

ЖИТІА СВЯТЫХЪ

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ

День первый

С Л О В О

ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ИНДИКТА,

И Л И

Н О В А Г О Г О Д А

Уарь вѣковъ, Господь Богъ нашъ, положивый времена и лѣта (ко своей влѣсти¹⁾), Самъ установилъ въ эти времена различные праздники для Своего прославленія и для отдохновенія людей отъ мірскихъ дѣлъ ихъ. Еще въ Ветхомъ Заветѣ Онъ повелѣлъ каждый годъ особенно праздновать наступленіе седьмого мѣсяца, чтобы люди, освободившись отъ житейской суеты, служили въ сей день Единому Богу. Ибо такъ написано въ книгахъ Моисеевыхъ: «Рече ГДЪ къ мѡѡсѣю, глагола: рцы сынѡмъ израилевымъ, глагола: мѣца седмѣгѡ, въ первый дѣнь мѣца, да вѣдетъ бѣмъ покой: всѣкагѡ дѣла работна не сотворите ко всѣхъ селѣніихъ вашихъ, и принесете всесоженіе ГДѸ»²⁾. Какъ нѣкогда Самъ Творецъ, въ шесть дней создавшій міръ Словомъ Своимъ, благословилъ и освя-

¹⁾ См. Дѣян., гл. 1, ст. 7; см. кн. прор. Даніила, гл. 2, ст. 21.—*Времена*—продолжительные періоды времени; *лѣта*—года, краткіе сроки.

²⁾ См. Левит., гл. 23, ст. 24—31.—*Всесоженіе*—библейское названіе для особаго рода жертвоприношеній. Тогда какъ отъ другихъ жертвъ сжигалась лишь одна часть, а остальное поступало въ пользу священнослужителей или самихъ жертвователей,—жертва, приносимая во всесоженіе, сжигалась вся. Жертва всесоженія означала собою, что человекъ, ее приносящій, всего себя, и душу, и тѣло свое, приносить въ жертву Богу, и была прообразомъ жертвы Христовой. (См. Посл. къ Евр., гл. 9, ст. 9—14).

тилъ седьмый день, почивъ отъ дѣлъ творенія¹⁾; и какъ впослѣдствіи далъ и человеку заповѣдь: *Шѣсть днѣй дѣлай, въ дѣнь же седьмый, събывѣта гдѣ бѣу твоимѣ, да не сотвориши есѣкагѣ дѣла кѣнѣ*²⁾: такъ Онъ же благословилъ и освятилъ седьмый мѣсяцъ и повелѣлъ людямъ въ сіе время отдыхать отъ дѣлъ мірскихъ. Объ этомъ Господь вторично заповѣдалъ Моисею, глаголя: *мѣсяца седмѣгѣ сегѣ, егда скончѣетѣ жѣтѣ земли, да прѣзднѣете гдѣ*³⁾.

По какой же причинѣ установлено сіе празднованіе?

Въ этомъ именно мѣсяцѣ, когда начали сбывать воды потопа, Ноевъ ковчегъ остановился на горахъ Араратскихъ⁴⁾.

Въ семъ мѣсяцѣ святой Пророкъ Моисей сошелъ съ горы съ лицомъ, осіяннымъ славою Божественной, и принесъ новыя скрижали, на коихъ былъ начертанъ Законъ, данный Самимъ Господомъ⁵⁾.

Въ этомъ мѣсяцѣ начато было сооруженіе Скинии Господней среди стана Израильтянъ⁶⁾.

Въ этомъ же мѣсяцѣ первосвященникъ, единственный разъ въ теченіе всего года, входилъ во Святое Святыхъ приносить службѣ не безъ крѣпе, за себѣ и ѡ людскѣхъ нечѣжестейхъ⁷⁾.

1) См. кн. Бытія, гл. 2, ст. 2—3; см. Исход., гл. 20, ст. 11; Посл. къ Евр., гл. 4, ст. 4.

2) См. кн. Исход., гл. 20, ст. 9—10; см. Левит., гл. 23, ст. 3; Второзак., гл. 5, ст. 13.

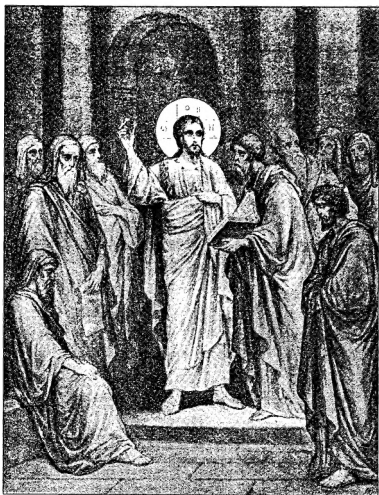
3) См. кн. Левит., гл. 23, ст. 39. Осень была началомъ новаго года съ древнихъ временъ. Основанія для сего можно находить и въ самой природѣ. Съ окончаніемъ лѣта обыкновенно оканчиваются жатва и труды цѣлаго года (Исход. 23, ст. 16). По собраніи плодовъ, какъ по достиженіи цѣли природы и земледѣлія, наступаетъ новый кругооборотъ дѣлъ и новыхъ надеждъ на будущее плодородіе.

4) О Ноѣ, послѣднемъ патріархѣ допотопнаго міра, и всемірномъ потопѣ повѣствуется въ кн. Бытія, гл. 5, ст. 29—32 и гл. 6—9. Св. Ап. Петръ въ спасеніи людей отъ потопа въ ковчегѣ Ноевомъ даетъ видѣть указаніе на наше спасеніе чрезъ Крещеніе во Христа. (1 Посл. Петр. 3, 19—22).—*Араратъ*—высочайшія горы Арменіи, поднимающіяся на границѣ Россіи, Турціи и Персіи, съ двумя вершинами: Большой Араратъ, который у Персовъ называется *гора Ноя*, и Малый Араратъ.

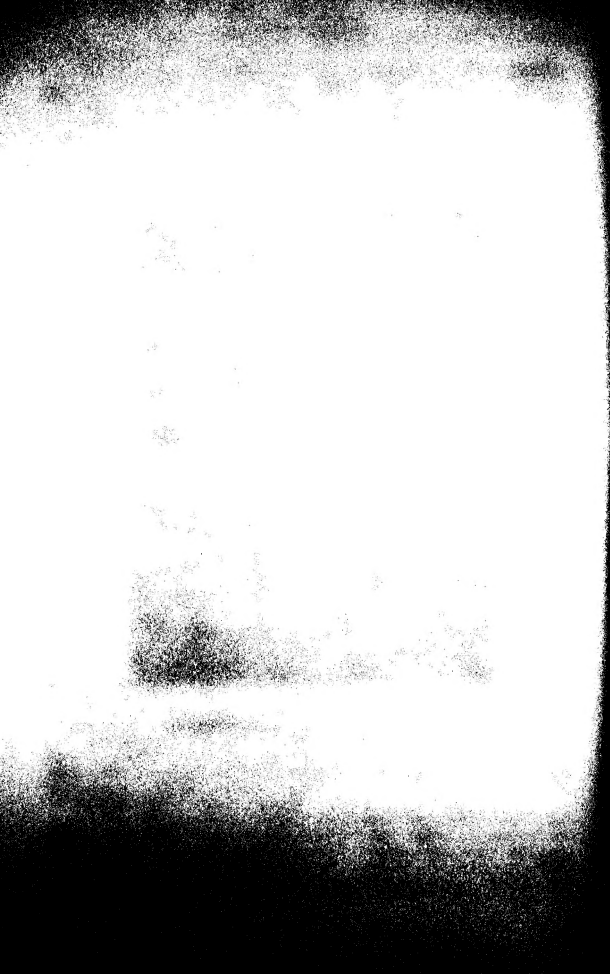
5) См. кн. Исход., гл. 34, ст. 29.—*Скрижали*—каменные доски, на коихъ Самимъ Богомъ начертаны были 10 Заповѣдей.

6) См. кн. Исход., гл. 35.—*Скиния* (куща, палатка)—это походный храмъ Іудейскій. Онъ былъ построенъ по образцу, показанному Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ (см. кн. Исход. гл. 25, ст. 8—9, 40), и назывался Скиніей собранія, потому что сюда собирався народъ для Богослуженія, и Скиніей откровенія, или свидѣтельства, потому что здѣсь Богъ открывалъ людямъ Себя и Свою волю.

7) *Святое Святыхъ*—третья, внутренняя часть Скинии. Здѣсь находился Ковчегъ Заветѣа, въ коемъ хранились Скрижали Закона, золотой сосудъ (стамна) съ манной и жезлъ Аарона. Сюда входилъ только первосвященникъ, въ день очищенія, совершаемаго однажды въ годъ, съ кровію жертвеннаго животнаго и кропилъ этою кровію надъ Ковчегомъ Заветѣа—для очищенія грѣховъ народа (см. кн. Левит., 16, 29—34). Смыслъ и значеніе сего священнодѣйствія раскрыты Ап. Павломъ въ Посл. къ Евр., (гл. 9, ст. 3—7, 8—15, 24—28 и гл. 10).

гдѣ ѿсѣхъ хртѣсѣхъ въ сѣнаншѣ

Въ семь мѣсяцѣ народъ Божій, смирѣя постомъ души свои и принося Господу жертву всесожеженія, принималъ очищеніе отъ грѣховъ своихъ, содѣянныхъ за годъ¹⁾.

Въ этомъ мѣсяцѣ совершилось торжественное освященіе великолѣпнаго храма Господня, созданнаго царемъ Соломономъ, и внесенъ былъ въ этотъ храмъ Ковчегъ Завета²⁾.

Въ этомъ мѣсяцѣ всѣ колѣна народа Израильскаго отовсюду стекались въ Іерусалимъ на праздникъ, исполняя заповѣдь Господню: *свѣдѣтъ свѣдѣтъ да вѣдетъ къмъ седмый мѣсяцъ, и смири́те дѣшы кѣша предъ гдѣмъ*³⁾.

Съ этого мѣсяца начинали счетъ годамъ, особый для каждаыхъ пятидесяти лѣтъ. Въ то время, какъ народъ Израильскій вступалъ въ Обѣтованную Землю, Господь повелѣлъ, чтобы люди особенно праздновали каждый пятидесятый годъ; и не только сами участвовали въ этомъ празднованіи, но и слуги и скотъ; даже самую землю, гдѣ поселились Израильтяне, заповѣдано было оставлять въ покоѣ, не распахивать, не засѣвать, не собирать ни колосевъ, ни виноградныхъ, ни садовыхъ плодовъ: все сіе предоставлялось въ пищу бѣднымъ людямъ, а также звѣрямъ и птицамъ. Объ этомъ такъ написано въ книгахъ Моисеевыхъ: «возвѣстѣйте трѣбнымъ гласомъ ко всей землѣ кѣшей, и ѡстѣйте лѣто, пѣтдесѣтое лѣто, и разгласѣте ѡставленіе на землѣ всѣмъ живущимъ на ней: не сѣяти, ниже жѣти вѣдете, ѣже самѣ пронзникнетъ на ней: и да не ѡбѣмлеши ѡсѣенныхъ [вѣхъ] еѣ, но да ѣсти вѣдѣтъ ѡубѣзѣи ѣзыка твоегѣ, ѡстѣнки же да снѣдѣтъ звѣріе дѣ-

¹⁾ Это совершалось въ 10-й день, который назывался *Днемъ очищенія* или умилостивленія. Въ этотъ день первосвященникъ поставлялъ предъ Скиніей двухъ козловъ и по жребію одного изъ нихъ закалалъ и приносилъ въ жертву за грѣхи всего народа, а надъ другимъ исповѣдывалъ грѣхи народа и повелѣвалъ изгнать его въ пустыню. (См. кн. Левит., 23, 26—32. Сн. Посл. къ Евр., гл. II, ст. 11—14).

²⁾ См. 3 кн. Царствъ, гл. 8.

³⁾ См. кн. Левит., гл. 23, ст. 32.—Годъ у евреевъ состоялъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ. Мѣсяцъ Авівъ, или Нисанъ (Неем., гл. 2, ст. 1. Есѣир., гл. 3, ст. 7), соответствующій нашему марту, былъ началомъ священнаго года (см. кн. Исход., гл. 12, ст. 2, и гл. 13, ст. 4), а мѣсяцъ Тисри, по счету седьмой, соответствующій нашему сентябрю, считался первымъ мѣсяцемъ гражданскаго года. Онъ весь былъ праздничный: 1-й день, начало новаго года, назывался *Праздникомъ трубъ* (Исход., 23, 24); 10-й день—*День очищенія* (см. выше, примѣч. 1-е и стр. 4, примѣч. 7); 15-й день—*Праздникъ хуцей*, установленный въ воспоминаніе покровительства Божія во время странствованія евреевъ по пустынѣ, когда они жили въ шатрахъ или палаткахъ (кн. Левит., 23, 33—34; кн. Числ., 29, 12—39). Въ этомъ же мѣсяцѣ начиналось празднованіе каждаго седьмаго, или *субботняго*, года и пятидесятаго, или *юбилейнаго*, года (кн. Левит., 23, 9). Поэтому седьмой мѣсяцъ и названъ *субботою субботъ*, т. е. праздникомъ праздниковъ.

вѣи: тѣмъ да сотвориши вѣноградъ твоемъ, и масличю твоемъ¹⁾). Въ этотъ пятидесятый годъ прощались должникамъ ихъ долги, отпускались рабы на свободу, и каждый человекъ особенно слѣдилъ за собою: какъ бы не прогнѣвать Господа какимъ-либо грѣхомъ, какъ бы не опечалить своего ближняго. То былъ годъ всепрощенія и очищенія отъ грѣховъ. Этотъ пятидесятилѣтній кругъ, по повелѣнію же Господню, раздѣлялся на семь годовыхъ седмицъ, (т. е. семь разъ по семи лѣтъ) и каждый седьмой годъ назывался субботою, или покоемъ. Объ этомъ Господь чрезъ Моисея далъ такое повелѣніе: шестъ лѣтъ да сѣеши нѣвъ твою, и шестъ лѣтъ да рѣжеша вѣноградъ твой, и соверши плодъ егво, въ седмое же лѣто сѣеи́вта, покой да вѣдетъ земля, сѣеи́вта гдѣна: нѣвы твоѣ сѣати, и вѣнограда твоего рѣзати не вѣдеша. Ище же речете: что́ іа́кши вѣдемъ въ седмое лѣто сѣе, ище не сѣемъ, ни собираемъ плодѣвъ своихъ; и послѣ благословеніе мое вамъ въ лѣто шестое, и оумножѣ житѣ, и снѣжете вѣтхѣмъ вѣтхихъ²⁾). Всѣ сіи годы, въ которые Господь установилъ праздничный покой и для людей, и для земли, начинались, также по повелѣнію Господню, съ сентября мѣсяца. «Да возвѣстите,—сказалъ Господь,—лѣто покоя въ седмый мѣсяцъ, т. е. въ сентябрѣ³⁾), такъ какъ сентябрь отъ марта, перваго мѣсяца отъ сотворенія міра, есть седьмой мѣсяцъ.

Но годъ начинался съ перваго сентября не только по ветхозавѣтнымъ законамъ, но и по языческому индиктіону. Объ этомъ индиктіонѣ повѣствуютъ слѣдующее.

Когда Августъ⁴⁾), кесарь Римскій, одержалъ побѣду надъ Антоніемъ и Клеопатрою⁵⁾), обладавшими Египетскою страпою,

1) Кн. Левит, гл. 25, ст. 9—11. Исход. гл. 23, ст. 11.

2) Кн. Левит, гл. 25, ст. 3—4; 20—21.

3) Кн. Левит, гл. 25, ст. 9. *Сентябрь* съ латинск. означаетъ седьмой.

4) Октавію, Римскому кесарю, или императору († 14 г. по Р. Хр.), когда онъ сдѣлался единымъ властителемъ всей Римской Имперіи, Сенатъ поднесъ титулъ Августа. Слово это значить величество, великій, досточтимый, священный. Этотъ титулъ усвоенъ былъ потомъ и прочимъ императорамъ Римскимъ.

5) Съ 42 по 31 г. до Р. Хр. Римскимъ міромъ правили три полководца: Октавій, Антоній и Лепидъ, называвшіеся триумвирами. Они раздѣлили между собою верховную власть и Римскія провинціи; Октавію достался Западъ, Антонію—Востокъ, а Лепиду—Африка. Лепидъ, однако, вскорѣ былъ устраненъ отъ участія въ дѣлахъ государственнхъ, а затѣмъ возгорѣлась борьба изъ-за власти между Октавіемъ и Антоніемъ. Последній находился въ полномъ подчиненіи у царицы Египетской Клеопатры, прельстившей его своей необыкновенной красотою, и проводилъ время въ празднествахъ и удовольствіяхъ. Этимъ воспользовался Октавій и объявилъ Антонію и Клеопатрѣ войну.

и сталъ единымъ властителемъ для всей вселенной, то, для болѣе удобнаго собиранія податей со всѣхъ странъ, онъ установилъ индикціонъ на пятнадцать лѣтъ¹⁾. Этотъ индикціонъ Августъ раздѣлилъ на три срока, по пяти лѣтъ въ каждомъ, съ тѣмъ чтобы въ продолженіе всего индикціона три раза, въ каждый пятый годъ, были собираемы подати. Такой законъ былъ изданъ главнымъ образомъ для отдаленныхъ окраинъ государства, съ коихъ трудно было собирать подати ежегодно, такъ какъ собранныя подати и чрезъ пять лѣтъ едва успѣвали достигать столицы—Рима. Каждое пятилѣтіе называлось люструмъ, т. е. свѣтлое, потому что, воздавая кесарю кесарево²⁾, люди въ это время предавались веселію и жгли свѣчи. Народъ не тяготился данью, потому что подати были небольшія и легкія и платились добровольно. Продолжался же индикціонъ пятнадцать лѣтъ по слѣдующей причинѣ. Въ первое пятилѣтіе платили дань желѣзомъ и мѣдью, кои употреблялись на изготовленіе мечей, копій, шлемовъ, щитовъ, панцырей и всякаго военного оружія; во второе пятилѣтіе собиралась подать серебромъ на жалованье войскамъ; въ третье же пятилѣтіе приносили въ Римъ дань золотомъ на украшеніе идоловъ. Окончивъ пятнадцатилѣтній кругъ индикціона, начинали его снова, и первый годъ индикціона называли новымъ годомъ. Такой обычай установленъ былъ съ перваго сентября, потому что именно въ этотъ день была одержана побѣда надъ Антоніемъ и провозглашено единодержавіе Августа.

Приняла и святая Церковь обычай праздновать перваго сентября начало индикціона. Сіе было установлено по той причинѣ, что въ то время, когда праздновалось новолѣтіе въ Іудеѣ и по всей вселенной, Господь нашъ Іисусъ Христосъ «пришелъ въ Назаретъ³⁾, гдѣ былъ воспитанъ». Это было въ субботу, а въ этотъ день іудеи имѣли обыкновеніе собираться въ синагогѣ

Въ морской битвѣ при Акціумѣ (въ 31 г. до Р. Хр.) Клеопатра обратилась въ бѣгство и окончила свою жизнь самоубійствомъ. Также поступилъ и Антоній, лишившійся господства надъ міромъ. Египетъ былъ обращенъ въ Римскую провинцію, и Октавій сдѣлался единодержавнымъ правителемъ.

1) *Индикціонъ*, или *индиктъ*,—слово Римское и означаетъ объявленіе, назначеніе, налогъ. Индиктомъ называлось первое число мѣсяца сентября; это названіе сохранилось доселѣ въ нашемъ церковномъ уставѣ и служить для обозначенія начала церковнаго года. Христіанскій индиктъ состоитъ также изъ 15 лѣтъ.

2) Еванг. отъ Лук., гл. 20, ст. 25.

3) Небольшой городокъ *Назаретъ* находился въ сѣверной части Палестины, которая называлась Галилеею. Населеніе его было бѣдно и не пользовалось уваженіемъ въ глазахъ

и проводить время въ чтеніи книгъ пророческихъ. Господь «по обыкновенію Своему» также вошелъ въ синагогу¹⁾ и всталъ среди учителей. Ему подали книгу пророка Исаіи²⁾; и Онъ, раскрывъ книгу, нашелъ мѣсто, гдѣ было написано: *дхъ гднѣ на мнѣ, ѣгѡже радн помаза мѧ ѧговѣстѣти нишымъ: послѧ мѧ ѡсцѣлѣти сокрѣщеннымъ сѣрдцемъ, проповѣдати плѣннымъ ѡпущеніе, ѧ слѣпымъ прозрѣніе: ѡпѣстѣти сокрѣщеннымъ ко ѡрадѣ, проповѣдати слѣдѣтѣ гднѣ прѣлѣтно*³⁾. И, закрывъ книгу и отдавъ служителю, Онъ началъ говорить, что прочитанное пророчество исполнилось на Немъ, что Онъ есть истинный Мессія⁴⁾, посланный отъ Бога

другихъ іудеевъ (Еванг. отъ Іоан., I, 46). Но здѣсь было отечество Іосифа, обручника Святой Дѣвы; здѣсь было Благовѣщеніе Богородицѣ; здѣсь протекли дѣтство и отрочество Іисуса Христа; здѣсь Онъ воспитывался; здѣсь пребывалъ и въ началѣ Своего открытаго служенія, отъ чего и назывался Назаряниномъ. Съ этого времени Назаретъ, бывшій дотошѣ неизвѣстнымъ, сдѣлался знаменитѣйшимъ мѣстомъ во всей Галилеѣ. Но въ 1263 г. онъ былъ обращенъ Турками въ совершенныя развалины. Чрезъ нѣсколько столѣтій онъ былъ построенъ вновь и долго былъ бѣднымъ селеніемъ. Нынѣ Назаретъ имѣетъ около 6000 жителей, состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ христіанскихъ консуловъ и служитъ мѣстомъ паломничества со всѣхъ концовъ христіанскаго міра.

1) *Синагога* (значить собраніе, по-славянски *соимѣще*)—мѣсто религіозныхъ собраній у Іудеевъ. По Закону Богослуженіе должно было совершаться въ Скинии и потомъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. Но во время плѣна Іудеевъ храмъ Іерусалимскій былъ разрушенъ, и Іудеи собирались для Богослуженія въ частныхъ домахъ. Эти частныя собранія мало-помалу получали опредѣленные мѣста и времена, извѣстный чинъ и порядокъ, и такимъ образомъ дали начало синагогамъ. Во времена Іисуса Христа и Апостоловъ синагоги распространены были всюду, гдѣ жили Сиреи, и въ большихъ городахъ было по нѣскольку синагогъ. Собранія въ синагогахъ происходили по субботамъ и по праздникамъ.

2) Въ собраніяхъ синагогальныхъ читались обыкновенно опредѣленные части изъ Закона, т. е. книгъ Моисеевыхъ, и пророковъ, т. е. изъ пророческихъ книгъ Вѣтхаго Завета, при чемъ эти чтенія и объяснялись, т. е. произносились рѣчи по поводу прочитаннаго и слышаннаго. Читать и объяснять имѣлъ право всякій желавшій того, съ соизволенія начальника синагоги (архисинагога) и старцевъ. Желавшій читать вставалъ, когда заявлялъ свое намѣреніе, и стоялъ, когда читалъ опредѣленное мѣсто изъ священныхъ книгъ. Когда Господь далъ знакъ, что Онъ хочетъ читать и говорить поученіе, чтеніе изъ Закона, какъ видно, было уже окончено и предстояло чтеніе изъ книгъ пророческихъ.

3) Это мѣсто находится въ 61-й гл. кн. прор. Исаіи, ст. 1—2. Отъ лица Мессіи пророкъ изображаетъ цѣль Его прішествія въ міръ—устроить новый періодъ жизни человѣчества: блаженное время для тѣхъ, кто вѣрою приметъ ученіе Іисуса Христа и будетъ въ жизни исполнять великія заповѣи сего ученія.—*Лето Господне пріятно*—такъ назывался у евреевъ юбилейный, или пятидесятый годъ (см. выше), который, вслѣдствіе объявленія всеобщей свободы, былъ радостнѣйшимъ годомъ и взятъ пророкомъ для изображенія счастливаго для искупленнаго человѣчества времени Царства Христова.

4) *Мессія*—слово еврейское и означаетъ то же, что и греческое *Христосъ*—т. е. помазанникъ, и происходитъ отъ помазанія священнымъ мѣуромъ. Чрезъ это помазаніе лицамъ избраннымъ или призваннымъ Богомъ къ извѣстному служенію сообщались дары Св. Духа. Помазанниками назывались цари, пророки и первосвященники. Но въ особенности это наименованіе принадлежитъ Іисусу Христу, потому что на Него излиты всѣ дары Св. Духа (см. кн. прор. Исаіи гл. II, ст. 1—2). Ему въ высшей степени принадлежитъ святость

Отца для спасенія людей и обновленія ихъ жизни. «И всѣ засвидѣтельствовали Ему это, и дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его»¹⁾.

Праздникъ новолѣтія былъ установленъ святыми Отцами на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ Никее²⁾. Это было въ то самое время, когда царь Константинъ Великій, побѣдивъ Максенція³⁾, просвѣтилъ вселенную свѣтомъ благочестія, искоренилъ идольскія празднества, освободилъ вѣру Христову отъ тяжкихъ гоненій и установилъ свои индиктіоны. Тогда святые Отцы установили праздновать новолѣтіе какъ начало христіанской свободы—въ воспоминаніе посѣщенія Христомъ въ сей день іудейской синагоги и проповѣди Его о пріятномъ лѣтѣ Господнемъ. Съ того времени и мы празднуемъ первый день сентября мѣсяца. Но это уже праздникъ не Вѣтхаго Завѣта, а новой благодати⁴⁾.

первосвященника, который непричастенъ злу и имѣетъ священство непреходящее (см. Посл. къ Евр., гл. 7—10) и вѣдѣніе пророка, просвѣтившаго міръ высшимъ небеснымъ ученіемъ (см. Ев. отъ: Луки 1, 79; 2, 32. Матѣ. 4, 16. Иоан. 1, 4—10; 8, 12; 9, 5; 12, 35—36, 46) и власть и могущество царя, обладающаго всѣми силами Неба и земли и все направляющаго къ великимъ цѣлямъ спасенія человѣческаго (см. Ев. отъ: Матѣ. 28, 18. Лук. 1, 33. 1 Кор. 15, 25—26).

1) См. Еванг. отъ Луки гл. 4, ст. 16—22.

2) 1-й Вселенскій Соборъ былъ созванъ св. Константиномъ Великимъ (память коего 21-го мая) въ 325 г. противъ пресвитера Арія и его сообщниковъ, проповѣдывавшихъ еретическое ученіе о томъ, что Іисусъ Христосъ не есть Богъ. Соборъ, состоявшій изъ 318 епископовъ, осудилъ аріанскую ересь, утвердилъ догматъ о единосущіи Сына съ Богомъ Отцомъ и составилъ первые семь членовъ Символа вѣры, который и понынь исповѣдуетъ Православная Церковь.—*Никея*—городъ въ Малой Азіи, въ древности богатый и цвѣтущій, теперь бѣдный и малонаселенный. Завоевавъ его (вторично) въ 1330 г., турки разрушили лучшія зданія, а церкви обратили въ мечети.

3) *Максенцій*—Римскій императоръ (306—312 г.). Онъ преслѣдовалъ христіанъ и отличался жестокостями. Выведенныя изъ терпѣнія римляне пригласили себѣ на помощь Константина, который подъ спасительнымъ знаменемъ Креста одержалъ побѣду надъ войсками Максенція, погибшаго въ волнахъ Тибра. Въ 313 году императоры Константинъ и Ликий (правившій восточною частью) издали указъ, коимъ религія христіанская была объявлена государственною, наравнѣ съ древнею языческою. Но Ликийскій вскорѣ, однако, началъ преслѣдовать христіанъ. Тогда Константинъ обратилъ свое оружіе противъ Ликийя и, окончательно побѣдивъ его въ сентябрѣ 323 года, сдѣлался единымъ властителемъ Римской имперіи. Это событіе и было ближайшимъ поводомъ къ установленію празднованія въ сентябрѣ новолѣтія.

4) Слово *благодать* весьма часто встрѣчается въ Св. Писаніи и употребляется въ различныхъ смыслахъ (благоволеніе, милосердіе, любовь), но въ особенности означаетъ спасительную силу Божію, которая, сообщаясь намъ по заслугамъ Іисуса Христа, возрождаетъ насъ въ жизни духовную и совершаетъ наше освященіе и спасеніе. Она называется благодатію, потому что есть благой даръ Отца Небеснаго. (См. напр. Посл. къ Ефес., 2, 8).—Противоположность между нетхозавѣтнымъ закономъ и благодатію раскрыта св. Ап. Павломъ въ Посланіи къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ. Главное отличіе: Законъ Моисеевъ предписывалъ заповѣди неудобноисполнимыя во всей ихъ полнотѣ

Ибо въ сей день Самъ Законодатель, снисшедшій съ Небесъ и носящій въ себѣ Духа Отца, явилъ Себя міру и начерталъ Законъ Божій не перстомъ, но Своимъ Божественнымъ языкомъ и пресладкими устами, и не на каменныхъ скрижаляхъ, а на *скрижаляхъ сердца нашего плътныхъ*¹⁾. Созидая Свою Церковь, которую только прообразовала ветхозавѣтная Скинія²⁾, Онъ принесъ Богу Отцу за наши грѣхи жертву не безъ крови—Самого именно Себя. Самъ Великій Первосвященникъ, прошедшій Небеса³⁾, очистивъ насъ отъ грѣховъ Своею кровію, пролитую за насъ, сдѣлалъ насъ святыми храмами, по словамъ Апостола: *храмы всѣхъ стѣ естъ, иже естѣ вы*⁴⁾.

Принося за все сіе благодареніе Господу, мы празднуемъ *лѣто гдѣе пріятно*: мы приняли отъ Него много неизреченныхъ благъ, постигшимъ же и сами быть Ему пріятными. Мы вѣдь празднуемъ индикціонъ, не Римскими царями установленный, а узаконенный Небеснымъ Царемъ славы—Христомъ. Христовъ же

и поражалъ преступника проклятіемъ, не давая ему однако же достаточно силъ для достиженія законной праведности (Посл. къ Галат, гл. 3, ст. 10); Христова благодать снимаетъ съ человѣка проклятіе законное, оправдываетъ предъ Богомъ, примиряетъ съ Нимъ (Посл. къ Галат, гл. 3, ст. 13; къ Римлян, гл. 5, ст. 9—10), прощаетъ и очищаетъ грѣхи и даетъ силы исполнять новозавѣтный Законъ такъ, что онъ кажется игомъ благимъ и бременемъ легкимъ (1 Посл. Иоан., гл. 1, ст. 9. Еванг. отъ Мате., гл. 11, ст. 30).

1) См. 2. Посл. къ Коринѣ, гл. 3, ст. 3. См. кн. прор. Іезекіиля, гл. 11, ст. 19, и Посл. къ Евр., гл. 8, ст. 10.

2) *Скинія*, по объясненію Филарета, митроп. Московскаго, представляла Церковь, постепенно устроенную въ родѣ человѣческомъ вообще и въ каждой душѣ вѣрующей въ особенности. *Дворъ*, открытый для всего народа, означалъ внѣшнюю Церковь и всеобщее къ ней призваніе, а жертвенникъ и умывальница прообразовали христіанскія Таинства крови и воды, которыя входятъ въ нее и запечатлѣваютъ союзъ съ нею. *Святилище*, предоставленное священникамъ, представляло внутреннюю Церковь, въ которой Христосъ есть и истинный *септъ*, и *лѣвъ* животный, и *алтарь*, возносящій къ Богу возлагаемая на него вѣрующими молитвы и благодаренія. *Святое святыхъ*, доступное только одному Архіерею, означало самый Престолъ и владычество Мессіи Богочеловѣка, Котораго прообразовали здѣсь и Скрижали Закона, и манна, и жезлъ Аарона прозябшій, и Который служитъ для насъ нашимъ искупленіемъ, оправданіемъ, очищеніемъ и освященіемъ. Въ отношеніи къ душѣ нашей, тремя частями своими, Скинія означала три степени приближенія нашего къ Богу: внѣшняго очищенія, внутренняго просвѣщенія и таинственнаго соединенія со Христомъ.

3) Посл. къ Евр. гл. 4, ст. 14.

4) 1 Посл. къ Коринѣ. гл. 3, ст. 17. См. гл. 6, ст. 19. Апостолъ говоритъ, что христіане находятся въ духовно-таинственномъ единеніи со всею Св. Троицею, такъ какъ Богъ Отецъ, Владыка всѣхъ Его созданій, посылалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы Онъ драгоцѣнною кровію Своею искупилъ грѣшныхъ людей отъ рабства діаволу, а Духъ Святый какъ домостроитель проводить заблудшихъ рабовъ въ домъ Божій, сочетаваетъ ихъ со Христомъ и чрезъ благодатные Свои дары, подаваемые въ святыхъ Таинствахъ, душу каждую созидаетъ въ духовное жилище для служенія Богу всѣми силами души и тѣла.

индиктионъ—это Его святая Заповѣди, кои мы должны соблюдать и исполнять. Царь нашъ Христосъ не требуетъ отъ насъ ни мѣди, ни желѣза, ни серебра, ни золота, какъ объяснилъ Давидъ, сказавшій нѣкогда: *гдѣ мой єси ты, ѿкуда бѣгнуща мои* не трѣбѣши¹⁾. Но вмѣсто желѣза и мѣди Господь требуетъ отъ насъ добродѣтели твердой и крѣпкой—православной вѣры въ Бога. Ибо вѣра наша основана на крови истерзанныхъ желѣзнымъ и мѣднымъ оружіемъ святыхъ мучениковъ, изъ коихъ о каждомъ можно сказать, что *желѣзо прѣиде дѣшѣ ѿгнѣ*²⁾. Небесный Царь и Богъ нашъ повелѣлъ намъ, чтобы мы вѣровали въ Него правымъ сердцемъ и благочестиво: *сердцемъ бо вѣруетсѣ въ правду*³⁾. Будемъ же и мы побѣждать врага сею вѣрою, какъ оружіемъ желѣзнымъ и мѣднымъ питомъ. Послѣдуемъ нашимъ святымъ протцамъ, *иже вѣрою повѣдѣша цѣрствїа, содѣлаша правду, полчиша ѿбѣтованїа, заградѣша ѿгнѣ львовѣ, ѿгасѣша силѣ ѿгненнѣю, извѣдоша ѿстрїа мечѣ, возмогѣша ѿ немощи, быша крѣпцы во врачїхъ, ѿбратѣша въ бѣгство полки чуждїхъ*⁴⁾.

Вмѣсто серебра Царь нашъ Христосъ требуетъ отъ насъ второй добродѣтели—несомнѣнной надежды на Бога. Сїа добродѣтель, больше чѣмъ серебро, обезпечиваетъ человѣку благополучную жизнь. Если тотъ, кто разбогатѣлъ многимъ серебромъ, увѣренъ, что получить всѣ мірскїя блага, и, уповавъ на богатство, весело проводить дни свои, то тѣмъ болѣе богатый несомнѣнною надеждою на Бога и на Него одного возложившій все свое упованіе получить все, чего желаетъ, и будетъ жить въ радости, пренебрегая всѣми бѣдствїями и скорбями, происходящими отъ міра,

1) См. Псал. 15, ст. 2. *Ты Господь мой: блага мои Тебѣ не нужны*, т. е. Ты, Господи, ни въ чемъ не имѣешь нужды; если кто сдѣлаетъ доброе, самъ получаетъ отъ того пользу; Тебѣ же нѣтъ никакого приобрѣтенїя.

2) См. Псал. 104, ст. 18.

3) См. Посл. къ Рим., гл. 10, ст. 10. *Сердцемъ вѣруютъ къ праведности*, т. е. оправданіе чрезъ Христа Спасителя достигается твердою, сердечною вѣрою въ Него и всецѣлою преданностью убѣжденію въ Его снисхожденїя на землю для нашего спасенїя и въ Его живоносномъ воскресенїи изъ гроба.

4) См. Посл. къ Евр., гл. 11, ст. 33—34. Увѣщевая къ терпѣнію и вѣрѣ, Ап. Павелъ объяснилъ, почему вѣра такъ необходима христіанину: она дѣлаетъ дѣйствительнымъ то, что ожидается, и видимымъ невидимое, она произвела великихъ праведниковъ и дѣйствовала въ нихъ, дѣлая ихъ непобѣдимыми въ опасностяхъ и побуждая ихъ къ страданїямъ. Въ частности слова: *заградѣша уста львовѣ* относится къ пророку Давиду (см. кн. его, гл. 6); *уасѣша силу огненную*—къ тремъ отрокамъ въ печи Вавилонской (кн. Прор. Дан., гл. 3); *извѣдоша острїа мечѣ*—къ Давиду и прор. Іліи; *возмогѣша ѿ немощи*—къ Іову и Езекии (См. 4 кн. Царствъ, гл. 20).

плоти и діавола, и съ наслажденіемъ претерпѣвая все сіе ради воздаянія въ будущей жизни. Часто серебро обманываетъ своего господина и, случайно исчезая, оставляетъ его въ нищетѣ; и тотъ, кто надѣялся до конца жизни имѣть во всемъ изобиліе, вдругъ лишается насущнаго хлѣба. Надѣющийся же на Господа, *ѣкѡ гора сіѡнѣ не подвижитсѣ во вѣкъ*¹⁾: не посрамлѣетсѣ во оупованіе²⁾). Сего именно невещественнаго серебра и желаетъ отъ насъ Господь и повелѣваетъ, чтобы мы не на скоропреходящее богатство возлагали свои надежды, но на *бѣга жѣна*³⁾, *ѣгѡже словеса сѣтъ словеса чѣста, сребро разжѣнно*⁴⁾). Онъ неложно обѣщалъ намъ несказанныя вѣчныя блага въ Своемъ Царствіи, чтобы мы премногую къ намъ Его благость, коей увѣровали сердцемъ, исповѣдывали и устами: *оусты во ѣсповѣдуютсѣ во сїсѣніе*⁵⁾). Будемъ же, какъ добрые воины Христовы⁶⁾, надеждой мздовоздаянія поощрять себя къ большимъ подвигамъ. Вѣдь надежда на награду возбуждаетъ воина къ борьбѣ, какъ говоритъ святой Іоаннъ Дамаскинъ о страстотерпцахъ: мученики Твои, Господи, утвердившись въ вѣрѣ и укрѣпивши себя надеждою, побѣдили мучительство враговъ и получили вѣнцы⁷⁾).

Вмѣсто золота Христосъ Царь нашъ требуетъ отъ насъ самой драгоценной добродѣтели—нелицемерной любви къ Богу и ближнимъ. По своему высокому значенію любовь всегда представляется Учителями Церкви подъ образомъ золота; ибо какъ золото драгоценнѣе серебра, мѣди и желѣза, такъ и любовь выше надежды и вѣры. Нынѣ, сказано въ Писаніи, *превыбѣютъ вѣра, надежда, любь, трѣ сѣа, больше же сіхъ любь*⁸⁾). Такого именно золота и желаетъ отъ насъ Господь и заповѣдуетъ, чтобы мы молили Его

1) См. Псал. 124, ст. 1.—*Сіонъ*—гора, на которой построенъ Іерусалимъ.

2) См. Посл. къ Римл., гл. 5, ст. 5.

3) См. 1-е Посл. къ Тимое., гл. 6, с. 17.

4) См. Псал. 11, ст. 7.—Слова Божіи чисты отъ всякой примѣси лжи и обмана, какъ чисто серебро, очищенное чрезъ огонь.

5) См. Посл. къ Римл., гл. 10, ст. 10.—Отъ христіанина требуется для его спасенія не только вѣра (см. выше, стр. 13, прим. 3), но и ея выраженіе, которое въ преизбыткѣ вѣры является (исповѣдуютсѣ) само собою.

6) Изображеніе воина Христова и его оружія см. въ Посл. Ап. Павла къ Ефесля. въ гл. 6, ст. 10—18.

7) Пѣснопѣнія 3-го гласа на вечерни въ среду.

8) См. 1-е Посл. къ Коринѣ., гл. 13, ст. 13. Апостолъ отдаетъ предпочтеніе любви какъ добродѣтели, совмѣщающей въ себѣ и корень вѣры, и плоды упованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, ставя рядомъ съ нею вѣру и надежду, онъ показываетъ и ихъ великое достоинство.

нелицемерно, не только вѣруя сердцемъ и исповѣдуя устами, но на дѣлѣ проявляя сію любовь. Мы должны быть готовыми положить за Него свои души и принять смерть ради Его Божественной любви къ намъ. Притомъ мы должны любить и ближнихъ своихъ, какъ учить возлюбленный Христовъ ученикъ Іоаннъ Богословъ. Чѣдца моѡ,—говорилъ онъ,—не любимъ словомъ, ниже ѡзыкомъ, но дѣломъ и истиною¹⁾. Такая любовь принимается для украшенія Самимъ Прекраснѣйшимъ, болѣе чѣмъ сыны человеческіе, Христомъ Богомъ нашимъ, какъ говоритъ Сама Божія Премудрость: оукраси́хса, и стѣхъ красна предъ гдѣмъ и челове́ки, единомы́сліемъ бра́тій, и любовью́ искреннихъ²⁾.

Вотъ какой христіанскій индиктионъ празднуетъ нынѣ, вмѣсто древняго языческаго, Православная Церковь, совлѣкшисѧ вѣтхѡгѡ челове́ка съ дѣ́лами ѡгнѡ и овлѣкшисѧ въ нѡваго, ѡбновля́емаго по ѡбразѣ созда́вшагѡ о́гнѡ³⁾. Будемъ же праздновать новолѣтіе такъ, какъ совѣтуетъ намъ Апостолъ: во ѡбновленіи жи́зни да ходимъ, ꙗ́кѡ раба́ти на́мъ бѣ́гови во ѡбновленіи дѣ́ха, а не въ вѣтхѡсти пи́смене⁴⁾. Будемъ праздновать индиктионъ, повинаясь повелѣніямъ Господа Бога нашего, даннымъ чрезъ Моисея, въ книгахъ коего нынѣ читается: ꙗ́че въ повелѣ́ніихъ мо́ихъ ходите, и за́повѣди моѡ сохрани́те и сотвори́те ꙗ́: и да́мъ до́ждь ва́мъ во вре́мѧ своѡ, и зе́мля да́стъ пло́ды своѡ: и да́мъ ми́ръ въ зе́млю ва́шую, и поженѣте врагѡ ва́ша, и при́зрю на ва́съ, и бѡгословлю ва́съ, и не возгну́шается дѣ́ша моѡ ва́мъ: и похѡжда́ въ ва́съ, и вѣ́да ва́мъ бѣ́гъ, и бы вѣ́дете ми лю́діе, глаго́летъ гдѣ бѣ́гъ стѣ́й ѡ́лбъ⁵⁾.

1) См. 1-е Посл. Іоан., гл. 3, ст. 18. Апостолъ заповѣдуетъ не притворную любовь, любовь на словахъ только, а чистую и истинную, которая свидѣлствуется самими дѣломъ.

2) См. кн. Премудр. Іис. сына Сирахова, гл. 25, ст. 1—2.—Слово *премудрость*, по употребленію въ Св. Писаніи, имѣетъ весьма обширное значеніе и иногда означаетъ Самого Христа, предвѣчное и присносущное Слово Божіе (см. наприм. кн. Притч. гл. 8, ст. 1—22. 36; 1 Посл. къ Коринѣ. гл. 1, ст. 24, 30 и др.).

3) См. Посл. къ Колосс. гл. 3, ст. 9—10.

4) См. Посл. къ Римл. гл. 7, ст. 6.—Ветхозавѣтный Законъ, какъ буква, безъ всякой внутренней силы, только связывалъ челове́ка своими предписаніями, не давая силы для исполненія ихъ, теперь же, когда явился духъ жизни, мы должны служить Богу сообразно этому новому духу жизни, служить свободно и радостно съ надеждою на помощь Божію.

5) См. кн. Левит. гл. 26, ст. 3—4, 6—7, 11 и 12.—Эти слова Св. Писанія читаются при Богослуженіи въ день Индикта въ одной изъ *паримій*, коихъ положено три. 1-я изъ кн. прор. Ісаіи, гл. 61, 1—3,—пророчество объ Іисусѣ Христѣ какъ Помазанникѣ,

Гропáрь ѿндікта, глáсъ ё:

Всеа́ твѣри содѣтелю, времена ѿ лѣта во своѣй бла́сти положи-
вый, благослови́ вѣнецъ лѣта благости твоеа́ гдѣ¹⁾, сохрани́а въ
миръ ѓады твоѣи́ мѣтлами вѣы, ѿ спсѣ ны.

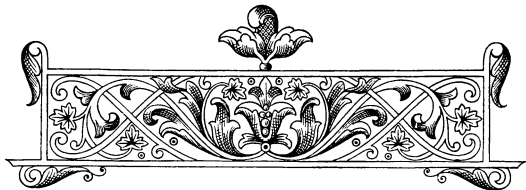
Конда́къ, глáсъ ё:

Въ вы́шнихъ живѣй, х́рѣ црѣ, всѣхъ вѣднмыхъ ѿ невѣднмыхъ
твѣорче ѿ зиждѣтелю, ѿже дни ѿ нѣщн, времена ѿ лѣта сотворѣ-
вый, благослови́ нынѣ вѣнецъ лѣта, соблюди ѿ сохрани въ ми́ръ
ѓады ѿ лѣдн твоа́, многомѣтнве.

Учителѣ, Спасителѣ и возстановителѣ всѣхъ страждущихъ на землѣ, о распространѣніи Церкви Его среди народовъ, о блаженствѣ и славѣ принадлежащихъ къ ней. Это именно пророчество, какъ мы видѣли выше, было прочитано Самимъ Спасителемъ въ Назаретской синагогѣ.—2-я паримія (изъ кн. Левит. гл. 26, ст. 3—12, 14—17, 19—20, 22, 33, 40—41) содержитъ обѣтованія Господа исполнителямъ Заповѣдей Господнихъ и угрозы нарушителямъ; ревностное исполненіе этихъ Заповѣдей есть главное условіе благоденствія на землѣ, коего мы обыкновенно желаемъ при наступленіи новолѣтія себѣ и ближнимъ.—3-я паримія (изъ кн. Премудр. Соломон. гл. 4, ст. 7—25) имѣетъ отношеніе къ памяти преп. Симеона Столпника, осуществившаго въ жизни своей уроки истинной мудрости и явившаго торжество благочестія, прославляемое въ книгѣ Премудрости.—Въ VIII в. св. Іоанномъ Дамаскинымъ написано много пѣснопѣій на 1-й день сентября.

¹⁾ Выраженіе это заимствовано изъ Псалма 64, ст. 12. Вѣнецъ есть символъ величія, счастья, а въ этомъ мѣстѣ Св. Писанія означаетъ еще особенное плодородіе земли. Потому благословить вѣнецъ лѣта благости Божьей значить—благословить наступающее время на особенное плодородіе и благополучіе, которое зависить отъ обилія плодовъ земныхъ. Благослови, Господи, увѣнчай сіе время Твоего благоволенія особеннымъ плодоношеніемъ земли.

Ж И Т І Е

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО

СИМЕОНА СТОЛПНИКА

Въ странѣ Каппадокійской¹⁾, въ селеніи Сисанѣ, жили христіане Сусотіонъ и Марѳа. Богъ благословилъ ихъ супружество рожденіемъ сына, коего они нарекли Симеономъ и, по обычаю христіанскому, омыли банею Крещенія²⁾. Не въ книжномъ наученіи, а въ простотѣ и незлобіи воспитывался сей отрокъ; но премудрость Божія часто вселяется и въ простыхъ людей и ихъ избираетъ своимъ орудіемъ, дабы посрамить мудрованіе вѣка сего³⁾. Будущій пастырь словесныхъ овецъ⁴⁾ Симеонъ, когда ему исполнилось тринадцать лѣтъ отъ роду, сталъ пасти стада овецъ своего отца. Подобно Іакову, Моисею и Давиду, кои также

1) Каппадокія—область въ Малой Азіи. Каппадокія была прежде самостоятельнымъ государствомъ. Съ V в. до Р. Х. находилась сначала подъ властью персовъ, а затѣмъ македонянъ. Потомъ до 16-го г. по Р. Х. опять имѣла своихъ царей. Въ 17 г. при императорѣ Тиверіи соединена была съ Понтомъ и Малой Арменіей и обращена въ Римскую провинцію. Въ концѣ XI в. (1074 г.) Каппадокія подпала подъ власть турокъ и доселѣ принадлежитъ имъ. Во времена прп. Симеона христіанство здѣсь процвѣтало. Великіе учителя Церкви: св. Григорій Назіанзенъ, другъ его св. Василій Великій, братъ св. Василія св. Григорій Нисскій—были родомъ каппадокіане.

2) Т. е. надъ нимъ было совершено Таинство Св. Крещенія, которое въ Св. Писаніи называется банею (См. Посл. къ: Тит. гл. 3, ст. 5. Ефес. гл. 5, ст. 26).

3) См. 1-е Посл. къ Коринѣ. гл. 15, ст. 21.

4) Преп. Симеонъ не былъ на самомъ дѣлѣ пастыремъ овецъ словесныхъ, т. е., не имѣлъ священническаго сана, и называется такъ потому, что самою жизнію своею и ученіемъ (бесѣдами) направлялъ людей ко спасенію.

пасли овецъ и удостоились Божественныхъ откровеній, былъ призванъ Богомъ и Симеонъ. Однажды, во время зимы, овцы нѣсколько дней не выгонялись на пастбище, потому что выпало очень много снѣга¹⁾. Будучи свободенъ отъ дѣла, блаженный отрокъ въ воскресный день пошелъ съ отцомъ и матерью въ церковь. Внимательно слушалъ Симеонъ, что въ церкви пѣли и читали, и услышалъ Святое Евангеліе, въ коемъ назывались блаженными нищіе, плачущіе, кроткіе и чистые сердцемъ²⁾. Онъ спросилъ стоявшаго рядомъ съ нимъ честнаго старца, что означаютъ эти слова. Наставленный Духомъ Божиимъ, старецъ сталъ объяснять Симеону и долго поучалъ его, указывая ему путь къ нищетѣ духовной, чистотѣ, любви Божіей и къ добродѣтельной жизни. Добрыя сѣмена поученій старца пали на добрую почву: ибо тотчасъ же въ душѣ Симеона зародилось усердное стремленіе къ Богу и возросло твердое желаніе идти тѣснымъ путемъ, ведущимъ къ Нему³⁾. Онъ положилъ въ умѣ своемъ—немедленно бросить все и стремиться только къ тому, чего восхотѣлъ. Поклонившись честному старцу и благодарствуя за полезное наученіе, Симеонъ сказалъ ему:

— Ты для меня сталъ теперь отцомъ и матерью, учителемъ на благія дѣла и вождемъ къ моему спасенію.

Тотчасъ послѣ сего Симеонъ вышелъ изъ церкви и, не заходя домой, уединился въ мѣстѣ, удобномъ для молитвы. Здѣсь онъ распростерся на землѣ крестообразно⁴⁾ и съ плачемъ молилъ Господа указать ему путь ко спасенію. Долго лежалъ онъ такъ и молился: наконецъ уснулъ и во снѣ узрѣлъ такое видѣніе. Снилось ему, что копаешь онъ ровъ для какого-то зданія. И вотъ слышитъ онъ голосъ, говорящій: «копай глубже!» Сталъ онъ копать глубже; потомъ, думая, что уже довольно⁵⁾, остановился, но опять услышалъ голосъ, повелѣвающій копать еще глубже. Снова сталъ онъ копать и когда опять пріостановился, въ третій разъ тотъ же голосъ побуждалъ его къ тому же труду.

1) На Востокѣ съотъ до сихъ поръ пасется круглый годъ и не выгоняется только въ сильный снѣгъ и бурю, оставаясь тогда въ особыхъ загонкахъ.

2) Евангельскія заповѣди блаженства находятся у Евангелистовъ: Матеев, въ гл. 5, ст. 3—12, и Луки, гл. 6, ст. 20—23.

3) См. Еванг. отъ Луки, гл. 13, ст. 24; Матѣ. гл. 7, ст. 14.

4) Древніе христіане во время молитвы падали лицомъ на землю, изображая собою крестъ, т. е. простирая руки въ стороны; чрезъ это выражалась вѣра въ распятаго Господа и сознаніе человѣческой грѣхovitости.

5) Т. е., что онъ докопалъ до твердой (материковой) земли.

Наконецъ онъ услышалъ:

— Перестань; теперь, если хочешь строить зданіе, созидай, но трудись усердно, ибо безъ труда ни въ чемъ не успѣешь.

Это чудное видѣніе сбылось надъ самимъ Симеономъ. Въ своемъ глубокомъ смиреніи онъ положилъ такое основаніе къ совершенствованію себя и другихъ, что его добродѣтели и подвиги, казалось, были выше человѣческаго естества¹⁾.

Послѣ сего видѣнія Симеонъ всталъ и пошелъ въ одинъ изъ монастырей, находившихся въ родной его странѣ. Игуменомъ²⁾ сего монастыря былъ блаженный Тимофей. Симеонъ палъ на землю предъ монастырскими воротами и лежалъ семь дней, терпя голодъ и жажду. На осьмой день вышелъ изъ монастыря игумень и сталъ разспрашивать Симеона, откуда онъ, куда идетъ, какъ его зовутъ, не сдѣлалъ ли онъ какого-либо зла и не убѣждалъ ли онъ отъ своихъ господъ. Симеонъ же, упавъ въ ноги игумену, съ плачемъ говорилъ ему:

— Нѣтъ, отче, я не изъ такихъ; не сдѣлалъ никому зла, а желаю послужить Богу со всѣмъ усердіемъ. Смилуйся надо мною, грѣшнымъ: повели мнѣ войти въ монастырь и быть всѣмъ слугою.

Провидѣвъ въ немъ Божіе призваніе, игумень взялъ его за руку и ввелъ въ монастырь, говоря братіи:

— Научите его житію иноческому и монастырскимъ правиламъ и уставамъ.

¹⁾ Блаженный Феодоритъ, епископъ Кирскій, жившій въ одно время съ препод. Симеономъ, самъ посѣщалъ его во время пребыванія его на столпѣ. Онъ пишетъ: «о дѣяніяхъ его хотя могу свидѣтельствоваться всѣми, но страшусь приступить къ повѣствованію, чтобы не показались они потомкамъ баснословными и недостоверными, такъ какъ превышаютъ человѣческую природу».

²⁾ Игуменъ (съ греч.—вождь)—начальникъ монашеской обители.

Прѣбывавшій
сѣвъ на столпѣ

Поселившись въ монастырь, Симеонъ безпрекословно всѣмъ повиновался и служилъ. Въ короткое время онъ выучилъ наизусть всю Псалтирь. Будучи еще только восемнадцати лѣтъ отъ рожденія, онъ былъ уже постриженъ въ иночество и вскорѣ строгостію своего житія превзошелъ всѣхъ иноковъ того монастыря. Такъ одни изъ братіи вкушали пищу только разъ въ день, вечеромъ, иные — на третій день, онъ же не вкушалъ пищи цѣлую недѣлю.

Родители Симеона искали его два года и не могли найти, такъ какъ Богъ скрывалъ его. Много плакали они о своемъ сынѣ и такъ сильно скорбѣли, что отецъ его отъ печали умеръ. Симеонъ же, обрѣтши себѣ отца въ Богѣ, Ему предалъ всего себя отъ юности.

Пребывая въ Лаврѣ¹⁾, блаженный Симеонъ пошелъ однажды къ колодезю, чтобы почерпнуть воды. Взявъ веревку отъ черпала²⁾, очень жесткую, сплетенную изъ пальмовыхъ вѣтвей³⁾, онъ обвилъ ею себя по голому тѣлу, начиная отъ бедръ до шеи, такъ крѣпко, что веревка врѣзалась въ тѣло. Прошло десять дней, и тѣло его загноилось отъ ранъ, а въ ранахъ этихъ кишѣло множество червей. Братія стали жаловаться игумену:

— Откуда привелъ ты къ намъ человѣка сего? Невозможно его терпѣть: смрадъ отъ него исходитъ. Никто не можетъ стоять рядомъ съ нимъ. Когда онъ ходитъ, черви падаютъ съ него; постель его также полна червями.

Удивился игумень, услыхавъ объ этомъ; но, убѣдившись, что все, ему сказанное, справедливо, спросилъ Симеона:

— Скажи мнѣ, чадо, почему отъ тебя исходитъ такой смрадъ?

Но Симеонъ, потупивъ свои взоры, стоялъ предъ игуменомъ молча. Игумень разгнѣвался и повелѣлъ силою стащить съ Симеона верхнюю одежду. Тогда увидѣли, что бывшая на немъ власяница⁴⁾ вся въ крови, а въ тѣло врѣзалась глубоко до са-

1) *Лаера* (съ греч., часть города, переулочек) — рядъ келлій, расположенныхъ въ оградѣ, вокругъ жилища настоятеля, въ видѣ переулковъ въ городѣ. Въ первый и послѣдній день недѣли отшельники собирались вмѣстѣ для Богослуженія; въ остальные дни хранили безмолвіе. Жизнь въ Лаврахъ была много труднѣе, чѣмъ въ другихъ обителяхъ. Съ глубокой древности названіе *Лаера* примѣняется къ многочисленнымъ и важнымъ монастырямъ. Впервые появилось оно въ Египтѣ, а затѣмъ въ Палестинѣ.

2) Т. е. отъ ведра, которымъ доставали воду изъ колодца.

3) Веревка изъ пальмовыхъ вѣтвей — вродѣ нашей мочальной.

4) *Власяница* — нижняя одежда, сплетенная изъ конскаго волоса и носимая подвижниками на голомъ тѣлѣ.

мыхъ костей веревка. И игумень, и всѣ съ нимъ бывшіе пришли въ ужасъ. Съ великимъ трудомъ едва могли снять съ Симеона эту веревку, такъ какъ вмѣстѣ съ нею отрывалось и изгнившее тѣло. Симеонъ же, терпѣливо перенося эти страданія, говорилъ:

— Отпустите меня, какъ пса смердящаго: я заслужилъ эти страданія за грѣхи мои.

— Тебѣ только еще восемнадцать лѣтъ, — сказалъ ему игумень. — Какіе же твои грѣхи?

— Отче! — отвѣчалъ Симеонъ, — Пророкомъ сказано: «*кѣ беззаконїихъ зачатъ ѣсмь, и ко грѣсѣхъ роди ма мати моѧ.*»¹⁾

Услышавъ такой отвѣтъ, игумень изумился разсудительности Симеона и удивлялся, что такой простой юноша могъ такъ глубоко проникнуться страхомъ Божиимъ. Онъ сталъ, однако, убѣждать его, чтобы онъ не дѣлалъ себѣ такихъ мученій.

— Нѣтъ никакой пользы, — говорилъ онъ, — начинать то, что выше силъ: довольно для ученика, если онъ будетъ такимъ, каковъ его учитель.²⁾

Много времени прошло, пока зажили раны Симеона. Но когда Симеонъ выздоровѣлъ, игумень и братія снова замѣтили, что онъ подобно прежнему изнуряетъ свое тѣло. Тогда, боясь, какъ бы другіе, болѣе немощные не стали подражать ему и не сдѣлались сами виновниками своей смерти, игумень велѣлъ Симеону уйти изъ монастыря. Оставивъ монастырь, Симеонъ долго странствовалъ по пустынѣ и по горамъ, пока, наконецъ, не обрѣлъ безводный колодезь, въ коемъ обитали гады. Спустившись въ сей колодезь, Симеонъ сталъ тамъ молиться Богу.

Спустя нѣкоторое время послѣ сего игумень, увидѣвъ ночью видѣніе, будто множество народа съ оружіемъ и свѣчами въ рукахъ окружили монастырь и восклицали:

— Гдѣ Симеонъ рабъ Божій? Покажите намъ того, кто такъ благопріятенъ Богу и Ангеламъ. Если же не покажете намъ его, то сождемъ васъ и весь вашъ монастырь. Симеонъ выше васъ всѣхъ, и много чудесъ чрезъ него Богъ сотворить на землѣ.

Воспрянувъ отъ сна, игумень возвѣстилъ о своемъ страшномъ видѣніи братіи и повѣдалъ имъ, какой ужасъ претерпѣлъ онъ изъ-за Симеона. Повсюду разослалъ онъ искать Симеона и даже

¹⁾ См. Псал. 50, ст. 7.

²⁾ Ср. Еванг. отъ Мате., гл 10, ст. 24.

самъ отправился на поиски. Взявъ съ собою нѣкоторыхъ изъ братіи, игуменъ ходилъ по пустынѣ и по пещерамъ, разыскивая подвижника. Вскорѣ онъ встрѣтилъ пастуховъ, пасущихъ стада овецъ, и, опросивъ ихъ, узналъ, что Симеонъ находится въ пустомъ колодцѣ. Поспѣшивъ къ сему колодцу, игуменъ сталъ звать Симеона:

— Здѣсь ли ты, рабъ Божій?

— Оставьте меня, святые отцы,—отвѣчалъ Симеонъ,—только на малое время, пока не предамъ я духъ свой: изнемогла душа моя, ибо прогнѣвалъ я Господа.

Но иноки насильно извлекли его изъ колодца и привели въ монастырь. Проживъ здѣсь немного времени, блаженный Симеонъ тайно ушелъ изъ монастыря и сталъ опять скитаться въ горахъ и пустынѣ. Водимый Духомъ Божиимъ, онъ пришелъ на гору, находившуюся близъ селенія Таланиссы, и, найдя здѣсь высѣченную въ скалѣ небольшую келлію¹⁾, затворился въ ней. Въ этой келліи пробылъ онъ три года. Здѣсь онъ привелъ себя на память, какъ Моисей и Илія постились сорокъ дней²⁾, и пожелалъ испытать и себя такимъ же постомъ. Въ это время пришелъ въ Таланиссу епископъ той страны, по имени Вассъ, обходившій перкви по городамъ и селеніямъ. Услыхавъ о блаженномъ Симеонѣ, епископъ пришелъ и къ нему. Симеонъ сталъ умолять его, чтобы тотъ заперъ двери его келліи на сорокъ дней, не давая ему никакой пищи. Но епископъ не соглашался.

— Не подобаетъ,—говорилъ онъ,—человѣку убивать себя безмѣрнымъ постомъ: ибо сіе скорѣе грѣхъ, чѣмъ добродѣтель.

— Тогда поставь мнѣ, отче,—отвѣтилъ ему преподобный,—только хлѣбъ и воду, чтобы, если окажется необходимымъ, я могъ немного подкрѣпить свое тѣло пищею.

Вассъ такъ и поступилъ: поставивъ въ келліи хлѣбъ и воду, онъ загородилъ двери камнями и отправился въ путь свой. Какъ только прошло сорокъ дней, онъ пришелъ опять къ преподобному и, раскидавъ камни, отворилъ двери и вошелъ въ келлію. Здѣсь онъ увидѣлъ, что преподобный какъ мертвый лежитъ на землѣ, а хлѣбъ и вода нетронутыми стоятъ тамъ же, гдѣ были поставлены: великій постникъ даже и не прикоснулся къ нимъ.

¹⁾ Келлія съ латинскаго означаетъ собственно *сотовая ячейка*.

²⁾ См. Исход. гл. 24, ст. 18, и 3 кн. Царствъ, гл. 19, ст. 8.

Взявъ губку, Вассъ омыль и прохладилъ уста преподобнаго, и какъ только тотъ немного пришелъ въ себя, причастилъ его Божественныхъ Таинъ. Послѣ сего Симеонъ подкрѣпилъ себя, принявъ легкую пищу. О такомъ великомъ воздержаніи Симеона епископъ повѣдалъ на пользу многимъ братіямъ. Преподобный же съ этого времени сталъ такъ же поститься каждый годъ во св. Четыредесятницу: ничего не пилъ и не вкушалъ и проводилъ время въ непрестанной молитвѣ, двадцать дней стоя на ногахъ, а двадцать сидя отъ великаго утомленія.

Пробывъ три года въ своей тѣсной каменной келліи, Симеонъ взошелъ на самую вершину горы. И чтобы не сходить отсюда, онъ взялъ желѣзную цѣпь, длиной въ двадцать локтей¹⁾, и однимъ концомъ ея оковалъ себѣ ногу, а другой конецъ приковалъ къ горѣ. Въ такомъ положеніи преподобный все время обращалъ свои взоры на Небо, умомъ своимъ возносясь къ Тому, Кто превыше небесъ.

Услышалъ о подвижникѣ и самъ архипастырь Антіохійской Церкви, блаженный Мелетій, и пришелъ посѣтить его. Увидѣвъ же, что Симеонъ прикованъ къ горѣ, сказалъ:

— Человѣкъ можетъ и безъ оковъ владѣть собою; можно и не желѣзомъ, а только разумомъ и волею привязать себя къ одному мѣсту.

Преподобный, услыхавъ сіе, воспользоваться преподаннымъ наставленіемъ и, желая быть добровольнымъ узникомъ Христовымъ, снялъ съ себя оковы и одною волею связалъ себя, помышленіа низлагая и всако возношеніе взимающее на разумъ ежій и пленнаа всакоу разуму къ послушаніе хрѣтово²⁾.

Слава о святомъ подвижникѣ распространилась повсюду. И стали приходять къ нему всѣ—не только жившіе окрестъ, но и изъ дальнихъ странъ, такіе, коимъ для сего приходилось совершать продолжительный путь. Одни изъ нихъ приводили къ нему своихъ больныхъ, другіе просили исцѣленія больнымъ, лежащимъ дома; иные сами были одержимы бѣдами и скорбями, иные терпѣли мученія отъ бѣсовъ. И никто изъ приходящихъ къ

¹⁾ Локоть, или локоть, — мѣра длины, равная $10\frac{1}{2}$ вершкамъ.

²⁾ См. 2-е Посл. къ Кор., гл. 10, ст. 5. *Возношенія взимающіяся на разумъ Божій*—это дерзкія мысли противъ истинъ Откровенія и опредѣленій Церкви. *Пленити всякъ разумъ въ послушаніе Христово*—значить заставить разумъ покориться Истинѣ Христовой, признать ея высоту и силу.

преподобному не возвращался безъ утѣшенія, но каждый получалъ просимое: кто—исцѣленіе, кто—утѣшеніе, иной—полезное наставленіе, другой—иную какую-либо помощь. Всѣ возвращались въ дома свои съ радостію, славя Бога. Преподобный же, если кто получалъ по его молитвамъ исцѣленіе, всегда говорилъ:

— Прославляй Господа, даровавшаго тебѣ исцѣленіе и отнюдь не дерзай говорить, что тебя исцѣлилъ Симеонъ,—чтобы не случилось съ тобой большее бѣдствіе.

Какъ рѣки, стекались къ Симеону различные народы и племена: приходили къ нему изъ Аравіи и Персіи, изъ Арменіи и Иверіи¹⁾, изъ Италіи, Испаніи и Британіи. Такъ прославилъ Богъ прославлявшаго Его. Когда же собралось къ Симеону такое множество народа, и всѣ старались прикоснуться къ нему, принимая отъ него благословеніе, блаженный сталъ тяготиться такимъ почитаніемъ и безпокойствомъ. И избобрѣлъ онъ небывалый способъ избавиться отъ суеты людской: для того, чтобы приходящіе не могли касаться его, умыслилъ онъ построить столпъ и стоять на немъ. Поставивъ такой столпъ, онъ устроилъ на немъ тѣсное жилье въ два локтя и сталъ здѣсь проводить жизнь свою въ постѣ и молитвахъ. И былъ онъ *первый столпникъ*. Столпъ имѣлъ въ высоту шесть локтей, и святой Симеонъ простоялъ на немъ нѣсколько лѣтъ. Послѣ высота столпа доведена была до двадцати локтей, а затѣмъ—и до тридцати шести. Такъ преподобный, столпами различной высоты, какъ лѣстницами, восходилъ къ небесной странѣ, претерпѣвая страданія, лѣтомъ мочимый дождемъ и палимый зноемъ, а зимою терпя стужу; пищею его было моченое сочиво²⁾, а питіемъ—вода. Вокругъ столпа его вскорѣ были устроены двѣ каменные ограды³⁾.

О такой жизни Симеона услышали святые Отцы, жившіе въ пустыняхъ, и удивлялись его необычайнымъ подвигамъ: ибо никто еще не избобрѣталъ себѣ такого житія, чтобы стоять на столпѣ. Желая же испытать его, послали сказать ему:

— Отчего не идешь ты путемъ отцовъ нашихъ, но избобрѣлъ

1) *Иверія*—нынѣшняя Грузія.

2) *Моченое сочиво*—размоченные или разваренныя сухіе плоды, рисъ, пшеница и т. п.

3) Ограды эти сооружены были приходившимъ народомъ изъ сухихъ камней. Такия огражденныя мѣста назывались *мандрами*, и такъ какъ въ нихъ поселялись желавшіе подвизаться подъ руководствомъ прп. Симеона то онъ называется *архимандритомъ* (напр. въ Минѣй Служебной).

другой—новый? Сойди со столпа и послѣдуй житію древнихъ пустынниковъ.

При этомъ научили посланныхъ, чтобы они, если Симеонъ не послушается, силою заставили его сойти со столпа; если же послушаетъ и пожелаетъ сойти, то оставить его такъ стоять, какъ началъ: ибо тогда, сказали они, ясно будетъ, что новый образъ житія его—отъ Бога. Когда посланные пришли къ Симеону и возвѣстили рѣшеніе собора святыхъ Отцовъ-пустынниковъ, то онъ тотчасъ ступилъ ногою на лѣствицу, желая сойти внизъ.

Видя сіе, посланные закричали:

— Нѣтъ, не сходи, святой отче, но пребывай на столпѣ: теперь мы знаемъ, что начатое тобою дѣло—отъ Бога. Да будетъ же Онъ тебѣ помощникомъ до конца.

Пришелъ къ Симеону и Домнъ¹⁾, Патріархъ Антиохійскій, преемникъ святаго Мелетія, и, видѣвъ его житіе, дивился и долго бесѣдовалъ съ нимъ о томъ, что полезно для души. Затѣмъ Патріархъ совершилъ Богослуженіе, и оба они причастились Божественныхъ Тайнъ.

Послѣ сего Патріархъ возвратился въ Антиохію; преподобный же предался еще большимъ подвигамъ, вооружаясь на невидимаго супостата. Тогда диаволь, ненавистникъ всякаго добра, принявъ видъ свѣтлаго Ангела и показался святому вблизи столпа на огненной колесницѣ съ огненными конями, какъ бы сходящимъ съ неба, и говорилъ:

— Слушай, Симеонъ! Богъ неба и земли послалъ меня къ тебѣ, какъ видишь, съ колесницею и конями, чтобы взять я тебя, подобно Иліѣ, на Небо²⁾; ибо ты достоинъ такой чести за святость житія твоего, и пришелъ уже тебѣ часъ вкусить плоды трудовъ своихъ и принять вѣнецъ похвалы отъ руки Господней. Поспѣши же, рабъ Господень, узрѣть Творца своего и поклониться Тому, Кто создалъ тебя по образу Своему; желаютъ и тебя увидѣть Ангелы и Архангелы съ пророками, апостолами и мучениками.

Святой не распозналъ вражескаго прельщенія и сказалъ:

— Господи! меня ли, грѣшника, хочешь взять на Небо?

1) Св. Мелетій былъ Патріархомъ Антиохійскимъ съ 358 по 381 годъ, а Домнъ II, или Доминъ, — съ 441 по 448 г.

2) См. 4 кн. Царствъ, гл. 2, ст. 11.

И поднявъ Симеонъ правую ногу, чтобы ступить на огненную колесницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Тогда діаволь съ колесницею исчезъ, какъ пыль, сметенная вѣтромъ. А Симеонъ позналъ бѣсовское прельщеніе, раскаялся и ногу свою, коею хотѣлъ ступить на бѣсовскую колесницу, казнилъ тѣмъ, что стоялъ на одной той ногѣ цѣлый годъ. Діаволь, не терпя такого подвига, поразилъ ногу преподобнаго лютою язвою, и загнило на ногѣ тѣло, появилось множество червей, и по столпу на землю сочился изъ раны гной съ червями. Одинъ юноша, по имени Антоній¹⁾, собиралъ червей, падающихъ на землю, и, по повелѣнію святаго страдальца, опять носилъ ихъ къ нему на столпъ. Святый же, перенося болѣзнь съ великимъ терпѣніемъ, какъ второй Іовъ, прикладывалъ червей къ ранѣ, говоря: «Въспыте, что вамъ Богъ послалъ».

Въ то время князь сараципскій²⁾ Василикъ, много наслышавшись о святомъ Симеонѣ, пришелъ къ нему и, побесѣдовавъ съ нимъ, получилъ великую пользу и увѣровалъ во Христа. Увидѣвъ же червя, упавшаго на землю изъ раны святаго, князь взялъ его въ руку и отошелъ. Преподобный воротилъ его и сказалъ:

— Зачѣмъ взялъ ты въ честныя руки твои червя смраднаго, упавшаго съ моего сгнившаго тѣла?

Василикъ же, разогнувъ руку, нашелъ въ ней драгоцѣнную жемчужину, и сказалъ:

— Это не червь, а жемчугъ.

— По вѣрѣ твоей было тебѣ сіе,—сказалъ преподобный.

И сарацинъ, принявъ отъ него благословеніе, отошелъ во свояси.

Прошло много лѣтъ, и мать преподобнаго, Марѳа, узнавъ о сынѣ, пришла повидаться съ нимъ и, остановившись у входа въ ограду, сильно плакала. Но Симеонъ не пожелалъ видѣться съ нею и послалъ къ ней сказать:

— Не тревожь теперь меня, мать моя,—если заслужимъ, на томъ свѣтѣ увидимся.

Она же еще сильнѣе возжелала видѣть его; и снова послалъ къ ней блаженный, умоляя ее немного подождать въ молчаніи.

1) Антоній былъ ученикомъ св. Симеона и написалъ его житіе.

2) Сарацины—жители Аравіи. Первоначально этимъ именемъ называлось кочующее разбойническое племя, а затѣмъ христіанскіе писатели перенесли это названіе на всѣхъ арабовъ и мусульманъ вообще.

Она легла передъ дверью ограды и здѣсь предала духъ свой Господу. Св. Симеонъ узналъ тотчасъ же о ея кончинѣ и велѣлъ принести тѣло ея къ столпу. Увидѣвъ мать, онъ со слезами сталъ молиться о ней. Во время его молитвы въ тѣлѣ святой Марѣи замѣтны были движенія, а на лицѣ появилась улыбка. Всѣ видѣвшіе сіе удивлялись, славя Бога. Ее похоронили у столпа и святой поминалъ свою мать на молитвѣ всякій день дважды. Вскорѣ затѣмъ опять перемѣнили святому столпъ и устроили ему новый—въ сорокъ локтей. На семь столпъ преподобный стоялъ до самой своей блаженной кончины.

Поблизости отъ мѣста, на которомъ проводилъ дивное житіе свое преподобный, не было воды;—ее приносили издалека, отъ чего сильно старались приходящіе къ преподобному и ихъ животныя. Преподобный, видя сіи страданія отъ недостатка воды, помолился прилежно Богу, чтобы Онъ послать воду—какъ нѣкогда жаждущему Израилю въ пустынѣ¹⁾. И вотъ, около десятаго часа дня внезапно потряслась земля и разсѣлась по восточную сторону ограды, гдѣ открылась какъ бы пещера, въ коей сверхъ всякаго ожиданія оказалось много воды. Святой повелѣлъ еще раскопать то мѣсто на семь локтей кругомъ, и вода потекла оттуда въ изобиліи.

Одна женщина, почувствовавъ ночью жажду, проглотила вмѣстѣ съ водою маленькую змѣйку. Змѣйка эта стала расти въ чревѣ женщины и сдѣлалась большою. Женщина съ виду стала зеленая, какъ трава, и многіе врачи лѣчили ее, но не могли исцѣлить. Привели ее къ святому Симеону. Блаженный сказалъ: «Напойте ее здѣшнею водою». И когда женщина стала пить, изъ нея вышла большая змѣя; приползши же къ столпу, змѣя распалась тотчасъ на части.

Нѣкоторые люди, издалека шедшіе къ преподобному, спасаясь отъ зноя, остановились подъ деревомъ, чтобы немного отдохнуть. Сидя тамъ въ тѣни, увидѣли они шедшую мимо беременную олену и закричали ей:

— Молитвами святаго Симеона закликаемъ тебя: постой немного!

И совершилось дивное чудо: оленца остановилась. Такъ даже звери именемъ святаго становились кроткими и послушными!

¹⁾ См. кн. Числъ, гл. 20, ст. 2—10.

Схвативъ оленицу, путники убили ее, сняли съ нее кожу и приготовили себѣ кушанье изъ ея мяса. Но только лишь стали ѣсть, внезапно, пораженные гнѣвомъ Божиимъ, потеряли голосъ человѣческой и начали кричать, какъ олени. Бѣгомъ прибѣжали они къ святому Симеону неся съ собою кожу оленицы—какъ обличеніе грѣха своего. Пробыли они у столпа два года и едва могли исцѣлиться и заговорить по-человѣчески; а кожу оленицы повѣсили на столпѣ во свидѣтельство о случившемся.

На той самой горѣ, гдѣ подвизался святой Симеонъ, невдалекѣ отъ столпа поселился страшный змѣй, изъ-за котораго даже трава не росла на мѣстѣ томъ. Однажды въ правый глазъ змѣя вонзился сукъ, величиною около локтя, и причинялъ змѣю сильную боль. Тогда змѣй приползъ къ столпу преподобнаго и, лежа предъ дверьми ограды, весь перегибался, какъ бы выказывая смиреніе и прося милости у святаго Симеона. И когда святой воззрѣлъ на него, тотчасъ сукъ выпалъ изъ глаза, и пробылъ змѣй тамъ три дня, лежа предъ дверьми, какъ овца. Всѣ безбоязненно приходили и уходили безъ всякаго вреда отъ него. Когда же глазъ совершенно исцѣлился, змѣй ушелъ въ свое логовище. И всѣ смотрѣли и удивлялись чуду тому предивному.

Въ странѣ той жилъ пардъ¹⁾, звѣрь большой и весьма страшный, пожирающій и людей, и скотъ. Никто не осмѣливался проходить мимо того мѣста, гдѣ поселился звѣрь,—и много бѣдъ творилъ онъ по окрестностямъ. О немъ возвѣстили преподобному. Онъ повелѣлъ взять земли отъ ограды своей и воды оттуда же и, обошедши вокругъ того мѣста, гдѣ былъ звѣрь, издалека посыпать и покропить. И сдѣлали такъ, какъ повелѣлъ святой. Спустя немного времени, видя, что звѣрь нигдѣ не появляется, пошли поискать и нашли его мертвымъ, лежащимъ на той самой землѣ, которая была взята отъ ограды преподобнаго. И всѣ прославили Бога.

Вскорѣ и другой звѣрь, лютѣе перваго, явился въ той странѣ, звѣрь словесный. Это былъ разбойникъ изъ Антіохіи²⁾, именемъ Іонаѳанъ. Много народу онъ убивалъ на дорогахъ и въ домахъ,

1) Пардъ, или леопардъ,—хищный звѣрь, похожій на тигра, но съ пятнистой, а не полосатой кожей и менѣе ростомъ.

2) Во время жизни преподобнаго было нѣсколько городовъ съ этимъ именемъ; ближе всего къ мѣсту, гдѣ спасался онъ, была Антіохія Селевкійская (близъ города Селевкин Піерін).

воровски и неожиданно нападая на селенія и пригороды. Никто не могъ его изловить, хотя и многіе подстерегали его на дорогѣ; онъ былъ весьма силенъ и храбръ, такъ что никому не подь силу было устоять противъ него. Когда же заволновалась Антиохія и посланы были воины взять его, разбойникъ, не имѣя возможности скрыться отъ многочисленной погони, прибѣжалъ въ ограду преподобнаго Симеона. Ухватившись за столпъ, какъ блудница за Христовы ноги¹⁾, онъ горько плакалъ.

И воззвалъ къ нему съ высоты столпа святой:

— Кто ты, откуда и зачѣмъ пришелъ сюда?

Тотъ отвѣчалъ:

— Я—Ионаанъ разбойникъ, сотворившій много всякаго зла, и пришелъ сюда каяться во грѣхахъ своихъ.

Когда онъ говорилъ сіе, прибѣжали воины изъ Антиохіи и стали кричать преподобному:

— Дай намъ, отче, врага нашего—разбойника, ибо уже и звѣри приготовлены въ городѣ, чтобы растерзать его!²⁾

Но блаженный Симеонъ сказалъ имъ:

— Дѣтки мои! не я его сюда привелъ, а Богъ, желающій его покаянія, направилъ его ко мнѣ; если можете войти внутрь, берите его, я же не могу его къ вамъ вывести, ибо боюсь Того, Кто послалъ его ко мнѣ.

Услышавъ сіе и не смѣя не только войти въ ограду, но даже хотъ слово вымолвить противъ святаго, воины со страхомъ возвратились и рассказали обо всемъ въ Антиохіи. Разбойникъ же пробылъ семь дней при столпѣ и плакалъ плачемъ великимъ, припадая съ молитвою къ Богу и исповѣдуя грѣхи свои. Всѣ бывшіе тамъ, видя его покаяніе и плачь, сами умилились. По прошествіи же семи дней разбойникъ воззвалъ къ святому:

— Отче! не повелишь ли мнѣ отойти?

— Не опять ли на злыя твои дѣла возвращаешься? —сказалъ ему святой отецъ.

— Нѣтъ, отче,—отвѣчалъ тотъ,—время мое пріспѣло.

И такъ бесѣдуя съ нимъ, предалъ духъ свой Богу. Когда же ученики святаго Симеона хотѣли тѣло разбойника предать погре-

¹⁾ См. Еванг. отъ Луки, гл. 7, ст. 37—38.

²⁾ Растерзаніе преступниковъ дикими звѣрями—видъ казни—происходило обычно въ особыхъ зданіяхъ, которые назывались цирками, и было по наслѣдію отъ временъ языческихъ всенароднымъ зрѣлищемъ.

бенію при оградѣ, пришли изъ Антиохіи воинскіе начальники и начали кричать:

— Дай намъ, отче, врага нашего, изъ-за котораго весь городъ пришелъ въ смятеніе.

Но преподобный отвѣчалъ:

— Тотъ, Кто его ко мнѣ привелъ, со множествомъ воиновъ небесныхъ пришелъ и взялъ его, очищенного покаяніемъ, къ Себѣ; итакъ, не докучайте мнѣ.

Увидѣвъ преставившагося разбойника, начальники пришли въ ужасъ и восхвалили Бога, не хотащаго смерти грѣшника. Возвратившись въ городъ, они возвѣстили о томъ, что слышали отъ преподобнаго и что видѣли.

Стоя на столпѣ, какъ свѣча на свѣщникѣ, преподобный отецъ нашъ Симеонъ явился свѣтомъ для міра, просвѣщая народы, пребывавшіе во тьмѣ идолослуженія, и наставляя ихъ къ свѣту познанія истиннаго Бога. Слава дивной благодати Божіей, дѣйствовавшей въ немъ! Стоя на одномъ мѣстѣ, подвижникъ привелъ къ вѣрѣ столь многихъ, какъ если бы проходилъ всю вселенную, уча и проповѣдуя. Ибо какъ солнце испускаетъ онъ лучи добродѣтельнаго житія своего и сладкоглаголиваго ученія и просвѣщалъ окрестныя страны. При его столпѣ можно было видѣть Персовъ и Армянъ, принимавшихъ Святое Крещеніе; Измаильтяне же¹⁾ приходили толпами—по двѣсти, по триста, а иногда и по тысячѣ человекъ: съ крикомъ отвергались они отъ заблужденій отцовъ своихъ и, принося къ столпу идоловъ, коихъ они съ древнихъ лѣтъ почитали и коимъ поклонялись, сокрушали ихъ при столпѣ и попирали ногами, и, принявъ Законъ истинной вѣры отъ медоточиваго языка преподобнаго и сподобившись причащенія Божественныхъ Таинъ, возвращались съ радостію великою, просвѣщенные свѣтомъ Святаго Евангелія.

Одинъ сарацинскій военачальникъ, коего сродникъ былъ разслабленъ, молилъ святаго подать этому больному исцѣленіе. Святый повелѣлъ принести его къ столпу и спросилъ:

— Отрицаешься ли злочестія отцовъ твоихъ?

Онъ сказалъ: «Отрицаюсь».

И опять спросилъ святой:

— Вѣруешь ли во Отца, и Сына, и Святаго Духа?

¹⁾ Измаильтяне—потомки Измаила, сына патріарха Авраама отъ Агари. См. кн. Бытія, гл. 25, ст. 12 и слѣд.

Разслабленный исповѣдалъ, что вѣруеть безъ всякихъ сомнѣній.

Тогда святой сказалъ: «встань»,—и тотчасъ юноша всталъ здоровый, какъ будто не имѣлъ никакой болѣзни. А чтобы яснѣе показать его выздоровленіе, блаженный повелѣлъ юношѣ тому взять на плечи къ себѣ самого военачальника, тучнаго тѣломъ, и нести въ его лагерь, что тотъ и сдѣлалъ, вскинувъ его на плечи, какъ сношъ. Видя сіе, всѣ воздали хвалу Богу, творящему дивныя чудеса чрезъ святаго Своего.

Имѣлъ преподобный и даръ пророчества, ибо предсказалъ за два года засуху, и голодъ, и моровое повѣтріе, а также сказалъ, что чрезъ тридцать дней налетитъ саранча, и все сіе сбылось. Однажды въ видѣніи видѣлъ онъ два жезла, спускающіеся съ Неба, причемъ одинъ изъ нихъ упалъ на востокъ, другой же—на западъ. Объ этомъ видѣніи разсказалъ преподобный находившимся при немъ и пророчествовалъ, что Персы и Скиѣы¹⁾ возстанутъ на греческую и римскую область. И многими слезами и непрестанною молитвою преподобный умолилъ Бога, чтобы отвратилъ Онъ Свой гнѣвъ праведный и не попустилъ казни той на христіанъ. И умолилъ Бога о семъ: ибо все персидское войско, уже готовое на брань, по Божію изволенію, замедлило выступить въ походъ, и такъ какъ у Персовъ начались междоусобныя распри, то они отказались отъ своего намѣренія.

Однажды преподобному сдѣлалось извѣстно, что императоръ Θεодосій Младшій²⁾ возвратилъ іудеямъ молитвенный домъ, который былъ отданъ христіанамъ. Тотчасъ послалъ онъ письмо къ царю и, не стѣсняясь лицемъ царскимъ, грозилъ ему гнѣвомъ Божіимъ. Прочитавъ письмо, царь убоялся,—опять повелѣлъ христіанамъ принять молитвенный домъ, градоначальника, совѣтовавшаго возвратить церковь іудеямъ, низложилъ съ градоначальства и послалъ отъ себя моленіе къ преподобному, прося, чтобы онъ простилъ и сотворилъ о немъ молитву къ Богу. Супругу того же царя, царицу Евдокію, по смерти мужа своего впадшую въ еutihianскую ересь³⁾, преподобный увѣщавъ своими письмами и въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ снова обратилъ ее къ благо-

¹⁾ Скиѣи жили преимущественно по сѣверному берегу Чернаго моря.

²⁾ Царствовалъ съ 408 по 450 годъ.

³⁾ Евтихій, осужденный 4-мъ Вселенскимъ Соборомъ, училъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ одно естество—Божеское, тогда какъ св. Церковь всегда признавала и признаетъ въ Іисусѣ Христѣ два естества несліянныя и нераздѣльныя—Божеское и человѣческое.

честію. По обращеніи своемъ, проживши еще четыре года въ покаяніи, она сподобилась блаженной кончины въ Іерусалимѣ и была погребена въ церкви св. первомученика Стефана, ею же созданной. Привнявшій послѣ Θεодосія Младшаго царство Маркіанъ¹⁾ часто посѣщалъ тайно преподобнаго и получалъ отъ него многую пользу.

Царица персидская, наслышавшись о чудесахъ и святости преподобнаго Симеона, послала къ нему просить благословенія и получила отъ него благословенный елей, который почитала за великій даръ и хранила съ честію.

Царица Измаильтянь, будучи неплодною, послала къ преподобному, прося помолиться за нее и надѣясь, что по его святымъ молитвамъ она станетъ матерью. Такъ и случилось: ибо вскорѣ разрѣшилось неплодство ея, и она родила сына. Взявши младенца, царица отправилась въ путь къ преподобному. Но услыша, что женщинамъ нельзя видѣть преподобнаго,—ибо онъ даже и мать свою не допустилъ придти къ нему,—послала сына на рукахъ рабовъ своихъ, приказавъ сказать:

— Вотъ, отче, плодъ святыхъ твоихъ молитвъ, благослови же сего младенца.

Что сказать о непостижимыхъ подвигахъ преподобнаго? Выразить ихъ невозможно, ибо они превосходятъ силы человѣческія.

—Я,—говоритъ блаженный Θεодоритъ,—прежде всего удивляюсь его терпѣнію: ночью и днемъ стоитъ онъ такъ, что всѣмъ его видно. Случилось разъ, что дверцы и немалая часть верхней стѣны развалились отъ ветхости, и, доколѣ стѣна и дверцы не были сдѣланы вновь, святой былъ зримъ всѣми немалое время. Тогда увидѣли новое и удивительное зрѣлище: иногда онъ стоялъ подолгу неподвижный, иногда же приносилъ молитвы Богу, творя частые поклоны. Нѣкто изъ стоявшихъ при столпѣ рассказывалъ, что онъ хотѣлъ сосчитать поклоны, которые полагалъ подвижникъ не переставая, и, насчитавъ тысячу двѣсти сорокъ четыре, выбился изъ силъ и, будучи не въ состояніи смотрѣть на высоту столпную, пересталъ считать. Святой, однако, не изнемогъ отъ поклоновъ, но, принимая однажды въ недѣлю пищу, и то весьма малую и легкую, сдѣлался легкимъ и способнымъ къ частымъ поклонамъ. Отъ долгаго же стоянія открылась у него и на другой ногѣ язва незажи-

¹⁾ Царствовалъ съ 450 по 457 г.

вавшая, и много крови истекло изъ нея. Но и сіе страданіе не могло отвлечь его отъ богомыслія.

Все доблестно претерпѣль добровольный мученикъ, но принужденъ былъ показать свою язву. Одинъ священникъ изъ Аравіи, человекъ добрый и Богодухновенный, пришелъ къ нему и сталъ говорить:

— Спрашиваю тебя во имя Самой Истины, привлечшей къ Себѣ родъ человѣческой, скажи мнѣ: человекъ ты или существо безтѣлесное?

— Затѣмъ ты объ этомъ спрашиваешь меня? — сказалъ ему преподобный.

— Слышалъ я о тебѣ, — отвѣчалъ священникъ, — что ты не ѣшь, не пьешь, не спишь: но сіе несвойственно человекъ, и не можетъ жить человекъ безъ пищи, питія и сна.

И повелѣлъ преподобный священнику взойти къ себѣ на столпъ и допустить видѣть и осязать язву, покрытую гноемъ и червями. Священникъ, увидѣвъ язву и услыхавъ о преподобномъ, что онъ вкушаетъ пищу только однажды въ недѣлю, удивился терпѣнію и подвигу святаго.

При такихъ подвигахъ, творя столько чудесъ и проводя столь добродѣтельное житіе, преподобный былъ кротокъ и смирененъ, какъ будто былъ ниже и непотребнѣе всѣхъ людей. Для всѣхъ лице его было одинаково свѣтло и слово любовно, — какъ для вельможи, такъ и для раба, какъ для богатаго, такъ и для убогаго и для самаго послѣдняго изверга: ибо не было у него лицепріятія. И всѣ не могли насытиться — и созерцаніемъ святоглаголаго лица его, и сладкоглаголивой бесѣдой его, ибо уста его были исполнены благодати Святаго Духа. Имѣя даръ премудрости, всякій день напоялъ онъ сердца слушавшихъ рѣкою ученія, и многіе, наставляемые его ученіемъ, оставляли все земное и какъ птицы возносились горѣ: одни — уходя въ монастыри, другіе — въ пустыни, а иные — оставаясь жить при немъ.

Повседневный уставъ житія преподобнаго былъ таковъ. Всю ночь и день до девятаго часа стоялъ онъ на молитвѣ, послѣ же девятаго часа говорилъ поученіе собравшимся у столпа; затѣмъ выслушивалъ нужды и прошенія всякаго пришедшаго къ нему и исцѣлялъ болящихъ. Потомъ укрощалъ свары и споры людскіе и восстанавливалъ миръ; наконецъ, по заходѣ солнца, опять обращался къ молитвѣ. Неся такіе труды, не переставалъ онъ заботиться о мирѣ церковномъ, разоряя языческое безбожіе, опровергая іудейскія

хулы, искореняя еретическія ученія; царей же и князей и всякія власти своими мудрыми и полезными письмами направлялъ къ страху Божию, къ милосердію и любви, и возбуждалъ къ охраненію Церкви Божіей, и много поучалъ всѣхъ душеполезному. Такъ проводя дивное житіе, которое казалось невыносимымъ для естества человѣческаго, приблизился онъ уже къ кончинѣ своей, имѣя отъ роду болѣе ста лѣтъ. На столпѣ стоялъ онъ, какъ пишутъ люди вполнѣ достойные вѣры, восемьдесятъ лѣтъ. Онъ вполнѣ усовершенствовался въ добродѣтеляхъ—это былъ земной Ангелъ и небесный человѣкъ.

О блаженной кончинѣ преподобнаго такъ повѣствуетъ ученикъ его Антоній.

«Въ одинъ день,—говоритъ онъ,—именно въ пятницу, послѣ девятаго часа, когда мы ожидали отъ него обычнаго поученія и благословенія, не призрѣлъ онъ на насъ со столпа; также и въ субботу, и въ день воскресный не преподалъ намъ по обычаю свое отеческое слово. И устранился я, и взомель на столпъ, и вижу,—стоитъ преподобный, съ главою, поникшею долу, какъ на молитвѣ, а руки—сложены на груди. Думая, что онъ творитъ молитву, стоялъ я молча, а затѣмъ, ставши предъ нимъ, сказалъ:

— Отче! благослови насъ, ибо народъ вотъ уже три дня и три noci окружаетъ столпъ, ожидая отъ тебя благословенія.

Онъ же не отвѣтилъ мнѣ. И опять говорилъ я ему:

— Зачѣмъ, отче, не отвѣчаешь сыну твоему, сущему въ печали? Ужели чѣмъ-нибудь оскорбилъ я тебя? Прости же мнѣ руку твою, чтобы могъ я облобызать ее.

Но отвѣта не было. Простоявши предъ нимъ съ полчаса, усумнился я и подумалъ: не отошелъ ли онъ уже ко Господу? Приклонилъ я ухо къ нему, и не слышно было дыханія, только сильное благоуханіе, какъ бы отъ различныхъ благовонныхъ ароматовъ, исходило отъ тѣла его. Тогда, уразумѣвъ, что почилъ онъ о Господѣ,—я возскорбѣлъ и плакалъ горько. И приступивъ къ нему, я положилъ и опряталъ мощи его, и цѣловалъ очи его, брану, уста и руки, говоря:

— На кого оставляешь меня, отче? Гдѣ услышу сладкія поученія твои? Гдѣ насышуся ангельской бесѣдою твоею? Или какой дамъ отвѣтъ о тебѣ народу, ожидающему твоего благословенія? Что скажу больнымъ, кои придутъ сюда, прося исцѣленія? И кто, увидѣвъ столпъ твой незанятымъ, не имѣющимъ на себѣ

тебя свѣтильникомъ, не восплачется? И когда многіе издалека прійдутъ сюда, ища тебя, и не найдутъ,—не возрыдають ли они? Горе мнѣ! Нынѣ тебя вижу, а завтра—пойду ли направо или налѣво —не обрящу тебя!

Плача такъ надъ нимъ, въ горести душевной я воздремалъ, и вотъ, явился преподобный, какъ солнце, говоря:

— Не оставлю я столпа, ни мѣста, ни горы сей благословенной. Сойди и подай благословеніе народу, ибо я уже почилъ. Такъ восхотѣлъ Господь; и не рассказывай имъ, чтобы не было молвы, но пошли скорѣе вѣсть обо мнѣ въ Антіохію. Тебѣ же подобаетъ послужить на семь мѣстѣ, и воздастъ тебѣ Господь по труду твоему.

И пробудился я отъ сна, и въ трепетѣ сказалъ: «Не забывай меня, отче, во святомъ твоємъ покоѣ»,—и палъ на ноги его, и лобызалъ святые стопы его, и, взявъ его руку, положилъ на очи свои, говоря: «благослови меня, отче»,—и опять горько плакалъ. Затѣмъ возставъ, отеръ я слезы, чтобы не узналъ кто-нибудь о случившемся, сошелъ и тайно послалъ вѣрнаго брата въ Антіохію къ Патріарху Мартирію¹⁾ съ вѣстію о преставленіи преподобнаго. И скоро прибылъ Патріархъ съ тремя епископами, а также и градоначальникъ съ своими войсками, и множество народа не только изъ Антіохіи, но и изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и селеній, и изъ монастырей иноки со свѣщами и кадилами, и многое множество сарацинъ вскорѣ стеклись, какъ рѣки, ибо вѣсть о смерти преподобнаго прошла повсюду, какъ вѣтромъ несомая. И взомель Патріархъ съ епископами на столпъ, и, взявши честныя мощи, снесли внизъ и положили при столпѣ. И плакалъ весь народъ; даже птицы во множествѣ, на виду у всѣхъ, съ крикомъ летали вокругъ столпа, какъ бы плача о кончинѣ такого свѣтильника міру. Всенародный плачь слышенъ былъ на семь стадій²⁾, и окрестныя горы, поля и деревья, казалось, будто сѣтовали и плакали вмѣстѣ съ людьми, ибо всюду воздухъ былъ примраченъ и носились темныя облака. Я же видѣлъ явившагося при святыхъ мощахъ Ангела, и было лице его какъ молнія, а одежды—какъ снѣгъ, и съ нимъ—семь старцевъ бесѣдующихъ; слышалъ и голосъ ихъ, но что говорилось—не уразумѣлъ, ибо страхъ и ужасъ объялъ меня.»

¹⁾ Мартирій былъ Патріархомъ Антіохійскимъ съ 456 по 468 г.

²⁾ Стадія — мѣра длины, около 88 сажень; семь стадій — около 1 1/4 версты.

Въ тотъ день, когда преставился преподобный Симеонъ, ученикъ его и подражатель святаго его житія преподобный Даниїль¹⁾,—незадолго до того времени, когда онъ при устьѣ Чернаго моря, близъ Царьграда, намѣревался также взойти на столпъ,—видѣлъ съ той стороны, гдѣ былъ столпъ преподобнаго Симеона, множество воинствъ небесныхъ, восходящихъ отъ земли на Небо и посреди нихъ — возносящуюся радостную душу святаго Симеона. И не только преподобный Даниїль, но и блаженный Авксентій²⁾, изъ пустыни вызванный на Халкидонскій Соборъ³⁾, видѣлъ то же, находясь тогда въ Виваніи⁴⁾.

Когда же возложены были честныя мощи святаго Симеона на приготовленныя носилки, Патріархъ простеръ руку, желая взять на благословенную память немного волосъ отъ браны святаго, и тотчасъ высохла рука его. И только послѣ усердной молитвы всѣхъ о немъ Богу и угоднику Божію,—рука Патріарха сдѣлалась здоровою. Взявъ честныя мощи святаго Симеона, съ пѣніемъ Псалмовъ понесли ихъ въ Антіохію, и вышелъ весь городъ навстрѣчу. Былъ же тамъ человѣкъ нѣмой и глухой около сорока лѣтъ. Какъ только онъ увидалъ святое тѣло преподобнаго, тотчасъ же разрѣшились узы слуха и языка его, и онъ, павъ предъ святыми мощами, воскликнулъ:

— На благо пришелъ ты, рабъ Божій, ибо вотъ, пришествіе твое исцѣлило меня.

Жители Антіохіи, принявъ тѣло святаго, дражайшее золота и серебра, понесли его въ великую патріаршую церковь⁵⁾, и много чудесъ и исцѣленій было при гробѣ его. Черезъ нѣсколько лѣтъ была создана церковь во имя преподобнаго Симеона Столпника и туда перенесли святыя мощи его.

Преставился преподобный въ царствованіе Льва Великаго⁶⁾, въ 4-й годъ сего царствованія. Это былъ 460-й годъ по Р. Хр. Царь Левъ послалъ къ Антіохійцамъ, прося, чтобы они отдали мощи преподобнаго для перенесенія въ Царьградъ; но

¹⁾ Память его 11 декабря.

²⁾ Память преп. Авксентія 14 февраля.

³⁾ Халкидонскій Соборъ — 4-й Вселенскій — былъ въ 451 году.

⁴⁾ Виванія — селеніе къ юго-востоку отъ Іерусалима, верстахъ въ 2-хъ съ небольшимъ, при подошве горы Елеонской.

⁵⁾ Великими церквами на Востокѣ называются храмы, находящіеся въ патріархіяхъ и назначенныя для совершенія въ нихъ Богослуженія именно самими Патріархами.

⁶⁾ Левъ Великій царствовалъ съ 457 по 474 годъ.

они, не желая лишиться такого заступника, сказали посланникамъ царевымъ:

— Такъ какъ градъ нашъ стѣнъ каменныхъ не имѣетъ, ибо онѣ пали, частію разоренныя царскимъ гнѣвомъ, частію-же сокрушенныя великимъ землетрясеніемъ¹⁾, то для того-то и внесли мы святое тѣло Симеоново, чтобы было оно намъ стѣною и защитою.²⁾

На мѣстѣ же томъ, гдѣ былъ столпъ преподобнаго Симеона, создана была во имя его прекрасная крестообразная церковь и устроенъ большой монастырь³⁾. И исполнилъ преподобный общаіе свое, которое изрекъ Антонію ученику въ видѣніи, именно— что онъ не оставитъ своего мѣста: ибо чудеса и исцѣленія больныхъ тамъ не оскудѣвали. А въ день памяти его всякій годъ являлась великая звѣзда надъ столпомъ и озаряла всю страну. О явленіи звѣзды той свидѣлствуютъ многіе писатели историческіе, особенно же Евагріи Схоластикъ⁴⁾, видѣвшій ее своими очами. Тотъ же Евагрій пишетъ, что это святое мѣсто было недоступно для женщинъ, и всячески оберегали, чтобы не дерзала нога женская коснуться порога, войти за который даже матери преподобнаго не было дозволено. Разсказываютъ, что одна женщина одѣлась по-мужски, чтобы неузнанною войти въ церковь святаго Симеона, и когда коснулась порога церковнаго, тотчасъ упала навзничъ мертвая. Если же туда и приходили женщины, какъ пишетъ Никифоръ⁵⁾, то онѣ все-таки не осмѣливались приближаться къ оградѣ, а стояли поодаль и творили молитвы свои, взирая на столпъ.

И всѣ, приходившіе съ вѣрою, не лишались благодати преподобнаго, но получали помощь и различныя исцѣленія и возвращались съ радостію, благодаря Отца, и Сына, и Святаго Духа— Единаго въ Троицѣ Бога, Емуже честь, и слава, и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Здѣсь разумѣется Антиохія Сирійская, нѣкогда великолѣпная столица Сирійскаго государства, а нынѣ бѣдный городокъ азіатской Турціи.

²⁾ Нѣкоторая часть отъ мощей святаго Симеона потомъ перенесена была къ преподобному Даніилу Столпнику, по его молитвамъ, какъ о томъ пишется въ житіи сего святаго—11 декабря.

³⁾ Въ VIII в. св. Іоанномъ Дамаскинымъ сложенъ канонъ преп. Симеону, а от Патріарха Германа Церковь приняла священныя пѣснопѣнія въ честь преподобнаго

⁴⁾ Евагрій Схоластикъ, жившій въ VI в., написалъ «Церковную Исторію».

⁵⁾ Никифоръ Каллистъ, жившій въ XIV в., написалъ «Исторію Церкви».

Слово изъ «Луга»¹⁾ о Минѣ діакопѣ,

который ушелъ въ міръ, сложивъ съ себя иноческій образъ, и снова чрезъ святаго Симеона облекся въ него, и спасся

Повѣдалъ намъ Георгій Раиоскій²⁾ объ одномъ братѣ, бывшемъ тамъ діакономъ, по имени Минѣ:

«Онъ вышелъ изъ монастыря, — и что съ нимъ приключилось, не знаю, — но только онъ оставилъ чинъ монашескій и сталъ простедомъ (міряниномъ). По прошествіи же многихъ дней шель онъ во градъ Божій Антиохію и, когда миноваль Селевкію³⁾, увидалъ издалека монастырь преподобнаго Симеона Столпника и сказалъ про себя: «Пойду посмотрю великаго Симеона, ибо никогда я его не видалъ». Когда онъ подходилъ къ столпу и приблизился настолько, что увидалъ его святой, Симеонъ узналъ отъ Бога, что Мина былъ монахомъ и проходилъ діаконскую службу, и, позвавъ служащаго ему, сказалъ:

— Принеси мнѣ ножницы сюда.

Служащій принесъ. Симеонъ сказалъ ему:

— Благословенъ Господь, постриги сего, — и указалъ на Мину своимъ перстомъ, а около столпа стояли многіе.

Мина, изумленный словами святаго и страхомъ великимъ объятый, нисколько не прекословилъ, уразумѣвъ, что Богъ открылъ старцу о немъ. По постриженіи же его сказалъ ему великій Симеонъ: «Сотвори молитву, діаконе», и когда онъ сотворилъ молитву, сказалъ ему святой: «Иди въ Раиоу, откуда ты вышелъ».

Когда же тотъ сталъ говорить: «Не могу я стерпѣть срама отъ отцовъ», — сказалъ ему Симеонъ:

— Имѣй мнѣ вѣру, чадо, — въ томъ, что было сейчасъ, нѣтъ тебѣ никакого срама, и отцы съ миромъ примутъ тебя, и радость будетъ у нихъ и веселіе отъ твоего возвращенія. И знай, что Богъ покажетъ на тебѣ знаменіе, по коему узнаешь, что простилъ Онъ тебѣ грѣхъ твой, ибо неизреченна Его благодать.

Когда пришелъ онъ въ Раиоу, отцы приняли его съ распростертыми объятіями и оставили его въ чинѣ діакономъ.

¹⁾ «Лугъ духовный» — сочиненіе монаха Іоанна Мосха, содержитъ въ себѣ сказанія изъ жизни восточныхъ отшельниковъ.

²⁾ Раиоа — селеніе на восточномъ берегу Синайскаго полуострова.

³⁾ Селевкія — приморскій городъ Сиріи, на берегу Средиземнаго моря къ западу отъ Антиохіи и при устьѣ рѣки Оронта.

Въ одинъ же день воскресный, когда несъ онъ Животворящую Кровь Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,—внезапно вытекъ у него глазъ. И изъ сего знаменія уразумѣли отцы, что простилъ ему Господь грѣхъ, по слову святаго Симеона¹⁾.

Чудо, совершенное святымъ Симеономъ надъ пресвитеромъ

Нѣкій пресвитеръ Сидѣлъ какъ-то въ притворѣ церковномъ и читалъ Святое Евангеліе. И вотъ, злой духъ пришелъ къ нему въ образѣ облака темнаго и мрачнаго и, какъ клобукъ, обвилъ его голову; и погасъ для него свѣтъ, и разумъ у него отнялся, и расслабили всѣ кости его, и не могъ онъ говорить. Вошедшіе нашли его лежащимъ за мертво; и пробылъ онъ въ той болѣзни девять лѣтъ, и не могъ повернуться на другой бокъ, если кто-нибудь не помогалъ ему. Домашніе его, слышавъ о святомъ Симеонѣ, пошли къ святому, неся болящаго на постели, и, не дошедши трехъ поприщъ до монастыря, остановились тамъ на отдыхъ. И святому Симеону, стоявшему на молитвѣ, открыто было о пресвитерѣ. Въ полночь призвалъ святой одного изъ учениковъ своихъ и сказалъ ему:

— Возьми отсюда воды и ступай скорѣй; ты найдешь одного пресвитера, носимаго на постели, покропи его водою сею и скажи ему: «Говорить тебѣ грѣшный Симеонъ: во Имя Господа нашего Іисуса Христа, встань, и оставь постель твою, и приходи ко мнѣ на своихъ ногахъ».

Ученикъ пошелъ и сдѣлалъ по слову святаго. И всталъ пресвитеръ, совсѣмъ здоровый, и, пришедши, повергся предъ святымъ. Святой сказалъ ему:

— Встань, не бойся! Хотя и причинялъ тебѣ печаль діаволь девять лѣтъ, но челоуѣколюбіе Божіе не оставило тебя до конца

¹⁾ Событіе съ діакономъ Миною можетъ быть понимаемо такимъ образомъ. По неизвестной причинѣ Мина самовольно оставилъ монашество и діаконство и проводилъ время какъ мірянинъ. Это своеволие съ его стороны, конечно, было тяжкимъ грѣхомъ, но въ то же время безъ суда церковнаго надъ нимъ онъ не могъ еще почитаться лишившимся благодати діаконства. Соответственно сему, и совершенное надъ Миною, по повелѣнію преподобнаго, постриженіе, равно какъ и произнесеніе Миною молитвы, т. е., ектеніи, было только образнымъ, видимымъ напоминаніемъ Минѣ объ оставленномъ имъ своевольно иноческомъ житіи и діаконскомъ служеніи; чрезъ это напоминаніе преподобный, очевидно, хотѣлъ возбудить въ Минѣ раскаяніе и, кромѣ того, быть можетъ,—избавить братію монастыря отъ сомнѣній въ возможности для Мины продолжать діаконское служеніе. Что же касается изліянія у Мины глаза, то оно означало, что Мина наказанъ за свой грѣхъ Самимъ Богомъ и, слѣдовательно, болѣе наказанію (по монастырскому уставу и правиламъ церковнымъ) не подлежитъ.

погибнуть. За то, что ты безъ страха Божія и даже оскорбительно для святыни ведъ себя во святомъ алтарѣ и ранѣ открытія истины слушалъ клеветниковъ, осуждающихъ тайно ближнихъ своихъ, и безъ вины оскорблялъ тѣхъ, на кого клеветали, отлучая ихъ отъ причастія Св. Таинъ, и, творя сіе, немало огорчалъ Человѣколюбца Бога, а діавола очень радовалъ,—за то надъ тобою и получилъ силу діаволь. Но человѣколюбіе и милости Божіи умножились надъ тобою. Тѣхъ, кого ты опечалилъ отлученіемъ, найдешь ты сильно больными: они молятся за тебя, для того чтобы ты, выздоровѣвъ, простилъ ихъ; и какъ сотворилъ Богъ милость тебѣ, такъ и ты сотвори милость имъ, и, взявши земли отсюда, посыпь на нихъ.

И пошелъ пресвитеръ съ радостію, благодаря Бога, и сдѣлалъ, какъ повелѣлъ ему святой. И тотчасъ исцѣлились и тѣ, слава Бога¹⁾.

Тропарь прѣбномѹ, гласъ а:

Иерпѣніа стѣлпѹ былѹ єси, ревновѣый прѣотцемъ прѣбне, ѿвѣ во стрѣтѣхъ, ѿснѣ во ѿснѣніихъ, ѿ безплѣтныхъ жителствѣ, сый въ тѣлеси, сѹмевше Отче нашъ: моли хрѣта бѣ спсѣтіа дѣшамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ б:

Вышнихъ ѿшѣй, вышнимъ совокупѣлѣйсѹ, ѿ колесницѹ Отненнѹ стѣлпѹ содѣлавый: тѣмъ собесѣдникъ аггломъ былѹ єси прѣбне, съ ними хрѣтѹ бѣ молиа непрестѣннѹ ѿ всѣхъ насъ.

1) Въ этомъ повѣствованіи замѣчательно, что отлученные пресвитеромъ по клеветѣ хотя и *безвино* лишены были причащенія Св. Таинъ, однако подверглись тяжелой болѣзни, причемъ и сами они, какъ бы забывъ о своей невинности, молились о выздоровленіи отлучившаго ихъ, чтобы, получивъ отъ него прощеніе, имѣть возможность приобщиться Св. Таинъ. Такова, слѣд., сила Св. Таинъ, что лишеніе ихъ, хотя и не по винѣ лишеннаго, не бываетъ для него безслѣдно!

ПАМЯТЬ ПРАВЕДНАГО

ИСУСА НАВИНА

Иисусъ Навинъ былъ послѣ Моисея вождемъ народа Еврейскаго. Онъ со всѣмъ народомъ перешелъ посуху рѣку Иорданъ— подобно тому, какъ Моисей Черное море¹⁾. Онъ видѣлъ лицомъ къ лицу воеводу Небесныхъ Силъ Архистратига Михаила²⁾ и звукомъ трубъ разрушилъ стѣны города Иерихона³⁾. Во время одного сраженія съ непріятелемъ онъ остановилъ солнцѣ до тѣхъ поръ, пока совершенно не разбилъ враговъ своихъ⁴⁾. Введи народъ въ Землю Обѣтованную, Иисусъ Навинъ раздѣлилъ ее между Евреями по жребіямъ и мирно скончался 110 лѣтъ отъ роду⁵⁾.

1) См. кн. Иисус. Нав., гл. 3, ст. 14—17. Сн. Исх. 14 гл.

2) См. кн. Иисус. Нав., гл. 5, ст. 13—15.

3) См. кн. Иисус. Нав., гл. 6.—Городъ Иерихонъ находился на западномъ берегу рѣки Иордана, въ плодородной долині, среди садовъ, изобиловавшихъ пальмами, почему и назывался *городомъ пальмъ*. Это былъ царскій городъ земли Ханаанской, богатый и укрѣпленный, обнесенный широкою стѣною. При вступленіи Евреевъ въ Землю Обѣтованную онъ первый подлежалъ ихъ завоеванію и взятъ былъ ими чудеснымъ образомъ. Нынѣ близости древняго Иерихона стоитъ небольшая, бѣдная и грязная деревенька Риха, съ нѣсколькими бѣдными хижинами и жалкими обитателями.

4) Повѣствованіе о чудесномъ продолженіи дня, по молитвѣ Иисуса, см. въ 10-й гл. кн. Иисус. Нав., ст. 12—14.

5) Дѣятельность прв. Иисуса Навина въ качествѣ вождя народа еврейскаго изложена подробно въ принадлежащей ему «Книгѣ Иисуса Навина». Она помѣщается въ Библии вслѣдъ за Пятикнижіемъ Моисеевымъ и, составляя продолженіе исторіи, начатой въ книгахъ Моисея, повѣствуетъ о завоеваніи Земли Обѣтованной, о раздѣленіи ея между колѣнами Израилевыми и о кончинѣ Иисуса и охватываетъ періодъ времени съ 1556 г. по 1550 до Р. Х. Книга Иисуса Навина имѣетъ значеніе и прообразовательно-пророчесственное. Ап. Павелъ называетъ Иисуса Навина прообразомъ Иисуса Христа (см. Посл. къ Евр., гл. 4, 8—9). Какъ онъ ввелъ Израиль въ Землю Обѣтованную, такъ и Христосъ вводитъ вѣрующихъ въ Него въ наслѣдіе въ Царствѣ Небесномъ. Переходъ Евреевъ чрезъ Иорданъ есть прообразъ нашего Крещенія. Раавъ—язычница, ставшая праматерью Спасителя (см. Еванг. отъ Мате. гл. 1, ст. 5),—прообразъ язычниковъ, вступившихъ въ Церковь Христову. Въ церковномъ Богослуженіи изъ кн. Ис. Нав. читаются 3 пареміи (5 января, въ Великую Субботу и въ праздники въ честь Ангеловъ).

Прѣднѣй
ИСУСЪ НАВИНЪ

ВОСПОМИНАНИЕ СОВОРА

ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

что въ Міасинской обители

Въ то время, какъ ересь иконоборцевъ¹⁾, при содѣйствіи царя Льва Исавра²⁾, который былъ самъ первымъ иконоборцемъ, весьма усилилась на Востокѣ, чудотворная икона Пресвятыя Дѣвы Богородицы, находившаяся въ Міасинской обители, была брошена въ Азурово озеро. Гдѣ именно находилась Міасинская обитель, объ этомъ сообщается въ житіи святаго Акакія, епископа Мелитинскаго. Въ этомъ житіи мы читаемъ слѣдующее: «Въ разстояніи 18 поприщъ³⁾ отъ армянскаго города Мелитины⁴⁾ было одно мѣстечко греческое, по имени Міасины. Это была весьма красивая, ровная и широкая долина между двумя холмами, тянувшимися по обѣимъ сторонамъ на далекое пространство. Среди этой долины протекала по направленію къ востоку быстрая и чистая рѣка Азуръ, наполнявшая всю долину вокругъ себя озерами. Здѣсь на особенно красивомъ мѣстѣ стояло идольское капище и садъ изъ деревьевъ съ прекрасными плодами. Въ этомъ саду приносились скверныя идольскія жертвы. Святый епископъ Акакій очистилъ это мѣсто отъ идольскихъ сквернъ и соорудилъ здѣсь церковь во имя Пречистыя Дѣвы Богородицы. Освятивъ новопостроенную церковь, святый Акакій сдѣлалъ то мѣсто, гдѣ прежде обитали бѣсы, жилищемъ святыхъ Ангеловъ. Тамъ, гдѣ прежде приносились кровавыя жертвы въ честь діавола, стала приноситься чистая безкровная жертва Истинному Богу и совершались чудеса отъ иконы Пречистыя Богоматери». Ясно, такимъ образомъ, что обитель, по мѣсту названная Міасинскою, была устроена при упомянутой церкви Пресвятыя Богородицы. Прошло

1) Еретики, отвергавшіе и преслѣдовавшіе иконопочитаніе, считая его идолослуженіемъ, равно какъ и почитаніе св. мощей. Иконоборческая ересь возникла въ Восточной Церкви въ началѣ VIII столѣтія и долгое время господствовала на Востокѣ, пока, наконецъ, не была осуждена въ 787 г. на VII Вселенскомъ Соборѣ въ Никей. Окончательно иконопочитаніе было восстановлено на Константинопольскомъ Соборѣ 842 г.

2) Царствовалъ съ 716 по 741 годъ.

3) Поприще равнялось приблизительно 690 саженьямъ, слѣд., 18 поприщъ составляютъ около 23 версты.

4) Построенъ Римскимъ императоромъ Траяномъ; главный городъ страны того же имени, находившійся въ Каппадокіи, составлявшей нѣкогда часть Малой Арменіи.

много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ образъ Божіей Матери былъ брошенъ иконоборцами въ озеро. Въ царствованіе благовѣрнаго царя Михаила и матери его Θεодоры¹⁾ икона поднялась на верхъ озера и была обрѣтена вѣрующими въ 1-й день мѣсяца сентября, нисколько не поврежденная отъ столь долгаго пребыванія въ водѣ. Ради такого чудеснаго событія въ той обители совершалось ежегодное празднованіе въ честь и прославленіе Пренепорочныя Владычицы нашей Пречистыя Дѣвы Богородицы²⁾.

Тропарь вѣы, гласъ а:

Радѣйся, ѡбрáдованная вѣе дѣо, пристáннице и предстáтельство
рода человѣческаго, изъ тебѣ бо вопло́лся извѣстителъ міра: е́дина
бо еси мѣи и дѣа, пригноблѣнослóвѣнная и препрослáвленная. моли
хрѣта б́га, миръ дарова́ти всѣй вселѣннѣи.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ

40 ДѢВЪ ПОСТНИЦЪ и АММУНА,

учителя ихъ

Гии святыя дѣвы³⁾ происходили изъ Адрианополя Македонскаго⁴⁾
и, просвѣщенные діакономъ Аммуномъ, увѣровали во Христа.

1) Супруга византийскаго императора Θεοφιλα иконоборца. По смерти послѣдняго, въ царствованіе сына ея Михаила III (царствовалъ съ 842 по 867 годъ), на Константинопольскомъ Соборѣ 842 г. было восстановлено иконопочитаніе и установлено Торжество Православія, совершаемое въ первую недѣлю св. Четырехдесятицы.

2) Это событіе праздновалось даже въ Константинополѣ въ Халкопратійскомъ храмѣ Богоматери. Время обрѣтенія иконы въ рукописныхъ и печатныхъ славянскихъ святцахъ XVII в. означено годомъ 6364. Отъ сотворенія міра до Рождества Христова по общепринятому лѣтоисчисленію протекло 5508 лѣтъ, но такъ какъ въ исторической лѣтописи печатныхъ святцевъ XVII в. отъ С. М. до Р. Хр. чаще считается не 5508 лѣтъ, а ровно—5500, то здѣсь должно разумѣть 864, а не 856 г. отъ Р. Хр. Царица Θεодора въ сіе время (855—867 г.) вела уже частную жизнь.

3) Пострадали при императорѣ Ликиніи, соправительствовавшемъ Константину Великому отъ 311—324 г. по Р. Хр.

4) Македонія—провинція Византийской имперіи на сѣверъ отъ Греціи. Адрианополь основанъ первоначально императоромъ Адрианомъ и названъ по его имени; находится недалеко отъ Константинополя, въ нынѣшней Восточной Румелии. Въ послѣднее время сей городъ, прежде весьма значительный, находится въ упадкѣ. Половина населенія—болгары и сербы.

Вавдъ, правитель того города, потребовалъ ихъ къ себѣ на судъ и предалъ ихъ многимъ мученіямъ, чтобы принудить ихъ поклониться идоламъ. Онѣ помолились Богу, и вдругъ идольскій жрецъ невидимой силою поднять былъ на воздухъ и, пробывъ долгое время, упалъ на землю и умеръ. Послѣ сего мучитель велѣлъ повѣсить святаго Аммуна и строгать его по ребрамъ; затѣмъ на голову его надели раскаленный племъ, но святой мученикъ былъ чудесно избавленъ отъ него. Тогда послали святаго Аммуна со святыми дѣвами въ Ираклію¹⁾, къ другому мучителю. По его приказанію, десять изъ нихъ были брошены въ огонь, восемь были, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, убиты мечомъ; нѣкоторые скончались, пораженные мечомъ въ уста и въ сердце; шесть изъ нихъ были заколоты ножомъ; а прочія шесть отошли ко Господу, послѣ того какъ имъ вложили въ уста раскаленное желѣзо.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ:

КАЛЛИСТЫ

и родныхъ ея братьевъ

ЕВОДА и ЕРМОГЕНА

Еи святыя мученики²⁾, получивши духовное возрожденіе въ Таинствѣ Св. Крещенія, обвинены были предъ языческимъ правителемъ въ томъ, что они христіане. Видя, что они непоколебимы въ исповѣданіи Христа, правитель сей осудилъ ихъ на убитіе мечомъ, и они, совершивъ свой мученичeskій подвигъ, отошли ко Господу.

1) *Ираклія*—городъ на берегу Мраморнаго моря.

2) Пострадали въ Никомидіи, въ сѣверо-западной части Малой Азіи, резиденція императора Діоклетіана. Время кончины сихъ святыхъ точно неизвѣстно. Нѣкоторые относятъ его къ Діоклетіанову голенію (началу IV в.). Въ студійскомъ уставѣ патр. Алексія XI вѣка говорится, что мощи ихъ находились въ Студійскомъ монастырѣ и имъ 1 сентября совершалась служба.

День второй

ЖИТІЕ и СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

МАМАНТА

Бвѣтый мученикъ Христовъ Мамантъ родился въ Пафлагоніи¹⁾. Родители его—Ѳеодотъ и Руффина—были люди знатные: оба они происходили изъ рода патриціевъ²⁾, были въ чести, богаты и сіяли благочестіемъ. Они не могли долго скрывать въ себѣ своей вѣры во Христа и горячей любви къ Нему, открыто предъ всѣми исповѣдали свое благочестіе и многихъ обратили ко Христу. Посему на нихъ донесли Александру, намѣстнику города Гангры³⁾. Намѣстнику же сему дано было отъ царя повелѣніе: всевозможными мѣрами распространять и утверждать почитаніе языческихъ боговъ, христіанъ же и всѣхъ, кто не повинуется сему царскому повелѣнію,—мучить и убивать.

Призвавъ Ѳеодота къ себѣ на судъ, Александръ сталъ принуждать его принести жертву идоламъ. Но Ѳеодотъ даже и слышать не хотѣлъ того, что говорилъ ему намѣстникъ. Александръ, хотя

¹⁾ Пафлагонія—провинція Римской имперіи, находившаяся на югѣ Малой Азіи.

²⁾ Высшее сословіе въ Римской имперіи, соответствующее нашему родовитому дворянству, называлось патриціями.

³⁾ Гангра—главный городъ Пафлагоніи.

и готовъ былъ тотчасъ же предать на мученіе ослушника, однако удержался отъ сего вслѣдствіе знатнаго происхожденія Θεодота: ибо не имѣлъ онъ права безчестить и мучить потомковъ патриціевъ безъ особаго на то царскаго дозволенія. Посему Александръ отослалъ Θεодота въ Кесарію Каппадокійскую¹⁾, къ правителю Фавсту. Сей же правитель насколько былъ усерденъ въ своемъ безбожномъ нечестіи, настолько былъ жестокъ въ отношеніи къ христіанамъ. Увидѣвъ Θεодота, Фавстъ тотчасъ же заключилъ его въ темницу. Послѣдовала за мужемъ своимъ и жена Θεодота, блаженная Руффина, хотя и была въ это время беременна: она вмѣстѣ съ нимъ пошла въ темницу и здѣсь претерпѣвала страданія за Христа. Θεодотъ зналъ немощъ тѣла своего и видѣлъ лютую жестокость мучителя, но желалъ лучше умереть, нежели погрѣшнить въ чемъ-либо противъ благочестія. Боясь же, что не хватитъ у него силъ перенести предстоящія тяжкія мученія, онъ обратился съ усердною молитвою къ Господу.

«Господи, Боже силъ,—молился Θεодотъ,—Отче возлюбленнаго Сына Твоего! Благословлю и прослаблю Тебя за то, что сподобилъ меня быть вверженнымъ въ темницу сію за Имя Твое. Но молю Тебя, Господи: Ты вѣдаешь немощъ мою, приими же духъ мой въ этой темницѣ, да не похвалится о мнѣ врагъ мой.»

Богъ, создавый на единѣ сердца нѣша и раздѣбавъ на едѣ дѣла нѣша²⁾, услышалъ вѣрнаго раба Своего и вскорѣ послалъ ему блаженную кончину; изведя душу его изъ темницы тѣла, Онъ вселилъ ее въ свѣтлыя обители небесныя. Жена же Θεодота, блаженная Руффина, претерпѣвая въ темницѣ нужду и страданія и объята великою скорбію по своемъ мужѣ, преждевременно родила сына. Взирая на новорожденнаго и на бездыханное тѣло своего мужа, она съ сокрушеніемъ и слезами молилась Богу:

— Боже, создавый челоуѣка и изъ ребра его сотворивый жену, повели, да и я пойду тѣмъ же путемъ, коимъ пошелъ мужъ мой, и, разрѣшивъ меня отъ сего кратковременнаго житія, приими въ вѣчныя Твои обители! Рожденнаго же младенца Ты Самъ воспитай, какъ вѣдаешь! Будь для него отцомъ, и матерью, и хранителемъ жизни его!

¹⁾ Имя Кесаріи носили нѣсколько городовъ. Кесарія, главный городъ Римской провинціи Каппадокіи, былъ въ послѣдствіи разрушенъ землетрясеніемъ.

²⁾ Псал. 32, ст. 15. *На едины* — т. е. поодинокѣ, отдѣльно. Господь знаетъ дѣла всѣхъ людей, потому что Самъ сотворилъ и творить каждаго челоуѣка или каждую душу, каждое сердце.

Взывая такъ въ своей печали къ Богу, сія честная и святая жена была Имъ услышана и разрѣшена отъ узъ тѣла, и отошла на вѣчную свободу, предавъ душу свою въ руки Господа. Младенецъ же остался живымъ посреди мертвыхъ своихъ родителей.

Тогда **хранѣй млада́нцы гдѣ** ¹⁾ благоизволилъ открыть о случившемся одной знатной и благочестивой женщинѣ, по имени Амміи, жившей въ Кесаріи. Въ сонномъ видѣніи Онъ чрезъ Своего Ангела повелѣлъ ей испросить у правителя тѣла святыхъ, преставившихся въ темницѣ, и съ честію ихъ похоронить; младенца же взять къ себѣ и воспитать его вмѣсто сына. Проснувшись, Аммія поспѣшила исполнить, что повелѣлъ ей Господь, и стала просить у правителя позволенія взять изъ темницы тѣла умершихъ узниковъ. Богъ преклонилъ на милость жестокое сердце правителя, и тотъ не воспрепятствовалъ желанію почтенной женщины. И вотъ Аммія, войдя въ темницу, обрѣла тѣла обоихъ узниковъ, лежащихъ рядомъ, а посреди нихъ—красиваго и радостнаго младенца. Взявши тѣла святыхъ, она съ честію похоронила ихъ въ своемъ саду, а младенца взяла къ себѣ. Она была бездѣтная вдова и цѣломудренно проводила жизнь свою. Полюбивъ младенца, какъ своего сына, она воспитывала его по христіански.

Младенецъ возрасталъ, но до пяти лѣтъ ничего не говорилъ. Первое же слово, какое онъ сказалъ Амміи, ставшей для него какъ бы второй матерью, было: «мамма» ²⁾, и отъ этого слова былъ названъ Мамантомъ. Аммія отдала его учиться грамотѣ, и онъ вскорѣ настолько превзошелъ своихъ сверстниковъ, что всѣ дивились его разуму.

Тогда въ Римѣ царствовалъ нечестивый Авреліанъ ³⁾. Онъ принуждалъ всѣхъ поклоняться идоламъ, и не только взрослыхъ мужей и женъ, но и малыхъ отроковъ, причѣмъ на дѣтей обращалъ даже особенное свое вниманіе, надѣясь, что они, какъ малолѣтніе и неразумные, легко могутъ быть прельщены и направлены на всякое злое дело. Къ тому же нечестивый царь думалъ, что дѣти, съ юныхъ лѣтъ привыкнувъ вкушать жертвенное мясо, подъ старость сдѣлаются болѣе усердными идолопоклонниками. Посему различными ласками онъ приводилъ ихъ къ своему нечестію. Многія изъ отроковъ и даже юношей дѣйствительно поддавались

¹⁾ Псал. 114, ст. 5.

²⁾ *Мамма* значить сосцы или мать.

³⁾ Императоръ Авреліанъ царствовалъ съ 270 по 275 г.

прельщенію и повиновались волѣ царской. Но тѣ, кто были товарищами Маманта по школѣ, слѣдуя его наставленіямъ, не исполняли царскихъ повелѣній. Ибо Мамантъ, въ юныхъ лѣтахъ имѣя сѣдинъ—мѣдрость и кѣзрствъ старости житіе—нескѣрное¹⁾, доказывалъ товарищамъ своимъ ничтожество языческихъ боговъ, бездушныхъ и безсильныхъ, и поучалъ ихъ познавать Единого Истиннаго Бога—Коего почиталъ Самъ—и приносить Ему духовную жертву—духъ сокрушенный и смиренное сердце²⁾.

Въ то время былъ присланъ отъ царя въ Кесарію на мѣсто Фавста другой правитель, по имени Демокритъ. Онъ былъ великимъ ревнителемъ своей нечестивой и безбожной вѣры и какъ бы дышалъ гоненіемъ и убійствомъ на христіанъ. Ему донесли о Мамантѣ, что тотъ не только самъ не кланяется богамъ, но и другихъ отроковъ, съ нимъ учащихся, развращаетъ и научаетъ христіанской вѣрѣ. Маманту въ то время шелъ пятнадцатый годъ отъ рожденія. Онъ былъ уже снова сиротой, такъ какъ вторая мать его—Аммія, оставивъ пріемному сыну своему—св. Маманту какъ единственному наслѣднику большое имущество, отошла къ небесному богатству, уготованному любящимъ Бога.

Демокритъ, услыхавъ о Мамантѣ, послалъ за нимъ и, когда его привели, прежде всего спросилъ, христіанинъ ли онъ и правда ли, что онъ не только самъ не поклоняется богамъ, но и развращаетъ своихъ товарищей, научая ихъ не повиноваться царскому повелѣнію?

Юный Мамантъ, какъ совершенный и зрѣлый мужъ, безбоязненно отвѣчалъ:

— Я тотъ самый, кто за ничто считаетъ вашу мудрость. Вы совратились съ праваго пути и блуждаете въ такой тѣмѣ, что даже смотрѣть не можете на свѣтъ Истины; оставивъ Истиннаго и Живаго Бога, вы приступили къ бѣсамъ и кланяетесь бездушнымъ и глухимъ идоламъ. Я же отъ Христа моего никогда не отступлю и стараюсь всѣхъ, кого только могу, обращать къ Нему.

Изумленный такимъ дерзновеннымъ ответомъ Маманта, Демокритъ разгнѣвался и приказалъ немедленно вести его въ храмъ

1) Кн. Премудр. Соломон., гл. 4, ст. 9. Т. е. св. Мамантъ имѣлъ такую мудрость, какая можетъ быть только у старца, убѣжденного сѣдинами и опытнаго, и въ своей жизни отличался такимъ высокимъ нравственнымъ совершенствомъ, которое достигается продолжительной борьбой со страстями.

2) Псал. 50, ст. 19.

сквернаго ихъ бога Сераписа¹⁾ и тамъ силою заставить принести жертву идолу. Мамантъ же, нисколько не боясь гнѣва правителя, спокойно возразилъ ему:

— Не дѣлать тебѣ оскорблять меня: я—сынъ родителей, происходившихъ изъ знатнаго сенаторскаго рода.

Тогда Демокритъ спросилъ предстоящихъ о происхожденіи Маманта и, узнавъ, что онъ родомъ отъ древнихъ римскихъ сановниковъ и что Аммія, знатная и богатая женщина, воспитала его и сдѣлала наслѣдникомъ своего богатаго имуществва, не рѣшился предавать его мукамъ, ибо и въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ на то права. Посему, возложивъ на него желѣзныя оковы, отослалъ его къ царю Авреліану, бывшему тогда въ городѣ Эгахъ²⁾, и въ письмѣ объяснилъ ему все, что касается Маманта.

Царь, получивъ письмо Демокрита и прочитавъ его, тотчасъ приказалъ привести къ себѣ юнаго Маманта. Когда мученикъ предсталъ предъ нимъ, царь всячески сталъ склонять его къ своему нечестію—то угрозами, то ласками, обѣщая дары и почести, и говорилъ:

— Прекрасный юноша, если ты приступишь къ великому Серапису и принесешь ему жертву, то будешь жить съ нами во дворцѣ, по-царски будешь воспитанъ, и всѣ тебя будутъ почитать и восхвалять, и воистину счастливъ будешь; если же не послушаешь меня, то жестоко погибнешь.

Но юный Мамантъ мужественно отвѣчалъ ему:

— О царь! Да не будетъ того, чтобы я поклонился бездушнымъ идоламъ, коихъ вы почитаете какъ боговъ. Сколь безумны вы,

СѢТЫЙ МѢННЪ
МѢННЪ

1) Сераписъ—языческое божество, изображавшееся въ видѣ мужчины на тронѣ, со скипетромъ въ рукахъ и орломъ у ногъ; на головѣ—корзина, символъ обилія. Божество это олицетворяло собою мужественную и производительную силу природы. Во времена муч. Маманта почитаніе этого идола въ Римской имперіи было особенно распространено.

2) Городъ Эги находился въ провинціи Киликіи, въ Малой Азіи, при Исскомъ заливѣ.

кланяясь дереву и безчувственному камню, а не Богу Живому! Перестань обольщать меня лстивыми словами, ибо когда ты думаешь, что оказываешь мнѣ благодѣянія, на самомъ дѣлѣ мучаешь, а когда мучаешь, то оказываешь тѣмъ благодѣяніе. Знай же, что всѣ обѣщанныя мнѣ тобою благодѣянія, дары и почести сдѣлались бы для меня тяжкими муками, если бы я возлюбилъ ихъ вмѣсто Христа, а тяжкія муки, которымъ ты обѣщаешь предать меня ради Имени Христа, будутъ для меня великимъ благодѣяніемъ, ибо смерть за Христа моего для меня дороже всякихъ почестей и стяжаній.

Такъ безстрашно говорилъ предъ царемъ святой Мамантъ, въ юношескомъ тѣлѣ имѣя разумъ и сердце возрастнаго мужа: ибо сила Божія и малаго отрока можетъ явить непреодолимымъ Голиаѳомъ¹⁾, и́зъ о́цтѣхъ младе́нцевъ соверши́тъ хвалѣ себѣ²⁾ и малолѣтнее дитя умудрить настолькоъ, что оно будетъ понимать лучше старцевъ. Все сіе и исполнилось на юномъ Мамантѣ: не убѣдили его слова царя беззаконнаго, не прельстили дары, не устрашили мученія, кои онъ принималъ съ большею радостію, чѣмъ великія почести.

Разгнѣванный мучитель тотчасъ же приказалъ бить его безъ пощады. Но святой Мамантъ переносилъ мученія съ такимъ терпѣніемъ, какъ будто бы не чувствовалъ никакой боли.

Царь говорилъ ему:

— Обѣщай только, что принесешь жертву богамъ,—и тотчасъ будешь освобожденъ отъ мученія.

Мученикъ же отвѣчалъ:

— Ни сердцемъ, ни устами не отрекусь я отъ Бога и Царя моего—Иисуса Христа, хотя бы и въ десять тысячъ разъ больше нанесли мнѣ ранъ; раны эти соединяютъ меня съ возлюбленнымъ Господомъ моимъ, и я желаю, чтобы не уставали руки моихъ мучителей, ибо чѣмъ больше они бьютъ меня, тѣмъ больше доставляютъ мнѣ благъ у Подвигоположника Христа.

Авреліанъ, видя, что Мамантъ нимало не страшится страданій, приказалъ опалить тѣло его свѣчами. Но огонь, какъ бы устыдясь тѣла мученика, не прикоснулся къ нему, а обратился

¹⁾ Голиаѳъ — известный библейскій великанъ (ростомъ 4 арш. 4½ вершк.), филистимлянинъ, считавшійся непобѣдимымъ и павшій въ единоборствѣ съ Давидомъ (см. 1 кн. Царствъ, гл. 17).

²⁾ Псал. 8, ст. 3 (см. Еванг. отъ Матѣ. гл. 21, ст. 16), т. е. слава Имени Божія на землѣ столь ощутительна во всемъ, что даже грудные младенцы бессознательно чувствуютъ оную и славословятъ Господа.

на лица мучителей. И возгорѣлъ царь гнѣвомъ, и воспламенѣлъ яростію сильнѣе, чѣмъ мученикъ Христовъ огнемъ вещественнымъ: ибо насколько тотъ не обращалъ вниманія на огонь, настолько сердце мучителя воспламенялось. И приказалъ царь побить св. Маманта камнями. Но сіе страданіе для мученика, объятаго любовію ко Христу, было такъ пріятно, какъ будто бы кто осыпалъ его благовонными цвѣтами. Тогда царь, видя, что ничѣмъ не можетъ добиться успѣха, осудилъ мученика на смерть и повелѣлъ бросить его въ море. Привязавъ на шею его тяжелый свинецъ, слуги царскіе повели его къ морю. Но и здѣсь не оставилъ Господь раба Своего, *ἡγάωμαι* во *своимъ* заповѣда *сохранити* *ἐγὼ*¹⁾). На пути къ морю явился Ангелъ Господень, блестящій, какъ молнія. Увидѣвъ его, слуги оставили святаго Маманта и со страхомъ бѣжали назадъ. Ангелъ же, взявъ мученика, отвязалъ свинецъ и, приведя на высокую гору въ пустынѣ, близъ Кесаріи, повелѣлъ ему жить тамъ.

Житіе въ пустынѣ святой Мамантъ началъ постомъ. На горѣ той онъ постился сорокъ дней и сорокъ ночей и явился какъ бы второй Моисей²⁾), коему въ руки данъ былъ новый Законъ: ибо сошелъ къ нему съ Неба голосъ и жезлъ. Принявъ сей жезлъ, Мамантъ, по повелѣнію свыше, ударилъ имъ въ землю, и тотчасъ изъ глубины земли явилось Евангеліе. Послѣ сего построилъ онъ небольшую церковь и молился въ ней, читая Святое Евангеліе. По повелѣнію Божію, къ святому Маманту собирались изъ той пустыни звѣри, какъ овцы къ пастырю, и какъ будто существа разумныя слушали его и повиновались ему. Пищею ему служило молоко дикихъ звѣрей, изъ коего онъ изготовлялъ сыръ,—и не только для себя, но и для бѣдныхъ: ибо, наготовивъ много сыру, онъ носилъ его въ городъ Кесарію и раздавалъ бѣднымъ.

Вскорѣ по всей Кесеріи распространился слухъ о Мамантѣ. Тогда Александръ,—не тотъ, о коемъ было упомянуто выше, но другой,—поставленный въ то время намѣстникомъ въ Каппадокіи, человѣкъ жестокой и очень злой, узнавъ все о Мамантѣ, счелъ его за чародѣя и послалъ воиновъ на коняхъ въ пустыню разыскать его и привести къ себѣ. Сойдя съ горы, святой Мамантъ самъ встрѣтилъ всадниковъ и спросилъ, кого они ищутъ.

¹⁾ Псал. 90, ст. 11.

²⁾ Кн. Исход., гл 24, ст. 18.

Тѣ, думая, что это пастухъ, пасущій на горѣ своихъ овецъ, отвѣчали:

— Мы ищемъ Маманта, который живетъ гдѣ-то въ этой пустынѣ; не знаешь ли ты, гдѣ онъ теперь?

— Зачѣмъ вы ищете его? — спросилъ ихъ Мамантъ.

Воины отвѣчали:

— На него донесли намѣстнику, что онъ чародѣй, и вотъ намѣстникъ послалъ насъ взять его для мученія.

Тогда Мамантъ сказалъ имъ:

— Я расскажу вамъ, друзья мои, о немъ, но прежде войдите въ хижину мою и, отдохнувъ немного отъ труда, подкрѣпитесь пищею.

Воины пошли съ нимъ въ его жилище, и онъ предложилъ имъ сыру. Когда они стали ѣсть, пришли лани и дикія козы, кои привыкли, чтобы ихъ доилъ святой подвижникъ. Мамантъ надоилъ молока и предложилъ воинамъ пить, а самъ сталъ на молитву. И стало собираться еще больше звѣрей. Увидавъ ихъ, воины испугались и, бросивъ пищу, пришли къ Маманту. Онъ успокоилъ ихъ, а затѣмъ объявилъ, что онъ есть тотъ самый Мамантъ, ко-его они ищутъ. Тогда они сказали ему:

— Если самъ ты желаешь идти къ намѣстнику, то иди съ нами; если же не хочешь, то отпусти насъ однихъ, ибо мы не смѣемъ вести тебя. Но просимъ тебя, чтобы звѣри не трогали насъ.

Успокоивъ воиновъ, Мамантъ велѣлъ идти имъ впередъ.

— Идите, — сказалъ онъ, — сначала вы, а я пойду вслѣдъ за вами одинъ.

Удалившись оттуда, воины ожидали пришествія Маманта у городскихъ воротъ, ибо вполне вѣрили словамъ такого дивнаго мужа и даже подумать не могли о немъ что-нибудь дурное. Мамантъ же, взявъ съ собою льва, пошелъ вслѣдъ за воинами. Когда онъ вошелъ въ городскія ворота, левъ остался за городомъ; воины же, взявши Маманта, представили его къ намѣстнику Александру.

Намѣстникъ, увидѣвъ святаго, тотчасъ началъ допрашивать его:

— Ты ли тотъ самый чародѣй, о которомъ я слышалъ? — спросилъ онъ.

Святой же отвѣчалъ:

— Я — рабъ Иисуса Христа, посылающаго спасеніе всѣмъ вѣрующимъ въ Него и исполняющимъ волю Его, волхвовъ же и

чародѣвъ предающаго вѣчному огню. Скажи мнѣ: зачѣмъ ты призвалъ меня къ себѣ?

— Затѣмъ,—отвѣчалъ намѣстникъ,—что не вѣдаю, какими волхвованіями и чарами ты настолько укротилъ дикихъ и лютыхъ звѣрей, что живешь посреди ихъ и, какъ я слышала, повелѣваешь ими, какъ будто существами разумными.

Святый Мамантъ на это сказалъ:

— Кто служить Богу Единому, Живому и Истинному, тотъ никакъ не согласится жить съ идолопоклонниками и злодѣями. Посему и я пожелалъ лучше жить со звѣрями въ пустынѣ, нежели съ вами въ селеніяхъ грѣшниковъ. Ибо звѣри укрощаются и повинуются мнѣ вовсе не волхвованіемъ, какъ ты думаешь,— я даже и не знаю, въ чемъ состоитъ волхвованіе,—но хотя они и неразумныя существа, однако умѣютъ бояться Бога и почитать рабовъ Его. Вы же гораздо неразумнѣе звѣрей, ибо не почитаете Истиннаго Бога и безчестите рабовъ Его, безъ милосердія ихъ муча и убивая.

Намѣстникъ пришелъ въ ярость, услышавъ такія слова, и тотчасъ приказалъ повѣсить святаго мученика, бить и строгать желѣзными когтями тѣло его. Но мученикъ, хотя и сильно былъ уязвляемъ, переносилъ сіе съ такимъ мужествомъ, какъ будто бы не чувствовалъ никакого страданія: онъ не вскрикнулъ, не застоналъ, и только съ умиленіемъ возводя очи свои на Небо, откуда ожидалъ помощи, каковую дѣйствительно и получилъ: ибо внезапно былъ къ нему съ неба Голосъ, глаголющій:

— Крѣпись и мужайся, Мамантъ!

Голосъ этотъ слышали многіе изъ предстоящихъ здѣсь вѣрующихъ и еще болѣе утвердились въ своей вѣрѣ. Святый же Мамантъ, совершенно укрѣпленный тѣмъ голосомъ, нисколько не думалъ о мукахъ. Долго мучили святаго, строгая его тѣло; наконецъ бросили его въ темницу на время, пока приготовятъ печь, въ коей задумалъ сжечь его намѣстникъ. Въ темницѣ сидѣло до сорока другихъ узниковъ. Когда они изнемогли отъ голода и жажды, святый Мамантъ помолился—и вотъ, чрезъ оконце влетѣлъ въ темницу голубъ, держа во рту пищу,—свѣтлую, какъ бисеръ, и слаще меду; положивъ ее предъ святымъ Мамантомъ, голубъ вылетѣлъ вонъ. Пища та для всѣхъ узниковъ умножилась, какъ нѣкогда умножились въ пустынѣ малые хлѣбы для множества народа¹⁾.

¹⁾ Еванг. отъ. Мате., гл. 14, ст. 19—20.

Вкусивъ этой чудесной пищи, узники подкрѣпились. И снова, по молитвѣ святаго Маманта, въ полночь открылись двери темницы, и все узники вышли; остался только одинъ святой Мамантъ. Когда же сильно разгорѣлась печь, мученикъ былъ выведенъ изъ темницы и вверженъ въ эту огненную печь. Но Богъ, нѣкогда оросившій печь Вавилонскую для трехъ отроковъ¹⁾, и для Маманта оросилъ огонь и посреди горящаго пламени содѣлалъ рабу Своему прохладу. Мученикъ, воспѣвая и славя въ той печи Бога, пробылъ въ ней три дня, пока печь совершенно не остыла и уголья не обратились въ пепель. Чрезъ три дня намѣстникъ, увидѣвъ, что Мамантъ еще живъ, изумился и сказалъ:

— Ужели такъ велика сила чародѣя сего, что даже огонь не можетъ его касаться?

Многіе же изъ народа, увидавъ, что огонь нимало не коснулся святаго и не сдѣлалъ ему вреда, познали Истиннаго Бога и, приписывая Ему Единому чудо сіе, прославляли силу Его.

Безумный же намѣстникъ не восхотѣлъ, однако, познать всемогущаго Бога, но, изведя мученика изъ печи и видя, что огонь не повредилъ ему, приписалъ это чародѣйству и многія хулы говорилъ на истину. Наконецъ онъ осудилъ мученика на сѣдненіе звѣрямъ. Привели святаго въ циркъ²⁾ и выпустили на него голодную медвѣдицу; но она, приблизившись, поклонилась святому и лежала у ногъ его, обнимая стопы его. Потомъ выпустили леопарда, но и тотъ съ кротостію обнялъ шею его, цѣловалъ лицо и облизывалъ потъ съ чела его. Въ это время прибѣжалъ левъ—тотъ самый, который пришелъ со святымъ изъ пустыни, и, вскочивъ въ циркъ, проговорилъ къ святому человѣческимъ голосомъ (ибо Богъ, въ явленіе всемогущей Своей силы, открылъ уста звѣрю, какъ нѣкогда ослицѣ Валаамовой³⁾) слѣдующія слова:

— Ты—пастырь мой, который пасъ меня на горѣ!

И, проговоривъ сіе, тотчасъ бросился на народъ, котораго тамъ было безчисленное множество—и Еллиновъ, и Іудеевъ, и взрослыхъ и дѣтей. По волѣ Божіей, двери цирка заперлись сами собой, и

¹⁾ Кн. пророка Даніила, гл. 3, ст. 8.

²⁾ *Циркомъ* называлась площадь, огороженная рядомъ скамей или стѣною. Тамъ происходили состязанія бойцовъ между собою и со звѣрями. На эту площадь, или арену, бросали и христіанъ и потомъ выпускали сюда хищныхъ звѣрей, которые содержались при циркѣ въ особыхъ клѣткахъ.

³⁾ Кн. Числ., 22, ст. 28. *Валаамъ*—ветхозавѣтный пророкъ. О немъ повѣствуется въ 22, 23, 24 и 29 гл. кн. Числ., а также упоминается въ 2-мъ Посл. Ап. Петра (гл. 15, ст. 16).

растерзаль тамъ звѣрь множество народа, такъ что едва спасся самъ намѣстникъ: весьма немногіе изъ бывшихъ въ циркѣ избѣжали ярости льва, который хваталь и терзаль всѣхъ съ лютостію. Но святой укротилъ льва и отослалъ его въ пустыню. Намѣстникъ же, снова схвативъ святаго, продержаль его нѣкоторое время въ темницѣ и, выведя вторично въ циркъ, выпустилъ на него самаго свирѣпаго льва. Но и сей левъ, мгновенно ставъ кроткимъ, лежалъ у ногъ святаго. Видя сіе, народъ отъ гнѣва скрежеталь зубами на святаго и кричалъ намѣстнику:

— Уведи льва, а мы этого чародѣя побьемъ камнями!

И стали бросать камни въ мученика. Одинъ же изъ языческихъ жрецовъ, по повелѣнію мучителя, сильно ударилъ святаго трезубцемъ въ чрево и разсѣкъ его, такъ что изъ чрева вышали всѣ внутренности. Подобравъ ихъ и держа собственными руками, святой Мамантъ пошелъ вонъ изъ города. Кровь его, истекающую какъ воду, одна изъ вѣрующихъ женщинъ собирала въ сосудъ. Пройдя около 200 саженой, святой Мамантъ обрѣлъ въ каменной скалѣ пещеру и уснулъ въ ней. Здѣсь онъ услышалъ Голосъ съ Неба, призывающій его въ Горнія селенія, и съ радостію предалъ духъ свой въ руки Господа, за Коего усердно пострадалъ ¹⁾.

Такъ святой Мамантъ пріять вѣнецъ мученическій. Святыя мощи его были погребены вѣрующими на мѣстѣ кончины, и тамъ совершались многія исцѣленія и чудеса, какъ это ясно видно изъ словъ святаго Василія Великаго, который въ своей проповѣди къ народу, на память мученика Маманта, говоритъ:

«Поминайте святаго мученика—тѣ, кто видѣлъ его въ видѣніи, кто изъ живущихъ на семъ мѣстѣ имѣетъ его помощникомъ, кому изъ призывающихъ имя его онъ помогъ самымъ дѣломъ, кого изъ заблуждшихъ въ жизни наставилъ, кого отъ недуговъ исцѣдилъ, чьихъ дѣтей, уже умершихъ, снова возвратилъ къ жизни, чью жизнь продолжилъ,—всѣ, собравшись воедино, принесите хвалу мученику».

Когда Юліанъ Отступникъ ²⁾, еще будучи въ молодыхъ лѣтахъ и желая оставить по себѣ памятникъ благочестія (хотя уже и въ то время былъ волкомъ въ овечьей шкурѣ), началъ строить въ

¹⁾ Муч. Мамантъ скончался въ 275 г.

²⁾ Императоръ Юліанъ царствовалъ съ 361 по 363 г. Сдѣлавшись императоромъ, онъ отступилъ отъ христіанской вѣры и поставилъ задачею своей жизни возстановленіе язычества. Посему онъ и называется Отступникомъ.

честь святаго мученика Маманта надъ его гробницею великолѣпную церковь (дѣлалъ же это не по благочестію, а изъ тщеславія и лицемѣрія), тогда воистину можно было видѣть преславное чудо. Ибо что днемъ созидалось, то въ ночь разрушалось: поставленные столбы обращались въ груды; одни изъ камней не могли какъ слѣдуетъ держаться въ стѣнѣ, другіе дѣлались твердыми, такъ что нельзя было тесать ихъ; иные—въ прахъ разсыпались; цементъ же и кирпичи каждое утро находили какъ бы разсыпанными отъ вѣтра и развѣянными съ своего мѣста. И это было обличеніемъ зловѣрія Юліана и знаменіемъ его будущаго гоненія на Церковь Божию. Таковое чудо совершалось при гробѣ святаго: ибо не желалъ святой, чтобы въ честь его была построена церковь для тѣхъ, коимъ въ скоромъ времени предстояло гоненіе за истинную вѣру.

И́лѣбамѣ, гдѣи, мѣнка твоєгѡ мѣманта сотвори съ нами зна́ме-
ніе во бѣго и́ извѣи насъ ѿ гонѣщихъ насъ, да сла́вимъ тѣ со
о́цѣмъ и́ свѣымъ дхѡмъ во вѣки, а́минь.

Конда́къ мѣнкѡ, глаго́лѣ: ¹⁾

Жезло́мъ, стѣ, ѿ вѣа тевѣ да́ннымъ, люди твоѡ оу́паси на па́-
житехъ живоно́сныхъ: свѣри же невидимыѡ и́ некро́тѣмыѡ со-
крѹши подѣ но́ги тѣ пою́щихъ: ѿ́кѡ вси, и́же въ вѣда́хъ, предста́-
телеѡ тѣ тѣпла, мѣмантѣ, и́мѹтъ.

¹⁾ Муч. Маманту есть служба (см. Минею Служебную подъ 2-мъ сентабря).

ЖИТІЕ СВЯТАГО

ІОАННА ПОСТНИКА,

Патріарха Константинопольскаго

Святитель Іоаннъ родился въ Константинополѣ¹⁾; подвизался онъ при царяхъ: Юстинѣ²⁾, Тиверіи³⁾ и Маврикіи⁴⁾. Первоначально онъ былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ; по своей добродѣтельной жизни былъ мужъ благочестивый, нищелюбивый, страннолюбивый и богобоязненный.

Поселивъ у себя въ домѣ палестинскаго монаха, именемъ Евсевія, Іоаннъ жилъ вмѣстѣ съ нимъ. Однажды, когда они шли вмѣстѣ, инокъ сей находился по правую сторону Іоанна. Вдругъ слышитъ онъ, что кто-то незнакомый ему говоритъ: «Не слѣдуетъ тебѣ, отче, идти по правую сторону великаго». Это было предзнаменованіемъ Божиимъ объ Іоаннѣ, что ему будетъ вѣрено великое архіерейское служеніе. Услышавъ сіе, монахъ разсказалъ о томъ блаженному Евтихію, Патріарху Константинопольскому⁵⁾, который сталъ увѣщевать Іоанна принять постриженіе, такъ какъ считалъ его достойнымъ быть въ церковномъ притчѣ.

И вотъ, въ церкви святаго Лаврентія, во время стоянія на молитвѣ, св. Іоанну послѣдовало слѣдующее откровеніе: въ

СВѢТІТЕЛЬ
ІОАННЪ ПОСТНИКЪ

1) *Константинополь*—столица Византійской имперіи, нынѣ Турецкой; основана Константиномъ Великимъ въ 326 г. по Р. Х., на мѣстѣ прежняго незначительнаго городка Византія.

2) *Юстинъ II—Младшій*, Восточно-римскій императоръ, царствовалъ въ 565—578 гг.

3) *Тиверій*—преемникъ Юстина II-го; царствовалъ съ 578 по 582 г.

4) Преемникъ Тиверія; царствовалъ съ 582 по 602 г.

5) *Евтихій* былъ Патріархомъ въ первый разъ съ 552 по 565 г.; затѣмъ Патріархомъ былъ послѣ него въ продолженіе 5 лѣтъ Іоаннъ III Схоластикъ; потомъ Евтихій снова былъ возведенъ на патріаршество и патріаршествовалъ до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 582 г., когда былъ возведенъ на его мѣсто св. Іоаннъ IV—Постникъ.

алтарѣ онъ увидѣлъ множество святыхъ, и всѣ они надѣвали на себя бѣлыя и блестящія одежды и пѣли прекрасныя пѣснопѣнія. Потомъ изъ алтаря вышелъ какой-то человекъ съ сосудомъ, изъ котораго онъ щедро раздавалъ милостыню многимъ собравшимся нищимъ; однако сосудъ не пустѣлъ. Когда одинъ изъ нищихъ воскликнулъ отъ тѣсноты: «Господи помилуй, доколѣ не опустѣетъ сосудъ сей!»—сосудъ тотчасъ же сдѣлался пустъ. Сіе откровеніе заставило преподобнаго задуматься, и онъ дивился видѣнію, которое предназначено было какъ его будущій санъ, такъ и его великую щедрость къ нищимъ.

По прошествіи нѣкотораго времени умеръ Константинопольскій Патріархъ Евтихій и, Божіимъ изволеніемъ, Іоаннъ какъ достойный былъ избранъ и назначенъ для рукоположенія, но не соглашался, пока не увидѣлъ слѣдующаго грознаго видѣнія: съ одной стороны было видно море, поднимающееся до небесъ, и страшная огненная печь; съ другой же стороны—множество Ангеловъ, говорящихъ ему: «Ты не принимаешь престола?—Пусть будетъ другою, но ты отъ всѣхъ насъ будешь наказанъ». Послѣ того какъ Ангелы съ угрозой сказали сіе Іоанну, онъ, хотя и противъ желанія, повиновался и былъ поставленъ Патріархомъ Константинопольскимъ. Въ семь санъ проводилъ онъ постническую и добродѣтельную жизнь до самой смерти своей, какъ о томъ свидѣлствуютъ чудеса его. Великое волненіе морское онъ утишилъ молитвою и крестнымъ знаменіемъ. Одного слѣпца, именемъ Іоанна, изъ Газы ¹⁾, содѣлалъ зрячимъ, положивъ на глаза его часть Тѣла Христова со словами: «Исцѣлившій слѣпаго отъ рожденія, Тотъ да исцѣлитъ тебя»,—и слѣпой тотчасъ прозрѣлъ.

Однажды, по Божію попущенію, былъ большой моръ въ Константинополѣ. Преподобный молился, чтобы Богъ отвратилъ праведный гнѣвъ Свой. Одному изъ вѣрныхъ своихъ слугъ онъ приказалъ взять два сосуда: одинъ—полный мелкихъ камней, а другой—пустой, стать на весь день къ мѣсту, гдѣ приносили умершихъ, и считать ихъ, перелая камни изъ полного сосуда въ пустой. Сосчитавъ, слуга нашелъ въ первый день пронесен-

¹⁾ Газа расположена на берегу Средиземнаго моря; въ древности она была однимъ изъ пяти извѣстнѣйшихъ Филистимскихъ городовъ и служила предѣломъ Хананеевъ на югѣ Палестины. Въ Нов. Заветѣ о Газѣ упоминается только въ исторіи обращенія вельможи Египетской царицы Кондакин (Дѣян. 8. 25). Съ IV вѣка Газа была уже христіанскимъ городомъ, а въ VII вѣкѣ покорена Магометанами.

ныхъ мертвецовъ триста двадцать три и возвѣстилъ о томъ святому. Святой же Іоаннъ предсказалъ, что моръ прекратится; это и стало сбываться съ каждымъ днемъ, потому что на второй день стоящій и считающій слуга нашелъ пронесенныхъ мертвецовъ меньше, въ третій день—еще меньше, въ воскресенье же, по предсказанію святаго и по молитвамъ его, моръ окончательно прекратился.

Воздержаніе святаго Іоанна было таково, что шесть дней онъ не вкушалъ никакой пищи, въ седьмой же—вкушалъ немного огородныхъ плодовъ: или дыни, или винограда, или смоквы. Такъ питался онъ во все время своего святительства. Спалъ онъ весьма мало, да и то сидя; при этомъ онъ привязывалъ небольшую веревку къ свѣчѣ и ставилъ кадку съ водою, чтобы, когда свѣча догоритъ и веревка упадетъ въ кадку, происходилъ шумъ и, такимъ образомъ, пробуждалъ бы его. Въ молитвахъ святой пребывалъ постоянно и въ подвигахъ многихъ боролся со страстями. Многократно онъ обращалъ вспять нашествіе иноплемениковъ и избавлялъ отъ гибели городъ своими молитвами и постомъ; паству свою соблюлъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; былъ весьма милостивъ—отецъ сиротамъ, нищимъ кормилецъ, обидимымъ защитникъ, ревнитель по Богѣ, искоренитель всякой злобы. Однажды въ пятницу святому было возвѣщено, что на другой день будетъ конское состязаніе: была же тогда суббота Пятидесятницы. И отвѣчалъ святой: «Конское состязаніе въ святую Пятидесятницу да не будетъ», и, павъ на колѣна, молился Богу, чтобы, ради страха и для разрушенія такого дѣла, явилось какое-нибудь знаменіе. И вотъ, когда всѣ собрались на мѣсто, гдѣ обычно происходили состязанія, и когда состязанія начались,—внезапно сдѣлалась сильная буря, громъ и молнія, пошелъ дождь и большой градъ, такъ что всѣ отъ страха разбѣжались съ зрѣлища.

Преподобный имѣлъ власть изгонять и нечистыхъ духовъ. Такъ, одна жена, имѣвшая бѣсноватаго мужа, повела его къ одному пустыннику, но онъ сказалъ ей: «Иди къ святѣйшему Іоанну, Патріарху Константинопольскому,—тотъ исцѣлитъ твоего мужа». Исполнивъ сіе, жена получила просимое и вмѣстѣ съ мужемъ, исцѣленнымъ молитвами преподобнаго, пошла съ радостію домой. И вообще многіе больные получали исцѣленія отъ святаго. У многихъ женщинъ по его молитвамъ разрѣшалось неплодіе.

Такъ мудро упасши словесное стадо, преподобный въ маститой старости достигъ блаженной кончины и перешелъ отъ земли въ

небесныя селенія¹⁾. Когда тѣло святаго лежало уже мертвымъ, къ нему пришелъ для прощанія извѣстный начальникъ области Ниль и, преклонившись, поцѣловалъ его. Святый же, будучи мертвымъ, на виду и къ удивленію всѣхъ, прошепталъ начальнику области Нилу нѣсколько словъ на ухо, которыхъ тотъ никому не сказалъ. Похоронили св. Іоанна внутри алтаря святыхъ Апостоловъ — какъ достойнаго такой чести, прославляя и благословляя дивнаго во святыхъ Бога—Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь.

ПАМЯТЬ 3618 МУЧЕНИКОВЪ,

въ Никомидіи пострадавшихъ

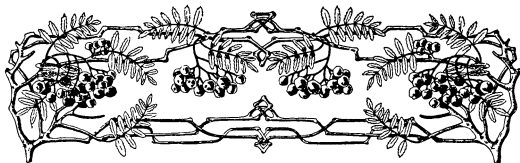
Въ царствованіе римскихъ императоровъ Діоклетіана и Максиміана²⁾ пострадало за Христа въ Никомидіи³⁾ 3618 мучениковъ, пришедшихъ изъ Александріи. По убіеніи святаго Петра, архіепископа Александрійскаго, убійцы его увѣровали въ Господа со всѣми своими домашними и со многими другими, желавшими умереть за Христа. Взявъ съ собою женъ и дѣтей и всѣхъ ближнихъ, они добровольно пошли въ Никомидію на мученіе за Христа и явились къ царю, восклицая: «Мы—христіане!» Услыхавъ это, Діоклетіанъ пришелъ въ смущеніе и сначала посредствомъ ласкательствъ увѣщевалъ ихъ отречься Распятаго, но когда они не повиновались, повелѣлъ воинамъ усѣчь ихъ предъ собою мечами и тѣла ихъ бросить въ горныя пропасти. Спустя много лѣтъ честныя мощи ихъ были обрѣтены по причинѣ послѣдовавшихъ чудесъ святыхъ мучениковъ.

¹⁾ Это было 2-го сентября 596 года по Р. Х.

²⁾ Въ 284 году Римская имперія раздѣлилась на Восточную и Западную: первоею управлялъ Діоклетіанъ, а второю — другъ его Максиміанъ; царствовали съ 284 по 305 годъ.

³⁾ *Никомидія* — столица Восточной имперіи, резиденція императора Діоклетіана, великолѣпный городъ въ области Вienne, на берегу Пропонтиды (Мраморнаго моря), въ сѣверо-западной части Малой Азіи.

Въ тотъ же день

Ж И Т І Е

С В Я Т А Г О П Р О Р О К А

МОИСЕЯ БОГОВИДЦА

Жо смерти Иосифа, потомство Иакова, отца его, въ продолженіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ¹⁾ настолько размножилось въ землѣ Египетской, что вся она переполнилась Израильтянами, и во время войны они одни могли выставить до шестисотъ тысячъ человѣкъ войска. Тогда царь Египетскій сталъ опасаться, какъ бы народъ Израильскій не соединился съ непріятелями Египта и, желая свободы, не вооружился бы противъ него. Онъ приставилъ къ Израильтянамъ особыхъ надзирателей, коимъ было вмѣнено въ обязанность изнурять ихъ тяжкими работами. Съ особенною жестокостію мучили они Израильтянъ, принуждая обрабатывать землю, дѣлать кирпичи и строить города—какъ ради тщеславія, такъ, въ особенности, для того, чтобы скорѣе истребить Еврейскій народъ. Но чѣмъ болѣе они озлоблялись противъ Израильтянъ и изнуряли ихъ, тѣмъ болѣе тѣ размножались: ибо они не могли сократить числа людей, коихъ размножить и возвеличить угодно было Самому Богу. И хотя царь далъ тайное повелѣніе

¹⁾ Смерть патриарха Иосифа слѣдуетъ относить приблизительно къ 1923-му году до Р. Хр. Пребываніе Израильтянъ въ Египтѣ продолжалось около 398 лѣтъ, начиная съ переселенія туда Иакова съ его семействомъ.

славѣ Божіей. За такую благочестивую и добродѣтельную жизнь онъ былъ въ непродолжительномъ времени удостоенъ священническаго сана. Въ этомъ санѣ Анѳимъ всѣмъ сердцемъ прилежалъ богомысленной молитвѣ и душеполезнымъ трудамъ, словомъ и дѣломъ наставляя всѣхъ спасительному пути добродѣтели. Когда скончался архипастырь Никомидійской церкви святой Кириллъ, на его мѣсто былъ возведенъ Анѳимъ. Избраніе его во епископа, какъ мужа того достойнаго, было засвидѣтельствовано свыше: во время его посвященія небесный свѣтъ облисталъ церковь и былъ слышенъ свыше нѣкій Божественный гласъ. Принявъ на себя управление Никомидійскою церковію, святой Анѳимъ, какъ искусный кормчій во время бури, соблюлъ ее, какъ бы невредимый отъ потопленія корабль. Ибо если многіе христіане и бывали потопляемы въ морѣ за Христа, но зато они не погрязли въ злостіи: ни потопила ихъ въ себѣ буря идолопоклоненія, ни пожрала ихъ глубина преисподняго ада, но наставленіемъ и управленіемъ святаго архипастыря своего Анѳима они достигли тихаго и небурнаго пристанища небеснаго. Этотъ добрый пастырь Христовъ привелъ къ Богу въ вѣнцахъ мученическихъ почти все свое словесное стадо. Когда идолопоклонники открыли великое гоненіе по всему Востоку на христіанъ, а въ особенности въ Никомидіи,—гдѣ тогда жили злостивые цари Діоклетіанъ и Максиміанъ¹⁾,—святой Анѳимъ наставлялъ и укрѣплялъ всѣхъ вѣрующихъ къ мученическому подвигу.

«Нынѣ,—говорилъ онъ,—подобаетъ намъ показать себя истинными христіанами, нынѣ—время подвига, нынѣ тотъ, кто дѣйствительно воинъ Іисуса Христа, да выступитъ мужественно для борьбы. Здѣсь намъ предстоитъ пострадать лишь немного за много пострадавшаго ради насъ Христа; исповѣдуемъ Его здѣсь предъ людьми, дабы тамъ Онъ исповѣдалъ насъ предъ Отцомъ Своимъ Небеснымъ. Здѣсь предъ людьми Его прославимъ, дабы тамъ Онъ

¹⁾ О Діоклетіанѣ и Максиміанѣ см. стр. 60, прим. 2. Но здѣсь разумѣется не соправитель Діоклетіана Максиміанъ, а зять перваго—Максиміанъ Галерій, соправитель перваго на востокъ Римской имперіи, и послѣ его преемникъ (305—311 гг.). Гоненіе на христіанъ при Діоклетіанѣ началось въ 303 г. Причиною гоненія былъ Галерій, убѣдившій Діоклетіана издать общій законъ противъ христіанъ. Законъ предписывалъ христіанскіе храмы разрушать, сжигать книги Св. Писанія и лишать христіанъ всѣхъ гражданскихъ правъ и должностей. Гоненія при Діоклетіанѣ отличались, во-первыхъ, жестокостію мученій, во-вторыхъ, обиліемъ числа мучениковъ, умерщвляемыхъ заразъ,—отъ 10 до 100 и болѣе въ одинъ день.

прославиль насъ предъ Ангелами Своими. Итакъ, прославимъ Бога въ тѣлахъ нашихъ, предавъ себя на мученія; умремъ временную смертію, чтобы быть живыми вѣчно, не убоимся мучителей убивающихъ. Ибо если они и убьютъ насъ, то будутъ виновниками нашего будущаго блаженства: усѣченную главу десница Подвигоположника нашего увѣнчаетъ вѣнцомъ нетлѣннымъ; раздробленные члены просвѣтятся, какъ солнце, въ царствіи Его; нанесенныя раны умножатъ намъ вѣчное воздаяніе; кровавыя мученія введутъ насъ въ чертогъ Жениха Небеснаго. Будемъ же готовы пролить даже кровь свою, будемъ зрѣлищемъ поношенія и уничтоженія предъ взорами Ангеловъ и человѣковъ.»

Укрѣпляемые таковыми и подобными словами святаго, весьма многіе вѣрующіе мужественно предавали сами себя на тяжкія муки за Сладчайшаго Иисуса, Господа своего. Одинъ христіанинъ изъ особенно пламенѣющихъ вѣрою, ревнуя по Богу, рѣшился на такой смѣлый поступокъ. Когда былъ прочитанъ въ Никомидіи написанный на хартіи царскій указъ объ умерщвленіи христіанъ и потомъ прибитъ на видномъ мѣстѣ къ стѣнѣ,—онъ, выступивъ предъ всѣми, исповѣдалъ Христа и, сорвавъ со стѣны этотъ указъ, разорвалъ его, громко обличая языческое злочествіе. И, такимъ образомъ, явился первымъ мученикомъ въ Никомидіи.

Послѣ этого весьма многіе изъ вельможъ и изъ придворныхъ начальствующихъ лицъ начали явно исповѣдывать Христа, провозглашая себя христіанами: таковыми были Дороеей, Мардоній, Мигдоній, Петръ, Индись, Горгоній¹⁾ съ прочею многочисленною дружиною; всѣ они добровольно предавали себя на мученія за Христа, и многіе изъ нихъ были погублены мучителями посредствомъ различныхъ казней.

Въ то же самое время къ тягостнѣйшей скорби христіанъ присоединилось еще слѣдующее обстоятельство. Неизвѣстно отчего зажглись царскія палаты, и большая часть ихъ сгорѣла. Злочестивые язычники оклеветали христіанъ, говоря, будто они по ненависти подожгли царскій дворецъ. Тогда ярость царя достигла до крайней степени, и, ставъ люте дикаго звѣря, онъ истреблялъ

¹⁾ Дороеей — препозытъ (чиновникъ); Петръ и Горгоній — сановники двора. Мощи Горгонія перенесены въ Римъ. Мигдоній носитъ названіе по мѣсту происхожденія: Мигдонскій, т. е. Фригійскій, или Масійскій (въ западной и сѣверо-западной части Малой Азіи). Индись — евнухъ. См. о нихъ далѣе въ этомъ же житіи.

христіанъ въ великомъ множествѣ, осуждая ихъ то на усе́ченіе мечомъ, то на сожженіе огнемъ. Несмотря на все это, вѣрующе, видя мученическую смерть единовѣрныхъ своихъ братій и зная, что и имъ предлежитъ таковая же, разжегшись Божественною любовію, предавали себя мучителямъ на сожженіе огнемъ, какъ будто въ какое-либо пріятное и прохладное мѣсто. А остальные многочисленныя христіане были связаны мучителями, посажены на лодки и потоплены въ морской глубинѣ. По неукротимой своей ярости царь повелѣлъ потоплять не только живыхъ, но выкапывать изъ земли и бросать въ море ранѣе того погребенныя тѣла святыхъ мучениковъ, чтобы не почитали ихъ оставшіеся въ живыхъ христіане. Столь жестоко было гоненіе, во время коего святой Анеимъ былъ разыскиваемъ, *ἵκνω ἄγνευα на заколѣніе*¹⁾. Прежде, чѣмъ растерзать пастыря, волки устремились на его стадо; но Божій Промыслъ и Покровъ хранили его въ одномъ селеніи, называемомъ «Семана», для того, чтобы онъ прежде привелъ къ Богу своихъ словесныхъ овецъ, а потомъ и самъ отошелъ къ Нему, запечатлѣвъ изліяніемъ своей крови вѣру церкви Никомидійской. Тогда же въ церкви, въ день Рождества Христова, сожжено было до двадцати тысячъ святыхъ мучениковъ²⁾, а остальные изъ паствы святаго Анеима были заключены въ темницы. Святой же своими частыми письменными посланіями, которыя тайно отправлялъ къ христіанамъ, училъ ихъ и утверждалъ въ вѣрѣ; такъ что хотя и не былъ съ ними тѣломъ, по волѣ Божіей, бывъ удаленъ отъ нихъ на время, но духомъ своимъ присутствовалъ съ ними въ темницахъ, своими посланіями доставляя имъ пищу духовную. Овцы явно, а пастырь ихъ тайно боролись съ волками, и святой скрывался, не мученій боясь, но для того, чтобы ученіемъ и молитвою утвердить слабѣйшихъ въ вѣрѣ, укрѣпить немощнѣйшихъ, боязливыхъ сдѣлать мужественными, доколѣ всѣхъ представить Христу, а потомъ уже и самого себя предать на тѣ же мученія.

Одинъ изъ вѣрующихъ, укрѣпленный святымъ Анеимомъ, по имени Зиновъ, воинъ по должности, избличилъ предъ всѣми царя Максиміана въ злостіи слѣдующимъ образомъ. Въ Никоми-

1) Кн. Прор. Исаія, гл. 53, ст. 1.

2) Память св. двадцати тысячъ мучениковъ въ Никомидіи и между ними мчч.: Зинова, Дороея, Гликерія, Теофила, Петра, Мардонія, Мигдонія, Индіаса, Горгонія, Евемія и мчч.: Агаѳа, Домья и Теофила, совершается 28-го декабря.

діи, близъ цирка, находился храмъ языческой богини Цереры¹⁾. Однажды Максиміанъ съ своими войнами и всѣмъ народомъ приносилъ идолу этой богини обильную жертву. Зинонъ же во время этого нечестиваго праздника, ставъ на возвышенномъ мѣстѣ, громко воскликнулъ:

— Обольщаешься ты, царь, поклоняясь бездушному камню и нѣмому дереву, ибо это обманъ бѣсовъ, приводящій къ гибели ихъ поклонниковъ. Познай, Максиміанъ, истину, и свои тѣлесныя очи, вмѣстѣ съ духовными, обрати къ Небу: воззри, и изъ разсмотрѣнія сего пресвѣтлаго творенія уразумѣй о его Создателѣ, каковъ Онъ—Творецъ. Познай сіе изъ наблюденія надъ тварями; научись чтить Сего Бога, Который благоволитъ не къ крови закалаемыхъ и сжигаемыхъ въ удушливомъ дымѣ безсловесныхъ животныхъ, но къ чистымъ душамъ и чистому сердцу разумнаго созданія.

Услышавъ это, Максиміанъ повелѣлъ схватить Зинона и за таковыя дерзновенныя слова къ царю бить камнями въ лицо и уста. Мучители выбили ему зубы, растерзали лицо его, стерли его языкъ, исповѣдующій Христа, и, наконецъ, едва живаго извели изъ города и, по повелѣнію царскому, отсѣкли святую главу его.

Въ это время святой Анѣимъ изъ своего мѣстожительства, гдѣ онъ скрывался, послалъ діакона съ своими письмами къ находившемуся въ темницѣ Дорошеею и къ другимъ, заключеннымъ съ нимъ за Христа, увѣщевая ихъ къ терпѣнію, дабы они съ радостію готовы были умереть за Жизнодавца—Господа. Нечестивые схватили сего діакона и представили его съ письмами святаго Анѣима царю Максиміану. Царь прочелъ эти письма и нашелъ написанное

Сѣенномѣчнкъ
Анѣимъ

¹⁾ Церера, или Деметра,—римская и греческая богиня плодородія, земледѣлія и брака. Безнравственные обряды въ честь этой богини особенно были распространены во Фригіи, лежавшей рядомъ съ Византіею.

въ нихъ непріятнымъ для себя: въ письмахъ заключалось сердечное привѣтствіе святаго мученикамъ, усердное состраданіе о нихъ, отеческое наставленіе къ нимъ, пастырское ученіе, святительское благословеніе на подвигъ мученичeskій и укрѣпленіе къ ниспроверженію идоловъ. Сильно разгнѣвавшись на все сіе, царь повелѣлъ вывести всѣхъ мучениковъ изъ темницы и представить къ нему на судъ. Бросивъ на нихъ надменный и звѣрскій взоръ, онъ долго укорялъ ихъ. Потомъ велѣлъ прочитать посланія святаго Анеима — въ укоръ и обличеніе ихъ.

— Вы вѣруете обманчивымъ баснямъ этого злаго человѣка, — говорилъ онъ, — и слушаете его развращенное ученіе, а не царское повелѣніе!

Вѣрующіе, слыша читаемое посланіе, глубоко радовались и, проливая слезы отъ радости, привѣтствовали стоявшаго въ отдаленіи діакона Анеимова свѣтлымъ взоромъ, радостнымъ лицомъ и преклоненною головою; слова же святаго Анеима, которыя были читаны для укоренія ихъ, они слагали въ сердцахъ своемъ.

Тогда царь сказалъ діакону:

— Скажи намъ, откуда ты пришелъ? Кто далъ тебѣ эти, развращающія народъ, посланія? И гдѣ скрывается тотъ, кто послалъ тебя?

Діаконъ, раскрывъ уста, исполненныя благодати, началъ говорить слѣдующее:

— Тотъ, кто посылаетъ сіи посланія, есть пастырь. Но такъ какъ онъ находится далеко отъ своего стада, то письмами наставляетъ его и возбуждаетъ къ благочестію; особенно же, когда онъ услышитъ про нашествіе многихъ волковъ на стадо словесное, тогда громко извѣщаетъ овецъ, что они должны дѣлать. Возвѣщаетъ же онъ имъ отъ Пастыреначальника слѣдующія слова: «не оубоѣтеса ѿ оубнѣающнхъ тѣло, дѹши же не могѹцихъ оубѣити.» ¹⁾ Я привнесъ это посланіе сему Христову стаду, чтобы сообщить имъ его содержаніе; но гдѣ нынѣ находится пославшій его, — о томъ не скажу, ибо было бы великимъ безуміемъ, если бы я сталъ предателемъ пастыря моего, отъ котораго всѣмъ приносится великая польза, который и безъ моего извѣщенія о немъ скоро будетъ явленъ, ибо «не мѹжетъ градъ о҃крытиса верхѹ горы стоа.» ²⁾

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 28.

²⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 5, ст. 14.

Разгнѣванный этими мужественными словами, мучитель осудилъ святаго діакона, имя которому было Теофанъ, на смерть. Прежде всего у него отрѣзали языкъ, столь благодатно вѣщавшій, а потомъ убили его, побивая камнями и пронзая стрѣлами. Послѣ сего царь приказалъ посредствомъ разнообразныхъ мучительныхъ казней умертвить и представленныхъ на судъ мучениковъ: святому Дорофею усѣкнуть голову, Мардонія сжечь на кострѣ, Мигдонія живымъ бросить въ яму и засыпать землею, Горгонія, Индиса и Петра утопить въ морѣ, повѣсивъ на шею ихъ жерновъ камень, и всѣхъ прочихъ погубить посредствомъ многихъ другихъ казней. Такимъ образомъ, всѣ они различными путями смерти претерпѣли ко Господу. Тѣла мучениковъ, которыя были брошены въ море, рыбаки потомъ изловили сѣтями, и одна дѣвица, по имени Домна, погребла ихъ. Узнавъ объ этомъ, язычники усѣкли ее мечомъ, въ то время когда она молилась надъ мощами святыхъ мучениковъ. Въ то же время и Евѣмій, который своею проповѣдью обратилъ многихъ къ исповѣданію Христа и мученическому подвигу, тамъ же въ Никомидіи, послѣ различныхъ мученій, принявъ кончину мученическую, будучи усѣченъ мечомъ. Послѣ всего этого приспѣло время пострадать за исповѣданіе Іисуса Христа и святому Анеиму.

Когда онъ скрывался въ вышеупомянутомъ селеніи Семанѣ и тайно сѣялъ Слово Божіе и умножалъ вѣру во Христа, Максиміанъ провѣдалъ о немъ и немедленно послалъ двадцать воиновъ, чтобы схватить его. Достигнувъ этого селенія, они встрѣтили здѣсь святаго Анеима и его же самого спрашивали:

— Гдѣ находится Анеимъ, учитель христіанскій?

Встрѣтивъ воиновъ, Анеимъ повелъ ихъ въ свою хижину и сказалъ:

— Я сообщу вамъ объ Анеимѣ и предамъ его въ ваши руки, но только отдохните немного съ дороги.

Затѣмъ онъ предложилъ имъ вкусить пищи и устроилъ имъ посильную трапезу, радушно угощая ихъ. Послѣ сего святой открылся предъ ними, что онъ—Анеимъ.

— Я,—сказалъ онъ,—тотъ, котораго вы ищите; возьмите же меня и ведите къ пославшему васъ.

Услыхавъ это, воины изумились и стыдились поднять взоры на почтенныя сѣдины Анеима, потому что видѣли его сердечный пріемъ и привѣтливое угощеніе. И вотъ они стали разсуждать между собою о томъ, что они должны повести сего невиннаго и добраго

человѣка не для благополучія его въ сей жизни, а къ мучителю, на крайнюю скорбь и имѣющую послѣдовать послѣ лютыхъ мученій очевидную смерть. Имъ стало жаль Анеима и стыдно предъ нимъ, и они сказали святому:

— Не возьмемъ мы тебя съ собою, но совѣтуемъ тебѣ скрыться; а мы скажемъ предъ Максиміаномъ, что вездѣ, въ окрестностяхъ Никомидіи, мы искали Анеима и нигдѣ его не нашли.

Но Анеимъ ревностно сохранялъ Заповѣди Господни и посему убѣждалъ ихъ говорить правду, такъ какъ не желалъ, чтобы ради него говорили ложь, и притомъ стремился пострадать и умереть за Христа; посему онъ пошелъ вмѣстѣ съ ними. По пути онъ проповѣдывалъ имъ Слово Божіе, уча ихъ вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа. Не безъ слѣда падало это сѣянное Анеимомъ сѣмя Слова Божія, но попало на добрую землю: оно вкоренилось въ сердца воиновъ, процвѣло тамъ и возросло къ усовершенію ихъ въ вѣрѣ. Когда они достигли рѣки, Анеимъ сотворилъ о нихъ молитву и крестилъ ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Потомъ они опять отправились въ путь, ведя душеполезную бесѣду, пока не достигли Никомидіи. Когда Анеимъ вошелъ въ городъ, о немъ было возвѣщено Максиміану,—и тотъ повелѣлъ представить его связаннымъ къ себѣ.

И вотъ святой предсталъ предъ мучителемъ со связанными позади руками: ибо, во свидѣтельство истины, такъ именно должно было ему явиться предъ судилищемъ нечестивыхъ язычниковъ связаннымъ, какъ бы злодѣю; но онъ былъ свободенъ душою и обратилъ ее къ Небу, откуда ждалъ помощи. Мучитель приказалъ принести всѣ орудія, употребляемыя при мученіяхъ, чтобы, прежде всего, устрашить Анеима однимъ видомъ ихъ, рассчитывая, что святой, убоившись ихъ, согласится исполнить волю царскую. Потомъ начали спрашивать его:

— Ты ли тотъ Анеимъ, который, заблуждаясь относительно одного простого человѣка, по имени Христа, приводитъ въ это же заблужденіе и простой народъ, обманывая его и возбуждая противиться нашему царскому повелѣнію, а нашихъ боговъ безчисленными ругательствами хуля и укоряя?

Анеимъ же, посмѣявшись надъ принесенными орудіями мученій и надъ словами царскими, сказалъ:

— Знай, царь, что я совѣмъ бы не отвѣчалъ на этотъ твой вопросъ, если бы не совѣтовалъ мнѣ того Божественный Апостолъ,

наставляющій насъ быть готовыми всегда ко вѣѣтѣ всѣакому ко-
прошашемъ насъ слова въ нашемъ оупованіи, ибо обѣщаль намъ
Богъ дать оустѣ и премудрость, ѣйже не возмогутъ протѣвѣтиса
или вѣѣщати намъ кѣ протѣвѣлющиса намъ¹⁾. И я первый на-
смѣялся надъ вашими идолами, которыхъ вы называете богами;
теперь же я смѣюсь надъ твоимъ великимъ безуміемъ, что ты
надѣялся отторгнуть меня отъ Создателя моего, Который и тебя,
неблагодарное созданіе, почтилъ Своимъ образомъ. За что ты меня
привелъ связаннымъ на свой судъ и положилъ предъ моими глазами
орудія мученій? Не хочешь ли ты ими утратить меня, чтобы я,
убоявшись, повиновался твоему безбожному повелѣнію? Но этимъ
ты не въ состояніи утратить того, кто самъ желаетъ умереть за
Господа своего. Предлагай это вниманію тѣхъ, которые малодушны
и трусливы, для которыхъ сія временная жизнь представляется
великимъ утѣшеніемъ, а потеря временной жизни—великою скор-
бію: утрачай ихъ, а не меня. Для меня же сіе бrenноe тѣло и сія
временная жизнь суть какъ бы тяжкія узы и темница, не позво-
ляющія моей душѣ перейти къ вожделѣнному Богу; твои же
угрозы, казни и мученія для меня тѣмъ пріятнѣе всякаго земного
наслажденія, что за ними послѣдуетъ смерть, которая, освободивъ
меня отъ тѣлесныхъ узъ, переселитъ туда, куда устремлено все
мое желаніе.

Послѣ того, какъ святой произнесъ сіи слова, мучитель повелѣлъ бить его камнями по шеѣ. Анеимъ же, съ благодарностію принимая эти побои—какъ начало страданій за Христа и основаніе вѣнцовъ мученическихъ, искалъ еще большихъ страданій, желая наслѣдовать высшее воздаяніе, и, то насмѣхаясь и поругаясь надъ мучителемъ, то приводя его въ сильнѣйшій гнѣвъ, чтобы повелѣлъ мучить его тѣмъ же страданіями, повторялъ грозное пророческое слово: «Бѣзи, ѿже нѣсѣ ѿ земли не соотвориша, да погнѣнѣтъ.»²⁾

Сіи слова пронзили серце мучителя яростію, и онъ повелѣлъ раскаленными острыми желѣзными кольями насквозь просверлить ноги священномученика. Но и сіе мученіе было для святаго радостію, и онъ, радуясь, прославлялъ Бога, сподобившаго его терпѣть за Имя Господа Ісуса Христа таковыя страданія. Потѣмъ Максиміанъ повелѣлъ разложить на землѣ острые черепки, воз-

¹⁾ 1-е Послание Апост. Петра, гл. 3, ст. 16. Еванг. отъ Луки, гл. 21, ст. 15.

2) Кн. Прор. Іеремія, гл. 10, ст. 11.

ложить на нихъ страдальца нагимъ и въ такомъ состояніи бить еще сильнѣе палками, чтобы сердце его пронзала сугубая боль: сверху отъ бїенія палками, снизу — отъ острыхъ черепковъ. Но святой и тогда не отчаивался въ своей побѣдѣ надъ мучителемъ, воспѣвая:

«Бѣгодарю тѣ, гдѣ, црѣ вѣковѣ, ꙗкѡ преподѣлаъ мѣ єси сілоу на брань, спѣлаъ єси всѣ востающыя на мѣ подъ мѣ, ѿ врагѣмъ моихъ далъ ми єси хребѣтъ, ѿ ненавидѣщыя мѣ потребѣлаъ єси.»¹⁾

Тогда мучитель избрѣлъ иную муку: раскаливъ мѣдныя сапоги, надѣли ихъ на ноги Анеѣма. Но Божественная благодать свыше осѣнила страдальца, укрѣпляя его въ страданіяхъ, и онъ слышалъ Голосъ, обѣщавшій ему вскорѣ вѣнецъ небесный, и сей Голосъ исполнилъ сердце Анеѣма блаженствомъ. Отъ сего Божественнаго утѣшенія святой началъ явно предъ всѣми не обращать вниманія на мученія, и лицо его озарилось небесною радостью, какъ будто онъ не претерпѣвалъ никакого страданія. При видѣ этого мучитель изумился и говорилъ про святаго Анеѣма, что онъ — волхвъ и посредствомъ какого-то волшебства превозмогаетъ огненную силу жженія. Стали спрашивать его: почему онъ, находясь въ такихъ мученіяхъ, радуется?

— Потому я такъ радуюсь, — отвѣчалъ святой, — что настоящія страданія служатъ мнѣ твердымъ упованіемъ обѣщанныхъ благъ; въ скоромъ же времени я препобѣжду твою надменную гордыню и докажу, что твои боги много безпомощнѣе силъ человѣческихъ, и ты будешь каяться о злобѣ своей во вѣки, но безъ пользы, — и не прежде отойдешь изъ сей жизни, чѣмъ будешь осужденъ на вѣчную гибель.

Еще болѣе раздраженный сими словами, мучитель приказалъ привязать святаго къ колесу и привести ось колеса вмѣстѣ съ нимъ во вращательное движеніе, причемъ тѣло его жечь огнемъ. Но когда слуги начали исполнять царское повелѣніе — привязали Анеѣма къ колесу и стали разводить подъ нимъ огонь, то они сами внезапно упали какъ бы мертвыми. Колесо остановилось, и огонь устремился на нихъ и опалилъ ихъ, и они послѣ повѣдали мучителю слѣдующее:

— Когда мы начали вращать колесо и поджигать привязаннаго къ нему, около насъ появились три свѣтоносныхъ мужа и сказали: «Не бойся, рабъ Божій Анеѣмъ!» Когда же они обратили взоръ

¹⁾ Псал. 17, ст. 40.

свой на насъ, напалъ страхъ на насъ, и огонь подъ колесомъ обратился на наши лица и попалилъ насъ.

Услыхавъ это, мучитель былъ пораженъ, но все сіе приписалъ волхвованію. Послѣ того святаго Анѣима сняли съ колеса, и царь угрожалъ ему усѣченіемъ меча, если онъ не принесетъ жертвы идоламъ. Мученикъ же, услыхавъ о томъ, что ему предстоитъ усѣченіе мечомъ, возрадовался и усердно молилъ Бога, да дастъ ему скорѣе отойти къ своему стаду, возшедшему къ Небу путемъ мученичества прежде него, дабы и онъ могъ сказать: «*сѣ ѿзъ ѿ дѣти, ѿже мнѣ даде бгъ.*»¹⁾

Но злочестивый царь предварительно повелѣлъ ввергнуть святаго въ темницу и связать желѣзными цѣпями. Когда Анѣима вели въ темницу, то онъ славилъ и благословлялъ Бога за все. И вотъ, внезапно озарилъ его съ неба свѣтъ, цѣпи его расторглись, а слуги, ведущіе его, пали на землю отъ страха. Но Анѣимъ, поднявъ ихъ, велѣлъ исполнить то, что имъ было приказано. Дошедши до темницы, святой вошелъ въ нее и остался въ ней среди заключенныхъ тамъ злодѣевъ и разбойниковъ; но онъ радовался, какъ будто былъ введенъ на пиръ или брачное торжество. Предложивъ узникамъ духовную пищу Слова Божія и представивъ имъ питіе благочестія, онъ приобрѣлъ ихъ Христу и присоединилъ къ Его святой Церкви, научивъ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ; тамъ же, въ темницѣ, онъ возродилъ ихъ водою Святаго Крещенія. И стала та темница свѣтлою церковію, исполненною даровъ Духа Святаго, гдѣ вѣрующіе днемъ и ночью приносили Богу жертву хваленія.

Узнавъ объ этомъ, Максиміанъ повелѣлъ привести къ нему святаго Анѣима и старался ласкательствами склонить его къ поклоненію языческимъ богамъ, обѣщая сдѣлать его первымъ изъ жрецовъ идольскихъ. Но Анѣимъ съ обычнымъ своимъ дерзновеніемъ отвѣчалъ царю:

— Я и прежде твоихъ словъ—высшій посреди Божіихъ іереевъ священникъ²⁾; священникъ же я Пастыреначальника Христа, Который въ плоть мою облекся и ко мнѣ, ради меня, снисшелъ съ Небесъ. Онъ послужилъ предъ Богомъ—Отцомъ искупительною жертвою за людей, умеръ на крестѣ, былъ погребенъ и чрезъ три дня воскресъ, и вознесся со славою на Небеса, возводя туда всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Его—я священникъ и потому

¹⁾ Кн. Прор. Исаіа, гл. 8, ст. 18.

²⁾ Т. е. епископъ.

себя самого приношу Ему въ жертву живую. А ваши жречество и жертвы и мнимые боги суть тьма и пойдутъ во тьму вѣчную.

Услыхавъ это, мучитель осудилъ Анеима на смерть. И пошелъ святой на смерть, исполненный небесной радости.

— Нынѣ,—говорилъ онъ,—время моего веселія, нынѣ исполненіе моего желанія, нынѣ отверзается мнѣ дверь вѣчной жизни, да, изшедши отъ тѣла, вниду ко Господу и насыщуся, внигда явится предо мною слава Его.

Достигнувъ мѣста казни, гдѣ онъ чрезъ временную смерть имѣлъ перейти въ нескончаемую жизнь, святитель испросилъ себѣ время для молитвы и, помолившись, склонилъ святую главу свою подъ сѣкиру, которою и былъ, согласно повелѣнію царя, убитъ, и такъ онъ пріять конецъ мученичества своего за Христа, сентября 3-го дня. Когда наступилъ вечеръ, нѣкоторые изъ вѣрующихъ тайно пришли на мѣсто казни, взяли съ собою многострадальное тѣло святаго Анеима и съ честію погребли его, прославляя Святую Троицу—Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единого Бога, Которому слава во вѣки, аминь¹⁾.

Кондакъ, гласъ дѣ:

Во сщѣнницѣхъ бл҃гочестивъ поживѣ, и мученіа пѣть скончавѣ,
ѿдальская оугасила ѿ сн҃а сав҃женіа, побѣдникъ бывѣ твоимъ стадѣ
б҃гомъдре. тѣмже тѣ и почитаемъ нынѣ, тайнѣхъ вопіюще: Ѿ вѣдѣ
избави насъ твоими мѣтвами, приснопамятне а҃нѣіме.

1) Мученическая кончина св. Анеима должна быть отнесена къ 303-му году: въ этомъ году Діоклетіанъ велѣлъ сжечь въ Никомидіи храмъ со всѣми бывшими тамъ христіанами, издалъ указъ, воспрещавшій христіанамъ собираться для Богослуженія, и потомъ—другой указъ, повелѣвавшій заключать епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ въ темницы и требовать отъ нихъ принесенія жертвы языческимъ богамъ, въ случаѣ же отказа—пытать и убивать.—Византійскій императоръ Юстиніанъ (цар. съ 527 по 565 г.) построилъ въ честь священномученика Анеима великолѣпный храмъ на берегу Золотого Рога, украсивъ его мраморомъ и золотомъ. Императоръ Левъ Великій создалъ ему храмъ близъ Ксироцирка. Въ X вѣкѣ глава св. Анеима находилась въ Никомидіи, гдѣ отъ нея происходило много чудесъ и постоянно произрастали власы на ней.

СТРАДАНІЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ВАСИЛИССЫ

Въ царствованіе нечестиваго Римскаго императора Діоклетіана едва ли въ какомъ другомъ городѣ было пролито столько мученической крови, какъ въ Никомидіи: въ немъ такое множество вѣрующихъ было убиваемо за Христа, что только за одинъ мѣсяцъ пріявшихъ мученическую кончину насчитывалось до семнадцати тысячъ, кромѣ двадцати тысячъ, сожженныхъ въ церкви въ день Рождества Христова. И такое неповинное убіеніе вѣрующихъ въ это жестокое гоненіе продолжалось не одинъ мѣсяцъ, а долгое время. Кто же въ состояніи исчислить всѣхъ погибшихъ за сіе время христіанъ, кромѣ только единого Бога, исчисляющаго и множество звѣздъ! Въ Никомидіи же пострадала и святая мученица Василисса. Слава всесильному Богу, проявляющему Свою великую силу не только въ людяхъ взрослыхъ, но и въ малыхъ дѣтяхъ! Святой мученицѣ было всего девять лѣтъ, когда ее привели на судъ къ игемону, или правителю Никомидіи, Александру, предъ которымъ эта мученица-отроковица, непорочная невѣста Небеснаго Жениха, такъ смѣло исповѣдала Христа что всѣ были удивлены благоразумію и свободному разговору ея съ мучителемъ, съ которымъ она вела споръ о вѣрѣ Христовой какъ вполне совершенный мужъ. Правитель надѣялся склонить ее къ почитанію своихъ боговъ ласками и обѣщаніями, но святая оставалась непреклонною; тогда правитель повелѣлъ бить ее по лицу: святая отроковица возблагодарила за сіе Бога. Правитель приказалъ тогда снять съ нея одежды и бить ее розгами: она воздала за сіе еще большее благодареніе

Свѣтлѣ мѣница
Василіссы

Господу. Это привело правителя въ ярость, и онъ повелѣлъ бить ее еще сильнѣе; когда же все тѣло ея покрылось какъ бы сплошною язвою, она воскликнула: «Боже, благодарю Тебя за все сіе». Тогда правитель приказалъ, провертѣвъ ей голени, повѣсить ее внизъ головою и на разведенный подъ нею огонь бросать смолу, сѣру, масло и олово—въ увѣренности, что она скоро испустить духъ отъ тяжкихъ страданій и смраднaго дыма. Но святая и при этихъ мученіяхъ, какъ въ райской прохладѣ, не переставала воспѣвать хвалу Господу. Видя, что святая относится съ пренебреженіемъ къ изобрѣтаемымъ имъ мученіямъ, правитель приказалъ бросить ее въ разжженную печь. Оградивши себя знаменіемъ Честнаго Креста, святая Василисса вошла въ пламень и долго оставалась въ немъ безъ всякаго вреда. Всѣ присутствующіе были объаты ужасомъ и съ недоумѣніемъ смотрѣли на столь чудесное видѣніе. Тогда, выведши ее изъ печи, выпустили на нее двухъ львовъ, чтобы они растерзали ее; но святая, помолившись, осталась невредимою: молитва отроковицы, подобно тому, какъ нѣкогда молитва Даніила Пророка, загородила уста львовъ ¹⁾. Ужасъ объялъ тогда самого правителя Александра, который, пробывъ долгое время какъ бы въ изступленіи, наконецъ воскликнулъ: «Это—судьбы Божіи!» Засимъ, припавъ къ ногамъ святой мученицы, онъ воззвалъ: «Помилуй меня, слуга Небеснаго Царя и Бога, и прости за всѣ мученія; помолись Богу твоему, чтобы не погубилъ меня Господь за тебя, ибо отнынѣ и я вѣрую въ Него». Тогда святая мученица, громогласно прославивъ милосердаго Господа, просвѣтившаго слѣпоту правителя и открывшаго ему познаніе Истины, повелѣла епископу Антонину разъяснить Александру Истинную вѣру и, научивши ей, крестить его. Всѣ бывшіе тамъ христіане искренно радовались обращенію правителя Александра, который, по Крещеніи, принесъ покаяніе въ своемъ прежнемъ нечестіи и причиненныхъ имъ христіанамъ мученіяхъ и молилъ святую Василиссу, чтобы испросила ему прошеніе у Господа. По ходатайству и молитвамъ святой мученицы, правитель Александръ, вполне увѣровавъ, въ скоромъ времени преставился, исполненный истиннаго покаянія, и погребенъ былъ христіанами съ честію; святая же, послѣ погребенія его, удалась изъ города на разстояніе трехъ поприщъ ²⁾. Здѣсь, почувство-

¹⁾ Ки. Прор. Дан., гл. 6.

²⁾ Мѣра длины, см. стр. 42, прим. 3.

вавъ жажду и найдя камень, святая стала на него и обратилась съ молитвою къ Господу. И тотчасъ изъ камня потекла вода. Утоливъ жажду, она отошла немного отъ этого мѣста и, ставъ съ молитвою на колѣни, предала духъ свой Богу. Узнавъ объ этомъ, епископъ Антонинъ пришелъ туда и похоронилъ святую близъ того камня, изъ котораго, по молитвѣ ея, появилась вода. По молитвамъ святой мученицы, излей, Господи, и на насъ Свою великую и богатую милость, аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СЯЩЕННОМУЧЕНИКА

АРИСТІОНА

Сей святой Аристіонъ былъ епископомъ Александріи Приморской, находившейся между городами Иссомъ и Антиохіею, въ Сиріи. Онъ ревностно проповѣдывалъ о Христѣ и Его спасительныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи, а также поучалъ народъ о томъ, что все на землѣ тлѣнно и скоропреходяще, а вѣчны и нетлѣнны только будущія небесныя блага. За таковое ученіе онъ былъ приведенъ на судъ къ правителю города Александріи и, послѣ того, какъ исповѣдалъ Христа истиннымъ Богомъ, осужденъ былъ на сожженіе, и въ семъ мученическомъ подвигѣ окончилъ свою блаженную жизнь.

ПАМЯТЬ С В Я Т О Й

Ф И В Ы

Сей святой упоминаетъ Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ. «Представляю вамъ Фиву,—пишетъ онъ,—сестру нашу, діакониссу церкви Кенхрейской: примите ее для Господа, какъ прилично святымъ, и помогите ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у васъ, ибо и она была помощницею многимъ и мнѣ самому.»¹⁾

¹⁾ Посл. къ Римл., гл. 16, ст. 1—2. Селеніе *Кенхрей* было корабельною пристанью въ Коринѣѣ.

День четвертый

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ВАВИЛЫ

и съ нимъ трехъ отроковъ

Злочестивый царь Нумеріанъ¹⁾, во время своего пребыванія въ городѣ Антиохіи²⁾, устроилъ большое празднество въ честь идоловъ. Въ числѣ жертвъ, принесенныхъ идоламъ, была пролита и невинная кровь маленькаго отрока, сына царскаго, коего Нумеріанъ взялъ себѣ въ залогъ твердаго и ненарушимаго мира съ однимъ чужеземнымъ царемъ. Съ этимъ царемъ нѣкогда онъ велъ войну, и такъ какъ они не могли одолѣть другъ друга, то заключили между собою миръ, утвердили его взаимными клятвами и стали друзьями. Въ удостовѣреніе же непреложнаго мира и дружбы чужеземный царь отдалъ Нумеріану, на его попеченіе, маленькаго своего сына съ тѣмъ, чтобы онъ замѣнилъ ему отца и воспиталъ его какъ свое родное дитя. Съ лестію принявъ сего царскаго отрока, Нумеріанъ вскорѣ проявилъ безчеловѣчную жестокость: онъ нарушилъ миръ съ царемъ, пренебрегъ своею клятвою, пре-

¹⁾ Римскій императоръ; царствовалъ съ 283 по 284 г.

²⁾ Объ *Антиохіи Великой* см. прим. 1 на стр. 37.

зрѣлъ дружбу и собственною рукою закололъ царскаго сына въ капищѣ мерзостныхъ боговъ своихъ.

Въ то время архипастырь Антиохійской церкви былъ святой и богобоязненный епископъ Вавила. Избранный по указанію Божественнаго Промысла на престолъ архіерейскій святой Вавила «добрѣ пасѣше хрѣтѣско стадо, ѡбразъ бываа вѣрнымъ, словеснъ, житіемъ, любовію, дѣломъ, вѣрою и чистотою.» ¹⁾ Въ то время какъ совершали идольскій праздникъ и безчеловѣчное убійство, епископъ, собравъ всѣхъ христіанъ, находившихся въ Антиохіи, въ святой храмъ, приносилъ тамъ безкровную жертву Богу Истинному, молясь о своемъ словесномъ стадѣ, чтобы не расхитили его душепагубные волки; при этомъ онъ получалъ своихъ словесныхъ овецъ быть твердыми въ вѣрѣ и не отпадать отъ Церкви во время бѣдствій. Возвращаясь съ мерзкаго и челоуѣкоубійственнаго жертвоприношенія, нечестивый царь направился къ христіанскому храму, желая видѣть совершеніе Божественныхъ Таинъ и своимъ входомъ во храмъ грозя осквернить святыню Господню. Услыхавъ, что нечестивый царь со всѣмъ своимъ синклитомъ идетъ въ церковь, ревнитель славы Божіей, великій святитель Вавила, оставивъ Божественный алтарь и выйдя парю навстрѣчу, остановился въ церковныхъ дверяхъ. При приближеніи царя къ храму святитель громкимъ голосомъ воскликнуть:

— Не должно тебѣ, царю-идолопоклоннику, входить въ святыню Бога Живаго и осквернять ее своимъ присутствіемъ.

Обличая и укоряя царя за его идолопоклонническое нечестіе, святой Вавила дерзновенно препятствовалъ царю и не допускалъ его войти въ церковь. И когда царь подошелъ еще ближе къ церковнымъ дверямъ, святой Вавила, приложивъ свою правую

Сѣенномѣикъ
Вавіла

¹⁾ 1-е Посл. къ Тимое., гл. 4, ст. 12.

руку къ груди царя, оттолкнулъ его отъ храма Божія, такъ что царь возвратился назадъ съ великимъ стыдомъ. Такъ какъ съ нимъ были слуги и войско, то онъ хотѣлъ силою войти въ церковь, но Божественная сила, дѣйствовавшая чрезъ святаго Вавилу, не попустила нечестивцу коснуться даже порога церковнаго: слова Вавилы были страшны для безбожника, какъ слова Ангела. Къ тому же, ввиду большого стеченія народа и многочисленности вѣрующихъ, царь опасался, какъ бы не произошли распри и возмущеніе. Посему онъ, подавивъ досаду, молча, разгнѣванный возвратился въ свои палаты. Но на другой день онъ повелѣлъ предать церковь огню и, потребовавъ святителя къ себѣ, сталъ упрекать его за дерзкій поступокъ.

— О несчастнѣйшій изъ всѣхъ смертныхъ!—говорилъ царь.— На кого ты надѣялся, когда осмѣлился сопротивляться моей державной власти, воспретивъ мнѣ входъ въ церковь? Развѣ ты не знаешь, какое, великое зло досаждаютъ царю и какія казни угрожаютъ тому, кто дерзнетъ обезчестить личность царя?

Святый Вавила на это безболзненно отвѣчалъ:

— Я не смотрю на царя земнаго и не стыжусь его лица, но взираю на Царя Небеснаго и на Него уповаю. Я страшусь Того, Кто поставилъ меня пастыремъ Своихъ овецъ и повелѣваетъ мнѣ стеречь ихъ отъ нападеній волка и не допускать, чтобы звѣрь входилъ въ стадо. Не царю я досадилъ, такъ какъ знаю, что такая дерзость равносильна сумасшествію, но удержалъ того, кто хотѣлъ своимъ входомъ оскорбить святыню Божию и осквернить ее. Посему по справедливости тебѣ слѣдовало бы воздать мнѣ благодарность за то, что я удержалъ тебя отъ такого злаго намѣренія: исполнивъ его, ты совершенно погубилъ бы себя, такъ какъ безконечно оскорбилъ бы своего Создателя, отпасть отъ Коего злѣе всякой смерти.

— Приличнѣе было бы тебѣ,—говорилъ Нумеріанъ,—раскаяться во вчерашней твоей дерзости противъ насъ и просить прощеніе, а ты и теперь еще намъ досаждаешь.

— Не должно намъ, христіанамъ,—отвѣчалъ Вавила,—никого изъ людей не укорять, никому не досаждать. Не досаждаемъ мы и тебѣ: ибо не должно безчестить созданіе Божіе, сотворенное по образу Божію и по подобію. Однако, если кто возстаетъ на Бога и наноситъ оскорбленіе Его святынѣ, тотъ не только не достоинъ почтенія, но вполне справедливо его возненавидѣть, какъ

врага Господня, по слову Давида: «не ненавѣдашыѡ ли тѣ, гдѣи, возненавѣдѣхъ, и ѡ вразѣхъ твоихъ истѣахъ; совершенномъ ненави-стїю возненавѣдѣхъ ѡ, во врагѣи быша мнѣ.» ¹⁾

— Оставь свое многоглаголаніе,—сказалъ ему царь,—и послушай насъ: если ты хочешь избавиться отъ казни за свое преступленіе и получить прощеніе, то принеси жертву нашимъ богамъ и поклонись имъ.

— За порученное мнѣ стадо,—отвѣчалъ святитель,—я готовъ перенести всякое страданіе и даже умереть.

И немного помолчавъ, сказалъ:

— Я не могу отречься отъ Бога моего и служить ложнымъ богамъ, о беззаконїяхъ коихъ стыдно и подумать.

— Снова говорю тебѣ,—сказалъ царь,—оставь свое многоглаголаніе и принеси жертву богамъ. Если же не исполнишь сего, то моя власть такъ же зло погубить тебя, какъ золь ты самъ.

Вавила отвѣчалъ:

— У меня было желаніе избавить тебя отъ мрака, тебя окружающаго, чтобы ты могъ избѣжать нескончаемыхъ мученій, а ты и себѣ приготавлиаешь еще большія муки, и другихъ къ нимъ призываетъ. Истинно говорю тебѣ: не можешь ты избѣжать рукъ Бога Живаго.

Тогда мучитель притворился кроткимъ и сталъ спокойно спрашивать святаго Вавилу:

— Можешь ли ты,—сказалъ онъ,—объяснить намъ, что такое Богъ?

Вавила отвѣчалъ:

— Существа Божїя постигнуть невозможно, хотя бы ты употребилъ для сего все стараніе; ибо Богъ есть вѣчно сущїй Царь и Творецъ всего, Неизреченный, Непостижимый, Неподлежащїй испытанію умомъ человѣческимъ, Начало и Сила всего. Онъ сотворилъ Ангеловъ и Архангеловъ и всѣ другія безплотныя существа; послѣ нихъ—Онъ создалъ человѣка и даровалъ ему безчисленные блага, поставилъ его царемъ на землѣ, по подобію того, какъ Онъ Самъ царствуетъ на Небесахъ, и помѣстилъ его въ раю. Для того же, чтобы человѣкъ понималъ свое высокое назначеніе и имѣлъ признакъ того, насколько онъ выше животныхъ, Богъ привелъ ихъ къ нему и повелѣлъ дать имена имъ. Богъ создалъ че-

¹⁾ Псал. 138, ст. 21—22. Т. е. «мнѣ ли не возненавидеть ненавидящихъ Тебя, Господи, и не возгнущаться возстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу ихъ: враги они мнѣ.»

ловѣку помощницу и удостоилъ его наслаждаться бесѣдою съ Собою. Неблагодарный человѣкъ презрѣлъ своего Создателя и съ пренебреженіемъ отнесся къ Его Заповѣдямъ, а врага своего, не сдѣлавшаго ему никогда никакого добра и только польстившаго ему, послушалъ. Повѣривъ лстивымъ его рѣчамъ, онъ праведнымъ судомъ Божиимъ былъ изгнанъ изъ рая. Но незлобивый и благій Богъ, хотя и отогналъ человѣка отъ Себя, однако непрестанно ему благодѣтельствуетъ, явно показывая, что, несмотря на наши безчисленныя прегрѣшенія, не хочетъ Онъ нашей гибели, но вслѣски устрояетъ наше спасеніе.

Слушая такія рѣчи, Нумеріанъ не могъ ихъ понять. Да и какъ могла уразумѣть ихъ его душа, не знавшая благодати, не наставленная въ ученіи вѣры? Однако, изъ стыда предъ стоящими вокругъ, чтобы не замѣтили они его непониманіе, онъ сдѣлалъ видъ, будто все, что говорилъ Вавила, онъ вполне уразумѣлъ, и похвалилъ его—какъ человѣка разсуждающаго вполне хорошо. Затѣмъ снова спросилъ его:

— А что такое человѣкъ?

— Человѣкъ,—отвѣчалъ Вавила,—существо земное и смертное, но выше всѣхъ смертныхъ животныхъ; кроткое, любезное своимъ ближнимъ, хотя мы и сдѣлались лютыми другъ къ другу больше, чѣмъ звѣри.

Удивляясь рѣчамъ Вавилы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ продолжая притворяться мудрымъ, Нумеріанъ клялся своими богами, что Вавила говоритъ истину и засвидѣтельствуетъ свою мудрость, если только принесетъ жертву богамъ.

—Одного только и недостаетъ Вавилѣ,—говорилъ царь,—чтобы онъ воздалъ честь богамъ нашимъ. Невозможно, чтобы такой премудрый человѣкъ могъ безчестить боговъ и осмѣлился говорить противъ нихъ.

И, ласково посмотрѣвъ на Вавилу, сказалъ ему:

— О премудрый старецъ! принеси жертву богамъ, и тотчасъ же я буду считать тебя какъ бы отцомъ своимъ. Клянусь богами, что я не лгу и награжу тебя многими имѣніями въ моемъ царствѣ.

И разными ласками, обѣщаніемъ большихъ почестей и богатства нечестивый царь старался прельстить сего праведнаго мужа. Но истинный исповѣдникъ Христовъ остался непоколебимъ въ своей вѣрѣ. На лстивыя слова мучителя онъ отвѣчалъ:

— Начало и основаніе всякаго блага есть благочестіе: безъ

него всё общаемыя мнѣ тобою блага суть только нищета, крайнее огорченіе и лишеніе и того, что я имѣю.

Убѣдившись, что святаго Вавилу невозможно склонить къ злочестію, Нумеріанъ снова пришелъ въ ярость и приказалъ своему военачальнику Викторину надѣть тяжелыя цѣпи на шею и на ноги святителя и водить его по городу, чтобы опозорить его предъ всѣми. Беззаконникъ питалъ надежду, что почтенный сей мужъ, пользующійся славой и уваженіемъ отъ всѣхъ, устыдится такого безчестія и согласится исполнить нечестивое желаніе царя. Когда же надѣли на святаго цѣпи, царь сталъ насмѣхаться надъ нимъ:

— Богъ мнѣ свидѣтель,—говорилъ онъ,—что тебѣ, Вавила, хорошо ходить въ этихъ цѣпяхъ: онѣ вполне приличны твоей старости.

— О царь,—отвѣчалъ святитель,—ты на смѣхъ говоришь эти слова, я же тебѣ скажу истину: цѣпи сіи для меня такъ же почетны, какъ для тебя твой царскій вѣнецъ, и страданія за Христа такъ же для меня пріятны, какъ пріятна тебѣ твоя царская власть; смерть же за безсмертнаго Царя такъ же для меня желательна, какъ для тебя твоя жизнь.

При святомъ Вавилѣ были три отрока, родные братья. Они были юны по лѣтамъ, но зрѣлы умомъ, и духовно воспитавшій ихъ Вавила считалъ ихъ какъ бы своими дѣтьми. Слѣдуя за своимъ учителемъ, они не оставили его и тогда, когда онъ былъ закованъ въ цѣпи. Взглянувъ на нихъ, царь сказалъ святому:

— Я думаю, Вавила, что дѣти сіи, называя тебя учителемъ, только увеличиваютъ твою гордость, и изъ-за нихъ ты остаешься неспоклоннымъ въ своемъ противленіи нашей волѣ.

— Если ты,—отвѣчалъ ему святитель,—пожелаешь спросить сихъ дѣтей, то увидишь, что они разумнѣе тебя самого, и узнаешь, что это—сѣмена моего ученія.

— Чьи же эти дѣти?—спросилъ царь.

— Это мои духовныя дѣти,—отвѣчалъ Вавила,—я возродилъ ихъ благовѣствованіемъ, вскормилъ поученіемъ, возрастилъ наставленіями, и вотъ, въ маломъ тѣлѣ предъ тобою великіе мужи и совершенные христіане. Испытай и увидишь.

Царь велѣлъ отвести Вавилу на площадь и заключить его въ темницу; отроковъ же призвалъ къ себѣ и, прежде всего, спросилъ ихъ, есть ли у нихъ мать.

—И мать, и отецъ, и учитель для насъ—Вавила,—отвѣчали дѣти.—Мы возлюбили его больше, чѣмъ мать: та только родила насъ, а онъ научаетъ насъ разуму и благочестію и, заботясь о нашихъ душахъ, возводитъ насъ къ высокимъ добродѣтелямъ.

Но царь приказалъ тотчасъ отыскать и привести къ нему мать сихъ отроковъ. Когда же привели ее, царь спросилъ,—какъ ее зовутъ и дѣйствительно ли она мать этихъ дѣтей.

Она отвѣчала:

—Имя мое—Христодула; дѣти сіи дѣйствительно мои. Я принесла ихъ какъ начатки моихъ болѣзней въ даръ Богу и надѣюсь, что премудрый Вавила, попеченію коего я поручила моихъ дѣтей, перенесетъ ихъ въ небесную сокровищницу.

Нумеріанъ разгнѣвался и повелѣлъ бить благочестивую мать по щекамъ, говоря ей:

—Не говори такъ дерзко съ царемъ.

Дѣти же, видя, какъ бьютъ ихъ мать, говорили:

—Царь обезумѣлъ: бьетъ мать за то, что она говорить истину.

Послѣ сего царь сталъ спрашивать дѣтей, какъ ихъ зовутъ и сколько имъ лѣтъ.

Они сказали, что первый изъ нихъ двѣнадцати лѣтъ отъ роду и называется Урваномъ, второму—Прилидіану—девять лѣтъ, а третьему, по имени Епполонію, семь лѣтъ.

Мучитель прельщалъ ихъ ласковыми рѣчами и дарами, убѣждая поклониться идоламъ. Но они единогласно отвѣчали:

—Мы—христіане, и не подобаетъ намъ кланяться идоламъ. Насъ научили вѣдать Единого Бога—Того, Кто сотворилъ небо и землю. Ему мы и поклоняемся, а не бѣсамъ.

Послѣ многихъ ласкательствъ, увидѣвъ, что дѣти непреклонны, мучитель повелѣлъ бить ихъ, нанося имъ раны по числу лѣтъ каждаго изъ нихъ. Итакъ, первому отроку нанесли двѣнадцать жестокихъ ранъ, другому—девять, а третьему—семь. Дѣти мужественно терпѣли страданія и сожалѣли только о томъ, что не имѣютъ больше лѣтъ, чтобы больше получить ранъ за Христа.

—Если вы рѣшили даже убить насъ,—говорили они,—мы не поклонимся ложнымъ богамъ: Единому Богу, Господу Иисусу Христу, мы служимъ.

Отпустивъ ихъ мать и удаливъ самихъ дѣтей въ другое мѣсто, царь опять вызвалъ къ себѣ Вавилу.

— Вотъ,—сказалъ онъ—дѣти твои уже поклонились нашимъ богамъ, подобаешь и тебѣ самому немедля поклониться.

— Отъ отца лжи, діавола, научились и вы лгать,—отвѣчалъ царю Вавила,—знаю я, что невозможно ни прельщеніемъ, ни муками отторгнуть дѣтей отъ Христа; ибо я хорошо научилъ ихъ почитать Единого Истиннаго Бога и вѣровать въ Него.

Тогда царь велѣлъ повѣсить и Вавилу, и дѣтей на деревѣ и жечь ихъ огнемъ.

Вавила, возведя очи къ Небу, помолился Богу, чтобы послалъ Онъ малымъ симъ дѣтямъ крѣпость Свою и даровалъ имъ непреодолимое терпѣніе въ предстоящихъ мукахъ. А ихъ самихъ увѣщавалъ мужественно переносить страданія, обѣщая имъ великую награду отъ Христа. Доблестно переносили страданія незлобивыя дѣти вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, и помощь Божія укрѣпляла ихъ въ терпѣніи.

Приказавъ снять страдальцевъ съ дерева и заключить Вавилу въ цѣпяхъ въ одномъ домѣ неподалеку отъ мѣста мученій, мучитель рѣшилъ еще разъ прельстить дѣтей ласкою. Онъ называлъ ихъ своими дѣтьми, благонравными и прекрасными отроками, дарилъ имъ золото и серебро. Но они въ одинъ голосъ говорили ему:

— Лукавый лстецъ! Для чего ты раскидываешь передъ нами многосплетенную сѣть твоихъ прельщеній? Неужели ты думаешь уловить насъ такъ же, какъ птицъ? Будь увѣренъ, что не будешь имѣть никакого успѣха, хотя бы ты приложилъ все свое стараніе; ибо насъ охраняетъ и покрываетъ сила Христа,—и Его силою твоя сѣть вскорѣ будетъ уничтожена, а мы получимъ избавленіе.

Затѣмъ отроки воскликнули:

— О мать наша благочестіе, не отвергнемся мы отъ тебя! О возлюбленный нашъ учитель Вавила, будемъ вѣрны твоему ученію! Ибо не только одинъ сей царь, но если бы здѣсь находились многіе и лютейшіе цари и мучители, и тѣ не могли бы насъ отторгнуть отъ Бога нашего.

Святый Вавила, заключенный неподалеку, услыхавъ сіи рѣчи своихъ учениковъ, возрадовался радостью несказанною и возблагодарилъ Бога, изъ устъ дѣтей совершающаго Себѣ хвалу.

Вскорѣ царь повелѣлъ привести къ себѣ и Вавилу и сказалъ ему:

— Не твои ли это, Вавила, родныя дѣти? Я думаю, что

они родились отъ тебя, ибо своимъ злонравіемъ они весьма на тебя похожи.

— Воистину, — отвѣчалъ святой, — сіи отроки — мои дѣти, но не по плоти, а по духу: ибо я до сего времени не искушенъ плотскимъ похотѣніемъ и супружеской жизни не испыталъ.

— Непокорный Вавила! — сказалъ царь. — Для чего ты до сего времени пребываешь въ своемъ жестокосердіи, мучаешь себя и насъ? Принеси скорѣе жертву богамъ, чтобы и намъ болѣе не утруждать себя, и тебѣ съ дѣтьми твоими избавиться отъ мученій и удостоиться почестей и даровъ отъ насъ. Какая для тебя польза добровольно предавать себя и малыхъ сихъ дѣтей на мученіе и смерть? Не подобаетъ ли тебѣ какъ мудрому наставнику заботиться о дѣтяхъ такъ же, какъ о собственной своей жизни, чтобы они не погибали безвременно и, быстро завянувъ, не скончались въ самомъ расцвѣтѣ юности?

Но богомудрый Вавила возразилъ:

— Не подобаетъ ли тебѣ, царь, имѣть попеченіе о своемъ царствѣ, вооружаться противъ враговъ и съ ними воевать, а не насъ, несовинныхъ, мучить? Ты же, бросивъ всѣ земныя заботы, устремился на насъ и, забывъ о врагахъ, плѣняющихъ страну, воюешь съ нами и насъ преслѣдуешь. И все сіе ты дѣлаешь не для какой-либо пользы твоему царству, а только для того, чтобы угодить твоей звѣроподобной ярости и свирѣпому нраву.

Приведенный сими словами въ бѣшенство, царь осудилъ и Вавилу, и дѣтей на смерть. Воины повели святыхъ къ мѣсту усѣченія, а Вавила въ это время воспѣвалъ слова Давида:

— «Вѣратиса, дѣшѣ моѣ, въ покой твоѣ, ѿкѡ гдѣ блгодѣйстви́тсѡ тѣ.» ¹⁾

Достигнувъ мѣста, гдѣ святымъ назначено было положить свои головы за Христа, Вавила, поставивъ предъ собою отроковъ, подвелъ подъ мечъ сначала ихъ. Онъ боялся, какъ бы кто-нибудь изъ нихъ, оставшись послѣ него, не убоился смерти и не отступилъ отъ Господа. Посему онъ впередъ посылалъ на Небо отроковъ и утѣшалъ ихъ, поучая не страшиться усѣченія мечомъ, потому что они получаютъ отъ Христа жизнь вѣчную. Когда же отроки пріяли смерть отъ меча, Вавила съ радостью воскликнулъ:

— «Се ѡзъ ѿ дѣти, ѿже мѣ далъ еси, бже.» ²⁾

¹⁾ Псал. 114, 6.

²⁾ Кн. Прор. Исаія, гл. 8, ст. 18.

Послѣ сего онъ и самъ подклонилъ шею свою подъ мечъ. При семъ онъ завѣщалъ тѣмъ, кто будетъ погребать его тѣло, положить вмѣстѣ съ нимъ въ гробъ и цѣпи, и оковы:

— Пусть будутъ онѣ,—сказалъ онъ,—украшеніемъ тѣла моего.

Усѣченный во главу, отошелъ святой Вавила въ вышнія селенія и предсталъ съ дѣтьми своими предъ Отцемъ Небеснымъ. Честное тѣло его было погребено вмѣстѣ съ веригами, какъ то самъ онъ заповѣдалъ, умирая; съ нимъ были погребены и святые три отрока.

По прошествіи многихъ лѣтъ послѣ сего царь Констанцій¹⁾, сынъ Константина Великаго, сдѣлалъ соправителемъ своего царства Галлія, брата Юліана, сына своего дяди²⁾ (ибо своихъ дѣтей онъ не имѣлъ). Галлій, по прибытіи своемъ въ Антиохію, перенесъ мощи святаго Вавилы и пострадавшихъ съ нимъ трехъ отроковъ въ предмѣстье Антиохіи, называемое Дафна. О мѣстѣ томъ повѣствуютъ, что оно получило свое наименованіе отъ нѣкоей дѣвицы Дафны, которая тамъ скрывалась отъ Аполлона³⁾, какъ о томъ говорится въ греческихъ языческихъ сказкахъ. Это мѣсто было весьма красиво, обсажено кипарисными деревьями и окружено рощами другихъ высокихъ деревьевъ, занимало обширное пространство, отличалось плодородіемъ и имѣло быстротечный источникъ воды. Посреди Дафны возвышался идольскій храмъ, въ коемъ находился художественно изваянный идолъ бога Аполлона. Идолъ сей давалъ отвѣты вопрошавшимъ его, ибо въ немъ скрывался бѣсъ⁴⁾. Сюда сходились язычники, приносили идолу жертвы и совершали разныя нечестивыя игры и беззаконія. Вышеупомянутый Галлій, бывшій благочестивымъ христіаниномъ и старавшійся отвращать язычниковъ отъ ихъ беззаконій, хотѣлъ разорить находившійся въ Дафнѣ идольскій храмъ, но побоялся какъ бы изъ-за этого не поднялся среди грековъ мятежъ, потому что

1) Римскій императоръ, второй сынъ Константина Великаго, царствовалъ съ 337 по 361 годъ.

2) Юлія Констанція, брата Константина Великаго. Такіе соправители назывались *цезарями*.

3) Аполлонъ—богъ древнихъ грековъ и римлянъ, почитался богомъ свѣта, въ особенности солнечнаго, также умственного просвѣщенія, поэзіи и музыки, богомъ-прорицателемъ, врачевателемъ болѣзней и хранителемъ всякаго гражданскаго порядка.

4) Т. е. здѣсь находился такъ называемый оракулъ, мѣсто, гдѣ, по вѣрованіямъ древнихъ грековъ и римлянъ, боги шумомъ листьевъ священныхъ деревьевъ, журчаніемъ воды и т. д. предсказывали людямъ будущее. Предсказанія эти имѣли характеръ темныхъ изреченій, а истолкователями ихъ являлись жрецы, которые, ради своихъ выгодъ, поддерживали въ народѣ грубые суевѣрія и заблужденія.

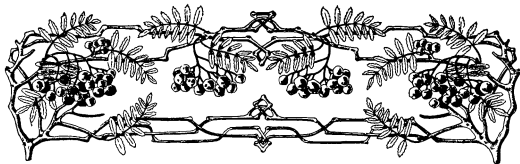
тамъ было еще много язычниковъ, готовыхъ даже умереть за скверныхъ своихъ боговъ. Посему Галлій соорудилъ тамъ небольшую церковь и, какъ уже сказано, перенесъ въ нее мощи святаго Вавилы и трехъ отроковъ, положивъ ихъ въ большомъ каменномъ ковчегѣ. Онъ надѣялся, что нечестивцы, собираясь на то мѣсто, мало-помалу стануть обращаться ко Христу, видя чудотворенія, истекающія отъ мощей святыхъ. Послѣ убіенія Галлія и смерти Констанція воцарился Юліанъ Отступникъ ¹⁾. Во время похода своего на персовъ онъ посѣтилъ Антіохію и зашелъ въ храмъ Аполлона. Совершивъ предъ его идоломъ жертвоприношеніе, Юліанъ спросилъ его относительно того, побѣдитъ ли онъ персовъ. Но идолъ не отвѣчалъ ему, потому что съ того времени, какъ въ Дафну были перенесены мощи святаго Вавилы, бѣсъ исчезъ и идолъ замолкъ, не отвѣчая ни на одинъ вопросъ. Узнавъ о томъ отъ жрецовъ Аполлоновыхъ, Юліанъ повелѣлъ галилеянамъ ²⁾ взять оттуда каменный ковчегъ съ мощами святыхъ. Антіохійскіе христіане собрались всѣ отъ малаго до великаго и съ Псалмами и пѣснопѣніями перенесли мощи святаго Вавилы и трехъ отроковъ въ городъ. Окруживъ со всѣхъ сторонъ ковчегъ, христіане воспѣвали: «да постыдѣтсѣ кланяющіисѣ истѣкѣннымъ, хвалѣющіисѣ ѡ ѡдѣлѣхъ своихъ» ³⁾. Лишь только мощи святыхъ были перенесены изъ Дафны въ городъ, на храмъ Аполлоновъ съ неба ниспалъ огонь и истребилъ его вмѣстѣ съ идоломъ. Такъ посрамлены были нечестивые; вѣрующіе же возрадовались и восхвалили Бога. Слава Господу во вѣки. Аминь.

¹⁾ Юліанъ Флавій, Римскій императоръ, наименованный *Отступникомъ*. См. о немъ прим. 2 на стр. 55.

²⁾ Галилеянами именовались послѣдователи Христа, Коего называли Иисусомъ Галилеяниномъ (Еванг. отъ Матѣ., 26, 69), потому что дѣтство и отрочество Свое Онъ провелъ въ Назаретѣ, незначительномъ городѣ Галилеи.

³⁾ Псал. 96. 7.

Въ тотъ же день

Ж И Т І Е

С В Я Т А Г О П Р О Р О К А

МОИСЕЯ БОГОВИДЦА

Хо смерти Иосифа, потомство Иакова, отца его, въ продолженіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ¹⁾ настолько размножилось въ землѣ Египетской, что вся она переполнилась израильтянами, и во время войны они одни могли выставить до шестисотъ тысячъ человѣкъ войска. Тогда царь Египетскій сталъ опасаться, какъ бы народъ израильскій не соединился съ непріятелями Египта и, желая свободы, не вооружился бы противъ него. Онъ приставилъ къ израильтянамъ особыхъ надзирателей, коимъ было вмѣнено въ обязанность изнурять ихъ тяжкими работами. Съ особенною жестокостію мучили они израильтянъ, принуждая обрабатывать землю, дѣлать кирпичи и строить города—какъ ради тщеславія, такъ, въ особенности, для того, чтобы скорѣе истребить еврейскій народъ. Но чѣмъ болѣе они озлоблялись противъ израильтянъ и изнуряли ихъ, тѣмъ болѣе тѣ размножались: ибо они не могли сократить числа людей, коихъ размножить и возвеличить угодно было Самому Богу. И хотя царь далъ тайное повелѣніе

¹⁾ Смерть патріарха Иосифа слѣдуетъ относить приблизительно къ 1923-му году до Р. Хр. Пребываніе израильтянъ въ Египтѣ продолжалось около 398 лѣтъ, начиная съ переселенія туда Иакова съ его семействомъ.

повивальнымъ бабкамъ, чтобы онѣ, при самомъ рожденіи, умерщвляли Еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола; но тѣ, боясь Бога, щадили ихъ. Тогда царь издалъ по всей Египетской землѣ безчеловѣчное повелѣніе, по которому всякій, замѣтившій Еврейскаго младенца мужескаго пола, долженъ былъ бросать его въ рѣку¹⁾.

Въ то время жилъ тамъ нѣкій мужъ, по имени Амрамъ изъ колѣна Левіина, имѣвшій жену изъ того же колѣна, по имени Іохаведу; у нихъ до сего времени родились сынъ Ааронъ и дочь Маріамъ²⁾. Въ то самое лютое время, когда новорожденные младенцы Еврейскіе были истребляемы, у нихъ родился второй сынъ. Дитя было такъ прекрасно, что мать, зная звѣрскій законъ объ умерщвленіи всѣхъ новорожденныхъ Еврейскихъ младенцевъ, скорбѣла о младенцѣ и рѣшилась скрыть его у себя, что и дѣлала въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Но потомъ, такъ какъ она не могла больше скрывать младенца, то взяла корзинку и осмолила ее, положила въ ней дитя и поставила въ тростникѣ у берега рѣки. Сестра младенца стала въ отдаленіи наблюдать, что съ нимъ будетъ³⁾. И вышла дочь фараонова⁴⁾ на рѣку⁵⁾ купаться, а прислужницы ея ходили по берегу рѣки. Она увидѣла корзинку среди тростника, и послала рабыню свою взять ее. Открывъ корзинку и видя въ ней плачущаго младенца, она сжалилась надъ нимъ и сказала: «Это—изъ Еврейскихъ дѣтей». Царевна захотѣла усыновить младенца и найти ему кормилицу изъ Евреекъ. По сказаніямъ Іосифа Флавія⁶⁾, приводили къ найденному младенцу много кормилицъ Еврейскихъ, но тотъ не принималъ отъ нихъ молока. Тогда Маріамъ, сестра Моисеева, осмѣлилась подойти къ дочери фараоновой и сказала ей:

— Не сходить ли мнѣ и не позвать ли къ тебѣ кормилицу изъ Евреекъ, чтобы она вскормила тебѣ младенца?

¹⁾ Кн. Исход., гл. 1.

²⁾ Амрамъ происходилъ изъ колѣна Левія (сына патриарха Іакова) и былъ сыномъ Кааев, сына Левія (Кн.: Исх., гл. 6, ст. 20. Числ., гл. 3, ст. 29. 26, ст. 58—59). Іохаведъ была дочь Левія (Кн.: Исх., гл. 6, ст. 20. Числ. гл. 26, ст. 59).

³⁾ Кн.: Исх., гл. 2, ст. 2.

⁴⁾ Т. е. дочь царя Египетскаго. Цари Египетскіе назывались *фараонами*.

⁵⁾ Здѣсь разумѣется *Нилъ*—величайшая рѣка земнаго шара. Длину Нила полагаютъ въ 6 000 верстъ; протекаетъ онъ на сѣверо-востокъ Африки, начиная отъ Еіопіи, и впадаетъ въ Средиземное море.

⁶⁾ *Іосифъ Флавій*, еврейскій историкъ (родился въ 37 году по Р. Хр.), авторъ «Иудейскихъ древностей», гдѣ онъ передаетъ нѣкоторые сказанія о Моисѣ, кои въ священныхъ библейскихъ книгахъ.

Дочь фараонова отвѣчала ей: «Сходи»,—и та привела къ ней свою мать. И сказала ей фараона:

—Возьми младенца и вскорми его: я дамъ тебѣ за это плату.

Иохаведа взяла младенца, и тотъ прильнулъ къ ней, чувствуя въ ней свою мать. Она кормила его въ своемъ домѣ; когда же младенецъ выросъ, она привела его къ дочери фараоновой, которая усыновила его и нарекла имя ему Моисей: «Потому что,—говорила она,—я изъ воды взяла его» (имя это по-египетски означаетъ воду¹⁾).

Въ нѣкоторыхъ древнихъ сказаніяхъ²⁾ повѣствуется, будто однажды дочь фараонова принесла Моисея къ своему отцу, и тотъ, играя съ нимъ, возложилъ на его голову вѣнецъ царскій, на которомъ было небольшое изваяніе идола; Моисей же, сорвавъ вѣнецъ съ головы, бросилъ его на землю и попралъ его своими ногами. Языческій жрецъ, который получилъ предсказаніе отъ волхвовъ³⁾, что когда родится у Израильтянъ вождь, то Египетъ претерпитъ много казней, совѣтовалъ фараону убить младенца, чтобы онъ, возросши, не причинилъ какого-либо бѣдствія ихъ странѣ. Но, по благоизволенію и устроенію Божию, другіе возстали противъ сего, говоря, что младенецъ сдѣлалъ это неумышленно, по невѣдѣнію. Для испытанія его младенческаго невѣдѣнія при-

Свѣтлый пророкъ
М О И С Е Й

¹⁾ Кн. Исх., гл. 2, ст. 7—10.

²⁾ Сказаніе объ этомъ передается *Георгіемъ Кедріномъ*, византійскимъ писателемъ конца XI или начала XII в., авторомъ такъ называемаго «Историческаго синопсиса», или собранія лѣтописныхъ сказаній отъ сотворенія мира до 1059 года по Р. Хр.

³⁾ Подъ именемъ *волхвовъ* въ древности разумѣлись люди мудрые, обладавшіе высокими и обширными знаніями, особенно знаніями о тайныхъ силахъ природы, свѣтилахъ небесныхъ, священническихъ письменахъ и т. под. Они наблюдали естественныя явленія, толковали сны, предсказывали будущее; они были большею частью вмѣстѣ съ тѣмъ и жрецами и пользовались великимъ уваженіемъ при дворахъ царскихъ и въ народѣ. Таковы были въ особенности волхвы египетскіе.

несли горячихъ угольевъ, и онъ бралъ ихъ и влагалъ въ свои уста, отчего опалилъ свой языкъ и, вслѣдствіе этого, сдѣлался косноязычнымъ.

Когда Моисей пришелъ въ возрастъ, дочь царская приставила къ нему избраннѣйшихъ мудрецовъ египетскихъ для обученія его всей премудрости египетской, и онъ былъ силенъ въ словахъ и дѣлахъ, превзошедши въ непродолжительное время своихъ учителей и сдѣлавшись любимцемъ царя и всѣхъ ближайшихъ его сановниковъ¹⁾. Когда же онъ узналъ о своемъ происхожденіи, что онъ — Израилѣтянинъ, и позналъ Единого Бога, Сущаго на Небесахъ, Создателя вселенной, въ Коего вѣровалъ его народъ, то сталъ гнушаться египетскаго языческаго нечестія²⁾.

Нѣкоторые историки пишутъ³⁾, что когда Еѳіопяне воевали противъ Египта, то Моисей, достигшій уже зрѣлаго возраста, былъ избранъ Египтянами въ военачальники и, благодаря своему мужеству, поразилъ непріятелей. Однако, царь Египетскій, вмѣсто благодарности, возненавидѣлъ его, потому что нѣкоторые изъ египетскихъ жрецовъ въ своемъ волхвованіи пророчествовали, что Моисей въ будущемъ наведетъ бѣдствія на Египетъ, и совѣтовали царю убить его. Подъ вліяніемъ ихъ внушеній царь дѣйствительно замыслилъ убить Моисея, но не приступалъ къ этому тотчасъ же, не желая оскорбить свою дочь и надѣясь найти за нимъ какую-либо вину или дожидаться болѣе удобнаго времени.

Случилось, что Моисей пошелъ къ своимъ соотечественникамъ, сынамъ Израилевымъ, и, осматривая тяжкія работы ихъ, увидѣлъ, что Египтянинъ бьетъ одного Еврея. Замѣтивъ, что около того мѣста нѣтъ никого посторонняго, онъ убилъ Египтянина и скрылъ тѣло его въ песокъ. На другой день онъ опять вышелъ и, увидѣвъ двухъ ссорящихся Евреевъ, сказалъ тому, кто началъ ссору:

— Зачѣмъ ты бьешь ближняго своего?

А тотъ сказалъ:

— Кто поставилъ тебя начальникомъ и судьей надъ нами? Не думаешь ли ты убить и меня, какъ убилъ вчера Египтянина?

Моисей, услышавъ это, испугался и сказалъ себѣ: «Вѣроятно, всѣ узнали объ этомъ дѣлѣ».

¹⁾ Дѣян., гл. 7, ст. 21—22.

²⁾ Посл. къ Евр., гл. 11, ст. 24—26.

³⁾ Иосифъ Флавій въ «Древностяхъ Иудейскихъ», кн. 2, гл. 10

Фараонъ же, услышавъ объ этомъ, хотѣлъ убить Моисея; но Моисей бѣжалъ отъ фараона и остановился въ землѣ Мадіамской¹⁾.

Утомившись отъ дальняго пути, Моисей сѣлъ у колодезя. И вотъ, пришли къ колодезю семь дочерей священника Мадіамскаго (Юеора²⁾), которыя пасли стада отца своего. Они стали наполнять корыта водою, чтобы напоить овецъ. Но пришли пастухи другихъ стадъ и отогнали ихъ. Тогда Моисей всталъ и защитилъ дѣвицъ, начерпалъ имъ воды и напоилъ овецъ ихъ.

Дѣвицы, возвратившись домой, рассказали отцу своему, что какой-то Египтянинъ защитилъ ихъ отъ пастуховъ, и даже начерпалъ имъ воды, и напоилъ овецъ ихъ. Юеоръ поспѣшилъ пригласить къ себѣ Моисея, принявъ его въ домъ и потомъ отдалъ въ замужество ему дочь Сепфору, отъ которой Моисей имѣлъ двухъ сыновей. Перваго онъ назвалъ Гирсамомъ, «потому что, — говорилъ онъ, — я сталъ пришельцемъ въ чужой землѣ», а второго — Эліезромъ, сказавъ:

— Богъ отца моего былъ мнѣ помощникомъ и избавилъ меня отъ руки фараона³⁾.

Спустя долгое время умеръ царь Египетскій. И возстали сыны Израилевы отъ работы, и вопль ихъ о тяжкомъ игѣ восшелъ къ Богу. И услышалъ Богъ стenanіе ихъ, и вспомнилъ Богъ завітъ Свой съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. И призрѣлъ Богъ на сыновъ человѣческихъ, и восхотѣлъ освободить ихъ⁴⁾.

Моисей пасъ овецъ у Юеора, тестя своего. Однажды онъ провель стадо далеко въ пустыню и пришелъ къ горѣ Божіей Хориву⁵⁾. И вотъ, явился ему Ангелъ Господень въ огненномъ пламени изъ среды терноваго куста⁶⁾, и увидѣлъ Моисей, что терновый кустъ горитъ огнемъ, но не сгораетъ.

1) Кн. Исх., гл. 2, ст. 11—15.

2) Мадіанитяне, или Мадіамитяне, были потомками Мадіама, четвертаго сына Авраама отъ Хеттуры; это былъ многочисленный народъ разныхъ Аравійскихъ племенъ, который велъ кочующій образъ жизни. Мадіамская земля, гдѣ они имѣли главное мѣстопробываніе, представляла изъ себя пустынную мѣстность при Еланитскомъ заливѣ Чермнаго (Краснаго) моря, по восточной сторонѣ его, въ Аравіи. Какъ потомки Мадіама, сына Авраама, Юеоръ и его семейство были чтилелями Истиннаго Бога.

3) Кн. Исх., гл. 2, ст. 16—22.

4) Кн. Исх., гл. 2, ст. 23—25.

5) Хоривъ — гора въ пустынѣ Аравійской, западная возвышенность того же горнаго хребта, восточную часть котораго составляетъ Синай.

6) По-славянски: *Купина* — тернистая акація Аравскаго полуострова, особенно обильно растущая при горахъ Хоривѣ и Синаѣ, представляющая собою небольшой кустарникъ съ острыми колючками. Явившаяся Моисею горящая, но не сгораемая купина превра-

Моисей сказалъ:

— Пойду посмотрю на сіе великое явленіе, отчего кустъ не сгораеть?

Господь же воззвалъ къ нему изъ среды куста:

— Моисей, Моисей!

Онъ отвѣчалъ:

— Вотъ я, Господи!

И сказалъ ему Богъ:

— Не подходи сюда; сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая. — И прибавилъ при семъ: — Я — Богъ отцовъ вашихъ, Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова.

Моисей закрылъ лицо свое, потому что боялся воззрѣть на Бога.

— Я, — говорилъ Господь Моисею, — увидѣлъ страданіе народа Моего въ Египтѣ, вопль отъ приставниковъ его и знаю скорби его. И иду избавить его отъ руки египтянъ и вывести его изъ земли сей и ввести его въ землю, плодоносную и пространную, въ землю Хананеевъ, Хеттеевъ, Амореевъ, Гергесеевъ, Ферезеевъ, Евеевъ и Іевусеевъ, въ землю, текущую млекою и медомъ¹⁾. И вотъ, уже дошелъ до Меня вопль сыновъ Израилевыхъ, и Я вижу угнетеніе, какимъ угнетаютъ ихъ Египтяне. Итакъ, поиди: Я пошлю тебя

зовала собою, по ученію св. Церкви, Богоматерь — Дѣву, пребывшую нетлѣнною по воплощеніи и рожденіи отъ Ней Сына Божія.

1) Подъ землею Ханаанскою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разумѣются обширныя земли, лежація на западѣ Азіи по восточному побережью Средиземнаго моря, — въ частности земля по эту сторону Іордана, т. е. Финикія, и земля Филистимлянъ; при этомъ отъ земли Ханаанской отличается страна заіорданская. Въ новѣйшее время подъ землею Ханаанскою разумѣется обыкновенно вся Обѣтованная Земля, — всѣ земли, занимаемыя Израильтѣями по обѣ стороны Іордана. Ханаанская земля отличалась необыкновеннымъ плодородіемъ, обиліемъ пастбищъ, удобныхъ для скотоводства, и въ этомъ смыслѣ называется въ Писаніи землею, текущею млекою и медомъ. *Хананеи* — это первоначальные жители земли Ханаанской, потомки *Хананеи*, сына Хамова, раздѣлившіеся на 11 колѣнъ, изъ которыхъ пять: *Евеи*, *Іевусеи*, *Аморреи*, *Гергесеи* и *Хеттеи* — жили въ той странѣ, которую послѣ заняли Израильтѣе, или въ собственномъ смыслѣ Землю Обѣтованную. *Евеи*, многочисленное племя Ханаанское, обитали въ срединѣ земли Ханаанской и частью на югъ; *Аморреи*, — наиболѣе сильное при Моисей племя Ханаанское, — широко распространились и въ самой землѣ Ханаанской, по эту сторону Іордана, занимали средину этой земли и гору Аморрейскую и распространились далеко, и на сѣверъ и на югъ; *Хеттеи* обитали въ нагорныхъ странахъ около Амореевъ и были также племенемъ сильнымъ и многочисленнымъ; *Іевусеи* во времена Моисея занимали южную часть Земли Обѣтованной; *Гергесеи* обитали на западѣ Іордана. *Ферезеи* были народомъ, принадлежавшимъ къ древнимъ, природнымъ обитателямъ Палестины и не происходили изъ Ханаанскаго племени; жили, главнымъ образомъ, въ срединѣ Палестины, или земли Ханаанской.

къ фараону, и ты выведи изъ Египта народъ Мой, сыновъ Израилевыхъ.

Моисей сказалъ Богу:

— Кто я, чтобы мнѣ идти къ фараону и вывести изъ Египта сыновъ Израилевыхъ?

— Я буду съ тобою, — отвѣчалъ ему Богъ, — и вотъ тебѣ знаменіе, что Я послалъ тебя: когда ты выведешь народъ Мой изъ Египта, вы совершите служеніе Богу на сей горѣ.

Моисей сказалъ Богу:

— Богъ, я приду къ сынамъ Израилевымъ и скажу имъ: Богъ отцовъ вашихъ послалъ меня къ вамъ. А они скажутъ мнѣ: какъ Ему имя? Что сказать мнѣ имъ?

— Я есмь Сущій ¹⁾, — отвѣчалъ Богъ Моисею: — такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Господь Богъ отцовъ вашихъ, Богъ Авраама, Богъ Исаака, и Богъ Иакова ²⁾, послалъ меня къ вамъ. Вотъ, Имя Мое на вѣки и памятованіе о Мнѣ изъ рода въ родъ. Пойди собери старѣйшинъ Израилевыхъ и скажи имъ: Господь Богъ отцовъ вашихъ явился мнѣ и сказалъ: «Я посѣтилъ васъ... И выведу васъ отъ угнетенія египетскаго», и они послушаютъ тебя, и вы пойдете къ царю Египетскому, и скажете ему: «Иегова, Богъ Еврейскій, призвалъ насъ. Итакъ, отпусти насъ въ пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу Богу нашему». Но Я знаю, что царь Египетскій не позволитъ вамъ идти. Тогда Я поражу Египетъ чудесами: и фараонъ принужденъ будетъ отпустить васъ.

— А если они не повѣрятъ мнѣ, — возразилъ Моисей, — и не послушаютъ голоса моего и скажутъ: Господь не являлся тебѣ?

Господь сказалъ: «Что это у тебя въ рукѣ?»

Онъ отвѣчалъ: «Посохъ».

Господь сказалъ: «Брось его на землю».

1) Сущій, или, по-еврейски, *Иегова*, — одно изъ Именъ Божіихъ, которымъ выражается самобытность, вѣчность и неизмѣяемость Существа Божія.

2) Избравъ Авраама для сохраненія вѣры на землѣ и заключивъ завѣтъ Свой съ нимъ, Богъ повторилъ потомъ обѣтованія Свои Исааку и Иакову. Отсюда патриархи эти часто поставляются въ Свящ. Писаніи вмѣстѣ — не только какъ родоначальники народа Еврейскаго, но и какъ преемники и хранители Божественныхъ завѣтовъ и обѣтованій, какъ великіе подвижники вѣры и благочестія, и какъ ходатаи и заступники предъ Богомъ, своею вѣрою и добродѣтелями пріобрѣтшіе особенную благодать у Бога. Посему имена ихъ повторяются и упоминаются въ Свящ. Писаніи и при явленіяхъ и откровеніяхъ людямъ Божіимъ, причѣмъ Богъ въ этомъ смыслѣ называется Богомъ Авраама, Исаака и Иакова.

Моисей бросилъ, и посохъ превратился въ змѣя. Моисей побѣждалъ отъ него, но Богъ повелѣлъ ему взять змѣя за хвостъ, и змѣй сталъ снова жезломъ въ его рукахъ.

Господь сказалъ:

— Вотъ тебѣ знаменіе для того, чтобы повѣрили тебѣ, что явился тебѣ Господь, Богъ отцовъ ихъ. А если не повѣрятъ и сему, то сдѣлай еще вотъ что: положи себѣ руку за пазуху.

Моисей положилъ руку за пазуху, потомъ вынулъ, и увидаль, что она побѣлѣла отъ проказы¹⁾, какъ снѣгъ. Господь велѣлъ положить ему опять руку за пазуху, и она снова стала здоровою.

— Если не повѣрятъ и сему чуду,—сказалъ Господь,—то возьми воды изъ рѣки и вылей на сушу, и вода сдѣлается на сушѣ кровью.

Моисей опять сталъ просить, чтобы Богъ не посылалъ его, ибо онъ не рѣчистъ и косноязыченъ.

Господь сказалъ:

— А кто далъ уста человѣку? Кто дѣлаетъ нѣмымъ, или глухимъ, или зрячимъ, или слѣпымъ? Не Я ли, Господь Богъ? Итакъ, поиди, и Я буду при устахъ твоихъ, и научу тебя, что тебѣ говорить.

Моисей продолжалъ отказываться и просилъ послать вмѣсто него кого-либо болѣе способнаго. Тогда Господь разгнѣвался на Моисея и сказалъ:

— Развѣ нѣтъ у тебя Аарона брата? Я знаю, что онъ можетъ говорить вмѣсто тебя. И вотъ, онъ выйдетъ навстрѣчу къ тебѣ, и свиданіе съ тобою обрадуетъ его. Ты будешь ему говорить и влагать слова Мои въ уста его, а Я буду при устахъ твоихъ и при устахъ его и буду учить васъ, что вамъ дѣлать. И будетъ говорить онъ вмѣсто тебя къ народу и будетъ твоими устами, а ты будешь ему вмѣсто Бога. И жезлъ сей (который былъ обращенъ въ змія) возьми въ руку твою: имъ ты будешь творить знаменія²⁾.

Послѣ сего Моисей возвратился къ Іоѳору и сказалъ ему: «Я пойду въ Египетъ къ братьямъ своимъ, посмотрю, живы ли еще они».

¹⁾ Проказа—это самая страшная и отвратительная, заразительная болѣзнь; она господствуетъ преимущественно въ странахъ съ жаркимъ климатомъ, особенно въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи, Аравіи, Индіи и вообще на Востока. При развитіи этой болѣзни кожа дѣлается бѣлой, потомъ пухнетъ, сохнетъ, покрывается струпями и язвами съ отвратительнымъ запахомъ, далѣе отпадаютъ члены тѣла, и по большей части въ концѣ концовъ пораженные этою болѣзнію умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ.

²⁾ О явленіи Бога Моисею и о призваніи послѣдняго см.: Кн. Исх., гл. 3, гл. 4, 1—17.

—Иди съ миромъ,—отвѣчалъ Іовооръ.

И пошелъ Моисей въ Египетъ безъ страха, ибо тотъ царь, который хотѣлъ его убить, и всѣ искавшіе его погибли уже умерли. Навстрѣчу Моисею, по повелѣнію Божію, вышелъ Ааронъ, который съ радостію облобызалъ его. Моисей передалъ Аарону всѣ слова Господни. Пришедши въ Египетъ, они собрали всѣхъ старѣйшинъ Израилевыхъ и повѣдали имъ всѣ слова, которыя говорилъ Господь Моисею, а Моисей сотворилъ предъ глазами ихъ знаменія и чудеса. Израильтяне повѣрили имъ и возрадовались, что Богъ посѣтилъ сыновъ Израилевыхъ и призрѣлъ на ихъ страданіе.

Послѣ сего Моисей и Ааронъ пришли къ фараону и сказали ему:

—Такъ говорить Господь Богъ Израилевъ: отпусти народъ Мой, чтобы онъ совершилъ Мнѣ праздникъ въ пустынѣ.

Но фараонъ сказалъ:

—Кто такой Богъ Израилевъ, чтобы я послушался голоса Его? Не знаю я Господа, и Израильтянъ я не отпущу. И вы, Моисей и Ааронъ, къ чему отвлекаете народъ отъ работъ? Ступайте каждый на свою работу.

И немедленно далъ повелѣніе приставникамъ надъ Евреями еще болѣе угнетать ихъ тяжелою работою и не давать имъ впредь соломы для дѣланія кирпичей, которую съ той поры они должны собирать сами, но при этомъ урочнаго числа кирпичей у нихъ не убавляли.

—Евренъ,—говорилъ царь,—праздны; потому и кричатъ: мы пойдемъ принесемъ жертву Богу нашему.

Послѣ сего Евреевъ стали угнетать еще болѣе. Отыскивая сами себѣ матеріаль, они не успѣвали приготовить положеннаго для нихъ на каждый день числа кирпичей; за это били еврейскихъ надзирателей и не принимали отъ нихъ никакихъ объясненій, и тѣ возопили противъ Моисея и Аарона, говоря: «Суди васъ Господь за то, что вы сдѣлали насъ ненавистными предъ фараономъ и рабами его и дали въ руки имъ оружіе, чтобы убить насъ».

Моисей обратился къ Господу и сказалъ:

—Господи! Для чего Ты подвергнулъ такому бѣдствію народъ сей, для чего послать меня? Ибо съ того времени, какъ я пришелъ къ фараону и сталъ говорить Именемъ Твоимъ, онъ началъ хуже поступать съ народомъ.

Господь отвѣчалъ Моисею:

—Теперь увидишь ты, что Я сдѣлаю съ фараономъ: по дѣйствию руки крѣпкой онъ отпустить сыновъ Израилевыхъ, даже выгнать ихъ изъ земли своей. Скажи имъ: «Я, Господь, выведу васъ изъ-подъ ига Египтянъ, и спасу васъ, содѣлаю васъ Своимъ народомъ, и буду вамъ Богомъ, и введу васъ въ ту землю, которую Я клялся дать Аврааму, Исааку и Иакову, и дамъ вамъ ее въ наслѣдiе».

Моисей пересказалъ слова сiи сынамъ Израилевымъ, но они, по своему малодушию и тяжести работъ, не повѣрили Моисею. Тогда Господь повелѣлъ Моисею идти къ фараону и сказать, чтобы онъ отпустилъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли своей. Моисей отвѣчалъ, что если уже сыны Израилевы не слушаютъ его, то какъ же послушаетъ его фараонъ, когда и рѣчь у него, Моисея, невнятна.

На сiе Господь отвѣчалъ ему:

— Я поставилъ тебя какъ бы божествомъ фараону, а Ааронъ, братъ твой, будетъ у тебя пророкомъ. Ты будешь говорить ему все, что Я повелю тебѣ, а братъ твой будетъ говорить фараону, чтобы онъ отпустилъ Израильтянъ. Но Я допущу, чтобы фараонъ выказалъ свое упорство во всей силѣ и не слушалъ васъ. За это Я простру руку Мою на Египетъ и произведу надъ нимъ грозный судъ посредствомъ чудесныхъ казней; тогда узнаютъ всѣ египтяне, что Я—Богъ! И выведу сыновъ Израилевыхъ изъ среды ихъ. А если фараонъ потребуетъ отъ васъ доказательства, то ты вели Аарону бросить жезлъ—и жезлъ сдѣлается змѣемъ.

Ободренные Самимъ Богомъ, Моисей съ Аарономъ снова предстали предъ фараономъ и его слугами и сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Господь. Ааронъ повергъ предъ фараономъ жезлъ свой, и жезлъ сдѣлался змѣемъ. Фараонъ призвалъ мудрецовъ египетскихъ и чародѣевъ, и тѣ сдѣлали то же своими чарами¹⁾; но жезлъ Аароновъ поглотилъ ихъ жезлы. И ожесточилось сердце фараона, и онъ не послушалъ ихъ, какъ и предрекалъ Господь, и не восхотѣлъ отпустить евреевъ²⁾. Тогда, по повелѣнiю Божию,

1) Чарованiя египетскихъ волхвовъ, по наиболѣе общепринятымъ толкованiямъ, состояли изъ дѣйствiй, лишь казавшихся сверхъестественными, но въ существѣ своемъ основанныхъ на знанiи естественныхъ, неизвѣстныхъ большинству, явленiй природы. Нѣкоторые авторитетнѣйшие толкователи Св. Писанiя, и въ числѣ ихъ выдающiеся Отцы Церкви, приписываютъ силу чаръ волхвовъ египетскихъ участiю дiавола.

2) О ходатайствѣ Моисея и Аарона за народъ Израильскiй предъ фараономъ и событияхъ, предшествовавшихъ казнямъ египетскимъ, подробно говорится въ кн. Исх., гл. 5, 6 и 7, ст. 1—13.

Моисей и Ааронъ начали наводить казни на землю Египетскую¹⁾.

На другой день Ааронъ, по повелѣнію Моисееву взявъ жезлъ свой, ударилъ имъ по водѣ рѣчной въ присутствіи фараона и рабовъ его, и вся вода въ рѣкѣ превратилась въ кровь; рыба въ рѣкѣ вымерла, и возсмердѣла рѣка, и египтяне не могли пить воды изъ рѣки. Второй казнію были жабы²⁾: Ааронъ простеръ руку на воды египетскія и извелъ изъ нихъ жабъ, которыя проникли въ дома, въ спальни, на постели, въ печи и квашни, и на царя, и на рабовъ, и на людей его, и нигдѣ никому не давали покоя. И покрылась вся земля Египетская жабами, а когда онѣ, по повелѣнію Моисееву, вымерли, египтяне собрали ихъ въ груды, и возсмердѣла вся земля отъ вымершихъ и сгнившихъ жабъ. Третьею казнію были скупы на людяхъ и на скотѣ, на фараонѣ и домѣ его, и на рабахъ его, и почва земли Египетской вся стала наполненной скупями³⁾. Четвертою казнію были песьи мухи⁴⁾. Пятою казнію была весьма тяжкая язва на скотѣ по всей землѣ Египетской. Шестой казнію были гнойные воспалительные нарывы на людяхъ и на скотѣ. Седьмою казнію былъ градъ и огонь между градомъ⁵⁾, и градъ тотъ побилъ все, что только было подъ открытымъ небомъ: и траву, и деревья, и скотъ, и людей. Осьмой казнію были саранча и гусеницы⁶⁾, которыя

1) О казняхъ египетскихъ см. кн. Исх., гл. 7—12.

2) Родъ большихъ безхвостыхъ лягушекъ. Сами по себѣ жабы безвредны и неопасны, но очень гадки и отвратительны; мірадами покрывая нерѣдко землю Египетскую и наполняя болота, каналы Нила, поля и дворы и вползая въ дома, спальни, на постели, въ печи и квашни, онѣ дѣлались настоящею язвою для жителей.

3) Подъ скупями большинство толкователей разумѣетъ здѣсь комаровъ, которыхъ на Востокѣ и вообще въ теплыхъ странахъ, особенно близъ рѣкъ, бываетъ безчисленное множество, такъ что они нерѣдко являются бичомъ страны. По другимъ толкованіямъ, это—разнаго рода паразиты человѣческіе и скотскіе.

4) Песьи мухи—родъ язвительныхъ мухъ или насѣкомыхъ, будто бы особенно вредныхъ для собакъ. Но здѣсь еврейское слово, замѣняющее это выраженіе, означаетъ собственно смѣсь, множество, и потому здѣсь нужно разумѣть множество вредныхъ насѣкомыхъ вообще.

5) Нѣкоторые разумѣютъ подъ седьмою казнію—Хамсинъ, южный палящій вѣтеръ, приносящій на Египетъ изъ пустыни цѣлыя груды песку, нерѣдко соединяющійся съ опустошительными грозами и въ то же время сильнымъ градомъ. Хамсинъ сопровождается страшными бѣдствіями для обитателей Египта.

6) Саранча—насѣкомое, принадлежащее къ разряду прыгающихъ и травоядныхъ. Отличается своею прожорливостію, и потому считается однимъ изъ самыхъ ужаснѣйшихъ бичей Божіихъ на Востокѣ. Она прилетаетъ всегда тучами съ восточнымъ вѣтромъ, на своемъ пути пожираетъ всю растительность, и ничто не можетъ противостоятъ ей, пока тотъ же вѣтеръ не загонитъ ее въ море, гдѣ она и гибнетъ. Писаніе часто

пожрали всю египетскую растительность. Девятой казнію была трехдневная тьма по всей землѣ Египетской, настолько густая, что и при огнѣ не было свѣта, такъ что никто не могъ видѣть другъ друга въ продолженіе трехъ дней, и никто въ это время не вставалъ съ своего одра. Десятой и послѣдней казнію была смерть первенцевъ Египетскихъ.

И всѣ казни сіи, изъ коихъ ни одна нисколько не вредила Израильтянамъ, а только Египтянамъ, были наводимы Богомъ чрезъ Моисея и Аарона за то, что фараонъ не хотѣлъ отпустить людей Божіихъ въ пустыню для служенія Богу; ибо, хотя онъ и нѣсколько разъ обѣщался отпустить ихъ изъ страха предъ казнію, но когда казнь ослабѣвала, то снова ожесточался и такимъ образомъ не отпускалъ ихъ до десятой казни. Передъ десятою же казнію сыны Израилевы, сообразно съ тѣмъ, какъ заповѣдалъ имъ Моисей, выпросили у египтянъ серебряные и золотые сосуды и дорогія одежды, сколько могли унести съ собою.

Потомъ Моисей установилъ сынамъ Израилевымъ, въ память исхода ихъ изъ Египта, праздникъ Пасхи, по повелѣнію Господню. Господь сказалъ Моисею и Аарону:

—Этотъ мѣсяцъ ¹⁾ пусть будетъ у васъ первымъ въ году. Скажите всему обществу сыновъ Израилевыхъ, чтобы въ девятый день этого мѣсяца каждое семейство отдѣлило у себя изъ стада по одному агнцу. Агнецъ долженъ быть безъ порока, мужескаго пола, однолѣтній. И пусть хранятъ его у васъ до четырнадцатаго дня сего мѣсяца. Тогда вечеромъ пусть заколятъ агнца въ каждомъ семействѣ. Потомъ пусть кровію его помажутъ оба косяка и перекладину въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ соберутся ѣсть агнца. Ёсть же мясо его надобно не свареннымъ въ водѣ, а испеченнымъ на огнѣ, съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами. До утра не оставляйте ничего отъ него и костей не раздробляйте, а что останется, сожгите огнемъ. Ёшьте съ поспѣшностью, препоясавшись и обувшись, и съ посохами въ рукахъ. Это—пасха Господня ²⁾. Я пройду въ ночь сію по землѣ Египетской, и поражу вся-

указываетъ на саранчу какъ на особенное орудіе Божьяго гнѣва.—*Гусеница*—одинъ изъ видовъ саранчи въ своей личинкѣ, до развитія у нея крыльевъ.

1) По-еврейски—мѣсяцъ Авівъ или Нисанъ, соответствующій второй половинѣ нашего марта и первой—апрѣля.

2) *Пасха*—въ переводѣ съ еврейскаго—значитъ *презобожденіе, презобожденіе чего-либо, избавленіе*, и отсюда *жества презобожденія, избавленія*. Пасха—величайшій изъ ветхозавѣтныхъ іудейскихъ праздниковъ, установленный въ память чудеснаго избавленія

каго первенца у Египтянъ, отъ человѣка до скота, а когда у васъ увижу кровь на домахъ,—пройду мимо васъ и не дамъ губителю войти въ дома ваши для пораженія. И да будетъ день сей памятенъ, и празднуйте въ оный праздникъ Господу во всѣ роды ваши, какъ установленіе вѣчное.¹⁾

Согласно повелѣнію Божию, въ каждомъ семействѣ Израіля былъ отдѣленъ и приготовленъ къ назначенному времени агнецъ. У всѣхъ сыновъ Израилевыхъ двери были помазаны кровью и заперты; никто не выходилъ изъ нихъ до утра. Въ полночь Ангелъ погубляющій прошелъ по Египту и поразилъ всѣхъ первенцевъ Египетскихъ—отъ первенца фараонова до первенца узника, заключеннаго въ темницѣ, и всѣхъ первородныхъ до скота. У Евреевъ же все было цѣло.

Ночью всталъ фараонъ, и всѣ его рабы, и всѣ Египтяне, и раздался великій вопль по всей землѣ Египетской, ибо не было дома, гдѣ не было бы мертвеца. Тотчасъ же фараонъ призвалъ къ себѣ Моисея и Аарона и сказалъ:

—Встаньте, выйдите изъ среды народа моего, вы и всѣ сыны Израилевы, и пойдите совершите служеніе Господу Богу вашему, какъ говорили вы; возьмите мелкій и крупный скотъ. Идите и благословите меня.

Египтяне стали понуждать Израильтянъ, чтобы они скорѣе вышли изъ земли ихъ, ибо, говорили они, мы иначе умремъ всѣ изъ-за нихъ.

И понесъ народъ Израильскій тѣсто свое, прежде нежели оно вскисло; квашни ихъ, завязанныя въ одеждахъ, были на плечахъ ихъ, ибо они, понуждаемые Египтянами, не могли успѣть приготовить въ путь брашна. Они вышли съ серебромъ, золотомъ и драгоценностями; съ ними вышло также много пришельцевъ, мелкаго и крупнаго скота. Число всѣхъ пѣшихъ мужей, кромѣ домоладцевъ и другихъ пришельцевъ, достигло 600 000 человѣкъ. Моисей взялъ съ собою кости Іосифа, который умеръ въ Египтѣ и предъ смертію, пророчесственнымъ духомъ провидя будущее, заклиалъ сыновъ Израилевыхъ, говоря: «Посѣтитъ васъ Богъ, и вы съ собою вынесите кости мои отсюда.»²⁾

Евреевъ отъ рабства Египетскаго. Ветхозавѣтная Пасха служила прообразомъ искупленія рода человѣческаго отъ грѣха страданіями и смертію Божественнаго Агнца—Христа и была великимъ таинствомъ вѣры для Евреевъ (Посл. къ Евр., гл. II, ст. 28).

¹⁾ Объ установленіи праздника Пасхи см.: Кн. Исх., гл. 12 и 13, ст. 1—16.

²⁾ Кн. Быт., гл. 50, ст. 24—25.

Господь Богъ шелъ предъ Израильтянами, указывая имъ путь днемъ въ столпѣ облачномъ, а ночью—въ столпѣ огненномъ, дабы идти имъ днемъ и ночью. Не отлучался столпъ днемъ и столпъ огненный ночью отъ лица всего народа¹⁾.

Когда царю Египетскому было возвъщено, что народъ Израильскій бѣжалъ,—обратилось сердце его и рабовъ его противъ народа сего, и они сказали: «Что мы сдѣлали? Зачѣмъ отпустили Израильтянъ, чтобы они не работали намъ?» Фараонъ запрягъ колесницу свою и народъ свой взялъ съ собою, шестьсотъ колесницъ отборныхъ и всѣ прочія колесницы египетскія, и начальниковъ надъ всѣми ими. Они погнались за Израильтянами и настигли ихъ, когда они стояли станомъ при морѣ²⁾, но не могли напасть на нихъ: Ангелъ Божій, шедшій предъ станомъ сыновъ Израилевыхъ, пошелъ позади ихъ, вошелъ въ средину между станомъ египетскимъ и между станомъ сыновъ Израилевыхъ, и былъ облакомъ и мракомъ для однихъ и освѣщалъ ночь для другихъ, и не приблизились они другъ къ другу. Моисей простеръ руку свою на море, и Господь погналъ море сильнымъ восточнымъ вѣтромъ, продолжавшимся всю ночь, и сдѣлалъ море сушею, и воды разступились. Израильтяне пошли чрезъ море по сушѣ; воды же были имъ стѣною по правую и по лѣвую сторону. Египтяне погнались за ними, и вошли въ средину моря всѣ кони фараона, колесницы его и всадники его. Послѣ того какъ Израильтяне были проведены чрезъ море, Моисей, по повелѣнію Божию, простеръ руку свою на море, и къ утру вода возвратилась въ свое мѣсто, а Египтяне бѣжали навстрѣчу водѣ. И потопилъ Господь Египтянъ среди моря: возвратившаяся вода покрыла колесницы и всадниковъ всего войска фараонова, вошедшихъ за ними въ море, такъ что не осталось ни одного изъ нихъ. И избавилъ Господь въ день тотъ Израильтянъ изъ рукъ Египтянъ, коихъ увидѣли они мертвыми на берегу моря, выбросившаго ихъ тѣла на сушу. Тогда Израильтяне увидѣли въ происшедшемъ руку великую, которую явилъ Господь надъ Египтянами, и убоился народъ Господа, и повѣрилъ Ему и рабу

1) Кн. Исх., гл. 13, ст. 16—22.

2) Израильтяне въ это время стояли станомъ при Пи-Гахироеѣ предъ Вааль-Цефonomъ (Кн. Исх., гл. 14, ст. 9). *Вааль-Цефонъ*—египетскій городъ при Черномъ, или Красномъ, морѣ, по западной сторонѣ сѣвернаго края его. *Пи-Гахироеъ*—мѣстность при концѣ сѣвернаго (Дерополитанскаго) залива Чермнаго моря, къ востоку отъ Вааль-Цефона, такъ называемая *Агирудъ*, или *Арудъ*; нынѣ—крѣпость съ источникомъ столь горькой воды, что даже весьма непрехотливые верблюды едва могутъ пить ее.

Его Моисею¹⁾. Моисей и сыны Израилевы, радуясь и торжествуя, воспѣли благодарственную пѣснь Господу: «Поймѣ гдѣи, славно въ прославиша: конѣ ѿ всѣхъ вѣрже въ море...»²⁾

И Маріамъ сестра Моисея и Аарона, собравши женъ Израильскихъ, водила съ ними хоры, взявъ въ руку свою тимпанъ³⁾; всѣ онѣ ударили въ тимпаны и подѣ ея руководствомъ пѣли ту же пѣснь.

Послѣ сего Моисей повелѣ Израильтянъ отъ Чермнаго моря⁴⁾, и они вступили въ пустыню Суръ⁵⁾; и шли они три дня по пустынѣ и не находили воды. Когда же пришли они въ Мерру и нашли тамъ источникъ, то не могли пить воды изъ него, ибо вода была горька. И возроптавъ народъ на Моисея, говоря: «Что намъ пить?» Моисей возопилъ къ Господу, и Господь указалъ ему дерево; онъ бросилъ его въ воду,—и вода сдѣлалась сладкою⁶⁾. И руководилъ Моисей Израильтянами во время ихъ путешествій по различнымъ пустынямъ въ продолженіе сорока лѣтъ, испрашивая имъ отъ Бога все благопотребное. Когда они возроптали на Моисея и Аарона изъ-за пищи, вспоминая мясо, которое ѣли въ Египтѣ,—Моисей умолилъ Бога, и Господь одождилъ ихъ манною и послалъ

¹⁾ Кн. Исх., гл. 14.

²⁾ Кн. Исх., гл. 15, ст. 1—18. Слова всей этой благодарственной, хвалебной пѣсни преисполнены благоговѣйнаго восторга и носятъ печаль священнаго величія. Эта торжественная пѣснь израильтянъ Господу въ нашей Православной Церкви занимаетъ первое мѣсто въ числѣ 9 священныхъ пѣсней, служащихъ основаніемъ извѣстныхъ пѣсенныхъ каноновъ, ежедневно воспѣваемыхъ Церковью во славу Бога и святыхъ Его.

³⁾ *Тимпанъ*—одинъ изъ древнѣйшихъ музыкальных инструментовъ, который и въ настоящее время въ большомъ употребленіи на всемъ Востокѣ, отчасти и на Западѣ. Это—деревянный или металлическій кругъ шириною въ ладонь, обтянутый кожей, по краямъ котораго, обыкновенно, навѣшиваются разные металлические кружки, кольца, бубны. И теперь, какъ въ древности, инструментъ этотъ преимущественно есть инструментъ женщинъ, которыя при пѣніи и танцахъ, держа его въ лѣвой рукѣ, потрясаютъ имъ, а правой рукой ударяютъ въ него въ тактъ.

⁴⁾ *Черное*, или такъ называемое *Красное море* представляетъ собою длинный, узкій проливъ Индѣйскаго моря, отдѣляющій Аравійскій полуостровъ отъ Египта и Азію отъ Африки. Черное море весьма глубоко, даже на самомъ незначительномъ разстояніи отъ берега.

⁵⁾ *Суръ*—пустыня между Палестиной и Египтомъ, между заливомъ Чермнаго моря и Средиземнымъ моремъ, до юго-западной границы Палестины. Нынѣ—такъ называемая пустыня Ель-Джифаръ.

⁶⁾ Кн. Исх., гл. 15, ст. 22—25. *Мерра* (въ переводѣ значить—горечь)—мѣсто въ пустынѣ Суръ, на восточномъ берегу Чермнаго моря. Нынѣ полагаютъ эту мѣстность на пути отъ Айюнь-Муза къ Синаю въ минеральномъ источникѣ Говарѣ, или Гаворѣ, гдѣ вода столь непріятна, горька и солена, что считается кочующими Арабами самымъ дурнымъ источникомъ.

имъ перепеловъ досыта¹⁾. Эту манну ѣли Израильтяне сорокъ лѣтъ въ Аравійской пустынѣ, пока не вошли въ предѣлы обѣтованной имъ Ханаанской земли. Когда они возроптали изъ-за жажды, Моисей извелъ имъ воду изъ камня: онъ ударилъ жезломъ въ камень, и истекъ источникъ воды²⁾. Когда на Израильтянъ сдѣлалъ нападеніе Амаликитяне, Моисей воздвигъ на молитвѣ руки свои къ Богу, и Израильтяне стали одолѣвать и побѣждать враговъ, войска которыхъ и истребили мечомъ совершенно³⁾. И сколько разъ они ни прогнѣвляли Бога въ пустынѣ,—всякій разъ Моисей умолялъ за нихъ Господа, Который хотѣлъ истребить ихъ, если бы Моисей, избранный Его, не сталъ предъ Нимъ, чтобы отвратить ярость Его—да не погубить ихъ!

Между тѣмъ Іооръ, тестъ Моисеевъ, услышавъ, что сдѣлалъ Богъ для Моисея и народа Израильскаго при исходѣ ихъ изъ Египта, взявъ Сепфору, жену Моисееву, и обоихъ сыновей его и отправился съ ними къ горѣ Хориву, у которой Израильтяне расположились своими шатрами. Моисей вышелъ къ нему навстрѣчу и послѣ взаимнаго привѣтствія рассказалъ ему о всемъ, что сдѣлалъ Господь съ фараономъ и со всѣми Египтянами за Израиля, и о всѣхъ трудностяхъ, кои встрѣтили ихъ на пути. Іооръ радовался, слыша о благодѣніяхъ, которыя Богъ явилъ Израилю, прославилъ Бога, избавившаго свой народъ изъ-подъ власти Египтянъ, исповѣдалъ предъ всѣми, что Господь великъ, паче всѣхъ боговъ, и принесъ Ему жертвы.

На другой день Моисей сѣлъ судить народъ, и народъ стоялъ предъ нимъ съ утра до вечера.

1) Кн. Исх., гл. 16. Это было въ пустынѣ Синъ въ Аравіи близъ Синая. *Манна*—въ переводѣ съ еврейскаго значить: «что это такое?», ибо Евреи, въ первый разъ увидѣвъ ее сходящею съ неба въ родѣ чего-то мелкаго, снѣговиднаго, съ недоумѣніемъ вопрошали другъ друга: «Что это такое?» Подъ манною здѣсь нельзя разумѣть ни одного изъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ манны натуральной, выделяемой изъ маленькихъ зеренъ особаго значащаго растенія. Это была особенная чудесная пища, которую Богъ съ неба посылалъ израильтянамъ. Вкусъ манны Моисей уподобляетъ вкусу муки, смѣшанной съ медомъ или елеемъ; она была при этомъ удобна и къ составленію разныхъ снѣдей.

2) Кн. Исх., гл. 17, ст. 1—7. Это было въ Рефидимѣ, въ пустынѣ Аравійской, при горѣ Хоривѣ (см. стр. 91 примѣч. 5). Послѣ чудеснаго изведенія воды изъ скалы Моисей нарекъ имя мѣсту тому: *Масса и Мерива* (т. е. «искушеніе и укореніе»), по причинѣ укоренія сыновъ Израилевыхъ, и потому что они искушали Господа, говоря: «Есть ли Господь среди насъ, или нѣтъ?»

3) Кн. Исх., гл. 17, ст. 8—16. *Амаликитяне*—кочевой народъ, жившій на югѣ Палестины въ каменистой Аравіи, между Идумеей и Египтомъ, въ пустыняхъ Синъ и Фаранъ, на сѣверѣ Синайскаго полуострова.

Видя сіе, Іоѳоръ замѣтилъ Моисею, что онъ напрасно утруждаетъ такъ себя и народъ, ибо ему одному слишкомъ тяжело это дѣло.

—Послушай словъ моихъ,—говорилъ Іоѳоръ,—будь для народа посредникомъ предъ Богомъ и представляй Богу дѣла его; научай сыновъ Израилевыхъ уставамъ Божиимъ и законамъ Его, указывая имъ путь Его, по которому они должны идти, и дѣла, которыя они должны дѣлать; и выбери себѣ людей способныхъ, боящихся Бога, людей правдивыхъ, ненавидящихъ корысть, и поставь ихъ надъ народомъ тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесяти начальниками, десяти начальниками и писъмоводителями; пусть они судятъ народъ во всякое время и о всякомъ важномъ дѣлѣ доносятъ тебѣ, а всѣ малыя дѣла судятъ сами: и будетъ тебѣ легче, и они вмѣстѣ съ тобой понесутъ бремя.

Моисей послушался тестя своего, послѣ чего Іоѳоръ вскорѣ простился съ нимъ и возвратился въ землю свою¹⁾.

Въ самое новолуніе третьяго мѣсяца по исходѣ Израильтянъ изъ Египта пришли они въ пустыню Синайскую и расположились станомъ противъ горы. Моисей взошелъ на Синай²⁾, и Господь воззвалъ къ нему съ горы, повелѣвъ возвѣстить Израильтянамъ отъ Своего Имени: «Вы видѣли, что Я сдѣлалъ съ Египтянами, и какъ Я носилъ васъ, какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ, и принесъ васъ къ Себѣ. Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завітъ Мой, то будете Моимъ избраннымъ народомъ предъ всѣми другими, и будете у Меня царствомъ священнымъ и народомъ святымъ».

Народъ изъявилъ готовность исполнить все, что ни повелитъ Богъ. Тогда Господь повелѣлъ Моисею освятить народъ и двухдневнымъ очищеніемъ приготовить его къ третьему дню. На третій день съ утра послышались громы, стали сверкать молніи, и густая тма обложила гору; раздавался трубный звукъ, который становился сильнѣе и сильнѣе. Весь народъ трепеталъ. И повелъ его

1) Кн. Исх., гл. 18.

2) Гора Синай представляетъ собою собственно группу горъ, состоящихъ изъ гранитныхъ скалъ, прорѣзана и окружена крутыми и шероховатыми долинами; у Арабовъ нынѣ называется горой Туръ, или Джебель-Туръ-Сина; лежитъ почти посрединѣ извѣстныхъ рукавовъ Чермнаго моря, образующихъ собою Синайскій полуостровъ. Она состоитъ изъ трехъ горныхъ хребтовъ. Собственно гора Синай, при которой израильтяне вступили въ завітъ съ Богомъ и получили отъ Него заповѣди Закона, представляетъ самую высшую юго-восточную вершину средняго хребта, низшую же, сѣверо-западную вершину представляетъ собою гора Хоривъ.

Моисей изъ стана въ срѣтеніе Господу; всѣ остановились у подошвы горы. Гора со всѣхъ сторонъ окружена была чертою, переступать которую было запрещено подѣ страхомъ смерти. Народъ видѣлъ, что гора Синай съ самыхъ основаній своихъ колеблется, и отъ нее восходитъ дымъ, какъ бы отъ пещи; потому что на нее въ густомъ облакѣ и въ огнѣ сошелъ Господь. Моисей же и Ааронъ, по повелѣнію Божию, стали на горѣ въ виду народа¹⁾.

Тогда весь народъ услышалъ голосъ Іеговы:

— «ИЗЪ ѴМЪ ГДѢ БѢА ТВОЯ: ДА НЕ ВЪДѢТЪ ТЕБѢ БОЗИ ИНИ РАЗЕѢ МЕНЕ. НЕ СОТВОРИ СЕБѢ КЪМІРА, И ВСАКАГѢ ПОДѢБІА, ЕЛИКА НА НЕБІИ ГОРѢ, И ЕЛИКА НА ЗЕМЛИ НИЗѢ, И ЕЛИКА ВЪ ВОДѢХѢ ПОДЪ ЗЕМЛЕЮ: ДА НЕ ПОКЛОНИШИСА ИМѢ, НИ ПОСЛУЖИШИ ИМѢ. НЕ ВОЗМЕШИ ИМЕНЕ ГДѢ БѢА ТВОЕГѢ ВСЕ. ПОМНИ ДЕНЬ СВѢЩѢТНЫЙ, ЁЖЕ СВѢТІТИ ЕГѢ: ШЕСТЬ ДНЕЙ ДѢЛАЙ, И СОТВОРИШИ [ВЪ НИХѢ] ВСѢ ДѢЛА ТВОѢ: ВЪ ДЕНЬ ЖЕ СЕДЬМЫЙ СВѢЩѢТА ГДѢ БѢА ТВОЕМА. ЧТИ ОЦѢА ТВОЕГѢ И МАТЕРЬ ТВОЮ, ДА БѢГО ТИ ВЪДЕТЪ, И ДА ДОЛГОЛѢТЕНЪ ВЪДЕШИ НА ЗЕМЛИ. НЕ ОУБИЙ. НЕ ПРЕЛЮБИ СОТВОРИ. НЕ ОУКРАДН. НЕ ПОСЛУШЕСТВЫЙ НА ДРѢГА СВОЕГѢ СВИДѢТЕЛЬСТВА ЛѢЖНА. НЕ ПОЖЕЛАЙ ЖЕНЫ ИСКРЕННАГѢ ТВОЕГѢ: НЕ ПОЖЕЛАЙ ДОМА БЛИЖНАГѢ ТВОЕГѢ, НИ СЛА ЕГѢ, НИ РАБА ЕГѢ, НИ РАБЫНИ ЕГѢ, НИ ВОЛА ЕГѢ, НИ ОСЛА ЕГѢ, НИ ВСАКАГѢ СКОТА ЕГѢ, НИ ВСЕГѢ, ЕЛИКА СѢТЪ БЛИЖНАГѢ ТВОЕГѢ.»²⁾

Послѣ сего старѣйшины Израилевы выступили предѣ Моисеемъ и сказали:

— Вотъ, Богъ показалъ намъ Славу Свою, мы слышали и голосъ Его изъ среды огня... Мы чувствуемъ, что невозможно никакому смертному существу слышать Бога присноживущаго, какъ слышимъ мы, и остаться въ живыхъ. Лучше приступи ты, и слушай все, что скажетъ тебѣ Богъ нашъ, и пересказывай намъ: мы будемъ слушать и исполнять.

— Не бойтесь, — сказалъ Моисей: — Богъ испытываетъ васъ, чтобы, наведя на васъ страхъ Свой, удержать васъ отъ преступленія заповѣдей Своихъ.

Потомъ Моисей вступилъ въ мракъ, означенный ближайшимъ присутствіемъ Іеговы, и тамъ принялъ отъ Него различные законы, относившіеся къ церковному и гражданскому благоустройству народа Божія, и, сошедши съ горы, передалъ все, сказанное Господомъ, народу, и записалъ все это въ книгу.

¹⁾ Кн. Исх., гл. 19, ст. 3—25.

²⁾ Кн. Исх., гл. 20, ст. 2—17. Кн. Втор., гл. 5, ст. 5.

На другой день утромъ Моисей соорудилъ подъ горою жертвенникъ изъ земли, и поставилъ около него двѣнадцать камней—по числу двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ, и принесть Богу всесоженія и благодарственныя жертвы изъ закланныхъ тельцовъ и козловъ, отъ лица всего народа, который общалъ при семъ исполнять все, что повелѣлъ Господь¹⁾. Потомъ Господь сказалъ Моисею:

—Взойди ко Мнѣ на гору и будь тамъ, и дамъ тебѣ скрижали каменные²⁾, и Законъ, и Заповѣди, которыя Я написалъ для наученія народа.

Моисей съ помощникомъ своимъ въ дѣлѣ служенія, Исусомъ, сыномъ Навина³⁾, взошелъ на Синай, и покрыло облако гору, и Слава Господня осѣнила ее, и покрывало Синай облако въ продолженіе шести дней, а въ седьмой Господь воззвалъ къ Моисею, и тотъ взошелъ на самую вершину, гдѣ пребывалъ сорокъ дней и сорокъ ночей. Въ сіе время онъ получилъ наставленіе, какимъ образомъ устроить Скинію, или походный храмъ, въ которомъ народъ долженъ приносить жертвы и возносить молитвы къ Богу. По окончаніи сорока дней Господь далъ ему двѣ скрижали, на которыхъ перстомъ Божиимъ начертаны были всѣ тѣ Десять Заповѣдей, которыя Господь изрекъ въ слухъ всего народа⁴⁾.

Между тѣмъ народъ, видя, что Моисей долго не сходитъ съ горы, собрался къ Аарону и потребовалъ, чтобы онъ сдѣлалъ имъ бога, который бы шелъ предъ ними, «потому что,—говорили они,—съ Моисеемъ что-нибудь случилось». Они принесли ему золотыя серьги своихъ женъ и дочерей, и Ааронъ сдѣлалъ имъ изъ золота изображеніе тельца. Народъ говорилъ: «Вотъ богъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской», и на другой день на жертвенникѣ предъ тельцомъ Евреи принесли жертвы, стали пить, ѣсть и играть⁵⁾. И разгнѣвался на нихъ Богъ, и сказалъ Онъ Моисею, что сей

1) Кн.: Второзак., гл. 5, ст. 23—31. Исх., гл. 20, ст. 18—21; 24, 1—11.

2) Т. е. каменные доски.

3) *Исусъ Навинъ*—преемникъ Моисея, вождь Израильскій, введшій Евреевъ въ Землю Обѣтованную. Память его—1-го сентября. (См. стр. 41).

4) Кн.: Исх., гл. 24, ст. 12—18, 31. Второзак., гл. 9, 9—11.

5) Нельзя, конечно, полагать, что Израилѣтяне изъ металла думали сдѣлать бога и ему приписать свое избавленіе изъ Египта, тогда какъ недавно Богъ изрекалъ имъ Законъ Свой; нѣтъ, они хотѣли служить Іеговѣ (Кн. Исх., гл. 32, ст. 5), но, въ противность яену запрещенію Божію (гл. 20, ст. 4), увлеклись примѣромъ язычниковъ, поклонявшихся божествамъ въ чувственныхъ образахъ, ближайшій примѣръ чего представляли имъ Египтяне, почитавшіе чернаго быка Аписа, изображавшаго собою божество Озириса и отливавшіе изъ металла его изображеніе. При всемъ томъ преступленіе ихъ являлось идолослуженіемъ и заслуживало строгаго наказанія.

жестоковыйный народъ, котораго извелъ Онъ изъ Египта, совратился съ пути, преступилъ Заповѣди Божіи и поклоняется ложному богу. Моисей сталъ молиться за народъ, и Богъ внялъ его ходатайству. Спустившись къ подошвѣ горы, Моисей и Исусъ Навинъ увидали тельца и пляски. Моисей воспламенился гнѣвомъ и, бросивъ скрижали, разбилъ ихъ подъ горою въ виду всего народа. Потомъ взявъ тельца, котораго они сдѣлали, разбилъ его и стеръ въ пыль, которую высыпалъ въ текущій съ горы потокъ, и, въ посрамленіе рукотворенному божеству, заставилъ израильтянъ пить ту воду. Ааронъ, въ отвѣтъ на упреки Моисея, извинялъ себя необузданностью и упорствомъ буйнаго народа, и Моисей увидѣлъ, что народу нечѣмъ оправдать себя. Онъ сталъ въ воротахъ стана и воскликнулъ:

— Кто остался вѣрнымъ Господу, — иди ко мнѣ!

И собрались къ нему всѣ сыны Левіины. Моисей повелѣлъ каждому изъ нихъ пройти съ мечомъ по стану и обратно и убивать всякаго, кто встрѣтится. И пали до трехъ тысячъ человекъ изъ числа виновныхъ ¹⁾.

На другой день Моисей опять взошелъ на гору, повергся предъ Богомъ и, постаясь сорокъ дней и ночей, умолялъ за грѣхъ народа, говоря:

— Если Ты не простишь грѣха ихъ, то изгладь и меня изъ Твоей книги, въ которую вписаны у Тебя предназначенные для вѣчнаго блаженства.

Господь отвѣчалъ, что изгладить изъ книги Своей согрѣшившихъ предъ Нимъ, и, повелѣвая Моисею вести народъ въ Обѣтованную Землю, далъ знать, что не будетъ уже сопутствовать ему особеннымъ благоволеніемъ. Народъ, услышавъ сію угрозу, зарыдалъ, и всѣ возложили на себя покаянныя одежды. Моисей усугубилъ молитвы, и Богъ возвратилъ Израильтянамъ Свое благоволеніе.

Послѣ сего Моисей былъ удостоенъ на Синаѣ видѣть Славу Господню.

— Лица Моего, — сказалъ ему Господь, — нельзя тебѣ видѣть, потому что человекъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ. Но Я проведу предъ тобою всю Славу Мою и возглаголю имя: Іегова... Когда же будетъ проходить Слава Моя, Я поставлю тебя въ расщелинѣ скалы и покрою тебя рукою Моею,

¹⁾ Кн.: Исх., гл. 32, ст. 1—29. Втор., гл. 9, ст. 12—17. 21.

доколѣ не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а Лице Мое не будетъ видимо тебѣ.

При семъ Моисей получилъ повелѣніе написать слова Завѣта въ книгу и принявъ опять скрижали, на которыхъ начерталъ тѣ же Десять Заповѣдей, которыя были записаны на прежнихъ Самимъ Богомъ.

Созерцаніе Славы Божіей оставило слѣдъ на лицѣ Моисея. Когда онъ сошелъ съ горы, Ааронъ и всѣ Израильтяне боялись подойти къ нему, видя, какъ сіяетъ лице его. Моисей подозвалъ ихъ и сообщилъ имъ все, что заповѣдалъ ему Богъ. Послѣ сего онъ положилъ себѣ на лицо покрывало, которое снималъ только тогда, когда предстоялъ предъ Богомъ¹⁾.

Моисей объявилъ сынамъ Израилевымъ волю Божію о Скиніи и приступилъ къ ея сооруженію, поручивъ сіе дѣло указаннымъ Богомъ художникамъ, по образцу, видѣнному имъ на Синаѣ во время сорокадневнаго на немъ пребыванія²⁾. Израильтяне же приносили щедрыя пожертвованія золотомъ, серебромъ, мѣдью, шерстью, виссономъ, кожами, деревьями, ароматами, драгоценными камнями и всѣмъ, кто чѣмъ могъ. Когда Скинія была готова и освящена со всѣми принадлежностями елеемъ помазанія, облако покрыло ее и наполнило всю Скинію, такъ что самъ Моисей не могъ войти въ нее. И поставилъ Моисей внутри Скиніи Кивотъ Завѣта, окованный золотомъ³⁾, въ который вложилъ золотую стамну съ манной⁴⁾, жезлъ Аароновъ процвѣтшій⁵⁾ и Скрижали Завѣта, а надъ

1) Кн.: Исх., гл. 32, ст. 30—33. 33, 1—6; 12—23; 34, 1—8; 10—18; 22—24; 26—35. Втор., 9, 18—19; 10, 1—4. 2) Посл. къ Кор., гл. 3, ст. 13.

2) О Скиніи и ея устройствѣ см. на стр. 4, прим. 6 и 7. О прообразовательномъ значеніи Скиніи см. прим. 2 на стр. 12.

3) Кивотъ, или, съ греческаго, *Ковчегъ Завѣта*—величайшая святыня Скиніи, представляла собою ящикъ, сдѣланный изъ дерева Ситтимъ (лучшій родъ кедра).

4) *Стамна*, въ переводѣ съ греческаго,—кувшинъ или вообще сосудъ. Въ сей золотой стамнѣ хранилась часть манны, которую Израильтяне чудесно питались въ продолженіе сорокалѣтняго странствованія своего по пустынѣ Аравійской.

5) О происхожденіи сего жезла Ааронова повѣствуется въ Книгѣ Числѣ. Однажды противъ Моисея и Аарона открылось опасное возмущеніе, во главѣ котораго былъ левитъ Корей и двое рувимлянъ Даваиъ и Авиронъ, къ которымъ присоединились еще 250 начальниковъ общества. Корей, завидуя Аарону, самъ домогался верховнаго священства и вмѣстѣ съ своими сообщниками сталъ говорить, что все общество свято и напрасно Моисей и Ааронъ ставятъ себя выше всѣхъ. Виновные были судомъ Божіимъ наказаны: ихъ поглотила разсѣвшаяся земля; но возмущеніе продолжалось, и гнѣвъ Божій поразилъ еще 14 700 человекъ. Для предотвращенія споровъ о томъ, кому должно принадлежать право священства, Богъ повелѣлъ взять у каждаго изъ двѣнадцати начальниковъ колѣнъ Израильскихъ по жезлу и положить въ Скиніи, обѣщая, что у избраннаго Имъ жезлъ разцвѣтетъ. На другой день Моисей нашелъ, что жезлъ Аароновъ далъ цвѣты и принесъ миндальные орѣхи. Тогда Моисей положилъ жезлъ Аароновъ

Кивотомъ поставилъ изображеніе двухъ золотыхъ Херувимовъ¹⁾ и устроилъ все необходимое для жертвоприношеній и всесоженій. Потомъ Моисей установилъ для Израильтянъ праздники и новомѣсячія²⁾ и поставилъ имъ священниковъ и левитовъ, избравъ для служенія Богу, по Его повелѣнію, все колѣно Левіино и отдавъ его въ распоряженіе Аарона и сыновей его³⁾.

Много иныхъ знаменій и чудесъ сотворилъ рабъ Божій Моисей, много приложилъ попеченій объ Израильтянахъ, много далъ имъ законовъ и разумныхъ распоряженій; обо всемъ этомъ сообщается въ написанныхъ имъ священныхъ книгахъ: въ книгѣ Исхода, Левитъ, Числь и Второзаконія; въ сихъ книгахъ подробно описывается его житіе и труды, которые онъ подъялъ на себя во время управленія сынами Израилевыми.

Когда Израильтяне пришли къ горѣ Амореѣской въ Кадисъ-Варни⁴⁾, Моисей сказалъ имъ, что земля, которую Господь отдалъ имъ въ наслѣдіе, теперь передъ ними; но Израильтяне пожелали послать прежде соглядатаевъ осмотрѣть землю, и, по повелѣнію Божию, Моисей выбралъ изъ начальниковъ Израилевыхъ по одному человѣку отъ cadaго колѣна, въ томъ числѣ и Іисуса Навина, для обозрѣнія земли Ханаанской. Возвратившись, посланные раз-

предъ Ковчегомъ Завѣта на сохраненіе—въ свидѣтельство будущимъ поколѣніямъ о Божественномъ избраніи во священство Аарона и потомковъ его.

1) Изображеніе Херувимовъ въ образѣ человѣческомъ, но съ крыльями, и поставленіе сихъ изображеній надъ Ковчегомъ Завѣта выражали, что они какъ высшія духовныя существа удостоены особенной близости къ Богу, предстоятъ Престолу Его и благоговѣнно служатъ Ему, проникая въ тайны нашего спасенія.

2) Праздники сіи были слѣдующіе: *Субботы*, *Пасха* и *Праздникъ опрыснокъ*, *Пятидесятница* (установленъ въ память Синайскаго законодательства и для принесенія благодаренія Богу за новые плоды земные), *Праздникъ трубъ* (см. о немъ на стр. 7 прим. 3). *День очищенія* (см. прим. 1 на той же стр.) *Праздникъ жущей* (см. тамъ же прим. 3). *Новомѣсячія*—начало cadaго новаго мѣсяца, освящавшееся жертвоприношеніями. Кроме того, особенными празднествами для Израильтянъ были: *Субботный годъ*, или седьмой, и *Юбилейный*, или 50-й годъ (см. о нихъ тамъ же).

3) Кн. Числ., гл. 3, ст. 5—13; 8, 5—22; 1, 50—53. Сначала Ааронъ и его сыновья получили особенное посвященіе для священнослуженія предъ Богомъ въ Скиніи; послѣ къ нимъ присоединено все колѣно Левіино. Священнослуженіе соботвенно принадлежало Аарону и сыновьямъ его и ихъ потомству; первосвященство принадлежало старшему въ родѣ его; прочіе потомки его были священниками, а прочіе изъ колѣна Левія назывались вообще левитами, которые служили при Скиніи, исполняя низшія обязанности: носили Скинію и ея принадлежности, охраняли ихъ, помогали священникамъ при Богослуженіи, нѣкоторые изъ нихъ были пѣвцами и музыкантами, книжочіями и судіями по гражданскимъ дѣламъ и т. д.

4) *Кадисъ*, или *Кадисъ-Варни*,—мѣстность на границѣ Земли Обѣтованной, близъ горы Сеиръ, на югѣ Палестины.

сказали, что земля та обильна плодами, пажитями, скотомъ и пчелами, но нѣкоторые изъ нихъ испугались жителей той страны, отличавшихся необыкновеннымъ ростомъ и силою, и совѣтовали Израильтянамъ возвратиться въ Египетъ, чтобы не погибнуть отъ Амореевъ; Иисуса же Навина и другихъ, которые убѣждали идти въ ту прекрасную землю, Израильтяне хотѣли побить камнями. Но Богъ, по молитвѣ Моисея, простилъ Израильтянамъ грѣхъ ихъ, а виновные въ возмущеніи были поражены внезапно смертію¹⁾.

Въ дальнѣйшемъ пути сыны Израилевы показали опять малодушіе свое и стали жаловаться и роптать на Бога. Тогда Господь послалъ ядовитыхъ змѣй, жала коихъ были смертоносны, и умерло отъ нихъ много сыновъ Израилевыхъ. Народъ смирился и каялся въ томъ, что согрѣшилъ противъ Бога и возропталъ на Моисея. Тогда Моисей помолился, чтобы Господь отогналъ отъ нихъ змѣй, и Господь сказалъ ему: «Сдѣлай змѣя и повѣсь его на шестъ: тогда, кто бы ни былъ уязвленъ, пусть только взглянетъ на него—и останется живъ». Моисей повѣсилъ на шестѣ мѣдное изображеніе змѣя, послѣ чего всѣ уязвленные, кто съ вѣрою взирали на сіе изображеніе, оставались невредимыми²⁾.

Такъ руководилъ Моисей народомъ Израильскимъ по пути въ землю Ханаанскую, спасая его своими молитвами и чудесами отъ различныхъ бѣдствій и наказаній Божіихъ.

Моисею самому было опредѣлено умереть въ Земли Обѣтованной. Когда приблизилось время его кончины, Господь предвозвѣстилъ ему о скоромъ его преставленіи и сказалъ:

—Взойди на гору Аваримъ³⁾, которая находится въ землѣ Моавитской, противъ Іерихона, и посмотри на землю Хананскую, которую Я даю во владѣніе сынамъ Израилевымъ, и умри на горѣ той, и приложишь къ народу твоему, какъ умеръ Ааронъ, братъ твой, на горѣ Оръ⁴⁾, и приложился къ народу своему, за то, что вы согрѣшили противъ Меня среди сыновъ Израилевыхъ при водахъ

¹⁾ Кн. Числ., гл. 13 и 14. Сн. Кн. Втор., гл. 1, ст. 19—46.

²⁾ Кн. Числ., гл. 21, ст. 4—9.—Вознесенный въ пустынь змѣй, по выраженію св. Григорія Нисскаго,—есть знаменіе крестнаго Таинства, чему ясно учить Слово Божіе, когда говоритъ: «Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому» (Еванг. отъ Іоан., гл. 3, ст. 14).

³⁾ *Аваримъ* представляетъ собою собственно цѣпь горъ, идущихъ противъ Іерихона по ту сторону Іордана, въ землѣ Моавитской. Моисей видѣлъ Землю Обѣтованную съ вершины горы Нево; вершина эта носила наименованіе Фазги.

⁴⁾ *Гора Оръ* находилась на границѣ Идумеи и Палестины, близъ Кадиса, къ югу отъ Мертваго моря.—Ааронъ умеръ еще за годъ до кончины Моисея.

Меривы въ Кадисѣ, въ пустынѣ Синѣ, за то, что не явили святости Моей среди сыновъ Израилевыхъ; предъ собою ты увидишь землю, которую Я даю сынамъ Израилевымъ, но самъ не войдешь туда.¹⁾

Предъ своею смертію Моисей благословилъ сыновъ Израилевыхъ, каждое колѣно особо, пророчествуя о будущихъ судьбахъ ихъ²⁾. Послѣ сего, по повелѣнію Божію, онъ взошелъ на гору, и показалъ ему Господь всю землю Галаадскую до Дана, и всю землю Нефѣалимову, и всю землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Іудину, даже до самаго Западнаго моря и полуденной страны, и равнины долины Іерихона, города пальмъ, до Сигора³⁾. И умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень, въ землѣ Моавитской, по слову Господню. Тѣло его погребли въ долинѣ земли Моавитской противъ Вее-Фегора⁴⁾, и никто никогда не узналъ мѣста погребенія его. Моисею было сто двадцать лѣтъ, когда онъ умеръ; но зрѣніе его не притупилось, и крѣпость въ немъ не истощилась. Израильтяне почтили кончину Моисея тридцатидневнымъ плачемъ. И не было болѣе у израильтянъ пророка такого, какъ Моисей, котораго Господь зналъ лицомъ къ лицу, по всѣмъ знаменіямъ и чудесамъ совершеннымъ имъ предъ глазами всего Израиля⁵⁾.

Молитвами святаго пророка Моисея да избавить Господь и насъ отъ всякой скорби, и да вселить насъ въ вѣчныя селенія, изведя изъ Египта—многобѣдственнаго міра сего! Аминь.

¹⁾ Кн. Втор., гл. 31, 14—30; 32 и 33.

²⁾ Кн. Втор., гл. 3, ст. 23—28. Кн. Числ., гл. 27, ст. 12—23.

³⁾ *Галаадской страной* называется страна Заіорданская—отъ горы Ермона до рѣки Арнона. *Городъ Данъ*—на сѣверѣ Палестины и былъ сѣвернымъ предѣломъ Земли Обѣтованной. *Земля Нефѣалимова* занимала самую сѣверную часть земли Ханаанской. *Колѣно Ефремово* при раздѣленіи Земли Обѣтованной заняло самую средину ея. *Манассиино*—сѣверную ея часть рядомъ съ Галаадомъ, который впослѣдствіи былъ занятъ имъ же. *Іудино колѣно* заняло обширѣйшую и важнѣйшую часть Ханаанской земли отъ Средиземнаго моря до Мертваго и отъ потока Египетскаго до предѣловъ Ефремовыхъ.—Подъ *Западнымъ моремъ* разумѣется здѣсь Средиземное.—Полуденная страна, т. е. южная. Объ *Іерихонѣ* см. стр. 41 прим. 3. *Сигоръ*—городъ въ долинѣ Сиддамъ, на югѣ пустыни Іудейской, по восточной сторонѣ Мертваго моря. Такимъ образомъ Моисею была показана вся страна, которую, по волѣ Божіей, должны были занять Евреи.

⁴⁾ *Вее-Фегоръ*—одинъ изъ городовъ Сигона, царя Амореяскаго, на восточной сторонѣ, противъ Іерихона.

⁵⁾ Кн. Втор., гл. 34, ст. 1—12.

Тропáрь прѣрѣкѹ, гласъ ѿ:

Ва высотѣ добродѣтелей возше́лъ еси́ прѣроче мωύсее, и сегώ радн сподобилса еси́ видѣти славу́ вѣѣю: скрижали бѣгодѣтныа зако́на прїа́тъ, и начертáнїи бѣгодѣть кз себѣ носѣ, и прѣрѣкωевъ былъ еси́ честнѣа похвалѣ, и бѣгочестїа великое та́инство.

Кондáкъ, гласъ ѿ:

Викъ прѣроческїй, сз мωύсеемъ и аарѣномъ, веселїемъ днесь веселїтса, ꙗкω конецъ прѣрочествїа ѡхъ на насъ исполннса: днесь сїаетъ крѣтъ, ѡмже насъ спáслъ еси́. чѣхъ мѣтвами хрѣтѣ вѣе помїлѡи насъ.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ΘΕΟΔΟΡΑ, ΜΙΑΝΗ, ΙΟΥΛΙΑΝΑ и ΚΙΟΝΑ

Ви святыя мученики жили въ царствованїе Максимїана и были родомъ изъ селенїа Кандавлы ¹⁾. За исповѣданїе Христа ихъ схватили и предали разнымъ мученїямъ. Сначала ихъ тѣла такъ сильно строга́ли, что кости ихъ обнажились. Затѣмъ ихъ заперли въ очень жарко нато́пленную баню, двери которой запечатали царскимъ перстнемъ, чтобы святыя мученики не могли изъ нея вы́йти. Но Ангелъ Божїй воззвалъ ихъ, и они вышли невредимыми, при запечатанныхъ дверяхъ. Воины взяли ихъ и повели вонъ изъ города. По просьбѣ святыхъ, имъ дано было время для молитвы. Они долго молились и благодарили Бога за то, что Онъ сподобилъ ихъ претерпѣть за Христа мученїя. Послѣ сего ихъ тѣла разсѣчены были на части, колѣна ихъ были раздроблены, и наконецъ ихъ самихъ бросили въ огонь, гдѣ они съ радостїю предали души свои Господу.

¹⁾ Подъ Максимїаномъ здѣсь разумѣется Максимїанъ Галерїй, см. о немъ примѣч. 1 на стр. 62. Кандавля—селенїе близъ Никоидїи, см. о послѣдней примѣч. 2 на стр. 44. Страданїя и смерть святыхъ мучениковъ послѣдовали между 305—311 гг. по Р. Хр.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

БАВИЛЫ НИКОМИДІЙСКАГО

и съ нимъ 84 дѣтей

Въ то время, какъ императоръ Максиміанъ жилъ въ Никомидіи для преслѣдованія христіанъ, многіе изъ нихъ скрывались отъ гонителей. И вотъ царю было донесено, что въ одномъ сокровенномъ мѣстѣ находится старецъ, по имени Вавила, который учитъ дѣтей почитать не языческихъ боговъ, но Распятаго Христа. Тотчасъ посланы были воины и привели святаго Вавилу и учениковъ его къ царю, который спросилъ его: «Почему ты, старецъ, не только самъ прельщаешься, почитая распятаго отъ Іудеевъ человѣка и не поклоняясь нашимъ богамъ, но и обучаешь тому же несмысленныхъ дѣтей?» Святый Вавила отвѣтилъ царю: «Языческіе боги суть бѣсы, а нашъ Богъ сотворилъ небо и землю. Ты, царь, и всѣ твои приближенные слѣпы, потому что вы не видите истины». Максиміанъ приказалъ четыремъ воинамъ бить святаго по лицу, по ребрамъ и по колѣнамъ. Во время своихъ страданій, когда все тѣло его обагрилось кровію, св. Вавила возопилъ ко Господу: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты содѣлалъ меня, стараго и немощнаго, молодымъ и крѣпкимъ,—крѣпче самого царя!» Максиміанъ велѣлъ бить его по плечамъ и по ногамъ камнями. Затѣмъ, по сокрушеніи всѣхъ его членовъ, надѣли ему на шею тяжелое бремя, забили ноги его въ желѣзныя оковы и заключили его въ темницу. Послѣ того привели къ царю малолѣтнихъ учениковъ святаго, числомъ восемьдесятъ четыре, мальчиковъ и дѣвочекъ. Царь началъ ласково уговаривать ихъ поклониться идоламъ. Они же ничего ему не отвѣчали, но часто взглядывали другъ на друга. Видя, что они молчатъ, Максиміанъ отдѣлил изъ нихъ десять, которые были постарше, и сказалъ имъ: «Вотъ, вы умнѣ другихъ; итакъ, послушайте меня и принесите жертву богамъ, и за то вы будете жить у меня во дворцѣ и получите отъ меня много богатыхъ даровъ». Тогда двое изъ нихъ, Аммоній и Донатъ, отвѣтили ему: «Мы—христіане и не приносимъ жертвъ нѣмымъ и глухимъ бѣсамъ». Царь приказалъ ихъ

бить. Во время біенія они непрестанно повторяли: «Мы — христіане и не служимъ богамъ твоимъ». Царь началъ затѣмъ уговаривать прочихъ дѣтей, но они твердо исповѣдывали свою вѣру и отказались приносить жертву идоламъ. Видя, что дѣтей нельзя уговорить, царь приказалъ бросить ихъ въ тюрьму, а учителя ихъ повѣсить и бить желѣзными прутьями. Когда и эти всѣ мученія не привели ихъ къ отреченію отъ Христа, то надъ святыми дѣтьми и ихъ учителемъ произнесенъ былъ смертный приговоръ, коимъ они осуждены были на утѣченіе мечомъ. Шествуя съ учениками своими на казнь, Вавила пѣлъ: «сѣ ѡзѣ ѡ дѣти, ѡже мнѣ далъ єсть бѣ!» По достиженіи ими мѣста казни сначала казненъ былъ святой Вавила, а потомъ и всѣ дѣти, ученики его. Вѣрующіе пришли ночью и, взявши ихъ мощи на корабль, привезли ихъ въ Византію и положили въ трехъ ковчегехъ, восхваляя и благодаря Бога.

ПАМЯТЬ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ЕРМІОНІИ

Святой Апостоль Филиппъ, крестившій вельможу Эѳіопской царицы Кандакін¹⁾, имѣлъ четырехъ дочерей, о коихъ Евангелистъ Лука замѣчаетъ, что онѣ были пророчицами и дѣвами²⁾. Изъ нихъ Ерміонія и Евтихія отправились въ Асію³⁾, ища святаго Іоанна Богослова, но не нашли его, ибо Господь преложилъ⁴⁾ его, какъ нѣкогда Еноха⁵⁾ и Ілію⁶⁾. И встрѣтили онѣ Петронія, ученика Апостола Павла, и сдѣлались его ученицами, подражая и житію его. Святая Ерміонія искусна была во врачебномъ художествѣ, и поэтому къ ней стало приходять много христіанъ, и всѣхъ она врачевала силою Христовою. Въ то время императоръ Траянъ⁷⁾ шелъ войною на Персовъ. Когда ему донесли, что Ерміонія—

¹⁾ Дѣян., гл. 8, ст. 26—40.

²⁾ Дѣян., гл. 21, ст. 9.

³⁾ Асія—провинція Римской имперіи, на западѣ Малоазійскаго полуострова, съ главнымъ городомъ Ефесомъ.

⁴⁾ Т. е. взялъ его живымъ на Небо.

⁵⁾ Кн. Быт., гл. 5, ст. 24.

⁶⁾ 4 кн. Цар., гл. 2, ст. 11.

⁷⁾ Траянъ, Римскій императоръ, царствовалъ съ 98 по 117 г.

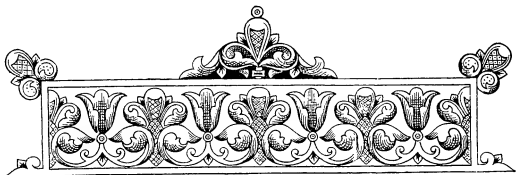
христіанка, онъ велѣлъ привести ее къ себѣ и ласково начать бесѣдовать съ ней, желая прельстить ее и отвратить отъ Христа. Но она не склонилась на его увѣщанія. Тогда царь велѣлъ долгое время бить ее по лицу. Святая удостоилась среди такого мученія утѣшительнаго видѣнія: она узрѣла Господа, сѣдящаго на престолѣ судейскомъ, похожаго лицомъ на Петронія, бесѣдующаго съ нею и укрѣпляющаго ее, и радостно терпѣла свои страданія. Убѣдившись въ ея твердости, царь отпустилъ ее. Она устроила гостинницу, въ которой принимала больныхъ, врачуя ихъ душевно и тѣлесно, въ продолженіе всего царствованія Траяна. Преемникъ его, Адріанъ, снова велѣлъ привести ее къ себѣ на судъ и за ея твердое исповѣданіе Христа Спасителя приказалъ бить ее безъ пощады. Она же съ молитвою на устахъ терпѣла это страданіе. Когда слуги, бывшіе святою, изнемогли, царь велѣлъ другимъ слугамъ пронзить ступни ея ногъ длинными гвоздями. И сіе мученіе святая терпѣла, возсылая хвалу Богу. Затѣмъ бросили ее въ котель съ кипящею смолою, съ оловомъ и сѣрою. Находясь въ этомъ котлѣ, Ерміонія возвела очи на небо, помолилась, и тотчасъ огонь угасъ, олово разлилось, и святая осталась невредимой. Адріанъ приказалъ еще сильнѣе разжечь котель, чтобы погубить въ немъ святою мученицу. Но, къ великому удивленію всѣхъ, она стояла въ котлѣ точно среди росы. Удивился царь такому чуду и, вставъ съ престола своего, коснулся рукою котла, желая удостовѣриться, не остылъ ли онъ. И вотъ, кожа руки его и ногти сильно опалились. «Великъ Богъ христіанскій!»—воскликнула святая. Мучитель приказалъ тогда раскалить сковороду и положить на нее обнаженную святою мученицу. Но Ангелъ Господень разбросалъ угли и опалилъ ими многихъ, стоявшихъ вокругъ сковороды. Святая же, стоя на ней, какъ на зеленѣющей травѣ, воспѣвала и славila Господа. Устрашился царь, видя преславное чудо сіе, и велѣлъ снять ее со сковороды. Тогда святая мученица сдѣлала видъ, что желаетъ принести жертву богу Геркулесу¹⁾. Царь съ радостію повелъ ее въ идольское капище. Она помолилась Богу Истинному, и вдругъ послышался сильный громъ, и всѣ идолы въ капищѣ упали и разбились. Сильно разгнѣвался царь и велѣлъ вывести Ерміонію за городъ и отсѣчь ей голову. Двое слугъ, Θεодуль

1) *Геркулесъ*—герой древнегреческихъ преданій, олицетворявшій собою физическую силу человѣка и впослѣдствіи почитаемый древними греками какъ одинъ изъ наиболѣе излюбленныхъ боговъ.

и Тимоѣей, взяли святую мученицу и вывели ее за городъ. Прежде чѣмъ казнить ее, они устремились было къ ней, желая произвести надъ ней насиліе, но внезапно высохли у нихъ руки. Тогда они увѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа, припали къ ногамъ святой мученицы и просили помолиться за нихъ, чтобы Господь призвалъ ихъ къ себѣ прежде нея,—что по ея молитвѣ и совершилось. Послѣ сего святая помолилась и за себя и мирно скончалась на томъ мѣстѣ. Нѣкоторые благоговѣйные христіане взяли ихъ мощи и положили въ Ефесѣ, въ честномъ мѣстѣ, слава Бога ¹⁾).

¹⁾ Кончина св. мученицы послѣдовала около 117 г. по Р. Хр. Въ жизнеописаніи муч. Миропіи при императорѣ Декиѣ, въ половинѣ II вѣка, говорится, что св. Миропія имѣла особенное усердіе къ гробу св. Ермѣоніи въ Ефесѣ и отъ мощей ея не изсякало цѣлебное миро.

День пятый

ЖИТИЕ

СВЯТАГО ПРОРОКА

ЗАХАРІИ

Святой пророкъ Захарія, священникъ изъ потомства Иеамара, сына Ааронова, имѣлъ жену Елисавету, которая также была изъ рода Ааронова. Святое Евангеліе свидѣтельствуетъ о Захаріи и Елисаветѣ, что они были украшены всѣми добродѣтелями, непорочно проходя свое жизненное поприще. Святой Апостоль и Евангелистъ Лука говоритъ о нихъ: «вѣста прѣвѣдна ѿва прѣдъ вѣомъ, ходѣще во вѣхъ заповѣдехъ и ѿправдѣніихъ гдѣнихъ безпорѣчна» ¹⁾. Что житіе ихъ было дѣйствительно благочестиво, о семъ свидѣтельствуетъ также и святая ихъ отрасль — честный и славный Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. Въ Писаніи сказано: ѿ плодъ ихъ познѣете ихъ ²⁾: плодъ отъ добраго дерева дѣйствительно не можетъ быть дурнымъ, ибо, какъ говоритъ то же Писаніе: ѿще корень стѣ, то и вѣтви ³⁾. Посему и святая вѣтвь — Іоаннъ могла произойти только отъ святаго корня.

¹⁾ Еванг. отъ Лук., гл. 1, ст. 6.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 7, ст. 16.

³⁾ Посл. къ Рим., гл. 11, ст. 16.

Святой Захарія, отецъ Предтечи, священствовавалъ въ Іерусалимѣ въ царствованіе Ирода ¹⁾. Онъ былъ изъ дневной чреды Авіевоѣ, то есть изъ рода Авіи, очередь котораго приходилась въ восьмую седмицу.

О сихъ чредахъ повѣствуется слѣдующее.

Царь Давидъ, видя, что родъ Аарона сталъ очень многочисленъ, такъ что не было никакой возможности всѣмъ вмѣстѣ совершать служеніе въ храмѣ, раздѣлили потомковъ Аарона на двадцать четыре чреды, или лика, чтобы они, одинъ за другимъ справляя каждый свою седмицу, совершали службы въ храмѣ. Во всякой отдѣльной чредѣ царь избралъ одного честнѣйшаго мужа и сдѣлалъ его начальникомъ лика, такъ что каждая чреда имѣла своего главнаго священника, въ чредѣ же было болѣе пяти тысячъ священниковъ. Для того чтобы не было между главными священниками спора о томъ, кому изъ нихъ съ своимъ ликомъ служить первую седмицу, кому вторую, кому третью и т. д. до двадцать четвертой, они бросили жребій и по жребію сдѣлали распредѣленіе, и такой разъ установленной очереди они держались до наступленія новой благодати, такъ что потомки каждого священ-

СѢИ
ПРОРОКЪ ЗАХАРІЯ И СЯИСАВЕТА

¹⁾ Иродъ, называемый въ исторіи Великимъ, сынъ Антипатра, царя Іудеевъ, сначала былъ правителемъ Галилеи, но при первомъ Римскомъ императорѣ Октавіѣ Августѣ, еще до воцаренія его, въ 40 г. до Р. Х., получилъ титулъ Іудейскаго царя и управлялъ всей Іудеей, которая тогда была подчинена римскому государству.

ника соблюдали свою очередь по жребію, который выпалъ ихъ предку. Восьмой жребій выпалъ священнику Авіи ¹⁾, въ числѣ потомковъ коего былъ также и святой Захарія; поэтому-то онъ и отправлялъ въ теченіе восьмой седмицы службу въ храмѣ вмѣстѣ со всей своей чредой, ибо онъ былъ главнымъ надъ остальными священниками своего ряда.

Однажды Захарія, — когда онъ, соблюдая очередь свою, служилъ предъ Богомъ, — по обычаю священниковъ, нужно было войти въ храмъ Господень для кажденія; было же въ то время на молитвѣ множество народа. Войдя во святилище, Захарія замѣтилъ Ангела Господня, стоящаго по правую сторону кадилаго алтаря. При видѣ Ангела Захарію объялъ страхъ; но посланникъ Божій успокоилъ его, сказавъ: «Не бойся, Захарія». И утѣшилъ онъ праведнаго священника, возвѣстивъ, что молитва его благопріятна Богу; внимая ей, Господь даруетъ ему милость: Онъ благословилъ жену его Елисавету, разрѣшая, несмотря на ея престарѣлый возрастъ, узы ея неплодства, и она родитъ сына, соименнаго благодати—Іоанна ²⁾, который своимъ рожденіемъ принесетъ радость не только родителямъ, но и множеству людей: «Многіе, — прибавилъ Ангель, — возрадуются роженію его». Возвѣстилъ Ангель Захарію также и о томъ, что сынъ его будетъ великъ предъ Господомъ не тѣломъ, но духомъ; онъ будетъ постникомъ и будетъ вести такую воздержную жизнь, какъ никто другой; и дѣйствительно, таково же о немъ было и свидѣтельство Самого Сына Божія: «прійде іѡаннъ крѣтителъ, ни хлѣба ѣдый, ни вина пій» ³⁾. Ангель предсказалъ, что еще во чревѣ матери Іоаннъ исполнится Духа Святаго и многихъ изъ сыновей израильскихъ обратитъ къ Истинному Господу Богу, что онъ будетъ Христовымъ Предтечей въ духѣ и силѣ Пророка Іліи ⁴⁾ и приготовитъ народъ къ принятію Господа Спасителя.

Услыша все сіе, Захарія былъ удивленъ и пораженъ, такъ что не рѣшался вѣрить сказанному; страннымъ казалось ему сіе потому, что Елисавета была неплодна, и оба они были уже преклоннаго возраста. И сказалъ онъ Ангелу:

— Какъ мнѣ повѣрить сему: вѣдь я уже старъ, состарѣлась также и жена моя, которая никогда не имѣла дѣтей?

¹⁾ 1 кн. Паралипомен., гл. 24, ст. 10.

²⁾ Слово Іоаннъ съ греч. означаетъ *благодать Божія*.

³⁾ Еванг. отъ Лук., гл. 7, ст. 33.

⁴⁾ Т. е. съ тою же несокрушимою ревностію и нравственнымъ могуществомъ, съ какими нѣкогда дѣйствовалъ великій ревнитель по Богѣ Пророкъ Ілія.

Тогда Ангель отвѣтилъ ему:

— Я—Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ; я посланъ сказать и благовѣстити тебѣ сіе. И за то, что не повѣрилъ ты моимъ словамъ, ты будешь нѣмъ и не скажешь ни одного слова до тѣхъ поръ, пока все сіе исполнится.

Такъ какъ Захарія въ бесѣдѣ съ Ангеломъ замедлилъ въ алтарѣ, то народъ, бывшій въ церкви, дивился сему. Выйдя къ народу, Захарія принужденъ былъ знаками показывать, что онъ сталъ нѣмъ; тогда присутствовавшіе поняли, что ему въ алтарѣ было видѣніе.

Окончивъ свою очередь, Захарія возвратился въ домъ свой, находившійся въ горной странѣ, въ Хевронѣ, городѣ Іудовѣ. Этотъ городъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые даны были по жребію потомкамъ Іуды и предназначены для жительства священникамъ ¹⁾.

Когда исполнилось возвѣщенное Ангеломъ и бывшая дотолѣ неплодной Елисавета родила Іоанна,—имя сіе Захарія написалъ на поданной ему дощечкѣ,—отверзлись уста Захаріи, языкъ его разрѣшился, и онъ сталъ говорить, благословляя Бога. Исполнившись Святаго Духа, онъ началъ пророчествовать, говоря: «бл҃гословѣніѣ гдѣ бг҃ъ ісраілевъ, ꙗкоже посѣти ѿ сотворѣніѣ избавленіе людемъ своимъ: ѿ водворженіѣ рогъ спасеніѣ намъ, въ домѣ дѣда ѿтрока своего: ꙗкоже глагола оусты стѣхъ свѣщихъ ѿ вѣка прѣрѣкъ ѣго.... ѿ ты, ѿтроцѣ, прѣрѣкъ кышнагъ наречешися, предѣдеши бо предѣ лицамъ гдѣнимъ, оуготовати пѣти ѣго» ²⁾).

Но вотъ наступило время, когда родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Вилеемѣ, и волхвы, пришедшіе съ Востока по видѣнію чудесной звѣзды, возвѣстили Ироду о новорожденномъ Царѣ. Тогда Иродъ, пославъ въ Вилеемъ воиновъ, чтобы они избили всѣхъ дѣтей, приказалъ умертвить и сына Захаріи, о коемъ много слышалъ. Ироду извѣстно было все, случившееся во время рожденія Іоанна, такъ какъ всѣ событія, коими сопровождалось рожденіе Іоанново, вызывали страхъ и изумленіе среди окрестныхъ жителей. Всѣ іудеи говорили о сихъ чудесныхъ событіяхъ; молва

¹⁾ Кн.: Ис. Нав., гл. 21, ст. 13. 1 Паралип., гл. 6, ст. 65. *Хевронъ* былъ однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ земли Ханаанской. Онъ существуетъ и доселѣ и имѣетъ до десяти тысячъ жителей, которые занимаются торговлею, хлѣбопашествомъ, разведеніемъ фруктовыхъ садовъ и винодѣліемъ. Городъ лежитъ на тысячу футовъ выше Іерусалима, въ глубокой и узкой долинѣ, съ обѣихъ сторонъ окруженной горами, въ богато воздѣланной и плодородной мѣстности. Всѣ окрестности города покрыты масляными, гранатовыми, фиговыми, фисташковыми деревьями; особенно же славится Хевронъ большими и превосходными виноградниками.

²⁾ Еванг. отъ Лук., гл. 1, ст. 68—76.

дошла и до Ирода. Всѣ слухавшіе слагали въ сердцѣ своемъ происшедшее и говорили: «что ѡбъѡтъ сѣ вѣдѣтъ?»¹⁾ Иродъ, вспоминая теперь объ Іоаннѣ, подумалъ: «Не сей ли будетъ царемъ Іудейскимъ?» Задумавъ умертвить его, царь отдѣльно послалъ въ домъ Захаріи убійцъ, но посланные не нашли святаго Іоанна. Ибо, когда началось безбожное избіеніе дѣтей въ Виолеемѣ, стоны и вопль были услышаны въ Хевронѣ, городѣ Іудовѣ, гдѣ жили священники, такъ какъ онъ находился на недалекомъ разстояніи отъ Виолеема; скоро узнали въ Хевронѣ, конечно, и о причинѣ такого вопля. Тогда святая Елисавета, взявъ сына своего, младенца Іоанна, коему тогда было уже полтора года, бѣжала съ нимъ въ горы. А святой Захарія въ то время находился въ Іерусалимѣ, отправляя обычную службу по порядку чреды своей. Скрываясь въ горахъ, Елисавета со слезами молилась Богу, чтобы Онъ защитилъ ее и ея сына. Увидавъ съ горы воиновъ, кои тщательно разыскивали бѣглецовъ и уже были недалеко, она въ ужасѣ возопила къ ближайшей каменной горѣ: «Гора Божія, прими мать съ сыномъ!» Гора тотчасъ разступилась, заключила ихъ въ себѣ, и такимъ образомъ они укрылись отъ настигавшихъ ихъ убійцъ. Не найдя тѣхъ, кого искали, посланные ни съ чѣмъ возвратились къ царю. Тогда Иродъ послалъ къ Захаріи въ храмъ приказаніе, чтобы онъ отдалъ ему сына своего Іоанна.

— Я служу нынѣ Господу Богу Израилеву, — отвѣчалъ на сіе святой Захарія, — и не знаю, гдѣ теперь находится сынъ мой.

Разгнѣванный Иродъ вторично послалъ къ нему и приказалъ убить самого Захарію, если онъ не отдастъ своего сына. Свирѣпыя убійцы устремились какъ звѣри, стараясь немедленно исполнить повелѣніе царя, и съ яростью закричали священнику Божію:

— Гдѣ скрылъ ты своего сына? Отдай намъ его, ибо такъ повелѣлъ царь; если же не дашь сына своего, то самъ погибнешь лютою смертию.

На сіе святой Захарія отвѣчалъ:

— Тѣло мое вы убьете, а душу мою воспріиметъ Господь.

Тогда убійцы бросились на Захарію и между церковью и алтаремъ убили его, какъ повелѣлъ имъ царь; пролившаяся же кровь святаго сгустилась на мраморѣ и отвердѣла какъ камень — во свидѣтельство и вѣчное осужденіе Ироду; а Елисавета, хранимая

¹⁾ Еванг. отъ Лук., гл. 1, ст. 66.

Богомъ, съ своимъ сыномъ пребывала въ разступившейся горѣ. Божіимъ повелѣніемъ устроилась для нихъ тамъ пещера, открылся источникъ воды, а надъ пещерою выросла финиковая пальма, на коей явились плоды въ изобиліи. Когда мать съ сыномъ хотѣли ѣсть, дерево склонялось, подавая въ пищу плоды свои, а затѣмъ снова выпрямлялось.

Спустя сорокъ дней послѣ убіенія Захаріи святая Елисавета, мать Предтечи, преставилась въ той пещерѣ, а святой Іоаннъ былъ питаемъ Ангеломъ до совершеннаго возраста и хранимъ въ пустыняхъ до дня явленія своего къ Израильтянамъ.

Тропарь сѣому захаріи, гласъ д:

Сщїенства одѣженъ ѡбложенъ премѣдре, по законѣ бжїю всесожже-
ніа ¹⁾ прїѣтна сщєннолѣпнѣ приносилъ єси захарїе, ѡ быль єси гвѣ-
тїальникъ ѡ зрїтель тайныхъ, знаменїа въ тебѣ бгѡдѣти нослѣ
ѣкственнѣ всемѣдре: ѡ мечемъ оубїенъ бывъ въ храмѣ бжїи, хрїтовъ
прѡроче съ прѣтечю моли, спсѣтїса душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ г:

Прѡрокъ днесь ѡ сщєнникъ вышнѣгѣ, захарїа предложї, прѣтечевъ
родїтель, трапѣзѣ своеѣ пѣмѣти, вѣрнѣмъ пнтѣмъ, пнтїе бо прѣвды
всѣмъ растворївъ: сегѣ радїи скончавѣтсѣ, ѣкѣ бжїевъ тайн-
никъ бжїа бгѡдѣти.

Кондакъ сѣѣй елїсавѣтѣ, гласъ д:

Вѣкъ лѣна полнѣ, свѣтъ прѣвды ѡ мысленнѣмъ снѣца мессїи прї-
ѣла єси, ѡ во всѣхъ заповѣдехъ гдїихъ съ захарїемъ ходїла єси
бгѡвозлюбленнѣ елїсавѣто: достѡйнымъ оубѣмъ тѣмъ пѣснѣмъ оубла-
жающе, всецѣдраго свѣта просвѣщающаго всѣхъ гдѣ величаемъ.

¹⁾ Ожертвѣ всесожженїа см. стр. 3, прим. 2.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ
УРВАНА, ТЕОДОРА и МЕДИМНА

И МНОГИХЪ СЪ НИМИ

Въ царствованіе злочестиваго Валента ¹⁾ аріане въ Царьградѣ имѣли великую силу и распространили свою власть, такъ какъ царь, ослѣпленный той же ересью, помогаль имъ. Поднявъ гоненіе на православныхъ христіанъ, они изгнали епископа Евагрія и сильно притѣсняли вѣрующихъ: однихъ они били, другихъ ввергали въ темницы, у третьихъ разграбляли имѣнія, словомъ—всячески угнетали ихъ. Сильно скорбя объ этомъ, вѣрующіе, тайно собравшись, рѣшили послать къ царю, который тогда находился въ Никомидіи, просьбу, чтобы онъ, если нельзя совсѣмъ избавить ихъ отъ аріанъ, по крайней мѣрѣ, велѣлъ бы ослабить притѣсненіе ихъ, чтобы люди не погибли до конца. Для сего дѣла они избрали до семидесяти достойныхъ мужей духовнаго чина, крѣпкихъ въ вѣрѣ, сильныхъ въ словѣ, отличающихся своимъ разумомъ, во главѣ съ Урваномъ, Теодоромъ и Медимномъ. Отправившись въ путь, они достигли Никомидіи и, ставъ передъ царемъ, усердно просили его, чтобы онъ помиловаль ихъ и защитилъ отъ рукъ аріанскихъ. Сильно разъярился на нихъ царь, однако не показаль вида, что онъ гнѣвается, но тайно отослаль ихъ къ епарху Модесту ²⁾, приказавъ ему, чтобы онъ схватилъ и предаль ихъ смерти. Епархъ, схвативъ ихъ, боялся, однако, явно предъ всѣми казнить ихъ и, чтобы не было въ народѣ толковъ, приказаль посадить ихъ всѣхъ на корабль и распустиль слухъ, что схваченныхъ отправляютъ на заточеніе; а между тѣмъ, онъ научилъ корабельщиковъ, чтобы они, когда будутъ посреди моря, сошли въ лодку и подожгли бы корабль съ семьюдесятью мужами. Что тѣ и исполнили: приплывъ въ Астакійскую пучину, они зажгли корабль со святыми мучениками, спустившись сами заранѣе въ лодку, которая была для того приготовлена, и вернулись къ епарху, сообщая ему о кончинѣ тѣхъ мужей. Какъ свѣча заго-

¹⁾ Валентъ—Римскій императоръ съ 364 по 378 г. послѣ Р. Хр., правившій Восточной половиной имперіи, ревностный покровитель аріанъ.

²⁾ Епархъ—греческое слово, обозначающее «начальникъ» (ἐπαρχος). Такъ назывались правители Римскихъ областей.

рѣлся корабль и быстро плыть по морю, такъ какъ его гналъ вѣтеръ; охваченное пламенемъ плывшее судно достигло до мѣста, извѣстнаго подъ именемъ Дакидистъ; приставъ здѣсь, корабль сгорѣлъ до конца, испуская отъ сгорающихъ тѣлесъ святыхъ мучениковъ дымъ, подобный кадильному дыму, поднимающемуся къ Богу. Такъ скончались святые, и сбылось на нихъ слово Писанія: «продѣхомъ сквозѣ огонь и вода, и изыдеши еси ны въ покой»¹⁾. Сожженные на водѣ огнемъ, святые мужи сіи вселились въ небесномъ покоищѣ²⁾, гдѣ, предстоя предъ Престоломъ Владыки, молятся о насъ: тѣхъ молитвами, Господи, подай и намъ получить жизнь вѣчную. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

А В Д І Я

Сей святой мученикъ жилъ и пострадалъ въ Персіи. За то, что онъ своимъ ученіемъ многихъ приводилъ къ вѣрѣ во Христа, начальникъ волхвовъ велѣлъ взять его и принудить поклониться солнцу и огню и отречься отъ Христа. За свое твердое исповѣданіе Истиннаго Бога онъ претерпѣлъ біеніе по чресламъ терновыми палками, покрытыми острыми колючками. Четыре воина такъ долго его били, что его замятво унесли въ свой домъ, гдѣ онъ вскорѣ предалъ Богу свою святую и блаженную душу, славя и благодаря Его, и радуясь, что сподобился пострадать за Имя Господа нашего Іисуса Христа³⁾.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ОИФАИЛА и ОИВЕИ

Сии святые мученики съ дерзновеніемъ предъ всѣми исповѣдывали Христа Истиннаго Бога, Творца и Промыслителя всего, а идоловъ называли глухими истуканами. Многихъ обратили они

¹⁾ Псал. 65, ст. 12.

²⁾ Это было въ 370 году по Р. Хр.

³⁾ Святой мученикъ Авдій пострадалъ въ царствованіе Персидскаго царя Издигерда (408—420 гг.).

къ истинной вѣрѣ. Язычники взяли ихъ и много мучили. Наконецъ, святой Теофанъ былъ повѣшенъ на деревѣ и распиленъ пилою, а сестру его Тивею умертвили ударомъ копья въ шею. Они оба предали свои святые и блаженные души въ руки Божіи, съ хвалебною молитвою на устахъ ¹⁾.

УБИЕНІЕ СВЯТАГО КНЯЗЯ

Г Л Ъ Б А

Врать св. князя Глѣба Святополкъ обманомъ вызвалъ его изъ Мурома, пославъ ему сказать: «Отецъ твой при смерти и зоветъ тебя». Въ то время Святополкъ уже умертвилъ брата Глѣбова, св. Бориса, и сталъ замышлять и убійство св. Глѣба ²⁾. Онъ имѣлъ нечестивое намѣреніе убить всѣхъ своихъ братьевъ, чтобы взять всю власть въ свои руки, но концомъ сего злодѣянія была вѣчная мука, по слову пророка: «указѣ грѣшникъ къ сѣти своей» ³⁾. Въ то время, какъ князь Глѣбъ былъ уже на пути въ Кіевъ и находился близъ Смоленска, на Смядинѣ ⁴⁾, настигли его окаянныя убійцы, посланные Святополкомъ, по злобѣ своей подобныя свирѣпымъ звѣрямъ. Святой Глѣбъ ждалъ отъ нихъ привѣтствія, но они замышляли на его жизнь и неожиданно окружили его со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ поваръ святаго Глѣба, родомъ торчинъ ⁵⁾, зарѣзалъ господина своего ножомъ, мѣсяца сентября въ пятый день ⁶⁾.

¹⁾ Пострадали въ началѣ II вѣка въ царствованіе императора Траяна.

²⁾ *Глѣбъ*—младшій сынъ св. равноапостольнаго князя Владиміра Великаго, отъ христіанскаго супружества его съ греческою царевною Анною. Былъ княземъ древняго Мурома, центра сѣверной Ростово-Суздальской области (нынѣ довольно незначительный уѣздный городъ Владимірской губ.). *Борисъ*—родной братъ св. Глѣба отъ той же матери, князь Ростовскій (Ростовъ—нынѣ уѣздный городъ Ярославской губерніи); братоубійственно умерщвленъ подкупленными убійцами, вскорѣ по смерти Владиміра въ 1015 году, на рѣкѣ Альтѣ, гдѣ стоялъ станомъ, возвращаясь съ похода на печенѣговъ. *Святополкъ*, сынъ Владиміра отъ вдовы брата его Ярополка, за свое злодѣяніе остался въ исторіи съ именемъ «Окаяннаго». По убіеніи Бориса и Глѣба онъ былъ побѣжденъ Ярославомъ Мудрымъ, изгнавшимъ его изъ Кіева, бѣжалъ въ Польшу и въ послѣдствіи погибъ «злою смертію» въ пустынѣ между Польшею и Богемією.

³⁾ Псал. 9, ст. 17.

⁴⁾ *Смядинъ*—маленькій притокъ Днѣпра, при Смоленскѣ.

⁵⁾ *Торки*—одинъ изъ кочевыхъ народовъ азіатскаго происхожденія; въ древней удѣльно-вѣчевой Руси обитали преимущественно на юго-западѣ ея.

⁶⁾ Кончина св. благовѣрнаго князя Глѣба послѣдовала въ 1015 году. Во Св. Крещеніи Глѣбъ именовался Давидомъ.

Его тѣло было брошено въ пустомъ мѣстѣ. Но Господь Богъ не оставилъ Своего раба, но прославилъ его, какъ нѣкогда и первомученика Стефана¹⁾: иногда надъ мѣстомъ, гдѣ лежало тѣло святаго князя, видѣнъ былъ огненный столпъ, иногда же являлись горящіе свѣчи или слышалось ангельское пѣніе. Видѣвшіе эти знаменія возвестили о нихъ въ городѣ, жители котораго взяли тѣло святаго и перенесли въ Вышгородъ²⁾.

ПРАЗДНОВАНИЕ СЯТОМУ АПОСТОЛУ

ПЕТРУ,

в ъ А е и р ѣ

О семъ храмѣ св. Ап. Петра упоминается въ житіи св. Евтихія, Патріарха Цареградскаго (6 апрѣля), гдѣ говорится, что предъ избраніемъ сего Патріарха въ 552 году царю Юстиніану³⁾ было видѣніе, которое онъ съ клятвою открылъ другимъ: во снѣ онъ увидалъ себя въ церкви св. Ап. Петра, въ Аѳирѣ⁴⁾, ему явился самъ святой Апостолъ и, указавъ на св. Евтихія, сказалъ: «Сей да будетъ поставленъ вамъ во епископа»⁵⁾.

¹⁾ О прославленіи честныхъ мощей святаго первомученика Стефана въ Четинхъ-Минеяхъ, между прочимъ, повѣствуется: «Ночью надъ мощами святаго являлся свѣтъ, и сильное благоуханіе исходило отъ ковчега (раки мощей), и въ воздухѣ слышалось ангельское пѣніе». См. подъ 2-мъ августа.

²⁾ *Вышгородъ* — древній и прежде значительный русскій городъ, въ 15 верстахъ отъ Кіева вверхъ по Днѣпру; служилъ сильнымъ укрѣпленіемъ для Кіева съ сѣвера и былъ излюбленнымъ городомъ Великихъ Кіевскихъ князей, особенно Владиміра Великаго. — Въ Вышгородѣ мощи св. князя Глѣба были перенесены и положены вмѣстѣ съ мощами св. князя Бориса въ Кіевѣ Ярослава Мудраго въ 1019 году. Въ 1072 году въ честь св. князей установлено празднество. Мощи ихъ утрачены во время нашествія на Кіевъ Батия, хана Монгольскаго, въ 1240 году.

³⁾ *Юстиніанъ Великій* — знаменитый Византійскій императоръ, царствовалъ съ 527 по 565 г.

⁴⁾ Городъ *Аѳира*, или *Аѳиръ*, находился при впаденіи рѣки Аѳира въ Мраморное море и назывался иначе Порось; онъ находился въ 24 тысячахъ шаговъ отъ Константинаполя.

⁵⁾ О св. Патріархѣ Евтихѣ, см. стр. 57 прим. 5.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ІУВЕНТИНА и МАКСИМА

Святые мученики Іувентинъ и Максимъ воины пострадали при Римскомъ императорѣ Юліанѣ Отступникѣ¹⁾, при которомъ они состояли въ должности щитоносцевъ. Однажды Юліанъ, придя въ Антиохію, окропилъ идоложертвенною водою всѣ продаваемыя на рынкѣ снѣди и питія, желая такимъ образомъ сдѣлать христіанъ участниками нечестивыхъ своихъ жертвъ. Въ то время сіи два раба Христовы, присутствуя на одномъ пиршествѣ съ другими воинами, со скорбію бесѣдовали съ ними о беззаконіи царя и повторяли слова святыхъ трехъ отроковъ, нѣкогда сказанныя въ Вавилонѣ: «Прѣдалъ єси насъ (гдѣ) въ рѣки врагѣмъ беззаконныхъ, мѣрзкихъ ѿступниковъ, и царю неправедну, и лукавѣйшу паче всехъ землей»²⁾).

Одинъ изъ пировавшихъ передалъ наутро сіи слова царю.

Тогда царь призвалъ святыхъ воиновъ и спросилъ:

— Что вы говорили вчера на пиру?

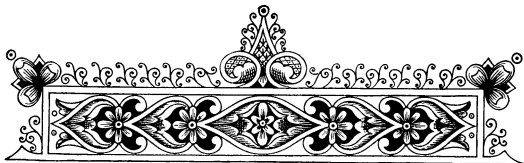
Они отвѣчали истину и, повторяя тѣ же самыя слова, обличали царя, и укоряли въ беззаконномъ отступничествѣ.

Царь, пришедшій въ ярость, сначала велѣлъ безпощадно бить ихъ и бросить въ темницу; потомъ въ полночь послалъ въ темницу палача, который и умертвилъ ихъ среди темничнаго мрака.

¹⁾ О Юліанѣ Отступникѣ см. примѣч. 2 на стр. 55.

²⁾ Кн. Прор. Даніила, гл. 3, ст. 32.

День шестой

ВОСПОМИНАНИЕ ЧУДА

С В Я Т А Г О

АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

в ъ Х о н ѣ х ъ

Во Фригійскомъ городѣ Колоссахъ ¹⁾, близъ города Іераполя ²⁾, надъ источникомъ чудотворной воды стоялъ храмъ святаго Архистратига Михаила. Отъ воды сего источника больные полу-

¹⁾ *Колоссы*—городъ на юго-западной части Фригійи, при рѣкѣ Ликусѣ, близъ Лаодикии и Іераполя. Въ 10-й годъ царствованія Нерона (64-й г. по Рожд. Хр.) Колоссы были разрушены землетрясеніемъ; послѣ снова были выстроены, но уже никогда не достигали прежней славы. Впослѣдствіи городъ назывался *Хомы*. Нынѣ это небольшая деревенька на одномъ изъ скатовъ горы Хонасъ, при которой сохранились еще развалины древняго города Колоссы. Одно изъ посланій Ап. Павла написано къ жителямъ этого города.—Церковь св. Архистратига Михаила съ древнихъ временъ существовала въ этомъ городѣ.

²⁾ *Іераполь* (съ греч. — *священный городъ*)—городъ въ Малой Азіи, во Фригійи. Онъ стоялъ недалеко отъ горъ Колоссъ и Лаодикии, почти при соединеніи рѣкъ Меандра и Ликуса. Новѣйшее названіе города *Рамбукъ*—*Калеси* (городъ хлопчатой бумаги). Іераполь нѣкогда имѣлъ епископа, присутствовавшаго на Первомъ Никейскомъ Соборѣ въ 325 г. Въ Іераполѣ, между прочимъ, какъ видимъ изъ предлагаемаго здѣсь повѣствованія, училъ и мученически скончался св. Ап. Филиппъ.—Въ настоящее время развалины Іераполя служатъ пристанищемъ только для прокаженныхъ, вынужденныхъ, по турецкимъ законамъ, бродить по мѣстамъ непроходимымъ, вдали отъ жилищъ.

чали много испълений,—даже больше, чѣмъ въ купальнѣ Силоамской¹⁾. Въ ту купальню только однажды въ годъ сходилъ Ангель Господень и возмущалъ воду, здѣсь же всегда пребывала благодать чиновначальника Ангеловъ. Тамъ бывалъ здоровъ только тотъ, кто первый входилъ въ купальню по возмущеніи воды, а здѣсь—все, приходившіе съ вѣрою, первые и послѣдніе, становились здоровыми. Тамъ были необходимы притворы для пребыванія больныхъ, подолгу ожидавшихъ испъленія, такъ какъ иные едва только чрезъ 38 лѣтъ получали здравіе,—здѣсь же въ одинъ день или въ одинъ часъ больной становился здоровымъ. О происхожденіи сего источника повѣствуютъ такъ.

Когда вся вселенная была помрачена тьмою языческаго многобожія и люди поклонялись твари, а не Творцу,—въ то время въ Іераполѣ язычники почитали громадную и страшную ехидну²⁾, и вся страна, ослѣпленная бѣсовскимъ прельщеніемъ, поклонялась ей. Нечестивые построили въ честь этой ехидны храмъ, гдѣ и содержали ее, и, принося ей многія и различныя жертвы, кормили эту ядовитую и вредившую многимъ ехидну. Единый Истинный Богъ, желая просвѣтить міръ свѣтомъ Своего познанія и наставить заблуждшихъ людей на истинный путь, послалъ во все земли святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ проповѣдывать Евангеліе всемъ людямъ. Двое изъ апостоловъ—св. Іоаннъ Богословъ и св. Филиппъ,—придя одинъ въ Ефесъ³⁾, а другой въ Іераполь, трудились тамъ въ благовѣствованіи Христовомъ. Въ это время въ Ефесѣ находился чудный храмъ и идолъ извѣстной языческой

1) *Силоамъ*—источникъ, или водоемъ, Силоамскій и устроенная при немъ купальня Силоамская находились на юго-восточной сторонѣ Іерусалима при подошвѣ горъ Сіонъ и Моріа. Объ источникѣ Силоамскомъ въ Св. Писаніи упоминается 3 или 4 раза, и между прочимъ у Евангелистовъ Іоанна и Луки. См. Ев. отъ Іоанна, гл. 5, ст. 5 и гл. 9, ст. 7—11. Ев. отъ Луки, гл. 13, ст. 4).

2) *Ехидна*—ядовитая змѣя, величиною около 12 футовъ и болѣе. Уязвленіе ея очень опасно и въ большинствѣ случаевъ оканчивается скорою и неизбѣжною смертію. Въ Св. Писаніи змѣи вообще представляются страшными и опасными животными, съ которыми человекъ постоянно долженъ жить во враждѣ. Онѣ служатъ образомъ всего того, что, по природѣ своей, причиняетъ вредъ и погубель (Еккл., гл. 10, ст. 11. Притч., гл. 23, ст. 31—33. Еванг. отъ Мате., 7, 10).

3) *Ефесъ*, при Эгейскомъ морѣ, былъ важный торговый городъ въ Малой Азіи. Приморское его положеніе, благорастворенный климатъ, хорошо устроенная гавань, знаменитый храмъ Артемиды, или Діаны, и постоянное стеченіе сюда народа съ разныхъ сторонъ—частью для торговли и частью для поклоненія богинѣ—дѣлали его однимъ изъ самыхъ богатыхъ и знаменитѣйшихъ городовъ Малой Азіи. Прежде Ап. Іоанна здѣсь проповѣдывалъ Евангеліе св. Ап. Павелъ; одно изъ его посланій написано къ жителямъ этого города.

богини Артемиды¹⁾. Вооружившись духовнымъ мечомъ—Словомъ Божиимъ—на служителей и поклонниковъ сей богини, святой Иоаннъ Богословъ побѣдилъ ихъ: силою Имени Христова онъ разрушилъ храмъ и превратилъ въ прахъ идола и чрезъ сіе привелъ весь городъ ко святой вѣрѣ. Послѣ разрушенія идола Артемиды святой Иоаннъ Богословъ пошелъ изъ Ефеса въ Иераполь на помощь къ сотруднику своему, святому Апостолу Филиппу; тамъ же находились въ то время святой апостолъ Вареоломей и сестра Филиппа Маріамія. Вмѣстѣ съ ними святой Иоаннъ Богословъ и послужилъ дѣлу спасенія людей. Сначала они вооружились противъ ехидны, коей безумные люди приносили жертвы, почитая сію тварь за Бога. Своими молитвами они убили эту ехидну, а поклоняющихся ей обратили къ Единому Истинному Богу, сотворившему небо и землю. Ставши на нѣкоторомъ мѣстѣ, называемомъ Херотопа, они пророчествовали, что на немъ возсіяетъ благодать Божія, что сіе мѣсто будетъ посѣщать Воевода Небесныхъ Силъ святой Архистратигъ Михаилъ, и что здѣсь будутъ совершаться чудеса. Все сіе вскорѣ и сбылось. Когда святой Иоаннъ Богословъ отправился на проповѣдь Евангелія въ другіе города, а святой Апостолъ Филиппъ пострадалъ отъ нечестивыхъ, Вареоломей же и Маріамія также разошлись въ другія страны,—тогда на томъ мѣстѣ, по пророчеству святаго Апостола, появилась чудотворная вода. Такъ исполнились слова Писанія: «Протѣржеся вода въ пустыни, и дебрь въ земли жаждающей: и безводная бѣдетъ ко езеру, и на жаждающей земли источникъ водный бѣдетъ: тамъ же бѣдетъ веселіе птицамъ, и селѣтка тростни, и лѣзи. И тамъ же бѣдетъ пѣть чистъ, и пѣть стѣ наречѣтъ»²⁾. Къ сему источнику стали приходять не только вѣрующіе, но и невѣрующіе, ибо совершавшіяся тамъ чудеса какъ громогласная труба призывали сюда всѣхъ; и всѣ пившіе и умывавшіеся изъ сего источника исцѣлялись отъ своихъ недуговъ, и многіе, получивъ здравіе, крестились во имя Святой Троицы.

1) Артемида—иначе Диана—извѣстная языческая богиня у грековъ, олицетворяла собою Луну и считалась покровительницею лѣсовъ и охоты. Служеніе этой богинѣ отпращивалось съ большимъ великолѣпіемъ и блескомъ; особенно чтили ее въ г. Ефесѣ.

2) Кн. Прор. Исаіи, гл. 35, ст. 6—8. Въ этомъ мѣстѣ Прор. Исаія указываетъ на тѣ великія послѣдствія, которыми будетъ сопровождаться пришествіе въ міръ Спасителя. Тогда «цѣлыми потоками потечетъ (пробѣетъ) вода въ пустыни и поэтому въ землѣ сухой появятся дебрь или долина», и тогда «безводная мѣстность превратится въ озера и на землѣ сухой появится источникъ воды: (такъ что) тамъ будутъ веселиться птицы, тамъ будетъ расти тростникъ и будутъ луга».

Въ это время въ Лаодикиі¹⁾ жилъ одинъ Еллинъ, у котораго единственная дочь была нѣма отъ рожденія. Отецъ ея очень скорбѣлъ о семъ и прилагалъ много старанія къ исцѣленію ея нѣмоты, но, ничего не достигнувъ въ этомъ, пришелъ въ глубокое уныніе. Въ одну ночь, уснувъ на своей постели, онъ узрѣлъ въ видѣніи Ангела Божія, сіяющаго какъ солнце. Сіе видѣніе было ему не потому, что онъ былъ того достоинъ, но чтобы чрезъ то онъ пришелъ къ познанію Истины и привелъ бы съ собою и другихъ къ Богу. Увидавъ Ангела, онъ испугался, но въ то же время услышалъ отъ него такіа слова:

— Если хочешь, чтобы разрѣшился языкъ у твоей дочери, то приведи ее къ моему источнику, находящемуся въ Херотопѣ, близъ Іераполя,—напой ее водой изъ сего источника, и тогда увидишь Славу Божию.

Проснувшись, человѣкъ сей удивлялся видѣнному и, повѣривъ сказаннымъ ему словамъ, тотчасъ же взялъ дочь и поспѣшилъ къ чудотворной водѣ. Тамъ онъ нашелъ множество людей, черпающихъ сію воду, крещающихся въ ней и получающихъ исцѣленія отъ своихъ болѣзней. Онъ спросилъ ихъ:

— Кого призываете вы, омываясь этою водою?

Тѣ отвѣчали ему:

— Мы призываемъ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, призываемъ въ помощь и святаго Архистратига Михаила.

Тогда человѣкъ тотъ, возведя очи свои къ небу и воздѣвъ руки, сказалъ:

— Отче и Сыне, и Святый, Душе—Боже христіанскій,—помилуй насъ! Святый Михаиле, слуга Божій, помоги и исцѣли дочь мою!

При семъ онъ почерпнулъ воды изъ источника и влилъ ее съ вѣрою въ уста дочери; тотчасъ же связанный нѣмотою языкъ ея разрѣшился на славословіе Божіе, и она ясно проговорила:

— Боже христіанскій, помилуй меня! Святый Михаиле, помоги мнѣ!

¹⁾ *Лаодикія*—главный городъ Фригіи, на юго-западѣ ея, недалеко отъ города Колосса, при рѣкѣ Ликусѣ. Церковь Лаодикійская была одна изъ 7 знаменитыхъ Малоазійскихъ Церквей, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ. Въ церковной исторіи Лаодикія извѣстна по бывшему тамъ собору (около 366 г.), оставившему подробныя правила относительно порядка Богослуженія, нравственнаго поведенія клира и мірянъ и различныхъ заблужденій того времени.

Всѣ, бывшіе тамъ, удивлялись силѣ Божіей и, прославляя Святую Троицу, величали помощь святаго Архистратига Михаила. Еллинъ же тотъ, видя, что дочь его исцѣлилась, чрезвычайно обрадовался и немедля крестился вмѣстѣ со своею дочерью и всѣми домашними своими, пришедшими съ нимъ. Въ знакъ своей благодарности онъ построилъ надъ чудотворнымъ источникомъ прекрасную церковь во имя святаго Архистратига Михаила, Воеводы Небесныхъ Силъ. Съ великимъ благолѣшіемъ украсивъ сію церковь и немало помолившись въ ней, Еллинъ тотъ возвратился къ себѣ домой.

Въ 90-й годъ отъ построения сей церкви пришелъ туда изъ Іераполя десятилѣтній отрокъ, по имени Архиппъ; родители его были ревностными христіанами и воспитали сына въ благочестіи. Архиппъ сталъ жить при церкви святаго Архистратига Михаила, исполняя при ней пономарскую службу. Отрокъ сей началъ руководствоваться въ своей жизни такимъ правиломъ: съ того времени, какъ онъ поселился при той церкви, служа Богу, онъ ничего не вкушалъ изъ мірскихъ кушаній и питій: ни мяса, ни вина, даже хлѣба онъ не ѣлъ, но питался одною пустынною зеленью, которую самъ собиралъ и варилъ; пищу принималъ онъ одинъ разъ въ недѣлю и то безъ соли, питіемъ же для него служило лишь незначительное количество воды. Черезъ такое воздержаніе сей отрокъ умертвилъ свою плоть и въ такихъ добродѣтеляхъ неизмѣнно пребывалъ отъ юности до самой старости, всею душою пріобщаясь Богу и уподобляясь житію безплотныхъ. Одежда его была очень бѣдна: онъ имѣлъ только два вретища¹⁾, изъ которыхъ одно носилъ на тѣлѣ, а другимъ покрывалъ свою постель, устланную острыми камнями. Онъ покрывалъ ее вретиемъ для того, чтобы входившіе въ его жилище не видали, что онъ спитъ на острыхъ камняхъ; изголовьемъ же для него служилъ небольшой мѣшокъ, наполненный терніемъ. Такова была постель сего блаженнаго подвижника. Сонъ же и отдыхъ его состояли въ слѣдующемъ: когда онъ чувствовалъ потребность во снѣ, то ложился на камняхъ и остромъ терніи,—такъ что это было скорѣе бодрствованіе, чѣмъ сонъ, и отдыхъ его былъ болѣе мученіемъ, чѣмъ покоемъ. Ибо какой отдыхъ для тѣла—лежать на твердыхъ камняхъ, и что за сонъ, когда голова почиваетъ на остромъ терновникѣ? Каждый

¹⁾ Вретище—мѣшокъ изъ дерюга или веретья: рубище, власяница.

годъ Архиштъ перемѣнялъ свою одежду: тѣмъ вретичесмъ, которое носилъ на тѣлѣ, онъ покрывалъ свою постель, а которое было на постели, онъ надѣвалъ на себя; по прошествіи года онъ опять перемѣнялъ тѣ вретича. Такъ, не имѣя покоя ни днемъ, ни ночью, онъ умерщвлялъ свое тѣло и соблюдалъ свою душу отъ сѣтей вражнихъ. Проходя столь тѣсный и прискорбный путь жизни, блаженный Архиштъ, взывая къ Богу, молился:

— Непусти мнѣ, Господи, порадоваться на землѣ суетною радостію, да не увидятъ глаза мои никакихъ благъ міра сего, и пусть не будетъ для меня никакой отрады въ сей временной жизни. Исполни, Господи, очи мои слезъ духовныхъ, дай сокрушеніе въ сердцѣ моемъ и благоустрой пути мои, дабы мнѣ до конца дней моихъ умерщвлять плоть мою и поработить ее духу. Какую пользу принесетъ мнѣ сія брeнная плоть моя, созданная изъ земли? Она, какъ цвѣтокъ, утромъ разцвѣтаетъ, вечеромъ же засыхаетъ! Но дай мнѣ, Господи, усердно трудиться надъ тѣмъ, что полезно для души и для жизни вѣчной.

Такъ молясь и такъ поучаясь, блаженный Архиштъ сталъ уподобляться Ангелу Божию, проводящему небесное житіе на землѣ. И не о своемъ только спасеніи заботился святой, но и о спасеніи другихъ, ибо многихъ невѣрныхъ обратилъ онъ ко Христу и крестилъ ихъ. Нечестивые Еллины, видя все это, завидовали блаженному Архишту и, не терпя преславныхъ чудесъ, являемыхъ отъ святаго источника, возненавидѣли жившаго тамъ сего праведнаго мужа. Часто они нападали на святаго Архишта, терзали его за волосы и за бороду, и, поваливъ на землю, топтали ногами, и, послѣ различныхъ истязаній, выгоняли оттуда. Но, будучи твердъ духомъ, подобно адаманту¹⁾, блаженный Архиштъ все сіе мужественно претерпѣвалъ отъ идолопоклонниковъ и не отступалъ отъ святаго храма, служа Богу въ святости и незлобii своего сердца и заботясь о спасеніи душъ человѣческихъ.

Однажды нечестивые Еллины, собравшись во множествѣ, говорили между собой:

— Если мы не насыщемъ землею сей источникъ и не уберемъ того человѣка, одѣтаго въ рубище, то всѣ боги наши будутъ совершенно унижены изъ-за испѣляющихся тамъ.

¹⁾ Адамантъ (алмазъ) — камень, имѣющій такую крѣпость, что чертитъ прочіе камни, самъ не получая отъ того вреда. Это названіе въ церковной литературѣ придается многимъ отцамъ и учителямъ Церкви, прославившимся твердостью своей вѣры или характера.

Вслѣдъ за тѣмъ они пошли, чтобы засыпать землю чудотворную воду и убить неповиннаго человѣка—блаженнаго Архиппа. Подойдя къ святому мѣсту съ двухъ сторонъ, одни изъ нихъ устремились къ церкви и къ источнику, а другіе поспѣшили къ жилищу блаженнаго Архиппа, чтобы убить его. Но Господь, пекущійся о судьбѣ праведныхъ и не дающій ихъ въ руки грѣшниковъ, сохранилъ Своего раба отъ тѣхъ убійцъ: внезапно у нихъ омертвѣли руки, такъ что они не могли ими и дотронуться до преподобнаго. Отъ воды же явилось необыкновенное чудо: какъ только нечестивые приблизились къ источнику, тотчасъ вышелъ изъ воды огненный пламень и, устремившись на беззаконныхъ, отогналъ ихъ далеко отъ источника. Такимъ образомъ, беззаконники сіи бѣжали со стыдомъ отъ источника и отъ преподобнаго Архиппа, не причинивъ ему никакого зла. Однако они не вразумились симъ чудомъ: скрежеща зубами, они не переставали хвалиться, что погубятъ тотъ источникъ, и церковь, и служителя церковнаго. На томъ мѣстѣ была рѣка, по имени Хрисосъ, протекавшая по лѣвую сторону церкви. Беззаконники задумали пустить ее на святое мѣсто, чтобы святой источникъ, смѣшавшись съ рѣчной водой, потерялъ свою чудотворную силу. Но когда они начали приводить въ исполненіе злой умыселъ свой и направили теченіе рѣки къ источнику, чтобы она затопила его, тогда рѣка, по повелѣнію Божию, дала своимъ струямъ иное теченіе и потекла по правую сторону церкви. И опять нечестивые со стыдомъ возвратились домой.

Были тамъ еще двѣ другія рѣки, протекавшія съ востока и приближавшіяся къ тому святому мѣсту на разстояніи трехъ стадій¹⁾; имя одной рѣки Ликокаперъ, а другой—Куфосъ. Обѣ эти рѣки, встрѣтившись у подошвы большой горы, соединялись вмѣстѣ и, направляясь въ правую сторону, протекали въ Ликійскую страну²⁾. Вселукавый діаволь внушилъ нечестивымъ людямъ злой умыселъ: онъ научилъ ихъ пустить воды обѣихъ тѣхъ рѣкъ на чудотворное мѣсто, вслѣдствіе чего долженъ былъ разрушиться храмъ

¹⁾ О стадіи см. прим. 2, стр. 35.

²⁾ *Ликія*—провинція Малой Азіи. Она граничитъ къ сѣверу съ Писидією, къ востоку—съ Памфилією, къ югу—съ Памфилійскимъ или вообще съ Средиземнымъ моремъ, къ западу—съ Карією. Изъ городовъ Ликіи въ Свящ. Писаніи упоминаются Патара и Мұры. Въ Патарѣ ненадолго останавливался Ап. Павелъ, возвращаясь послѣ 3-го своего путешествія въ Іерусалимъ (ки. Дѣян. 21, 1). Города Патара и Мұры особенно извѣстны вѣрующимъ по исторіи Святытеля Николая, архіепископа Мұрлякійскаго: Патара Ликійская была его родной, а въ Мұрахъ онъ былъ епископомъ.

святаго Архистратига Михаила, а вода должна была залить святыи источникъ и потопить святаго Архиппа. Мѣстность же сія была очень удобна для направленія туда воды, ибо рѣки выходили съ вершины горы, а церковь была въ самомъ низу. Сговорившись, нечестивые пришли въ великомъ множествѣ изъ всѣхъ городовъ въ селеніе Лаодикию и отправились къ церкви. Вблизи церковнаго алтаря находился огромный камень; отъ сего камня они начали копать глубокой и широкой ровъ вплоть до той горы, подъ которой рѣки соединялись вмѣстѣ. Затѣмъ они прокопали съ великимъ трудомъ ровъ, по которому вода могла быть пущена на церковь, и запрудили тѣ рѣки, чтобы накопилось больше воды; десять дней трудились нечестивые въ этомъ суетномъ дѣлѣ. Видя сіе дѣло нечестивыхъ, преподобный Архиппъ палъ въ церкви на землю и со слезами молился Богу, призывая въ помощь скораго предстателя святаго Архистратига Михаила, дабы онъ сохранилъ святое мѣсто отъ потопленія и не далъ порадоваться врагамъ, старающимся погубить святыню Господню.

— Не отойду отъ сего мѣста,—говорилъ блаженный Архиппъ,—не уйду изъ церкви, но даже и умру здѣсь, если Господь попуститъ потопить сіе святое мѣсто.

По прошествіи десяти дней, когда вода сильно поднялась, нечестивые раскопали то мѣсто, по которому вода должна была устремиться по приготовленному для нея пути, и пустили рѣки на святой храмъ въ первомъ часу ночи; сами же отошли оттуда и стали на высокомъ мѣстѣ съ лѣвой стороны, желая видѣть потопленіе святаго мѣста. Тогда вода, устремившись внизъ, зашумѣла, какъ громъ. Преподобный Архиппъ, находясь въ церкви на молитвѣ, услыжалъ шумъ отъ воды и еще усерднѣе сталъ молиться Богу и святому Архистратигу Михаилу, чтобы не было потоплено сіе святое мѣсто и не возвеселились, но посрамились нечестивые враги; Имя же Господне да прославится, и да возвеличится ангельская сила и заступничество. И воспѣлъ онъ Псаломъ Давидовъ:

— «Воздвигнѣша рѣки, гдѣ, воздвигнѣша рѣки глаголющѣ: возмѣмъ рѣки сотрѣніа своа ѿ гласѣхъ бѣдъ многѣхъ: дѣны вышѣи мѣрѣи, дѣны въ вышѣхъ гдѣ. Домъ твоемъ подобаетъ стѣна, гдѣ, въ долготѣ днѣи» ¹⁾).

Когда воспѣвалъ сіе блаженный Архиппъ, то слышалъ голосъ, повелѣвающій ему выйти изъ церкви. Выйдя изъ церкви,

¹⁾ Псал. 92, ст. 3—5.

онъ увидѣлъ великаго предстателя и хранителя рода христіанскаго—святаго Архистратига Михаила въ образѣ прекраснаго и пресвѣтлаго мужа, какъ нѣкогда онъ явился Пророку Даниилу ¹⁾. Блаженный Архиппъ, не будучи въ состояніи смотрѣть на него, отъ страха упалъ на землю.

Архангелъ же сказалъ ему:

— Не бойся,—встань, подойди ко мнѣ сюда и увидишь силу Божию на сихъ водахъ.

Блаженный Архиппъ всталъ и, подходя со страхомъ къ Воеводѣ Силъ Небесныхъ, остановился по повелѣнію его на лѣвой сторонѣ; при семъ онъ увидалъ огненный столпъ, поднимавшійся отъ земли до неба. Когда же вода подошла близко, архистратигъ поднялъ правую руку и, изобразивъ крестное знаменіе на поверхности воды, сказалъ:

— Остановитесь тамъ!

И тотчасъ же воды обратились назадъ. Такъ исполнились слова пророческія: «Видѣша тѣ воды, и ѿбѣгоша» ²⁾. Воды стали, какъ каменная стѣна, и поднялись въ вышину, подобно высокой горѣ. Вслѣдъ за симъ Архистратигъ, повернувшись къ храму, ударилъ жезломъ въ огромный камень, находившійся около алтаря, и начерталъ на немъ крестное знаменіе. Тотчасъ послышался великій громъ, земля затряслась, и камень раздѣлился надвое, образовавъ въ себѣ громадное ущелье. При семъ Архангелъ Михаилъ произнесъ слѣдующія слова:

— Да уничтожится здѣсь всякая сопротивная сила и да получать здѣсь избавленіе отъ всякихъ золъ всѣ, приходящіе сюда съ вѣрою!

Сказавъ сіе, онъ велѣлъ Архиппу перейти на правую сторону. Когда преподобный перешелъ туда, то святой Михаилъ громогласно возгласилъ водамъ:

— Войдите въ сіе ущелье!

И тотчасъ воды съ шумомъ потекли въ каменную разсѣлину и съ тѣхъ поръ постоянно текли симъ путемъ сквозь камень. Враги, стоявшіе на лѣвой сторонѣ и ожидавшіе увидѣть потопленіе святаго храма, отъ страха окаменѣли. Сохранивши отъ потопленія свой храмъ и преподобнаго Архиппа, святой Архистратигъ

¹⁾ Кн. Прор. Даниила, гл. 10.

²⁾ Псал. 76, ст. 17.

Михаилъ возшелъ на небо, а блаженный Архиппъ возблагодарилъ Бога за то преславное чудо и прославлялъ великаго хранителя, Архистратига Михаила, за его великое заступленіе. Тогда всѣ противники устыдились, у вѣрующихъ же была великая радость, и они, приходя къ ангельскому храму и чудесному источнику, вмѣстѣ съ преподобнымъ Архиппомъ воздавали хвалу Богу. Съ того времени постановили праздновать тотъ день, въ который совершилось чудо чрезъ явленіе Ангела. Преподобный Архиппъ прожилъ много лѣтъ на томъ мѣстѣ, усердно работая Богу, и скончался въ мирѣ, будучи 70-ти лѣтъ отъ рожденія своего. Вѣрующіе погребли его на томъ же самомъ мѣстѣ, которое за вышеупомянутое чудо названо «Хони», т. е. погруженіе¹⁾, потому что тамъ воды погрузились въ камень.

Слѣдуетъ также упомянуть и о другихъ чудесахъ святаго Архистратига Михаила, благодѣтеля христіанскаго рода.

Между Адриатическимъ моремъ и горою, называемою Гарганъ²⁾, есть городъ Сипонтъ, отстоящій отъ горы за 12 тысячъ стопъ³⁾. Въ томъ городѣ былъ одинъ богатый человѣкъ, стада котораго паслись подъ горою Гарганъ. Однажды у него пропалъ одинъ волъ, отставшій отъ стада. Долго отыскивалъ онъ со своими рабами этого вола и наконецъ нашелъ его на вершинѣ горы у дверей одной пещеры. Разгнѣванный и усталый отъ поисковъ человѣкъ тотъ взялъ лукъ и стрѣлу и пустилъ ее въ своего вола съ тѣмъ, чтобы убить его. Внезапно стрѣла, обернувшись назадъ, поразила стрѣлявшаго. Бывшіе съ нимъ, видя то, убоялись и, не смѣя приблизиться къ той пещерѣ, возвратились въ городъ и рассказали тамъ о случившемся. Узнавъ объ этомъ, епископъ того города обратился съ молитвой къ Богу, прося Его открыть ему тайну сію. И вотъ, явился ему въ видѣніи Архангелъ Михаилъ и возвѣстилъ, что онъ избралъ то мѣсто себѣ, хранить его и желаетъ часто посѣщать его и помогать людямъ, приходящимъ туда съ молитвою. Епископъ возвѣстилъ о семъ видѣніи людямъ и предписалъ всему городу трехдневный постъ, послѣ котораго пошелъ вмѣстѣ съ клиромъ своимъ и со всѣмъ народомъ къ

1) Хониъ—отверстіе, впадина, разсѣлина.

2) Гарганъ—известковая гора на восточномъ берегу Средней Италіи. Гора Гарганъ упоминается у древнихъ дохристіанскихъ писателей: Страбона, Мелы, Виргилія и др.

3) Стопа—мѣра разстоянія; по-нашему, около 4 вершковъ. 12000 стопъ составляютъ около 2-хъ верстъ.

чѣдо ѿрхїстритїгя мїхалїа

той горѣ. Поднявшись на нее, они нашли въ камнѣ пещеру съ тѣснымъ входомъ и не осмѣлились войти внутрь, но совершили моленіе передъ дверью. Съ тѣхъ поръ туда часто стали приходять люди и молиться тамъ Богу и святому Архистратигу Михаилу.

Однажды неаполитане¹⁾, будучи еще невѣрующими, собравши свои войска, неожиданно подошли къ городу Сипонту съ тѣмъ, чтобы взять его и разорить. Граждане были въ великомъ страхѣ. Тогда епископъ заповѣдалъ жителямъ того города трехдневный постъ и молитвы объ избавленіи отъ окружающихъ ихъ враговъ. Передъ наступленіемъ дня, назначеннаго врагами для окончательнаго разоренія города, Воевода Силъ Небесныхъ, святой Архистратигъ Михаилъ, явился въ видѣннн епископу и сказалъ:

—Завтра въ 4-мъ часу дня вели своимъ гражданамъ вооружиться и выйти изъ города противъ враговъ, а я приду на помощь вамъ.

Проснувшись, епископъ сказалъ о семъ видѣнн всѣмъ людямъ и весьма обрадовалъ ихъ предреченной Богомъ побѣдой надъ язычниками. Когда же наступилъ 4-й часъ дня, послышался сильный громъ, и, поднявъ глаза, всѣ увидали облако, сходящее на гору Гарганъ. Въ то же время появились, какъ нѣкогда на Синаѣ²⁾, огонь, дымъ, молнія и громъ, такъ что вся гора заколебалась и покрылась облаками. Враги, увидавъ сіе, устрашились и обратились въ бѣгство; граждане же, уразумѣвъ, что на помощь имъ пришелъ благій хранитель и скорый заступникъ ихъ святой Архангелъ Михаилъ со своими небесными воинами, открыли городскія ворота и погнались за врагами, поражая ихъ, какъ стебли; они преслѣдовали ихъ сзади, святой же Архистратигъ Михаилъ поражалъ ихъ съ высоты громомъ и молніей; умершихъ въ тотъ день отъ грома и молніи было 600 человекъ. Граждане Сипонта преслѣдовали враговъ до Неаполя и, съ помощью Воеводы Небесныхъ Силъ побѣдивъ ихъ, съ торжествомъ возвратились въ свой городъ. Съ того времени неаполитане, познавши крѣпкую десницу Всесильнаго Бога, приняли святую вѣру. Сипонтійскіе же граждане, собравшись всѣ съ епископомъ и съ клиромъ, пошли къ горѣ, на которой было грозное явленіе, желая воздать

¹⁾ Т. е. жители Неаполя. *Неаполь*, главный городъ провинціи Италіанскаго королевства съ тѣмъ же названіемъ, расположенъ по сѣверному берегу Неаполитанскаго залива.

²⁾ Кн. Исход., гл. 19.

тамъ благодареніе Богу и помощнику своему—святому Архистратигу Михаилу, и всѣмъ Небеснымъ Силамъ. Когда они приблизились къ дверямъ той пещеры, то нашли на мраморѣ слѣдъ небольшой человѣческой ноги, такъ же хорошо оттиснутый, какъ бы на болотистой землѣ. Тогда сказали они между собою:

—Вотъ, поистинѣ святой Архистратигъ Михаилъ оставилъ здѣсь знакъ своего посѣщенія, ибо онъ самъ здѣсь былъ, избавляя насъ отъ враговъ нашихъ.

Поклонившись, они цѣловали тотъ слѣдъ и, совершивъ молебное пѣніе, радовались, что имѣютъ такого хранителя и заступника себѣ, и воздавали благодареніе Богу. На томъ мѣстѣ они рѣшили выстроить церковь во имя святаго Архистратига Михаила. Когда они приступили къ постройкѣ, то Архистратигъ Михаилъ опять явился епископу и сказалъ:

—Не слѣдуетъ вамъ заботиться о церковномъ зданіи: я безъ вашего труда приготовилъ тамъ себѣ храмъ, только войдите въ него. Ты же на другой день соверши въ немъ святую Литургію и причасти вѣрующихъ Святыхъ Божественныхъ Таинъ.

Послѣ сего видѣнія епископъ повелѣлъ всѣмъ людямъ приготовиться къ причащенію Святыхъ Таинъ и пошелъ вмѣстѣ съ ними, совершая молебныя пѣнія. Когда они пришли на то святое мѣсто, гдѣ отобразились на мраморѣ святые стопы, то нашли въ камнѣ вытесанную небольшую церковь, въ видѣ пещеры; стѣны у нея были не гладкія, вышина же ея была различна: въ одномъ мѣстѣ можно было достать головой, а въ другомъ невозможно было и рукой достать.—Изъ сего стало понятно людямъ, что Богъ ищетъ въ церкви не камней драгоценныхъ, а чистаго сердца.—Престолъ въ сей церкви былъ покрытъ пурпуровымъ покрываломъ; епископъ совершилъ на семъ Престолѣ святую Литургію и причастилъ вѣрующихъ Пречистыхъ Таинъ. Въ алтарѣ же на сѣверной сторонѣ сверху стала истекать вода—чистая, вкусная, очень свѣтлая и чудотворная, вкушая которую всѣ болящіе, по причащеніи Святыхъ Таинъ, получали исцѣленіе; и многія иныя безчисленныя чудеса совершались въ той церкви по молитвамъ св. Архистратига Михаила. Епископъ выстроилъ при церкви келліи и помѣстилъ тамъ священниковъ, діаконѣвъ, пѣвцовъ и чтецовъ, чтобы въ ней ежедневно была отправляема церковная служба во славу Бога и въ честь святаго Архистратига Михаила.

Упомянемъ еще о чудѣ, бывшемъ на Аѳонской горѣ¹⁾. Во времена благочестивыхъ болгарскихъ царей жилъ одинъ богатый и знатный человекъ, по имени Дохиаръ. Нѣкогда онъ, желая благоугодить Богу, пожелалъ быть инокомъ. Взявъ много золота, пошелъ онъ на Святую Гору посѣтить тамошніе монастыри и поискать себѣ удобнаго для поселенія мѣста. Обойдя многіе монастыри и раздавъ много милостыни, онъ вышелъ изъ лавры блаженнаго Аѳанасія и направился отъ Солуня²⁾ по берегу моря. Здѣсь онъ нашелъ очень красивое мѣсто съ вкусной водой и богатой растительностію; жителей на этомъ мѣстѣ еще никого не было. Мѣсто сіе ему очень понравилось, и онъ задумалъ здѣсь поселиться и выстроить монастырь. Усердно взявшись за дѣло, онъ скорѣ привелъ въ исполненіе свое желаніе. Сначала онъ выстроилъ прекрасную церковь во имя святителя Николая, а потомъ устроилъ монастырь и оградилъ его каменными стѣнами. Приведя все сіе въ надлежащій порядокъ, самъ онъ принялъ въ томъ монастырѣ иноческій образъ. Но при множествѣ построекъ золота его оказалось недостаточно, такъ что онъ не могъ украсить церковь съ подобающимъ благолѣпіемъ. Возложивъ надежду на помощь Божию, онъ говорилъ: «Если Господь Богъ захочетъ прославить сіе мѣсто, то Самъ Онъ промыслитъ объ украшеніи церкви; да будетъ Его воля!»

Противъ Святой Горы есть островъ, называемый Лугъ, находящійся на разстояніи одного дня морскаго пути; тамъ жили пастухи и пасли скотъ, ибо то мѣсто было очень удобно для пастбищъ. На этомъ островѣ былъ поставленъ въ необитаемомъ мѣстѣ высокій каменный столбъ; на столбѣ стоялъ каменный идолъ, на которомъ было написано по-гречески: «Всякій, ударившій меня въ верхъ, найдетъ множество золота». Многіе пытались узнать: правда ли это,—и били по головѣ идола, но ничего не находили. Случилось же въ то время одному юношѣ близъ озна-

¹⁾ *Аѳонская гора*—узкій гористый полуостровъ, вдающійся въ Архипелагъ. Аѳонская гора (иначе *Аѳонъ*)—одно изъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ мѣстъ восточнаго православнаго міра и ежегодно посѣщается тысячами богомольцевъ изъ Россіи, Балканскаго полуострова и азіатскихъ владѣній Турціи. Въ настоящее время на Аѳонѣ расположены 20 большихъ монастырей, нѣсколько скитовъ и множество отдѣльных келлій, числомъ до 700.

²⁾ *Солунъ* (иначе *Ѳессалоника*)—столица одной изъ областей Македоніи. Въ настоящее время она называется *Салоника* и находится въ европейской Турціи на сѣверномъ берегу Ѳессалоникійскаго залива. Въ Солунѣ Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ Евангеліе; два изъ его посланій написаны для жителей означенной области и города.

ченнаго столба пасти воловъ; юноша былъ очень разуменъ и грамотенъ. Прочитавъ надпись, сдѣланную на столбѣ, онъ ударилъ идола по головѣ, какъ то дѣлали и другіе, чтобы найти золото,—однако ничего не нашелъ. Потомъ онъ подумалъ, что, быть можетъ, золото зарыто въ землѣ и, при захожденіи солнца, замѣтилъ, гдѣ кончается на землѣ тѣнь отъ этого столба, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончалась тѣнь отъ головы идола, онъ началъ копать землю, ища сокровища, но и здѣсь ничего не нашелъ. Когда же взошло солнце, онъ опять сталъ смотрѣть, гдѣ кончается тѣнь отъ столба, и тамъ сталъ копать. Когда онъ копалъ, то услыхалъ на томъ мѣстѣ какой-то звукъ и, понявъ, что на этомъ мѣстѣ скрыто сокровище, сталъ еще усерднѣе копать и дорылся до жерноваго камня, настолько большого, что ему невозможно было и поднять его. Протянувъ руку сквозь скважину камня, онъ нашелъ тамъ много золота и въ раздумѣ не зналъ, что ему съ нимъ дѣлать. «Если я кому-нибудь расскажу о золотѣ,—думалъ онъ,—то какъ бы меня не убили изъ-за него.»

Богъ же, внимая молитвамъ вышеупомянутаго старца, заботившагося объ украшеніи святаго храма, внушилъ юношѣ, чтобы онъ шелъ на Святую Гору въ одинъ изъ монастырей и рассказалъ бы игумену о найденномъ сокровищѣ. Юноша такъ и сдѣлалъ. Взявъ нѣсколько золотыхъ монетъ въ удостовѣреніе своей находки, онъ пришелъ въ селеніе, лежавшее близъ моря, и нанялъ тамъ человѣка, который бы перевезъ его къ Святой Горѣ. По усмотрѣнію Божію, онъ остановился въ пристани вышеупомянутаго, вновь выстроеннаго монастыря, названнаго по имени его строителя Дохіаръ. Перевозчикъ возвратился въ свое селеніе, а юноша пошелъ въ тотъ монастырь. Увидавъ тамъ игумена, онъ рассказалъ ему подробно о найденномъ имъ сокровищѣ. Игумень уразумѣлъ въ этомъ дѣло Божіе; онъ позвалъ трехъ иноковъ и, передавъ имъ слышанное отъ юноши, послалъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ, чтобы они принесли найденное золото въ монастырь. Иноки поспѣшно отправились на лодкѣ и, приплывъ къ острову, дошли до того столба, около котораго было зарыто золото. Когда они отвалили жерновный камень, то подъ нимъ нашли котель, полный золота, и весьма обрадовались. Но исконный врагъ рода человѣческаго, ненавистникъ всего добраго, діаволь, вложилъ одному изъ этихъ иноковъ непріязненную мысль, и тотъ сказалъ другому иноку:

—Братъ, какая нужда намъ нести сіе золото къ игумену! Богъ послалъ его намъ: на это золото мы сами построимъ себѣ жилища и воздвигнемъ монастырь.

Когда же другой возразилъ ему: «Какъ мы скроемъ это золото?»—то онъ отвѣчалъ:

—Все это въ нашей волѣ: мы можемъ бросить сего юношу въ море, и тогда противъ насъ не будетъ никакихъ свидѣтелей.

Сговорившись такъ, они сказали о томъ третьему иноку; но тотъ, будучи богобоязненнымъ, сказалъ:

—Нѣтъ, братія, не смѣйте этого дѣлать: не губите отрока, а вмѣстѣ и свои души изъ-за золота.

Но они, не слушая его увѣщанія, стали принуждать его быть единомысленнымъ съ ними и наконецъ сказали:

—Если ты не будешь съ нами заодно, то мы и тебя погубимъ вмѣстѣ съ отрокомъ.

Братъ, видя ихъ непреодолимое злое намѣреніе, уstraшилсѣ, чтобы они и его не погубили, и сказалъ:

—Если вы такъ рѣшили, то дѣлайте, какъ хотите; я же клянусь Именемъ Божиимъ, что никому о семъ не расскажу и не потребую отъ васъ золота.

Итакъ, утвердивъ свое слово клятвою, онъ молчалъ. Они же, взявъ золото и тотъ камень, которымъ золото было прикрыто, внесли его въ лодку и, сѣвъ въ нее вмѣстѣ съ отрокомъ, поплыли къ монастырю. Когда они были на глубокомъ мѣстѣ, то напали на отрока и начали привязывать ему на шею камень. Отрокъ, понявъ, что они хотятъ съ нимъ дѣлать, началъ съ плачемъ и рыданіемъ умолять ихъ, чтобы они не губили его, но безуспѣшно: нечестивые тѣ черноризцы, имѣя окаменѣлое сердце и златолюбивую душу, не убоялись Бога, не умилились слезами отрока и не послушали его смиренной мольбы: схвативъ отрока, они бросили его съ камнемъ въ глубину моря, и онъ тотчасъ же пошелъ ко дну. Была же ночь, когда происходило это злодѣяніе. Милосердый Богъ, взиравшій съ высоты на горькое рыданіе отрока и видѣвшій неповинное его утопленіе, послалъ хранителя рода человѣческаго—святаго Архистратига Михаила, чтобы онъ взялъ утопленнаго со дна моря и принесъ его живымъ въ церковь. Такъ сіе и совершилось. Внезапно отрокъ оказался близъ святой трапезы съ камнемъ, повѣшеннымъ ему на шеѣ. Когда наступило время служенія утрени,

то еkkлiсiархъ¹⁾ вошелъ въ церковь, чтобы зажечь свѣчи и начать звонить къ утреннему Богослуженію. Въ сіе время онъ услыхалъ въ алтарѣ человѣческой голосъ и стонъ; онъ очень испугался и пошелъ рассказать о семъ игумену. Игумень назвалъ его трусливымъ и малодушнымъ и велѣлъ ему опять идти въ церковь. Придя туда вторично, онъ опять услыхалъ тотъ же голосъ и снова возвратился къ игумену. Тогда игумень самъ пошелъ съ нимъ въ церковь и, услышавъ голосъ, вошелъ въ алтарь; тамъ онъ нашелъ отрока, лежавшаго близъ святой трапезы съ привязаннымъ къ его шеѣ камнемъ; съ одежды же его текла морская вода. Игумень узналъ отрока и спросилъ:

— Что случилось съ тобою, сынъ мой, и какъ ты попалъ сюда?

Отрокъ какъ бы пробудился отъ сна и сказалъ:

— Тѣ лукавые иноки, которыхъ ты послалъ со мною за найденнымъ золотомъ, привязавъ этотъ камень на мою шею, выбросили меня въ море. Погрузившись на дно, я увидѣлъ двухъ мужей, сіявшихъ какъ солнце, и услышалъ ихъ бесѣду между собою; одинъ говорилъ другому: «Архангелъ Михаилъ! Принеси сего отрока въ монастырь Дохіаръ!» Выслушавъ сіе, я пришелъ въ безпамятство и не знаю какъ очутился здѣсь.

Услышавъ рассказъ отрока, игумень удивился и прославилъ Бога, творящаго дивныя и преславныя чудеса. Потомъ онъ сказалъ отроку:

— Останься, сынъ мой, на этомъ мѣстѣ до утра, пока не будетъ обличена злоба.

Затѣмъ вышелъ оттуда и, затворивъ церковь, наказалъ еkkлiсiарху, чтобы онъ никому не рассказывалъ о семъ, утреню же игумень велѣлъ служить въ притворѣ. При семъ онъ прибавилъ еkkлiсiарху:

— Если кто скажетъ: почему не въ церкви, а въ притворѣ поется утреня?—то отвѣчай, что такъ велѣлъ настоятель.

Съ наступленіемъ утра убійцы тѣ подошли къ монастырю, а золото они спрятали въ другомъ мѣстѣ. Увидавъ ихъ, игумень вмѣстѣ съ прочими братіями вышелъ къ нимъ навстрѣчу и спросилъ:

¹⁾ *Еkkлiсiархъ*—(съ греч. начальникъ храма)—обязанъ былъ наблюдать за церковнымъ зданіемъ и чистотой въ немъ, а также порядкомъ Богослуженія въ монастырѣ, по указаніямъ церковнаго Устава.

— Почему вчера вы пошли четверо, а теперь возвращаетесь трое? Гдѣ же четвертый?

Они на это съ гнѣвомъ отвѣчали:

— Отче, отрокъ обманулъ и тебя, и насъ, сказавъ, что нашель золото; ничего онъ не могъ показать намъ, ибо и самъ ничего не знаетъ и со стыда куда-то скрылся; мы долго искали его, но не могли найти и одни возвратились къ тебѣ.

Игумень, сказавъ на это: «да будетъ воля Божія», пошелъ съ ними въ монастырь. Приведя ихъ въ церковь, гдѣ лежалъ юноша, съ одежды котораго еще текла вода, онъ показалъ имъ его и спросилъ:

— А сей кто такой?

Увидавъ юношу, они пришли въ ужасъ, и стояли, какъ окаменѣлые: долго они не могли ничего отвѣтить, но, наконецъ, хотя и противъ воли, признались въ своемъ злодѣяннѣи и рассказали, гдѣ они скрыли найденное золото. Тогда игумень послалъ болѣе вѣрныхъ братій, и они принесли найденное золото въ монастырь. Слухъ о чудесномъ семъ событіи прошелъ по всей Святой Горѣ: иноки изъ всѣхъ монастырей сошлись, чтобы видѣть сіе преславное чудо. Составивъ соборъ, они переименовали ту церковь во имя святаго Архистратига Михаила, а во имя святителя Николая Чудотворца выстроили другую церковь. Тѣхъ двухъ лукавыхъ убійцъ проклинали и выгнали изъ обители, третьяго же инока, который не соглашался на потопленіе отрока и отказался отъ злодѣяннѣи, признали невиновнымъ. Избавленный отъ потопленія отрокъ облекся въ иноческій образъ и сталъ добрымъ подвижникомъ и строгимъ инокомъ. Послѣ сего игумень на принесенное ему золото благолѣпно украсилъ церковь и выстроилъ вновь весьма красивый притворъ; камень же, съ которымъ юноша былъ выброшенъ въ морѣ, былъ вложенъ въ стѣну, чтобы было извѣстно всѣмъ явленное чудо. Когда игумень преставился, то вмѣсто него былъ поставленъ игуменомъ избавившійся отъ потопленія инокъ. Проживъ богоугодно, и онъ перешелъ ко Господу, носимый руками святаго Архистратига Михаила, какъ прежде перенесенъ былъ имъ же изъ моря въ церковь.

За все сіе прославимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа и возвеличимъ во вѣки святаго Архистратига Михаила.

Тропарь архістратѣгъ, гласъ дѣ:

ШЕНЫХЪ БОНИСТВЪ АРХІСТРАТИЖЕ ¹⁾, МОЛИМЪ ТѢ ПРИСНУ МЫ НЕДОСТОЙНИИ, ДА ТВОИМИ МЛТВАМИ ОГРАДИШИ НАСЪ КРОВОМЪ КРИЛЪ НЕВЕЩЕСТВЕННЫМЪ ТВОЕЮ СЛАВЫ ²⁾, СОХРАНИА НАСЪ ПРИПАДАЮЩИХЪ ПРИЛѢЖИУ, И КОПИЮЩИХЪ: О БѢДѢ ИЗБАВИ НАСЪ, ІАКЪ ЧИНОНАЧАЛЬНИКЪ ВЫШНИИХЪ СИЛЪ.

Кондакъ, гласъ бѣ:

АРХІСТРАТИЖЕ БЖІИ, СЛѢЖИТЕЛЮ БЖЕСТВЕННЫМЪ СЛАВЫ, АГГЛШЕХЪ НАЧАЛЬНИЧЕ И ЧЕЛОВѢКОВЪ НАСТАВНИЧЕ, ПОЛЕЗНОЕ НАМЪ ПРОСИ, И ВЕЛИЮ МЛТЬ, ІАКЪ БЕЗПЛОТНЫХЪ АРХІСТРАТИГЪ.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

РОМИЛА

СВЯТЫЙ Ромиль жилъ въ царствованіе императора Траяна³⁾ и былъ первымъ вельможею во всемъ царскомъ домѣ.

Случилось, что Траянъ, находясь со множествомъ своего войска въ восточныхъ странахъ для покоренія себѣ Иверовъ, Савроматовъ, Арабовъ и другихъ народовъ⁴⁾, вздумалъ пересчитать своихъ воиновъ и нашелъ среди воинскихъ полковъ одиннадцать тысячъ человѣкъ, исповѣдывавшихъ Христа и отвергавшихъ поклоненіе идоламъ. Всѣхъ ихъ Траянъ съ позоромъ отослалъ въ Арменію⁵⁾,

1) *Архистратигъ* [съ греч.—началовождь, военачальникъ]—такъ называется чинъ Ангеловъ, которые начальствуютъ надъ другими Ангелами въ борьбѣ съ дьяволомъ.

2) Словами «оградиши насъ кровомъ крилъ невещественныя славы» мы просимъ св. Архангела Михаила защищать насъ своими крыльями, которыя ему приписываются для того, чтобы указать на его особенную, духовную и славную природу какъ Ангела. По своей природѣ св. Ангелы могутъ такъ быстро передвигаться съ мѣста на мѣсто, какъ будто бы они имѣютъ крылья.

3) *Траянъ*—Римскій императоръ, царствовалъ съ 98 по 117 годъ по Рождествѣ Христовѣ. Одинъ изъ лучшихъ Римскихъ императоровъ. Однако и онъ преслѣдовалъ христіанъ и издалъ два закона, немало повліявшіе на начало открытыхъ гоненій на христіанъ: одинъ изъ нихъ запрещалъ всякія тайныя собранія, вторымъ узаконивалось предавать казни всѣхъ, оказавшихъ упорное нежеланіе принести жертву языческимъ богамъ по причинѣ исповѣданія христіанской вѣры.

4) *Иверы*—нынѣшніе грузины—обитали въ нынѣшнемъ Закавказьѣ; *Савроматы*, или *Сарматы*, жили по сосѣдству съ Иверами отъ Кавказа и Каспійскаго моря и далѣе на востокъ; *Арабы*—на Аравійскомъ полуостровѣ. Всѣ эти и многіе другіе родственные имъ восточные народы находились въ то время подъ властью Римской имперіи, но съ неудовольствіемъ переносили чужеземное иго, поднимая частыя и опасныя возмущенія противъ Римскаго владычества.

5) *Арменія*—страна въ Азіи, сосѣдственная съ Закавказьемъ. Границы ея составляли: Каспійское море, Малая Азія, Курдистанъ и Месопотамія.

надѣясь, что это заставить ихъ отречься отъ Христа и принести жертвы идоламъ, и они снова вернутся въ свое воинское званіе и получать прежнюю воинскую честь.

Тогда Ромиль какъ военачальникъ пришелъ къ царю и укорялъ его въ безбожіи и безразсудствѣ, въ томъ, что онъ, вышедши на войну, самъ уменьшаетъ свое войско; себя же Ромиль исповѣдывалъ христіаниномъ, готовымъ умереть за Имя Іисуса Христа, Господа своего.

Траянъ сильно разгнѣвался на святаго, повелѣлъ его жестоко бить и осудилъ на смерть. Тогда же устѣчена была честная глава святаго мученика ¹⁾. Посланные въ заточеніе христіане также были умерщвлены разными способами: девять тысячъ изъ нихъ были распяты въ пустынѣ около горы Араратъ ²⁾ въ Арменіи, остальные же умерли въ другихъ мученіяхъ.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ЕВДОКСІЯ

Святый Евдоксій жилъ въ царствованіе Діоклетіана, жестокаго гонителя Церкви Божіей. Сей императоръ издалъ нечестивое повелѣніе, запрещающее въ его имперіи поклоняться Единому Истинному Богу и требующее воздавать честь, подобающую Богу, нѣмымъ бездушнымъ идоламъ. По обнародованіи сего повелѣнія многіе изъ вѣрующихъ бѣжали въ пустыни и горы, предпочитая лучше жить тамъ со звѣрями, нежели въ городахъ съ незаконными людьми. Точно такъ же множество изъ сановныхъ и знатныхъ людей оставили свои должности и жилища и скрывались въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. Однимъ изъ такихъ былъ и воинскій начальникъ Евдоксій, вѣрный рабъ Іисуса Христа; онъ, оставивъ свою должность, скрылся съ женою и дѣтьми отъ нечестивыхъ, чтобы избѣжать царскаго гнѣва. Между тѣмъ его всюду искали воины, посланные правителемъ Мелитиною ³⁾, предъ которымъ святый Евдо-

¹⁾ Блаженная кончина святаго мученика послѣдовала около 107 года или 116 года— въ то время, когда императоръ Траянъ находился со своими войсками на Востокѣ.

²⁾ Объ Араратѣ см. примѣч. 4 на стр. 4.

³⁾ О Мелитинѣ Арменійской см. прим. 4 на стр. 42.

ксій былъ оклеветанъ. Въ одномъ мѣстѣ войны, встрѣтивъ Евдоксія, одѣтаго въ бѣдную одежду, спросили, не знаетъ ли онъ, гдѣ находится начальникъ войска Евдоксій.

Святый, уразумѣвъ, что его ищутъ для преданія на мученіе, сказалъ имъ:

— Пойдемте ко мнѣ въ домъ, вкусите моего хлѣба и отдохните отъ дороги,—и тогда я покажу вамъ Евдоксія, ибо я знаю, гдѣ онъ скрывается съ своими домашними.

Воины согласились и пошли къ святому мученику.

Евдоксій, принявъ ихъ, хорошо угостилъ и потомъ объявилъ имъ, что онъ—тотъ самый, кого они ищутъ.

Воины, удивленные такимъ поступкомъ святаго, отвѣчали:

— Ради твоего благодѣянія не возьмемъ тебя, а пославшему насъ скажемъ, что долго искали, но не нашли тебя; ты же скройся, чтобы кто другой не узналъ и не объявилъ о тебѣ.

Воины уже собирались уйти, но святый удержалъ ихъ говоря:

— Подождите меня, братія, и я пойду съ вами; не подобаетъ мнѣ больше скрываться, ибо Самъ Богъ зоветъ меня на мученическій подвигъ, чтобы и я былъ исповѣдникомъ и свидѣтельствовалъ о Его Святомъ Имени. А если бы хотѣлъ Богъ, чтобы я не былъ открытъ, то не только вы не встрѣтили бы меня на пути, но даже и не были бы посланы искать меня и мнѣ бы не пришлось встрѣтиться съ вами; все случившееся есть знаменіе Божіа благоволенія, чтобы я пострадалъ за Него даже до пролитія крови.

Потомъ, призвавъ свою супругу, по имени Василиссу, дѣтей, домашнихъ и друзей, Евдоксій сказалъ имъ:

— Было время, когда я скрывался, теперь же время открыться и добровольно отдаться въ руки мучителей за Іисуса Христа, Который Самъ отдалъ Себя на страданія за насъ; и вотъ, я иду, и какъ восхотѣлъ Господь мой, такъ и устроить со мной и поможетъ мнѣ, васъ же я оставляю подъ Его защитою.

Затѣмъ сдѣлавъ разныя распоряженія по дому, святый далъ наставленія дѣтямъ своимъ и рабамъ, какъ имъ жить безъ него добродѣтельно, въ страхѣ и любви Божіей, а супругѣ своей завѣщалъ не плакать и не сѣтовать, когда она услышитъ о его смерти, но проводить тотъ день въ большой радости и веселіи, благодаря Бога, что Онъ сподобилъ Своего раба мученическаго вѣнца.

Простившись съ домашними и надѣвъ приличную своему сану одежду, оружіе и воинскій поясъ, какъ подобало одѣваться началь-

нику войска, святой оставилъ свой домъ, жену и дѣтей, рабовъ, друзей и все свое имѣніе, покидая все ради любви къ Господу своему.

Трогательна была эта разлука, когда жена мужа, дѣти отца, друзья любимаго друга лишались! Горько все плакали, разставаясь съ нимъ, ибо знали, что ему уже къ нимъ не вернуться. Одно лишь служило утѣшеніемъ въ ихъ печали,—это то, что Евдоксій хочетъ страдать за Христа, быть побѣдоноснымъ мученикомъ и въ мученическомъ вѣнцѣ предстать предъ Христомъ, Господомъ своимъ.

Такъ распростившись со всеми своими, блаженный Евдоксій отправился въ путь съ воинами, Василисса же, супруга его, слѣдовала за нимъ издалека, желая видѣть его страданія. Съ ней шли и два любимые друга Евдоксія—Зинонъ и Макарій, коимъ также уготованъ былъ отъ Господа мученическій вѣнецъ.

Когда блаженный Евдоксій былъ приведенъ къ правителю, сей послѣдній, благосклонно привѣтствовавъ его, сказалъ:

—Мы призвали тебя, чтобы ты исполнилъ царское повелѣніе и принеся жертвы богамъ, которымъ подобаетъ кланяться, болѣе же всего отцу всѣхъ боговъ великому Зевсу, и солнцеподобному Аполлону, и возлюбленной богинѣ Артемидѣ.¹⁾

Святой Евдоксій отвѣчалъ:

—Я знаю, что надо приносить жертву Единому, въ трехъ Лицахъ прославляемому Богу, создавшему міръ и дарующему жизнь и спасеніе. Ему я и принесу жертву хвалы, а не тѣмъ, коихъ ты называешь богами, тогда какъ они—деревья и камни и нисколько не отличаются отъ какой бы то ни было бездушнѣйшей вещи.

Правитель снова сказалъ Евдоксію:

—Я повелѣваю тебѣ воздать должную честь богамъ; ты же, какъ я вижу, не только боговъ презираешь, но самого царя считаешь ни во что. Слышалъ я, что ты какую-то новую вѣру вводишь и многихъ совращаешь въ нее.

Говоря такъ, правитель посмотрѣлъ на множество стоящихъ около воиновъ и съ гнѣвомъ сказалъ:

—Всякій, кто не исполняетъ царскаго повелѣнія, будетъ лишенъ воинской одежды какъ недостойный носить ее; и пусть онъ знаетъ, что отъ него будетъ отнята честь воинскаго званія.

¹⁾ Зевсъ, или Юпитеръ, почитался у Грековъ и Римлянъ главнымъ божествомъ, отцомъ боговъ и людей, повелителемъ неба и земли, грома и молній, вѣтровъ и дождей. Объ Аполлонѣ см. прим. 3 на стр. 85.—Объ Артемидѣ, или Дианѣ, см. прим. 1 на стр. 129.

Такъ говорилъ незаконный правитель, желая пристыдить святаго Евдоксія, ибо онъ надѣялся, что еще не найдется никого, противящагося царскому повелѣнію, и Евдоксій одинъ останется непокорнымъ, а посему изъ стыда послушается царскаго повелѣнія, чтобы не лишиться чести своего званія. Но вмѣсто сего мучитель самъ былъ посрамленъ. Еще во время его рѣчи святой Евдоксій снялъ съ себя поясъ, бывшій знакомъ начальнической власти, и бросилъ его въ лицо правителю. Видя это, многіе воины, въ числѣ тысячи ста четырехъ, бывшіе тайными христіанами, возгорѣвшись ревностію о Богѣ, сдѣлали то же самое, что и начальникъ Евдоксій: снявши воинскіе знаки, бросили ихъ къ правителю, будучи готовы лишиться и самого тѣла, положивъ души свои за Имя Іисуса Христа.

Мучитель, увидавъ такое множество исповѣдниковъ Христовыхъ, неожиданно открывшееся, пришелъ въ смущеніе и, прекративъ испытаніе ихъ, тотчасъ послалъ къ царю Діоклетіану извѣстіе о случившемся, прося распоряженія, какъ ему поступить. Царь вскорѣ прислалъ ему въ отвѣтъ такой приказъ: начальниковъ подвергнуть жестокимъ пыткамъ, низшихъ же оставить въ покоѣ.

Получивъ царское повелѣніе, правитель сѣлъ на судилищѣ, велѣлъ привести къ себѣ Евдоксія—какъ главнаго военачальника и сталъ опять говорить ему:

—Совѣтую тебѣ, Евдоксій, оставить твое злое прекословіе и безумное сопротивленіе и добровольно принести жертву богамъ; если же ты не согласишься, то долженъ будешь сдѣлать сіе противъ воли, принужденный къ тому сильными муками.

При семъ правитель началъ пересчитывать заточенія, страшныя темницы, раны, строганіе тѣла, опаленіе огнемъ и прочія жестокія мученія, наводившія ужасъ при одномъ только упоминаніи.

Мученикъ отвѣчалъ:

—Ты насмѣхаешься, правитель, говоря мнѣ это. Я считаю твои муки дѣтскимъ пугаломъ, ибо я надѣюсь на будущее воздаяніе, которое получу отъ щедраго Подвигоположника Христа. Боюсь я не того огня, о коемъ ты упомянулъ, но того, который никогда не угасаетъ, и скрежета зубовъ и прочихъ лютыхъ мукъ, которыя уготованы послушникамъ Бога Истиннаго и отвергающимъ Его. Твои же мученія въ сравненіи съ ними—дѣтскія игрушки, а огонь, коимъ ты мнѣ угрожаешь, холоднѣе воды по сравненію съ огнемъ гееннскимъ....—Мечъ твой,—продолжалъ

святый,—будетъ мнѣ ключомъ отъ дверей желаннаго края, гдѣ вмѣсто сего видимаго, скоро заходящаго солнца я увижу свѣтъ незаходимый и немерцающій и вмѣсто временныхъ благъ наслѣдую блага вѣчныя. Да будетъ тебѣ извѣстно, что я не поклонюсь вашимъ богамъ, такъ какъ великое безуміе—почитать за боговъ деревья, камни, золото и серебро, обдѣланные рукою художника.

Слыша такой отвѣтъ святаго, правитель сказалъ ему:

— Въ безумномъ отвѣтѣ твоёмъ виновата моя снисходительность, съ которой я позволяю тебѣ такъ дерзко безчестить боговъ, царя и меня; свое безчестіе я еще могу перенести, но безчестія боговъ и царя больше невозможно терпѣть.

Послѣ сего правитель велѣлъ растянуть святаго за руки и за ноги и бить немилосердно твердымъ ремнемъ, потомъ повѣсить и строгать его тѣло острыми желѣзными орудіями. Послѣ этихъ мученій святаго бросили въ темницу.

По прошествіи нѣсколькихъ дней снова привели его на допросъ, причемъ мучитель нашелъ Евдоксія столь же непоколебимымъ въ вѣрѣ, какъ и раньше: подобно несокрушиму столбу и неприступному городу. Посему онъ повелѣлъ бить мученика желѣзными прутьями по шеѣ и вывернуть изъ суставовъ всѣ его члены, каковое мученіе было тяжелѣе самой смерти. Послѣ сего мучитель осудилъ Евдоксія на усѣченіе мечомъ.

Въ то время, когда вели святаго на мѣсто казни, святый мученикъ такъ молился:

— Боже, призрѣвшій на жертвы Авеля и Авраама, милостиво принявшій долготерпѣніе многихъ мучениковъ, призри милосердымъ Твоимъ окомъ и на мою жертву и не отвергни моей крови, которую я съ теплотою душевною отъ любящаго сердца приношу Тебѣ.

Молясь такъ, Евдоксій увидалъ свою супругу, которая съ плачемъ слѣдовала за нимъ, и спросилъ ее, сдѣлано ли все такъ, какъ онъ заповѣдалъ, и велѣлъ ей только по усѣкновеніи его взять его тѣло и погребсти на мѣстѣ называемомъ Амимна; потомъ снова далъ ей наставленіе—не плакать о его смерти, но почтить день тотъ свѣтлою одеждою и украситья разными драгоценностями.

Увидавъ затѣмъ друга своего Зинова, плачущаго о немъ, Евдоксій и ему сказалъ:

— Возлюбленный Зиновъ, не плачь: Богъ, Коему мы служимъ, не разлучить насъ, но какъ бы въ одной ладѣ мы переплывемъ вмѣстѣ въ жизнь вѣчную.

Эти слова такъ сильно подѣйствовали на Зинова, что онъ началъ громко восклицать:

— И я—христіанинъ, и я исповѣдую Христа и хочу умереть за Него.

Тотчасъ онъ былъ схваченъ нечестивыми слугами, и о немъ было доложено правителю. Послѣдній повелѣлъ и его вмѣстѣ съ Евдоксіемъ усѣкнуть мечомъ. Когда ихъ привели на мѣсто казни, то сначала былъ усѣченъ мечомъ Зиновъ, въ то время какъ Евдоксій молился о немъ; такъ предпославъ друга своего на Небо, Евдоксій преклонилъ голову подъ мечъ и принялъ блаженную кончину.

Вмѣстѣ съ ними были усѣчены и другіе мученики, съ дерзновеніемъ исповѣдавшіе Христа, и тѣла ихъ брошены были безъ погребенія. Василисса же, супруга Евдоксія, взявъ безбоязненно тѣло его, съ честію погребла на томъ мѣстѣ, на какомъ онъ самъ указалъ.

За такой поступокъ она была схвачена и приведена къ правителю, предъ которымъ ясно исповѣдывала Бога и ругала идоловъ и почитателей ихъ, желая тѣмъ же путемъ мученія скорѣе послѣдовать за мужемъ ко Господу.

Однако мучитель сказалъ ей:

— Знаю, что ты желала бы пойти за твоимъ мужемъ, чтобы имѣть похвалу отъ галилеянъ (т. е. христіанъ), но хотя ты и достойна смерти, я не умерщвлю тебя.

Василисса на это сказала мучителю:

— Господь мой Іисусъ Христосъ вѣдаетъ это мое желаніе и приметь его вмѣсто самаго дѣла; если я и не буду замучена тобою, все же не лишусь блаженства съ мужемъ моимъ у Господа Бога.

Послѣ такихъ словъ правитель прогналъ ее отъ себя.

Спустя семь дней явился ей во снѣ святой Евдоксій и сказалъ:

— Скажи нашему другу и домоправителю Макарію, чтобы онъ шелъ на судилище и послѣдовалъ нашему примѣру; мы его ждемъ.

Лишь только Василисса сказала объ этомъ видѣніи Макарію, онъ тотчасъ отправился къ правителю и объявилъ себя христіаниномъ и ученикомъ Евдоксія. Правитель, увидавъ его и услыжавъ

отъ него столь смѣлое исповѣданіе, повелѣлъ и ему отрубить голову мечомъ ¹⁾.

Такъ и Макарій отошелъ за Евдоксіемъ и Зиномомъ къ доброду Подвигоположнику Христу, Господу нашему. Угодила Ему и Василисса, скончавшись въ истинной вѣрѣ, и предстала среди сонма святыхъ предъ Престоломъ Славы Божіей, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

К И Р И Л Л А,

епископа Гортинскаго

Сей блаженный Кирилль жилъ въ царствованіе императора Максиміана ²⁾, при игемонѣ (правителѣ) Агриппинѣ. Украшенный всѣми добродѣтелями, прожилъ онъ всего девяносто пять лѣтъ. Однажды отправился онъ въ сопровожденіи двухъ своихъ слугъ, Теофана и Теоктириста, въ одинъ монастырь. По дорогѣ туда онъ увидѣлъ, какъ язычники приносили въ жертву идоламъ воловъ и овецъ; вздохнулъ онъ о такомъ безуміи и обличилъ идолопоклонниковъ. За это они схватили его и посадили въ темницу. Когда святой Кирилль въ полночь молился здѣсь Богу, то услышалъ такой небесный Голосъ: «Кирилль, иди въ Римъ!» На слѣдующее утро двери темницы оказались открытыми, а всѣ идолы вокругъ лежали разбитыми. Святой Кирилль дошелъ до монастыря и здѣсь увидѣлъ въ видѣніи преподобнаго Филоксена, который сказалъ ему: «Ты получишь два вѣнца: одинъ—святительскій, а другой—мученическій». Затѣмъ святой пошелъ въ Римъ и здѣсь утвердилъ вѣрующихъ своею проповѣдію. Когда началось гоненіе, онъ вознамѣрился идти въ Іерусалимъ. По дорогѣ туда, на островѣ Малеонѣ, явился ему мужъ въ бѣлыхъ одеждахъ и повелѣлъ ему не миновать острова Крита, что онъ и исполнилъ. Въ городѣ

¹⁾ Мученическая кончина святого Евдоксія, Зинова и Макарія послѣдовала въ 311 году. Въ Константинополь префектомъ (начальникомъ города) въ царствованіе Константина Великаго, былъ построенъ храмъ въ честь святого мученика Евдоксія.

²⁾ Здѣсь разумѣется Римскій императоръ *Максиміанъ Галерій*. См. о немъ на стр. 62 прим. 1.

Критскомъ Гортинѣ его поставили епископомъ: ему было тогда шестьдесятъ лѣтъ отъ роду. Когда снова началось гоненіе на христіанъ, святителя повели на судъ къ игемону (правителю), который сталъ уговаривать его отречься отъ Христа, и такъ какъ святой исповѣдникъ не захотѣлъ склониться на его увѣщанія, то осужденъ былъ на устѣченіе мечомъ. Тогда вложили въ уста его конскія удила и, посадивши на повозку (такъ какъ онъ не могъ отъ старости ходить), повезли его. Когда довели его до мѣста, называемаго Ракса, съ Неба послышался голосъ: «доселѣ!» Повозка остановилась, и святому устѣчена была глава.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО

ДАВИДА

Святой и преподобный Давидъ былъ прежде разбойникомъ и, живя въ пустынѣ Ермопольской¹⁾, причинялъ много зла: многихъ убивалъ и былъ такъ злобенъ и жестокъ, какъ никто другой. Подъ своимъ начальствомъ онъ имѣлъ человекъ болѣе тридцати, разбойничавшихъ вмѣстѣ съ нимъ. Однажды, сидя съ ними на горѣ, раздумался онъ о своей жизни и, вспомнивъ, сколько золь и бѣдствій причинилъ онъ людямъ, весьма убоился Бога. Оставивъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ разбойниковъ, онъ пошелъ въ монастырь.

Когда Давидъ постучался въ ворота, вышелъ привратникъ и сказалъ ему: «Чего ты хочешь?»

Давидъ отвѣтилъ: «Хочу быть черноризцемъ».

Привратникъ пошелъ и повѣдалъ о немъ игумену. Игуменъ вышелъ къ нему, но видя, что онъ—человѣкъ старый, сказалъ:

— Не можешь ты быть здѣсь, потому что братія много трудятся и живутъ въ великомъ воздержаніи; ты же иного нрава и заповѣдей монастырскихъ не можешь исполнить.

Давидъ продолжалъ умолять принять его въ монастырь.

— Все, что прикажете мнѣ, сдѣлаю,—говорилъ онъ,—только примите меня.

¹⁾ Пустыня Ермопольская находилась въ Египтѣ и получила свое наименованіе отъ древнеегипетскаго города Ермополя.

Игуменъ отказывался, говоря: «Не можешь ты жить съ нами».

Тогда Давидъ сказалъ игумену:

— Знай, отче, что я—Давидъ, начальникъ разбойниковъ; пришелъ же къ вамъ для того, чтобы оплакивать грѣхи мои. Если же ты не захочешь принять меня, то клятвенно обещаю вамъ, что пойду обратно, приведу съ собой своихъ разбойниковъ и всѣхъ васъ перебую и разорю монастырь вашъ.

Услышавъ это, игуменъ принялъ Давида въ монастырь и постригъ его въ иноческій чинъ. И началъ Давидъ подвизаться въ воздержаніи и обучать себя смиренію. Въ скоромъ времени онъ превзошелъ добродѣтелями прочихъ черноризцевъ въ монастырѣ и служилъ всѣмъ на пользу своимъ житіемъ и словомъ.

Однажды, когда Давидъ сидѣлъ въ келліи, ему явился Архангелъ Гавріиль, говоря:

— Давидъ, Господь простилъ грѣхи твои, и будешь ты отнынѣ творить чудеса.

Давидъ отвѣчалъ Ангелу:

— Не могу повѣрить, что такъ скоро простилъ мнѣ Господь грѣхи мои, ибо они весьма тяжки и многочисленнѣ песка морскаго.

Архангелъ сказалъ ему:

— Я—Гавріиль Архангелъ, который не пощадилъ и Захарію¹⁾, когда тотъ не повѣрилъ словамъ моимъ, но связалъ языкъ его въ наказаніе, чтобы онъ увѣровалъ сказанному мною. Тебя ли пощажу? Итакъ, отнынѣ будешь нѣмъ!

Давидъ поклонился и сказалъ Ангелу:

— Когда я былъ разбойникомъ, творилъ незаконныя дѣла и много проливалъ крови, тогда ты мнѣ не связывалъ языка—не

Прѣбный
Давидъ

¹⁾ Здѣсь разумѣется священникъ Захарія, отецъ св. Іоанна Предтечи. См. Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 11—22.

возносившаго славы Богу. А теперь, когда я восхотѣлъ служить Господу и приносить Ему хвалу, ты связываешь языкъ мой, чтобы не произносить мнѣ словъ!

Тогда Ангелъ сказалъ:

— Говори, но только тогда, когда славимъ Бога и молишься Ему во время правила, а все остальное время да будешь безмолвенъ!

Такъ наказавъ его, Ангелъ отошелъ отъ него. Давидъ воздалъ благодареніе Богу о прощеніи согрѣшеній своихъ. Послѣ сего онъ благодатию Божіею сотворилъ много чудесъ: слѣпымъ возвращалъ зрѣніе, возставлялъ хромыхъ, исцѣлялъ бѣсноватыхъ. Воспѣвалъ онъ пѣснопѣнія Богу въ церкви на молитвѣ, но никакихъ другихъ словъ произнести не могъ. Проживъ такимъ образомъ много лѣтъ всѣмъ въ назиданіе, онъ преставился ко Господу¹⁾, и нынѣ, предстоя Ему, немолчно молится о насъ.

Молитвами его да получимъ и мы милость Господа. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

КИРИАКА, ФАВСТА и АВИВА

Сѣи святыя мученики пострадали при императорѣ Декіи²⁾, въ Александріи³⁾, въ то же гоненіе, во время котораго замучены были святой Фабіанъ⁴⁾, папа Римскій, и святой Александръ Александрійскій⁵⁾. Ихъ привели къ правителю города Валерію, и они за свое твердое исповѣданіе Имени Христова и за смѣлое обличеніе идольской лести и суеты были убиты мечомъ. Съ ними убиты были еще тринадцать мучениковъ. Нѣкоторые Александрійскіе христіане взяли ихъ мощи и благоговѣнно положили въ своемъ городѣ, во славу Истиннаго Бога нашего Иисуса Христа.

1) Жилъ и скончался въ VI вѣкѣ.

2) Декій—Римскій императоръ, жестокий гонитель христіанъ; царствовалъ съ 249 по 251 г.

3) Александрія—знаменитый по своей образованности, политическому значенію и торговлѣ городъ, основанный Александромъ Великимъ въ Египтѣ около 333 года до Р. Хр.

4) Св. Фабіанъ—папа Римскій, епископствовалъ въ Римѣ съ 236 по 250 г.

5) Св. Александръ—Патріархъ Александрійскій съ 212 по 250 г.

День седьмой

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

СОЗОНТА

Максиміанъ¹⁾, правитель Киликіи, распространяя, по повелѣнію царскому, нечестивое идольское многобожіе, пришелъ въ городъ Помпеополь и, празднуя тамошнему золотому идолу, принесъ много жертвъ. Тамъ находился въ это время одинъ юноша, родомъ изъ Ликаоніи²⁾, по имени Созонтъ, по вѣрѣ христіанинъ, добрый нравомъ и исполненный благихъ дѣлъ, ибо въ Законѣ Господнемъ поучался онъ день и ночь. Онъ пасъ стада безсловесныхъ овецъ, но въ то же время наставлялъ на добрую пажить и словесныхъ овецъ Христовыхъ. Гдѣ бы ни былъ онъ съ овцами, вездѣ собирались къ нему другіе пастухи, юноши и мужи; а онъ училъ ихъ познанію Единого Бога и многихъ привелъ къ Святому Крещенію, ибо была на немъ благодать Духа Святаго. Разъ, пася овецъ

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ древнихъ мѣсяцесловахъ (имп. Василія и другихъ) вмѣсто: Максиміанъ—стоитъ: Максимъ. Полагаютъ, что это былъ Нумерій Максимъ, состоявшій правителемъ Киликіи въ 304 году.

²⁾ Въ мѣсяцесловѣ имп. Василія мѣсто рожденія мученика Созонта названо Ликією, а въ Прологѣ, какъ и въ Четьихъ-Минеяхъ, Ликаоніей; по актамъ мученическимъ это—Киликія, гдѣ былъ приморскій городъ Помпеополь, въ древности Солы.

при источникѣ, у котораго стоялъ большой дубъ, Созонтъ уснулъ сладкимъ сномъ и увидѣлъ божественное видѣніе, призывавшее его къ подвигу мученическому и возвѣщавшее, что мѣсто то принесетъ пользу многимъ, ибо освятится свыше сходящею благодатію и многіе найдутъ на немъ спасеніе и прославятъ Святую Троицу. Вставъ отъ сна, этотъ добрый пастырь поручилъ овецъ другимъ и, оставивъ на томъ мѣстѣ свой лукъ и три стрѣлы, для памяти себѣ, отправился въ городъ Помпеополь. Тамъ увидѣлъ онъ нечестіе умножившимся, вѣру же святую попорченную; и воскорбѣлъ онъ о томъ сердцемъ своимъ. Войдя въ капище, гдѣ стоялъ золотой идолъ, онъ отломалъ у него руку и, раздробивъ ее, роздалъ нищимъ. Отнятіе отъ идола золотой руки вызвало великое смятеніе въ городѣ, и многіе были допрашиваемы и мучимы. Но святой Созонтъ не желая, чтобы кто-либо другой пострадалъ за него, самъ пришелъ къ правителю Максиміану и объявилъ, что онъ—виновникъ того дѣла. «Я взялъ руку бога вашего,—сказалъ онъ,—раздробилъ ее и роздалъ золото нуждающимся». Когда стали его допрашивать, какъ осмѣлился онъ такъ поступить и нанести безчестіе богу ихъ, отнявъ и сокрушивъ руку его, онъ отвѣчалъ:

—Я сдѣлалъ это для того, чтобы видѣть безсиліе вашего бога. Ибо, когда я отнималъ у него руку, онъ не оказалъ мнѣ сопротивленія, ничего не сказалъ, не обнаружилъ боли, не испустилъ стога. Въ самомъ дѣлѣ, будучи нѣмымъ и безумнымъ, могли ли онъ сопротивляться? Если бы онъ былъ истиннымъ Богомъ и живымъ, то противосталъ бы мнѣ и не позволилъ бы мнѣ причинить себѣ зла. Я же, зная, что это—идолъ, а не богъ, раздробилъ руку его и даже всего хотѣлъ раздробить, чтобы не поклонялись вы издѣлію рукъ человѣческихъ, которое, хотя имѣетъ и очи, и уши, и уста, и руки, и ноги, однако не видитъ, не слышитъ, не говоритъ, не осязаетъ, не ходитъ и ни въ чемъ не можетъ помочь себѣ, когда его бьютъ или раздробляютъ на части.

Правитель, услыхавъ это, повелѣлъ мучить Созонта безъ милости. Сначала его повѣсили на дерево и стали строгать по ребрамъ желѣзными когтями, потомъ обули его въ желѣзные сапоги съ острыми внутри ихъ гвоздями и водили по городу; святой, ходя въ нихъ, славилъ Бога. Потомъ снова повѣсили его на деревѣ и сильно били желѣзными палками, такъ что не только тѣло, но и кости его были раздроблены. Въ этихъ мученіяхъ святой предалъ

духъ свой Богу¹⁾. Увидавъ, что онъ уже умеръ, мучители, снявши тѣло его съ дерева, развели, по повелѣнію правителя, сильный огонь, чтобы сжечь тѣло—въ опасеніи, чтобы оно не сдѣлалось предметомъ почитанія вѣрующихъ. И когда это многострадальное тѣло ввергли въ огонь, то внезапно заблестала молнія, загремѣлъ громъ и выпалъ обильный дождь съ градомъ, такъ что огонь тотчасъ угасъ; бывшіе же тамъ люди отъ страха убѣжали, и тѣло святаго осталось цѣлымъ. По наступленіи ночи вѣрующіе хотѣли взять святая мощи его и не могли, такъ какъ была великая тьма. И они сильно скорбѣли о томъ. Но вотъ въ полночь свѣтъ съ неба осіялъ мощи, и вѣрующіе, взявъ ихъ, погребли съ честью. Отъ гроба мученика истекло много чудесъ; и не только отъ гроба, но и отъ источника, протекавшаго подъ дубомъ, гдѣ святой нѣкогда во время сна имѣлъ видѣніе, подавались благодатию Христовою и молитвами святаго мученика различныя исцѣленія болящимъ. Поэтому въ послѣдствіи тамъ была создана церковь во имя его для прославленія въ ней Истиннаго Бога, въ Троицѣ Единого. Слава Господу во вѣки, аминь.

СѢ́І́Й МѢ́ННЪ
СѢ́ОНТЪ

КОНДА́КЪ СѢ́АГѢ, ГЛА́СЪ Ё:

Истиннаго ѿ бѣомѣдраго мѣника, страдальца бѣгочестіа истиннаго, сошедша днесь, велегласно возхвалимъ, сѣзонта таинника бѣгодати, исцѣлени дателя богатѣйшаго: моли́тъ во хрѣ́та бѣа ѿ всѣхъ насъ.

¹⁾ Странія и смерть св. мученика Созонта послѣдовали послѣ 288 года.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛѢВЪ

ЕВОДА и ОНИСИФРА

Святой Еводъ, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, былъ первымъ послѣ святаго Апостола Петра епископомъ въ великой Антіохіи¹⁾ и великимъ проповѣдникомъ Слова Божія. О немъ упоминаетъ святой Игнатій Богоносецъ²⁾ въ своемъ посланіи къ Антіохійцамъ въ такихъ словахъ: «Поминайте блаженнаго отца вашего Евода, который былъ поставленъ вамъ отъ апостоловъ первымъ пастыремъ; будьте истинными его сыновьями, а не прелюбодѣями, чтобы отецъ не стыдился васъ». Сей святой Еводъ написалъ о Пресвятой Дѣвѣ, что Она пятнадцати лѣтъ отъ рожденія родила Спаса міра Христа. «Трехъ лѣтъ,—пишетъ онъ,—Она введена была въ храмъ Господень, гдѣ и пребывала одиннадцать лѣтъ; когда же исполнилось Ей четырнадцать лѣтъ, Она была отдана священниками Іосифу, чтобы онъ охранялъ Ее. У него Она пребыла четыре мѣсяца, когда получила отъ Ангела радостное благовѣстіе и въ концѣ пятнадцатилѣтняго возраста родила свѣтъ міру—Христа.» Кромѣ сего, святой Еводъ оставилъ много другихъ полезныхъ сочиненій, но всѣ они погибли въ тѣ многобѣдственныя времена, когда Церковь Божія подвергалась гоненіямъ, и посему до нашего времени не дошли. Въ настоящее время извѣстна лишь книга подъ названіемъ «Свѣтило», о которой, впрочемъ, есть упоминаніе только у древняго историка Никифора³⁾. О самомъ святомъ Еводѣ встрѣчается извѣстіе въ римскихъ мученикоуказателяхъ⁴⁾, гдѣ говорится, что онъ пролилъ свою кровь за Христа и скончался мученическою смертію. Нѣкоторые утверждаютъ, что святой пострадалъ въ Антіохіи при императорѣ Веспасіанѣ⁵⁾. Въ то время, говорятъ они, въ

1) См. объ Антіохіи примѣч. 1-е на стр. 37.

2) Сей святой Игнатій Богоносецъ, ученикъ Евангелиста Іоанна Богослова, съ 68 года по Рождествѣ Христовѣ былъ епископомъ Антіохійскимъ, скончался мученическою смертію въ гоненіе императора Траяна въ 107 году. Онъ написалъ семь догматическихъ посланій къ разнымъ христіанскимъ церквамъ.

3) Никифоръ Каллистъ. См. прим. 5 на стр. 37.

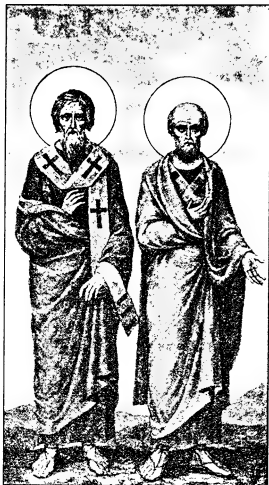
4) Мученикоуказатели, или мученикословія,—древнѣйшіе мѣсяцесловы съ именами мучениковъ (хотя въ болѣе позднихъ изъ нихъ содержатся имена не мучениковъ только, но и всѣхъ святыхъ) съ краткими свѣдѣніями о мѣстѣ, времени и образѣ ихъ жизни и страданій; нѣкоторые изъ нихъ по полнотѣ извѣстій соотвѣтствуютъ нашимъ Прологамъ.

5) Веспасіанъ—Римскій императоръ, царствовалъ съ 70-го по 79 годъ по Рождествѣ Христовѣ.

одномъ городѣ было произведено нѣкимъ Иудеяниномъ, по имени Антіохомъ, большое волненіе; измѣнивъ своей вѣрѣ, онъ сталъ приносить жертвы идоламъ, приче́мъ многіе Иудеи были убиты за непоклоненіе идоламъ. Тогда весьма многіе Иудеи приняли христіанскую вѣру и епископомъ своимъ имѣли блаженнаго Евода, который, какъ начальникъ и пастырь ихъ, былъ въ скоромъ времени умерщвленъ¹⁾.

Святый Онисифоръ принадлежалъ также къ лику семидесяти апостоловъ. О немъ Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Тимоѳею говорить: «да да́стѣ мѣть гдѣ Онисифоровѣ́ домѣ, ꙗ́ко многажды ма́ оупоконѣ, ѿ вери́гъ мои́хъ не посты́дѣса: но прише́дъ въ римъ, то́щнѣ езыска́ ма ѿ ѡбръ́тѣ: да да́стѣ е́мѣ гдѣ ма́тъ ѿ гдѣ въ де́нь онъ: ѿ е́лика ко е́фесѣ послѣ́жнѣ, до́верѣе ты кѣ́си»²⁾. Сей Онисифоръ былъ епископомъ въ Колофонѣ³⁾ и въ Кириѣ⁴⁾ и пострадалъ за вѣру, принявъ мученическую смерть.

Объ его мученичествѣ свидѣлствуютъ мученическіе акты, въ которыхъ повѣствуется, что святой Онисифоръ, послѣ многихъ мученій, былъ растерзанъ дикими лошадьми и, вмѣстѣ съ Еводомъ, водворился въ сонмѣ исповѣдниковъ Божіихъ въ небесныхъ селеніяхъ.

СѢ́НІИ АПѢЛІИ
О́ННІСІ́ФОРЪ ѿ Ѣ́ВѢДЪ

1) Блаженная кончина святаго Евода послѣдовала въ 66 году по Рождествѣ Христоу, въ гоненіе Римскаго императора Нерона.

2) 2 Посл. къ Тимоѳ., гл. 1, ст. 16—18.

3) Колофонъ—древній городъ Лидіи, въ сѣверно-западной части Малой Азіи. Въ недавнее время открыты развалины этого города.

4) Кириѣя—главный городъ области того же названія—находился въ Ливіи, на сѣверномъ берегу Африки, на западъ отъ Египта. Это былъ великолѣпнѣйшій и богатѣйшій городъ въ сѣверной Африкѣ. Въ настоящее время отъ него остались одни развалины.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ЕВПСИХІЯ

Святый Евпсихій родился и получилъ воспитаніе въ Кесаріи Каппадокійской. Въ царствованіе императора Адріана ¹⁾ на него былъ сдѣланъ доносъ, что онъ не чтитъ языческихъ боговъ, а почитаетъ Христа. Вслѣдствіе доноса Евпсихій былъ взятъ и подвергнутъ пыткамъ: тѣло его строгаи желѣзными когтями до тѣхъ поръ, пока не обнажились ребра. Послѣ мученій Евпсихія еле живаго бросили въ темницу. Здѣсь онъ обратился къ Господу съ усердной молитвой. Во время сей молитвы явился Ангелъ и прикосновеніемъ своимъ исцѣлилъ раны мученика.

Вскорѣ послѣ сего святой Евпсихій былъ выпущенъ изъ темницы на свободу. Освобожденіе сіе совершилось по произволенію Божію для того, чтобы богатство, коимъ обладалъ Евпсихій, не доставалось людямъ нечестивымъ, но роздано было бы бѣднымъ. Святой Евпсихій все имѣніе, собранное еще пращрами его, роздалъ нищимъ и убогимъ, причемъ нѣкоторую часть отдать врагамъ своимъ, кои оклеветали его, и такимъ образомъ виновниковъ своихъ страданій почтилъ дарами, какъ бы своихъ благодѣтелей.

Впослѣдствіи, когда Кесаріею правилъ князь Саприкій, святой Евпсихій снова былъ схваченъ. Его повѣсили и долго строгаи, послѣ чего онъ былъ убитъ мечомъ. Рассказываютъ, что изъ язвъ его тѣла вмѣсто крови истекли молоко и вода.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ЛУКИ

Въ началѣ IX-го вѣка въ Мунтаніи, въ Малой Азіи, недалеко отъ Тригліи ²⁾ возникла Спасова обитель, глаголемая «Глубокія рѣки», прославившаяся подвижническою жизнію своихъ насельниковъ ³⁾. Третьимъ игуменомъ ея былъ преподобный Лука. Добрѣ подвизаясь и уготовивъ себя въ жилище Святому Духу, онъ съ миромъ предалъ чистую душу свою Господу (въ концѣ X-го в.).

1) Адрианъ — Римскій императоръ, царствовалъ съ 117 по 138 годъ.

2) Противъ Константинополя, при Кійскомъ заливѣ, въ такъ называемой Второй Каппадокіи.

3) Основана преп. Василіемъ; † въ началѣ IX вѣка; память его въ Греческой Церкви — іюля 1-го.

ЖИТИЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА,

архіепископа Новгородскаго

НОВЫЙ чудотворецъ русскій святой Іоаннъ родился въ Новгородѣ Великомъ. Родители его—Николай и Христина—были люди благочестивые. Посему какъ онъ, такъ и братъ его Гавріиль оба были воспитаны въ страхѣ Божиѣмъ. Съ малаго возраста святой Іоаннъ посвятилъ себя Богу и вель добродѣтельную жизнь; когда же онъ достигъ совершеннолѣтія, то былъ рукоположенъ въ пресвитера къ церкви священномученика Власія. Новопоставленный іерей еще съ большимъ усердіемъ сталъ служить Господу, неукоснительно и строго соблюдая всѣ Заповѣди Божіи. Между тѣмъ родители святаго Іоанна умерли. И прежде онъ любилъ безмолвную тихую жизнь, даже намѣревался принять иноческое постриженіе; теперь же, посовѣтовавшись съ братомъ своимъ Гавріиломъ, онъ рѣшилъ создать новый монастырь на средства, оставленные родителями. Сначала они построили деревянную церковь во имя Пречистой Богородицы въ память преславнаго Ея Благовѣщенія и основали монастырь; потомъ замыслили они воздвигнуть и каменную церковь. Съ нетерпѣніемъ начали братья приводить въ исполненіе свое благое намѣреніе, стали со тцаніемъ строить каменную церковь и уже довели ее до половины, но вынуждены были остановиться: средства ихъ истощились. Сильно опечалились этимъ блаженный Іоаннъ и братъ его Гавріиль, и велико было ихъ огорченіе. Но, питая твердую вѣру и великое усердіе къ Пречистой Богородицѣ, они обратились съ

молитвою къ сей скорой помощницѣ и утѣшительницѣ всѣхъ, въ скорби находящихся.

«Владычица наша!—молились братья.—Ты знаешь нашу вѣру и любовь къ Сыну Твоему и Богу нашему; Ты видишь наше усердіе, съ коимъ мы обращаемся къ Тебѣ, Господѣ нашей; молимъ Тебя, помоги намъ достроить сей храмъ; всю надежду нашу мы возлагаемъ на Тебя, Богоматерь, не оставь насъ, рабовъ Твоихъ; Владычице, мы начали строить сей храмъ, но кончить его сооруженіе безъ Твоей помощи не можемъ.»

Такъ молились они Богородицѣ и изливали предъ Ней свое горе. Ихъ усердная молитва была услышана. Царица Небесная явилась имъ въ сонномъ видѣніи и сказала:

—Для чего вы, возлюбленные Мною рабы Божіи, впадаете въ такую печаль и предаетесь такому сѣтованію о томъ, что созданіе храма замедлилось? Не оставляю Я моленія вашего, ибо вижу вашу вѣру и любовь: въ скоромъ времени у васъ будетъ все необходимое для сооруженія храма и даже останется излишекъ; только не оставляйте благаго дѣла и не охладѣвайте въ вѣрѣ.

Видѣніе сіе придало братьямъ силы и бодрости. Послѣ утрени они рассказали другъ другу о томъ, что видѣли, и надежда ихъ окрѣпла еще болѣе. По Божію смотрѣнію, они въ тотъ же день раннимъ утромъ вышли изъ монастыря и вдругъ видятъ предъ воротами монастырскими красиваго коня: на немъ была надѣта узда, обложенная золотомъ; золотомъ же было оковано и сѣдло. Конь стоялъ тихо и неподвижно, всадника же на немъ не было. Дивясь красотѣ и богатому убранству коня, братья долго ждали, не придетъ ли его хозяинъ. Но никто не появлялся, а конь все неподвижно стоялъ на томъ же самомъ мѣстѣ. Тогда они подошли къ нему ближе и увидѣли, что по обоимъ сторонамъ сѣдла висятъ два туго набитые мѣшка. Уразумѣвъ, что сіе ниспослано имъ свыше, они сняли съ коня мѣшки, и тотчасъ конь сталъ невидимъ. Братья развязали мѣшки и нашли въ одномъ до самаго верха золото, другой же былъ наполненъ серебромъ. Удивившись такому пощенію о нихъ Божію и Пресвятой Владычицы, они стали возсылать горячія благодарственные молитвы. Скоро, съ Божіею помощію, окончили они церковь и благолѣпно ее украсили; затѣмъ купили они много селъ, для содержанія монастыря, и, несмотря на то, у нихъ осталось еще немало денегъ, которыя они и отдали игумену и братіи. Въ семъ монастырѣ и сами они приняли

иническое постриженіе, причѣмъ Іоаннѣ былъ нареченъ Ілією, а Гавріиль— Григоріємъ. Богоугодно проходила жизнь ихъ въ постѣ и молитвахъ, исполненная иноческихъ трудовъ и подвиговъ.

Когда скончался святой архіепископъ Новгородскій Аркадій, блаженный Илія былъ вызванъ изъ монастыря и, противъ воли, возведенъ на архіепископскій престолъ. Считая себя недостойнымъ такого сана, Илія отрекался отъ него, но, руководимые Самимъ Богомъ, князь съ мірскими и духовными начальниками и всѣ граждане новгородскіе единогласно избрали Илію на архипастырство: ибо онъ былъ угоденъ Богу и людямъ. Усердными мольбами и просьбами всѣ убѣждали смиреннаго инока вступить на престолъ архіепископскій, всѣ требовали сего. Наконецъ, противъ своего желанія, онъ повиновался волѣ гражданъ и рукоположенъ былъ въ архіепископа Новгородскаго святейшимъ Іоанномъ, Кіевскимъ и всея Руси митрополитомъ. Онъ вѣрно пасъ стадо Христовыхъ овецъ, живя въ святости и праведности¹⁾. Во время его архіепископства князь Суз-

дальскій Андрей соединился со многими другими князьями земли русской, въ числѣ семидесяти двухъ, противъ Новгорода Великаго, задумавъ разорить его, а своихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братій плѣнить и предать смерти. Рати непріятельскія пришли къ городу и, расположившись вокругъ, въ теченіе трехъ дней сильно тѣснили его. Граждане, увидѣвъ большое число осаждавшихъ, упали духомъ; силы ихъ истощались, сильно скорбѣли и смущались они, ниоткуда не видя помощи,—только у Бога просили милости и надѣялись на молитвы своего святого архіерея. Какъ истинно добрый пастырь, видя приблизившихся волковъ, готовыхъ расхитить его стадо, Ілія сталъ на стражѣ, неусыпающимъ окомъ взирая къ Богу и святыми молитвами своими, какъ стѣнами, защищая городъ. Когда въ третью ночь онъ, по своему обычаю, стоялъ на молитвѣ предъ иконою Господа Іисуса Христа и со слезами просилъ Владыку объ избавленіи города, то услышалъ голосъ, говорящій ему:

въ своемъ художествѣ. Я не отъ себя говорю, но къ этому понуждаетъ меня Святое Писаніе. Вѣдь тотъ, кого называли пастыремъ, не долженъ молчать. Если влѣдствіе нерадивости пастуха волки похищаютъ овцу, то пастухъ долженъ сугубо заплатить за нее владѣльцу овцы. Какъ же мнѣ молчать? Тогда будетъ вредъ для васъ—стада Христова и моихъ духовныхъ чадъ.

Въ началѣ слова моего я прошу васъ: не привязывайтесь сильно къ сему міру, но постоянно учите людей. Прежде всего смотрите, чтобы они не предавались сильному пьянству. Вѣдь сами знаете, что чрезъ сіе всего больше гибнутъ люди, не только простые, но даже и мы. Когда приходятъ къ вамъ на покаяніе ваши духовныя дѣти, то спрашивайте ихъ съ кротостію. На кающихся не налагайте тяжкихъ епитимій. Не пренебрегайте книжнымъ чтеніемъ. Ибо если мы не станемъ дѣлать сего, то чѣмъ будемъ отличаться отъ простыхъ, не книжныхъ людей. Если кто, будучи при смерти,—покается, то такого сподобляютъ причащенія, хотя бы онъ и былъ великимъ грѣшникомъ. А если потомъ онъ выздоровѣетъ, то подвергните его епитиміи. А на сиротъ епитиміи не налагайте. Никого не отягчайте епитиміями, пусть все каются. Вѣдь иго Христова должно быть легко. Вотъ теперь наступилъ Великій Постъ. Старайтесь сами воздерживаться отъ всего, и чадамъ вашимъ духовнымъ не совѣтуйте употреблять меду во все время Поста, и сами его не пейте. Особенно побуждайте ихъ на милостыню. Господь запрещаетъ творить милостыню изъ несправедливаго добытка. Если кто и творитъ милостыню, но притѣсняетъ въ то же время другихъ, таковыхъ вы наставляйте и порицайте. Если изъ праваго имѣнія и сотворятъ небольшую милостыню, то великой она вѣнчается передъ Богомъ. Стоя въ церкви, не шумите съ другими, но молчите. Особенно надо соблюдать молчаніе женщинамъ, а то не поймешь, зачѣмъ онѣ ходятъ въ храмъ. Часто призывайте къ себѣ своихъ духовныхъ чадъ и спрашивайте, какъ они живутъ. Вѣдь одни бывають очень застѣнчивы, а другимъ диаволъ препятствуетъ говорить прямо. Онъ старается уловить ихъ такъ, чтобы они умерли не покавшись. Учите дѣтей, чтобы они почитали своихъ родителей. Простите меня, братія, что я осмѣлился предложить вамъ слово отъ моего художества. Вы и сами все это хорошо знаете. Вамъ извѣстно, что я не отличаюсь книжнымъ хорошимъ языкомъ. Если я что нескладно и сказалъ, то не порицайте меня. Я бы и еще могъ вамъ сказать, но лучше сіе малое намъ исполнять, нежели великое оставлять въ пренебреженіи».

— Иди въ церковь Господа Іисуса Христа, что на Ильинской улицѣ, возьми образъ Пречистой Богородицы и вынеси его на городскія стѣны противъ враговъ; тогда увидишь спасеніе городу.

Услышавъ сіи слова, Ілія исполнился неизреченной радости и провелъ всю ту ночь безъ сна; утромъ же онъ созвалъ всѣхъ и разсказалъ о случившемся. Слыша то, люди прославляли Бога и Пречистую Его Богоматерь и, какъ бы получивъ нѣкоторую помощь, воспрянули духомъ; архіепископъ же послалъ своего протодіакона съ клиромъ, приказавъ имъ принести къ себѣ честную ту икону, а самъ съ освященнымъ соборомъ началъ совершать молебное пѣніе въ великой церкви во имя Софіи—Вожіей Премудрости. Посланные, дойдя до церкви Спасовой, гдѣ находилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, сперва, по обычаю, поклонились Ей, потомъ хотѣли взять образъ, но не смогли даже и съ мѣста сдвинуть его; сколько разъ они ни пытались поднять икону, все-таки это имъ не удавалось. Тогда они возвратились къ архіепископу и повѣдали ему о томъ чудесномъ явленіи. Взявъ всѣхъ съ собою, архіепископъ отправился въ Спасову церковь; придя туда, онъ палъ на колѣни предъ иконою Владычицы и молился такъ:

— О премилостивая Госпоже, Дѣво Богородице, Ты—упованіе, надежда и заступница нашему городу, Ты—стѣна, покровъ и прибѣжище всѣхъ христіанъ, посему и мы грѣшные надѣемся на Тебя; молись, Госпоже, Сыну Твоему и Богу нашему за городъ нашъ, не предай насъ въ руки враговъ за грѣхи наши, но услыши плачъ и воздыханіе людей Твоихъ, пощади насъ, какъ нѣкогда пощадилъ Ниневитянъ Сынъ Твой за ихъ покаяніе, яви и на насъ Свою милость, Владычице.

Окончивъ молитву, святитель началъ молебень,—и когда клирики воспѣли кондакъ: «Предстательство христіанъ непостыдное», внезапно честная икона Пречистой Богородицы двинулась сама собою. Весь народъ, видя такое поразительное чудо, единогласно воскликнулъ: «Господи, помилуй!» А святѣйшій архіепископъ, взявъ въ руки честную икону и, благоговѣнно облобызавъ ее, отправился съ народомъ, совершая молебное пѣніе, поднимая икону на городскую стѣну и поставилъ ее противъ враговъ. Въ то время непріатели стали все сильнѣе тѣснить городъ, пуская на него тучу стрѣлъ. И вотъ, Пресвятая Богородица отвратила Ликъ Свой отъ непріателей и простерла взоры на городъ, что было явнымъ знакомъ великаго милосердія Владычицы, являемаго людямъ,

бѣдствующимъ въ осадѣ. Архіепископъ, взглянувъ на святую икону, увидѣлъ на очахъ Богоматери слезы; взявъ свою фелонь, онъ сталъ собирать въ нее каплющія съ иконы слезы, возгласивъ:

— О преславное чудо—отъ дерева сухаго истекають слезы! Симъ Ты, Царице, даешь намъ знаменіе, что со слезами молишься Сыну Твоему и Богу нашему объ избавленіи города.

И весь народъ, видя Пресвятую Богородицу, проливающую слезы, возопилъ къ Богу съ рыданіемъ и сердечнымъ умиленіемъ. Внезапно на непріятелей напалъ страхъ, тьма покрыла ихъ, гнѣвъ Божій привелъ ихъ въ смятеніе, и они начали убивать другъ друга. Замѣтивъ смятеніе враговъ, жители Новгорода отворили городскія ворота и съ оружіемъ въ рукахъ устремились на противниковъ; однихъ изъ нихъ они посѣкли мечами, другихъ живыми взяли въ плѣнъ, и такъ, съ помощію Пресвятой Богородицы, побѣдили всѣ полки вражескіе. Съ этого времени святитель Божій Ілія установилъ въ Великомъ Новгородѣ торжественный праздникъ предивнаго Знаменія Пресвятой Богородицы и назвалъ день тотъ днемъ избавленія и днемъ наказанія, ибо, по молитвамъ Пресвятой Богородицы, Богъ послалъ избавленіе гражданамъ и наказаніе тѣмъ, которые дерзновенно возстали на своихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ братьевъ и произвели междоусобную брань. Съ того времени Новгородъ Великій, управляемый своимъ добрымъ пастыремъ, пользовался полнымъ миромъ и глубокой тишиной. Занимая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ архіепископскій престолъ, блаженный Ілія, въ ревностной заботѣ о большемъ прославленіи Святаго Имени Божія, построилъ прекрасныя церкви; число всѣхъ воздвигнутыхъ имъ храмовъ простиралось до семи.

Первая церковь, которую онъ создалъ еще до своего постриженія въ иноки, была въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; вторая, въ память Богоявленія Господня, была построена уже во время его святительства; третья—во имя святаго Пророка Іліи, четвертая—преподобнаго Θεодора, игумена Студійскаго; пятая—святыхъ трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи, Мисаила и святаго Пророка Даніила; шестая—святаго праведнаго Лазаря Четверодневнаго; седьмая была посвящена святому чудотворцу Николаю.

Воздвигая церкви, Ілія прославился и своею благочестивою жизнію: онъ былъ весьма милостивъ ко всѣмъ, отличался необы-

чайной кротостію и нелицемѣрной любовью; былъ онъ какъ бы солнцемъ въ Церкви Христовой, разливая свѣтъ добрыми своими дѣлами, прогоняя мракъ злодѣянія и сокрушая главу князя тьмы—дѣвола, который всегда питаетъ вражду и завидуеетъ спасенію челоуѣковъ; имѣлъ также святой Ілія такую власть надъ нечистыми духами, что своимъ словомъ могъ связывать ихъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ слѣдующая дивная повѣсть.

Однажды святитель, по своему обыкновенію, въ полночь стоялъ въ своей келліи на молитвѣ. Бѣсъ, желая утратить святого, вошелъ въ рукомойникъ, который висѣлъ въ его келліи и, возмущая воду, сталъ производить шумъ. Святитель, понявъ, что сіе—дѣло дѣвола, подошелъ къ сосуду, осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и запрещеніемъ своимъ такъ связалъ бѣса въ умывальникѣ, что тотъ томился тамъ долгое время, не будучи въ состояніи выйти оттуда; наконецъ, не вынося болѣе муки, такъ какъ сила крестнаго знаменія палила его, бѣсъ началъ вопить челоуѣческимъ голосомъ:

—О горе мнѣ! сила креста жжетъ меня, не могу болѣе терпѣть такого страданія, отпусти меня скорѣе, святой угодникъ Божій.

Ілія же спросилъ:

—Кто ты и какъ вошелъ сюда?

Дѣволъ отвѣчалъ:

—Я—дукавый бѣсъ и пришелъ смутить тебя, ибо я думалъ, что ты, какъ челоуѣкъ, утратишься и перестанешь молиться; но ты заключилъ меня въ этомъ сосудѣ, и теперь я сильно мучаюсь. Горе мнѣ, что я прельстился и вошелъ сюда. Пусти меня, рабъ Божій; отнынѣ никогда не буду я приходить сюда.

Такъ бѣсъ вопилъ долгое время.

Наконецъ святитель сказалъ:

—За твою безстыдную дерзость повелѣваю тебѣ сею ночью отвести меня въ Іерусалимъ и поставить у храма, гдѣ находится Гробъ Господень; изъ Іерусалима тотчасъ же ты долженъ обратно перенести меня сюда въ мою келлію въ ту же самую ночь, и тогда я отпущу тебя.

Бѣсъ всячески обѣщался исполнить волю святого, лишь бы только блаженный выпустилъ его изъ сосуда. Святитель выпустилъ его со словами:

—Превратись въ осѣдланнаго коня и стань передъ келліею моею.

Подобно тѣмъ вышелъ бѣсъ изъ сосуда и обратился, по повелѣнію святителя, въ коня. Блаженный Илія, выйдя изъ келліи, сѣлъ на бѣса и въ ту же ночь очутился въ Святомъ Градѣ Іерусалимѣ, близъ храма святаго Воскресенія, гдѣ находился Гробъ Господень. Здѣсь угодникъ Божій запретилъ бѣсу отходить отъ того мѣста; и бѣсъ стоялъ, словно прикованный, не имѣя силы сдвинуться съ мѣста, до тѣхъ поръ, пока Илія не совершилъ поклоненія Гробу Господню и Честному Древу Святаго Креста. Подойдя къ храму, святитель преклонилъ колѣна предъ дверями и сталъ молиться; вдругъ запертыя двери отверзлись сами собою, а у Гроба Господня зажглись свѣчи и лампы. Архіепископъ, вознося Богу благодарственные молитвы и проливая слезы, поклонился Гробу Господню и благоговѣйно облобызалъ его; также поклонился онъ и Животворящему Древу, всѣмъ святымъ иконамъ и мѣстамъ. Исполнивъ свое желаніе, онъ вышелъ изъ храма, и снова двери церковныя затворились сами собою; бѣсъ же стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ему было повелѣно, въ видѣ осѣдланной лошади; сѣвъ на него, Іоаннъ опять въ ту же ночь прибылъ въ Новгородъ Великій и очутился въ своей келліи. Уходя отъ святителя, бѣсъ умолялъ его не говорить никому, какъ онъ служилъ ему, какъ былъ связанъ клятвой, какъ повиновался онъ, словно плѣнникъ.

—Если же ты расскажешь кому-либо,—прибавилъ нечистый духъ,—какъ ты ѣздилъ на мнѣ, то не перестану я строить противъ тебя козни и наведу на тебя сильное искушеніе.

Такъ грозилъ бѣсъ, а святитель осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и тотчасъ исчезъ отъ него бѣсъ, словно дымъ.

Въ одно время святой Іоаннъ велъ духовную бесѣду съ честными мужами: съ игуменами, священниками и благочестивыми гражданами; онъ рассказывалъ житія святыхъ, говорилъ много о душеполезныхъ подвигахъ и, между прочимъ, сообщилъ и то, что съ нимъ было,—а именно о своей поѣздкѣ въ Іерусалимъ; рассказывая же, онъ не называлъ самого себя, а какъ будто говорилъ о комъ-либо другомъ.

—Я,—сказалъ онъ,—знаю такого человѣка, который въ одну ночь изъ Новгорода достигъ до Іерусалима: поклонившись Гробу Господню и Животворящему Древу Креста Господня, онъ снова въ ту же самую ночь вернулся въ Новгородъ; во время своего путешествія онъ ѣздилъ на бѣсѣ, котораго связалъ своимъ запрещеніемъ, сдѣлавъ его какъ бы плѣнникомъ своимъ.

Слушатели сильно удивлялись сему разсказу святого, а діаволь скрежетавъ зубами своими на архієпископа, говоря:

—Такъ какъ ты разсказалъ тайну, то наведу на тебя такое искушеніе, что будешь ты осужденъ всѣми своими гражданами какъ блудникъ.

И съ того времени бѣсъ, Божіимъ попущеніемъ, началъ дѣйствительно строить свои коварныя козни святителю, стараясь лишить его добраго имени. Онъ показывалъ людямъ, которые во множествѣ приходили къ Іоанну просить благословенія, въ келліи святого разныя видѣнія: то женскую обувь, то ожерелья, то какія-либо женскія одежды. Приходящіе къ архієпископу люди, видя сіе, сильно смущались и, толкуя между собою о видѣнномъ, говорили другъ съ другомъ:

—Человѣку-блуднику недостойно занимать апостольскій престолъ.

Когда однажды народъ собрался и пошелъ къ келліи святого, бѣсъ превратился въ дѣвицу, которая побѣжала передъ народомъ, какъ бы удаляясь изъ келліи блаженнаго. Видѣвшіе сіе закричали и погнались было за дѣвицей, чтобы схватить ее, но бѣсъ убѣждалъ за келлію святого и сталъ невидимъ. Услышавъ народный крикъ и шумъ, святитель вышелъ изъ келліи и спросилъ собравшихся:

—Что такое случилось, дѣти мои? О чемъ вы шумите?

Они закричали на него, стали бранить и укорять его, какъ блудника, схватили его, и, не зная какъ далѣе поступить съ нимъ, стали толковать между собой:

—Отзовемъ его на рѣку и посадимъ на плотъ, чтобы онъ выплылъ изъ города по рѣкѣ.

Посовѣтовавшись, они повели святого и цѣломудреннаго архієрея Божія къ большому мосту на рѣкѣ Волховѣ и посадили святителя на плотъ. Такъ сбылось слово лукаваго діавола, который, хвалясь, говорилъ: «Наведу на тебя такое искушеніе, что осужденъ будешь всѣми какъ блудникъ».

Теперь, видя такое поруганіе святого, сильно радовался лукавый врагъ рода человѣческаго, но, по Божіему промысленію, невинность праведнаго побѣдила и посрамила коварнаго врага; ибо когда святого посадили на плотъ, послѣдній поплылъ не внизъ по теченію, но вверхъ, противъ теченія, несмотря на то, что у большаго моста теченіе воды было очень сильное, и никто не

влекъ плоть, но самъ онъ плылъ по волѣ Божіей и направлялся къ монастырю святаго Георгія, который находился на разстояніи трехъ поприщъ отъ города. Видя такое чудо, люди ужаснулись; позабывъ о злобѣ, они разрывали свои одежды и съ плачемъ говорили:

— Согреѣшили мы и несправедное дѣло сотворили, ибо мы, овцы, осудили невинно тебя, нашего пастыря.

Идя по берегу, они молили святителя, чтобы онъ простилъ ихъ прегрѣшенія и возвратился на свой престолъ.

— Прости намъ, отецъ, — кричали они, — въ невѣдѣніи мы согрѣшили противъ тебя, не помани злобы нашей и не оставляй чадъ своихъ.

Также и весь клиръ, забѣгая впередъ и земно кланяясь блаженному, съ рыданіемъ умолялъ его возвратиться на свой престолъ. Архіепископъ же, какъ первомученикъ Стефанъ, молился за обидѣвшихъ его, говоря:

— Господи, не вѣни имъ сего во грѣхъ!

Приставъ къ берегу за полъ-поприща ¹⁾ отъ вышеупомянутаго монастыря, онъ спустился съ плота и вышелъ на берегъ. Народъ же, припадая къ нему съ плачемъ, просилъ прощенія, и было великое ликованіе, когда святитель даровалъ имъ прощеніе; еще сильнѣе радовались они тому, что Господь открылъ неповинное и чистое его житіе. Незлобивый пастырь, всѣмъ даровавъ прощеніе, рассказалъ, какъ онъ побывалъ въ Іерусалимѣ, какъ ѣздилъ на бѣсѣ и какъ діаволь старался устроить его. Всѣ, слыша сіе, прославляли Бога.

И такъ святитель возвратился на престолъ свой съ великою честію и славою.

Послѣ всего описаннаго святитель жилъ недолгое время. Узнавъ о приближеніи своей кончины, онъ отложилъ свой архіерейскій омофоръ и принялъ схиму, причемъ дано было ему имя Іоанна, которое онъ носилъ до своего постриженія въ иноки. Въ семъ ангельскомъ образѣ онъ съ миромъ преставился ко Господу ²⁾. Тѣло его было погребено въ храмѣ Софіи—Премудрости Божіей ³⁾.

¹⁾ Иначе—на 345 сажень, или на $\frac{3}{4}$ версты съ небольшимъ.

²⁾ 7 сентября 1186 года.

³⁾ Въ 1439 году, во время архіепископства Евенмія, обрѣтены были мощи святаго Іоанна. Съ теченіемъ времени граждане позабыли о святомъ архіепископѣ, не знали даже и гробницы его. Въ этомъ же году небольшой камень въ притворѣ Софійскаго

Послѣ него на престолѣ архипастырскій былъ возведенъ родной его братъ Григорій, который такъ же вѣрно пасъ словесное стадо.

Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Тропарь сѣи́теля, гласъ ѿ:

Днесь свѣтлѣ красѣтся сла́вѣишій вели́кій новѣградъ, ѿмѣла мо́щи твоѣ въ свѣѣ, сѣи́телю Іо́анне, ѿкѣ со́лнечныя лѣчѣ испу́щающыя ѿ подающыя исцѣле́нїа притека́ющимъ съ вѣрою къ ра́це мо́щей твоѣхъ. моли́са хрѣ́стѣ бѣхъ ѿзбави́ти гра́дъ сей невредѣмъ ѿ ва́рварскагѣ плѣне́нїа, ѿ междоубо́бныя вѣ́ни, ѿ о́гненнагѣ запа́ленїа, сѣи́телю бѣгомѣ́ре ѿ чѣдоно́сче, не́бный челове́че ѿ зе́мный а́ггѣле: да соше́дшеся любо́вию въ па́мать твою́, свѣтлѣ прѣзидѣ́емъ въ пѣ́снехъ ѿ пѣ́нїихъ ра́дующеся, ѿ хрѣ́та сла́вѣще, тебѣ́ таково́ю бѣ́годѣ́ть дарова́вшаго исцѣле́нїй, ѿ вели́комѣ новѣгра́дѣ застѣпле́нїе ѿ оутѣ́ржденїе.

Конда́къ, гласъ дѣ:

Возвесе́лсѣ ѿблѣ́ннѣ честна́а црѣ́ковь хрѣ́сто́ва, въ па́мать днесь приносѣ́ловѣшагѣ сѣи́теля Іо́анна, ѿ вели́кагѣ новѣгра́да возсе́лѣвшагѣ, ѿ всѣ́хъ страна́хъ ѡ́удивѣ́шагѣхъ пресла́беными чѣ́додѣ́ланїи, ѿ все́ми добродѣ́тельными ѡ́украше́шагѣсѣ: ѿ по прѣста́вленїи бо честно́е тѣ́ло е́гѣ ѡ́бръѣ́тесѣ нетлѣ́нно, исто́чающее вѣ́ла чѣ́деса. тѣ́мже зове́мъ е́мѣ: ѿ всебл́женне, моли́ хрѣ́та бѣа́ непрѣста́ннѣ ѿ все́хъ насѣ.

храма оторвался съ своего мѣста и упалъ на гробницу преподобнаго, такъ что большая каменная надгробная плита разбилась. Это показалось удивительнымъ; потому сняли разбившуюся плиту и подъ нею обрѣли нетлѣнныя мощи сего угодника Божїа; но никто не зналъ, какъ зовуть сего подвижника. Тогда Іоаннъ самъ явился во снѣ архіепископу Евѣмїю и назвалъ себя. Съ того времени и началось мѣстное почитаніе святаго Іоанна; общее же празднованіе памяти сего подвижника было установлено митрополитомъ Макаріемъ въ 1547 г.

День восьмой

СЛОВО

н а

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

Господь, на Небесахъ живущій, восхотѣвъ явиться на землѣ и пожить съ человѣками, прежде уготовалъ на ней мѣсто селенія Славы Своей—Пречистую Свою Матерь: ибо въ обычаѣ у царей, когда они хотятъ придти въ какой-либо городъ, предуготовляютъ себѣ въ немъ для пребыванія палату. И какъ палаты земныхъ царей создаются искуснѣйшими мастерами изъ драгоценнѣйшихъ предметовъ, на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ, прекраснѣе и обширнѣе всѣхъ иныхъ жилищъ человѣческихъ, такъ имѣла создаться и палата Славы Царя Небеснаго. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Богъ восхотѣлъ жить въ Іерусалимѣ, Соломонъ ¹⁾ создалъ Ему

¹⁾ *Соломонъ*—Израильскій царь, младшій сынъ и преемникъ царя-Псалмопѣвца Давида, царствовалъ съ великою славою съ 993 по 953 годъ до Р. Х. Онъ укрѣпилъ границы государства, подавилъ внутреннія смуты, завелъ оживленную торговлю съ сосѣдними государствами. Вѣкъ Соломона былъ самымъ блестящимъ для наукъ и искусствъ. Слава о его богатствахъ и еще болѣе о его мудрости распространилась далеко за предѣлы царства Израильскаго. Имя Соломона стало въ послѣдствіи синонимомъ мудреца. Боговдохновенныя писанія его (книга Притчей, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней) навсегда останутся училищемъ мудрости и добродѣтели для всѣхъ людей.—Конечъ жизни Соломона былъ омраченъ его паденіемъ; но при самомъ закатѣ дней своихъ онъ позналъ суету всего земнаго.

храмъ¹⁾ чрезъ искуснѣйшаго строителя Хирама²⁾, который былъ исполненъ художества, разума и знанія на всякое дѣло. Создалъ же Соломонъ храмъ изъ драгоценнѣйшихъ веществъ, изъ превосходнаго камня³⁾, изъ благовонныхъ деревьевъ: кедра и кипариса⁴⁾, привозимыхъ съ Ливана⁵⁾, и изъ чистаго золота, на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ, на горѣ Моріа⁶⁾. Храмъ былъ тѣмъ прекраснѣе, что на стѣнахъ его были еще изваяны изображенія Херувимовъ, различныхъ деревьевъ и плодовъ⁷⁾. Пространствомъ храмъ былъ столь великъ, что въ немъ могло вмѣститься безъ тѣсноты все множество людей Израилевыхъ, и сизошла на него Слава Господня во огнѣ и облакѣ⁸⁾. Однако храмъ сей былъ недостаточенъ для вмѣщенія въ себѣ Невмѣстимаго Бога. Соломонъ создалъ Ему храмъ, но Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. «Кѣмъ храмъ созиждете мнѣ,—говоритъ Господь,—или кѣмъ мѣсто поконишъ моему?»⁹⁾ И вотъ, Богъ благоизволилъ, чтобы въ началѣ новозавѣтной благодати былъ созданъ нерукотворный храмъ—Пречистая, Преподобная Дѣва Марія. Какимъ же строителемъ созданъ былъ храмъ тотъ? Воистину—премудрѣйшимъ, самую Премудростію Божіею, какъ говоритъ Писаніе: «Премудрость создала себѣ домъ»¹⁰⁾, а все сотворенное Премудростію Божіею прекрасно и совершенно. А поелику Премудрость Божія создала одушевлен-

1) О созданіи храма Соломонова подробно повѣствуется въ 3 кн. Царствъ, гл. 5—7. 2 кн. Паралип., гл. 2—4.

2) Съ именемъ *Хирама* въ библейской исторіи извѣстны два лица, оба имѣвшие ближайшее отношеніе къ построенію храма Иерусалимскаго: 1) Тирскій царь, находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Соломономъ, прославившій себя замѣчательными постройками; онъ присылалъ Соломону кедры и кипарисы, плотниковъ и мастеровъ для постройки храма; и 2) Тирскій зодчій, по проекту котораго были сдѣланы сосуды для храма Соломонова. Здѣсь естественнѣе разумѣть сего послѣдняго. Онъ владѣлъ искусствомъ и умѣніемъ производить всякія издѣлія—изъ золота, серебра, мѣди и желѣза, изъ камней и деревьевъ, изъ пражы, виссона и багряницы. См. о немъ въ 3 кн. Цар., гл. 7, ст. 13—40 и 2 кн. Парал., гл. 2, ст. 13—14; гл. 4, ст. 11, 16.

3) 3 кн. Цар., гл. 5, ст. 17—18.

4) 2 кн. Цар., гл. 6, ст. 9—10.

5) *Ливанъ*—горный хребетъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Палестины на границѣ между Іудеею и Сиріею, отдѣляющій отъ послѣдней Финикію, по всему протяженію которой онъ тянется; славится своими прекрасными деревьями, особенно кедровыми, кипарисовыми и дубовыми.

6) *Моріа*—гора подлѣ Иерусалима. Гора эта представляетъ одинъ изъ холмовъ, на которыхъ построенъ Иерусалимъ; лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Сіона.

7) 3 кн. Цар., гл. 6, ст. 18—35; гл. 7, ст. 18—22. 29—42.

8) 3 кн. Цар., гл. 8, ст. 10—11.

9) Дѣян., гл. 7, ст. 48.

10) Кн. Притч., гл. 9, ст. 1.

ную палату Слова,—посему созданъ совершенный храмъ для Совершеннаго Бога, пресвѣтлая палата для Пресвѣтлаго Царя, пречистый и неоскверненный чертогъ для Пречистаго и Несквернаго Жениха, непорочное селеніе для непорочнаго Агнца. Сему—вѣрный свидѣтель на Небѣ, говорящій къ Ней: «*къ добру єси ближняя моѧ и порока нѣсть въ тебѣ*»¹⁾. И святой Дамаскинъ пишетъ: «Вся—чертогъ Духа, вся—градъ Божій, море благодатей, вся—добра, вся—ближняя Богу»²⁾.

Изъ какихъ же веществъ создавалась сія палата? Воистину—изъ драгоцѣннѣйшихъ: ибо произошла, какъ отъ драгоцѣннаго камня, изъ царскаго рода, отъ Давида, который вложеннымъ въ пращу камнемъ, прообразовавшимъ камень—Христа, поразилъ Голіаза³⁾; и, какъ изъ благовонныхъ деревьевъ кедра и кипариса, Дѣва Богородица родилась изъ рода архіерейскаго, приносящаго благовонныя жертвы Богу. Отецъ ея, святой праведный Іоакимъ, былъ сыномъ Варпафира, ведущаго свое происхожденіе отъ сына Давидова Наана, а мать ея, святая праведная Анна, была дочерью священника Матѳана изъ племени Ааронова; такимъ образомъ, Пречистая Дѣва по отцу была рода царскаго, а по матери—архіерейскаго. О, изъ сколь драгоцѣннѣйшихъ веществъ,—разумѣю пречестнѣйшее происхожденіе,—создалась Царю Славы одушевленная палата! И какъ въ Соломоновомъ храмѣ каменные и деревянные зданія пріобрѣтали особенную цѣнность отъ чистаго золота, которымъ были позолочены,—такъ въ рождествѣ Пресвятой Богородицы благородство царскаго и архіерейскаго происхожденія еще болѣе заслужило почтенія отъ цѣломудрія святыхъ Ея родителей, которое дороже, *нѣжели злѣта и сребро сокровница: честнѣйша же єсть каменій многоцѣнныхъ! всѧко же честное недостойно єѧ єсть*⁴⁾. Ибо Пресвятая Дѣва родилась отъ цѣломудренныхъ родителей, что выше всякаго благородства. О семъ святой Дамаскинъ, обращаясь къ святымъ праведнымъ Богоотцамъ, говоритъ такъ: «О блаженные супруги Іоакимъ и Анна! Воистину по плоду

1) Кн. Пѣсн. Пѣсн., гл. 4, ст. 7.

2) Слово 1 на Рождество Богородицы.

3) 1 кн. Цар., гл. 17, ст. 39—51. — Въ семъ событіи святые Отцы: Ефремъ Сиринъ, Августинъ и др. видятъ прообразовательныя по отношенію ко Христу черты: Давидъ умертвилъ Голіаза камнемъ, брошеннымъ изъ пращи,—въ образѣ Христа; Голіазъ—въ образѣ діавола: діаволъ былъ пораженъ глаголомъ Божиимъ и смиреніемъ, наконецъ, на Голгоѣ былъ сокрушенъ вконецъ.

4) Кн. Притч., гл. 3, ст. 15.

РЖТВО
ПРЕСЪАБЦЫ

чрева вашего вы явились непорочными, по слову Господню: «Ѣ плѣдѣхъ ѡбъзнѣте ѡбъзнѣхъ»¹⁾. Вы устроили свою жизнь, какъ благоугодно Богу и какъ достойно сіе Рожденной отъ васъ. Ибо живя цѣломудренно и праведно, вы произрастили сокровище дѣвства—разумѣю Дѣву: прежде рождества Дѣву, въ рождествѣ Дѣву, по рождествѣ Дѣву и всегда Дѣву, единую приснодѣвствующую и умомъ, и душою, и тѣломъ. Подобало же, чтобы дѣвство, отъ цѣломудрія рожденное, было принесено плотію Самому Единородному Свѣту. О двоица чистѣйшихъ словесныхъ горлицъ, Іоакимъ и Анна! вы, соблювъ цѣломудренно законъ природы, божественно сподобились сверхъестественныхъ дарованій и родили міру Дѣву, Божию Матерь. Вы, благочестиво и праведно проживъ въ человѣческомъ естествѣ, произвели Дщерь высшую Ангеловъ и нынѣ владѣющую надъ Ангелами. О прекраснѣйшая и сладчайшая Дщерь! О кринъ, выросшій посреди тернія отъ благороднѣйшаго царскаго корня! Тобою обогатилось царство священства»²⁾. Сими словами святой Дамаскинъ ясно показываетъ, отъ каковыхъ родителей рождена Божія Матерь, изъ сколь драгоцѣннѣйшихъ веществъ устроена палата Царя Небеснаго.

На какомъ же мѣстѣ была устроена сія одушевленная палата? Воистину—на высочайшемъ, ибо Церковь даетъ о ней слѣдующее свидѣтельство: *Ѣстиннѣхъ кѣшнѣхъ есѣхъ есѣ дѣо Ѣтѣа*³⁾; но выше—не мѣстомъ, а добродѣтелями и высотой Божіихъ дарованій. Мѣстомъ же, гдѣ родилась преблагословенная Дѣва, былъ небольшой городъ въ землѣ Галилейской, называемый Назаретомъ, зависѣвшій отъ большого города Капернаума⁴⁾, и жители его были презираемы, почему и о Христѣ было сказано: «Ѣ назарѣта мѣжетъ ли что доврѣ быти»⁵⁾? Но Господь, на высѣхъ живѣй Ѣ на смирѣннѣхъ призираѣи⁶⁾, благоизволилъ, чтобы Его Пречистая Матерь была рож-

1) Еванг. отъ Матеѣ, гл. 7, ст. 16, 20.

2) Слово св. Іоанна Дамаскина на Рождество Пресвятыя Богородицы.

3) Изъ службы на Введеніе Пресв. Богородицы. Канонъ, ирмосъ 9.

4) *Капернаумъ*—городъ на сѣверо-западномъ берегу Геннисаретскаго озера, или Тивериадскаго моря, принадлежащій къ Галилеѣ, на границѣ между колѣнами Нефеалимовымъ и Завулоновымъ. Онъ лежалъ на мысѣ, недалеко отъ впаденія р. Іордана въ море. Во время земной жизни Спасителя Капернаумъ отличался цвѣтущимъ благосостояніемъ и богатствомъ. Въ войнахъ съ римлянами Капернаумъ былъ совершенно разоренъ, и нынѣ остаются здѣсь только нѣсколько рыбацкихъ хижинъ и одиѣ жалкія развалины.—О *Назаретъ* см. примѣч. 3 на стр. 9.

5) Еванг. отъ Іоан., гл. 1, ст. 46.

6) Псал. 112, ст. 5.

дена не въ Капернаумѣ, въ своей гордынѣ до неба вознесшемся, а въ смиренномъ Назаретѣ, ибо *ѣже ѣсть въ челоуѣцѣхъ высокъ, мѣрзость ѣсть предъ вѣомъ*¹⁾, а презираемое и уничижаемое ими высоко и драгоценно у Него. Самое имя Назарета при семъ изображаетъ высоту добродѣтелей Пречистой Дѣвы. Ибо какъ въ Своемъ рождествѣ Господь чрезъ Вифлеемъ, что значить: «домъ хлѣба»²⁾, тайно прообразовалъ то, что Онъ есть хлѣбъ, спешій съ Неба³⁾ для оживотворенія и укрѣпленія людей,—такъ и въ рождествѣ Пречистой Своей Матери Онъ чрезъ Назаретъ изображаетъ возвышенные предметы: ибо наименованіе *Назаретъ* означаетъ цвѣтущее, огражденное, увѣчанное и сокровенное мѣсто⁴⁾: и все сіе ясно предъизображаетъ Пресвятую Дѣву. Она есть цвѣтъ, прозябшій отъ неплодной и застарѣлой утробы сухого дерева, цвѣтъ неувядаемый, приснопцвѣтущій дѣвствомъ, цвѣтъ благоухающій, родящій благоуханіе Единого Царя,—цвѣтъ, приносящій плодъ—Христа Бога Господа, единственное яблоко благовонное. Она освящена благодатію нашедшаго на Нее и осѣнившаго Ее Святаго Духа и есть святѣйшая всѣхъ святыхъ, какъ родившая *всѣхъ стѣихъ стѣишее слово*⁵⁾. Она исключена изъ числа грѣшныхъ земнородныхъ какъ чистая и непорочная, и не только Сама чужда грѣха, но и грѣшниковъ отводитъ отъ беззаконій, какъ и вызываетъ къ Ней Церковь: «*рѣдѣиша, скверныхъ ѣзычующаа дѣла*»⁶⁾. Она увѣчана славою и честію: увѣчана славою, ибо произросла изъ царскаго корня; увѣчана честію, потому что произошла изъ племени архіерейскаго. Увѣчана славою, потому что произошла отъ цѣломудренныхъ родителей; увѣчана честію, потому что почтена благовѣщеніемъ и служеніемъ Архангела. Увѣчана славою какъ Матерь Божія, ибо что можетъ быть славнѣе того, какъ родить Бога? Увѣчана честію какъ Приснодѣва, ибо что можетъ быть почетнѣе, какъ пребыть и по рождествѣ дѣвою? Увѣчана славою, *славиѣишаа серафѣмъ*, какъ серафимски возлюбившая Бога. Увѣчана честію, *честиѣи-*

1) Еванг. отъ Луки, гл. 16, ст. 15.

2) *Вифлеемъ*—небольшой, незначительный городокъ въ колѣнѣ Иудиномъ, недалеко отъ Иерусалима, около 2 часовъ пути къ югу, названный такъ, вѣроятно, по плодородію земли,—мѣсто Рождества Христова.

3) По слову Самого Спасителя, Который говорилъ о Себѣ: *ѣзъ ѣсмь хлѣба животный ѣже спѣдый съ нѣбъ: ѣще кто спѣстъ ш хлѣба сегѣ, живъа вѣдетъ во вѣки* (Іоан. гл. 6, ст. 1).

4) *Назаретъ*, въ переводѣ съ еврейскаго можетъ означать или *отпрыскъ, отрасль, вѣтвь, кустарникъ*, или *огражденное сокровенное мѣсто*.

5) Акакистъ Пресвятѣй Богородицѣ, кондакъ 13.

6) Акакистъ, икосъ 5.

шам херувѣмъ¹⁾), какъ превзошедшая Херувимовъ мудростію и познаніемъ Божества: «слава же ѿ чести ѿ мира всѣмъ дѣлающему благое»²⁾),—говоритъ Апостолъ. Но найдется ли кто изъ земнородныхъ болѣе добродѣтельный, чѣмъ Пречистая Дѣва? Она сохранила всѣ Заповѣди Господни, исполнила всю волю Господа, всѣ наставленія Его соблюла, всѣ слова Его сокрыла въ сердцѣ Своемъ, оказала ближнимъ всѣ дѣла милосердія. Посему достойно Она увѣнчана, какъ творящая всеблагое. Она же есть и нѣкое хранилище; ибо сохранила сокровище Своего дѣвическаго цѣломудрія столь тщательно, что даже Ангелу не хотѣла ввѣрить оное, потому что, увидѣвъ Ангела, Она смутилась отъ словъ его и размышляла, что бы значило сіе привѣтствіе³⁾). Все сіе Назаретъ прообразовалъ въ Пречистой Дѣвѣ своимъ наименованіемъ. И кто не скажетъ, какъ высоко воздвиглась та палата Христова по добродѣтелямъ и дарованіямъ Божиимъ? Она высока, ибо дарована съ Неба, хотя родилась на землѣ отъ земнородныхъ;—съ Неба, ибо, какъ говорятъ нѣкоторые изъ богопросвѣщенныхъ мужей, Архангелъ Гавріиль, благовѣстившій Захарію о рожденіи Іоанновомъ, благовѣстилъ Іоакиму и Аннѣ о зачатіи Пресвятой Богородицы и принесть съ Неба Ей преблагословенное имя, говоря неплодной матери: «Анна, Анна! Родишь ты дочь преблагословенную, и наречется имя Ей: Марія». Итакъ, Она, безъ сомнѣнія, можетъ быть названа Градомъ Святымъ, Іерусалимомъ новымъ, сходящимъ съ Неба отъ Бога⁴⁾), Скиніею Божіею. Высока сія Божія Скинія, ибо, родивъ Царя Христа, Она возвысилась паче Серафимовъ. О высота, неудобовосходимая для человѣческихъ помысловъ!

А какова красота той мысленной Христовой палаты,—о семъ послушай того же сладкоглаголиваго Іоанна Дамаскина, вѣщающаго о Ней слѣдующее: «Она принесена Богу, Царю всѣхъ, одѣянная благолѣшіемъ добродѣтелей, какъ бы золотою ризою, украшенная благодатію Духа Святаго, и слава Ея внутри Ея: ибо какъ для всякой жены слава ея—мужъ, приходящій отвѣтъ, такъ слава Богородицы внутри Ея, т. е. плодъ чрева Ея»⁵⁾). И еще Дамаскинъ говоритъ, обращаясь къ Ней: «О Дѣво Богоблагодатная, святая

1) Изъ молитвы Богородицѣ «Достѣнно бѣтъ».

2) Посл. къ Римл., гл. 2, ст. 10.

3) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 29.

4) Апок. гл. 21, ст. 2.

5) Слово на Рождество Богородицы.

Церковь Божія, которую духовно создалъ оный сотворившій міръ Соломонъ (Премудрый Творецъ міра) и вселился въ Нее! Не золотомъ, не бездушными камнями украшена Она, но, вмѣсто золота, сіяетъ Духомъ, вмѣсто дорогихъ камней имѣетъ многоцѣнный бисеръ—Христа¹⁾. Таково украшеніе той палаты, гораздо прекраснѣе бывшаго въ храмѣ Соломоновомъ, въ которомъ были изображены подобія Херувимовъ, деревьевъ и цвѣтовъ. Но и въ сей одушевленной Церкви—въ Пречистой Дѣвѣ ясно виденъ образъ херувимскій; ибо Своимъ херувимскимъ житіемъ Она не только сравнилась съ Херувимами, но и превзошла ихъ. Если Церковь обыкла иныхъ святыхъ называть Херувимами, воспѣвая: «что́ всѣхъ наречѣмъ стѣи; херувімы, ѿкъ на всѣхъ почилъ ѣсть хрѣто́съ»²⁾, то тѣмъ паче Дѣва Богородица есть Херувимъ, ибо въ Ней Христосъ почилъ тѣломъ Своимъ, и на пречистыхъ рукахъ Ея Богъ возсѣлъ, какъ на престолѣ: Дѣва стала престоломъ херувимскимъ. Она имѣетъ въ Себѣ подобіе и деревьевъ благоплодовитыхъ, духовно содѣлавшись маслиною плодovитою въ дому Божиѣмъ и цвѣтущимъ финикомъ³⁾, почему нынѣ и именуется садомъ живоноснымъ, когда Церковь воспѣваетъ: Ѽ непло́днаго ко́рене са́дъ живоно́сенъ ѿрастѣ на́мъ, мѣръ ско́ю, ѿже члѣсѣхъ вѣхъ⁴⁾. Все сіе говорится о красотѣ Ея духовной. Но Она не была лишена и красоты тѣлесной, какъ о томъ свидѣлствуютъ многіе учителя церковные, что во всей подсолнечной не было и не будетъ такой прекрасной дѣвы, какова была Дѣва Богородица, узрѣвъ Которую, святой Діонисій Ареопагитъ⁵⁾ хотѣлъ бы наречь ее Богомъ, если бы не зналъ Бога, отъ Нея рожденнаго. Ибо Божественная благодать, коей Она была исполнена внутри, просіявала и на Ея пресвѣтломъ лицѣ. Таковую предуготовалъ себѣ палату на землѣ Царь Небесный—палату прекрасную душою и тѣломъ, ѿкъ нечѣстѣ оукра́шенъ мѡжѣ ско́мъ⁶⁾,—притомъ палату просторную: чре́во Ея простра́ннѣе небѣсѣхъ содѣла⁷⁾, и вмѣстился въ Ней небмѣстны́й хрѣто́съ вѣхъ.

1) Слово на Рождество Богородицы.

2) Октоихъ, мученичѣхъ на стиховнѣ въ пятокъ, гласъ 8.

3) Псал. 55, ст. 10.

4) Служба на Рождество Богородицы, 1 стихира на «Господи воззвахъ».

5) Діонисій Ареопагитъ—членъ Ареопага Аѳинскаго, обращенный къ христіанству ап. Павломъ (Дѣян. 17, 34): былъ первымъ епископомъ Аѳинскимъ и писалъ посланія ко многимъ лицамъ и церквамъ. Свое служеніе онъ запечатлѣлъ мученическою кончиною около 96 г., въ царствованіе Домиціана. Память его—3-го октября.

6) Апок., гл. 21, ст. 2.

7) Литургія св. Василія Великаго, заდостойникъ: Ѽ тѣбѣ ра́дѣется.

Палаты царскія обыкновенно строятся обширными — такъ, чтобы они могли вмѣстить не только царя, но и множество предстоящихъ слугъ и приходившихъ къ нему отовсюду людей. Обширное селеніе Слова, Пречистая Дѣва, пространно не только для Бога-Слова, какъ Царя, но и для насъ, притекающихъ рабовъ къ Богу, вселившемуся въ Нее: Бога вмѣщаетъ во утробѣ, насъ же въ Своемъ благоутробіи. Избранный сосудъ Божій, святой Апостолъ Павелъ, движимый любовію, говорилъ къ своимъ возлюбленнымъ чадамъ: «сѣрдце наше распространѣно: не тѣсно вмѣщается въ насъ»¹⁾. Но у кого изъ святыхъ можетъ найтись столь пространное благоутробіе, какъ Маріино о Богѣ благоутробіе? Здѣсь вмѣщается и цѣломудренный, и грѣшному здѣсь не тѣсно. Кающийся имѣетъ въ Ней свое мѣсто, и для отчаявшихся и некающихся Она есть невозбранное пристанище — подобно тому, какъ Ноевъ ковчегъ служилъ пристанищемъ не только чистымъ, но и нечистымъ животнымъ. Въ благоутробіи Ея безъ тѣсноты вмѣщаются всѣ скорбящіе, обидимые, алчущіе, странствующие, буруеваемые, больные: ибо не можетъ не быть милосердной та утроба, которая родила намъ благого Бога. Палаты царей земныхъ охраняетъ много вооруженной стражи, которая не всякаго, желающаго войти въ нихъ, выпускаетъ, но удерживаетъ, внимательно разслѣдуя, откуда и зачѣмъ идетъ. А одушевленная палата Христова, хотя и окружена Херувимами и Серафимами и безчисленными ликами Ангеловъ и всѣхъ святыхъ, но, тѣмъ не менѣе, въ двери Ея благоутробнаго милосердія никто не препятствуетъ войти, если бы кто сего пожелалъ: ни стражи не отталкиваютъ, ни воины не отгоняютъ и не разслѣдуютъ, зачѣмъ кто идетъ, но всякій входитъ въ нихъ безпрепятственно съ моленіемъ пріемлетъ даръ по благопотребному прошенію.

Итакъ, будемъ прибѣгать къ милосердію Рожденной отъ неплодной утробы съ таковымъ привѣтствіемъ:

Радуйся, всенепорочная палато Царя всѣхъ! Радуйся, селеніе Бога и Слова, Коему со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и Тебѣ, Дочери Отца, Матери Сына, Невѣстѣ Святаго Духа, да будетъ отъ насъ смертныхъ честь и слава во вѣки. Аминь.

¹⁾ 2 Посл. къ Коринѣ, гл. 6, ст. 11—12.

Тропа́рь рѣтѣѣ пресѣ́ымъ бѣ́ы, гла́сѣ ѿ:

Рѣтѣѣ твоѣ, бѣ́е дѣ́о, радость возвѣстѣи всѣй вселеннѣй: ѿзъ тебѣ
бо возсѣ́а снѣце прѣ́вды хрѣ́то́сѣ бѣ́хъ на́шѣхъ, ѿ разрѣ́шѣхъ клѣ́тѣхъ,
даде́ бѣ́гословѣ́нїе, ѿ оупразднѣ́хъ смѣ́рть, дарова́ намъ жи́вѣтъ
бѣ́чный.

Конда́къ, гла́сѣ ѿ:

Исхакѣ́мъ ѿ а́нны поноше́нїа безча́дства, ѿ а́дама ѿ е́ва ѿ тлѣ́ смѣ́рт-
ныа ско́бодѣ́стѣа, прѣ́чѣ́таа, во стѣ́мъ рѣ́тѣѣ твоѣ́мъ. то́ прѣ́за-
нѣ́ютъ ѿ лю́дѣ твоѣ́хъ, ви́ны прегрѣ́шенїѣ ѿзбѣ́авшесѣа, вѣ́гда зѣ́ати
тѣ́хъ: непло́ды ражда́етъ бѣ́хъ, ѿ пита́тельницѣ́ жи́зни на́шеа.

День девятый

ЖИТИЕ

СВЯТЫХЪ и ПРАВЕДНЫХЪ БОГООТЕЦЪ

ІОАКИМА и АННЫ

Святый праведный Іоакимъ происходилъ изъ колѣна Іудина, изъ дома царя Давида. Родословіе его таково: у сына Давида Наѳана родился сынъ Левій, Левій родилъ Мелхію и Панфира, Панфиръ родилъ Варпафира, Варпафиръ же родилъ Іоакима, отца Божіей Матери.

Святый Іоакимъ жилъ въ городѣ Назаретѣ Галилейскомъ¹⁾ и имѣлъ жену по имени Анну изъ колѣна Левіина, изъ рода Ааронова, дочь священника Матѳана, жившаго предъ царствованіемъ Ирода²⁾, сына Антипатра. Сей священникъ Матѳанъ имѣлъ женою Марію, изъ колѣна Іудина, изъ города Виѳлеема³⁾, и трехъ дочерей: Марію, Совію и Анну. Изъ нихъ первою вышла замужъ Марія въ Виѳлеемъ и родила Саломію; потомъ вышла замужъ Совія, также въ Виѳлеемъ, и родила Елисавету, мать Іоанна Предтечи; третья же, какъ мы уже сказали, мать Пресвятой Богородицы, отдана была замужъ за Іоакима въ страну Галилейскую, въ городъ

¹⁾ О Назаретъ см. примѣч. 3 на стр. 9

²⁾ О царь Иродъ см. примѣч. 1 на стр. 117.

³⁾ О Виѳлеемъ см. примѣч. 2 на стр. 180.

Назаретъ. Супруги сія, Іоакимъ и Анна, происходя изъ знатнаго рода, поучались въ Законѣ Господнемъ и были праведны предъ Богомъ. Имѣя богатство вещественное, они не были лишены и богатства духовнаго. Украшенные всѣми добродѣтелями, они безпорочно соблюдали всѣ заповѣди Закона Божія. На каждый праздникъ благочестивые супруги отдѣляли отъ своего имущества двѣ части: одну—отдавали на церковныя потребности, а другую—раздавали нищимъ.

Своею праведною жизнію Іоакимъ и Анна такъ угодили Богу, что Онъ сподобилъ ихъ быть родителями Пресвятой Дѣвы, предъизбранной Матери Господа. Изъ этого одного уже видно, что ихъ жизнь была свята, богоугодна и чиста, такъ какъ у нихъ родилась Дщерь, Святѣйшая всѣхъ святыхъ, угодившая Богу больше всѣхъ и Херувимовъ Честнѣйшая. Въ то время на землѣ не было болѣе угодныхъ Богу людей, нежели Іоакимъ и Анна, по непорочной ихъ жизни. Хотя въ то время можно было найти и многихъ живущихъ праведно и угождающихъ Богу, но эти двое превзошли всѣхъ своими добродѣтелями и явились предъ Богомъ самыми достойными того, чтобы отъ нихъ родилась Божія Матерь. Такая милость имъ не была бы дарована Богомъ, если бы они дѣйствительно не превосходили всѣхъ праведностью и святостью. Но какъ Самъ Господь имѣлъ воплотиться отъ Пресвятой и Пречистой Матери, такъ подобало и Матери Божіей произойти отъ святыхъ и чистыхъ родителей. Подобно тому какъ земные цари имѣютъ свои порфиры, сдѣланныя не изъ простой матеріи, а изъ златотканной, такъ и Небесный Царь восхотѣлъ имѣть Пречистою Своею Матерью, въ плоть Которой, какъ въ царскую порфиру, Ему должно было облечься, рожденную не отъ обыкновенныхъ невоздержныхъ родителей, какъ бы изъ простой матеріи, но отъ цѣломудренныхъ и святыхъ, какъ бы изъ матеріи златотканной, прообразомъ чего служила ветхозавѣтная Скинія, которую Богъ велѣлъ Моисею сдѣлать изъ багряной и червленой матеріи и изъ виссона¹⁾. Скинія эта прообразовала Дѣву Марію, вселившійся въ Которую Богъ имѣлъ *сзъ человекѣки пожити*, какъ написано: *сѣ скиніа бжіа сзъ человекѣки, ѿ вселітсѣа сзъ ними*²⁾. Багряная и червленая матерія и виссонъ, изъ которыхъ была сдѣлана Скинія, прообра-

¹⁾ Кн. Исх., гл. 27, ст. 16.

²⁾ Апокал., гл. 21, ст. 3.

зовали родителей Божіей Матери, Которая произошла и родилась отъ цѣломудрія и воздержанія, какъ бы отъ багряной и червленой одежды, и совершенства ихъ въ исполненіи всѣхъ заповѣдей Господнихъ, какъ бы отъ виссона.

Но сіи святые супруги, по Божію изволенію, долгое время были бездѣтны,—дабы въ самомъ зачатіи и рожденіи такой дочери была явлена и сила Божіей благодати, и честь Рожденной, и достоинство родителей; ибо неплодной и состарѣвшейся женщины родить иначе невозможно, какъ по силѣ благодати Божіей: здѣсь дѣйствуетъ уже не природа, но Богъ, побѣждающій законы природы и уничтожающій узы неплодія. Родиться отъ неплодныхъ и престарѣлыхъ родителей—большая честь и для самой Рожденной, потому что Она рождается тогда не отъ невоздержныхъ родителей, но отъ воздержныхъ и престарѣлыхъ, каковыми были Іоакимъ и Анна, которые пятьдесятъ лѣтъ жили въ супружествѣ и не имѣли дѣтей. Наконецъ, чрезъ таковое рожденіе открывается достоинство и самихъ родителей, такъ какъ они послѣ долгаго неплодства родили Радость всему міру, чѣмъ уподобились святому патріарху Аврааму и благочестивой супругѣ его Саррѣ, родившимъ, по обѣтованію Божію, Исаака въ старости¹⁾. Однако, безъ сомнѣнія, можно сказать, что рождество Богородицы выше рожденія Авраамомъ и Саррою Исаака. Насколько Сама рожденная Дѣва Марія выше и болѣе достойна почести, нежели Исаакъ, настолько больше и выше достоинство Іоакима и Анны, нежели Авраама и Сарры. Этого достоинства они не сразу достигли, но только усерднымъ постомъ и молитвами, въ душевной горести и сердечной скорби умолили о семъ Бога: и скорбь ихъ обратилась въ радость, а безчестіе ихъ явилось предвѣстникомъ великой чести, и усердное прошеніе—руководителемъ къ полученію благовѣстия, и молитва—лучшей ходатаицей.

Іоакимъ и Анна долгое время скорбѣли и плакали, что у нихъ нѣтъ дѣтей. Однажды Іоакимъ въ большой праздникъ приносилъ въ Іерусалимскомъ храмѣ дары Господу Богу; вмѣстѣ съ Іоакимомъ и всѣ Израильтяне приносили свои дары въ жертву Богу. Бывшій въ то время первосвященникъ Иссахаръ не захотѣлъ принять даровъ Іоакима, потому что онъ былъ бездѣтнымъ.

¹⁾ Кн. Быт., гл. 21, ст. 2.

— Не должно, — говорилъ онъ, — принимать отъ тебя дары, потому что ты не имѣешь дѣтей, а слѣдовательно, — и благословенія Божія: навѣрное, у тебя есть какіе-нибудь тайные грѣхи.

Также и одинъ Еврей изъ колѣна Рувимова, вмѣстѣ съ прочими приносившій свои дары, укорялъ Іоакима, говоря:

— Зачѣмъ ты хочешь прежде меня принести жертвы Богу? Развѣ ты не знаешь, что ты не достоинъ приносить дары вмѣстѣ съ нами, ибо ты не знаешь въ Израилѣ потомства? ¹⁾

Укоры сіи очень опечалили Іоакима, и онъ въ сильной скорби ушелъ изъ храма Божія посрамленнымъ и униженнымъ, и праздникъ для него обратился въ печаль, а праздничная радость смѣнилась скорбію. Глубоко скорбя, онъ не возвратился домой, но ушелъ въ пустыню къ пастухамъ, пасшимъ его стада, и тамъ плакалъ о неплодствѣ своемъ и о поношеніи и укорахъ, сдѣланныхъ ему. Вспомнивъ про Авраама, праотца своего, которому уже въ преклонномъ возрастѣ Богъ даровалъ сына, Іоакимъ сталъ усердно молить Господа, чтобы Онъ и его сподобилъ такого же благоволенія, услышалъ бы его молитву, помиловалъ бы и отнялъ отъ него поношеніе со стороны людей, даровавъ въ старости плодъ его супружеству, какъ нѣкогда Аврааму.

— Да буду я, — молился онъ, — имѣть возможность именоваться отцомъ ребенка, а не бездѣтнымъ и отверженнымъ отъ Бога терпѣть укоры отъ людей!

Къ сей молитвѣ Іоакимъ присоединилъ постъ и сорокъ дней не вкушалъ хлѣба.

— Не буду ѣсть, — говорилъ онъ, — и въ домъ свой не возвращусь; пусть слезы мои будутъ мнѣ пищею, а пустыня сія домою, до тѣхъ поръ пока не услышитъ и не отниметъ отъ меня поношеніе Господь Богъ Израилевъ.

Точно такъ же и жена его, будучи дома и услыжавъ, что первосвященникъ не хотѣлъ принять ихъ дары, укоряя въ неплодствѣ, и что мужъ ея отъ великой скорби удалился въ пустыню, плакала неутѣшными слезами.

¹⁾ Еще патріархамъ Израильскаго народа неоднократно было дано Богомъ обѣтованіе о размноженіи потомства ихъ; поэтому Израилѣтяне на многочисленное потомство смотрѣли какъ на высшее счастье и благословеніе Божіе. Съ другой стороны, по древнему обѣтованію Божію, Израилѣтяне надѣялись въ своемъ потомствѣ обрѣсти обѣтованное Богомъ «Сѣмя жены» — Мессію. Вотъ почему безчадіе считалось у Евреевъ тяжкимъ несчастіемъ и наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, и на людей, не имѣющихъ дѣтей, Евреи смотрѣли, какъ на великихъ грѣшниковъ.

— Теперь, — говорила она, — я несчастіѣе всѣхъ: Богомъ отвержена, у людей въ поношеніи и мужемъ оставлена! О чемъ плакать теперь: о вдовствѣ ли своемъ, или о безчадіи, о сиротствѣ своемъ, или о томъ, что не удостоилась называться матерью!

Такъ горько плакала она всѣ тѣ дни.

Рабыня Анны, по имени Юдиѣ, старалась ее утѣшить, но не могла: ибо кто можетъ утѣшить ту, печаль которой глубока, какъ море?

Однажды Анна печальная пошла въ свой садъ, сѣла подъ лавровымъ деревомъ, вздохнула изъ глубины сердца и, возведя свои глаза, полные слезъ къ небу, увидала на деревѣ птичье гнѣздо съ маленькими птенцами. Зрѣлище сіе причинило ей еще большую скорбь, и она съ плачемъ начала взывать:

— Горе мнѣ бездѣтной! Должно быть, я — самая грѣшная среди всѣхъ дочерей Израилевыхъ, что одна предъ всѣми женами такъ унижена. Всѣ носятъ плодъ своего чрева на своихъ рукахъ, — всѣ утѣшаются своими дѣтьми: я же одна чужда сей радости. Горе мнѣ! Дары всѣхъ принимаются въ храмъ Божіемъ, и за чадородіе имъ оказываютъ уваженіе: я же одна отвержена отъ храма Господа моего. Горе мнѣ! Кому я уподоблюсь? Ни птицамъ небеснымъ, ни звѣрямъ земнымъ: ибо и тѣ приносятъ тебѣ, Господи Боже, плодъ свой, я же одна неплодна. Даже съ землею я не могу сравнить себя: ибо она прозябаетъ и выращиваетъ сѣмена и,

Свѣтъ вѣстцы
і ѡ ѡіѡхъ и ѡннѣ

принося плоды, благословляет Тебя, Небеснаго Отца: я же одна бесплодна на землѣ. Увы мнѣ, Господи, Господи! Я одна, грѣшная, лишена потомства. Ты, Который даровалъ нѣкогда Саррѣ въ глубокой старости сына Исаака¹⁾, Ты, Который отверзъ утробу, Анны, матери Твоего пророка Самуила²⁾, призри нынѣ на меня и услыши молитвы мои. Господи Саваоѣ! Ты знаешь поношеніе бездѣтства: прекрати печаль сердца моего и отверзи мою утробу, и меня неплодную содѣлай плодоносною, дабы рожденное мною мы принесли Тебѣ въ даръ, благословляя, воспѣвая и согласно прославляя Твое милосердіе.

Когда Анна съ плачемъ и рыданіемъ такъ восклицала, явился ей Ангелъ Господень и сказалъ:

— Анна, Анна! Услышана твоя молитва, воздыханія твои прошли сквозь облака, слезы твои явились предъ Богомъ, и ты зачнешь и родишь Дщерь преблагословенную; чрезъ Нее получать благословеніе всѣ племена земныя и будетъ даровано всему міру спасеніе; имя ей будетъ Марія.

Услышавъ ангельскія слова, Анна поклонилась Богу и сказала:

— Живъ Господь Богъ, если родится у меня дитя—я отдамъ его на служеніе Богу. Пусть оно служитъ Ему и прославляетъ Святое Имя Божіе день и ночь во все время жизни своей.

Послѣ сего, исполнившись неизреченной радости, святая Анна быстро пошла въ Іерусалимъ, чтобы тамъ съ молитвою воздать благодареніе Богу за Его милостивое посѣщеніе.

Въ то же самое время Ангелъ явился и Іоакиму въ пустынѣ и сказалъ:

— Іоакимъ, Іоакимъ! Услышалъ Богъ молитву твою и благоволилъ даровать тебѣ благодать Свою: жена твоя Анна зачнетъ и родить тебѣ Дщерь, рожденіе Которой будетъ радостью для всего міра. И вотъ тебѣ знаменіе, что я благовѣствую тебѣ истину: иди въ Іерусалимъ къ храму Божію и тамъ, у Золотыхъ воротъ, найдешь свою супругу Анну, которой я возвѣстилъ то же самое.

Іоакимъ, удивленный такимъ ангельскимъ благовѣстіемъ, славословя Бога и благодаря Его сердцемъ и устами за великое милосердіе, съ радостію и веселіемъ поспѣшно отправился въ Іерусалимскій храмъ. Тамъ, какъ и возвѣстилъ ему Ангелъ, онъ нашелъ у Золотыхъ воротъ Анну, молящуюся Богу, и рассказалъ ей объ

¹⁾ Кн. Бытія, гл. 21, ст. 1—8.

²⁾ 1 кн. Царств., гл. 1, ст. 20.

ангельскомъ благовѣстіи. Также и она повѣдала ему о томъ, что видѣла и слышала Ангела, возвѣстившаго о рожденіи у нея дочери. Тогда Іоакимъ и Анна прославили Бога, сотворившаго имъ такую великую милость, и, поклонившись Ему въ святомъ храмѣ, возвратились въ свой домъ.

И зачала святая Анна въ девятый день декабря мѣсяца, а восьмого сентября у ней родилась дочь—Пречистая и Преположенная Дѣва Марія, начало и ходатаица нашего спасенія, о рождествѣ Коей возрадовались и Небо, и земля. Іоакимъ по случаю Ея рожденія принесъ Богу великіе дары, жертвы и все-сожженія и получилъ благословеніе первосвященника, священниковъ, левитовъ и всѣхъ людей за то, что сподобился благословенія Божія. Потомъ онъ устроилъ въ домѣ своемъ обильную трапезу, и всѣ съ веселіемъ прославляли Бога.

Возрастающую Дѣву Марію родители Ея берегли какъ зеницу ока, вѣдая, по особенному откровенію Божію, что Она будетъ свѣтомъ всему міру и обновленіемъ естества человѣческаго. Посему они воспитывали Ее съ такою тщательною осмотрительностью, какая подобала Той, Которая имѣла быть Матерью Спасителя нашего. Они любили Ее не только какъ дочь, столь долгое время ожидаемую, но и почитали какъ госпожу свою, помня ангельскія слова, сказанныя о Ней, и провидя духомъ, что должно надъ Ней совершиться. Она же, исполненная Божественной благодати, таинственно обогащала тою же благодатию и своихъ родителей. Подобно тому какъ солнце своими лучами освѣщаетъ звѣзды небесныя, удѣляя имъ частицы своего свѣта, такъ и Богоизбранная Марія, какъ солнце, озаряла лучами данной Ей благодати Іоакима и Анну, такъ что и они были исполнены Духа Божія и твердо вѣровали въ исполненіе ангельскихъ словъ.

Когда отроковицѣ Маріи исполнилось три года, родители ввели Ее со славою въ храмъ Господень, сопровождалъ съ возжженными свѣтильниками, и посветили Ее на служеніе Богу, какъ то обѣщали. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ введенія Маріи во храмъ святой Іоакимъ умеръ, восьмидесяти лѣтъ отъ рожденія. Святая Анна, оставшись вдовою, покинула Назаретъ и пришла въ Іерусалимъ, гдѣ пребывала около своей Пресвятой Дочери, молясь безпрестанно въ храмъ Божіемъ. Проживъ въ Іерусалимѣ два года, она почилла о Господѣ, имѣя 79 лѣтъ отъ рожденія¹⁾.

1) Память преставленія праведной Анны Церковь совершаетъ 25-го іюля.

О сколь благословенны вы, святые родители Іоакимъ и Анна, ради Препоблагословенной вашей Дочери! Сугубо благословенны вы ради Сына Ея, Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго получили благословіе воѣ народы и племена земные! Справедливо вась святая Церковь наименовала Богоотцами¹⁾, ибо мы знаемъ, что отъ Пресвятой вашей Дочери родился Богъ. Нынѣ предстоитъ Ему близко на Небѣ, молитесь, да удѣлится и намъ хотя нѣкая часть вашей радости нескончаемой. Аминь.

Тропа́рь, гла́съ а:

Иже въ за́коннѣй бѣ́годати прѣ́ни вы́бше, ма́нца бѣ́годаннаго поро́диша на́мъ іоакі́мъ и а́нна: тѣ́мже днѣсь свѣ́тло торжест́въ-етъ, вѣ́селу пра́зднѹщи, вѣ́стѣннаа цр́ковь ч́тнѹ ва́шѹ па́мать, сла́вѹщи бѣа, воздв́и́гшаго ро́гъ сп́сеніа на́мъ въ до́мѹ дѣ́довѣ.

Конда́къ, гла́съ б:

Радѹетсѹ ны́нѣ а́нна, непло́дства разрѣ́шившиа со́бзѹ, и пита́етъ прѣ́чтѹ, созыва́ющи всѣа воспѣ́ти дарова́вшаго ѿ чре́ва еѣа челове́къмъ е́динѹ мѣ́ръ, и неискѹсѹмѹжнѹ.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

СЕВИРІАНА

Въ царствованіе злочестиваго царя Ликинія²⁾, въ то время, какъ Агриколаемъ, правителемъ Севастіи³⁾, были взяты и посажены въ темницу сорокъ святыхъ мучениковъ,—въ области той жилъ нѣкій мужъ, по имени Севирианъ, знатнаго рода по происхожденію.

Севирианъ былъ христіаниномъ. Часто посѣщая въ темницѣ сорокъ мучениковъ, онъ укрѣплялъ ихъ къ страдальческому по-

1) Церковь ежедневно по окончаніи Божественныхъ службъ, на отпустѣ, испрашиваетъ исходящимъ изъ храма помилованіе и спасеніе отъ Господа молитвами Богородицы и св. праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны, и ежегодно совершаетъ память ихъ на другой день Рождества Богородицы, ибо послѣ праздника Рождества Богородицы прилично славить и св. Ея родителей.

2) Объ императорѣ Ликиніи см. прим. 3 на стр. 43.

3) Севастія—городъ въ Арменіи.

дви́гу за імя Христо́во; и они такъ возгорѣлись любовію къ своему Господу, что даже холодное Севастійское озеро не могло угасить въ нихъ сей божественной любви; вставши, по повелѣнію беззаконнаго правителя, въ воды озера, они единодушно исповѣдывали предъ своимъ мучителемъ Имя Іисуса Христа и здѣсь скончались мученическою смертію ¹⁾.

Послѣ страданія Севастійскихъ мучениковъ,—когда на мѣсто Агриколая тѣмъ же нечестивымъ царемъ Ликиніемъ назначенъ былъ Лисій, человекъ лютый и жестокий, какъ дикій звѣрь истреблявшій вѣрующихъ и проливавшій христіанскую кровь,—настало время и святому Севіріану выступить на тотъ же подви́гъ и на ту же борьбу, къ ка-кимъ онъ и другихъ возбуждалъ своимъ словомъ.

Къ правителю области явились клеветники и стали говорить ему:

—Честь великихъ боговъ нашихъ умаляется въ семъ городѣ чрезъ Севіріана: онъ не только самъ не чтить и не поклоняется имъ, но и многимъ другимъ совѣтуетъ безчестить и унижать ихъ. Вѣруя самъ въ Распятаго, онъ и другихъ учить той же вѣрѣ, и уже немало людей отторглось вслѣдъ за нимъ. Такъ что если ты не погубишь его, то скоро весь городъ послѣдуетъ его вѣрѣ:—и разгнѣваются боги на нашъ городъ и оставятъ его своею милостію, да и царь, когда услышитъ объ этомъ, не пощадитъ насъ.

Выслушавъ сіе, правитель Лисій послалъ своихъ слугъ схватить Севіріана и привести его къ себѣ. Воинъ же Христовъ,

СѢТЫЙ МѢНІКЪ
СЕВІРІЯНА

¹⁾ Мученики Севастійскіе пострадали въ 320 году. Память ихъ—9-го марта. Въ житіи ихъ повѣствуется, что они за непреклонное исповѣданіе вѣры были мучимы, затѣмъ осуждены были пребыть ночь въ озерѣ, покрывшемся льдомъ, при сѣверномъ произительномъ вѣтрѣ, и на другой день послѣ новыхъ тяжкихъ мученій сожжены.

не дожидаясь посланныхъ, пока они придуть и возьмутъ его, предваривъ ихъ приходъ, пошелъ самъ и, представъ предъ Лисіемъ, мужественно и дерзновенно говорилъ ему:

— Или недостаточно тебѣ, правитель, одной только твоей гибели, что ты хочешь и наши души погубить и, какъ нѣкое приобрѣтеніе, предать ихъ во власть бѣсовъ? Но знай, что ты имѣешь дѣло съ людьми мужественными, а не малодушными и боязливыми, ибо мнѣ, какъ говорить мой божественный учитель Павелъ, «ѣже жити, хртѣсъ: ѿ ѣже оумрѣти, прѣобрѣтеніе есть». ¹⁾

Правитель Лисій, выслушавъ эти слова, немного помолчалъ; а потомъ, взглянувъ на стоявшихъ предъ нимъ слугъ и указавъ рукою на Севіріана, сказалъ имъ съ яростію:

— Возьмите и бейте его суровыми жилами, пусть онъ научится, съ какимъ смиреніемъ нужно говорить съ правителемъ.

Когда святаго стали мучить, онъ радовался, что сподобился пострадать за Христа, и воспѣвалъ псаломскія слова, которыя были ему какъ бы отрадою въ его страданіяхъ:

«На хребтѣ моемъ дѣлаша грѣшницы, продолжиша беззаконіе мое.» ²⁾

Мучитель, видя, что слуги его уже утомились, а на лицѣ мученика—та же просвѣтленность и мужество, велѣлъ перестать его бить, а затѣмъ, обратившись къ нему, сказалъ:

— Вотъ, теперь ты по ранамъ своимъ можешь познать, что Христосъ твой не приноситъ тебѣ ни радости, ни благополучія въ жизни.

Мученикъ отвѣчалъ:

— Если бы твои душевныя очи не были помрачены тьмою безбожія, тогда бы я могъ открыть тебѣ, сколь много благъ мои страданія исхадатайствуютъ мнѣ у Христа. Но теперь, при твоемъ нечестіи, чего я могу достигнуть, какъ бы зажигая свѣчу предъ слѣпымъ и воспѣвая пѣснь предъ глухимъ? О судія! Если бы ты не былъ такъ слѣпъ и глухъ, ты бы позналъ благодать Христову и ту силу, которая укрѣпляетъ меня.

Сіи и многія другія слова святаго мученика привели правителя еще въ большій гнѣвъ. Повѣсивъ мученика на деревѣ, онъ велѣлъ

¹⁾ Посл. къ Филипп., гл. 1, ст. 21.

²⁾ Псал. 128, ст. 3. По-русски: «На хребтѣ моемъ орали ораи (пахали пахари), проводили длинныя борозды свои». Пророческое слово разумѣть здѣсь бичи и язвы, какія злочестивыи мучителями наложены на побѣдоносныхъ мучениковъ.

строгать тѣло его желѣзными когтями. Святый же Севіріанъ среди своихъ лютыхъ страданій такъ молился Богу:

— Иисусе Христе! Ты, нѣкогда повѣшенный на крестѣ, низложившій гордыню вражію и даже донынѣ прославляемый за всѣ Свое дивныя дѣла, приди, и помоги мнѣ, и сокруши силу всезлогобнаго мучителя, растерзанные члены мои исцѣли и дай мнѣ доблестно совершить подвигъ мученическій!

И перемѣнялись слуги, мучившіе святаго; наконецъ, долго промучивъ его, повели, по приказанію правителя, въ темницу. Идя къ темницѣ, святый мученикъ показалъ себя краснорѣчивымъ ораторомъ и, какъ бы не чувствуя своихъ страданій, хвалился подъятыми за Христа ранами. Когда шелъ онъ среди города, то, указывая на свои язвы, со свѣтлымъ лицомъ, сладостными устами такъ говорилъ, обращаясь ко множеству смотрѣвшаго на него народа:

— О люди, посмотрите на меня и уразумѣйте, въ какомъ блаженствѣ я сегодня нахожусь! Вы, я думаю, считаете меня теперь самымъ несчастнымъ и бѣднѣйшимъ человѣкомъ, такъ какъ я лишился не только временной своей чести и богатства, но даже и самаго здоровья. А между тѣмъ я нынѣ счастливѣе всѣхъ васъ. Ибо раны мои, пріятны за Имя Христа, дороже для меня всякой земной радости; кровь, пролитая мною, и обгаженіе ея драгоценнѣе царской багряницы; самое же страданіе за моего Господа несравненно пріятнѣе для меня всѣхъ вашихъ земныхъ утѣхъ, которыя вы такъ любите. А высокій санъ мой и богатство— что они были, какъ не суета, и прахъ, и прелесть міра сего, которыя я оттрясаю какъ грязь отъ ногъ своихъ, восходя въ высшее мученическое достоинство и пріемля богатство неоскудѣваемое? Для меня именоваться мученикомъ—славнѣе всякаго царскаго сана, лишеніе же богатства ради Христа—драгоценнѣе сокровищъ всѣхъ царей земныхъ. Да и самое здоровье, крѣпость и красота, которыми я прежде обладалъ,—что есть иное, какъ не болѣзнь, слабость и безобразіе? Если бы члены моего тѣла не были нынѣ уязвляемы за Христа и не обгалялись кровію, то они не были бы моими членами, но были бы только узами и темницею для моей души; а теперь, когда они терзаются за Христа, они поистинѣ суть мои уды. Нынѣ, когда плоть моя умерщвляется, она здорова и крѣпка: со мною красота моя, даже и теперь,—когда я не имѣю человѣческаго вида и представляю какъ бы единую язву, ибо и Христосъ былъ уязвляемъ съ главы до ногъ. **Нынѣ радѣю**

ко страданійхъ моихъ, ѿкъ исполняю лишёніе скорбей хрѣтѣвыхъ ко плѣти моеѣ ¹⁾. Вы же, взирая на мои раны, помышляйте о воздаяніи за нихъ: ни умомъ постигнуть, ни словомъ высказать нельзя тѣхъ благъ, кои Царь безсмертный и нынѣ даетъ страждущимъ за Него и на Небѣ уготовляетъ имъ для вѣчнаго блаженства. Уже одно то, чтобы страдать за Христа, есть наслажденіе, а умереть за Него—еще возжелѣніе. О други! Если здѣсь есть кто изъ нашихъ, если кто изъ вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ находится среди сего народа невѣрнаго, то, взирая на меня, какъ я страдаю, укрѣпляйте свое сердце, мужайтесь и будьте неустрашими. Да не отторгнетъ васъ отъ пресладкаго Имени Іисуса Христа ни единая мука: да не уstrasить васъ ни сѣченіе мечей, ни разжженіе печей, ни ярость звѣрей! Да не прельститъ васъ ни ласканіе мучителя, ни обѣщаніе имъ даровъ и сановъ. Все это поперите ногами, какъ соръ, чтобы воцариться со Христомъ.

Въ то время, какъ Севиріанъ говорилъ такъ, за нимъ слѣдовало много народа. Слушая его, народъ проводилъ святаго мученика до самой темницы. Вверженный въ нее, воинъ Христовъ ликовалъ, какъ въ свѣтломъ чертогѣ, и лобызалъ то мѣсто, гдѣ заключены были сорокъ святыхъ мучениковъ, къ которымъ онъ прежде часто приходилъ бесѣдовать. Въ темницѣ онъ пробылъ пять дней, а потомъ снова былъ приведенъ на судъ.

Лисій на судѣ, подобно волку въ овечьей шкурѣ, сталъ какъ бы соболѣзновать святому и началъ ему лукаво говорить:

—Видятъ всѣ боги, Севиріанъ, какъ я жалѣю тебя и весьма удивляюсь, какъ ты, человекъ такой видный, благообразный и почтенный, самовольно лишаешься сего радостнаго міра. Я похвалилъ бы твою крѣпость и мужество,—но только если бы ты направилъ ихъ противъ враговъ; а бороться съ желѣзомъ и огнемъ, со звѣрями и камнями и такъ губить себя есть поистинѣ дѣло безумное. И вотъ, сила твоя уже сокрушена и тѣло разтерзано.

Говоря такъ, беззаконный мучитель хотѣлъ лукавствомъ прельстить истиннаго раба Христова, но тотъ мужественно отвѣчалъ:

—Не щади тѣла моего, покрытаго ранами, но увеличь еще болѣе мои страданія. Не только бей меня и строгай мое тѣло,

¹⁾ Посл. къ Колос., гл. 1, ст. 24. По-русски: «Нынѣ радуюсь во страданіяхъ моихъ и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ». Смыслъ выраженія тотъ, что св. мученикъ, подобно Ап. Павлу, чувствуя еще въ своей плоти недостатокъ страданій и скорбей, какія перенесъ Христосъ, ищетъ случая восполнить оный и радуется, что нашелъ такой случай въ страданіяхъ за исповѣданіе Имени Христова.

но и метай на меня камни, жги огнемъ и дѣлай все, что только хочешь и можешь. Ты никогда не отворишь меня отъ моего Господа. Скорѣе ты утомишься, терзая меня, нежели я, страдая за Имя Христово.

Тогда мучитель, оставивъ лукавство, предался обычной своей ярости и повелѣлъ бить святаго Севіріана въ уста камнями, приговаривая при этомъ:

— Не носи Имени Христа на языкѣ твоёмъ и не докучай ушамъ правителей воспоминаніемъ сего Имени.

Святой мученикъ устами,—уже разбитыми отъ ударовъ,—отвѣчалъ мучителю:

— Несчастный, если ты устраиваешь въ душѣ твоей жилище для бѣсовъ, то, конечно, и слухъ твой уже не можетъ сносить Имени Христа.

Лисій повелѣлъ снова повѣсить мученика на деревѣ и строгать его желѣзными когтями. Севіріанъ, жестоко мучимый, произнесъ:

— Одну только язву я считаю жестокою—ту, которая отлучаетъ отъ Христа: всѣ же сіи раны для меня скорѣе—наслажденіе, чѣмъ страданіе, такъ какъ, отрѣшая меня отъ всего земного, онѣ соединяютъ меня со Христомъ.

И сказалъ ему снова правитель:

— Севіріанъ, принеси жертву богамъ, и ты освободишься отъ муки.

На это воинъ Христовъ ничего не отвѣчалъ ему; онъ только тихо сказалъ:

— Недостѣйны страсти нынѣшняго вѣремене къ хотѣщей славы іакѣтиса къ насъ. ¹⁾

Лисій, считая оскорбленіемъ для себя то, что мученикъ ничего не отвѣтилъ на его слова, избрѣлъ для него новое мученіе: снявши святаго съ дерева, повели его къ городской стѣнѣ и, привязавъ тяжелые камни—одинъ на шею, а другой на ноги, а тѣло, опоясавъ веревкою,—свѣсили его высоко со стѣны.

Такъ вися, святой предалъ свою праведную душу въ руки Подвигоположника—Христа Господа своего ²⁾. Нѣкоторые изъ хри-

¹⁾ Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 18. Т. е.: нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется для насъ въ жизни вѣчной.

²⁾ Мученическая кончина св. Севіріана послѣдовала въ 320 году, въ одно гоненіе съ 40 мучениками Севастійскими, но только спустя полгода.

стіанъ, снявши ночью со стѣны его честное тѣло, понесли къ мѣсту прежняго жительства мученика. Когда они, неся его благоговѣнно съ пѣніемъ Псалмовъ, приближались къ тому селенію, гдѣ былъ домъ Севиріана, всѣ почти жители вышли къ срѣтенію святыхъ мощей: старые и юные—всѣ одинаково спѣшили, перегоняя другъ друга и этимъ самымъ стараясь какъ бы предвосхитить благословеніе отъ многострадальнаго угодника Божія. Только жена одного изъ рабовъ Севиріана осталась дома, плача надъ тѣломъ своего мужа: онъ только что умеръ и лежалъ еще дома непогребеннымъ. И рыдала она надъ нимъ, говоря ему, какъ живому:

—Вотъ, господинъ нашъ приближается къ дому, и всѣ вышли встрѣчать его, одинъ только ты не вышелъ, да и я изъ-за тебя. Итакъ, встань навстрѣчу господину своему.

Только что она проговорила это, мертвый тотчасъ всталъ какъ бы отъ сна, пошелъ навстрѣчу къ несущимъ святые мощи и, припавши къ нимъ, съ радостію лобызалъ тѣло господина своего. Люди же всѣ, видя, что умершій, съ принесеніемъ святаго тѣла въ ихъ селеніе, воскресъ, пораженные симъ чудомъ, прославили Господа и стали еще съ большимъ усердіемъ лобызать честныя мощи.

Относительно погребенія тѣла святаго мученика у жителей того селенія возникло несогласіе: одни хотѣли похоронить его на одномъ мѣстѣ, другіе на иномъ. На мощахъ Севиріана лежалъ вѣнокъ, сплетенный изъ красивыхъ цвѣтовъ; вдругъ—неизвѣстно откуда—появился орелъ и схватилъ этотъ вѣнокъ; отлетѣвъ немного, орелъ снова опустился на землю. Всѣ, видѣвшіе это, пошли по полету орла, и, когда подошли къ нему, онъ медленно полетѣлъ далѣе съ вѣнкомъ; народъ тоже пошелъ за нимъ. И такимъ образомъ орелъ довелъ благочестивыхъ жителей до ближайшей пустыни, и здѣсь, сѣвъ на одну высокую, красивую гору и положивъ на ней вѣнокъ, скрылся съ глазъ. Народъ, найдя вѣнокъ мученика на горѣ, рѣшилъ, что Господь благоволилъ на ней упокоить святое тѣло Севиріана, и, взявши мощи, съ подобающею честію погребли на той горѣ; и совершались при гробѣ мученика Христова многія исцѣленія¹⁾.

Вышеупомянутый же рабъ, воскресшій при перенесеніи святыхъ мощей Севиріана, прожилъ еще пятнадцать лѣтъ, постоянно находясь при гробницѣ своего господина.

За все сіе да будетъ слава Богу, въ Троицѣ Единому: Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

¹⁾ Перенесеніе св. мощей мученика послѣдовало чрезъ 15 лѣтъ по его кончинѣ.

ПАМЯТЬ БЛАЖЕННОГО

НИКИТЫ,

тайнаго угодника Божія, котораго видѣлъ діаконъ Созонтъ

Тайный угодникъ Божій блаженный Никита, называемый хартуларій¹⁾, былъ рожденъ и воспитанъ благородными родителями въ Царьградѣ; живя въ мірѣ и тайно служа Богу, онъ настолько угодилъ Ему, что и церковныя двери сами отверзались, когда онъ въ полночь приходилъ на молитву, и свѣтильникъ, зажженный не человѣческими руками, освѣщалъ его, и былъ онъ въ состояніи показать діакону Созонту умершаго священника, какъ живаго, о чемъ существуетъ такое сказаніе.

Одинъ благочестивый священникъ и благоговѣйный діаконъ возимѣли любовь въ Богѣ другъ къ другу, но, спустя нѣкоторое время, оба, подъ вліяніемъ бѣсовскаго навѣта, измѣнили любовь на вражду. Имя діакону было—Созонтъ, а имя священника осталось неизвѣстно. Много времени находились они во враждѣ, и въ этихъ чувствахъ священнику пришлось умереть. Тогда діаконъ началъ смущаться мыслию и терзаться совѣстію что онъ не прекратилъ вражды со священникомъ и не уничтожилъ гнѣвлиности прощеніемъ. Посему онъ отправился искать мудраго духовнаго отца, которому можно было бы открыть свою совѣсть, и ходилъ онъ по пустыннымъ мѣстамъ, отыскивая врача для болѣзни своего сердца; наконецъ, найдя одного, великаго въ добродѣтеляхъ, святаго старца, признался ему въ своемъ грѣхѣ гнѣва и вражды, какую имѣлъ со священникомъ, и просилъ прощенія.

Старецъ сказалъ ему:

—*Ἐσάκις, προσάξις σὺ ἐξέροι, πολεμήσεις ἡ τολμήσεις ὑπερ-
ζήτησ*²⁾. Хорошо дѣлаешь, братъ, заботяся о скоромъ разрѣшеніи сего великаго грѣха; да поможетъ тебѣ Господь, такъ какъ не мое дѣло помирить тебя, чадо, съ умершимъ. Однако возвращайся въ Царьградъ, откуда и пришелъ; придя ночью къ великой

¹⁾ *Хартуларіи* назывались въ Греческой Церкви письмоводители при должностныхъ лицахъ Церкви.—Жизнь и подвиги блаж. Никиты, тайнаго угодника Божія, относятся къ XII столѣтію.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ, гл. 7, ст. 7; Еванг. отъ Луки, гл. 11, ст. 10—11.

церкви Святой Софіи ¹⁾, стань у великихъ прекрасныхъ дверей, и кого ты прежде увидишь подходящимъ къ дверямъ, тому поклонись, сообщи о насъ и дай это запечатанное письмо; отъ него и будетъ тебѣ исправленіе въ твоємъ грѣхѣ.

Діаконъ, исполняя повелѣніе своего духовнаго отца, пошелъ въ городъ, достигъ ночью церковныхъ дверей Святой Софіи и сталъ въ ожиданіи прихода неизвѣстнаго лица. И вотъ, увидѣлъ онъ нѣкоего приближающагося къ дверямъ мужа,—то и былъ блаженный Никита, о которомъ идетъ повѣствованіе. Діаконъ поклонился ему, поцѣловалъ его, подалъ письмо старца и высказалъ ему свою печаль. Мужъ тотъ, слушая признаніе діакона, обсудивъ и прочитавъ полученное письмо старца, облился слезами и сказалъ:

—Какъ я могу рѣшиться на дѣло, превышающее мои силы? Однако, надѣясь на молитвы пославашаго тебя, и насколько поможетъ мнѣ Богъ, приступлю къ тому, что мнѣ повелѣно.

Сказавъ сіе, онъ сталъ предъ дверями и, поднявъ руки къ небу, началъ шепотомъ молиться. Потомъ, преклонивъ колѣна и приложивъ голову къ землѣ, сталъ тихо творить молитву и, по прошествіи нѣкоего времени, вставши, сказалъ:

—Господи, отверзи намъ врата Твоей милости!

Тотчасъ преддверіе храма само собой открылось, и блаженный Никита, взявши діакона, вошелъ на паперть и, подошедши къ самымъ церковнымъ дверямъ, сказалъ ему: «Стои здѣсь неподвижно», самъ же сдѣлалъ поклонъ на порогѣ церкви; двери открылись, и онъ вошелъ внутрь. Когда, молясь, сталъ онъ посреди церкви, зажженный свѣтильникъ съ потолка церкви спустился надъ головой того мужа и освѣтилъ всю церковь; потомъ онъ пошелъ къ жертвеннику, и тамъ двери сами открылись; преклонивъ голову и молча помолившись, онъ вышелъ къ діакону, и снова всѣ двери сами собой закрылись. Видя сіе, діаконъ ужаснулся и не смѣлъ приблизиться къ тому мужу, ибо великій страхъ объялъ его; кромѣ того, и лицо его казалось діакону какъ бы лицомъ Ангела, прославленнымъ молитвой. И подумалось діакону: не Ангелъ ли это? Но не скрылось сіе отъ мужа того, и онъ сказалъ діакону:

¹⁾ Здѣсь разумѣется величественнѣйшій великолѣпный соборъ во имя св. Софіи—Премудрости Божіей, построенный императоромъ Византійскимъ Юстиніаномъ Великимъ въ Константинополѣ въ 537 г. Въ 1453 году, по завоеваніи Константинополя Турками, Софійскій соборъ обращенъ въ мечеть.

— Зачѣмъ ты смущаешься мыслями о мнѣ? Вѣруй, что и я—человѣкъ изъ крови и плоти, родившійся въ честномъ домѣ и воспитанный въ этомъ городѣ. Благодать Божія, если восхощетъ, дѣйственна и въ немощахъ. Пойдемъ же въ путь, намъ предстоящій!

Послѣ сего онъ направился къ торговому мѣсту, а діаконъ послѣдовалъ за нимъ. Когда они достигли здѣсь церкви Пресвятой Богородицы, двери церковныя по молитвѣ опять открылись; пробывши въ церкви и помолившись, угодникъ Божій вышелъ, и двери сами затворились. Діаконъ, смотря на это, только съ ужасомъ говорилъ про себя: «Господи, помилуй!» Такъ попли они ко Влахернской церкви. Впослѣдствіи уже діаконъ сообразилъ, что замѣченное имъ шествіе по церквамъ совершалось столь быстро, какъ будто бы было подобно летанію птицъ. Когда они подошли къ дверямъ Влахернской церкви¹⁾ и мужъ тотъ со слезами совершилъ молитву, тотчасъ, какъ и въ другихъ церквахъ, двери сами открылись; поставивъ діакона въ дверяхъ и приказавъ внимательно смотрѣть внутрь, самъ онъ вошелъ въ церковь, преклонилъ колѣна и началъ усердно молиться. Діаконъ же, стоя въ дверяхъ, увидѣлъ внутри церкви свѣтъ, освѣщающій все вокругъ, и нѣкоего свѣтовиднаго діакона, вышедшаго изъ алтаря и кадящаго по всей церкви. Спустя немного времени онъ увидѣлъ Ликъ священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды и вышедшихъ изъ алтаря на средину церкви; онъ увидѣлъ и другой Ликъ священниковъ, одѣтыхъ въ красныя ризы; всѣ вмѣстѣ собрались они посрединѣ церкви и пѣли прекрасныя и какія-то особенныя церковныя пѣсни, изъ коихъ діаконъ не могъ запомнить ни одной, кромѣ «аллилуіа».

Мужъ же тотъ, вставъ послѣ своей молитвы, сказалъ діакону:

— Братъ, войди внутрь церкви безъ страха и посмотри на лѣвый Ликъ стоящихъ священниковъ: не узнаешь ли ты того священника, съ которымъ имѣлъ вражду?

Діаконъ, съ трепетомъ вошедши и приблизившись къ Божіему человѣку, посмотрѣлъ на лѣвый Ликъ и не напелъ искомаго священника. Ангеловидный мужъ повелѣлъ діакону разсмотрѣть также и правый Ликъ священниковъ. Діаконъ, посмотрѣвъ, увидѣлъ

¹⁾ *Влахерны*—мѣстность въ Константинополѣ на западномъ углу города—во времена Византійской имперіи славилась по всему Востоку своими святынями. Особенно извѣстны были Влахерны Богородичною церковью, построенной императоромъ Львомъ Великимъ, при которомъ въ этой церкви въ 474 г. положены были честныя ризы Пресвятыя Богородицы, принесенныя изъ Палестины.

того священника, съ которымъ имѣлъ вражду, и указаль на него Божьему человѣку. Онъ же сказалъ діакону:

— Иди скажи священнику, котораго узналъ: Никита хартуларій стоить снаружи храма и зоветъ тебя, чтобы ты пришелъ къ нему!

Діаконъ пошелъ по приказанію, взялъ священника за правую руку и привелъ къ Божьему человѣку, который въ то время уже вышелъ изъ церкви. Кротко онъ посмотрѣлъ на священника и тихимъ голосомъ сказалъ:

— Отче пресвитерь, побесѣдуй съ братомъ твоимъ, и прекратите вражду, какую имѣете между собою.

Тотчасъ священникъ и діаконъ стали другъ противъ друга на колѣни и, послѣ продолжительныхъ привѣтствій, прекратили вражду. Священникъ послѣ прощенія вошелъ въ церковь и сталъ на свое мѣсто, а Никита, человѣкъ Божій, на порогъ церковномъ сдѣлалъ поклонъ, и тотчасъ двери церковныя затворились. Затѣмъ вмѣстѣ съ діакономъ пошелъ онъ въ обратный путь. Прошедши нѣкоторую часть пути, блаженный Никита сказалъ діакону:

— Братъ Созонтъ, спаси душу свою для себя и для моей пользы: отцу же, пославшему тебя, скажи, что чистота его святыхъ молитвъ и упованіе на Бога могутъ и мертвыхъ воздвигнуть!

Сказавъ сіе, блаженный исчезъ изъ глазъ діакона. Сей же, поклонившись на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли ноги сего дивнаго мужа, пошелъ къ страцу—духовному отцу своему—со страхомъ и радостію, славя и благодаря Бога за то, что Онъ сподобилъ его дивнымъ и чудеснымъ образомъ примириться съ умершимъ священникомъ, по молитвамъ тайнаго раба Божія Никиты хартуларія, столь угодившаго Богу среди народа и мірскихъ смятеній.

ВОСПОМИНАНІЕ СВЯТАГО ТРЕТЬЯГО ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА

въ Ефесѣ

Въ двадцать первый годъ царствованія императора Θεодосія Младшаго, сына Аркадіева, созванъ былъ въ Ефесѣ святыи Третій Вселенскій Соборъ ¹⁾ по слѣдующему поводу. Несторій, который недостойно занималъ мѣсто Патріарха Константинопольскаго ²⁾, сталъ проповѣдывать лжеученіе, сродное съ ученіями прежняго еретика Павла Самосатскаго, а также и Діодора Тарсійскаго ³⁾. Онъ не убоился утверждать, что Единородный Сынъ Божій—Христосъ, Который насъ ради и нашего ради спасенія воплотился и вочеловѣчился, Который предвѣчно рождается отъ Бога Отца безъ матери, а на землѣ родился какъ человѣкъ безъ отца,—имѣть не одно Лицо или одну Упостась, но два разныхъ лица: одно—Божеское, а другое—человѣческое. И о Пречистой Матери Господа нашего Иисуса Христа онъ нечестиво училъ, что Ее не слѣдуетъ называть Богородицею, но Христородицею, не желая признавать, что Она поистинѣ родила плотию Бога-Слово. Святыи Кириллъ, архіепископъ Александрійскій ⁴⁾, много писалъ ему, увѣ-

¹⁾ *Θεодосій II*, или *Младшій*,—Восточный Римскій (Византійскій) императоръ, внукъ Θεодосія Великаго, царствовалъ съ 408 по 450 г.—3-й Вселенскій Соборъ былъ созванъ въ 431 г. Ефесъ—іоническій городъ, на западномъ берегу Малой Азіи, бывший первоначально центромъ малоазійскихъ греческихъ колоній, а во время владычества Римлянъ—главный городъ Азіи проконсульской; славился обширною торговлею, науками и искусствами и великолѣпнымъ храмомъ въ честь языческой богини Діаны. Впослѣдствіи Ефесъ быстро пришелъ въ упадокъ. Въ настоящее время отъ этого, нѣкогда знаменитаго и блестящаго, города остались однѣ развалины (срв. прим. 3-е на 128 стр.).

²⁾ *Несторій* былъ Патріархомъ Константинопольскимъ съ 428 по 431 г.

³⁾ *Павелъ Самосатскій* (Самосатъ—древній городъ въ Сиріи)—*епископъ Антиохійскій* (260 г.), училъ объ Иисусѣ Христѣ какъ о человѣкѣ, достигшемъ Божественности, и о Духѣ Св. какъ о силѣ Божьей; осужденъ на Антиохійскомъ Соборѣ въ 269 г.—*Діодоръ*, *епископъ Тарсійскій* (Тарсъ—главный городъ Киликіи—юго-восточной римской провинціи въ Малой Азіи),—однѣ изъ извѣстныхъ христіанскихъ богослововъ IV вѣка, отличался благочестіемъ и ученостію. Но онъ признавалъ въ Иисусѣ Христѣ соединеніе двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго лишь нравственное, а не по существу—неслитное и нераздѣльное, почему многіе не безъ основанія видятъ въ немъ прямого предтечу несторіанства.

⁴⁾ *Кириллъ Александрійскій*—замѣчательнѣйшій и ученнѣйшій богословъ христіанской Церкви въ V в., ратоборецъ за Православіе и обличитель различныхъ ересей, особенно же—несторіанства; оставилъ послѣ себя многочисленныя творенія; скончался въ 444 г.

щавая его отстать отъ такого заблужденія, но, видя, что онъ не только не внимаетъ его увѣщаніямъ, а еще сильнѣе укрѣпляется въ своей ереси,—писалъ Целестину, папѣ Римскому¹⁾, и другимъ патріархамъ, прося ихъ убѣдить Несторія оставить свое лжеученіе. Когда и они не могли отвратить нечестиваго Несторія отъ его лжеученія, тогда православные архіереи обратились съ просьбою къ императору Θεодосію, чтобы онъ созвалъ Вселенскій Соборъ. Θεодосій повелѣлъ созвать такой Соборъ въ Ефесѣ. На семь Соборѣ присутствовало двѣсти святыхъ Отцовъ, изъ коихъ знаменитѣйшими были: святой Кирилль Александрійскій, святой Ювеналій Іерусалимскій²⁾, Мемнонь Ефесскій и многіе другіе (св. Целестинъ, папа Римскій, не могъ по болѣзни пріѣхать на Соборъ). Прибылъ въ Ефесъ и Несторій. Хотя Отцы Ефесскаго Собора и посылали троекратно къ нему приглашеніе явиться на Соборъ, но онъ всякій разъ упорно отказывался. Тогда святые Отцы рѣшили начать Соборныя засѣданія безъ него. Осудивъ Несторія и его нечестивое ученіе, они торжественно подтвердили православное ученіе о томъ, что подобаетъ исповѣдывать въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ единое Лицо и два естества и Пречистую Его Матерь восхвалять какъ единую Приснодѣву и истинную Богородицу. Для того, чтобы еще больше обличить злочестіе Несторія, святые Отцы сего Собора одобрили и предали святой Церкви въ руководство сочиненіе святаго Кирилла Александрійскаго, называемое «Двѣнадцать анафематизмовъ противъ Несторія».

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

Святой Іосифъ былъ родомъ изъ окрестностей города Волока Ламскаго³⁾. Прадѣдъ его былъ литовскаго происхожденія, а ро-

1) *Св. Целестинъ I*—папа Римскій съ 422 по 432 г.

2) *Ювеналій*—Патріархъ Іерусалимскій съ 420 по 458 г.

3) *Волокъ Ламскій*, иначе называвшійся просто Волокомъ,—нынѣшній уѣздный городъ Московской губерніи Волоколамскъ, первоначально основанъ былъ новгородскими колонистами при рѣкѣ Городенкѣ, притока Ламы, и существовалъ еще въ 1135 году. Въ древности Волокъ Ламскій былъ очень обширенъ, многолюденъ и богатъ; теперь это—незначительный городокъ съ 1 000 чел. жителей.

дителей его звали Іоанномъ и Мариною¹⁾. Семи лѣтъ отданъ онъ былъ въ ученіе²⁾ и весьма скоро изучилъ Божественное Писаніе. Любилъ онъ часто ходить въ храмъ Божій и, удаляясь отъ сверстниковъ, всю мысль свою устремилъ на угожденіе Богу. Презрѣвъ мірскую суету, удалился онъ въ Боровскъ³⁾, въ монастырь преподобнаго Пафнутія⁴⁾, который постригъ его въ иноческій чинъ⁵⁾. Всегда пребывалъ онъ въ постѣ и молитвѣ и былъ искуснымъ подвижникомъ, во всемъ повинувся своему духовному наставнику. По прошествіи нѣкотораго времени взялъ онъ къ себѣ въ ту же обитель своего родного отца, принявшаго также иночество, и служилъ ему, и покоемъ его до самой его смерти. Восемнадцать лѣтъ пробылъ онъ въ повиновеніи у святаго Пафнутія. По смерти своего учителя и наставника онъ былъ сдѣланъ игуменомъ его обители, которую и управлялъ около двухъ лѣтъ. Затѣмъ онъ удалился съ нѣкоторыми изъ братій въ лѣсъ, окружающій городъ Волокъ Ламскій, и построилъ тамъ монастырь, въ которомъ воздвигъ каменную церковь въ честь Успенія Божіей Матери⁶⁾. Много собралъ онъ братіи и устроилъ самое строгое общежитіе. Самъ онъ одѣвался, какъ нищій, такъ что никто не могъ отличить въ немъ настоятеля. Ревностно по-

Прѣбный
і ѡ с н ф х

1) Преподобный Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Санинъ, родился въ 1439 или 1440 г.

2) Преп. Іосифъ обучался грамотѣ въ Воздвиженскомъ монастырѣ.

3) Боровскъ—нынѣ уѣздный городъ Калужской губерніи—расположенъ на правомъ берегу крутой излучины рѣки Протвы, въ 80 верстахъ отъ Москвы и въ такомъ же приблизительно разстояніи отъ Калуги. Городъ существуетъ съ XIII столѣтія и получилъ названіе отъ крупныхъ сосновыхъ лѣсовъ (боровъ), окружающихъ его и по настоящее время.

4) Преп. Пафнутій Боровскій преставился въ 1478 году. Память его совершается 1-го мая

5) Это было около 1459 г.

6) Это было въ 1479 г.

двизался онъ противъ ереси «жидовствующихъ»¹⁾ и написалъ въ обличеніе ея книгу. Кромѣ того, написалъ онъ и уставъ для своей обители. Во время голода монастырь его доставилъ пропитаніе многимъ бѣднымъ. Преподобный преставился 9 сентября, въ лѣто отъ сотворенія міра 7024-е²⁾, въ княженіе Великаго князя Василія Іоанновича, проживъ всего семьдесятъ пять лѣтъ. Святое тѣло его положили близъ алтаря соборнаго храма его обители³⁾.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОВНАГО

Θ Ε Ο Φ Α Ν Α,

ПОСТНИКА И ИСПОВѢДНИКА

Родители Теофана были язычники, онъ же обратился ко Христу еще въ дѣтствѣ. Будучи еще младенцемъ, онъ увидаль ребенка, умиравшаго отъ холода, сжалился надъ нимъ, снялъ съ себя одежду и надѣлъ на него. Когда, послѣ того, пришелъ онъ домой, родители спросили его: «Чадѣ, гдѣ твоя одежда?»

Онъ отвѣчалъ:

— Я одѣлъ ея Христа.

Отецъ спросилъ его:

— Кто это Христосъ? Мы почитаемъ Меркурія и Аполлона.

Послѣ сего отрокъ ушелъ отъ своихъ родителей. Ангель Господень взялъ его и возвелъ на гору Діависъ, гдѣ поручилъ его одному постнику, который семьдесятъ пять лѣтъ проводилъ

1) Ересь «жидовствующихъ» возникла во второй половинѣ XV в. въ Новгородѣ, гдѣ распространителемъ ея былъ прѣзбѣй жидъ Схарія, и отсюда перешла въ Москву, гдѣ получила широкое распространеніе и угрожала Православной Церкви великими смутами. Самымъ выдающимся и энергическимъ борцомъ противъ ереси явился преп. Іосифъ Волоколамскій, который написалъ противъ нихъ такъ называемый «Просвѣтитель» — сочиненіе въ 16 книгахъ, подробно изобличающее ихъ лжеученія. Ересь «жидовствующихъ» существовала многое изъ іудейства, откуда и получила свое наименованіе; «жидовствующіе» отрицали Боговоплощеніе и Божество Іисуса Христа; отрицали монашество и духовную іерархію, Таинства, почитаніе святыхъ и иконъ, отрицали загробную жизнь и т. д. Соборъ 1504 г. предаль проклятію еретиковъ, осудилъ нѣкоторыхъ еретиковъ на сожженіе и прекратилъ дальнѣйшее распространеніе ереси.

2) Отъ Рождества Христова въ 1516 г.

3) Мощи преп. Іосифа Волоколамскаго въ настоящее время почитаютъ подъ спудомъ въ его обители.

монашескую жизнь. Старецъ принялъ отрока и сталъ учить его иноческой жизни и священнымъ книгамъ. Ихъ обоихъ питалъ Ангель. Чрезъ пять лѣтъ послѣ того старецъ преставился. По его кончинѣ отрокъ жилъ въ пещерѣ, проводя постническую жизнь пятьдесятъ восемь лѣтъ. Затѣмъ, получивъ повелѣніе отъ Ангела Божія, онъ вышелъ изъ пещеры и, сѣвъ на льва, проѣхалъ шестьдесятъ поприщъ, проповѣдуя вѣру Христову. Цари Каръ, Каринъ и Нумеріанъ ¹⁾ велѣли схватить его и бить: преподобному нанесено было сто ударовъ по шеѣ, послѣ чего онъ претерпѣлъ еще многія мученія. Когда мучители увидали, какъ много онъ творитъ чудесъ и какое великое число людей приходитъ къ нему и получаетъ Святое Крещеніе, они устыдились своего безсилія и мирно отпустили его. Онъ возвратился въ свою пещеру и, проживъ въ ней еще семнадцать лѣтъ въ строгомъ постѣ, преставился ко Господу ²⁾.

Въ тотъ же день память святаго мученика Харитона, усѣченнаго мечомъ.

¹⁾ Каръ, Нумеріанъ и Каринъ—преемственно царствовавшіе императоры Римскіе: Каръ—съ 282 по 283, а Нумеріанъ и Каринъ, сыновья Кара, вмѣстѣ съ 283 по 284 г.

²⁾ Кончина преп. Теофана послѣдовала около 300 г.

День десятый

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

святыхъ мученицъ

МИНОДОРЫ, МИТРОДОРЫ и НИМФОДОРЫ

Жри дѣвы—Минодора, Митродора и Нимфодора—принесли себя въ даръ Пресвятой Троицѣ. Иные приносятъ дары Богу отъ своего имѣнія—подобно тому, какъ нѣкогда три восточныхъ царя принесли Ему золото, ладанъ и смирну¹⁾; дѣвы же святые принесли Богу дары отъ внутреннихъ своихъ сокровищъ. Онѣ принесли Ему вмѣсто золота свои души, искупленные не тлѣннымъ золотомъ, а честною кровію непорочнаго Агнца²⁾; вмѣсто ладана принесли чистую совѣсть, говоря вмѣстѣ съ Апостоломъ: *христѣво бѣгоудханіе есмы*³⁾; вмѣсто смирны принесли въ даръ

¹⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 2, ст. 11. Волхвы, принесшіе дары Младенцу Христу, были родомъ изъ Персіи и принадлежали къ почетному сословію мудрыхъ и ученыхъ людей. По преданію, они были народными вождями и потому здѣсь названы царями. Они принесли Спасителю въ даръ лучшее изъ всего, чѣмъ славилась восточная родина ихъ: *злато*—какъ дань Царю царей, *ливанъ*, или *ладанъ*,—какъ чистую, благоухающую, безкровную жертву Богу, *смирну* (благоннущую смолу), которою іудеи намащали тѣла умершихъ, какъ будущему Мертвецу, Своєю смертію имѣющему разрушить царство смерти.

²⁾ 1-е посл. Ап. Петра, гл. 1, ст. 19. Состоянія людей до обращенія ихъ ко Христу Апостолъ сравниваетъ съ состояніемъ рабства. Отъ рабства можно было освободиться выкупомъ; отъ рабства же грѣху и суетной жизни искупила насъ Кровь непорочнаго Христа, называемаго въ Св. Писаніи Агнцемъ (напр. см. Еванг. отъ Іоанна, гл. 1, ст. 29). Сравни. Посл. къ Римлянамъ, гл. 3, ст. 23—25 и Посл. къ Ефесамъ, гл. 1, ст. 4—7.

³⁾ 2-е Посл. къ Коринѣ, гл. 2, ст. 15.—Познаніе объ Іисусѣ Христѣ, распространяемое въ мірѣ проповѣдью о Немъ, Ап. Павелъ сравниваетъ съ благоуханіемъ мвры. Какъ въ Ветхомъ Заветѣ сосуды священные и служители Скинии, помазываемые мвромъ,

Господу самое тѣло, отдавши его еще въ непорочномъ дѣвствѣ на раны за Христа. Святѣя дѣвы твердо были убѣждены въ томъ, что Господь требуетъ не временнаго богатства нашего, но насъ самихъ, какъ нѣкогда сказалъ Давидъ: «гдѣ мой еси ты, ѡткуда вѣдѣю твои не трѣбѣши»¹⁾). Поэтому онѣ и принесли въ жертву Богу самихъ себя, какъ это ясно видно изъ святой ихъ жизни и мужественныхъ страданій.

Святѣя дѣвы родились въ Виѳиніи²⁾. Сестры по плоти, онѣ остались сестрами и по духу: ибо единомысленно предпочли лучше служить Богу, нежели быть рабынями міра и всей

Сѣѣя мѣнцы
ининодѣра, нѣмфодѣра и митродѣра

распространяли вокругъ себя благоуханіе, такъ въ Новомъ Заветѣ Апостолы, будучи какъ бы сосудами благовоннѣйшаго мѣра—познанія Христа, были исполнены благоуханія и, проповѣдая о Христѣ, распространяли это благоуханіе повсюду.

¹⁾ Псал. 15, ст. 2. О семъ изреченіи см. стр. 13 прим. 1.

²⁾ *Виѳинія* была въ то время сѣверо-западной провинціей Малой Азіи, она лежитъ по берегамъ Чернаго моря, Босфора и Константинопольскаго пролива. Страна эта извѣстна съ глубокой древности и свое названіе получила отъ Виѳинцевъ, переселившихся въ нее изъ Фракіи. Виѳинія была живописна, плодородна и обильна скотомъ. До половины VI вѣка до Р. Хр. Виѳинцы были свободны, самостоятельны и извѣстны какъ искусные моряки. Въ 546 г. до Р. Хр. они подпали подъ власть Персовъ, но не надолго, и съ 327 г. Виѳинія была опять самостоятельнымъ государствомъ. Въ 75 г. до Р. Хр. царь Никомидъ III, умирая, завѣщалъ свою страну Римлянамъ, которые и присоединили ее къ своей имперіи на правахъ самостоятельной провинціи, управляемой особымъ проконсуломъ. Христіанство въ Виѳиніи появилось еще во времена апостольскія (см. 1-е Посл. Ап. Петра, гл. 1, ст. 1). Во времена Плинія Младшаго, правившаго Виѳиніею, и императора Траяна (98—117 гг. по Р. Хр.) здѣсь было очень много христіанъ—не только въ городахъ, но и въ селахъ и деревняхъ. При Диоклетіанѣ (284—305 гг.) въ Виѳиніи были страшныя гоненія на христіанъ. Въ IV и V вѣкахъ Виѳинія была особенно замѣчательна въ церковномъ отношеніи: въ ней было много церковныхъ Соборовъ по поводу различныхъ ересей. Подпадая послѣдовательно то подъ власть Сельджуковъ, то

его суеты. Желая же вмѣстѣ съ душою и тѣло сохранить неоскверненнымъ и въ совершенной чистотѣ соединиться съ чистымъ Женихомъ своимъ, Христомъ Господомъ, святая дѣвы послѣдовали Его призыву: *ИЗЫДИТЕ ѿ среды людей сѣхъ ѿ шлѣхнѣтеца, ѿ нечистотѣ ѿхъ не прикасайтеца, ѿ азъ прѣимъ вы*¹⁾. Всего болѣе возлюбивъ дѣвическую чистоту и зная, какъ трудно сохранить эту чистоту среди народа, склоннаго къ любодѣянiю и непрестанному грѣху, святая дѣвы оставили людское общество и, отстранивъ себя отъ всего міра, поселились въ уединенномъ мѣстѣ. Подобно тому, какъ воды рѣчныя, впадающія въ море, лишь только сольются съ морскими водами, тотчасъ теряютъ свою сладость и становятся солеными,—и чистота душевная, пребывая среди міра, не можетъ не заразиться его сластолюбіемъ. Такъ, дочь Іакова, Дина, сохраняла свою дѣвическую чистоту, пока не отдала себя въ языческій городъ Сихемъ; но какъ только познакомилась съ жившими въ томъ городѣ дочерьми и вступила съ ними въ общеніе, тотчасъ погубила свое дѣвство²⁾. Міръ сей съ своими тремя дочерьми—похотью плоти, похотью очей и гордостію житейскою³⁾—тотъ же Сихемъ и ни о

подъ власть Сарацинъ, въ 1332 г. Византія подчинена была Турками, подъ властью которыхъ находится и теперь. Она входитъ въ составъ двухъ намѣстничествъ (вилайетовъ), Кодавендикіаръ и Кастамуни, и имѣетъ 700 000 жителей. Византія раздѣляется на двѣ провинціи: въ первой главный городъ—Брусса (въ древн. *Прузіада*), въ другой—*Никомидія*. Во главѣ церковнаго управленія стоитъ архіепископъ Никомидійскій, которому подчинены 12 епископовъ, назначаемыхъ Константинопольскимъ Синодомъ.

1) 2-е Посл. къ Коринѣ, гл. 6, ст. 17. Этими словами Самого Господа, сказанными некогда народу Еврейскому чрезъ Прор. Ісаію (см. кн. Прор. Ісаіи, гл. 52, ст. 11), Ап. Павелъ убѣждалъ христіанъ какъ призванныхъ быть дѣтьми Отца Небеснаго очиститься отъ всего сквернаго.

2) О *Динѣ* упоминается въ книгѣ Бытія: гл. 30, ст. 21; гл. 34, ст. 1 и гл. 46, ст. 15. Во время пребыванія Іакова въ странѣ Сихемской Дина изъ любопытства пошла посмотреть на тамошнихъ дѣвицъ. Въ это время сынъ Сихемскаго князя, плѣненный ея красотою, самовольно похитивъ ее, увелъ къ себѣ и обезчестилъ.

3) 1-е посл. Ап. Іоанна Богослова, гл. 2, ст. 16. Апостолъ увѣщавалъ христіанъ не любить міра и не прилѣпляться къ нему. Въ мірѣ дѣйствуютъ три страсти—похоть плоти, похоть очей и похоть ума, или гордость житейская. Онѣ возымѣли силу еще во время грѣхопаденія первыхъ людей: когда діаволъ соблазнялъ Еву вкусить запрещенный плодъ, то въ ея душѣ открылись именно эти страсти. *И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи*, т. е. она предположила необыкновенно приятный вкусъ въ плодѣ запрещенномъ—*вотъ похоть плоти*. *И что оно приятно для глазъ*, т. е. женѣ показался болѣе всѣхъ красивымъ этотъ плодъ—*вотъ похоть очей*, или страсть къ наслажденію. *И сожелѣнно, потому что даетъ знаніе*, т. е. женѣ захотѣлось извѣдать того высшаго Божественнаго знанія, которое сулитъ ей искушитель,—это *похоть ума*, или гордость житейская (см. кн. Бытія, гл. 3, ст. 6). Со стороны этихъ же страстей искушалъ діаволъ и нашего Спасителя (см. Еванг. отъ Матвея, гл. 4, ст. 1—11). Господь нашъ Іисусъ Христосъ одержалъ побѣду надъ начальникомъ зла и оставилъ намъ примѣръ, какъ отражать искушенія діавольскія побѣдоноснымъ оружіемъ Слова Божія.

чемъ другомъ не заботится, какъ только причинять вредъ тѣмъ, кто питаетъ къ нему любовь. Какъ смола чернить прикасающихся къ ней, такъ и міръ дѣлаетъ почитателей своихъ скверными и нечистыми. Блаженъ посему тотъ, кто избѣгаетъ міра, чтобы не запятнать себя его нечистотою; блаженны и сіи три дѣвы, бѣжавшія отъ міра и отъ злыхъ его дочерей. Не очернили святыхъ дѣвъ мірскія скверны, и онѣ остались чистыми какъ бѣлыя голубки, летая на крыльяхъ добродѣтели и Боговидѣнія по горамъ и пустынямъ и желая найти пріютъ, какъ въ гнѣздѣ, въ любви Божественной. Такъ у пустынниковъ, живущихъ внѣ суетнаго міра, бываетъ одно только непрестанное стремленіе къ Богу.

Для своего мѣстопробыванія святія дѣвы избрали одинъ высокій и пустынный холмъ, находившійся въ двухъ поприщахъ ¹⁾ отъ теплыхъ источниковъ въ пещерахъ ²⁾. Поселившись здѣсь, онѣ обрѣли тихое пристанище и надежный покой и проводили свою жизнь въ постѣ и непрестанныхъ молитвахъ. Святія дѣвы скрыли свою дѣвическую чистоту отъ взоровъ людскихъ въ пустынѣ и вознесли чистоту сію на высокій холмъ, чтобы ее видѣли Ангелы; онѣ взошли на самую вершину горы, чтобы, отряхнувши прахъ земной, удобнѣе приблизиться къ Небу. О томъ, какъ добродѣтельна была ихъ жизнь, можно судить по самому мѣсту ихъ пребыванія. Ибо что означаетъ пустыня, какъ не отверженіе всего и уединеніе? О чемъ свидѣтельствуетъ высокій холмъ, какъ не о Богомыслии? Что знаменуютъ теплыя воды, при коихъ поселились святія дѣвы, какъ не сердечную ихъ теплоту къ Богу? Какъ Израильтяне, избавившись отъ рабства Египетскаго, должны были пройти пустыню ³⁾, такъ святія дѣвы, вышедши изъ міра, возлюбили пустынную жизнь. Какъ Моисей, взойдя на гору, узрѣлъ Бога ⁴⁾, такъ и онѣ, обитая на высокому холмѣ и возводя очи свои къ Господу, ясно созерцали Его своимъ умственнымъ взоромъ. Какъ въ пустынѣ изъ камня, отъ удара въ него жезломъ, истекали воды ⁵⁾, такъ отъ смиряющихъ ударовъ въ грудь лились изъ очей святыхъ дѣвъ по-

1) Поприще — это мѣра разстоянія (см. прим. 3 на стр. 42). Два поприща составляютъ 1380 сажень, или $2\frac{3}{4}$ версты.

2) Такъ называлась мѣстность близъ города Никомидіи. Впослѣдствіи здѣсь импер. Юстиніанъ (527—565 гг.) построилъ дворецъ, больницу и храмъ во имя Архангела Михаила.

3) Исторія странствованія Евреевъ по пустынѣ Аравійской изложена въ книгѣ Числь, гл. II—21.

4) Кн. Исхода, гл. 34, ст. 4, 6.

5) Кн. Числь, гл. 20, ст. 2—11.

токи слезъ. И эти горячія слезы такую имѣли силу, какой не было у источниковъ теплыхъ водъ: воды могли омытъ только тѣлесную нечистоту, а слезы очищали душевные пороки и дѣлали душу бѣлѣе снѣга. Но что было и очищать слезами у тѣхъ, кои, очистивъ себя отъ всякой скверны, и тѣлесной и душевной ¹⁾, жили на землѣ, какъ Ангелы? Если въ чьемъ-либо сердцѣ и могутъ зародиться слезы отъ воспоминанія о множествѣ грѣховъ, то въ сихъ чистыхъ дѣвахъ плачь происходилъ только отъ любви къ Богу. Ибо гдѣ любовь къ Богу горитъ пламеннымъ огнемъ, тамъ не могутъ не быть потоки слезъ. Такова сила сего огня, что когда онъ возгорится, какъ въ печи, въ чьемъ-либо сердцѣ, то насколько будетъ разрастаться пламя, настолько увеличится и роса: ибо сколь велика любовь, столь велико и умиленіе. Слезы рождаются отъ любви: потому и о Христѣ, когда Онъ прослезился надъ Лазаремъ умершимъ, говорили: «бѣжда, какъ любилъше его» ²⁾. Святые дѣвы плакали, совершая свои молитвы и размышляя о Богѣ: ибо онѣ любили своего Господа и желали насытиться Его лицезрѣніемъ; со слезами онѣ ожидали того времени, когда увидятъ возлюбленнаго Жениха Небеснаго. Каждая изъ нихъ повторяла слова Давида: «когда прійду и люблюся лицъ вѣю; кыша слезы мои мнѣ хлѣбъ день и нощъ» ³⁾. И день и ночь мы плачемъ о томъ, говорили святые дѣвы, что такъ долго не настаетъ то время, когда мы явимся предъ лицомъ Сладчайшаго Жениха нашего Иисуса Христа, насытиться видѣніемъ Коего мы такъ же сильно желаемъ, какъ олень жаждетъ источниковъ воды ⁴⁾.

Но не можетъ окрытиса градъ верху горы стоа ⁵⁾; такъ и святые дѣвы, хотя своею особенною жизнію совершенно отстранили себя отъ міра, были явлены людямъ Самимъ Богомъ. Чудесныя исцѣленія больныхъ, совершавшіяся по молитвамъ святыхъ дѣвъ, какъ громогласныя трубы, пронесли о нихъ вѣсть по всей странѣ. Тогда царствовалъ злочестивый Максиміанъ ⁶⁾, а страну Вионійскою управлялъ князь Фронтонъ. Услышавъ о святыхъ

1) 2-е Посл. къ Корине, гл. 7, ст. 1.

2) Еванг. отъ Іоанна, гл. II, ст. 16.

3) Т. е. слезы мои сдѣлались для меня какъ бы всегдашнюю пищу. См. Псал. 41, ст. 3 и 4.

4) Тотъ же Псаломъ, ст. 1.

5) Слова Спасителя, сказанныя Имъ Апостоламъ (см. Еванг. отъ Маттея, гл. 5, ст. 14). Это значитъ, что душа, украшенная добродѣтелями, приблизившаяся къ Богу, не можетъ укрыться отъ внимательныхъ очей.

6) О Максиміанъ Галеріи см. стр. 62 прим. 1.

дѣвахъ, князь повелѣлъ схватить ихъ и привести къ нему. Христовы агницы, коимъ и звѣри пустынные не причинили никакого вреда, были взяты людьми звѣрообразными и звѣронравными и приведены къ мучителю. Какъ три Ангела, стали три дѣвицы на судъ нечестивцевъ. Имъ должно было бы предстоять Самому, въ Троицѣ славимому, Богу, а не грѣшнымъ людямъ, недостойнымъ даже взирать на лица святыхъ дѣвъ, сіявшія ангельскою красотою и благодатію Святаго Духа. Самъ мучитель удивлялся, какъ такая красота, какой онъ никогда не видѣлъ и въ царскихъ дворцахъ, могла сохраниться въ пустынѣ. Ибо, хотя тѣло святыхъ дѣвъ было совершенно изнурено отъ поста и многихъ подвиговъ, но лица ихъ не только не утратили своей дѣвственной красоты, но еще болѣе просіяли ею. Гдѣ сердце было полно духовною радостію и веселиемъ, тамъ не могла увянуть красота лица: *сърдцѣ бесѣлащѣся, говоритъ въ Св. Писаніи, лицѣ цвѣтѣтъ*¹⁾. Есть и въ воздержаніи нѣчто такое, что, вмѣсто изнуренія, придаетъ лицамъ человѣческимъ красоту; такъ нѣкогда Данииль и съ нимъ три отрока, хотя жили въ постѣ и въ воздержаніи, но красотою своею выдѣлялись изъ всѣхъ отроковъ царскихъ²⁾. То же было и со святыми дѣвами, и красота сихъ цвѣтовъ пустыни, дочерей Божіихъ, превосходившая всякую красоту дочерей мірскихъ, была непостижима для ума человѣческаго.

Князь прежде всего спросилъ святыхъ дѣвъ, какъ ихъ зовутъ и откуда онѣ родомъ?

Онѣ отвѣчали, что по имени Христа онѣ называются христіанками, а при Святомъ Крещеніи даны имъ имена—Минодора, Митродора и Нимфодора, что онѣ родныя сестры и родились въ этой же странѣ Византійской.

Князь продолжалъ рѣчь свою и, надѣясь ласками привести святыхъ дѣвъ къ своему злочестію, сказалъ имъ:

—Прекрасныя дѣвы! Великіе боги наши возлюбили васъ и почтили такою красотою; они готовы еще почтить васъ и большимъ богатствомъ, только вы воздайте имъ честь и вмѣстѣ съ нами поклонитесь имъ и принесите имъ жертву; я же воздамъ вамъ хвалу предъ царемъ. И когда увидитъ васъ царь, возлюбитъ васъ и почтитъ многими дарами, выдастъ васъ замужъ за вели-

¹⁾ Кн. Притчей, гл. 15, ст. 13.

²⁾ Кн. прор. Даниила, гл. 1, ст. 5—16.

кихъ сановниковъ, и вы, больше чѣмъ другія жены, будете наслаждаться честью, славою и богатствомъ.

Тогда старшая сестра, Минодора, сказала:

— Богъ сотворилъ насъ по Своему образу и подобію; Ему мы поклоняемся, а о иныхъ богахъ мы не хотимъ и слышать; дары же ваши и почести такъ же нужны намъ, какъ нуженъ кому-либо соръ, ногами попираемый. Ты общаешься намъ отъ твоего царя благородныхъ мужей, но кто же можетъ быть лучше Господа нашего Иисуса Христа, Коему мы съ вѣрою увѣстили себя? Съ Нимъ мы вступили въ чистое супружество, къ Нему прилѣпились душою, съ Нимъ соединились въ любви; Онъ—наша честь, слава, богатство, и никто, не только ты и твой царь, весь міръ сей не въ силахъ разлучить насъ.

Митродора, вторая сестра, сказала:

— *Какъ польза человѣкъ, аще міръ весь пріобрѣщетъ, дѣшъ же свою ѿтцетитъ¹⁾*? Что такое для насъ міръ сей противъ возлюбленнаго Жениха и Господа нашего? То же, что грязь противъ золота, тьма противъ солнца, желчь противъ меда. Ужели же мы ради суетнаго міра измѣнимъ Господу въ любви и погубимъ свои души? Никогда!

— Много вы говорите,—сказалъ мучитель,—потому что не видѣли мученій, не приняли ранъ; иначе вы будете говорить, когда узнаете ихъ.

— Ужели ты думаешь,—смѣло отвѣчала младшая сестра, Нимфодора,—устрашить насъ мученіями и жестокими ранами? Собери сюда со всей вселенной орудія мученій—мечи, колья, когти желѣзные, призови со всего свѣта всѣхъ мучителей, соедини вмѣстѣ всевозможныя мученія и предай имъ наше слабое тѣло; увидишь ты, что скорѣе сокрушатся всѣ тѣ орудія, у всѣхъ мучителей устанутъ руки и всѣ виды мученій твоихъ истощатся, нежели мы отвергнемся отъ Христа нашего: горькія муки за Него для насъ будутъ сладкимъ раемъ, а смерть временная—вѣчной жизнью.

Но князь продолжалъ ихъ убѣждать.

— Совѣтую я вамъ,—говорилъ онъ,—какъ отецъ: послушайте меня, дѣти, и принесите жертву нашимъ богамъ. Вы—родныя сестры: не захотите же вы видѣть другъ друга въ стыдѣ, безчестіи и му-

¹⁾ Слова Спасителя. См. Еванг. отъ Маттея, гл. 16, ст. 26.—*Оттцетитъ душу* значить сдѣлать ее неспособною къ вѣчно блаженной жизни и чрезъ это подвергнуть ее вѣчному мученію въ аду.

кахъ, не захотите видѣть вашу красоту увядающей. Не правду ли говорю я? Развѣ не на пользу вамъ мои слова? Поистинѣ даю я вамъ отеческій совѣтъ, потому что не желаю видѣть васъ обнаженными, битыми, терзаемыми и раздробляемыми на части. Исполните же мою волю, чтобы не только у меня, но и у царя могли вы приобрести благоволеніе и, получивъ всѣ блага, прожить всю жизнь въ благополучіи. Если же вы не послушаете меня теперь, то тотчасъ же будете преданы горькимъ мученіямъ и тяжкимъ болѣзнямъ, и красота ваша погибнетъ.

—Судья!—сказала Минодора.—Намъ непріятны твои ласкательства, и угрозы твои намъ не страшны: мы знаемъ, что наслаждаться вмѣстѣ съ вами богатствомъ, славою и всѣми временными удовольствіями—это то же, что готовить себѣ вѣчную горестъ въ аду. Терпѣть же за Христа временныя мученія—значить заслужить вѣчную радость на Небесахъ. То благополучіе, какое ты намъ обѣщаешь,—непостоянно; мученія, какими ты угрожаешь намъ,—временны; мученія же, уготованныя нашимъ Владыкою тѣмъ, кто ненавидитъ Его,—вѣчны, и множество милости, хранимой Имъ для любящихъ Его,—безконечно. Мы не желаемъ вашихъ скоропреходящихъ благъ и временныхъ мученій вашихъ не боимся; страшимся же мукъ адскихъ и стремимся къ благамъ небеснымъ, потому что они вѣчны. Но самое главное—такъ какъ мы любимъ Христа, Жениха нашего, то единодушно желаемъ за Него умереть и умереть вмѣстѣ, чтобы видно было, что мы сестры еще болѣе по духу, нежели по тѣлу. Какъ одна утроба произвела насъ въ міръ, такъ пусть и одна смерть изведетъ насъ изъ міра сего, пусть одинъ чертогъ Спасовъ приметъ насъ. И тамъ пребудемъ вовеки.

Послѣ этихъ словъ она возвела очи свои на Небо и сказала:

—Иисусе Христе, Боже нашъ! Мы не отвергнемся отъ Тебя предъ людьми, не отвергнись и Ты отъ насъ предъ Отцомъ Твоимъ Небеснымъ.

И снова, обратясь къ мучителю, стала говорить:

—Мучай же насъ, судья! Уязвляй ранами то тѣло, которое кажется тебѣ прекраснымъ; для тѣла нашего не можетъ быть лучшаго украшенія—ни золота, ни жемчуга, ни многоцѣнныхъ одеждъ,—чѣмъ раны за Христа нашего, каковыя мы давно желаемъ принять.

—Ты—старшая по возрасту и по разуму,—сказалъ ей князь,—и должна бы другихъ учить повиноваться велѣніямъ царскимъ

и нашимъ; а ты и сама не слушаешь, и сихъ развращаешь. Умоляю тебя: послушай же меня: исполни, что я тебѣ повелѣваю, поклонись богамъ, чтобы и сестры твои, слѣдую твоему примѣру, сдѣлали то же.

— Напрасно ты трудишься, князь, — отвѣчала святая, — напрасно стараешься отлучить насъ отъ Христа и склонить насъ къ поклоненію идоламъ, коихъ вы называете богами. Ни я, ни сестры мои не сдѣлаемъ сего, ибо у насъ одна душа, одна мысль, одно сердце, любящее Христа. Посему совѣтую тебѣ не тратить болѣе словъ, а испытать насъ самимъ дѣломъ: бей насъ, сѣки, жги, раздробляй на части; тогда увидишь, послушаемъ ли мы твоего безбожнаго повелѣнія. Христовы мы, и умереть за Христа готовы.

Выслушавъ такую рѣчь, князь Фронтонъ пришелъ въ ярость и весь свой гнѣвъ излилъ на Минодору. Удаливъ двухъ младшихъ сестеръ, онъ приказалъ раздѣть Минодору донага и бить ее. Четыре палача стали бить святую, а глашатай въ это время восклицалъ: «Воздай честь богамъ и хвалу царю и не оскорбляй нашихъ законовъ».

Два часа били святую Минодору. Наконецъ, мучитель сказалъ ей:

— Принеси же богамъ жертву.

— Ничего другого я и не дѣлаю, — отвѣчала мученица, — какъ только приношу жертву. Развѣ ты не видишь, что я всю себя принесла въ жертву Богу моему?

Тогда мучитель приказалъ слугамъ бить святую Минодору еще сильнѣе. И били ее по всему тѣлу немилосердно, сокрушая суставы, ломая кости и раздробляя тѣло. Но святая дѣва, объятая пламенною любовію и стремленіемъ къ безсмертному своему Жениху, доблестно терпѣла муки, какъ бы не чувствуя боли.

Наконецъ, она воскликнула изъ глубины сердца:

— Господи Іисусе Христе, веселіе мое и любовь моего сердца, къ Тебѣ прибѣгаю; надежда моя, молю Тебя: пріими съ миромъ душу мою.

Съ этою молитвою святая испустила духъ и отошла къ своему возлюбленному Жениху, вмѣсто многоцѣнныхъ украшеній вся покрытая ранами.

Спустя четыре дня мучитель призвалъ на судъ Митродору и Нимфодору и приказалъ принести и положить у ногъ ихъ мертвое тѣло старшей ихъ сестры. Честное тѣло святой Минодоры лежало

нагое, безъ всякаго покрова; оно съ ногъ до головы было покрыто ранами, всѣ суставы были сокрушены. Такое зрѣлище у всѣхъ вызвало глубокое состраданіе. Мучитель какъ бы хотѣлъ сказать юнымъ дѣвамъ: «Видите, что стало съ вашей сестрой, то же будетъ и съ вами»; онъ надѣялся, что, при видѣ тѣла своей сестры, съ такой жестокостью замученной, дѣвы устроятся и исполнять его волю. Всѣ предстоящіе, смотря на истерзанное мертвое тѣло, не могли заглушить въ себѣ естественной жалости и не скрывали слезъ своихъ: одинъ только мучитель былъ твердъ какъ камень и только еще болѣе ожесточался. Хотя сама природа и любовь къ своей сестрѣ побуждали и святыхъ дѣвъ, Митродору и Нимфодору, къ слезамъ, но еще большая любовь ко Христу удерживала ихъ отъ плача. У нихъ была твердая надежда, что ихъ сестра уже наслаждается веселіемъ въ чертогѣ своего Жениха и ждетъ, что и онѣ, украшенныя таковыми же ранами, поспѣшатъ предстать предъ Лицемъ всевождедѣльнаго Господа. Посему, взирая на лежащее предъ ними святое тѣло, онѣ говорили;

—Благословенна ты, сестра и мать наша: ты удостоилась мученическаго вѣнца и вошла въ чертогъ Жениха твоего. Помолись же преблагому Господу, Коего ты нынѣ видишь, чтобы Онъ теперь же повелѣлъ и намъ придти къ Нему твоимъ путемъ, удостоилъ насъ поклониться Ему, Великому Богу, насладиться любовью Его и вѣчнымъ съ Нимъ веселіемъ. А вы, мучители, для чего медлите и не убиваете насъ? Зачѣмъ лишаете участи нашей возлюбленной сестры? Почему тотчасъ не подносите намъ смертную чашу, коей мы жаждемъ какъ сладчайшаго питья? Вотъ, кости наши готовы на раздробленіе, ребра готовы на жженіе, тѣло наше—на растерзаніе, глава—на отсѣченіе, сердце—на мужественное терпѣніе. Начинайте же свое дѣло, не ждите отъ насъ болѣе ничего: мы не преклонимъ колѣнъ предъ ложными богами. Вы видите, какъ мы усердно желаемъ смерти. Чего же вы еще хотите? Умереть вмѣстѣ съ сестрой нашей за Христа Господа, Жениха нашего прелюбезнаго—вотъ наше единственное желаніе.

Судья видѣлъ, какъ онѣ безстрашны, и вѣрилъ, что ихъ желаніе смерти за Христа непреклонно, однако все еще старался ласками привести ихъ къ единомыслію съ нимъ и съ лукавствомъ продолжалъ уговаривать ихъ.

Но сестры отвѣчали:

— Когда же ты перестанешь, окаянный мучитель, противиться нашему твердому рѣшенію? Ты знаешь, что мы—отъ одного корня вѣтви, что мы—родныя сестры: будь же увѣренъ, что мы и мысль одну имѣемъ. Ты могъ уразумѣть это отъ той же замученной тобою сестры нашей. Если она, не имѣя предъ глазами своими ни одного примѣра мужества въ страданіи, проявила такое непобѣдимое терпѣніе,—то что же должны сдѣлать мы при видѣ нашей сестры, подавшей намъ собою примѣръ? Развѣ ты не видишь, какъ она, хотя и лежитъ съ сомкнутыми устами, своими открытыми ранами поучаетъ насъ и увѣщаетъ къ страдальческому подвигу? Нѣтъ, мы не разлучимся съ нею, не разорвемъ родственнаго нашего союза, но умремъ за Христа такъ же, какъ и она умерла. Отрекаемся отъ богатствъ, вами обѣщанныхъ; отрекаемся отъ славы и отъ всего, что изъ земли и въ землю снова возвратится; отрекаемся отъ смертныхъ жениховъ, такъ какъ имѣемъ Нетлѣннаго: Его только Одного мы любимъ и Ему, вмѣсто приданаго, приносимъ нашу смерть, чтобы сподобиться безсмертія въ вѣчномъ, чистомъ и святомъ Его чертогѣ.

Потерявъ тогда всякую надежду, мучитель пришелъ въ страшную ярость и, удаливъ младшую сестру, велѣлъ повѣсить Митродору и опалить ея тѣло свѣчами. Такъ мучили Митродору въ продолженіе двухъ часовъ. Претерпѣвая мученіе, святая возводила свои очи къ Единому возлюбленному Жениху своему, за Коего она страдала, прося у Него помощи. Ея сняли съ дерева опаленную, какъ уголь, но мучитель велѣлъ сильно бить ее желѣзными жезлами, сокрушая всѣ ея члены. Въ такихъ мученіяхъ святая Митродора, призывая Господа, предала въ Его руки чистую свою душу.

Когда она скончалась, привели и третью агницу Христову, Нимфодору, чтобы она увидѣла мертвыя тѣла своихъ двухъ сестеръ и, устранившись ихъ жестокой смерти, отеклась отъ Христа.

Князь сталъ съ лукавствомъ говорить ей:

— Прекрасная дѣва! Твоей красотѣ я изумляюсь больше, чѣмъ красотѣ другихъ, и сожалѣю о твоей молодости. Клянусь богами, что я полюбилъ тебя, какъ родную дочь. Поклонись только богамъ, и тотчасъ же заслужишь у царя великое благоволеніе: онъ наградитъ тебя имѣніемъ и осыплетъ почестями. Если же не сдѣлаешь сего, такъ же погибнешь, какъ и твои сестры, коихъ тѣла предъ тобою.

Слова эти, какъ вѣтеръ, пронесли мимо ушей святой дѣвы: она не только не внимала имъ, но съ пренебреженіемъ отзывалась объ идолахъ и идолопоклонникахъ и, какъ Давидъ, говорила:

— *Идолаи нѣзыхъ, сребро и злато, дѣла рѣкъ человѣческихъ: подобіи имъ да вѣдѣтъ творѣніи ѿ, и вси надѣющіица на нѣ.*¹⁾

Беззаконникъ, видя, что словами онъ не добьется успѣха, велѣлъ повѣсить ее нагую и строгать ея тѣло желѣзными когтями. Она же въ такихъ мукахъ не проявила ни малѣйшаго нетерпѣнія, не испустила ни крика, ни стона, и только, возведя свои очи на небо, безмолвно двигала своими устами, что было знакомъ ея усердной молитвы. И когда глашатай восклицалъ: «Принеси жертву богамъ и будешь освобождена отъ мученій», святая говорила:

— Я принесла себя въ жертву Богу моему; страданія за Него мнѣ сладость, а смерть—пріобрѣтеніе.

Наконецъ, мучитель велѣлъ бить ее желѣзными жезлами до смерти, и святая Нимфодора была убита за исповѣданіе Иисуса Христа.

Такъ троица дѣвъ прославила своею страдальческой кончиной Пресвятую Троицу.

Мучитель, однако, не удовольствовался страданіями дѣвицъ, но и на мертвыхъ даже излилъ свою неукротимую ярость. Онъ повелѣлъ развести большой костеръ и ввергнуть въ него тѣла святыхъ мученицъ. Какъ только это было исполнено, вдругъ съ великимъ громомъ ниспалъ съ неба огонь и мгновенно попалилъ князя Фронтонъ и всѣхъ его слугъ, мучившихъ святыхъ дѣвъ. На разведенный же костеръ пролился великій дождь и угасилъ огонь. Взявъ тѣла святыхъ, неповрежденные пламенемъ, вѣрующіе съ честію предали ихъ погребенію, положивъ ихъ близъ теплыхъ водъ въ одномъ гробѣ. Такъ тѣхъ, кого родила одна утроба, принявъ одинъ гробъ, чтобы неразлучныя при жизни были бы вмѣстѣ и по смерти. Сестры на землѣ, онѣ остались сестрами и на Небѣ, сестры—во гробѣ, сестры—и въ чертогѣ Жениха своего. Надъ ихъ тѣлами соорудили во имя ихъ храмъ²⁾, и исцѣленія отъ ихъ мощей истекали, какъ рѣки, въ славу Пресвятыя Троицы

¹⁾ Псаломъ 113, ст. 12 и 16. *Идолаи*—дѣло рукъ человѣческихъ; и сами идолопоклонники дѣлаются подобными идоламъ,—лишенными ума, безчувственными, какъ и ихъ идолы.

²⁾ Въ честь святыхъ мученицъ есть служба (см. сентябрьскую Минею, подъ 10 числ.); канонъ составленъ преподобнымъ Иосифомъ пѣснописцемъ († 883 г.).

и въ память святыхъ трехъ дѣвъ, по молитвамъ коихъ и мы да сподобимся узрѣть Отца, и Сына, и Святаго Духа—Единого Бога. Слава Ему во вѣки. Аминь.

Конда́къ стѣ́имъ мѣ́нцамъ, гла́сѣ дѣ:

Ва трѣхъ терпѣливыхъ страдальчествовавшихъ, многокозненнаго врага побѣдисте, брѣтски ѡблѣкшесѣ дѣхомъ: тѣмже бодвористесѣ съ пѣтми дѣвами¹⁾ въ нѣснѣмъ стрѣтотѣрпцы черто́зѣ, ѿ со ѡгглы всецрѣ въ всеѣли непрестѣннѣ предстоитѣ.

¹⁾ Здѣсь, очевидно, разумѣются тѣ пять мудрыхъ дѣвъ, о которыхъ говорится въ притчѣ Спасителя (см. Еванг. отъ Маттея, гл. 25, ст. 1—13).

ЖИТИЕ

СВЯТОЙ ЦАРИЦЫ

ПУЛЬХЕРИИ

Греческій императоръ Аркадій¹⁾, умирая, оставилъ послѣ себя восьмилѣтняго сына Θεодосія²⁾ и трехъ дочерей—Пульхерію, Аркадію и Марину. Пульхерія, бывшая по лѣтамъ старше брата, отличалась разумомъ и скромностію. То былъ великій даръ Божественнаго Промысла Греческому царству—въ помощь юному Θεодосію и въ защиту Православія отъ нападеній еретиковъ³⁾. Мудрая не по лѣтамъ, она принята была братомъ въ соцарствованіе и получила титулъ Августы⁴⁾. Ей было 16 лѣтъ, когда, достигши власти, она начала управлять Греческою имперіею не съ разумѣніемъ жены, а съ мудростію мужа, вызывая удивленіе всего тогдашняго міра: такъ дано было ей отъ Бога за чистоту ея жизни. Ибо по любви своей къ Богу, а также заботясь о мирѣ и спокойствіи своихъ подданныхъ, она отказалась отъ замужества, чтобы не было какихъ-либо раздоровъ между ея мужемъ и братомъ, и, обручивъ себя Богу, до смерти пре-

1) Царствовалъ съ 395 по 408 годъ.

2) О Θεодосіи II-мъ см. стр. 203, прим. 1.

3) *Несторіанъ* и *еетихіанъ*; о нихъ см. ниже.

4) Титулъ этотъ перешелъ къ христіанскимъ Греческимъ императорамъ отъ языческихъ Римскихъ, которые всѣ изывались въ прибавленіе къ собственному имени, Августами—въ честь перваго Римскаго императора, носившаго это имя (см. стр. 8 прим. 4); отсюда наше слово «Августѣйшій».

бывала въ дѣвствѣ: а въ знакъ порученія своего дѣвства Богу устроила въ соборной¹⁾ церкви св. Престолю изъ золота и драгоценныхъ камней—дивной работы и многоцѣнный. Сестеръ своихъ она также убѣждала хранить дѣвство, и онѣ дали Богу обѣтъ хранить дѣвическую чистоту до самой кончины своей и жили вмѣстѣ съ нею въ постѣ и молитвахъ, повинаясь ей не только какъ старшей сестрѣ, но и какъ матери и царицѣ.

Пульхерія была вмѣсто матери и брату своему, императору Θεодосію, и всячески заботилась о немъ, научая его страху Божию. Хорошо зная греческій и латинскій языки, она сама была его учительницею и учила его не только книгамъ, но и благонравію; она давала ему наставленія въ томъ, каковъ онъ долженъ быть въ бесѣдѣ, какъ долженъ вообще держать себя, какъ—наказывать и миловать виновныхъ, словомъ,—учила его всему тому, что необходимо для добраго правителя. И доброе сѣмя пало не на худую землю, ибо онъ во всемъ слушался ея; и полученное имъ доброе воспитаніе привело къ тому, что, достигши зрѣлаго возраста, онъ болѣе другихъ царей былъ добръ, кротокъ, терпѣливъ, незлобивъ, мудръ, разсудителенъ и милосердъ; но, кромѣ воспитанія, и молитвы святой Пульхеріи помогали ему въ жизни. Она устроила благолѣпный храмъ во имя Пречистой Богородицы во Влахернахъ²⁾ и многія другія церкви и монастыри и раздавала обильную милостыню нищимъ. Ея заботами Греческое царство пребывало, кромѣ внутреннихъ еретическихъ волненій, въ мирѣ и тишинѣ.

Когда Θεодосію пошелъ двадцатый годъ и настало время ему вступить въ супружество, блаженная Пульхерія озабочена была приисканіемъ ему достойной жены. Въ это время изъ Аѳинъ³⁾ прибыла въ Царьградъ одна дѣвица, по имени Аѳинаида, языческой вѣры, прекрасная собою, скромная и разумная, дочь славнаго философа⁴⁾ Аѳинскаго Леонтія, наученная отцомъ астрономіи⁵⁾, геометріи⁶⁾ и всякой еллинской⁷⁾ мудрости и превосхо-

¹⁾ Т. е. въ патриаршей (которая назначена была для служенія патриарха).

²⁾ Мѣстность въ Константинополѣ. См. прим. 1 на стр. 201.

³⁾ Городъ въ Греціи; теперь—столица Греческаго королевства; въ древности этотъ городъ славился своею ученостію.

⁴⁾ Философъ—мудрецъ.

⁵⁾ Астрономія—наука о свѣтилахъ небесныхъ.

⁶⁾ Наука объ измѣреніи видимыхъ предметовъ.

⁷⁾ Еллинскій—греческій; иногда это слово значить языческій; ко времени Рождества Христа греки были самымъ образованнымъ народомъ древности.

дивная разумомъ многихъ мудрецовъ. Въ Царьградъ явилась она по слѣдующему поводу. Отецъ ея, умирая, раздѣлилъ все свое достояніе между двумя сыновьями своими—Валеріемъ и Азіемъ, а ей не оставилъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ золотыхъ монетъ; когда же родственники и сосѣди спрашивали его, что онъ оставляетъ своей дочери, Леонтій отвѣчалъ:

—Довольно съ нея ея красоты и мудрости.

По смерти отца два брата раздѣлили между собою все отцовское имущество, а сестрѣ не дали ничего: съ жалобою на братьевъ она и явилась въ Константинополь. Увидѣвъ ее, святая Пульхерія обратила вниманіе на ея красоту, благонравіе и умъ и рѣшила женить на ней брата. Но сначала она привела ее къ вѣрѣ Христовой и приблизила ее къ себѣ, какъ родную дочь, и только тогда уже какъ достойную брака съ царемъ выдала за Θεодосіа. Во Св. Крещеніи ей было дано имя Евдокіи. Отъ брака ея съ Θεодосіемъ родилась дочь Евдокія, бывшая впослѣдствіи замужемъ за Римскимъ императоромъ Валентиніаномъ III¹⁾.

Въ царствованіе императоровъ Θεодосіа и Валентиніана²⁾ стараніями блаженной Пульхеріи былъ собранъ Третій Вселенскій Соборъ въ Ефесѣ³⁾ противъ нечестиваго Несторія⁴⁾. Пульхерія имѣла великую ревность по благочестіи и своими увѣщаніями обратила брата, который началъ было увлекаться ересью и отдаляться отъ истиннаго ученія⁵⁾, и утвердила его въ Православіи, за что и почтена была многими похвалами отъ святыхъ Отцевъ. Но прошло нѣсколько лѣтъ, и врагъ рода человѣческаго, не желая болѣе терпѣть ударовъ, наносимыхъ ереси святою Пульхеріею, вооружился противъ нея и замыслилъ удалить ее отъ царскаго престола и отъ власти, что и удалось ему на нѣкоторое время, такъ какъ Богъ попускаетъ иногда, чтобы святые угодники подвергались искушеніямъ. Искушеніе святой Пульхеріи началось слѣдующимъ образомъ. У императора Θεодосіа былъ одинъ внучъ⁶⁾, по имени Хрисафій, любимецъ и совѣтникъ императора, человекъ лука-

1) Царствовалъ съ 423 по 455 годъ.

2) Здѣсь разумѣется Валентиніанъ III, современникъ Θεодосіа II.

3) О Ефесѣ см. стр. 203, прим. 1.

4) О Несторіи и Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ см. на стр. 203—204.

5) Θεодосій слѣдовалъ было Несторіа архіепископомъ Константинопольскимъ.

6) *Евнухъ*—съ греч. языка значитъ *хранитель постели*; такъ назывались въ Византіи особые придворные чиновники, заведывавшіе царскою спальнею; вмѣстѣ съ тѣмъ обычно это были самыя приближенные къ царю лица.

вый, злобный и сребролюбивый. Онъ враждебно относился къ Патріарху Флавіану¹⁾, преемнику святаго Прокла. Флавіанъ былъ вполне достоинъ патріаршества за свое благочестіе и безукоризненную жизнь, а Хрисафій былъ еретикъ²⁾ и потому не сочувствовалъ поставленію Флавіана въ Патріархи. Желая возвести на Флавіана какое-нибудь обвиненіе, Хрисафій потребовалъ отъ него, чтобы онъ поднесъ императору какой-либо даръ «на благословеніе» какъ новопоставленный святитель. Флавіанъ, приказавъ изготовить нѣсколько хлѣбовъ изъ чистой муки, отправилъ ихъ во дворецъ; но Хрисафій не принялъ ихъ, говоря, что «на благословеніе» Патріархъ долженъ прислать не хлѣбы, а золото. Патріархъ чрезъ посланныхъ отвѣтилъ:

— Хрисафій хорошо знаетъ, что церковное золото и серебро— Божіе, и никому не можетъ быть отдано, кромѣ развѣ нищихъ.

Этимъ онъ еще болѣе вооружилъ противъ себя Хрисафія, который сталъ изыскивать способъ погубить Патріарха, но, видя, что блаженная Пульхерія по благочестію своему сильно держитъ сторону Патріарха, которому поэтому трудно было причинить какое-либо зло, онъ сталъ строить новыя козни и противъ нея: онъ началъ сѣять раздоръ между нею и царицею Евдокіею, всякими способами стараясь нарушить ихъ взаимную любовь.

Между тѣмъ произошло слѣдующее событіе. У императора Θεодосія былъ обычай подписывать бумаги, не читая, что въ нихъ написано. Пульхерія, по своей всегдашней заботѣ о немъ, пожелала исправить его и отъ этого недостатка; заготовивши грамоту отъ лица императора, въ которой говорилось, что императоръ, по просьбѣ Пульхеріи, отдаетъ ей въ рабство свою жену и объявляетъ, что съ этого времени онъ уже не имѣетъ надъ Евдокіею никакой власти,—поднесла эту грамоту Θεодосію для подписи. Тотъ, по своему обычаю не прочитавъ грамоты и не зная, что въ ней написано, приложилъ къ ней свою руку. Пульхерія, взявши грамоту, пригласила къ себѣ во дворецъ императрицу Евдокію и пріятною бесѣдою и почтительнымъ обхожденіемъ задерживала ее у себя долгое время, а когда императоръ прислалъ за супругою, не пустила ее; вторичному посланному Пульхерія съ улыбкою отвѣчала:

¹⁾ Св. Флавіанъ (1-й) патріаршествовалъ съ 447 по 449 годъ.

²⁾ Хрисафій былъ еutihianинъ. О *Eutichiu* см. прим. 3 на стр. 31.

— Пусть императоръ знаетъ, что онъ уже не имѣетъ власти надъ своею супругою, ибо онъ отдалъ мнѣ ее въ рабство и подтвердилъ это своимъ императорскимъ указомъ.

Послѣ того она сама отправилась къ брату и сказала ему:

— Смотри, какъ дурно поступаешь ты, когда подписываешь бумаги, не читая ихъ,—и показала ему тотъ указъ.

Такою своею находчивостію она заставила императора быть съ того времени осмотнительнѣе—разсматривать и читать бумаги, которыя ему приходилось подписывать.

Узнавъ объ этомъ, лукавый Хрисафій явился къ императрицѣ Евдокіи и сказалъ ей:

— Смотри, что дѣлаетъ съ тобою Пульхерія, какъ она унижаетъ тебя: хочетъ имѣть тебя своею рабою; долго ли ты будешь терпѣть отъ нея? Развѣ ты не такая же царица, какъ и она? Развѣ ты не ближе всѣхъ къ царю, будучи съ нимъ единымъ тѣломъ?

Такими и подобными имъ рѣчами онъ вызвалъ въ Евдокіи гнѣвъ на Пульхерію, и она стала настраивать мужа, чтобы тотъ, отнявъ у сестры власть, царствовалъ одинъ. Научаемый женою и Хрисафіемъ, царь, хотя и готовъ былъ сдѣлать по ихъ желанію, но стыдился подвергнуть безчестію свою сестру и учительницу, старшую его лѣтами. Посему Евдокія и Хрисафій стали просить Патріарха, чтобы онъ убѣдилъ Пульхерію, когда она явится въ храмъ, принять на себя званіе діакониссы, ввиду ея чистой и святой жизни. Въ то время былъ обычай: дѣвицъ и вдовъ, извѣстныхъ чистотою жизни, понуждать, хотя бы и противъ ихъ желанія, къ служенію въ діакониссахъ; именно чрезъ это враги святой Пульхеріи надѣялись удалить ее отъ власти ¹⁾. Патріархъ тайно извѣстилъ ее объ ихъ проискахъ. Но Пульхерія, понявъ умыселъ брата и видя вражду къ себѣ со стороны Евдокіи и Хри-

¹⁾ *Діаконисса*—съ греч. языка значитъ *служительница*. Учрежденіе діакониссъ восходитъ ко временамъ апостольскимъ (см. Посл. къ Римл., 16, 1). На должность діакониссъ избирались пожилыя (не моложе 40 лѣтъ) дѣвственницы или вдовы. Обязанностью ихъ было наблюдать за благочиніемъ и порядкомъ среди женщинъ во время Богослуженія, наставлять женщинъ, обращающихся въ христіанство,—какъ тѣ должны держать себя при Крещеніи, прислуживать при Крещеніи женщинъ епископу и, вмѣсто него, совершать помазаніе частей тѣла, кромѣ чела и т. д. Относительно діакониссъ есть нѣсколько каноническихъ постановленій, а именно: IV-го Всел. Собора правило 15, VI-го—правило 14 и св. Василія Великаго правило 44.—Діаконисса, вступившая въ бракъ, подлежала анаемѣ вмѣстѣ съ мужемъ. Такимъ образомъ, св. Пульхерія, въ случаѣ вступленія ея въ діакониссы, совершенно закрывалась путь къ царскому престолу.

сафія, сама оставила царскую власть, ушла съ служившими ей дѣвицами изъ дворца въ уединенную мѣстность и тамъ въ молчаніи проводила благочестивую жизнь.

Между тѣмъ еретикъ Хрисафій, выждавъ удобное время для осуществленія своихъ злобныхъ замысловъ, возстановилъ царя противъ Патріарха. И вотъ, для Церкви Божіей наступило время смуть, ибо въ отсутствіе Пульхеріи, защитницы благочестія, еретики стали дѣйствовать безъ всякой боязни, пока Богъ не открылъ духовныя очи царя, такъ что онъ, наконецъ, созналъ свое заблужденіе, убѣдился въ несправедливости гнѣва своей супруги на святую Пульхерію и понялъ злобу Хрисафія.

Однажды императору Θεодосію принесли яблоко, чрезвычайно красивое и необыкновенно большое. Подивившись его красотѣ и величинѣ, онъ отослалъ его своей супругѣ, а та, подержавъ его у себя, не съѣла сама, а послала сенатору Павлину, любимцу царя, бывшему въ то время больнымъ. Павлинъ, ничего не зная, послалъ яблоко царю. Получивъ яблоко, царь узналъ его, отправился къ царицѣ и спросилъ ее:

— Гдѣ яблоко, которое я прислалъ тебѣ?

Она, не зная, что то яблоко опять попало въ руки мужа, отвѣчала:

— Я его съѣла.

Тогда царь, показавъ ей яблоко, спросилъ:

— А это что?

Онъ страшно разгнѣвался на жену и всячески поносилъ ее, думая, что она прелюбодѣйствуетъ съ Павлиномъ. Послѣдняго императоръ отправилъ въ ссылку въ Каппадокію¹⁾, а женѣ запретилъ показываться на глаза. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и на Хрисафія, такъ какъ узналъ, что онъ былъ причиною многихъ золъ. Сначала царь отнялъ у Хрисафія имѣніе, а потомъ осудилъ въ ссылку. Самъ Богъ наказалъ Хрисафія за безвинное оскорбленіе святой Пульхеріи. Плывъ въ ссылку на кораблѣ, Хрисафій утонулъ въ морѣ, а неповинный ни въ чемъ Павлинъ, находясь въ ссылкѣ, былъ, по повелѣнію императора, усѣченъ мечомъ. Впослѣдствіи сама Евдокія, умирая, съ клятвою засвидѣтельствовала невинность Павлина и свою собственную. Однако Богъ попустилъ приключиться съ ними такому несчастію: Пав-

¹⁾ О Каппадокіи см. прим. 1-е, стр. 17.

лину—во спасеніе души, а царицѣ—въ наказаніе. Царица, услышавъ о смерти Павлина, чрезвычайно опечалилась тѣмъ, что изъ-за нея неповинно погибъ столь благоразумный и цѣломудренный человѣкъ, и стала просить у мужа позволенія поклониться св. мѣстамъ. Получивъ позволеніе, она отправилась въ Іерусалимъ и тамъ раздала богатую милостыню, соорудила многіе храмы и устроила монастыри. Въ Іерусалимѣ она оставалась долгое время,—пока усиленными просьбами не смягчила гнѣвъ супруга и не примирилась съ святой Пульхеріей, которой, въ знакъ мира и ненарушимой любви, она послала образъ Пречистой Богородицы, писанный, по преданію, святымъ Евангелистомъ Лукою.

Послѣ того, какъ императрица Евдокія отправилась въ Іерусалимъ, Θεодосій обратился къ святой Пульхеріи съ просьбою возвратиться опять на царство; но она не пожелала сего, предпочитая уединенное служеніе Единому Богу владычествованію надъ многими странами. Тогда царь вторично умолялъ ее возвратиться во дворецъ и раздѣлить съ нимъ управленіе царствомъ, и не прекращалъ своихъ просьбъ до тѣхъ поръ, пока не достигъ просимаго: святая Пульхерія съ великими почестями возвратилась въ свой царскій дворецъ. И опять прекратилась буря, вызванная ересью, и утихли смуты: въ Церкви настала тишина, и Греческая имперія наслаждалась миромъ.—По прошествіи довольно продолжительнаго времени возвратилась изъ Іерусалима и императрица Евдокія, принеся съ собою руку святаго первомученика Стефана. Когда Евдокія по пути внесла ее въ Халкидонъ ¹⁾, святой Стефанъ ночью явился Пульхеріи и сказалъ:

—Вотъ, ты получила желаемое, ибо я уже пришелъ въ Халкидонъ.

СѢ́АМЪ ЦАРИ́ЦА
ПУЛЬХѢРІ́Я

¹⁾ Городъ въ Малой Азіи, на берегу Константинопольскаго пролива (на другой сторонѣ противъ него—Константинополь).

Воставъ наутро, Пульхерія вмѣстѣ съ Θεодосіемъ отправилась въ срѣтеніе рукѣ святаго первомученика; здѣсь же они съ любовію приняли и императрицу Евдокію.

На 42-мъ году отъ роду императоръ Θεодосій заболѣлъ и, чувствуя приближеніе смерти, повѣдалъ святой Пульхеріи объ откровеніи, бывшемъ ему въ Ефесѣ въ церкви святаго Іоанна Богослова. Когда онъ стоялъ тамъ на молитвѣ, ему было открыто, что послѣ его смерти преемникомъ его будетъ воинъ Маркіанъ. Посему Θεодосій просилъ Пульхерію содѣйствовать Маркіану въ достиженіи престола.

Маркіанъ былъ родомъ изъ Θракіи¹⁾, сынъ воина и самъ храбрый воинъ, человѣкъ зрѣлыхъ лѣтъ, разумный и добраго нрава. Предъизбранный свыше на царство отъ юности, онъ чудесно хранимъ былъ отъ смерти. Однажды, идя въ Филиппополь²⁾, онъ нашелъ на пути трупъ человѣка, недавно убитаго, и остановился надъ нимъ, растроганный жалостью къ убитому. Желая сотворить дѣло милосердія—предать мертваго погребенію,—онъ началъ копать для сего яму; и вотъ, проходившіе тѣмъ же путемъ увидѣли Маркіана, погребавшаго мертвеца; думая, что онъ совершилъ убійство, они схватили его и, приведя въ городъ, предали суду. Такъ какъ не было никого, кто бы засвидѣтельствовалъ о его невиновности, а собственнымъ его оправданіямъ не дали вѣры, то онъ, какъ убійца, былъ осужденъ на смерть. Когда уже готовы были приступить къ его казни,—въ сіе самое время Божественнымъ откровеніемъ указанъ былъ дѣйствительный убійца. Послѣдній воспріялъ по дѣламъ своимъ, а Маркіанъ былъ съ честью отпущенъ. Затѣмъ онъ служилъ въ греческомъ войскѣ подъ начальствомъ Аспара. Во время войны съ вандалами³⁾, когда послѣдніе одолѣли Грековъ и многихъ взяли въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими былъ взятъ также Маркіанъ и приведенъ къ вождю вандаловъ Гизериху. Однажды гизерихъ, желая посмотрѣть на плѣнниковъ, взошелъ въ полдень въ сильный жаръ на возвышенное мѣсто и увидѣлъ издалека Маркіана, спящаго на землѣ, а надъ нимъ орелъ,

1) Область въ Византійской имперіи въ сѣверо-восточной части Балканскаго полуострова.

2) Городъ въ западной части Θракіи.

3) *Вандалы*—народъ, жившій сначала въ южной Испаніи, а потомъ въ сѣверной Африкѣ; принадлежали къ германскому племени и во времена святой Пульхеріи исповѣдывали аrianство.

спустившись, устроилъ какъ бы палатку, простерши крылья и прикрывая его отъ солнечныхъ лучей. Видя то, Гизерихъ уразумѣлъ будущее своего плѣнника и, призвавъ его къ себѣ и разспросивъ его объ имени и происхожденіи, сказалъ:

— Если хочешь быть живъ, цѣль и свободенъ, поклянись мнѣ, что, когда ты взойдешь на царскій престолъ, никогда не будешь воевать съ Вандалами, но будешь жить съ нами въ мирѣ.

Маркіанъ поклялся въ томъ, чего желалъ Гизерихъ, и былъ съ честью отпущенъ на родину.

Возвратившись изъ плѣна, Маркіанъ опять занялъ видное мѣсто въ греческомъ войскѣ. Однажды, во время похода Грековъ противъ Персовъ, Маркіанъ на пути разболѣлся и остался въ одномъ Ликійскомъ городѣ—Сидинѣ; здѣсь его приняли въ свой домъ добрые люди: два брата—Татіанъ и Іуліанъ, которые, весьма полюбивъ его, тщательно заботились о его здоровьѣ. Вскорѣ же по выздоровленіи его оба брата отправились вмѣстѣ съ нимъ охотиться на птицъ. Когда наступилъ полдень и солнечный жаръ усилился, они легли отдохнуть и заснули. Прежде всѣхъ проснулся Татіанъ и такъ же, какъ нѣкогда Гизерихъ, увидѣлъ большого орла, парящаго надъ соннымъ Маркіаномъ, осѣняющаго его простертыми крыльями и заслоняющаго отъ солнечнаго жара. Увидѣвъ это, Татіанъ разбудилъ младшаго брата своего Іуліана, и оба они дивились чудесному явленію. Когда затѣмъ всталъ и Маркіанъ, орелъ улетѣлъ, а братья предсказывали Маркіану, что онъ будетъ царемъ, и спрашивали, какую окажетъ онъ имъ благодарность и милость, когда воцарится. Онъ сказалъ имъ:

— Если предсказаніе ваше будется, то вы будете мнѣ вмѣсто отца.

Послѣ того Маркіанъ началъ пріобрѣтать все большую и большую славу, ибо Самъ Богъ прославлялъ мужа, котораго избралъ по сердцу своему. Между тѣмъ скончался благочестивый императоръ Θεодосій Младшій, а супруга его Евдокія опять удалилась въ Іерусалимъ и тамъ, проживъ благочестиво нѣсколько лѣтъ, тоже скончалась и погребена была въ созданной ею церкви святаго перво-мученика Стефана. По смерти Θεодосія святая Пульхерія, согласившись съ придворными и военачальниками, избрала на царство Маркіана—какъ мужа достойнаго и угоднаго Богу. Воцарившись, Маркіанъ вызвалъ ко двору двухъ вышеупомянутыхъ братьевъ—Татіана и Іуліана и, почтивъ ихъ высокими званіями, поставилъ

правителями: одного—Оракіи, другого—Ликии¹⁾. Также исполнилъ онъ свою клятву Гизериху, сохранивъ съ нимъ миръ ненарушимый до конца царствованія. По воцареніи Маркіана святая Пульхерія пожелала было снова возвратиться въ свое уединеніе, но новоизбранный царь и весь синклитъ просили ее не оставлять ихъ, а помочь управлять царствомъ, такъ какъ она премудра и опытна въ дѣлахъ правленія. Но это было возможно для нея не иначе, какъ сдѣлавшись супругою императора. Она указывала имъ на обѣщанное ею Богу дѣвство, которое она должна хранить до смерти. Но и Маркіанъ объявилъ, что онъ также далъ Богу обѣтъ хранить чистоту. Тогда ради нуждъ святой Церкви, смущаемой размножившимися еретиками, святая Пульхерія согласилась вступить въ супружество съ Маркіаномъ съ тѣмъ, однако, чтобы ей до конца жизни остаться дѣвственною, ибо сего требовали и данное Богу обѣщаніе, и природное цѣломудріе обоихъ супруговъ, и далеко уже немолодые лѣта ихъ: ей было тогда 51 годъ, да и императоръ былъ уже немолодъ. Такимъ образомъ, Пульхерія называлась женою его, а на самомъ дѣлѣ была не женою, а сестрою, соцарствующей ему и правящею съ великою пользою для всей Церкви Божіей и для всего царства; точно такъ же и Маркіанъ назывался ея мужемъ, а на самомъ дѣлѣ былъ ей не мужемъ, а братомъ, соцарствующимъ ей какъ царской дочери, унаслѣдовавшей престолъ своего отца. Итакъ, въ то время можно было видѣть на греческомъ престолѣ какъ бы царствующую дѣвственную чистоту, ибо царствовали—и царь, чистый душою и тѣломъ, и царица—дѣва, хранящая себя непорочною.

О дѣвственное супружество, мало гдѣ видѣнное или слышанное! Да дивится сему міръ, полный нечистыхъ похотей! Да стыдятся люди, служащіе плотскимъ страстямъ и наслажденіямъ, слыша о такомъ супруествѣ сей благочестивой царской четы, которое уподобилось ангельской чистотѣ!

Заботами святой царицы, кромѣ вышеупомянутаго Собора въ Ефесѣ, созданъ былъ Соборъ святыхъ Отцевъ въ Халкидонѣ противъ нечестиваго Діоскора и архимандрита Евтихія²⁾. Она всѣми

1) *Ликия*—область Византійской имперіи на юго-западѣ въ Малой Азіи.

2) *Діоскоръ*, Патріархъ Александрійскій, и *Евтихій* учили, что въ Иисусѣ Христѣ—одна, Божественная природа, ибо человѣчество въ Немъ было поглощено Божествомъ. Последователи ихъ назывались *евтихіанами*, или *монофизитами* (отъ греческихъ словъ, означающихъ «одинъ» и «природа»). 4-й Вселенскій Халкидонскій Соборъ былъ въ 451 году.

силами отстаивала Православіе, такъ что нѣкоторые писатели ей именно приписываютъ защиту вѣры на обоихъ этихъ Соборахъ.

Такая ревность Пульхеріи по благочестіи и ея великая мудрость происходили оттого, что Духъ Святой обиталъ въ ея душѣ и чистомъ сердцѣ, какъ въ Своемъ святомъ храмѣ, и наполнялъ ее Своими великими дарами.

Проживъ 54 года и раздавъ все свое имѣніе церквамъ, монастырямъ и нищимъ, святая Пульхерія преставилась ко Господу, Коему послужила всѣмъ своимъ сердцемъ¹⁾.

Ея молитвами, Господи, не лиши и насъ Царствія Твоего Небеснаго. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ

ТРЕХЪ ЖЕНЪ,

обрѣтенныхъ въ пустынной горѣ²⁾

Епископъ Монеувасійскій³⁾ Павелъ повѣдалъ слѣдующее сказаніе.

Когда я былъ міряниномъ,—говорилъ онъ,—то былъ посланъ на Востокъ для собиранія царской дани. По пути я увидалъ пустынный монастырь и пожелалъ войти въ него. Навстрѣчу мнѣ вышелъ изъ монастыря игуменъ съ братією, и мы послѣ взаимныхъ привѣтствій присѣли на монастырскомъ дворѣ, гдѣ былъ разбитъ фруктовый садъ. И вотъ, мы видимъ, что къ деревьямъ прилетаютъ птицы, отламываютъ вѣтки съ плодами и быстро улетаютъ.

Я спросилъ игумена.

—Отчего птицы не ѣдятъ здѣсь же, на мѣстѣ, плодовъ, а уносятъ ихъ вмѣстѣ съ вѣтками?

Игуменъ отвѣчалъ:

—Вотъ уже одиннадцатый годъ, какъ эти птицы дѣлаютъ такъ.

¹⁾ Кончина святой царицы Пульхеріи послѣдовала въ 453 г.—Память ея вскорѣ послѣ кончины стала праздновать царь Левъ (457—474 гг.).

²⁾ Подвизались въ X вѣкѣ.

³⁾ Монеувасія—городъ на о. Миноа, въ Аргосскомъ заливѣ, бывшій сильнымъ укрѣпленіемъ и главнымъ центромъ торговыхъ сношеній Византіи съ Востокомъ. Нынѣ незначительный городокъ съ развалинами крѣпостныхъ сооружений.

Тогда я, какъ бы по откровенію отъ Бога, высказалъ, что гдѣ-нибудь въ близлежащихъ горахъ находятся подвижники или подвижницы Божіи, и имъ-то, по повелѣнію Господа, птицы носятъ эти плоды. Въ то время, какъ я говорилъ это, прилетѣлъ воронъ и отломилъ вѣтку съ плодомъ. Тогда я предложилъ игумену пойти за птицею, и мы послѣдовали за воронъ, который летѣлъ предъ нами съ плодомъ: но вотъ воронъ взлетѣлъ на холмъ и опустился, положивъ вѣтку на землю. Когда мы стали подниматься на холмъ, то воронъ вновь взялъ вѣтку и полетѣлъ въ глубокое, какъ пропасть, ущелье, откуда вслѣдъ затѣмъ и вылетѣлъ, но уже безъ вѣтки. Тогда и мы подошли къ тому ущелью и бросили туда камень. Вдругъ до насъ донесся оттуда голосъ:

— Если вы—христіане, не убивайте насъ.

Мы спросили:

— Кто вы такіе?

Они отвѣчали:

— Если вы желаете видѣть насъ, то бросьте намъ три одежды, ибо мы—женщины и наги, и тогда идите возлѣ горы и найдете тамъ узкую тропу, которая и приведетъ къ намъ.

Тогда три монаха, изъ сопровождавшей насъ братіи, сняли съ себя одежду и, завернувъ въ нее камни, бросили ту одежду къ нимъ внизъ; сами же мы, спустившись съ холма, нашли, какъ намъ было сказано, тѣсный проходъ, по которому едва можно было пройти, и этимъ путемъ достигли ущелья, гдѣ находились три святые женщины. При встрѣчѣ съ нами женщины поклонились до земли; мы же, сотворивъ молитву, сѣли; сѣла также и одна изъ женщинъ, а другіе двѣ остались стоять. Тогда игумень обратился къ сидѣвшей женщинѣ съ вопросомъ:

— Откуда ты и какъ пришла въ такое мѣсто?

Вопрошаемая отвѣчала:

— Я—изъ Константинополя, гдѣ была замужемъ за царедворцемъ; но мужъ мой умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, а я осталась вдовою двадцати съ небольшимъ лѣтъ, оплакивая какъ свое вдовство, такъ и бездѣтность. По прошествіи нѣсколькихъ дней одинъ вельможа, услышавъ о мнѣ, прислалъ своихъ рабовъ, желая силою взять меня къ себѣ, и посланные требовали, чтобы я немедленно шла къ ихъ господину. Тогда я, вознеся молитву къ Господу моему Іисусу Христу, дабы Онъ избавилъ меня отъ того

человѣка, желавшаго насиліемъ растлить мою душу и тѣло, сказала рабамъ: «Неужели вы сомнѣваетесь, что я съ радостію пошла бы къ вашему столь важному господину? Но въ настоящее время я одержима женскою болѣзнію и нечиста отъ постоянного кровотоčenja. Подождите немного, пока я оправлюсь отъ болѣзни и очишусь, и тогда я съ радостію отправлюсь къ вашему господину». Выслушавъ меня, посланные ушли, говоря: «Хорошо, нашъ господинъ подождетъ тебя до 40 дней». По уходѣ ихъ я отпустила на волю рабовъ и рабынь, одѣливъ ихъ золотомъ, и оставила при себѣ лишь двухъ, которыхъ вы видите здѣсь, раздавъ все свое имущество нищимъ. Затѣмъ я пригласила къ себѣ родственника своего, человѣка Богобоязненнаго, и подъ страшною клятвою взяла съ него слово, чтобы онъ распродалъ мои помѣстья и дома и вырученныя суммы роздалъ нищимъ. Вслѣдъ затѣмъ ночью я взяла съ собою сихъ двухъ служанокъ, нынѣ же сестеръ моихъ, и сѣла съ ними въ корабль, на которомъ, по указанію Божію, и прибыла на это мѣсто. И вотъ, идетъ уже одиннадцатый годъ, какъ мы не видали ни одного человѣческаго лица, кромѣ васъ сегодня. Одежды же наши, по прошествіи года, обветшавъ, спали съ насъ.

Игуменъ спросилъ ее:

— Откуда вы достаете себѣ пропитаніе?

Святая жена отвѣтила:

— Благій и человѣколюбивый Богъ нашъ, питавшій Свой народъ въ пустынѣ въ теченіе сорока лѣтъ, посылаетъ и намъ, недостойнымъ рабынямъ Своимъ, пищу. Ежедневно, по Его Божественному Промыслу, птицы приносятъ намъ пищу въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ намъ потребно. Тотъ же преблагій Господь покрываетъ насъ нагихъ и согрѣваетъ насъ Своею благодатію, такъ какъ мы не боимся ни стужи—зимою, ни зноя—лѣтомъ, но живемъ, какъ въ раю, постоянно прославляя Святую Троицу.

Подивившись слышанному, игуменъ сказалъ:

— Если позволишь, госпожа, я пошлю одного изъ братіи въ монастырь за пищею,—и подкрѣпимся съ вами.

Но святая жена отвѣчала:

— Лучше прикажи, чтобы пришелъ священникъ и, совершивъ здѣсь Святую Литургію, сподобилъ насъ причащенія Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, ибо съ тѣхъ поръ, какъ вышли мы изъ города, мы лишены причащенія.

СѢ́ЫЙ АПѢЛЪ
КАМЕНТЬ

Игуменъ точась же отправилъ монаха въ монастырь за священникомъ и пищею. Пришедшій священникъ совершилъ Литургію, и затѣмъ причастилась Пречистыхъ Таинъ прежде сама госпожа, а потомъ и рабыни ея. Послѣ того, вкусивъ съ нами пищи,—заканчиваетъ свой рассказъ епископъ Павелъ,—святая жена обратилась къ игумену съ просьбою пробыть у нихъ три дня,—на что игуменъ отвѣчалъ согласіемъ. Тогда блаженная жена, вставши, сотворила усердную молитву и предала духъ свой Богу. Мы же со слезами прощѣли надгробныя пѣснопѣнія и затѣмъ похоронили ее. На другой день вторая женщина, помолившись, мирно также представилась, а на третій день—и третья женщина. Похоронивъ ихъ, мы возвратились въ монастырь, славя Христа Бога нашего, творящаго во святыхъ Своихъ преславныя знаменія и чудеса. Ему подобаетъ честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ВАРИПСАВА

Сей святой получилъ отъ одного пустынника кровь, истекшую изъ пречистаго ребра Господа нашего Иисуса Христа, и совершалъ ею много испѣлений. Язычники ночью убили святого Варипсава ¹⁾, а великое сокровище, кровь Христова, было сохранено у его ученика.

¹⁾ Мученическая кончина святого Варипсава и его подвиги относятся ко II вѣку.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛѢВЪ

АПЕЛЛІЯ, ЛУКИ и КЛИМЕНТА

Святый апостоль Апеллій былъ епископомъ въ Смирнѣ¹⁾: о немъ упоминаетъ Апостоль Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ²⁾. Святый Лука (Лукій), о коемъ свидѣтельствуеъ Ап. Павелъ также въ Посланіи къ Римлянамъ³⁾, былъ епископомъ въ Лаодикии Сирской⁴⁾. Святый Климентъ, о которомъ Ап. Павелъ упоминаетъ въ Посланіи къ Филиппійцамъ⁵⁾, былъ епископомъ въ Сардикѣ⁶⁾.

1) *Смирна*—знаменитый торговый городъ Іоніи, на восточномъ берегу Эгейскаго моря (или Архипелага), верстахъ въ 56 отъ Ефеса, при устьѣ рѣки Мелесъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Малой Азіи; Церковь насаждена была въ Смирнѣ святымъ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Смирна въ настоящее время принадлежитъ Туркамъ, но и доселѣ тамъ сохраняется и процвѣтаетъ Православная христіанская вѣра. Городъ остается и теперь однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ и очень населенныхъ городовъ имперіи.

2) Гл. 16, ст. 10.

3) Гл. 15, ст. 21.

4) *Лаодикія Сирская*—главный некогда городъ Фригіи, на юго-западѣ ея, въ Малой Азіи, при рѣкѣ Ликусъ; славился широкой торговлей. Въ настоящее время только одніе развалины на одномъ невысокомъ холмѣ, при опустошенномъ селеніи Эски-Гассара, служатъ памятникомъ этого древняго города.

5) Гл. 4, ст. 3

6) *Сардика*—древній *Сардисъ*, или *Сарды*, богатый городъ Лидіи, въ сѣверо-западной части Малой Азіи, бывшій некогда столицею и резиденціею извѣстнаго своимъ богатствомъ царя Креза; во времена апостольскія былъ еще значительнымъ городомъ; рано возникла тамъ и христіанская Церковь. Въ X в. Сардика азіатскимъ завоевателемъ Тамерланомъ была разрушена до основанія. Теперь здѣсь—лишь ничтожная деревенька, и только развалины свидѣтельствуютъ о прошломъ величіи этого города.

СѢІІН АПѢІІ

АПѢІІАІІ АЗКѢ

День одиннадцатый

ЖИТИЕ и ПОДВИГИ

преподобной матери нашей

ΘЕОДОРЫ,

подвизавшейся въ мужескомъ образѣ

«**О**чи гдѣни тѣмъ крѣпче свѣтлѣйшии солнца сѣтъ, прозирающіи всѣхъ пѣти человѣческихъ и разсматривающіи въ тайныхъ мѣстѣхъ: прежде неже созданъ быша, всѣхъ оубѣдѣна есмь»¹⁾).

Не знала сей истины Θεодора — знатная женщина, жившая въ Александріи²⁾. Она повѣрила врагу — діаволу, тайно внушавшему и убѣждавшему, будто грѣхъ, сотворенный во тьмѣ, — грѣхъ, коего не видитъ солнце, не будетъ узнанъ Богомъ. Но когда она по собственному опыту уразумѣла, что передъ Богомъ ничто не можетъ утаиться, о, сколь великое покаяніе проявила тогда она!

Честно живя въ супружествѣ съ своимъ мужемъ, Θεодора впала въ такое искушеніе. Одинъ богатый человѣкъ, молодой и легко-

1) Ки. Прем. Іисуса с. Сирах, гл. 23, ст. 27—29.

2) *Александрія* — знаменитый городъ, основанный Александромъ Великимъ около 333 года до Р. Хр. на мысѣ, выдающемся въ южный берегъ Средиземнаго моря (нѣсколько южнѣ нынѣшняго города того же наименованія); былъ иѣкогда центромъ науки и первымъ торговымъ городомъ на Землѣ; въ началѣ IV вѣка сталъ центромъ христіанства и резиденціей Патріарха.

мысленный, побуждаемый діаволомъ, возымѣлъ на нее вожделѣніе и всячески старался склонить ее къ прелюбодѣянiю: посылалъ ей цѣнныя подарки, обѣщалъ еще болѣе дорогіе, прельщалъ и словами. Но не будучи въ состоянiи самъ что-либо сдѣлать, онъ нанялъ одну искусительницу—волшебницу, чтобы она прельщала цѣломудренную Θεодору, склоняя ее къ замышленному имъ злему дѣлу. И вотъ, эта искусительница, имѣя пособникомъ сатану, улучила удобное время и стала говорить Θεодорѣ о томъ юношѣ.

Θеодора же сказала:

—О, если бы мнѣ избавиться отъ сего человѣка, который уже давно беспокоитъ меня! Если я послушаюсь его, то само солнце, свѣтящее на насъ, будетъ предъ Богомъ свидѣтелемъ грѣха моего!

—Въ такомъ случаѣ,—посоветовала соблазнительница,—когда зайдетъ солнце и настанетъ темная ночь, ты въ сокровенномъ мѣстѣ исполни желаніе юноши, и никто не узнаетъ дѣла вашего, и не будетъ свидѣтеля предъ Богомъ, ибо ночь глубока и тьма все покроетъ.

Θеодора сказала:

—О, хорошо было бы, если бы Богъ не узналъ грѣха, тво-
римаго ночью!

—Такъ и будетъ,—отвѣчала искусительница;—ибо Богъ видитъ только тѣ грѣхи, которые освѣщаетъ солнце, а то, что дѣлается во тьмѣ, какъ Онъ можетъ видѣть?

Θеодора какъ женщина молодая, простодушная и неопытная поддалась такимъ прельщенiямъ искусительницы; много помогло и бѣсовское искушеніе, ибо сила его велика, природа же наша склонна къ страстямъ и сила наша немошна. Итакъ, Θεодора послушалась лукаваго совѣта и совершила во тьмѣ ночной беззаконіе. Но, съ появленіемъ утренней зари, въ сердцѣ ея немедленно возсіялъ свѣтъ милосердія Божіа: ибо, сознавши грѣхъ свой, она стала сокрушаться, бить себя по лицу, рвать волосы, стала стыдиться самой себя, сама себѣ стала противна. Такъ милосердіе Божіе, не хотящее смерти грѣшника, ради прежняго ея цѣломудрiя подвигло ее къ скорому покаянiю и исправленiю; ибо Богъ попускаетъ иногда человѣка на нѣкоторое паденіе, дабы человѣкъ, возставши, проявилъ еще большій подвигъ и исправленіе и еще большее усердіе къ Богу, прощающему грѣхи.

Сожалѣя и плача о содѣянномъ грѣхѣ, Теодора старалась хоть немного успокоить себя, думая: «Не вѣдаетъ Богъ грѣха моего; впрочемъ, если и не вѣдаетъ, то и тогда стыдъ мнѣ и горе.»

Стараясь успокоить скорбь свою, Теодора пошла въ одинъ женскій монастырь къ игуменіи, съ которой была знакома. Видя ея скорбное лице, игуменія спросила:

— Что за печаль у тебя, дочь моя? Не обидѣлъ ли тебя мужъ?

Теодора отвѣчала:

— Нѣтъ, госпожа; но я сама не знаю, отчего у меня скорбѣть сердце.

Игуменія, желая ея утѣшить, по внушенію Духа Божія, начала съ нею душеполезную бесѣду и стала читать божественныя книги. Когда же она читала одно Слово (поученіе), то дошла до такого изреченія евангельскаго: «Ничтѣ́же покрѣ́нно ѣ́сть, ѣ́же не ѿкрѣ́тсѧ: ѿ тѣ́йно, ѣ́же не ѡ́уразумѣ́тсѧ. Занѣ́ е́лика во тѣ́мѣ́ вѣ́стѣ, во свѣ́тѣ́ ѡ́услы́шатсѧ: ѿ ѣ́же ко ѡ́у́ху глаго́ласте во хрѣ́мѣ́ху, проповѣ́стсѧ на крѣ́вѣ́ху»¹⁾.

Слыша сіи евангельскія слова, Теодора ударила себя въ грудь воскликнувъ:

— Горе мнѣ, окаянной! Погибла я нынѣ, обманулась, думая, что Богъ не узнаетъ грѣха моего.

И начала бить себя, плача и рыдая.

Тогда игуменія поняла, что съ Теодорой случилось грѣхопаденіе, и стала разспрашивать ее, что именно случилось съ нею? Теодора же, отъ слезъ едва говоря, рассказала игуменіи все подробно и, упавъ къ ногамъ ея, воскликнула:

— Помилуй, госпожа, меня погибшую и научи, что мнѣ дѣлать? Можно ли мнѣ спастись, или я уже навѣки погибла? Надѣяться ли мнѣ на милосердіе Божіе, или же отчаяться?

Игуменія начала ей говорить:

— Нехорошо сдѣлала ты, дочь моя, послушавъ врага; неправильно ты мыслила, думая утаиться передъ Богомъ, Который испытуетъ сердца и утробы, Который издалека вѣдаетъ помысленія человѣческія и несодѣланное видитъ окомъ Своимъ: ни ночь, ни какое сокровенное и темное мѣсто не можетъ укрыть грѣшника отъ Его всевидящаго ока. Нехорошо сдѣлала ты, дочь моя: и Бога прогнѣвала, и вѣрности мужу не сохранила, и тѣло свое

1) Еванг. отъ Лук., гл. 12, ст. 2—3. Срав. Еванг. отъ Матѣ, гл. 10, ст. 26.

Когда мужъ ея по какому-то дѣлу отлучился изъ дому, она поздно вечеромъ, остригши свои волосы, одѣлась въ мужскую одежду и, предавши себя въ волю Божію, тайно оставила домъ и пошла быстро, какъ птица, вылетѣвшая изъ сѣти. Дойдя до нѣкотораго пустыннаго монастыря, называемаго Октодекатъ, отстоявшаго отъ города въ восемнадцать верстахъ¹⁾, она постучала въ ворота и, увидѣвъ привратника, сказала:

— Окажи любовь, отче: поди, скажи игумену, чтобы онъ принялъ въ монастырь меня, грѣшнаго человѣка, ибо я хочу каяться въ злыхъ дѣлахъ своихъ и посему пришелъ сюда, да омыю ваши святыя ноги и буду день и ночь служить вамъ во всемъ, что мнѣ прикажете.

Привратникъ пошелъ и доложилъ игумену. Игуменъ же сказалъ:

— Испытать надо, — Богъ ли наставилъ его придти къ намъ? Итакъ, не давай ему отвѣта до утра и не пускай въ монастырь; если онъ не уйдетъ, но останется терпѣливо при дверяхъ монастырскихъ, ожидая помилованія, тогда мы узнаемъ, что истинно и съ усердіемъ пришелъ служить Богу.

Привратникъ такъ и сдѣлалъ и не обращалъ на Θεодору вниманія, презирая, какъ раба непотребнаго. Она же сидѣла около вратъ и плакала. Наступила ночь, и стали ходить мимо звѣри (ибо пустыня та была полна звѣрей); но Θεодора, благодатію Божіею, осталась невредимою, вооружившись, какъ бы щитомъ, крестнымъ знаменіемъ и молитвою.

Поутру привратникъ, посмотрѣвъ въ оконце, увидалъ, что Θεодора сидитъ около вратъ, и сказалъ:

— Чего ты ждешь здѣсь? Не примемъ тебя, ибо ты намъ не годишься.

Она же отвѣчала:

— Если бы мнѣ пришлось умереть здѣсь при вратахъ, не уйду, доколѣ вы не смилюетесь надо мною и не примете меня въ монастырь.

¹⁾ 'Οκτοκαίδεκα — съ греч. значить *восемнадцать*. Отсюда монастырь и получилъ свое наименованіе. Нужно замѣтить, что въ первые вѣка Египетъ славился подвижничествомъ иноческимъ, которое тамъ первоначально и возникло, и изобиловало иноческими обителями, какъ то явствуетъ и изъ дальнѣйшаго повѣствованія настоящаго житія, почему нѣкоторые монастыри и получали наименованіе по разстоянію своему отъ ближайшаго болѣе или менѣе крупнаго центра.

Тогда привратникъ, видя ея терпѣніе и смиреніе, отворилъ врата и ввелъ ее къ игумену. Игуменъ спросилъ ее: откуда она, какъ ее зовутъ и зачѣмъ пришла? Она же отвѣчала:

— Изъ Александріи, отче, имя мое—*Теодоръ*, исполненъ я грѣховъ и беззаконія; но, пришедши въ себя и познавъ свои прегрѣшенія, захотѣлъ принести покаяніе: и вотъ, пришелъ къ вашей святынѣ, да пріимите меня въ чинъ свой и спасете погибающаго грѣшника. Итакъ, пріими меня, отче, какъ Господь принялъ разбойника, мытаря и блуднаго сына.

Тогда игуменъ сталъ указывать ей на монастырскіе труды и подвиги и сказалъ:

— Не будешь ты въ силахъ, чадо, переносить сіе, ибо вижу, что ты юнъ и воспитанъ въ мірскихъ удовольствіяхъ; монастырь же нашъ не имѣетъ никакой утѣхи; чинъ нашъ требуетъ труднаго житія и пребываніе съ нами—великаго воздержанія и поста; братія наши въ послушаніи несутъ великіе труды, не оставляя и церковнаго правила, какъ то: полунощницы и утрени, часовъ и вечерни и многихъ келейныхъ молитвъ и поклоновъ, а также частыхъ все-нощныхъ стояній на молитвѣ. Ты же привыкъ къ покою плоти, и нельзя тебѣ съ нами нести тяготу иноческаго подвига. Хотя и вижу я, что ты съ усердіемъ пришелъ, однако боюсь, чтобы ты не перемѣнилъ намѣренія своего, ибо многіе часто начинаютъ доброе дѣло съ усердіемъ, но скоро, не выдержавъ, оставляютъ доброе начинаніе и становятся самыми лѣнливыми. Итакъ, совѣтую тебѣ возвратиться въ міръ, и Богъ да устроитъ спасеніе твое, какъ Ему будетъ угодно.

Тогда *Теодора*, припавши къ ногамъ игумена, со слезами сказала:

— Не отринь меня, отче, отъ святой вашей обители, не лиши меня ангелоподобнаго сожительства съ вами, не гони меня въ міръ, изъ котораго я бѣгу, какъ *Іудей* изъ *Египта*, и никогда больше не возвращусь. Не смущайся моею юностію, ибо святыми вашими молитвами я привыкну ко всякому воздержанію и, при помощи Божіей, буду нести всѣ труды и все, что прикажете мнѣ, буду дѣлать съ усердіемъ и стараніемъ—только примите меня, желающаго каяться во грѣхахъ своихъ.

Уступивъ такимъ мольбамъ ея, игуменъ принялъ ее и повелѣлъ проходить всѣ монастырскія послушанія. И такъ стала жить между мужами жена во образѣ и подъ именемъ мужа, и никто не зналъ

тайны сей, кромѣ Одного Бога. И кто можетъ повѣдать о многотрудномъ житіи ея? Видѣли братія трудъ ея въ послушаніи, терпѣніе въ воздержаніи, смиреніе въ повиновеніи,—сокровенные же и тайные подвиги ея, всенощныя молитвы ея, сердечныя воздыханія, слезы, колѣнопреклоненія, воздѣланія рукъ видѣлъ только Самъ Богъ: и днемъ, и ночью прибѣгала она къ милосердію Его, какъ нѣкогда блудница, омывшая слезами ноги Господни. И было покаяніе ее болѣе, нежели содѣянный грѣхъ: ибо она смиреніемъ умертвила всѣ свои страсти и похоти, уничижила себя предъ всѣми, свою волю побѣдила самоотверженіемъ и стала какъ бы Ангеломъ во плоти. Тѣло ея, нѣкогда оскверненное, теперь же очищенное подвигами покаянія и обильными слезами, стало святымъ храмомъ Божиимъ, обиталищемъ Святаго Духа.

По прошествіи восьми лѣтъ случился въ монастырѣ недостатокъ въ маслѣ, и Θεодора была послана съ верблюдами въ городъ Александрію купить масла. Между тѣмъ мужъ ея, не зная, куда удалась жена его и что случилось съ нею, долго искалъ ее. Не находя ея, онъ день и ночь сѣтовалъ и прилежно молился Богу, чтобы онъ открылъ ему, гдѣ находится его жена. И вотъ, однажды ночью увидалъ онъ Ангела, который возвѣстилъ ему:

— Не печалься о женѣ своей, ибо она работаетъ Богу посреди слугъ Его. Если же ты хочешь увидать ее, ступай поутру и стань при церкви святаго Петра,—тамъ ты ее увидишь: ибо кто пройдетъ мимо церкви и будетъ привѣтствовать тебя, тотъ и есть твоя жена.

Обрадовался мужъ Θεодоры такому ангельскому видѣнію, извѣстившему его о женѣ и о томъ, какъ онъ ее увидитъ. Рано утромъ онъ поспѣшилъ къ церкви святаго Петра и, ставъ тамъ, началъ глядѣть направо и налѣво, ожидая увидать то, чего желалъ. Въ это время прошла съ верблюдами блаженная Θεодора, одѣтая въ мужское монашеское одѣяніе: мужъ не узналъ ее, да и нельзя было узнать ее: съ одной стороны—вслѣдствіе мужской одежды, съ другой—вслѣдствіе перемены въ лицѣ; нѣкогда она была прекрасна лицомъ, но отъ поста и подвиговъ иноческихъ увяла красота ея. Θεодора же, издали узнавши его, незамѣтно прослезилась и сказала въ себѣ:

— О горе мнѣ, грѣшницѣ! За грѣхъ противъ своего мужа лишилась я милости Божіей!

Проходя же мимо него, она поклонилась ему и сказала:

— Добрый день, господинъ!

И онъ также поклонился ей, сказавъ:

— Будь здоровъ, отче!

И такъ они разошлись. Простоявъ едва не весь день, мужъ Θεодоры возвратился домой, скорбя, что не получилъ того, чего желалъ, и видѣніе ангельское считая за обманъ. Дома онъ снова сталъ молиться со слезами:

— Господи! Ты видишь скорбь мою, услыши молитву мою и открой мнѣ, жива ли жена моя, или нѣтъ? На добромъ ли пути она находится, или на зломъ?

И вотъ, въ другую ночь онъ снова видитъ въ видѣніи Ангела говорящаго:

— О чемъ ты плачешь? Развѣ не видѣлъ ты жены своей вчера, какъ я сказалъ тебѣ?

Онъ сказалъ:

— Не видалъ, господинъ мой.

Ангель же сказалъ:

— Развѣ я не говорилъ тебѣ, что тотъ, кто, проходя мимо, поклонится тебѣ и будетъ привѣтствовать тебя,—тотъ и есть жена твоя?

Тогда мужъ, понявъ, что видѣлъ жену свою, но не узналъ ее, благодарилъ Бога, что жена его жива и служить Богу: надѣялся онъ и самъ спастись молитвами ея. И блаженная Θεодора благодарила Бога, что она видѣла мужа и что мужъ не узналъ ее. Возвратившись же въ монастырь, она прилежала спасенію своему, постясь сначала одинъ день; потомъ по два, далѣе—по три и по четыре дня; иногда же цѣлую недѣлю пребывала она безъ пищи, прилежно молясь о прощеніи своего грѣха.

Близъ того монастыря было озеро, гдѣ жилъ звѣрь—крокодилъ¹⁾, который часто выходилъ изъ озера и пожиралъ проходящихъ мимо людей и скотъ. Епархъ Григорій²⁾, назначенный

¹⁾ Громадное ящериообразное пресмыкающееся съ окостенѣлыми кожаными щитами на спинѣ, громадною пастью и острыми громадными зубами. Крокодилы пожираютъ не только крупныхъ рыбъ, падалъ, но даже животныхъ и людей. Величайшая рѣка въ мірѣ—Нилъ, орошающая весь Египетъ, изобиловала ими, и они приносили весьма значительный вредъ. Несмотря на это, древніе Египтяне обоготворяли ихъ и часто содержали въ прудахъ, гдѣ ихъ кормили мясомъ животныхъ и людей. Поэтому появленіе этого рѣчного гада въ озерѣ неудивительно, равно какъ и то, что власти, быть можетъ, изъ боязни язычниковъ, которыхъ было еще много въ Александрію, не рѣшались изловить и уничтожить это опасное животное. Подъ озеромъ можно предполагать озеро *Мореотисъ*, или *Мариутъ*, отстоявшее недалеко и отъ Александріи, и отъ Нила, куда крокодилъ могъ отсюда и самъ довольно легко переползти.

²⁾ Епархъ—правитель области въ Греко-Римской имперіи.

царемъ Зиномомъ¹⁾ править городомъ Александріей, на проходящей мимо озера дорогѣ поставилъ стражу, чтобы никто не проходилъ тою дорогой. Желая узнать благодать Божию, обитающую въ Θεодорѣ, игумень призвалъ ее и сказалъ:

—Братъ Θεодоръ, намъ нужна вода; возьми водоносъ, пойдѣ почерпни воды изъ озера и принеси мнѣ.

Θеодора, какъ добрый послушникъ, взявши водоносъ, пошла. Стража, встрѣтившая ее, сказала:

—Не ходи сюда, отче, за водой, ибо тебя звѣрь растерзаетъ.

Она же возразила:

—Отецъ мой игумень послалъ меня, и я долженъ исполнить то, что приказано.

Когда она пришла на берегъ озера, выпелъ крокодилъ и понесъ ее на своей спинѣ на средину озера. Когда же она почерпнула воды, звѣрь снова принесъ ее на берегъ. Она заклала звѣря, дабы съ того времени онъ никому не дѣлалъ вреда,—и тотчасъ звѣрь оказался мертвымъ. Стража, увидавъ такое чудо, возвѣстила о немъ игумену и епарху, и все прославляли Бога. Братія же удивлялись, что звѣрь не сдѣлалъ никакого вреда блаженной, и похваляли силу послушанія.

Но нѣкоторые изъ братіи, подстрекаемые діаволомъ (ибо никто не свободенъ отъ вражескихъ искушеній), не повѣрили случившемуся и начали ненавидѣть Θεодору, говоря:

—Вотъ, мы столько лѣтъ прожили въ монастырѣ и чудесъ не творимъ, а онъ только вчера пришелъ и уже чудодѣйствуетъ: не хочетъ ли быть больше насъ? Не волшебствомъ ли какимъ онъ умертвилъ звѣря?

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сей обители стоялъ, въ глубокой пустынѣ, другой монастырь. Ненавистники, написавъ тайно отъ своего игумена на имя того монастыря грамоту и придя поздно вечеромъ къ келліи блаженной Θεодоры, сказали ей:

—Братъ Θεодоръ, игумень приказываетъ тебѣ отнести эту грамоту скорѣе въ тотъ монастырь.

Θеодора вставши, взяла грамоту и ночью пошла въ монастырь. А ненавистники сдѣлали это для того, чтобы она на дорогѣ была растерзана звѣрями, ибо тамъ было безчисленное множество звѣрей²⁾,

1) Византійскій императоръ, царствовалъ съ 474 по 491 годъ.

2) Пустыни египетскія, какъ и вообще африканскія, особенно изобилуютъ множествомъ свирѣпыхъ львовъ. Подъ именемъ звѣря, о которомъ повѣствуется далѣе, слѣдуетъ разумѣть льва.

и потому никому нельзя было ночью пройти тѣмъ путемъ. Ненавистники такъ разсуждали между собою:

— Посмотримъ, возвратится ли цѣль сей святоша, коему повинуются звѣри?

Когда Θεодора шла тѣмъ путемъ, встрѣтился съ ней громадный звѣрь, и, поклонившись ей, повернулъ назадъ, и пошелъ впереди ея, провожая до монастырскихъ вратъ. Звѣрь толкнулъ во врата; привратникъ отворилъ ихъ, и святая Θεодора пошла съ грамотою къ игумену. Но такъ какъ привратникъ не затворилъ вратъ, то звѣрь вошелъ въ монастырь и, схвативъ привратника, началъ терзать его.

Привратникъ возопилъ:

— Горе, горе, помогите мнѣ!

Всѣ пробудились отъ такого крика. Узнавъ о случившемся, святая воротилась изъ келліи игумена и подошла къ терзаемому звѣремъ брату. Схвативъ звѣря за горло, она освободила привратника и сказала звѣрю:

— Какъ ты дерзнулъ напасть на образъ Божій и хотѣлъ умертвить его? Умри же самъ!

И тотчасъ палецъ звѣрь къ ногамъ Θεодоры и издохъ. Брата же, истерзаннаго звѣремъ, она помазала елеемъ съ призваніемъ Имени Христова, осынила раны его крестнымъ знаменіемъ и содѣлала здравымъ и невредимымъ. Видя совершившееся чудо, всѣ поклонились блаженной и прославляли Бога, покорившаго дикихъ звѣрей рабу своему Θεодору. Будучи же отпущена изъ того монастыря, Θεодора очень рано возвратилась въ свой монастырь и, пришедши, никому не повѣдала, гдѣ она была и что содѣлала.

На другой день пришли иноки въ тотъ монастырь съ какимъ-то приношеніемъ и, разсказавъ о случившемся игумену и всей братіи, кланялись игумену, благодаря, что ученикъ его Θεодоръ избавилъ привратника отъ зубовъ звѣря и исцѣлилъ его отъ ранъ, а самого звѣря умертвилъ. Слыша это, игумень и всѣ иноки очень удивлялись. Отпустивъ пришедшую братію, игумень собралъ всѣхъ иноковъ и спрашивалъ ихъ:

— Кто посылалъ брата Θεодора въ тотъ монастырь?

Всѣ отказались, говоря: «Не знаемъ».

Спросилъ игумень и Θεодору, говоря:

— Кто тебя, братъ, посылалъ ночью въ монастырь тотъ?

Не желая открыть своихъ ненавистниковъ, посылавшихъ ее, Теодора сказала игумену:

— Прости меня, отче! вздремнулъ я въ келліи и не помню, кто подошелъ, приказывая мнѣ твоимъ именемъ поскорѣ нести грамоту къ тому игумену, и я пошелъ, исполняя послушаніе.

Тогда ненавистники, познавъ благодать Божию въ блаженной Теодорѣ, стали раскаиваться въ злобѣ своей и, припавъ къ ней, просили прощенія. Она же, будучи незлобива, нисколько за то на нихъ не гнѣвалась, даже никому не рассказала про нихъ, а напротивъ—себя уничижала, какъ грѣшную и недостойную любви братіи.

Однажды, когда Теодора исполняла свое послушаніе, явился ей бѣсъ, говоря съ гнѣвомъ:

— Ты, скверная прелюбодѣйка, бросившая своего мужа, на меня ли вооружаться пришла сюда? Всю свою силу употреблю я, чтобы заставить тебя отречься не только отъ иночества, но и отъ вѣры въ Распятаго и бѣжать отъ мѣста сего! И не думай, что меня нѣтъ здѣсь, ибо я не оставлю тебя въ покоѣ, пока не запутаю въ сѣти ноги твои и не ввергну тебя въ яму, коей ты не ожидаешь.

Теодора же, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказала:

— Богъ да сокрушитъ силу твою, діаволъ!

И бѣсъ сталъ невидимъ.

Спустя нѣкоторое время, блаженная Теодора снова была послана съ верблюдами въ городъ Александрію—купить для нуждъ монастыря пшеницы.

Отпуская ее въ путь, игумень сказалъ:

— Если, чадо, ты запоздаешь въ дорогѣ, то сверни къ монастырю Енатскому и тамъ переночуй съ верблюдами (ибо быть на пути тамъ близъ города монастырь, называемый Енатъ ¹⁾).

Отправившись, Теодора дѣйствительно запоздала въ дорогѣ и, согласно повелѣнію игумена, зашла въ Енатскій монастырь и, поклонившись игумену сей обители, просила благословенія дать отдохнуть верблюдамъ пока не наступитъ день. Игумень далъ ей мѣсто въ гостинницѣ, гдѣ былъ загонъ для верблюдовъ. Въ это время находилась въ гостинницѣ немолодыхъ уже лѣтъ дѣвица, дочь того игумена, пришедшая поклониться отцу своему и навѣстить его. Видя молодого инока (т. е. блаженную Теодору), дѣвица,

¹⁾ Вѣроятно, около самаго города,—какъ показываетъ греческое наименованіе монастыря, въ разстояніи одной версты.

по наущенію діавольскому, почувствовала къ нему вожделѣніе, пришла ночью къ Θεодорѣ, спавшей около верблюдовъ, и, не зная, что это женщина, начала съ безстыдствомъ приставать къ ней и склонять ко грѣху. Но Θεодора сказала:

— Отойди отъ меня, сестра, ибо я не привыкъ къ такому дѣлу; къ тому же, я имѣю въ себѣ злого духа и боюсь, какъ бы онъ не убилъ тебя.

Удалившись со стыдомъ, дѣвица нашла другого гостя, съ коимъ сотворила беззаконіе и зачала во чревѣ. Между тѣмъ Θεодора, когда наступилъ день, отправилась въ городъ и, исполнивъ послушаніе, возвратилась въ свой монастырь и продолжала подвиги для своего спасенія. Черезъ шесть мѣсяцевъ открылось, что дѣвица беременна, и домашніе стали бить ее и допрашивать: кто ее сдѣлалъ такую? Она же, по наущенію діавола, обвинила блаженную Θεодору, говоря:

— Октодекатскій монахъ Θεодоръ, идя въ городъ съ верблюдами, ночевалъ въ гостинницѣ, ночью пришелъ ко мнѣ, и я зачала отъ него.

Услыхавъ это, отецъ ея, игумень Енатскій, послалъ своихъ иноковъ въ монастырь Октодекатъ съ жалобою игумену, что его иннокъ обезчестилъ дѣвицу.

Игумень, призвавъ Θεодору, спросилъ ее:

— Слышишь, что говорятъ люди эти про тебя, рассказывая, будто ты обезчестилъ дѣвицу и она теперь беременна?

Θеодора отвѣчала:

— Прости меня, отче, но Богъ свидѣтель, что я въ семь неповиненъ.

Игумень, зная чистую, ангелоподобную жизнь брата Θεодора, не повѣрилъ тому, что рассказывали о немъ иноки. Когда же та дѣвица родила сына, Енатскіе иноки пришли въ монастырь Октодекатскій и бросили дитя среди монастыря, укоряя живущихъ тамъ братій и говоря:

— Воспитывайте вашего младенца!

Тогда игумень, увидавъ младенца, повѣрилъ, что дѣйствительно было такъ, какъ рассказывали, и очень разгнѣвался на неповинную и чистую душою и тѣломъ Θεодору. Собравъ братію и призвавъ Θεодору, онъ спросилъ ее:

— Скажи намъ, окаянный, что это сдѣлалъ ты? Навелъ ты безчестіе на монастырь нашъ и поруганіе на нашъ иноческій чинъ! Не

убоялся ты Бога. Мы считали тебя какъ бы Ангеломъ, а ты оказался сообщникомъ бѣсовъ. Итакъ, сознайся въ своемъ беззаконіи.

Блаженная же Θεодора, дивясь случившейся напасти, со смиреніемъ сказала:

— Простите меня, отцы святые, грѣшенъ я!

Посоветовавшись между собою, иноки изгнали ее изъ монастыря съ безчестіемъ и побоями, отдавъ ей младенца. Такъ велико было дивное терпѣніе блаженной! Однимъ своимъ словомъ она могла бы доказать свою невинность, но, не желая открыть тайны, что она—женщина, приняла она на себя чужой грѣхъ—какъ возмездіе за свое прежнее преступленіе. Взявши младенца, она сѣла у монастырскихъ вратъ, рыдая, какъ Адамъ, изгнанный изъ рая. Противъ монастыря устроила она для младенца маленькую хижинку и, выпрашивая у пастуховъ молока, въ продолженіе цѣлыхъ семи лѣтъ питала имъ младенца; сама же она терпѣла и голодъ, и жажду, и наготу, и холодъ, и зной, употребляя для питья морскую воду и питаясь дикими травами.

Не перенося такого терпѣнія, діаволъ задумалъ прельстить Θεодору инымъ образомъ: онъ принялъ видъ ея мужа и, войдя въ хижину, гдѣ она сидѣла съ младенцемъ, сказалъ:

— Здѣсь ли ты, госпожа моя? Столько лѣтъ я тружусь, со слезами отыскивая тебя, а ты и не думаешь о мнѣ, госпожа моя? Не знаешь ли, что ради тебя я оставилъ отца и мать, а ты бросила меня? Кто склонилъ тебя придти на мѣсто сіе? Гдѣ цвѣтъ лица твоего? Зачѣмъ ты такъ изнурила себя? Итакъ, подойди ко мнѣ, возлюбленная моя, и пойдемъ въ домъ нашъ. Ибо если ты хочешь, то можешь соблюдать цѣломудріе и дома: я не буду препятствовать тебѣ. Вспомни любовь мою, госпожа, и иди со мною въ домъ нашъ.

Блаженная не узнала, что это—бѣсъ, но подумала, что это дѣйствительно ея мужъ, и сказала ему:

— Нельзя мнѣ возвратиться къ тебѣ въ міръ, изъ котораго я бѣжала грѣха моего ради; боюсь, да не впаду въ большіе грѣхи.

Когда же она подняла руку свою съ крестнымъ знаменіемъ на молитву, тотчасъ бѣсъ сталъ невидимъ. Тогда блаженная познала, что это былъ діаволъ, и сказала:

— Едва не прельстилъ ты меня, діаволъ.

Она раскаивалась, что вступила въ бесѣду съ діаволомъ, и съ того времени стала тщательнѣе беречь себя отъ бѣсовскихъ коз-

ней. Но діаволь не переставать вооружаться противъ Θεодоры. Вотъ, собралъ онъ множество бѣсовъ, кои, принявъ видъ разныхъ звѣрей, напали на нее, крича человѣческими голосами:

— Растерзаемъ прелюбодѣйку сію!

Θеодора же, перекрестившись, сказала: «*Ὡβησέδше ὠβυδόша мѧ, ѡ ѡменемъ гдѣнимъ протнелѧхса ѡмъ*»¹⁾), и бѣсы тотчасъ исчезли. Потомъ діаволь, желая прельстить ее сребролюбіемъ, показалъ ей множество золота и людей, собирающихъ его,—но и это все отъ крестнаго знаменія исчезло.

Затѣмъ діаволь принялъ видъ князя; и множество всадниковъ, впереди его, прошли мимо хижины Θεодоры и кричали:

— Князь ѣдетъ, князь ѣдетъ!

Потомъ они сказали Θεодорѣ:

— Поклонись князю.

Она же отвѣтила:

— Я кланяюсь Единому Богу.

Тогда они, вытащивъ ее изъ хижины, насильно повели къ начальнику тѣмы (Богъ попустилъ имъ прикоснуться къ святой, дабы она была искушена, *ѡакѡ златѡ въ горніѡхъ*²⁾), и принуждали поклониться ему. Но она не восхотѣла, говоря:

— Я Господу Богу моему поклоняюсь и Ему Единому служу.

Тогда бѣсы стали бить ее безъ пощады и, оставивъ едва живую, ушли. Пастухи же, придя къ Θεодорѣ, нашли ее лежащею какъ мертвую и, думая, что она умерла, принесли ее въ хижину и тамъ положили. Возвѣстили о томъ и въ монастырѣ, говоря:

— Инокъ вашъ Θεодоръ умеръ; возьмите тѣло его и похороните.

Игуменъ съ братією пришелъ въ хижину Θεодоры и, замѣтивъ, что душа ея еще въ ней, сказалъ:

— Оставьте его, ибо онъ будетъ живъ.

И возвратились они въ монастырь. Θεодора же, придя въ полночь въ себя, стала плакать и бить себя въ грудь, восклицая:

— Горе мнѣ грѣшной, горе мнѣ безпомощной! О, какъ казнить меня Богъ за грѣхи мои!

И, поднявъ руки къ небу, возопила громкимъ голосомъ:

— Боже милосердный, избавь меня отъ руки діавола и прости мнѣ прегрѣшенія мои!

¹⁾ Псал. 117, 11.

²⁾ Прем. Солом., гл. 3, ст. 6.

Ночевавшіе близъ того мѣста пастухи, услыхавъ, что блаженная Θεодора, которую они считали мертвою, молится, удивились тому, что она еще жива, и прославили Бога.

Послѣ сего игумень приказалъ взять отъ нея младенца въ монастырь, чему Θεодора очень обрадовалась, ибо освободилась отъ труда и заботы о воспитаніи младенца. Сама же она продолжала скитаться по пустынѣ. Тѣло ея почернѣло отъ холода и зноя, очи ея потускнѣли отъ горькихъ слезъ, и жила она со звѣрями, которые, какъ овцы, повиновались ей и были кротки.

Еще разъ покусился на нее діаволь. Увидавъ ее сильно алчущею, онъ явился ей во образѣ воина, принесшаго хорошую пищу, и сказалъ:

— Князь, который тебя билъ, теперь раскаивается въ этомъ и прислалъ тебѣ сію пищу, прося простить его и принять ее отъ него.

Θеодора же, познавъ прелесть бѣсовскую, остигла себя крестнымъ знаменіемъ и сказала:

— Богъ да уничтожить и разрушить коварство твое, врагы! Богъ—мой помощникъ, и не прельстишь ты меня.

Съ того времени пересталъ діаволь искушать ее.

По прошествіи семи лѣтъ такого многотруднаго житія Θεодоры иноки сжалились и пришли къ игумену, говоря:

— Помилуй, отче, брата Θεодора, ибо онъ уже совершилъ покаяніе за грѣхъ свой: прости его и прими въ монастырь.

Игумень же отвѣчалъ:

— Дѣйствительно, братіе, въ нынѣшнюю ночь Богъ возвѣстилъ мнѣ, что прощенъ грѣхъ брату Θεодору. Итакъ, идите, поищите его и приведите сюда.

Найдя Θεодору въ пустынѣ, братія привели ее въ монастырь; и сказалъ ей игумень:

— Братъ Θεодоръ, Богъ простилъ тебѣ грѣхъ, который ты сотворилъ. Живи съ нами въ монастырѣ и подвизайся; никуда не выходи больше изъ монастыря, чтобы опять діаволь не ввергнулъ тебя въ искушеніе; воспитывай и сына твоего, дабы онъ былъ ревнителемъ твоихъ подвиговъ.

И далъ ей игумень келлію, освободивъ отъ всякихъ монастырскихъ трудовъ, чтобы она спокойно молилась Богу и отдохнула бы послѣ столь великихъ трудовъ. И прожила Θεодора въ той келліи два года съ мнимымъ сыномъ своимъ Θεодоромъ, уча

его грамотѣ и страху Божию, а также—смирению, послушанию и другимъ иноческимъ добродѣтелямъ.

Въ одно лѣто была большая засуха, такъ что высохли въ монастырѣ колодцы, изсякли и озера. Тогда игуменъ сказалъ нѣкоторымъ братьямъ:

—Никто другой не умолять Бога, чтобы Онъ далъ намъ воды, какъ только отецъ Θεодоръ, ибо онъ исполненъ великой благодати Божіей.

Призвавъ къ себѣ блаженную, игуменъ сказалъ:

—Отецъ Θεодоръ, возьми сосудъ и почерпни намъ воды изъ колодца.

Колодезь же былъ сухъ и не имѣлъ ни одной капли воды.

—Благослови, отецъ!—сказала Θεодора и пошла къ колодцу.

Опустивъ въ колодезь сосудъ, она наполнила его чистой водой и принесла игумену съ братіей: видя сіе, всѣ дивились. Тотчасъ пошли они къ колодцу, въ коемъ давно уже высохла вода, и, заглянувъ, увидѣли, что онъ полонъ воды, и прославили Бога. Было же воды той довольно для всякой монастырской нужды до тѣхъ поръ, пока не пошелъ дождь и не наполнилъ водою всѣ высохшіе водоемы.

Блаженная Θεодора, будучи смиренна духомъ, говорила братіи:

—Не ради меня совершилось сіе, но ради пославшаго меня, отца нашего игумена, который имѣетъ твердую, непоколебимую вѣру въ Бога,—а я лишь исполнилъ то, что приказано мнѣ, надѣясь на молитвы отца нашего.

И продолжала жить Θεодора въ келліи своей, молясь Богу и воспитывая мнимаго своего сына.

Въ одинъ вечеръ, взявъ съ собою на виду у всѣхъ отрока, Θεодора заперлась съ нимъ въ келліи и начала поучать его. Игуменъ же, по внушению Божию, послалъ нѣкоторыхъ изъ братіи незамѣтно послушать у келліи, о чемъ бесѣдуетъ она съ отрокомъ своимъ. Θεодора, прижавъ отрока къ груди своей и обнявши, цѣловала его, говоря:

—Сынъ мой возлюбленный! Время мое настало, конецъ мой пришелъ, и я отхожу отъ тебя; ты же не плачь о мнѣ и не говори себѣ: «я—сирота», ибо имѣешь ты отцемъ Бога, покрывающаго тебя благодатию Своею, Коему и я (если обрящу дерзновение предъ Нимъ) буду молиться о тебѣ. Выслушай послѣднія слова мои и запечатлѣй ихъ въ сердцѣ своемъ: возлюби Бога больше всякой

твари и больше самого себя, прилѣпись къ Нему всѣмъ сердцемъ, не переставай славословить Его и молиться Ему устами и сердцемъ, языкомъ и умомъ. Правила общаго никогда не оставляй, но съ прочею братією ходи въ церковь: къ часамъ—первому, третьему, шестому и девятому, къ вечернѣ, полунощницѣ и утренѣ. Всѣ молитвы твои да будутъ соединены съ сокрушеніемъ сердечнымъ, со слезами и воздыханіемъ. Плачь предъ Богомъ каждый день, да сподобишься вѣчнаго утѣшенія. Слушайся игумена и братію, откажись отъ воли своей, храни незлобіе отнынѣ и до конца жизни своей; загради молчаніемъ уста свои; старайся, чтобы не осудить кого-нибудь и не посмѣяться чужому грѣху; видя же согрѣшающаго, помолись о немъ Единому безгрѣшному Богу, да исправитъ его, а тебя да избавить отъ грѣхопадений и искушеній вражіихъ. Ничего не говори ни празднаго, ни сквернаго, ни хульнаго: да не изыдегъ изъ устъ твоихъ такое слово, за которое пришлось бы тебѣ дать отвѣтъ въ День Суда; будь кротокъ и смирененъ сердцемъ, всѣхъ почитай за отцовъ и благодѣтелей своихъ, а себя считай ниже всѣхъ. Если услышишь, что кто-нибудь изъ братіи боленъ, не полѣнись посѣтить его и съ усердіемъ послужи ему, и всякое возложенное на тебя послушаніе исполняй безъ ропота. Нищету и нестяжаніе люби такъ, какъ бы многоцѣнное сокровище. Вспоминай жизнь мою, какъ я съ тобою скитался: что пріобрѣлъ я въ хижинѣ моей предъ оградой монастырскою? Яства ли или одежды? Утварь ли или какое сокровище? Ничего иного, какъ только Бога. Ибо что для человѣка важнѣе Бога и Божественной любви Его? Онъ есть сокровище наше, Онъ—богатство, Онъ—пища и питіе, Онъ—одежда и покровъ, Онъ—здравіе наше и крѣпость, Онъ—веселіе и радость, Онъ—надежда и упованіе наше: Его потщись стяжать, сынъ мой. Если ты стяжаешь Его,—довольно съ тебя, и возвеселишься о Немъ болѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда бы пріобрѣлъ весь міръ. Старайся сохранить чистоту свою: какъ нынѣ ты чистъ тѣломъ и душою, такъ пребывай и до конца жизни своей. Блуди себя, чадо мое, чтобы не оскорбить Духа Божія и не удалить его отъ себя сластолюбіемъ и плотоугодіемъ. Умертви уды свои, не давай покоя и послабленія тѣлу своему: какъ осла непокорнаго, смирай его голодомъ, жаждою, работою и ранами, пока не представишь Христу душу свою, какъ чистую невѣсту. Соблюдай себя тщательно отъ бѣсовскихъ козней, трезвись и бодрствуй: ибо

діаволь не дремлетъ, ища поглотить всякаго, служащаго Богу. Отъ сего-то врага да защититъ тебя помощъ Божія! Также, чадо мое, твори и обо мнѣ поминовеніе, да обрящу милость у праведнаго Судіи, Который будетъ судить не только явные грѣхи, но и тайные, и къ Которому я нынѣ отхожу.

Отрокъ же, будучи разумнымъ, сказалъ:

— Неужели, отче мой, ты уходишь отъ меня, оставляя меня сиротою? Что я буду дѣлать безъ тебя? Увы мнѣ, бѣдному! Горе мнѣ, сиротѣ, что лишаюсь я тебя, добрый отецъ мой!

Θеодора же, утѣшая его, сказала:

— Вѣдь я говорилъ тебѣ, чтобы ты не называлъ себя сиротою, потому что ты имѣешь Бога хранителемъ твоимъ, пекущимся о тебѣ: Онъ будетъ для тебя отцемъ и матерью, учителемъ и наставникомъ, покровителемъ и руководителемъ ко спасенію.

Послѣ сего Θеодора встала и со слезами начала молиться, говоря:

— Боже, вѣдый грѣхи мои и покаяніе! Ты знаешь печаль сердца моего,—знаешь, какъ я непрестанно сокрушалась о томъ, что прогнѣвала Тебя, Господи! Ты знаешь труды мои, коими я смиряла грѣшное тѣло мое,—за то, что дерзнула сдѣлать беззаконіе и огорчить благодать Твою. Ты знаешь печаль души моей, знаешь, что душа моя, съ того времени, какъ я осознала грѣхъ свой, во все время не переставала сѣтовать и горько скорбѣть о томъ, что прогнѣвала Тебя. Итакъ, услыши нынѣ стenanіе мое, вонми молитвѣ моей, виждь, какъ воскъ, тающее сердце мое, испытай его, воззри на слезы мои и помилуй окаянную душу мою! Остави беззаконія мои, прости грѣхи мои, не помяни злыхъ дѣлъ моихъ: по мѣтѣ твоей помани мя ты, ради бѣгости твоея, гдѣ¹⁾. Прими покаяніе мое, прими молитву и рыданіе мое, прими же и душу мою!

Такъ она долго молилась, и не все можно было разслышать изъ того, что она говорила,—слышны были только плачь ея и бѣненіе въ перси. Плакалъ вмѣстѣ съ нею и отрокъ, рыдая о сиротствѣ своемъ. Она снова утѣшала его и опять молилась. Наконецъ, она съ радостію сказала:

— Благодарю Тебя, Премилосерднаго Творца моего, что Ты услышалъ и помиловалъ меня и избавилъ душу мою отъ смерти и очи мои отъ слезъ.

¹⁾ Псал. 24, ст. 7.

Произнося и другія благодарственные слова и возвеселившись духомъ, Θεодора умолкла. Можно было подумать, что она предала душу свою святую въ руки Господа своего, ибо уже болѣе не слышно было ея словъ, только слышно было, какъ плакалъ отрокъ. Въ тотъ часъ стали благовѣстить къ утрени. Иноки, слышавшіе все, что говорила Θεодора, пошли къ игумену и все рассказали ему. Игуменъ же, выслушавъ рассказъ ихъ, началъ со слезами говорить:

— Я, чада мои, въ ночь сію видѣлъ видѣніе, будто два свѣтоносныхъ мужа, явившись, повели меня на высоту небесную, откуда дошелъ до меня Голосъ, говорящій: «Прииди и посмотри, какія блага уготовалъ Я невѣстѣ Моей Θεодорѣ.» И увидалъ я свѣтоносный рай, красоту и великолѣпіе коего нельзя описать. Явившіеся мужи, введя меня внутрь рая, показали мнѣ чертогъ и въ немъ приготовленный золотой одръ, и Ангелъ, стоя при немъ, охранялъ его. Спросилъ я ведущихъ меня: «Для кого приготовлены чертогъ сей и одръ?» И они сказали мнѣ: «Погоди немного, и узришь Славу Божию». Вскорѣ я увидѣлъ чины ангельскіе, мучениковъ и преподобныхъ, идущихъ съ пріятнымъ пѣніемъ, сладости коего нельзя и повѣдать; посреди ихъ я увидѣлъ прекрасную жену въ великой славѣ; приведя въ чертогъ, ее посадили на одръ, воспѣвая пресладкія пѣсни; я же съ благоговѣніемъ поклонился честной женѣ той. И сказалъ мнѣ Ангелъ: «Знаешь ли, кто это?» Я отвѣчалъ: «Не знаю, господинъ мой». Онъ же сказалъ мнѣ: «Это инокъ твой, Θεодоръ; по природѣ своей онъ былъ женщиной, мужемъ же онъ былъ только по виду. Поживъ немного въ супружествѣ, Θεодора ради Бога оставила міръ, и трудилась въ вашемъ монастырѣ, и, будучи оклеветана за родившую младенца дѣвицу, не открыла, что она—женщина; какъ будто бы настоящій отецъ, она приняла младенца и вырастила его. Будучи же изгнана изъ вашего монастыря, она много пострадала, питаясь травою и водой морскою, терпя холодъ, зной и нищету и перенося многія напасти отъ бѣсовъ. За все сіе такъ возвеличилъ ее милосердый Богъ: ибо Онъ возлюбилъ ее, какъ невѣсту Свою, и сдѣлалъ ее наслѣдницею Царствія Своего со всѣми святыми». Услышавъ сіе, я началъ плакать, что не зналъ тайны сей и, повѣривъ лжи, оскорбилъ святую, изгнавъ ее съ безчестіемъ изъ монастыря: во время плача я проснулся. Итакъ, чада мои, въ настоящее время сердце мое исполнено радости и печали. Радуюсь,

что сподобился видѣть преславное видѣніе, коего око человѣческое не видѣло, и слышать пресладкіе звуки святыхъ пѣсней, коихъ ухо не слышало; скорблю же и плачу, что не знали мы рабы Божіей и возлюбленной невѣсты Его, живущей между нами, и, не вѣдая, долгое время оскорбляли ее.

Послѣ сего игумень, собравъ братію, пошелъ къ келліи блаженной Θεодоры и, толкнувъ въ дверь, сказалъ:

— Отче Θεодоръ, благослови!

Но отвѣта не было, ибо Θεодора преставилась уже ко Господу. Отрокъ же, плача надъ нею, уснулъ, и едва могли разбудить его. Войдя въ келлію, братія увидѣли блаженную Θεодору, лежащую на землѣ; руки ея были сложены на груди и очи закрыты, лицо же ея сіяло красотою, какъ лицо ангельское. Когда стали готовить къ погребенію честное ея тѣло, открылъ игумень перси ея, изсохшія отъ продолжительнаго поста; и всѣ узнали, что то была женщина. Игумень повелѣлъ братіи, чтобы они никому не открывали тайны сей, пока не будутъ приглашены тѣ, кои оклеветали преподобную въ безчестіи дѣвицы, и послалъ братію къ Енатскому игумену, говоря:

— Молимъ любовь твою, отче: приди къ намъ съ своею братією, ибо сегодня у насъ великій праздникъ и мы хотимъ, чтобы и ты праздновалъ съ нами.

И пришелъ игумень Енатскій вмѣстѣ со своими иноками; и привели его къ святому тѣлу блаженной Θεодоры, говоря:

— Отче, мужъ дочери твоей умеръ.

Показавъ ему тѣло преподобной, спросили:

— Не это ли Θεодоръ?

И сказалъ Енатскій игумень:

— Дѣйствительно, это онъ.

Спросили и пришедшихъ съ нимъ монаховъ, говоря:

— Знаете ли вы его?

Тѣ сказали:

— И хорошо знаемъ: это—лживый братъ Θεодоръ, осквернившій дѣвицу; да воздастъ ему Богъ по дѣламъ его!

Тогда Октодекатскій игумень открылъ перси ея и, показавъ женскіе сосцы ея, сказалъ:

— Мужское ли сіе тѣло? Да, отцы, ошиблись мы; мы думали, что это—мужчина, а на самомъ дѣлѣ то была женщина; измѣнивъ вѣшній видъ и принявъ мужское имя, она, какъ Ангель,

жила среди насъ, грѣшниковъ, не знавшихъ тайны сей, и многія напасти претерпѣла отъ насъ. Нынѣ же кончина ея показала, чѣмъ она была и что есть, ибо она праведна и преподобна и Христу Богу нашему угодна, такъ какъ я видѣлъ ее веселящуюся въ Небесномъ чертогѣ во славѣ и свѣтѣ великомъ съ ликами ангельскими и со всѣми святыми.

Тогда всѣ предстоявшіе ужаснулись и удивились сей великой тайнѣ; оклеветавшіе же ее въ грѣхѣ, въ коемъ она была не повинна, весьма устыдились, и всѣ много плакали восклицая:

— Горе намъ, что мы столь долго оскорбляли рабу Божию!

И, припадая ко святымъ мощамъ ея, со слезами говорили:

— Прости намъ, раба Божія, что мы въ невѣдѣніи согрѣшили противъ тебя!

Послѣ сего явился Ангель Божій Октодекатскому игумену, говоря:

— Возьми коня, и отправляйся къ городу, и, кого встрѣтишь перваго, того возьми и приведи сюда.

Игуменъ тотчасъ отправился и, увидавъ на дорогѣ идущаго навстрѣчу ему человѣка, спросилъ его:

— Куда ты идешь?

Тотъ отвѣчалъ:

— Я слышалъ, что въ какомъ-то монастырѣ умерла жена моя, и иду, чтобы увидѣть ее.

Игуменъ, взявъ съ собою человѣка сего и посадивъ его на коня, возвратился въ монастырь и привелъ его къ святому тѣлу преподобной. Увидавъ Θεодору, мужъ ея началъ горько и безутѣшно рыдать предъ мощами ея.—Безчисленный сонмъ иноковъ, живущихъ окрестъ Октодекатскаго монастыря, услышавъ о всемъ случившемся, собрался со свѣчами и кадилами и, обрядивъ святое тѣло преподобной Θεодоры, съ честію похоронили его въ монастырѣ, въ коемъ она добръ подвизалась. И свѣтло праздновали въ теченіе многихъ дней, прославляя Христа Бога и величая возлюбленную невѣсту Его—преподобную Θεодору. Мужъ же ея, послѣ ея погребенія, испросилъ себѣ келлію, въ коей жила жена его, или, лучше сказать, невѣста Христова, и, постригшись въ иноки, подвизался въ ней въ постѣ, молитвѣ и слезахъ, поминая подвиги преподобной Θεодоры, и, спустя немного времени, отошелъ ко Господу. А отрокъ Θεодоръ, коего преподобная имѣла вмѣсто сына, унаслѣдовалъ нравъ, подвиги и все добродѣтельное

житіе мнимаго отца своего, или—лучше сказать—матери своей, преподобной Θεодоры. Онъ достигъ такого совершенства, что по смерти игумена всѣми иноками былъ избранъ на его мѣсто, былъ добрымъ отцомъ, наставляющимъ чадъ своихъ на путь спасенія, и самъ тѣмъ же путемъ пошелъ вслѣдъ преподобной Θεодоры, и водворился съ нею въ обителяхъ небесныхъ.

Молитвами святыхъ Твоихъ, Господи, не лиши и насъ Небеснаго Царствія Твоего. Аминь.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Глаголю твоѣ постыми изнѣривши, вѣдѣнными мѣтвми творца оумолила еси ѿ грѣсѣ твоѣмъ, ѿкъ да пріймешъ совершенное прощѣніе: и пріѣла еси ѿставленіе, пѣть показаніа показавши.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ЕВФРОСИНА

Преподобный Евфросинъ ¹⁾ происходилъ отъ незнатныхъ родителей, но своими добродѣтелями превзошелъ и всѣхъ благородныхъ по происхожденію. Многіе при знатности своего рода не имѣютъ никакихъ добродѣтелей и посему впадаютъ въ глубину ада. Напротивъ,—нерѣдко люди простого происхожденія при своемъ благодѣтельномъ смиреніи возносятся въ рай Божій. Такъ и сей преподобный Евфросинъ былъ узрѣнъ въ видѣніи находящимся въ раю, который онъ и наслѣдовалъ своимъ святымъ житіемъ.

Въ монастырѣ Евфросинъ служилъ братіи въ поварнѣ и служилъ не какъ людямъ, но какъ бы Богу,—въ великомъ смиреніи и повиновеніи. Трудясь день и ночь на послушаніи, онъ никогда не оставлялъ молитвы и поста. Терпѣніе его было изумительно: ибо онъ претерпѣвалъ большія непріятности, поношенія, поруганія и частыя досажденія. Возжигая въ поварнѣ огонь вещественный, онъ распалялся духовнымъ огнемъ любви къ Богу, и къ Нему пламенѣло сердце его. Приготовляя пищу братіи, онъ своимъ добро-

¹⁾ Жилъ и подвизался въ IX в. въ странахъ Аморрейскихъ, въ Палестинѣ, близъ Іордана.

дѣтельнымъ житіемъ уготовлялъ себѣ трапезу въ Царствіи Божіемъ, дабы насытиться тамъ небеснымъ блаженствомъ съ тѣми, о которыхъ сказано: *блѣженъ, ѿже снѣсть ѿ ѿбѣдъ въ царствѣи бжїи* ¹⁾. Онъ служилъ Господу втайнѣ, дабы воздано ему было явно, какъ сіе дѣйствительно и исполнилось.

Вотъ какимъ образомъ показали Господь то, чего заслужилъ рабъ Его Евфросинъ.

Нѣкій іерей, жившій въ одномъ монастырѣ съ Евфросиномъ, всегда молилъ Бога показать ему въ чувственномъ видѣ тѣ будущія блага, которыя уготованы любящимъ Его. И вотъ, въ одну ночь онъ имѣлъ такое видѣніе: ему представилось, что онъ стоитъ въ раю, со страхомъ и радостію созерцая его неизреченную красоту; тамъ онъ увидалъ повара своего монастыря Евфросина.

Приблизившись къ нему, іерей спросилъ:

— Братъ Евфросинъ,—что это? Неужели это рай?

Евфросинъ отвѣчалъ:

— Да, отче, это рай.

Іерей опять спросилъ его:

— А ты какъ здѣсь?

Евфросинъ отвѣчалъ:

— По великой милости Божіей, я поселился здѣсь жить, ибо сія есть обитель избранныхъ Божіихъ.

Іерей спросилъ:

— Имѣешь ли ты какую-нибудь власть надъ этими красотами?

Евфросинъ отвѣчалъ:

— Сколько могу, столько и даю изъ того, что видишь.

Іерей сказалъ:

— Не можешь ли и мнѣ дать что-нибудь изъ сихъ благъ?

Евфросинъ отвѣчалъ:

— По благодати Бога моего, возьми, что хочешь.

Тогда іерей, указавъ рукою на яблоки, попросилъ ихъ. Евфросинъ, сорвавъ три яблока, положилъ ихъ іерею въ платокъ говоря:

— Возьми то, чего просилъ, и насладись.

Въ это время начали ударять въ церковное било къ утрени. Іерей, проснувшись и придя въ себя, счелъ видѣнное за сонъ, но, протянувъ руку къ платку, нашелъ въ немъ тѣ яблоки, которыя

1) Еванг. отъ Луки, гл. 14, ст. 15.

получилъ въ видѣніи отъ Евфросина, и ощутилъ неизреченное благоуханіе отъ нихъ, и посему находился въ изумленіи. Вставъ съ постели и положивъ на нее яблоки, онъ пошелъ въ церковь и увидѣлъ тамъ Евфросина, стоящимъ на утренней службѣ. Подойдя къ нему, іерей клятвенно упрасивалъ его открыть ему, гдѣ онъ былъ въ нынѣшнюю ночь.

Евфросинъ отвѣчалъ:

— Прости меня, отче, въ нынѣшнюю ночь я былъ тамъ, гдѣ ты меня видѣлъ.

Іерей сказалъ:

— Потому-то я и заклалъ тебя объявить дѣла Божіи, чтобы ты не утаилъ правды.

Тогда смиренномудрый Евфросинъ сказалъ:

— Ты, отче, просилъ у Господа показать тебѣ въ чувственномъ видѣ воздаянія избранникамъ Его, и Господь благоизволилъ твоему преподобію показать сіе чрезъ меня, худого и недостойнаго, и вотъ, ты увидѣлъ меня въ раю Бога моего.

Іерей спросилъ:

— А что ты далъ мнѣ, отче, въ раю, когда я просилъ у тебя?

Евфросинъ отвѣчалъ:

— Я далъ тебѣ три яблока—тѣ самыя, которыя ты положилъ въ келліи своей на одрѣ, но прости меня, отче, ибо я червь есмь, а не человѣкъ.

По окончаніи утрени, іерей собралъ братію и, показавъ ей три райскихъ яблока, подробно разсказалъ о томъ, что видѣлъ. Тогда всѣ ощутили отъ тѣхъ яблоковъ неизреченное благоуханіе и радость духовную и въ умиленіи дивились тому, о чемъ повѣдалъ іерей. Они пошли въ поварню къ Евфросину, дабы поклониться рабу Божію, но уже не нашли его, ибо онъ вышелъ изъ церкви и скрылся, избѣгая славы человѣческой, и никакъ не могли его

Прѣбывающій
ѢВФРОСИНЪ

найти. А куда именно онъ скрылся,—объ этомъ нѣтъ нужды много допытываться; ибо если для него было открытъ рай, то куда же онъ могъ скрыться? Яблоки тѣ братія раздѣлили между собою и раздавали многимъ на благословеніе, въ особенности же—для исцѣленія: ибо больные, вкушавшіе отъ нихъ, исцѣлялись отъ своихъ болѣзней. И много пользы всѣ получили отъ такого дара святаго Евфросина, и, сохраняя описанное дивное видѣніе не только на хартіяхъ, но и въ сердцахъ своихъ, стремились къ великимъ подвигамъ и благоугождали Богу.

Молитвами преподобнаго Евфросина да сподобитъ Господь и насъ райскихъ обителей! Аминь.

ПАМЯТЬ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

І И

Святая мученица Ія была родомъ изъ города Визада¹⁾; вмѣстѣ съ 9 000 христіанъ взята была она въ плѣнъ Персидскимъ царемъ Сапоромъ²⁾. За исповѣданіе Христа она представлена была на судъ къ начальнику волхвовъ, который сталъ принуждать ее отречься отъ Христа. Но она не склонилась на его увѣщанія и пребыла твердою въ истинной вѣрѣ. За сіе заключили ее въ темницу и цѣлый годъ морили голодомъ. Затѣмъ ее вывели изъ заключенія и сильно начали бить суковатыми палками, послѣ чего опять отвели въ темницу, гдѣ она пробыла пятнадцать лѣтъ. По прошествіи сего времени ее опять вывели и такъ крѣпко связали веревками ея колѣна, бедра и руки, что кости ея надломались. Потомъ начали бить ее ремнями изъ суровой кожи по чресламъ и по чреву и, наконецъ, отсѣкли ей голову³⁾.

¹⁾ Визадъ—городъ въ главной области Персидскаго царства.

²⁾ Сапоръ II, извѣстный подъ именемъ Великаго,—Персидскій царь, царствовалъ съ 310 по 381 г. по Р. Хр.; извѣстенъ счастливыми войнами съ Римлянами; былъ жестокимъ гонителемъ христіанства.

³⁾ Мученическая кончина св. Іи относится къ 362—364 гг.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ДІОДОРЪ И ДИДИМА

Сіи святыя мученики были изъ Лаодикіи Сирской¹⁾. Исповѣдуя Христову вѣру, они учили о Христѣ язычниковъ и многихъ изъ нихъ обращали и крестили. За это привели ихъ къ правителю Лаодикійскому на судъ, и здѣсь они смѣло исповѣдывали Христа. Ихъ предали страшнымъ мученіямъ, но они не отреклись отъ Христа, безстрашно обличали идольскую лесь и укоряли правителя за то, что онъ, оставивъ Истиннаго Бога, поклоняется ложнымъ богамъ. Съ молитвой на устахъ предали они среди мученій души свои Господу.

¹⁾ О Лаодикіи см. прим. 1 на стр. 132.

День двѣнадцатый

ЖИТІЕ и СТРАДАНІЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

АВТОНОМА

Святый Автономъ былъ епископомъ въ Италіи въ царствованіе Діоклетіана. Когда настало жестокое гоненіе на христіанъ, Автономъ вспомнилъ слова Господа, сказанныя во Святомъ Евангеліи: «Ѣгда гонѣхъ вы во градѣ семъ, вѣгайте въ другій» ¹⁾, и, оставивъ Италію, переселился въ Вивинію, гдѣ по Божію произволенію остановился въ одномъ селеніи, называемомъ Сореосъ ²⁾. Здѣсь святой Автономъ принять былъ нѣкоторымъ страннолюбомъ Корниліемъ. У него онъ прожилъ довольно долгое время и, проповѣдуя Христа, обратилъ многихъ еллиновъ къ христіанской вѣрѣ. И немало пріобрѣлъ онъ здѣсь душъ Богу, ибо множество народу собиралось въ домъ Корнилія слушать ученіе святаго Автонома. Онъ же подобно Апостоламъ проповѣдывалъ Слово Божіе со дерзновеніемъ, ибо въ немъ дѣйствовалъ тотъ же Духъ Святый, Который нѣкогда въ огненныхъ языкахъ сошелъ на святыхъ Апостоловъ. Посредствомъ проповѣди Автонома Духъ Святый возжигалъ сердца человѣческія къ любви Божіей и благочестію, такъ что слушающіе его ученіе умилялись и охотно воспринимали

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 23.

²⁾ Вивинія—область въ Малой Азіи, см. стр. 309, примѣч. 2.—Сореосъ, или Сореи,—находилась на правой рукѣ у судовъ, входившихъ въ заливъ Никомидійскій, или Астацинскій.

проповѣдь его, прося у него Святаго Крещенія. И въ той мѣстности онъ такъ много людей привелъ ко святой вѣрѣ, что домъ Корнилія уже не могъ вмѣщать всего собранія вѣрующихъ. Тогда святой Автономъ выстроилъ христіанамъ церковь во имя воеводы Небесныхъ Силъ святаго Архистратига Михаила, вручая подъ его защиту всѣхъ новопросвѣщенныхъ имъ; самъ же, посвятивъ Корнилія въ діакона и поручивъ ему словесное стадо Христово, пошелъ въ Ликаонію и Исаврію¹⁾, желая и тамъ быть проповѣдникомъ благочестія.

Потрудившись въ сихъ странахъ въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія довольно долгое время, святой Автономъ снова возвратился къ Корнилію: ему хотѣлось посѣтить пріобрѣтенное имъ стадо Христово. Онъ поставилъ Корнилія пресвитеромъ и вмѣстѣ съ нимъ сталъ служить спасенію рода человѣческаго.

Когда нечестивый царь Діоклетіанъ прибылъ въ Никомидію съ цѣлью погубить всѣхъ находящихся тамъ послѣдователей Христовыхъ, тогда идолопоклонники стали отыскивать и святаго Автонома—какъ самаго извѣстнаго изъ христіанъ. Но святитель, желая еще болѣе народа привести отъ тьмы бѣсовской къ свѣту познанія Истиннаго Бога, не предалъ себя въ руки мучителей. Храня себя для блага Церкви, святой Автономъ отплылъ въ Клавдіополь, находившійся на берегу моря Евксинскаго²⁾, гдѣ и сѣялъ сѣмена Слова Божія, кои, падая на добрую почву сердецъ человѣ-

СВѢТНОМЪЧНИКЪ
АВТОНОМЪ

¹⁾ Ликаонія—область Малой Азіи, рядомъ съ Исавріей, также малоазійской областью, съ городомъ того же имени. Исаврія принадлежала ранѣе то Фригіи, то Писидіи, то Ликаоніи.

²⁾ Евксинское море, или Понтъ,—древнее названіе Чернаго моря, которое, по преданію, называлось ранѣе Аксинскимъ, т. е. негостепріимнымъ, по причинѣ бурь; когда же берега его, начиная съ VII вѣка, стали покрываться греческими колоніями, то оно стало называться Евксинскимъ, т. е. гостепріимнымъ.

ческихъ, вскорѣ по благодати Божіей принесли многіе духовныя плоды. Устроивъ здѣсь какъ должно все, относящееся ко благочестію, и наставивъ вѣрующихъ на путь спасенія, святой Автономъ опять возвратился въ Сореосъ.

Увидавъ, что число вѣрующихъ здѣсь еще болѣе умножилось, святой Автономъ поставилъ Корнилія епископомъ, а самъ отправился въ Асійскую страну¹⁾, гдѣ сталъ искоренять терніе безбожія и распространять святую вѣру въ Единого Бога. И здѣсь, по благодати Божіей, онъ многихъ избавилъ отъ заблужденія и вѣчной гибели, разрушая проповѣдью идольскіе жертвенники и созидавъ въ сердцахъ человѣческихъ духовныя храмы—Духу Святому.

Вскорѣ святой Автономъ снова посѣтилъ Корнилія и порученную ему паству. Увидѣвъ, что всѣ поучаются здѣсь Закону Божію и преуспѣваютъ въ добродѣтеляхъ, Автономъ былъ утѣшенъ симъ и благодарилъ Бога, что труды его были ненасправны и что его духовныя чада, коихъ онъ породилъ благовѣствованіемъ, умножились.

Близъ города Сореосъ находилось одно селеніе, по имени Лимна; жители сего города были еще омрачены тьмою идолослуженія. И вотъ, отправившись къ нимъ, святой Автономъ сталъ проповѣдывать имъ Христа и, обративъ здѣсь многихъ въ христіанство, научилъ ихъ тайнамъ святой вѣры, просвѣтилъ Крещеніемъ и чрезъ то присоединилъ ихъ къ избранному стаду Христову.

Однажды мѣстные жители, оставшіеся въ невѣріи, совершили праздникъ одному изъ своихъ скверныхъ идоловъ и, принося жертву бѣсамъ, ликовали въ своемъ идольскомъ храмѣ; тогда христіане, которыхъ въ то время было уже много, собравшись, пришли къ празднующимъ язычникамъ, ниспровергли ихъ жертвенники и разбили всѣхъ идоловъ, храмъ же ихъ разрушили до основанія. Симъ они показали невѣрнымъ, что боги ихъ ничтожны, ибо они не могутъ сопротивляться, когда ихъ сокрушаютъ, и не вошютъ, если ихъ разбиваютъ.

Язычники, разгнѣвавшись на христіанъ за такое тяжкое посяганіе, рѣшили отомстить имъ за сокрушеніе своихъ идоловъ и стали ждать удобнаго для сего времени.

¹⁾ *Асія*—римская провинція, заключавшая въ себѣ западную часть Малой Азіи, иначе—Проконсульская Азія.

Узнавъ однажды тотъ день, когда служитель Господень Автономъ долженъ былъ въ выстроенной имъ церкви Архистратига Михаила въ городѣ Сореосъ приносить безкровную жертву Богу, они изъ Лимны вмѣстѣ съ язычниками другихъ окрестныхъ сель собрались въ безчисленномъ количествѣ и тайно приготовились напасть внезапно на храмъ Божій и убить пастыря христіанъ, святаго Автонома, что имъ и удалось исполнить.

Во время совершенія Божественной Литургіи язычники во множествѣ напали на церковь: одни изъ нихъ имѣли въ рукахъ оружіе, другіе—палки или камни; они разогнали изъ церкви всѣхъ бывшихъ тамъ христіанъ и безчеловѣчно убили святаго Автонома: они замучили его въ алтарѣ, такъ что послѣдній весь обагрился святою его кровію. Такъ, принося Богу безкровную жертву, святи- тель самъ былъ принесенъ какъ кровавая жертва въ пренебесный жертвенникъ¹⁾.

Убивъ святаго Автонома, язычники набросали на него множество камней, коими они его убили. Совершивъ торжество въ честь того, что отомстили христіанамъ за поруганіе своихъ боговъ, всѣ они разошлись. И лежалъ святитель убитымъ,—и было тогда великое смущеніе въ церкви, и неутѣшный плачъ вѣрующихъ по причинѣ убіенія ихъ отца и добраго пастыря. Нѣкая же діаконисса²⁾, по имени Марія, взявъ святое тѣло священномученика, съ благоговѣніемъ предала его погребенію.

По прошествіи многихъ лѣтъ по погребеніи святаго Автонома въ то время, когда Константинъ Великій вступилъ на престолъ, нѣкій вельможа, по имени Севиріанъ, посланъ былъ царемъ въ Александрію. Боясь морского волненія, онъ поѣхалъ не моремъ, но сушею по берегу моря. По смотрѣнію Божію, пришлось имъ идти мимо того мѣста, гдѣ лежало тѣло священномученика Автонома; и вдругъ лошади сразу остановились и никакъ не могли идти далѣе. Какъ ихъ ни били бичами, ни одна не могла двинуться съ мѣста; ихъ облегчили отъ тяжестей, которыя онѣ везли, но и тогда онѣ не могли продолжать путь: какъ будто какая невидимая рука ихъ удерживала;—и былъ Севиріанъ въ большомъ недоумѣніи.

1) Кончина св. священномученика Автонома послѣдовала около 313 года, вскорѣ послѣ гоненія Діоклетіана.

2) Объ обязанностяхъ *діакониссъ* и значенія сего учрежденія въ древнехристіанской Церкви см. на стр. 225 прим. 1.

Вмѣстѣ съ Севиріаномъ ѣхалъ нѣкій благочестивый мужъ, который былъ надѣленъ даромъ прозрѣвать тайны Божиі. Онъ сказалъ Севиріану:

— Слѣдуетъ тебѣ на семь мѣстѣ воздвигнуть церковь тому мученику, тѣло коего здѣсь погребено; и если ты дашь обѣтъ сдѣлать сіе, то увидишь, что лошади твои быстро пойдутъ далѣе.

Севиріанъ съ радостію обѣщалъ сдѣлать это, и лошади его дѣйствительно тотчасъ же тронулись и быстро побѣжали. Севиріанъ же, до возвращенія своего изъ Александріи, построилъ на томъ мѣстѣ небольшой молитвенный храмъ въ честь святаго мученика; а возвратившись, воздвигъ надъ гробомъ его прекрасную церковь.

По прошествіи многихъ лѣтъ одинъ священникъ, не зная, что въ сей церкви подъ землею лежатъ святыя мощи святаго Автонома, разобралъ ее вслѣдствіе ветхости, а новую построилъ на другомъ мѣстѣ, близъ моря¹⁾. То же мѣсто, гдѣ подъ спудомъ лежали мощи святаго, было шестьдесятъ лѣтъ пусто — до самой смерти Византійскаго царя Зинона²⁾, — и никто не зналъ о томъ многоцѣнномъ сокровищѣ, которое было сокрыто въ нѣдрахъ земли. Въ то время одинъ изъ царскихъ тѣлохранителей, по имени Іоаннъ, исполняя нѣкое царское повелѣніе, находился въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ — въ г. Сореосѣ и Лимнѣ; онъ однажды пошелъ на охоту, и случилось, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла церковь надъ мощами святаго, онъ увидѣлъ зайца и, натянувъ лукъ и пустивъ стрѣлу, убилъ его; убивъ много и другихъ звѣрей, онъ возвратился домой. Но вотъ ночью, когда онъ уже спалъ на одрѣ своемъ, явился ему во снѣ священномученикъ Автономъ и повелѣлъ ему создать церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ онъ убилъ зайца. Іоаннъ, проснувшись, рѣшилъ приложить все стараніе, чтобы исполнить повелѣнное ему, и въ скоромъ времени создалъ дивную церковь во имя священномученика Автонома; мощи же его обрѣлъ въ землѣ цѣлыми и совершенно нетлѣнными, и отъ нихъ стало совершаться много чудесъ, и многіе больные получили здѣсь исцѣленіе.

О самомъ обрѣтеніи мощей святаго Автонома блаженный Симеонъ Метафрастъ³⁾ говоритъ такъ:

1) Это было около 430 года; обрѣтеніе же нетлѣнныхъ мощей святаго Автонома послѣдовало лѣтъ чрезъ 60.

2) Византійскій императоръ Зинонъ царствовалъ съ 474 по 491 годъ.

3) Симеонъ Метафрастъ — явѣстный церковный писатель X в. († 940 г.), составитель и собиратель Житій Святыхъ: его труды въ этой области послужили впоследствіи глав-

«Видя достославнаго подвижника, препобѣждающаго свойства челоѣческой природы, я всталъ на славословіе Божіе; и вотъ, проникая нѣкогда очами въ гробъ святаго мученика Автонома, я узрѣлъ, что его святія мощи остаются непобѣжденными силою смерти. Смерть, похваляющаяся въ три дня разрушить весь составъ живаго существа, не могла, въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, уничтожить ни одного волоса у сего славнаго мужа. Глава его и волосы были невредимы, лице цѣло, кожа крѣпка, не истлѣлъ ни одинъ волосъ на рѣсницахъ его—лишь очи его сомкнулись. И когда я глядѣлъ на него, мнѣ казалось, что смерть заставила его лишь хранить молчаніе, а все его тѣло и всѣ его составы сохраняеть цѣлыми: ни съ головы его ничто не отпало, ни отъ прочихъ частей тѣла ничто не отдѣлилось.»

Такъ прославляетъ Господь тѣхъ, кои прославляютъ Его въ святыхъ тѣлесахъ своихъ. Ему подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе нынѣ, всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

КОРНУТА,

епископа Никомидійскаго

Святый свящennomученикъ Корнута жилъ въ окрестностяхъ Никомидіи¹⁾, въ селеніи Саталы (Сарсала, Сурсана). Онъ былъ ревностнымъ исповѣдникомъ Имени Христова. Во время гоненія на христіанъ посланъ былъ въ ту страну Иконійскій²⁾ правитель Перенній. Когда многіе христіане разбѣжались отъ его преслѣдованій въ потаенныя мѣста, святый Корнута, уже достигшій масти-той старости, предсталъ предъ нимъ самъ. На вопросъ правителя о томъ, кто онъ, престарѣлый святитель смѣло отвѣтилъ: «Я—христіанинъ» и началъ открыто исповѣдывать, что Христосъ есть Истинный Богъ, Творецъ всего, и обличать идольскую лесь. Ему обя-

нымъ источникомъ для Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Метафрастъ повторяетъ здѣсь свидѣтельство другого лица, жившаго чрезъ 200 лѣтъ по смерти святаго Автонома и называющаго себя современникомъ императора Юстини (518—527 гг.).

1) О Никомидіи см. примѣч. 2 на стр. 44.

2) Иконія—городъ на высокой плодородной равнинѣ внутри Малой Азіи, при подошвѣ горы Тавра; былъ нѣкогда главнымъ городомъ Ликаоніи; нынѣ—Конія, главный городъ малоазійской турецкой области Караманіи.

зали ноги тонкими бечевками и повлекли по городскимъ улицамъ, приче́мъ изъ прорѣзанныхъ бечевками ногъ ручьями текла кровь. Среди своихъ мученій священномученикъ благодарилъ Бога. Потомъ, послѣ новыхъ мукъ, онъ былъ усе́ченъ мечомъ¹⁾.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ІУЛІАНА

Въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана назначенъ былъ правителемъ Галатійской области²⁾ Антонинъ. Ему донесли, что въ одной пещерѣ въ горѣ скрывается Іуліанъ съ другими 40 христіанами и что они совершаютъ тамъ христіанское Богослуженіе. Когда, по повелѣнію правителя, его взяли и начали уговаривать выдать прочихъ христіанъ, бывшихъ съ нимъ, онъ не согласился. Передъ тѣмъ, какъ предстать на судъ, святой Іуліанъ воскликнулъ громкимъ голосомъ, обращаясь въ сторону своихъ спостниковъ, оставшихся въ пещерѣ:

— Вотъ, меня уже взяли на судъ, и я иду на мученическій подвигъ за Христа, не выдавъ васъ! Но вы поревнуйте о томъ, чтобы послѣдовать за мною въ моемъ подвигѣ!

Когда святой Іуліанъ предсталъ предъ правителемъ Антониномъ, послѣдній сказалъ ему:

— Приступи къ богамъ и принеси имъ жертву.

Святой мученикъ съ дерзновеніемъ отвѣчалъ ему:

— Неудобенъ мнѣ совѣтъ твой; нѣтъ для насъ, христіанъ, лучшаго жребія, какъ умереть за ту святую вѣру, въ коей мы воспитаны.

Тогда правитель велѣлъ раскалить желѣзный одръ и, обнаживъ мученика, положить его на немъ. Святой страдалецъ, приведенный къ тому мѣсту, осынилъ себя крестнымъ знаменіемъ и взмолился на раскаленный одръ. Тогда явился Ангелъ Господень, остудилъ пламя и сохранилъ святого мученика невредимымъ.

1) Мученическая кончина св. Корнута послѣдовала въ царствованіе Римскаго императора Декія (249—251 гг.).

2) *Галатія*—небольшая гористая, но плодородная провинція Малой Азіи, лежащая между Фригіей, Визанніей, Понтомъ и Каппадокіей. Страданія и мученическая кончина св. Іуліана происходили въ весьма древнемъ городѣ *Анкиръ*—нынѣ Ангора, главный городъ одной изъ областей Малой Азіи.

— Кто ты?—спросилъ Антонинъ мученика.—И какимъ образомъ ты такъ легко погасилъ огонь?

— Я—Божій слуга; имя мое—Іуліанъ,—отвѣтилъ святой страдалецъ. Игемонъ опять спросилъ его:

— Кто твои родители?

Мученикъ отвѣтилъ:

— Мать моя—старица, а отецъ отошелъ ко Господу.

Антонинъ приказалъ привести его мать и, гнѣвно взглянувъ на нее, сказалъ ей:

— Уговори своего злаго сына принести ѳиміанъ богинѣ; если же ты не сдѣлаешь того, я предамъ твое тѣло на поруганіе.

Доблестная мать святаго мученика отвѣтила на это игемону:

— Если противъ воли моей осквернятъ мнѣ тѣло, то это не только не сочтется мнѣ въ вину, но будетъ для меня залогомъ вѣчной славы и блаженнаго воздаянія.

Игемонъ, посрамленный сими словами старицы, велѣлъ отпустить ее, а святаго Іуліана осудилъ на усѣченіе мечомъ. Достигши вмѣстѣ съ воинами мѣста казни, святой мученикъ попросилъ у нихъ времени для молитвы.

«Благодарю Тебя, Господи,—молился онъ,—что Ты укрѣпилъ меня и помогъ мнѣ остаться твердымъ даже до пролитія крови. Подай, Господи, тѣмъ, которые будутъ брать землю съ мѣста погребенія моего, прощеніе грѣховъ и избавленіе отъ страстей. И пусть не найдетъ на ихъ поля никакое тлетворное насѣкомое: ни саранча, ни гусеницы, ни что другое, а равно да избавлены будутъ они отъ налета хищныхъ птицъ! И пріими духъ мой съ миромъ!»

И послышался съ неба Голосъ:

— Подвигоположникъ твой—Христосъ отверзъ тебѣ врата Царствія Своего. Вниди въ нихъ, ибо ты законно подвизался за Имя Его!

Сей Голосъ слышали и тѣ сорокъ христіанъ, которые были скрыты въ пещерѣ. Они пошли на мѣсто страданія святаго мученика, но нашли его уже скончавшимся. Предъ всѣми воинами громко исповѣдали они Христа, Истиннаго Бога. Тогда воины, связавъ ихъ, привели къ игемону, и тотъ велѣлъ отсѣчь имъ головы¹⁾.

¹⁾ Кончина св. Іуліана и съ нимъ 40 другихъ мучениковъ Христовыхъ послѣдовала въ первые годы IV вѣка.

День тринадцатый

С Л О В О

н а

ОБНОВЛЕНІЕ ІЕРУСАЛИМСКАГО ХРАМА

ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА¹⁾

Въ настоящій день мы празднуемъ Обновленіе преславнаго и превеликаго храма въ Іерусалимѣ,—не того, который воздвигъ царь Соломонъ на горѣ Моріа²⁾, но того, который пречудно устроилъ благочестивый царь Константинъ съ достохвальною матерью своею Еленою на горѣ Голгоѣ, очистивъ и обновивъ святое мѣсто, оскверненное языческимъ нечестіемъ.

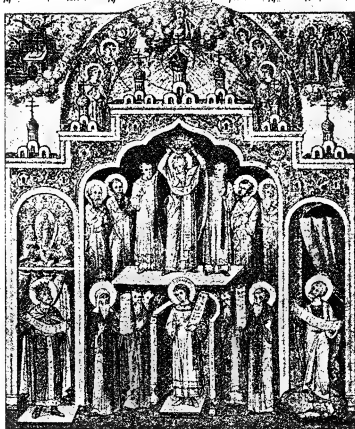
Послѣ вольныхъ страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа, Его воскресенія и вознесенія на Небо то святое мѣсто, гдѣ совершилось наше спасеніе, было поругаемо и оскверняемо врагами Христовыми. Особенно же осквернилъ всѣ святія мѣста бѣсовскими идолами и жертвами нечестивый царь Римскій Адріанъ. Воздвигнувъ на мѣстѣ Іерусалима, разореннаго Титомъ³⁾, городъ, онъ повелѣлъ засыпать Гробъ Господень землею и множествомъ камней, а на той горѣ, гдѣ Господь былъ распятъ, построилъ храмъ язы-

¹⁾ Этотъ праздникъ называется *Воскресеніемъ словущимъ*, т. е. такъ называемымъ *воскресеніемъ*. Название указываетъ, что это не Свѣтлое Воскресеніе и не воскресный день, но особый праздникъ, который хотя случается и не въ воскресный день, но слово, или въ народномъ словоупотребленіи именуется *Воскресеніемъ*, потому что принадлежитъ храму Воскресенія Христова.

²⁾ О храмѣ Соломоновомъ см. на стр. 175 въ словѣ на Рождество Пресвятыя Богородицы.

³⁾ Титъ—Римскій императоръ съ 79 по 81 г. Іерусалимъ былъ завоеванъ Титомъ въ 70 г., въ царствованіе отца его Веспасіана. Объ императорѣ Адріанѣ см. прим. 1 на стр. 162.

ВѢНОВАЛАСЯ, ВѢНОВАЛАСЯ НОВЫЙ ІЕРАЛИМЕ: ПРИДЕ БО ТИ СЕБѢ И СЛАВА ГДНА НА ТѢ ВОЗСІА.
 СЕЙ ХРАМЪ ОЦА СОЗДА, СЕЙ ХРАМЪ СНА ОУТВЕРДИ, СЕЙ ХРАМЪ ДХА СТЫЙ ВѢНОВИ.

ВѢНОВАНІЕ ХРАМА ВОСКРѢНІА ХРІТОВА

[Изображеніе сіе представляет собою копию древней иконы Обновленія храма Воскресенія Христова. На верху ея надпись: ВѢНОВАЛАСЯ, ВѢНОВАЛАСЯ НОВЫЙ ІЕРАЛИМЕ: ПРИДЕ БО ТИ СЕБѢ И СЛАВА ГДНА НА ТѢ ВОЗСІА. СЕЙ ХРАМЪ ОЦА СОЗДА, СЕЙ ХРАМЪ СНА ОУТВЕРДИ, СЕЙ ХРАМЪ ДХА СТЫЙ ВѢНОВИ (Стих. на хвалит.). Съ лѣвой стороны наверху—слова тропа-рия праздника: ПѢШЪ ВЪШІИИ ТѢРДИ КЛГОЛѢПІЕ... Ниже, противъ изображ. Воскресенія Христова (Сочествія во адѣ), надпись: ВЪЗЫДЕ ХРІТОУЪ ЕГѢ НА НБѢ Ш ГРѢКА, ПРІЯНОЪ СІНЦЕ, И КСА ОУМѢРШІА ВОСКРІІЕМЪ СКОИМЪ ВѢНОВИ И ВѢРШИЦЫА СПІАЕТЪ. Еще ниже, противъ изображ. св. Давида царя и псалмопѣвца, надпись: ВѢНОВАЛАСЯ, ВѢНОВАЛАСЯ ЦѢТВО ДѢДОВО БО КѢКИ ВѢКШЪА. Съ правой стороны наверху слова: ДГГЛЫТИН ЧІНИ НА НБѢСѢХЪ СЛЖАТЕ И ЧЛѢЧЕ. СКІЙ РОДЪ ЯКЪ ЦРКВИ... Ниже, противъ изображ. св. Апост. Петра, надпись: Положила бгн, гдн главо, стѣлапъ цркн и шнѡва ѿ на каменн вѣчиш (см. Еванг. отъ Мате., гл. 16, ст. 18, а также 3-ю стих. на Господи возвахъ, 13 сент.). Въ срединѣ съ лѣвой стороны святи-тели свв. Ап. Іаковъ и Іоаннъ Злат., а съ правой—свв. Василій Великій и Григорій Дво-слова, всѣ четверо—составители чинѡвъ Литургіи. Ниже въ срединѣ—св. діаконовъ Амвунъ, справа отъ него—св. Іоаннъ Дамаскинъ, а слѣва—св. Косма Маюмскій—оба церковныя пѣнопѣвцы. За ними—ликъ другихъ пѣнопѣвцевъ].

10-55077-1-1 1944-10-22 11:00:00 10-55077-1-1

ческой богинѣ распутства Венерѣ и поставилъ ея идола, а надъ Гробомъ Господнимъ поставилъ идола бога Діа (Юпитера). Итакъ, гдѣ Агнецъ Божій принесъ Себя въ жертву Богу Отцу за грѣхи наши, тамъ приносились нечистыя жертвы бѣсамъ и совершались всяческія непотребства. Равно и въ Виелеемѣ, гдѣ Пречистый родился изъ утробы Пречистой Дѣвы, нечестивый царь поставилъ идола Адониса¹⁾, такъ что и сіе святое мѣсто осквернялось срамными дѣлами; а тамъ, гдѣ былъ храмъ Соломона, выстроилъ идольское капище. Самый городъ онъ называлъ въ честь свою Еліею,—ибо носилъ имя: Елій-Адріанъ,—и повелѣлъ, чтобы никто не смѣлъ называть его Іерусалимомъ. Сдѣлалъ же онъ все сіе изъ желанія истребить съ земли самую память объ имени Іисуса Христа. Онъ переименовалъ городъ, въ которомъ Іисусомъ Христомъ совершенно было множество чудесъ, и устроилъ бѣсовскія жилища на мѣстахъ Его рожденія, распятія и погребенія именно съ тою цѣлю, чтобы послѣдующій родъ человѣческій совершенно забылъ Христа и болѣе никогда не воспоминалъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ жилъ и училъ Господь. Однако же самъ Адріанъ погибъ, а святое мѣсто Царь Славы вновь прославилъ.

Господь, просвѣтивъ свѣтомъ святой вѣры царя Константина и мать его Елену, вложилъ имъ въ сердца желаніе обновить Святый Градъ Іерусалимъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ разоренная храмина тѣла Христова создана была въ три дня²⁾, создать прекрасный храмъ Божій и всѣ святыя мѣста очистить отъ сквернъ бѣсовскихъ и освятить. Для сего благочестивый царь послалъ мать свою со множествомъ золота въ Іерусалимъ и написалъ святѣйшему Патріарху Макарію³⁾, чтобы тотъ приложилъ все свое стараніе объ устроеніи церкви. Святая Елена по прибытіи въ Іерусалимъ разорила въ немъ всѣ капища, уничтожила идоловъ и весь городъ очистила отъ языческихъ сквернъ и осватила. Отыскала она и Честный Крестъ Господень и Гробъ, разметавши землю и каменья, которыми онъ былъ засыпанъ, и соорудила въ той мѣстности перковь столь большую, что однимъ зданіемъ ея ограждены были и мѣсто распятія, и мѣсто погребенія Христова, ибо они находились

¹⁾ *Адонисъ*—древнегреческое божество, служившее олицетвореніемъ Солнца—зимою умирающаго и весною воскресающаго; поклоненіе ему было весьма распространено и сопровождалось пышными торжествами, съ безнравственными обрядами и играми.

²⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 2, ст. 19 и 21. Срав. Мате., 26, 16; 27, 40; Марк., 14, 58; 15 29.

³⁾ *Макарій I* былъ Патріархомъ Іерусалимскимъ съ 313 по 333 г.

недалеко одно отъ другого, какъ замѣчаетъ Евангелистъ Іоаннъ: «*ѿѿ на мѣстѣ, гдѣже распятъ, вѣрѣхъ, и въ вѣртѣ гробѣхъ нѣхъ. тѣ оубо паткѣ рѣдн іудейска, ѿкѣ близъ бѣше гробѣхъ, положиша іиса*¹⁾». И такъ одною церковью окружила она и Голгоу, и Гробъ Господень. Церковь эта названа Мартиріонъ, т. е. свидѣтельство, — свидѣтельство именно воскресенія Христова, такъ какъ на томъ мѣстѣ Христосъ умеръ и воскресъ²⁾. Святая Елена построила и другія церкви: въ Вивеемѣ, на горѣ Елеонской³⁾, въ Геесиманіи⁴⁾ и на многихъ святыхъ мѣстахъ и разнообразно и богато украсила ихъ. Однако же церковь надъ Гробомъ Господнимъ была прекраснѣе и больше всѣхъ. Но окончанія постройки ея сама царица Елена не увидѣла: возвратившись къ сыну, она почилъ о Господѣ, когда церковь еще не была готова⁵⁾, ибо невозможно было въ скоромъ времени отстроить такое большое и дивное зданіе, и оно едва было закончено въ десять лѣтъ.

Когда же церковь была устроена вполнѣ, благочестивый царь повелѣлъ собраться епископамъ со всѣхъ странъ въ Іерусалимъ на освященіе храма. И прибыло сюда великое множество архіереевъ: изъ Вивиніи, Оракіи, Киликіи, Каппадокіи, Сиріи, Месопотаміи, Финикіи, Аравіи, Палестины, Египта и другихъ странъ Африки и одинъ епископъ изъ Персіи; собралось также безчисленное множество народа со всей вселенной, такъ что не всѣ могли помѣ-

1) Еванг. отъ Іоан., гл. 19, ст. 41—42.

2) *Св. Кириллъ Іерусалимскій*, Оглас. поученіе 14, 6: «Пророкъ (Софон. 3, 8) предвидѣлъ и мѣсто Воскресенія, называемое Мартиріонъ. Ибо по какой причинѣ сіе мѣсто Голговы и Воскресенія называется не церковію, какъ другія церкви, но Мартиріонъ? Вѣроятно, на основаніи словъ Пророка: *въ день воскресенія Моего во свидѣтельство* (въ мартиріонѣ)».

3) *Елеонская, или Масличная, гора*—одна изъ іудейскихъ горъ къ востоку отъ Іерусалима, отъ котораго отдѣляется долиною Кедронскою; наименованіе свое получила по множеству произраставшихъ на ней масличныхъ деревьевъ. Она выше другихъ, близлежащихъ горъ, напр. Сіона и Моріа: съ вершинъ ея открываются великолѣпныя виды во всѣ стороны. Съ вершины Елеонской горы Іисусъ Христосъ въ сороковой день по воскресеніи Своёмъ вознесся на Небо. Великолѣпный храмъ, построенный здѣсь царицею Еленою, вполнѣдствіи обращенъ Турками въ мечеть. Нынѣ Елеонская гора со всѣми окрестностями представляетъ самый печальный видъ вслѣдствіе дикости и деспотизма нынѣшнихъ обладателей этихъ мѣстъ—Турокъ и Арабовъ.

4) *Геесиманія*—селеніе или мѣсто за потокомъ Кедронскимъ, при подошвѣ горы Елеонской, гдѣ былъ садъ, куда Господь часто удалялся съ учениками Своими, и гдѣ Онъ былъ преданъ Іудею (Еванг. отъ Мате., 26, 36. Іоан., 18, 1—3). Геесиманія—по-руски значитъ: мѣсто маслятъ, или точило для выжиманія сока изъ маслятъ. Садъ Геесиманскій и теперь еще показываютъ при подошвѣ горы Елеонской—съ южной ея стороны; въ саду указываютъ и мѣсто Геесиманской молитвы Господа предъ Голгоескими страданіями, равно и погребальный вертепъ Богоматери, гдѣ теперь находится гробъ Ея.

5) Смерть св. царицы Елены послѣдовала въ 327 году.

ститься въ предѣлахъ Іерусалима. Храмъ Воскресенія освященъ былъ 13-го сентября 335-го года, въ 30-й годъ царствованія Константина, когда обновленъ былъ и весь Іерусалимъ. Собравшіеся на это торжество святые Отцы, по примѣру ветхозавѣтнаго постановленія, опредѣлили навсегда праздновать день Обновленія храма. Ибо какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Іуда Маккавей, очистивши величайшее святилище—Святое Святыхъ—отъ оскверненія сирійскимъ идолослуженіемъ, узаконилъ на всѣ времена праздновать его обновленіе¹⁾, о чемъ и въ Евангеліи упоминается: *вы́ша же тогда́,—сказалъ Господь,—ѡбновлѣніа во іерлѣмѣхъ*²⁾; такъ и въ Новомъ Завѣтѣ равноапостольный царь Константинъ, построивъ какъ бы второе Святое Святыхъ, установилъ со святыми Отцами, чтобы по всей вселенной празднуемо было Обновленіе великой церкви Іерусалимской, которая есть мать всѣхъ церквей.

Итакъ, нынѣ будемъ праздновать ея Обновленіе, благодаря Христа Бога, Своими страданіями и воскресеніемъ обновившаго всю тварь и очистившаго святую Церковь Свою отъ сквернъ идольскихъ. Будемъ обновляться и мы сами, какъ храмы Живаго Бога, отлагая ветхаго человѣка и облакаясь въ новаго; очистимъ себя отъ застарѣвшихъ въ насъ золъ и станемъ совершать добрыя дѣла, начавши ходить въ новой, благочестивой жизни. Тогда,—подобно тому, какъ люди празднуютъ Обновленіе храма рукотвореннаго,—Ангелы будутъ праздновать обновленіе нашего храма духовнаго; ибо о каждомъ грѣшникѣ, обновляющемся покаяніемъ, бываетъ на Небесахъ радость у Ангеловъ и съ ними радуется о немъ и Самъ, не хотящій смерти грѣшныхъ, Творецъ Ангеловъ—Христосъ Господь нашъ, Кому слава во вѣки, аминь.

Тропа́рь ѡбновлѣніа, гла́сз ѿ:

Икоже вы́шніа твѣрди блгоу́пѣе, ѿ нѣжнѣю спокáзaлъ єси́ красотѣ стáгw селѣніа сла́вы твоеа́ гдѣ, оутвѣрдѣ сѣе во вѣкx вѣка, ѿпрѣимѣ нáша кx нѣмъ непрестáннw приносѣмaа тебѣ́ молѣніа вѣю, всѣхъ животѣ ѿ воскресѣніа.

Конда́кx, гла́сз ѿ:

Ибо многосчѣтaе црковѣ́ показáса, кáа просвѣща́ющаа вѣрныа, кx нѣйже сто́яще зовѣмъ: сѣй до́мъ оутвѣрдѣ, гдѣ.

¹⁾ 1 кн. Макк., гл. 4, ст. 36—59.

²⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 10, ст. 22.

ЖИТИЕ

святаго священномученика

КОРНИЛІЯ СОТНИКА

Вскорѣ послѣ страданій Господа нашего Іисуса Христа и по воскресеніи и вознесеніи Его на Небеса въ Кесаріи Палестинской поселился сотникъ, по имени Корнилій, родомъ изъ Италіи Фракійской¹⁾. Онъ хотя и пребывалъ во тьмѣ невѣрія, однако уже совершалъ дѣла свѣта и, оставаясь еллиномъ, былъ подобенъ христіанину. Христа не зная онъ, но дѣлами милосердія безсознательно почиталъ Его. Живя посреди развращеннаго міра, онъ былъ добродѣтеленъ, какъ свидѣтельствуеть о немъ святой Лука въ Дѣяніяхъ: *мѣжъ нѣкій бѣ въ кесаріи, именемъ корнілій, сотникъ ѿ спіры, нарицающійся италійскімъ, богобогѣице и бо́йся вѣа со всѣмъ домомъ своимъ, творѣи милостыни многіи людемъ и молясѣ вѣхъ всегда*²⁾. Богъ не презрѣлъ таковыхъ его добродѣтелей и благоволилъ просвѣтитъ его свѣтомъ вѣры и привести къ познанію Истины, дабы добрыя дѣла его не покрывались мракомъ невѣрія.

Однажды, молясь Богу въ своемъ домѣ, сей богобоязненный мужъ увидѣлъ Ангела Божія, который возвѣстилъ ему, что его молитвы и милостыни приняты Богомъ. Ангелъ повелѣлъ

1) Область Римской имперіи, къ сѣверо-востоку отъ Македоніи. Въ настоящее время Фракія, подъ именемъ Романія или Румелія, составляетъ провинцію европейской Турціи.

2) Дѣян., гл. 10, ст. 1 и слѣд. *Кесарія*—большой городъ въ Палестинѣ, при Средиземномъ морѣ, гдѣ пребывали римскіе прокураторы. *Спіра Италійская*—полкъ, составленный изъ природныхъ Римлянъ.

ему послать въ Іопсію¹⁾ за Симономъ, называемымъ Петромъ, и исполнить то, что тотъ ему скажетъ. Онъ тотчасъ послалъ съ мольбою звать Петра. Въ то время какъ посланные Корнилія шли въ Іопсію, Петръ взошелъ на верхъ дома, въ шестомъ часу дня²⁾, помолиться. Онъ чувствовалъ въ это время голодъ; и вотъ, предъ нимъ явилось видѣніе, внушавшее ему, чтобы онъ не гнушался идти къ необрѣзанному ино-племеннику,—ибо евреи не входили въ общеніе съ язычниками и гнушались ими. Видѣніе, явившееся Петру, было такое. Съ неба три раза спускался сосудъ, какъ бы большое полотно, привязанное за четыре угла, и голосъ повелѣвалъ Петру, чтобы онъ заколотъ и ѣлъ находившихся въ сосудѣ животныхъ, звѣрей, гадовъ и птицъ. Когда Петръ отказывался и говорилъ, что онъ никогда не ѣлъ ничего нечистаго, голосъ снова сказалъ ему съ неба:

Сѣенномѣнкъ
Корніій

— То, что Богъ очистилъ, не признавай нечистымъ.

Это видѣніе было знаменіемъ обращенія Корнилія и другихъ язычниковъ. Голодъ Петра знаменовалъ собою голодъ, описанный пророкомъ Амосомъ—не глѣдъ хлѣба, ни жѣждѣ воды, но глѣдъ слышанія слова гдѣна³⁾. Такой голодъ былъ въ домѣ Корнилія и у всѣхъ язычниковъ: какъ Петръ желалъ хлѣба, необходимаго для тѣла,

¹⁾ *Іоппія* (въ переводѣ съ еврейскаго значитъ: красивая возвышенная мѣстность)—древнѣйшій городъ Финикійскій, по завоеваніи Земли Обѣтованной доставшійся колѣну Данову, лежитъ при Средиземномъ морѣ на высокомъ холмѣ, на югѣ цвѣтущей равнины Саронской, въ 12 часахъ пути отъ Іерусалима. Городъ сей во всѣ времена былъ весьма важнымъ портовымъ и торговымъ городомъ; нынѣ—Яффа, одинъ изъ главнѣйшихъ и наиболѣе цвѣтущихъ Сирійскихъ городовъ.

²⁾ Иудеи обыкновенно удалялись для молитвы въ верхнюю горницу, устранившуюся на кровлѣ дома (родъ нашего мезонина). Петръ же оставался на самой кровлѣ подъ открытымъ небомъ. *Шестой* часъ соотвѣтствуетъ нашему 12-му часу дня.

³⁾ Кн. Прор. Амоса, гл. 8, ст. 11. Т. е. стремленіе къ слышанію истиннаго ученія о Богѣ и спасеніи.

такъ тѣ—хлѣба для души. Сосудъ, привязанный за четыре конца, знаменовалъ Церковь Христа, утверждаемую въ вѣрѣ четырьмя Евангелистами. Находившіяся въ сосудѣ различныя нечистыя животныя, звѣри, гады и птицы обозначали собою язычниковъ, которые по своимъ низкимъ земнымъ стремленіямъ были подобны четвероногимъ животнымъ, взирая своимъ умственнымъ окомъ только въ землю, не зная помышлений о небесномъ и не умѣя искать выше земнаго; по своей лютости они были звѣри, а по вредному для душъ нечестію—ядовитые гады; по гордому высокомѣрію же они походили на высоко парящихъ птицъ. Ихъ было повелѣно заклать и ѣсть—то есть острымъ мечомъ Слова Божія умертвить древнія языческія животныя похоти и звѣрскіе нравы и содѣлать изъ очищенныхъ Крещеніемъ душъ и тѣлъ ихъ жертъ живыхъ, благогоудныхъ бѣоки¹⁾). Троекратное схождение сосуда обозначало троекратное погруженіе Крещенія. А когда голосъ съ Неба возвѣщалъ, что они очищены Богомъ, то сіе означало, что Христосъ пролилъ Свою кровь, омывающую грѣховныя скверны, не только за Израильтянъ, но и за язычниковъ.

Когда Петръ размышлялъ о семъ видѣніи и пребывалъ въ недоумѣніи, посланные Корнилія подошли къ его дому и спросили о немъ. Духъ Божій повелѣлъ ему идти съ ними не колеблясь, дабы перваго язычника присоединить къ Церкви Христовой; за нимъ должны были идти ко Христу и другіе язычники. Когда Петръ вошелъ въ домъ, Корнилій, окруженный всѣми своими родственниками и друзьями, принялъ его съ почетомъ и, припавши къ ногамъ Петра, поклонился ему. Тогда Петръ поднималъ его и сказалъ:

— Вы знаете, что Іудеянину непристойно входить къ иноплеменикамъ и имѣть съ ними общеніе: однако Богъ открылъ мнѣ, что не слѣдуетъ называть сквернымъ или нечистымъ ни одного чело-вѣка. Итакъ, я пришелъ къ вамъ безъ всякаго колебанія и спрашиваю теперь, зачѣмъ вы призвали меня къ себѣ?

Корнилій со всѣми подробностями разсказалъ ему, какъ онъ увидѣлъ Ангела и что услышалъ отъ него, и просилъ Петра научить его, какъ достигнуть спасенія. Петръ же, отверзши уста свои, сталъ проповѣдывать ему объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ былъ Богъ во плоти, жилъ на землѣ съ людьми, училъ и направлялъ ихъ

¹⁾ Посл. къ Римл., гл. 12, ст. 1.

на путь, ведущій въ Царство Небесное, и сотворилъ много знаменій и чудесъ, врачуя всякую болѣзнь и воскрешая мертвыхъ словомъ. Далѣе Петръ повѣдалъ о томъ, какъ Христосъ добровольно пострадалъ и умеръ, а потомъ воскресъ для того, чтобы освободить человѣка отъ страданій и воскресить отъ смерти, даровавъ ему жизнь вѣчную, что Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, что о Немъ свидѣлствуютъ все пророки и что всякій вѣрующій во Имя Его получить прощеніе грѣховъ. Когда Петръ говорилъ сіе, Святой Духъ, вселяя его слова въ сердца слушавшихъ, привелъ ихъ къ вѣрѣ, и Корнилій крестился со всеѣмъ своимъ домоу. Онъ первый изъ язычниковъ увѣровалъ въ Господа нашего Іисуса Христа и, по принятіи Крещенія, оставилъ все и пошелъ за Петромъ, который поставилъ его епископомъ. Проходя съ Петромъ и другими проповѣдниками различныя страны, онъ ревностно трудился, проповѣдая о Христѣ. Когда Петръ, вмѣстѣ съ Тимофеемъ и Корнилиемъ, находился въ городѣ Ефесѣ, имъ стало извѣстно, что идолопоклонство особенно сильно въ городѣ Скепсіи¹⁾, и они разсуждали, кому изъ нихъ идти туда на проповѣдь. Они бросили жребій, который палъ на Корнилія, и тотъ, призвавъ на помощь Бога, поспѣшно пошелъ въ сей городъ. Тамъ жилъ князь, по имени Димитрій, философъ, изучившій Еллинскую премудрость, который чрезвычайно ненавидѣлъ христіанскую вѣру, почиталъ же боговъ языческихъ и больше всего Аполлона и Діа²⁾. Узнавъ о прибытіи въ городъ Корнилія, князь тотчасъ призвалъ его къ себѣ и спросилъ: откуда и зачѣмъ онъ пришелъ сюда.

Корнилій отвѣчалъ:

— Я—рабъ Бога Живаго, пришелъ же сюда какъ посланный для того, чтобы вызвать тебя изъ глубочайшаго мрака невѣдѣнія, извести къ свѣту Истины и бросить чистый лучъ познанія въ твою душу.

Тотъ же, не уразумѣвши ничего изъ словъ Корнилія, разгнѣвался и съ яростью сказалъ:

— Я спрашиваю тебя объ одномъ, а ты мнѣ говоришь о другомъ. Клянусь богами: если ты не отвѣтишь на каждый мой вопросъ, то я не пощажу твоей старости и не постыжусь

¹⁾ Городъ въ западной малоазійской провинціи Мизіи.

²⁾ Объ Аполлонѣ см. прим. 3 на стр. 85; о Діѣ, или Зевсѣ (иначе Юпитерѣ), см. прим. 1 на стр. 149.

сѣдинъ твоихъ. Итакъ, скажи мнѣ: кому ты служишь и зачѣмъ ты пришелъ сюда?

Корнилій же сказалъ:

— Если хочешь узнать о моей службѣ, то узнай, что я — сотникъ; когда я услышалъ о тебѣ, что ты и жена твоя и всѣ жители твоей области впали въ великое заблужденіе, то пришелъ избавить васъ отъ демонскаго прельщенія, наставить на истинный путь и примирить съ Единымъ Живымъ Богомъ, Который сотворилъ небо и землю и все, что въ нихъ находится.

На сіе Димитрій сказалъ:

— Я вижу, что ты удрученъ старостію, и щажу тебя ввиду твоихъ преклонныхъ лѣтъ; перестань говорить ложь; приступи къ богамъ нашимъ и поклонись имъ. Если же не захочешь сего исполнить, то знай, что я предамъ тебя тяжкимъ мученіямъ и ни одинъ богъ, кромѣ моихъ боговъ, не избавитъ тебя изъ рукъ моихъ.

— Богъ мой, — отвѣтилъ Корнилій, — можетъ не только сохранить меня цѣлымъ и невредимымъ отъ всѣхъ золъ и избавить отъ рукъ человѣческихъ, но и уничтожить твоихъ боговъ и сокрушить въ прахъ ихъ истуканы, а тебя, тщетно на нихъ надѣющагося, привести къ познанію Его! Я же бѣсамъ и бездушнымъ ихъ изображеніямъ никогда не поклонюсь. Ибо написано: «бѣзи, иже нѣсе ѿ земли не сотвориша, да погнѣнѣтъ»¹⁾. И еще: «гдѣ бѣ твоимъ поклонившимся ѿ томъ единомъ погнѣжиши»²⁾. Пришелъ же я сюда для того, чтобы обратить васъ къ покаянію, и возникнете ѿ діавольскіа сѣти, жиѣи о҃блечени ѿ негѣ, въ своѣ е҃гѣ колю.³⁾

Князь тогда сказалъ:

— Я клялся богами моими, что не пощажу тебя, но предамъ тяжкимъ мученіямъ, если ты не принесешь жертву богамъ.

— Какимъ богамъ велишь ты принести жертву? — спросилъ Корнилій.

И сказалъ князь:

— Принеси жертву Аполлону и Дію.

Корнилій сказалъ тогда:

— Покажи мнѣ тѣхъ боговъ твоихъ.

¹⁾ Кн. прор. Іерем., гл. 10, ст. 11.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ, гл. 4, ст. 10.

³⁾ 2 Посл. къ Тимоѣ, гл. 2, ст. 26, т. е. избавитесь отъ діавола, который ловитъ людей, какъ птицъ, въ свои сѣти.

Князь обрадовался, думая, что онъ хочет поклониться, и повель его ко храму Діа.

За ними шель народъ, желая видѣть, какъ Корнилій будетъ поклоняться идоламъ. Дойдя до храма, всѣ пошли туда—князь съ Корнилиемъ и прочіе, между коими была и жена князя, по имени Еваноія, и сынъ его, названный по имени отца своего Димитріаномъ. Войдя въ идольскій храмъ, Корнилій обратился лицомъ къ востоку¹⁾ и, преклонивъ колѣна свои на землю, молился такъ: «Боже, потрясающій землю и превращающій горы въ бездны морскія! Ты рукою Даніила сокрушилъ Ваала, умертвилъ змія и, заградивши уста львовъ, сохранилъ невредимымъ раба Твоего²⁾. И нынѣ ниспровергни сихъ идоловъ и дай познать людямъ Твою сильную мышцу!»

Помолившись такъ, святой вышелъ изъ храма. Вмѣстѣ съ нимъ вышелъ князь Димитрій и весь собравшійся здѣсь народъ; Еваноія же съ Димитріаномъ оставалась внутри храма. И вотъ, внезапно сдѣлалось землетрясеніе, храмъ съ идолами упалъ, и боги, на которыхъ язычники надѣялись, разбились въ прахъ, женѣ же князя съ сыномъ ея выходъ былъ загражденъ упавшими стѣнами. Весь народъ былъ въ ужасѣ, видя паденіе храма, князь же не зналъ, что жена и сынъ его были завалены стѣнами.

Радуюсь силѣ Бога Живаго, Корнилій сказалъ князю:

— Гдѣ теперь, князь, твои великіе боги?

Тотъ же, исполнившись ярости, сказалъ:

— Скажи намъ, волшебникъ, какими чарами ты устроилъ паденіе храма и боговъ нашихъ?

И сталъ онъ совѣтоваться съ своими приближенными, какими муками погубить Корнилія.

День уже склонялся къ вечеру, и солнце стало заходить, почему времени для мученія Корнилія не оставалось. Князь повелѣлъ связать ему руки и ноги и въ такомъ положеніи повѣсить его въ темницѣ, чтобы онъ, вися всю ночь, страдалъ до утра; утромъ же князь хотѣлъ жестоко его мучить и умертвить. Когда святой былъ отведенъ въ темницу и тамъ, по повелѣнію мучителя, повѣшенъ со связанными руками и ногами, къ князю прибѣжалъ одинъ изъ его рабовъ, по имени Талеонъ, и сказалъ:

1) Древніе христіане молились, обращаясь къ востоку, откуда восходитъ солнце, которое было символомъ Солнца Правды—Христа.

2) Кн. прор. Даніила, гл. 14.

— Господинъ! моя госпожа и единственный сынъ твой погибли въ храмѣ, обрушившемся отъ землетрясенія.

Князь Димитрій, услыхавъ сіе, разорвалъ на себѣ одежды¹⁾ и горько зарыдалъ. Плакали съ нимъ и старѣйшины города, иные же его утѣшали. Но кто могъ утѣшить въ такомъ горѣ, какое онъ почувствовалъ въ своемъ сердцѣ при полученіи вѣсти о внезапной кончинѣ жены и сына?

Тогда князь сказалъ своимъ приближеннымъ:

— Подите разметаите камни павшаго храма, отыщите кости возлюбленной супруги моей и моего милаго сына и принесите ихъ ко мнѣ.

Сказавъ сіе, онъ снова горько зарыдалъ. Въ это время поспѣшно пришелъ къ нему начальникъ жрецовъ Варвато и сказалъ:

— Я слышалъ голоса жены твоей и сына, которые изъ среды упавшихъ стѣнъ восклицали: «Великъ Богъ христіанскій: Онъ сохранилъ насъ живыми отъ ужасной смерти чрезъ раба Своего Корнилія. Просите же сего святаго мужа, чтобы онъ вывелъ насъ отсюда и чтобы мы здѣсь не погибли. Ибо мы видимъ дивныя чудеса его Бога и слышимъ голоса Ангеловъ, которые поютъ: «*ГЛА́ВА ВЪ ВЫ́ШНИХЪ БѢ́ЖЪ Ѳ́ НА ЗЕМЛѢ́ МІ́РЪ, ВЪ ЧЕЛОВѢ́ЦѢ́ХЪ БЛГОКОЛѢ́НІЕ*»²⁾).

Услышавъ сіе отъ Варвата, князь быстро побѣжалъ со всѣми своими приближенными къ рабу Божию въ темницу и напелъ его тамъ свободно ходящимъ: Ангелъ Господень разрѣшилъ его отъ узъ. И припалъ князь къ ногамъ Корнилія, говоря:

— Великъ, Корнилій, твой Богъ, Который хранить мою супругу и моего сына въ упавшемъ храмѣ. Итакъ, молю тебя, рабъ Бога Вышняго, прииди и выведи ихъ оттуда: я со всѣми моими приближенными вѣрую во Христа Распятаго, Коего ты проповѣдуешь.

Святой Корнилій пошелъ съ ними къ упавшему идольскому храму и, возведя на небо очи свои, сказалъ:

— *ГДѢ́ БЖЕ́ СІ́ИХЪ, ПРИЗІ́РА́Й НА ЗЕМЛЮ́ Ѳ́ ТВОРА́Й Ѳ́ ТРАСТІ́СА*³⁾, отъ лица Твоего таютъ горы и высыхаютъ бездны! Услыши, Господи, моленія заключенныхъ, изведи изъ развалинъ Евангелію и не отврати лица отъ сына ея, но внемли имъ ради Имени Твоего.

¹⁾ Древніе разрывали свои одежды въ знакъ печали.

²⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 14.

³⁾ Псал. 103, ст. 32.

Когда онъ молился такъ, внезапно открылось мѣсто, гдѣ между павшими стѣнами была заключена Еванеія съ сыномъ, и оба вышли оттуда невредимыми, восхваляя Бога. Всѣ же, бывшіе тамъ и видѣвшіе сіе преславное чудо, восклицали:

— Великъ Богъ христіанскій!

Димитрій крестился съ женою, сыномъ и со всѣмъ домою своимъ; крестились съ нимъ и двѣсти семьдесятъ семь другихъ гражданъ. Святый же Корнилій прожилъ въ томъ городѣ довольно долго, искореняя терніе невѣрія изъ сердець человѣческихъ и разсѣивая сѣмена благочестія. Въ скоромъ времени онъ обратилъ ко Христу весь городъ и одного уважаемаго мужа, по имени Евномія, поставилъ тамъ пресвитеромъ. Доживъ до глубокой старости и приблизившись къ смерти, о коей узналъ заранѣе, онъ усердно молился, приготовляя себя въ путь къ Господу. Собравъ къ себѣ всѣхъ, кого онъ обратилъ изъ язычества въ христіанство, онъ научилъ ихъ пребывать въ вѣрѣ и любви и упражняться во всякихъ добродѣтеляхъ, преуси́вая въ исполненіи Заповѣдей Господнихъ. Много поучивъ ихъ, онъ услышалъ Голосъ съ Неба:

— Корнилій! иди ко Мнѣ, ибо приготовленъ тебѣ вѣніцъ прѣкды¹⁾.

Услышавъ сіе, Корнилій тотчасъ сталъ молиться и, преклонивши колѣна, сказалъ:

— Господи Боже нашъ! Ты сподобилъ меня соблюсти вѣру, совершить подвигъ и побѣдить сопротивныхъ. Благодарю Тебя за все! Но прошу Тебя, Господи, призри съ Твоей святой высоты на рабовъ Твоихъ и будь къ нимъ милостивъ; утверди ихъ въ вѣрѣ, укрѣпи въ подвигахъ, пошли имъ помощь въ исполненіи святыхъ Твоихъ Заповѣдей, чтобы они непрестанно прославляли пресвятое Имя Твое нынѣ и во вѣки вѣковъ.

И когда всѣ сказали: «аминь», онъ предалъ съ радостію духъ свой въ руки Господа, призывавшаго его на Небеса.

Князь же Димитрій съ супругой своею Еванеіей, сыномъ Димитріаномъ²⁾, пресвитеромъ Евноміемъ и всѣми вѣрующими долго плакали надъ отцомъ и учителемъ своимъ; зажегши свѣчи и воспѣвши надгробныя пѣсни, они погребли тѣло его съ честію близъ упавшаго храма Діева. И каждый день вѣрующіе, приходя на его

1) 2 Посл. къ Тимое., гл. 4, ст. 8.

2) Всѣ трое пострадали за Христа и причислены къ лику святыхъ: память ихъ празднуется 11-го сентября.

могилу, кадили ладаномъ и молились, и отъ гроба его болящимъ подавалось много исцѣленій.

Прошло много лѣтъ—и всѣ современники описанныхъ событій отошли ко Господу. Послѣдующимъ поколѣніямъ осталось неизвѣстнымъ то мѣсто, гдѣ были погребены мощи святаго Корнилія, ибо вокругъ его гробницы выросли терніе и густой кустарникъ, и никто не зналъ о хранившемся тамъ драгоценномъ сокровищѣ. Однажды случилось быть на томъ мѣстѣ епископу города Троады¹⁾ Силуану; святой Корнилій явился ему ночью во снѣ и сказалъ:

— Долгое время я живу здѣсь, и никто не навѣстилъ меня.

Епископъ же, пробудившись отъ сна, удивлялся видѣнному и недоумѣвалъ, кто являлся ему. На слѣдующую ночь святой снова явился ему и сказалъ:

— Я—сотникъ Корнилій, мощи же мои лежатъ въ терновникѣ, растущемъ около того мѣста, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ Діа. Ты построй мнѣ церковь близъ мѣста, принадлежавшаго Димитрію: то мѣсто зовется Пандохиумъ²⁾ и на немъ погребены многія тѣла вѣрныхъ и святыхъ братій.

Наутро епископъ разсказалъ о видѣніи своему клиру и отправился со всѣми къ тому терновнику, который въ видѣніи ему показалъ святой. Помолившись, они начали копать землю и скоро нашли ковчегъ, заключавшій въ себѣ мощи святаго Корнилія цѣлыя и нетлѣнныя, отъ которыхъ исходило необычайное благоуханіе. Всѣ были очень обрадованы обрѣтеніемъ такого великаго сокровища. Епископъ же оставался въ затрудненіи относительно церкви, которую повелѣлъ ему построить святой, ибо у него не было столько денегъ, сколько требовалось для построенія церкви. Однако и въ этомъ дѣлѣ святой Корнилій не замедлилъ помочь епископу. На слѣдующую ночь онъ явился одному благочестивому и очень богатому человѣку, по имени Евгенію, и повелѣлъ ему дать епископу Силуану столько денегъ, сколько будетъ нужно для построенія церкви. Евгеній же сообщилъ о своемъ видѣніи епископу и далъ ему все нужное, послѣ чего святой храмъ былъ построенъ и украшенъ со всякимъ благолѣшіемъ. Когда наступило время перенесенія честныхъ мощей изъ терновника въ

¹⁾ *Троада*—область древняго города Трои, въ западной малоазійской провинціи Мизіи.—Епископъ Троады *Силуанъ* скончался въ 425 г.

²⁾ Греческое названіе страннопріимнаго дома.

новосозданную церковь, собралось множество вѣрующихъ съ епископомъ Силуаномъ и Евгеніемъ, имѣя въ рукахъ своихъ возжженныя свѣчи. Едва епископъ съ клиромъ началъ пѣть «Трисвятое», какъ ковчегъ внезапно поднялся самъ собою и несенъ былъ невидимыми руками къ церкви; изъ народа же никто не смѣлъ прикоснуться къ нему. Видя, что ковчегъ движется самъ собою, всѣ удивлялись и ужасались, и едиными устами вопіяли:

— Святъ, Святъ, Святъ, Господь Савваоѣ, являющій намъ силы и чудеса Свои чрезъ раба Своего Корнилія!

Случилось тамъ быть въ то время и многимъ невѣрующимъ, которые, увидѣвъ сіе чудо, увѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа. Когда же всѣ дошли до церкви и вошли въ нее, то стали по обѣ стороны, желая видѣть, какъ пойдетъ ковчегъ съ мощами и гдѣ станетъ. Онъ же, двигаясь прямо, сталъ близъ алтаря, по правую сторону. Епископъ хотѣлъ поставить его внутри алтаря, но никто не могъ подвинуть ковчегъ съ того мѣста, на коемъ онъ сталъ самъ. И совершались многія чудеса въ то время и впослѣдствіи отъ святыхъ и чудотворныхъ мощей угодника Божія. По смерти епископа Силуана его мѣсто занялъ Филосторгій, который убѣдилъ одного иконописца, по имени Енкратія, расписать всю церковь священными изображеніями и болѣе всего позаботиться о написаніи иконы самого святаго Корнилія. Иконописецъ же, начавъ писать икону святаго Корнилія, никакъ не могъ изобразить лица его и нѣсколько разъ смывалъ все, что писалъ на иконѣ, чувствуя, что ему не удастся написать ликъ святаго вполне благолѣпно. Наконецъ, онъ вышелъ изъ себя,—произнесши хульныя слова противъ святаго, оставилъ его икону и, намѣреваясь написать что-нибудь другое на церковной стѣнѣ, поднялся на лѣстницу, но, поскользнувшись, упалъ внизъ и такъ разшибся, что лежалъ какъ мертвый. Бывшіе въ церкви взяли его, снесли въ домъ и положили на одрѣ едва живаго и неспособнаго вымолвить даже одно слово. Вокругъ его рта видны были черви, изъ коихъ одни вползали, другіе выползали изъ его устъ. Это было наказаніемъ ему за то, что онъ осмѣлился произнести своими устами хульныя слова противъ святаго. Однако какъ Самъ Господь, такъ и святые рабы Его гнѣваются не до конца и не вѣчно негодуютъ. Ибо наутро тотъ, кто вывелъ живыми жену и сына Димитрія изъ разрушившихся стѣнъ, явился и Енкратію и, взявъ его за руку, поднималъ его съ одра, какъ бы отъ сна, и сталъ невидимъ. Енкра-

тій же, почувствовавъ себя здоровымъ, поспѣшилъ въ церковь святаго и, припавши къ честному ковчегу, въ которомъ почивали цѣлебныя мощи Корнилія, съ плачемъ просилъ прощенія за свой проступокъ и благодарилъ святаго за то, что тотъ помиловалъ его и исцѣлилъ отъ болѣзни, когда онъ уже былъ близокъ къ смерти. Двойную пользу получилъ тотъ иконописецъ отъ явленія святаго: онъ исцѣлился отъ болѣзни и узналъ, каковъ былъ ликъ святаго. Послѣ сего онъ изобразилъ на иконѣ святаго Корнилія такъ, какъ видѣлъ его въ явленіи, и прославлялъ Христа Бога, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ГОРДІАНА, МАКРОВІЯ, ИЛИ, ЗОТИКА, ЛУКІАНА и ВАЛЕРІАНА

Еи мученики пострадали при Ликиніѣ. Гордіанъ былъ изъ Каппадокіи, Макровій изъ Пафлагоніи; оба они были юношами и за свою твердую вѣру во Христа пострадали раньше другихъ. Зотикъ же, Илія и Лукіанъ были родомъ изъ Скиеи, пострадали въ городѣ Томахъ. Повелѣніемъ князя Максима они, послѣ многихъ мученій, были убиты мечомъ. Святой Валеріанъ горько плакалъ на гробѣ мучениковъ и, рыдая, скончался¹⁾.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ПЕТРА

въ Атроѣ

Еей преподобный отъ самой утробы матерней былъ освященъ Богомъ. Всю свою жизнь онъ провелъ въ постѣ и непрестанной молитвѣ; совершилъ много чудесъ; между прочимъ, прошелъ чрезъ

¹⁾ Пострадали въ началѣ IV вѣка. Каппадокія и Пафлагонія—области Малой Азіи. Подъ Скиеіей разумѣются, вѣроятно, ея колоніи на Черноморскомъ побережьи. Г. Толманынъ Кюстендже, морской портъ Румыніи.

рѣку Галисъ какъ бы посуху. Онъ такъ изнурилъ свое тѣло желѣзными веригами, что казался скорѣе тѣнью, чѣмъ человѣкомъ. Угодивъ Богу, онъ въ мирѣ скончался¹⁾.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

СЕЛЕВКА, СТРАТОНИКА, КРОНИДА, ЛЕОНТІЯ и СЕРАПІОНА

Святый Селевкъ былъ изъ Галатіи, Стратоникъ — изъ Никомидіи Вифинской; Кронидъ же, Леонтій и Серапіонъ — изъ Египта. Послѣ многихъ мученій мучители связали Крониду, Леонтію и Серапіону руки и ноги и бросили ихъ въ море. Морскія волны выбросили ихъ святыя мощи на сушу. Ангелы повелѣли христіанамъ предать ихъ погребенію. Святый Селевкъ пострадалъ въ Галатіи. Его много мучили различными муками и, наконецъ, предали на съѣденіе звѣрямъ. Святый же Стратоникъ пострадалъ такъ: Вифинскій правитель велѣлъ привязать его послѣ многихъ мученій къ двумъ пригнутымъ вѣтвямъ дерева, затѣмъ отпустилъ эти вѣтви, и святой мученикъ былъ разорванъ на двѣ части и такъ предалъ Богу духъ свой²⁾.

¹⁾ *Галисъ* — рѣка сѣверо-западной Малой Азіи, протекаетъ чрезъ Каппадокію и Галатію и впадаетъ въ Черное море. Подъ Атроєю должно разумѣть неизвѣстный нынѣ городъ въ Малой Азіи. Преподобный Петръ подвизался при Патріархѣ Константинопольскомъ Тарасіи (784—806 гг.) и Византійскомъ императорѣ Никифорѣ (802—811 гг.).

²⁾ Мученичество ихъ относится къ III вѣку. Кронидъ, Леонтій и Серапіонъ, послѣ многихъ мукъ, потоплены въ морѣ въ Египтѣ, около 237 г., въ Александріи при Максимѣ I. Стратоникъ пострадалъ въ Никомидіи Вифинской (память его празднуется еще 9 сентября).

День четырнадцатый

СКАЗАНИЕ

О ВОЗДВИЖЕНІИ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО

КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Когда въ Римѣ царствовали Максенцій¹⁾, то онъ причинялъ народу много зла, преслѣдуя и мучая не только христіанъ, но убивая и язычниковъ, разграблялъ ихъ имущества и жилъ порочно, оскорбляя благородныя семьи. Онъ былъ тягостенъ и гнусенъ всему Риму—по причинѣ своихъ жестокостей и развращенной жизни. Поэтому Римляне тайно послали царю Константину, находившемуся тогда съ матерію своею въ Британіи, прошеніе, умоляя его придти и избавить ихъ отъ сего мучителя. Константинъ сначала написалъ къ Максенцію, дружески увѣщая его прекратить свои мучительства. Но Максенцій не только не послушалъ его и не исправился, но сталъ еще хуже и поднялъ оружіе противъ самого Константина, не желая, чтобы онъ былъ сравненнымъ ему царемъ. Тогда какъ Константина избрало на царскій престолъ все войско, Максенцій взомель на престолъ самовластно. Народъ не любилъ его, и только нѣкоторые вельможи, коимъ онъ обѣщаль большіе дары и многія почести, изъявили желаніе на его избраніе; Константинъ же былъ провозглашенъ царемъ по всеобщему согласію.

¹⁾ О Максенціи см прим. 3 на стр. 11.

Услышавъ, что Максенцій не исправляется, но усиливается въ своей злобѣ, Константинъ собралъ войско и пошелъ на него войною. Видя, что сила войска его невелика, принимая при семъ въ соображеніе и злыя козни Максенція, онъ началъ сомнѣваться въ своемъ успѣхѣ. Онъ зналъ, что Максенцій много проливалъ чело-вѣческой крови для совершенія волхвованій и заклалъ въ жертву бѣсамъ много отроковъ, дѣвицъ и женъ, зачавшихъ во чревѣ своемъ, чтобы умилостивить тѣмъ ложныхъ боговъ своихъ, на кото-рыхъ надѣялся. Зная, что Максенцію помогаетъ и сила бѣсовская, Константинъ началъ молиться Единому, владычествующему надъ небомъ и землею Богу, Коего почитаетъ весь родъ христіан-скій, и умолялъ даровать ему знаменіе побѣды надъ мучителемъ. И когда онъ такимъ образомъ усердно молился, въ полдень явилось ему на небѣ звѣздное изображеніе Креста Господня ¹⁾, сіявшее силь-нѣе солнечнаго свѣта; на немъ была надпись: *сѣмъ побѣждаѣи*. Это чудесное явленіе видѣли всѣ воины, среди коихъ былъ и полководецъ Артемій (который послѣ былъ замученъ за Христа при Юліанѣ ²⁾), и пришли въ удивленіе. Вольшинство же изъ нихъ устрашилися: у язычниковъ изображеніе креста было знакомъ злополучія и смерти, такъ какъ на крестѣ умирали присужденные къ смертной казни разбойники и злодѣи; посему воины боялись, что война ихъ будетъ несчастна. Самъ царь Константинъ находился въ великомъ смущеніи. Но ему ночью явился во снѣ Самъ Христосъ Господь и снова показалъ явившееся днемъ знаменіе Честнаго Креста, сказавъ ему:

— Сдѣлай подобіе знаменія сего и повели носить предъ пол-ками,—и тогда побѣдишь не только Максенція, но и всѣхъ вра-говъ твоихъ.

Царь повѣдалъ приближеннымъ видѣніе свое и, призвавъ искус-ныхъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ, повелѣлъ имъ сдѣлать Честный Крестъ Господень, по подобію явившагося знаменія, изъ золота, бисера и драгоценныхъ камней. При этомъ и всѣмъ воинамъ своимъ онъ повелѣлъ изображать знаменіе Креста на всемъ оружіи, на шле-махъ и щитахъ.

Злочестивый Максенцій, прослышавъ о походѣ Константина въ Италію на Римъ, смѣло выступилъ съ Римскими войсками противъ великаго Константина. Константинъ приказалъ носить

¹⁾ Т. е. изображеніе составлялъ рядъ звѣздъ, которые были сгруппированы въ видѣ креста.

²⁾ О Римскомъ императорѣ *Юліанѣ Отступникѣ* см. прим. 2 на стр. 55. Память Арте-мія — 20 октября; мученическая кончина его послѣдовала въ 363 году.

передъ полками своихъ воиновъ Честный Крестъ. Когда они сошлись съ Максенціемъ и вступили въ битву, то Максенцій силою Честнаго Креста былъ побѣжденъ, и множество воиновъ его было умерщвлено, самъ же онъ обратился въ бѣгство. Гонимый царемъ Константиномъ, онъ переправлялся чрезъ рѣку Тибръ мостомъ, который самъ построилъ; но въ это время мостъ, силою Божіею, разрушился, и жалкій мучитель потонулъ въ рѣкѣ съ своими войсками, подобно древнему фараону, и наполнилась рѣка всадниками, конями и оружіемъ¹⁾. Константинъ Великій побѣдоносно вошелъ въ Римъ, и весь народъ радостно встрѣтилъ его съ великими почестями. Царь же возсылаъ величайшую благодарность Богу, даровавшему ему побѣду надъ мучителемъ силою Честнаго и Животворящаго Креста, а въ память той преславной побѣды поставилъ среди Рима на высокомъ каменномъ столбѣ Крестъ, на которомъ написалъ: «Симъ спасительнымъ знаменіемъ градъ сей освобожденъ отъ ига мучителя».

Въ другой разъ Константинъ пошелъ войною на Византійцевъ, небольшой городъ которыхъ—Византію основалъ, назвавъ своимъ именемъ, нѣкій Грекъ Визасъ во времена Манассіи, царя Іудейскаго²⁾. Дважды побѣжденный ими, Константинъ находился въ великой печали. По наступленіи вечера, возведши очи свои на небо, онъ увидѣлъ сложенное письмо, на которомъ было написано: «призови мѧ въ дѣнь скорби твоеѧ, и ѡзмѧ тѧ, и прослѧвиши мѧ»³⁾. Устрашенный, онъ снова возвелъ очи на небо и увидѣлъ, какъ прежде, Крестъ на небѣ, изображенный звѣздами, и вокругъ его надписаніе: «въ сѣмъ знаменіи побѣдиши». Послѣ сего, когда въ битвѣ былъ предносимъ Крестъ, Константинъ побѣдилъ враговъ своихъ и взялъ городъ Византію.

Въ третій разъ, когда Константинъ Сражался со Скивами⁴⁾ на рѣкѣ Дунаѣ, опять явилось на небѣ сіе спасительное оружіе, и снова, какъ и прежде, Константинъ одержалъ побѣду.

1) Сіе событіе послѣдовало 28 октября 312 года.

2) *Византія*, впоследствии знаменитый Константинополь, или «Царь-градъ», впервые возвышенный Константиномъ Великимъ, была сначала небольшой Мегарской колоніей, основанной около 658 года до Р. Хр. и названной по имени главнаго ея основателя (основана выходцами изъ греческаго малоазійскаго города Милета, подчиненнаго тогда Персидскому царству).

3) Псал 49, ст. 15.

4) *Скивы*—дикий кочевой народъ, пришедшій изъ Азии и первоначально кочевавшій въ южныхъ степяхъ нынѣшней Россіи (Малороссіи.—*Ред.*), откуда послѣ онъ двинулся далѣе на западъ къ Дунаю, безпокою опустошительными набѣгами придунайскія области

Уразумѣвъ изъ сего силу Распятаго на крестѣ Христа и увѣровавъ, что Онъ есть Единный и Истинный Богъ, Константинъ крестился во Имя Его вмѣстѣ съ достохвальною матерію своею Еленою, которую, по ея великому благочестію, послалъ въ Іерусалимъ съ большимъ богатствомъ для обрѣтенія Честнаго Креста Господня. Царица Елена, отправившись въ Іерусалимъ, обошла святыя мѣста, очистила ихъ отъ идольскаго оскверненія и изнесла на свѣтъ многія мощи святыхъ. Патріархомъ въ Іерусалимѣ былъ тогда Макарій, который встрѣтилъ царицу съ подобающими почестями. Блаженная царица Елена, желая найти скрытый Іудеями Животворящій Крестъ Господень, призвала всѣхъ Іудеевъ и просила ихъ, чтобы они показали ей мѣсто, гдѣ скрытъ Честный Крестъ Господень. Когда же они стали отрекаться, что не знаютъ, царица Елена угрожала имъ мученіями и смертію. Тогда они показали ей нѣкоего старца, по имени Іуду, говоря, что онъ можетъ показать царицѣ то, чего она ищетъ, потому что онъ—сынъ уважаемаго пророка.

Несмотря на продолжительныя истязанія, Іуда отказывался повѣдать о мѣстѣ, гдѣ скрытъ Крестъ Господень. Тогда царица Елена приказала ввергнуть его въ глубокій ровъ. Пробывъ въ немъ нѣкоторое время, Іуда, наконецъ, обѣщалъ сказать о томъ, что знаетъ о зарытомъ въ землю Крестѣ Христовомъ. Тогда вывели его изъ рва и, по его указанію, пришли на мѣсто, гдѣ былъ большой холмъ изъ земли и камней, на которомъ царь Римскій Адріанъ уже построилъ храмъ въ честь языческой богини Венеры ¹⁾ и поставилъ въ немъ идола. Іуда показалъ, что здѣсь именно скрытъ Крестъ Христовъ.

Царица Елена повелѣла разрушить идольскій храмъ, землю же и камни разсыпать и раскопать. По совершеніи Патріархомъ Макаріемъ на мѣстѣ томъ молитвы разлилось въ воздухѣ благоуханіе, и тотчасъ, по направленію къ востоку, были обрѣтены Гробъ Христовъ и лобное мѣсто, и близъ него нашли зарытыми три креста, а потомъ и гвозди, коими былъ пригвожденъ ко кресту Господь. Когда же не могли опредѣлить, какой изъ найденныхъ крестовъ—Крестъ Христовъ, случилось, что въ то время вынесли

¹⁾ Греко-римская богиня любви, красоты, сладострастія и нечистыхъ похотей.—Пещера Гроба Господня за два столѣтія до сего времени была завалена по приказанію Римскаго императора Адріана—съ цѣлью сдѣлать неузнаваемымъ совершено самое мѣсто распятія и погребенія Христа. Это было въ 119 году по Р. Хр.

нѣкоего мертвеца для погребенія. Тогда Патріархъ Макарій приказалъ носильщикамъ остановиться, и кресты были возлагаемы по очереди на мертвеца. Когда былъ возложенъ на него Крестъ Христовъ, мертвецъ тотчасъ воскресъ и, силою Божественнаго Креста Господня, всталъ живымъ¹⁾. Царица, съ радостію принявъ Честный Крестъ, поклонилась ему и облобызала его, также и всѣ бывшіе съ нею начальники и вельможи воинскіе и гражданскіе. Нѣкоторые въ то время, по причинѣ тѣсноты, не имѣли возможности увидѣть и облобызать святой Крестъ и просили, чтобы, по крайней мѣрѣ, издали показали бы его имъ. Тогда Макарій, Патріархъ Іерусалимскій, ставъ на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ, воздвигая Крестъ, показывалъ его народу.

А народъ восклицалъ:

— Господи, помилуй!

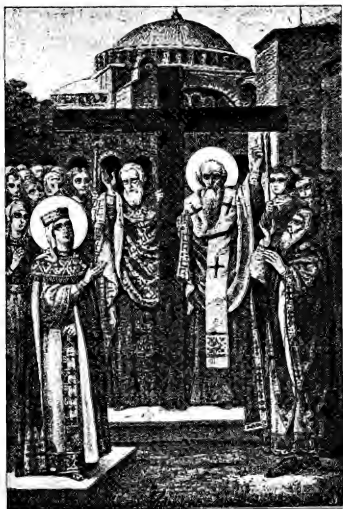
Отсюда и получилъ свое начало праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня²⁾.

Царица сохранила у себя часть Честнаго Древа Креста Господня, также и гвозди, а Крестъ, вложивъ въ серебряный ковчегъ, отдала Патріарху Макарію на сохраненіе для будущихъ поколѣній. Іуда, со множествомъ Евреевъ, увѣровалъ во Христа, и крестился, и былъ во Святомъ Крещеніи нареченъ Киріакомъ: впослѣдствіи онъ былъ Патріархомъ Іерусалимскимъ и скончался, пострадавъ за Христа при Юліанѣ Отступникѣ³⁾. А святая царица Елена повелѣла соорудать въ Іерусалимѣ по Святымъ мѣстамъ церкви и прежде всего повелѣла построить церковь Вос-

¹⁾ Св. Димитрій Ростовскій заканчиваетъ свое повѣствованіе о Воздвиженіи Креста Господня (въ примѣчаніи) слѣдующими подробностями: «О чудѣ томъ, чрезъ которое былъ узнанъ истинный Крестъ Христовъ, многіе говорятъ несогласно. Нѣкоторые говорятъ, что мертвая дѣвица была несена на погребеніе и силою крестною была воскрешена. Другіе говорятъ объ умершей вдовѣ, которая чрезъ животворящее древо ожила. Иныя повѣствуютъ, что вдова нѣкая лежала дома больной и была близъ смерти, но вотъ, къ ней пришелъ Патріархъ (Макарій) съ царицей (Еленой) и, принеши кресты, возлагалъ ихъ на больную, и когда возложенъ былъ Крестъ Господень, немедленно встала здоровой. Другіе передаютъ, что (въ то время) на кладбище несенъ былъ мертвецъ, но чрезъ прикосновеніе ко Кресту Господню онъ воскресъ. Никифоръ Каллистъ (кн. VIII, гл. 29) говоритъ, что оба чуда были совершены тогда Крестомъ Господнимъ: и вдова, лежавшая дома больною и уже умиравшая, отъ вратъ смертныхъ была возвращена къ жизни и здравію; и мертвецъ, котораго несли для погребенія, былъ воскрешенъ».

²⁾ По изслѣдованіямъ агіологовъ, это было приблизительно въ концѣ мая 326 года. Съ 335 года, когда совершенно было освященіе храма Воскресенія Христова 13 сентября, положено было праздновать Воздвиженіе Креста Господня на другой день—14-го сентября.

³⁾ Память Киріака празднуется октября 28-го дня.

ВОЗДВІЖЕНІЄ ВРТА ГЯНА

кресенія Господа нашего Ісуса Христа, гдѣ были обрѣтены Гробъ Христовъ и Честный Крестъ. Потомъ она приказала соорудить храмъ въ Геосиманіи, гдѣ находился гробъ Пречистыя Богородицы во имя честнаго Ея успенія. Послѣ того благочестивая царица создала еще осмнадцать церквей и, украсивъ ихъ различными драгоценностями и одаривъ всѣмъ потребнымъ, возвратилась въ Византію, взявъ съ собою часть Животворящаго Древа Креста Господня и гвозди, которыми было пригвождено нѣкогда тѣло Христово.

Блаженный царь Константинъ положилъ Животворящее Древо въ золотомъ ковчегѣ, а изъ гвоздей Господнихъ одинъ былъ брошенъ святою Еленою въ Адриатическое море¹⁾, когда она возвращалась въ Царь-градъ, для утишенія поднявшейся сильной бури и морскаго волненія, другой—царь вковалъ въ шлемъ свой, третій—приковалъ къ удиламъ въ уздечкѣ своего коня, во исполненіе прореченнаго пророкомъ Захаріею: *въ день снъ вѣдетъ ѣже ко ѡудѣ коня, скѣто гдѣ вседержителю*²⁾, а четвертый гвоздь царица Елена отдала на сохраненіе ближайшимъ царскимъ советникамъ.

По возвращеніи святой Елены изъ Іерусалима въ Византію, христілюбивый царь Константинъ соорудилъ три большихъ креста по числу явленныхъ ему въ войнахъ: одного—въ Римѣ, когда потопилъ Максенція, другого—въ Византіи, когда взялъ ее, третьяго—когда побѣдилъ на рѣкѣ Дунайъ Скивоу. Соотвѣтственно симъ тремъ побѣдамъ онъ соорудилъ изъ драгоценныхъ веществъ три Честныхъ Креста и написалъ на нихъ золотыми письменами слѣдующія слова: *іѣ хѣ никѣ*, т. е. Іисусъ Христосъ побѣдилъ. Свидѣтельствуя предъ всѣми свою ревность по благочестіи и показывая, что онъ побѣдилъ враговъ силою Креста, царь поставилъ одинъ Крестъ на возвышенномъ мѣстѣ на восточной торговой площади, другой Крестъ—на верху пурпурной колонны римской³⁾ на главной городской площади, третій—на прекрасномъ мраморномъ помостѣ

¹⁾ *Адриатическое море*—заливообразная часть Средиземнаго моря, омывающая Аппенинскій полуостровъ (Италію) и западъ Балканскаго. Св. царица Елена изъ Іерусалима прежде направилась, вѣроятно, въ Римъ, а отсюда уже въ новую столицу имперіи—Константинополь.

²⁾ Кн. прор. Захар., гл. 14, ст. 20.

³⁾ И доселѣ сохранился въ Константинополѣ остатокъ этой «пурпурной колонны», перевезенной нѣкогда Константиномъ Великимъ изъ Рима. Остатокъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ «Горѣлой колонны», каковую онъ изъ себя дѣйствительно и представляетъ.

на хлѣбномъ рынкѣ, гдѣ совершалось ради святаго Креста Христова много чудесъ и знаменій. Многіе свидѣтельствуютъ, что Ангелъ Господень сходилъ съ Небесъ на то мѣсто ночью въ свѣтозарномъ сіяніи и, обходя, кадилъ Честный Крестъ, воспѣвая сладкогласно Трисвятую пѣснь, послѣ чего снова восходилъ на Небо. Это бывало трижды въ годъ: въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ ночь на Воздвиженіе Честнаго Креста Христова, второй разъ—7-го мая, въ ночь на воспоминаніе явленія Креста Господня на небеси, и третій разъ—въ Великій Постъ святой Четыредесятницы, въ Крестопоклонную недѣлю. И многіе изъ благоговѣйныхъ людей, живущихъ праведно и свято, видѣли сіе схождение Ангела и слышали его пѣніе и потомъ о семъ повѣдали и другимъ.

Слѣдуетъ теперь вспомнить и о томъ, какъ Честное и Животворящее Древо Креста Господня нѣкогда было похищено Персами и потомъ снова возвращено въ Іерусалимъ къ радости вѣрующихъ¹⁾.

Въ царствованіе Византійскаго царя Фоки, Хозрой, царь Персидскій, покоривъ Египетъ, Африку и Палестину, взялъ Іерусалимъ, причемъ убилъ много христіанъ²⁾. Похитивъ при семъ и различныя сокровища церковныя и утварь, онъ въ числѣ другихъ взялъ и сіе многоцѣнное сокровище—Древо Животворящаго Креста Господня и унесъ его въ Персію. По прошествіи нѣкотораго времени, по смерти царя Фоки, на престолъ его вступилъ Ираклій³⁾, который, хотя и пытался побѣдить Хозроя, однако самъ много разъ былъ побѣжденъ имъ и потому просилъ мира, но не получалъ его отъ надменнаго врага. Тогда, находясь въ великой печали, императоръ сталъ искать помощи отъ Бога: онъ повелѣлъ всѣмъ вѣрующимъ совершать молитвы, бдѣнія и посты, дабы Господь избавилъ ихъ отъ врага, который въ своей гордости похвалялся истребить всѣхъ христіанъ и хулилъ Имя Господне, и чтобы враги не могли сказать: «Рука (т. е. сила) наша крѣпка, и боги наши сильны», но чтобы познали язычники, что Единъ есть Истинный Богъ, крѣпости и силъ Коего никто не можетъ противостоять.

1) Нижеслѣдующее повѣствованіе переведено изъ Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго со словъ Теофана, исповѣдника и творца каноновъ († въ первой половинѣ IX в.), и Георгія Кедрина, византійскаго церковнаго историка конца XI и начала XII вѣка.

2) Византійскій императоръ Фока царствовалъ съ 602 по 610 г.—Хозрой II, царь Персидскій, объявилъ войну Грекамъ подъ предлогомъ отмищенія за смерть императора Маврикія, его союзника, и его дѣтей, безчеловѣчно умерщвленныхъ императоромъ—узурпаторомъ Фокою.

3) Ираклій царствовалъ съ 610 по 641 годъ.

И самъ царь молился со слезами и усердно постился. Потомъ, собравъ всѣхъ воиновъ и вооружившись силою Креста, въ надеждѣ на помощь Божию Ираклій пошелъ на Персовъ войною и въ сраженіи съ Хозроемъ побѣдилъ его и обратилъ въ бѣгство, послѣ чего въ продолженіе семи лѣтъ опустошалъ Персидское царство, завоевывая города и селенія и одерживая побѣды надъ многочисленными полками Хозроя. Наконецъ Хозрой, не имѣя болѣе возможности сопротивляться греческимъ войскамъ, бѣжалъ изъ своей земли и, при переправѣ черезъ рѣку Тигръ¹⁾, сдѣлалъ младшаго своего сына Медарса своимъ соправителемъ. Возбужденный этимъ, старшій сынъ его Сироесъ замыслилъ убить вмѣстѣ и отца, и брата, что вскорѣ и исполнилъ. Послѣ этого Сироесъ, оставшись наслѣдникомъ и владѣтелемъ Персидскаго царства, отправилъ посольство къ Греческому царю Ираклію съ прошеніями и многочисленными дарами, изъявляя предъ нимъ покорность и прося его прекратить свою опустошительную войну. Тогда царь Ираклій, заключивъ съ царемъ Персидскимъ миръ, взялъ съ собою и Животворящее Древо Креста Господня, похищенное Хозроемъ изъ Іерусалима и находившееся въ плѣненіи у Персовъ въ продолженіе четырнадцати лѣтъ. И возвратился царь греческій со многими приобрѣтеніями, радуясь и прославляя Бога за Его великую помощь.

Достигнувъ Іерусалима, царь вложилъ Честное Древо на рамена свои для того, чтобы отнести на прежнее мѣсто, и неся его, будучи облеченъ въ царскую порфиру, украшенную золотомъ и драгоценными камнями, съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ. Тогда совершилось великое чудо: царь внезапно остановился во вратахъ, коими входили на Лобное мѣсто, и къ удивленію всѣхъ не могъ ступить съ Честнымъ Древомъ Креста Христова ни шагу. Захарія же, Патріархъ Константинопольскій, вмѣстѣ со всѣми жителями Іерусалима вышелъ навстрѣчу царю съ вѣтвями и финиками до самой Елеонской горы и шель вмѣстѣ съ царемъ. И вотъ, онъ видитъ свѣтоноснаго Ангела Божія, стоящаго въ тѣхъ вратахъ и возбраняющаго входъ.

И сказалъ ему Ангель:

— Не таковымъ образомъ неся сюда Древо Крестное Творецъ нашъ, какимъ вы несете его.

¹⁾ Тигръ—рѣка, протекающая въ Персіи по Месопотаміи; въ концѣ своего теченія р. Тигръ соединяется съ р. Евфратомъ и впадаетъ въ Персидскій заливъ.

Видя и слыша то, Патріархъ вострепеталъ и, обратившись къ царю, сказалъ:

— Знай, царь, что невозможно одѣтому въ богатая одежды и украшенному царскими украшеніями нести Древо сіе Святое, которое несъ обнищавшій ради насъ Христосъ въ состояніи уничиженія; если хочешь внести его, подражай Его нищетѣ.

Тогда благочестивый царь Ираклій снялъ съ себя пурпуровую порфиру и облекся въ простую и бѣдную одежду, и понесъ Честное Древо Святаго Креста уже безъ всякаго препятствія, идя босыми ногами,—внесъ его въ церковь на то самое мѣсто, откуда оно взято было Хозроемъ, царемъ Персидскимъ, и снова поставилъ тамъ Крестное Древо¹⁾.

И была великая радость и веселіе у вѣрующихъ по причинѣ возвращенія Креста Господня, и они ликовали (подобно тому, какъ нѣкогда Израильтяне радовались возвращенію отъ Филистимлянъ Ковчега Завѣта)²⁾, воздавая хвалу Распятому на крестѣ Христу, Царю Славы, и поклоняясь подножію Его Святаго Креста. Да будетъ и отъ насъ Ему честь, слава и поклоненіе, нынѣ и во вѣки вѣковъ, аминь.

Тропарь воздвиженія крѣта гдѣна, гласъ а:

Спѣи гдѣи люди твоѣ, и бѣголови достоѣніе твоѣ, побѣды православыми христіаномъ на сопротивныа дѣрѣа и твоѣ сохраниа крѣтомъ твоимъ жительство.

Кондакъ, гласъ д:

Вознесыйся на крѣтъ колену, тезоименитомъ твоємъ нѣкомъ жительству³⁾, щедрѣты твоѣ дѣрѣи хрѣтѣ вѣе: возвесели насъ сіаю твоѣю побѣды даа намъ на сопостѣты, посѣбіе имъшымъ твоѣ оръжіе міра, непобѣдимѣю побѣдѣ.

¹⁾ Это было въ 629 году по Р. Хр. Патріархомъ Іерусалимскимъ былъ въ то время св. Захарія—съ 609 по 633 г. (съ 614 по 628 г. былъ въ плѣну у Персовъ).

²⁾ 1 кн. Царствъ, гл. 7.

³⁾ Т. е. христіанамъ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ПА П І Я

Святой Папій пострадалъ въ царствованіе Максиміана, при игемонѣ Магнѣ, въ странѣ Ликаонской. Его много и различно мучили: сокрушили ему челюсти и ланиты, повѣсили его и строга-ли когтями; затѣмъ обули его въ желѣзные сапоги съ гвоздями и заставили идти въ нихъ пѣшкомъ. Въ такихъ мученіяхъ онъ предалъ духъ свой Господу¹⁾.

¹⁾ *Св. Папій* пострадалъ въ концѣ III или началѣ IV вѣка. Родомъ былъ изъ Ликаоніи (область Малой Азіи, граничащая къ сѣверу съ Галатіей, къ западу—съ Фригіей и Исавріей, къ востоку—съ Каппадокіей, къ югу—съ Ликией) изъ города Лоранды, гдѣ началъ свои страданія, кои продолжалъ потомъ въ Діокесаріи и кончилъ въ Селевкѣ Исаврійской.

День пятнадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА

НИКИТЫ

Жогда Честный и Животворящий Крестъ Господень, сіе знаменіе побѣды, былъ вознесенъ высоко надъ міромъ, то соименный побѣдѣ, святой Никита, пришелъ подъ его сѣнь. Наканунѣ сего дня мы праздновали Воздвиженіе Святаго Креста, сію непобѣдимую для міра побѣду, а нынѣ ублажаемъ святаго Никиту, имя коего означаетъ побѣдителя¹⁾. Сей добрый воинъ Іисуса Христа сталъ подъ крестомъ, какъ бы подъ знаменіемъ, чтобы вести брань противъ враговъ Святаго Креста въ честь Распятаго на немъ. Одинъ воинствуетъ за царя земнаго, другой—за свою жизнь и суетную славу, иной—за временныя богатства, а святой Никита воинствовалъ за Единаго Господа своего Іисуса Христа, Который есть Царь всякаго созданія, и наша слава, и никогда не изсякающее богатство. А гдѣ и какимъ образомъ сей воинъ подвизался за Христа,—объ этомъ повѣствуютъ слѣдующее.

Когда въ царствованіе святаго равноапостольнаго царя Константина Великаго святая вѣра начала распространяться по всей

¹⁾ Никита—по переводу съ греческаго значитъ побѣдитель.

вселенной, тогда и въ Готской странѣ ¹⁾, по ту сторону рѣки Истра ²⁾ (Дуная), возсіяло, какъ свѣтъ во тьмѣ, святое благодѣіе. Въ той странѣ былъ рождень, крещень и получилъ воспитаніе святой Никита. Готскій епископъ Теофилъ ³⁾, принимавшій участіе на Первомъ Никейскомъ Соборѣ, исповѣдавшій догматы православной вѣры и подписавшій опредѣленія Собора, — просвѣтилъ Никиту свѣтомъ вѣры и крестилъ его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Спустя немного времени, древній завистникъ—дѣволъ, не вынося того, что святая вѣра Христова распространяется и число христіанъ все болѣе и болѣе увеличивается, воздвигъ въ сей варварской землѣ, омраченной идолослуженіемъ, борьбу и сильное гоненіе противъ исповѣдующихъ Имя Христа и вѣрующихъ въ Господа. Духъ злобы внушилъ князю той страны, по имени Аванариху, убивать христіанъ и истребить съ земли своей даже память о нихъ. Въ то время произошло у Готовъ раздѣленіе и междоусобная брань. Они раздѣлились на двѣ части: одна часть имѣла вождемъ своимъ нѣкоего Фритигерна, а другою руководилъ жестокій мучитель Аванарихъ. Когда сіи единоплеменники сошлись другъ съ другомъ на бой и произошло великое кровопролитіе, Аванарихъ, имѣвшій больше силы и храбрости, одолѣлъ и побѣдилъ своего противника и обратилъ его войско въ бѣгство. Побѣжденный Фритигернъ бѣжалъ въ Грецію, гдѣ искалъ помощи у христоненавистнаго царя Валента ⁴⁾; императоръ приказалъ всему войску, бывшему во Фракіи, идти на помощь Фритигерну. Послѣ сего

СВѢТЫЙ МЧЕНИКЪ
НИКИТА

¹⁾ Готская страна простиралась отъ нижней Вислы до Чернаго моря; главнымъ образомъ Готы жили въ нынѣшней Румыніи, по р. Дунаю.

²⁾ Истра—старинное названіе Дуная.

³⁾ † около 340 года.

⁴⁾ Императоръ Валентъ царствовалъ съ 364 по 378 г.

Фритигернъ со всѣми оставшимися своими воинами и съ собраннымъ во Фракіи греческимъ войскомъ выступилъ противъ своего соперника. Переходя черезъ рѣку Истръ (Дунай), онъ приказалъ сдѣлать изображеніе Святаго Креста и носить сіе изображеніе предъ своими полками. Такъ онъ напалъ на Аѳанариха. Произошло ужасное сраженіе, но христіане съ помощію Креста одолѣли Аѳанариха и побѣдили все его войско: однихъ убили, другихъ взяли въ плѣнъ, такъ что самъ онъ съ небольшою дружиною едва успѣлъ убѣжать. Съ того времени христіанская православная вѣра все болѣе и болѣе стала распространяться среди Готовъ, ибо многіе, увидѣвъ непреодолимую силу Креста, проявившуюся въ битвѣ, увѣровали въ Распятаго на крестѣ Господа.

Когда умеръ епископъ Теофилъ, на его кathedру вступилъ Урфилъ¹⁾, мужъ благоразумный и благочестивый. Онъ избрѣлъ для Готовъ писмена и перевелъ съ греческаго языка на готскій много книгъ, такъ что святая вѣра христіанская распространялась среди Готовъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Утвержденію тамъ вѣры во Христа способствовалъ своимъ рвеніемъ и святой Никита, одинъ изъ благороднѣйшихъ и славнѣйшихъ лицъ той земли. Своимъ благочестіемъ и Богодухновенными словами онъ многихъ привелъ ко Христу.

Спустя нѣкоторое время, нечестивый Аѳанарихъ снова возвратился къ себѣ на родину. Достигнувъ власти и силы, онъ, научаемый бѣсомъ, воздвигъ въ своей области страшное гоненіе на христіанъ, стараясь отомстить за свое униженіе, такъ какъ онъ былъ побѣжденъ и посрамленъ христіанами въ битвѣ.

Тогда святой Никита, распаляемый ревностью къ Богу, вышелъ на борьбу съ обоими врагами—невидимымъ и видимымъ: борьбу противъ невидимаго врага онъ велъ, обращая невѣрныхъ въ истинную вѣру и предуготовляя вѣрующихъ къ мученическому подвигу; борьбу же съ видимымъ врагомъ онъ велъ, обличая мучителя Аѳанариха и укоряя его за его безбожіе и безчеловѣчность, за то, что онъ предавалъ множество вѣрующихъ различнымъ мучамъ. Такимъ образомъ святой Никита побѣдилъ обоихъ: и діавола поправъ, и суровость мучителя преодолѣлъ. Различныя муки, коими у добраго страдальца Христова хотѣли вынудить отреченіе отъ

¹⁾ Урфилъ, или Ульфилла,—Готскій епископъ и ревностный проповѣдникъ христіанства среди Готовъ; жилъ отъ 311 г. до 383 г.

Христа, были безсильны, и самъ мучитель былъ въ недоумѣніи, почему онъ, при всемъ своемъ могуществѣ, не могъ приклонить къ своему злочестію одного раба Христова, твердаго въ своемъ исповѣданіи подобно крѣпкому и непоколебимому столпу.

Что же задумалъ тогда незаконный? Онъ задумалъ уничтожить огнемъ того, кого не могъ убить многими ранами, истязаніемъ плоти и раздробленіемъ членовъ. Но чего же достигъ нечестивый? Онъ болѣе самъ себя сжегъ своею яростью, чѣмъ мученика—пламенемъ: святой Никита, хотя и находился въ огнѣ, однако тѣло его не сгорѣло отъ огня, душа же его возродилась для новой—вѣчной и безсмертной жизни. Между тѣмъ мучитель и безъ огня сгорѣлъ отъ своего безбожія: онъ омертвѣлъ своею душою и тѣло свое предуготовилъ въ адъ. Такъ святой Никита воинствовалъ за Христа подъ знаменіемъ Креста и показалъ себя побѣдителемъ; не только по имени, но и на самомъ дѣлѣ онъ былъ таковымъ.

Тѣло святаго, не поврежденное огнемъ, оставалось безъ погребенія и лежало, будучи брошено съ безчестіемъ. Въ то время проживалъ тамъ одинъ благочестивый христіанинъ, по имени Маріанъ. Сей мужъ былъ родомъ изъ Киликійской страны, изъ города Мопсуестіи¹⁾. По нѣкоторому дѣлу своему онъ пришелъ въ Готскую землю и здѣсь остановился на довольно продолжительное время. Маріанъ познакомился со святымъ Никитою и приобрѣлъ его дружбу и любовь; въ особенности же онъ возлюбилъ его тогда, когда увидѣлъ, что святой подвижникъ стоялъ за святую вѣру Христову даже до готовности пролить за нее кровь свою. И вотъ, когда тѣло святаго лежало непогребеннымъ, Маріанъ задумалъ, какъ бы ему взять тѣло возлюбленнаго своего друга и мученика Христова и отнести въ свою родную страну. Но онъ боялся привести въ исполненіе свое намѣреніе, изъ страха предъ княземъ, приказавшимъ, чтобы никто не смѣлъ погребать тѣла мученика. Тогда Маріанъ задумалъ тайно ночью взять его.

При наступленіи ночи Маріанъ готовъ былъ выйти на задуманное дѣло; но ночь была темной и дождливой, такъ что ему трудно было идти. Маріанъ былъ сильно опечаленъ этимъ, ибо онъ не видѣлъ, куда идти и гдѣ найти отыскиваемое тѣло мученика. Когда онъ сильно скорбѣлъ о семъ, Богъ всякихъ утѣ-

¹⁾ Городъ Мопсуестія былъ расположенъ въ равнинѣ, на берегахъ рѣки Пирама.

шеній, нѣкогда указавшій волхвамъ звѣздою путь въ Вифлеемъ¹⁾, утѣшилъ и Маріана въ скорби и указалъ ему благопріятный путь къ обрѣтенію тѣла святаго: Онъ послалъ нѣкую небесную силу въ видѣ звѣзды, которая, возсіявъ предъ Маріаномъ, повела его, куда было нужно. Сія звѣзда предшествовала предъ Маріаномъ и разгоняла ночной мракъ; онъ же съ радостью слѣдовалъ за нею. Достигнувъ того мѣста, гдѣ находилось тѣло святаго, звѣзда остановилась надъ нимъ. Тогда Маріанъ, обвинивъ тѣло мученика чистой плащаницей, понесъ его въ домъ, гдѣ проживалъ.

Такъ Маріанъ получилъ искомое сокровище. Скрывъ его на время у себя въ жилищѣ съ большимъ тщаніемъ, онъ вскорѣ послѣ сего возвратился въ отечество и принесъ съ собою тѣло святаго мученика²⁾. Пришедши въ городъ Мопсуестію, Маріанъ съ честію похоронилъ его въ своемъ домѣ.

Богъ ниспослалъ благословіе дому Маріана ради страсто-терпца Своего, святаго Никиты, какъ нѣкогда Онъ благословилъ многими богатствами домъ Пентефрія ради Іосифа³⁾ и домъ Аведдаровъ ради Кивота Заѣта⁴⁾. Домъ Маріана сталъ изобиловать большимъ богатствомъ: и вещественнымъ, и духовнымъ, ибо отъ гроба святаго подавалось много даровъ всѣмъ нуждающимся и ниспосылалось болящимъ много исцѣленій. Весь городъ и окрестные жители собирались ко гробу святаго, такъ что домъ Маріана не могъ вмѣстить всѣхъ собиравшихся сюда вѣрующихъ; посему всѣ рѣшили построить церковь во имя святаго Никиты и положить тамъ мощи мученика. Принявшись со рвеніемъ за сіе дѣло, вѣрующіе въ скоромъ времени воздвигли храмъ. По окончаніи строенія, когда храмъ былъ украшенъ съ подобающимъ благолѣпіемъ, гробъ святаго мученика открыли и, взявъ ковчегъ, понесли его въ новосозданную церковь и здѣсь погребли въ землѣ. Только одному Маріану удалось взять, на благословіе своему дому отъ мощей святаго, одинъ перстъ, который онъ и хранилъ у себя съ благоговѣніемъ; болѣе никто не могъ взять ни одной частицы отъ мощей святаго Никиты.

Однажды блаженный Авксентій, епископъ Мопсуестійскій, создавъ церковь въ честь святыхъ мучениковъ Тараха, Прова и Андро-

1) Еванг. отъ Маттея, гл. 2, ст. 2.

2) Кончина св. Никиты послѣдовала 15 сентября 372 г.

3) Кн. Бытія, гл. 39, ст. 5.

4) 2 кн. Царствъ, гл. 6, ст. 11.

ника¹⁾), отправилъ посланіе въ городъ Аназарвъ²⁾), гдѣ почивали мощи сихъ трехъ святыхъ; въ своемъ посланіи онъ просилъ гражданъ Аназарва дать нѣкоторую часть мощей святыхъ мучениковъ для вновь выстроеннаго храма. Тогда граждане Аназарва просили епископа Авксентія³⁾), чтобы онъ взамѣнъ далъ имъ нѣкоторую часть мощей святаго Никиты на благословеніе ихъ городу. Желая исполнить ихъ просьбу, епископъ приказалъ открыть гробъ святаго мученика Никиты. И вотъ, безъ всякой видимой причины мраморный камень, бывшій на гробѣ святаго, распался на двѣ половины. Одинъ изъ присутствовавшихъ здѣсь дерзновенно коснулся своей рукой святыхъ мощей, но тотчасъ же рука его высохла, а на него самого напалъ ужасъ. Въ то же время раздался съ неба сильный ударъ грома и блеснула яркая молнія; всѣ пришли въ страхъ. Тогда епископъ понялъ, что Богъ не благословляетъ раздроблять мощи святаго, и раскаялся въ своемъ намѣреніи. Взявъ за иссохшую руку человѣка, дерзко прикоснувшася къ мощамъ святаго, онъ снова дотронулся ею до мощей и сталъ молиться:

— О святой мученикъ Христовъ Никита! Тебѣ болѣе подобаетъ исцѣлять, чѣмъ вредить, ибо ты благъ и подражаешь Всеблагому Господу, и если ты скоро наказалъ сего человѣка, то не еще ли скорѣе помилуешь его.

Лишь только епископъ произнесъ сіи слова, тотчасъ исцѣлѣла высохшая рука того человѣка, и всѣ удивлялись чудесамъ святаго мученика Никиты и прославляли Бога. Не осмѣливаясь уже болѣе касаться мощей угодника Божія, епископъ, совершивъ надъ ними благоговѣйное пѣніе, снова съ честію закрылъ его гробницу, славя Отца, и Сына, и Святаго Духа—Единаго въ Троицѣ Бога, Коему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

1) Память ихъ празднуется 12 октября.

2) Аназарвъ, или Аназарва,—городъ въ Киликіи.

3) Епископъ Авксентій II жилъ въ половинѣ V вѣка; участвовалъ въ 451 году на IV Вселенскомъ Соборѣ въ Халкидонѣ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ФИЛОВЕЯ,

пресвитера и чудотворца.

Нреподобный Филовей былъ родомъ изъ селенія, называвшагося Муравьевымъ (Мравино)¹⁾. Достигну совершеннаго возраста, онъ вступилъ въ бракъ и имѣлъ дѣтей. Затѣмъ онъ удостоился получить священный санъ. Съ того времени святой непрестанно постился и молился. За свою святую жизнь онъ удостоился дара чудотворенія и совершилъ Именемъ Христовымъ много чудесъ: такъ, онъ претворилъ воду въ вино, однимъ словомъ сдвинулъ съ мѣста скалу и содѣлалъ многія другія чудеса. Въ то же время онъ творилъ дѣла любви христіанской: питалъ голодныхъ и помогалъ нуждающимся. Когда прошелъ годъ послѣ его кончины²⁾ и вѣрующіе хотѣли перенести его мощи на другое мѣсто, тогда святой, какъ бы живой, протянулъ руки и, взявъ за плечи двухъ іереевъ, которые несли его тѣло, всталъ и сдѣлалъ три шага. Его снова положили на томъ же мѣстѣ, гдѣ его святые мощи стали источать обильное миро.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ПОРФИРІЯ

Однажды праздновали день рожденія императора Юліана Отступника. Порфирій, какъ лицедѣй, долженъ былъ въ театрѣ насмѣяться и надругаться надъ христіанами. Въ ту минуту, какъ онъ съ сею цѣлію погрузился въ воду и воскликнулъ: «Крещается Порфирій во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»,—онъ внезапно увѣровалъ въ Истиннаго Бога и, выйдя изъ воды, началъ открыто исповѣдывать Христа. За сіе онъ былъ преданъ на страданія и усѣченъ мечомъ³⁾.

1) По переводу съ греческаго, гдѣ стоитъ: Μύρμηξ, что значить муравей; отсюда—*Муравьево*, или *Мравино*. Селеніе сіе находилось въ Малой Азіи, въ области Вивенніи.

2) Кончину святаго Филовея полагають около X вѣка.

3) *Св. мученикъ Порфирій* пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника въ 361-мъ году, въ Малой Азіи, въ городѣ Ефесѣ.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

МАКСИМА, АСКЛІАДЫ и ΘЕОДОТА

Святые мученики Максимъ и Аскліада жили въ царствованіе нечестиваго Максиміана въ Мизіи, въ городѣ Маркіанополѣ. Они были извѣстны своимъ благочестіемъ, и многихъ научили истинной вѣрѣ, и приводили къ Святому Крещенію. Узнавъ о семъ, Тирисъ, Θракійскій правитель, прибывшій въ то время въ Маркіанополь, повелѣлъ взять ихъ на судъ. Послѣ продолжительной бесѣды съ Максимомъ о вѣрѣ мучитель приказалъ четыремъ челоуѣкамъ бить его по всему тѣлу; потомъ, послѣ исповѣданія вѣры во Христа Аскліадою, и ее велѣлъ бить подошвами. Тогда выступилъ благочестивый Θεодотъ и обличилъ безчелоуѣчіе мучителя; за сіе онъ былъ повѣшенъ на деревѣ и строганъ по тѣлу. Чрезъ 13 дней Тирисъ, прибывъ въ Адрианополь, подвергъ всѣхъ троихъ мучениковъ, приведенныхъ въ тотъ же городъ, новымъ ранамъ, сожигая ихъ раскаленными мѣдными пластинками, такъ что тѣла ихъ растоплялись; но Голосъ съ Неба утѣшилъ и ободрилъ ихъ. Послѣ нѣсколькихъ дней темничнаго заключенія ихъ предали въ циркъ звѣрямъ при многочисленномъ стеченіи народа. Но медвѣдица, выпущенная на Максима и Θεодота, ласкалась къ нимъ, а быкъ, къ которому привязали Аскліаду, остановился какъ бы связанный и не двинулся съ мѣста. Раздраженный правитель отправился со святыми мучениками въ Филиппополь и, не достигая еще сего города, въ селѣ Салтисѣ, послѣ новыхъ убѣжденій отречься отъ Христа, повелѣлъ отсѣчь имъ головы. Немного спустя послѣ сего мучитель, сидя на судилищѣ, пораженъ былъ молніею¹⁾.

¹⁾ Святые мученики Θεодотъ, Максимъ и Аскліада (иначе—Асклиподота) пострадали въ началѣ IV вѣка, когда на Востокѣ Римской имперіи царствовалъ Галерій Максиміанъ. Подъ Мизіей разумѣется здѣсь не сѣверо-западная область, а римская придунайская провинція, дѣлившаяся на Западную—верхнюю и Восточную—нижнюю. *Маркіанополь*—городъ въ нижней Мизіи по дорогѣ изъ Константинополя къ Дунаю, впоследствии—Преславъ, нынѣ селеніе Праводы въ Болгаріи. *Адрианополь* (по-турецки—Эдирне)—извѣстный городъ, основанный въ первой половинѣ II вѣка Римскимъ императоромъ Адрианомъ; нынѣ—одинъ изъ главныхъ и населеннѣйшихъ городовъ Турецкой имперіи. *Филиппополь*—древній укрѣпленный городъ во Θракіи, нынѣ въ Восточной Румелии, на р. Марицѣ; доселѣ весьма значителенъ по своей промышленности и численности населенія.

День шестнадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТОЙ ВСЕХВАЛЬНОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ

ЕВФИМИИ

Въ царствованіе нечестиваго Діоклетіана¹⁾ Халкидономъ²⁾ управлялъ поставленный имъ проконсулъ³⁾ Прискъ. Намѣреваясь устроить праздникъ въ честь языческаго бога Арея,⁴⁾ коему въ Халкидонѣ былъ посвященъ храмъ и въ немъ поставлено его изображеніе, Прискъ послалъ отъ себя указъ во всѣ окрестные города и селенія, повелѣвая именемъ царскимъ, чтобы всѣ собрались въ Халкидонъ на праздникъ и чтобы каждый, сообразно съ своимъ состояніемъ, приносилъ жертвы Арею. Въ указѣ своемъ Прискъ угрожалъ великими муками тѣмъ, кто не послушаетъ его повелѣнія и не явится на праздникъ, для котораго онъ назначилъ девятый день со дня изданія указа. И вотъ, когда наступилъ назначенный для бѣсовскаго праздника день, собралось въ Халкидонъ великое множество народа вмѣстѣ съ животными, приведенными для принесенія въ жертву, и всѣ начали праздничное ликованіе, принося въ жертву овецъ и воловъ и поклоняясь бездушному

1) Въ началѣ IV столѣтія.

2) Главный городъ Римской провинціи Виеинія, на южномъ берегу Пропонтиды (Мраморнаго моря), напротивъ Византія.

3) *Проконсулами* назывались намѣстники императора въ провинціяхъ или областяхъ.

4) *Арей*, или *Марсъ*,—языческій богъ; считался богомъ войны, а вмѣстѣ и охранителемъ людей и полей отъ всего вредоноснаго.

истукану, или, лучше сказать, бѣсу, въ немъ обитавшему. Тогда христіане тѣхъ мѣстъ, гнушаясь симъ богомерзкимъ праздникомъ и боясь грознаго гнѣва проконсула, стали скрываться и, собираясь въ тайныхъ мѣстахъ, совершали служеніе Истинному Богу, Господу нашему Іисусу Христу. Мучитель между тѣмъ повелѣлъ сдѣлать строгій розыскъ: не противится ли кто его повелѣнію, нѣтъ ли людей, не покланяющихся идолу Арея. И найдено было, что противятся мучителю христіане, ибо они не слушали повелѣнія проконсула и не воздавали бѣсу той чести, каковая подобаетъ только одному Истинному Богу. Мучитель же, разгнѣванный тѣмъ, что христіане не слушаютъ его, повелѣлъ отыскивать ихъ и предавать на мученія.

Въ то время въ одномъ тайномъ мѣстѣ скрывалось сорокъ девять христіанъ, совершая молитвы; между ними была прекрасная дѣвица по имени Евфимія, благороднаго происхожденія, дочь Филофрона сенатора и супруги его Θεодоросіи—людей благочестивыхъ. Мучителю донесено было о тѣхъ скрывающихся христіанахъ, и онъ повелѣлъ всѣхъ ихъ взять и представить къ нему на судъ. Тотчасъ свирѣпые его слуги съ оружіемъ въ рукахъ устремились, какъ звѣри на добычу, на собранное Христово словесное стадо. Домъ, гдѣ вѣрующіе тайно служили Богу, окружили они со всѣхъ сторонъ, чтобы никто не могъ убѣжать; выломавъ двери, они стали безъ милосердія вытаскивать христіанъ вонъ поодиночкѣ и, взявъ всѣхъ, съ безчестіемъ и насмѣшками повели къ проконсулу. Влекомые, какъ овцы на закланіе, святые смиренные рабы Христовы стали предъ гордымъ мучителемъ, будучи готовы страдать за своего Господа даже до пролитія крови.

Увидѣвъ ихъ, гордый властитель сказалъ:

— Вы ли противитесь велѣнію царскому и нашему, уничтожая жертвоприношеніе, совершаемое въ честь великаго бога Арея?

Христіане отвѣтили:

— Повелѣнію царскому или твоему, проконсулъ,—если оно не будетъ противно Небесному Богу,—безъ сомнѣнія, нужно повиноваться; если же оно противно Богу, то не только должно не повиноваться, но даже и сопротивляться. Если бы повелѣвали намъ то, въ чемъ мы обязаны повиноваться властямъ, то мы воздали бы ~~также~~ ^и ~~сѣтъ~~ ^и ~~кѣсаревѣ~~ ^{кѣсаревѣ} ^{кѣсаревѣ}¹⁾. Но такъ какъ ваше повеленіе

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 22, ст. 21.

богопротивно и богомерзко, ибо вы повелѣваете почитать тварь вмѣсто Творца и заставляете поклониться и принести жертву бѣсу, а не Богу Вышнему, то сего повелѣнія вашего мы никогда не исполнимъ, ибо мы—истинные поклонники живущаго на Небесахъ Истиннаго Бога.

Тогда мучитель, отверзши лживыя уста свои и изостривъ, какъ бритву, свой лстивый языкъ, обратился къ нимъ съ хитросплетенною рѣчью, стараясь обѣщаніемъ даровъ и почестей отклонить съ прямого пути къ погибельному идолослуженію тѣхъ, коихъ Господь *сѣгажѣлѣ чѣтнѣю скѣю крѣкѣю*¹⁾. Въ то же время проконсулъ угрожалъ имъ страшными мученіями, если они не захотятъ исполнить того, что онъ имъ совѣтуетъ.

Святые же отвѣчали:

— Дары и почести твои, проконсулъ, кои ты намъ обещаешь, мы давно уже отвергли отъ себя, возненавидѣли и признали, *ѣкоже ѡумѣты хртѣ радѣ*²⁾, ибо имѣемъ блага небесныя, которыя больше и лучше земныхъ благъ. Земныя блага—временны и непостоянны, небесныя же—вѣчны и неизмѣнны³⁾; страшныхъ мученій, коими ты намъ угрожаешь, мы не только не боимся, но даже весьма желаемъ ихъ претерпѣть, дабы проявилась въ насъ сила и крѣпость Бога нашего, которой вы могли бы подивиться и, познавъ немощъ вашихъ скверныхъ боговъ, устыдиться. Но для чего еще продолжать наше препирательство на словахъ? Начинай то, что ты замыслилъ сдѣлать, и убѣдишься, что въ насъ будетъ гораздо больше твердости въ терпѣніи, чѣмъ у тебя усердія къ мучительству.

Тогда мучитель началъ ихъ истязать различными пытками, и святые цѣлыхъ девятнадцать дней подвергались различнымъ мученіямъ, всякій день получая новыя раны и вынося голодъ и жажду. Съ ними была святая дѣва Евфимія, юная и прекрасная; ободряя ее, они говорили:

— Подвизайся, дѣво, ради Жениха Небеснаго, подвизайся угодить Ему страданіемъ, подвизайся встрѣтить Его съ мудрыми дѣвами, чтобы Онъ возлюбилъ тебя какъ невѣсту Свою и ввелъ тебя въ Свой чертогъ.⁴⁾

1) Канонъ на Срѣщеніе Господне, пѣснь 3, ирмосъ.

2) Посл. къ Филипп., гл. 3, ст. 8.—Т. е. считаемъ, по сравненію съ благами, приобрѣтаемыми чрезъ Христа, простымъ ссоромъ, который выметается изъ комнаты.

3) 2 Посл. къ Кор., гл. 4, ст. 18.

4) Здѣсь разумѣется притча Спасителя о мудрыхъ дѣвахъ (см. Еванг. отъ Матѣя, гл. 25, ст. 1—13).

Затѣмъ въ двадцатый день они были представлены на судъ, гдѣ проконсулъ спросилъ ихъ:

— Можетъ быть, наученные страданіями, вы захотите теперь оказать повиновеніе нашему указу?

Тогда святые мученики, вмѣстѣ со святою Евфиміею, сказали въ отвѣтъ:

— Не надѣйся, проконсулъ, совратить насъ съ прямого пути: скорѣе ты сможешь перевернуть горы на землѣ и подвинуть звѣзды на небѣ, чѣмъ отторгнуть наши сердца отъ Истиннаго Бога.

Раздраженный сими словами, мучитель повелѣлъ долго бить ихъ по лицу; потомъ, видя, что сіе не имѣетъ успѣха, рѣшилъ послать ихъ къ царю, а пока повелѣлъ заключить въ темницу. Когда ихъ повели туда, проконсулъ увидѣлъ святую Евфимію, дѣвицу юную и прекрасную, сіявшую въ ликѣ святыхъ мучениковъ, какъ луна между звѣздами, и подобно волку похитилъ сію овцу изъ стада Христова. Она же, возведя очи и руки къ небу, воскликнула:

— Не оставь меня, вселюбивѣйшій мой Женихъ, Іисусъ Христосъ, ибо я на Тебя надѣюсь; не выдай звѣрѣямъ душу, любящую Тебя и исповѣдующую Твое Святое Имя; не дай врагу моему порадоваться надо мною; укрѣпи меня, немощную рабу Твою, да не одолѣетъ меня беззаконіе.

Желая обратить ее къ своему безбожію, мучитель изобрѣталъ всякія средства, чтобы прельстить ее ласковыми словами, подарками и различными обѣщаніями, уловляя ея дѣвическое сердце.

Но она съ твердостію говорила:

— Не думай, мучитель, что ты легко можешь хитрыми уговорами склонить мою слабость къ твоему нечестію и беззаконію; ибо хотя и женщина я по природѣ, немощна по плоти и молода лѣтами, но сердце мое все-таки тверже, чѣмъ твое, и сила моей вѣры

Великомѣнца
Евфимія

гораздо крѣпче вашей храбрости; кромѣ того, по милости Христа моего, я имѣю разумъ бѣльшій, чѣмъ всѣ ваши языческіе витіи, съ которыми вы считаете себя мудрыми, будучи на самомъ дѣлѣ безумнѣе всѣхъ невѣждъ, такъ какъ не хотите познать Истиннаго Бога, почитая бѣса за бога. Итакъ, ты не прельстишь меня хитрыми словами, какъ прельстилъ нѣкогда змѣй праматерь нашу, не сдѣлаешь мнѣ сладкимъ сей горькій міръ съ его наслажденіями, которыя я почитаю за горечь ради сладчайшаго Іисуса моего, и не побѣдишь силы, совершающейсѧ къ нѣмощи ¹⁾, какъ бы ни были сильны твои нападенія. Ибо я надѣюсь на Христа моего, что Онъ не оставитъ меня и не отниметъ отъ меня Свою крѣпкую руку помощи, доколѣ гордая глава бѣса не будетъ поправа ногами жены.

Тогда мучитель, посрамленный такимъ отвѣтомъ святой Евфиміи, весьма разгнѣвался и, перемѣнивъ на ярость свою мерзкую любовь, которую доселѣ ей оказывалъ, велѣлъ приготовить колесо для пытки, со множествомъ острыхъ ножей. Когда служители привязывали къ сему колесу святую дѣву, она оградила себя крестнымъ знаменіемъ. И начали вертѣть колесо, при чемъ тѣло мученицы стало отрѣзываться кусками, а суставы раздроблялись.

Она же усердно молилась Богу:

— Господи Іисусе Христе,—взывала святая дѣва,—просвѣщеніе души моей, источникъ жизни, подающій спасеніе надѣющимся на Тебя! Прииди нынѣ на помощь мнѣ, дабы всѣ узнали, что Ты—единный Богъ и твердое упованіе для тѣхъ, кто на Тебя надѣется,—не прійдетъ ѿ насъ зло, ѿ рана не приблизитсѧ тѣлесіи ѿхъ, ꙗкоу вышнѧго положѧша прибѣжище ²⁾).

Когда она помолилась, колесо внезапно стало, и служители упали обезсиленные, ибо Ангелъ Божій, явившись, сломалъ колесоворотъ и, снявъ съ колеса святую дѣвицу, исцѣлилъ ея раны и возвратилъ здравіе. Она же, сойдя съ колеса цѣлой и здоровою, радостно воспѣла, благодаря Бога и прославляя всемогущую Его силу.

Увидѣвъ то, мучитель и всѣ, бывшіе тамъ, пришли въ недоумѣніе и много дивились сему чуду. Впрочемъ, гдѣ злоба ослѣ-

¹⁾ 2 Посл. къ Кор., гл. 12, ст. 9, т. е. силы Божіей, которая укрѣпляетъ немощныхъ людей.

²⁾ Т. е., не постигнуть бѣдствія и рана не отягчить тѣла тѣхъ, которые Бога сдѣлали своимъ прибѣжищемъ (Псаломъ 90, ст. 9 и 10).

пила душевныя очи, тамъ не могло принести никакой пользы столь великое чудо; они не были въ состояніи познать крѣпкую руку Истиннаго Бога: «вѣдающе не вѣдаша и слышающе не оуразумѣша, ѡкаменѣ бо сердце ихъ»¹⁾ и чудесное знаменіе сіе сочли дѣломъ волшебства.

Послѣ сего мучитель повелѣлъ въ особой печи развести большой огонь и бросить туда святую. Въ то время, какъ разжигали печь и въ ней уже разгоралось сильное пламя, святая мученица снова предалась молитвѣ, которая нѣкогда, какъ броня, защитила трехъ отроковъ въ печи огненной; огню вещественному святая дѣва противопоставила огонь усердной любви къ Богу и, возведя очи на небо, говорила:

— Бжѣ, въ вышнихъ живый и на смиренныя призираый²⁾! Ты въ Вавилонѣ трехъ отроковъ, ради Закона Твоего преданныхъ огню, сохранилъ чрезъ Ангела Твоего святаго цѣлыми и невреденными отъ огня и послалъ имъ росу съ неба: будь же помощникомъ и мнѣ, рабѣ Твоей, такъ какъ я подвизаюсь, Христе мой, ради Твоей славы!

Такъ сказала она и, оградивъ себя, какъ оружіемъ, крестнымъ знаменіемъ, стояла, спокойно ожидая, чтобы ее бросили въ огонь.

Тогда два воина, Викторъ и Сосенъ, которые должны были бросить мученицу въ печь, увидѣли дивное явленіе, показавшееся въ огнѣ; передъ нимъ явились Ангелы Божіи, которые разметывали въ печи огонь и воспрещали касаться невѣсты Христовой. Увидѣвъ сіе чудо, они сказали мучителю:

— Не посмѣемъ мы, проконсулъ, прикоснуться къ сей святой дѣвѣ нашими скверными руками и бросить ее въ огонь, если даже ты велишь отсѣчь намъ головы, ибо мы зримъ удивительное чудо, котораго твои глаза не видятъ. И лучше терпѣть намъ твою ярость, чѣмъ гнѣвъ тѣхъ свѣтоносныхъ мужей, которые грозятъ намъ изъ пламени огненнаго.

Услышавъ сіе, мучитель разгнѣвался на нихъ; подумавъ, что они—хрістіане и потому именно не хотятъ бросить дѣвицу въ печь, онъ велѣлъ заключить ихъ въ узы, а свое приказаніе относительно Евфиміи поручилъ исполнить двумъ другимъ воинамъ, изъ коихъ одинъ назывался Кесарь, а другой—Варій. Сіи

¹⁾ Кн. Прор. Исаіа, гл. 6, ст. 9—10.

²⁾ Кн. Прор. Исаіа, гл. 33, ст. 5 и Псал. 137, ст. 6.

послѣдніе, схвативъ дѣву, бросили ее въ печь, но тотчасъ изъ печи вырвалось сильное пламя и, устремившись на воиновъ, бросившихъ въ печь дѣвицу, сожгло ихъ на томъ же мѣстѣ въ пепель, а прочихъ служителей заставило бѣжать. Святая же, ликуя посреди печи, какъ бы въ свѣтломъ чертогѣ и прохладной росѣ, пѣла пѣснь трехъ отроковъ: «вѣгословѣнъ єси, гдѣи вѣже отѣцъ нашихъ, и препѣтый и превозносимый ко вѣки» ¹⁾). И совершилось дивное чудо: огонь не прикоснулся къ ней, даже не тронулъ одеждъ ея, ибо Самъ Женихъ ея нетлѣнный, Христосъ Господь, тайно сошелъ въ печь къ святой невѣстѣ Своей и оросилъ ее небесною прохладой. Когда печь погасла, святая вышла цѣла и здорова, чѣмъ всѣхъ привела въ изумленіе. Не зная, что предпринять, мучитель велѣлъ бросить ее въ темницу, говоря себѣ: «Ночью придумаю, что сдѣлать съ этою волшебницей». Потомъ, призвавъ къ себѣ Виктора и Сосѣена, обрушился на нихъ со всею яростію и обѣщалъ погубить ихъ, если они не поклонятся идоламъ.

Они же отвѣчали:

— До сихъ поръ мы заблуждались, не вѣдая Истины; нынѣ мы познали Единого Бога, создавшаго небо и землю: Ему мы вѣруемъ и поклоняемся, твоихъ же боговъ, которымъ и мы прежде поклонялись, не вѣдая, что насъ обольщаютъ бѣсы, отнынѣ уже почитать не будемъ. Дѣлай съ нами, что хочешь: въ твоихъ рукахъ—тѣла наши, а души—подъ защитою Божіей.

И осудилъ ихъ мучитель на растерзаніе звѣрями. Когда же святые шли на то мѣсто, гдѣ должны были ихъ растерзать звѣри, то молились усердно Богу, чтобы Онъ умилосердился надъ ними и, простивъ имъ грѣхи, совершенные въ то время, когда они пребывали въ заблужденіи и невѣріи, ввелъ ихъ души туда, гдѣ пребываютъ вѣрующіе въ Него. И тотчасъ раздался съ неба Божественный Голосъ, призывавшій ихъ къ упокоенію. Услышавъ его, они съ радостію предали свои души въ руки Божіи. Звѣри же не коснулись ихъ тѣлъ, которыя и были потомъ тайно погребены вѣрующими.

Когда прошла ночь и наступило утро, мучитель сѣлъ на судейское мѣсто, и святую Евфимію вывели изъ темницы; идя на судъ, она съ веселіемъ воспѣла:

¹⁾ Кн. Прор. Даниила, гл. 3, ст. 52.

— Бжѣ, пѣснь нѣкъ воспой тебѣ¹⁾. Я буду прославлять Тебя Господь, сила моя! Воспою Тебя среди народовъ и прославлю Имя Твое, ибо Ты единъ—Истинный Богъ и нѣтъ другаго Бога, кромѣ Тебя.

Такъ воспѣвая, пришла она на судъ. Здѣсь ее долго допрашивали, истязали и принуждали къ принесенію жертвы. Когда она все-таки отказалась повиноваться, то мучитель, убѣдившись въ ея непреклонности, велѣлъ повѣсить и строгать ея тѣло острыми ножами. Однако и послѣ сего мученія она, силою Божіею, оказалась невредимою. Затѣмъ, выкопавъ глубокій ровъ и наполнивъ его водою, помѣстили въ немъ безчисленное множество змѣй, ехиднъ, морскихъ ядовитыхъ гадовъ и всякихъ гадовъ—земныхъ и живущихъ въ водѣ; когда ровъ былъ наполненъ ими, мучитель повелѣлъ бросить туда святую Евфимію.

Она же, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, говорила:

— Свѣтъ мой, Іисусъ Христосъ! Ты въ утробѣ воднаго звѣря сохранилъ невредимымъ Іону, Ты избавилъ Даніила отъ устъ львовъ; сохрани и меня крѣпкою Твоею рукою, да прославится и во мнѣ Святое Имя Твое.

Съ сими словами она бросилась въ ровъ, змѣи же и гады, приблизившись къ ней, не сдѣлали ей никакого вреда, но, казалось, заботились о ней, ибо носили ее на себѣ, не давая потонуть во глубинѣ рва, наполненнаго водою: святая дѣва изъ него вышла, по милости Божіей, безъ всякаго вреда для себя. Мучитель же приходилъ въ совершенное недоумѣніе, не зная, что еще дѣлать съ нею. Желая все-таки ее погубить и думая, что волшебство, которымъ, по его мнѣнію, владѣла святая, преодолеваетъ только явныя опасности, а не тайныя замыслы, повелѣлъ онъ выкопать другой ровъ и наполнить его острыми копьями, мечами и ножами, воткнувши все это оружіе на днѣ рва остриями къверху, а снаружи прикрывъ его немного сучьями и землею. Потомъ онъ повелѣлъ мученицѣ перейти чрезъ тотъ ровъ, рассчитывая, что она, ничего не зная, упадетъ на воткнутое острое оружіе и умретъ отъ ранъ. Но святая перешла легко, какъ птица, перелетающая чрезъ сѣти; нѣкоторые же язычники, не зная о томъ рвѣ, упали въ него и погибли. Увидя сіе, мучитель былъ пораженъ стыдомъ, и исполнились

1) Псал. 143, ст. 9.

здѣсь слова Писанія: «рѣкъ ѿзры, ѿ ѿскопа ѿ, ѿ падётъ въ ѿмѣ, ѿже годѣла»¹⁾).

Святая же восхваляла Бога, воспѣвая:

— Ктѣ возглаголетъ силы гдѣни; слышаны сотворитъ всѣ хвалы егѣ²⁾, ибо мучимую рабу Свою Ты сохранилъ невредимою отъ ранъ, спасъ отъ огня, защитилъ отъ звѣрей, воды и колеса и вывелъ изъ рва. И нынѣ, Господи, избави душу мою отъ руки того, кто искони былъ врагомъ всѣхъ послушныхъ Тебѣ; грѣхъ ѿности моеѣ ѿ нечѣдѣнїѣ моего не помани³⁾, но кашлями крови Твоей, пролитой за меня, очисти скверну плоти и духа моего, ибо Ты—очищеніе, освященіе и просвѣщеніе рабовъ Твоихъ.⁴⁾

Проконсулъ попытался еще разъ прельстить ее ласковыми словами.

— Не безчести,—сказалъ онъ,—рода твоего, не губи цвѣта юности твоей и не обрекай себя на смерть. Почти великаго Арея, и ты будешь всѣми нами почитаема, хвалима и награждена великою славою и богатствомъ.

Онъ говорилъ и многое другое, чтобы прельстить ее, но она смѣялась надъ нимъ и называла безумнымъ.

Тогда онъ снова началъ ее мучить и, жестоко избивъ палками, велѣлъ перепилить ее острою пилою; но пила не могла нанести никакого вреда еѣ святому тѣлу. Потомъ онъ повелѣлъ жарить ее на раскаленной сковородкѣ, но сковорода охладѣла, ибо Ангелы пребывали съ невѣстою Христовою, сохраняя ее во всѣхъ мученїяхъ. Наконецъ, проконсулъ осудилъ Евфимїю на съѣденіе звѣрямъ.

Когда святую вели въ циркъ⁵⁾, гдѣ ее должны были растерзать звѣри, она молилась, чтобы Господь послалъ конецъ еѣ мученїю, принялъ душу еѣ въ Свои руки и повелѣлъ ей изъ многотраднаго тѣла перейти въ желанную страну.

— Господи Силѣ!—говорила она.—Ты явилъ на мнѣ Твою непобѣдимую силу и неодолимую десницу, Ты показалъ немощь бѣсовъ и безуміе мучителя, а меня поставилъ выше всѣхъ му-

1) Псал. 7, ст. 16.

2) Псал. 105, ст. 2.

3) Псал. 24, ст. 7.

4) Посл. къ Евр., гл. 1, ст. 3. Еванг. отъ Луки гл. 2, ст. 32.

5) О циркѣ см. стр. 54, прим. 2.

ченій. Какъ попустилъ Ты убіеніе и пролітіе крови бывшихъ до меня мучениковъ, такъ нынѣ пріими и мою жертву, принесенную Тебѣ отъ души сокрушенной и смиреннаго духа, и упокой душу мою въ селеніяхъ святыхъ и въ ликѣ мучениковъ, ѿкъ бл҃гословѣнъ єси во вѣки.

Когда святая Евфимія окончила свою молитву, на нее были выпущены звѣри—львы и медвѣди, но они, приблизившись къ ней, лизали ей ноги. Одна только медвѣдица нанесла ей небольшую рану, изъ которой потекла кровь; въ это время послышался Голосъ съ неба, призывавшій святую въ Горнія Обители, и тотчасъ она предала духъ свой Господу, ради Коего со всею преданностью пострадала. И потряслась земля, и городъ заколебался: стѣны разрушались, храмы падали, и всѣми овладѣлъ великій ужасъ. Когда же всѣ въ страхѣ убѣжали изъ цирка, святое тѣло мученицы осталось простертымъ на землѣ.

Родители Евфиміи взяли свою святую дочь и съ почестями погребли ее близъ города, на разстояніи одного поприща¹⁾. Они благодарили Бога, радуясь, что сподобились быть родителями такой дочери, которая чрезъ пролітіе крови своей сдѣлалась невѣстою Небеснаго Жениха—Христа и Царя всѣхъ, Коему честь и слава со Отцемъ, и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кондакъ великомѣнцѣ, гласъ дѣ:

Во страдальчествѣ твоѣмъ добротѣ подвижалася єси, ѿ по смѣрти насъ ѡсцѣиши чюдесъ точеньми, всехвальнаа: тѣмже твоѣ оуспѣніе стѣбе поѣмъ, вѣрою притекающе къ вѣѣстивенный храмъ твой, да ѿблакнмса недѣлгвекъ душѣвныхъ, ѿ чюдесъ бл҃годать почерпѣмъ.

¹⁾ Здѣсь въпослѣдствіи былъ выстроенъ храмъ въ честь великомученицы Евфиміи. Въ этомъ храмѣ состоялся Четвертый Вселенскій Соборъ (Халкидонскій) въ 451 г. по Р. Х. Въ V-мъ вѣкѣ великомученицѣ были построены храмы въ Римѣ и Медиоланѣ. Мощи ея при Θεодосіѣ Великомъ были принесены въ Александрію, а послѣ возвращены въ Халкидонъ. Послѣ взятія Халкидона Персами (617 г.) мощи св. Евфиміи были перенесены въ Константинополь, гдѣ сохраняются и доселѣ.

ПАМЯТЬ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

СЕВАСТІАНЫ

Святая Севастіана жила въ царствованіе Домиціана¹⁾ и была ученицей Ап. Павла. Игемонъ Георгій велѣлъ схватить ее въ городѣ Маркіанополѣ²⁾. Ее били и бросали въ раскаленную печь, но она осталась тамъ невредимою. Потомъ ее повели въ Ираклію³⁾, гдѣ она повѣшена была на деревѣ, послѣ чего ее бросили на сѣденіе звѣрямъ. Но она снова осталась невредима. Наконецъ, ей отсѣкли голову мечомъ; при этомъ вмѣсто крови изъ нея истекло молоко⁴⁾.

ПАМЯТЬ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

МЕЛИТИНЫ

Святая Мелитина происходила изъ города Маркіанополя Фракійскаго; жила въ царствованіе Антонина⁵⁾, при игемонѣ Антиохѣ. Она совершила много чудесъ: такъ, молитвою своею она низвергла идоловъ, сокрушила изображенія Аполлона и Геркулеса⁶⁾ и многихъ привела къ истинной вѣрѣ. Затѣмъ она обратила ко Христу жену игемона. За это ей отсѣкли голову. Честное тѣло ея сначала лежало непогребеннымъ. Одинъ македонянинъ, именемъ Акакій, проходя чрезъ то мѣсто въ свое отечество, испросилъ позволеніе взять ея святая мощи, положилъ ихъ въ ковчежець и хотѣлъ везти ихъ въ свое отечество. Среди плаванія по морю онъ заболѣлъ и скончался. Когда корабль достигъ мыса острова Лемноса⁷⁾, тамъ положено было тѣло святой мученицы. Влизъ ея гробницы погребено и тѣло Акакія.

1) Домиціанъ—Римскій императоръ, царствовавшій въ 81—96 гг., жестокий гонитель христіанъ.

2) О Маркіанополѣ см. прим. 1 на стр. 307.

3) Ираклія, или Гераклея,—часто встрѣчающееся имя городовъ. Здѣсь слѣдуетъ разумѣть городъ Фракія съ этимъ именемъ на Пропонтидѣ (Мраморномъ морѣ), съ превосходною гаванью. Это—древняя колонія самосцевъ, нынѣ Эрегли. Въ Гераклеѣ мучителямъ Севастіанъ былъ правитель Помпіанъ.

4) Тѣло ея, по греческимъ Прологамъ, было брошено въ море, но три Ангела отнесли его въ Ризіетъ (Редестъ—во Фракія при Мраморномъ морѣ, нынѣ Родосто).

5) Римскій императоръ Антонинъ Пій царствовалъ съ 138 по 161 г.

6) Объ Аполлонѣ см. прим. 3 на стр. 85. О Геркулесѣ см. прим. 1 на стр. 114.

7) Лемносъ—одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ Эгейскаго моря (нынѣ Архипелага), причислявшійся къ Фракійской территоріи, въ 87 миляхъ отъ Аеона.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ЛЮДМИЛЫ

Блаженная Людмила была родомъ изъ Сербіи, дочь Сербскаго князя. Ее отдали въ замужество Чешскому князю Боривою. Въ то время чешскій народъ еще не былъ крещенъ; самъ князь Боривой и его молодая супруга были язычниками. Послѣ своего брака они увѣровали во Христа и крестились во имя Отца, и Сына, и Св. Духа; построили церкви и поставили при нихъ священниковъ. У нихъ были три сына и одна дочь. Тридцати шести лѣтъ отъ роду Боривой умеръ. Блаженная Людмила переносила свою печаль съ полною преданностію волѣ Божіей и все свое имущество раздавала нищимъ. Сынъ ея Вратиславъ вступилъ на престолъ послѣ отца своего и правилъ своимъ народомъ тридцать три года, послѣ чего также скончался. Власть взялъ въ свои руки Вячеславъ, внукъ Людмилы. Тогда мать Вячеслава возненавидѣла свекровь свою Людмилу и всячески старалась погубить ее. Узнавъ о семъ, Людмила удалилась въ городъ Течинъ. Сноха ея подговорила двухъ бояръ и послала ихъ въ Течинъ, чтобы убить блаженную Людмилу. Эти два злодѣя, пришедши туда, собрали вокругъ себя многихъ другихъ подобныхъ себѣ злыхъ людей. Когда насталъ вечеръ, они окружили дворъ и самый дворецъ, гдѣ находилась блаженная Людмила, разломали двери и вошли внутрь дворца. Схвативъ святую княгиню, они набросили веревку на ее шею и удавили ее. Таковымъ образомъ блаженная Людмила, угодивъ Богу, пострадала мученически; это случилось въ субботу въ первомъ часу ночи; ей было тогда отъ роду шестьдесятъ

СѢ́А МѢ́НЦА
ЛЮДМИ́НА

одинъ годъ. Богъ прославилъ многими чудесами мѣсто ея погребенія (она погребена была не въ церкви, а подъ городскою стѣною): каждую ночь надъ тѣмъ мѣстомъ являлись горящіе свѣчи; одинъ слѣпецъ прозрѣлъ, когда прикоснулся земли съ могилы св. Людмилы. Услышавъ о такихъ чудесныхъ знаменіяхъ, внукъ ея Вячеславъ совершилъ перенесеніе ея мощей въ городъ Прагу и положилъ ихъ въ церкви св. Георгія, гдѣ и нынѣ онѣ источаютъ много знаменій и чудесъ¹⁾.

ПАМЯТЬ СЯТИТЕЛЯ

КИПРІАНА,

митрополита Кіевскаго

Святый Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи чудотворецъ, былъ родомъ изъ Болгаріи²⁾ и отличался святою жизнію³⁾, великимъ любомудріемъ и начитанностію въ священныхъ книгахъ⁴⁾. Онъ всѣхъ назидалъ своимъ Богодушно-

¹⁾ Блаженная Людмила, супруга христіанскаго князя Чехіи (нынѣ—Богемія, на сѣверо-западѣ Австро-Венгріи) Боривоя, жила въ концѣ IX и началѣ X вѣка. Она была бабкою св. князя Вячеслава (926—935 гг.; см. о немъ подъ 28 сентября); Святое Крещеніе Людмила приняла вмѣстѣ съ своимъ супругомъ отъ святаго равноапостольнаго Мееодія, бывшаго тогда архіепископомъ сосѣдственной съ Богеміей Моравіи; по смерти супруга, живя въ столицѣ Чехіи Прагѣ, она тщательно воспитывала въ истинѣ вѣры внука своего, кн. Вячеслава. Мученическую кончину св. Людмила пріяла по навѣстамъ невѣстки своей Драгомиры, возвратившейся къ язычеству, въ 927 году. При гробницѣ св. Людмилы совершались знаменія и чудеса; молва о нихъ понудила князя Вячеслава торжественно перенести нетлѣнное тѣло ея въ Прагу въ сооруженную его отцомъ церковь св. великомученика Георгія. Вскорѣ послѣ сего св. Людмила была канонизована и съ тѣхъ поръ считается покровительницею Чехіи.

²⁾ Изъ города Тернова.

³⁾ Святитель Кипріанъ сначала совершалъ иноческіе подвиги на Аѳонѣ, гдѣ, какъ свидѣтельствуєтъ посланіе Терновскаго патріарха Евенкія къ иноку Кипріану на Аѳонѣ, своими трудами приобрѣлъ извѣстность.

⁴⁾ Своєю образованностію, любознательностію и начитанностію въ священныхъ книгахъ онъ былъ извѣстенъ еще на Аѳонѣ, откуда обращался къ вышеупомянутому Патріарху Евенкію съ просьбою написать ему о нѣкоихъ «церковныхъ вещахъ», именно на вопросы: о поклонахъ во дни Пятидесятницы и въ 12 дней между Рождествомъ Христовымъ и Богоавленіемъ и о причащеніи Св. Таянъ въ отсутствіе священника въ пустыняхъ. Его

веннымъ ученіемъ и своими душеспасительными наставленіями. Ревностно по-двигался онъ въ дѣлѣ непрестаннаго учительства¹⁾; наставлялъ своихъ пасомыхъ, чтобы они пребывали въ страхѣ Божиѣмъ и всячески воздерживались отъ смѣхотворства и празднословія, особенно же прилежали молитвѣ и истинному покаянію. Любилъ онъ тихую, безмолвную жизнь, и потому часто удалялся въ свое митрополичье село Голенищево²⁾. Это особенно безмятежное мѣсто было расположено между двумя рѣками—Сѣтунью и Раменисью и окружено обильнымъ лѣсомъ. Здѣсь онъ построилъ храмъ во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Живя въ семъ мѣстѣ, святитель Кипріанъ поставлялъ епископовъ и священниковъ и усердно занимался перепискою и переводомъ многихъ священныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій³⁾. Напи-

СВѢТІТЕЛЬ
КІПРІАНЪ

образованность, равно какъ и святая жизнь, обратили на себя особое вниманіе Константинопольскаго Патриарха Филоея, который приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ лицомъ довѣреннымъ, а потомъ рукоположилъ въ митрополита первоначально Кіева и Литвы, по смерти же святителя Алексія, Кипріанъ сталъ митрополитомъ всея Россіи, вступивъ въ управленіе Русскою Церковію въ 1390 году, послѣ двухъ лѣтъ церковно-иерархическихъ смутъ.

1) Памятниками его учительства остались, между прочимъ, различныя его посланія, проникнутыя духомъ истиннаго христіанскаго любомудрія и ревностной пастырской заботливости о духовныхъ нуждахъ вѣрющей ему паствы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ посланія къ игумену Аванасію и псковскому духовенству.

2) Голенищево—подмосковное село, расположенное на живописномъ, высокомъ мѣстѣ за Воробьевыми горами, въ Московскомъ уѣздѣ, существуетъ и понынѣ. Въ другое время святитель удалялся на такъ называемое Святое озеро—во Владимірскую волость, гдѣ также построенъ былъ имъ храмъ во имя Преображенія Господня.

3) Такъ, св. Кипріаномъ переведены были съ греческаго Требникъ, Служебникъ, которые въ нѣкоторыхъ отдѣльных частяхъ были отчасти приспособлены къ потребностямъ русской церковной практики, каноны и молитвы, а также Кормчая, которая въ XVI в. хранилась еще въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Св. Кипріану приписываются и нѣкоторыя мелкія статьи литургическаго характера—частію переводныя, частію самостоятельныя. Святитель собиралъ также каноническія статьи Русскихъ святителей и

саль онъ и житіе великаго чудотворца, святителя Петра, митрополита всея Россіи¹⁾. Упражнялся святой Кипріанъ много и въ молитвѣ, и въ чтеніи Божественныхъ писаній²⁾. Всегда имѣлъ онъ въ мысляхъ память смертную, страшный судъ Христовъ, мученіе грѣшниковъ и блаженство праведниковъ. Преуспѣвая въ такихъ богоугодныхъ подвигахъ, митрополитъ Кипріанъ достигъ глубокой старости и занемогъ въ томъ же своемъ селѣ Голенищевѣ. За четыре дня до своей кончины онъ написалъ прощальную грамоту, въ коей прощалъ и благословлялъ всѣхъ вѣрующихъ и самъ просилъ у нихъ прощенія, показавъ въ семъ истинное христіанское любомудріе и смиреніе. Сдѣлавъ онъ такъ потому, что зналъ, какую силу имѣетъ смиреніе: оно разрѣшаетъ грѣхи и все направляетъ къ добру. Предъ своею кончиною святитель заповѣдалъ окружавшимъ его епископамъ и приближеннымъ, чтобы они прочитали эту грамоту надъ его гробомъ, при его погребеніи³⁾. И въ такомъ смиреніи съ благодарною молитвою на устахъ почилъ онъ о Господѣ въ лѣто 6914-е (отъ сотворенія міра), мѣсяца сентября въ 16-й день⁴⁾.

князей, рассылалъ списки Литургій и другихъ священнодѣйствій, предлагалъ объясненія священнодѣйствіямъ, обличалъ произволы въ ихъ совершеніи и т. д. Вообще въ исторіи Русской церкви митрополитъ Кипріанъ занимаетъ важное мѣсто, особенно какъ дѣятель на поприщѣ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Древнее извѣстіе о св. Кипріанѣ говоритъ, что онъ «многія святаго книги съ греческаго языка на русскій переложилъ (перевелъ) и довольно писаній къ нашей пользѣ оставилъ».

1) Составленное св. Кипріаномъ житіе св. митр. Петра дышитъ живымъ благочестіемъ и есть плодъ благодарности за избавленіе отъ бѣдъ и тяжкаго недуга, о чемъ засвидѣтельствовалъ самъ Кипріанъ.—Кипріану принадлежитъ еще нѣсколько историческихъ сочиненій, дошедшихъ до настоящаго времени, изъ коихъ нѣкоторыя вошли въ такъ называемую «Степенную книгу»; сохранилось извѣстіе, что св. Кипріанъ написалъ многія житія Русскихъ святыхъ.

2) По отзывамъ лѣтописи, онъ былъ «всякаго любомудрія и разума» исполненъ и «велики книженіи и духовенъ зѣло и книги своею рукою писаше и въ молитвахъ часто упражняшеся и въ почитаніи Божественныхъ Писаній».

3) Прощальная, или духовная, грамота св. Кипріана была прочтена, согласно его волѣ, при его погребеніи, равно какъ послѣ была читаема и при погребеніи преемниковъ его. Она исполнена любомудрія христіанскаго, проникнута духомъ глубокаго благочестія и съ трогательнымъ краснорѣчіемъ говоритъ о тлѣнности, суетѣ и ничтожествѣ всего земного и о памяти смертной.

4) Въ 1406 году отъ Р. Хр.—Мощи его были обрѣтены въ 1472 году и почитаются въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ подъ спудомъ (память обрѣтенія и перенесенія мощей его празднуется 27-го мая).—Во время управленія св. Кипріана Русскою Церковію достойно особеннаго вниманія чудесное избавленіе Москвы и всей Россіи, защитою Богоматери, отъ страшнаго нашествія азіатскаго завоевателя Тамерлана, совпавшее съ перенесеніемъ изъ Владиміра въ Москву чудотворной Владимірской иконы Богоматери, совершеннымъ по распоряженію и желанію святителя Кипріана.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

Д О Р О Е Я

П У С Т Ы Н Н И К А

Хреподобный Дороей происходилъ изъ Ѳиваиды и имѣлъ пребываніе въ пустынѣ близъ Александріи—на мѣстѣ, называвшемся Келліями отшельническими.¹⁾ Палладій, епископъ Еленопольскій²⁾, бывшій въ юности своей самовидцемъ его постническихъ трудовъ, повѣствуетъ о немъ слѣдующее.

Шестьдесятъ лѣтъ пребывалъ старецъ въ одной пещерѣ, проводя весьма суровое житіе; онъ каждый день во время полуденнаго зноя, бродя около моря, собиралъ камни и созидалъ изъ нихъ келліи, отдавая ихъ тѣмъ, кто не могъ сооружать ихъ. Я же, говоритъ Палладій, однажды сказалъ ему:

— Для чего ты, отче, въ такой старости мучишь свое тѣло въ лютомъ зноѣ?

А онъ отвѣчалъ мнѣ:

— Для того, чтобы не оно меня мучило, но я бы замучилъ его.

Тѣмъ онъ каждый день въ мѣру, лишь сухой хлѣбъ и немного пустынной зелени, одинъ разъ въ день, такъ же въ мѣру вкушалъ и воды. Богъ свидѣтель, что никто не видѣлъ его ни ложившимся на рогожѣ, ни спящимъ; въ продолженіе ночи онъ сидя плелъ корзины изъ финиковыхъ вѣтвей и, продавая ихъ, на то покупалъ себѣ пищу. И подумалъ я, не при мнѣ ли только живетъ онъ столь сурово, и, желая узнать о всей его жизни, вопрошалъ многихъ учениковъ его, всегда ли такъ строго его житіе. И повѣда-

¹⁾ *Ѳиваида*—область знаменитаго въ древности города Ѳивы; этимъ же именемъ назывался вообще весь Верхній (южный) Египетъ—по имени главнаго города Ѳивы. *Келліи отшельническими* называлась одна изъ пустынь Египетскихъ, на западной сторонѣ рѣки Нила.

²⁾ *Палладій Еленопольскій* (368—430 гг.), ученикъ преп. Дороея, уроженецъ Галатіи, въ 388 году прибылъ въ Александрію, откуда потомъ удалился въ близлежащую пустыню, гдѣ подвизался и преп. Дороей, и потомъ переселился въ Виелеемъ. Въ 399 году избранъ въ епископа Еленопольскаго, въ Виеиніи, въ Малой Азіи. Послѣ того императоръ Аркадій сослалъ его какъ сторонника св. Іоанна Златоуста въ Верхній Египетъ, откуда въ 408 г. онъ перемѣщенъ въ Антиною, а въ 412 году возвращенъ на свою кathedру, въ Еленополь. По просьбѣ Каппадокійскаго префекта Лавса, въ 420 г. онъ составилъ собраніе жизнеописаній святыхъ и сказаній о нихъ, которое въ честь его назвалъ «Лавсанкомъ».

ли мнѣ, что онъ издѣтства ведетъ такую жизнь, и по своему обычаю никогда не спалъ; иногда лишь, дѣлая что-нибудь или вкушая пищу, смежалъ очи, такъ что много разъ и хлѣбъ выпалъ изъ его устъ во время ѣды. Когда же мы однажды принуждали его хотя немного поспать на рогожѣ, онъ, какъ бы пожалѣвъ насъ, сказалъ намъ:

— Если вы когда-нибудь уговорите уснуть Ангела, то уговорите и меня.

Въ нѣкоторый же день онъ послалъ меня—повѣствуетъ Палладій—около девятаго часа къ своему колодезю, чтобы я принесъ къ его трапезѣ небольшой сосудъ воды. И вотъ прилучилось, что когда я приступилъ къ колодезю и нагнулся, то увидѣлъ въ немъ аспида¹⁾. Изъ страха я совсѣмъ не почерпнулъ воды, но, побѣжавъ, возвратился къ нему, возвѣстивъ о видѣнномъ и говоря:

— Погибли мы, отче, ибо я видѣлъ аспида въ колодезѣ.

Преподобный же, немного улынувшись и покачавъ головою, сказалъ мнѣ:

— Если бы діаволь захотѣлъ во всѣ колодези и во всѣ источники водные ввергнуть ехиднъ, аспидовъ и другихъ ядовитыхъ гадовъ, то ты никогда бы не пилъ воды и умеръ бы отъ жажды.

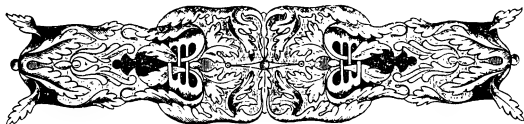
Сказавъ сіе, онъ всталъ и самъ пошелъ къ колодезю и, почерпнувъ воды, знаменовалъ ее крестнымъ знаменіемъ, и вкусилъ отъ нея, говоря:

— Гдѣ Крестъ, тамъ совсѣмъ не вредитъ бѣсовская сила²⁾.

¹⁾ Аспидъ, или василискъ,—одна изъ самыхъ ядовитыхъ змѣй, ядъ которой смертоносенъ; обычна въ песчаныхъ пустыняхъ Аравіи, Египта, Сахары.

²⁾ Лавсанъ, гл. 2.—Преп. Дороей † въ концѣ IV вѣка въ царствованіе Феодосія Великаго (379—395 гг.).

День семнадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИЦЪ

ВѢРЫ, НАДЕЖДЫ и ЛЮБВИ

и матери ихъ

СОФІИ

Въ царствованіе императора Адріана жила въ Римѣ вдова, родомъ итальянка, по имени Софія, что въ переводѣ значитъ премудрость. Она была христіанка и, сообразно своему имени, жизнь свою вела благоразумно—по той премудрости, которую восхваляетъ Апостолъ Іаковъ, говоря: «ѿже сѣише премѣдрость, перѣѣ оубо чиста ѣсть, потѣмъ же мирна, кротка, благопокорѣна, испѣнь мѣти ѿ плодѣмъ блгѣхъ»¹⁾. Сія премудрая Софія, живя въ честномъ супружествѣ, родила трехъ дочерей, коимъ нарекла имена, соотвѣтствующія тремъ христіанскимъ добродѣтелямъ: первую дочь назвала она Вѣрою, вторую—Надеждою, а третью—

¹⁾ Посл. Іаков., гл. 1, ст. 17.—Апостолъ сравниваетъ мудрость земную, мірскую, съ мудростію, *яже свыше*, т. е. исходящею отъ Бога, и указываетъ свойства послѣдней: она свободна отъ всякой грѣховности и страстности, миролюбива, любитъ миръ сама и любитъ умиротворять всякую вражду; чтобы не нарушать мира, она сама кротко переноситъ всякія несправедливости; въ ней отсутствуетъ страсть къ спорамъ и прѣніямъ и даже въ другихъ стремится она подавить эту страсть покорностію (*благопокорѣна*), она полна милосердія и добрыхъ дѣлъ.

Любовью. Да и что иное могло произойти отъ премудрости христіанской, какъ не Богу угодныя добродѣтели? Вскорѣ послѣ рожденія третьей дочери Софія лишилась супруга. Оставшись вдовой, она продолжала жить благочестиво, угождая Богу молитвою, постомъ и милостынею; дочерей же своихъ она воспитывала такъ, какъ можетъ сдѣлать это премудрая мать: она старалась ихъ пріучить проявлять и въ жизни тѣ христіанскія добродѣтели, имена коихъ онѣ носили.

По мѣрѣ того, какъ дѣти росли, возрастали въ нихъ и добродѣтели. Они хорошо уже знали пророческія и апостольскія книги, привыкли внимать поученіямъ наставниковъ, прилежно занимались чтеніемъ, были усердны въ молитвѣ и въ домашнихъ трудахъ. Повинуясь святой и Богомудрой матери своей, онѣ преуспѣвали во всемъ и восходили отъ силы въ силу. А такъ какъ онѣ были чрезвычайно красивы и благоразумны, то на нихъ вскорѣ всѣ начали обращать вниманіе.

Слухъ объ ихъ премудрости и красотѣ распространился по всему Риму. Услыхалъ о нихъ и начальникъ области Антіохъ и пожелалъ ихъ видѣть. Какъ только онъ увидѣлъ ихъ, тотчасъ же убѣдился, что онѣ—христіанки; ибо онѣ не желали скрывать своей вѣры во Христа, не сомнѣвались въ надеждѣ на Него и не ослабѣвали въ своей любви къ Нему, но открыто предъ всѣми прославляли Христа Господа, гнушаясь богомерзкими идолами языческими.

О всемъ этомъ Антіохъ извѣстилъ царя Адріана, и тотъ не замедливъ сейчасъ же послать слугъ своихъ съ тѣмъ, чтобы они привели дѣвицъ къ нему. Исполняя царское повелѣніе, слуги отправились въ домъ Софіи и когда пришли къ ней, то увидали, что она занимается поученіемъ дочерей своихъ. Слуги объявили ей, что царь зоветъ къ себѣ ее вмѣстѣ съ дочерьми. Уразумѣвъ, съ какою цѣлю зоветъ ихъ царь, онѣ всѣ обратились къ Богу съ такою молитвою:

«Всесильный Боже, сотвори съ нами по Твоей святой волѣ; не оставь насъ, но пошли намъ Твою святую помощь, чтобы сердце наше не устало отъ гордаго мучителя, чтобы не убоялись мы страшныхъ его мученій и не пришли въ ужасъ отъ смерти; пусть ничто не отторгнетъ насъ отъ Тебя, Бога нашего.»

Сотворивъ молитву и поклонившись Господу Богу, всѣ четверо—мать и дочери,—взявъ другъ друга за руки подобно спле-

тенному вѣнку, пошли къ царю и, часто взирая на небо, съ сердечнымъ воздыханіемъ и тайною молитвою вручали себя помощи Того, Кто повелѣлъ не бояться оубивающихъ тѣло, дѣши же оубійти не могущихъ¹⁾. Когда подошли онѣ къ царскому дворцу, то оубили себя крестнымъ знаменіемъ, говоря:

— Помоги намъ, Боже, Спасителю нашъ, прославленія ради Твоего Святаго Имени.

Ихъ ввели во дворецъ, и онѣ предстали предъ царемъ, который горделиво возсѣдалъ на своемъ тронѣ. Увидѣвъ царя, онѣ воздали ему подобающую честь, но стояли предъ нимъ безъ всякой боязни, безъ всякаго измѣненія въ лицѣ, съ мужествомъ въ сердцѣ и смотрѣли на всѣхъ веселымъ взоромъ, какъ будто бы онѣ призваны были на пиръ; съ такою радостію явились онѣ къ царю на истязаніе за Господа своего.

Видя ихъ благородныя, свѣтлыя и безстрашныя лица, царь сталъ спрашивать, какого онѣ рода, какъ ихъ зовутъ и какова ихъ вѣра. Будучи премудрою, мать отвѣчала такъ благоразумно, что всѣ присутствующіе, слушая ея отвѣты, дивились такому ея разуму. Упомянувъ кратко о своемъ происхожденіи и имени, Софія начала говорить о Христѣ, Коего происхожденіе разяснить никто не можетъ²⁾, но Имени Коего долженъ поклоняться всякій родъ³⁾. Она открыто исповѣдала свою вѣру въ Иисуса Христа, Сына Божія, и, назвавши себя Его рабою, прославляла Его Имя.

— Я—христіанка,—говорила она,—вотъ то драгоцѣнное имя, коимъ я могу похвалиться.

При этомъ сказала, что и дочерей своихъ обручила она Христу, дабы нетлѣнную свою чистоту онѣ сохранили для нетлѣннаго Жениха—Сына Божія.

Тогда царь, увидавъ предъ собою столь мудрую женщину, но не желая вступать съ ней въ продолжительную бесѣду и судить ее, отложилъ это дѣло до другого времени. Онъ послалъ Софію вмѣстѣ съ дочерьми къ одной знатной женщинѣ, по имени Пал-

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 28.

²⁾ Родъ же егѡ кто исповѣтъ, сказано въ кн. Прор. Исаіи (гл. 53, ст. 8); т. е. происхожденіе, или рожденіе, Иисуса Христа (Его предвѣчное рожденіе отъ Бога—Отца и временное—отъ Пресв. Дѣвы Маріи) никто не въ силахъ достойно изобразить. Эта великая тайна не вполнѣ открыта даже Ангеламъ. (См. 1 Посл. Петр., гл. 1, ст. 12).

³⁾ См. Посл. къ Филипп., гл. 2, ст. 10. Здѣсь разумѣется имя Сына Божія, вслѣдствіе коего Христу должны поклоняться всѣ роды существъ—небесныхъ и земныхъ, и даже обитатели пренеподней—злые духи.

ладіи, поручивъ ей наблюдать за ними, а черезъ три дня представить ихъ къ нему на судъ.

Живя въ домѣ Палладіи и имѣя въ своемъ распоряженіи немало времени для наученія своихъ дочерей, Софія утверждала ихъ въ вѣрѣ день и ночь, поучая вдохновенными отъ Бога словами.

— Дочери мои возлюбленные,—говорила она,—нынѣ время вашего подвига, нынѣ насталь день уневѣщенія вашего Безсмертному Жениху, теперь-то вы сообразно именамъ вашимъ должны показать вѣру твердую, надежду несомнѣнную, любовь нелицемѣрную и вѣчную. Насталь часъ торжества вашего, когда мученическимъ вѣнцомъ вы будете вѣнчаться съ прелюбезнымъ Женихомъ своимъ и съ великой радостію войдете въ пресвѣтлый Его чертогъ. Дочери мои, ради сей чести Христовой не жалѣйте юной вашей плоти; не жалѣйте красоты вашей и молодости ради Краснѣйшаго добротою болѣе сыновей человѣческихъ, и ради жизни вѣчной не скорбите о томъ, что лишитесь сей жизни временной. Ибо вашъ Небесный Возлюбленный, Иисусъ Христосъ, есть вѣчное здравіе, несказанная красота и жизнь нескончаемая. И когда тѣла ваши ради Него будутъ замучены до смерти, Онъ облечетъ ихъ въ нетлѣніе и раны ваши сдѣлаетъ свѣтлыми, какъ звѣзды на небѣ. Когда красота ваша будетъ чрезъ муки за Него отнята отъ васъ, Онъ украситъ васъ небесною красотою, коей глазъ человѣческій никогда не видѣлъ. Когда же лишитесь вы временной жизни, положивъ души за Господа своего, то Онъ наградитъ васъ жизнью безконечною, въ коей прославитъ васъ во вѣки предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ и предъ Его святыми Ангелами, и всѣ Небесныя Силы нарекутъ васъ невѣстами и исповѣдницами Христовыми. Васъ восхвалятъ всѣ преподобные, о васъ возвеселятся мудрыя дѣвы и примутъ васъ въ свое общеніе. Дочери мои дорогія! не давайте соблазнить себя прелестями вражьиими: ибо, какъ я думаю, царь будетъ расточать вамъ ласки и сулить большіе дары, предлагая вамъ славу, богатство и честь, всю красоту и сладость сего тлѣннаго и суетнаго міра: но вы не возжелайте ничего подобнаго, ибо все сіе какъ дымъ исчезаетъ, какъ пыль вѣтромъ разметається и какъ цвѣтъ и трава засыхаетъ и обращается въ землю. Не устрашайтесь, когда увидите лютыя мученія, ибо, пострадавъ немного, вы побѣдите врага и восторжествуете навѣки. Вѣрую въ Бога моего Иисуса Христа, вѣрую,

что Онъ не оставитъ васъ, страждущихъ во Имя Его, ибо Онъ Самъ сказалъ: «ѿще ѿ забѣдетъ жена исчадіа чрека своегѡ, но ѿзъ не забѣдѣтъ басъ»¹⁾; неотступно Онъ пребудетъ съ вами во всѣхъ вашихъ мукахъ, взирая на ваши подвиги, укрѣпляя немощи ваши и уготовляя вамъ въ награду вѣнецъ нетлѣнный. О дочери мои прекрасныя! вспомните мои болѣзни при рожденіи вашемъ, вспомните труды мои, въ коихъ я вскормила васъ, вспомните слова мои, какими я учила васъ страху Божию, и утѣшьте мать вашу въ ея старости вашимъ добрымъ и мужественнымъ исповѣданіемъ вѣры во Христа. Для меня будетъ торжество, и радость, и честь, и слава среди всѣхъ вѣрующихъ, если удостоюсь я именоваться матерію мученицъ, если я увижу ваше доблестное за Христа терпѣніе, твердое исповѣданіе Его Святаго Имени и смерть

за Него. Тогда душа моя возвеселится, и духъ мой возрадуется, и старость моя подкрѣпится. Тогда и вы будете воистину моими дочерьми, если, послушавъ наставленія своей матери, будете стоять за Господа своего до крови и умрете за Него съ усердіемъ.

Выслушавъ съ умиленіемъ такое наставленіе своей матери, дѣвицы испытывали сладость въ сердцѣ и радовались духомъ, ожидая времени мученія какъ брачнаго часа. Ибо будучи святыми вѣтвями отъ святаго корня, онѣ желали всею душею того, къ чему наставляла ихъ премудрая мать Софія. Онѣ принимали къ сердцу всѣ ея слова и приготовляли себя къ подвигу

СѢІА МѢНЦЫ:
СОФІА,
ВѢРА, ЛЮБОВЬ И НАДѢЖДА

¹⁾ Кн. Прор. Исаіа, гл. 49, ст. 15.

мученичества, какъ будто собирались въ свѣтлый чертогъ, ограждая себя вѣрою, укрѣпляясь надеждою и возжигая въ себѣ огонь любви ко Господу. Ободряя и утверждая другъ друга, онѣ общали матери своей всѣ ея душеполезные совѣты осуществить съ помощію Христа на самомъ дѣлѣ.

Когда насталъ третій день, онѣ приведены были къ незаконному царю на судъ. Думая, что онѣ легко могутъ послушаться его соблазнительныхъ словъ, царь началъ такъ говорить къ нимъ:

— Дѣти! видя вашу красоту и щадя вашу молодость, я совѣтую вамъ какъ отецъ: поклонитесь богамъ, властителямъ вселенной: и если вы послушаете меня и исполните то, что вамъ приказано, то я назову васъ своими дѣтьми. Я призову начальниковъ, и правителей, и всѣхъ моихъ совѣтниковъ и при нихъ объявлю васъ своими дочерьми, и вы отъ всѣхъ будете пользоваться похвалою и почетомъ. А если вы не послушаете и не исполните моего повелѣнія, то причините себѣ великое зло, и старость матери своей огорчите, и сами погибнете въ то время, когда бы могли болѣе всего веселиться, живя безопасно и весело. Ибо предамъ я васъ лютой смерти и, раздробивъ члены тѣла вашего, брошу ихъ на сѣденіе псамъ, и будете вы попираемы всѣми. Итакъ, для вашего же собственнаго блага послушайте меня: ибо я люблю васъ и не только не хочу губить красоты вашей и лишать васъ сей жизни, но желалъ бы стать для васъ отцемъ.

Но дѣвы святыя единогласно и единодушно отвѣчали ему:

— Отецъ нашъ—Богъ, на небесахъ живущій. Онъ промышляетъ о насъ и нашей жизни и милуетъ наши души; мы хотимъ быть Имъ любимыми и желаемъ называться Его истинными дѣтьми. Поклоняясь Ему и храня Его повелѣнія и заповѣди, на твоихъ боговъ плюемъ, а твоей угрозы не боимся, ибо мы того только и желаемъ, чтобы страдать и переносить горькія мученія ради сладчайшаго Иисуса Христа, Бога нашего.

Услыхавъ отъ нихъ такой отвѣтъ, царь спросилъ мать Софію, какъ зовутъ ея дочерей и сколько имъ лѣтъ.

Святая Софія отвѣчала:

— Имя первой моей дочери Вѣра, и ей двѣнадцать лѣтъ; вторая—Надежда—имѣетъ десять лѣтъ, а третья—Любовь, коей всего девять лѣтъ.

Царь былъ весьма удивленъ, что при такомъ юномъ возрастѣ онѣ обладаютъ мужествомъ и разумомъ и могутъ такъ отвѣчать

ему. Онъ началъ снова принуждать каждую изъ нихъ къ нечестію своему и сначала обратился къ старшей сестрѣ Вѣрѣ, говоря:

— Принеси жертву великой богинѣ Артемидѣ.

Но Вѣра отказалась. Тогда царь велѣлъ раздѣть ее донага и бить ее. Мучители, нанося ей удары безъ всякаго милосердія, говорили:

— Пожри великой богинѣ Артемидѣ.

Но она молча терпѣла страданія, какъ будто били не по ея тѣлу, а по чужому. Не достигнувъ никакого успѣха, мучитель повелѣлъ отрѣзать ея дѣвическіе сосцы. Но изъ ранъ вмѣсто крови потекло молоко. Всѣ, смотрѣвшіе на мученіе Вѣры, дивились сему чуду и терпѣнію мученицы. И, покачивая головами, втайнѣ укоряли царя за его безуміе и жестокость, говоря:

— Чѣмъ эта красивая дѣвица согрѣшила, и за что такъ страдаетъ? О горѣ безумію царя и его звѣрской жестокости, безчеловѣчно губящей не только старцевъ, но даже и малыхъ дѣтей.

Послѣ сего была принесена желѣзная рѣшетка и поставлена на сильномъ огнѣ. Когда она раскалилась, какъ горячій уголь и, отъ нея летѣли искры, то положили на нее святую дѣвицу Вѣру. Два часа лежала она на сей рѣшѣткѣ и, взывая ко Господу своему, нисколько не опалилась, что всѣхъ привело въ изумленіе. Затѣмъ она была посажена въ котелъ, стоящій на огнѣ и наполненный кипящей смолою и масломъ, но и въ немъ осталась невредимою, и сидя въ немъ, какъ бы въ прохладной водѣ, воспѣвала Бога. Мучитель, не зная, что еще сдѣлать съ нею, чѣмъ бы онъ могъ ее отвратить отъ вѣры Христовой, приговорилъ ее къ утѣченію мечомъ.

Услыхавъ сей приговоръ, святая Вѣра исполнилась радости и сказала матери своей:

— Помолись за меня, мать моя, чтобы мнѣ окончить шествіе мое, дойти до желаннаго конца, увидѣть возлюбленнаго Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрѣніемъ Его Божества.

А сестрамъ сказала:

— Помните, любезныя мои сестры, Кому мы дали обѣтъ, Кому уневѣстились; вы знаете, что мы запечатлѣны Святѣмъ Крестомъ Господа нашего и вѣчно должны служить Ему; посему претерпимъ до конца. Одна и та же мать родила насъ, одна воспитала и научила насъ, посему мы должны принять одинаковую

кончину; какъ единоутробныя сестры, мы должны имѣть одну волю. Пусть буду я для васъ примѣромъ, дабы и вы шли обѣ за мною къ призывающему насъ Жениху нашему.

Послѣ сего она поцѣловала свою мать, потомъ, обнявши сестеръ также цѣловала ихъ и пошла подъ мечъ. Мать же нисколько не скорбѣла о дочери своей, ибо любовь къ Богу побѣдила въ ней сердечную печаль и материнскую жалость къ дѣтямъ. Она о томъ только сокрушалась и заботилась, какъ бы какая-либо изъ ея дочерей не устрашилась мукъ и не отступила бы отъ Господа своего.

И сказала она Вѣрѣ:

— Я тебя родила, дочь моя, и изъ-за тебя претерпѣла болѣзни. Но ты воздаешь мнѣ за сіе благомъ, умирая за Имя Христово и проливая за Него ту самую кровь, которую приняла въ моей утробѣ. Иди къ Нему, возлюбленная моя, и, обогренная своею кровію, какъ бы облаченная въ багряницу, предстань прекрасною предъ очами Жениха твоего, помяни предъ Нимъ убогую мать твою и помолись Ему о своихъ сестрахъ, чтобы и тѣхъ укрѣпилъ Онъ въ томъ же терпѣніи, какое проявляешь ты.

Послѣ сего святая Вѣра усѣчена была въ честную главу и отошла къ Главѣ своей Христу Богу. Мать же, обнявъ многострадальное тѣло ея и цѣлуя его, радовалась и славилла Христа Бога, принявшаго дочь ея Вѣру въ небесный Свой чертогъ.

Тогда нечестивый царь поставилъ предъ собой другую сестру—Надежду и сказалъ ей:

— Любезное дитя! Прими мой совѣтъ: я говорю это, любя тебя такъ же, какъ отецъ,—поклонись великой Артемидѣ, чтобы не погибнуть и тебѣ, какъ погибла твоя старшая сестра. Ты видѣла ея страшныя муки, видѣла ея тяжкую смерть,—неужели и ты захочешь такъ же страдать. Повѣрь мнѣ, дитя мое, что я жалѣю твою молодость; если бы ты послушала моего приказанія, я объявилъ бы тебя своею дочерью.

Святая Надежда отвѣчала:

— Царь! Развѣ я не сестра той, которую ты умертвилъ? Развѣ я не отъ одной съ нею матери родилась? Не тѣмъ же ли молокомъ я вскормлена и не то же ли получила я Крещеніе, какъ и святая сестра моя? Я росла вмѣстѣ съ нею и отъ однихъ и тѣхъ же книгъ, и отъ одного наставленія матери научилась познавать Бога и Господа нашего Иисуса Христа, вѣровать въ Него и Ему Одному поклоняться. Не думай, царь, чтобы я поступала

и думала иначе и желала не того же, чего и сестра моя Вѣра; нѣтъ, я хочу идти по ея слѣдамъ. Не медли и не старайся разубѣждать меня многими словами, но лучше приступи къ самому дѣлу и ты увидишь мое единомысліе съ сестрою.

Услыхавъ такой отвѣтъ, царь предаль ея на мученіе.

Раздѣвъ ея донага, какъ и Вѣру, слуги царскіе долго били ея безъ всякой жалости: до тѣхъ поръ, пока не устали. Но она молчала, какъ бы совсѣмъ не чувствуя никакой боли, и только смотрѣла на мать свою блаженную Софію, которая стояла тутъ, мужественно взирая на страданія своей дочери и моля Бога о томъ, чтобы Онъ даровалъ ей крѣпкое терпѣніе.

По повелѣнію беззаконнаго царя, святая Надежда брошена была въ огонь и, оставшись невредимою подобно тремъ отрокамъ, прославляла Бога. Послѣ сего она была повѣшена, и ея строгаи желѣзными когтями: тѣло ея падало кусками и кровь лилась потокомъ, но отъ ранъ исходило чудное благоуханіе, и на лицѣ ея, свѣтломъ и сіяющемъ благодатію Святаго Духа, была улыбка. Святая Надежда стыдила еще мучителя тѣмъ, что онъ не въ силахъ побѣдить терпѣніе такой малолѣтней отроковицы.

— Христосъ моя помощь,—говорила она,—и я не только не боюсь муки, но желаю ея какъ сладости райской: такъ пріятны для меня страданія за Христа. Тебя же, мучитель, ожидаетъ мука въ гееннѣ огненной вмѣстѣ съ бѣсами, коихъ ты считаешь за боговъ.

Такая рѣчь еще больше раздражила мучителя, и онъ приказалъ наполнить котелъ смолою и масломъ, поджечь его и бросить въ него святую. Но когда хотѣли бросить святую въ кипящій котелъ, онъ немедленно, какъ воскъ, растопился, а смола и масло разлились и опалили всѣхъ окружающихъ. Такъ чудодѣйственная сила Божія не оставляла святую Надежду.

Гордый мучитель, видя все сіе, не хотѣлъ познать Истиннаго Бога, ибо сердце его было омрачено прелестію бѣсовскою и пагубнымъ заблужденіемъ. Но, осмѣянный малою отроковицею, онъ испытывалъ великій стыдъ. Не желая долѣе переносить такой позоръ, онъ осудилъ, наконецъ, святую на ушеченіе мечомъ. Отроковица, услышавъ о приближеніи своей кончины, съ радостію подошла къ матери и сказала:

— Мать моя! да будетъ съ тобою миръ, будь здрава и поминай дочь свою.

Мать же, обнявъ, цѣловала ее, говоря:

— Дочь моя Надежда! Благословенна ты отъ Господа Бога Вышняго за то, что на Него надѣешься и ради Него не жалѣешь пролить свою кровь; иди къ сестрѣ твоей Вѣрѣ и вмѣстѣ съ нею предстань къ твоему Возлюбленному.

Надежда цѣловалась также съ сестрою своею Любовію, смотрѣвшюю на ея мученія, и сказала ей:

— Не оставайся здѣсь и ты, сестра, предстанемъ вмѣстѣ предъ Святою Троицею.

Сказавъ сіе, она подошла къ бездыханному тѣлу сестры своей Вѣры и, съ любовію обнявъ его, по свойственной природѣ человеческой жалости, хотѣла плакать, но по любви ко Христу перемѣнила слезы на радость. Послѣ сего, преклонивъ свою главу, святая Надежда была усѣчена мечомъ.

Взявъ тѣло ея, мать прославляла Бога, радуясь мужеству дочерей своихъ, и побуждала къ таковому же терпѣнію своими сладкими словами и мудрыми увѣщаніями и младшую дочь свою.

Мучитель же призвалъ третью отроковицу—Любовь и старался ласками склонить ее, какъ и первыхъ двухъ сестеръ, къ тому, чтобы она отступила отъ Распятаго и поклонилась Артеמידѣ. Но напрасны были старанія обольстителя. Ибо кому же такъ твердо пострадать за Своего возлюбленнаго Господа, какъ не Любви, такъ какъ и въ Писаніи сказано: «крѣпкѣ ѿкъ смѣрть любви, кода мно́га не мо́жетъ ѡгаси́ти любѣѣ ѿ рѣки не потопи́тъ ѣѣ»¹⁾.

Не угасили въ сей отроковицѣ огня любви къ Богу многія воды мірскихъ соблазновъ, не потопили ее рѣки бѣдъ и страданій; ея великая любовь особенно ясно видна была изъ того, что она готова была положить душу свою за своего Возлюбленнаго, Господа Иисуса Христа, а вѣдь нѣтъ большей любви, какъ положить душу свою за друзей²⁾.

Мучитель, видя, что ничего нельзя сдѣлать ласками, рѣшилъ предать на страданія и Любовь, думая разными мученіями отвлечь ее отъ любви ко Христу, но она отвѣчала словами Апостола:

— Ктѣ ма̀ разлѣчи́тъ ѿ любѣѣ вѣѣ; скорѣѣ ли, ѿли́ тѣснотѣ, ѿли́ гонѣніѣ, ѿли́ глѣдѣ, ѿли́ наготѣ, ѿли́ бѣдѣ, ѿли́ мѣчѣ; ѿ сѣхъ всѣхъ преповѣждаю за возлюбѣннаго ма̀³⁾.

1) Пѣсн. пѣсн., гл. 8, ст. 6 и 7.

2) См. Еванг., отъ Іоан. гл. 15, ст. 13

3) 1 Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 15.

Мучитель приказалъ, растянувъ ее по колесу, бить палкой. А растянута она была такъ, что члены тѣла ея отдѣлялись отъ составовъ своихъ, и она, будучи ударяема палкою, покрылась какъ багряницею кровію, которою напоилась и земля, какъ бы отъ дождя.

Потомъ была разжена печь. Указывая на нее, мучитель говорилъ святой:

— Дѣвица! только скажи, что велика богиня Артемида, и я отпущу тебя, а если не скажешь сего, то сейчасъ же сгоришь въ этой разженной печи.

Но святая отвѣчала:

— Великъ Богъ мой Іисусъ Христосъ, Артемида же и ты съ нею погибнете!

Мучитель, разгнѣванный такими словами, повелѣлъ предстоящимъ тотчасъ же ввергнуть ее въ печь.

Но святая, не дожидаясь того, чтобы кто бросилъ ее въ печь, сама поспѣшила войти въ нее и, будучи невредимой, ходила по срединѣ ея какъ бы въ прохладномъ мѣстѣ, поя и благословляя Бога, и радовалась. Въ то же время изъ печи вылетѣло пламя на невѣрныхъ, окружающихъ печь, и нѣкоторыхъ пожгло въ пепель, а иныхъ опалило и, достигнувъ до царя, обожгло и его, такъ что онъ далеко бѣжалъ.

Въ печи той были видны и другія, сіяющія свѣтомъ, лица, которыя ликовали вмѣстѣ съ мученицей. И превозносилось Имя Христово, а нечестивые были посрамлены.

Когда погасла печь, мученица, прекрасная невѣста Христова, вышла изъ нея здоровою и веселою, какъ изъ чертога.

Тогда мучители, по повелѣнію царя, провертѣли члены ея желѣзными буравами, но Богъ подкрѣплялъ святую Своею помощію и въ этихъ мукахъ, такъ что и отъ нихъ она не умерла.

Кто бы могъ претерпѣть таковыя мученія и не умеръ бы мгновенно?!

Однако Возлюбленный Женихъ, Іисусъ Христосъ, подкрѣплялъ святую, чтобы какъ можно болѣе посрамить нечестивыхъ, а ей воздать большую награду и чтобы крѣпкая сила Божія прославилась въ немощномъ сосудѣ человѣческомъ.

Разболѣвшійся отъ обжога мучитель повелѣлъ, наконецъ, утѣкнуть святую мечомъ.

Она же, услышавъ о семъ, радовалась и говорила:

— Господи Иисусе Христе, возлюбившій рабу Твою Любовь,— пою и благословляю многоцѣнное Имя Твое за то, что вчиняешь меня вмѣстѣ съ сестрами, сподобивъ и меня претерпѣть за Имя Твое то же, что и онѣ претерпѣли.

Мать ея святая Софія, не переставая, молилась Богу о младшей дочери своей, чтобы Онъ даровалъ ей терпѣніе до конца, и говорила ей:

— Третья моя вѣтвь, чадо мое возлюбленное, подвизайся до конца, ты идешь добрымъ путемъ, и для тебя сплетенъ уже вѣнецъ и отверзся уготованный чертогъ; Женихъ уже ожидаетъ тебя, взирая съ высоты на твой подвигъ, чтобы, когда ты преклонишь подъ мечъ свою голову, взять твою чистую и непорочную душу въ свои объятія и упокоить тебя съ сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, въ царствѣ Жениха своего, чтобы Онъ оказалъ милость и мнѣ и не лишилъ меня участвовать и пребывать съ вами въ славѣ Его святой.

И тотчасъ святая Любовь была утѣчена мечомъ.

Мать, принявъ ея тѣло, положила его въ дорогой гробъ вмѣстѣ съ тѣлами святыхъ Вѣры и Надежды и, украсивъ тѣла ихъ какъ должно, поставила гробъ на погребальную колесницу, отвезла ихъ изъ города на нѣкоторое разстояніе и съ честью похоронила дочерей на высокомъ холмѣ, плача отъ радости. Находясь на могилѣ ихъ три дня, она усердно молилась Богу и сама почилла о Господѣ. Вѣрующіе погребли ее тамъ же, вмѣстѣ съ дочерьми. Такимъ образомъ и она не лишилась съ ними участія въ Царствѣ Небесномъ и мученическаго вѣнчанія, потому что если не тѣломъ, то сердцемъ своимъ и она страдала за Христа.

Такъ премудрая Софія и жизнь свою окончила премудро, принесла въ даръ Святой Троицѣ трехъ добродѣтельныхъ дочерей своихъ—Вѣру, Надежду и Любовь.

О святая и праведная Софія! Какая женщина спаслась чрезъ чадородіе¹⁾ такъ, какъ ты, родившая такихъ дѣтей, кои уневѣстились Спасителю и, пострадавъ за Него, нынѣ съ Нимъ царствуютъ и прославляются? Поистинѣ ты—мать, достойная удивленія и доброй памяти, такъ какъ, смотря на страшныя, тяжкія муки и смерть возлюбленныхъ своихъ чадъ, ты не только не скорбѣла,

¹⁾ Рожденіе дѣтей въ болѣзняхъ было наказаніемъ для женщинъ за грѣхопаденіе Евы, но въ этомъ же заключается и условіе ихъ спасенія. Посему Ап. Павелъ говоритъ: *спієтъся (женѣ) чадородіа ради* (1 Посл. къ Тимоев., гл. 2, ст. 15), впрочемъ, *ѣще прієдетъ въ крѣпѣ и любези и во стѣни съ цѣломудріємъ*. Такова и была св. Софія.

какъ свойственно матери, но, утѣшаемая благодатію Божіею, больше радовалась, сама научала и умоляла дочерей не жалѣть временной жизни и безъ пощады пролить кровь свою за Христа Господа.

Наслаждаясь нынѣ зрѣніемъ Пресвѣтлаго Его Лица вмѣстѣ со святыми твоими дочерьми, пошли и намъ премудрость, чтобы мы, сохранивъ добродѣтели вѣры, надежды и любви, сподобились предстать Пресвятой, Несозданной и Животворящей Троицѣ и славить Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кондакъ свѣимъ мѣнцамъ, гласъ ѿ:

Софін чѣтныа сщѣннѣйшыа вѣчен, вѣра, ѿ надежда, ѿ любѣвь показѣшеса, мудрость ѡбѣнша ѡллинскѣю¹⁾ бл҃годѣтїю: ѿ пострадѣше, ѿ побѣдонѡсицы лѣнѣшеса, вѣнцемъ нетлѣннымъ ѡ вѣхъ бл҃ки оублазѡшаса.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

А Г А Ф О К Л И И

Святая Агаѳоклія была рабою нѣкоего христіанина Николая. Жена его Павлина, которая держалась ереси Арія²⁾, въ продолженіе восьми лѣтъ много мучила Агаѳоклію, принуждая ее оставить православную вѣру и принять еретическое ученіе: иногда била ее по шеѣ камнями, иногда заставляла ходить босыми ногами по острымъ камнямъ, однажды сокрушила ей ребра желѣзнымъ молоткомъ и, наконецъ, отрѣзала языкъ. Святая мученица не склонялась на увѣщанія своей госпожи и посему была заключена въ темницу и томима голодомъ. Но, по Божію устроенію, птицы приносили ей небольшіе древесные плоды. Наконецъ, госпожа умертвила ее желѣзнымъ ломомъ³⁾.

1) Т. е. мудрость языческую обратили въ безуміе. Ср. кн. Пр. Исаія, гл. 33, ст. 18 и 1 Посл. къ Коринѣ, гл. 1, ст. 20 и гл. 3, ст. 16.

2) Аріѳ, Александрійскій священникъ, отрицалъ предвѣчное существованіе Сына Божія, равенство и единосущіе съ Богомъ Отцомъ, утверждая, что Сынъ Божій не рожденъ прежде вѣкъ Богомъ Отцомъ, а сотворенъ. Ересь эта осуждена на 1 Вселенскомъ Никейскомъ Соборѣ въ 325 году.

3) По греческимъ минеямъ, Павлина была отступницей отъ христіанства и поклонялась идоламъ.—Время страданій и кончины святой мученицы точно неизвѣстно.

ПАМЯТЬ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ѲЕОДОТІИ

Въ то время, какъ въ Римѣ царствовалъ Александръ Северъ¹⁾, посланъ былъ въ Каппадокію²⁾ игемонъ Симвликій. Ему донесли о нѣкоей христіанкѣ Ѳеодотіи, которая происходила изъ Понтійской страны³⁾ и была весьма богата. Долго увѣщавалъ ее игемонъ отречься отъ вѣры Христовой, но безъ успѣха. Тогда ее повѣсили и начали строгать ея тѣло. Она претерпѣвала это мученіе, славя Бога и какъ будто не чувствуя своихъ страданій. Послѣ сего наложили на нее оковы и отвели въ темницу. По прошествіи восьми дней темница сама собою отверзлась. Увидѣвъ сіе, сторожа испугались и побѣжали рассказать о семъ Симвликію, но онъ не повѣрилъ имъ и повелѣлъ привести святую къ себѣ. Когда онъ увидалъ, что она совершенно невредима отъ ранъ, хотя и съ нѣкоторыми слѣдами бывшихъ страданій,—спросилъ ее:

— Кто ты?

Святая отвѣчала ему:

— Твой умъ помрачился; а если бы ты былъ трезвъ, то конечно узналъ бы, что я—Ѳеодотія.

Тогда Симвликій приказалъ бросить святую въ разжженную печь. Внезапно изъ сей печи вышелъ огонь и попалилъ семьдесятъ человекъ; остальные же, бывшіе около печи, закрыли ея отверстіе и бѣжали. Игемонъ послалъ двухъ жрецовъ идольскихъ съ нѣкоторыми другими, чтобы развѣять пепель отъ тѣла святой мученицы. Когда открыли печь, изъ нея вышло пламя и пожгло жрецовъ, а остальные посланные увидѣли, что святая сидитъ среди печи между двумя юношами въ бѣлыхъ одеждахъ и поетъ; сіе видѣніе такъ устрало ихъ, что они упали какъ мертвые. Святая вышла изъ печи, радуясь и воспѣвая Бога. Ее снова посадили въ темницу, потому что Симвликій намѣревался идти въ Византію и хотѣлъ вести за собою святую мученицу въ оковахъ. По возвра-

¹⁾ Александръ Северъ—Римскій императоръ, царствовалъ съ 222 по 235 годъ.

²⁾ О Каппадокіи см. стр. 17 прим. 1.

³⁾ Понтійская страна, или Понть,—сѣверо-восточная провинція Малой Азіи при Черномъ морѣ.

щеніи оттуда, находясь въ Анкирѣ¹⁾, игемонъ опять потребовалъ къ себѣ святую на судъ и сказалъ ей:

— Если ты не послушаешь меня и не принесешь жертвы богамъ, я прикажу положить тебя на раскаленное желѣзо.

Она отвѣчала ему:

— Если Ливисій²⁾ Дороей взойдетъ со мною на сковороду и если огонь не коснется его, то я принесу жертву богамъ.

Симвликій согласился на это, и Дороей взойшелъ на раскаленный желѣзный листъ, но тотчасъ же сгорѣлъ, а святая мученица осталась невредимою. Игемонъ недоумѣвалъ, что ему дѣлать, а затѣмъ приказалъ связать святую мученицу и вести въ Никею³⁾. Здѣсь ввелъ онъ ее въ идольское капище, дабы принудить принести идоламъ жертву. Она помолилась, и внезапно всѣ идолы пали на землю и разбились. Всѣ, видѣвшіе это, пришли въ ужасъ. Сильно разгнѣванный такимъ поруганіемъ идоловъ, игемонъ повелѣлъ четыремъ воинамъ растянуть святую и перепилить ее пилою. Но пила притупилась, и слуги изнемогли, святая же опять осталась невредимою и славila Бога. Симвликій тогда повелѣлъ отсѣчь ей голову мечомъ, и чрезъ такую казнь святая *Θεοδοτία* удостоилась вѣнца мученическаго⁴⁾.

Въ тотъ же день память 156 мучениковъ, въ Финикійскомъ городѣ Тирѣ, пострадавшихъ въ гоненіе Максиміанова въ 310 и около 310 года; въ числѣ ихъ были два египетскихъ епископа—Пелей и Ниль.

1) Объ Анкирѣ см. прим. 2 на стр. 268.

2) *Ливисій*—домашній секретарь игемона.

3) *Никея* (нынѣ *Исникъ*)—въ древности богатый и цвѣтущій городъ Восточной (въ Малой Азіи), нынѣ весьма бѣдный и малонаселенный.

4) † около 230 года.

День восемнадцатый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ЕВМЕНІЯ,

епископа Гортинскаго

Святый Евменій еще съ юныхъ лѣтъ благоугодилъ Богу своею добродѣтельною жизнію. Онъ шествовалъ тѣснымъ путемъ, ведущимъ въ Царство Небесное, внимая словамъ Господа: «*подвизайтесь вни́ти сквозѣ́ тѣснаа врата́*»¹⁾. Кто хочетъ войти въ эти врата, тотъ долженъ сложить съ себя два тяжкихъ бремени: заботу объ имуществѣ и попеченіе о тѣлѣ. Евменій отказался отъ своего имущества и роздалъ его нищимъ, памятуя, какъ трудно богатому войти въ Царствіе Божіе. Ибо кто, обремененный пристрастіемъ къ богатству, можетъ войти въ тѣсныя врата небесныя? Добрый совѣтъ подалъ Господь юношѣ, спросившему его о томъ, что ему сдѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную: «*ѿще хощеши совершенъ бы́ти,—сказалъ ему Господь,—и́ди продаждь ѿмѣненіе твое ѿ дѣждь ни́щымъ,—и ѿмѣни ѿмаши сокровище на нѣбѣхъ*»²⁾. Служащій Маммонѣ³⁾

¹⁾ Еванг. отъ Лук., гл. 13, ст. 24.

²⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 19, ст. 21.

³⁾ Слово *маммона*—халдейскаго или сирскаго происхожденія и означаетъ имѣніе, богатство, блага земныя, поскольку человѣкъ полагаетъ въ нихъ свою надежду; такимъ образомъ, это слово выражаетъ не только богатство, но и любовь и привязанность къ нему. Въ Новомъ Завѣтѣ Маммона представляется какъ бы и́зкомнѣ божествомъ, покровительствующимъ богатству (См. Еванг. отъ Мате., гл. 6, ст. 24).

не можетъ служить Богу, и обремененный тяжестію богатствъ не пройдетъ сквозь узкія двери небесныя, подобно тому, какъ не можетъ пройти верблюдъ сквозь Игольныя уши¹⁾. Какъ тотъ, кто хочетъ пройти чрезъ тѣсное мѣсто, долженъ бываетъ снять съ себя не только ношу, но и одежду,—такъ желающій быть на Небесахъ раздаетъ нищимъ не только излишки своего имущества, какъ неудобопереносимое бремя, но и самое необходимое, даже одежду, прикрывающую тѣло, подражая этимъ Господу. Таковъ именно былъ и святой Евменій: онъ все считалъ за соръ, отъ всего отказался, все оставилъ, чтобы идти за Христомъ, Его только обрѣсти и пріобрѣсти. Отказавшись отъ имущества, снявъ его съ себя какъ бы одежду, онъ пріодѣлъ имъ нищихъ, нагихъ и нуждающихся. Отрѣшившись отъ всѣхъ земныхъ пристрастій, онъ вступилъ на тѣсный путь нищеты, проходя узкія врата, приводящія къ богатству небесному. Отказался преподобный и отъ другого бремени—заботъ о тѣлѣ: своими подвигами, трудами, воздержаніемъ, постомъ, бдѣніемъ онъ умертвилъ плотскія похоти и утончилъ свое тѣло, удаляясь отъ всякаго плотоугодія и сластолюбія; ибо подвиза́йся, какъ говоритъ Апостоль, ѿ всѣхъ воздержитѣся²⁾. Онъ воздерживался отъ всего, что утучняетъ тѣло, тяготитъ мысль и рождаетъ страсти. Онъ не давалъ сна очамъ своимъ, пока не очистилъ душу и тѣло отъ страстей и сдѣлался обителію Святаго Духа. Такъ, сложивъ съ себя тяжелыя бремена имущества и всякихъ плотскихъ страстей, онъ содѣлалъ себя способнымъ къ прохожденію узкаго пути и тѣсныхъ вратъ, ведущихъ въ жизнь вѣчную.

Такъ какъ добродѣтельная жизнь святаго Евменія сіяла, какъ бы свѣтильникъ, и была для всѣхъ весьма полезна, то онъ былъ

Прѣбный
ЕВМЕНІЙ

¹⁾ Игольныя уши—одни изъ городскихъ воротъ в древнемъ Иерусалимѣ, очень низкіе и очень узкіе.—Ред.

²⁾ 1 Посл. къ Кор., гл. 9, ст. 25.

избранъ и возведенъ на престолъ Гортинской церкви¹⁾, и, какъ свѣча, стоящая на подсвѣщникѣ, просвѣтилъ свою паству, осіявая, какъ солнце, Церковь Христову своими дѣлами и поученіями: ибо свѣту міра подобаеъ дѣлами предварять слово, подобно тому какъ сіяніе предваряеъ для взора самый свѣтильникъ. И такъ святой Евменій, пребывая на епископскомъ престолѣ своемъ, училъ духовныхъ чадъ своихъ прежде всего дѣломъ, чистою и богоугодною жизнію своею, являясь образцомъ для своего стада, а затѣмъ поучалъ ихъ и словомъ. Сначала самъ содѣлавшись какъ бы свѣтомъ, потомъ просвѣтилъ и другихъ; самъ дни и ночи поучался въ Законѣ Господнѣмъ, а потомъ и другихъ тому же наставилъ; самъ, стяжавъ чистую совѣсть, очистилъ совѣсть и другихъ. Онъ былъ весьма милостивъ, согласно значенію своего имени²⁾, и жизнь его была полна дѣлами милосердія. Онъ былъ отцомъ для сиротъ, богатствомъ нищихъ, подателемъ для просящихъ, утѣшителемъ скорбящихъ, врачомъ страждущихъ и предивнымъ чудотворцемъ. Однажды святой молитвою умертвилъ устремившагося на него большаго змѣя; но еще большее чудо сотворилъ онъ, поправъ адскаго змѣя—дѣвола, побѣдивъ его молитвою и отогнавъ отъ врученнаго ему Христова стада. И не только въ Гортинѣ, но и въ Римѣ³⁾ святой Евменій вооружился противъ бѣсовъ. Прибывъ въ Римъ, онъ своими знаменіями и чудесами привелъ многихъ въ изумленіе: онъ изгонялъ изъ людей бѣсовъ, исцѣлялъ больныхъ и умиротворялъ враждующихъ и гнѣвающихся. Послѣ того онъ былъ и въ Оивайдѣ⁴⁾, гдѣ во время бездождія низвелъ своею молитвою съ неба дождь,—и въ той странѣ впослѣдствіи мирно скончался, перешедши изъ временной жизни въ жизнь вѣчную и нескончаемую⁵⁾. Его святое тѣло было перенесено въ Гортинѣ, на мѣсто его служенія, и съ честію погребено тамъ.

¹⁾ *Гортина*, или *Гортинъ*,—въ древности значительный городъ на островѣ Критѣ, при р. Лееѣ (нынѣ Іеропотамъ). Развалины древняго города сохранились и доннынѣ.

²⁾ *Евменій*, въ переводѣ съ греческаго, значитъ: благосклонный, доброжелательный, милостивый.

³⁾ Здѣсь слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ Рима Константинополь, получившій наименованіе новаго, или второго Рима; такое толкованіе наиболѣе соотвѣтствуетъ смыслу всего житія и ходу описываемыхъ въ немъ событій.

⁴⁾ О *Оивайдѣ* см. прим. 1 на стр. 323.—По словамъ церковныхъ пѣнописцевъ, св. Евменій отправился въ Оиваиду не добровольно, а сосланъ былъ туда врагами православнои вѣры (Служба св. Евменію, канонъ, пѣснь 7, тропарь 2). Сосланъ онъ былъ за то, что умалилъ мрачныя ереси (сѣдаленъ) моноелитовъ, признававшихъ во Христѣ одну только волю—Божественную.

⁵⁾ Дѣятельность и кончина св. Евменія относится къ VII столѣтію.

Кондакъ сѣ́агѡ, гла́съ ѿ:

Свѣ́томъ вѣ́ственнымъ просвѣ́тѣксѧ всебл́женне, просвѣ́щаеши ны, любѡ́вїю пою́щымъ твоѡ́ честнѡ́е ѿ сла́вное ѿ сѣ́ое Ѣ́тче преставле́нїе, іерáрше ѡ́гнєнїе, мола́ непрестáнно ѡ́ всѣ́хъ насъ.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

АРИАДНЫ

Святая мученица Ариадна пострадала за Христа въ царствованіе нечестиваго императора Адріана ¹⁾. Она была рабою нѣкоего Тертила, правителя города Примнисы въ Фригіи ²⁾. Когда сей Тертиль, по случаю рожденія своего сына, совершалъ торжество въ идольскомъ храмѣ, принося тамъ жертвы, поклоняясь бѣсамъ и ликуя со всѣми домашними, друзьями и сосѣдами своими, святая Ариадна осталась дома и не хотѣла войти въ идольское капище, чтобы праздновать вмѣстѣ въ господиномъ своимъ. Тогда господинъ ея, разгнѣвавшись на нее, сталъ бить безъ всякой жалости и, наконецъ, повѣсивъ, приказалъ строгать ее желѣзомъ. Послѣ сего онъ заключилъ Ариадну и долго морилъ ее голодомъ, принуждая отказаться отъ Христа и поклониться бездушнымъ идоламъ, но потомъ онъ выпустилъ ее изъ темницы, и она ушла изъ города. Тогда Тертиль

¹⁾ Кончина святой мученицы послѣдовала въ концѣ царствованія Адріана.

²⁾ *Фригія*—большая область Малой Азіи, обнимала первоначально всю среднюю часть западной половины полуострова, кромѣ того,—позднѣе причислявшійся къ Мизіи южный берегъ Препонтиды (Мраморнаго моря) до Гелеспонта (Дарданеллы). Границы ея: на западѣ—Мисія, Лидія и Карія, на югѣ—Ликія, Писидія, Ликаонія, на востокѣ—Каппадокія, на сѣверѣ—Галатія и Визинія.

Сѣ́агѡ мѣ́нца
ѿрїа́дны

раскаялся, что отпустилъ ее, и погнался за ней съ своими слугами. Аріадна, оглянувшись и видя погоню, побѣжала; подойдя къ одной скалѣ, она стала молить Бога, чтобы Онъ избавилъ ее изъ рукъ враговъ. И тотчасъ, по Божественному повелѣнію, скала разсѣлась, святая вошла внутрь камня, и половины разсѣвшейся скалы снова соединились. Сіе чудо содѣлалъ явившійся тамъ Ангелъ Господень. Тогда гнавшіеся за ней смутились отъ страха: они стали сражаться между собою и, копьями изранивъ другъ друга, погибли. Такъ Господь избавилъ рабу Свою отъ руки нечестивыхъ, какъ птицу отъ сѣтей ловцовъ. Молитвами ея да избавить Онъ и насъ отъ враговъ нашихъ и вмѣстѣ со святою Аріадной сподобить насъ торжествовать въ радости небесной въ вѣки. Аминь.

Въ тотъ же день память святыхъ мученицъ женъ Софіи и Ирины, скончавшихся отъ меча, и мученика Кастора, который скончался томимый голодомъ отъ идолопоклонниковъ.

День девятнадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ТРОФИМА, САВВАТІЯ и ДОРИМЕДОНТА

Въ царствованіе императора Римскаго Проба¹⁾ и во время управленія Антиохіей Аттика, называвшагося также Иліодоромъ, Антиохійцы совершали однажды праздникъ въ честь Аполлона Дафнійскаго²⁾ и, по обычаю, весь день проводили въ жертвоприношеніяхъ идоламъ, въ пьянствѣ и ликованіяхъ и всякаго рода непотребныхъ дѣлахъ. Въ то время пришли въ Антиохію изъ другой страны два неизвѣстныхъ человека: Трофимъ и Савватій—люди благочестивые, почитатели Истиннаго Бога. Видя ослѣпленіе и гибель столь многихъ душъ, они только воздохнули и, обратясь къ Богу, молились со слезами, говоря:

— Боже, создавшій міръ весь изъ ничего однимъ словомъ Своимъ и сотворившій человека по образу Своему! призри съ Небеси и исторгни людей сихъ изъ рукъ сопротивнаго.

Когда они говорили сіе, идолопоклонники замѣтили, что они не поклоняются языческимъ богамъ, и, схвативъ ихъ, повели къ властелину и судѣ своему Аттику-Иліодору. Онъ велѣлъ ихъ

¹⁾ Римскій императоръ Пробъ царствовалъ съ 276 по 282 г.

²⁾ Объ Аполлонѣ Дафнійскомъ и о почитаніи его въ Антиохіи см. на стр. 85.

разлучить другъ отъ друга и сначала привести къ нему святаго Трофима, котораго и началъ допрашивать о имени, жизни и вѣрѣ.

Святый отвѣчалъ:

— Имя мое—Трофимъ, родился я отъ свободныхъ и благородныхъ родителей, но, поддавъ подъ власть грѣха, сначала жилъ нечестиво, пока чрезъ Святое Крещеніе не получилъ истинной свободы и благородства.

Тогда судія спросилъ:

— Какой ты вѣры?

Трофимъ отвѣчалъ:

— Я уже сказалъ тебѣ, но слушай,—я скажу еще яснѣе: я—христіанинъ, рабъ Христа и желаю быть жертвою Христу.

Судія спросилъ:

— Ты—иностранецъ или римскій гражданинъ?

Святый, который былъ чуждъ міру, отвѣтилъ, что онъ—странникъ. На это судія спросилъ:

— Читалъ ли ты императорскіе указы о христіанахъ?

— Прочелъ,—отвѣтилъ святой,—но что они намъ? Между благочестіемъ и бѣсовскимъ обольщеніемъ такая же разница, какъ между днемъ и ночью.

Эти слова привели мучителя въ гнѣвъ; онъ велѣлъ обнажить святаго Трофима и, растянувъ за руки и за ноги, бить безъ всякаго милосердія. Мученика били такъ долго, что земля обагрилась кровію. Потомъ судія велѣлъ перестать бить его и сказалъ:

— Принеси богамъ жертву, Трофимъ,—иначе я пошлю тебя во Фригію¹⁾, къ мучителю Діонисію.

Сей Діонисій былъ повсюду извѣстенъ своею лютостію и безчеловѣчіемъ.

Святый Трофимъ отвѣчалъ:

— Для меня не важно, тобою ли я буду убитъ, или кѣмъ другимъ, ты ли замучаешь меня, или Діонисій: смерть, все равно, будетъ только одна, потому что у васъ обоихъ одно намѣреніе: убивать тѣхъ, кои служатъ Истинному Богу.

Судья еще болѣе разгнѣвался и велѣлъ повѣсить святаго на дерево и терзать его тѣло. Тогда его тотчасъ же обступили палачи съ острыми орудіями, коими они терзали мученика, стро-

¹⁾ Фригія—область Малой Азіи. См. прим. 2 на стр. 343.

Сѣ́и мѣ́нцы
трофі́мъ, свявѣ́тїи ѿ до́рѹжедо́нѣхъ

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200
201
202
203
204
205
206
207
208
209
210
211
212
213
214
215
216
217
218
219
220
221
222
223
224
225
226
227
228
229
230
231
232
233
234
235
236
237
238
239
240
241
242
243
244
245
246
247
248
249
250
251
252
253
254
255
256
257
258
259
260
261
262
263
264
265
266
267
268
269
270
271
272
273
274
275
276
277
278
279
280
281
282
283
284
285
286
287
288
289
290
291
292
293
294
295
296
297
298
299
300
301
302
303
304
305
306
307
308
309
310
311
312
313
314
315
316
317
318
319
320
321
322
323
324
325
326
327
328
329
330
331
332
333
334
335
336
337
338
339
340
341
342
343
344
345
346
347
348
349
350
351
352
353
354
355
356
357
358
359
360
361
362
363
364
365
366
367
368
369
370
371
372
373
374
375
376
377
378
379
380
381
382
383
384
385
386
387
388
389
390
391
392
393
394
395
396
397
398
399
400
401
402
403
404
405
406
407
408
409
410
411
412
413
414
415
416
417
418
419
420
421
422
423
424
425
426
427
428
429
430
431
432
433
434
435
436
437
438
439
440
441
442
443
444
445
446
447
448
449
450
451
452
453
454
455
456
457
458
459
460
461
462
463
464
465
466
467
468
469
470
471
472
473
474
475
476
477
478
479
480
481
482
483
484
485
486
487
488
489
490
491
492
493
494
495
496
497
498
499
500
501
502
503
504
505
506
507
508
509
510
511
512
513
514
515
516
517
518
519
520
521
522
523
524
525
526
527
528
529
530
531
532
533
534
535
536
537
538
539
540
541
542
543
544
545
546
547
548
549
550
551
552
553
554
555
556
557
558
559
560
561
562
563
564
565
566
567
568
569
570
571
572
573
574
575
576
577
578
579
580
581
582
583
584
585
586
587
588
589
590
591
592
593
594
595
596
597
598
599
600
601
602
603
604
605
606
607
608
609
610
611
612
613
614
615
616
617
618
619
620
621
622
623
624
625
626
627
628
629
630
631
632
633
634
635
636
637
638
639
640
641
642
643
644
645
646
647
648
649
650
651
652
653
654
655
656
657
658
659
660
661
662
663
664
665
666
667
668
669
670
671
672
673
674
675
676
677
678
679
680
681
682
683
684
685
686
687
688
689
690
691
692
693
694
695
696
697
698
699
700
701
702
703
704
705
706
707
708
709
710
711
712
713
714
715
716
717
718
719
720
721
722
723
724
725
726
727
728
729
730
731
732
733
734
735
736
737
738
739
740
741
742
743
744
745
746
747
748
749
750
751
752
753
754
755
756
757
758
759
760
761
762
763
764
765
766
767
768
769
770
771
772
773
774
775
776
777
778
779
780
781
782
783
784
785
786
787
788
789
790
791
792
793
794
795
796
797
798
799
800
801
802
803
804
805
806
807
808
809
810
811
812
813
814
815
816
817
818
819
820
821
822
823
824
825
826
827
828
829
830
831
832
833
834
835
836
837
838
839
840
841
842
843
844
845
846
847
848
849
850
851
852
853
854
855
856
857
858
859
860
861
862
863
864
865
866
867
868
869
870
871
872
873
874
875
876
877
878
879
880
881
882
883
884
885
886
887
888
889
890
891
892
893
894
895
896
897
898
899
900
901
902
903
904
905
906
907
908
909
910
911
912
913
914
915
916
917
918
919
920
921
922
923
924
925
926
927
928
929
930
931
932
933
934
935
936
937
938
939
940
941
942
943
944
945
946
947
948
949
950
951
952
953
954
955
956
957
958
959
960
961
962
963
964
965
966
967
968
969
970
971
972
973
974
975
976
977
978
979
980
981
982
983
984
985
986
987
988
989
990
991
992
993
994
995
996
997
998
999
1000

гая его тѣло до костей и даже до самыхъ внутренностей. Онъ же, претерпѣвая все, тихо и кротко говорилъ:

— Господи, помоги рабу Твоему!

Тогда судья спросилъ:

— Гдѣ же твой Христосъ?

Мученикъ отвѣчалъ:

— Христосъ мой—со всѣми, призывающими Его, Онъ и отъ меня не отлучается, и явно знаменіе Христова со мною присутствія въ томъ и состоитъ, что я легко переношу мученія, кои невозможно было бы перенести человѣческому естеству, если бы страдальцамъ не помогаль Самъ Богъ.

Послѣ сихъ мученій святаго Трофима ввергнули въ темницу.

Тогда привели на судъ блаженнаго Савватія, и судья сказалъ ему:

— Я не спрашиваю тебя, христіанинъ ли ты, но ты сначала скажи: какого ты званія?

Самое слово «христіанинъ» для язычниковъ было такъ противно, что мучитель не хотѣлъ даже слышать его; какъ больной глазами не можетъ смотрѣть на свѣтъ, пріятный для всѣхъ здоровыхъ, такъ онъ съ помраченными душевными очами не могъ взирать ими на свѣтъ Имени Христова, почему и сказалъ: «Я не спрашиваю, христіанинъ ли ты».

Святой Савватій отвѣчалъ:

— Мое званіе, достоинство и отечество, слава и богатство есть Христосъ—Сынъ Божій, вѣчно Сущій: Его Промыслomъ утверждена и управляется вселенная.

Судья, принявъ смѣлый отвѣтъ мученика за оскорбленіе себѣ, пришелъ въ ярость и, ударивъ его по щекѣ, сказалъ:

— Отвѣчай то, о чемъ тебя спрашиваютъ, и прежде, чѣмъ я не погубилъ тебя посредствомъ мученій, приступи къ богамъ и принеси имъ жертвы.

Но святой поносилъ боговъ, смѣлся безумію нечестивыхъ и обличалъ ихъ безбожіе.

Тогда, по повелѣнію мучителя, Савватія повѣсили и строгали желѣзными когтями до тѣхъ поръ, пока не обнажились его кости. Такъ какъ отъ костей отпали уже цѣлые куски тѣла и были растерзаны всѣ внутренности, то мучителямъ нечего было уже терзать. Посему мученика отвязали отъ дерева, и святой Савватій тотчасъ же предалъ свою душу въ руки Господа своего.

Когда святой Савватій преставился ко Господу, въ рукахъ мучителей остался одинъ блаженный Трофимъ. Аттикъ, отчаявшись въ его обращеніи въ идолопоклонство, рѣшилъ послать его во Фригію къ мучителю Діонисію. Онъ написалъ Діонисію письмо, сообщая ему о Трофимѣ и о томъ, что сколько онъ ни претерпѣлъ мукъ, все же оказался сильнѣе мучителей своихъ, что онъ почитаетъ одного Христа, смѣется надъ богами и ни во что не ставитъ ихъ. Затѣмъ онъ велѣлъ вывести святаго изъ темницы, обути его въ желѣзные сапоги, внутри коихъ было набито множество гвоздей острыми вверхъ, и въ тѣхъ сапогахъ вести его во Фригію. Воины, взявши святаго, повели его и заставили идти рядомъ съ собою: они ѣхали на коняхъ, а святой шелъ пѣшкомъ, въ желѣзныхъ съ гвоздями сапогахъ, съ пронзенными ногами, перегоняя при семъ пѣшихъ и конныхъ и обагряя весь путь своею кровію. Это былъ поистинѣ—скорбный путь, ведущій въ блаженную жизнь: сколько онъ сдѣлалъ шаговъ, столько новыхъ ранъ принялъ въ свои ноги; и сколько было новыхъ ранъ, столько онъ претерпѣлъ болѣзней и мукъ. Но Самъ Господь сопутствовалъ ему: Онъ укрѣплялъ на семъ пути Своего раба и за каждый шагъ приготовилъ ему воздаяніе.

Послѣ трехдневнаго пути воины со святымъ мученикомъ достигли Фригійскаго города, называвшагося Синадъ¹⁾, и тамъ отдали Діонисію посланіе Иліодора. Прочитавъ посланіе, Діонисій велѣлъ тотчасъ же привести къ себѣ святаго Трофима и спросилъ:

— Ты ли Трофимъ?

Мученикъ отвѣчалъ:

— Я—Трофимъ и рабъ Истиннаго Бога, вѣрующіе въ Коего никогда не постыдятся.

Діонисій сказалъ:

— Ты остаешься непокорнымъ и еще призываешь суетнаго и тщетнаго Христа, бывшаго виновникомъ смерти многихъ; но если ты прежде не хотѣлъ отъ Него отказаться, то теперь оставь надежду, которую имѣлъ на Него: принеси жертву богамъ, чтобы тебѣ избавиться отъ лютыхъ мученій и смерти и прожить свою жизнь въ мирѣ.

¹⁾ Синадъ, или Синнада,—городъ на сѣверѣ Фригіи близъ горной цѣпи, гдѣ находились знаменитыя Синадскія мраморныя ломки. Нынѣ—развалины близъ Ескикары.

Мужественный Трофимъ отвѣчалъ:

— Если бы я даже и хотѣлъ избавиться отъ смерти, то сіе невозможно: ибо если ты не убьешь меня, то самое естество мое во всякомъ случаѣ смертно. Смертію же дѣльно пріобрѣтать жизнь вѣчную, которая безмѣрно лучше и продолжительнѣе здѣшней, исполненной золь и кратковременной жизни, а благъ будущей жизни не можетъ видѣть наше бренное око, ухо не можетъ слышать и на умъ человѣку они не придутъ. Я охваченъ великимъ желаніемъ сей жизни и радуюсь, слыша отъ тебя о смерти, коею ты мнѣ угрожаешь.

Тогда Діонисій, весь дыша яростію, повелѣлъ бить святаго Трофима толстыми жилами; когда же били его, то мучитель говорилъ:

— Ты только обѣщай принести богамъ жертву—и тотчасъ же избавишься отъ мученія.

Онъ же, не обращая вниманія на раны и слова мучителя, молчалъ.

Слуги, по повелѣнію мучителя, взяли уксусъ, смѣшали его съ горчицею и вливали въ ноздри Трофиму. Послѣ сего, повѣсивъ его на деревѣ, рѣзали ему бока, нанося глубокія продолговатыя раны, и изъ ребръ его исходили потоки крови.

Святой молча переносилъ сіи муки, говоря себѣ самому: «мноѣги скѣрби праведнымъ, ѿ ѿ всѣхъ ѿхъ ѿзбавитъ ѿ гдѣ»¹⁾).

Діонисій, услышавъ это, сказалъ:

— Напрасна надежда твоя, Трофимъ, и тщетны твои помышленія: ибо кто придетъ къ тебѣ съ неба и избавитъ тебя отъ настоящихъ страданій? Почему советую тебѣ принести богамъ жертву, и тогда ты поможешь себѣ.

Святой, смѣясь безумію мучителя, отвѣчалъ:

— Никогда не отвергнусь я Бога моего, Истиннаго и Живаго.

Тогда Діонисій съ яростію сказалъ слугамъ:

— Мучьте его еще.

И они стали его мучить еще съ большею жестокостію.

Святой же молился и говорилъ такъ:

— Прізри съ нѣсе вѣе мой ѿ ѿзбави мѣ ѿ сѣти локѣщихъ, ѿкѣ ты еси терпѣніе мое гдѣи²⁾).

Мучитель повелѣлъ лить на раны святаго мученика уксусъ съ солью, чтобы тѣмъ увеличить его страданія.

¹⁾ Псал. 33, ст. 20.

²⁾ Псал. 70, ст. 5.

Тогда блаженный сказалъ мучителю:

— Ты теперь только укрѣпляешь тѣло мое, чтобы оно не истлѣло отъ наносимыхъ тобою ранъ.

Потомъ стали жечь его ребра горящими свѣчами, но и этимъ не могли побѣдить непобѣдимаго Христова воина; послѣ сего святаго Трофима посадили въ темницу.

Въ Синадѣ былъ сенаторъ и первый совѣтникъ, по имени Доримедонтъ; онъ былъ благочестивый христіанинъ, но скрывалъ это, боясь мучителя. Онъ часто тайно приходилъ къ святому Трофиму въ темницу, омывалъ кровь и отиралъ струпы его чистыми полотенцами, перевязывалъ его раны и вообще всячески заботился о немъ. Но недолго пришлось ему скрываться отъ мучителя. Вскорѣ наступилъ богопротивный праздникъ, называемый Діоскорія, то есть день Кастора и Поллукса¹⁾: празднество это совершалось всенародно въ городѣ Синадѣ. Діонисій, вмѣстѣ со всѣми своими приближенными и совѣтниками, поклонялся идоламъ и, увидѣвъ, что съ ними нѣтъ Доримедонта, послалъ къ нему сказать, чтобы онъ явился на празднество.

Блаженный Доримедонтъ отвѣчалъ посланнымъ:

— Я—христіанинъ, и потому мнѣ не слѣдуетъ ходить на бѣсовскіе праздники.

Діонисій, услышавъ о семъ, велѣлъ силою привести его къ себѣ и, разспросивъ его, убѣдился, что онъ—дѣйствительно христіанинъ: однако, не желая судить святаго въ тотъ же день, велѣлъ взять его подъ стражу.

Потомъ онъ посылалъ къ нему своихъ друзей уговорить, чтобы онъ раскаялся и обратился къ ихъ богамъ. Но Доримедонтъ, грозно взглянувъ на нихъ, сказалъ:

— *Ἰσχυρίτε ὡς ἐν ἐμοὶ πάντες ἀνομίαί εἰσι* ²⁾.

Затѣмъ онъ замолчалъ и былъ, *ὡς ἄνθρωπος ὃς οὐκ ἀκούει καὶ οὐκ ἔχει λόγον ἐν ἑαυτῷ* ³⁾.

¹⁾ Касторъ и Поллукс, по вѣрованіямъ Грековъ и Римлянъ, были сыновьями властителя неба и высшаго изъ боговъ Зевса (иначе Діа), почему назывались *Діоскурами*. Оба они первоначально по всей вѣроятности были древнепелопонесскими божествами свѣта. Въ то же время они почитались какъ покровители государства. Въ честь ихъ совершались особые праздники, называвшіеся *Діоскуріями* (по ихъ имени), а также *Анакіями* (праздниками властителей и правителей, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ назывались Касторъ и Поллукс).

²⁾ Псал. 6, ст. 9.

³⁾ Псал. 37, ст. 15.

На другой день мучитель пошелъ въ судъ и повелѣлъ привести Доримедонта.

— Обольщенный человѣкъ!—сказалъ онъ святому мученику.— Что съ тобой вчера произошло, что ты отступилъ отъ боговъ и отказался исполнить царскія повелѣнія? Развѣ тебѣ не угодно стало, чтобы тебя всѣ почитали и чтобы ты занималъ между нами не послѣднее мѣсто?

Святый на это отвѣчалъ:

— Любящій Истиннаго Бога ни во что не ставитъ мірскую честь и славу. Какая польза гордиться предъ другими, одѣваться въ драгоценныя одежды и поклоняться идоламъ? Все сіе—временно и суетно, все сіе отлучаетъ отъ Бога и ввергаетъ человѣка въ геенну огненную.

Мучитель долго и ласками, и угрозами старался отвратить святаго Доримедонта отъ Христа, но, ничего не достигши въ томъ, велѣлъ обнажить его, повѣсить и жечь его ребра раскаленными желѣзными кольями, причемъ говорилъ:

— Посмотрю, придетъ ли Христосъ помочь тебѣ?

Святый же въ сихъ мученіяхъ призывалъ Имя Господа Бога своего, смѣялся надъ языческими богами и своими словами уязвлялъ сердце мучителя болѣе, нежели онъ—копьями тѣло святаго.

Тогда Діонисій обратилъ гнѣвъ свой на слугъ, мучившихъ святаго, и укорялъ ихъ, что они не могутъ заставить умолкнуть одного человѣка, хулящаго ихъ боговъ. Слуги, пришедшіе въ ярость, рвали святому лицо желѣзными когтями и выбили ему зубы; однако и этимъ не могли заставить молчать Богоглаголивый уста, исповѣдывавшія Христа и поносившія бездушныхъ идоловъ. Потомъ развели подъ святымъ мученикомъ огонь и поставили его на горящія уголья; но онъ ходилъ по нимъ, какъ бы по прекраснымъ цвѣтамъ, радовался при сихъ страданіяхъ и былъ готовъ претерпѣвать за Христа большія и лютейшія муки. Послѣ того мучитель повелѣлъ отвести его въ темницу, а святаго Трофима вывести на мученіе. Его повѣсили, начали рвать его тѣло желѣзными когтями, подновляя прежнія раны, а затѣмъ выкололи ему глаза раскаленными прутьями. Но святой при такихъ страданіяхъ благодарилъ Христа, послѣ чего былъ опять отведенъ въ темницу.

Діонисій сталъ совѣтоваться со своими приближенными, какой смерти предать Трофима и Доримедонта, такъ какъ они пренебрегали всякими муками,—и рѣшилъ отдать мучениковъ на съѣденіе

звѣрямъ. Для сего мучитель повелѣлъ приготовить голодныхъ звѣрей и устроить публичное зрѣлище. Когда насталъ день, въ который святыхъ хотѣли отдать на съѣденіе звѣрямъ, на зрѣлище сіе явился Діонисій со всѣми своими совѣтниками и слугами, и собралось множество народа. Святые мученики Трофимъ и Доримедонтъ были выведены изъ темницы нагіе, покрытые ранами, такъ что все тѣло ихъ было какъ бы сплошною язвою. Когда святыхъ поставили на мѣсто, предназначенное для травли звѣрей, на нихъ выпущена была медвѣдица, которая съ яростію устремила на нихъ, но, приблизившись къ нимъ, тотчасъ же сдѣлалась кротою. Святый Доримедонтъ, желая скорѣе разрѣшиться тѣломъ ѿ хрѣтоу выити¹⁾, взявъ медвѣдицу за ухо и раздражалъ ее, чтобы она скорѣе растерзала его; но медвѣдица, какъ бы стыдясь, наклоняла и отворачивала отъ него голову свою. Тогда мучитель разъярился болѣе звѣря и, видя, что святые остаются невредимыми отъ медвѣдицы, выпустилъ на нихъ парда, но и онъ, какъ песь, лизалъ ихъ ноги. Затѣмъ выпустили льва,—однакоже и этотъ звѣрь, подобно первымъ, сталъ кроткимъ, какъ агнецъ. Мучитель разгнѣвался на завѣдующаго звѣрями и грозилъ ему смертію, если онъ не сумѣетъ раздражить звѣрей такъ, чтобы они пожрали сихъ двухъ христіанъ; но когда тотъ сталъ раздражать льва, то левъ устремился на него и растерзалъ его. Всѣ присутствовавшіе, видя такое чудо, устрашили и познали силу Истиннаго Бога и Спаса нашего. Одинъ только беззаконный мучитель не хотѣлъ познать ее, но еще больше покрывался тьмою своего безумія, хуля Христа и называя волшебниками рабовъ Его. Потомъ онъ велѣлъ отсѣчь главы святыхъ мечомъ. Такъ окончили страданія святые Трофимъ и Доримедонтъ, скончавшіеся отъ меча послѣ многихъ и лютыхъ мученій, и, присоединясь къ святому Савватію въ безсмертной жизни, ликуютъ нынѣ съ Ангелами, прославляя Святую Троицу—Отца, и Сына, и Святаго Духа—Единаго Бога, всѣми прославляемаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропарь мѣникъ, гласъ ѿ:

Въ трѣхъ хвалимый бѣ, трѣхъ мѣникъ прослави, трофіма ѿ савватіа ѿ дорѣмедонта: въ того бо вѣровахше, врагѣ низложивша. тѣхъ мѣтвами хрѣте бже нашъ, помилуй насъ.

¹⁾ Посл. къ Филипп., гл. 1, ст. 23.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Иже страдальцевъ ѡснованіе ѿ бл҃гочестіа оутвержденіе, цр҃ковь чтѣтъ ѿ славы твоѣ свѣтоносное страданіе, приснопѣваемый бл҃женне страдальче, доблестѣе славы твоѣ: со страдавшими съ тобою, ѡчищеніе пощымы тѣ ѿспроси, ꙗже не повѣдимъ.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ЗОСИМЫ ПУСТЫННИКА

Однажды Дометіанъ, правитель Киликіи, отправился вмѣстѣ со своими слугами на охоту и изѣздилъ многія пустыни, холмы и горы, гоняясь за звѣрями и ловя ихъ. И вотъ, на одномъ мѣстѣ онъ увидалъ множество звѣрей, посреди коихъ ходилъ старецъ и бесѣдовалъ съ ними, какъ съ людьми. Охотники бросились на нихъ и, когда звѣри убѣжали, взяли старца и привели къ князю, думая, что онъ—волшебникъ и совершаетъ чарованія въ пустынѣ.

Его спросили, кто онъ такой и какъ его зовутъ.

Святой отвѣтилъ:

— Я—христіанинъ; имя мое —Зосима.

Тогда его связали и привели въ городъ на судъ. Здѣсь князь сталъ спрашивать его о волшебствѣ и чародѣйствѣ: какимъ образомъ онъ такъ заколдовалъ звѣрей, что живетъ посреди нихъ невредимымъ и бесѣдуетъ съ ними, какъ съ людьми?

Зосима отвѣчалъ:

— Я не для волшебства живу въ пустынѣ; но, будучи самъ христіанинъ, я

И҃и҃кѣ

З О С И М А

не могу жить въ городѣ съ невѣрующими,—посему и пошелъ въ пустыню, желая лучше быть со звѣрями, нежели съ людьми злыми—врагами Господа моего Иисуса Христа. Имѣя образомъ такой жизни житіе другихъ христіанъ—святыхъ Отцовъ, удалившихся отъ міра и живущихъ въ пустынѣ, и я старался подражать имъ, насколько могъ. Богъ же, знающій служащихъ Ему и промышляющій о нихъ, и меня благоустроивъ по Своей благодати, покорилъ мнѣ на утѣшеніе мое дикихъ звѣрей—и вотъ, я живу съ ними, радуясь о Господѣ и возложивъ на Него все свое упованіе.

Князь на это сказалъ ему:

— Такъ ты, злой старецъ, считаешь Назарянина? ¹⁾ Хорошо. Вотъ, я пойду въ Назаретъ и тамъ буду тебя жестоко мучить, чтобы ты или отказался отъ Назарянина, или въ лютыхъ страданіяхъ лишился жизни; а кстати, пусть и Назаряне, увидавъ твои мученія, устроятся.

И онъ сначала послалъ въ Назаретъ святаго Зосиму въ оковахъ, а потомъ и самъ отправился туда. Выбравъ время для суда, Дометіанъ велѣлъ привести Зосиму и спросилъ его:

— Расскажи о своемъ волшебствѣ—какъ ты очаровалъ звѣрей?

Зосима въ отвѣтъ на сіе исповѣдалъ, что онъ—христіанинъ.

Тогда князь велѣлъ повѣсить святаго внизъ головой, навязать ему на шею большой камень и строгать его тѣло желѣзными когтями.

Послѣ сего онъ опять спросилъ:

— Расскажешь ли ты теперь о своемъ волшебствѣ?

Зосима на это сказалъ:

— Христосъ, Богъ мой—вотъ Кто послалъ звѣрей на утѣшеніе мнѣ въ пустынѣ.

Князь сказалъ ему:

— Если звѣри слушаютъ твоего Бога, то повели придти сюда одному звѣрю: тогда мы всѣ примемъ твою вѣру.

Зосима, воздѣвъ свои честныя руки къ небу, сталъ молиться.

— Господи Иисусе Христе, Сыне Божій!—говорилъ онъ.—Послушай меня, раба Твоего, пошли сюда льва, чтобы онъ служилъ мнѣ.

И внезапно въ городъ вбѣжалъ страшный левъ,—и всѣ, увидавъ его, разбѣжались. Левъ же, подойдя къ Зосимѣ, сталъ подерживать камень, который былъ привязанъ къ его шеѣ.

Тогда князь сталъ просить святаго:

— Зосима! укроти звѣря, и мы отвяжемъ тебя.

¹⁾ Т. е. Иисуса Христа. См. стр. 9 прим. 2.

Зосима повелѣлъ звѣрю быть кроткимъ, и князь приказалъ развязать святаго и хотѣлъ послать его къ царю. Но Зосима предалъ Богу духъ свой¹⁾. Христіане погребли съ честію тѣло святаго, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа, славимаго во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

ΘΕΟΔΟΡΑ,

Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца,

и чадъ его

ДАВИДА и КОНСТАНТИНА

Святой и блаженный князь Θεодоръ, по прозванію Черный, былъ сыномъ Смоленскаго князя Ростислава Мстиславовича и происходилъ въ девятой степени отъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра²⁾. Θεодоръ имѣлъ двухъ братьевъ, Глѣба и Михаила, которые, по смерти отца, обидѣли его, давъ ему въ удѣлъ одинъ только городъ Можайскъ³⁾. Несмотря на то, онъ не гнѣ-

1) Страданія св. Зосимы относятся къ началу IV вѣка ко временамъ царствованія Римскаго императора Діоклетіана. Память св. Зосимы пустытника совершается еще 4 января вмѣстѣ съ св. Аеанасіемъ коммендаріемъ (смотрителемъ за узниками, ведшимъ имъ записи), который, увидѣвъ Зосиму невредимымъ послѣ страшныхъ мученій, увѣровалъ во Христа и послѣ молитвенныхъ подвиговъ предалъ духъ свой Господу въ пустынѣ. Св. Зосима, по минейнымъ сказаніямъ, кратко передаваемымъ и св. Димитріемъ Ростовскимъ подъ 4 января, скончался не сразу послѣ претерпѣнныхъ отъ Дометіана мученій, а мирно предалъ духъ свой Господу тамъ же въ пустынѣ, вмѣстѣ со св. Аеанасіемъ, въ разщелинѣ одной скалы.

2) Годъ рожденія св. благов. князя Θεодора точно опредѣлить нельзя, но, несомнѣнно, это было между 1240 и 1245 гг.—По свидѣтельству его жизнеописателя (іеромонаха Антонія, 2-й половины XV в.), онъ отъ юныхъ лѣтъ воспитанъ былъ въ благочестіи и наученъ божественнымъ догматамъ, конми съ любовію наполнялось его сердце, какъ губа, напояемая чистою водою; отрокомъ онъ уже уклонялся дѣтскихъ игръ и обычаевъ, прилежа наипаче чтенію свящ. книгъ и соблюдая чистоту душевную и тѣлесную.

3) Можайскъ (нынѣ уездный городъ Московской губерніи) былъ тогда еще очень юнымъ, бѣднымъ и малонаселеннымъ городкомъ съ небольшою округою и прилежащими селами. Но Θεодоръ принималъ удѣлъ, по выраженію составителя его житія, безропотно, помышляя паче всего о стяжаніи сокровища некрадимаго, нетлѣннаго, вѣчнаго. Въ короткое время умный и добрый князь сдѣлалъ свой удѣлъ и люднымъ, и не бѣднымъ и заслужилъ благоговѣнную любовь народа.

вался на нихъ и терпѣливо владѣлъ симъ удѣломъ. За такоевое его незлобіе Богъ впослѣдствіи ввѣрилъ ему въ управленіе славный городъ Ярославль. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Въ Ярославлѣ жила княгиня Ксенія, супруга князя Василія Ростовскаго, у коей была единственная дочь. Благовѣрный князь Θεодоръ женился на сей дочери князя Ростовскаго, отъ которой впослѣдствіи имѣлъ сына Михаила и дочь, и получилъ во владѣніе городъ Ярославль¹⁾. А по смерти брата своего Михаила наслѣдовалъ онъ и Смоленское княженіе²⁾. Благочестиво и богоугодно жилъ князь Θεодоръ въ Ярославлѣ, ибо съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Христа и Его Пречистую Матерь. Особенно почиталъ онъ священниковъ и иноковъ и благотворилъ нищимъ. Какъ доблестный воинъ Христовъ онъ во всемъ угождалъ своему Владыкѣ и удалялся отъ всякой неправды.

Въ тѣ времена, когда надъ Русскою землею тяготѣло татарское иго, былъ обычай, чтобы русскіе князья ѣздили въ Орду къ хану для утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ. Когда однажды нѣкоторые князья поѣхали въ Орду, вмѣстѣ съ ними отправился туда и Ярославскій блаженный князь Θεодоръ со многими дарами для хана и для его супруги³⁾. Въ Ордѣ онъ былъ принятъ весьма благосклонно и служилъ при дворѣ хана въ качествѣ любимца, весьма уважаемаго. Мужественная красота и умъ его такъ плѣнили жену хана, что она пожелала выдать за него свою дочь. Но онъ сказалъ ей, что у него есть жена въ Ярославлѣ, и не склонился на ея увѣщанія.

Испросивъ себѣ отъ хана утвержденіе на княженіе въ Ярославлѣ и получивъ такое утвержденіе, блаженный Θεодоръ уѣхалъ изъ Орды домой. Когда прибылъ онъ къ Ярославлю, то услышалъ, что супруга его скончалась. Онъ хотѣлъ войти въ городъ, гдѣ

1) *Ярославль*—одинъ изъ самыхъ древнихъ русскихъ городовъ; зависѣлъ сначала отъ Ростова, но потомъ сталъ управляться своими князьями.—Св. Θεодоръ вступилъ въ бракъ съ княжною Ростовскою Марією Васильевною около 1267 года и тогда же вступилъ въ управленіе Ярославскимъ княжествомъ.

2) Это было въ 1279 году. Впрочемъ, самъ благов. князь Θεодоръ въ Смоленскѣ не жилъ, а только титуловался княземъ Смоленскимъ, хотя нѣкоторое время писалъ туда грамоты, вершилъ разныя судныя дѣла и заботился о благѣ смольнянъ какъ ихъ князь; вскорѣ онъ уступилъ Смоленскъ племяннику своему Александру Глѣбовичу.

3) Путешествіе князя Θεодора въ Орду было совершенно отчасти и по другимъ обстоятельствамъ: ханъ Золотой Орды Менгу-Темира, вмѣстѣ съ другими князьями русскими, вызвалъ и Θεодора для усмиренія иссовъ и Камскихъ Болгаръ, не хотѣвшихъ платить дань татарамъ. Въ Ордѣ при ханѣ св. князь провелъ около трехъ лѣтъ.

въ то время жили сынъ его Михаилъ и теща; но бояре и теща не пустили его и начали вести о немъ нелѣпныя рѣчи: «У насъ не въ обычаѣ,—говорили они,—принимать къ себѣ въ князья приходящаго изъ чужой земли; довольно для насъ имѣть своимъ княземъ наслѣдника Θεодорова, Михаила». Святый Θεодоръ снова отправился въ Орду и просилъ хана, чтобы онъ далъ ему опять Ярославское княжество. Ханъ послалъ ярославцамъ строгое повелѣніе принять своего князя, но тѣ не повиновались такому повелѣнію и упорно отказывались принять къ себѣ Θεодора. Въ то время, какъ святой князь пребывалъ въ Ордѣ въ гостяхъ у хана, жена хана опять начала предлагать своему мужу выдать ихъ дочь за Θεодора. Но ханъ долго не соглашался, говоря, что не подобаетъ давать дочь ханскую въ супружество даннику, притомъ еще иновѣрному. Тогда ханша открыла мужу свое желаніе, чтобы дочь ихъ приняла христіанскую вѣру и крестилась, а затѣмъ вышла замужъ за Θεодора. Ханъ согласился¹⁾. Дочь ханская крестилась и затѣмъ вступила въ бракъ съ Ярославскимъ княземъ. Ее назвали въ Святомъ Крещеніи Анною. Послѣ сего брака ханъ еще болѣе полюбилъ святаго Θεодора. Часто сажалъ онъ его съ собой за столъ свой, возлагалъ ежедневно ханскій вѣнецъ на его голову, одѣвалъ его въ свою порфиру, устроилъ ему прекрасный дворецъ и окружилъ его славою

СВѢТЫЙ КНѢЗЬ АѢОДОРЪ
и члѣда ѡго
ДАВІДЪ и КОНСТАНТИНЪ

¹⁾ Ханъ самъ взялъ на себя ходатайство предъ Константинопольскимъ Патріархомъ о разрѣшеніи сего брака и отправилъ для сего посольство во главѣ съ епископомъ Сарайскимъ Θεогностомъ; Патріархъ далъ разрѣшеніе подъ условіемъ принятія дочерью хана христіанской вѣры.

и богатством¹⁾. Но среди всего этого великолѣпія сердце блаженнаго князя не возгордилось, и слава міра сего не отвлекла его отъ любви Христовой, и онъ все болѣе и болѣе преуспѣвалъ въ исполненіи Заповѣдей Господнихъ. Пока онъ еще жилъ въ Ордѣ, у него родился сынъ, который названъ былъ во Святомъ Крещеніи Давидомъ. Затѣмъ родился у него второй сынъ, нареченный во Святомъ Крещеніи Константиномъ.

Вскорѣ послѣ того прибыли къ нему вѣстники изъ Россіи съ извѣстіемъ, что сынъ его Михаилъ умеръ въ Ярославѣ. Тогда князь Θεодоръ сталъ просить хана отпустить его на Русскую землю вмѣстѣ съ княгиней и съ дѣтьми ихъ. Ханъ отпустилъ его съ великою честію, возложивъ на него вѣнецъ и почтивъ его великимъ княженіемъ Ярославскимъ. Святый князь прибылъ въ Ярославль съ большимъ почетомъ; съ нимъ прибыло и много татарскихъ вельможъ отъ двора хана, коихъ онъ, по нѣкоторомъ времени, съ честію отпустилъ въ Ордѣ.

Святый князь Θεодоръ княжилъ въ своемъ городѣ Ярославѣ благочестиво и богоугодно до глубокой старости²⁾. Заболѣвъ и чувствуя, что эта болѣзнь—предсмертная, онъ позвалъ къ себѣ княгиню-супругу и дѣтей своихъ и завѣщалъ имъ пребывать въ любви и мирѣ³⁾. Затѣмъ онъ велѣлъ отнести себя въ монастырь и тамъ съ великою радостію принялъ отъ игумена иноческій образъ и въ теченіе всего того дня радовался и благодарилъ Бога за то, что Онъ сподобилъ его сего дара, коего давно желала душа его. Предъ самой своей кончиной онъ пожелалъ принять схиму, послѣ чего, преподавъ всѣмъ прощеніе и самъ испросивъ у всѣхъ прощеніе, онъ осынилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предаль душу

1) Ханъ далъ при семъ своему зятю съ дочерью на содержаніе нѣсколько городовъ: Черниговъ, Болгары, Куманы, Корсунъ, Арскъ, Казань и др.—всего до 36 городовъ. Князь Θεодоръ испросилъ у хана позволеніе выстроить въ Ордѣ нѣсколько церквей, веѣми мѣрами распространялъ христіанство и покровительствовалъ духовенству.

2) Св. Θεодоръ управлялъ княжествомъ кротко, мудро, безпристрастно, заступаясь за обиженныхъ, вдовъ и сиротъ, милосердствуя о нищихъ и убогихъ. Лѣтописи отличаютъ особенно его искреннее и смиренное благочестіе, усиленные посты и молитвы, многотрудные подвиги и попеченія касательно храмоздательства и церковнаго благолѣпія, а также его почтеніе къ епископскому и священному сану,—въ чемъ подражали ему и его благочестивые сыновья Давидъ и Константинъ, изъ коихъ младшій скончался въ послѣдствіи безбрачнымъ, а старшій 23 года мирно управлялъ Ярославскимъ княжествомъ.

3) Предсмертное завѣщаніе св. благов. князя Θεодора весьма трогательно и назидательно. Оно помѣщено полностью на древней иконѣ въ Спаскомъ монастырѣ (излюбленная обитель его и его семейства, сооруженная благочестивою супругою его Анною); на иконѣ св. Θεодоръ изображенъ во весь ростъ въ иноческой одеждѣ, посреди своихъ сыновей, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ.

свою въ руцѣ Божіи¹⁾. Его благолѣпно погребли въ храмъ Прображенія Господня. Его святыя мощи и донынѣ источаютъ многія чудеса во славу Христа Іисуса, Господа нашего, Которому слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Тропарь свѣтыхъ, гласъ д:

 ѿности башеа хрѣтоу бѣ любви прилѣпнѣшесѧ стѣи, ѡсерднѡ законъ и ѡправданіа тогѡ сохранисте: ѡнѡдѡже и чюдесными даробаными ѡбогатѣшесѧ, ищѣлєніа источаете, деѡдѡре, дѣде и кѡнстантинѣ. ѡ вѣроу васъ почитающихъ молите хрѣта бѣа, спстїсѧ дшамъ нашимъ.

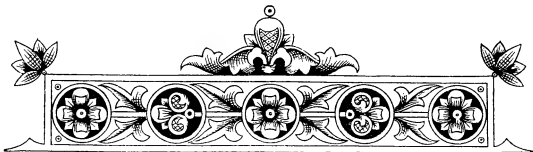
Тропарь на пренесеніе мощей свѣтыхъ, гласъ и:

 кѡ свѣзды многосвѣтлыа ѡ ѿности возсѣаше, ѡсвѣтилї єсте сердца вѣрныхъ пренесеніемъ чтнхъ мощей башнхъ, ко плѣти ѡкѡ ѡггїи на землїи показастесѧ, пощеніемъ насажденїи бысте ѡкѡ древа при водахъ воздержанїа, напоени стрѣлами слєзъ башнхъ, и сквернѡ ѡмысте: сегѡ ради ѡбїнстесѧ прїѣтелиа бжїа дѣа, деѡдѡре и дѣде и кѡнстантинѣ. молите хрѣта бѣа, спстїсѧ дшамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ и:

 бїнстесѧ, свѣтїльницы всесвѣтїи, ко плѣти ѡкѡ ѡггїи: и ѡкѡ жїзни дрєвєсѧ рѣйсѧа, пощеніемъ, бдѣнїемъ и вѣроу возрацїемїи, процвѣлїи єсте мѣтѡами башнми нѣныа бѣгодѣти прїемше: врачиє крѣпцы ѡблєшесѧ, ищѣлєте недѣлгующихъ дшы, сѧ вѣроу прїѣтѣгающихъ кѧ рѣцѣ мощей башнхъ, чѡдотѡрцы слѧвнїи, деѡдѡре, дѣде и кѡнстантинѣ. молите хрѣта бѣа, грѣхѡвѡ ѡставлєніе дарѡвати, вѣроу и любѡвїю чтѡщимъ пѧмѧть башѡ.

¹⁾ Это было 19-го сентября 1299-го года. Сынъ и преемникъ св. князя Θεодора князь Давидъ † 1321 года, а годъ кончины князя Константина въ лѣтописяхъ не означенъ. Тѣла ихъ, согласно выраженному ими при жизни желанїю, были положены возлѣ тѣла ихъ отца, въ склепѣ подъ сводами храма, не въ землѣ, а поверхъ ея въ гробницахъ. Обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Ярославскихъ Θεодора, Давида и Константина, вызванное и сопровождавшееся многочисленными дивными исцѣленїями, послѣдовало спустя почти 200 лѣтъ, въ 1467 году. Въ 1658 году послѣдовало перенесеніе мощей ихъ, подавшее поводъ къ установленїю мѣстнаго праздника 13 іюня. Въ 1704 году св. Димитріємъ, митрополитомъ Ростовскимъ, устроена была для св. мощей Ярославскихъ чудотѡрцевъ кипарисная рака, въ которую святитель и переложилъ мощи 22-го іюня, установивъ навсегда праздновать сей день. Впослѣдствїи кипарисная рака со св. мощами угодниковъ вложена была въ новую серебряную раку и тогда же послѣдовало перенесеніе св. мощей въ новоустроенную церковь во имя свв. Ярославскихъ чудотѡрцевъ — кн. Θεодора, Давида и Константина, въ которой они и почиваютъ и донынѣ близъ лѣваго клироса.

День двадцатый

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ЕВСТАФІЯ ПЛАКИДЫ,

ЕГО СУПРУГИ и ЧАДЪ

Въ царствованіе императора Траяна¹⁾ жилъ въ Римѣ воевода по имени Плакида²⁾. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода и обладалъ большимъ богатствомъ. Его храбрость на войнѣ была настолько извѣстна, что одно имя Плакиды приводило враговъ въ трепетъ. Еще въ то время, когда императоръ Титъ воевалъ въ Иудейской землѣ³⁾, Плакида былъ выдающимся римскимъ полководцемъ и отличался во всѣхъ сраженіяхъ неустрашимымъ мужествомъ.

¹⁾ Траянъ былъ однимъ изъ лучшихъ Римскихъ императоровъ: много заботился о благѣ своего народа, исполнилъ преобразовать государственное правленіе, расширилъ предѣлы имперіи счастливыми войнами, основалъ новые города. Однако и онъ преслѣдовалъ христіанъ.—Срв. прим. 3 на 145 стр.

²⁾ Языческое имя св. Евстафія, точнѣе по римскому произношенію Пласидъ—отъ латинскаго слова *placidus*, означающаго: «тихій», «ровный», «покойный», «мягкій», «кроткій». Наименованіе, прекрасно характеризующее высокія нравственныя качества св. Евстафія еще до обращенія его въ христіанство.

³⁾ Титъ—Римскій императоръ, сынъ и преемникъ императора Веспасіана, царствовалъ съ 79 по 81 годъ. Въ царствованіе своего отца былъ посланъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Иудею—для наказанія Иудеевъ, возмущившихся противъ римской власти. Объ этой именно войнѣ здѣсь и упоминается. Война окончилась въ 79 году разрушеніемъ Іерусалима и храма Соломонова.

По вѣрѣ своей Плакида былъ идолопоклонникомъ, но въ своей жизни творилъ много добрыхъ, христіанскихъ дѣлъ: онъ кормилъ голодныхъ, одѣвалъ нагихъ, помогалъ бѣдствующимъ и освобождалъ многихъ отъ узъ и темницы. Искренно радовался онъ, если ему приходилось оказать кому-либо помощь въ бѣдѣ и скорби, и даже радовался больше, чѣмъ своимъ славнымъ побѣдамъ надъ врагами. Какъ нѣкогда Корнилій, о коемъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ¹⁾, Плакида достигъ полного совершенства во всякихъ добрыхъ дѣлахъ, но не имѣлъ еще святой вѣры въ Господа нашего Иисуса Христа,—той вѣры, безъ коей мертвы всѣ добрыя дѣла²⁾. У Плакиды была жена, такая же добродѣтельная, какъ и онъ самъ, и двое сыновей. Ко всѣмъ Плакида былъ весьма добръ и милостивъ; не доставало ему только познанія о Единомъ Истинномъ Богѣ, Коего онъ, еще не вѣдая, почиталъ уже своими добрыми дѣлами. Но Милосердый Человѣколюбецъ Господь всѣмъ желаетъ спасенія и призираетъ на тѣхъ, кто творить доброе: *ко всѣмъкозъ ѣзыцѣмъ божию вѣра и дѣлами правды, пріятенъ ємъ єсть*³⁾. Не презрѣлъ Онъ и сего добродѣтельнаго мужа, не попустилъ ему погибнуть во тьмѣ идольскаго заблужденія, и Самъ благоволилъ открыть ему путь ко спасенію.

Однажды Плакида, по обыкновенію своему, выѣхалъ съ воинами и слугами на охоту. Встрѣтивъ стадо оленей, онъ разставилъ всадниковъ и началъ погоню за оленями. Вскорѣ онъ замѣтилъ, что одинъ, самый большой изъ нихъ, отдѣлился отъ стада. Оставивъ своихъ воиновъ, Плакида съ небольшою дружиною погнался за оленемъ въ пустыню. Спутники Плакиды скоро выбились изъ силъ и остались далеко позади его. Плакида же, имѣя болѣе сильнаго и быстрого коня, одинъ продолжалъ погоню до тѣхъ поръ, пока олень не взбѣжалъ на высокую скалу. Плакида остановился у подножія скалы и, смотря на оленя, сталъ размышлять о томъ, какъ бы изловить его. Въ сіе время Вселогій Богъ, многообразными средствами приводящій людей ко спасенію и Ему Одному извѣстными судьбами наставляющій ихъ на путь Истины, уловилъ самого ловца, явившись Плакидѣ, какъ нѣкогда Апостолу Павлу⁴⁾. Продолжая смотрѣть на оленя, Плакида

1) Дѣян., 10 гл., 2 ст. и далѣе.

2) Послан. Іаков., 2 гл., 17 ст.

3) Дѣян., 10 гл., 35 ст.

4) Дѣян., 9 гл., ст. 3—6.

увидѣлъ между его рогами сіяющій крестъ и на крестѣ—подобіе плоти распятаго за насъ Господа Іисуса Христа. Изумленный симъ чуднымъ видѣніемъ, воевода вдругъ услышалъ Голосъ, глаголющій:

— Затѣмъ ты гонишь Меня, Плакида?

И вмѣстѣ съ симъ Божественнымъ гласомъ мгновенно напалъ на Плакиду страхъ: упавъ съ коня, Плакида лежалъ на землѣ какъ мертвый. Едва опомнившись отъ страха, онъ воспросилъ:

— Кто Ты, Господи, говорящій со мною?

И сказалъ ему Господь:

— Я—Іисусъ Христосъ,—Богъ, воплотившійся ради спасенія людей и претерпѣвшій вольныя страданія и крестную смерть, Коего ты, не вѣдая, считаешь. Твои добрыя дѣла и обильныя милостыни дошли до Меня, и Я возжелалъ спасти тебя. И вотъ, Я явился здѣсь, чтобы уловить тебя въ познаніе Меня и присоединить къ вѣрнымъ рабамъ Моимъ. Ибо не хочу Я, чтобы чело-вѣкъ, творящій праведныя дѣла, погибъ въ сѣтяхъ вражнихъ.

Поднявшись съ земли и уже не видя никого предъ собою, Плакида сказалъ:

— Теперь вѣрую я, Господи, что Ты—Богъ неба и земли, Творецъ всѣхъ тварей. Отнынѣ я поклоняюсь Единому Тебѣ и иного, кромѣ Тебя, Бога не знаю. Молю Тебя, Господи, научи меня, что мнѣ дѣлать?

И снова услышалъ онъ Голосъ:

— Иди къ священнику христіанскому, прими отъ него Крещеніе, и онъ наставитъ тебя ко спасенію.

Исполненный радости и умиленія, Плакида въ слезахъ палъ на землю и поклонился Господу, удостоившему его Своего явленія. Онъ сокрушался о томъ, что доселѣ не зналъ правды и не вѣдалъ Бога Истиннаго, и въ то же время радовался духомъ тому, что сподобился такой благодати, открывшей ему познаніе Истины и наставившей на правый путь. Сѣвъ снова на коня, онъ вернулся къ своимъ спутникамъ, но, сохраняя въ тайнѣ свою великую радость, никому не повѣдалъ о томъ, что съ нимъ случилось. Когда же онъ возвратился съ охоты домой, то отозвалъ свою жену и наединѣ разсказалъ ей все, что видѣлъ и слышалъ. Жена въ свою очередь повѣдала ему:

— Въ прошлую ночь я слышала, что кто-то говорилъ мнѣ такіа слова: ты, твой мужъ и твои сыновья завтра придете ко Мнѣ и

познаете Меня, Иисуса Христа, Истиннаго Бога, посылающаго спасеніе любящимъ Меня.—Не будемъ же отлагать, исполнимъ тотчасъ же, что намъ повелѣно.

Настала ночь. Плакида послалъ искать, гдѣ живетъ христіанскій священникъ. Узнавъ, гдѣ его домъ, Плакида взялъ съ собою жену, дѣтей и нѣкоторыхъ вѣрныхъ слугъ своихъ и отправился къ священнику, по имени Іоанну. Придя къ нему, они подробно рассказали священнику о явленіи Господа и просили крестить ихъ. Выслушавъ ихъ, священникъ прославилъ Бога, избирающаго и изъ язычниковъ угодныхъ Ему, и, научивъ ихъ святой вѣрѣ, открылъ имъ всѣ Заповѣди Божіи. Потомъ онъ сотворилъ молитву и крестилъ ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И наречены были имъ при Святомъ Крещеніи имена: Плакидѣ—Евстаѳій, супругѣ его—Евдокія, а сыновьямъ ихъ—Агапій и Еупростій. Послѣ Крещенія священникъ причастилъ ихъ Божественныхъ Таинъ и отпустилъ съ миромъ, сказавъ имъ:

— Богъ, просвѣтившій васъ свѣтомъ познанія Своего и призавшій васъ въ наслѣдіе жизни вѣчной, да будетъ всегда съ вами! Когда же вы удостоитесь въ той жизни лицезрѣнія Божія, помните и меня, отца вашего духовнаго.

Такъ, возродившись въ Святомъ Крещеніи, они возвратились въ домъ свой, исполненные неизреченной радости. Благодать Божественная озарила ихъ души тихимъ свѣтомъ и наполнила сердца такимъ блаженствомъ, что имъ казалось, будто они находятся на Небѣ, а не на землѣ.

На слѣдующій день Евстаѳій, сѣвъ на коня и взявъ съ собою нѣкоторыхъ слугъ, отправился какъ будто на охоту на то самое мѣсто, гдѣ явился ему Господь, чтобы воздать Ему благодареніе за Его неисповѣдимые дары. Пріѣхавъ къ тому мѣсту, онъ разослалъ слугъ искать добычи. Самъ же, сойдя съ коня, палъ лицомъ на землю и со слезами молился и благодарилъ Господа за Его неизреченную милость, что благоволилъ Онъ просвѣтить его свѣтомъ вѣры. Въ своей молитвѣ онъ вручалъ себя Господу своему, предавая себя во всемъ въ Его благую и совершенную волю и моля Его, чтобы Онъ по Своей благодати все устроилъ для него на пользу, какъ Самъ вѣдаетъ и благоизволить. И имѣлъ онъ здѣсь откровеніе о грядущихъ на него напастяхъ и скорбяхъ.

— Евстаѳій,—сказалъ ему Господь,—подобаетъ тебѣ на дѣлѣ проявить твою вѣру, твердую надежду и усердную любовь ко Мнѣ,

Все сіе познается не среди временнаго богатства и суетнаго благополучія, но въ нищетѣ и въ напастяхъ. Тебѣ, какъ Іову¹⁾, предстоитъ претерпѣть многія скорби и испытать многія бѣдствія, чтобы, будучи искушеннымъ, подобно золоту въ горнилѣ, явиться достойнымъ Меня и принять вѣнецъ изъ рукъ Моихъ.

— Да будетъ воля Твоя, Господи,—отвѣчалъ Евстаѳій,—все готовъ я принять изъ рукъ Твоихъ съ благодареніемъ. Я знаю, что Ты благъ и милостивъ, и какъ Отецъ, милуя, наказываешь; неужели же я не приму изъ милосердыхъ рукъ Твоихъ отеческаго наказанія? Поистинѣ готовъ я, какъ рабъ, съ терпѣніемъ нести все, что на меня возложатъ, только бы Твоя всесильная помощь была со мною.

И снова услышалъ онъ Голосъ:

— Теперь ли желаешь претерпѣть скорби или же въ послѣдніе дни жизни своей?

— Господи,—сказалъ Евстаѳій,—если невозможно совершенно миновать искушенія, то дай нынѣ же претерпѣть сіи бѣдствія; только пошли мнѣ Свою помощь, чтобы не одолѣло зло и не отторгло меня отъ любви Твоей.

Господь сказалъ ему:

— Мужайся, Евстаѳій, ибо благодать Моя будетъ съ тобою и охранить тебя. Тебѣ предстоитъ глубокое уничиженіе, но Я вознесу тебя,—и не только на Небѣ прославлю тебя предъ Ангелами Моими, но и среди людей возстановлю твою честь: послѣ многихъ скорбей Я снова пошлю тебѣ утѣшеніе и возвращу твой прежній санъ. Ты долженъ, однако, радоваться не о временной почести, но о томъ, что твое имя вписано въ книгѣ жизни вѣчной.

Такъ бесѣдоваль святыи Евстаѳій съ невидимымъ Господомъ и, исполняясь Божественной благодати, принималъ отъ Него откровенія. Радуюсь духомъ и пламенія любовію къ Богу, онъ возвратился въ домъ свой. Все, что было открыто ему Богомъ,

¹⁾ *Іовъ*—ветхозавѣтный великій праведникъ, хранитель истиннаго откровенія и богопочтенія въ родѣ человѣческомъ во время усиленія языческаго суетврія послѣ разсѣянія народовъ; извѣстенъ своимъ благочестіемъ и непорочною жизнью; былъ испытанъ отъ Бога всѣми несчастіями, среди которыхъ, однако, остался непоколебимымъ въ вѣрѣ и добродѣтели. Жилъ Іовъ во времена патриархальныхъ до временъ Моисея въ странѣ Австидійской, находившейся въ сѣверной части каменистой Аравіи. Исторія Іова изложена подробно въ книгѣ его имени,—одной изъ древнѣйшихъ священныхъ библейскихъ книгъ.

Евстаѳій повѣдалъ своей честной супругѣ. Онъ не скрылъ отъ нея, что имъ предстоятъ многія напасти и скорби, и убѣждалъ мужественно претерпѣть ихъ ради Господа, Который обратитъ сіи скорби въ вѣчное веселіе и радость.

Внимая своему мужу, сія благоразумная женщина сказала:

— Да будетъ надъ нами воля Господня; мы же со всѣмъ усердіемъ станемъ молиться Ему только о томъ, чтобы Онъ послалъ намъ терпѣніе.

И стали они жить благочестиво и честно, подвижаясь въ постѣ и молитвахъ, раздавая убогимъ милостыню еще обильнѣе, чѣмъ прежде, и усерднѣе прежняго совершенствуясь во всѣхъ добродѣтеляхъ.

Спустя немного времени, попущеніемъ Божиимъ, постигли домъ Евстаѳія болѣзни и смерть. Разболѣлись всѣ его домочадцы, и въ короткое время умерли не только почти всѣ его слуги, но и весь домашній скоть. И такъ какъ тѣ, кто остался въ живыхъ, лежали больные, то некому уже было охранять сокровищъ Евстаѳіа, и воры по ночамъ расхищали его имѣніе. Вскорѣ славный и богатый воевода сталъ почти нищимъ. Евстаѳій, однако, нимало не опечалился этимъ и не впалъ въ безутѣшную скорбь: среди всѣхъ этихъ испытаній онъ ни въ чемъ не погрѣшилъ предъ Богомъ, и, благодаря Его, говорилъ, какъ Іовъ:

— «ГДѢ ДАДѢ, ГДѢ ѠАТЪ: ѡКВ ГДѢИ ѢЗБОЛІСА, ТАКВ ВЪСТЪ: БЗДН ѢМА ГДѢНЕ БѢГОСЛОВЕНО ВО ВѢКН.» ¹⁾

СѢІН ВЕЛИКОМѢНЦЫ

ЕВСТАФІЙ, АСОПІСТІА, ІОАННІЙ И АСОПІСТЪ

¹⁾ Кн. Іов., гл. 1, ст. 21.

И утѣшалъ Евстаѳій супругу свою, чтобы она не скорбѣла о происходящемъ съ ними, а та въ свою очередь сама утѣшала мужа; и такъ оба они переносили скорби съ благодарностью къ Богу, во всемъ поручивъ себя Его волѣ и укрѣпляясь надеждою на Его милость. Видя, что онъ лишился имущества, Евстаѳій рѣшилъ скрыться отъ всѣхъ своихъ знакомыхъ гдѣ-нибудь въ далекой сторонѣ и тамъ, не открывая своего знатнаго происхожденія и высокаго званія, жить среди простого народа въ смиреніи и нищетѣ. Онъ надѣялся, что, проводя такую жизнь, онъ безъ всякаго препятствія и вдали отъ житейской молвы будетъ служить обнищавшему и смирившемуся ради спасенія нашего Христу Господу. Евстаѳій посовѣтовался о томъ со своей супругою, послѣ чего они рѣшили ночью уйти изъ дома. И вотъ, тайно отъ своихъ домашнихъ, — коихъ осталось довольно немного, и то больныхъ, — они взяли своихъ дѣтей, перемѣнили драгоценныя одежды на рубища и покинули свой домъ. Происходя изъ знатнаго рода, будучи великимъ сановникомъ, любимый царемъ, всѣми уважаемый, Евстаѳій легко могъ снова возвратить себѣ и славу, и честь, и богатство, коихъ онъ лишился, но, считая ихъ за ничто, онъ все оставилъ ради Бога и Его Одного хотѣлъ имѣть своимъ Покровителемъ. Скрываясь, чтобы не быть узаннымъ, странствовалъ Евстаѳій по невѣдомымъ мѣстамъ, останавливаясь среди самыхъ простыхъ и невѣжественныхъ людей. Такъ, оставивъ свои богатые чертоги, скитался сей подражатель Христа, не имѣя нигдѣ пріюта. Вскорѣ узнали и царь, и всѣ вельможи, что любимый ихъ воевода Плакида скрылся неизвѣстно куда. Всѣ недоумѣвали и не знали, что подумать: погубилъ ли кто Плакиду, или онъ самъ случайно какъ-нибудь погибъ. Сильно печалились о немъ и разыскивали его, но не могли постигнуть тайны Божіей, совершавшейся въ жизни Евстаѳія, ибо «кто разумѣ оумъ гдѣ; или кто совѣтникъ емоу бысть?»¹⁾

Въ то время какъ Евстаѳій съ семьею своей пребывалъ въ одномъ неизвѣстномъ мѣстѣ, жена его сказала ему:

— Долго ли, господинъ мой, будемъ мы жить здѣсь? Уйдемъ лучше отсюда въ далекія страны, чтобы кто-нибудь не узналъ насъ и дабы не сдѣлаться намъ предметомъ насмѣшекъ у нашихъ знакомыхъ.

¹⁾ Посл. къ Римл., гл. II, ст. 34.

И вотъ, вмѣстѣ съ дѣтьми пошли они по дорогѣ, ведущей въ Египетъ ¹⁾. Пройдя нѣсколько дней, они пришли къ морю и, увидя въ пристани корабль, готовый отплыть въ Египетъ, сѣли на этотъ корабль и отплыли. Хозяинъ корабля былъ чужестранецъ ²⁾ и человекъ очень свирѣпый. Прельстившись красотою жены Евстаѳія, онъ воспламенился страстью къ ней и возымѣлъ въ сердцѣ своемъ лукавое намѣреніе отнять ее у сего убогаго человека и взять себѣ. Доплывъ до берега, гдѣ Евстаѳію нужно было сходить съ корабля, хозяинъ вмѣсто платы за перевозъ по морю взялъ себѣ жену Евстаѳія. Тотъ сталъ сопротивляться, но ничего не могъ сдѣлать, ибо свирѣпый и безчеловѣчный чужестранецъ, обнаживъ мечъ, грозилъ убить Евстаѳія и бросить его въ море. Некому было заступиться за Евстаѳія. Съ плачемъ палъ онъ къ ногамъ злого человека, умоляя не разлучать его съ любимой подругой. Но всѣ его просьбы не имѣли успѣха, и онъ услышалъ рѣшительный отвѣтъ:

— Если хочешь остаться въ живыхъ, замолчи и уйди отсюда; иначе тотчасъ же умрешь здѣсь отъ меча, и море сіе будетъ для тебя могилой.

Рыдая, взялъ Евстаѳій своихъ дѣтей и сошелъ съ корабля; хозяинъ же корабля, отчаливъ отъ берега, поднялъ паруса и пустился въ плаваніе. Какъ тяжела была для сего богоугоднаго человека разлука съ его цѣломудренной и вѣрной супругой! Очами, полными слезъ, и съ надрывавшимся отъ скорби сердцемъ провожали они другъ друга. Рыдалъ Евстаѳій, оставшись на берегу, рыдала на кораблѣ жена его, насильно отнятая отъ мужа и увозимая въ неизвѣстную страну. Можно ли выразить ихъ скорбь, плачь и рыданіе? Долго стоялъ Евстаѳій на берегу и слѣдилъ за кораблемъ до тѣхъ поръ, пока могъ его видѣть. Потомъ онъ отправился въ путь, ведя съ собою своихъ малолѣтнихъ

¹⁾ Т. е. — по направленію къ Средиземному морю, которое нужно было переплыть на кораблѣ, чтобы достигнуть Египта. *Египетъ* — страна, лежащая въ сѣверо-восточной части Африки. Въ описываемое время Египетъ находился подъ властію Римлянъ, которой подпалъ окончательно въ 30-мъ году до Р. Х.

²⁾ Въ житіи онъ называется *варваромъ*. Такъ Греки, а вслѣдъ за ними и Римляне, называли всѣхъ вообще чужестранцевъ. Это была презрительная кличка, обозначающая грубость и невѣжество другихъ народовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наименованію сему усвоено въ Писаніи и понятіе вообще человека безчеловѣчнаго и свирѣпаго. Вѣроятно, это былъ одинъ изъ тѣхъ морскихъ разбойниковъ, которые тогда еще нерѣдко наводили ужасъ на побережья Средиземнаго моря, уводили и продавали красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ въ рабство, безчеловѣчно умерщвляя тѣхъ, кто имъ въ этомъ препятствовалъ.

дѣтей; и плакалъ мужъ о женѣ, а дѣти плакали о матери своей. Одно только и было утѣшеніе для праведной души Евстаѳіа, что испытанія сіи онъ принимаетъ отъ руки Господа, безъ воли Коего ничто не можетъ съ нимъ случиться. Ободряла Евстаѳіа и та мысль, что онъ для того и призванъ къ вѣрѣ Христовой, дабы съ терпѣніемъ проходить путь къ Отечеству Небесному.

Но скорби Евстаѳіа еще не кончились; напротивъ, ему пришлось вскорѣ испытать новыя печали, большія прежнихъ. Не успѣлъ онъ забыть своей первой скорби, какъ приблизилось новое горе. Онъ только что перенесъ горестную разлуку съ своей супругою, а уже недалеко отъ него была потеря и дѣтей. Продолжая свой путь, Евстаѳій пришелъ къ многоводной и очень быстрой рѣкѣ. Ни перевоза, ни моста чрезъ эту рѣку не было, и приходилось ее переходить. Перенести сразу обоихъ сыновей на другой берегъ оказалось невозможнымъ. Тогда Евстаѳій взялъ одного изъ нихъ и перенесъ на своихъ плечахъ на противоположную сторону. Посадивъ его здѣсь, онъ отправился назадъ, чтобы также перенести и второго сына. Но въ то время, какъ онъ дошелъ уже до середины рѣки, вдругъ раздался крикъ. Евстаѳій взглянулъ и съ ужасомъ увидѣлъ, какъ сына его схватилъ левъ и убѣжалъ съ нимъ въ пустыню. Съ горькимъ и жалостнымъ воплемъ смотрѣлъ Евстаѳій вслѣдъ удалявшемуся звѣрю, пока тотъ съ своей добычей не скрылся изъ глазъ. Евстаѳій поспѣшилъ возвратиться къ другому своему сыну. Но не успѣлъ онъ дойти до берега, какъ вдругъ выбѣжалъ волкъ и утащилъ отрока въ лѣсъ. Охваченный со всѣхъ сторонъ тяжкими скорбями, стоялъ Евстаѳій среди рѣки и какъ бы утопалъ въ морѣ своихъ слезъ. Можетъ ли кто повѣдать, какъ велики были его сердечная скорбь и рыданія? Онъ лишился супруги, цѣломудренной, единовѣрной и благочестивой; лишился дѣтей, на коихъ онъ смотрѣлъ какъ на единственное утѣшеніе среди постигшихъ его испытаній. Поистинѣ было чудомъ, что человѣкъ сей не изнемогъ подъ тяжестью столь великихъ скорбей и остался въ живыхъ. Несомнѣнно, что только всемогущая десница Всевышняго укрѣпляла Евстаѳіа въ перенесеніи сихъ скорбей: ибо только Тотъ, Кто попустилъ ему впасть въ такія искушенія, могъ послать ему и такое терпѣніе.

Выйдя на берегъ, Евстаѳій долго и горько плакалъ и затѣмъ съ сердечною скорбью сталъ продолжать свой путь. Для него былъ лишь одинъ Утѣшитель—Богъ, въ Коего онъ твердо вѣровалъ

и ради Коего онъ все это переносилъ. Нимало не ропталъ Евстаѣй на Бога, не сталъ говорить: «Неужели для того, Ты, Господи, призвалъ меня къ познанію Тебя, чтобы я лишился супруги и дѣтей? Въ томъ ли польза вѣры въ Тебя, чтобы я сталъ несчастнѣйшимъ изъ всѣхъ людей? Такъ ли Ты любишь вѣрующихъ въ Тебя, чтобы они погибли въ разлукѣ другъ съ другомъ?» Ничего подобнаго даже не подумалъ сей праведный и терпѣливый мужъ. Напротивъ, онъ въ глубокомъ смиреніи приносилъ благодареніе Господу за то, что Ему благоугодно видѣть рабовъ Своихъ не въ благополучіи мірекомъ и суетныхъ утѣхахъ, а въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, дабы утѣшить ихъ въ будущей жизни вѣчной радостью и веселіемъ.

Но Всесильный Богъ все обращаетъ во благо, и если попускаетъ праведнику впасть въ бѣдствія, то не затѣмъ, чтобы карать его, а чтобы испытать его вѣру и мужество, благоволя не къ слезамъ, а къ твердому терпѣнію, и внимая его благодаренію. Подобно тому, какъ нѣкогда Господь сохранилъ Іону невредимымъ во чревѣ китовомъ¹⁾, такъ Онъ сохранилъ цѣлыми и невредимыми дѣтей Евстаѣя, похищенныхъ звѣрями. Когда левъ уносилъ отрока въ пустыню, увидали его пастухи и съ крикомъ стали преслѣдовать его. Бросивъ отрока, левъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Также и волка, похитившаго другого отрока, увидѣли землепашцы и съ крикомъ погнались за нимъ. Бросилъ и волкъ отрока. И пастухи, и землепашцы были изъ одного селенія. Они взяли дѣтей и воспитали ихъ.

Но Евстаѣй ничего этого не зналъ. Продолжая путь, онъ то благодарилъ Бога въ терпѣніи, то, побѣждаемый природой человеческой, плакалъ, восклицая:

— Увы мнѣ! Нѣкогда я былъ богатъ, а теперь нищъ и лишенъ всего. Увы мнѣ! Нѣкогда я былъ въ славѣ, нынѣ же—въ безчестіи. Увы мнѣ! Нѣкогда я былъ домовитъ и имѣлъ большія имѣнія, нынѣ же я—странникъ. Былъ я когда-то какъ древо многолиственное и плодоносное, а нынѣ я—какъ вѣтвь усохшая. Былъ я окруженъ дома друзьями, на улицахъ—слугами, въ битвахъ—воинами, а нынѣ остался одинъ въ пустынѣ. Но не остави меня, Господи! Не презри меня, Всевидче! Не забудь меня, Всеблагій! Господи, не остави меня до конца! Вспомнилъ

¹⁾ Кн. Прор. Іоны, гл. 2.

я, Господи, слова Твои, сказанныя на мѣстѣ Твоего явленія мнѣ: «Ты имѣешь воспріять скорби, подобно Іову». Но вотъ со мною исполнилось уже большее, чѣмъ съ Іовомъ: ибо онъ, хотя и лишился своего имущества и славы, но лежалъ на своемъ гноищѣ, я же—въ чужой странѣ и не знаю, куда мнѣ идти; онъ имѣлъ друзей, утѣшавшихъ его,—мое же утѣшеніе, возлюбленныхъ моихъ дѣтей, дикіе звѣри, похитивъ въ пустынь, пожрали; онъ хотя и лишился своихъ дѣтей, но могъ отъ супруги своей имѣть нѣкоторое утѣшеніе и нѣкоторую услугу,—моя же добрая жена впала въ руки беззаконнаго чужестранца, и я, какъ трость въ пустынь, колеблюсь бурей моихъ горькихъ печалей. Не прогнѣвайся на меня, Господи, что я отъ горести сердца говорю такъ; ибо я говорю, какъ человѣкъ. Но на Тебѣ, Промыслителѣ моемъ и Устроителѣ пути моего, утверждаюсь, на Тебя надѣюсь, и Твоею любовію, какъ прохладною росой и дуновеніемъ вѣтра, огонь печали моей прохладжаю и желаніемъ Тебя, какъ бы нѣкоею сладостію, горечь бѣдъ моихъ улаждаю».

Говоря такъ съ воздыханіемъ и слезами, Евстаѣій дошелъ до нѣкоего селенія, называемаго Вадисисъ. Поселившись въ немъ, онъ сталъ работать, нанимаясь у тамошнихъ жителей, чтобы снискивать пропитаніе трудами рукъ своихъ. Работалъ онъ и трудился надъ такимъ дѣломъ, къ которому не привыкъ и котораго дотолѣ не зналъ. Впослѣдствіи Евстаѣій упросилъ жителей того селенія, чтобы они поручили ему охранять ихъ хлѣбъ, за что они платили ему небольшую плату. Такъ онъ прожилъ въ селеніи томъ пятнадцать лѣтъ въ большой нищетѣ и смиреніи и во многихъ трудахъ, такъ что въ потѣ лица вкушалъ хлѣбъ свой. Добродѣтели же и подвиги его кто можетъ изобразить? Всякій можетъ оцѣнить ихъ, если представитъ себѣ, что среди такой нищеты и странничества онъ ни въ чемъ столько не упражнялся, какъ въ молитвахъ, постѣ, въ слезахъ, въ бдѣніяхъ и воздыханіяхъ сердечныхъ, вознося къ Богу очи и сердце и ожидая милости отъ Его неизреченнаго милосердія. Дѣти же Евстаѣія воспитывались недалеко отсюда, въ другомъ селеніи, но онъ не зналъ о нихъ, да и они сами не знали другъ о другѣ, хотя и жили въ одномъ селеніи. А жена его, какъ нѣкогда Сарра¹⁾, сохраняема была Богомъ отъ распутства

1) Здѣсь разумѣется извѣстный подобный же примѣръ изъ жизни ветхозавѣтнаго патриарха Авраама и жены его Сарры вскорѣ послѣ переселенія ихъ въ землю Ханаанскую. Когда Авраамъ во время наступившаго голода пришелъ въ Египетъ, фараонъ за

того чужестранца, который въ тотъ самый часъ, когда отнялъ ее у праведнаго мужа, пораженъ былъ болѣзнію и, прїѣхавъ въ свою страну, умеръ, оставивъ свою плѣнницу чистою, не прикоснувшись къ ней. Такъ хранилъ Богъ Свою вѣрную рабу, что, находясь среди сѣти, не была она уловлена, но какъ птица избавилась отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушилась, и она избавлена была помощію Вышняго. По смерти же того чужестранца добродѣтельная женщина стала свободною и жила въ мирѣ, безъ напастей, добывая себѣ пищу трудами рукъ своихъ.

Въ то время иноплеменики вели войну противъ Рима и много наносили вреда, овладѣвъ нѣкоторыми городами и областями¹⁾. Посему царь Траянъ былъ въ великой печали и, вспомнивъ своего храбраго воеводу Плакиду, говорилъ:

— Если бы былъ съ нами нашъ Плакида, то враги наши не могли бы насмѣяться надъ нами; ибо онъ былъ страшенъ врагамъ, и непріатели боялись имени его, потому что онъ былъ храбръ и счастливъ въ битвахъ.

И удивлялся царь со всѣми вельможами своими тому странному обстоятельству, что Плакида неизвѣстно куда скрылся съ женою и съ дѣтьми. Задумавъ послать разыскивать его по всему своему царству, Траянъ сказалъ окружающимъ его:

— Если кто найдетъ мнѣ моего Плакиду, того я удостою великой чести и надѣлю многими дарами.

И вотъ, два добрыхъ воина, Антіохъ и Акакій, бывшіе нѣкогда вѣрными друзьями Плакиды и жившіе при его домѣ, сказали:

— Самодержавный царь, повели намъ поискать сего чловѣка, который весьма нуженъ всему Римскому царству. Если бы намъ пришлось искать его въ отдаленнѣйшихъ краяхъ, то и тогда мы приложимъ все свое усердіе.

Царь обрадовался такой готовности ихъ и тотчасъ послать ихъ искать Плакиду. Они отправились и объѣхали немало областей, ища своего любимаго воеводу по городамъ и селеніямъ и спрашивая всякаго встрѣчнаго, не видѣлъ ли кто гдѣ такого чловѣка. Наконецъ, приблизились они къ тому селенію, гдѣ жилъ

красоту Сарры хотѣлъ было взять ее себѣ въ жены, но Господь не попустилъ сего и поразилъ за Сарру тяжкими казнями и царя, и дворъ его. — Кн. Бытія, гл. 12, ст. 11—20.

1) Это было незадолго до смерти Траяна, какъ видно изъ самаго повѣствованія. Изъ исторіи видно, что въ это время возмущались противъ Римскаго владычества различные азіатскіе народы, подвластные Риму, и императоръ готовился къ походу на Месопотамію.

Евстаѳій. Евстаѳій въ это время стерегъ хлѣбъ въ полѣ. Увидѣвъ идущихъ къ себѣ воиновъ, онъ сталъ присматриваться къ нимъ и, издавѣка узнавъ ихъ, обрадовался и плакалъ отъ радости. Глубоко вздыхая къ Богу втайнѣ сердца своего, Евстаѳій всталъ на дорогѣ, по которой тѣ воины должны были пройти; они же, приблизившись къ Евстаѳію и поздоровавшись съ нимъ, спрашивали его, какое это селеніе и кто владѣетъ имъ. Затѣмъ начали спрашивать, нѣтъ ли здѣсь какого-нибудь странника, такого-то возраста и такой-то наружности, имя которому Плакида.

Евстаѳій спросилъ ихъ:

— Для чего ищете вы его?

Они отвѣчали ему:

— Онъ—другъ нашъ, и мы долгое время не видали его и не знаемъ, гдѣ находится онъ вмѣстѣ съ женою и съ дѣтьми своими. Если бы кто-нибудь сообщилъ намъ о немъ, мы дали бы тому человѣку много золота.

Евстаѳій сказалъ имъ:

— Я не знаю его и не слыхалъ никогда о Плакидѣ. Впрочемъ, господа мои, прошу васъ, войдите въ селеніе и отдохните въ моей хижинѣ, потому что я вижу, что вы и кони ваши утомились отъ дороги. Итакъ, отдохните у меня, а затѣмъ вамъ можно будетъ узнать объ искомомъ вами человѣкѣ отъ кого-нибудь изъ знающихъ его.

Воины, послушавъ Евстаѳія, пошли съ нимъ въ селеніе, но не узнали его; онъ же хорошо узналъ ихъ, такъ что едва не заплакалъ, но удержался. Въ томъ селеніи жилъ одинъ добрый человѣкъ, въ домѣ котораго Евстаѳій имѣлъ пристанище. Онъ ввелъ воиновъ къ сему человѣку, прося его, чтобы тотъ оказалъ имъ гостепріимство и накормилъ ихъ.

— Я же,—прибавилъ онъ,—отплатю тебѣ своею работою за все, что ты потратишь на угощеніе, потому что эти люди—мои знакомые.

Человѣкъ тотъ, вслѣдствіе доброты своей, а также и внимая просьбѣ Евстаѳія, усердно угощалъ своихъ гостей. А Евстаѳій служилъ имъ, принося и ставя предъ ними кушанья. При семъ приходила ему на мысль его прежняя жизнь, когда тѣ, коимъ онъ сейчасъ прислуживаетъ, сами ему такъ служили,—и онъ, побѣждаемый естественною слабостію природы человѣческой, едва удерживался отъ слезъ, но скрывалъ себя предъ воинами,

чтобы не быть узаннымъ; нѣсколько разъ выходилъ изъ хижины и, немного поплакавъ и отерши слезы, тотчасъ опять входилъ, служа имъ какъ рабъ и простой поселянинъ. Воины же, часто взирая на лицо его, начали мало-помалу узнавать его и стали тихо говорить другъ другу: «Похожъ сей человѣкъ на Плакиду.... неужели это и въ самомъ дѣлѣ онъ?..» И прибавили: «Помнимъ мы, что у Плакиды была на шеѣ глубокая рана, которую онъ получилъ на войнѣ. Если у сего мужа есть такая рана, то онъ воистину самъ Плакида». Увидѣвъ на шеѣ его ту рану, воины тотчасъ вскочили изъ-за стола, припали къ ногамъ его, стали обнимать его и много плакали отъ радости, говоря ему:

— Ты—Плакида, котораго мы ищемъ! Ты—любимецъ царя, о которомъ онъ такъ долго печалится! Ты—Римскій воевода, о которомъ скорбятъ всѣ воины.

Тогда Евстаѳій понялъ, что настало время, о которомъ предрекалъ ему Господь и въ которое онъ долженъ былъ снова получить первый свой санъ и прежнюю свою славу и честь, и сказалъ воинамъ:

— Я, братіе, тотъ, кого вы ищете! Я—Плакида, вмѣстѣ съ коимъ вы долгое время воевали противъ враговъ. Я—тотъ человѣкъ, который былъ нѣкогда славой Рима, страшенъ иноплеменикамъ, вамъ дорогъ, нынѣ же—нищъ, убогъ и никому неизвѣстенъ!

Велика была ихъ взаимная радость, и радостны были ихъ слезы. Они одѣли Евстаѳія въ дорогія одежды, какъ своего воеводу, вручили ему посланіе царя и усердно просили его, чтобы онъ немедленно шелъ къ царю, говоря:

— Враги наши начали одолѣвать насъ, и нѣтъ никого столь храбраго, какъ ты, кто бы могъ побѣдить и разсѣять ихъ!

Хозяинъ же того дома и всѣ его домашніе, слыша это, дивились и недоумѣвали. И по всему селенію пронеслась вѣсть, что въ немъ нашелся великій человѣкъ. Всѣ жители селенія стали стекаться, какъ къ великому чуду, и съ удивленіемъ смотрѣли на Евстаѳія, одѣтаго какъ воевода и принимающаго почести отъ воиновъ. Антиохъ и Акакій разсказали народу о подвигахъ Плакиды, о его храбрости, славѣ и благородствѣ. Народъ, услышавъ, что Евстаѳій такой храбрый Римскій воевода, удивлялся, говоря: «О, какой великій мужъ жилъ среди насъ, служа намъ какъ наемникъ!» И кланялись ему до земли, говоря:

— Почему ты не открылъ намъ, господинъ, своего знатнаго происхожденія и сана?

Бывшій хозяинъ Плакиды, у котораго онъ жилъ въ домѣ, принадлежалъ къ ногамъ его, прося, чтобы онъ не прогнѣвался на него за непочтеніе съ его стороны. И всѣ жители того селенія стыдились при мысли, что они имѣли великаго человѣка наемникомъ, какъ раба. Воины посадили Евстаѳіа на коня и поѣхали съ нимъ, возвращаясь въ Римъ, а всѣ поселяне провожали его далеко съ великими почестями. Во время пути Евстаѳій бесѣдовалъ съ воинами, и они спрашивали его о женѣ и дѣтяхъ его. Онъ разсказалъ имъ все по порядку, что съ нимъ случилось, и они плакали, слушая про таковыя его злоключенія. Въ свою очередь, и они повѣдали ему, какъ опечаленъ былъ изъ-за него царь, и не только онъ, но и весь его дворъ, и воины. Ведя между собою такую бесѣду, они чрезъ нѣсколько дней достигли Рима, и воины возвѣстили царю, что они нашли Плакиду,—и какъ это произошло. Царь съ честью встрѣтилъ Плакиду, окруженный всѣми своими вельможами, и съ радостію обнялъ его и спрашивалъ о всемъ, что съ нимъ случилось. Евстаѳій разсказалъ царю все бывшее съ нимъ, съ его женою и дѣтьми, и всѣ, слушая его, умилялись. Послѣ этого царь возвратилъ Евстаѳію его прежній чинъ и надѣлилъ его богатствомъ большимъ, чѣмъ какимъ онъ владѣлъ сначала. Весь Римъ радовался возвращенію Евстаѳіа. Царь просилъ его, чтобы онъ отправился на войну противъ иноплемениковъ и своею храбростію защитилъ Римъ отъ ихъ нашествія, а также отомстилъ бы имъ за отнятіе ими нѣкоторыхъ городовъ. Собравъ всѣхъ воиновъ, Евстаѳій увидѣлъ, что ихъ недостаточно для такой войны; поэтому онъ предложилъ царю отправить указы во всѣ области своего государства и собрать изъ городовъ и селеній способныхъ для военной службы юношей, а затѣмъ прислать ихъ въ Римъ; и это было исполнено. Царь отправилъ указы, и въ Римъ было собрано множество людей молодыхъ и крѣпкихъ, способныхъ къ войнѣ. Среди нихъ приведены были въ Римъ и два сына Евстаѳіевы, Агапій и Теописъ, которые къ тому времени уже возмужали и были лицомъ красивы, тѣломъ статны и силою крѣпки. Когда они были приведены въ Римъ и предстали предъ воеводою, то послѣдній очень полюбилъ ихъ, ибо сама отеческая природа привлекала его къ дѣтямъ, и онъ чувствовалъ сильную любовь къ нимъ. Хотя онъ и не зналъ, что они—его дѣти, однако любилъ ихъ, какъ

дѣтей своихъ, и они всегда находились при немъ и сидѣли съ нимъ за однимъ столомъ, ибо они были любезны его сердцу. Вслѣдъ за тѣмъ Евстаѣй оправился на войну съ иноплемениками и побѣдилъ ихъ силою Христовою. Онъ не только отнялъ у нихъ взятые ими города и области, но и завоевалъ всю непріятельскую землю, и совершенно побѣдилъ ихъ войско. Укрѣпленный силою Господа своего, онъ выказалъ еще большую храбрость, чѣмъ прежде, и одержалъ такую блистательную побѣду, какой еще никогда прежде не одерживалъ.

Когда война окончилась и Евстаѣй уже съ миромъ возвращался въ свое отечество, случилось ему быть въ одномъ селеніи, расположенномъ на живописномъ мѣстѣ, при рѣкѣ. Такъ какъ это мѣсто было удобно для стоянки, то Евстаѣй остановился съ своими воинами на три дня: ибо Богу было такъ угодно, чтобы вѣрный Его рабъ свидѣлся съ женою и дѣтьми и чтобы разсѣянные вновь собрались воедино. Жена его жила въ томъ самомъ селеніи, имѣя садъ, отъ котораго съ большимъ трудомъ снискивала себѣ пропитаніе. По смотрѣнію Божію, Агапій и Теописъ, ничего не зная о матери своей, поставили себѣ палатку около ея сада; воспитанные въ одномъ и томъ же селеніи, они имѣли одну общую палатку и любили другъ друга, какъ единокровные братья. Не знали они, что они—родные братья, однако, не вѣдая своего близкаго родства, хранили между собою братскую любовь. Оба они ложились отдыхать около сада своей родительницы, недалеко отъ того мѣста, гдѣ былъ станъ воеводы. Однажды мать ихъ около полудня работала въ своемъ саду и услыхала разговоръ Агапія и Теописъ, которые въ это время отдыхали въ своей палаткѣ. Всѣгда ихъ была такая: они спрашивали другъ друга, какого каждый изъ нихъ происхожденія, и старшій сказалъ:

— Я помню немного, что отецъ мой былъ воеводою въ Римѣ, и не знаю, почему онъ удалился съ матерью моею изъ этого города, взявъ съ собою меня и моего младшаго брата (а насъ было у него двое). Помню я еще, что мы дошли до моря и сѣли на корабль. Затѣмъ, во время морскаго плаванія, когда мы пристали къ берегу, отецъ нашъ вышелъ изъ корабля, а съ нимъ и мы съ братомъ, мать же наша, не знаю по какой причинѣ, осталась на кораблѣ. Помню я и то, что отецъ горько о ней плакалъ, плакали и мы съ нимъ, и онъ съ плачемъ продолжалъ путь. Когда же мы подошли къ рѣкѣ, отецъ посадилъ меня на берегу,

а младшаго брата моего, взявъ на плечо, понесъ на противоположный берегъ. Когда затѣмъ онъ, перенеся его, шелъ за мною, прибѣжалъ левъ, схватилъ меня и унесъ въ пустыню; но пастухи отняли меня у него, и я воспитанъ былъ въ томъ селеніи, которое ты знаешь.

Тогда младшій братъ, быстро вставъ, бросился на шею его съ радостными слезами, говоря:

— Воистину ты—братъ мой, ибо и я помню все то, о чемъ ты рассказываешь, и я самъ видѣлъ, когда похитилъ тебя левъ, а меня въ то время унесъ волкъ, но земледѣльцы отняли меня у него.

Узнавъ свое родство, братья очень обрадовались и стали обнимать и цѣловать другъ друга, проливая радостныя слезы. А мать ихъ, слыша такой разговоръ, удивлялась и возводила очи къ небу съ воздыханіемъ и слезами, ибо она убѣдилась, что они—дѣйствительно ея дѣти, и сердце ея ощущало сладость и отраду послѣ всѣхъ горькихъ печалей. Однако, какъ женщина разумная, она не смѣла явиться къ нимъ и открыть себя безъ болѣе достовѣрнаго извѣстія, ибо она была нищая и одѣта была въ худыя одежды, а они были видные и славные воины. И рѣшила она пойти къ воеводѣ, чтобы попросить его дозволенія возвратиться въ Римъ вмѣстѣ съ его войскомъ: она надѣялась, что тамъ ей легче будетъ открыться сыновьямъ своимъ, а также узнать о своемъ мужѣ—живъ ли онъ, или нѣтъ. Она пошла къ воеводѣ, стала предъ нимъ, поклонилась ему и сказала:

— Прошу тебя, господинъ, прикажи, чтобы я слѣдовала за полкомъ твоимъ въ Римъ; ибо я—римлянка и была взята въ плѣнъ иноплемениками въ эту землю—вотъ уже шестнадцатый годъ; а теперь, будучи свободна, я скитаюсь по чужой странѣ и терплю крайнюю нищету.

Евстаѣій, по добротѣ своего сердца, тотчасъ преклонился къ ея просьбѣ и дозволилъ ей безбоязненно возвращаться въ свое отечество. Тогда жена та, смотря на воеводу, вполне убѣдилась, что онъ—мужъ ея, и въ удивленіи стояла, точно въ забытіи. Но Евстаѣій не узналъ жены своей. Она же, получивъ неожиданно одну радость послѣ другой, подобно тому, какъ прежде одну печаль вслѣдъ за другой, внутренно съ воздыханіемъ молилась Богу и боялась открыться мужу своему и сказать, что она—жена его; ибо онъ, находясь въ великой славѣ, былъ окруженъ теперь мно-

жествомъ приближенныхъ; она же была какъ самая послѣдняя нищая. И удалилась она изъ его палатки, молясь Владыкѣ и Богу своему, чтобы Онъ Самъ устроилъ то, дабы мужъ и дѣти узнали ее. Затѣмъ выбрала она болѣе удобное время, снова вошла къ Евстаѳію и стала передъ нимъ. А онъ, посмотрѣвъ на нее, спросилъ:

— Чего ты еще просишь у меня, старица?

Она поклонилась ему до земли и сказала:

— Умоляю тебя, господинъ мой, не прогнѣвайся на меня, рабу свою, за то, что я хочу спросить тебя объ одномъ дѣлѣ. Ты же будь терпѣливъ и выслушай меня.

Онъ сказалъ ей:

— Хорошо, говори.

Тогда она начала свою рѣчь такъ:

— Не ты ли—Плакида, нареченный во Св. Крещеніи Евстаѳіемъ? Не ты ли видѣлъ Христа на крестѣ среди оленьихъ роговъ? Не ты ли ради Господа Бога вышелъ изъ Рима съ женою и съ двумя дѣтьми, Агапіемъ и Θεопистомъ? Не у тебя ли чужестранецъ отнялъ жену на кораблѣ? Свидѣтель мнѣ на небѣ вѣрный—Самъ Христосъ Господь, ради Котораго я претерпѣла многія напасти, въ томъ, что я—жена твоя и что благодатію Христовою я сохранена была отъ оскорбленія, ибо сей чужестранецъ въ тотъ самый часъ, какъ отнялъ меня у тебя, погибъ, наказанный гнѣвомъ Божиимъ, а я осталась чистою и теперь бѣдствую и скитаюсь.

Услышавъ все сіе, Евстаѳій какъ-будто пробудился отъ сна и тотчасъ узналъ жену свою, всталъ и обнялъ ее, и оба они много плакали отъ великой радости. И сказалъ Евстаѳій:

— Восхвалимъ и возблагодаримъ Христа Спасителя нашего, Который не оставилъ насъ мпlostію Своею, но какъ обѣщаль послѣ скорбей утѣшить насъ, такъ и сотворилъ!

И они со многими радостными слезами благодарили Бога. Послѣ сего, когда Евстаѳій пересталъ плакать, жена спросила его:

— Гдѣ же дѣти наши?

Онъ же, глубоко вздохнувъ, отвѣтилъ:

— Звѣри съѣли ихъ.

Тогда жена его сказала ему:

— Не скорби, господинъ мой! Богъ помогъ намъ печально найти другъ друга, такъ поможетъ Онъ намъ найти и дѣтей нашихъ.

Онъ замѣтилъ ей:

— Развѣ я не сказалъ тебѣ, что ихъ съѣли звѣри?

Она же стала рассказывать ему все, что наканунѣ слышала въ своемъ саду во время работы,—всѣ тѣ рѣчи, которыя вели между собою два воина въ палаткѣ, и изъ которыхъ она узнала, что они—сыновья ихъ.

Евстаѳій тотчасъ же позвалъ къ себѣ тѣхъ воиновъ и спросилъ ихъ:

— Какого вы происхожденія? Гдѣ родились? Гдѣ воспитывались?

Тогда старшій изъ нихъ отвѣтилъ ему такъ:

— Господинъ нашъ, мы остались малолѣтними послѣ своихъ родителей и потому мало помнимъ свое дѣтство. Однако, мы помнимъ то, что отецъ нашъ былъ Римскимъ воеводою, подобнымъ тебѣ, но не знаемъ мы, что случилось съ нашимъ отцомъ и почему онъ вышелъ ночью изъ Рима съ матерью нашею и съ нами двоими; не знаемъ мы и того, почему именно, когда мы на кораблѣ переплыли море, осталась на томъ кораблѣ мать наша. А отецъ нашъ, плача о ней, подошелъ съ нами къ одной рѣкѣ. Въ то время, какъ онъ, перенесши одного изъ насъ черезъ рѣку, возвращался за другимъ и находился среди рѣки, похитили насъ звѣри: меня—левъ, а брата моего—волкъ. Но мы оба спасены были отъ звѣрей: ибо меня спасли и воспитали пастухи, а брата моего—земледѣльцы.

Услыхавъ это, Евстаѳій и жена его узнали дѣтей своихъ и, бросившись имъ на шею, долго плакали. И была великая радость въ лагерѣ Евстаѳія, какъ нѣкогда въ Египтѣ, когда Иосифа узнали братья его ¹⁾. По всѣмъ полкамъ прошелъ слухъ о нахожденіи жены и дѣтей воеводы ихъ, и всѣ воины радостно собрались вмѣстѣ, и было большое ликованіе во всемъ войскѣ. Не такъ радовались они побѣдамъ, какъ сему радостному событію. Такъ утѣшилъ Богъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ, ибо Онъ мертвѣи́тъ и живѣи́тъ, оубо́житъ и богати́тъ, ²⁾ низводитъ въ скорби и возводитъ къ радости и веселію. И Евстаѳій могъ тогда говорить съ Давидомъ: «прїидите оуслышите, и повѣмъ вамъ вси бо́щїица бѣа, елика сотвори дѣши моѣй. Поманѣ сотвори́ти мѣть со мною. Десница гдѣна вознесе мѣ, сотвори́ сѣла» ³⁾.

1) Кн. Быт., гл. 45, ст. 1—15.

2) 1 кн. Царств., гл. 2, ст. 6—7.

3) Псал. 5, ст. 16; Псал. 10, ст. 16 и Псал. 117, ст. 16.

Въ то время, какъ Евстаѣій возвращался съ войны, радуясь вдвойнѣ: и побѣдѣ, и нахожденію жены и дѣтей,—еще до прибытія его въ Римъ,—умеръ царь Траянъ; ему наследовалъ Адріанъ, который ревностно держался языческихъ суевѣрій и преслѣдовалъ христіанъ. Послѣ того, какъ Евстаѣій съ великимъ торжествомъ вошелъ въ Римъ, по обычаю Римскихъ полководцевъ и вель съ собою много плѣнниковъ, окруженный богатою военною добычею,—то царь и всѣ римляне приняли его съ почетомъ¹⁾, и храбрость его прославилась еще больше, чѣмъ прежде, и всѣ почитали его больше прежняго. Но Богъ, Который не хочетъ, чтобы рабы Его были почитаемы и славимы въ семъ превратномъ и непостоянномъ мірѣ суетнымъ и временнымъ почитаніемъ, ибо Онъ уготовалъ имъ на Небѣ вѣчную и непреходящую честь и славу,—указывалъ Евстаѣію путь мученическій, ибо вскорѣ снова послалъ ему безчестіе и скорбь, которыя онъ радостно претерпѣлъ за Христа. Злочестивый Адріанъ захотѣлъ совершить жертвоприношеніе бѣсамъ—въ благодарность за побѣду надъ врагами. Когда онъ входилъ со своими вельможами въ идольскій храмъ, Евстаѣій не вошелъ за ними, но остался снаружи. Царь спросилъ его:

— Почему не хочешь ты войти съ нами въ храмъ и поклониться богамъ? Тебѣ вѣдь прежде другихъ слѣдовало бы воздать имъ благодареніе за то, что они не только сохранили тебя цѣлымъ и невредимымъ на войнѣ и даровали тебѣ побѣду, но и помогли тебѣ найти жену твою и дѣтей твоихъ.

Евстаѣій отвѣчалъ:

— Я—христіанинъ и знаю Единаго Бога моего Иисуса Христа, и Его чту и благодарю, и поклоняюсь Ему. Ибо Онъ все даровалъ мнѣ: и здоровье, и побѣду, и супругу, и чадъ. А глухимъ, нѣмымъ, безсильнымъ идоламъ я не поклонюсь.

И Евстаѣій ушелъ въ домъ свой. Царь разгнѣвался и сталъ размышлять, какъ бы наказать Евстаѣя за безчестіе боговъ своихъ. Сначала онъ снялъ съ него санъ воеводскій и вызвалъ его на судъ, какъ простаго человѣка, съ женою и дѣтьми его, и увѣщавалъ ихъ принести жертву идоламъ; но, не будучи въ состояніи уговорить ихъ къ этому, осудилъ на съѣденіе звѣрямъ. И вотъ, святой Евстаѣій, сей славный и храбрый воинъ, пошелъ

¹⁾ Т. е. Плакидъ былъ устроенъ, по обычаю римскому, такъ называемый триумфъ, или торжественная блестящая встрѣча, какъ увѣнчанному славою полководцу—побѣдителемъ.

въ циркъ, осужденный на казнь вмѣстѣ со своею женою и сыновьями. Но не стыдился онъ сего безчестія, не боялся смерти за Христа, Которому онъ ревностно служилъ, исповѣдуя предъ всѣми Святое Имя Его. Онъ укрѣплялъ и свою святую супругу, и дѣтей своихъ, чтобы они не утрапились смерти за Жизнодавца всѣхъ Господа; и они шли на смерть, какъ на пиръ, укрѣпляя другъ друга надеждою на будущее воздаяніе. На нихъ выпущены были звѣри, но не коснулись ихъ, ибо, какъ только какой-нибудь изъ звѣрей подходилъ къ нимъ, тотчасъ же возвращался назадъ, преклонивъ предъ ними свою голову. Звѣри смягчили свою ярость, а царь еще больше разъярился и повелѣлъ увести ихъ въ темницу. А на другой день Адріанъ велѣлъ раскалить мѣднаго вола и бросить въ него святаго Евстаѳія съ женою и дѣтьми его¹⁾. Но сей раскаленный волъ былъ для святыхъ мучениковъ, какъ Халдейская печь, прохладенная росою, для святыхъ отроковъ²⁾. Находясь въ этомъ волѣ, святые мученики, помолившись, предали Богу души свои и перешли въ Царствіе Небесное. Спустя три дня подошелъ Адріанъ къ волу тому, желая увидать прахъ сожженныхъ мучениковъ; открывъ дверцы, мучители нашли тѣла ихъ цѣлыми и невредимыми, и ни одинъ волосъ на главахъ ихъ не сгорѣлъ, а лица ихъ похожи были на лица спящихъ и блистали чудною красотою. Весь народъ, находящійся тамъ, воскликнулъ:

— Великъ Богъ христіанскій!

Царь со стыдомъ возвратился въ свой дворецъ, и весь народъ укорялъ его за то, что онъ напрасно предалъ смерти такого необходимаго для Рима воеводу. Христіане же, взявши

1) «Великія Четы-Минен» митр. Макарія прибавляютъ здѣсь еще слѣдующія подробности, коихъ нѣтъ у св. Димитрія Ростовскаго. Когда св. мученики приближались къ мѣсту страшной казни, то, воздвѣвъ руки свои къ небу, вознесли пламенную молитву Господу, какъ бы созерцая какое-то небесное явленіе, какъ это видно изъ первыхъ словъ ихъ молитвы. Молитва сія была слѣдующая: «Господи Боже Силь, всѣми невидимымъ нами же видимымъ! Воини намъ, молящимся Тебѣ, и прими нашу послѣднюю молитву. Вотъ, мы соединились, и Ты сподобилъ насъ участи святыхъ Твоихъ; какъ три отрока, вверженные въ Вавилонѣ въ огонь, не были отринуты Тобою, такъ и нынѣ сподоби насъ скончаться въ семь огнѣ, дабы Ты благоволилъ воспріять насъ какъ жертву благопріятную. Подай же, Господи Боже, всякому поминающему память нашу участіе въ Царствіи Небесномъ; ярость же огня сего предложи на холодъ и сподоби насъ въ немъ скончаться. Еще молимся, Господи: сподоби, да не разлучатся тѣла наши, но да вкупѣ лягутъ». Въ отвѣтъ на сію молитву раздался съ Неба Божественный Гласъ: «Да будетъ вамъ такъ, какъ вы просите! и болѣе вамъ будетъ, ибо вы претерпѣли многія напасти и не были побѣждены. Идите въ мирѣ, примите вѣнцы побѣдныя за страданія свои, почивайте во вѣки вѣковъ.»

2) Кн. Прор. Давіида, 3 гл. ст. 21 и слѣд.

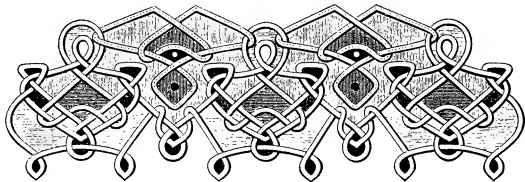
честныя тѣла святыхъ мучениковъ, предали ихъ погребенію ¹⁾, славя Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ,—Отца, и Сына, и Святаго Духа, Емуже отъ всѣхъ насъ да будетъ честь, слава и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конда́къ, гла́съ ѿ.

Сѣтрѣти хрѣтѣвы ѿбѣѣ подражаѣвъ, ѿ сегѡ ѿспіѣвъ оу́сѣрднѡ чашѡ, ѻбщникъ, ѡустѣдѣѣ, ѿ славы снаслѣдникъ быѡъ еси, ѡ самѡгѡ всѣхъ бѣа пріѣмѡ съ высоты бжѣственное ѡставленіѣ.

¹⁾ Мощи св. Евстаѳія и его семейства находятся въ Римѣ въ церкви его имени.

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

МИХАИЛА,

князя Черниговскаго, и боярина его

ТЕОДОРА,

отъ нечестиваго Батыя пострадавшихъ

Когда ты видишь смуты и войны или иныя бѣдствія, не думай, чтобы все сіе было простымъ, обычнымъ явленіемъ сего временнаго міра или произошло отъ какого-нибудь случая; но знай, что бѣдствія попускаются волею всемогущаго Бога за наши грѣхи, дабы согрѣшающіе приходили въ чувство и исправлялись. Въ началѣ Господь вразумляетъ насъ, грѣшныхъ, малыми наказаніями; если же мы не исправимся, тогда Онъ посылаетъ на насъ большія наказанія, какъ нѣкогда и на израильтянъ. Ибо что попустилъ Господь на тѣхъ, кои не захотѣли исправиться отъ вервій бича Христова ¹⁾?—«Оупасеши ²⁾ ~~железными~~ ^{железными}»²⁾). Наказанія малыя, которыя Господь попускаетъ

¹⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 2, ст. 15

²⁾ Псаломъ 2, ст. 9.

вначалѣ, суть слѣдующія: мятежъ, голодъ, внезапная смерть, междоусобныя войны и тому подобное. Если же такими наказаніями грѣшники не вразумляются, тогда Господь посылаетъ на нихъ жестокое и тяжкое нашествіе иноплемениковъ, чтобы хотя въ семъ великомъ бѣдствіи люди могли придти въ чувство и обратиться отъ путей своихъ лукавыхъ,—по слову Пророка: «ѣгда оубѣнѣаше ѱ, тогда кзыскѣхъ ѣго»¹⁾. Такъ было и съ нами, со всей нашей землей Русской. Когда мы своимъ злымъ нравомъ прогнѣвали благость всемилостиваго Бога и сильно оскорбили Его милосердіе, придти же въ раскаяніе, уклониться отъ зла и творить благое не хотѣли,—тогда разгнѣвался на насъ Господь праведнымъ гнѣвомъ Своимъ и восхотѣлъ наказать насъ за наши беззаконія лютейшею казнію. И вотъ, Онъ попустилъ тогда придти на насъ безбожнымъ и жестокимъ варварамъ, называемымъ Татарами, съ нечестивѣйшимъ и беззаконнѣйшимъ ихъ царемъ Батыемъ²⁾. Въ безчисленномъ множествѣ напавъ на Русскую землю³⁾, они побѣдили рус-

Сѣи мѣнцы
кнѣзь мѣхѣилъ и боярѣннѣ Ѳеодоръ

¹⁾ Псаломъ 77, ст. 34

²⁾ Батый—внукъ великаго Чингисъ-Хана, ханъ Татарскій. Батый основалъ свое пребываніе на берегахъ р. Волги, назвавъ столицу свою Сараемъ. Здѣсь кочевала Орда его (орда—станъ татарскій), извѣстная подъ именемъ Золотой, или Кипчакской. Но самъ Батый не былъ полновластнымъ повелителемъ: онъ въ свою очередь зависѣлъ отъ великаго хана, наслѣдника Чингиса, который кочевалъ съ большою Ордою въ пустыняхъ Средней Азіи, куда ходили многіе русскіе князья для выраженія покорности великому хану.

³⁾ Это нашествіе Татаръ на Русскую землю было въ 1238 году.

скихъ благовѣрныхъ князей и сокрушили ихъ войско; всѣ города они разорили и землю Русскую опустошили мечомъ и огнемъ, ибо никто не могъ сопротивляться тѣмъ безбожнымъ полчищамъ, коимъ за наши грѣхи предалъ насъ Богъ, глаголавшій нѣкогда чрезъ Пророка: «Ѣще хощете ѿ послышаете мене, блѣга земли снѣсте: Ѣще же не послышаете мене, мечъ въ поѣстъ»¹⁾. Христiane, спасшiеся отъ меча и плѣненiя, скрывались въ горахъ и непроходимыхъ пустыняхъ; и вся земля Русская представляла тогда скорбное зрѣлище: мѣста, населенныя прежде людьми,—города и села,—стали пусты, а гдѣ прежде жили дикiе звѣри, тамъ водворялись люди, укрываясь отъ варваровъ.

Въ то время жилъ благочестивый и приснопамятный Михаилъ, сынъ Всеволода Чермнаго²⁾, князь Черниговскiй. Съ юныхъ лѣтъ отличался онъ добродѣтельною жизнiю; возлюбивъ Христа, онъ служилъ Ему отъ всего сердца, и всѣ видѣли душевное незлобiе князя: его кротость, смиренiе, обходительность со всѣми и милосердiе къ бѣднымъ. Угождая всегда Богу молитвою и постомъ, и всякими добрыми дѣлами украшая свою душу, князь Михаилъ содѣлалъ ее прекраснымъ жилищемъ Бога, Творца своего.

У сего благочестиваго князя былъ любимый бояринъ, подобно ему добродѣтельный, по имени Феодоръ: вмѣстѣ съ нимъ князь Михаилъ и пострадалъ отъ нечестиваго Батыя, положивъ душу свою за Христа.

Когда благовѣрный и христоролюбивый Михаилъ владѣлъ княжествомъ Киевскимъ, нечестивый Батый прислалъ своихъ Татаръ осмотрѣть городъ Киевъ. Посланные изумились, увидѣвъ величiе и красоту города Кiева, и, возвратившись къ Батыю, рассказали ему о семъ знаменитомъ городѣ. Тогда Батый снова отправилъ пословъ къ Михаилу съ тѣмъ, чтобы они лестiю уговорили князя добровольно покориться ему. Благовѣрный князь Михаилъ понялъ, что Татары коварствомъ хотятъ взять городъ и опустошить его: князь слыхалъ уже раньше, что тѣ жестокие варвары безъ милосердiя убиваютъ даже добровольно покоряющихся имъ, и потому повелѣлъ умертвить пословъ Батыя. Вслѣдъ за тѣмъ Михаилъ узналъ о приближенiи громаднаго войска татарскаго, которое, какъ

¹⁾ Кн. прор. Исаи, гл. 1, ст. 19 и 20.

²⁾ *Всеволодъ*, по прозванiю *Чермный*, князь Черниговскiй, сынъ великаго князя Киевскаго Святослава Всеволодовича. Съ 1210 по 1214 г. Всеволодъ владѣлъ Киевомъ; умеръ въ 1215 году.

саранча, въ великомъ множествѣ [ибо воиновъ было 600 тысячъ человѣкъ] нашло на Русскую землю и овладѣло укрѣпленными городами ея. Сознавая, что Кіеву невозможно уцѣлѣть отъ приближающихся враговъ, князь Михаилъ вмѣстѣ съ бояриномъ Θεодоромъ бѣжалъ въ Венгрію¹⁾ искать помощи своей родинѣ. Не получивъ сей помощи, Михаилъ нѣкоторое время странствовалъ по чужой сторонѣ; тамъ укрывался онъ отъ Божія гнѣва, повинувся слову Писанія: «*оукрѣйтеса малѣ елікѣ елікѣ, дондеже мимоидетъ гнѣвъ гдѣнь*»²⁾).

Придя со всѣмъ своимъ войскомъ, Батый овладѣлъ Черниговомъ и другими укрѣпленными городами и княжествами; всѣ они сильно разорены были огнемъ и мечомъ.—Это было въ 6748 году отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 1240 году.—Тогда же и славный городъ Кіевъ былъ совершенно разоренъ руками христоненавистныхъ враговъ, именитые граждане погибли отъ меча нечестивыхъ—одни были убиты, а другіе отведены въ плѣнъ. Благолѣпные Божіи храмы были осквернены и сожжены, такъ что исполнились слова Давида: «*бже, придѣша ѡзѣицы въ достоѡніе твоѣ, ѡскверниша храмъ свѣи твоѣ, положиша трѣпѣа рѣвъ твоѣхъ вѣршно птицамъ нѣнымъ, павѣи прѣбныхъ твоѣхъ скѣрѣмъ земнымъ: проліѡша кръвь ихъ ѡкъ вѣдѣ, ѡ не бѣ погребѣѡи*»³⁾).

Князь Михаилъ, находившійся въ то время въ странствованіи, слыша обо всемъ происходившемъ въ Русской землѣ, неутѣшно оплакивалъ единовѣрную свою братію и опустѣніе своей земли. Вскорѣ Михаилу стало извѣстно, что городскимъ жителямъ, въ небольшомъ числѣ уцѣлѣвшимъ отъ меча и плѣна, нечестивый царь повелѣлъ безбоязненно жить на своихъ мѣстахъ, но съ тѣмъ,

¹⁾ Венгрія (слав.—*Угрія*)—королевство, главная изъ земель Австро-Венгерской монархіи. Сынъ Михаила Черниговскаго, Ростиславъ, былъ женатъ на дочери Венгерскаго короля Бѣлы. Думая найти въ родственикѣ вѣрнаго союзника, князь Михаилъ упрашивалъ короля совокупными силами возстать противъ общаго врага, но не убѣдилъ ни его, ни другихъ, къ кому обращался за помощію.

²⁾ Кн. Прор. Исаи, гл. 26, ст. 20. Въ этомъ мѣстѣ Прор. Исаія призываетъ къ терпѣливому перенесенію тяжкихъ бѣдствій, такъ какъ бѣдствія сіи являются слѣдствіемъ гнѣва Божія за нечестіе народа. «Скройтесь,—говоритъ Пророкъ,—на нѣкоторое непродолжительное время, доколѣ не минуетъ васъ гнѣвъ Господень».

³⁾ Псаломъ 78, ст. 1—3. «Боже, язычники пришли въ наслѣдіе Твое, осквернили храмъ святыи Твой; трупы рабовъ Твоихъ отдали на снѣденіе птицамъ небеснымъ, тѣла святыхъ Твоихъ—звѣрямъ земнымъ; проляли кровь ихъ какъ воду, и некому было похоронить ихъ».

чтобы они платили ему дань. И многіе русскіе князья, бѣжавшіе въ далекія и чужія страны, услыхавъ о семъ, стали возвращаться въ родную землю. Поклонившись нечестивому царю, они занимали свои княжества и, платя дань Батыю, водворялись въ своихъ разоренныхъ городахъ. Возвратился изъ странствованія и благочестивый князь Михаилъ съ бояриномъ своимъ Феодоромъ и со всѣми своими людьми, соглашаясь лучше платить дань нечестивому царю и жить хотя бы въ опустѣвшемъ своемъ отечествѣ, нежели быть странникомъ въ чужой землѣ. Сначала онъ пришелъ въ Кіевъ и здѣсь горько плакать, видя святыя мѣста опустѣвшими и «Небеси подобную» Печерскую церковь¹⁾ разоренною до основанія. Отсюда Михаилъ отправился въ Черниговъ. И едва успѣлъ князь Михаилъ отдохнуть здѣсь отъ пути, какъ Татары, услыхавъ о возвращеніи его, пришли отъ Батыя и начали звать его (какъ и другихъ Русскихъ князей) къ своему царю, говоря:

— Нелзя вамъ жить на землѣ Батыя, не поклонившись ему. Итакъ, идите—поклонитесь ему и будьте данниками его,—и тогда оставайтесь въ жилищахъ своихъ.

У того нечестиваго царя былъ слѣдующій обычай: если кто-нибудь изъ русскихъ князей приходилъ поклониться ему, то волхвы и жрецы татарскіе принуждали ихъ проходить сквозь огонь²⁾, а если кто-нибудь изъ князей приносилъ съ собою какіе-либо дары царю, то волхвы брали по небольшой части отъ всѣхъ этихъ даровъ и бросали въ огонь, какъ жертву. Проведя чрезъ огонь, они принуждали поклоняться солнцу, кусту и идоламъ,—и уже послѣ сего допускали къ царю. Многіе изъ русскихъ князей, изъ страха передъ царемъ и чтобы удержать за собой

¹⁾ Кіево-Печерская Богородичная церковь была основана преп. отцами Антоніемъ и Феодосіемъ Печерскими въ 1073 году, при епископѣ Михаилѣ, во дни благовѣрнаго князя Святослава Ярославича. Строеіе храма, начатое при разныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, продолжалось въ игуменство преп. Стефана и преп. Никона и окончилось при игуменѣ Іоаннѣ. Красота и великолѣпіе этого храма изумляли современниковъ. Внутренность его блистала золотомъ и мозаикою и привлекала взоры иконою живописью. Помость устроена была мозаически изъ разноцвѣтныхъ камней, расположенныхъ красивыми узорами. Верхи церкви были позолочены; крестъ, поставленный на главномъ куполѣ, былъ выкованъ изъ чистаго золота; неудивительно посему, что современники называли Печерскую церковь «Небеси подобною» и говорили, что она составляетъ славу и украшеніе всей земли Русской.

²⁾ Всѣхъ приходящихъ къ хану татарскіе жрецы проводили между огнями: по ихъ убѣжденію, чрезъ это уничтожалось всякое злое намѣреніе у лицъ, шедшихъ къ ихъ повелителю. Огонь, по ихъ вѣрованію, былъ «чистилищемъ для всякихъ злыхъ умысловъ» и отнималъ даже силу у скрываемаго яда.

свое княжество, исполняли все это: проходили сквозь огонь и поклонялись идоламъ,—и за то получали отъ царя, чего просили.

Слыша, что многіе изъ русскихъ князей, прельстившись славою міра сего, поклонились идоламъ, благочестивый князь Михаилъ сильно скорбѣлъ о томъ и, возревновавъ о Господѣ Богѣ, рѣшился идти къ царю несправедному и коварнѣйшему изъ всѣхъ людей и неустрашимо исповѣдать передъ нимъ Христа и пролить кровь свою за Господа. Замысливъ сіе и воспламенясь душою, Михаилъ призвалъ своего вѣрнаго совѣтника, боярина Θεодора, и повѣдалъ ему о своемъ намѣреніи. Тотъ, будучи благочестивъ и твердъ въ вѣрѣ, одобрилъ рѣшеніе своего господина и обѣщалъ не покидать его до самой кончины и вмѣстѣ съ нимъ положить свою душу за Христа. Послѣ такого совѣщанія они твердо рѣшились, отнюдь не измѣняя своего намѣренія, идти и умереть за исповѣданіе Іисуса Христа. Тотчасъ же они пошли къ своему духовному отцу, по имени Іоанну, чтобы сообщить ему о семъ. Придя къ нему, князь сказалъ:

— Хочу, отче, идти къ царю, какъ и всѣ русскіе князья.

Духовникъ, со скорбію услышавъ такія слова и глубоко вздохнувъ, сказалъ:

— Многіе князья туда ходили и души свои погубили, исполнивъ волю Батыя и поклонившись огню и солнцу и прочимъ идоламъ; и ты, Михаилъ, если хочешь, иди съ миромъ, но только умоляю тебя,—не подражай имъ и не дѣлай того, что они сдѣлали для сохраненія земной власти: не ходи сквозь огонь нечестивыхъ и мерзкимъ богамъ ихъ не поклоняйся, ибо Единъ Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ; не вкушай также ничего изъ скверныхъ идоложертвенныхъ яствъ, чтобы тебѣ не погубить души своей.

Князь съ бояриномъ отвѣчали:

— Мы хотимъ пролить кровь нашу за Христа и положить за Него души свои, да будемъ Ему благопріятной жертвой.

Услышавъ сіе, Іоаннъ возрадовался душою и, радостнымъ взоромъ взглянувъ на нихъ, сказалъ:

— Если такъ сдѣлаете, блаженны будете и въ семъ послѣднемъ родѣ будете именоваться новоявленными мучениками.

Потомъ, преподавъ имъ наставленія изъ Евангелія и изъ прочихъ Богодухновенныхъ книгъ, онъ причастилъ князя и боярина Вожественныхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, благословилъ ихъ и сказалъ:

— Господь Богъ да укрѣпитъ васъ и да пошлетъ вамъ даръ Святаго Духа, чтобы вамъ быть твердыми въ вѣрѣ, смѣлыми въ исповѣданіи Имени Христова и мужественными въ страданіи, и да причтетъ васъ Царь Небесный къ лику первыхъ святыхъ мучениковъ.

Послѣ сего Михаилъ и Теодоръ отправились домой; сдѣлавши тамъ всѣ нужныя приготовленія для своего путешествія и простившись со своими домашними, они поспѣшно отправились въ путь съ молитвою къ Богу, пламенѣя сердечною къ Нему любовію и желая вѣнца мученическаго, «*ѣакоже желаетъ елѣнь на истѣчники водныѣ*»¹⁾).

Когда они достигли того мѣста, гдѣ находился безбожный царь Батый, то объ ихъ прибытіи тотчасъ же было ему доложено. Призвавъ волхвовъ и жрецовъ своихъ, Батый повелѣлъ имъ провести Черниговскаго князя, по обычаю, сквозь огонь и заставить его поклониться идоламъ, и затѣмъ уже представить его къ себѣ. Пришедши къ князю, волхвы сказали ему: «Тебя зоветъ великій царь»,—и, взявъ его, повели. За нимъ послѣдовалъ, какъ за своимъ господиномъ, и бояринъ его Теодоръ. Вскорѣ они дошли до того мѣста, гдѣ съ двухъ сторонъ разложенъ былъ огонь, а посерединѣ былъ путь, коимъ многіе уже проходили; симъ путемъ волхвы хотѣли вести и князя Михаила. Тогда князь сказалъ:

— Не подобаетъ христіанамъ проходить сквозь тотъ огонь, который нечестивые почитаютъ за Бога, я же—христіанинъ; по сему не пойду сквозь огонь и не поклонюсь твари, ибо я поклоняюсь Творцу—Отцу, и Сыну, и Святому Духу—Единому Богу въ Троицѣ, Создателю неба и земли.

Услыхавъ такія слова князя, волхвы и жрецы пришли въ ярость; оставивъ Михаила, они пошли донести о его рѣчахъ царю. Въ это время къ князю Михаилу подошли нѣкоторые русскіе князья, вмѣстѣ съ нимъ пришедшіе на поклоненіе Батыю,—между ними былъ и князь Ростовскій Борисъ²⁾). Они, жалѣя Михаила и глу-

¹⁾ Псаломъ 41, ст. 2.

²⁾ Борисъ Васильковичъ (Васильевичъ)—князь Ростовскій, внукъ Михаила Черниговскаго [старшій изъ двухъ сыновей Василька Константиновича, отъ брака его съ Маріей Михайловной, княжной Черниговской]. По смерти отца, убитаго Татарами близъ Ростова, въ Шеренскомъ лѣсу, въ 1238 году, Борисъ получилъ въ удѣлъ Ростовъ. Князь этотъ извѣстенъ въ исторіи какъ печальникъ земли Русской предъ ханомъ Золотой Орды. Онъ побывалъ въ Ордѣ болѣе 8 разъ,—по приказу Батыя ѣздилъ даже въ Великую Татарію, къ хану Сартаку (1245 г.). Умеръ Борисъ въ Ордѣ въ 1277 г. Погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ.

боко скорбя о немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ боясь, чтобы не навлечь гнѣва царскаго и на себя, совѣтовали Михаилу исполнить волю Батя.

— Ты можешь,—говорили они,—притворно исполнить приказаніе и поклониться огню и солнцу, чтобы только избавиться отъ царскаго гнѣва и отъ лютой смерти. Когда же съ миромъ возвратишься къ себѣ домой, тогда ты будешь поступать уже по своему желанію: тебя не будетъ Господь наказывать за сіе и не прогнѣвается на тебя, потому что вѣдаетъ Онъ, что ты сдѣлалъ такъ по принужденію. Если же тебѣ поставить духовникъ въ грѣхъ твой поступокъ, то мы всѣ возьмемъ на себя вину твою,—только послушай насъ и, пройдя сквозь огонь, поклонись татарскимъ богамъ; симъ ты и себя, и насъ освободишь отъ царскаго гнѣва и злой смерти, а для земли своей испросишь много полезнаго.

Все сіе говорили они Михаилу съ горькими слезами. Благочестивый бояринъ Θεодоръ, слушая ихъ слова, сильно опечалился, опасаясь, чтобы князь не послѣдовалъ совѣту окружающихъ его и не отпалъ отъ вѣры. Подойдя къ князю, онъ сталъ напоминать ему обѣщаніе его и слова духовника:

— Вспомни, благочестивый князь,—говорилъ онъ,—какъ ты давалъ обѣтъ положить душу свою за Христа; припомни слова Евангельскія, коими поучалъ насъ духовный отецъ: «*Иже хощетъ дѣшъ свою спсѣти, погубитъ ю: а иже погубитъ дѣшъ свою менѣ рѣди и вѣчѣнаго, той спсѣтъ ю. Кѣмъ бо польза человѣкъ, аще прівернетъ міръ кѣсь, и ѡтщетитъ дѣшъ свою; или что дастъ человѣкъ измѣнѣ на души своей?*»¹⁾—«*Иже исповѣсть ма предъ человѣки, исповѣмъ егò и азъ предъ Оцѣмъ моимъ, иже на нѣсѣхъ. а иже ѡвержетъ менѣ предъ человѣки, ѡвергъ егò и азъ предъ Оцѣмъ моимъ, иже на нѣсѣхъ*»²⁾.

Съ наслажденіемъ слушалъ князь Михайлъ сіи слова своего боярина и, пламенѣя ревностію по Богѣ, съ радостію ожидалъ мученія, готовый умереть за Христа-Жизнодавца. Князь же Борисъ, о коемъ выше было упомянуто, продолжалъ сильно упрямить Михаила исполнить царскую волю.

— Не желаю быть христіаниномъ только по имени,—отвѣчалъ имъ Михайлъ,—а поступать, какъ язычники.

¹⁾ Еванг. отъ Марка, гл. 8, ст. 35—36. «*Оттщетитъ*», т. е. повредить. «*Измѣну на души своей*», т. е. выкупъ за душу свою.

²⁾ Еванг. отъ Матѣя, гл. 10, ст. 32—33.

И, снявъ съ себя мечъ свой, бросилъ его къ нимъ и сказалъ:
— Возьмите славу міра сего: она не нужна мнѣ.

Вслѣдъ затѣмъ пришелъ отъ Батыя одинъ знатный царедворецъ, по имени Ельдега, и передалъ князю Михаилу отъ своего царя слѣдующія слова:

— Великій царь такъ говоритъ тебѣ: почему ты не повинuessя моему приказанію и богамъ моимъ не поклоняешься? Вотъ, теперь предстоитъ тебѣ жизнь или смерть: выбирай то или другое. Если исполнишь мое повелѣніе—пройдешь сквозь огонь и богамъ моимъ поклонись, то не только останешься живъ, но и получишь отъ меня великія милости и будешь полнымъ господиномъ въ своемъ княжествѣ. Если же не послушаешь меня и не поклонись богамъ моимъ, то умрешь злою смертію.

Выслушавъ отъ Ельдеги царскія слова, князь Михаилъ несколько не утѣшился, но смѣло отвѣчалъ:

— Скажи царю—такъ говоритъ тебѣ князь Михаилъ, рабъ Христовъ: если тебѣ, царь, вручены отъ Бога царство и слава міра сего и Десница Вышняго покорила насъ тебѣ за наши грѣхи, то мы должны кланяться тебѣ какъ царю и воздавать честь, подобающую твоему царскому достоинству, но чтобы отречься Христа и поклониться твоимъ богамъ,—сего не будетъ: ибо не боги они, а твореніе. Наши же пророческія Писанія такъ говорятъ: «*бѣзи, ѿже нѣсѣ ѿ земли не сотвориша, да погнѣнѣтъ*»¹⁾. Что можетъ быть безумнѣе, какъ оставить Создателя и поклониться созданію?

Ельдега же сказалъ ему:

— Ты, Михаилъ, ошибаешься, называя солнце созданіемъ: ибо, скажи мнѣ,—кто вошелъ на ту неизмѣримую небесную высоту и сотворилъ такое великое свѣтило, которое освѣщаетъ всю вселенную?

— Если желаешь выслушать меня,—отвѣчалъ ему святой,—то я скажу тебѣ, Кто сотворилъ солнце и все видимое и невидимое: Богъ безначальный и невидимый, и Его Единородный Сынъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, также несозданный и не имѣющій ни начала, ни конца, равно и Духъ Святой,—Богъ въ трехъ Лицахъ, но Единый по Существованію,—Онъ сотворилъ небо и землю, и солнце, коему вы кланяетесь, и луну и звѣзды, а также море

¹⁾ Кн. Прор. Іереміи, гл. 10, ст. 11.

и сушу; Онъ же сотворилъ и перваго человѣка Адама и отдалъ ему на служеніе все сотворенное. Господь же далъ людямъ Законъ, чтобы они не поклонялись ничему сотворенному,—ни на землѣ, ни на небѣ, но чтобы поклонялись Единому Богу, все сотворившему; Ему я и поклоняюсь. А если царь общаетъ мнѣ княжество и славу міра сего, то я не ищу сего, такъ какъ и самъ царь не вѣченъ, также не вѣчна и власть, какую онъ даетъ мнѣ и въ коей я не нуждаюсь. Я надѣюсь, что Богъ мой, въ Коего я вѣрую, дастъ мнѣ Царство Вѣчное, не имѣющее конца.

Тогда Ельдега сказалъ:

— Если ты, Михаилъ, будешь упорствовать и не исполнишь царской воли, то будешь тотчасъ умерщвленъ.

Святый отвѣчалъ:

— Я не боюсь той смерти, чрезъ которую могу удостоиться вѣчнаго пребыванія съ Богомъ.—И для чего намъ много говорить? Я—христіанинъ, исповѣдую Творца неба и земли, твердо въ Него вѣрую и съ радостію умру за Него.

Тогда Ельдега, видя, что ни ласками, ни угрозами не можетъ склонить Михаила исполнить царскую волю, пошелъ къ Батыю, чтобы передать ему все, слышанное отъ Михаила.

Выслушавъ Ельдегу, Батый пришелъ въ ярость и велѣлъ своимъ приближеннымъ немедленно же умертвить князя Михаила. И бросились слуги мучителя, какъ псы на охоту или какъ волки, бѣгущіе за овцой. Святый мученикъ Христовъ пребывалъ въ это время вмѣстѣ съ Θεодоромъ; не страшась смерти, они воспѣвали Псалмы и усердно молились Богу. Увидѣвъ приближавшихся убійцъ, они начали пѣть: «Мученицы Твои, Господи, многія муки претерпѣша и любовію Твоею души соединиша святіи». Достигнувъ того мѣста, гдѣ стоялъ князь Михаилъ, убійцы какъ звѣри схватили его за руки и за ноги и, распростерши на землѣ, долго и безпощадно били по всему тѣлу, такъ что и земля обагрилась его кровію. Михаилъ же переносилъ все это мужественно, твердя только одно: «Я—христіанинъ!»

Тутъ же находился одинъ изъ царскихъ слугъ, бывшій прежде христіаниномъ, а потомъ сдѣлавшійся отступникомъ и принявшій нечестивую татарскую вѣру. Этотъ отступникъ, вынувъ ножъ, схватилъ Михаила за голову, отрѣзалъ ее и бросилъ,— между тѣмъ какъ уста святаго исповѣдника продолжали повторять: «Я—христіанинъ».

О дивное чудо! Отнятая уже отъ тѣла глава все еще исповѣдывала Христа.

Послѣ сего нечестивые мучители приступили къ благочестивому Θεодору и говорили ему:

— Исполни царское повелѣніе и поклонись богамъ нашимъ: за это ты не только останешься въ живыхъ, но и получишь великую честь отъ царя и наслѣдуешь княжество твоего господина.

Но святой Θεодоръ отвѣчалъ:

— Княжества господина моего я не ищу, не нужно мнѣ и чести отъ царя вашего,—я желаю только того, чтобы идти ко Христу тѣмъ же путемъ, коимъ пошелъ господинъ мой—святой мученикъ князь Михаилъ, потому что я такъ же, какъ и онъ, вѣрую во Единаго Христа, Творца неба и земли, такъ же хочу пострадать за Него и не страшусь мученій и самой смерти.

Видя непреклонность Θεодора, убійцы схватили его и начали мучить такъ же жестоко, какъ и святаго Михаила. Наконецъ, они отсѣкли честную его главу, сказавъ при семъ:

— Кто не пожелалъ поклониться пресвѣтлому солнцу, тотъ недостоинъ и смотрѣть на солнце.

Такъ, честно пострадавъ, святые мученики Михаилъ и Θεодоръ предали души свои въ руки Господу (20 сентября 1246 года). Святые тѣла ихъ брошены были на сѣденіе псамъ, но въ продолженіе многихъ дней оставались цѣлыми и никѣмъ не тронутыми.—Такъ благодать Христова сохраняла ихъ невредимыми.—Кромѣ сего, надъ тѣлами мучениковъ появлялся огненный столпъ, сіявшій яркимъ блескомъ, и каждую ночь видѣлись горящіе свѣчи. Видя все сіе, христіане, находившіеся въ то время въ Ордѣ, взяли тайно тѣла мучениковъ и съ честію погребли ихъ¹⁾.

¹⁾ Св. мощи благовѣрнаго князя Михаила и боярина его Θεодора были перенесены изъ Орды богобоязненными христіанами сначала во Владиміръ, а затѣмъ въ родной городъ князя Михаила—Черниговъ. Затѣмъ, въ 1578 г. 14 февраля, по волѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго, св. мощи были перенесены въ Москву—изъ опасенія, чтобы они не подверглись поруганію со стороны католиковъ по переходѣ Чернигова подъ власть Польскую. Они были положены подъ спудомъ въ соборной церкви Черниговскихъ чудотворцевъ, находившейся въ Кремлѣ, близъ Тайницкихъ воротъ. Когда же упраздненъ былъ этотъ соборъ, тогда св. мощи, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, торжественно перенесены въ 1770 г. августа 25-го въ Срѣтенскій соборъ, что во дворцѣ на «сѣняхъ»; отсюда, въ 1774 г. ноября 21-го, перемѣщены въ Архангельскій соборъ, гдѣ почитали сначала въ великолѣпной серебряной ракѣ, устроенной въ память мира съ Турціей, а послѣ 1812 года (когда эта рака похищена была непріятелями) донынѣ покоятся въ мѣдной посеребренной.

По убіеніи святыхъ мучениковъ нечестивый Батый снова пошелъ войною со всѣми своими полчищами— сначала на Польшу, потомъ на Венгрію, но Венгерскимъ королемъ Владиславомъ былъ убитъ, получивъ, такимъ образомъ, злой конецъ своему злomu житію.—Такъ мучитель Батый получилъ въ удѣлъ адъ, святые же мученики наслѣдовали Царство Небесное и вѣчно прославляютъ Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Тропарь мѣнkwмъ, гласъ д:

Жизнь вашу мѣнчески совершивше, исповѣданіа вѣнцы оукрашивше, къ нѣнымъ востекосте, михаїле премудре съ доблнмъ деодwромъ: молитѣ хртѧ бѣа сохранѣти Ѡтѣчество вѧше, градъ ѡ людн, по велицѣй ѣгw мѧти.

Кондакъ, гласъ ѡ:

Царство земное въ ничтоже вѣннѣвъ, славу ѡкв преходѧщю вѣстѧвилъ еси: самозванъ¹⁾ пршѣдъ къ подвнгwмъ, тѣцѣ проповѣдалъ еси предъ нечестнвымъ мѧчнтелемъ, стрѣотѣрпче михаїле, съ доблнмъ деодwромъ. црѣ сѧлъ предстоѧще, молитѣ безъ вѣда сохранѣти Ѡтѣчество вѧше, градъ ѡ людн, да вѧсъ непрестѧннw почитѧемъ.

¹⁾ Т. е. безъ принужденія, добровольно.

День двадцать первый

ПАМЯТЬ

СВЯТАГО АПОСТОЛА

КОДРАТА

Святый апостоль Кодратъ, одинъ изъ числа семидесяти, проповѣдывалъ Слово Божіе въ Аѳинахъ и въ Магnezіи¹⁾, гдѣ и былъ епископомъ; своею проповѣдію многихъ онъ привелъ къ свѣту Богоразумія. По слову Сираха, онъ былъ *якъ звѣзда ѡутренняя посреди облаковъ*²⁾: подь темными облаками разумѣемъ языческое безбожіе, чуждое свѣта благочестія; люди, одержимые имъ, сидѣли во тьмѣ и тѣни смертной. Святый же апостоль Кодратъ, проповѣдуя Слово Божіе, возсіалъ передь ними словно великій свѣтъ: онъ разогналъ тьму, ихъ окружавшую, уничтожилъ идольскія жертвы, разрушилъ идоловъ и своею молитвою разорилъ бѣсовскіе храмы. Какъ нѣкогда звѣзда была путеводительницею восточнымъ царямъ, такъ и онъ показалъ путь ко Христу, и какъ утренняя звѣзда ведетъ за собой солнце, такъ и онъ возвѣщалъ міру о великомъ Свѣтилѣ и разогналъ мракъ, окружавшій человѣческія души. Но тьма—постоянный врагъ свѣта; посему и безбожные Еллины, видя, что Кодратъ разрушаетъ ихъ идоловъ, изгоняетъ бѣсовъ, искореняетъ злочестіе, воздвигли на святаго апостола гоненіе и бросились

¹⁾ Магnezія—восточный полуостровъ и область Фессаліи.

²⁾ Кн. прем. Іисуса с. Сирах, гл. 50, ст. 6.

на него съ камнями, какъ нѣкогда іудеи на Стефана¹⁾; хотя святаго Кодрата и закидали камнями, но, хранимый Христовою благодатию, онъ остался живъ. Тогда его заключили въ темницу и долго томили голодомъ; нечестивые идолопоклонники лишили естественной пищи того, кто насыщалъ ихъ души не брашномъ тлѣннымъ, но пищей, приводящей въ жизнь вѣчную. Они томили святаго голодомъ, но сами погибали отъ того голода, о коемъ св. Писаніе говоритъ: «не глѣдзъ хлѣба, но глѣдзъ слышаніа слѣва гдѣна»²⁾. Не могли они погубить голодомъ мужа, всегда подкрѣпляемаго свыше, но сами обрекли себя на вѣчную смерть. Послѣ долгихъ мученій святой Кодратъ умеръ, но душа его живетъ въ Царствіи Небесномъ и наслаждается райскимъ блаженствомъ. Онъ окончилъ подвигъ своего страданія при царѣ Адрианѣ и началъ жить вѣчно предъ Царемъ Славы Іисусомъ Христомъ: съ Нимъ онъ страдалъ, съ Нимъ и прославляется въ Царствѣ Его. Святое тѣло его, положенное въ Магнезіи, источало многія исцѣленія недужнымъ. Аминь.

СѢТЫЙ АПЛА
КОДРАТЪ

Кондакъ апла, гласъ ѿ:

Мѡу сщѣнноначальника чѣна, ѿ страдальца твердѣйша, вселенная приноситъ тебѣ гдѣ, кодрата апла, ѿ пѣсньми почитаетъ чѣнью егѡ пѣмать, просѣщи всегда прегрѣшеній ѡставленіа тѣмъ даровѣтиса, помѡщымъ егѡ блѣготрѣбне.

¹⁾ Кн. Дѣян., гл. 7, ст. 59.

²⁾ Кн. Прор. Амос., гл. 8, ст. 11.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВЪ

ИПАТІЯ и АНДРЕЯ

Ѣи святыя родились въ Лидійской странѣ¹⁾. Въ дѣтствѣ они оба учились наукамъ вмѣстѣ въ одной обители и, украшая себя всѣми добродѣтелями, все болѣе и болѣе укрѣплялись въ вѣрѣ. Достигнувъ зрѣлаго возраста, Ипатій принялъ иночество: онъ стремился къ тому, чтобы постоянно пребывать въ безмолвіи и работать предъ Богомъ. Андрей же посвятилъ себя служенію людямъ: онъ занялъ мѣсто клирика, сдѣлался ревностнымъ проповѣдникомъ Слова Божія и ревностно поучалъ христіанъ въ церкви. Оба они отличались великимъ воздержаніемъ, смиренномудріемъ и нелицемѣрною любовію ко всѣмъ. Архіепископъ Ефесскій, узнавъ о добродѣтельной жизни сихъ благочестивыхъ мужей, призвалъ ихъ къ себѣ; немалую пользу онъ почерпнулъ, бесѣдуя съ ними, посему очень полюбилъ ихъ и сдѣлалъ Ипатія, противъ его желанія, епископомъ Азіійской церкви, сказавъ:

— Не подобаетъ такому свѣтилинику быть въ пустынѣ, подъ спудомъ; онъ долженъ находиться на престолѣ святительскомъ, чтобы просвѣщать церковь ученіемъ Христовымъ.

Андрея же онъ рукоположилъ во священники. Такъ возсіяли сіи два святыя, просвѣщая людей премудрымъ ученіемъ и чистою своею жизнью. Между тѣмъ греческій царь Левъ Исаврянинъ²⁾ воздвигъ гоненіе на святыя иконы: онъ предписалъ по всей имперіи выбрасывать ихъ изъ храмовъ Божіихъ и издалъ строжайшее повелѣніе, чтобы никто не смѣлъ поклоняться имъ. Тогда святыя Ипатій и Андрей вооружились противъ иконоборцевъ: они убеждали свою паству не слушать безбожнаго царскаго повелѣнія. Царь, услыхавъ о семъ, велѣлъ привести ихъ къ себѣ и долго убѣждалъ ихъ отказаться отъ почитанія святыя иконъ; онъ даже приказалъ своимъ мудрецамъ вступить въ споръ съ доблестными воинами Христовыми, но ничѣмъ не могъ гонитель правой вѣры поколебать сихъ твердыхъ церковныхъ столповъ. Потомъ, заклю-

¹⁾ Лидія—область на западномъ берегу Малой Азіи.

²⁾ Императоръ Левъ III Исавръ царствовалъ отъ 717 до 741 года.

чивъ ихъ въ темницу, онъ долгое время держалъ ихъ тамъ, надѣясь, что симъ заставить ихъ отказаться отъ своихъ убѣжденій. Обманувшись, онъ повелѣлъ бить ихъ безъ пощады, сорвать у нихъ съ головы кожу съ волосами и, намазавъ ихъ бороды смолою, зажечь, а потомъ предать пламени на головахъ ихъ драгоценныя святыя иконы. Все сіе они мужественно претерпѣли, и силою Божіею остались живы. Затѣмъ Левъ повелѣлъ влачить ихъ по городу, и святыхъ влачили на посмѣяніе всѣмъ. Наконецъ они были закланы, какъ агнцы, и предали свои души въ руки Божіи, пострадавъ за святыя иконы. Ихъ честныя тѣла были брошены на сѣдѣніе псамъ, но вѣрующіе тайно взяли ихъ и погребли съ честію, подобающе симъ мученикамъ.

СѢ́ИИ СЩЕ́ННОМЪЦЫ
ВНѢ́ТІЙ и АНДРЕ́Й

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ЕВСЕВІЯ И ПРИСКА

Вятый Евсей жилъ въ Финикіи¹⁾ и сначала былъ тайнымъ послѣдователемъ Христа. Въ то время язычники воздвигли на христіанъ страшное гоненіе: они предавали вѣрующихъ различнымъ

1) *Финикия*—древняя страна къ сѣверу отъ Палестины; она представляла собой узкую береговую полосу между моремъ и Ливанскими горами, изъ городовъ этой области самыя замѣчательныя—Тиръ и Сидонъ.

мученіямъ всюду, гдѣ только могли найти ихъ; тогда многіе изъ вѣрующихъ, убѣгая отъ рукъ нечестивыхъ, скрывались по тайнымъ мѣстамъ. Святый Евсеій, размышляя о словахъ Христа: «всѣмъ ѿже исповѣдѣтъ мѧ предъ челоуѣки, исповѣмъ его и ѿзъ предъ оцѣмъ моимъ нѣбымъ»¹⁾, исполнился Божественною ревностью, пошелъ къ правителю города и, ставъ передъ нимъ, сказалъ:

— Что ты безумствуешь, богоборецъ, преслѣдуя стадо Христово?

Князь же, взглянувъ на него, спросилъ:

— Кто ты такой?

Онъ же отвѣчалъ:

— Я—рабъ Христа, противъ Котораго ты возстаешь.

Сильно разгнѣванный такими словами князь сказалъ:

— Какъ осмѣлился ты, дерзновенный, придти сюда и безче-
стить меня, князя?

На сіе Евсеій отвѣтилъ:

— Ревность моя о Господѣ моемъ Иисусѣ Христѣ побудила меня обличить слѣпоту вашу: ибо вы обезумѣли и поклоняетесь бѣсу, а не Богу.

Тогда князь приказалъ обнажить его, повѣсить и строгать его тѣло; святаго строгали острымъ желѣзомъ до тѣхъ поръ, пока у него не обнажились кости; потомъ стали поливать его уксусомъ съ солью и растирать ему раны. Все сіе исповѣдникъ Христовъ претерпѣлъ мужественно,—какъ бы не его тѣло переносило такіа мученія,—и радовался при сихъ мученіяхъ тому, что страдаетъ за вѣру Христову. Когда онъ перенесъ сіи муки, князь сказалъ ему:

— Принеси жертву богамъ и будешь живъ; если же не сдѣлаешь сего, мы погубимъ тебя.

Евсеій же отвѣчалъ:

— Вы можете погубить мое тѣло, но Христосъ приметъ мою душу; за Него я хочу претерпѣть все, ибо претерпѣвый до конца той спсѣется²⁾.

Видя его непреклонность, нечестивцы отсѣкли ему голову мечомъ. Такъ онъ возшелъ на Небеса и принялъ вѣнецъ славы отъ руки Господа.

¹⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 10, ст. 32.

²⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 24, ст. 13.

Святой Прискъ исповѣдывалъ Имя Христово во Фригіи и многихъ язычниковъ привелъ ко Христу. Потомъ нечестивые, взявъ его, повѣсили и стали желѣзными когтями глубоко строгать его по ребрамъ, такъ что все тѣло святаго Приска было избождено, какъ вспаханная земля. Нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ нечестивыхъ, видя столь лютыя мученія и льющуюся кровь мученика, пришли въ сильную ярость: обнаживъ свои мечи, они устремились на святаго и отсѣкли ему голову.

Такъ пострадалъ за свидѣтельство объ Иисусѣ Христѣ сей добрый исповѣдникъ, а нынѣ Христосъ исповѣдуетъ его предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ.

Слава Богу во вѣки вѣковъ. Аминь.

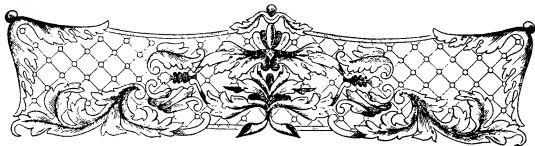
ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ ЕПИСКОПОВЪ

ИСАКІЯ и МЕЛЕТІЯ

Жреподобные и благочестивые отцы наши, Исакій и Мелетій, были епископами Церкви Христовой. Оба они исполняли одно и то же святительское служеніе и отличались богобоязненностью и добродѣтелями христіанскими. Непрестаннымъ ихъ дѣломъ было учить народъ Божественнымъ, духовнымъ словесамъ и ходить по заповѣдямъ Божиимъ. Оба они отличались благотворительностью, раздавали имѣнія свои нищимъ и милосердствовали о нихъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ вещественнымъ питая ихъ и хлѣбомъ духовнымъ—поученіями и душеполезными наставленіями. Своею жизнію они заслужили даръ чудотвореній и умерли въ мирѣ въ старости—въ разные годы, но въ одинъ день¹⁾.

¹⁾ *Св. Исакій* былъ епископомъ Кипрскимъ и умеръ на Кипрѣ (большой островъ въ сѣверо-восточной части Средиземнаго моря); *Мелетій* умеръ позже, неизвѣстно въ какомъ городѣ.

ЖИТІЕ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО, ЧУДОТВОРЦА

Святитель Димитрій, въ мірѣ Данииль, родился въ декабрѣ 1651 года, въ мѣстечкѣ Макаровѣ¹⁾, находящемся въ сорока верстахъ отъ города Кіева. Отецъ его, Савва Григорьевичъ Туптало, изъ простыхъ казаковъ дослужился до званія сотника и остатокъ дней своихъ посвятилъ на служеніе Церкви, принявъ на себя обязанности ктитора Кирилловской обители²⁾. И онъ, и супруга его Марія Михайловна были благочестивые люди и проводили добрую христіанскую жизнь. Но отецъ былъ постоянно отвлекаемъ отъ дома военными занятіями, и отрокъ воспитывался преимущественно подъ руководствомъ матери. Съ нѣжною любовью и похвалою отозвался о ней самъ святитель по поводу ея кончины: «Въ самый Великій Пятокъ спасительныя страсти мать моя преставися въ девятый часъ дне, точно въ тотъ часъ, когда Спаситель нашъ, на крестѣ страждущій за спасеніе наше, духъ Свой Богу Отцу въ рудѣ предаль. Имѣла лѣтъ отъ рожденія своего болѣе семидесяти... да помянетъ ю Господь во Царствіи Своемъ Небесномъ! Скончалася съ хорошимъ расположеніемъ, памятію и рѣчью. О, дабы и мене таковой блаженной кончины Господь удостоилъ ея молитвами! И подлинно, христіанская была ея кончина: ибо

¹⁾ Макаровъ—нынѣ мѣстечко Кіевской губерніи и уѣзда—въ то время принадлежалъ къ владѣніямъ гетмана Литовскаго.

²⁾ Кирилловскій монастырь въ Кіевѣ основанъ кн. Черинговскимъ Всеволодомъ Ольговичемъ въ XII в.; разоренъ Батыемъ; возобновленъ въ XVII в. и въ 1786 г. упраздненъ.

со всіми обрядами христiанскими и съ обыкновенными Таинствами, безстрашна, непостыдна, мирна. Еще же да сподобить ю Господь добраго отвѣта на Страшномъ Своемъ Судѣ, якоже и не сомнѣваюсь о Божіемъ милосердіи и о ея спасеніи, вѣдая *постоянную добродѣтельную и набожную* ея жизнь. А и то за добрый знакъ ея спасенія имѣю, что того же дни и того же часа, когда Христосъ Господь разбойнику, во время вольныхъ страсти, рай отверзлъ, тогда и ея душѣ отъ тѣла разлучиться повелѣлъ»¹⁾. Подъ вліяніемъ такой добродѣтельной матери отрокъ Даніиль возрасталъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, восходя отъ силы въ силу и укрѣпляясь въ добродѣтеляхъ.

Начальное образованіе Даніиль получилъ дома. Родители обучили его читать, и когда исполнилось Даніилу 11 лѣтъ отъ роду, отправили его въ Кіевское Братское училище²⁾. Благодаря отличнымъ способностямъ и пламенному усердію въ занятіяхъ Даніиль скоро сталъ преуспѣвать въ наукахъ и превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Въ классахъ риторики онъ обратилъ на себя особенное вниманіе искусствомъ стихотворства и витійства. Подъ руководствомъ знаменитаго проповѣдника и полемическаго богослова Галатовскаго³⁾ Даніиль въ совершенствѣ изучилъ тѣ приемы и

СВѢДѢТЕЛЬ
ДИМИТРІЙ РОСТОВСКІЙ

¹⁾ *Діарій* (дневныя записки святителя) подъ 29 марта 1689 г.

²⁾ *Кіевская Братская школа* (нынѣ Кіевская Духовная Академія) открыта въ 1615 г. въ одно время съ Богоявленскимъ Братскимъ монастыремъ и при этомъ монастырѣ; преобразована митрополитомъ Петромъ Могилою (1633—1647) и съ того времени надолго стала средоточіемъ духовной и свѣтской науки въ Россіи. Изъ Кіевской школы вышло много просвѣщенныхъ пастырей и ревностныхъ защитниковъ Православія.

³⁾ *Іоанникій Галатовскій* († 1688 г.), сначала учитель, потомъ ректоръ Кіевской школы (1657—1665), много сдѣлавшій для ея процвѣтанія, былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ богослововъ—полемистовъ и проповѣдниковъ своего времени. Многочисленныя сочиненія Іоанникія, направленные противъ латинянъ и уніатовъ, свидѣтельствуютъ о его ревности къ защитѣ православной истины.

обороты рѣчи, которые невольно поражали потомъ слушателей его поученій, и пріобрѣлъ ту энергію и непобѣдимую силу убѣжденія, которыя проявились впоследствии въ борьбѣ съ раскольниками. Но, успѣвая въ наукахъ, Даніиль въ то же время отличался и замѣчательнымъ благонавіемъ и рано обнаружилъ склонность къ жизни созерцательной и подвижнической. Онъ не принималъ никакого участія въ дѣтскихъ играхъ и избѣгалъ всякихъ утѣхъ и увеселеній. Свободное отъ школьныхъ занятій время онъ проводилъ въ чтеніи Священнаго Писанія, твореній и житій святыхъ мужей и въ молитвѣ. Съ особеннымъ рвеніемъ посѣщалъ онъ храмъ Божій, гдѣ благоговѣйно возносилъ свои усердныя молитвы Господу. Чѣмъ чаще и прилежнѣе читалъ онъ Божественное Писаніе и житія святыхъ Отцовъ, тѣмъ болѣе усиливалось въ его душѣ желаніе подражать святымъ угодникамъ.

Пятнадцати лѣтъ отъ роду Даніиль долженъ былъ оставить училище. Въ то бѣдственное для Кіева время городъ сей непрестанно переходилъ то подъ Польскую, то подъ Русскую державу. Это отзывалось и на состояніи училища, которое въ 1665 г., когда Кіевомъ овладѣли Поляки, потерпѣло совершенное разрушеніе и долгое время оставалось въ запустѣніи. Поэтому Даніиль не могъ окончить курса и долженъ былъ прекратить свои научныя занятія, пробывъ въ школѣ всего три года.

Съ отроческихъ лѣтъ питая склонность къ жизни иноческой, Даніиль, вскорѣ по выходѣ изъ училища, оставилъ міръ сей со всѣми его благами. Испросивъ благословеніе своихъ родителей, онъ, на восемнадцатомъ году своей жизни, поселился въ Кирилловскомъ монастырѣ. Игуменъ монастыря Мелетій Дзикъ давно уже зналъ Даніила, такъ какъ раньше былъ ректоромъ Кіевского училища. 9 іюля 1668 года онъ совершилъ постриженіе Даніила въ иночество и нарекъ его Димитріемъ. Новопостриженный инокъ всецѣло поручилъ себя волѣ и Промыслу Божию. Строго и неуклонно сталъ онъ соблюдать всѣ монастырскія правила и ревностно въ смиреніи и послушаніи проходилъ иноческіе подвиги. Всѣми силами старался подражать въ добродѣтеляхъ преподобнымъ Антонію и Θεодосію и прочимъ Печерскимъ подвижникамъ. Отнюдь не заботился онъ о пріобрѣтеніи имѣній и богатства, но всею душею стремился лишь угодить Богу, вѣрно и нелицемѣрно служить Ему Одному и чрезъ то стяжать себѣ богатство неглѣнное.

Не прошло и года послѣ постриженія Димитрія, какъ, по просьбѣ настоятеля, онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона. Это посвященіе совершено было въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ 1669 году нареченнымъ на Кіевскую митрополию Іосифомъ Тукальскимъ¹⁾, жившимъ тогда въ городѣ Каневѣ. Въ санѣ іеродіакона Димитрій оставался въ Кирилловской обители довольно долгое время. Во всемъ повиновался онъ настоятелю, смиренно и усердно служилъ братіи, безпрекословно исполнялъ всякое послушаніе, въ церковь приходилъ первымъ и уходилъ изъ нея послѣднимъ; въ храмѣ стоялъ со страхомъ, благоговѣйно внимая словамъ Священнаго Писанія; въ келліи онъ часто молился, писалъ и сочинялъ, что ему поручалъ игумень, и усердно продолжалъ свои научныя занятія.

Такъ подвизался Димитрій до 1675 года. Въ это время въ Густынскомъ монастырѣ находился Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ²⁾. Здѣсь ему былъ представленъ святой Димитрій для посвященія въ іеромонаха, которое и было совершено 23 мая въ день Сочествія Святаго Духа. Святому Димитрію въ это время было только 24 года, но онъ уже былъ искусенъ въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія. Познакомившись съ нимъ поближе и узнавъ его высокія духовныя качества, архіепископъ пригласилъ святаго Димитрія быть проповѣдникомъ³⁾ при Черниговской соборной церкви. Болѣе двухъ лѣтъ святой Димитрій проповѣдывалъ въ соборной и другихъ церквахъ Черниговской епархіи. Поучая народъ Закону Христову, онъ приносилъ большую духовную пользу всѣмъ своимъ слушателямъ и доставлялъ имъ великое наслажденіе: живая и увлекательная рѣчь его была растворена солью премудрости, такъ что всѣ стремились его слушать.

Слава о святомъ Димитріи, какъ великомъ проповѣдникѣ, быстро разнеслась по Малороссіи и Литвѣ, и обитель за обителью

¹⁾ *Іосифъ (Нелюбовичъ—Тукальскій)* съ 1661 г.—архіепископъ Могилевскій, затѣмъ митрополитъ Кіевскій; былъ въ плѣну у Поляковъ и скончался въ Чигиринѣ въ 1675 г.

²⁾ *Лазарь Барановичъ* († 1693 г.) былъ архіепископомъ Черниговскимъ съ 1657 г. Бывшій воспитанникъ и ректоръ Кіевской академіи (1650—1656 г.) Лазарь славился проповѣданіемъ Слова Божія и содѣйствовалъ Московскому правительству въ подчиненіи Малороссіи. Св. Димитрій называлъ его «великимъ столпомъ церковнымъ».

³⁾ До конца XVI стол. въ Россіи проповѣди рѣдко сказывались изустно: большею частью читались переводныя поученія св. отцовъ или житія Святыхъ. Со времени же возникновенія училищъ въ юго-западной Россіи стали появляться образцы собственнаго проповѣданія и вмѣстѣ съ тѣмъ образовалась особенная должностъ проповѣдниковъ, которую отправляли при соборахъ, монастыряхъ и братствахъ духовныя лица, получившія образованіе.

стали приглашать его къ себѣ, чтобы воспользоваться его красно-рѣчивымъ назиданіемъ. Ближайшимъ поводомъ къ таковымъ приглашеніямъ послужило слѣдующее событіе. Въ іюнѣ 1677 года, движимый благочестивымъ усердіемъ, Димитрій отправился изъ Чернигова въ Новодворскій монастырь¹⁾ для поклоненія чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, писанной святымъ Петромъ, митрополитомъ Московскимъ, и долженъ былъ остаться въ Литвѣ. Въ то время, когда прибылъ святой Димитрій, въ монастырѣ готовились къ торжественному перенесенію сей иконы изъ старой церкви въ новую. Для сего прибыли Вѣлорусскій епископъ Θεодосій и настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря Климентъ. По окончаніи праздника Климентъ взялъ съ собою Димитрія въ свой монастырь. Болѣе двухъ мѣсяцевъ Димитрій пробылъ въ Вильнѣ и произнесъ здѣсь двѣ проповѣди. Вскорѣ, однако, по просьбѣ епископа Θεодосія, святой Димитрій отправился въ Слуцкъ и, поселившись въ Братскомъ Преображенскомъ монастырѣ²⁾, четырнадцать мѣсяцевъ неустанно трудился въ проповѣданіи слова Божія. Димитрія сильно полюбилъ и благодѣтельствовалъ ему ктиторъ монастыря Іоаннъ Скоцкевичъ, на средства котораго и былъ построенъ Преображенскій монастырь. Святой Димитрій также глубоко уважалъ и любилъ своего благодѣтеля, прожилъ въ Слуцкѣ до самой его кончины и почтилъ его память, сказавъ на погребеніе его проповѣдь.

Между тѣмъ святаго Димитрія неоднократно уже приглашали возвратиться въ Малороссію. Его призывали и гетманъ Самойловичъ³⁾, и прежній его настоятель Мелетій, управлявшій теперь Кіевскимъ Михайловскимъ монастыремъ. Въ февралѣ 1679 года святой Димитрій прибылъ въ Батуринъ⁴⁾ и былъ принятъ гетманомъ⁵⁾

¹⁾ *Новодворскій монастырь*, основанный для борьбы съ уніей въ 1618 г., находился въ Литовскихъ предѣлахъ (въ нынѣшнемъ Пинскомъ уѣздѣ) и былъ подвѣдомственъ Виленскому Свято-Духову монастырю.

²⁾ *Городъ Слуцкъ*—Минской губерніи. Преображенскій монастырь, основанный около 1600 г., принадлежалъ Слуцкому братству, которое подобно прочимъ братствамъ охраняло Православіе отъ притѣсненій католиковъ и уніатовъ.

³⁾ *Іоанъ Самойловичъ*, сынъ священника, избранъ въ гетманы въ 1672 г.; въ 1687 г. отрѣшенъ отъ гетманства и умеръ въ Тобольскѣ въ 1690 г.

⁴⁾ *Батуринъ*—нынѣ мѣстечко при рѣкѣ Сеймѣ, въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города Конотопа—былъ основанъ въ 1575 г. королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ, который назвалъ его своимъ именемъ (Баторинъ). Царь Алексѣй Михайловичъ, по присоединеніи Малороссіи, назначилъ Батуринъ гетманскою резиденціей.

⁵⁾ *Гетманъ* (предводитель казаковъ) былъ главною и самостоятельною властію въ Малороссіи.

весьма ласково и милостиво. Поселившись въ Николаевскомъ Крупицкомъ монастырѣ¹⁾, находящемся недалеко отъ Батурина, Димитрій продолжалъ ревностно подвизаться въ постѣ, молитвѣ, непрестанномъ чтеніи душеполезныхъ книгъ; съ особеннымъ же усердіемъ проповѣдывалъ онъ Слово Божіе. Слава о его добродѣтельномъ житіи распространилась по всемъ обителямъ. Многія изъ нихъ приглашали святаго Димитрія къ себѣ для управленія. Такъ, братія Кирилловскаго монастыря обратились къ нему съ убѣдительною просьбою принять надъ ними начальствованіе. Но святой Димитрій, вѣроятно, по смиренію своему, а также удерживаемый и гетманомъ, отклонилъ эту просьбу и отправилъ въ Кирилловъ монастырь благодарственное письмо. Вскорѣ послѣ сего, въ 1681 г., скончался игуменъ Максаковского Преображенскаго монастыря²⁾. Братія обратились такъ же ко святому Димитрію, прося его быть у нихъ игуменомъ. По своему уединенному мѣстоположенію, Максаковская обитель какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала строгой иноческой жизни Димитрія. Посему, съ согласія гетмана, онъ принялъ предложенія Максаковскихъ иноковъ и отправился съ гетманскимъ письмомъ въ Черниговъ къ архіепископу Лазарю Барановичу за указомъ.

Архіепископъ принялъ Димитрія весьма милостиво. Какъ бы провидя будущее, Лазарь, какъ только распечаталъ гетманское письмо, сказалъ Димитрію:

— Не читая письма, говорю: да благословитъ васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но по имени Димитрія желаю вамъ митры: Димитрій да получить митру.

Въ тотъ же день, послѣ посвященія въ игумена³⁾, Лазарь такъ привѣтствовалъ Димитрія:

— Сегодня память пророка Моисея Боговидца; сегодня сподобилъ васъ Господь Богъ игуменства въ монастырѣ, гдѣ храмъ Преображенія Господня, яко Моисея на Фаворѣ. И иже сказа пути своя Моисею, да скажетъ и вамъ на семъ Фаворѣ пути Своя къ вѣчному Фавору.

1) Основанъ въ XV ст., разоренъ Крымскими татарами, возобновленъ въ XVI ст. Монастырь наименованъ Крупицкимъ отъ крупицъ, падавшихъ блязъ монастыря во время голода. Преданіе объ этомъ записано собственною рукою св. Димитрія на напрестольномъ Евангеліи.

2) Нынѣ женскій единонѣрческій монастырь, находится въ Сосницкомъ уѣздѣ, блязъ города Борзны, на берегу рѣки Десны.

3) 4-го сентября 1681 года (Діарій, подъ 1681 г.).

«Сии слова,—свидѣтельствуеть самъ святой Димитрій,—я, грѣшный, принялъ за хорошее предзнаменованіе и пророчество и замѣтилъ для себя. Дай Боже, чтобы пророчество его архипастырства сбылось.»

Прощаясь на другой день съ Димитріемъ, Лазарь подарилъ ему хорошій посохъ.

«И такъ хорошо отпустилъ меня,—говорить святой Димитрій,—какъ отецъ роднаго сына. Подай ему, Господи, вся благая по сердцу его.»

Вступивъ въ управленіе обителью, святой Димитрій нисколько не измѣнилъ прежней своей строго-иноческой жизни. Подвизаясь по-прежнему въ бдѣніяхъ, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ, онъ всѣмъ подавалъ примѣръ христіанскаго смиренія. Всегда помня слова Господа: «*ѿже ѿще хощетъ къ вѣсѣмъ вѣщшій быти, да вѣдетъ кѣмъ слѣга*»¹⁾, онъ, какъ жилъ самъ, такъ жить училъ и другихъ, служа для всѣхъ образцомъ вѣры и благочестія. Несомнѣнно, что такіе игумены—слава и украшеніе для управляемыхъ ими обителей. Вотъ почему святой Димитрій ни въ одной обители долго не оставался, и былъ, какъ увидимъ, перемѣщаемъ изъ одного монастыря въ другой.

Недолго Максаковскіе иноки назидались словомъ и святою жизнію Димитрія. 1 марта 1682 года онъ былъ назначенъ игуменомъ въ Николаевскій Батуриискій монастырь. Но отъ этого монастыря самъ онъ вскорѣ отказался. Онъ жаждалъ тихаго и безмолвнаго житія, чтобы безпрепятственно предаться богомыслию, молитвѣ и другимъ богоугоднымъ занятіямъ. Посему на другой же годъ своего игуменства въ Батуринѣ, въ день своего Ангела, 26 октября 1683 года, онъ сложилъ съ себя управленіе обителью, оставшись въ ней простымъ инокомъ. Вскорѣ, однако, Промысломъ Божиимъ святой Димитрій призванъ былъ къ великому дѣлу составленія Миней-Четьихъ, которыми онъ принесъ величайшую пользу всему народу Русскому.

Въ 1684 году архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры былъ назначенъ Варлаамъ Ясинскій. Отъ своихъ предшественниковъ—Петра Могилы и Иннокентія Гизеля²⁾ онъ вмѣстѣ съ званіемъ архимандрита наслѣдовалъ мысль о великомъ трудѣ составленія Житій Святыхъ. Этотъ трудъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что,

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 20, ст. 26.

²⁾ О Ясинскомъ, Могилахъ и Гизеляхъ—см. въ предисловіи къ сей книгѣ.

вслѣдствіе Татарскихъ набѣговъ, Литовскихъ и Польскихъ разореній, Церковь лишилась многихъ драгоценныхъ духовныхъ книгъ и жизнеописаній Святыхъ. Отыскивая челоуѣка, способнаго для сего важнаго и великаго труда, Варлаамъ остановилъ свое вниманіе на святомъ Димитріи, который уже прославился своею ревностію къ душеспасительнымъ трудамъ. Выборъ его былъ одобренъ единодушнымъ согласіемъ прочихъ отцовъ и братіи Лавры. Тогда Варлаамъ обратился къ Димитрію съ просьбою переселиться въ Кіевскую Лавру и принять на себя трудъ исправленія и составленія Житій Святыхъ.

Устрашенный тяжестью возлагаемаго на него труда, смиренный подвижникъ старался отклонить его отъ себя. Но, страшась грѣха непослушанія и хорошо сознавая самъ нужды Церкви, онъ предпочелъ покориться настоятельнымъ требованіямъ Варлаама. Возлагая надежду на помощь Божію и на молитвы Пречистой Богоматери и всѣхъ Святыхъ, Димитрій въ іюнѣ 1684 года приступилъ къ новому своему подвигу и съ великимъ тщаніемъ началъ проходить возложенное на него послушаніе. Душа его, наполненная образами Святыхъ, жизнеописаніемъ коихъ онъ занимался, сподоблялась духовныхъ видѣній во снѣ, которыя укрѣпляли его на пути къ высшему совершенству духовному и ободряли его въ великихъ трудахъ.

«Августа десятаго 1685 г.,—повѣствуетъ самъ святой Димитрій,—въ понедѣльникъ, услышалъ я благовѣсть къ заутренѣ, но, по обыкновенному своему лѣнивству, разоспавшись, не поспѣлъ къ началу и проспалъ даже до чтенія Псалтири. Въ сіе время видѣлъ слѣдующее видѣніе:

Казалось, будто поручена была мнѣ въ смотрѣніе нѣкоторая пещера, въ коей почивали святые мощи. Осматривая со свѣщею гробы святыхъ, увидѣлъ тамъ же, якобы почивающую, святую великомученицу Варвару. Приступивъ къ ея гробу, узрѣлъ ее, лежащую бокомъ, и гробъ ея, являющій нѣкоторую гнилость. Желая оную очистить, вынулъ мощи ея изъ раки и положилъ на другомъ мѣстѣ. Очистивъ раку, приступилъ къ мощамъ ея и взялъ онныя руками для вложенія въ раку; но вдругъ узрѣлъ въ живыхъ Варвару святую.

— Святая дѣво Варваро, благодѣтельница моя! умоли Бога о грѣхахъ моихъ,—воскликнулъ я.

Святая отвѣтствовала, будто бы имѣя сомнѣніе нѣкое:

— Не вѣдаю, умолю ли, ибо молишься по-римски.

Думаю, что сіе мнѣ сказано для того, что я весьма лѣнивъ къ молитвѣ, и уподоблялся въ семъ случаѣ Римлянамъ, у коихъ весьма краткое молитвословіе, такъ какъ у меня краткая и рѣдкая молитва. Слова сіи услышавъ отъ святой, началъ я тужить и акибы отчаяваться. Но святая, спустя мало времени, воззрѣла на меня съ веселымъ и ослабленнымъ лицомъ и рекла: «Не бойся,»—и иныя нѣкоторыя утѣшительныя произнесла слова, которыхъ я и не вспомню. Потомъ, вложивъ въ раку, я облобызалъ ея руки и ноги; казалось, тѣло живое и весьма бѣлое,—но рака убогая и обветшавшая. Сожалѣя о томъ, что нечистыми и скверными руками и устами дерзаю касаться святыхъ мощей и что не вижу хорошей раки, размышлялъ, какъ бы украсить сей гробъ, и началъ искать новой и богатѣйшей раки, въ которую бы переложить святая мощи: но въ то самое мгновеніе проснулся. Жалѣя о пробужденіи моемъ, почувствовало сердце мое радость.»

Заключая сей рассказъ, святой Димитрій смиренно замѣчаетъ:

«Богъ вѣдаетъ, что сей сонъ знаменуетъ, и каково онаго событіе воспослѣдуетъ! О, когда бы молитвами святая Варвары, покровительницы моей¹⁾, далъ мнѣ Богъ исправленіе злаго и окаяннаго житія моего!»

Другое сновидѣніе, случившееся чрезъ три или четыре мѣсяца послѣ перваго, было слѣдующее:

«Въ 1685 г. въ Филипповъ постъ,—пишетъ святой Димитрій,—въ одну ночь окончивъ письмомъ страданія святаго мученика Ореста, котораго память 10 ноября почитается, за часъ или меньше до Заутрени легъ отдохнуть не раздѣваясь и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ святаго мученика Ореста, лицомъ веселымъ ко мнѣ вѣщающаго сими словами:

— Я больше претерпѣлъ за Христа мукъ, нежели ты написалъ.

Сіе рекъ, открылъ мнѣ перси свои и показалъ въ лѣвомъ боку великую рану, сквозь во внутренность проходящую, сказавъ:

¹⁾ Св. Димитрій особенно чтилъ св. великомученицу Варвару. Еще въ 1678 г., когда онъ находился въ Слуцкѣ, игуменъ Мелетій прислалъ ему въ даръ часть мощей св. Варвары. А черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ описаннаго видѣнія, именно 13 января 1691 г., св. Димитрій совершилъ торжественное перенесеніе части мощей той же великомученицы, хранившейся послѣ смерти Тукальскаго въ Батуринской казенной палатѣ «какъ бы подъ спудомъ», въ Николаевскій монастырь и установилъ каждый вторникъ совершать святой Варварѣ молебное пѣніе.

— Сіе мнѣ желѣзомъ прожжено.

Потомъ, открывъ правую по локоть руку, показаль рану на самомъ противу локтя мѣстѣ, и рече:

— Сіе мнѣ перерѣзано.

При семъ видны были перерѣзанныя жилы. Такъ же и лѣвую руку открывши, на такомъ же мѣстѣ такую же указаль рану, говоря:

— И то мнѣ перерѣзано.

Потомъ, наклонясь, открыль ногу и показаль на сгибѣ колѣна рану, такъ же и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на томъ же мѣстѣ показаль и рече:

— А сіе мнѣ косою разсѣчено.

И ставъ прямо, взирая мнѣ въ лице, рече:

— Видишь ли? Больше я за Христа претерпѣль, нежели ты написалъ.

Я, противу сего ничтоже смѣя сказать, молчалъ и мыслилъ въ себѣ: кто сей есть Орестъ, не изъ числа ли пяточисленныхъ (13 декабря)? На сію мою мысль святой мученикъ отвѣтствовалъ:

— Не тотъ я Орестъ, иже отъ пяточисленныхъ, но той, его же ты нынѣ житіе писалъ.

Видѣль я другаго нѣкоего важнаго человѣка, за нимъ стоявшаго, и казался мнѣ также нѣкій мученикъ быти, но тотъ ничтоже изрече. Въ то самое время учиненный къ заутрени благовѣсть пробудилъ меня, и я жалѣль, что сіе весьма пріятное видѣніе скоро окончилось.

А что сіе видѣніе,—прибавляетъ святой Димитрій, записавъ его спустя болѣе трехъ лѣтъ¹⁾,—я, недостойный и грѣшный, истинно видѣль, какъ написалъ, а не иначе, сіе подъ клятвою моею священническою исповѣдую: ибо все оное какъ тогда совершенно памятоваль, такъ и теперъ помню».

Прошло слишкомъ два года съ того времени, какъ святой Димитрій сложилъ съ себя игуменство и въ уединенной кельѣ совершалъ свой великій трудъ. Случилось ему быть вмѣстѣ съ архимандритомъ Варлаамомъ въ Батуринѣ. Съ радостію встрѣтили его гетманъ и новый митрополитъ Гedeонъ²⁾ и стали убѣждать

¹⁾ Діарій, подъ 1689 г.

²⁾ Гedeонъ Четвертинскій († 1690) избранъ въ Кіевъ въ іюлѣ 1685; посвященъ въ Москвѣ 8 ноября того же года. Возвращаясь изъ Москвы, митрополитъ Гedeонъ и останавливался въ Батуринѣ.

снова принять на себя управленіе Николаевскою обителью. Долго Димитрій отказывался отъ сего, но, наконецъ, долженъ былъ уступить усерднымъ просьбамъ и 9 февраля 1686 года переселился въ Батуринь. Но, оставивъ Кіевскую Лавру, святой Димитрій не оставилъ своего дѣла. Съ тѣмъ же усердіемъ, какъ и въ Лаврѣ, онъ продолжалъ составлять Житія Святыхъ и здѣсь окончилъ первую четверть Миней-Четыхъ, заключающую въ себѣ три мѣсяца—сентябрь, октябрь и ноябрь.

Трудъ свой святой Димитрій представилъ архимандриту Варлааму. Прочитавъ и разсмотрѣвъ рукопись вмѣстѣ съ соборными старцами и другими благоразумными мужами, Варлаамъ рѣшилъ приступить къ печатанію Житій Святыхъ. Святой Димитрій прибылъ изъ Батурина въ Лавру, и подъ его личнымъ наблюденіемъ въ 1689 г. была напечатана первая книга Миней-Четыхъ.

Вскорѣ послѣ сего святому Димитрію представился случай быть въ Москвѣ. Князь Голицынъ отправилъ въ Москву гетмана Мазепу¹⁾ съ донесеніемъ объ окончаніи похода въ Крымъ²⁾. Вмѣстѣ съ гетманомъ были отправлены для объясненія съ Патріархомъ по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ святой Димитрій и Иннокентій, игумень Кириллова монастыря. Это было 21 іюля 1689 г. По прибытіи въ Москву они были представлены царю Іоанну Алексѣевичу и царевнѣ Софіи. Въ тотъ же день святой Димитрій представлялся Патріарху Іоакиму³⁾. Спустя мѣсяцъ послѣ своего пріѣзда, святой Димитрій вмѣстѣ съ гетманомъ были въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Здѣсь тогда жилъ царь Петръ Алексѣевичъ, скрывавшійся отъ покушеній царевны Софіи. Онъ милостиво принималъ Димитрія. Въ Лаврѣ же Димитрій имѣлъ случай видѣть Патріарха. «Мы посѣщали его часто,—говоритъ самъ святой.—Онъ благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ Житія

¹⁾ *Иванъ Степановичъ Мазепа—Колединскій* († 1709 г.) воспитывался при дворѣ Польскаго короля Яна Казимира, окончилъ образованіе за границей. Послѣ низверженія Самойловича былъ избранъ въ 1687 г. въ гетманы и принималъ участіе во второмъ крымскомъ походѣ Голицына. Въ 1708 г. измѣнилъ царю Петру и Россіи, за что преданъ анаемѣ.

²⁾ *Кн. Василій Васильевичъ Голицынъ* (1643—1714 г.) былъ первымъ государственнымъ дѣятелемъ въ теченіе семилѣтняго правленія царевны Софіи (1682—1689 г.). Здѣсь разумѣется походъ его въ Крымъ въ 1689 г., такой же неудачный, какъ и первый въ 1687 г., но доставившій Голицыну награды какъ побѣдителя.

³⁾ *Іоакимъ* (1674—1690 г.), девятый Патріархъ Всероссійскій, относился сначала къ св. Димитрію съ недовѣріемъ, какъ и ко всѣмъ ученымъ юго-западной Руси.

Святыхъ и далѣ на благословеніе мнѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ.»

Возвратившись въ свой монастырь, святой Димитрій съ большею ревностью сталъ трудиться надъ составленіемъ Житій Святыхъ. Чтобы удобнѣе заниматься своимъ Богоугоднымъ дѣломъ, онъ оставилъ свои настоятельскіе покои и устроилъ себѣ въ уединенномъ мѣстѣ близъ церкви святаго Николая Крупицкаго особенную келлію, которую въ своихъ запискахъ называетъ «скитомъ».

Въ то время, какъ святой Димитрій трудился надъ второю книгою Миней-Четыхъ, новый Московскій Патріархъ Адріанъ¹⁾ прислалъ ему Похвальную Грамоту. Грамоту сію привезъ Варлаамъ, возведенный и посвященный въ Москвѣ (31 августа 1690 г.) въ санъ митрополита Кіевскаго.

«Самъ Богъ,—писалъ Патріархъ,—воздастъ ти, брате, всяцѣмъ благословеніемъ благостыннымъ, написуя ты въ книгѣ живота вѣчнаго, за твои богоугодные труды въ писаніи, исправленіи же и типомъ изданіи книги душеполезныя Житій Святыхъ на три мѣсяцы первые—септемврій, октоврій и ноемврій: Той же и впредь да благословитъ, укрѣпитъ и поспѣшитъ потруждаться тебѣ даже на всецѣлый годъ и прочія таковыя же Житій Святыхъ книги исправить совершенно и типомъ изобразити.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ Патріархъ просилъ и новаго митрополита и будущаго архимандрита Лавры о содѣйствіи во всемъ святому Димитрію—«искусному, благоразумному и благоусердному дѣлателью».

Ободренный вниманіемъ Патріарха, святой Димитрій съ чувствомъ смиренной благодарности такъ отвѣчалъ Московскому іерарху:

«Да похваленъ и прославленъ будетъ Богъ во святыхъ и отъ святыхъ славимый, яко даровалъ есть нынѣ Церкви Своей святой таковаго пастыря добра и искусна, Ваше Архипастырство, иже въ началѣ своего пастырства первѣе всѣхъ печешися и промышляеши о умноженіи Божія и святыхъ Его славы, желаючи Житіямъ онымъ въ міръ типомъ изданнымъ быти, на пользу всему христіанскому православному руссійскому роду. Слава сія всѣмъ преподобнымъ есть. Нынѣ уже и азъ недостойный усерднѣе, Го-

¹⁾ Адріанъ (1690—1700 г.)—последній Патріархъ Всероссійскій.

споду поспѣшествующему, на подлежащая прострю брѣнную и грѣшную мою руку, имый святительство ваше въ томъ дѣлѣ пособствующее ми, укрѣпляющее же и наставляющее благословеніе, еже по премногу возбуждаетъ мя, да сонъ лѣности оттрясъ, повелѣваемое ми творю тщательно. Аще и не искусенъ есмь, не имый толико вѣдѣнія и возможности, дабы все добрѣ привести къ совершенству зачатое дѣло: обаче, о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ наложенный святаго послушанія яремъ носить долженъ есмь, скудоумія моего недостаточное исполняющу Тому, отъ Егоже исполненія мы всѣ пріяхомъ, и еще пріедемъ,—точно да и впредь пособствуетъ ми со благословеніемъ Богопріятная Архипастырства вашего молитва, на нюже зѣло надѣюся.»

Теперь святой Димитрій рѣшилъ посвятить себя исключительно Четымъ-Минеймъ. «Февраля 14-го (1692 г.),—повѣствуетъ онъ самъ—въ первую недѣлю Поста, предъ обѣднею, оставилъ я и сдалъ игуменство мое въ Батуринскомъ монастырѣ для спокойнѣйшаго моего пребыванія и писанія Житій Святыхъ.» Живя въ уединенной своей келліи, онъ составилъ вторую книгу, заключающую въ себѣ слѣдующіе три мѣсяца—декабрь, январь и февраль, и 9 мая 1693 года самъ привезъ ее въ Кіево-Печерскую типографію.

Но какъ ни стремился трудолюбивый инокъ къ тихой и уединенной жизни, люди, цѣнившіе его высокія душевныя качества, не давали ему покоя. Такъ, пока святой Димитрій наблюдалъ за печатаніемъ своего труда, новый Архіепископъ Черниговскій, святой Θεодосій Углицкій¹⁾, убѣдилъ его принять на себя управленіе Петро-Павловской обители, въ 27 верстахъ отъ города Глухова²⁾. Во время пребыванія его въ семъ монастырѣ въ январѣ 1695 г. окончено было печатаніе второй четверти Четыхъ-Миней. И за эту книгу Патріархъ Адріанъ удостоилъ Димитрія такихъ же похвалъ, какъ и за первую, приславъ ему другую одобрительную Грамоту. Это побудило Димитрія усердно продолжать свой трудъ, и онъ началъ готовить третью книгу, заключающую въ себѣ мѣсяцы—мартъ, апрѣль и май.

1) Св. Θεодосій возведенъ въ санъ Архіепископа Черниговскаго 11 сентября 1692 г. Скончался въ 1696 г. Открытіе его мощей и причисленіе къ лику святыхъ послѣдовало въ 1896 г.

2) Глуховскій Петро-Павловскій монастырь, Черниговской губ., основанъ неизвѣстно кѣмъ и когда. Онъ существовалъ уже въ половинѣ XVII в. Св. Димитрій построилъ въ монастырѣ каменный соборъ.

Въ началѣ 1697 года святой Димитрій былъ назначенъ настоятелемъ Кіевскаго Кириллова монастыря, а черезъ пять мѣсяцевъ послѣ сего, 20 іюня, его посвятили въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря¹⁾. Такъ исполнилось, наконецъ, благожеланіе Лазаря Барановича: Димитрій получилъ митру. Но, возведенный въ санъ архимандрита, святой Димитрій, памятуя слова Писанія: «ѣмъже дано вѣдѣтъ многѣмъ, многѣмъ ѣмъзи-щѣтъ»²⁾, предался своимъ трудамъ и подвигамъ еще съ большимъ рвеніемъ и усердіемъ. Не оставляя занятій Житіями Святыхъ, онъ не забывалъ и монастырскаго благоустроенія и всюду помогалъ совѣтомъ и разсужденіемъ, словомъ и дѣломъ.

Прошло еще два года, и святой Димитрій былъ переведенъ въ Спасскій Новгородъ-Сѣверскій монастырь³⁾. Это былъ послѣдній монастырь, коимъ онъ управлялъ. Здѣсь онъ окончилъ третью четверть Миней-Четыхъ, которая и была напечатана въ январѣ 1700 года. Послѣ сего архимандритъ Лавры Іоасафъ Кроковскій⁴⁾ съ братією, въ знакъ особеннаго уваженія къ составителю Житій Святыхъ, прислалъ ему въ даръ икону Пресвятой Богородицы, пожалованную царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кіевскому митрополиту Петру Могила въ время вѣнчанія своего на царство.

Въ томъ же 1700 году императоръ Петръ Великій въ заботахъ объ отдаленныхъ областяхъ своихъ обширныхъ владѣній поручилъ Кіевскому митрополиту Варлааму «поискать изъ архимандритовъ, или игуменовъ, или другихъ иноковъ добраго и ученаго, и благодѣтельнаго житія, которому бы въ Тобольскѣ быть митрополитомъ, и могъ бы Божією милостію проповѣдывать въ Китаѣ и въ Сибири, въ слѣпотѣ идолослуженія и другихъ невѣжествіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе, и поклоненіе Истиннаго Живаго Бога». Варлааму никто въ этомъ отношеніи не былъ столько извѣстенъ, какъ архимандритъ Новгородъ-Сѣверскій,—и святой Димитрій въ началѣ 1701 года былъ вызванъ въ Москву. Здѣсь онъ сказалъ императору привѣтственную рѣчь,

1) Елецкій Успенскій монастырь на Болдиныхъ горахъ, за Черниговомъ, основанъ по совѣту преп. Антонія Печерскаго кн. Святославомъ Ярославичемъ въ 1069 г. на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери; разоренъ Татарами, возобновленъ въ 1500 г.; съ 1635 по 1649 гг. находился во власти уніатовъ; возобновленъ въ 1671 г.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 12, ст. 48.

3) Сей монастырь, находившійся въ самомъ Новгородѣ-Сѣверскомъ, построенъ былъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ въ половинѣ XVII в.

4) Іоасафъ Кроковскій состоялъ архимандритомъ Печерской Лавры въ 1697—1708 гг.

въ которой изобразилъ достоинство царя земнаго, представляющаго на землѣ образъ Христа—Царя Небеснаго. Вскорѣ—23-го марта—святый Димитрій былъ рукоположенъ въ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго. Высокою честію украсили смиреннаго Димитрія, но она была ему не по сердцу. Сибирь—страна суровая и холодная; а здоровье святаго Димитрія было слабое, разстроенное непрестанными занятіями. Сибирь—страна далекая, а у святаго Димитрія было близкое сердцу занятіе, которое началъ онъ въ Кіевѣ и могъ продолжать только тамъ или близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сосредоточивалось тогда просвѣщеніе, а не въ глухой и далекой Сибири. Все это такъ беспокоило его, что онъ слегъ въ постель. Самъ государь посѣтилъ больнаго и, узнавъ причину его болѣзни, успокоилъ его, и дозволилъ остаться на время въ Москвѣ—въ ожиданіи ближайшей епархіи. Вакансія на такую епархію скорѣ открылась: скончался Ростовскій митрополитъ Іоасафъ, и святый Димитрій 4-го января 1702 года былъ назначенъ его преемникомъ.

Въ Ростовъ святый Димитрій прибылъ 1-го марта, во Вторую недѣлю Великаго Поста. Вступивъ въ городъ, онъ прежде всего посѣтилъ Спасо-Яковлевскую обитель. Войдя въ соборъ Зачатія Божіей Матери, гдѣ почиваютъ мощи святителя Іакова Ростовскаго, новый архипастырь совершилъ обычное моленіе и въ то же самое время, узнавъ по особенному откровенію свыше, что въ Ростовѣ суждено ему окончить свою многотрудную и многополезную жизнь, назначилъ для себя могилу въ правомъ углу собора и сказалъ окружающимъ:

— Се покой мой: здѣсь вселюся во вѣкъ вѣка ¹⁾).

Совершивъ послѣ сего въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ Божественную Литургію, святитель произнесъ новой своей паствѣ краснорѣчивое и трогательное слово, гдѣ изложилъ взаимныя обязанности пастыря и паствы.

— Да не смущается,—говорилъ святитель,—сердце ваше о моемъ къ вамъ пришествіи: дверьми бо внидохъ, а не прелазяй инудѣ; не искахъ, но поисканъ есмь, и не вѣдахъ васъ, ниже вы мене вѣдаете, судьбы же Господни бездна многа; тыя мя послаша

¹⁾ Спасо-Яковлевскій Ростовскій монастырь основанъ въ концѣ XIV в. епископомъ Ростовскимъ Іаковомъ († 1392 г.); въ нач. XVII в. во время Литовскаго нашествія былъ опустошаемъ. Соборный храмъ во имя Зачатія св. Анны, въ которомъ покоятся мощи св. Димитрія, существуетъ съ 1691 г.

къ вамъ, азъ же придохъ, не да послужите ми, но да послужи вамъ, по словеси Господню: хотяй быти въ васъ первый, да будетъ всѣмъ слуга.

Вступивъ въ управленіе Ростовскою митрополіею, святитель Димитрій нашелъ въ ней великія нестроенія. Съ ревностію Или онъ предался неусыпнымъ заботамъ о благоустроеніи церковномъ и спасеніи душъ человѣческихъ. Какъ истинный пастырь, слѣдуя словамъ Евангелія: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ ка́шъ предъ чело-вѣки, ѿкъ да вѣдатъ ка́ша двѣра дѣла, ѿ прославитъ Оца ка́шего, ѿже на нѣсѣхъ*¹⁾, святитель самъ во всемъ являлся образцомъ благочестія. Въ то же время онъ старался искоренять въ людяхъ всякаго званія злыя нравы, зависть, неправду и другіе пороки. Особенно огорчало святителя духовенство своимъ невѣжествомъ и пренебреженіемъ къ проповѣдыванію Слова Божія.

«Оле окаянному времени нашему,—говорилъ святой Димитрій въ одномъ изъ своихъ поученій,—яко отнюдь пренебрежено то сѣянiе,—весьма оставися Слово Божіе и не вѣмъ, кого первѣе окаевати требѣ: сѣятелей или землю, іереевъ ли или сердца чело-вѣческія, или обое то купно? Вкупѣ непотребни быша, нѣсть творящій благостыню, нѣсть до единого. Сѣятель не сѣетъ, а земля не пріемлетъ; іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учатъ, а людіе невѣжествуютъ; іереи Слова Божія не пропо-вѣдуютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотятъ.»

У многихъ изъ духовныхъ лицъ святитель не находилъ и добраго нравственнаго воспитанія. Напротивъ, съ горестію приходилось ему замѣчать, что отцы семействъ были невнимательны къ исполненію главныхъ христіанскихъ обязанностей своими домашними.

«А еже удивительнѣе,—продолжаетъ святой Димитрій,—яко іерейстїи жены и дѣти мнози никогда же причащаются, еже увѣ-дахомъ отсюду: іерейстїи сыны приходятъ ставитися на мѣста отцевъ своихъ, которыхъ егда спрашиваемъ, давно ли причащались, многіе поистинѣ сказуютъ, яко не помнятъ, когда причащались. О окаяннїи іереи, нерадящїи о своемъ домѣ! Како могутъ радѣти о Святой Церкви, домашнихъ своихъ ко Святому Причащенію не приводящїи? Како могутъ приводити прихожанъ не пекущїися о спасеніи душъ, иже въ дому?»

1) Еванг. отъ Мате., гл. 5, ст. 16.

Священники плохо знали свои обязанности. Встрѣчались между ними такіе, которые на пирахъ съ обличеніемъ и укоромъ разсказывали грѣхи своихъ духовныхъ дѣтей, открытые на исповѣди. Другіе лѣнились ходить къ больнымъ для исповѣди и пріобщенія Святыхъ Таинъ, особенно же къ бѣднымъ.

Еще болѣе святитель исполнился благочестивою ревностію, еще сильнѣе сталъ онъ скорбѣть, когда узналъ, что нѣкоторые священники, забывъ страхъ Божій, не воздають должнаго почитанія Пречистымъ и Животворящимъ Тайнамъ Христовымъ. Въ одномъ изъ своихъ посланій святитель повѣствуетъ о такомъ событіи.

«Случилось намъ въ январѣ 1702 г. ѣхать въ городъ Ярославль. На пути вошелъ я въ одну сельскую церковь. Совершивъ обычное моленіе, я хотѣлъ воздать достойную честь и поклоненіе Пречистымъ Христовымъ Тайнамъ и спросилъ тамошняго священника:

— Гдѣ Животворящія Христовы Таины?

Священникъ, какъ будто не понимая моихъ словъ, стоялъ въ недоумѣніи и молчалъ. Тогда я снова спросилъ его:

— Гдѣ Тѣло Христово?

Священникъ не понялъ и этого вопроса. Одинъ же изъ опытныхъ іереевъ, меня сопровождавшій, спросилъ его:

— Гдѣ запасъ?

Тогда священникъ вынулъ изъ-за угла «сосудъ зѣло гнусный» и показалъ хранимую въ немъ съ такимъ небреженіемъ Великую Святію, на которую и Ангелы взирають со страхомъ.

И возболѣзновахъ о томъ сердцемъ по-премному,—говорить святитель,—ово яко въ таковомъ непочитаніи хранится Тѣло Христово, ово же яко ни нарипанія честнаго, Пречистымъ Тайнамъ подобающаго, вѣдятъ. Удивися о семъ Небо, и земли ужаснитесь концы!»

Святитель сталъ заботиться о немедленномъ искорененіи такихъ вопіющихъ недостатковъ. Желая, чтобы іереи оставили свое нерадѣніе и проходили бы со всякимъ тщаніемъ и страхомъ Божиимъ свое служеніе, святой Димитрій написалъ два Окружныхъ посланія для пастырей. Эти Посланія во многихъ спискахъ были разосланы священникамъ съ тѣмъ, чтобы они списывали для себя, чаще прочитывали ихъ и согласно съ ними исправляли свои обязанности.

Въ первомъ Посланіи святитель отечески увѣщавалъ пастырей оставить свое злонравіе, запрещалъ имъ рассказывать о согрѣшеніяхъ своихъ духовныхъ чадъ и тщеславиться своимъ званіемъ и положеніемъ духовнаго отца. Именемъ Господа онъ умолялъ ихъ не презирать нищихъ и убогихъ, но одинаково и непрестанно заботиться о душахъ всѣхъ пасомыхъ.

Во второмъ Посланіи святой Димитрій своею архипастырскою властью повелѣвалъ, чтобы священники, подъ страхомъ грознаго суда Божія, не только сами воздавали должное поклоненіе Святымъ и Животворящимъ Таинамъ, но и другихъ тому поучали; увѣщавалъ хранить Ихъ въ подобающихъ Святынь мѣстахъ и сосудахъ и не называть ихъ «запасомъ», убѣждалъ іереевъ достойно приготовляться къ своему священному служенію и умолялъ, чтобы они какъ можно чаще поучали народъ и сами тщательно исполняли свои обязанности.

Стремясь совершенно искоренить недостатки въ средѣ духовенства, святой Димитрій сознавалъ, что наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для сего служить доброе ученіе и воспитаніе. Поэтому онъ открылъ при своемъ архіерейскомъ домѣ училище¹⁾. Собравъ въ семь училищъ болѣе двухсотъ человекъ дѣтей священнослужительскихъ, онъ раздѣлилъ ихъ на три класса и для каждаго класса поставилъ отдѣльнаго учителя. Училище было предметомъ особеннаго попеченія святителя. Онъ часто посѣщалъ классы, самъ выслушивалъ учениковъ и испытывалъ ихъ познанія. Въ случаѣ отсутствія учителя онъ самъ принималъ на себя его должность. Въ свободное отъ обычныхъ своихъ занятій время святитель собиралъ способныхъ учениковъ и толковалъ имъ нѣкоторыя Книги изъ Ветхаго Завѣта; въ лѣтнее время, проживая въ архіерейскомъ селѣ Демьянахъ, онъ объяснялъ ученикамъ Новый Завѣтъ. Не меньше заботился святитель и о нравственномъ воспитаніи учениковъ. Въ воскресные и праздничные дни они должны были приходить въ соборную церковь къ Всенощному бдѣнію и Литургіи. По окончаніи первой каѳизмы, во время чтенія какого-либо Слова или Житія, ученики должны были подходить къ святителю подъ благословеніе, давая такимъ образомъ знать о своемъ присутствіи. Архипастыръ повелѣвалъ ученикамъ строго соблюдать

¹⁾ Занятія въ училищѣ начались съ 1 сентября 1702 г. Однако школа, открытая святымъ Димитріемъ, существовала недолго: въ 1705 г. она прекратила существованіе.

не только Четырдесятницу, но и другіе посты; самъ исповѣдывалъ ихъ и пріобщалъ Святыхъ Таинъ. Кончившимъ ученіе святитель давалъ мѣста при церквахъ, смотря по достоинству. Дьячковъ и пономарей, для внушенія имъ уваженія къ своей должности, посвящалъ въ стихарь, чего прежде въ Ростовѣ не было.

Какъ, однако, ни былъ обремененъ святитель многочисленными заботами и дѣлами, онъ и въ новомъ своемъ служеніи не оставлялъ своего труда надъ Житіями Святыхъ. Прошло почти три года, какъ прибылъ святой Димитрій въ Ростовъ, и въ лѣтописи Ростовскихъ архіереевъ, находящуюся при соборѣ ростовскомъ, внесена была слѣдующая запись объ окончаніи этого великаго труда святителемъ Димитріемъ:

«Въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1705-е, мѣсяца февруаріа, въ 9-й день, на память святаго мученика Никифора, сказуемаго побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія Господня, изрекшу святому Симеону Богопріимцу свое моленіе: *нынѣ ѿпѣщѣеши раба твоего, вѣко, въ день страданій Господнихъ пятничный, въ онъже на крестѣ рече Христосъ: совершиша сѧ,*— предъ субботою поминовенія усопшихъ и предъ Недѣлею Страшнаго Суда, помощію Божіею и Пречистыя Богоматере, и всѣхъ святыхъ молитвами, *мѣсяцъ августъ написася. Аминь.*»

Въ сентябрѣ того же года эта послѣдняя книга, заключающая въ себѣ мѣсяцы іюнь, іюль и августъ, была отпечатана въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Такъ закончено было великое дѣло составленія Миней-Четыхъ, потребовавшее отъ святителя болѣе чѣмъ двадцатилѣтнихъ напряженныхъ трудовъ.

Но святому Димитрію предлежалъ въ ростовской паствѣ другой важный подвигъ. Тамъ было въ то время множество раскольниковъ, главные учителя которыхъ, укрываясь въ Брынскихъ лѣсахъ¹⁾, чрезъ потаенныхъ своихъ проповѣдниковъ всюду разсѣвали свое зловерное ученіе. Неправыми толкованіями и тайными увѣщаніями завлекали они въ свои гибельныя сѣти овецъ Христовыхъ. Многіе, повѣривъ ихъ лъстивому ученію, колебались въ истинной вѣрѣ.

¹⁾ Дремучіе Брынскіе лѣса тянулись по рѣкѣ Брыни, впадающей въ Жиздру, притокъ Оки, въ Калужской губерніи. Въ этихъ лѣсахъ скрывались раскольники. Отсюда происходитъ названіе раскола—«Брынская вѣра».

«Оле окаянныхъ, послѣднихъ временъ нашихъ!—воскликаетъ святитель,—яко нынѣ святая Церковь зѣло утѣснена, умалена, ово отъ внѣшнихъ гонителей, ово отъ внутреннихъ раскольниковъ, иже, по Апостолу, *ѿ насъ ѿзыдѡша: но не вѣша ѿ насъ*¹⁾. И уже толь отъ раскола умалися самая истинная Соборная Церковь Апостольская, яко едва гдѣ истиннаго сына Церкви найти: едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учать, якоже о сложеніи тріехъ перстовъ глаголюще, не правый и новый крестъ быти и въ своемъ упорствѣ окаянніи стоять, презрѣвши и отвергши истинныхъ учителей церковныхъ.»

Крайне прискорбны были такія явленія для просвѣщеннаго защитника вѣры Христовой. Святитель рѣшилъ по нѣскольку разъ объѣзжать свою епархію и проживалъ подолгу въ Ярославлѣ для того, чтобы словомъ своимъ обличать закоснѣлое невѣжество отступниковъ Церкви Православной. Въ одинъ изъ пріѣздовъ въ Ярославль святой Димитрій, совершивъ въ воскресный день Литургію въ соборѣ, возвращался къ своему дому. Въ это время къ нему подошли двое не извѣстныхъ ему людей и обратились къ нему съ вопросомъ:

— Владыко святой, какъ ты повелишь? Велятъ намъ бороды брить²⁾, а мы готовы головы наши положить за бороды.

Святитель удивился такому неожиданному вопросу и въ свою очередь спросилъ:

— Какъ вы думаете, отрастетъ ли голова, если у васъ снять ее?

— Нѣтъ,—отвѣчали тѣ.

— А борода—отрастетъ?—спросилъ святитель.

— Борода отрастетъ,—отвѣчали они.

— Такъ пусть же вамъ отрѣжутъ бороду, дождетесь другой.

Когда святитель и провожавшіе его именитые граждане вошли въ его келлію, то они долго бесѣдовали о брадобрітіи. Святой Димитрій узналъ, что въ его паствѣ есть немало людей, которые сомнѣваются въ своемъ спасеніи изъ-за того, что имъ по указу царя обрили бороды. Они думали, что вмѣстѣ съ бородой они лишились образа и подобія Божія. Долго увѣщавалъ святы-

¹⁾ 1 Писаніе Ап. Іоанна, гл. 2, ст. 19.

²⁾ Въ то время Петръ Великій издавалъ указы, коими повелѣвалось брить бороды.

тель оставить сіи сомнѣнія, доказывая, что не въ бородѣ и не въ лицѣ образъ Божій и подобіе, а въ душѣ человѣка. Святитель написалъ послѣ сего сочиненіе: «Объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣхъ» и разослалъ его по своей епархіи. По повелѣнію государя, сочиненіе это было напечатано три раза.

Вскорѣ святой Димитрій написалъ обширное сочиненіе «Розыскъ о Брынской вѣрѣ»¹⁾, раскрывшее самый духъ раскола.

Святитель ясно и убѣдительно доказалъ въ этомъ сочиненіи, что вѣра раскольниковъ—неправая, ученіе ихъ—душевредное, дѣла ихъ—не богоугодныя.

Неустанно подвизаясь на пользу Церкви и государства, святой Димитрій предпринималъ и другіе труды. Такъ, онъ намѣревался составить «Лѣтопись, сказующую дѣянія отъ начала міробытія до Рождества Христова». Книгу сію святитель хотѣлъ составить какъ для собственнаго келейнаго чтенія, такъ и по другимъ особеннымъ обстоятельствамъ. Онъ хорошо зналъ, что не только въ Малой, но и въ Великой Россіи рѣдко у кого есть славянская Библія. Ее могли пріобрѣсти только люди богатые, бѣдняки же были совершенно лишены той духовной пользы, какую доставляетъ чтеніе сей Богодухновенной книги. Многія лица даже въ средѣ духовенства не знали порядка библейскаго повѣствованія. Посему святитель и желалъ составить краткую библейскую исторію, чтобы каждый могъ пріобрѣсти ея за недорогую цѣну и познакомиться съ содержаніемъ Библии²⁾. Немедленно приступилъ святой Димитрій къ дѣлу и началъ выбирать свѣдѣнія изъ Священнаго Писанія и различныхъ хронографовъ³⁾.

1) «Розыскъ о раскопической Брынской вѣрѣ» напечатанъ въ первый разъ въ Москвѣ въ 1745 г. Сочиненіе это раздѣляется на три части. Въ первой святитель рѣшаетъ два вопроса: «Есть ли вѣра раскольниковъ правая?» и «Есть ли вѣра ихъ старая»? Отвѣчая на первый вопросъ, св. Димитрій доказываетъ, что у раскольниковъ нѣтъ истинной вѣры, ибо вѣра ихъ ограничивается старыми книгами и иконами, осмиконечнымъ крестомъ, своимъ перстосложеніемъ въ крестномъ знаменіи и седмичнымъ числомъ просфоръ на Литургіи,—что не составляетъ вѣры. Рѣшая второй вопросъ, святитель говоритъ, что вѣра раскольниковъ—новая или обновившая старыя ереси и заблужденія. Во второй части *Розыска* авторъ говоритъ, что ученіе раскольниковъ, происходящее отъ учителей самозванцевъ, 1) ложно, 2) еретично и 3) богохульно. Въ третьей части—о дѣлахъ раскольниковъ—доказывается, что добрыя по-видимому дѣла ихъ испорчены самонадѣянностію, тщеславіемъ и лицемеріемъ, а затымъ перечисляютъ злыя, явно беззаконныя дѣла раскольниковъ.

2) Объ этомъ намѣреніи святителя извѣстно изъ его «Епистоляра», т. е. собранія писемъ.

3) Слово *хронографъ* греческое (*χρόνος*—время, *γράφω*—пишу) значитъ—погодная лѣтопись. Такъ назывались въ Византіи различныя сборники историческаго содержанія, въ которыхъ излагалась также и библейская исторія. Изъ Византіи перешли они и къ намъ.

«Пишу,—говорилъ святитель,—съ Божією помощію правоученія, мѣстами же и толкованіе Священнаго Писанія, сколько могу я по своимъ слабымъ силамъ, а библейскія исторіи я привожу только вкратцѣ вмѣсто вступленія, и отъ нихъ, какъ изъ источниковъ, произвожу струи правоученія»¹⁾.

Какъ ни сильно желать святитель окончить «Лѣтопись», однако не могъ исполнить своего намѣренія. Въ этомъ большимъ препятствіемъ было для него совершенно растроенное его здоровье. Онъ успѣлъ описать событія только за 4600 лѣтъ. А между тѣмъ вслѣдъ за этимъ трудомъ святитель думалъ приступить съ Божією помощію къ составленію краткаго толкованія на Псалтирь²⁾.

Святитель Димитрій былъ знаменитымъ проповѣдникомъ своего времени и часто обращался къ своей паствѣ съ краснорѣчивымъ словомъ назиданія. Никакіе труды и обязанности никогда не отвлекали его отъ проповѣданія Слова Божія. Проповѣдуемая имъ истины христіанства, изливаясь прямо изъ души проповѣдника, являлись всегда живыми и дѣйственными и увлекали слушателей простотою бесѣды отца съ дѣтьми, учителя съ учениками. Если бы возможно было отыскать и собрать воедино всѣ поученія сего Россійскаго Златоуста, ихъ должно бы оказаться великое

1) Письмо при Діаріи 1708 года.

2) Изъ многочисленныхъ твореній святаго Димитрія одни имѣютъ содержаніе догматическое, другія—духовно-нравственное, третьи—историческое. I. Къ догматическимъ относятся: 1) «Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ»; 2) «Зерцало православнаго исповѣданія» (оба сочиненія представляютъ собою катехизическое изложеніе вѣроученія и правоученія Православной Церкви); 3) «Дѣвѣнадцать статей о пресуществленіи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа»; 4) «Розыскъ о Брынской вѣрѣ».—II. Къ духовно-нравственнымъ относятся: 1) «Врачевство духовное на смущеніе помысловъ» (извлечено изъ Лѣтвицы, Патерика, житій святыхъ и т. п.); 2) «Апология во утolenіе печали челоуѣка, сущаго въ бѣдѣ» (разговоръ между скорбящимъ и утѣшающимъ); 3) «Внутренній челоуѣкъ въ клѣтѣ сердца своего уединенъ поучающа и моляща втайнѣ» (цѣль сего сочиненія—пріучить христіанина къ молитвѣ); 4) «Поклоненіе Св. Троицѣ»; 5) «Поклоненіе Пресв. Богородицѣ»; 6) «Молитва исповѣданія къ Богу повседневному»; 7) «Исповѣданіе грѣховъ генеральное»; 8) «О Причащеніи Св. Таинъ» (размышленіе о томъ, какъ достойно приступать къ Св. Таиннамъ и молитвы предъ Причащеніемъ и по Причащеніи); 9) Молитвенныя размышленія о страданіяхъ Господнихъ (съ разными заглавіями); 10) Два пастырскихъ посланія (о достолюбомъ совершеніи Св. Таинствъ Покаянія и Причащенія); 11) «Алфавитъ духовный» (краткія духовно-нравственныя правила, расположенныя по славянскому алфавиту, по примѣру Лѣтвицы Іоанна Лѣтвичника); 12) «Духовныя Псалмы, или пѣснопѣнія» и пр.—III. Къ историческимъ принадлежать: 1) «Діарій» (дневныя записки съ 1681 г. по 1703 и письма, относящіяся къ ученымъ трудамъ святителя); 2) «Руно орошенное» (сказаніе о 24 чудотвореніяхъ отъ иконы Божіей Матери въ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ); 3) «Лѣтопись, сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Рождества Христова»; 4) «Каталогъ Кіевскихъ митрополитовъ» и 5) «Миней-Четьи».

множество. Но, къ сожалѣнію, весьма многія поученія святаго Димитрія утрачены¹⁾.

Мудро управлялъ своею паствою святитель Димитрій и никогда не прибѣгалъ къ суровымъ мѣрамъ. Отличаясь кротостію, онъ ко всѣмъ—и знатымъ и простымъ—относился съ одинаковою любовію и безъ всякаго лицепріятія. Всѣ вѣрные сыны Церкви любили его и почитали какъ отца. Самъ государь и вся царская семья глубоко уважали Ростовскаго митрополита за его истинно добродѣтельную жизнь. Христіанскія добродѣтели святаго Димитрія одинаково сіяли и въ иноческой келліи, и на святительской кафедрѣ. Особенно же ярко свѣтили въ жизни его молитва, постъ, смиреніе, нестяжательность и любовь къ бѣднымъ и сиротамъ.

Несмотря на множество дѣлъ по управленію епархіею, святой Димитрій ежедневно приходилъ въ церковь для молитвы; во всѣ воскресные и праздничные дни совершалъ Литургію и произносилъ проповѣдь; всегда самъ принималъ участіе въ крестныхъ ходахъ, какъ бы продолжительны и далеки они ни были. Если же онъ чувствовалъ себя нездоровымъ, а это случалось нерѣдко, то посылалъ въ семинарію, чтобы ученики въ воспоминаніе пяти язвъ Христовыхъ²⁾ прочитали ему пять разъ молитву Господню («Отче нашъ»). Посѣщая семинарію, онъ увѣщавалъ учениковъ постоянно призывать на помощь Наставника мудрости и Подателя разумѣнія Всемогущаго Господа. Слугъ своихъ и всѣхъ жившихъ съ нимъ святитель поучалъ осынять себя крестнымъ знаменіемъ и тихо прочитывать молитву «Богородице Дѣво, радуйся» всякій разъ, когда бьютъ часы. Обращался онъ съ своими слугами очень человѣчно. Когда кто-нибудь изъ нихъ бывалъ именинникъ, того онъ благословлялъ образомъ или жаловалъ деньгами. Училъ ихъ усердно поститься, избѣгать объяденія и пьянства. Самъ святой Димитрій подавалъ примѣръ къ тому въ своей собственной жизни. Принимая пищу только для того, чтобы поддерживать свои тѣлесныя силы, святитель на первой недѣлѣ Великаго Поста вкушалъ только одинъ разъ,—одинъ только разъ вкушалъ онъ и на Страстной недѣлѣ, въ Великій Четвертокъ.

1) Изъ проповѣднической дѣятельности святителя въ Малороссіи извѣстно пять поученій. Всего же поученій св. Димитрія напечатано около 100.

2) Здѣсь разумѣются крестныя язвы Христа на Его пречистыхъ рукахъ, ногахъ и ребрѣхъ.

Памятуя непрестанно слова Спасителя: «*всѣхъ вознесѣйсѣ смири́тсѣ: смиря́й же себѣ вознесѣтсѣ*»¹⁾, святой Димитрій во всю свою жизнь отличался великимъ смиреніемъ.

«Нѣсмь таковъ,—говорилъ о себѣ святой,—якова же любовь твоя нещуетъ мя быти. Нѣсмь благодѣателъ, но злодѣателъ, обычаевъ худыхъ исполненъ, и въ разумѣ далече отстою отъ разумныхъ; буй есмь и невѣжа; а свѣтленіе мое есть едина тьма и прахъ... Молю же братскую твою любовь помолитися о мнѣ Господу, Свѣту моему, да просвѣтитъ мою тьму, и изыдетъ честное отъ недостойнаго»²⁾.

Достигнувъ высшаго сана святительскаго, святой Димитрій сохранялъ то же смиреніе, къ выспимъ былъ почитателенъ, къ равнымъ благосклоненъ, къ подчиненнымъ милостивъ, къ несчастнымъ сострадателенъ.

Само собою уже разумѣется, что при такихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ святитель долженъ былъ отличаться и полнымъ безкорыстіемъ. Дѣйствительно, въ его сердцѣ не было мѣста скупости, любостыжанію и сребролюбію. Всѣ подаванія и доходы онъ во всю свою жизнь употреблялъ или на церковныя нужды, или на благотвореніе нищимъ. О сиротахъ, вдовахъ, нищихъ и бѣдныхъ святитель заботился, какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ. Все, что получалъ, онъ раздавалъ имъ, призывая къ себѣ въ крестовую палату слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ и убогихъ, предлагая имъ трапезу, давая одежды и оказывая другія милости. О своемъ безкорыстіи и нестяжательности святитель самъ засвидѣтельствовалъ въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ имъ за два съ половиною года до кончины.

«Судихъ,—говорить онъ,—сею духовною грамотою моею вѣстно сотворити всякому, иже восхощетъ по кончинѣ моей взыскивати имѣнія моего келейнаго, во еже бы не трудитися ему вотще, ни истязовати служившихъ мнѣ Бога ради, да вѣсть мое сокровище и богатство, еже отъ юности моя не собирахъ (сіе не тщеславія реку, но да искателямъ моего по мнѣ имѣнія вѣстно сотворю). Отнелѣже бо пріяхъ святой иноческій образъ и постригохся въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ въ осмьнадесятое лѣто возраста моего и общахъ Богови нищету изволь-

1) Еванг. отъ Луки, гл. 18, ст. 14.

2) Такъ писалъ св. Димитрій къ другу своему монаху Феологу, справщику Печатнаго Двора въ Москвѣ.

ную имѣти: отъ того времени даже до приближенія моего ко гробу не стяжевахъ имѣнія и мшелоимства¹⁾, кромѣ книгъ святыхъ²⁾, не собирахъ злата и сребра, не изволяхъ имѣти излишнихъ одеждъ, ни какихъ-либо вещей, кромѣ самыхъ нуждъ, но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ по возможному соблюсти тщахся, не пекийся о себѣ, но возлагаясь на Промыслъ Божій, иже никогда не остави. Входящая же въ руцѣ мои отъ благодѣтелей моихъ подаянія и яже на начальствахъ келейный приходъ, тыи истощевахъ на мои и на монастырскія нужды, идѣже бѣхъ во игуменѣхъ и архимандритѣхъ, такожде и во архіерействѣ сый: не собирахъ келейныхъ, яже не многи бяху, приходовъ, но ово на мои потребности та иждивахъ, ово же на нужды нуждныхъ, идѣже Богъ повелѣ. Никтоже убо да трудится по смерти моей, испытую или взыскаю каковаго-либо келейнаго моего собранія: ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминовленіе, да нищета иноческая наипаче на кончинѣ явится Богу. Вѣрую бо, яко пріятнѣе Ему будетъ, аще и едина цѣта³⁾ по мнѣ не останеть, неже егда бы многое собраніе было раздаваемо.»

Завѣщаніе сіе, въ коемъ святитель снова повторилъ свое желаніе быть погребеннымъ въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ, онъ объявилъ своему другу, митрополиту Стефану Яворскому⁴⁾. Тогда же они положили между собою завѣтъ: если преосвященный Стефанъ скончается прежде, то на погребеніи его быть митрополиту Димитрію; если же Димитрій прежде отойдетъ ко Господу, то погребать его долженъ Стефанъ.

Святитель Димитрій скончался пятидесяти осьми лѣтъ отъ роду, на 28 октября 1709 года, чрезъ день послѣ своего тезоименитства. За нѣсколько дней до кончины донесли ему о скоромъ прибытіи въ Ростовъ царицы Параскевы Теодоровны⁵⁾ для

1) *Мшелоимство* значить — корысть.

2) Оставшаяся большая библіотека ученаго архипастыря Ростовскаго, состоявшая изъ греческихъ, латинскихъ, польскихъ и славянскихъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ, поступила въ Московскую Патріаршую (нынѣ Синодальная) Библіотеку. Нѣсколько книгъ, принадлежавшихъ св. Димитрію, находятся въ Библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи.

3) Мелкая монета.

4) *Стефанъ Яворскій* (1658—1722) митрополитъ Рязанскій, мѣстоблюститель Патріаршаго Престола, былъ одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей Петровскаго времени; извѣстенъ какъ проповѣдникъ. Съ св. Димитріемъ онъ познакомился въ 1684 г.

5) Вдовствующая супруга царя Іоанна Алексѣевича, скончавшагося въ 1696 году.

поклоненія чудотворной иконѣ Богородицы Толгской, которую положено было на этотъ разъ, по причинѣ осенней непогоды, затруднившей путешествіе царицы въ Ярославль¹⁾, перенести отсюда въ Ростовъ. Святитель, услышавъ сіе, призвалъ своего казначея іеромонаха Филарета и пророчески объявилъ ему о близости своей кончины:

— Се, грядутъ въ Ростовъ двѣ царицы: Царица Небесная и царица земная; токмо я уже видѣть ихъ не сподоблюся, а надлежитъ къ принятію оныхъ готовымъ быть тебѣ, казначею.

За три дня до преставленія святаго Димитрія болѣзнь, давно уже таившаяся въ его груди, обнаружилась съ особенною силою въ кашлѣ. Несмотря на сіе, святитель старался казаться бодрымъ. Въ день своего тезоименитства, 26 октября, онъ самъ совершилъ Литургію въ соборѣ, но поученія своего говорить уже не могъ и одного изъ своихъ пѣвчихъ заставилъ прочитать его по тетрадеѣ. За обѣденнымъ столомъ онъ сидѣлъ съ гостями, хотя съ крайнею нуждою. На другой день пришелъ навѣстить святителя Варлаамъ, архимандритъ Данилова монастыря въ Переяславлѣ. Во время ихъ бесѣды къ святителю прислала, проживавшая тогда въ Ростовѣ, инокиня Варсонофія, бывшая кормилица царевича Алексѣя Петровича, постриженная въ монашество самимъ святымъ Димитріемъ. Она съ глубокимъ благоговѣніемъ относилась къ архипастырю Ростовскому и часто просила отъ него душеполезныхъ наставленій. Такъ и на сей разъ Варсонофія усердно молила святителя посѣтить ее въ тотъ же день. Святой Димитрій отправился къ ней вмѣстѣ съ архимандритомъ Варлаамомъ. На обратномъ пути онъ уже едва могъ дойти до своей келліи, опираясь на служителей.

Тотчасъ онъ приказалъ позвать къ себѣ пѣвчихъ для пѣнія имъ самимъ сочиненныхъ духовныхъ пѣсней, какъ то: «Исусе мой прелюбезный», «Надежду мою въ Бозѣ полагаю», «Ты мой Богъ, Исусе, Ты моя радость». Пѣніе это улаждало его душу словами, вылившимися изъ нея самой, и онъ слушалъ пѣвчихъ, грѣясь подлѣ печи.

По окончаніи пѣнія отпустивъ пѣвчихъ, святитель удержалъ одного изъ нихъ, Савву Яковлева, любимаго имъ, усерднаго пе-

1) Празднованіе въ честь Толгской иконы Божіей Матери совершается 8 августа. Толгскій монастырь находится въ 9 верстахъ отъ Ярославля на Волгѣ; основанъ въ 1314 г. Ростовскимъ епископомъ Прохоромъ (въ схимѣ Трифономъ) на мѣстѣ явленія ему иконы.

реписчика его сочиненій. Святый Димитрій началъ разсказывать ему о своей жизни: какъ онъ проводилъ ее въ юности и въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, какъ молился Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ угодникамъ, и сказалъ:

— И вы, дѣти, молитесь такъ же.

Потомъ благословилъ пѣвчаго и, провожая его изъ келліи, поклонился ему едва не до земли, и благодарилъ его за усердіе въ перепискѣ.

Видя, что архипастырь такъ смиренно и необычно провожаетъ его и такъ ему низко кланяется, пѣвчій содрогнулся и съ благоговѣніемъ сказалъ:

— Мнѣ ли, владыко святый, послѣднѣйшему рабу твоему, ты такъ кланяешься?

На сіе святитель съ тою же кротостію отвѣчалъ:

— Благодарю тебя, чадо!

Пѣвчій горько заплакалъ и удалился. Послѣ сего святый Димитрій приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы желая отдохнуть, и наединѣ предался усердной молитвѣ къ Богу. Утромъ служители вошли въ сію комнату и нашли святителя скончавшимся на колѣнахъ, въ положеніи молящагося. Такъ молитва, улаждавшая жизнь святителя, сопровождала его и къ смерти.

Честное тѣло почившаго святителя было облечено въ архіерейскія одежды, имъ самимъ приготовленныя¹⁾, и въ тотъ же день перенесено въ домовую церковь. Во гробѣ подъ главу и подъ все тѣло были постланы, по завѣщанію святаго Димитрія, его черновыя бумаги. Немедленно вѣсть о преставленіи святителя разнеслась по всему Ростову. Ко гробу его стеклось множество народа, искренно плакавшаго о неощѣнимой потерѣ своего возлюбленнаго пастыря и учителя. Въ тотъ же день прибыла въ Ростовъ царица Параскева Θεодоровна съ дочерьми своими—царевнами Екатериною, Параскевою и Анною (будущею царицею) Іоанновнами. Не заставъ въ живыхъ святителя, какъ онъ самъ то предсказывалъ, она много плакала, что не удостоилась принять отъ него благословеніе, и повелѣла отслужить соборнѣ панихиду.

¹⁾ Св. Димитрія часто посѣщали царица Параскева Θεодоровна и дочери царя Алексѣя Михайловича и дарили ему ряссы. Изъ сихъ подношеній святитель приготовилъ себѣ архіерейское облаченіе и завѣщалъ похоронить себя въ этихъ одеждахъ.

30 октября, по повелѣнію царицы, тѣло святителя перенесено было въ соборъ съ подобающею честію. Царица вторично отслушала панихиду, въ послѣдній разъ простилась съ угодникомъ Божиимъ и отправилась въ Москву.

Вскорѣ прибылъ для погребенія святителя митрополитъ Стефанъ. Войдя прямо въ соборъ, онъ поклонился тѣлу почившаго друга и много плакалъ надъ нимъ. Послѣ сего онъ приказалъ казначею Филарету приготовить все нужное къ погребенію въ Яковлевскомъ монастырѣ. Тогда настоятели монастырей Ростовскихъ, соборные священники и многіе изъ гражданъ приступили къ Стефану съ прошеніемъ погребсти Димитрія въ соборѣ, гдѣ обыкновенно погребались прежніе архіереи. Но Стефанъ не согласился, говоря:

— Преосвященный Димитрій, вступивъ на Ростовскую кафедру, прежде всего посѣтилъ Яковлевскій монастырь и самъ избралъ себѣ здѣсь мѣсто для погребенія. Какъ же могу я нарушить его волю?

Въ назначенный для погребенія день, 25 ноября, митрополитъ Стефанъ, вѣрный завѣту дружбы, совершилъ Литургію и погребеніе, при которомъ произнесъ слово, часто восклицая: «святъ Димитрій, святъ!» Вслѣдъ за симъ, въ сопровожденіи плачущаго народа, тѣло святаго Димитрія было перенесено въ Яковлевскій монастырь и здѣсь въ Зачатьевскомъ соборѣ предано землѣ. Преосвященный Стефанъ написалъ надгробные стихи, въ коихъ между прочимъ говорилъ:

Все вы, Ростова града людие, рыдайте,
Пастыря умершаго слезно поминайте,
Димитрія Владыку и преосвященна,
Митрополита тиха и смиренна.

Около сорока трехъ лѣтъ тѣло святаго Димитрія почивало подъ спудомъ. Въ сентябрѣ 1752 года, когда разбирали ветхій полъ Зачатьевскаго собора, нашли деревянный сгнившій срубъ, сверхъ котораго вмѣсто крыши положены были вдоль толстыя бревна, провалившіяся потомъ внутрь сруба. Разобрали сгнившій срубъ, вынули насыпавшуюся землю и увидѣли гробъ святителя. Онъ былъ поврежденъ: крыша разломана обвалившимися бревнами, и сквозь скважины виднѣлись не поврежденные тлѣніемъ покровъ, митра и вся святительская одежда. Когда были освидѣтельствованы святыя мощи, то оказалось, что руки святителя, крестообразно

сложенныя на груди, совершенно нетлѣнны; только у правой руки четыре перста переломились отъ обвалившейся во внутрь гроба доски и лѣвая рука отдѣлилась отъ локтя; всѣ прочія части тѣла цѣлы.

Услышавъ объ обрѣтеніи святыхъ мощей, народъ толпами спѣшилъ къ новоявленному угоднику Божию, и при гробѣ его открылся обильный источникъ исцѣленій¹⁾, кои подаются вѣрующимъ и доселѣ во славу дивнаго во святыхъ Своихъ Тріединого Бога—Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Тропарь свѣдѣтелю, гласъ ѿ:

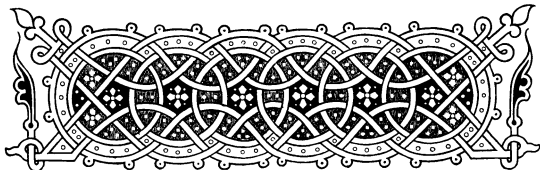
Православіа ревнѣтелю, ѿ раскола ѿкоренѣтелю, русскійскій цѣлѣбниче, ѿ нѣвыи къ вѣѣ мѣтвенниче, списанъми твоими бѣху оуцѣломудрилъ еси, цѣлѣбниче дѣхобнаа, димитріе бѣженне, моли хрѣта бга, спсѣтиа дѣшамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Звѣзда русскіи ѿ кіева возсіавшю, ѿ чрезъ нѣвградъ сѣверскій въ ростѣвъ достѣгшю, всю же страну сѣю оученьми ѿ чюдесы ѿзарившю, оубѣжѣмъ заатословѣснаго оучителя димитріа: тѣи бо всѣмъ вса написа, ѿже къ наставленію, да всѣхъ прѣвѣрѣетъ, ѿкоже павелъ, хрѣтъ, ѿ спсѣтъ правѣрѣемъ дѣшы нѣша.

¹⁾ 22 апрѣля 1757 г. св. Димитрій причисленъ къ лику святыхъ. По порученію Св. Синода, Арсеній, митрополитъ Ростовскій, тогда же написалъ жизнеописаніе святаго, а служба ему составлена Амвросіемъ, епископомъ Переяславскимъ, впоследствии архіепископомъ Московскимъ.

День двадцать второй

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ФОКИ,

епископа Синопскаго

Въ городѣ Синопѣ¹⁾ жилъ нѣкій мужъ, по имени Памфилъ, съ женою своею Марією; они были родителями блаженного Фоки. Съ юнаго возраста святой сподобился получить такую благодать Святаго Духа, что изгонялъ изъ людей бѣсовъ и исцѣлялъ недуги. Когда Фока возмужалъ, то за свою добродѣтельную жизнь былъ избранъ епископомъ въ родномъ городѣ и ревностно сталъ пасти своихъ словесныхъ овецъ: поучая ихъ словомъ, онъ назидалъ ихъ своимъ примѣромъ; проводя и прежде добродѣтельную жизнь, онъ, принявъ санъ епископа, еще болѣе сталъ подвизаться, такъ что всѣ, видя его добрыя дѣла, прославляли Отца Небеснаго. Многихъ людей онъ удержалъ отъ заблужденій, многихъ язычниковъ

¹⁾ Городъ *Синопа*—на южномъ берегу Чернаго моря.

отклонилъ отъ идолопоклонства и привелъ къ почитанію Единого Бога. Господь благоизволилъ сподобить мученическаго вѣнца Своего вѣрнаго раба и возвѣстилъ ему о семъ въ видѣніи слѣдующимъ образомъ: съ высоты прилетѣлъ голубь, державшій въ клювъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ; сей вѣнокъ онъ возложилъ на голову блаженнаго и проговорилъ человѣческимъ голосомъ:

— Чаша твоя уже наполнилась, тебѣ подобаешь ее выпить.

Изъ сего видѣнія святой Фока уразумѣлъ, что ему предстоитъ пострадать за Христа. Мы же узнаемъ изъ сего то, что онъ былъ великимъ угодникомъ предъ Богомъ, ибо, еще будучи въ тѣлѣ, онъ сподобился быть увѣнчаннымъ съ Неба. Такъ преблагій Богъ возноситъ Своихъ угодниковъ, удостоиваетъ ихъ славы и чести и возлагаетъ на главы ихъ вѣнцы. Святой Фока по своей душевной и тѣлесной чистотѣ былъ истиннымъ женихомъ небеснымъ: Небо восхотѣло сочетаться съ нимъ и возложить на него вѣнецъ; но сей вѣнецъ былъ предзнаменованіемъ вѣнца лучшаго—въ чертогѣ Спасителя, коимъ онъ долженъ вѣнчаться вѣчно и въ немъ явиться на Бракъ Небесный. Послѣ сего славнаго знаменія Фока, въ царствованіе Траяна, былъ преданъ на мученіе правителемъ Африканомъ; сей властитель долго принуждалъ его принести жертву идоламъ, но святой предпочелъ самого себя принести въ жертву Богу. Онъ не исполнилъ приказанія князя, не хотѣлъ воздать произведенію рукъ человѣческихъ чести, подобающей Единому Богу, сѣдящему на Херувимахъ; тогда князь приказалъ привязать святаго къ дереву и мучить его. Все тѣло его было покрыто ранами; подобно тому, какъ нападаютъ на трупъ голодные хищныя птицы и, пожирая, рвутъ его на части,—такъ мучители терзали чистое тѣло страдальца Христова. Но все сіе святой Фока претерпѣлъ мужественно; съ высоты онъ слышалъ Голосъ, укрѣпляющій его; призывая Іисуса Христа, онъ переносилъ муки, презирая всѣ страданія. Онъ не щадилъ своей плоти ради Того, Кто не пощадилъ Себя и пострадалъ за насъ на крестѣ; сіе страданіе было для святаго Фоки какъ бы райской прохладой: такъ мужественно переносилъ онъ муки, исповѣдуя Имя пострадавшаго за насъ Господа. Ничего не было невыносимаго для вѣрнаго раба, страдавшаго за своего Владыку. Если бы даже со всего міра собрались на него мучители, если были бы изобрѣтены всѣ муки, то и тогда онъ готовъ былъ бы все претерпѣть за возлюбленнаго своего Господа, взывая вмѣстѣ съ Пророкомъ Давидомъ: «гочѣю

сѣрдце моѣ бжѣ, готѣо сѣрдце моѣ» ¹⁾). Мучители положили его на сильно раскаленный листъ желѣза, но желѣзо тотчасъ остыло, ибо сердце святителя горѣло любовью къ Богу, и сей духовный огонь побѣдилъ силу огня чувственнаго. И во всѣхъ мученіяхъ, сколько ихъ ни могли придумать для него, святой Фока оказался побѣдителемъ: ибо вокругъ него являлись Воинство Ангельское и Неизреченный Свѣтъ Божественный. Въ темницахъ просвѣщалъ его Свѣтъ Небесный, въ узахъ онъ веселился надеждою небесной свободы, въ скорбяхъ утѣшался Ангелами, въ ранахъ былъ укрѣпленъ Иисусомъ Христомъ. Послѣ многихъ и различныхъ мученій его бросили въ разжженную баню, гдѣ онъ, молясь, предалъ духъ свой въ руки Божіи ²⁾ и сподобился получить вѣнецъ побѣдителя въ Церкви Торжествующей. Его святое тѣло было съ почестями погребено вѣрующими, и при его гробѣ совершались многія чудеса ³⁾).

С ѣ н н о м ѣ н н к з

Ф Ѡ К А

К он д а к з с ѣ н н о м ѣ н н к а, г л а с з ъ .

Мѡ архіерей приносѣ, ѡтче, жерты, на концѣ себѣ принеся
сѣи жерты живы, свидѣтельствуютъ законнѣ въ хртѣ вѣѣ, въ
ѡгнѣ оукрѣпленъ, и смѣръ и збола, сынъ съ копіюшми тебѣ:
прѣиди фѡко съ нами, и никтоже на ны.

¹⁾ Псал 107, ст. 2.

²⁾ Кончина священномученика Фоки послѣдовала въ 117 году.

³⁾ 22 іюля празднуется перенесеніе его честныхъ мощей изъ Понта въ Царьградъ.

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ФОКИ,

именуемаго вертоградаремъ ¹⁾

Въ томъ же городѣ Синопѣ, но въ другое время, жилъ иной Фока; онъ устроилъ себѣ садъ близъ моря и, посадивъ въ немъ различную зелень, продавалъ ее, доставая такимъ образомъ пропитаніе и самому себѣ, и нищимъ. Часть зелени изъ своего сада онъ клалъ при дорогѣ, чтобъ ее могли брать всѣ прохожіе; ибо онъ отличался великою любовію къ ближнимъ и страннолюбіемъ, и болѣе благоустраивалъ вертоградъ духовный, чѣмъ—вещественный: процвѣтая благочестіемъ и питая въ своемъ сердцѣ чистыя мысли, онъ приносилъ плоды добродѣтелей, такъ что его святая душа могла назваться вертоградомъ Святаго Духа, какъ говорится въ Писаніи: «вертоградъ заключенъ, сестра моя, вертоградъ, ѿкъ многоплоденъ» ²⁾; и еще: «плоды дхъбный ѣсть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, бѣгость, милрдіе, кѣра, крѣтость, воздержаніе» ³⁾.

Блаженный Фока былъ такъ огражденъ добродѣтелями, что древній тать—діаволъ, похитившій блаженство въ райскомъ вертоградѣ у праматери нашей, не могъ похитить добродѣтели у святаго Фоки. Святый ревностно стремился къ своему спасенію, со страхомъ внимая словамъ Апостола: «трезвитесь, бодрствуйте, зане спостѣтъъ кѣшъ діаболъ, ѿкъ лѣвъ рыкаѣ хѣдитъ, ѿскій когѣ поглотити» ⁴⁾. Такъ подвизался святый, и слухъ о благочестивой его жизни прошелъ между людьми. Добродѣтель, какъ горящая свѣча, не можетъ утѣяться, но и въ темнотѣ ночной сіяетъ издалека; такъ и святый Фока, какъ бы среди тьмы, сіялъ своимъ благочестіемъ среди людей невѣрующихъ и развращенныхъ, приводя многихъ къ познанію свѣта. Слухъ о святомъ дошелъ и до нечестиваго князя сей страны. Князю рассказали, что Фока не только самъ вѣруетъ въ Распятаго, но и другихъ обращаетъ къ

¹⁾ Вертоградарь—содержатель сада или огорода, садовникъ.

²⁾ Кн. Пѣсн. пѣсней, гл. 4, ст. 12.

³⁾ Посл. къ Галат., гл. 5, ст. 22.

⁴⁾ 1 Посланіе Апостола Петра, гл. 5, ст. 8.

Нему вслѣдъ за собою. Тогда князь послалъ своихъ слугъ, чтобы они убили раба Христова; тѣ немедленно отправились и стали искать Фоку, чтобы предать его смерти.

Ихъ встрѣтилъ самъ Фока и спросилъ:

— Кого вы ищете?

Они отвѣчали:

— Мы отыскиваемъ Фоку.

Тогда Фока сказалъ:

— Ступайте ко мнѣ, господа мои, я вамъ расскажу о немъ.

Съ сими словами онъ привелъ ихъ къ себѣ въ домъ и угостилъ ихъ, ибо такъ подобаетъ поступать съ врагами своими, согласно словамъ Писанія: «ѣще ѣлаетъ врагъ твой оухлабѣи его: ѣще ли жаждетъ, напои его»¹⁾).

Когда же слуги вкусили вина, Фока спросилъ ихъ:

— Для чего вы ищете сего человѣка?

Тогда они рассказали ему тайну:

— Мы ищемъ его, чтобы предать на мученіе, ибо князь послалъ насъ убить его за то, что онъ не поклоняется богамъ нашимъ, а почитаетъ Распятаго.

Фока сталъ просить ихъ:

— Прошу васъ, господа мои, подождите до утра въ моемъ домѣ, угощайтесь и пейте, а завтра я продамъ его вамъ: ибо никто не знаетъ его лучше меня. Онъ живетъ недалеко отсюда; теперь же куда-то ушелъ, но скоро вернется, и завтра я продамъ его въ ваши руки.

Посланные согласились и стали пировать въ домѣ святаго Фоки. Онъ же въ сіе время устроилъ въ своемъ саду гробъ, приготовилъ все необходимое для погребенія, роздалъ нищимъ свое имѣніе и всю ночь пребывалъ въ молитвѣ, приготовляясь къ смерти. Когда наступило утро, посланные княземъ слуги встали и спросили его:

СѢ́Й МѢ́НЬ
Ф О К И

¹⁾ Ки. Прятч., гл. 25, ст. 22.

— Здѣсь ли Фока, коего ты хотѣлъ предать въ наши руки? Святый же съ радостію отвѣчалъ имъ:

— Здѣсь, господа мои,—дѣлайте съ нимъ, что хотите.

Тогда слуги спросили:

— Гдѣ же онъ?

Блаженный отвѣчалъ:

— Я—Фока, котораго вы ищете, я—рабъ Иисуса Христа... Я—отрекаюсь отъ вашихъ мерзкихъ боговъ, умертвите меня.

Услыхавъ сіе, посланные удивились: они почувствовали стыдъ и не хотѣли обогрѣть рукъ своихъ кровію сего человѣка, ибо онъ такъ радушно принялъ ихъ и угостилъ; они хотѣли уйти и сказали ему:

— Мы скажемъ князю, что всюду искали Фоку, но нигдѣ не нашли.

Но онъ сталъ просить ихъ, схватилъ ихъ за ноги и умолялъ, чтобы они исполнили то, что имъ повелѣно.

— Ничѣмъ вы меня такъ не вознаградите за мое гостепріимство,—говорилъ святый Фока,—какъ тѣмъ, о чемъ я прошу васъ; ибо чрезъ сіе вы избавите меня отъ узъ плоти, и я могу соединиться съ желаннымъ Христомъ.

Такъ святый Фока стремился освободиться отъ узъ тѣла и жить со Христомъ. Такъ сильно желалъ онъ пролить свою кровь за Христа; столь великую онъ имѣлъ любовь къ Богу, что говорилъ:

— *Дѣши мнѣ мѣтъ твою, паче жибѣтъ сей временный*¹⁾.

И такъ онъ умолилъ слугъ и принялъ вѣнецъ мученическій; будучи утѣченъ въ главу мечомъ, онъ перешелъ отъ земли къ Небу²⁾. Его святая мощи были погребены въ приготовленномъ имъ самимъ гробѣ. Впослѣдствіи, когда еще болѣе просіяло въ тѣхъ странахъ благочестіе, надъ гробницею мученика была выстроена церковь во имя его. И многіе вѣрующіе почерпали благодать отъ святыхъ мощей Христова страдальца: одни получали исцѣленіе отъ болѣзней, другіе—утѣшеніе въ печаляхъ, иные же получили помощь въ бѣдахъ молитвами святаго мученика Фоки. Не только въ городѣ Синопѣ, но и по всей вселенной, на землѣ и на морѣ, всѣмъ съ вѣрою призывающимъ его имя и вручающимъ себя его молитвамъ, святый являлся великимъ благодѣтелемъ въ нуждахъ и скорымъ

¹⁾ Псал. 62, ст. 4.

²⁾ Сіе было около 320 года.

помощникомъ. У мореплавателей было обыкновеніе призывать на помощь святаго Фоку, ибо много разъ онъ являлся имъ: то ночью, когда поднималось волненіе, онъ будилъ спящаго рулеваго; то видѣли, что онъ самъ поднималъ паруса; иногда его замѣчали на носу корабля; иногда онъ являлся ходящимъ по морю. Имя святаго Фоки прославляли на многихъ корабляхъ, плававшихъ по Чермному и Адриатическому морямъ и по океану; вмѣсто обычныхъ своихъ пѣсень моряки стали воспѣвать похвальные пѣснопѣнія въ честь святаго Фоки, такъ что всякій часъ его имя было на устахъ мореплавателей. Не только въ бѣдствіяхъ, но и среди удовольствій они вспоминали святаго Фоку. У нихъ былъ такой обычай: когда они сидѣли за трапезой или за какимъ-либо угощеніемъ, то отдѣляли часть пищи или питія въ честь святаго Фоки. Кто-нибудь изъ присутствовавшихъ за трапезой покупалъ сію часть, и вырученныя отъ продажи деньги собирались въ особую кружку. Такъ каждый день удѣляли часть своей трапезы святому, и одинъ послѣ другого покупалъ сію часть: сегодня одинъ, завтра другой, потомъ третій,—начиная съ перваго и до послѣдняго, всѣ по очереди покупали ту часть и собирали за нее деньги. Когда же они выходили на берегъ, то деньги, собранныя отъ продажи сихъ частей, раздавали убогимъ, недужнымъ, сиротамъ и странникамъ.

Сей обычай хранился много лѣтъ до того времени, пока враги Святаго Креста, попущеніемъ Божиимъ за наши грѣхи, не взяли всѣ сіи страны¹⁾; они весьма сильно стали притѣснять святую вѣру и уменьшили число христіанъ. Однако же и теперь святой Фока, общій заступникъ всѣхъ, не перестаетъ помогать плавающимъ въ морѣ міра сего; онъ приводитъ насъ къ небесному пристанищу, усердно молясь за насъ Господу. Да избавимся же мы молитвами сего мученика Христова отъ всякаго потопленія, волненія и бури—нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

1) Здѣсь разумѣются магометане—Турки. Въ 1214 г. Синопъ подпалъ власти Сельджуцкихъ турокъ, а спустя 2½ столѣтія онъ снова былъ завоеванъ (въ 1461 г.) магометанами (Османскими турками), именно Магометомъ II, завоевавшимъ Константинополь и основавшимъ на развалинахъ Византійской имперіи Турецкую (магометанскую).

ЖИТИЕ СВЯТАГО ПРОРОКА

ІОНЫ

Святой Пророкъ Іона былъ сынъ Амаѳинъ и происходилъ изъ города Геаховера¹⁾. Матерью его была, по преданію, та самая вдова Сарептская²⁾, которая во время голода давала пищу Пророку Іліи и сама кормилась чрезъ него, ибо мука въ кадкѣ ея не истощалась и масло въ кувшинѣ не убывало до того дня, пока Господь послалъ дождь на землю. Между тѣмъ Іона, тогда еще малый отрокъ, разболѣлся и умеръ; тогда вдовица сказала Іліи:

— Что я сдѣлала тебѣ, человѣкъ Божій? Ты пришелъ ко мнѣ вспомнать грѣхи мои и наказать меня смертію сына.

Онъ же сказалъ ей:

— Дай мнѣ сына твоего.

Взявъ у нея отрока, Ілія отнесъ въ горницу, въ которой жилъ, и положилъ его на свою постель; потомъ воззвалъ онъ ко Господу и сказалъ:

— Господи Боже мой! неужели Ты и вдовѣ, у которой я пребываю, сдѣлаешь зло, умертвивъ сына ея?

И, дунувъ трижды на отрока, онъ сталъ молиться:

— Господи Боже мой! Да возвратится душа отрока сего въ тѣло.

Господь услышалъ молитву святаго Пророка Своего и сотворилъ по его моленію: душа отрока возвратилась въ тѣло, и онъ воскресъ.

Достигнувъ совершеннолѣтняго возраста, Іона проводилъ добродѣтельную жизнь и неуклонно исполнялъ всѣ заповѣди Господни. Онъ настолько благоугодилъ Богу, что, по преданію, сподобился вскорѣ

¹⁾ Кн. прор. Іоны, гл. 1, ст. 1; 4 кн. Царствъ, гл. 14, ст. 25. *Геаховеръ*, по свидѣтельству книги Іисуса Навина, при раздѣленіи Земли Обѣтованной между сынами Израилевыми по жребію достался колѣну Завулонову и лежалъ въ сѣверной части Галилеи (сѣверная часть Палестины), по пути къ Тиверіадѣ, выше Назарета.

²⁾ 3 кн. Цар., гл. 17, ст. 14—23. *Сарепта Сидонская*—городъ Финикійскій, отстоявшій недалеко отъ Сидона.

пророческого дара и предрекъ, среди другихъ предсказаній, о страданіяхъ Господнихъ, о запустѣніи Іерусалима и о кончинѣ міра.

«Когда, — говорилъ онъ, — услышите камень, вошюцій тонкимъ и жалобнымъ голосомъ, когда отъ древа будетъ возноситься вѣщаніе къ Богу, тогда приблизится спасеніе, и всѣ народы пойдутъ въ Іерусалимъ на поклоненіе Господу; Іерусалимъ же, наполненный звѣрями, будетъ въ мерзости запустѣнія: тогда наступитъ кончина всему живущему.»

Получивъ отъ Бога свыше даръ пророчества, Іона выступилъ на общественное пророческое служеніе вслѣдъ за Пророкомъ Елисеємъ, являясь продолжателемъ его дѣла, какъ самъ Елисей былъ продолжателемъ дѣла Іліи, — одного духа съ нимъ. Древнее іудейское преданіе называетъ святаго Пророка Іону ученикомъ Елисея¹⁾, принадлежавшимъ къ той школѣ сыновъ пророческихъ, во главѣ которой стоялъ сначала Пророкъ Ілія и потомъ Елисей; Іона былъ однимъ изъ сыновъ пророческихъ, посланныхъ Елисеємъ для помазанія Іиуя на царство Израильское²⁾. По смерти Елисея, Іона заступилъ его мѣсто. Чтобы вдохнуть мужество царю Израильскому Іеровоаму въ предстоявшей ему войнѣ съ сильнымъ Сирийскимъ царствомъ, Пророкъ Іона, получивъ о томъ повелѣніе отъ Бога, предсказалъ ему великіе успѣхи въ сей войнѣ, и Іеровоамъ, по его глаголу, возстановилъ предѣлы Израильскаго царства отъ Емаа до Мертваго моря,

Свѣтѣйшій прѣрокъ
Іѡна

¹⁾ Елисей — знаменитый Пророкъ Израильскій, ученикъ и преемникъ пророка Іліи въ пророческомъ служеніи (память его — 14 іюня).

²⁾ 4 кн. Цар., гл. 9, ст. 9—22. — *Сынами пророческими* назывались у Израильтянъ ученики пророковъ, которые составляли изъ себя общества, воспитывавшіяся подъ непосредственнымъ ихъ воздѣйствіемъ. Хотя это и не были въ собственномъ смыслѣ ученики, но въ нихъ, тѣмъ не менѣе, юноши, къ тому призванные, подготавливались къ пророческому служенію, и изъ сихъ средоточій распространялось религиозное образованіе и въ народѣ.

возвративъ, такимъ образомъ, древнія области своего царства, отторгнутыя Сирійцами¹⁾.

Въ царствованіе того же Іероваама Іона былъ призванъ къ новому служенію. Онъ получилъ отъ Бога повелѣніе идти для проповѣди покаянія къ нечестивымъ и враждебнымъ по отношенію къ Израильтянамъ иноплеменикамъ.

— Встань,—повелѣлъ ему Господь,—иди въ Ниневію—городъ великій²⁾ и проповѣдуй въ немъ, ибо злодѣянія его дошли до Меня.

Но Пророкъ не исполнилъ повелѣнія Божія. Онъ думалъ, что Богъ—какъ благій и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый умилосердится надъ Ниневитянами, если они покаются въ своихъ грѣхахъ. Посему онъ боялся, что пророчество его о гибели Ниневіи не сбудется, и его сочтутъ за обманщика, и самое Имя Бога Израилева подвергнется нареканію и укоризнамъ. Не хотѣлъ онъ въ душѣ своей и пощадить сему нечестивому городу, жители коего были столь враждебны и опасны для Израильтянъ. Въ то же время, чувствуя и всю тяжесть непослушанія Богу, Іона, въ страхъ и скорби, бѣжалъ отъ Лица Божія. Но никто не можетъ укрыться отъ Бога, ибо *гдѣ земля, ѿ исполненіе еѣ*³⁾: кто можетъ бѣжать отъ Того, *ѿже вездѣ сѣй ѿ всѣхъ исполнѣнѣй*?

Во время бѣгства Іона прибылъ въ Іопхію⁴⁾ и нашелъ здѣсь корабль, отправлявшійся въ отдаленный *Фарсисъ*⁵⁾; отдавъ плату за провозъ, онъ вошелъ на корабль и отправился въ далекій путь. Но Господь, желая вразумить раба Своего, воздвигъ сильный вѣтеръ, и на морѣ поднялась великая буря. Сильныя волны бросали корабль изъ стороны въ сторону, такъ что онъ готовъ уже былъ разбиться. Ужасъ объялъ корабельщиковъ, и они стали взывать каждый къ своему богу—кто какого чтилъ и считалъ сво-

1) 4 кн. Цар., гл. 14, ст. 25. Отсюда опредѣляется и время пророческаго служенія Іоны, относящееся къ царствованію Іероваама и предшественника его Іоаса. Слѣдовательно, Іона былъ однимъ изъ древнѣйшихъ Пророковъ Израиля и жилъ въ IX в. до Р. Х.

2) Городъ *Ниневія* былъ главнымъ городомъ Ассирійцевъ, съ которыми Евреи тогда находились во враждебныхъ отношеніяхъ. Городъ лежалъ на восточномъ берегу Тигра въ Месопотаміи. Это былъ многолюднѣйшій и богатѣйшій городъ въ древнемъ мірѣ и имѣлъ около 84 верстъ въ окружности, что вполне соответствуетъ Библейскому опредѣленію ея въ книгѣ Прор. Іоны мѣрою трехдневнаго пути (гл. 3, ст. 3), ибо путь одного дня для восточныхъ народовъ соответствуетъ нашимъ 25—30 верстамъ.

3) Псал. 23, ст. 2.

4) Объ *Іопхіи* см. на стр. 277 прим. 1.

5) *Фарсисъ*, или *Гартесъ*,—древняя Финикійская колонія въ юго-западномъ углу древней Иберіи (Испаніи) на р. Бѣтисъ (Гвадалквивиръ).

имъ хранителемъ. Въ то же время, желая облегчить корабль отъ излишней тяжести и тѣмъ уменьшить угрожавшую опасность, они начали выбрасывать кладь въ море. Одинъ Іона оставался празднымъ; онъ спустился во внутренность корабля, легъ тамъ и крѣпко заснулъ.

Между тѣмъ пришелъ къ Іонѣ кормчій и, найдя его спящимъ среди такой опасности, разбудилъ его и съ ужасомъ говорилъ ему:

— Что ты спишь? Встань, воззови къ Богу твоему: можетъ быть, Богъ вспомнить о насъ, и мы не погибнемъ.

Но буря не утихала, и опасность отъ нея не уменьшалась. Тогда корабельщики сказали другъ другу:

— Пойдемъ, бросимъ жребій, чтобы узнать, за кого постигло насъ сіе бѣдствіе.

Они бросили жребій, и палъ жребій на Іону. Тогда спросили его:

— Скажи намъ, за что постигло насъ сіе бѣдствіе? Какое твое занятіе, откуда идешь ты, гдѣ твоя страна и изъ какого ты народа?

Іона сказалъ:

— Я—Евреянинъ, чту Господа Бога небесъ, сотворившаго море и сушу.

Затѣмъ онъ повѣдалъ имъ о своемъ преслушаніи воли Божіей и о томъ, какъ, согрѣшивъ предъ Богомъ, онъ убоялся и нынѣ бѣгаетъ отъ Лица Божія. Услышавъ сіе, корабельщики сильно уstraшились и ужаснулись его преступленію Божественной воли, восклицая:

— Зачѣмъ ты это сдѣлалъ?

Несмотря на выпавшій на Іону жребій, обречшій его на смерть и на грозящую имъ гибель, они не захотѣли исполнить надъ нимъ приговора—какъ по своему человѣколюбію, такъ и по страху предъ Всемогущимъ Богомъ Израилевымъ, воздвигшимъ на нихъ бурю за преслушаніе Іоны. Видя въ послѣднемъ посланника сего Бога, они стали спрашивать его:

— Что сдѣлать намъ съ тобою, чтобы море утихло для насъ?

Буря же не прекращалась, и волненіе становилось все сильнѣе. Тогда Іона сказалъ имъ:

— Возьмите меня и бросьте въ море, и оно утихнетъ для васъ, ибо я знаю, что за меня постигла васъ сія великая буря.

Но корабельщики все еще колебались, видя въ Іонѣ необыкновеннаго человѣка и страшась оскорбить въ его Лицѣ Всемогу-

щаго Бога Израилева. Они, напротивъ, начали усиленно грести, чтобы пристать къ землѣ, между тѣмъ какъ море все продолжало бушевать противъ нихъ. Тогда они рѣшились, наконецъ, исполнить надъ Ионою приговоръ. Но прежде, чѣмъ сдѣлать это, они воззвали ко Господу:

— Молимъ Тебя, Господи, да не погибнемъ за душу человѣка сего и да не вмѣнишь намъ кровь невинную; ибо Ты, Господи, содѣлалъ, что угодно Тебѣ.

И взяли Иону, и бросили его въ море, и тотчасъ прекратилось морское волненіе. Тогда всѣ, бывшіе на кораблѣ, еще сильнѣе убѣдились, что буря была послана Богомъ въ наказаніе за преслушаніе Ионы, и устрашились они всемогущества Его, и, исполненные благоговѣнія къ Нему, принесли благодарственные жертвы, и дали обѣты чтить Его.

Между тѣмъ Пророка Иону, по повелѣнію Божію, проглотилъ китъ, и пробылъ Иона во чревѣ сего кита три дня и три ночи¹⁾. Поверженный въ море и поглощенный китомъ, Иона не могъ не

¹⁾ Подъ китомъ нельзя разумѣть въ собственномъ смыслѣ кита. Стоящее здѣсь греческое слово *κῆτος*, по еврейски—*даддоль*, означаетъ вообще морское чудовище; здѣсь справедливѣе разумѣть особой породы большую акулу.—Трехдневное пребываніе Пророка Ионы во чревѣ китовомъ прообразовало собою трехдневное пребываніе Христа Спасителя въ землѣ. Самъ Иисусъ Христосъ такъ свидѣлствуетъ о прообразовательномъ значеніи Пророка Ионы: *якоже въ іѡна во чреватъ кѣтовѣ три дни и три нѣщи: такъ вѣдетъ и сѣ члвчскій въ сѣрдцы землѣ три дни и три нѣщи* (Ев. отъ Мате., гл. 12, ст. 39—40). Спаситель сравниваетъ Себя съ Ионою: *мѣжѣ мнѣ и іѡна* (Ев. отъ Мате., гл. 12, ст. 41). Такъ Иона въ своемъ служеніи и жизни прообразовалъ смерти, воскресеніе и проповѣдь Иисуса Христа. Отцы Церкви говорятъ о семъ такъ: «Бѣгущій Пророкъ взшелъ на корабль, Христосъ взшелъ на древо; на морѣ возстала сильная буря, сіе волненіе моря есть невѣріе іудеевъ. Выпалъ жребій Пророку быть свергнутымъ въ море: сей жребій обозначаетъ волю Отца, по которой Христосъ нисходитъ въ пучину скорбей и смерти. Иона добровольно соглашается быть свергнутымъ въ море: Иисусъ Христосъ добровольно восходитъ на крестъ. Иона сходитъ въ море съ корабля: Христосъ нисходитъ со креста во гробъ и въ преисподнюю земли. Иона жертвуетъ собою, чтобы спасти претерпѣвавшихъ бурю; Христосъ умираетъ для спасенія рода человѣческаго, обуреваемого волнами грѣховными. Пророкъ, взятый звѣремъ, но несѣдненный имъ, молится во чревѣ его: Иисусъ Христосъ, пораженный смертію, но не обладаемый ею, молится за всѣхъ людей. Иона невредимъ пребываетъ въ чревѣ кита, тѣло Иисуса Христа невредленно пребыло во гробѣ. Иона пребылъ во чревѣ кита три дня и три ночи,—три дня и три ночи былъ Иисусъ въ сердцѣ земли. Иона въ третій день извергается невредленнымъ изъ чрева китова: Иисусъ Христосъ силою Божества Своего нетлѣннымъ возстаетъ изъ гроба въ третій день. Послѣ чудеснаго избавленія отъ смерти Иона идетъ проповѣдывать покаяніе Ниневитянамъ:—послѣ воскресенія Христа ученіе Его проповѣдуется язычникамъ. До времени бѣдственнаго плаванія Ионы Ниневія не слышала проповѣди покаянія и навлекла на себя гнѣвъ Божій, но послѣ того Пророкъ избавилъ своею проповѣдію Ниневитянъ отъ гнѣва Господня: такъ единственно смертію и воскресеніемъ Христовымъ родъ человѣческій, погруженный въ бездну грѣховную, избавленъ отъ грѣха, проклятія и смерти и примиренъ съ Богомъ».

чувствовать смертельной скорби; но онъ не потерялъ присутствія духа, особенно когда увидалъ себя невредимымъ: въ немъ явилась надежда, что Господь дастъ ему снова увидѣть свѣтъ Божій и спасетъ его изъ глубины морской. Исполненный сей надежды, онъ сталъ молиться Господу Богу, каясь предъ Господомъ во грѣхѣ своемъ. Изливая свои скорбныя и покаянныя и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарныя къ Богу чувства, Іона такъ зывалъ изъ чрева китова:

«Ко Господу воззвалъ я въ скорби моей, и Онъ услышалъ меня: изъ чрева преисподней я возопилъ, и Ты услышалъ голосъ мой. Ты ввергъ меня въ глубину, въ сердце моря, и потоки окружили меня; всѣ воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказалъ: отринуть я отъ очей Твоихъ, и потоки окружили меня; всѣ воды Твои и волны Твои проходили надо мною. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травю обвита была голова моя. До основанія горь я ниспелъ, земля своими запорами навѣкъ заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою изъ ада. Когда изнемогла во мнѣ душа моя, я вспомнилъ о Господѣ, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего. Чтущіе суетныхъ и ложныхъ боговъ оставили Милосердаго Благодѣтеля своего. А я гласомъ хвалы принесу Тебѣ жертву: что обѣщаль, исполню: у Господа спасеніе!»¹⁾

Молитва Іоны была услышана: милосердый Господь наказалъ раба Своего за преслушаніе Божественной воли, но, не желая его смерти, повелѣлъ, чтобы китъ извергъ Іону на сушу. Увидавъ дневной свѣтъ, небо, землю и море, Іона горячо возблагодарилъ Бога, избавившаго его отъ смерти.

Послѣ сего вторично было слово Господне ко Іонѣ:

— Встань, иди въ великій городъ Ниневію и проповѣдуй въ ней то, что Я уже повелѣлъ Тебѣ.

Тогда Іона всталъ и пошелъ въ Ниневію. Ниневія же была городомъ великимъ, на три дня пути въ окружности. И началъ

¹⁾ Молитва Іоны во чревѣ китовомъ положена въ основаніе 6-й пѣсни каноновъ. Святая Церковь въ плаваніи Іоны видитъ не одно прообразованіе страданій и пребыванія во гробѣ Спасителя, но и подобіе нашей жизни. Кораблю Іоны, застигнутому бурей и погруженному волнами, она уподобляетъ нашу душу, обуреваемую волнами житейскаго моря, потопляемую грѣхами, уловляемую духовнымъ звѣремъ—дьяволомъ. Спасительному берегу, на который выброшенъ былъ Іона, она уподобляетъ тихое пристанище, которое душа наша обрѣтаетъ въ Богѣ. Съ этою мыслию она каждагодневно на утрени въ 6-й пѣсни канона напоминаетъ намъ его покаянную пѣснь и, влагая ее въ уста, возбуждаетъ насъ такъ же пламенно молиться, какъ молился Іона во чревѣ китовомъ, чтобы Богъ возвелъ отъ духовнаго тлѣнія жизни нашего духа.

Иона ходить по городу, сколько можно пройти въ одинъ день, и проповѣдывалъ:

— Еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена.

Кратки и грозны были слова Пророка Ионы, по-видимому рѣшительно предсказывавшаго скорую гибель Ниневіи. Но жители города уразумѣли, что Богъ, опредѣляя ихъ погибель, не безъ причины отлагаетъ на нѣкоторое время исполненіе сего опредѣленія, что сорокъ дней даются имъ, безъ всякаго сомнѣнія, для покаянія,—и повѣрили слову, возвѣщенному имъ отъ Бога чрезъ Пророка Иону. Они объявили постъ и одѣлись во вретиче, всѣ—отъ большаго изъ нихъ до малаго. Проповѣдь Ионы дошла и до самого царя могущественной Ниневіи: онъ всталъ съ престола своего, снялъ свое царское облаченіе, одѣлся во вретиче и сѣлъ на пеплѣ¹⁾. Потомъ онъ повелѣлъ провозгласить по всей Ниневіи отъ имени его, царя, и вельможъ, чтобы ни люди, ни скоть, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретичемъ люди и скоть, и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ.

«Кто знаетъ,—говорили Ниневитяне,—можетъ быть, еще Богъ умиосердится и отвратить отъ насъ пылающій гнѣвъ Свой, и мы не погибнемъ.»

Надежда не обманула раскаявшихся Ниневитянъ: Богъ, видя ихъ сокрушеніе и подвигъ покаянія, отмѣнилъ Свое опредѣленіе, помиловалъ ихъ и не навелъ на нихъ бѣдствія, о которомъ предвозвѣщаль устами пророка Своего.

Но если Богу Пріятно было видѣть покаяніе Ниневитянъ и помиловать ихъ, то Иона, еще оставшійся съ прежними мыслями о непреложности пророчества и, по немощи человѣческой, не постигавшій безпредѣльнаго милосердія Божія, сильно огорчился скорымъ объявленіемъ помилованія покаившимся грѣшникамъ. По прошествіи сорокадневной проповѣди онъ вышелъ изъ города и, поднявшись на гору, съ восточной стороны города сдѣлалъ себѣ тамъ кущу и сѣлъ подъ нею въ тѣни, чтобы посмотрѣть, что будетъ съ городомъ. Но увидавъ, что съ городомъ ничего не случилось, онъ въ сильной печали въ молитвѣ своей воззвалъ къ Богу:

— О Господи! не сіе ли говорилъ я, когда еще былъ въ

¹⁾ Это были обыкновенныя у восточныхъ народовъ выраженія печали и сокрушенія.

странѣ моей? Потому я и побѣжалъ въ Фарсисъ; ибо зналъ я, что Ты—Богъ благій и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый. И нынѣ, Господи, возьми душу мою отъ меня; ибо лучше мнѣ умереть, нежели жить.

И произрастилъ Господь Богъ ночью вьющееся растеніе¹⁾ надъ головой Іоны, чтобы избавить его отъ солнечнаго зноя и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ огорченія, ибо Пророкъ находилъ въ этомъ успокоеніе и своему огорченному духу. Іона могъ видѣть въ этомъ указаніе воли Божіей на то, чтобы онъ оставался на семь мѣстѣ и ждалъ, что послѣдуетъ съ городомъ; это могло еще питать въ немъ надежду, что Богъ какимъ-нибудь чудеснымъ образомъ оправдаетъ Свой приговоръ о Ниневіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ явно чудесномъ появленіи тѣнистаго растенія Іона уразумѣлъ особое о немъ попеченіе Божіе. Сердце его возрадовалось, и печаль, происходившая отъ мысли, что Богъ оставилъ его,—превратилась въ радованіе, и Іона пребывалъ подъ произросшимъ растеніемъ весь тотъ день, укрываясь отъ солнечнаго зноя.

Но радость Іоны о тѣнистомъ растеніи была непродолжительна. На слѣдующій день, при появленіи зари, червь, по повелѣнію Божію, подточилъ растеніе, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навелъ Богъ знойный восточный вѣтеръ, и солнце стало палить голову Іоны, такъ что онъ изнемогъ и просилъ себѣ смерти.

— Лучше мнѣ умереть,—говорилъ онъ,—нежели жить.

И сказалъ Богъ Іонѣ:

— Неужели ты такъ сильно опечаленъ тѣмъ, что растеніе засохло?

Іона отвѣчалъ:

— Очень огорчился, даже до смерти.

Тогда, отечески вразумляя Пророка, Богъ сказалъ:

— Ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ было болѣе ста тысячъ человѣкъ, неумѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой²⁾, и множество скота?

¹⁾ Въ еврейскомъ текстѣ здѣсь стоитъ слово *кикайомъ*, что обозначаетъ собою особое тѣнистое дерево, въ родѣ плюща, или, какъ нѣкоторые переводятъ, влещевину, которая въ нѣсколько дней вырастаетъ до высоты тѣнистаго дерева, но такъ же быстро можетъ и засохнуть, такъ какъ нерѣдко подтачивается въ самомъ корнѣ своимъ червями.

²⁾ Подъ симъ именемъ вѣроятнѣе разумѣть дѣтей перваго возраста, и въ такомъ случаѣ число жителей Ниневіи обыкновенно полагаютъ въ 645 000 человѣкъ.

Послѣ сего, когда по прошествіи сорока дней погибель Ниневіи не совершилась, а напротивъ—возсіяло солнце, Ниневитяне усмотрѣли въ этомъ знакъ милости Божіей и прощенія, вышли изъ города къ Пророку Іонѣ и дали ему дары для храма Іерусалимскаго—въ благодарность за спасеніе. Сопровождаемый благодарностію Ниневитянъ, которыхъ онъ вовремя вразумилъ возвращеніемъ гнѣва Божія, Іона удалился съ миромъ изъ Ниневіи въ свою отечественную землю. Поживъ здѣсь богоугодно довольно времени, святой Пророкъ Іона мирно скончался и былъ погребенъ въ отечественномъ своемъ городѣ¹⁾; нынѣ же, предстоя на Небесахъ Христу Богу, насыщается зрѣніемъ Лица Его и славить Его съ пророками и апостолами и со всѣми святыми во вѣки²⁾. Аминь.

1) † около 800 г. до Р. Хр.—О послѣдующей за проповѣдію жизни Пророка Іоны извѣстно лишь изъ преданій, изъ коихъ древнѣйшія повѣствуютъ, что онъ скончался въ отечественномъ своемъ городѣ, гдѣ доселѣ указываютъ его гробницу и гдѣ мусульмане построили въ честь его великолѣпную мечеть. По другому преданію, Пророкъ остался въ Ниневіи, среди развалинъ которой, около Моссула, также указываютъ его гробницу, составляющую предметъ всеобщаго благоговѣнія христіанъ, евреевъ и магометанъ. Первое мнѣніе подтверждается свидѣтельствомъ 3-й книги Маккавейской, гдѣ говорится, что Богъ Іѳиѳъ во чрѣвѣ кита морскѣго тѣмъ, что онъ не поглотилъ, а вывелъ живымъ Пророка Іону (гл. 6, ст. 6).

2) Именемъ Пророка Іоны надписывается пятая изъ книгъ малыхъ пророковъ, предметомъ которой служитъ посольство Іоны въ Ниневію съ проповѣдью покаянія. Поводомъ къ посольству Іоны послужило не только спасеніе Ниневіи, но и назиданіе самимъ Евреямъ, у коихъ развилась тогда нетерпимость къ иноплеменикамъ. Господь вразумляетъ Пророка, что спасеніе есть достоиніе и язычниковъ, и предостерегаетъ Евреевъ, чтобы они несправились, ибо и они могутъ погибнуть, если не раскаются, а мѣсто ихъ займутъ язычники. Отсюда—новое прообразовательное значеніе проповѣди Іониной, предъизображавшей собою новозавѣтную апостольскую проповѣдь, призывающую въ Церковь Христову всѣ народы. На такое значеніе книги Пророка Іоны и его самого можно находить указаніе въ словахъ Самого Спасителя, Который, упрекая іудеевъ и особенно фарисеевъ въ нераскаянности, невѣріи и невнимательности къ проповѣди Іоанна Крестителя о покаяніи, говоритъ: *мѣжѣ ниневитѣи востѣхъ на сѣхъ съ родомъ сіимъ и ѿсѣдѣтъ ёго, ꙗкъ покашаша проповѣдїю іѳинною: ѿ сѣ воле іѳиѳъ здѣ* (Еванг. отъ Мате., гл. 12, ст. 42).—Книга Пророка Іоны читается вся сполна за Богослуженіемъ на вечернѣ въ Великую Субботу наравнѣ съ другими пророчествами Вѣтхаго Завѣта о воскресеніи Спасителя.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ІОНЫ ПРЕСВИТЕРА

Жреподобный Іона пресвитеръ жилъ въ Палестинѣ и былъ отцомъ преподобныхъ Θεодора и Θεοφана Начертанныхъ, много пострадавшихъ за почитаніе святыхъ иконъ отъ императоровъ-иконоборцевъ¹⁾. Іона отличался богобоязненностью и добродѣтельной жизнью и особенно усердствовалъ въ страннолюбіи и другихъ подвигахъ христіанскаго милосердія. Съ любовью заботился онъ о воспитаніи своихъ сыновей: еще дома самъ онъ обучилъ ихъ книжной премудрости, болѣе наставляя въ правилахъ благочестія. Въ зрѣломъ возрастѣ, приближаясь къ старости, Іона, по изволенію Божию, лишился своей супруги и остатокъ дней своихъ рѣшилъ посвятить на всецѣлое и совершенное служеніе Богу. Онъ удалился въ прославленную подвигами преподобныхъ иноковъ, уединенную Лавру святаго Саввы Освященнаго²⁾, гдѣ ранѣе подвизались и его святые сыновья. Здѣсь онъ принялъ иноческій постригъ и, подражая святой, подвижнической жизни иноковъ той обители, стяжалъ еще большую богобоязненность и со страхомъ содѣловалъ свое спасеніе.

Іона непрестанно пребывалъ въ строгомъ постѣ и усердныхъ богомысленныхъ молитвахъ. Молясь о себѣ, онъ не забывалъ и міра, который оставилъ, скорбя о немъ и пламенѣя любовію къ ближнимъ, усердно молился Богу о христіанскомъ благоустройствѣ, о мирѣ Святой Церкви и благочестіи царей, ибо цари Византійскіе уклонились тогда въ иконоборческую церковь и возмущали миръ Церкви Божіей³⁾. Въ такомъ добродѣтельномъ жи-

1) Память преп. Θεодора Начертаннаго празднуется Церковію 27-го декабря, преп. Θεοφана—11-го октября. *Начертанными* они названы потому, что, среди истязаній, конимъ они подверглись отъ Византійскихъ императоровъ-иконоборцевъ за иконопочитаніе, на нихъ были начертаны позорные стихи объ ихъ безуміи, мучительнымъ начертаніемъ конехъ посредствомъ раскаленныхъ иглъ имъ были выжжены лица до самыхъ вѣждей. Преп. Θεοφанъ извѣстенъ еще какъ писатель и творецъ каноновъ.

2) *Лавра Саввы Освященнаго*, великаго подвижника V—VI вѣковъ основана имъ въ 484 г. въ пустынѣ близъ Іордана и впоследствии приобрѣла великую славу, благодаря замѣчательному подвижничеству своихъ иноковъ, ставъ въ семъ отношеніи образцомъ для другихъ восточныхъ монастырей. И доселѣ Лавра Саввы Освященнаго славится на Востокѣ и пользуется всеобщимъ почитаніемъ православнаго міра.

3) Таковы императоры Византійскіе изъ современныхъ преп. Іонѣ: *Левъ V Армянинъ* (813—820 г.), *Михаил II Балба* (820—829 г.) и *Θεοφилъ* (829—842 г.). Иконоборческая

тіи Іона достигъ преклонной старости и за свою богоугодную жизнь стяжалъ себѣ отъ Бога благодатный даръ врачеванія. Мирно достигнувъ конца дней своихъ, онъ радостно предалъ святую свою и блаженную душу Господу¹⁾, къ Коему всегда пламенѣлъ чистою и горячею любовію.

ЖИТИЕ СВЯТАГО

ПЕТРА,

прежде бывшаго мытаремъ²⁾

Въ Африкѣ жилъ одинъ жестокосердый и немилостивый мытарь, по имени Петръ; никогда онъ не пожалѣлъ неимущихъ, не имѣлъ въ умѣ своемъ помышленія о смерти, не ходилъ въ Божіи церкви, сердце его всегда было глухо къ просящимъ милостыню. Но благій и человеколюбивый Богъ не хочетъ смерти грѣшниковъ, а заботится о спасеніи всѣхъ и неисповѣдимымъ Своимъ Промысломъ спасаетъ cadaго. Онъ и сему Петру явилъ Свою милость и спасъ его слѣдующимъ образомъ.

Однажды нищіе и убогіе, сидѣвшіе на улицѣ, стали хвалить лицъ, относившихся къ нимъ съ милосердіемъ, молились за нихъ Богу, а немилостивыхъ укоряли; бесѣдуя такъ, они заговорили и о Петрѣ: рассказывали о томъ, какъ онъ жестоко поступаетъ съ ними, стали спрашивать одинъ другого, получилъ ли кто когда-нибудь какую-либо милостыню изъ дома Петра; когда же не нашлось такого человѣка, одинъ изъ убогихъ всталъ и сказалъ:

— Что вы дадите мнѣ, если я сейчасъ пойду и испрошу у него милостыню?

Уговорившись, они собрали залогъ, а тотъ нищій, отправившись, сталъ у воротъ Петра. Вскорѣ Петръ вышелъ изъ дома. Онъ

ересь возникла въ Византіи въ первой половинѣ VIII вѣка и продолжалась до половины IX (842 г.).

1) Преп. Іона пресвитеръ скончался въ первой половинѣ IX вѣка.

2) Мытарь—сборщикъ податей.

вель осла, навьюченнаго хлѣбами для княжескаго обѣда. Нищій поклонился ему и сталъ громко просить милостыни. Петръ схватилъ хлѣбъ, и бросилъ его въ лице нищему, и ушелъ. Подхвативъ хлѣбъ, нищій пришелъ къ своимъ собратіямъ и сказалъ:

— Изъ рукъ самого Петра я получилъ сей хлѣбъ.

При семъ онъ сталъ прославлять Господа и благодарилъ Его за то, что Петръ такъ милостивъ. Спустя два дня мытарь расхворался такъ сильно, что даже былъ близокъ къ смерти, и вотъ, ему представилось въ видѣніи, будто онъ стоитъ на судѣ и на вѣсы кладутъ его дѣла. На одной сторонѣ у вѣсовъ стояли смрадныя и злыя духи, по другую же сторону вѣсовъ находились свѣтлыя и благообразныя мужи. Злыя духи принесли всѣ злыя дѣла, какія совершилъ Петръ-мытарь въ теченіе всей своей жизни съ самыхъ юныхъ лѣтъ, и положили ихъ на вѣсы; свѣтлыя же мужи не находили ни одного добраго дѣла Петра, которое можно было бы положить на другую сторону вѣсовъ; посему они были печальны и съ недоумѣніемъ говорили другъ другу:

— Нечего намъ положить на вѣсы.

Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ:

— Дѣйствительно, намъ нечего положить, развѣ только одинъ хлѣбъ, который онъ подаль ради Христа два дня тому назадъ, да и то поневолѣ.

Они положили тотъ хлѣбъ на другую сторону вѣсовъ, и онъ перетянулъ вѣсы на свою сторону. Тогда свѣтлыя мужи сказали мытарю:

— Ступай, убогій Петръ, и прибавь еще къ сему хлѣбу, чтобы не взяли тебя бѣсы и не повели бы на вѣчную муку.

Придя въ себя, Петръ сталъ размышлять о семъ и понялъ, что видѣнное имъ было не привидѣніе, но истина; при семъ онъ

Сѣтый
ПЕТРЪ

вспомнилъ всѣ свои грѣхи, даже тѣ, о коихъ онъ уже забылъ,—ясно представились ему всѣ его согрѣшенія—ихъ-то именно злые демоны, собравъ, клали на вѣсы. Тогда Петръ, удивляясь, подумалъ: «Если одинъ хлѣбъ, брошенный мною въ лице убогаго, такъ помогъ мнѣ, что бѣсы не могли меня взять, то насколько болѣе щедрая милостыня, творимая съ вѣрою и усердіемъ, помогаетъ тѣмъ, кто не скупясь раздаетъ свое богатство убогимъ.

И съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался въ высшей степени милостивъ, такъ что даже не пощадилъ и самого себя. Однажды онъ шелъ въ свою мытницу¹⁾. На пути встрѣтился ему одинъ владѣлецъ корабля: онъ былъ нагъ, ибо вслѣдствіе гибели своего корабля онъ обдѣнѣлъ совершенно. И вотъ, человѣкъ сей, припавъ къ ногамъ Петра, просилъ его дать ему одежду, чтобы онъ могъ прикрыть наготу свою. Петръ снялъ съ себя прекрасную и дорогую верхнюю одежду и далъ ему; но тотъ, стыдась ходить въ такой одеждѣ, отдалъ ее для продажи одному купцу. Петръ, возвращаясь изъ своей мытницы, случайно увидѣлъ, что одежда та вывѣшена на торжищѣ для продажи; сіе такъ сильно опечалило его, что, придя домой, онъ не хотѣлъ даже вкусить пищи, но затворился, сталъ плакать и рыдать гласно:

— Богъ не принялъ моей милостыни; я не достоинъ того, чтобы убогій имѣлъ память обо мнѣ.

Плача и скорбя такимъ образомъ, онъ немного уснулъ, и вотъ, ему представился нѣкій благообразный Мужъ, сіявшій свѣтлѣе солнца; на головѣ у него былъ крестъ, одѣтъ онъ былъ въ ту самую одежду, которую Петръ отдалъ разорившемуся владѣльцу корабля; сей мужъ сказалъ Петру:

— О чемъ ты, братъ Петръ, скорбишь и плачешь?

Мытарь же отвѣчалъ:

— Какъ мнѣ не плакать, Господинъ мой, если я даю убогимъ изъ того, что Ты далъ мнѣ, а они данное имъ снова продаютъ на торжищахъ.

Тогда Явившійся сказалъ ему:

— Узнаешь ли сію одежду, которую Я ношу?

Петръ же отвѣчалъ:

— Да, Владыко, узнаю; она—моя; ею я одѣлъ нагого.

Явившійся сказалъ:

¹⁾ Мытница—мѣсто, гдѣ собирались пошлины или подати.

— Перестань же скорбѣть, ибо одежду, данную тобою нищему, принялъ Я и ношу ее, какъ ты видишь; хвалю тебя за доброе твое дѣло, ибо ты одѣлъ Меня, погибающаго отъ холода.

Проснувшись, мытарь удивился и возревновалъ о жизни немущихъ, говоря:

— Если убогіе то же, что Христось, то, клянусь Господомъ, я не умру, пока не сдѣлаюсь однимъ изъ нихъ.

Тотчасъ онъ роздалъ нищимъ все свое имѣніе и освободилъ рабовъ, оставивъ лишь одного изъ нихъ; сему же рабу онъ сказалъ:

— Я хочу сообщить тебѣ тайну; храни ее и повинуйся мнѣ; если же не сохранишь тайны и не будешь мнѣ повиноваться, то знай, что я продамъ тебя язычникамъ.

На сіе рабъ отвѣчалъ ему:

— Все, что повелишь ты мнѣ, господинъ, я долженъ сдѣлать.

Тогда Петръ сказалъ ему:

— Пойдемъ во Святый Градъ, поклонимся Животворящему Гробу Господню, и тамъ ты продай меня кому-либо изъ христіанъ, а вырученныя отъ продажи деньги дай убогимъ; тогда и самъ будешь свободнымъ человѣкомъ.

Удивился рабъ такому странному намѣренію своего господина; онъ не хотѣлъ повиноваться ему и сказалъ:

— Идти съ тобою во Святый Градъ я долженъ, такъ какъ я твой рабъ; но продать тебя, господина моего, я не могу, и сего никогда не сдѣлаю.

Тогда Петръ сказалъ ему:

— Если ты не продашь меня, то я продамъ тебя язычникамъ, какъ уже говорилъ тебѣ.

И они отправились въ Іерусалимъ. Поклонившись святымъ мѣстамъ, Петръ снова сказалъ рабу:

— Продай меня, если же ты не продашь меня, то я продамъ тебя варварамъ въ тяжкое рабство.

Видя такое непреклонное намѣреніе своего господина, рабъ долженъ былъ повиноваться ему даже противъ своей воли. Встрѣтивъ одного извѣстнаго ему богобоязненнаго мужа, серебряника ремесломъ, по имени Зоила, рабъ сказалъ ему:

— Послушай меня, Зоиль,—купи у меня хорошаго раба.

Серебряникъ же отвѣчалъ:

— Братъ, повѣрь мнѣ: я обнищаль, такъ что нечѣмъ заплатить за него.

Тогда рабъ предложилъ ему:

— Займи у кого-нибудь и купи его, ибо онъ очень хорошъ, да и Богъ благословить тебя за него.

Повѣривъ его словамъ, Зоилъ взялъ у одного своего друга тридцать золотыхъ и на сіи деньги купилъ Петра у его раба, не зная, что Петръ—самъ господинъ раба того. Послѣдній, взявъ деньги за своего господина, удалился въ Константинополь и, никому не сказавъ, что онъ сдѣлалъ, деньги тѣ роздалъ убогимъ. Съ сего времени Петръ сталъ служить у Зоила; ему пришлось дѣлать то, къ чему онъ ранѣе не привыкъ: то онъ работалъ на поварнѣ, то возилъ навозъ изъ дома Зоила, то копалъ землю въ виноградникъ; сими и другими тяжелыми работами онъ въ своемъ безмѣрномъ смиреніи изнурялъ свою плоть. Зоилъ же видѣлъ, что Петръ низводитъ благословіе на его домъ, какъ нѣкогда домъ Пентефрія получилъ благословіе изъ-за Іосифа; видѣлъ онъ, что богатство его умножилось; посему и возлюбилъ Петра, и въ то же время, видя его необыкновенное смиреніе, питалъ къ нему уваженіе. Однажды онъ сказалъ ему:

— Петръ, я хочу освободить тебя, будь моимъ братомъ.

Петръ же не хотѣлъ свободы, но предпочиталъ служить въ образѣ раба; часто можно было видѣть, какъ другіе рабы ругали его, иногда даже били и всячески оскорбляли его, онъ же терпѣливо переносилъ все сіе, не произнося ни слова. Однажды Петръ увидѣлъ во снѣ лучезарнаго Мужа, нѣкогда явившагося ему въ Африкѣ въ его одеждѣ; Сей, имѣя теперь въ рукѣ тридцать золотыхъ, сказалъ ему:

— Не скорби, братъ Петръ, ибо Я Самъ получилъ деньги за тебя; потерпи до времени, пока тебя не узнаютъ.

Спустя нѣсколько времени изъ Африки пришли поклониться святымъ мѣстамъ нѣкоторые сребропродавцы; Зоилъ, господинъ Петра, пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ на обѣдъ. Во время обѣда гости стали узнавать Петра и говорили одинъ другому:

— Какъ сей человѣкъ похожъ на Петра-мытаря.

Услышавъ ихъ разговоръ, Петръ сталъ скрывать отъ нихъ свое лице, чтобы они окончательно не признали его. Однако они узнали его и начали говорить хозяину того дома:

— Мы хотимъ сказать тебѣ, Зоилъ, нѣчто важное: знаешь ли ты, что въ дому у тебя служить великій мужъ—Петръ? Въ Африкѣ Петръ былъ весьма виднымъ человѣкомъ, но онъ неожиданно

освободилъ всѣхъ своихъ рабовъ и самъ куда-то скрылся. Князь сильно опечаленъ и жалѣетъ, что Петръ оставилъ насъ; ввиду этого мы хотѣли бы взять его съ собою.

Находясь за дверями, Петръ слышалъ всѣ слова; поставивъ на землю блюдо, которое онъ несъ, онъ поспѣшилъ къ воротамъ, чтобы убѣжать; привратникъ былъ нѣмъ и глухъ съ самаго рожденія своего, такъ что лишь по извѣстнымъ знакамъ отворялъ и запиралъ ворота.

Святой Петръ, торопясь выйти, сказалъ нѣмому:

— Тебѣ говорю Именемъ Господа нашего Іисуса Христа: открой мнѣ немедленно двери.

Тогда отверзлись уста нѣмому, и онъ сказалъ:

— Хорошо, господинъ, сейчасъ открою.

Съ сими словами онъ сейчасъ же отворилъ ворота, и Петръ поспѣшно ушелъ. Тогда бывшій нѣмой пришелъ къ своему господину и въ присутствіи всѣхъ сталъ говорить; всѣ бывшіе въ домѣ удивились, когда услышали, что онъ говоритъ; тотчасъ всѣ стали искать Петра, но не нашли его. Нѣмой же сказалъ:

— Смотрите, не убѣжалъ ли онъ, знайте, что это—великій служитель Божій; когда онъ подошелъ къ воротамъ, то сказалъ мнѣ: «Во Имя Господа Іисуса Христа, тебѣ говорю, открой ворота». И я тотчасъ же замѣтилъ исходящій изъ устъ его пламень, который коснулся меня, и я сталъ говорить.

Всѣ немедленно отправились по слѣдамъ Петра, но не настигли его; всюду старательно искали его, но не нашли. Тогда всѣ въ домѣ Зоила возрыдали и говорили: «Какъ это мы не знали, что онъ такой великій служитель Божій?» И прославляли Бога, имѣющаго многихъ сокровенныхъ рабовъ Своихъ. Петръ же, убѣгая отъ человѣческой славы, скрывался по тайнымъ мѣстамъ до самого своего преставленія¹⁾.

Слава Господу во вѣки. Аминь.

¹⁾ Святой скончался въ VI вѣкѣ въ Царьградѣ.

День двадцать третій

С Л О В О

на ЗАЧАТІЕ

ЧЕСТНАГО и СЛАВНАГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ и КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ

І О А Н Н А

Въ то время какъ приближалось зачатіе нашего Спасителя, совершилось славнымъ и чудеснымъ образомъ зачатіе святаго Іоанна Предтечи. Многіе матери зачинають дѣтей, но мало такихъ, коихъ зачатіе прославлялось бы и праздновалось Святою Церковію. Извѣстны только три матери, во чревѣ коихъ совершившіяся зачатія стали предметомъ удивленія для всего міра. Это—праведная Анна, святая Елисавета и Пречистая Дѣва Марія. Анна праведная зачала Богородицу, Елисавета—Предтечу, а Дѣва Марія—Христа Спаса нашего. Всѣ сїи зачатія были возвѣщены Ангеломъ и совершились по благодати Божіей, но притомъ не иначе, какъ чрезъ бесѣду между благовѣстникомъ и зачинающими, ибо Самъ Богъ требовалъ и соизволенія зачинающихъ. Посему благовѣстникъ, святой Архангелъ Гавріиль, войдя въ алтарь къ священнику Захаріи, служившему тогда предъ Богомъ, сказалъ:

— Не бойся, Захарія: молитва твоя услышана, и жена твоя Елисавета родить тебѣ сына, и дашь ты имя ему—Іоаннъ. И многіе возрадуются о рожденіи его.

Захарія отвѣчалъ:

— То, что возвѣщаешь ты мнѣ, вѣстникъ радостный, и неожиданно и странно, ибо родить дѣтей въ старости неестественно;

я же старъ, и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ: какъ мы можемъ зачать и родить сына?

Ангелъ же отвѣтствовалъ:

— Съ первыхъ же твоихъ словъ, Захарія, я вижу, что ты мало-вѣренъ; ты не вѣришь, что слова мои сбудутся. Правда, то, о чемъ я возвѣщаю, не свойственно твоей природѣ, но на сіе есть воля Божія, для которой нѣтъ ничего невозможнаго: *יְהוָה מוֹכֵחַ בְּכָל אֲבָרָהָם* ¹⁾. Развѣ не извѣстно тебѣ, что Богъ могъ сотворить Адама изъ земли, создать Еву изъ кости Адамовой и престарѣлой Саррѣ даровать сына Исаака? Посему и твоей женѣ Всемогущій Богъ даруетъ въ старости роженіе сына; ибо услышана молитва твоя.

— Я,—сказалъ Захарія,—нынѣ приношу Богу свои молитвы о пришествіи вождельннаго Мессіи, Коего Онъ обѣщалъ устами святыхъ Своихъ пророковъ; молюсь, чтобы Богъ скорѣе послалъ Его на землю спасти сѣмя Авраамова отъ рабства иноплеменниковъ; молюсь Ему еще и о томъ, чтобы Онъ простилъ согрѣшенія мои и грѣхи всего народа; а о томъ, чтобы имѣть сына, я нынѣ не молюсь, ибо уже и самъ достигъ преклоннаго возраста, и жена моя состарѣлась.

Ангель же сказалъ ему:

— Я—Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ; по откровенію Божию я знаю, что нынѣ ты молишься не о дарованіи сына, а о томъ, о чемъ ты сказалъ мнѣ; однако прежде, когда и ты, и супруга твоя не были еще стары, ты усердно молилъ Господа, чтобы Онъ послалъ вамъ сына. Всемилостивый Господь, отъ Коего не можетъ укрыться даже и малѣйшее движеніе сердца человѣческаго, внимаетъ молящимся Ему и исполняетъ желанія боящихся Его. Услышавъ твои прежнія молитвы, Онъ даруетъ тебѣ сына соименнаго благодати²⁾; ибо Господь вѣдаетъ по Своему благоволенію, когда исполнить прошенія святыхъ Своихъ: и вотъ, у тебя родится сынъ, который великъ будетъ предъ Господомъ.

На сіе Захарія отвѣчалъ:

— Вижу я теперь, благовѣстникъ, что ты—Ангель Божій, ибо и бѣда твоя свидѣтельствуешь о семъ, и твой видъ ясно показываетъ сіе, и сила словъ твоихъ подтверждаетъ то. Сначала же,

1) Еванг. отъ Матѣ., гл. 3, ст. 9.

2) *Іоаннъ*—значить *благодать*.

когда ты внезапно предсталъ предо мною и сталъ вѣщать, я ужаснулся, подобно тому какъ нѣкогда убоялся Даниилъ Пророкъ, увидѣвъ Ангела: «вѣдѣхъ,—говорилъ онъ,—явленіе великое, и не встѣю во мнѣ крепость»¹⁾; также и мать Самсона говорила: «человѣкъ вѣній прійде ко мнѣ, и ѡбразъ егѡ, якъ ѡбразъ аггѡла вѣіа, страшенъ сѣла»²⁾. Посему я и убоялся и не дерзаю возражать противъ твоихъ ангельскихъ словъ; однако спрошу, почему имѣющій родиться у меня сынъ будетъ великъ? Развѣ онъ будетъ выше и святѣе Пророка Іереміи, къ которому было слово Господне: «прежде нѣже мнѣ создати тѣло во чревѣ, познахъ тѣло, и прежде нѣже изыти тебе изъ ложины, вѣстихъ тѣло, пророка во языки поставихъ тѣло»³⁾.

Ангель же сказалъ:

— Великъ будетъ предъ Господомъ сынъ твой, и своимъ духовнымъ величіемъ не только будетъ равенъ Пророку Іереміи, но и превзойдетъ его; если тотъ получилъ освященіе до рожденія своего, то сей еще болѣе исполнится Духа Святаго еще во чревѣ матери своей; Іеремія предназначался только къ пророчеству о Мессіи, а сей удостоится и руку возложить на Него, и крестить Его. И не только Іеремію, но и прочихъ великихъ святыхъ онъ превзойдетъ величествомъ благодати Божіей, ибо изъ рожденных женами никто не будетъ больше Іоанна Крестителя⁴⁾. Какъ звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ, такъ и среди святыхъ Божіихъ одинъ превосходитъ другого славою и честью, ибо и въ нашихъ ангельскихъ чиноначаліяхъ, которыя всегда видятъ лице Господа Саваоѡа, Богъ не всѣмъ равно открываетъ тайны Своей благой воли, но чрезъ вышнихъ чиновъ являетъ ихъ низшимъ. Много звѣздъ является передъ восходомъ солнца, но одна лишь денница предшествуетъ самому солнцу. Многіе пророки проповѣдывали о пришествіи Мессіи, но отрокъ, рожденный тобою, не только будетъ проповѣдывать словомъ, но и перстомъ своимъ укажетъ людямъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Вотъ почему сынъ твой будетъ великъ и больше среди всѣхъ рожденных женами. Насколько исполненіе радостной вѣсти пріятнѣе, чѣмъ самая вѣсть, настолько будетъ имѣть болѣе чести сравнительно съ другими пророками тотъ пророкъ, который отъ тебя родится. До него

¹⁾ Кн. Прор. Даниилъ, гл. 10, ст. 8.

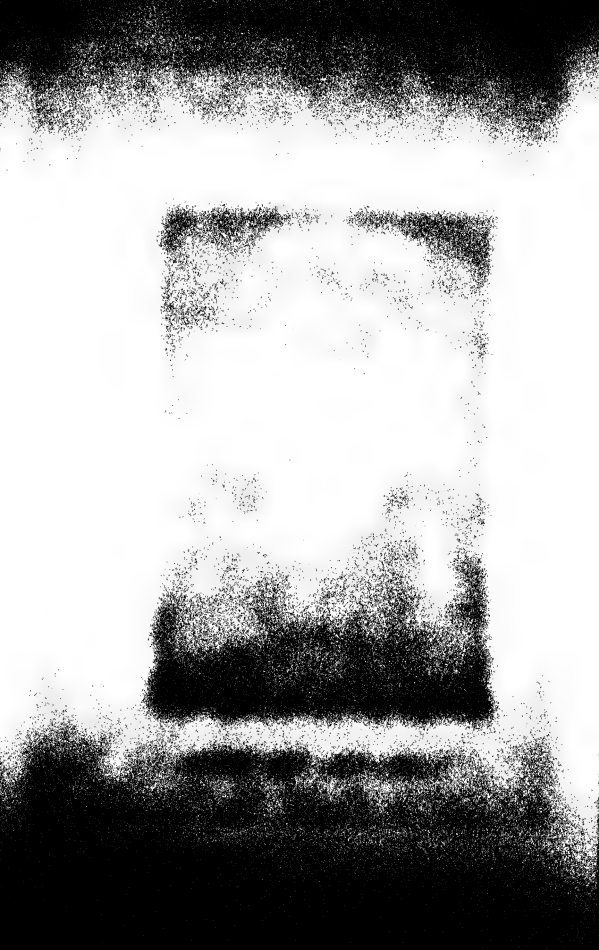
²⁾ Кн. Судей, гл. 13, ст. 6.

³⁾ Кн. Прор. Іеремъ, гл. 1, ст. 5.

⁴⁾ Еванг. отъ Мате, гл. 11, ст. 11.

ІВАНІСІЕ АГІАЯ СТОЖУ ЗАХАРІН

пророчествовали всѣ пророки и самый Законъ, сей же будетъ заверше-
ніемъ всѣхъ пророковъ, концомъ Вѣтнаго Завета, предтечей но-
вой благодати.

Захарія на сіе сказалъ:

— Хороша и радостна вѣсть твоя, Ангелъ Господень! Если и всякій премудрый сынъ веселить отца, то насколько болѣе воз-
веселилъ бы меня, старца, сынъ мудрѣйшій, нежели всѣ пророки!
Но какъ мнѣ радоваться, когда я сомнѣваюсь въ словахъ твоихъ?
Не бываетъ радости и веселія въ вещахъ сомнительныхъ, но
только въ достовѣрныхъ. Итакъ, умоляю тебя, Ангелъ Божій,
скажи мнѣ: какъ могу я увѣриться въ томъ, что ты мнѣ возвѣщаешь?

Тогда Гавріиль отвѣчалъ:

— Ты еще продолжаешь сомнѣваться и не вѣришь моимъ
словамъ, Захарія; неужели буду говорить ложно я, посланникъ
Бога, ѵже вѣренъ єсть во всѣхъ словесѣхъ своихъ и прѣбенъ во
всѣхъ дѣлѣхъ своихъ¹⁾, такъ что не ѵзнемѣжетъ оу вѣа всѣхъ гла-
голъ²⁾. Ты—іерей и учитель Израилевъ, ужели не знаешь, что
наступило время, которое я высчиталъ седминами, когда быть по-
сланъ въ Вавилонъ къ Пророку Даніилу³⁾? Развѣ вы не читали его
пророчества? Разсмотри и познай, что уже приблизился Спасающій
Израиля и предъ лицемъ Его будетъ предшествовать Ангелъ во
плоти—сынъ твой, который уготовитъ путь Мессіи, шествуя предъ
Нимъ въ духѣ и силѣ Іліи⁴⁾. Но за то, что не повѣрилъ сло-
вамъ моимъ, ты будешь нѣмъ и не скажешь ни слова до того
дня, когда сіе исполнится.

И тотчасъ нѣмота сковала уста Захарія, а узы неплодіа
Елисаветы разрѣшились. Ангелъ же отошелъ къ Престолу Все-
держителя. Слава Господу во вѣки. Аминь.

Тропарь, гласъ дѣ:

Пѣрвѣе нераждающаа неплѣды возвеселіа, се бо зачала єси сѣнца
свѣтѣльника іавѣ, просвѣщати ѵмѣща всю вселеннѣю слѣпотѣю недѣ-
гущію. ликѣи захаріе, вопѣа со дерзновѣніемъ: прѣрокъ вышнаго єсть
хотѣи родитиса.

¹⁾ Псаломъ 144, ст. 13.

²⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 37.

³⁾ Кн. Прор. Даніилъ, гл. 9, ст. 24. Въ семидесяти седминахъ, упоминаемыхъ Проро-
комъ Даніиломъ, насчитывается 490 лѣтъ.

⁴⁾ См. прим. 4 на стр. 118.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Веселѣтся свѣтлоу захарїа великій, со всеславною елисаветою сопрѣжницею, достѣйноу зачинающе іоанна прѣтечѹ: егѣже архѣггѣхъ благовѣстїи рѣдѣхса, ѿ челоуѣцы достодѣлїи почитѣмъ, іакѡ тайника благодѣти.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

АНДРЕЯ, ІОАННА, ПЕТРА и АНТОНИНА

Вѣи святыя мученики пострадали въ то время, какъ Африкою владѣлъ жестокій князь Ибрагимъ. При взятїи и разрушенїи сицилійскаго города Сиракузъ¹⁾ Ибрагимъ вывелъ оттуда въ Африку Іоанна и двухъ его дѣтей—Петра и Антонина. Сихъ двухъ малолѣтнихъ отроковъ онъ велѣлъ обучать агарянскому языку и наукамъ. Когда они стали подрастать, князь Ибрагимъ такъ полюбилъ ихъ за мудрость и за добродѣтельную жизнь, что назвалъ Антонина своимъ сродникомъ, а Петру далъ званіе сакелларїа²⁾. Они втайнѣ исповѣдывали христіанскую вѣру, но не могли скрыть сего отъ князя. Узнавъ, что они вѣруютъ во Христа, онъ сильно разгнѣвался, велѣлъ заковать ихъ въ желѣзные колоды и бить ихъ суковатыми палками. Долго мучители наносили удары святому Антонину; затѣмъ посадили его на осла и, привязавъ крѣпкими ремнями, возили мученика по городу, подвергая его ударамъ и осыпая всякаго рода поруганїями. Святой Антонинъ все сіе терпѣлъ, благодаря Бога. Святаго же Петра обнажили и долго били палками по костямъ и по чреву. Послѣ сего мучениковъ заключили въ темницу. По прошествїи нѣкотораго времени князь приказалъ вывести ихъ оттуда и наложить на нихъ тяжелыя деревянныя доски, такъ что руки Антонина и Петра отдѣлились отъ тѣла, а бедра и колѣна совершенно сокрушились; тѣла святыихъ мучениковъ были обагрены ихъ собственною кровью, и всѣ кости ихъ распались. Потомъ привели ихъ отца Іоанна; князь схватилъ его лѣвою рукою за шею, а правою вонзилъ ножъ въ гортань его; такъ святой мученикъ испустилъ духъ надъ тѣ-

1) Взятіе Сиракузъ было въ 868 году.

2) Главнаго дворецкаго.

лами дѣтей своихъ. Тогда Ибрагимъ приказалъ развести большой костеръ и на немъ сжечь тѣла святыхъ страдальцевъ. А со святымъ Андреемъ, бывшимъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, жестокій мучитель поступилъ такъ. Сначала онъ довольно долгое время протомилъ его голодомъ, жаждою, лишалъ его одежды, а затѣмъ, сѣвъ на коня и взявъ копьё, налетѣлъ на святаго мученика и поразилъ его копьемъ въ грудь. Святой Андрей громко сталъ возсылать хвалу Богу. Жестокій князь во второй разъ налетѣлъ на святаго и пронзилъ его между плечъ. Истекая кровію, блаженный упалъ на землю, послѣ чего ему усѣкли мечомъ голову.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ИРАИДЫ

Святая дѣва Ираида жила въ Александріи. Однажды выйдя къ источнику, чтобы почерпнуть воды, она увидѣла корабль, приставшій къ берегу; на семъ кораблѣ находилось множество дѣвицъ, мужей, іереевъ, діаконовъ и иноковъ. Всѣ они были заключены въ оковы, ибо ихъ за исповѣданіе Имени Іисуса Христа везли на мученіе. Внезапно Ираида возгорѣлась великой любовью ко Господу; отбросивъ водоносъ, она добровольно присоединилась къ узникамъ Христовымъ и была вмѣстѣ съ ними заключена въ оковы. По прибытіи корабля въ египетскій городъ Антинополь, святая Ираида прежде всѣхъ другихъ претерпѣла жестокія истязанія и была усѣчена мечомъ ¹⁾, а послѣ нея и всѣ прочіе своею кровью запечатлѣли свое исповѣданіе вѣры въ Іисуса Христа.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОВНОЙ

ПОЛИКСЕНІИ

Святая Поликсенія родомъ была изъ Испаніи. Она жила въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, во времена святыхъ Апостоловъ, и была ученицею ихъ. Отъ рожденія и въ юности Поликсенія была язычницею. Вмѣстѣ со старшею сестрою своею,

¹⁾ Святая Ираида скончалась около 308 г. Вторично память ея съ именемъ Раисы празднуется еще 5 сентября.

Ксантипою¹⁾, бывшею супругою Прова, правителя той страны, дѣва Поликсенія услышала о Божественномъ ученіи Христа Спасителя отъ святаго Апостола Павла, когда онъ проповѣдывалъ въ Испаніи. Ксантиппа и Провъ тогда же приняли христіанство, а Поликсенія осталась еще язычницею.

Послѣ сего Поликсенію постигли несчастія. Она была необыкновенно красива; прельстясь ея красотою, одинъ безчестный человѣкъ насильственно похитилъ Поликсенію и увезъ ее въ Грецію. Но милосердный и всесильный Заступникъ беззащитныхъ и невинныхъ—Господь сохранилъ юную дѣвицу невредимою и не попустилъ исполниться преступнымъ замысламъ нечестиваго похитителя. Злой умыселъ нечестивца Господь обратилъ даже на пользу Поликсеніи. Плывъ въ Грецію, на одномъ изъ кораблей Поликсенія слышала проповѣдь еще другаго великаго учника Христова, святаго Апостола Петра. Благорасположенная къ высокому Божественному ученію Христа Спасителя, съ живымъ довѣріемъ обратилась она, по прибытіи въ Грецію, къ покровительству и защитѣ христіанъ. Проповѣдывавшій тамъ въ то время святой Апостоль Христовъ Филиппъ поручилъ одному благочестивому семейству скрыть Поликсенію отъ ея преступнаго похитителя. Съ большими затрудненіями и препятствіями удалось симъ добродѣтельнымъ христіанамъ скрыть Поликсенію въ греческій городъ Патры, или Патрасъ, Ахайской области, гдѣ большинство жителей въ то время было уже обращено въ христіанство проповѣдью святаго Апостола Андрея, первозваннаго ученика Христа Спасителя.

Въ Патрахъ Поликсенія, уже подготовленная благовѣстіемъ святыхъ Апостоловъ Христовыхъ Павла, Петра и Филиппа и на самой себѣ испытавшая теперь дѣятельную благотворительность христіанъ,—съ живою вѣрою въ Божественность ученія Христа Спасителя приняла христіанство и крещена была самымъ святымъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Тутъ же Поликсенія была свидѣтельницею славныхъ чудесъ, совершенныхъ святымъ Апостоломъ Андреемъ. Она видѣла, какъ кротко переносилъ сей, тогда уже престарѣлый, старецъ тяжкія истязанія и мученія, какъ онъ претерпѣлъ крестную смерть за свое нежеланіе отречься отъ Господа Иисуса Христа и смѣлое заступничество за христіанъ.

— Увѣруй самъ во Христа,—говорилъ гнѣвному язычнику правителю города и области святой Апостоль, когда тотъ съ угро-

¹⁾ Память преподобной Ксантиппы празднуется въ тотъ же день.

зою смерти требоваль, чтобы святой Андрей отрекся отъ Христа, поклонился языческимъ богамъ и совершилъ въ честь ихъ жертвоприношеніе.—Я болѣе скорблю о твоей гибели, нежели о страданіяхъ, предстоящихъ мнѣ,—продолжалъ святой Апостоль,—мои страданія продолжатся день, два, а твои мученія будутъ длиться вѣчно.

Но, не обращая вниманія на кроткое увѣщаніе святаго Андрея, злобный правитель присудилъ его сначала къ жестокимъ истязаніямъ, а потомъ обрекъ его на крестную смерть и, чтобы продлить мученія возможно долѣе, велѣлъ не пригвоздить, но привязать его ко кресту.

Когда Апостола Божія вели на мѣсто распятія, народъ, среди котораго была и юная Поликсенія, толпился во множествѣ вокругъ него, громогласно восклицая:

— Чѣмъ согрѣшилъ сей праведникъ, сей другъ Божій, что его ведутъ на самую позорную у насъ казнь, на которую осуждаются лишь злѣйшіе преступники?

Но святой Андрей успокаивалъ и уговаривалъ народъ и шелъ съ радостію на мѣсто мученія за исповѣданіе Христа.

Не покидали святаго Андрея преданные его ученики, въ числѣ коихъ была также Поликсенія, и тогда, когда его распяли и повѣсили на крестѣ. Множество народа толпилось близъ невинно распятаго святаго Андрея, негодуя на рѣшеніе правителя и восклицая съ возрастающимъ недовольствомъ:

— Напрасно страдаетъ сей святой мужъ!

Апостоль же старался успокоить волнующихся и продолжалъ учить Слово Божію:

— Люди, здѣсь стоящіе,—говорилъ онъ,—жены и дѣти, старцы и молодые, рабы и свободные! Послушайте слова моего и не думайте болѣе о суетѣ временной жизни, но смотрите на меня,

Свѣтъ
по явленію

висящаго на крестѣ ради Христа и уже готоваго оставить сіе тѣло. Не долѣжно страшиться смерти тѣмъ, кои подвергаются ей за Истину въ семь мірѣ: они достигаютъ блаженнаго успокоенія. Очистите себя, не забывайте моего ученія; отъ всего сердца увѣруйте въ Отца, и Сына, и Святаго Духа. Храните Заповѣди Господа нашего Іисуса Христа и тѣмъ явите себя достойными вѣчнаго блаженства, которое уготовалъ Господь любящимъ Его!

Дни и ночи проходили такимъ образомъ. Святый старецъ, не смотря на тяжкія мученія, не переставалъ поучать народъ. И сія кроткая, но полная жизни и истинной любви проповѣдь со креста особенно сильно подѣйствовала на юную Поликсенію. За нѣсколько сутокъ она пережила цѣлую жизнь, и христіанство непоколебимо утвердилось въ ней.

Между тѣмъ продолжительное страданіе святаго Андрея до того усилило ропотъ и негодованіе народа, что толпа съ крикомъ окружила жилище правителя Егеата, требуя освобожденія святаго Андрея, уже третій день висѣвшаго на крестѣ безъ пищи.

— Напрасно страдаетъ сей кроткій, святой и мирный чело-вѣкъ,—говорилъ народъ.—Вотъ уже болѣе двухъ сутокъ, какъ онъ виситъ на крестѣ и не перестаетъ учить насъ добру и правдѣ; его долѣжно снять!

Егеать, устращася волненія, согласился на желаніе народа и самъ пошелъ на мѣсто казни, чтобы при себѣ велѣть снять святаго Андрея со креста. Первозванный Апостоль, увидя его, сказалъ:

— Для чего пришелъ ты, Егеать? Если для того, чтобы исповѣдать вѣру въ Господа Іисуса Христа, то несомнѣнно получишь прошеніе; если же ты явился для того, чтобы отвязать меня отъ сего древа, то напрасно ты теперь старался бы о семъ,—я уже наслаждаюсь зрѣніемъ Царя Небеснаго, уже поклоняюсь Ему, уже стою предъ Нимъ! Но пока еще есть время, позаботься о душѣ своей и не готовь себѣ вѣчныхъ мукъ.

По повелѣнію правителя, воины хотѣли было отвязать святаго Андрея отъ креста, но Апостоль, поднявъ очи къ небу, воскликнулъ:

— Не допусти, Господи, чтобы меня сняли со креста, даруй мнѣ пострадать за Тебя такимъ же образомъ, какимъ благоизволилъ пострадать Ты. Не дай поколебаться тѣмъ, кои познали и возлюбили Тебя чрезъ мое благовѣстіе; сохрани ихъ и утверди во святой Твоей вѣрѣ, чтобы и они прославляли Тебя, Истиннаго Бога; пріими и меня съ миромъ!

И дѣйствительно, тщетно исполнители казни старались приблизиться къ распятому, чтобы отвязать его отъ креста,—невидимая сила останавливала ихъ. Блестящій свѣтъ, болѣе яркій, чѣмъ солнечный, совершенно окружилъ святаго Андрея и въ продолженіе почти получаса скрывалъ его отъ предстоящихъ. Когда же сей свѣтъ исчезъ, оказалось, что святой Апостоль Андрей уже предалъ духъ свой Богу, и только лице его сіяло небеснымъ свѣтомъ.

Какъ воскресеніе Иисуса Христа сильно подвигло святыхъ Апостоловъ на проповѣдь Его Божественнаго ученія, такъ и кончина святаго Апостола Андрея плодотворно подѣйствовала на святую Поликсенію. Принявшая христіанство отъ такого столпа Христовой Церкви, какимъ былъ святой Апостоль Андрей, упражнявшаяся и укрѣплявшаяся въ Божественномъ вѣроученіи Спасителя подъ его же руководствомъ,—святая Поликсенія сама восхотѣла проповѣдывать Божественное ученіе Христа Спасителя. И когда она узнала, что посѣтившій городъ Патры вскорѣ послѣ смерти Апостола Андрея святой Онисимъ отправляется на проповѣдь въ Испанію,—святая Поликсенія съ радостію стала сопутствовать ему на свою родину для благовѣстническихъ трудовъ. Она хотѣла обратить ко Христу своихъ соплеменниковъ, еще непросвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія.

Возвратясь въ Испанію со святымъ Онисимомъ и съ подругою своею Ревекою, вмѣстѣ съ нею крещенною, святая Поликсенія ревностно предалась дѣятельному распространенію христіанства среди своихъ единоплеменниковъ. Сестра ея Ксантиппа также присоединилась къ ея благовѣстническимъ трудамъ. Сохранилось сказаніе, что особенно часто онѣ проповѣдывали въ многолюдномъ городѣ Толедо.

И такъ всю остальную жизнь свою, почти сорокъ лѣтъ, святая Поликсенія посвятила сему великому подвигу, подавалъ увѣровавшимъ во Христа примѣръ благочестивой жизни. Плодомъ сего благочестиваго апостольскаго служенія ея было то, что весьма многіе язычники въ Испаніи были обращены и утверждены ею въ христіанствѣ.

Около 109 года по Рождествѣ Христовомъ святая Поликсенія мирно скончалась, до конца земной жизни сохранивъ дѣвство.

День двадцать четвертый

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТОЙ ПЕРВОМУЧЕНИЦЫ, РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ

О Е К Л Ы

Евѣтыя Апостолы Павелъ и Варнава, благовѣствуя міру Евангеліе, пришли въ Иконію¹⁾ и поселились у Онисифора, о коемъ упоминаетъ св. Павелъ въ Посланіи къ Тимоѣю, говоря: «да дѣстѣ же мѣтъ гдѣ Онисифоровѣ домѣ, ѿкѣ многажды мѣ оупокѣн, ѿ верѣгѣ моѣхъ не постыдѣса»²⁾. Проживая въ домѣ Онисифора, они часто посѣщали синагогу, не боязненно проповѣдывали Слово Божіе, приводили людей ко спасительному пути и обращали къ вѣрѣ въ Иисуса Христа. Тогда многіе, внимая ихъ ученію и видя знаменія и чудеса, творимыя ими, увѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа. О семъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ: «выстъ ко іконѣ, къ пѣ кнѣти ѿма (т. е. Павлу и Варнавѣ) къ сонмищу іудейское, ѿ глаголати тѣкъ, ѿкѣ вѣрѣвати іудеевъ ѿ еллинѣвъ множествѣхъ многѣхъ. Добольно оубо вѣрѣма пре-

¹⁾ Сіе происходило въ 45—46 году по Рождествѣ Христовѣ во время перваго путешествія св. Апостола Павла. Городъ *Иконія* находился въ Ликаоніи, области Малоазійской къ юго-западу отъ Каппадокіи. О первомъ путешествіи св. Апостола Павла повѣствуется въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ съ 13 гл. по 14 гл. Въ Иконію св. Апостолъ прибылъ изъ Антиохіи Писидійской.

²⁾ 2 Посл. къ Тимоѣю, гл. 1, ст. 16.

быша дерзѡюще ѡ гдѣ свидѣтельствуемъ словѣхъ бѣгодѣи своихъ, и дающе знаменіа и чудеса быти рукама ихъ¹⁾.

Въ то время въ Иконіи жила восемнадцатилѣтняя дѣвица, прекрасная собою, по имени Ѳекла, дочь Ѳеокліи, изъ рода знатнаго и славнаго. Она обручена была нѣкоему Фамиру—одному изъ самыхъ знатныхъ юношей въ городѣ, отличавшемуся своимъ богатствомъ и красотою. Видя чудеса, совершаемыя Апостолами, Ѳекла вмѣстѣ съ другими слушала у окна бесѣды ихъ въ домѣ Онисифора, усердно внимая всему, что они проповѣдывали. На добрую почву пало сѣмя Слова Божія, дѣйствіемъ Святаго Духа оно глубоко укоренилось въ сердцѣ Ѳеклы и произошло: она увѣровала въ Сына Божія, возлюбила Его и прилѣпилась къ Нему всею душою. Павелъ же, по внушенію свыше, сталъ бесѣдовать о дѣвствѣ и цѣломудріи; онъ сказалъ между прочимъ, что отроковица, хранящая ради любви ко Христу свое дѣвство, подобна Ангеламъ, она—невѣста Христу, а Христосъ есть ея Женихъ, вводящій ее въ чертогъ Свой небесный. Много говорилъ о семъ святой Павелъ и побудилъ Ѳеклу къ сохраненію дѣвства, такъ что святая дѣва тогда же твердо рѣшилась оставить жениха, презрѣть и всѣ сладости міра сего и служить Христу въ чистотѣ до самой кончины своей. И такъ мудрая дѣва стала невѣстой Жениха Небеснаго и съ пламенною любовью послѣдовала Ему; стремясь къ нетлѣнному Жениху своему, она таяла какъ воскъ, такъ что на ней сбылось реченное Давидомъ: «выстъ сердце мое ѡбъкъ воскъ тѣмъ посреде чреки моегъ»²⁾. Ѳекла была такъ восхищена бесѣдой Павловой, что три дня и три ночи совсѣмъ забыла о пищѣ и питіи и о покоѣ тѣлесномъ. Какъ нѣкогда Марія, сѣдши

Сѣмъ равноапостольная
Ѳекла

¹⁾ Дѣян., гл. 14, ст. 1 и 3.

²⁾ Псал. 21, ст. 15.

при ногѣ ѿсвѣс¹⁾), помышляя объ одномъ лишь Богѣ, такъ и Ѳекла питалась только Словомъ Его, ибо въ Священномъ Писаніи сказано: «не ѿ хлѣбѣ ѣдиномъ живѣтъ человекъ, но ѿ всякомъ глаголю, исходящемъ изъ ѡутѣ живихъ»²⁾). Когда же Ѳеоклія узнала, что ея дочь увѣровала во Христа и прилежно слушаетъ Слово Божіе, то пришла и съ гнѣвомъ силою отвлекла ее отъ сего душеполезнаго занятія, а святыхъ проповѣдниковъ-Апостоловъ укорила и, ругаясь имъ, отторгнула дочь свою, агницу уже Христову, отъ стада Христова. Потомъ, призвавши жениха ея, Фамира, сказала ему:

— Или тебѣ нужды нѣтъ до невѣсты своей, что она находится въ какомъ-то изступленіи? Смотри: она прельстилась сими прищельцами-обманщиками, которые своими высокопарными рѣчами увлекаютъ безумныхъ людей; вотъ уже три дня, какъ она не отходитъ отъ нихъ, забывъ о домѣ своемъ.

Тогда Фамиръ началъ ласково и нѣжно говорить съ Ѳеклой; но она ни о чемъ не хотѣла говорить съ нимъ; даже и смотрѣть на него она не желала, ибо въ своемъ сердцѣ носила иного Жениха, красивѣйшаго добротою паче сынѣвъ человеческихъ. Взирая на Него духовными своими очами, она бесѣдовала съ Нимъ въ умѣ своемъ; сей же тлѣнный и временный женихъ внушалъ ей только отвращеніе. Фамиръ, видя, что Ѳекла отвергаетъ его и не любить, сталъ очень скорбѣть, а Ѳеоклія въ гнѣвѣ стала бить дочь свою, таскала ее за волосы и топтала ногами; потомъ заперла ее одну и морила голодомъ. Впрочемъ, сама же она, побѣждаемая естественною материнскою любовію, плакала о своей дочери; обнявши, она стала цѣловать ее, со слезами умоляла, чтобы Ѳекла не отвергала своего жениха—красиваго, богатаго, благороднаго, всѣми почитаемаго; потомъ посадила ее за столѣмъ рядомъ съ Фамиромъ. Ѳекла же, отвернувшись отъ него, сидѣла молча, смотрѣла внизъ, ничего не вкушала, только постоянно воспоминала въ глубинѣ сердца о своемъ Женихѣ Небесномъ. Когда же Фамиръ, лаская ее, хотѣлъ насильно обнять и поцѣловать ее, она плюнула ему въ глаза и вырвалась изъ его рукъ, какъ птица изъ сѣти. Тогда мать опять пришла въ ярость и снова стала бить ее, а Фамиръ, сильно опечаленный, пошелъ къ князю съ жалобой на Апостола Павла.

— Въ нашемъ городѣ,—говорилъ Фамиръ,—появился одинъ прищелецъ; своимъ волшебствомъ онъ прельщаетъ народъ и, откло-

1) Еванг. отъ Лук., гл. 10, ст. 39.

2) Еванг. отъ Матѣ., гл. 4, ст. 4.

няя его отъ почитанія боговъ, обращаетъ ко Христу Иисусу, распятому на крестѣ Иудеями. Онъ прельстилъ и дѣвицу *Θеклу*, мою невѣсту; сначала она сильно любила меня, а нынѣ не только не хочетъ смотрѣть на меня, но даже гнушается мною, какъ прокаженнымъ, и бѣгаетъ отъ меня, какъ отъ какого-нибудь звѣря—такъ загасилъ тотъ волшебникъ въ ней любовь ко мнѣ; и не могу я понять, что онъ сдѣлалъ съ ней.

Князь призвалъ Павла и спросилъ его: откуда онъ и что такое сдѣлалъ у нихъ въ городѣ? Тогда Павелъ отверзъ апостольскія уста свои и по обыкновенію сталъ поучать его Слову Божію, проповѣдуя объ Иисусѣ Христѣ. Однако князь не сталъ сейчасъ же разбирать дѣло, а отложилъ судъ надъ Павломъ до другого времени; онъ повелѣлъ связать Павла, посадить въ темницу и держать его тамъ до тѣхъ поръ, пока явится возможность допросить его подробнѣе. *Θекла* же, услышавъ, что Павла изъ-за нея посадили въ темницу, встала ночью, тайно удалилась изъ дому и пришла къ темницѣ. Отыскавши сторожа, охранявшаго двери темницы, она сняла съ себя ожерелье и другія золотыя вещи и отдала ихъ сторожу, прося его, чтобы онъ отворилъ ей двери и пропустилъ къ Павлу.

О семъ свидѣтельствуется святой Златоустъ, говоря:

«Послушай о святой *Θеклѣ*; та, чтобы видѣть Павла, дала свое золото темничному сторожу; ты же не хочешь дать ни одной цаты¹⁾, чтобы узрѣть Христа»²⁾).

Темничный сторожъ исполнилъ ея просьбу—онъ обрадовался драгоценному ожерелью и золотымъ вещамъ—и ввелъ ее къ святому Павлу. *Θекла* съ радостными слезами пала предъ нимъ и облобызала оковы узника Христова. Сначала Павелъ, увидѣвъ ее, пришелъ въ ужасъ, но потомъ, когда узналъ все, что она потерпѣла отъ матери и отъ жениха за свое цѣломудріе, онъ возрадовался великою радостію о мужествѣ юной дѣвицы и облобызаль ее въ голову, благословляя ее и восхваляя ея вѣру и дѣвическое цѣломудріе, называлъ ея невѣстою Христовою и первою своею дочерью, которую онъ возродилъ благовѣствованіемъ. И *Θекла* сидѣла въ темницѣ съ Павломъ, какъ дочь съ отцомъ своимъ, слушая его отеческое ученіе и слагая въ сердцѣ своемъ слова его,

1) Цата—монета, равная 10 коп.

2) Сіе свидѣтельство о *Θеклѣ* находится въ 25 бесѣдѣ св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія.

какъ многоцѣнное сокровище; онъ же много поучалъ ее вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, наставлялъ въ любви къ Богу, убѣждалъ храниль цѣломудренное дѣвство и совершенно утвердилъ ее въ ученіи Христовомъ, какъ о томъ пишетъ святой Григорій Нисскій¹⁾, говоря: «Такое нѣкогда муро (т. е. ученіе), съ бѣлымъ криномъ²⁾ цѣломудрія, Павелъ излилъ въ уши святой дѣвицы; сими калями, исходящими отъ сердечнаго крина, Оекла умертвила вѣшшняго челоуѣка—всѣ помышленія суетныя и угасила вожделѣнія».

Также и святой Елифаній³⁾ пишетъ:

«Оекла, имѣвшая жениха красиваго, перваго въ городѣ, весьма богатаго, очень чтимаго и знатнаго, обрѣла Павла, который отвратилъ ее отъ обрученія съ симъ женихомъ; такъ святая дѣва отказалась отъ всѣхъ земныхъ благъ, чтобы удостоиться небесныхъ».

Между тѣмъ въ домѣ Теоклія стали искать Оеклу, но не находили ее. Тогда поднялся крикъ, плачь и вопли; мать рыдала о своей дочери, Фамиръ—о невѣстѣ, рабы—о госпожѣ своей; слуги разбѣжались въ разныя стороны, разыскивали, спрашивали и на улицахъ, и въ домахъ,—но нигдѣ не находили ея. Лишь спустя довольно долгое время узнали, что она находится въ темницѣ; за ней тотчасъ же бросились; прибѣжавъ туда, посланные увидѣли, что она сидитъ около Павла и, какъ бы прикованная, съ величайшимъ смиреніемъ слушаетъ его наставленія; тогда ее схватили и вывели изъ темницы, а о всемъ случившемся донесли князю. Тотъ, возсѣвъ на судейское мѣсто, велѣлъ привести къ себѣ Павла. Лишь только народъ увидаль, что его привели, закричалъ князю:

— Князь, челоуѣкъ сей—волхвъ, казни его!

Особенно Фамиръ настаивалъ, чтобы Павла казнили; въ своей жалобѣ онъ указывалъ на то, что Павелъ отвратилъ отъ него невѣсту. Когда призвали Оеклу, князь спросилъ ее:

— Почему ты гнушаешься своимъ женихомъ, столь прекраснымъ и благороднымъ? Отчего ты не выходишь за него?

Она же смотрѣла на Павла и ничего не отвѣчала. Тогда Теоклія, забывши естественную любовь къ дочери, измѣнила своему

1) Въ 4 бесѣдѣ на Пѣснь пѣсней.

2) *Кринъ*—лилія.

3) Св. Елифаній—современникъ св. І. Златоуста; былъ епископомъ на о. Кипрѣ въ теченіе 36 лѣтъ.

материнскому чувству и, какъ свирѣпая львица или разъяренная медвѣдица, стала неистово кричать князю:

— Сожги сію злую рабу, ибо она достойна такой смерти; это не дочь моя, ибо не слушаетъ меня, матери своей; сожги ее въ примѣръ другимъ,—пусть всѣ городскія дѣвицы, видя сіе, убоятся, пусть не осмѣливаются онѣ послушаться матерей своихъ и противиться имъ, какъ сія всезлая и непокорная. Нѣтъ, это не чадо мое, не порожденіе утробы моей, но проклятый отродокъ и сухая вѣтвь. Сожги ее!

Такъ настойчиво требовала мать, чтобы сожжена была дочь ея, а Фамиръ—чтобы былъ казнень Павелъ. Князь долго допрашивалъ святаго Апостола, но не нашелъ въ немъ никакой вины, кромѣ проповѣди Христовой, и потому не осудилъ его на смерть, но повелѣлъ бить его и изгнать вонъ изъ города, дабы онъ не могъ и другихъ дѣвицъ склонять къ храненію дѣвства. Вмѣстѣ съ Павломъ были подвергнуты изгнанію Варнава и Онисифоръ съ его сыновьями. Впрочемъ, Павелъ и самъ стремился уйти изъ города: не потому только, что его преслѣдовали князь, Фамиръ и Теоклія, но также и потому, что народъ нападалъ на него и хотѣлъ его убить за проповѣданіе Слова Божія и за свидѣтельство объ Иисусѣ Христѣ. О семъ упоминаетъ святой Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, говоря: «некрѣющіи ѿдѣн воздвигоша ѿ ѿсѣбѣнша дѣшѣ ѿзыкъмъ на братію.¹⁾ Раздѣлиша же сѣ мнозество града: ѿ ѿбѣн ѿѣмъ вѣхъ со ѿдѣн, ѿбѣн же со аѣлы. И ѣгда вѣсть стремленіе ѿзыкъмъ же ѿ ѿдѣмъ съ начальники ѿхъ, досадѣти ѿ камѣнемъ повѣти ѿхъ: ѿѣдѣмъ же прѣѣгоста ко грады лѣкаонскѣмъ, вѣ лѣстрѣ ѿ дѣрѣю»²⁾ и оттуда въ Антіохію. Сначала они были нѣсколько дней недалеко отъ города Иконіи, въ одной пещерѣ на пути въ Дафну³⁾, желая узнать, что будетъ съ Теоклою; тамъ они пребывали въ постѣ и усердно молились о ней, чтобы Господь укрѣпилъ ее и проявилъ милость Свою на ней, какъ сіе дѣйствительно и исполнилось.

1) Дѣян., гл. 14, ст. 2.

2) Дѣян., гл. 14, ст. 4—6. Въ русскомъ переводѣ мѣсто сіе читается такъ: «Между тѣмъ народъ въ городѣ раздѣлился: и одни были на сторонѣ Иудеевъ; а другіе—на сторонѣ Апостоловъ. Когда же язычники и Иудеи съ своими начальниками устремились на нихъ, чтобы посягнуть и побить ихъ камнями, они, узнавши о семъ, удалились въ ликаонскіе города Листру и Дервю».—Города *Листра* и *Дервю* находились въ Ликаонской области въ Малой Азіи, недалеко отъ Иконіи.

3) Предмѣстіе Антіохіи. О немъ см. стр. 85.

Долго князь старался заставить Θεклу съ прежней любовью обходиться съ своимъ женихомъ, но старанія его не увѣнчались успѣхомъ; тогда онъ по прошенію Θεокліи осудилъ святую дѣву на сожженіе. Для сего принесли множество сухихъ дровъ, сѣна и хвороста и сложили большой костеръ; потомъ слуги взяли святую, чтобы возвести ее туда; она же не позволила вести себя, но сама поспѣшно шла къ приготовленному костру и, сотворивъ крестное знаменіе, взошла и встала на верху костра, готовая сгорѣть,—не страшень былъ ей огонь вещественный, ибо сама она горѣла невещественнымъ огнемъ любви Божественной. Находясь на кострѣ, она смотрѣла впередъ и узрѣла въ образѣ Павла Господа, стоящаго и повелѣвающаго ей быть твердою. Посему святой Кипріанъ такъ выражается въ молитвѣ: «предстани намъ якоже во узахъ Павлу, и во огнѣ Θεклѣ» ¹⁾).

Между тѣмъ подложили огонь и подожгли костеръ со всѣхъ сторонъ; но, къ удивленію всѣхъ, пламя, высоко поднявшись, окружило Θεклу; еще болѣе были всѣ поражены, когда внезапно пролилъ большой дождь съ градомъ, погасившій огонь; князь и весь народъ въ страхѣ бѣжали въ дома свои отъ проливного дождя и отъ сильнаго града. Θεкла же сошла невредимою: огонь нимало не коснулся чистой дѣвы. Послѣ сего она не пошла въ домъ своей матери и не стала медлить въ Иконіи, а отправилась изъ города искать своего отца духовнаго—Павла. На дорогѣ она встрѣтила одного ученика Павла изъ дома Онисифора, шедшаго въ городъ, чтобы купить хлѣба; святая дѣва узнала его и спросила:

— Гдѣ находится Павелъ, Апостоль Іисуса Христа?

Тогда онъ повелъ Θεклу въ пещеру, гдѣ находился Павелъ вмѣстѣ съ другими и, постясь, усердно молился о ней Богу. Увидѣвъ Θεклу живой и здоровой, всѣ возрадовались радостію великою и, возведя очи и простерши руки свои къ небу, возблагодарили Бога, сохранившаго рабу свою невредимою; затѣмъ предложили ей хлѣба и сами также подкрѣпились пищею. Отсюда Павелъ съ Варнавою прошли чрезъ Листру и Дервію, благовѣствуя Евангеліе и исцѣляя недужныхъ; за ними послѣдовала и Θεкла до Антіохіи. Когда они входили въ сей городъ, случайно встрѣтилъ ихъ нѣкто Александръ, старѣйшина того города. Онъ былъ молодъ, проводилъ жизнь въ сладострастіи, предавался нечестивымъ дѣламъ, какъ обычно жили язычники. Увидѣвъ свя-

1) Сіи слова находятся въ бесѣдѣ св. Кипріана о мученикахъ.

тую дѣву Θεκлу и поразившись ея красотою, онъ воспылалъ къ ней нечистымъ вожделѣніемъ. Думая, что Θεκла—жена Павла, Александръ сначала сталъ предлагать Павлу много золота и склонять его, чтобы онъ не препятствовалъ его злымъ намѣреніямъ; потомъ когда узналъ, что Θεκла не жена Павла, а незамужняя дѣвица, то еще большею страстью возгорѣлся къ ней и пожелалъ взять ее себѣ въ жены. Онъ началъ уговаривать святую Θεκлу, чтобы она полюбила его, но та бѣгала отъ него, какъ отъ льва рыкающаго и ищущаго поглотить душевную ея доброту. Александръ же всячески старался уловить ее. Такъ, однажды, встрѣтивъ Θεκлу на дорогѣ среди большой толпы, онъ не могъ сдержатъ любодѣйственнаго огня, пылавшаго въ его сердцѣ: забывъ всякій стыдъ, онъ насильно схватилъ ее и бросился ей на шею. Святая же дѣва со слезами стала умолять Александра оставить ее.

— Не принуждай меня, странницу, не принуждай меня, рабу Божию, я отказалась отъ жениха; могу ли согласиться на твое желаніе?

Говоря такъ, Θεκла вырвалась изъ его рукъ, разорвала на немъ одежду при всѣхъ и нанесла ему тѣмъ большое посрамленіе. Александръ сильно разгнѣвался и, узнавъ, что она къ тому же христіанка, привелъ ее на судъ къ князю. На вопросъ: почему она гнушается брака,—Θεκла отвѣчала:

— Женихъ мой—Христосъ Сынъ Божій, съ Нимъ я сочеталась духовнымъ бракомъ.

Князь сталъ принуждать ее, чтобы она отрекалась отъ Христа и вышла замужъ. Когда же она рѣшительно отказалась, то князь осудилъ ее на съѣденіе звѣрямъ—за двѣ вины: за благочестіе и за цѣломудріе—за то, что во Христа вѣруетъ и за то, что отказалась отъ брака, будучи молода и красива. Сія казнь была отложена до утра, а пока для охраненія въ ту ночь взяла ее къ себѣ въ домъ одна женщина, по имени Трифена. Трифена происходила изъ царскаго рода, пользовалась большимъ почетомъ; впоследствии и она увѣровала во Христа, о ней-то упоминаетъ святой Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ: «*τρίφηνά, ἡ τρυφώσα*»¹⁾).

1) Гл. 16, ст. 12. Объ обѣихъ сихъ женахъ упоминается въ Римскихъ мѣсяцесловахъ подъ 10 днемъ ноября, а именно:—«Память святыхъ женъ Трифены и Трифосы, жив-

Трифена, взявши къ себѣ Ѳеклу, провела всю ночь съ ней въ духовной бесѣдѣ. Наутро собралось множество народа посмотреть на сіе зрѣлище: пришелъ и князь, и всѣ начальники городскіе; святая Ѳекла была выведена какъ агнецъ на закланіе и стала на мѣстѣ, гдѣ должны были пожрать ее звѣри. Когда выпустили на нее звѣрей, всѣ они стали ходить вокругъ ея, но ни одинъ не коснулся ея, ибо Богъ заградилъ уста звѣрямъ, какъ нѣкогда во рвѣ Даніиловомъ. Всѣ зрители изумлялись дивному сему явленію: кровожадные звѣри оставили свою лютость и стали кротки, какъ овцы; и одни въ народѣ прославляли Бога, исповѣдуемаго Ѳеклою, другіе же хулили и говорили:

— Она имѣетъ чары въ своей одеждѣ, и оттого не прикасаются къ ней звѣри.

Также и самъ князь съ городскими начальниками говорилъ, что она—волшебница и заколдовала звѣрей, чтобы они не могли причинить ей вреда. Посему они рѣшили предать на слѣдующій день Ѳеклу звѣрямъ болѣе многочисленнымъ и самымъ голоднымъ, а пока отослали ее опять къ Трифенѣ; та очень обрадовалась, увидѣвъ, что святая дѣва вернулась съ мѣста казни невредимой. Въ то время, какъ Ѳекла до утра пребывала въ домѣ Трифены, князь не велѣлъ давать ѣсть звѣрямъ, дабы они, будучи голодными, скорѣе бросились на свою жертву. И вотъ, на слѣдующее утро святая опять была отведена на мѣсто казни; вслѣдъ за ней шла и Трифена, плача о томъ, что такую святую дѣву безъ всякой вины предають на смерть. Ѳеклу поставили на видномъ мѣстѣ, и безстыдный князь велѣлъ обнажить святую:

— Въ одеждѣ ея,—говорилъ онъ,—имѣются чары, вотъ почему и не трогаютъ ея звѣри; обнажите сію волшебницу и посмотримъ, будетъ ли она цѣла.

Тогда святую дѣву обнажили и поставили такъ, что народъ могъ ее видѣть; только одинъ стыдъ былъ ея покровомъ, и она повторяла слова Пророка Давида: «*стѣдѣхъ лицѣ моегѡ покрѣмъ мѡ...*»¹⁾ На нее были выпущены голодные разъяренные звѣри—львы и медвѣди; вышедши изъ своихъ затворовъ и увидѣвши дѣвицу, стоящую безъ одежды, они преклонили головы свои до земли, опустили глаза внизъ и, какъ бы стыдѣясь дѣвической наготы, отсту-

шихъ во Иконіи Ликаонской; наставляемая проповѣдью святаго Павла и назидаемая примѣромъ святой Ѳеклы, онѣ много успѣли въ христіанскомъ ученіи.

¹⁾ Псал. 43, ст. 16.

пили отъ нея. Дивное зрѣлище! Звѣри чувствовали стыдъ: они отвращали свои глаза отъ дѣвической наготы, а люди безстыдно смотрѣли на нее! Такъ безсловесныя животныя являлись обвинителями и судіями людямъ на семъ зрѣлищѣ: будучи кровожадными по природѣ, звѣри приняли на себя нравъ цѣломудреннаго челоуѣка,—люди же, будучи разумными, уподобились дикимъ звѣрямъ. Но чего они достигли? Обнаживъ на глазахъ всѣхъ цѣломудренную дѣву, они хотѣли обезчестить ее, но только увеличили тѣмъ ея честь. Хорошо говорить святой Златоустъ, вспоминая объ обнаженіи двухъ женъ—Пентефриевой жены въ спальнѣ и *Θеклы* въ присутствіи всего народа: «Какую получила пользу сладострастная жена египетская, что обнажилась въ спальнѣ? какой получила вредъ первомученица *Θекла*, что ее обнажили на глазахъ множества народа? *Θекла*, будучи обнажена, не согрѣшила такъ, какъ согрѣшила Египтянка, и не исполнилась безчестія, но была возвеличена какъ святая; нагота сей въ присутствіи многихъ увѣнчана, а нагота той и въ затворенной спальнѣ посрамлена» ¹⁾.

Когда святая *Θекла* стояла обнаженной на томъ мѣстѣ, одна изъ львицъ, подойдя, легла передъ нею и лизала ноги ея, какъ бы воздавая честь ея дѣвственному цѣломудрію. О семъ упоминаетъ святой Амвросій ²⁾, говоря: «Можно было видѣть звѣря, который распростерся на землѣ и лизалъ ноги святой; тѣмъ онъ безмолвно свидѣтельствовалъ, что не можетъ причинить вреда дѣвственному тѣлу; поклонился звѣрь той, которую дали ему на растерзаніе, и, забывъ естественныя свои свойства, воспринялъ нравъ, который люди утратили».

Между тѣмъ народъ, видя, что звѣри не осмѣливаются коснуться святой дѣвы, стали восклицать громкимъ голосомъ:

— Великъ Богъ, исповѣдуемый *Θеклой*.

Мучитель же, не познавъ Силы Божіей, захотѣлъ инымъ способомъ погубить *Θеклу*: онъ приказалъ вырыть глубокую яму, наполнить ее различными гадами, змѣями и ехиднами и бросить туда святую. Но Тотъ, Кто нѣкогда заградилъ пасть львовъ, и теперь притушилъ жала змѣй, укротилъ ихъ ярость и уничтожилъ ихъ ядъ: святая вышла изъ ямы невредимою, такъ что всѣ изумля-

¹⁾ Сія слова Златоустаго заключаются въ бесѣдѣ о слѣпорожденномъ.

²⁾ Святой епископъ Медиоланскій Амвросій извѣстенъ побѣдоносной борьбою съ аріанами и заботами о благѣ своей паствы. Онъ скончался въ 397 г. Память его—7-го декабря.—О св. *Θеклѣ* упоминается въ 2-й книгѣ о дѣвствѣ.

лись такому чуду. Долго злой мучитель не зналъ, что бы еще предпринять; наконецъ онъ велѣлъ привести двухъ сильныхъ быковъ, привязать Ѳеклу между ними за ноги и разожженными желѣзными прутьями колоть быковъ, дабы они, разбѣжавшись въ разныя стороны, растерзали ее. Но и послѣ сего святая осталась цѣла, ибо когда ее крѣпкими веревками привязали къ быкамъ и начали колоть быковъ раскаленнымъ желѣзомъ, то веревки разорвались какъ паутина, быки убѣжали, а святая осталась на томъ же мѣстѣ, не испытавъ никакого вреда. Тогда уже и самъ князь, удивляясь случившемуся, призналъ въ дѣвицѣ Силу Божию и, позвавъ Ѳеклу, спросилъ ее:

— Кто ты? И какую силу ты имѣешь, такъ что ничто не можетъ вредить тебѣ?

Она же отвѣчала:

— Я—раба Бога Живаго!

И больше ничего не говорила. Князь, убоявшись Бога, хранящаго Ѳеклу отъ всякаго вреда, повелѣлъ съ честію облечь ее въ одежду и отпустилъ ее, постановивъ такой приговоръ: «Ѳеклу, рабу Божию, отпускаю на свободу».

Святая пошла въ домъ Трифены, и велика была радость во всемъ домѣ Трифены объ освобожденіи Ѳеклы. Пребывая здѣсь нѣкоторое время, Ѳекла проповѣдывала Слово Божіе и многихъ научила вѣрѣ во Христа. Она сильно желала видѣть Павла, своего отца и учителя, и, отыскавши его, хотѣла послѣдовать за нимъ, но онъ не позволилъ ей, сказавъ:

— Никто не идетъ на борьбу съ невѣстою.

Тогда она, принявъ благословеніе отъ Апостола, пошла въ Селевкію¹⁾ и поселилась въ пустынѣ на одной горѣ близъ Селевкіи; подвизаясь тамъ въ постѣ, молитвѣ и богомыслии, она творила много чудесъ и испѣляла всякія болѣзни. Жители окрестныхъ мѣстъ, узнавъ о семъ, приходили къ ней и приносили своихъ больныхъ, коихъ святая Ѳекла научала вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа и испѣляла. Однажды мимо того мѣста, гдѣ жила святая, изъ Селевкіи ѣхалъ верхомъ языческій жрецъ. Увидѣвъ Ѳеклу, собиравшую въ то время травы на пищу себѣ, онъ прельстился ея красотою и возгорѣлся нечистымъ желаніемъ: ударивъ коня, онъ устремился къ ней, чтобы исполнить свое злое

¹⁾ Селевкія—приморскій городъ въ Сиріи, на берегу Средиземнаго моря.

намѣреніе. Святая же, укрѣпляемая Силою Божіею, схватила его, повергла внизъ и такъ сильно ударила его о землю, что онъ три дня лежалъ нѣмъ и недвижимъ. Проходившіе мимо, видя, что жрецъ лежитъ какъ мертвый, недоумѣвали, что съ нимъ сдѣлалось. На третій день стало извѣстно о семъ и въ городѣ; тогда множество народа пришло оттуда посмотрѣть на случившееся съ нимъ и взять его домой. Жрецъ, какъ только пришелъ въ себя, тотчасъ всталъ на ноги и сказалъ:

— Я видѣлъ нѣкую богиню и отъ нея потерпѣлъ сіе.

Лишь съ большимъ трудомъ, сильно страдая отъ боли, могъ онъ дойти до своего дома. Призвавъ живописца, онъ велѣлъ ему изобразить на доскѣ восемнадцатилѣтнюю дѣвицу. Когда тотъ началъ писать, то, по устроению Божію, ему удалось очень хорошо изобразить подобіе святой *Θеклы*: изображеніе было чрезвычайно живо. Окончивъ свою работу, тотъ человѣкъ принесъ икону къ жрецу; послѣдній, видя столь вѣрное изображеніе, сказалъ:

— Таковую именно я видѣлъ дѣвицу!

Принявъ икону, онъ облобызалъ ее и тотчасъ совершенно выздоровѣлъ, а сіе изображеніе святой *Θеклы* и послѣ хранилъ честно въ своемъ домѣ; потомъ онъ, подъ вліяніемъ проповѣди святой дѣвы, увѣровалъ во Христа со всѣмъ своимъ семействомъ. Равноапостольная *Θекла* долгое время жила въ той мѣстности, многихъ наставила на путь спасенія, многимъ помогла въ несчастіяхъ и много недуговъ у врачевала. Врачи и волшебники въ Селевкіи видѣли, что всякій заболѣвшій какимъ-либо недугомъ идетъ не къ нимъ, а прямо къ *Θеклѣ*, такъ что хитрымъ уловкамъ ихъ пришелъ конецъ. Лишившись своихъ выгодъ, они обѣднѣли; посему они очень опечалились и стали негодовать на добрую цѣлительницу *Θеклу*, которая безмездно исцѣляла всѣхъ, приходившихъ къ ней. Движимые завистію и гнѣвомъ, они замыслили научить нѣкихъ порочныхъ юношей, чтобы они насильно ее обезчестили; ненавистники такъ говорили между собою:

— Чиста дѣвица *Θекла*, и посему угодна великой богинѣ *Артемидѣ*; богиня слушаетъ прошенія ея и подаетъ ей силу къ врачеванію недужныхъ. А если она будетъ осквернена, то отступится отъ нея *Артемиды*; отнимется у нея цѣлебная сила, и тогда опять врачебное искусство наше возвысится.

Раздумывая такъ, они постарались отыскать безстыдныхъ юношей для такого гнуснаго дѣла и, напоивши виномъ, упросили

ихъ идти и обезчестить Ѳеклу. При семъ дали имъ много денегъ и общали дать еще болѣе, если они исполнять ихъ просьбу. Безумные и невѣрующіе, они не знали, что Ѳекла не Артемидиною силою, но благодатію Христовою исцѣляетъ всякій недугъ и всякую болѣзнь!

Развратные юноши, упившись виномъ, послушались врачей и чародѣевъ; они поспѣшно направились къ Ѳеклѣ, разжигаемые похотью и полные скверныхъ мыслей и злого намѣренія.

Увидя ихъ, Ѳекла спросила:

— Чада! Что вамъ нужно?

Они стали говорить ей въ отвѣтъ срамныя слова. Услышавъ сіе и уразумѣвши ихъ злое намѣреніе, святая Ѳекла убѣжала отъ нихъ; та, которая никогда не страшилась дикихъ звѣрей, обратилась въ бѣгство отъ безстыдныхъ людей. Они погнались за Ѳеклою и преслѣдовали ее, какъ волки овцу; когда они уже достигали ее, она помолилась Богу, чтобы Онъ избавилъ ее отъ рукъ беззаконниковъ. Тотчасъ бывшая на томъ мѣстѣ каменная гора Божиимъ повелѣніемъ разступилась, приняла святую въ свои нѣдра и защитила дѣвство ея. Сія гора сдѣлалась гробомъ честнаго тѣла ея: тамъ она предала душу свою въ руки Божіи. Всѣхъ лѣтъ жизни ея было девяносто. Нынѣ она въ нескончаемой жизни прославляетъ Жизнодавца Христа Бога, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропарь перкомѣнцѣ, гласъ д.

Словесѣмъ паулавымъ научившисѣ, вѣгонебѣстнаѣ дѣлаѣ, ѿ вѣроу оутвердѣившисѣ ѿ петра, вѣгѣзбаннаѣ перкомѣнца гдѣиласѣ еси ѿ перкострадѣльница кѣ женѣхъ. возшла еси на пламень гдѣкѣ на мѣсто вѣгоцѣтѣущее, свѣри ѿ юнцы ѿстрашнѣшасѣ тебѣ, коврѣжнѣсѣ во крѣтомъ: тѣмъ моли, всехвѣльнаѣ, хрѣта бѣга, спѣтисѣ дѣшамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ѿ.

Дѣствѣ добротѣю просїала еси, ѿ мѣнчестѣ вѣнцѣмъ оукрашасѣ еси, апльствѣ вѣвѣрѣившисѣ, дѣво, гдѣкѣ преслѣбнаѣ, ѿ огна оубѣ пламень кѣ рѣсѣ преложїла еси: юнца же гдѣрѣсть мѣткою твоєю оукротїла еси, гдѣкѣ перкострадѣльнаѣ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

КОПРІЯ

Святый Копрій родился на гноищѣ¹⁾ близъ стѣнъ обители преподобнаго Θεодосія Великаго, начальника общежитія. Мать его бѣжала отъ преслѣдованія агарянъ со многими другими, чтобы искать себѣ защиты у стѣнъ обители преподобнаго. Когда агаряне удалились, монахи вышли изъ монастыря и нашли на гноищѣ новорожденного младенца. По приказанію своего игумена, великаго Θεодосія, они взяли младенца и нарекли ему имя Копрій. Ребенокъ питался козьимъ молокомъ. Для сего иноки нарочно выбрали изъ стада особую козу. Всякій разъ, какъ младенецъ просилъ пищи, коза сія сама отдѣлялась отъ стада овецъ, среди коихъ она паслась, сходила съ горы и, накормивъ младенца, опять возвращалась въ стадо. Такъ дѣлала она до тѣхъ поръ, пока младенецъ не сталъ принимать твердой пищи. Когда юный Копрій достигъ совершеннолѣтія, его особенно полюбилъ преподобный Θεодосій Великій. За свою благочестивую жизнь онъ вскорѣ содѣлался жилищемъ Святаго Духа; даже дикіе звѣри слушались его. Такъ, однажды онъ увидѣлъ въ монастырскомъ саду медвѣдя, пожиравшаго огородные овощи; святый взялъ звѣря и вывелъ вонъ изъ сада, запретивъ ему болѣе входить туда. Въ другой разъ онъ поднимался на гору вмѣстѣ съ ослomъ, чтобы привезти въ обитель дрова. Въ то время, какъ онъ началъ собирать дрова, медвѣдь укусилъ осла въ бедро. Тогда святый Копрій возложилъ на медвѣдя дрова и сказалъ ему:

— Ты теперь долженъ работать до тѣхъ поръ, пока осель не выздоровѣетъ.

Медвѣдь послушался его и носилъ дрова и воду, пока осель выздоровѣлъ; тогда только преподобный простилъ звѣря.

Нѣкоторое время святый Копрій служилъ въ монастырской поварнѣ: однажды кушанье въ котлѣ стало кипѣть и выходить черезъ край. Не найдя вблизи ложки, преподобный началъ снимать пѣну обнаженной рукою, затѣмъ рукою же помѣшалъ ку-

¹⁾ Имя *Копрій* греческое отъ *κόπρη*—гноище, навозная куча.

шанье въ котлѣ и тѣмъ прекратилъ кипѣніе, а самъ остался совершенно невредимъ. Преподобный достигъ 90-лѣтняго возраста и сіялъ среди иноковъ какъ солнце. Онъ удостоился получить священный санъ и былъ украшенъ всякими добродѣтелями; часто, удаляясь въ уединенное мѣсто, онъ усердно молился Богу. Преподобный Θεодосій Великій, уже въ то время скончавшійся, являлся иногда ему и, ставъ рядомъ, пѣлъ молитвы вмѣстѣ съ нимъ. Явившись ему въ послѣдній разъ, онъ сказалъ ему:

— Вотъ, Копрій, настала пора оставить тебѣ временную жизнь: приди къ намъ въ уготованное для тебя мѣсто упокоенія.

Вскорѣ послѣ сего видѣнія дивный угодникъ, поболѣвъ малое время и простившись съ подвижниками, представился ко Господу¹⁾.

¹⁾ Святой Копрій скончался около 530 года.

ЖИТИЕ

преподобнаго отца нашего

НИКАНДРА ПСКОВСКАГО

Во дни великаго князя Московскаго Василія Іоанновича ¹⁾ въ селѣ Виделебѣ, Псковской области, жилъ человекъ по имени Филиппъ. Онъ велъ богоугодную жизнь; благочестива была и супруга его Анастасія; старшій сынъ ихъ Арсеній, постоянно видя предъ собой добрый примѣръ своихъ родителей, оставилъ мірскую суету и принялъ монашеское постриженіе. Въ сей благочестивой семьѣ и родился преподобный Никандръ Пустынножитель, въ мірѣ Никонъ.

Никонъ родился въ 1507 году и съ дѣтскаго возраста обнаруживалъ стремленіе къ великимъ подвигамъ. Отецъ Никона вскорѣ скончался, и отрокъ остался на попеченіи матери. Онъ стремился научиться грамотѣ, чтобы читать Божественное Писаніе. Часто посѣщалъ онъ свою сельскую церковь во имя угодника Божія Николая, архіепископа Мирликійскаго, и, слыша о чудесахъ великаго святителя и чудотворца, желалъ уподобиться ему въ житіе своемъ. Не любилъ онъ дѣтскихъ игръ; не прельщался красивыми одеждами, довольствуясь худымъ рубищемъ, и только размышлялъ о томъ, какъ ему спастись. Сильно нравилась Никону тихая иноческая жизнь, посвященная труду и молитвѣ. Къ подвижнической жизни привлекали благочестиваго отрока примѣры препо-

¹⁾ *Василій Іоанновичъ* былъ княземъ съ 1505 по 1533 г.

добныхъ Евфросина и Саввы, незадолго передъ тѣмъ просіявшихъ своими подвигами и чудесами въ Псковской землѣ¹⁾. Когда Никону исполнилось семнадцать лѣтъ, онъ началъ молить свою мать, чтобы она удалилась отъ суетнаго міра. Анастасія послушала совѣта сына—часть своего имѣнія раздала нищимъ, часть пожертвовала въ церкви Божіи—и приняла постриженіе въ одномъ женскомъ монастырѣ. Скоро она скончалась. Никонъ хотѣлъ поклониться нетлѣннымъ мощамъ Псковскихъ чудотворцевъ и побывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они подвизались. Тогда онъ отправился въ городъ Псковъ, посѣтилъ всѣ церкви и монастыри, тамъ бывшіе, обошелъ также окрестныя обители и наконецъ исполнилъ свое желаніе—достигъ мѣстъ, ознаменованныхъ подвигами святыхъ Евфросина и Саввы и поклонился мощамъ угодниковъ Божіихъ. Еще сильнѣе возгорѣлось въ немъ стремленіе подражать ихъ подвигамъ.

Когда Никонъ возвратился въ Псковъ, его принялъ къ себѣ въ домъ торговый человѣкъ Филиппъ, возлюбившій юношу за его необычайное смиреніе и терпѣніе.

Видя великое желаніе Никона разумѣть грамоту, Филиппъ отдалъ его въ ученіе къ нѣкому діакону. Господь просвѣтилъ разумъ юнаго подвижника. Скоро Никонъ изучилъ грамоту и читалъ Божественныя книги, такъ что всѣ дивились его быстрымъ успѣхамъ. Но помыслы его заняты были однимъ—стремленіемъ угодить Господу, спасти свою душу.

Давно слышалъ онъ объ одномъ какомъ-то пустынномъ мѣстѣ, удаленномъ отъ селъ и деревень, между Псковомъ и Порховомъ²⁾, среди дикихъ лѣсовъ и непроходимыхъ болотъ, заросшихъ мхомъ; но не зналъ Никонъ человѣка, который бы указалъ ему то мѣсто. Помня слова святаго Пророка и царя Давида: «*сѣ оудалихса вѣггаи ѿ кодворихса въ пустыни: чалхъ бѣа, спѣающаго ма ѿ мало-дѣшиа ѿ ѿ вѣри*»³⁾, смиренный подвижникъ усердно молилъ Господа, чтобы удостоилъ его видѣть пустыню, послать человѣка, который бы могъ указать ему то уединенное мѣсто. Молитва святаго была услышана, и Господь послалъ ему человѣка, знаю-

1) Преподобный Евфросинъ Псковскій преставился въ 1481 году; мощи его почиваютъ въ основанномъ имъ Спасо-Великопустынскомъ Елеазаровомъ монастырѣ въ Псковской губерніи, на рѣкѣ Толбѣ, въ 30 верстахъ отъ Пскова; память прп. Евфросина—15 мая. Его ученикъ преподобный Савва, основатель Крыпецкаго Іоанно-Богословскаго монастыря въ 20 верстахъ отъ Пскова, преставился въ 1495 г.; память его—28 августа.

2) Нынѣ уѣздный городъ Псковской губерніи.

3) Псал. 54, ст. 8—9.

шаго пустынное мѣсто,—по имени Θεодора, по прозванію Ситника. Придя къ Θεодору, преподобный сталъ просить его:

— Съ юнаго возраста слышалъ я о пустынномъ мѣстѣ, но не было человѣка, который бы указалъ мнѣ его. Тебѣ извѣстно оно; умоляю тебя,—укажи мнѣ его; за сіе и самъ ты получишь награду отъ Господа, и моею грѣшной душѣ будешь наставникомъ ко спасенію.

Видя такое сильное желаніе Никона, благочестивый Θεодоръ тайно отъ другихъ отвелъ его въ пустыню. Построивъ небольшую хижину, оба они поселились здѣсь и стали подвизаться въ трудахъ и молитвахъ. Спустя нѣкоторое время, когда преподобный пришелъ въ Псковъ, чтобы, по обычаю своему, выслушать Божественную Литургію въ церкви святаго и славнаго Богоявленія, въ семь храмъ былъ Гласъ къ Никону изъ алтаря:

— Никонъ, Никонъ, рабъ Мой, иди въ пустыню, указанную тебѣ благочестивымъ мужемъ Θεодоромъ, и тамъ обрѣтешь себѣ покой; и послѣ тебя распространится мѣсто то, и многіе на немъ спасутся.

Преподобный тотчасъ же въ духовной радости вышелъ изъ храма и отправился на мѣсто, указанное ему Самимъ Господомъ. На пути Никону встрѣтился блаженный Николай Псковскій¹⁾; онъ предрекъ, что въ пустынѣ ожидаютъ подвижника разныя искушенія отъ бѣсовъ и нападенія отъ злыхъ людей; но ничто не могло удержать Никона; съ ликованіемъ преподобный возвратился въ свою пустыню и подвизался здѣсь 15 лѣтъ въ трудахъ, молитвѣ, пощеніи, чтеніи Божественнаго Писанія, постоянномъ бдѣніи. Много напастей терпѣлъ онъ отъ бѣсовъ и злыхъ людей, но о всемъ благодарилъ Бога.

Между тѣмъ распространился слухъ о подвигахъ пустытника, и окрестные жители стали стекаться къ нему, прося молитвъ и

Прѣбный
НІКАНДРЪ

¹⁾ Блаженный Николай Псковскій преставился 28 февраля 1576 года.

наставлений. Тяжела была смиренному подвижнику слава отъ людей; онъ не хотѣлъ и боялся ея. Поэтому убѣгая отъ людскаго прославленія, Никонъ оставилъ свое уединеніе и отправился снова въ Псковъ. Здѣсь его принялъ къ себѣ въ домъ тотъ Филиппъ, у котораго преподобный жилъ во время своего ученія. Узнавъ, что Никонъ твердо рѣшился посвятить себя Богу, онъ отвелъ блаженнаго въ Крыпецкій монастырь святаго Іоанна Бого-слова, основанный преподобнымъ Саввою ¹⁾. Узрѣвъ образъ подвижника и припавъ къ ракъ его мощей, Никонъ молился:

— Преподобный угодникъ Божій Савво, помолись Владыкѣ Христу, да сподобитъ Онъ меня послѣдовать житію твоему, и сопричисли меня къ стаду, тобою избранному.

Со смиреніемъ и слезами Никонъ умолялъ игумена Крыпецкой обители, чтобы удостоилъ его иноческаго постриженія и принялъ въ число братіи. Игуменъ же удерживалъ его:

— Монастырь нашъ бѣденъ и скуденъ. Не вытерпишь ты скорбей и тѣсноты на мѣстѣ семъ.

Но Никонъ только повторялъ свою просьбу. Видя неудержимое желаніе подвижника принять иноческій образъ, игуменъ уступилъ его просьбамъ и приказалъ одному изъ священноиноковъ постричь Никона, при чемъ ему наречено было имя Никандръ.

Тогда преподобный съ новой силой устремился на подвиги,— всего себя предалъ Богу, совершенно отказался отъ своей воли и подчинился во всемъ волѣ игумена и братіи. Постоянно укрѣплялъ онъ себя такими благочестивыми размышленіями: «пшеничному полю подобно иноческое житіе, оно требуетъ частаго дождя слезнаго и великаго трудолюбія. Если хочешь принести обильный плодъ, а не терніе, то трезвись умомъ и трудись; старайся быть доброй землей, а не каменистой почвой, чтобы всѣянное свыше въ сердце твое могло принести плоды, чтобы не изсыхало оно отъ зноя унынія и небреженія». Питая такими спасительными размышленіями свою душу, онъ доставлялъ ей духовное услажденіе молитвами: въ молитвенномъ бдѣніи проводилъ ночи, отгоняя сонную тяжесть. Плоть свою удручалъ воздержаніемъ и постомъ, памятуя всегда слова Давида: «вѣждь смиреніе мое ѿ труда мой, гдѣи, ѿ встаніи всѣхъ грѣхѣи моихъ» ²⁾. Время, свободное отъ молитвы, преподобный Никандръ проводилъ въ рукодѣліи. Игуменъ и братія

¹⁾ О Крыпецкомъ монастырѣ см. стр. 482 прим. 1.

²⁾ Псал. 24, ст. 18.

удивлялись подвижнику, его благонравію, смиренію и покорности, бодрости и крѣпости въ подвигахъ, и прославляли Бога. Оба вышеупомянутые мужа—Филиппъ и Теодоръ Ситникъ послѣдовали примѣру святаго и приняли постриженіе въ той же обители; первый нареченъ былъ Филаретомъ, а второй—Теодосіемъ. Въ монастырѣ преподобнаго Саввы Крыпецкаго оба они скончали и житіе свое.

Между тѣмъ преподобный Никандръ, снова убѣгая людской славы и тоскуя о прежней отшельнической жизни, отправился въ свою пустыню и прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ, причемъ питался однимъ только растеніемъ, именуемымъ *ужъ*¹⁾. Въ дикой пустынѣ самая жизнь подвижника нерѣдко подвергалась опасности. Такъ, однажды разбойники напали на убогую хижину святаго, отобрали скудные пожитки отшельника, отняли у него и послѣднее утѣшеніе—святыя иконы и книги, а самого его сильно ранили въ ребра копьемъ и оставили еле живымъ. Не разгнѣвался святой, а сталъ молиться за злодѣевъ, взирая на образъ Спасителя:

— Господи Боже мой! Ты, Безгрѣшный, принялъ вольное страданіе отъ Іудеевъ нашего ради спасенія; я же, многогрѣшный, потерпѣлъ все сіе вполне справедливо за безчисленные грѣхи мои.

А объ обидчикахъ своихъ онъ такъ просилъ:

— Не поставь имъ грѣха сего, ибо они не знаютъ, что творятъ.

Скорый на помощь Господь даровалъ чудеснымъ образомъ исцѣленіе смиренному рабу Своему; но разбойники были наказаны. На разстояніи полутора верстъ отъ келліи святаго находилось озеро Демьяново, куда впадаетъ рѣка Демьянка; Божіимъ попущеніемъ, на берегахъ этого озера разбойники сбились съ пути; три дня они блуждали, тщетно стараясь найти дорогу и сильно страдающая отъ голода. Двое изъ нихъ впали въ совершенное отчаяніе и стали хулить святаго:

— И себя-то самого онъ не могъ защитить.

Господь наказалъ нераскаянныхъ; переходя рѣку Демьянку, они сорвались съ помоста и утонули. Оставшіеся двое утрапились и раскаялись. Они отыскали дорогу къ хижинѣ Никандра и возвратили преподобному все взятое. Съ горькимъ плачемъ и слезами они просили его простить ихъ и помолиться о нихъ Господу. Съ отеческою любовью принялъ раскаявшихся преподобный Никандръ, простилъ, накормилъ и умолялъ ихъ оставить свой злой промы-

1) *Ужъ*, или *ужевникъ*,—дикая горчица; другое названіе этого растенія—*брылена*.

сель—татьбу, разбой и обиды людям—и съ миромъ отпустилъ ихъ. Вернувшись домой, разбойники всѣмъ рассказывали о происшедшемъ и прославляли угодника Божія преподобнаго Никандра. Узнавъ о нападеніи разбойниковъ на подвижника, окрестные жители съ усердіемъ приносили ему иконы, хлѣбъ и одежду.

Но преподобный не столько боялся разбойниковъ, сколько похвалы людской. Посему снова оставилъ онъ пустыню и во второй разъ отправился въ Крышецкій монастырь, гдѣ ранѣе принялъ монашество. Прибывъ въ обитель, святой продолжалъ свою строгую подвижническую жизнь: питался онъ ржанымъ хлѣбомъ и водою; не вкушалъ ни вина, ни рыбы; лишь только въ субботу и воскресенье иногда разрѣшалъ себѣ немного сочива, сваривъ его изъ одного растенія. Подвижникъ превосходилъ всѣхъ въ обители своей добродѣтельной и строгой жизнью,—трудолюбіемъ, смиреніемъ и послушаніемъ. Онъ всѣмъ служилъ: носилъ воду, рубилъ въ лѣсу дрова и приносилъ въ монастырь. Ночи преподобный проводилъ въ постоянномъ бдѣніи, иногда выходилъ въ лѣсъ и, обнаживъ свое тѣло, давалъ жалить его комарамъ и оводамъ, такъ что оно покрывалось струями крови, при чемъ онъ неподвижно сидѣлъ, прядя волну и воспѣвая Псалмы Давида. Съ наступленіемъ же утра преподобный возвращался въ монастырь, первымъ спѣшилъ въ церковь, гдѣ выстаивалъ всю службу, не сходя со своего мѣста, и послѣднимъ выходилъ изъ храма. Дивясь его подвигамъ, братія поставила его въ пономари. Кромѣ того, на святаго было возложено трудное и тяжелое послушаніе—печь просфоры. Но преподобный Никандръ съ радостію сталъ исполнять эту работу, размышляя:

«Если Господь нашъ Іисусъ Христосъ назвалъ Своимъ Тѣломъ хлѣбъ, приготовленный для Тайной Вечери, то мнѣ слѣдуетъ радоваться, что Богъ сподобилъ меня готовить такіе хлѣбы, на коихъ совершается великая и страшная тайна: дивнымъ и непостижимымъ образомъ прелагаются они въ святое Тѣло Христово».

И подвижникъ Божій продолжалъ неустанно трудиться. Иноки, видя его возрастающее рвеніе и полюбивъ его за смиреніе и кротость, просили игумена сдѣлать Никандра келаремъ¹⁾. Игумень исполнилъ просьбу братіи и поставилъ преподобнаго на келарство. Святой при семъ возвышеніи не измѣнилъ своей прежней

¹⁾ Келарь, отъ греческаго *κellarіος*, обязанъ былъ хранить монастырскіе припасы.

жизни, но исполнялъ новую обязанность со смиренномудріемъ и усердіемъ—какъ бы дѣло, порученное ему Самимъ Господомъ; не превозносился онъ данной ему властью, помня слова Писанія: «Ѣще кто хощетъ въ вѣсѣхъ вѣщій быти, да вѣдетъ всѣмъ слѣга»¹⁾). Получивъ власть въ монастырѣ вмѣстѣ съ должностью келаря, преподобный Никандръ велъ себя какъ самый младшій, раньше всѣхъ выходя на работы. Но недолго святой Никандръ былъ келаремъ: несносна была ему суета, съ которой соединялось келарство, тяжело было постоянное обращеніе съ людьми; онъ стремился къ прежней отшельнической жизни, къ безмолвію, потому и рѣшился снова, уже навсегда, покинуть обитель. Выйдя изъ Крыпецкаго монастыря, онъ поселился на одномъ островѣ, находящемся верстахъ въ четырехъ отъ него; здѣсь святой построилъ хижину, опять предался своимъ обычнымъ подвигамъ и провелъ такимъ образомъ три съ половиною года. Слава отшельника привлекла къ нему многихъ посѣтителей, которые искали у преподобнаго слова назиданія. Между тѣмъ врагъ и завистникъ людей внушилъ игумену и братіи Крыпецкаго монастыря мысль, что, привлекая къ себѣ народъ, Никандръ уменьшаетъ монастырскіе доходы. Посему они пришли къ преподобному и требовали, чтобы онъ удалился съ этого мѣста. Съ величайшимъ смиреніемъ исполнилъ святой ихъ требованіе: онъ снова отправился въ свою пустыню—на мѣсто, указанное ему Богомъ.

Во время своего путешествія преподобный Никандръ прибылъ въ одно село—Локоты; день уже клонился къ вечеру, и святой зашелъ переночевать къ одному поселянину. Случилось это въ поне-дѣльникъ Сырной недѣли, когда святой по своему обычаю соблюдалъ постъ. Крестьянинъ сталъ предлагать Никандру пищу, но блаженный отказался принять ее. Врагъ же спасенія человѣческаго задумалъ поругаться святому: незадолго до пришествія святаго въ селеніе дьяволъ внушилъ нѣкоторымъ злымъ людямъ мысль разграбить домъ одного изъ крестьянъ того селенія; такъ они и сдѣлали: напали на его домъ, разграбили и сожгли его. Посему и крестьянинъ, принявшій святаго, обидѣвшись отказомъ преподобнаго, сталъ говорить сосѣдямъ:

— Вѣроятно, и этотъ челоѣкъ задумалъ на насъ недоброе,—потому и не хочетъ ничего ни пить, ни ѣсть у насъ.

¹⁾ Еванг. отъ Матеѣ, гл. 20, ст. 26.

Крестьяне повѣрили этимъ безразсуднымъ словамъ, собрались и стали немилосердно бить дреколѣемъ святаго по всему тѣлу и по головѣ. Но Господь не попустилъ долго мучиться святому и погибнуть отъ навѣта бѣсовскаго и скоро избавилъ его отъ мучителей: стenanія святаго Никандра и крики бившихъ его были услышаны проходящими мимо людьми, и они стали уговаривать безумныхъ:

— Старець сей не причинилъ вамъ никакого зла; за что же хотите предать смерти неповиннаго человѣка?

Бившіе устыдились и молили святаго, чтобы онъ простилъ ихъ; предложили ему хлѣба. Святый не отказался вкусить его и сталъ молиться за своихъ мучителей:

— Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, не вмѣни имъ сего во грѣхъ: не вѣдаютъ они, что творять.

Простивъ отъ всего сердца поселянъ, причинившихъ ему въ невѣдѣніи побои, преподобный Никандръ отправился въ путь.

Однажды во время своего дальнѣйшаго путешествія святый, утомившись, прилегъ и сталъ забываться въ дремотѣ; вдругъ видитъ онъ, что готовы на него броситься два огромныхъ волка. Вставъ, святый осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, ударивъ своимъ посохомъ по землѣ, сказалъ:

— *Встаньте ѿ менѣ вси дѣлающіи беззаконіе* ¹⁾.

И звѣри тотчасъ же исчезли.

Прибывъ въ свою пустыню, святый снова предался подвигамъ и прожилъ тамъ отшельникомъ до самой блаженной кончины своей въ продолженіе 32 лѣтъ и 2 мѣсяцевъ. 15 лѣтъ изъ нихъ онъ провелъ, не видя лица человѣческаго, такъ что и люди не знали о мѣстѣ его подвиговъ. Чудеснымъ образомъ Господь открылъ міру Своего угодника. Нѣкто Петръ, по прозванію Есюковъ, жившій въ двѣнадцать верстахъ отъ хижины святаго, сильно скорбѣлъ, что нѣтъ у него дѣтей. И вотъ, однажды подбѣжалъ лось къ самому двору Петра. И не случайно произошло это, но Божиимъ изволеніемъ: какъ въ древности чрезъ оленя Господь привелъ ко Крещенію святаго Евстаѣя ²⁾, такъ и преподобнаго Никандра Господь указалъ чрезъ лося. Сѣвъ на коня, Петръ вмѣстѣ съ своими людьми погнался за звѣремъ; спутники его мало-помалу стали отставать отъ него, такъ что, наконецъ, онъ остался одинъ. Долго Петръ преслѣдовалъ звѣря; захавъ въ темный лѣсъ, въ глухую, непроходимую дебрь,

¹⁾ Псал. 6, ст. 9.

²⁾ Память великомученика Евстаѣя Плагиды, подружія его и чадъ его—20 сентября.

Петръ потерялъ изъ вида лося; тогда онъ замѣтилъ небольшую хижину, огороженную частоколомъ,—жилище преподобнаго Никандра. Петръ постучался въ дверь съ молитвой, но отвѣта не было; онъ сотворилъ молитву второй и третій разъ, и никто ему не отозвался. Но Петръ не отходилъ отъ келліи подвижника. Наконецъ дверь отворилась, и отшельникъ встрѣтилъ посѣтителя, котораго ранѣе никогда не видалъ, словами:

— Сынъ мой Петръ, ступай въ страннопріимницу у дуба, я сейчасъ приду туда.

Когда преподобный подошелъ къ Петру, тотъ поклонился ему и просилъ благословенія.

— Чадо Петръ,—отвѣчалъ на его просьбу старецъ,—благословеніе Господне да будетъ надъ тобою и надъ супругою твоею.

Петръ же подумалъ:

«Поистинѣ вижу, что это—святой человѣкъ и исполненъ Духа Святаго, ибо, ни разу не видя меня, онъ знаетъ и мое имя, и то, что я женатъ».

Петръ спросилъ, какъ зовутъ его и сколько времени живетъ онъ въ пустынѣ.

— Грѣшный Никандръ—мое имя, а о лѣтахъ моего пребыванія здѣсь—ты не спрашивай: о семъ знаетъ Одинъ только Богъ,—смирненно отвѣтствовалъ старецъ.

Тогда Петръ, упавъ предъ святымъ на колѣна, сталъ горько жаловаться на свое несчастье:

— Вотъ, я уже старъ, а нѣтъ дѣтей у меня.

Преподобный Никандръ отвѣчалъ ему:

— Встань, чадо, и возвратись въ домъ свой: по молитвамъ Пресвятой Богородицы, родится у васъ сынъ.

И дѣйствительно, предсказаніе святаго исполнилось. Съ тѣхъ поръ Петръ часто приходилъ къ преподобному и насыщался его душеполезными наставленіями.

Однажды угодникъ Божій сказалъ ему:

— По отшествіи моемъ отъ міра сего суетнаго распространится мѣсто сіе; надъ гробомъ моимъ воздвигнется церковь въ честь славнаго Благовѣшенія Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

Господь удостоилъ Своего угодника дара прозорливости. Разъ къ Никандру пришелъ одинъ изъ окрестныхъ жителей Симеонъ, желая получить отъ святаго благословеніе и наставленіе. Преподобный же, прозрѣвъ, что Симеону скоро предстоитъ кончина, сказалъ:

— Сынъ мой Симеонъ, время жизни твоей сокращается,—и, подавъ ему ножницы, продолжалъ:—ступай въ монастырь, какой укажетъ тебѣ Господь, и постригись сими ножницами, ибо приближается конецъ жизни твоей.

Симеонъ отправился въ одинъ изъ монастырей, принявъ тамъ постриженіе и вскорѣ, причастившись Христовыхъ Таинъ, съ миромъ отошелъ ко Господу.

Между тѣмъ люди, услышавъ о подвижнической жизни преподобнаго Никандра, стали все чаще и чаще приходить къ нему; когда они тихо приближались къ его келліи, то слышали, какъ молится святой, какъ онъ плачетъ и часто кладетъ земные поклоны. Лишь только святой замѣчалъ ихъ приходъ, онъ дѣлалъ видъ, что спитъ. Когда приходящій стучался къ нему въ двери со словами: «благослови отче», Никандръ молчалъ; не отвѣчалъ онъ и на второй разъ; лишь только послѣ третьяго раза, какъ будто вставъ отъ сна, святой отвѣтствовалъ:

— Господь нашъ Иисусъ Христосъ да благословитъ тебя, чадо.

Въ такихъ подвигахъ проводилъ святой всѣ дни и ночи; никогда не ложился блаженный спать, но если его одолѣвалъ сонъ, то онъ забывался дремотой сидя и лишь на короткое время, а потомъ опять начиналъ молиться; свое пренебреженіе къ плоти Никандръ простеръ до того, что умывалъ водой только руки и лицо; питался онъ, по большей части, растеніями; когда же благочестивые люди приносили ему хлѣбъ, то преподобный принималъ приношеніе съ благодареніемъ, давалъ хлѣбу высохнуть и въ такомъ видѣ вкушалъ его; пилъ онъ одну воду. Хотя онъ и велъ столь суровую жизнь, однако никогда нельзя было видѣть лицо его хмурымъ, но всегда оно свѣтилось радостью и спокойствіемъ; въ теченіе всей Великой Четыредесятницы святой вкушалъ только разъ въ недѣлю, а въ Пятокъ Вербной седмицы онъ шелъ въ Демьяновскій монастырь¹⁾ и, приобщившись тамъ страшныхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ, снова уходилъ къ себѣ въ пустыню. Не на Страстной недѣлѣ, когда братія приобщалась Святыхъ Таинъ²⁾, приходилъ подвижникъ въ монастырь, чтобы приобщиться вмѣстѣ съ ними, а раньше, чтобы приступать къ Святымъ Тайнамъ отдѣльно

¹⁾ Демьянскій монастырь находился при впаденіи рѣки Демьянки въ Шелонь; неизвестно когда основанный, въ 1764 г. онъ обращенъ въ приходскую церковь.

²⁾ По обычаю, существовавшему въ древней Руси, вѣрующіе говѣли въ концѣ Великаго Поста: исповѣдывались на Страстной недѣлѣ и приобщались въ Великій Четвертокъ, въ Великую Субботу и въ первый день Пасхи.

отъ иноковъ, такъ какъ считалъ себя недостойнымъ, не достигшимъ предѣла трудовъ ихъ.

Но Одному лишь Богу вѣдомы труды и подвиги, какіе святой Никандръ перенесъ въ пустынѣ. Часто злые духи являлись смущать преподобнаго и даже наносили ему раны, какъ то было и съ святымъ Антоніемъ Египетскимъ¹⁾. Подкрѣпляя подвижника Своего, Господь послалъ ему въ видѣніи преподобнаго Александра Свирскаго²⁾; сей угодникъ Божій ободрилъ Никандра на брань съ невидимыми врагами. Въ Евангеліи сказано, что родъ сей изгоняется только молитвою и постомъ,—симъ оружіемъ и преподобный Никандръ одержалъ побѣду надъ княземъ тьмы. Но долго пришлось ему бороться съ духами злобы: всякій разъ, какъ Никандръ хотѣлъ отдохнуть отъ своихъ трудовъ, вокругъ его келліи поднимался такой шумъ, что казалось, будто проѣзжаетъ множество колесницъ, или же слышалась игра на тимпанахъ и свирѣляхъ³⁾. Тогда преподобный начиналъ читать Псалмы Давидовы, и шумъ прекращался. Такъ, злые духи долгое время днемъ и ночью не позволяли отдохнуть святому до тѣхъ поръ, пока Божіею благодатію онъ не одолѣлъ ихъ вконечъ. Однажды большой медвѣдь пришелъ къ келліи святаго и началъ чесаться о нее съ такою силой, что она стала дрожать и была готова рухнуть. Перекрестивъ оконце своей келліи и осѣнивъ себя самого крестнымъ знаменіемъ, святой выглянулъ—и видитъ большого звѣря, стоящаго у его жилища. Тогда преподобный, еще разъ ознаменовавъ себя крестомъ, вышелъ изъ келліи и перекрестилъ звѣря. Будто пораженной какой-то невидимой силой, медвѣдь упалъ передъ святымъ, сталъ кротко лизать его честныя ноги, а потомъ удалился въ лѣсъ. И въ другой разъ ему явился преподобный Александръ Свирскій въ снѣгахъ келліи; укрѣпляя его на подвиги, онъ сказалъ:

— Не бойся, братъ мой Никандръ: съ сего времени избавить тебя Господь отъ всѣхъ сѣтей вражнихъ.

Съ тѣхъ поръ святой пріобрѣлъ такую власть надъ бѣсами, что они даже не осмѣливались приступить близко къ его келліи.

Одинъ человекъ, по имени Назарій, жившій недалеко отъ пустыни преподобнаго Никандра, впалъ въ тяжкій недугъ: все тѣло

1) Память преподобнаго Антонія Великаго, который доблестно велъ брань съ духами злобы, празднуется 17 января.

2) Его память—30 августа.

3) *Тимпанъ*—музыкальный ударный инструментъ, состоящий изъ котла, обтянутаго кожей. *Свирель*—духовой инструментъ.

его покрыли черви, особенно же большая язва у него открылась на груди, такъ что можно было видѣть внутренности; больной не могъ пошевелинуться безъ страшной боли. И такимъ недугомъ Назарій страдалъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Домашніе его, видя, что Назарій впалъ въ неисцѣлимую болѣзнь и лежитъ безъ движенія, плакали, не зная, чѣмъ облегчить мученія болящаго. Назарій же призывалъ мысленно на помощь себѣ святаго Никандра, наконецъ повелѣлъ домашнимъ отнести себя къ преподобному. Они принесли его и положили предъ келліей отшельника. Когда Никандръ вышелъ изъ своего жилища, Назарій, собравъ всѣ свои силы, сталъ обнимать и орошать слезами ноги святаго и просить блаженнаго, чтобы онъ помолился о немъ Господу. Преподобный же отвѣчалъ:

— Назарій, отпусти мои ноги.

Больной удивился тому, что преподобный знаетъ его имя, хотя прежде никогда не видалъ его, и потому еще усерднѣе сталъ просить святаго.

— Если же ты, отче,—говорилъ Назарій,—оставишь меня, то я не уйду съ сего мѣста и умру передъ тобой. Посмотри—уже живо я съѣденъ червями!

Тогда преподобный приказалъ отнести Назарія въ келлію для странниковъ и сказалъ ему, чтобы онъ постарался заснуть. Но больной отвѣчалъ:

— Отче святой, во время всей болѣзни моей я ни разу не могъ сомкнуть глазъ моихъ,—какъ же ты теперь совѣтуешь мнѣ заснуть?

Никандръ сказалъ:

— Я истопилъ келлію, ожидая твоего прихода. Засни въ теплой келліи, а прежде покажи твои раны.

Назарій хотѣлъ было сейчасъ же открыть свою язву, но не могъ, ибо рубашка пристала къ тѣлу, и ее нельзя было оторвать. Святой перекрестилъ рану и отпустилъ Назарія въ страннопримницу, гдѣ тотъ вскорѣ и заснулъ крѣпкимъ сномъ. А самъ преподобный, заключившись у себя въ келліи, всю ночь усердно молилъ Господа, да подастъ Онъ, Единный Цѣлитель всѣхъ страждущихъ, здравіе болящему. Скорый на помощь всѣмъ, съ вѣрою призывающимъ Святое Имя Его, Господь услышалъ молитву раба Своего: наутро Назарій, проснувшись, почувствовалъ себя совершенно здоровымъ; тотчасъ всталъ онъ на ноги; струпу вмѣстѣ съ рубашкой отсталъ, какъ чешуя; тогда онъ горячо началъ благодарить Бога, даровавшаго ему исцѣленіе, и прославлять Его угод-

ника — святаго Никандра; преподобный же, не желая себѣ славы отъ людей, запретилъ ему рассказывать о бывшемъ, — «чтобы не было съ тобой еще хуже», — добавилъ онъ.

Въ другой разъ одинъ крестьянинъ — Симеонъ Васильевъ, чело-вѣкъ князя Кострова, пришелъ къ преподобному и горько жало-вался, что у него украли лошадь и что съ того времени прошло уже пять дней. Тогда Никандръ съ кротостью сталъ говорить:

— Не о томъ, сынъ мой, я скорблю, что у тебя украли ло-шадь, что она пропала. Скорблю я о томъ чело-вѣкѣ, который украсть, ибо онъ сдѣлалъ сіе по внушенію діавола.

Симеонъ же замѣтилъ святому:

— Удивляюсь, отче, что ты скорбишь о ворѣ.

Подвижникъ отвѣтилъ со смиреніемъ:

— Кто много грѣшитъ, тотъ исполненъ и воровства грѣховнаго.

И прибавилъ:

— Сынъ мой Симеонъ, отправляясь въ домъ свой, украденное скоро найдешь.

Слова святаго сбылись: въ ту же ночь лошадь сама приѣ-жала домой. Симеонъ вторично пришелъ къ преподобному, благо-дарилъ его и рассказалъ о томъ, что случилось.

— А чело-вѣкъ, похитившій мою лошадь, — добавилъ онъ, — ѣхалъ чрезъ рѣку и утонулъ.

Услышавъ это, Никандръ опечалился и сталъ такъ поучать Симеона:

— Сынъ мой, должно скорбѣть о христіанахъ, умершихъ безъ покаянія въ грѣхахъ своихъ.

Тогда Симеонъ палъ на колѣна и началъ просить прощенія въ своихъ грѣхахъ. Долго поучалъ его преподобный и своими назиданіями, исполненными любви, просвѣтилъ душевныя очи Си-меона; онъ возвратился въ домъ свой, благодаря Бога и про-славляя Его угодника.

Между тѣмъ, видя, что приближается конецъ земной его жизни, преподобный Никандръ рѣшилъ возложить на себя великую схиму. Онъ отправился въ Демьянскій монастырь и здѣсь принялъ отъ руки игумена великое постриженіе; это произошло за восемь лѣтъ до его кончины.

Въ то время къ преподобному часто приходилъ одинъ діаконъ изъ города Порхова, по имени Петръ, для душеспасительныхъ бе-сѣдъ. Во время одного посѣщенія Никандръ повѣдалъ Петру:

— Братъ Петръ! Много времени прежде страдалъ я ногами, теперь чувствую облегченіе.

Петръ взглянулъ на ноги святаго, увидѣлъ однѣ кости, обнаженныя отъ своего тѣлеснаго покрова,—и сильно былъ пораженъ тѣмъ.

Въ другой разъ Никандръ сказалъ Петру:

— Братъ Петръ, скоро Господь призоветъ къ Себѣ мою душу; и ты погребѣ тогда мое грѣшное тѣло.

— Когда извѣстишь меня о своемъ отшествіи къ Богу,—сказалъ Петръ,—я, многогрѣшный, все исполню по твоему слову.

Подвижникъ снова началъ просить Петра придти тогда въ пустыню и честно погребсти его тѣло. А тотъ спросилъ, когда послѣдуетъ его кончина.

Преподобный отвѣтилъ:

— Не знаю, какъ извѣщу тебя, ибо въ то время будетъ брань: тогда придутъ сюда Польскія и Литовскія войска и будутъ держать Псковъ и Порховъ въ осадѣ; ты же, когда услышишь о моей кончинѣ, необязанно погребѣ тѣло мое, и надъ моимъ гробомъ будетъ воздвигнута церковь въ честь великаго и славнаго Благовѣщенія.

Такъ Никандръ мирно готовился оставить сей временный міръ. По прошествіи 32 лѣтъ и 2 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ преподобный въ послѣдній разъ поселился въ своемъ уединеніи, онъ впалъ въ тѣлесный недугъ; вскорѣ святой почувствовалъ приближеніе смерти и со слезами сталъ просить Господа даровать ему отпущеніе всѣхъ прегрѣшеній, призывалъ въ молитвахъ всѣхъ святыхъ и вручалъ пустынное свое мѣстопробываніе попеченію Пресвятой Владычицы Богородицы. Затѣмъ преподобный Никандръ возлегъ на одръ, крестообразно сложилъ руки и со словами: «Благословенъ Богъ, тако изволивый, слава Тебѣ»,—предалъ Господу духъ свой.

Такъ 24 сентября 1581 года съ миромъ почилъ о Господѣ досточудный отецъ нашъ преподобный Никандръ Пустынножитель.

По его предсказанію, Польскій король Стефанъ Баторій¹⁾ навелъ въ то время свои полки на землю Русскую; враги осадили города Псковъ и Порховъ, и по всей той области во множествѣ разсѣялись Польскіе и Литовскіе люди, такъ что нельзя было горожанамъ выходить за городскія стѣны. Въ пустыню, гдѣ жилъ преподобный, пришелъ тогда, чтобы получить благословеніе отъ

¹⁾ Стефанъ Баторій былъ королемъ Польскимъ съ 1576 по 1586 г.

святаго, крестьянинъ села Боровичей Іоаннъ, по прозвищу Долгій. Постучавъ разъ, другой, третій въ двери келліи Никандра, Іоаннъ все-таки не получалъ отвѣтнаго возгласа подвижника; тогда, войдя въ келлію, онъ увидѣлъ, что святой Никандръ отошелъ къ Господу, а вся хижина была наполнена необычайнымъ благоуханіемъ. Іоаннъ благоговѣйно взялъ честное тѣло святаго и зарылъ его въ землю близъ дуба; потомъ, незамѣченный, по молитвамъ святаго, Польскими войсками, онъ пришелъ въ городъ Порховъ и разсказалъ жителямъ о кончинѣ преподобнаго и о томъ, что онъ похоронилъ его тѣло. При этомъ извѣстіи граждане Порхова стали рыдать и скорбѣть, что лишились такого усерднаго заступника и молитвенника предъ Богомъ; сильно желали они идти на погребеніе святаго, но боялись враговъ. Тогда діаконъ Петръ, видя колебаніе своихъ согражданъ, обратился къ нимъ съ такою рѣчью:

— Мужи братія, послушайте, что скажу вамъ о новопреставленномъ отцѣ Никандрѣ. Самъ преподобный предрекъ мнѣ о своемъ преставленіи къ Богу; онъ предсказалъ, что его кончина послѣдуетъ во время нашествія Литовскихъ людей; вы же не страшитесь и не бойтесь, но смѣло идите и предайте погребенію честное тѣло подвижника, ибо самъ преподобный сказалъ, что Господь Богъ не предастъ васъ въ руки враговъ.

Своею рѣчью Петръ убѣдилъ согражданъ безбоязненно идти въ пустыню, гдѣ такъ ревностно подвизался угодникъ Божій въ теченіе своей земной жизни. Никѣмъ не задерживаемые, всѣ граждане—игумены, священники, діаконы и множество народа—въ день Покрова Пресвятыя Богородицы¹⁾ пришли въ пустыню на мѣсто подвиговъ и кончины преподобнаго Никандра, принесли много свѣчъ, еиміама и съ торжествомъ погребли тѣло его.

Во дни своей долготѣней жизни преподобный Никандръ вѣрно и нелицемѣрно служилъ Господу, оставивъ мірскую суету, вселившись въ безлюдной пустынѣ, въ дебряхъ лѣса, среди непроходимыхъ болотъ, больше всего опасаясь и избѣгая славы отъ людей.

Не осталось забытымъ уединенное мѣсто подвиговъ святаго Пустынножителя. Черезъ два съ половиною года послѣ кончины преподобнаго Никандра надъ его гробницей была воздвигнута церковь въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1585 году пришелъ на то мѣсто одинъ мірянинъ. Здѣсь онъ принялъ ино-

¹⁾ 1 октября.

ческое постриженіе съ именемъ Исаіи. Долгое время Исаія страдалъ болѣзнію ногъ и наконецъ, по молитвамъ преподобнаго, получилъ исцѣленіе отъ своего недуга. Сей Исаія на мѣстѣ подвиговъ преподобнаго Никандра устроилъ монастырь¹⁾ и собралъ въ немъ многочисленную братію. По настоятельному прошенію братіи, онъ принялъ игуменство и былъ возведенъ въ сей священный санъ митрополитомъ Новгородскимъ Александромъ²⁾.

Сто съ лишкомъ лѣтъ мощи преподобнаго Никандра покоились въ землѣ, потомъ обрѣтены нетлѣнными. Въ 1686 году по распоряженію Патріарха Всероссійскаго Іоакима онѣ были свидѣтельствованы, послѣ чего названный Патріархъ съ соборомъ духовенства причислилъ угодника Божія къ Лику Святыхъ и установилъ праздновать его память въ день его кончины—24 сентября. Много исцѣленій и чудесъ подаеть Всемогущій Господь съ вѣрою притекающимъ къ нетлѣннымъ мощамъ Своего угодника и усердно зывающимъ къ нему: прѣбне ѿтче нѣкандре, моли бѣа ѡ насъ.

Тропарь прѣбнаго, гласъ д̃:

Гласъ бжѣственный, ѿже во ѱуѣи, оуслышавъ, прѣбне ѿтче нѣкандре: прїидїте ко мнѣ вси трѣждящїица и ѡремененїи, и азъ оупокѡю вы, и прїемъ крѣтъ, послѣдовалаъ єси хрѣтъ: мїръ ѡставаъ, въ пѣстыню вселѣлаъ єси, пощенїемъ же и вѣнїемъ нѣный дѣръ воспрїимъ, и дѣшы недѣжныхъ, приходащицъ къ тебѣ съ вѣрою, ищѣлаеш. тѣмже и со агглы радѣетца, прѣбне, дѣхъ тѣбой.

Кондакъ, гласъ а̃:

Ико азъ тѣ солнечнѣ хрѣтѣсъ показа прѣбне: сїаеши во въ земли руссїйскѣй чѣдѣсъ бѣгодѣтїю, и ѡгонѣши тѣмъ страстїей же и скорѣй ѡ приходащицъ къ тебѣ съ вѣрою. тѣмже почитаемъ тѣбой пѣмать, нѣкандре ѿтче нашъ, и вопїемъ ти: радѣйца, пѣстыннѡжителєй красотѣ, и странѣ нашей похвала и оутѣвѣдѣнїе.

1) Благовѣщенская Никандрова пустынь, съ 1764 г. заштатная, въ 20 верстахъ отъ Порхова.

2) Александръ правилъ Новгородской каедрой съ 1577 по 1589 г. въ санѣ архїепископа и съ 1589 по 1591 въ санѣ митрополита.

День двадцать пятый

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ НАШЕЙ

ЕВФРОСИНИИ

Въ городѣ Александріи жилъ нѣкогда мужъ по имени Пафнутій. Онъ былъ богатъ, славенъ, пользовался почестью, боялся Бога, хранилъ Заповѣди Господни и вель богоугодную жизнь. Супруга его также была женщина добрая, благочестивая, богобоязненная. Одно лишь ихъ тяготило: у нихъ не было дѣтей. Сильно скорбѣли они о семъ, ибо некому было оставить имъ свое имѣніе, кто бы и по смерти ихъ могъ хорошо управлять имъ. Печалась о безчадіи своемъ, они непрестанно молили Господа, чтобы Онъ даровалъ имъ дѣтище, подавали щедрую милостыню убогимъ, раздавали много въ церкви и монастыри, кромѣ того, пребывали въ постѣ и молитвахъ, обходили храмы Божиіи и просили Бога объ исполненіи ихъ желанія. Однажды Пафнутій отправился въ нѣкій монастырь, игуменъ котораго, какъ онъ слышалъ, отличался своей святой жизнію; и въ сей монастырь онъ также пожертвовалъ большой вкладъ. Бесѣдуя съ игуменомъ, Пафнутій получилъ отъ него утѣшеніе. Уразумѣвъ, что сей инокъ угоденъ Богу, онъ повѣдалъ игумену о своей печали: именно о томъ, что нѣтъ у него дѣтей. Съ земнымъ поклономъ онъ просилъ у игумена, чтобы тотъ, вмѣстѣ съ своей братіей, помолился о немъ Богу, дабы Господь даровалъ

ему дѣтище. Преплагій Богъ, милостиво пріемлющій молитвы всѣхъ, усердно молящихся Ему и призывающихъ Его, внялъ молитвамъ игумена и благословилъ Пафнутія. Послѣ сего разрѣшилось неплodie жены его, и Богъ даровалъ имъ дочь, весьма прекрасную собою. Родители, исполненные величайшей радости, возсылали Богу отъ всего сердца благодареніе. При Крещеніи младенцу нарекли имя Евфросинія¹⁾. Съ того времени Пафнутій сталъ часто посѣщать тотъ монастырь, раздавалъ всѣмъ инокамъ милостыню и къ игумену тому питалъ великую любовь за его полезную бесѣду, а также и за то, что, по молитвамъ его, онъ получилъ желаемое отъ Бога. Спустя 12 лѣтъ послѣ рожденія Евфросиніи, мать ея преставилась въ вѣчную жизнь; Пафнутій же, какъ и прежде, продолжалъ поучать дочь свою Божественному Писанію. Навыкнувъ въ немъ, отроковица предалась усердному чтенію священныхъ книгъ. Между тѣмъ слухъ о ея благоразуміи и красотѣ распространился по всей Александріи. Посему многіе изъ благородныхъ и знатныхъ гражданъ желали имѣть ее супругой своихъ сыновей и наперерывъ спѣшили заявить о своемъ желаніи ея отцу. Пафнутій же говорилъ:

— Да будетъ такъ, какъ угодно Господу!

Среди искателей руки Евфросиніи былъ одинъ мужъ, отличавшійся передъ всѣми своимъ благородствомъ, саномъ, богатствомъ и славой. Онъ упросилъ Пафнутія, чтобы тотъ выдалъ дочь свою за его сына, на что Пафнутій и согласился. Сговорившись, они назначили время бракосочетанія.

Еще до брака Пафнутій пошелъ съ дочерью въ монастырь, гдѣ жилъ вышеупомянутый игумень, коего онъ почиталъ какъ отца, и сказалъ ему:

— Я привелъ къ тебѣ, святой отецъ, дочь мою, ту самую, которую Богъ даровалъ мнѣ по твоимъ молитвамъ; прошу тебя, помолись за нее, ибо я хочу отдать ее въ замужество.

Игумень благословилъ Евфросинію и затѣмъ началъ бесѣдовать съ Пафнутиемъ о спасеніи души, а дочь его поучалъ цѣломудрію, смиренію, страху Божію и любви къ Творцу, а также увѣщавалъ ее творить милостыню. Всѣ сіи слова глубоко западали въ сердце мудрой и благоразумной дѣвицы, имѣвшей тогда восемнадцать лѣтъ отъ роду. Три дня прожилъ Пафнутій съ дочерью своею

¹⁾ Преподобная Евфросинія подвизалась въ половинѣ V вѣка.

въ монастырской гостинницѣ. Въ теченіе сего времени Евфросинія ежедневно внимала церковному чтенію и пѣнію; удивлялась она, взирая на подвиги иноковъ, и говорила сама въ себѣ:

— Блаженны сіи люди, ибо они и здѣсь на землѣ живутъ, какъ Ангелы, и въ будущей жизни будутъ обитать вмѣстѣ съ Ангелами.

И сильно возревновала она о томъ, чтобы подражать ихъ святой жизни. По прошествіи трехъ дней Пафнутій сказалъ игумену:

— Мы хотимъ идти въ городъ; отпусти насъ съ миромъ, честный отче.

Евфросинія же, прижавъ къ ногамъ игумена, сказала:

— Прошу тебя, отче, помолись о мнѣ, чтобы Господь спасъ мою душу.

Игуменъ благословилъ ее и такъ молился о ней Господу:

«Боже, вѣдающій судьбу каждого человѣка еще до рожденія его, сподоби рабу Твою сію равной награды и воздаянія со всѣми отъ вѣка благоугодившими Тебѣ».

Послѣ сего, поклонившись игумену, Пафнутій съ дочерью ушли въ городъ. Сей праведный мужъ такъ глубоко почиталъ иноческій чинъ, что когда онъ встрѣчалъ гдѣ-либо на пути или въ городѣ инокъ, то приглашалъ его къ себѣ въ домъ, гостепріимно угощалъ его и просилъ, чтобы тотъ молился Богу о немъ и о дочери его.

Вскорѣ въ обители той наступилъ день поминаенія основателя ея, и игуменъ послалъ одного изъ братіи пригласить къ сему дню благодѣтеля обители Пафнутія. Случилось такъ, что посланный инокъ не засталъ Пафнутія дома; Евфросинія, узнавъ о приходѣ къ нимъ въ домъ черноризца, позвала его къ себѣ и начала спрашивать о томъ, сколько въ ихъ обители братіи. Онъ отвѣчалъ ей:

Прѣннаѣ
ѢВФРОСІНІЯ

— Триста пятьдесят два человѣка.

Тогда она спросила его:

— Если кто-нибудь придетъ въ вашу обитель и захочетъ жить съ вами, приметъ ли его вашъ игумень?

На сіе инокъ отвѣчалъ:

— Конечно, съ радостію приметъ, памятуя слова Господня: «*грядѹщаго ко мнѣ не ѿженѹ бѣнзъ*»¹⁾).

Дѣвица еще предложила ему вопросъ:

— Все ли вы вмѣстѣ поете и одинаково ли поститесь?

— Да, мы поемъ всѣ вмѣстѣ,—отвѣчалъ инокъ,—а постится каждый изъ насъ столько, сколько хочетъ и можетъ.

Разспросивши у черноризца все о монастырской жизни, дѣвица сказала ему:

— Хотѣлось бы и мнѣ начать такую жизнь, но я боюсь послушаться отца своего, ибо онъ желаетъ выдать меня замужъ, увлекаясь богатствомъ суетнаго сего міра.

Черноризецъ сказалъ ей:

— Не желай временнаго и скоропреходящаго союза со смертнымъ, но посвяти себя Христу: Онъ вмѣсто всѣхъ скоропреходящихъ и суетныхъ благъ даруетъ тебѣ Царство Небесное и пребываніе съ Ангелами. Выйди тайно изъ дома и иди въ монастырь; оставивъ одежды мірскія, облекись въ иноческое одѣяніе, чтобы тебя не могли узнать.

Обрадовалась святая Евфросинія, услышавъ сіи слова инока, и спросила его:

— Кто же пострижетъ меня?

Онъ же отвѣчалъ ей:

— Отецъ твой поидетъ въ нашу обитель и останется тамъ три или четыре дня, а ты въ то время призови къ себѣ какого-нибудь инока: онъ съ радостію исполнитъ твое желаніе и пострижетъ тебя.

Въ то время, какъ они бесѣдовали такъ другъ съ другомъ, пришелъ Пафнутій и, увидѣвъ черноризца, спросилъ его:

— Что побудило тебя придти къ намъ, отче?

Инокъ отвѣтилъ:

— Наступаетъ память основателя нашего монастыря, и игумень проситъ тебя придти къ намъ и принять участіе въ нашемъ праздникѣ; за сіе получишь благословеніе отъ Бога.

¹⁾ Еванг. отъ Іоанна, гл. 6, ст. 37.

Съ радостію согласился Пафнутій идти вмѣстѣ съ инокомъ въ обитель и взять съ собою много даровъ для монастырской церкви и обители. Въ его отсутствіе дочь его, святая Евфросинія, позвала къ себѣ одного изъ вѣрныхъ слугъ своихъ и сказала ему:

— Иди въ монастырь преподобнаго Θεодосія, войди тамъ въ церковь и призови ко мнѣ перваго инокъ, котораго встрѣтишь.

Слуга тотъ, по особому Божію смотрѣнію, встрѣтился съ однимъ инокомъ, несшимъ изъ обители свое рукодѣліе для продажи; онъ попросилъ инокъ идти вмѣстѣ съ нимъ въ домъ его господина, и тотъ согласился. Евфросинія, увидѣвъ почтеннаго инокъ, пошла навстрѣчу и поклонилась ему, прося его помолиться за нее. Инокъ помолился, благословилъ ее, и они сѣли. Святая дѣва начала говорить ему такъ:

— Господинъ! отецъ мой—христіанинъ и вѣрный слуга Божій, матери моей нѣтъ уже въ живыхъ. Родитель мой, имѣющій большое богатство, желаетъ выдать меня замужъ, чтобы не пропали всѣ его сокровища, я же не хотѣла бы осквернять себя мірскою суетою, но боюсь послушаться отца моего и потому не знаю, что мнѣ дѣлать. Всю предыдущую ночь я провела безъ сна, умоляя Бога, чтобы Онъ ниспослалъ мнѣ милость Свою. А при наступленіи утра захотѣлось мнѣ позвать къ себѣ одного изъ отцовъ-подвижниковъ, дабы услышать отъ него слово назиданія и указанія, какъ мнѣ слѣдуетъ поступать. Умоляю тебя, отче, научи меня пути Господню, ибо я знаю, что ты мнѣ посланъ отъ Бога.

Тогда старецъ началъ поучать ее такъ:

— Господь говоритъ во Святомъ Евангеліи: «ѿце ктò не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, ещѣ же и душъ своихъ, не можетъ мой быти оученикъ»¹⁾. Не знаю я, что тебѣ сказать больше сего. Если ты можешь вынести борьбу съ плотію, то оставь все и бѣги отъ міра сего, какъ Израиль отъ работъ фараона. А наслѣдниковъ богатства отца твоего весьма много: церкви, монастыри, больницы, страннопріимные дома, сироты, вдовы, странники, заключенные въ темницы и взятые въ плѣнъ. Отецъ твой можетъ раздать имѣніе, кому захочетъ, сама же ты позаботься о душѣ своей.

На сіе дѣвица сказала ему:

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 14, ст. 26.

— Я надѣюсь на Бога и на твои молитвы, отче, ибо думаю, при помощи свыше, посвятить себя Богу.

— Не медли съ симъ намѣреніемъ, дочь моя,—отвѣтилъ ей старецъ,—ибо кто отлагаетъ совершеніе богоугоднаго подвига, тотъ, обыкновенно, потомъ раскаявается въ такомъ замедленіи; время и теперь покаяться.

Святая Евфросинія сказала старцу:

— Для того я и попросила тебя, отче, придти ко мнѣ; я хотѣла, чтобы ты исполнилъ желаніе сердца моего и, помолившись о мнѣ, благословилъ и постригъ меня.

Тогда старецъ всталъ, помолился и постригъ, по Божьему соизволенію, Евфросинію въ иночество, возложивъ на нее схиму. При семъ онъ сказалъ ей:

— Богъ, даровавшій спасеніе всѣмъ святымъ Своимъ, да хранить тебя отъ всякаго зла.

Послѣ того онъ отправился въ свою обитель, радуясь и славя Бога. Между тѣмъ Евфросинія стала размышлять въ сердцѣ своемъ:

— Если я пойду въ дѣвическій монастырь, то отецъ мой найдеть меня тамъ, принудить выдти изъ обители и вступить въ бракъ; посему мнѣ лучше отправиться въ монастырь мужской, гдѣ никто меня не узнаетъ.

Рѣшившись исполнить свое намѣреніе, она поздно вечеромъ одѣлась въ мужскую одежду и тайно отъ всѣхъ вышла изъ дома, взявъ съ собою только пятьдесятъ золотыхъ монетъ, и скрылась на ту ночь въ нѣкоемъ мѣстѣ. Поутру же отецъ ея пришелъ въ городъ и, по особому устроенію Божию, тотчасъ пошелъ въ церковь. А Евфросинія удалилась въ тотъ монастырь, гдѣ знали ея отца. Подойдя къ воротамъ обители, она постучалась и сказала привратнику:

— Пойди доложи игумену, что пришелъ изъ царскаго дворца евнухъ¹⁾ и стоитъ у воротъ, желая побесѣдовать съ нимъ.

Когда игумень вышелъ, Евфросинія пала на землю и поклонилась ему. Онъ поднялъ ее и помолился по обычаю, послѣ чего они оба сѣли. Затѣмъ онъ началъ спрашивать ее:

¹⁾ *Евнухами* назывались въ древности лица, которые служили при царскихъ дворахъ въ качествѣ хранителей сокровищъ царской казны и въ особенности (какъ это бывало при дворѣ) въ качествѣ стражи при опочивальняхъ царицъ и царевенъ. По большей части, евнухи были скопцами. При византійскомъ дворѣ должность евнуховъ была весьма почетная.

— Почему, чадо, ты пришелъ къ намъ?

Евфросинія отвѣчала ему:

— Отче, я служилъ евнухомъ въ царскомъ дворцѣ и очень полюбилъ житіе иноческое, но не нашелъ въ городѣ того, чего искала душа моя. Узнавъ о подвижнической жизни иноковъ твоего монастыря, я пришелъ въ сію святую обитель, желая подвизаться съ вами.

На сіе игумень отвѣчалъ:

— Хорошо ты сдѣлалъ, чадо, что пришелъ къ намъ. Если тебѣ хочется пожить въ нашей обители, то оставайся здѣсь.

Затѣмъ онъ спросилъ, — какъ ее зовутъ. Евфросинія отвѣчала, что имя ея — Измарагдъ.

— Чадо Измарагдъ, — сказалъ ей настоятель, — ты молодъ и потому не можешь одинъ жить въ келліи; тебѣ нужно имѣть духовнаго наставника, чтобы онъ руководилъ тобою въ иноческой жизни, научилъ бы тебя монастырскому уставу и всѣмъ обычаямъ.

На сіе отроковица отвѣтила:

— Устрой меня, отче, такъ, какъ тебѣ угодно.

Въ то же время она вынула пятьдесятъ золотыхъ монетъ, дала игумену и сказала:

— Возьми сіе, отче! Впослѣдствіи и все остальное мое имущество, оставшееся въ городѣ, я пожертвую въ монастырь.

Игумень призвалъ одного изъ иноковъ, по имени Агапита, мужа святой жизни, и поручилъ ему Измарагда со слѣдующими словами:

— Пусть сей юноша отнынѣ будетъ твоимъ духовнымъ сыномъ и ученикомъ; наставляй же его въ добродѣтеляхъ, чтобы онъ превзошелъ и учителя.

Послѣ усердной молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, старецъ Агапитъ взялъ Измарагда къ себѣ въ келлію и наставлялъ его въ иноческой жизни. — У новаго инокъ было очень красивое лицо; когда онъ приходилъ въ церковь къ Богослуженію, діаволъ смущалъ многихъ изъ братіи нечистыми помыслами, уязвляя ихъ сердца красотою новаго инокъ; посему братія сѣтовала на игумена, говоря:

— Для чего ты ввелъ въ обитель такого красиваго брата на соблазнъ немощѣйшимъ инокамъ?

Услышавъ сіе, игумень призвалъ къ себѣ Измарагда и сказалъ ему:

— Взирая на красоту твою, немощнѣйшіе изъ братіи соблазняются; посему лучше тебѣ одному пребывать въ келліи, подвижаясь въ безмолвіи и молитвѣ, и не приходить въ церковь. Твой духовный наставникъ будетъ и пищу приносить въ твою келлію,—такъ, чтобы тебѣ не нужно было куда выходить изъ нея.

Евфросинія отвѣчала:

— Какъ ты повелѣваешь, отче, такъ я и сдѣлаю.

Игуменъ приказалъ Агапиту приготовить уединенную келлію для Измарагда; Агапитъ исполнилъ волю настоятеля и ввелъ въ ту келлію Измарагда, который и сталъ проводить тамъ время въ молитвѣ, постѣ и бдѣніи, день и ночь служа Богу въ чистотѣ своего сердца. Блаженный Агапитъ дивился его подвигамъ и трудамъ и повѣствовалъ о нихъ всей братіи въ ея назиданіе; братія же поучались сими подвигами и прославляли Бога, даровавшаго такую силу юному подвижнику.

Между тѣмъ Пафнутій, отецъ Евфросиніи, по возвращеніи домой поспѣшно вошелъ въ комнату своей дочери и, не найдя ея тамъ, началъ сильно тужить и скорбѣть; съ гнѣвомъ онъ спрашивалъ своихъ рабовъ и рабынь, что случилось съ Евфросиніей, куда она ушла. Слуги отвѣчали ему:

— Вчера вечеромъ мы еще видѣли ее, но сегодня она уже намъ не показывалась, почему мы и думали, не пригласилъ ли ее къ себѣ отецъ ея жениха.

Пафнутій послалъ рабовъ въ домъ жениха своей дочери, но и тамъ ея не нашли. И женихъ, и отецъ его, услыжавъ объ исчезновеніи Евфросиніи, очень опечалились и, придя къ Пафнутію, нашли его въ глубокой скорби, лежащимъ на землѣ и рыдающимъ.

— Не прельстилъ ли кто-нибудь ее, не бѣжалъ ли съ нею? — замѣтили они ему.

Немедленно разослали по всей Александріи всадниковъ искать Евфросинію; искали ее и по домамъ сосѣдей, и по дорогамъ, и на берегу моря, и на корабляхъ; обошли они много женскихъ монастырей, поля, пустыни, горы и пещеры,—вездѣ искали дочь опечаленнаго отца. Нигдѣ не найдя ея, посланные вернулись со скорбію. И плакали всѣ о ней, какъ объ умершей. Женихъ рыдалъ о невѣстѣ своей, свекоръ скорбѣлъ о невѣсткѣ своей, а отецъ проливалъ горькія слезы о дочери своей, какъ нѣкогда Іаковъ объ Іосифѣ, и говорилъ такіа скорбныя рѣчи:

— Увы мнѣ, чадо мое сладкое! Увы мнѣ, свѣтъ очей моихъ! Увы мнѣ, утѣха души моей! Кто укралъ сокровище мое? Кто похитилъ имѣніе мое? Кто разстроилъ богатство мое? Кто изсушилъ вѣтвь мою? Кто угасилъ свѣтильникъ мой? Кто отнялъ у меня надежду мою? Кто обезчестилъ дочь мою? Какой волкъ растерзалъ агницу мою? Какое мѣсто сокрыло отъ меня ея свѣтлое лицо? Она послужила бы восстановленіемъ рода моего, была бы жезломъ старости моей, утѣшеніемъ въ печаляхъ моихъ. Пусть не скроетъ въ себѣ земля тѣла моего, пока я не узнаю, что случилось съ дочерью моею Евфросиніею!

Всѣ собравшіеся у Пафнутія друзья и сосѣди также сѣтовали и громко рыдали вмѣстѣ съ нимъ о неожиданной гибели его дочери. Не находя нигдѣ облегченія въ своей печали, Пафнутій пришелъ въ монастырь, гдѣ дочь его подвизалась въ затворѣ, и, упавъ къ ногамъ игумена, сказалъ:

— Отче, не переставай молить Бога о томъ, чтобы Онъ услышалъ мои молитвы, ибо я не знаю, что приключилось съ дочерью моею,—похитилъ ли ее кто-нибудь, или же она погибла какимъ-нибудь инымъ образомъ.

Услышавъ сіи слова, честный старецъ весьма смутился и, собравъ къ себѣ всю братію, сказалъ:

— Братіе, покажите любовь, помолитесь Господу, чтобы Онъ благоволилъ открыть намъ о судьбѣ дочери друга и благодѣтеля нашего Пафнутія.

Въ продолженіе цѣлой седмицы иноки постились и молились, но никакого откровенія имъ не послѣдовало, какъ то бывало при другихъ ихъ прошеніяхъ; ибо днемъ и ночью Евфросинія молилась Богу, чтобы Онъ не открывалъ о ней никому въ сей земной жизни, и ея молитвы были сильнѣе молитвъ всей братіи.

Не получая никакого откровенія о Евфросиніи, игуменъ началъ утѣшать Пафнутія такими словами:

— Чадо, не пренемагай наказаніемъ гдѣнимъ: ѿгѣже во лѣбѣтъ гдѣ, наказѣтъ¹⁾. Если безъ воли Господней ни одна птица не падетъ на землю, тѣмъ болѣе ничего не могло произойти и съ твоею дочерью. Я думаю, что она избрала благую часть; и по сему намъ не было о ней откровенія отъ Бога. Если бы она впала въ грѣхъ (да не будетъ сего!), то Богъ не презрѣлъ бы

¹⁾ Посл. къ Евреямъ, гл. 12, ст. 5—6.

столь великій молитвенный трудъ всей братіи нашей обители и открылъ бы намъ о ней; я же имѣю надежду, что еще въ сей земной жизни Господь откроетъ тебѣ о ней.

Пафнутій нѣсколько утѣшился такими словами и вернулся въ свой домъ, благодаря Бога. Каждый день онъ прилежно молился Господу и подавалъ обильную милостыню бѣднымъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, онъ опять посѣтилъ монастырь и просилъ у братіи молитвъ. Однажды, встрѣтившись съ игуменомъ, онъ поклонился ему и сказалъ:

— Помолись за меня, отче, потому что моя скорбь о дочери все не проходитъ; душа моя нисколько не утѣшилась, рана сердца моего все увеличивается, и съ каждымъ днемъ скорбь моя все усиливается.

Игумень, видя его великую печаль, всячески утѣшалъ его; въ одной изъ своихъ бесѣдъ съ нимъ онъ вспомнилъ объ Измарагдѣ и сказалъ:

— Есть у насъ инокъ, проводящій очень строгую жизнь; онъ пришелъ къ намъ изъ дворца императора Θεодосія¹⁾, и всѣ мы удивляемся его святой жизни. Не хочешь ли побесѣдовать съ нимъ? Быть можетъ, ты получишь изъ сей бесѣды хотя нѣкоторую отраду, ибо онъ исполненъ Святаго Духа.

— Да, хочу,—отвѣчалъ Пафнутій.

Тогда игумень, не зная, что Измарагдъ—дочь Пафнутія, призывалъ Агапита и сказалъ ему:

— Отведи Пафнутія къ Измарагду, чтобы онъ съ нимъ побесѣдовалъ.

Агапитъ и Пафнутій вошли въ келлію Измарагда; когда Евфросинія увидѣла отца своего, то узнала его и залилась слезами; а Пафнутій подумалъ, что она плачетъ отъ молитвеннаго умиленія, узнать же ея онъ не могъ, ибо отъ сильнаго воздержанія и всеобщихъ молитвъ цвѣтъ лица ея увялъ, да и сама Евфросинія намѣренно покрыла кlobукомъ лицо свое, чтобы ея не могли узнать. Помолившись, оба они сѣли, и Измарагдъ началъ свою бесѣду съ Пафнутіемъ, говорилъ ему о Царствіи Небесномъ, о вѣчной славѣ, коей человѣкъ можетъ достигнуть чрезъ смиреніе, чистоту, святость, милостыню и любовь; говорилъ онъ ему и объ оставленіи мира и о томъ, что не слѣдуетъ любить

1) Здѣсь разумѣется Θεодосій II (408—450 г.).

дѣтей больше Бога, Творца всего; указывалъ на слова Апостола, что скорѣе терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искуство¹⁾. Видя великую скорѣе своего отца, Измарагдъ соболѣзновалъ ему и утѣшалъ его, говоря:

— Повѣрь мнѣ: Богъ не оставитъ тебя. Ибо если бы дочь твоя находилась на пагубномъ пути, то Господь открылъ бы тебѣ о ней, по молитвамъ святыхъ отцовъ, которые о томъ столь усердно молились; нѣтъ, я твердо увѣренъ, что дочь твоя послушалась благаго Учителя, говорящаго въ Евангеліи: «*ѿже любѣнѣтъ отца ѿнѣ матерѣ паче мене, нѣсть мене достѣннѣ: ѿ ѿже не ѿречѣтсѣ ксего ѿ своего ѿмѣнѣа, не можѣтъ быти мой оученикъ*»²⁾). Богъ можетъ и въ сей еще жизни показать тебѣ ее. Посему перестань скорѣе. Для чего ты убиваешься печалію? Напротивъ, за все благодари Бога и не теряй надежды, ибо и я, когда учитель мой Агапѣе возвѣстилъ мнѣ о твоёмъ пришествіи въ обитель и о скорби твоей, прилежно молился Богу, чтобы Онъ далъ тебѣ терпѣніе и мужество, все устроилъ бы на пользу тебѣ и дочери твоей и утѣшилъ бы тебя. Я уповаю на то, что Богъ всякаго утѣшенія не оставитъ тебя до конца пребывать въ скорби: если и не скоро, то все-таки Онъ откроетъ тебѣ о судьбѣ твоей дочери, о которой ты такъ печалишься.

Затѣмъ Евфросинія, опасаясь, какъ бы отецъ не узналъ ея, такъ какъ она вела съ нимъ слишкомъ продолжительную бесѣду, сказала Пафнутію:

— Господинъ мой, иди теперь домой съ миромъ.

Внимая симъ рѣчамъ, Пафнутій и плакалъ, и радовался, ибо сердце его, какъ родителя, пламенѣло естественною любовію къ Измарагду, и много пользы получилъ онъ отъ бесѣдъ съ нимъ; затѣмъ онъ пошелъ къ игумену и сказалъ ему:

— Одинъ Богъ знаетъ, отче, какую пользу получилъ я отъ сего инока, и, по благодати Божіей, его слова наполнили мое сердце такою радостію, какъ будто бы я нашелъ любимое чадо.

Послѣ сего Пафнутій, попросивъ всѣхъ иноковъ молиться за себя, возвратился домой.—А Измарагдъ прожилъ въ той обители тридцать восемь лѣтъ, проводя богоугодную жизнь; по прошествіи сего времени онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, послѣ которой и предалъ Господу свою душу. Еще до преставленія его,

1) Посл. къ Римл., гл. 5, ст. 3—4.

2) Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 37. Еванг. отъ Луки, гл. 14, ст. 33.

Пафнутий опять пришелъ въ монастырь на поклоненіе и для посѣщенія братіи. Послѣ обычной бесѣды съ игуменомъ, онъ сказалъ ему:

— Отче, если возможно, позволь мнѣ повидаться съ братомъ Измарагдомъ, ибо я очень люблю его.

Игумень, призвавъ Агапита, поручилъ ему отвести Пафнутія къ Измарагду. Когда Пафнутий вошелъ въ келлію его и увидѣлъ Измарагда лежащимъ на постели въ сильной болѣзни, то припалъ къ его ложу и сталъ говорить съ горькими слезами:

— Увы мнѣ! Гдѣ сладкія слова твои, гдѣ обѣщанія твои о томъ, что я увижу погибшую дочь мою? Вотъ, я не только не вижу ея, но лишаюсь и тебя, моего утѣшителя. Увы мнѣ! Кто теперь утѣшитъ старость мою? Къ кому я пойду, и кто будетъ отрадою въ печали моей? Я плачу и душевно скорблю о разлукѣ съ тобою; вотъ, уже тридцать восемь лѣтъ, какъ я не вижу дочери своей и не получаю ниоткуда вѣстей о ней, да и дорогой мой Измарагдъ покидаетъ меня,—Измарагдъ, о которомъ я такъ сильно радовался, какъ будто бы я нашелъ свою погибшую дочь. И чего мнѣ теперь ожидать? Гдѣ найти себѣ утѣшеніе? Остается мнѣ одно: сойти въ гробъ съ своею печалію!

Видя, какъ неутѣшно рыдалъ Пафнутий, Измарагдъ сказалъ ему:

— Зачѣмъ ты смущаешься и убиваешься отъ сильной печали? Развѣ не крѣпка рука Господня? Или развѣ есть что-либо невозможное для Бога? Итакъ, перестань печалиться. Вспомни, что Господь нѣкогда явилъ Іакову живымъ Іосифа, о которомъ онъ рыдалъ, какъ о мертвомъ; Тотъ же Богъ утѣшитъ и тебя. Теперь же прошу тебя объ одномъ: останься здѣсь три дня и не покидай меня.

Пафнутий остался въ обители и при семъ размышлялъ въ себѣ такъ:

«Не откроетъ ли Господь чего Измарагду о дочери моей?»

Наконецъ, насталъ третій день, и Евфросинія, получившая откровеніе о времени своего отшествія къ Господу, призвала къ себѣ отца своего Пафнутія и сказала ему:

— Всемогушій Богъ устроилъ мою судьбу по Своей волѣ и исполнилъ мое желаніе; нынѣ я достигла конца своихъ подвиговъ, прошедши иноческій путь не своею силою, но помощію Того, Кто сохранилъ меня среди сѣтей вражескихъ; я не

хочу, чтобы ты дольше скорбѣлъ о дочери своей. Я—Евфросинія, дочь твоя, ты же—отецъ мой. Я—та, которую ты ищешь. Я ради любви къ Богу оставила тебя, отца моего, все наслѣдство и временнаго жениха и пришла сюда, утаивъ, что я—женщина. Теперь прошу тебя: не допускай, чтобы кто-нибудь другой, кромѣ тебя, омылъ тѣло мое; еще умоляю тебя, исполни мое обѣщаніе, данное мною настоятелю сей обители: когда я просила его принять меня сюда, то сказала, что у меня большое имущество, которое я намѣрена пожертвовать въ сію обитель; посему исполни мое обѣщаніе, внеси оставшееся имущество въ сей монастырь и помолись о мнѣ.

Послѣ сихъ словъ Евфросинія предала духъ свой Господу. Услышавъ все сіе и увидѣвъ, что дочь его умерла, Пафнутій отъ страха и великой скорби впалъ въ разслабленіе и лежалъ на землѣ какъ мертвый. Когда пришелъ Агапить и увидѣлъ, что Измарагдъ преставился, а Пафнутій чуть живъ, то облилъ водою лицо Пафнутія, поднималъ его съ земли и спросилъ его:

— Что съ тобою, Пафнутій?

Онъ же отвѣчалъ ему на сіе:

— Оставь меня умереть здѣсь, ибо я нынѣ увидѣлъ дивное чудо.

Затѣмъ Пафнутій всталъ съ земли и припалъ къ лицу усопшей, плача горько и говоря:

— Увы мнѣ, милое чадо мое, почему ты не открылась мнѣ раньше сего часа; о, какъ бы желалъ я умереть съ тобою! Горе мнѣ, что ты утаилась отъ меня, дорогая дочь моя! Какъ хорошо избѣжала ты сѣтей вражескихъ, укрылась отъ суеты міра сего и вошла въ жизнь вѣчную!

Внимая словамъ Пафнутія, Агапить понялъ сію дивную тайну; онъ ужаснулся и пошелъ тотчасъ же возвѣстить о томъ игумену; послѣдній немедленно посѣшилъ придти туда, припалъ къ святому тѣлу Евфросиніи и съ рыданіями началъ говорить:

— Евфросинія, невѣста Христова и святая дѣва, не забудь сподвижниковъ своихъ и обители сей, но молись о насъ Господу Иисусу Христу, чтобы Онъ сподобилъ и насъ, послѣ добрыхъ подвиговъ, достигнуть спасенія и водвориться со святыми Его.

Затѣмъ игуменъ велѣлъ собраться всей братіи, чтобы съ подобающею честію предать погребенію ея святое тѣло. Когда всѣ иноки собрались и узрѣли сіе дивное чудо, то прославили Бога,

явившаго Свою крѣпкую силу въ немощной плоти. Нѣкто изъ братіи былъ слѣпъ на одинъ глазъ. Онъ пришелъ къ мощамъ преподобной и со слезами сталъ лобызать ея честное тѣло—и тотчасъ отверзлось око его, и онъ прозрѣлъ. Видя сіе исцѣленіе, вся братія величала милость Божию, прославляла Его святую угодницу Евфросинію и назидалась ея святою жизнію. Послѣ сего погребли ее на мѣстѣ упокоенія святыхъ отцовъ-подвижниковъ и съ духовнымъ веселіемъ совершили по ней поминавленіе. А отецъ ея Пафнутій возвратился въ свой домъ, роздалъ имѣніе свое по церквамъ и монастырямъ, нищимъ и странникамъ, а оставшуюся значительную часть его принесъ въ тотъ монастырь на нужды его и самъ постригся въ немъ. Онъ испросилъ для себя келлію дочери своей и прожилъ въ ней богоугодно десять лѣтъ; по прошествіи сего времени онъ преставился на той же самой рогожѣ, на которой скончалась и его дочь—преподобная Евфросинія. Его съ честію погребли около дочери, и было установлено ежегодно совершать ихъ память во славу Пресвятыя Троицы—Отца, и Сына, и Святаго Духа, дивнаго во святыхъ Своихъ Бога. Слава Ему во вѣки. Аминь.

Кондакъ прѣпѣнѣй, гласъ 6:

Вышнюю жизнь возжелѣвши получить, дольную сладость тщательнѣе вѣстѣвала еси¹⁾, и самю себя смѣсила еси посреде мужей, краснѣйшаа: хрѣта бо ради жениха твоего въ вѣрбичницѣ привременномъ небрегла еси.

¹⁾ Т. е. возжелавъ получить жизнь небесную, ты поспѣшила оставить земныя наслажденія.

ЖИТІЕ и ЧУДЕСА

ПРЕПОДОБНАГО и БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО

СЕРГІЯ

Радонежскаго, чудотворца*)

Жреподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій родился въ Ростовской области, отъ благочестивыхъ и знатныхъ родителей—бояръ Кирилла и Маріи¹⁾. Еще отъ чрева матери Богъ избралъ его на служеніе Себѣ. Незадолго до его рожденія въ воскресный день Марія, по своему обычаю, пришла въ церковь къ литургіи. Предъ началомъ чтенія святаго Евангелія младенецъ во чревѣ ея такъ громко воскликнулъ, что голосъ его слышали всѣ стоявшіе въ храмѣ; во время Херувимской пѣсни онъ воскликнулъ во второй разъ; а когда священникъ произнесъ «Святая святымъ»,—въ третій разъ послышался изъ утробы матери голосъ младенца. Изъ этого всѣ уразумѣли, что произойдетъ на свѣтъ великій свѣтильникъ міру и служитель Пресвятой Троицы. Подобно тому какъ предъ Божіею Матерію радостно взыгралъ во чревѣ св. Іоаннъ Предтеча²⁾, такъ и сей младенецъ взыгралъ предъ Господомъ во святомъ Его храмѣ. При этомъ чудѣ мать препо-

*) Составлено на основаніи житія преподобнаго Сергія, написаннаго ученикомъ его Епифаніемъ въ XV вѣкѣ, и другихъ историческихъ источниковъ.

1) Годъ рожденія преподобнаго Сергія въ точности неизвѣстенъ; вѣроятно, оно было въ 1314 году.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 41 и сл.

добнаго была объята страхомъ и ужасомъ; сильно были удивлены и всѣ, слышавшіе голосъ. Богъ даровалъ Маріи сына, имя которому нарекли Вареоломей. Съ первыхъ же дней своей жизни младенецъ показалъ себя строгимъ постникомъ. Родители и окружающіе стали замѣчать, что онъ не питался молокомъ матери по средамъ и пятницамъ; не прикасался къ сосцамъ матери и въ другіе дни, когда ей случалось употреблять въ пищу мясо; замѣтивъ это, Маріи вовсе отказалась отъ мясной пищи.

Достигнувъ семилѣтняго возраста, Вареоломей былъ отданъ родителями учиться грамотѣ; вмѣстѣ съ нимъ учились и два его брата: старшій—Стефанъ и младшій—Петръ. Они учились хорошо и дѣлали большіе успѣхи, а Вареоломей далеко отставалъ отъ нихъ: трудно давалось ему ученіе, и хотя учитель занимался съ нимъ весьма усердно, тѣмъ не менѣе онъ мало успѣвалъ. Родители его бранили, учитель наказывалъ, товарищи смѣялись.

И это было по смотрѣнію Божію, дабы дитя получило разумъ книжный не отъ людей, но отъ Бога. Сильно печалился о томъ Вареоломей, горячо и со слезами молился, чтобы Богъ даровалъ ему разумѣніе грамоты, и Господь внялъ молитвѣ, исходившей изъ глубины сердца благочестиваго отрока. Однажды отецъ послалъ Вареоломея за лошадьми; привыкшій безпрекословно повиноваться волѣ своихъ родителей, отрокъ тотчасъ же отправился въ поле. По дорогѣ онъ встрѣтилъ инока—старца, или, скорѣе, посланнаго Богомъ Ангела въ иноческомъ образѣ; старецъ стоялъ подъ дубомъ посреди поля и творилъ молитву. Вареоломей приблизился къ нему и, поклонившись, сталъ ожидать, пока тотъ окончитъ свою молитву. По окончаніи ея, старецъ благословилъ отрока, облобызалъ его и спросилъ, что ему нужно.

Вареоломей отвѣчалъ:

— Всею душою моею я желаю научиться грамотѣ. Отдали меня учиться, но ученіе не дается мнѣ; и вотъ, я сокрушаюсь теперь о томъ. Отче святой! помолись за меня Богу, чтобы Онъ помогъ мнѣ уразумѣть грамоту.

Инокъ исполнилъ просьбу Вареоломея. Окончивъ молитву, онъ благословилъ отрока и сказалъ:

— Отнынѣ Богъ дастъ тебѣ, дитя мое, уразумѣть грамоту такъ, что ты превзойдешь братьевъ своихъ и сверстниковъ.

При этомъ старецъ досталъ сосудецъ и далъ Вареоломею какъ бы нѣкоторую частицу отъ просфоры; онъ велѣлъ ему вкусить, говоря:

— Возьми, чадо, и съѣшь; сіе дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и для разумѣнія Святаго Писанія. Не смотри на то, что сія частица такъ мала,— велика будетъ сладость, когда вкусишь отъ нея.

Послѣ того старецъ хотѣлъ было удалиться, но обрадованный отрокъ усердно просить его посѣтить домъ родителей. Уважавшіе иноковъ родители Вареоломея съ честью встрѣтили гостя. Они стали предлагать ему пищу, но старецъ отвѣчалъ, что слѣдуетъ прежде вкусить пищи духовной,—и когда всѣ начали молиться, онъ велѣлъ Вареоломею читать псалмы.

— Я не умѣю, отче,— отвѣчалъ отрокъ.

Но инокъ пророчески произнесъ:

— Отнынѣ Господь даруетъ тебѣ знаніе грамоты.

И дѣйствительно, Вареоломей тотчасъ же началъ стройно читать Псалмы. Родители его сильно дивились такой быстрой перемѣнѣ, совершившейся съ ихъ сыномъ.

При прощаніи старецъ сказалъ родителямъ святаго:

— Великъ будетъ сынъ вашъ предъ Богомъ и людьми, онъ станетъ нѣкогда избранною обителью Святаго Духа и служителемъ Пресвятой Троицы.

Съ того времени святой отрокъ безъ всякаго затрудненія читалъ книги и понималъ все, написанное въ нихъ; легко давалась ему грамота, ибо *вѣкъ ѿмѣръ ѿмѣръ разумѣти писаніа*¹⁾. Вареоломей возрасталъ годами, а съ тѣмъ вмѣстѣ — разумомъ и добродѣтелью. Рано почувствовалъ онъ любовь къ молитвѣ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ позналъ сладость въ бесѣдѣ съ Богомъ; поэтому такъ ревностно сталъ посѣщать храмъ Божій, что не пропускалъ ни

Прѣбный
сѣргій

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 24, ст. 45

одной службы. Не любилъ онъ дѣтскихъ игръ и старательно избѣгалъ ихъ; не по сердцу ему приходились веселье и смѣхъ сверстниковъ, ибо онъ зналъ, что *тлѣтъ обыванъ блѣги бесѣды слы*¹⁾. Твердо онъ помнилъ, что *начало премудрости страхъ гдѣнь*²⁾, и потому всегда старался научиться сей мудрости. Съ особеннымъ стараніемъ и ревностью онъ предавался чтенію Божественныхъ и священныхъ книгъ. Благочестивый отрокъ наложилъ на себя строгій постъ: по средамъ и пятницамъ онъ ничего не вкушалъ, а въ прочіе дни питался только хлѣбомъ и водою. Не будучи еще въ монастырѣ, онъ велъ иноческую жизнь, такъ что всѣ изумлялись, видя такое воздержаніе и благочестіе отрока. Сначала мать, беспокоясь за здоровье своего сына, уговаривала его, чтобы онъ оставилъ столь суровый образъ жизни. Но Варѣоломей смиренно отвѣтствовалъ своей матери:

— Не препятствуй мнѣ; позволю проводить такую жизнь; не заставляй преслушаться тебя.

И мать не желала болѣе препятствовать доброму намѣренію сына. Такъ, смиряя воздержаніемъ свою плоть, Варѣоломей не выходилъ изъ воли родителей.

Между тѣмъ Кириллъ и Марія переселились изъ древняго и славнаго города Ростова въ скромный городокъ Радонежъ, извѣстный и даже прославленный впоследствии именемъ преподобнаго Сергія³⁾. Родители преподобнаго сильно обѣднѣли отъ тягостей и опустошеній Татаръ, которые въ то время владѣли Русскою землею, а также отъ поборовъ и притѣсненій со стороны намѣстниковъ Московскаго князя Іоанна Даниловича Калиты, управлявшихъ Ростовомъ. Вмѣстѣ съ другими ростовцами Кириллъ и Марія переселились въ Радонежъ, въ удѣльный городъ младшаго сына Калиты Андрея, привлекаемые тѣмъ, что князь Андрей обѣщалъ переселенцамъ разныя льготы и свободу отъ притѣсненій⁴⁾.

Варѣоломей, которому было тогда около 15 лѣтъ отъ роду, также послѣдовалъ за своими родителями въ Радонежъ. Братья его къ тому времени уже женились. Когда юношѣ исполнилось 20 лѣтъ, онъ сталъ просить своихъ родителей, чтобы они бла-

1) 1 посл. Коринѣ, гл. 15, ст. 33.

2) Псал. 110, ст. 10.

3) На мѣстѣ древняго Радонежа находится нынѣ село *Городище*, или *Городокъ*; оно расположено между Москвою и Троице-Сергіевой Лаврою, въ 12 верстахъ отъ послѣдней.

4) *Іоаннъ Калита* былъ Великимъ княземъ съ 1328 по 1340 годъ. Сынъ его *Андрей Іоанновичъ* род. въ 1327 г., † въ 1353 г.

гословили его постричься въ иноки: уже давно стремился онъ посвятить себя Господу. Хотя родители его и ставили выше всего иноческую жизнь, однако просили сына подождать нѣкоторое время.

— Чадо, подожди немного!—говорили они сыну.—Ты видишь: мы теперь въ старости, въ скудости и въ болѣзни и некому послужить намъ. Братья твои женились: у нихъ свои заботы, а ты послужи намъ, своимъ родителямъ. Проводишь насъ до могилы, предашь погребенію, тогда и осуществишь свою мысль, исполнишь свое желаніе.

Вареоломей, какъ покорный и любящій сынъ, повиновался волѣ своихъ родителей и усердно старался успокоить ихъ старость, чтобы заслужить ихъ молитвы и благословеніе. Незадолго до кончины Кирилль и Марія приняли монашество въ Покровскомъ-Хотьковомъ монастырѣ, находящемся въ четырехъ верстахъ отъ Радоуже¹⁾. Сюда также пришелъ овдовѣвшій около того времени старшій братъ Вареоломея—Стефанъ и вступилъ въ число иноковъ. Немного спустя родители святаго юноши, одинъ вскорѣ послѣ другого, съ миромъ преставились и были погребены въ Хотьковомъ монастырѣ. Братья послѣ смерти родителей провели здѣсь сорокъ дней, вознося усердныя молитвы Господу о упокоеніи новопреставленныхъ рабовъ Божіихъ. Домъ и скудное свое имущество Кирилль и Марія оставили Вареоломею. Но онъ часть наслѣдства истратилъ на поминъ души,—на милостыню и кормленіе нищихъ, а остальное—отдать младшему брату Петру. Ничего не взявъ онъ себѣ, ничего не удержалъ даже для пропитанія, ибо уповалъ на Бога, дающаго пищу ѣдущимъ²⁾.

Стремясь къ отшельничеству, Вареоломей умолялъ старшаго брата Стефана оставить Хотьковъ монастырь и идти для подвиговъ въ пустыню. Стефанъ согласился, и братья отправились отыскивать пустынное мѣсто, удобное для отшельнической жизни. Долго они ходили по окрестнымъ лѣсамъ, пока не пришли туда, гдѣ нынѣ возвышается монастырь Пресвятой Троицы, прославленный именемъ преподобнаго Сергія. Мѣсто это, прозывавшееся тогда Маковецъ, было покрыто густымъ, дремучимъ лѣсомъ, котораго не касалась рука человѣка. И далеко во всѣ сто-

1) Монастырь сей имѣлъ въ то время два отдѣленія: одно—для иноковъ, другое—для инокинь.

2) Псал. 145, ст. 7.

роны простирался лѣсъ и пустыня; мимо того мѣста не пролежала дорога и никто не заходил сюда; вблизи не было ни сель, ни дворовъ и никакихъ людскихъ поселеній; одни звѣри обитали здѣсь. Съ горячей молитвою обратились къ Богу братья, призывая Божіе благословеніе на мѣсто будущаго обитанія и предавая Его святой волѣ свою судьбу. Устроивъ хижину, они стали ревностно подвизаться и молиться Богу. Потомъ воздвигли небольшую церковь и съ общаго согласія рѣшили освятить ее во имя Пресвятой Троицы, служителемъ Которой преподобный Сергій былъ отъ чрева матери; для сего они пошли въ Москву и просили у митрополита Θεогноста¹⁾ благословенія на освященіе церкви. Святитель ласково ихъ встрѣтилъ и послалъ съ ними священнослужителей освятить церковь. Такъ скромно было положено основаніе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Съ усердіемъ и неусыннымъ рвеніемъ предался теперь Вареоломей духовнымъ подвигамъ: великой радостью былъ объять юный подвижникъ, когда увидѣлъ, что завѣтное его желаніе исполняется.

Но старшій братъ его Стефанъ, тяготясь жизнью въ такомъ пустынномъ мѣстѣ и оказавъ Вареоломею только небольшую помощь въ трудахъ, оставилъ юношу одного въ пустынномъ лѣсу, переселился въ Московскій Богоявленскій монастырь и здѣсь сблизился съ Алексіемъ, бывшимъ потомъ митрополитомъ Московскимъ²⁾.

Оставшись въ совершенномъ одиночествѣ, Вареоломей еще усерднѣе сталъ приготовляться къ иноческой жизни; лишь только тогда, какъ укрѣпился онъ въ трудахъ и подвигахъ и пріучилъ себя къ строгому исполненію правилъ монашескихъ, онъ рѣшилъ принять постриженіе.

Для этого отшельникъ призвалъ къ себѣ одного игумена, по имени Митрофана, который и постригъ его въ иноческій чинъ на двадцать третьемъ году его жизни, въ день памяти святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха³⁾, отъ чего Вареоломею и дано было имя Сергій⁴⁾. Послѣ постриженія Митрофанъ совершилъ Божественную Литургію въ церкви Пресвятой Троицы и сподобилъ новаго инока причащенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ; въ это

¹⁾ *Θεογностъ* былъ митрополитомъ съ 1328 до 1353 г.

²⁾ *Святый Алексій* занималъ митрополичью кафедру въ Москвѣ отъ 1354 до 1378 г.

³⁾ Ихъ память совершается 7 октября.

⁴⁾ Имя *Сергій*—древнерусское, обозначаетъ *высокій, почтенный*.

самое время церковь исполнилась необычайнаго благоуханія, которое распространялось даже за стѣнами храма. Семь дней новопостриженный инокъ неисходно пребывалъ въ церкви. Каждый день игуменъ совершалъ Литургію и приобщалъ его Св. Тѣла и Крови Господнихъ. За все это время пищею Сергія была просфора, даваемая ему ежедневно Митрофаномъ. День и ночь Сергій проводилъ въ молитвѣ и Богомысли, постоянно славословилъ великое Имя Господне, воспѣвалъ Псалмы Давидовы и пѣсни духовныя: онъ весь былъ объятъ радостью, и душа его горѣла Божественнымъ огнемъ и благочестивою ревностью. Пробывъ нѣсколько дней съ Сергіемъ, Митрофанъ сказалъ ему:

— Чадо, я оставляю сіе мѣсто и предаю тебя въ руки Божіи; Господь да будетъ твоимъ заступникомъ и хранителемъ.

Сотворивъ молитву и преподавъ новопостриженному нѣсколько наставленій объ иноческой жизни, Митрофанъ удалился. Святый Сергій, оставшись на томъ мѣстѣ одинъ, ревностно подвизался, умерщвлялъ свою плоть постомъ; проводилъ время въ непрестанной, денно-нощной молитвѣ и въ прилежномъ чтеніи Слова Божія. Тяжела была его пустынная жизнь: труды, скудость, недостатокъ во всемъ необходимомъ. Особенно много скорбей и искушеній испыталъ онъ отъ бѣсовъ въ началѣ своего одиночества въ пустынѣ. Съ ожесточеніемъ ополчились на инока невидимые враги; не терпя его подвиговъ, они хотѣли утратить святаго, удалить его изъ пустыннаго уединенія. Сергій же отгонялъ ихъ молитвою: призывая Имя Господне, онъ разрушалъ бѣсовскія навожденія, какъ тонкую паутину. Однажды ночью, когда подвижникъ молился въ церкви, бѣсы, какъ бы цѣлымъ воинствомъ, грозно приблизились къ нему и со страшною яростью кричали:

— Уйди съ этого мѣста, уйди, иначе ты погибнешь лютою смертию!

Они грозили разорить до основанія церковь и келлію подвижника, а его самого убить. Преподобный же, вооружившись молитвою и Честнымъ Крестомъ, отогналъ силу вражію и, славословя Бога, пребывалъ безъ всякаго опасенія.

Другой разъ, когда отшельникъ читалъ ночью правило, вдругъ изъ лѣса поднялся шумъ; бѣсы во множествѣ окружили келлію преподобнаго Сергія и съ угрозами кричали ему:

— Уйди же отсюда, зачѣмъ ты пришелъ въ лѣсную глушь? Чего ты ищешь? Не надѣйся болѣе жить здѣсь, самъ видишь—

это мѣсто пусто и непроходимо! Развѣ ты не боишься умереть съ голоду или погибнуть отъ рукъ разбойниковъ?

Такими словами враги устрашали преподобнаго, но тщетны были всѣ усилія ихъ: святой помолился Господу, и тотчасъ же исчезло бѣсовское полчище.

Послѣ этихъ видѣній не такъ страшенъ былъ для подвижника видъ дикихъ звѣрей; мимо его одинокой келліи пробѣгали стаи голодныхъ волковъ и скрывались въ чащѣ лѣса или же подходили къ преподобному и какъ бы обнюхивали его; заходили сюда и медвѣди. Но сила молитвы спасала пустынника. Однажды преподобный Сергій замѣтилъ передъ своей келліей медвѣдя; видя, что онъ очень голоденъ, подвижникъ сжалился надъ звѣремъ, вынесъ ему кусокъ хлѣба и положилъ на пень. Съ тѣхъ поръ медвѣдь сталъ часто приходить къ келліи Сергія, ожидалъ обыкновеннаго подаванія и не отходилъ до тѣхъ поръ, пока не получалъ его; преподобный радостно дѣлился съ нимъ хлѣбомъ, часто даже отдавалъ ему послѣдній кусокъ. И дикій звѣрь въ продолженіе цѣлаго года каждодневно навѣщалъ пустынника.

Господь не оставлялъ Своего угодника въ пустынѣ: съ нимъ Онъ былъ во всѣхъ скорбяхъ и искушеніяхъ, помогалъ ему, ободрялъ и укрѣплялъ усерднаго и вѣрнаго раба Своего.

Между тѣмъ стала распространяться молва о необыкновенномъ пустынножителѣ—подвижникѣ. Раньше другихъ узнали о немъ богобоязненные иноки, начали приходить въ Радонежскую пустыню по одному, по двое или по трое и просили преподобнаго Сергія принять ихъ къ себѣ въ сожители и сподвижники. Преподобный отговаривалъ ихъ, указывая на трудности пустыннаго житія.

— Вы не въ силахъ жить на этомъ мѣстѣ и не можете терпѣть пустыннаго подвига: голодъ, жажду, скорби, затрудненія, скудость и недостатокъ.

Когда же пришельцы настойчиво просили подвижника не отсылать ихъ отъ себя, видя твердость ихъ намѣренія и рѣшимость подвизаться въ пустыни, преподобный приглашаетъ ихъ приготовиться къ терпѣнію:

— Теперь приготовьте сердца свои не на пищу, не на питіе, не на покой и безпечаліе, но на терпѣніе, чтобы переносить всякое искушеніе и всякій трудъ; приготовьтесь на постъ, на подвиги духовные и на многія скорби.

Съ этого времени преподобный Сергій началъ подвизаться уже не одинокимъ отшельникомъ, а въ сожитіи съ братіей, которая старалась подражать ему въ подвигахъ.

Вскорѣ въ Радонежской пустынѣ собралось двѣнадцать чело-вѣкъ, и долго не измѣнялось это число. Если кого-либо изъ братіи постигала кончина, то на его мѣсто приходилъ другой, такъ что многіе усматривали въ этомъ совпаденіе: число учениковъ преподобнаго было такое же, каково было число учениковъ Господа нашего Иисуса Христа; иные же сравнивали его съ числомъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ. Пришедшіе построили 12 келлій. Сергій вмѣстѣ съ братіей обнесъ храмъ и келліи деревяннымъ тыномъ съ одними воротами, у которыхъ поставили вратаря. Такъ возникъ монастырь, существующій, по благодати Божіей, донынѣ.

Скромень и убогъ былъ тогда видъ Троицкой Лавры. Въ глухомъ бору надъ рѣчкой расчищена поляна и обнесена тыномъ. На полянѣ стоитъ небольшая церковь и нѣсколько такихъ же малыхъ келлій, разбросанныхъ въ безпорядкѣ, какъ пришлось. Въ монастырѣ между келліями еще стоятъ и шумятъ деревья; около самой церкви лежатъ срубленные колоды деревъ и торчатъ пни; кой-гдѣ взрыты гряды и засажены овощами. Таковъ былъ монастырь преподобнаго Сергія въ первые годы послѣ своего возникновенія.

Тихо и мирно проходила подвижническая жизнь пустынниковъ; ежедневно они собирались въ свою небольшую церковь и здѣсь возносили Господу усердныя молитвы: они служили Полунощницу, Утреню, Часы, Вечерню и Повечеріе, а для совершенія Божественной Литургіи приглашали къ себѣ изъ ближайшихъ селъ священника.

Послѣ того, какъ пришли къ Сергію братія, поселился въ новооснованной обители и священноинокъ Митрофанъ, совершившій обрядъ постриженія надъ преподобнымъ Сергіемъ; съ радостію онъ былъ встрѣченъ братіей и единодушно всѣми избранъ игуменомъ. Иноки радовались, что теперь стало возможно совершать Литургію гораздо чаще, чѣмъ прежде. Но Митрофанъ, проживъ въ обители около года, скончался. Тогда братія стали просить преподобнаго, чтобы онъ самъ принялъ санъ священства и былъ у нихъ игуменомъ. Сергій отказался: онъ хотѣлъ, какъ заповѣдалъ Господь, быть всѣмъ слугою. Своими руками онъ построилъ три

или четыре келліи, на своихъ плечахъ носилъ воду въ два водоноса изъ источника подъ горой и ставилъ ее у келліи каждаго брата, рубилъ дрова, пекъ хлѣбы, шилъ одежду, готовилъ пищу и смиренно исполнялъ другія работы. Свои труды великій подвижникъ соединялъ съ молитвою, постомъ и бдѣніемъ: питался однимъ только хлѣбомъ и водою и то въ небольшомъ количествѣ, каждую ночь онъ проводилъ въ молитвѣ и бдѣніи, лишь на краткое время забывался сномъ. Къ величайшему удивленію всѣхъ, столь суровая жизнь нисколько не ослабляла здоровья подвижника; подавляя грѣховныя движенія плоти, она даже какъ будто укрѣпляла его тѣло и придавала ему силы для новыхъ, еще большихъ подвиговъ. Своимъ воздержаніемъ, смиреніемъ и благочестивою жизнью преподобный Сергій подавалъ примѣръ всей братіи, жившей съ нимъ. Всѣми силами иноки старались подражать ему; такъ же, какъ и онъ, пребывали они въ постѣ, молитвѣ и постоянныхъ трудахъ: то шили одежды, то переписывали книги, то воздѣлывали небольшіе свои огороды и исполняли другія подобныя работы. Совершенное равенство было въ монастырѣ, но выше всѣхъ стоялъ преподобный: онъ былъ первымъ подвижникомъ въ своей обители, лучше сказать, первымъ и послѣднимъ, ибо многіе и въ его время и послѣ подвизались здѣсь, но никто не могъ сравниться съ нимъ.

Однако съ каждымъ днемъ въ монастырѣ все сильнѣе чувствовалась нужда въ игуменѣ и іереѣ. Приглашать къ себѣ священниковъ было не всегда возможно, да и нуженъ былъ для братіи руководитель, облеченный властью игуменскою. Не было другого лица, болѣе достойнаго занять такое мѣсто, кромѣ основателя обители, но преподобный Сергій страшился игуменства: не начальникомъ, а послѣднимъ инокомъ желалъ онъ быть въ монастырѣ, основанномъ его трудами. Наконецъ, подвижники Радонежской пустыни, уговорившись между собою и рѣшивъ избрать игуменомъ преподобнаго Сергія, собрались вмѣстѣ, пришли къ нему и сказали:

— Отче, не можемъ мы жить безъ игумена, желаемъ, чтобы ты былъ нашимъ наставникомъ и руководителемъ, мы хотимъ приходить къ тебѣ съ покаяніемъ и, открывая предъ тобою всѣ помышленія, всякій день получать отъ тебя разрѣшеніе нашихъ грѣховъ. Совершай у насъ Святую Литургію, дабы мы изъ честныхъ рукъ твоихъ пріобщались Божественныхъ Таинъ.

Сергій рѣшительно отказался:

— Братія мои,—говорилъ онъ,—у меня и помысла никогда не было объ игуменствѣ, одного желаетъ душа моя—окончить дни свои простымъ инокомъ. Не принуждайте же вы меня. Лучше предоставимъ все сіе Богу; пусть Онъ Самъ откроетъ намъ Свою волю, и тогда увидимъ, что намъ дѣлать.

Но иноки продолжали неотступно просить преподобнаго и говорили:

— Если ты не хочешь заботиться о душахъ нашихъ и быть нашимъ пастыремъ, то испроси намъ игумена у святителя. Въ противномъ случаѣ всѣ мы принуждены будемъ оставить сіе мѣсто и нарушить обѣтъ, данный нами; тогда намъ придется блуждать подобно овцамъ безъ пастыря.

Не одинъ разъ и послѣ того братія приходили къ преподобному. Снова они умоляли его принять игуменство, еще настойчивѣе грозили оставить монастырь—уйти въ міръ изъ пустыни, возлагая всю отвѣтственность за то предъ Богомъ на преподобнаго. Такими угрозами они принудили Сергія принять игуменскую должность въ своей обители. Святый отправился съ двумя старцами въ Переяславль Залѣсскій¹⁾ къ Аѳанасію, епископу Волынскому, ибо послѣдній, по случаю отъѣзда святаго Алексія митрополита въ Царьградъ, управлялъ тогда дѣлами митрополіи. Святитель ласково принялъ подвижника, о которомъ уже давно дошли до него слухи, и долго бесѣдовалъ съ нимъ о спасеніи души. По окончаніи бесѣды преподобный Сергій смиренно поклонился Аѳанасію и сталъ просить у него игумена въ свою обитель. На его просьбу святитель отвѣтствовалъ:

— Отнынѣ будь отцомъ и игуменомъ для братіи, тобою собранной въ новой обители Живоначальной Троицы!

Такъ онъ посвятилъ преподобнаго Сергія сначала въ іеродіакона, затѣмъ рукоположилъ въ іеромонаха; съ величайшимъ благоговѣніемъ, весь исполненный страха и умиленія совершалъ Сергій первую Литургію, послѣ которой и былъ поставленъ во игумена. Аѳанасій долго поучалъ новопоставленнаго игумена и сказалъ ему:

— Чадо, теперь ты воспринялъ великій санъ священства, знай же, что тебѣ подобаетъ, по заповѣди великаго Апостола, *нѣмощи немощныхъ носити и не себѣ оубождати*²⁾; помни слово

¹⁾ Переяславль Залѣсскій—нынѣ уѣздный городъ Владимірской губерніи.

²⁾ Посл. къ Римл., гл. 15, ст. 1.

его: «дрѣгъ дрѣга чл҃готѣ носѣте, ѿ чл҃кѣхъ ѿполните законѣхъ хр҃товыхъ»¹⁾).

Облобызавъ и благословивъ преподобнаго, святитель отпустилъ его съ миромъ въ обитель Пресвятой Троицы. Съ ликованіемъ встрѣтили игумена пустынножители: они вышли навстрѣчу своему наставнику и отцу и съ сыновнею любовью поклонились ему. Радовался и игумень, видя своихъ духовныхъ чадѣ. Придя въ церковь, онъ обратился къ Господу съ усердною молитвою и просилъ, чтобы Богъ благословилъ его, послалъ ему всеильную помощь въ новомъ, трудномъ служеніи. Помолившись, преподобный обратился къ братіи съ словомъ поученія, побуждалъ иноковъ не ослабѣвать въ подвигахъ, просилъ у нихъ содѣйствія себѣ и снисхожденія и въ первый разъ преподавалъ имъ свое игуменское благословеніе. Просто и немногословно было его наставленіе, но своею ясностью и убѣдительностью оно навсегда укоренилось въ сердцахъ братіи. Впрочемъ, преподобный не столько дѣйствовалъ словомъ, сколько самою своею жизнью, своимъ добрымъ примѣромъ. Ставъ игуменомъ, онъ не только не измѣнилъ своихъ прежнихъ подвиговъ, но еще съ большею ревностью исполнялъ всѣ правила монашескія; постоянно носилъ онъ въ сердцѣ своемъ слова Спасителя: *ѿже ѿще хощетъ въ вѣкъ быти старѣй, да вѣдетъ вѣмъ рабъ*²⁾. Ежедневно онъ совершалъ Божественную Литургію и всегда самъ приготовлялъ для нея просфоры: толокъ и мололъ своими руками пшеницу, сѣялъ муку, мѣсилъ и квасилъ тѣсто,—самъ пекъ ихъ. Печеніе просфоръ было особенно любимымъ трудомъ преподобнаго: никого другого онъ не допускалъ до этого дѣла, хотя многіе изъ братіи и желали бы взять на себя этотъ нелегкій трудъ. Кромѣ того, онъ самъ варилъ кутью и каталъ свѣчи для Богослуженія. Первымъ подвижникомъ приходилъ въ церковь, гдѣ стоялъ прямо, никогда не позволяя себѣ ни прислониться къ стѣнѣ, ни сѣсть; послѣднимъ уходилъ изъ храма Божія; неусыпно и съ любовію поучалъ онъ братію.

Въ своихъ подвигахъ преподобный Сергій подражалъ древнимъ устроителямъ монашества, житія которыхъ читалъ съ великимъ усердіемъ. Назидаясь повѣствованіями о святыхъ подвижникахъ, преподобный удивлялся какъ равноангельному житію ихъ и побѣдѣ надъ злыми духами, такъ и служенію бѣднымъ мірскимъ лю-

¹⁾ Посл. къ Галат., гл. 6, ст. 2.

²⁾ Еванг. отъ Марка, гл. 10, ст. 44.

дямъ. Онъ молился Пресвятой Троицѣ, чтобы и ему сподобиться идти по стопамъ святыхъ мужей, которые кормили нищихъ, помогали вдовамъ, сиротамъ и всѣмъ нуждающимся, которые получили отъ Господа даръ исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, помогать путникамъ на сушѣ и на морѣ.

По прошествіи нѣкотораго времени бѣсы, не терпя добродѣтельной жизни святаго, снова стали возставать на него. Обращаясь въ змѣй или въ звѣрей, они являлись къ нему въ келлію или окружали въ лѣсу, когда преподобный рубилъ дрова, и пытались отвлечь мысль его отъ молитвы и Богомыслия. Тогда блаженный обращался съ молитвою къ Господу, просилъ избавить его отъ дьявольскаго навожденія, и бѣсы тотчасъ исчезали какъ дымъ. Съ того времени Богъ даровалъ своему угоднику такую власть надъ нечистыми духами, что они не осмѣливались даже приблизиться къ нему.

Долгое время братіи въ монастырѣ было 12 человекъ. Но вотъ, приходитъ изъ Смоленска архимандритъ, по имени Симонъ. Отказавшись отъ виднаго положенія, съ чувствомъ глубокаго смиренія Симонъ просилъ преподобнаго принять его какъ простаго инока. Сильно былъ тронутъ такою просьбою Сергій и съ любовью принялъ прибывшаго. Архимандритъ Симонъ принесъ съ собою имущество и передалъ его преподобному на устройство монастыря.

На пожертвованіе Симона преподобный выстроилъ болѣе обширную деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы, расширилъ самый монастырь и привелъ въ порядокъ его строенія: келліи братіи были поставлены теперь четырехъугольникомъ вокругъ церкви, такъ что она стояла посрединѣ и была видима отовсюду.

Тогда возвратился въ пустынную обитель преподобнаго Сергія изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря старшій братъ его Стефанъ. Онъ привелъ съ собою младшаго сына своего Іоанна, имѣвшаго 12 лѣтъ отъ роду, и передалъ его преподобному для постриженія въ иночество. Преподобный Сергій былъ удивленъ этою вѣрою брата, не пощадившаго сына своего для Господа, но исполнилъ его желаніе—постригъ отрока и нарекъ въ монашествѣ Феодоромъ. Воспитанный отцомъ измлада въ благочестіи, постничествѣ и чистотѣ Феодоръ подъ руководствомъ своего дяди укрѣплялся въ иноческихъ подвигахъ. Съ того времени многіе съ

разныхъ сторонъ, иногда издалека, стали собираться къ преподобному Сергію, чтобы подъ руководствомъ славнаго подвижника спасать свои души; съ любовію принималъ святой игумень всѣхъ приходящихъ, юныхъ и старыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, но, зная на опытъ трудность монашеской жизни, не скоро постригалъ ихъ. Обыкновенно онъ приказывалъ облечь пришедшаго въ длинную одежду изъ чернаго сукна и повелѣвалъ ему исполнять вмѣстѣ съ прочими иноками какое-либо послушаніе. Такъ поступалъ онъ для того, чтобы вновь прибывшій могъ узнать весь уставъ монастырскій; лишь послѣ долгаго испытанія преподобный Сергій постригалъ его въ иночество, облакалъ въ мантию и давалъ клобукъ, а болѣе совершенныхъ сподвижниковъ своихъ удостаивалъ великаго образа—схимы.

Принимая иноковъ послѣ столь тщательнаго испытанія, святой и потомъ слѣдилъ за ихъ жизнію. Такъ, онъ строго запрещалъ братіи послѣ Повечерія выходить изъ своихъ келлій или вступать въ бесѣду другъ съ другомъ; каждый долженъ былъ въ сіе время пребывать въ своей келліи, занимаясь рукодѣліемъ или молясь. Поздно вечеромъ, особенно въ темныя и долгія ночи, неутомимый и ревностный игумень послѣ келейной молитвы совершалъ обходъ келлій и черезъ оконце смотрѣлъ, чѣмъ кто занятъ. Если онъ заставлялъ инока творящимъ молитву, или занимающимся рукодѣліемъ, или читающимъ душеспасительныя книги, то съ радостью возсылалъ о немъ Богу молитвы и просилъ, чтобы Господь подкрѣпилъ его. Если же онъ слышалъ недозволенную бесѣду или заставлялъ кого-либо за суетнымъ занятіемъ, то, постучавъ въ двери или окно, отходилъ далѣе. На слѣдующій же день онъ призывалъ къ себѣ такого брата и вступалъ съ нимъ въ бесѣду, издалека, тихо и кротко наводя его на признаніе своей вины. Послушный инокъ сознавался, просилъ прощенія, и Сергій съ отеческою любовію прощалъ его, на непокоряющагося же, не сознающаго своей виновности онъ налагалъ эпитимію. Такъ преподобный Сергій заботился о вѣренномъ ему стадѣ, такъ умѣлъ онъ соединять кротость со строгостью. Истиннымъ пастыремъ, а не наемникомъ былъ онъ для братіи своей обители.

Обитель преподобнаго Сергія въ первое время своего существованія была бѣдна самыми необходимыми предметами; часто подвижники испытывали крайній недостатокъ въ самомъ нужномъ.

Удаленная отъ жилищъ, отрѣзанная отъ всего свѣта глухимъ, едва проходимымъ лѣсомъ, обитель преподобнаго Сергія рѣдко получала помощь отъ мірскихъ людей. Часто у братіи не было вина для совершенія Божественной Литургіи, и они были принуждаемы лишать себя сего духовнаго утѣшенія; часто не хватало пшеницы для просфоръ или оміама для кажденія, воска для свѣчъ, елея для лампадъ,—тогда иноки зажигали лучину и при такомъ освѣщеніи совершали службы въ церкви. Въ бѣдно и скудно освѣщенномъ храмѣ они сами горѣли и пламенѣли любовію къ Богу яснѣе самыхъ яркихъ свѣчъ. Проста и несложна была внѣшняя жизнь иноковъ, также просто было и все, что ихъ окружало и чѣмъ они пользовались, но величественна была простота сія: сосуды, кои употреблялись для Таинства причащенія, были сдѣланы изъ дерева, церковное облаченіе—изъ простой крашенины, Богослужебныя книги писались на берестѣ. Иногда иноки обители, въ которой тогда еще не было общегитія и каждый содержался на свои средства, терпѣли въ пищѣ недостатокъ. Самъ игумень нерѣдко испытывалъ нужду. Такъ, однажды у преподобнаго не оставалось ни одного куска хлѣба, да и во всемъ монастырѣ была скудость въ пищѣ; выходить же изъ обители для того, чтобы просить пропитанія у мірянъ, преподобный строго запрещалъ инокамъ: онъ требовалъ, чтобы они возлагали надежду на Бога, питающаго всякое дыханіе, и у Него съ вѣрою просили бы всего благопотребнаго; а что онъ повелѣвалъ братіи, то и самъ выполнялъ безъ всякаго опущенія. Поэтому три дня терпѣлъ святой. Но на разсвѣтѣ четвертаго дня, томимый голодомъ, взявъ топоръ, онъ пришелъ къ одному старцу, жившему въ его монастырѣ, по имени Даніилу, и сказалъ ему:

— Я слышалъ, старче, что ты хочешь пристроить сѣни къ своей келліи; я желаю, чтобы руки мои не оставались праздными, посему и пришелъ къ тебѣ; позволь мнѣ построить сѣни.

Даніиль отвѣчалъ:

— Да, я уже давно желаю сдѣлать сѣни, даже заготовилъ все необходимое; жду только плотника изъ деревни; подрядить же тебя я не рѣшаюсь, ибо ты возьмешь съ меня большую плату.

Но Сергій сказалъ, что ему нужно только нѣсколько кусковъ стараго, гнилаго хлѣба. Тогда старецъ вынесъ своему игумену рѣшето съ кусками хлѣба, но преподобный сказалъ:

— Не сдѣлавъ работы, я не беру плату.

Послѣ того онъ усердно принялся за работу; цѣлый день занимался симъ дѣломъ и, съ Божіею помощію, кончилъ его. Лишь вечеромъ на заходѣ солнца святой принялъ хлѣбъ; помолвившись, онъ сталъ вкушать его, причемъ нѣкоторые иноки замѣтили, что изъ устъ преподобнаго исходитъ какъ бы дымъ. Видя это, пустынножители дивились его смиренію и терпѣнію.

Какъ-то въ другой разъ случилось оскудѣніе въ пищѣ; два дня переносили это лишеніе иноки; наконецъ, одинъ изъ нихъ, сильно страдая отъ голода, сталъ роптать на святаго, говоря:

— Доколѣ ты будешь запрещать намъ выходить изъ монастыря и просить у мірянъ хлѣба? Еще одну ночь мы перетерпимъ, а утромъ уйдемъ отсюда и не воротимся, чтобы намъ не умереть съ голода.

Преподобный утѣшалъ братію словами Священнаго Писанія, повелѣвающими возлагать упованіе на Бога, привелъ онъ имъ слова Христовы: «*воззрѣте на птицы нѣбныя, ꙗко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы и ѿцѣ нѣбный питаетъ ихъ*»¹⁾.

— Если же Онъ питаетъ птицъ,—говорилъ святой,—то неужели не можетъ подать пищу намъ? Вотъ, теперь время терпѣнія, мы же ропщемъ. Если мы перенесемъ кратковременное испытаніе съ благодарностію, то сіе самое искушеніе послужитъ намъ на большую пользу; вѣдь и золото не очищается безъ огня.

Не успѣлъ подвижникъ кончить своихъ словъ, какъ въ ворота монастыря начали стучать. Оказалось, что въ обитель привезли неизвѣстно откуда много свѣжихъ, только что испеченныхъ хлѣбовъ. Привезшіе говорили:

— Вотъ, это одинъ христіанецъ прислалъ аввѣ²⁾ Сергію и братіи, живущей съ нимъ.

Тогда иноки стали просить посланныхъ вкусить съ ними пищи, но тѣ отказались, сказавъ, что имъ приказано немедленно вернуться обратно,—и поспѣшно удалились изъ обители. Пустынники, увидя обиліе привезенныхъ яствъ, поняли, что Господь посѣтилъ ихъ Своею милостію, и, возблагодаривъ горячо Бога, устроили трапезу; при этомъ иноки сильно были поражены необычайною мягкостью и необыкновеннымъ вкусомъ хлѣба. На другой и на третій день въ монастырь еще привезли много ястія и питія, такъ что ихъ хватило надолго для пропитанія братіи.

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 6, ст. 26.

²⁾ Авва—отецъ.

Преподобный игуменъ, воспользовавшись симъ случаемъ для наставленія иноковъ, сказалъ, поучая ихъ:

— Смотрите, братіе, какъ Промыслитель Господь не оставляетъ мѣста сего и рабовъ Своихъ соиночествующихъ, живущихъ здѣсь, работающихъ день и ночь и все терпящихъ съ вѣрою и благодареніемъ.

И вспоминая слова святаго Апостола Павла: «*ἡμῶν τε ἡμεῖς καὶ οἱ ἀλλοτρίοι ἐν κυρίῳ*»¹⁾, онъ уговаривалъ братію не заботиться о скоропреходящемъ, но уповать на Промыслителя— Бога.

Приблизительно чрезъ 15 лѣтъ послѣ возникновенія Радонежской обители вблизи ея стали селиться крестьяне. Они безпрятственно вырубали лѣсъ, настроили дворовъ и селъ, распахали поля и стали сѣять хлѣбъ. Жизнеописатель преподобнаго жалуется, что крестьяне исказили пустыню, не пощадили ея, превратили въ чистыя поля. Новые сосѣди монастыря прекратили и его пустынную скудость. Часто посѣщали они монастырь, усердно приносили въ изобиліи разные припасы, и нищета въ обители преподобнаго Сергія кончилась навсегда.

Одно время въ монастырѣ сталъ чувствоваться недостатокъ въ водѣ, происшедшій вѣроятно оттого, что источникъ, протекавшій около обители, давалъ менѣе воды, чѣмъ сколько нужно было для всѣхъ насельниковъ быстро умножавшагося монастыря. Братіи приходилось теперь носить воду издалека и съ большими затрудненіями. Поэтому нѣкоторые стали роптать на святаго и говорили:

— Зачѣмъ ты, не разбирая, поселился на семь мѣстѣ? Зачѣмъ, когда здѣсь нѣтъ поблизости воды, ты устроилъ обитель?

Преподобный смиренно отвѣчалъ:

— Братія, я желалъ одинъ безмолвствовать на семь мѣстѣ, Богу же было угодно, чтобы здѣсь возникла обитель. Онъ можетъ даровать намъ и воду, только не изнемогайте духомъ и молитесь съ вѣрою: вѣдь если Онъ въ пустынѣ извелъ воду изъ камня непокорному народу Еврейскому, то тѣмъ болѣе не оставитъ васъ, усердно служащихъ Ему.

Послѣ того онъ взялъ съ собой одного изъ братіи и тайно сошелъ съ нимъ въ чащу, находившуюся подъ монастыремъ, гдѣ

¹⁾ 1 Посл. къ Тимофею, гл. 6, ст. 8.

никогда не было проточной воды. Найдя во рвѣ немного дождевой воды, святыи преклонили колѣна и стали молиться:

— Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, услыши насъ въ часъ сей и яви Славу Твою: какъ въ пустынѣ чрезъ Моисея чудодѣйствовала крѣпкая десница Твоя, источивъ изъ камня воду, такъ и здѣсь яви Силу Твою, — Творецъ неба и земли, даруй намъ воду на мѣстѣ семъ, и да разумѣютъ всѣ, что Ты внемлешь молящимся Тебѣ и возсылающимъ славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тогда внезапно забилъ обильный источникъ. Сильно поражена была братія; ропотъ недовольныхъ смѣнился чувствомъ благоговѣнія предъ святымъ игуменомъ; иноки даже стали называть сей источникъ Сергіевымъ. Но смиренному подвижнику было тяжело прославленіе людское, и онъ сказалъ:

— Не я, братія, далъ вамъ воду, но Самъ Господь послалъ ее намъ, недостойнымъ. Посему не называйте его моимъ именемъ.

Тогда братія перестали называть источникъ Сергіевымъ.

Съ того времени иноки уже не испытывали болѣе недостатка въ водѣ, но брали ее изъ источника для всѣхъ монастырскихъ потребностей; за водой изъ этого источника присылали нерѣдко и міряне, иногда издалека, и пьющіе эту воду съ вѣрою получали исцѣленіе.

Много и другихъ чудесъ совершилъ преподобный еще при жизни: такъ, однажды онъ воскресилъ мертваго. Это произошло слѣдующимъ образомъ: въ окрестностяхъ обители жилъ поселянинъ, питавшій къ Сергію великую вѣру; единственный сынъ его былъ одержимъ неизлѣчимою болѣзною; твердо надѣясь, что святыи исцѣлитъ отрока, поселянинъ принесъ его къ преподобному. Но въ то время, какъ онъ пришелъ въ келлію святаго и сталъ просить его помочь болящему, отрокъ умеръ. Потерявъ всякую надежду, отецъ сталъ горько плакать:

— Увы мнѣ, — говорилъ онъ святому, — я пришелъ къ тебѣ, человекъ Божій, съ твердою увѣренностью, что ты поможешь мнѣ. Увы мнѣ! Что теперь мнѣ дѣлать?

Такъ скорбя и рыдая, онъ вышелъ, чтобы принести все, нужное для погребенія сына.

Увидѣвъ рыданія огорченнаго отца, преподобный сжалился надъ нимъ и, сотворивъ молитву, воскресилъ отрока. Вскорѣ возвратился поселянинъ съ гробомъ.

Святыи же сказалъ ему:

— Напрасно ты неосмотрительно предаешься печали: отрокъ не умеръ, но живъ.

Такъ какъ этотъ человѣкъ видѣлъ, какъ умеръ его сынъ, то не хотѣлъ вѣрить словамъ святаго; но подойдя, онъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что отрокъ дѣйствительно живъ; тогда обрадованный отецъ сталъ благодарить преподобнаго за воскрешеніе сына.

— Ты обманываешься и не знаешь самъ, что говоришь, — отвѣчалъ ему чудотворецъ. — Когда ты несъ отрока сюда, онъ отъ сильной стужи изнемогъ, — ты же подумалъ, что онъ умеръ; теперь въ теплой келліи онъ согрѣлся, — а тебѣ кажется, что онъ воскресъ.

Но поселянинъ продолжалъ утверждать, что сынъ его воскресъ по молитвамъ святаго. Тогда Сергій запретилъ ему говорить о семъ, прибавивъ:

— Если ты станешь рассказывать о томъ, то будешь наказанъ и вовсе лишишься своего сына.

Въ великой радости вернулся поселянинъ домой, прославляя Бога и его угодника Сергія. Объ этомъ чудѣ узнать одинъ изъ учениковъ преподобнаго, который и повѣдалъ о немъ.

Слава о чудесахъ преподобнаго Сергія стала быстро распространяться, и начали привозить больныхъ къ нему не только изъ окрестныхъ селеній, но даже изъ отдаленныхъ мѣстностей. Такъ, однажды привезли съ береговъ Волги знатнаго человѣка, одержимаго нечистымъ духомъ. Сильно страдалъ онъ: то кусался, то бился, то убѣгалъ отъ всѣхъ; десять человѣкъ едва могли удержать его. Родные бѣсноватаго, услышавъ о Сергіи, рѣшили привести его къ преподобному. Немало усилій потребовалось для того. Когда болящаго привезли въ окрестности монастыря, онъ съ необычайною силою разорвалъ желѣзныя оковы и сталъ кричать такъ громко, что его голосъ былъ слышенъ въ обители. Преподобный Сергій совершилъ молебное пѣніе о болящемъ; въ это время страждущій сталъ нѣсколько успокаиваться, его даже ввели въ самый монастырь; по окончаніи молитвеннаго пѣнія, когда преподобный подошелъ съ крестомъ къ бѣсноватому и сталъ осѣнять его, бѣсноватый бросился съ дикимъ воплемъ въ воду, скопившуюся неподалеку послѣ дождя. Когда же преподобный осѣнилъ его Святымъ Крестомъ, онъ почувствовалъ себя совер-

шенно здоровымъ, и разсудокъ возвратился къ нему. На вопросъ, почему онъ бросился въ воду, исцѣлѣвшій отвѣчалъ:

— Когда меня привели къ преподобному и онъ сталъ осѣнять меня Честнымъ Крестомъ, я увидѣлъ великій пламень, исходящій отъ креста, и, думая, что тотъ огонь сожжетъ меня, устремился въ воду.

Послѣ того нѣсколько дней онъ пробылъ въ монастырѣ, прославляя милосердіе Божіе и благодаря святаго угодника за свое исцѣленіе.

Много и другихъ чудесъ происходило по молитвамъ подвижника. *Слѣпѣи прѣзирають ѿ хрѣмѣи хѣдѣтъ, прокаженніи ѡчищаютьсѣ¹⁾*),—словомъ, всѣ, съ вѣрою приходящіе къ святому, какими бы ни страдали недугами, получали тѣлесное здоровье и нравственное назиданіе, такъ что обрѣтали сугубую пользу.

Слухъ о такихъ чудесахъ преподобнаго Сергія распространялся все далѣе и далѣе, молва о его святой, подвижнической жизни росла шире и шире; болѣе и болѣе возрастало число посѣщавшихъ его обитель. Всѣ прославляли преподобнаго Сергія, всѣ благоговѣнно почитали его; многіе шли сюда изъ различныхъ городовъ и мѣстъ, желая видѣть святаго подвижника; другіе стремились получить отъ него наставленіе и насладиться его душеполезной бесѣдой; многіе иноки, оставивъ свои монастыри, приходили подъ кровъ основанной преподобнымъ обители, желая подвизаться подъ его руководствомъ и жить вмѣстѣ съ нимъ; простые и знатные, жаждая получить отъ него благословеніе, приходили къ блаженному отцу. Всѣ его уважали и считали за пророка или какъ бы за одного изъ древнихъ святыхъ Отцевъ.

Уважаемый и прославляемый всѣми, преподобный Сергій оставался все тѣмъ же смиреннымъ инокомъ: людская слава не прельщала его; все такъ же продолжалъ онъ трудиться и служить всѣмъ примѣромъ величайшаго смиренія. Не любилъ онъ мягкихъ и красивыхъ одеждъ, но постоянно носилъ одѣяніе изъ грубой ткани, сшитое своими руками. Однажды въ монастырѣ не было хорошаго сукна, оставался всего одинъ кусокъ, и тотъ былъ такого низкаго достоинства и притомъ такъ плохо окрашенъ, что монахи отказывались брать его. Тогда Сергій взялъ его себѣ, спилъ изъ него одежду и носилъ ее до тѣхъ поръ, пока не развалилась.

1) Еванг. отъ Матѣ, гл. II, ст. 5.

Вообще же святой всегда носилъ ветхую и грубую одежду, такъ что многіе не узнавали его и принимали за монастырскаго служку. Одинъ крестьянинъ изъ дальняго селенія, слыша много о святомъ Сергіи, пожелалъ видѣть его. Онъ пришелъ въ обитель преподобнаго и сталъ спрашивать встрѣчающихся братій, гдѣ находится святой. Случилось, что преподобный тогда въ огородѣ копалъ землю. Братія сказала о томъ прибывшему поселянину; онъ пошелъ къ огороду и въ щель забора увидѣлъ святаго, копающаго землю, въ худой, разодранной одеждѣ, испещренной заплатами. Онъ подумалъ, что указавшіе ему на сего старца посмѣялись надъ нимъ, ибо онъ ожидалъ видѣть святаго въ большой славы и чести.

Поэтому онъ снова сталъ спрашивать съ обидой:

— Гдѣ же святой Сергій? Покажите мнѣ его, такъ какъ я пришелъ издалека поклониться ему; къ тому же имѣю къ нему дѣло.

Инокіи же отвѣчали:

— Старецъ, видѣнный тобою, и есть преподобный отецъ нашъ.

Когда святой вышелъ изъ огорода, крестьянинъ отвернулся отъ него и не хотѣлъ смотрѣть на блаженнаго; негодуя, онъ такъ говорилъ братіи:

— Сколько труда понапрасну понесъ я! Пришелъ взглянуть на великаго пророка и надѣялся увидѣть его въ большой чести и славы, а вы смѣтаетесь надо мной, показываете какого-то слугу.

Братія съ негодованіемъ рассказали игумену о недовѣрчивомъ и непочтительномъ посѣтителѣ. Но насколько тщеславный превозносится о похвалѣ и почести своей, настолько же смиренномудрый радуется о безчестіи и униженіи. Позвавъ поселянина къ себѣ, преподобный поставилъ передъ нимъ трапезу и сталъ радушно угощать его; между прочимъ святой сказалъ ему:

— Не печалься, другъ: по милости Божіей, отсюда никто не уходитъ печальнымъ, и твое желаніе исполнится.

Лишь только блаженный произнесъ сіи слова, увѣдомили о прибытіи въ монастырь князя. Сергій всталъ и вышелъ навстрѣчу знатному гостю, пріѣхавшему въ монастырь въ сопровожденіи множества слугъ. Увидѣвъ игумена, князь еще издали поклонился преподобному до земли, испрашивая смиренно у него благословенія. Святой же, благословивъ князя, съ подобающею честію

ввелъ его въ обитель; они сѣли рядомъ и стали бесѣдовать, а прочіе всѣ предстояли. Поселянинъ, оттѣсненный далеко княжескими слугами, не могъ, несмотря на всѣ свои старанія, приблизиться къ тому старцу, коимъ онъ ранѣе гнушался. Тогда онъ тихо спросилъ у одного изъ предстоящихъ:

— Господинъ, что это за старецъ сидитъ съ княземъ?

Тотъ же отвѣчалъ ему:

— Развѣ ты пришлецъ здѣсь, что не знаешь сего старца? Это—преподобный Сергій.

Тогда поселянинъ сталъ укорять себя и ужасаться за свое невѣріе. Когда же князь вышелъ изъ обители, онъ быстро подошелъ къ преподобному и, стыдясь прямо глядѣть на него, поклонился старцу въ ноги, прося прощенія за то, что согрѣшилъ по неразумію. Святый же ободрилъ его, благословилъ, побесѣдовать съ нимъ, утѣшилъ его и отпустилъ домой.

Такимъ великимъ смиреніемъ отличался преподобный Сергій: земледѣльца, который пренебрегъ имъ, онъ возлюбилъ не менѣе, чѣмъ князя, оказавшаго ему почестъ. И тотъ ушелъ съ великою вѣрою къ святому; проживъ нѣсколько времени въ міру, поселянинъ скоро опять пришелъ въ обитель и принялъ здѣсь постриженіе: такъ сильно тронуло его смиреніе великаго подвижника.

Одинъ разъ поздно вечеромъ блаженный, по своему обычаю, совершалъ правило и усердно молился Богу о своихъ ученикахъ; вдругъ онъ услышалъ Голосъ, звавшій его:

— Сергій!

Преподобный сильно изумился такому необычайному въ ночное время явленію; отворивъ окно, онъ хотѣлъ посмотрѣть, кто зоветъ его. И вотъ, видитъ онъ большое сіяніе съ неба, которое настолько разгоняло ночной мракъ, что сдѣлалось свѣтлѣе дня. Голосъ послышался во второй разъ:

— Сергій! Ты молишься о своихъ чадахъ, и моленіе твое услышано: посмотри—видишь число иноковъ, собирающихся подъ твое руководство во имя Пресвятой Троицы?

Оглянувшись, святый увидѣлъ многое множество прекрасныхъ птицъ, прилетѣвшихъ и въ самый монастырь, и за его ограду. И опять былъ слышенъ Голосъ:

— Такъ умножится число твоихъ учениковъ, подобно симъ птицамъ; и послѣ тебя оно не оскудѣетъ и не умалится, если они станутъ слѣдовать по твоимъ стопамъ.

Святый былъ изумленъ такимъ дивнымъ видѣніемъ. Желая, чтобы и другой кто-либо порадовался вмѣстѣ съ нимъ, онъ громкимъ голосомъ позвалъ Симона, жившаго ближе прочихъ. Удивляясь необычайному призыву игумена, Симонъ поспѣшно пришелъ къ нему, но видѣть всего видѣнія уже не сподобился, а узрѣлъ только нѣкоторую часть небеснаго свѣта. Преподобный подробно разсказалъ ему все, что онъ видѣлъ и слышалъ, и оба провели безъ сна всю ночь, радуясь и прославляя Бога.

Вскорѣ послѣ сего къ преподобному Сергію пришли послы отъ святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго Филовея¹⁾ и передали святому вмѣстѣ съ благословеніемъ дары отъ Патріарха: парамандъ²⁾ и схиму.

Они принесли изъ Константинополя слѣдующее посланіе:

«Милостію Божіею архіепископъ Константина града, Вселенскій Патріархъ, господинъ Филовей сыну и сослужебнику нашего смиренія о Святомъ Духѣ Сергію благодать и миръ и наше благословеніе! Мы слышали о твоей добродѣтельной жизни по заповѣдямъ Божиимъ, восхвалили Бога и прославили Имя Его. Но вамъ еще недостаетъ одного и притомъ самаго главнаго: нѣтъ у васъ общежитія. Ты знаешь, что и самъ Богоотецъ Пророкъ Давидъ, все обнимавшій своимъ разумомъ, изрекъ: «се чѣмъ добрѣ, или чѣмъ краснѣ, но ѣже жити братѣи кѣхѣ»³⁾. Посему и мы преподаемъ вамъ добрый совѣтъ—устроить общежитіе, и да будетъ съ вами милость Божія и наше благословеніе.»

Получивъ Патріаршее посланіе, преподобный отправился къ блаженному митрополиту Алексію и, показавъ ему грамоту, спросилъ его:

— Владыко святый, какъ ты прикажешь?

Святый Алексій одобрилъ намѣреніе преподобнаго и посовѣтовалъ ввести строгое общежитіе⁴⁾.

1) Филовей былъ Патріархомъ отъ 1354 до 1355 г., и во второй разъ—съ 1362 по 1376 г.

2) Парамандъ, или аналавъ,—монашеская одежда—перевязъ хитона на плечахъ и подъ мышками. Въ древности эта одежда состояла изъ двухъ ремней и надѣвалась крестообразно въ знаменованіе подъятія на рамена крестнаго ига Христова.

3) Псал. 132, ст. 1.

4) Предполагаютъ, что преподобный Сергій лично самъ или чрезъ святаго митрополита Алексія обращался къ Константинопольскому Патріарху, которому подчинена была тогда Русская церковь, съ просьбою одобрить и благословить свое рѣшеніе ввести въ монастырѣ строгое общежитіе, такъ что мысль оъ устройствѣ общежитія принадлежить самому преподобному Сергію.

Съ того времени преподобный Сергій установилъ въ своей обители общежитіе и строго приказалъ братіи соблюдать общежительный уставъ: никому изъ иноковъ ничего не приобрѣтать для себя, не называть ничего своимъ, но по заповѣдямъ святыхъ Отцевъ все имѣть общее, монастырское: и пищу, и одежду, и жилище.

Изъ числа братіи преподобный Сергій избралъ разныхъ чиновъ для монастыря: служебныхъ—для завѣдыванія трапезой, хозяйствомъ, казной, уходомъ за больными братіями, а также церковныхъ—для надзора за монастырскимъ храмомъ и его чистотой.

Запретивъ инокамъ частную собственность, преподобный не былъ склоненъ скоплять богатство и въ общую пользу монастыря. Всѣ излишки, какіе въ немъ скоплялись, подвижникъ употреблялъ на дѣла благотворенія: на милостыню нищимъ или на помощь бѣднымъ мірянамъ, которые приходили въ обитель. И по мѣрѣ того, какъ монастырь богатѣлъ отъ приносовъ христіанцевъ—мірянъ, милостивый игумень болѣе и болѣе развивалъ его благотворительность: страннолюбіе, нищелюбіе и уходъ за больными. Самъ подвижникъ помогалъ бѣднымъ, страннымъ и больнымъ, и служебнымъ чинамъ обители далъ непререкаемую заповѣдь не оставлять дѣлъ милосердія и благотворенія, и обѣщалъ при этомъ, что обитель его будетъ стоять и процвѣтать до тѣхъ поръ, пока они станутъ сохранять эту заповѣдь его. И съ того времени никто изъ нуждающихся не уходилъ безъ подаенія отъ воротъ Радонежской обители; больные надолго оставались при монастырѣ и пользовались уходомъ. Путники, заѣхавшіе зимнею порою въ непогоду и морозы, жили въ обители и получали содержаніе, пока нельзя было пуститься въ дальнѣйшій путь. Князья и воеводы заходили сюда съ отрядами войска, и всѣ получали пищу и питье отъ гостепріимнаго подвижника. Когда большая дорога отъ Москвы къ Ростову, шедшая раньше вдали отъ обители преподобнаго Сергія, проложена была близъ нея, въ монастырь стало заѣзжать еще болѣе гостей.

Скоро, однако, въ Радонежской обители произошелъ беспорядокъ—возстаніе противъ святаго игумена. Братія, съ такою настойчивостью принудившая преподобнаго принять власть, теперь стала недовольна,—вѣроятно, строгостью общежитія. Родной братъ его Стефанъ, не чуждый духа властолюбія, былъ во главѣ воз-

ставшихъ и оскорбилъ святаго въ церкви за вечернимъ Богослуженіемъ. Кроткій подвижникъ ничего не сказалъ обидчику. Прямо изъ церкви и не заходя въ келлію, несмотря на позднее время, онъ скрылся изъ монастыря и ушелъ на рѣку Киржачъ, гдѣ основалъ новый монастырь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы¹⁾. Троицкіе иноки скоро хватились своего игумена, пошли въ разныя стороны искать его и, когда открыли новое мѣсто его подвиговъ, начали переходить въ монастырь на Киржачѣ. Лишившись святаго наставника, Радонежское братство начало быстро уменьшаться; порядокъ монастырской жизни разстроился. Тогда оставшіеся просили святаго митрополита Алексія, чтобы онъ повелѣлъ преподобному Сергію возвратиться въ обитель Пресвятой Троицы. Тогда святой Алексій послалъ къ преподобному двухъ архимандритовъ съ просьбою, чтобы онъ внялъ моленію братіи и возвратился къ ней. Онъ увѣщавалъ Сергія сдѣлать сіе для того, чтобы иноки основанной имъ обители не разошлись, не имѣя пастыря, и святое мѣсто не запустѣло. Безпрекословно исполнилъ преподобный Сергій сіе прошеніе блаженнаго святителя: онъ возвратился въ Лавру, на мѣсто перваго своего пребыванія, поставивъ игуменомъ Киржачскаго монастыря ученика своего Романа²⁾, и съ величайшею радостью былъ встрѣченъ братією.

Святой Стефанъ, епископъ Пермскій³⁾, питавшій великую любовь къ преподобному, однажды ѣхалъ изъ своей епархіи въ Москву; дорога, по коей проѣзжалъ святитель, отстояла отъ Сергіева монастыря верстахъ въ восьми. Такъ какъ Стефанъ очень спѣшилъ въ городъ, то проѣхалъ мимо обители, предполагая посѣтить ее на обратномъ пути. Но когда онъ былъ противъ монастыря, то остановился, прочиталъ: «Достойно есть» и, сотворивши обычную молитву, поклонился преподобному Сергію со словами:

— Миръ тебѣ, духовный братъ!

¹⁾ Киржачъ—въ настоящее время заштатный городъ Владимірской губ., Покровскаго уѣзда. Получилъ имя отъ рѣки Киржачъ. Благовѣщенскій монастырь, подчиненный прежде Троице-Сергіевой Лаврѣ, упраздненъ въ 1764 году и обращенъ въ приходскую церковь. Въ 1876 году открытъ соборъ.

²⁾ Преподобный Романъ скончался въ 1392 году.

³⁾ Память святаго Стефана, просвѣтителя Перми († 1396 г.), празднуется 27 апрѣля; мощи его почиваютъ въ Московскомъ соборѣ Спаса на Бору.

Случилось, что тогда блаженный Сергій вмѣстѣ съ братіей вкушалъ за трапезою. Уразумѣвъ духомъ поклоненіе епископа, онъ тотчасъ же поднялся; немного постоявъ, онъ сотворилъ молитву, въ свою очередь также поклонился епископу и сказалъ:

— Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и благословеніе Господне да будетъ съ тобою!

Братія была удивлена такимъ необычайнымъ поступкомъ святаго; нѣкоторые же поняли, что преподобный удостоился видѣнія. По окончаніи трапезы иноки стали спрашивать его о происшедшемъ, и онъ сказалъ имъ:

— Въ тотъ часъ противъ нашего монастыря остановился епископъ Стефанъ на пути въ Москву, поклонился Пресвятой Троицѣ и благословилъ насъ, грѣшныхъ.

Нѣкоторые изъ учениковъ преподобнаго тотчасъ же поспѣшили къ указанному мѣсту, потомъ нагнали святаго епископа и убѣдились, что все произошло именно такъ, какъ сказалъ преподобный ¹⁾.

Многіе благочестивые мужи просіяли славою въ обители преподобнаго; многіе изъ нихъ были поставлены на игуменство въ другіе монастыри, а иные возведены на святительскія каѳедры. И всѣ они преуспѣвали въ добродѣтеляхъ, наставляемые и руководимые своимъ великимъ учителемъ Сергіемъ.

Среди учениковъ преподобнаго былъ одинъ, по имени Исаакій; онъ желалъ посвятить себя подвигу безмолвія и посему часто просилъ у святаго благословенія на этотъ великій подвигъ. Однажды премудрый пастырь въ отвѣтъ на его прошеніе сказалъ:

— Если ты, чадо, желаешь безмолвствовать, то на слѣдующій день я дамъ тебѣ на сіе благословеніе.

На другой день, по окончаніи Божественной Литургіи, преподобный Сергій осѣнилъ его Честнымъ Крестомъ и сказалъ:

— Господь да исполнитъ твое желаніе.

Въ это мгновеніе Исаакій видитъ, что необыкновенный пламень исходитъ отъ руки преподобнаго и окружаетъ его, Исаакія;

¹⁾ Въ память этого происшествія и доселѣ сохраняется въ Троице-Сергіевой Лаврѣ такой обычай: передъ послѣднимъ блюдомъ, по звуку колокольчика, всѣ монастырующіе встаютъ, очередной іеромонахъ произноситъ: «Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, помилуй насъ»,—послѣ чего всѣ опять садятся оканчивать трапезу. На мѣстѣ же остановки святаго Стефана поставленъ крестъ и сооружена часовня.

съ того времени онъ пребывалъ въ молчаніи, и лишь только однажды чудесное явленіе разрѣшило ему уста.

Преподобный Сергій еще при жизни, будучи во плоти, сподобился имѣть общеніе съ безплотными. Однажды святой игумень совершалъ Божественную Литургію вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стефаномъ и племянникомъ Θεодоромъ. Въ церкви тогда среди прочихъ находился также Исаакій-молчальникъ. Со страхомъ и благоговѣніемъ, какъ и всегда, совершалъ святой великое таинство. Вдругъ Исаакій видитъ въ алтарѣ четвертаго мужа, въ чудно блистающихъ ризахъ и сіяющаго необычайнымъ свѣтомъ; при Маломъ входѣ съ Евангеліемъ небесный сослужитель слѣдовалъ за преподобнымъ, лицо его сіяло какъ снѣгъ, такъ что невозможно было взирать на него. Чудное явленіе поразило Исаакія, онъ отверзъ уста свои и спросилъ рядомъ стоящаго съ нимъ отца Макарія:

— Что за дивное явленіе, отче? Кто сей необыкновенный мужъ?

Макарій также былъ сподобленъ видѣнія; изумленный и пораженный имъ, онъ отвѣчалъ:

— Не знаю, брате; я и самъ ужасаюсь, взирая на такое дивное явленіе; не пришелъ ли развѣ какой священнослужитель съ княземъ Владиміромъ?

Князь Владиміръ Андреевичъ¹⁾ въ то время былъ въ церкви. Старцы спросили у одного изъ его свиты, не приходилъ ли съ княземъ іерей; спрошенный отвѣтилъ, что священника съ ними не было. Тогда иноки поняли, что съ преподобнымъ Сергіемъ сослужить Ангелъ Божій. По окончаніи Литургіи, приступили къ святому и спросили его объ этомъ. Сначала подвижникъ не хотѣлъ открывать имъ тайны:

— Какое необычайное явленіе видѣли вы, чада? Служили Литургію Стефанъ, Θεодоръ и я, грѣшный; болѣе никого не было.

Ученики же продолжали просить его; тогда преподобный сказалъ имъ:

— Чада, если Самъ Господь Богъ открылъ вамъ, то могу ли я утаить сіе? Тотъ, кого вы видѣли, былъ Ангелъ Господень; не только нынѣ, но и всегда, когда мнѣ, недостойному, приходится

¹⁾ Князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховской († 1410 г.), въ отчинѣ котораго находилась Троицкая Лавра, сподвижникъ Димитрія Иоанновича Донскаго въ Куликовской битвѣ.

совершать Литургію, онъ, Божиимъ изволеніемъ, служить вмѣстѣ со мною. Вы же никому не говорите, что видѣли, пока я живъ.

Среди учениковъ преподобнаго Сергія былъ одинъ, по имени Андроникъ, происходившій изъ того же города Ростова, откуда былъ родомъ и самъ преподобный. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ пришелъ въ монастырь Живоначальная Троицы и былъ принятъ имъ въ число иноковъ. Здѣсь онъ подвизался много лѣтъ, украсилъ себя добродѣтелями и подъялъ много трудовъ; посему и святой сильно любилъ своего ревностнаго ученика. У Андроника было желаніе построить свою обитель и ввести въ ней общежитіе. И желаніе это исполнилось. Въ то время митрополитомъ Московскимъ былъ святой Алексій; тѣсная дружба и узы братской любви соединяли святителя съ блаженнымъ Сергіемъ: они часто вели душеполезныя бесѣды, нерѣдко святой митрополитъ спрашивалъ совѣта у преподобнаго игумена. Однажды, посѣтивъ монастырь, Алексій сказалъ Сергію:

— Возлюбленный, хочу просить у тебя одного благодѣянія и думаю, что по любви ко мнѣ ты исполнишь мою просьбу.

Старецъ же отвѣчалъ архіерею:

— Владыко святой, мы все въ твоей власти, ни въ чемъ тебѣ нѣтъ запрещенія.

Тогда митрополитъ сказалъ:

— Я хочу, если Богъ поможетъ, построить монастырь. Когда мы плыли изъ Константинополя, поднялась сильная буря, такъ что мы едва не погибли. Все начали молиться Богу; также и я сталъ просить Его, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ предстоящей смерти. Тогда я далъ обѣтъ построить храмъ во имя того святаго, память котораго празднуется въ тотъ день, когда Господь даруетъ намъ высадиться на берегъ. Съ того часа буря прекратилась, наступила тишина, и мы достигли берега 16 августа¹⁾; теперь желаю исполнить свой обѣтъ—построить церковь въ честь Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа; при ней хочу устроить общежительный монастырь. Посему прошу тебя, дай мнѣ возлюбленнаго ученика твоего Андроника.

Преподобный съ готовностію исполнилъ просьбу митрополита. Святой Алексій отправился въ Москву и здѣсь на берегахъ Яузы

¹⁾ 16 августа празднуется перенесеніе изъ Едессы въ Константинополь Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа, бывшее въ 944 г.

основалъ монастырь¹⁾, а игуменство въ немъ поручилъ Андронику. Спустя нѣсколько времени самъ преподобный Сергій прибылъ въ новую обитель, благословилъ ученика своего и сказалъ:

— Господи, призри съ небеси на мѣсто сіе и посѣти его Своею милостію.

Тотъ же святитель Алексій, благодаря Господа за исцѣленіе по его смиреннымъ молитвамъ Татарской царицы Тайдулы, основалъ другой монастырь въ Москвѣ—въ память чуда Архистратига Михаила²⁾ и для сей Чудовой обители митрополитъ испросилъ у Сергія нѣсколькихъ старцевъ.

Имя преподобнаго связано съ основаніемъ еще одного монастыря въ Москвѣ, именно Симоновскаго. Θεодоръ, племянникъ Сергія, долгое время пребывалъ въ обители великаго подвижника, живя съ нимъ въ одной кельѣ и процвѣтая добродѣтелями. Всѣ удивлялись тому, что Θεодоръ никогда ничего не скрывалъ отъ своего наставника игумена, но исповѣдывалъ ему всякій помысль. Когда онъ былъ уже священноинокомъ, то пожелалъ основать гдѣ-либо монастырь и разсказалъ о томъ преподобному Сергію. Но преподобный сначала не отпускалъ отъ себя племянника, желая передать ему послѣ себя игуменство въ Радонежскомъ монастырѣ. Когда же за Θεодора началъ просить Великій князь Димитрій Іоанновичъ, подвижникъ согласился отпустить его, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣхъ изъ братій, которые хотѣли за нимъ слѣдовать. Вѣроятно, съ согласія Великаго князя, Θεодоръ избралъ и мѣсто для основанія новой обители вблизи Москвы, называемое Симоново. Преподобный Сергій пришелъ осмотрѣть избранное мѣсто, нашелъ его удобнымъ и далъ свое благословеніе на постройку новой обители. Θεодоръ построилъ церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, въ честь Ея славнаго Рождества; открылъ при церкви монастырь и ввелъ въ немъ общежитіе³⁾. Слава о добродѣтельной жизни Θεодора стала широко распространяться, число иноковъ его обители все возрастало. Самъ преподобный Сергій неоднократно посѣщалъ сію обитель и принималъ, по преданію, участіе въ трудахъ братіи. Спустя нѣко-

1) Спасо-Андроніевъ монастырь былъ основанъ около 1360 г.

2) Чудо Архистратига Михаила въ Хонѣхъ воспоминается 6 сентября; Чудовъ монастырь въ Кремлѣ былъ основанъ въ 1365 г.

3) Начало Симонова монастыря—около 1370 года. Недолго спустя, около 1379 года, онъ перенесенъ на новое мѣсто, гдѣ находится въ настоящее время.

торое время, святой Θεодоръ былъ возведенъ въ санъ архіепископа Ростовскаго и своими добродѣтелями свѣтло сіялъ тамъ, подобно яркому свѣтильнику, до самой своей кончины, послѣдовавшей 28 ноября 1394 года.

Не въ одной Москвѣ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ возникали обители, основанныя учениками преподобнаго Сергія или же устроенныя самимъ великимъ подвижникомъ. Такъ, великій князь Димитрій Іоанновичъ, желая построить монастырь въ Коломнѣ на мѣстѣ, называемомъ Голутвино, усердно просилъ святаго Сергія благословить то мѣсто и воздвигнуть церковь. Тронутый такою вѣрою Великаго князя и движимый любовью къ нему, преподобный отправился въ Коломну пѣшимъ—онъ всегда имѣлъ такой обычай,—благословилъ то мѣсто и воздвигъ церковь во имя Богоявленія Господня. По просьбѣ Великаго князя, онъ далъ для новой обители одного изъ своихъ учениковъ—священноинока Григорія, мужа богоговѣйнаго и благочестиваго; вскорѣ и эта обитель, гдѣ также было установлено общежитіе, Божіею благодатію процвѣла во славу Единого, въ Троицѣ славимаго Бога¹⁾.

По просьбѣ другого князя, Владиміра Андреевича, преподобный благословилъ мѣсто въ Серпуховѣ для монастыря въ честь Зачатія Пресвятыя Богородицы. Въ этотъ монастырь, называемый Высоцкимъ, святой послалъ строителемъ, по настойчивой просьбѣ князя, одного изъ своихъ самыхъ любимыхъ учениковъ—Аѳанасія, сильнаго въ Божественномъ Писаніи, отличавшагося необыкновеннымъ послушаніемъ и другими добродѣтелями и чрезвычайно искуснаго въ переписываніи книгъ²⁾. Такъ преподобный Сергій благословлялъ многія обители и посылалъ туда своихъ учениковъ. И духовные сыны его и сыны сыновъ его какъ звѣзды свѣтили и сіяли во всѣ стороны чуднымъ житіемъ своимъ всѣмъ на пользу³⁾.

Равноангельная жизнь преподобнаго, необычайное его смиреніе и труды на пользу Церкви внушили святому митрополиту Але-

1) Сначала *Коломенскій Голутвинъ монастырь*, основанный около 1385 года, находился въ 4 верстахъ отъ города Коломны при впаденіи рѣки Москвы въ Оку; но въ XVIII вѣкѣ его перенесли въ самый городъ, почему онъ и сталъ называться *Новоголутвинымъ*.

2) *Высоцкій монастырь*, прозванный такъ потому, что былъ расположенъ на высокомъ берегу рѣки Нары, былъ основанъ въ 1374 году.

3) Многочисленныя ученики и собесѣдники преподобнаго Сергія основали до 30-ти монастырей на Сѣверѣ Руси, въ древнемъ Заволжьи—въ лѣсахъ Новгородскаго, Вологодскаго и Костромскаго краевъ.

ксію желаніе—имѣть блаженнаго Сергія своимъ преемникомъ и замѣстителемъ. Достойный пастырь стада Христова, замѣчая, что уже приближается кончина его, призвалъ къ себѣ преподобнаго Сергія и, взявъ свой митрополичій парамандъ съ золотымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями¹⁾, подалъ его преподобному. Но великій подвижникъ, смиренно поклонившись, сказалъ:

— Прости мнѣ, Владыко святой, отъ юности не былъ я златоносцемъ, а въ старости тѣмъ болѣе желаю пребывать въ нищетѣ.

Святой же Алексій сказалъ ему:

— Возлюбленный, я знаю, что таково было всегда твое житіе; теперь же покажи послушаніе и прими подаваемое тебѣ отъ насъ благословеніе.

При этомъ онъ самъ возложилъ на святаго парамандъ, а потомъ началъ говорить:

— Вѣдаешь ли, преподобный, зачѣмъ я тебя призвалъ и что желаю предложить тебѣ? Вотъ, я держалъ Богомъ врученную мнѣ Россійскую митрополию, сколько Господу было то угодно; но теперь уже близокъ мой конецъ, не знаю только дня моей кончины. Я желаю при жизни моей найти мужа, который бы послѣ меня могъ пасти Христово стадо, и никого, кромѣ тебя, не нахожу. Мнѣ хорошо извѣстно, что, начиная съ князя и до послѣдняго человѣка, всѣ желаютъ тебя. Итакъ, восприми теперь санъ епископскій, а послѣ моей кончины займешь мой престолъ.

Услышавъ эти рѣчи, преподобный, почитавшій себя недостойнымъ такого сана, сильно смутился духомъ.

— Прости меня, Владыко,—отвѣтилъ онъ святителю,—сіе выше моихъ силъ. Никогда не найдешь во мнѣ, чего ищешь: я—грѣшный и самый послѣдній изъ всѣхъ людей.

Долго убѣждалъ преподобнаго блаженный святитель Алексій. Но возлюбившій смиреніе Сергій остался непреклоннымъ.

— Владыко святой,—сказалъ онъ,—если ты не желаешь изгнать меня изъ сихъ предѣловъ, такъ что и не услышишь обо мнѣ,—то не говори болѣе о семъ и не позволяй никому другому

¹⁾ Въ древнее время у русскихъ святителей, кромѣ параманда монашескаго (о которомъ говорилось выше,—прим. 23), употреблялся еще парамандъ служебный, который надѣвался на стихарь или подризникъ при Богослуженіи. Служебный парамандъ и предлагалъ святой Алексій преподобному Сергію.

обращаться ко мнѣ съ такими рѣчами: никто во мнѣ не найдетъ на то согласія.

Видя, что святой остается непреклоннымъ, архипастырь пересталъ говорить ему объ этомъ: онъ боялся, какъ бы преподобный не ушелъ въ болѣе отдаленныя мѣста и пустыни, и Москва не лишилась бы такового свѣтильника. Утѣшивъ его духовною бѣздою, святитель съ миромъ отпустилъ его въ обитель.

По прошествіи нѣкотораго времени святой митрополитъ Алексій скончался (12 февраля 1378 года); тогда всѣ усиленно просили Сергія воспринять Россійскую митрополию. Но преподобный пребывалъ непреклоннымъ. Послѣ 12-тилѣтнихъ смуть, послѣдовавшихъ за кончиной святаго Алексія, престолъ Московской митрополіи занялъ святой Кипріанъ¹⁾.

Около полутора ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Русскую землю завоевали Татары. Тягостно и унижительно было иго сихъ грозныхъ завоевателей; частые набѣги на цѣлыя области, разореніе жилищъ, избіеніе жителей, разрушеніе церквей Божіихъ, большая дань—все это невыносимымъ гнетомъ ложилось на Русскую землю; князья часто должны были ѣздить на поклонъ въ Орду, и тамъ подвергались разнымъ униженіямъ. Нерѣдко и среди князей происходили разногласія и ссоры, что мѣшало имъ объединиться и свергнуть иго иноплемениковъ.

Въ это время Божіимъ попущеніемъ зи грѣхи людскіе одинъ изъ хановъ Татарскихъ, нечестивый Мамай, поднялся на Русь со всѣми своими несмѣтными полчищами. Великій князь Димитрій Іоанновичъ также сталъ готовиться къ войнѣ, но прежде, чѣмъ выступить въ путь, онъ отправился въ монастырь Животворящей Троицы, чтобы поклониться Господу и испросить благословенія на предстоящій походъ у святаго игумена обители. Имѣя великую вѣру къ преподобному, признавая его пророкомъ, князь Димитрій спрашиваетъ святаго, идти ли ему противъ безбожныхъ.

Радонежскій подвижникъ ободрилъ князя и сказалъ ему:

— Подобаешь тебѣ заботиться о стадѣ, порученномъ Богомъ, и выступить противъ безбожныхъ.

Послѣ этого святой старецъ пригласилъ князя выслушать Божественную Литургію; по окончаніи ея, Сергій просилъ Димитрія Іоанновича, чтобы онъ вкусилъ пищи въ его обители; хотя

¹⁾ Онъ правилъ Русской митрополіей два раза: въ первый разъ—съ 1381 по 1382 годъ, во второй—съ 1390 по 1406 годъ.

Великій князь и спѣшилъ отправиться къ своему войску, однако онъ повиновался святому игумену. Тогда старецъ сказалъ ему:

— Обѣдь сей, великій князь, будетъ тебѣ на пользу. Господь Богъ тебѣ помощникъ; еще не приспѣло время тебѣ самому носить вѣнецъ побѣды, но многимъ—весьма многимъ сподвижникамъ твоимъ готовы вѣнцы страдальцевъ.

Послѣ трапезы, окропивъ святою водою Великаго князя и бывшихъ съ нимъ, преподобный сказалъ князю:

— Врага ожидаетъ конечная гибель, а тебя—милость, помощь отъ Бога и слава. Уповай же на Господа и на Пречистую Богородицу.

Затѣмъ, осѣнивъ князя Честнымъ Крестомъ, преподобный пророчески изрекъ:

— Иди, господинъ, небоязненно: Господь поможетъ тебѣ противъ безбожныхъ: побѣдишь враговъ своихъ.

Послѣднія слова онъ сказалъ одному только князю; обрадовался тогда защитникъ Русской земли, и пророчество святаго заставило его прослезиться отъ умиленія. Въ то самое время въ обители Сергіевой подвизались два инока—Александръ Пересвѣтъ и Андрей Ослябя: въ міру они были боярами—воинами, опытными въ ратныхъ дѣлахъ. Этихъ иноковъ-воиновъ и просилъ Великій князь у преподобнаго Сергія; старецъ тотчасъ же исполнилъ просьбу Димитрія Іоанновича; онъ приказалъ возложить на иноковъ схиму съ изображеніемъ Креста Христова и, напутствуя ихъ, говорилъ:

— Вотъ, чада, оружіе непобѣдимое: да будетъ оно вамъ вмѣсто племевъ и щитовъ бранныхъ!

Великій князь въ умиленіи воскликнулъ:

— Если Господь мнѣ поможетъ и я одержу побѣду надъ безбожными, то поставлю монастырь во имя Пречистой Богоматери.

Преподобный еще разъ благословилъ князя и окружавшихъ его; по преданію, онъ далъ ему икону Господа Вседержителя и проводилъ его до самыхъ вратъ обители. Такъ святой игумень старался ободрить князя въ тяжелое время, когда нечестивые враги грозили смести съ лица земли имя Русское и уничтожить вѣру Православную.

Между тѣмъ Русскіе князья соединились, и собравшееся войско выступило въ походъ; 7 сентября 1380 года ополченіе достигло Дона, переправилось черезъ него и расположилось на знамени-

томъ полѣ Куликовомъ¹⁾, готовое встрѣтить грознаго врага. Утромъ 8 сентября, въ день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, войско стало готовиться къ бою; передъ самою битвою пришли иноки Троицкой обители, посланные отъ преподобнаго Сергія. Святый игумень хотѣлъ укрѣпить мужество князя: онъ передаетъ ему благословеніе Пресвятой Троицы, присылаетъ Богородичную просфору и грамоту, въ которой утѣшаетъ его надеждою на помощь Божию и предрекаетъ, что Господь даруетъ ему побѣду. Вѣсть о посланникахъ Сергіевыхъ быстро разнеслась по полкамъ и вдохновила воиновъ мужествомъ; надѣясь на молитвы преподобнаго Сергія, они небоязненно шли на битву, готовые умереть за Православную вѣру и за свою родную землю.

Несмѣтное полчище татарское надвигалось, какъ туча; уже изъ среды его выступилъ богатырь громаднаго роста, необычайной силы. Надменно, подобно древнему Голяау, онъ вызывалъ кого-либо изъ русскихъ на единоборство. Страшенъ былъ грозный видъ богатыря. Но противъ него выступилъ смиренный инокъ Пересвѣтъ. Простившись мысленно со своимъ отцомъ духовнымъ, со своимъ собратомъ Ослябою, съ Великимъ княземъ, доблестный воинъ Христовъ съ копьемъ въ рукахъ быстро устремился на своего противника; съ страшною силою они сшиблись, и оба пали мертвыми. Тогда началась ужасная битва; такой сѣчи еще не бывало на Руси; сотни тысячъ воиновъ бились и погибли на Куликовомъ полѣ; тѣсна одинъ другого, многіе умирали подъ копытами лошадей; отъ множества труповъ трудно было двигаться конямъ; кровь лилась потоками на пространствѣ цѣлыхъ десяти верстъ. Тысячи доблестныхъ воиновъ Русскихъ пали въ тотъ день, но вдвое болѣе было побито Татаръ, и битва окончилась совершеннымъ пораженіемъ непріятелей: безбожные и высокомерные враги бѣжали, оставивъ за собою поле битвы, усыпанное трупами павшихъ; самъ Мамай едва успѣлъ убѣжать съ малою дружиною.

Во все время, пока происходила Куликовская битва, преподобный Сергій, собравъ братію, стоялъ съ нею на молитвѣ и усердно просилъ Господа, чтобы Онъ даровалъ побѣду православному воинству. Имѣя даръ прозорливости, святой ясно видѣлъ какъ бы передъ своими глазами все то, что было удалено отъ него на боль-

¹⁾ Куликово поле находится въ Епифановскомъ уѣздѣ Тульской губерніи.

шое разстояніе; онъ повѣдалъ братіи о побѣдѣ Русскихъ, называлъ павшихъ по именамъ, самъ приносилъ о нихъ моленіе.

Съ величайшею радостью возвратился въ Москву Великій князь, получившій за славную побѣду надъ Татарами прозвище Донского, и немедленно отправился къ преподобному Сергію. Прибывъ въ обитель, онъ отъ всего сердца воздалъ благодареніе Господу, «Сильному во бранехъ», благодарилъ святаго игумена и братію за молитвы, рассказалъ преподобному подробно о битвѣ, повелѣлъ служить заупокойныя Литургіи и панихиды за всѣхъ воиновъ, убитыхъ на Куликовомъ полѣ¹⁾, и сдѣлалъ щедрый вкладъ въ монастырь. Памятуя объ обѣщаніи, данномъ передъ битвой—построить монастырь, великій князь при помощи преподобнаго Сергія, выбравшаго мѣсто и освятившаго храмъ новой обители, воздвигъ общежительный монастырь въ честь Успенія Пресвятой Богоматери на рѣкѣ Дубенкѣ²⁾.

Вскорѣ послѣ того Татары подъ предводительствомъ новаго хана—Тохтамыша коварнымъ образомъ напали на Русскую землю³⁾; Тохтамышъ обманомъ захватилъ Москву, разорилъ и нѣсколько другихъ городовъ. Преподобный Сергій удалился въ Тверь; страшные враги уже были недалеко отъ обители, но могущественная десница Божія сохранила монастырь отъ дерзновенной руки грозныхъ завоевателей: Тохтамышъ быстро ушелъ, когда узналъ, что приближается Великій князь съ своимъ воинствомъ.

Страшные сами по себѣ Татары были еще страшнѣе и опаснѣе для Русской земли въ то время, когда между князьями происходили различные споры и ссоры за великокняжескій престолъ и за другія владѣнія. Нѣкоторые изъ удѣльныхъ князей для противодѣйствія Московскому Великому князю вступали даже въ союзъ съ врагами Русской земли—Татарами и Литовцами; такими усобицами часто пользовались наши враги, и случалось, что Русской землѣ грозила неминуемая гибель; а между тѣмъ для спасенія ея и отраженія грозныхъ непріятелей необходимо было всѣмъ тѣсно сплотиться и крѣпко оборонять свою родину отъ иновѣрныхъ, забывъ о всякихъ взаимныхъ распряхъ. Для этого было нужно,

1) Тогда была установлена *Димитріевская суббота* (ближайшая суббота предъ 26 октября,—днемъ памяти великомученика Димитрія Солунскаго)—день для помяновенія павшихъ въ Куликовской битвѣ воиновъ и вообще всѣхъ усопшихъ.

2) *Дубенскій монастырь*, построенный въ 40 верстахъ отъ Лавры на рѣкѣ Дубенкѣ, впадающей въ Дубну, нынѣ не существуетъ.

3) Нашествіе Тохтамыша было въ 1382 году.

чтобы власть верховная была въ рукахъ одного—Великаго князя, такъ чтобы другіе князья подчинились ему и выполняли его волю. Преподобный Сергій и стремился содѣйствовать умиротворенію княжескихъ раздоровъ и укрѣпленію власти Великаго князя Московскаго, и тѣмъ принесъ великую пользу родной землѣ. Еще ранѣе Куликовской битвы, въ 1365 году, онъ посѣтилъ Нижній Новгородъ и склонялъ князя Бориса Константиновича, захватившаго этотъ городъ у брата своего Дмитрія, повиноваться Великому князю Дмитрію Іоанновичу, который требовалъ возвращенія Нижняго Новгорода князю Дмитрію.

Преподобный Сергій примирилъ съ Великимъ княземъ Московскимъ Рязанскаго князя Олега. Послѣдній не разъ нарушалъ договоры, вступая въ сношенія съ врагами земли Русской. Московскому князю надо было заключить миръ со своимъ врагомъ. Многихъ пословъ посылалъ князь Дмитрій къ Олегу, но суровый и гнѣвный князь никого не хотѣлъ слушать. Тогда онъ обратился къ преподобному Сергію съ просьбой склонить Олега къ примиренію. Въ 1385 году смиренный игуменъ посломъ отъ Московскаго князя отправился въ Рязань вмѣстѣ съ старѣйшими боярами его. Чудный старецъ долго бесѣдовалъ съ княземъ о спасеніи души, о мирѣ и о любви, и своими тихими, кроткими и благоувѣтливыми рѣчами привелъ его въ умиленіе, уговорилъ Олега заключить вѣчный миръ съ Великимъ княземъ Дмитріемъ.

Искреннюю любовь и уваженіе питалъ къ преподобному самъ Дмитрій Іоанновичъ: часто онъ обращался за совѣтами къ святому игумену, нерѣдко пріѣзжалъ къ нему за благословеніемъ. Онъ пригласилъ Сергія быть воспріемникомъ своихъ дѣтей; даже духовная князя скрѣплена подписью преподобнаго; въ этой духовной навсегда установленъ былъ порядокъ владѣнія престоломъ великокняжескимъ: власть великокняжескую долженъ былъ наследовать старшій сынъ.

Князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховской также проявлялъ къ блаженному сыновнюю любовь и великую вѣру: часто приходилъ къ нему, иногда присылалъ въ монастырь пищу и питіе. Однажды онъ, по своему обычаю, отправилъ слугу съ различными яствами въ обитель преподобнаго. На дорогѣ слуга, по навожденію діавола, соблазнился и съѣлъ немного изъ посланныхъ яствъ. Придя въ монастырь, онъ сказалъ святому, что эти яства

присланы княземъ. Прозорливый же старецъ не желалъ принять ихъ и говорилъ:

— Зачѣмъ, чадо, ты послушался врага, зачѣмъ прельстился ты, вкусивъ отъ яствъ, которыхъ безъ благословенія не надлежало и касаться тебѣ?

Обличенный слуга палъ въ ноги святому старцу и со слезами просилъ у него прощенія, раскаяваясь въ своемъ согрѣшеніи. Только тогда преподобный принялъ посланное; онъ простилъ княжескаго слугу; наставляя его никогда не брать тайкомъ чужаго и отпуска съ миромъ, велѣлъ передать благочестивому князю благодарность и благословеніе отъ обители Пресвятой Троицы.

Многіе обращались къ преподобному, прося у него помощи и заступленія, и Сергій всегда помогаль находящимся въ бѣдахъ и защищалъ угнетенныхъ и убогихъ. Около обители жилъ одинъ скупой и жестокосердый человѣкъ; онъ обидѣлъ своего сосѣда—сироту: отнялъ у него свинью, не заплативъ за нее денегъ, и велѣлъ ее заколотъ. Обиженный сталъ жаловаться преподобному и просилъ у него помощи; тогда подвижникъ призвалъ къ себѣ того человѣка и сказалъ ему:

— Чадо, вѣришь ли ты, что есть Богъ? Онъ—Судія праведнымъ и грѣшнымъ, Отецъ сирымъ и вдовицамъ; Онъ готовъ на отмщеніе, и страшно впасть въ Его руки. Какъ же мы не страшимся отнимать чужое, обижать ближняго и творить всякое зло? Ужели мы еще не довольны тѣмъ, что Онъ даетъ намъ по Своей благодати, и прельщаемся чужимъ добромъ? Какъ можемъ мы презирать Его долготерпѣніе? Развѣ мы не видимъ, что творящіе неправду становятся неимущими, дома ихъ пустѣютъ и память о нихъ исчезаетъ навсегда; и въ будущемъ вѣкѣ ихъ ждетъ мученіе безконечное.

И долго еще поучалъ святой этого человѣка и велѣлъ ему отдать сиротѣ должную цѣну, прибавивъ:

— Никогда не притѣсняй сиротъ.

Тотъ человѣкъ раскаялся, обѣщалъ исправиться и отдать деньги своему сосѣду; но, спустя нѣсколько времени, онъ измѣнилъ свое намѣреніе и не уплатилъ денегъ. И вотъ, войдя въ клѣть, гдѣ лежало мясо зарѣзанной свиньи, вдругъ видитъ онъ, что все оно изѣдено червями, хотя время было зимнее. Объятый страхомъ, онъ тотчасъ же заплатилъ сиротѣ, что слѣдовало, а мясо выбросилъ собакамъ.

Однажды прибылъ въ Москву изъ Царьграда нѣкій епископъ; онъ много слышалъ о святомъ угодникѣ Божіемъ, но не вѣрилъ этому.

«Можетъ ли,—думалъ онъ,—появиться въ сихъ странахъ такой великій свѣтильникъ?»

Разсуждая такъ, онъ задумалъ отправиться въ обитель и своими глазами посмотрѣть на старца. Когда онъ приближался къ монастырю, имъ овладѣлъ страхъ; а лишь только вошелъ въ обитель и взглянулъ на святаго, тотчасъ же ослѣпъ. Тогда преподобный взялъ его за руку и ввелъ въ свою келлію. Епископъ со слезами началъ умолять Сергія, повѣдалъ ему о своемъ невѣріи, просилъ о прозрѣніи, каялся въ своемъ согрѣшеніи. Смиранный игуменъ прикоснулся къ его глазамъ, и епископъ тотчасъ же прозрѣлъ. Тогда преподобный кротко и мягко сталъ бесѣдовать съ нимъ и говорилъ, что не слѣдуетъ возноситься; епископъ же, прежде сомнѣвавшійся, сталъ теперь всѣхъ увѣрять, что Сергій воистину человекъ Божій и что Господь сподобилъ его узрѣть земнаго Ангела и Небеснаго человека. Съ подобающею честью проводилъ епископа преподобный изъ своего монастыря, и онъ возвратился къ себѣ, прославляя Бога и Его угодника Сергія.

Однажды ночью блаженный Сергій стоялъ предъ иконою Пречистой Богородицы, совершая свое обычное правило, и, взирая на святыи ликъ Ея, молился:

— Пречистая Матерь Господа нашего Іисуса Христа, заступница и крѣпкая помощница человѣческому роду, будь ходатаицей за насъ, недостойныхъ, молися всегда Твоему Сыну и Богу нашему, да призритъ на святое сіе мѣсто. Тебя, Матерь сладчайшаго Христа, призываемъ на помощь рабы Твои, ибо Ты для всѣхъ пристанище и надежда.

Такъ преподобный молился и воспѣвалъ благодарственный канонъ Пречистой. Окончивъ молитву, онъ присѣлъ на короткое время для отдохновенія. Вдругъ онъ изрекъ своему ученику Михею:

— Чадо, бодрствуй и трезвись! Въ сей часъ къ намъ будетъ неожиданное и чудесное посѣщеніе.

Лишь только произнесъ онъ эти слова, внезапно послышался голосъ, говорящій:

— Се, грядетъ Пречистая.

Услышавъ этотъ голосъ, святой поспѣшно вышелъ изъ келліи въ сѣни; здѣсь осіялъ его великій свѣтъ ярче солнечнаго сіянія, и онъ сподобился узрѣть Пречистую, сопровождаемую двумя Апостолами—Петромъ и Іоанномъ: необычайный блескъ окружалъ Богоматерь. Не вынося необычайнаго сіянія, святой палъ ницъ. Пречистая же прикоснулась къ святому Своими руками и сказала:

— Не ужасайся, избранникъ Мой! Я пришла посѣтить тебя, ибо услышаны твои молитвы объ ученикахъ. Не скорби больше объ обители своей: отнынѣ она будетъ имѣть изобиліе во всемъ не только при твоей жизни, но и по отшествіи твоёмъ къ Богу. Я же никогда не оставлю мѣста сего.

Изрекши это, Пречистая Богоматерь стала невидима. Святой былъ пораженъ великимъ страхомъ и трепетомъ. Придя въ себя чрезъ нѣсколько времени, онъ увидѣлъ, что ученикъ его лежитъ какъ мертвый. Святой поднялъ его; тогда Михей сталъ кланяться въ ноги старцу, говоря:

— Отче, Господа ради, Расскажи мнѣ, что это за чудное явленіе; едва душа моя не разлучилась съ тѣломъ, столь блистательно было сіе видѣніе.

Святой же былъ объять великою радостью; даже лицо его сіяло отъ несказаннаго ликованія; онъ не могъ промолвить ничего другого, какъ только:

— Чадо, помедли немного, ибо и во мнѣ отъ чуднаго видѣнія трепещетъ душа!

И нѣкоторое время преподобный стоялъ молча; потомъ сказалъ своему ученику:

— Позови ко мнѣ Исаака и Симона!

Когда они пришли, то святой рассказалъ имъ все по порядку: какъ онъ видѣлъ Пречистую Богородицу съ Апостолами, и что Она изрекла ему. Услышавъ это, они исполнились великой радости и всѣ вмѣстѣ совершили молебенъ Богородицѣ; святой же провелъ безъ сна всю ту ночь, размышляя о милостивомъ посѣщеніи Пречистой Владычицы.

Однажды преподобный совершалъ Божественную Литургію. Вышеупомянутый ученикъ его Симонъ, мужъ испытанной добродѣтели, тогда былъ еkkлiсiархомъ¹⁾. Вдругъ онъ видитъ, что

¹⁾ *Еккліасіархъ*—(слово греческое, значить: *начальникъ храма*)—обязанъ былъ наблюдать за церковнымъ зданіемъ и чистотой въ немъ, за всѣми принадлежностями храма, а также за порядкомъ Богослуженія въ монастырѣ по указаніямъ церковнаго Устава.

по святому престолу носится огонь, озаряя алтарь и окружая служащаго Сергія, такъ что святой былъ объятъ пламенемъ съ головы до ногъ. А когда преподобный приступилъ къ принятію Христовыхъ Таинъ, огонь поднялся и, свившись, какъ бы нѣкая дивная пелена, погрузился въ Святую Чашу, изъ которой и причастился святой Сергій. Видя это, Симонъ пришелъ въ ужасъ и стоялъ въ безмолвіи. Причастившись, преподобный отошелъ отъ Святаго Престола и, понявъ, что Симонъ сподобился видѣнія, призвалъ его и спросилъ:

— Чадо, чего такъ устрашилась душа твоя?

— Отче, я узрѣлъ чудное видѣніе: я видѣлъ благодать Духа Святаго, дѣйствующую съ тобою.

Тогда преподобный запретилъ ему рассказывать объ этомъ кому-либо:

— Не говори никому, что ты видѣлъ, до тѣхъ поръ, пока Господь не призоветъ меня къ Себѣ.

И оба они стали горячо благодарить Творца, явившаго имъ такую милость.

Проживъ много лѣтъ въ большомъ воздержаніи среди неусыпныхъ трудовъ, совершивъ много славныхъ чудесъ, преподобный достигъ глубокой старости. Ему исполнилось уже семьдесятъ восемь лѣтъ. За шесть мѣсяцевъ до кончины, провидѣвъ свое отшествіе къ Богу, онъ призвалъ къ себѣ братію и поручилъ старѣйшинство въ монастырѣ своему ученику Никону¹⁾, который хотя и молодъ былъ лѣтами, но умудренъ опытностью духовною. Во все время жизни ученикъ подражалъ своему учителю и наставнику—преподобному Сергію. Его-то святой и назначилъ игуменомъ, а самъ предался совершенному безмолвію и сталъ готовиться къ отшествію изъ сей временной жизни. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ впалъ въ тяжелый недугъ и, почувствовавъ приближеніе кончины, призвалъ къ себѣ братію и въ послѣдній разъ обратился къ ней съ поученіемъ и наставленіемъ; онъ увѣщавалъ иноковъ пребывать въ вѣрѣ и единомысліи, умолялъ ихъ сохранять чистоту душевную и тѣлесную, завѣщалъ питать ко всѣмъ нелицемѣрную любовь, совѣтовалъ имъ удаляться отъ злыхъ похотей и страстей, наблюдать умѣренность въ пищѣ и питьѣ, убѣждалъ не забывать страннолю-

¹⁾ Память преподобнаго Никона Радонежскаго († 1428 г.) совершается 17 ноября.

бія и быть смиренными, бѣжать отъ земной славы. Наконецъ онъ сказалъ имъ:

— Я отхожу къ Богу, меня призывающему, и поручаю васъ Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери; да будетъ Она вамъ прибѣжищемъ и стѣною отъ сѣтей и козней вражїихъ.

Въ самыя послѣднія минуты преподобный пожелалъ сподобиться Святыхъ Таинъ Христовыхъ. Уже онъ не могъ самъ подняться съ своего ложа: ученики благоговѣнно поддерживали подъ руки своего учителя, когда онъ въ послѣдній разъ вкушалъ Тѣла и Крови Христовыхъ; затѣмъ, воздѣвъ свои руки, онъ съ молитвой предалъ Господу чистую свою душу¹⁾. Лишь только святой преставился, несказанное благоуханіе разлилось по его келліи. Лицо праведника сіяло небеснымъ блаженствомъ, — казалось, онъ опочилъ глубокимъ сномъ.

Лишившись своего учителя и наставника, братія почувствовали себя осиротѣлыми, сильно скорбѣли и проливали горькія слезы; съ надгробными пѣснями и псалмопѣніями они погребли честное тѣло святаго, положивъ его въ церкви Живоначальной Троицы, на правой сторонѣ ея.

Прошло уже тридцать лѣтъ послѣ преставленія преподобнаго Сергія, когда Господь восхотѣлъ еще болѣе прославить Своего угодника. Въ это время близъ монастыря жилъ одинъ благочестивый человѣкъ; имѣя великую вѣру къ святому, онъ часто приходилъ ко гробу Сергія и усердно молился угоднику Божию. Однажды ночью послѣ горячей молитвы онъ впалъ въ легкій сонъ; тогда ему явился святой Сергій и сказалъ:

— Возвѣсти игумену обители: зачѣмъ оставляютъ меня такъ долго подъ покровомъ земли во гробѣ, гдѣ вода окружаетъ мое тѣло?

Пробудившись, тотъ мужъ исполнился страха, но вмѣстѣ съ тѣмъ почувствовалъ въ сердцѣ своемъ необычайную радость; немедленно разсказалъ онъ о видѣніи ученику преподобнаго Сергія—Никону, бывшему тогда игуменомъ. Никонъ повѣдалъ братіи—и велико было ликованіе всѣхъ иноковъ. Слухъ о скоромъ открытіи мощей угодника Божія распространился далеко, и много людей стеклось въ обитель; прибылъ и почитавшій преподобнаго

¹⁾ Кончина преподобнаго Сергія послѣдовала 25 сентября 1392 года.

какъ отца крестный сынъ его князь Юрій Димитріевичъ¹⁾, много заботившійся о святой обители. Лишь только собравшіеся открыли гробъ преподобнаго, тотчасъ же великое благоуханіе распространилось кругомъ. Тогда увидѣли дивное чудо: не только честное тѣло преподобнаго Сергія сохранилось цѣлымъ и невредимымъ, но тлѣніе не коснулось даже и одѣянія его; по обѣ стороны гроба стояла вода, но она не касалась ни мощей преподобнаго, ни его одежды. Видя это, всѣ возрадовались и восхвалили Бога, прославившаго Своего угодника. Съ ликованіемъ были положены святыя мощи преподобнаго въ новую раку. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Сергія послѣдовало 5 іюля 1422 года, въ память чего и было установлено празднованіе.

Господь дивно прославилъ великаго угодника Своего: многочисленныя и многоразличныя чудеса подаются всѣмъ съ вѣрою призывающимъ его святое имя и припадающимъ къ ракъ многоцѣлебныхъ и чудотворныхъ мощей его. Смиранный подвижникъ бѣгалъ славы мірской, но могущественная Десница Божія высоко возвеличила его, и чѣмъ болѣе онъ смирялъ себя, тѣмъ болѣе Богъ прославилъ его. Еще находясь на землѣ, преподобный Сергій сотворилъ много чудесъ и сподобился дивныхъ видѣній; но, проникнутый духомъ смиренія и кротости, онъ запрещалъ своимъ ученикамъ рассказывать о нихъ; по кончинѣ же воспріялъ такую силу отъ Господа, что различныя чудеса, совершаемыя по его молитвамъ, подобны многоводной рѣкѣ, не умяляющей струй своихъ. Истинно и неложно слово Писанія: «дѣвѣнъ вѣкъ ко сѣи́хъ свои́хъ»²⁾. Дивны чудотворенія, подаваемыя всѣмъ чрезъ великаго угодника Божія: слѣпые получаютъ прозрѣніе, хромые—исцѣленіе, нѣмые—даръ слова, бѣсноватые—освобожденіе отъ лукавыхъ духовъ, болящіе—здравіе, находящіеся въ бѣдахъ—помощь и заступленіе, тѣснимые врагами—защиту, скорбящіе—облегченіе и успокоеніе, всѣмъ, обращающимся съ вѣрою къ преподобному, подается помощь. Свѣтло свѣтитъ солнце и согрѣваетъ своими лучами землю, но еще свѣтлѣе сіяетъ великій чудотворецъ, просвѣщая своими чудесами и молитвами души человѣческія. И не исчезнетъ никогда слава преподобнаго,—она

¹⁾ Юрій Димитріевичъ, князь Звенигородскій († 1434 г.), сынъ Димитрія Донскаго, братъ тогдашняго Великаго князя Василя Димитріевича.

²⁾ Псал. 67, ст. 36.

будеть сіять вѣчно, ибо въ Священномъ Писаніи говорится: *праведницы во вѣки живѣтъ*¹⁾.

Невозможно умолчать о чудесахъ угодника Божія, но нелегко и описать ихъ: такъ велико число ихъ, такъ различны они; упомянемъ лишь о самыхъ важныхъ чудотвореніяхъ, которыми Богъ благоволилъ прославить великаго подвижника²⁾.

Оставивъ братію видимымъ образомъ, преподобный Сергій не оставлялъ съ нею общенія невидимаго; великій подвижникъ заботился о своей обители и послѣ кончины, неоднократно являясь кому-либо изъ братіи. Такъ, однажды инокъ Троицкаго монастыря, по имени Игнатій, удостоился такого видѣнія: святой Сергій стоялъ за Всенощнымъ бдѣніемъ на своемъ мѣстѣ и съ прочими братіями участвовалъ въ церковномъ пѣніи. Удивленный Игнатій тотчасъ же повѣдалъ объ этомъ братіи, и всѣ радостно возблагодарили Господа, даровавшаго имъ такого великаго молитвенника и споспѣшника.

Осенью 1408 года, когда игуменомъ былъ ученикъ преподобнаго Никонъ, къ предѣламъ Московскимъ стали приближаться Татары подъ предводительствомъ свирѣпаго Эдигея. Преподобный Никонъ долго молилъ Господа, чтобы Онъ сохранилъ обитель Своего угодника и защитилъ ее отъ нашествія грозныхъ враговъ; при этомъ онъ призывалъ имя великаго основателя обители—преподобнаго Сергія. Разъ ночью послѣ молитвы онъ прислѣлъ, чтобы отдохнуть, и забылся дремотой. Вдругъ онъ видитъ святителей Петра и Алексія и съ ними преподобнаго Сергія, который изрекъ:

— Господу было угодно, чтобы иноплеменики коснулись и сего мѣста; ты же, чадо, не скорби и не смущайся: обитель не запустѣетъ, а процвѣтетъ еще болѣе.

Затѣмъ, преподавъ благословеніе, святые стали невидимы. Придя въ себя, преподобный Никонъ поспѣшилъ къ дверямъ, но онѣ были закрыты; отворивъ ихъ, онъ увидѣлъ святыхъ, идущихъ отъ его келліи. Тогда понялъ онъ, что это былъ не сонъ, а истинное видѣніе. Предсказаніе преподобнаго Сергія скоро исполнилось:

1) Ки. Прем. Соломонъ, гл. 5, ст. 15.

2) Описаніе посмертныхъ чудесъ преподобнаго Сергія составлено по Четымъ-Миніямъ митрополита Всероссійскаго Макарія, по житіямъ Сергія, составленнымъ митрополитами Платономъ и Филаретомъ, на основаніи сказанія Симона Азарьина о посмертныхъ чудесахъ угодника; описаніе чудесъ при осадѣ Лавры Поляками взято изъ «Сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря» — келаря Аврамія палицына; приняты во вниманіе также старопечатныя житія преподобнаго Сергія и другіе историческіе источники.

Татары разорили обитель и сожгли ее. Но, предупрежденные такимъ чудеснымъ образомъ, иноки временно удалились изъ монастыря, а когда враги отступили отъ Московскихъ предѣловъ, Никонъ, съ Божіею помощію и по молитвамъ преподобнаго Сергія, снова отстроилъ обитель и воздвигъ деревянный храмъ въ честь Пресвятой Троицы¹⁾.

Въ игуменство того же преподобнаго Никона одинъ инокъ рубилъ лѣсъ на построеніе келліи и сильно поранилъ себѣ топомъ лице. Отъ великой боли онъ не могъ продолжать своей работы и возвратился къ себѣ въ келлію; уже наступалъ вечеръ; игумена же тогда въ монастырѣ не было. Вдругъ инокъ слышитъ, что кто-то постучался въ дверь келліи и называлъ себя игуменомъ; изнемогая отъ боли и потери крови, онъ не могъ встать, чтобы отворить дверь; тогда она сама отворилась, дивный свѣтъ озарилъ вдругъ всю келлію, и среди сіянія инокъ увидѣлъ двухъ мужей, — одного въ архіерейскомъ одѣяніи. Страждущій сталъ мысленно просить у пришедшихъ благословенія. Свѣтоносный старецъ показывалъ святителю основанія келліи, послѣдній же благословлялъ ихъ. Тогда болящій, къ величайшему своему изумленію, почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Изъ этого онъ понялъ, что удостоился видѣть святителя Алексія и преподобнаго Сергія. Такъ эти святые мужи, соединенные тѣсными узами братской любви при жизни, являлись вмѣстѣ и по смерти.

Одинъ изъ жителей Москвы, купецъ по имени Симеонъ, родившійся по предсказанію святаго, заболѣлъ такъ сильно, что не могъ ни двинуться, ни уснуть, ни принять пищи, но лежалъ разслабленный на своемъ одрѣ. Страдая такимъ образомъ, онъ однажды ночью сталъ призывать къ себѣ на помощь святаго Сергія:

— Помоги мнѣ, преподобный Сергій, избавь меня отъ болѣзни, вспомни: еще при жизни своей ты былъ такъ милостивъ къ моимъ родителямъ и предрекъ имъ мое рожденіе; не забудь меня, страдающаго столь тяжко.

Вдругъ предъ нимъ предстали два старца; одинъ изъ нихъ былъ Никонъ; болящій тотчасъ узналъ его, потому что лично зналъ этого святаго еще во время его жизни; тогда онъ понялъ,

¹⁾ Освященіе этого храма было 25 сентября 1412 года. Послѣ обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія преподобный Никонъ воздвигъ каменный храмъ, донынѣ существующій Троицкій соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи великаго угодника.

что второй изъ явившихся былъ самъ преподобный Сергій. Дивный старецъ ознаменовалъ болящаго крестомъ, а потомъ велѣлъ Никону взять икону, стоявшую у одра—она была нѣкогда подарена Симеону самимъ Никономъ. Больному показалось, что вся кожа его отстала отъ тѣла; послѣ этого святые стали невидимы. Въ ту же минуту Симеонъ почувствовалъ, что онъ совершенно выздоровѣлъ: онъ поднялся на своемъ одрѣ, и уже никто болѣе его не поддерживалъ; тогда стало ему ясно, что не кожа сошла у него, а болѣзнь оставила его. Велика была его радость; вставъ, онъ началъ горячо молиться святымъ чудотворцамъ за свое чудесное исцѣленіе.

Однажды въ обитель преподобнаго собралось по обыкновенію множество народа, ибо наступалъ великій праздникъ въ честь Пресвятыя Троицы. Среди пришедшихъ былъ одинъ бѣдный странникъ, семь лѣтъ тому назадъ потерявшій зрѣніе; онъ стоялъ внѣ церкви, гдѣ въ то время шло торжественное Богослуженіе; проводникъ же его отошелъ на нѣкоторое время отъ него; слушая пѣніе церковное, слѣпецъ скорбѣлъ, что не можетъ войти и поклониться мощамъ преподобнаго. Оставленный проводникомъ, онъ сталъ горько рыдать; вдругъ явился ему скорый въ помощи святой Сергій; взявъ слѣпца за руку, преподобный ввелъ его въ церковь и подвелъ къ ракъ,—слѣпецъ коснулся ея и тотчасъ прозрѣлъ. Множество людей были свидѣтелями такого славнаго чуда; всѣ возблагодарили Бога и прославили Его угодника; а человѣкъ, получившій исцѣленіе, въ благодарность навсегда остался въ обители преподобнаго и помогалъ братіи въ работахъ.

Въ 1551 году царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный¹⁾ для защиты отъ татаръ основалъ городъ Свіяжскъ²⁾; въ этомъ городѣ былъ построенъ монастырь въ честь Пресвятой Троицы, гдѣ находился образъ преподобнаго Сергія; много чудесъ подавалось отъ святой иконы не только вѣрующимъ, но и среди невѣрующихъ язычниковъ. Однажды въ Свіяжскъ явились съ покорностью старѣйшины горныхъ черемисовъ³⁾ и рассказывали слѣдующее: «Лѣтъ за пять до основанія города, когда мѣсто это было пусто, мы часто слышали здѣсь русскій церковный звонъ; мы

1) Іоаннъ Васильевичъ Грозный царствовалъ съ 1533 до 1584 года.

2) Свіяжскъ нынѣ уѣздный городъ Казанской губерніи.

3) Черемисы—финское племя, разсѣянное главнымъ образомъ въ Вятской, Казанской, Пермской, Костромской и Нижегородской губерніяхъ.

посылали сюда молодыхъ людей посмотрѣть, что такое здѣсь происходитъ; они слышали голоса прекрасно поющихъ, какъ бы въ церкви, но никого не видали, одинъ только инокъ ходилъ съ крестомъ, благословлялъ на всѣ стороны и какъ бы размѣрять мѣсто, гдѣ теперь городъ, и все то мѣсто наполнялось благоуханіемъ. Когда пускали въ него стрѣлы, онѣ не ранили его, а взлетали вверхъ и ломались, падая на землю. Мы сказали о томъ нашимъ князьямъ, а они—царичъ Казанской и вельможамъ.»

Но особенно много чудесъ было совершено преподобнымъ Сергіемъ въ тягостное время осады Троицкаго монастыря Поляками. Своими явленіями святой хотѣлъ ободрить мужество защитниковъ славной обители и укрѣпить всѣхъ православныхъ людей. Враги подъ начальствомъ Лисовскаго и Сапѣги начали осаждать монастырь 23 сентября 1608 года; число ихъ простиралось до 15 тысячъ, защитниковъ же было около 2400; посему всѣ собравшіеся въ обитель (между ними были старцы, женщины и дѣти) сильно упали духомъ; среди всеобщаго плача и рыданія было совершено Всенощное бдѣніе подъ 25 сентября, когда празднуется память святаго Сергія. Но преподобный успѣшилъ ободрить находившихся въ печали и скорби: въ ту же ночь иноку Пимену было видѣніе. Онъ молился Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицѣ; вдругъ въ келліи его стало свѣтло какъ днемъ; думая, что враги подожгли обитель, Пименъ вышелъ изъ своей келліи, и ему представилось дивное явленіе: онъ видѣлъ надъ главою храма Живоначальной Троицы огненный столпъ, возносившійся до небесъ; въ изумленіи Пименъ призвалъ другихъ иноковъ и нѣкоторыхъ изъ мірянъ—и всѣ удивлялись необычному видѣнію: спустя нѣсколько времени, столпъ началъ опускаться и, свившись огненнымъ облакомъ, вошелъ въ храмъ Троицы чрезъ окно надъ входомъ.

Между тѣмъ осаждавшіе осыпали монастырь ядрами; но все-сильная Десница Божія защищала обитель Пресвятой Троицы: ядра падали на пустыя мѣста или въ пруды и мало причиняли вреда осажденнымъ. Множество народа собралось подъ защиту монастырскихъ стѣнъ, такъ что внутри обители была тѣснота необыкновенная; многіе не имѣли крова; несмотря на позднее время года. Между тѣмъ враги стали вести подкопъ подъ монастырь и изнуряли силы осажденныхъ частыми приступами. Чтобы ободрить находившихся въ обители, преподобный въ одинъ вос-

кресный день явился пономарю Иринарху и предрекъ нападеніе враговъ. Потомъ тотъ же старецъ видѣлъ, какъ святой Сергій ходилъ по оградѣ и кропилъ ее Святою водою. Въ слѣдующую ночь враги дѣйствительно произвели сильное нападеніе на монастырь, но, предупрежденные чудеснымъ образомъ, защитники отбили враговъ и нанесли имъ немалое пораженіе.

Осажденнымъ было извѣстно, что враги ведутъ подкопъ подъ стѣны монастыря, но они не знали направленія подкопа: каждую минуту грозила имъ лютая гибель, всякій ежечасно видѣлъ смерть предъ своими очами. Въ это горестное время всѣ съ усердіемъ стекались въ храмъ Живоначальной Троицы и съ сердечнымъ умиленіемъ зывали къ Богу о помощи, всѣ каялись въ грѣхахъ своихъ; не было человѣка, кто бы не обращался съ вѣрою къ мощамъ великихъ заступниковъ Сергія и Никона; всѣ, пріобшившіеся Святымъ Таинъ, готовились къ смерти. Въ эти тяжкіе дни преподобный Сергій явился архимандриту Іоасафу¹⁾. Однажды Іоасафъ послѣ усердной молитвы передъ иконою Пресвятой Троицы впалъ въ легкую дремоту; вдругъ онъ видить, что святой съ воздѣтыми руками слезно молится Пресвятой Троицѣ; окончивъ свою молитву, онъ обратился къ архимандриту и сказалъ ему:

— Встань, братъ, теперь подобаетъ молиться, *вдѣте ѿ мѣлїи, да не внидете въ напасть*²⁾; Всесильный и Всемиловитый Господь помиловалъ васъ, чтобы вы и прочее время жизни провели въ покаяніи.

Архимандритъ повѣдалъ объ этомъ явленіи братіи и тѣмъ много утѣшилъ людей, объятыхъ страхомъ и печалью.

Вскорѣ архимандритъ Іоасафъ сподобился другого видѣнія: совершая у себя въ келліи правило, онъ задремалъ; вдругъ къ нему входитъ преподобный Сергій и говорить:

— Встань и не скорби, но въ радости вознеси молитвы, ибо о всѣхъ васъ молится Богу Пречистая Богородица Приснодѣва Марія съ Ликами Ангеловъ и со всѣми святыми.

Преподобный Сергій являлся не только бывшимъ въ святой обители, но также и казакамъ, осаждавшимъ Лавру. Одинъ казакъ изъ непріятельскаго войска пришелъ въ монастырь и рассказалъ о явленіяхъ преподобнаго: многіе военачальники видѣли, какъ

1) Іоасафъ былъ архимандритомъ съ 1605 по 1610 г.

2) Еванг. отъ Мате., гл. 26, ст. 41.

по монастырскимъ стѣнамъ ходили два свѣтозарныхъ старца, похожіе на чудотворцевъ Сергія и Никона; одинъ изъ нихъ кадилъ монастырь, а другой кропилъ его Святою водою. Затѣмъ они обратились къ казацкимъ полкамъ, укоряя ихъ за то, что вмѣстѣ съ иновѣрцами они хотятъ разорить домъ Пресвятой Троицы. Нѣкоторые изъ Поляковъ стали стрѣлять въ старцевъ, но стрѣлы и пули отскакивали въ самихъ стрѣлявшихъ и многихъ изъ нихъ ранили. Въ ту же ночь преподобный явился во снѣ многимъ Полякамъ и предрекъ имъ гибель¹⁾. Нѣкоторые изъ казаковъ, устрашенные этимъ явленіемъ, оставили лагерь враговъ и ушли домой, давъ обѣщаніе никогда болѣе не поднимать оружія на православныхъ. По милости Божіей, осажденнымъ удалось узнать направление подкопа. Они уничтожили его, при чемъ нѣсколько защитниковъ Лавры пожертвовали своей жизнью, исполняя Заповѣдь Христову: *бѣльши сеа ѡбкѣ никтѣже ѣмать, да ктѣ дѣшѣ своѣ положитѣ за други своѣ*²⁾. Между тѣмъ наступившая зима заставила враговъ прекратить свои частыя нападенія, но осажденные стали сильно терпѣть отъ опаснаго врага внутренняго: отъ тѣсноты, дурной пищи и отъ загрязненной воды въ монастырѣ развилась ужасная болѣзнь—пынга³⁾. Небольшія силы защитниковъ уменьшались съ каждымъ днемъ; іеромонахи не успѣвали напутствовать умирающихъ; могущихъ носить оружіе осталось менѣе тысячи. Съ уныніемъ ожидали осажденные возобновленія военныхъ дѣйствій. Но Богъ дивнымъ образомъ хранилъ обитель, основанную Его святымъ угодникомъ. Съ незначительными силами защитники ея долго отражали приступы непріятелей; но чѣмъ болѣе проходило времени, тѣмъ болѣе осажденные падали духомъ; слабые и нерѣшительные даже совѣтовали покориться врагамъ добровольно; они говорили, что уже нельзя послать кого-либо въ Москву съ просьбой о помощи—такъ враги стѣснили монастырь. Среди роптанія и унынія преподобный Сергій хотѣлъ поддержать мужество и ободрить слабыхъ духомъ. Онъ снова явился пономарю Иринарху и сказалъ:

— Скажи братіи и всѣмъ ратнымъ людямъ: зачѣмъ скорбѣть о томъ, что невозможно послать вѣсть въ Москву? Сегодня въ

¹⁾ Дѣйствительно, оба главные предводители Поляковъ—Сапѣга и Лисовскій вскорѣ погибли; Сапѣга умеръ въ 1611 г. въ Москвѣ, а Лисовскій въ 1616 году 25 сентября, въ день памяти преподобнаго Сергія, внезапно былъ пораженъ смертію, упавъ съ лошади.

²⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 15, ст. 13.

³⁾ *Цынга*—болѣзнь, при которой опухаютъ десны и появляются язвы на ногахъ.

третьемъ часу ночи я послалъ отъ себя въ Москву въ домъ Пречистой Богородицы и ко всѣмъ Московскимъ чудотворцамъ трехъ моихъ учениковъ: Михея, Варεоломея и Наума, чтобы они совершили тамъ молебствіе. Враги видѣли посланныхъ; спросите, почему они не схватили ихъ?

Иринархъ разсказалъ объ этомъ явленіи; всѣ стали разспрашивать стражу и враговъ, не видѣлъ ли кто посланныхъ изъ монастыря. Тогда открылось, что непріатели дѣйствительно видѣли трехъ старцевъ; они стали ихъ преслѣдовать и надѣялись быстро настигнуть ихъ, такъ какъ кони подъ старцами были очень плохи. Но преслѣдовавшіе обманулись: кони подъ старцами неслись, какъ будто крылатые; враги не могли никакъ нагнать ихъ.

Въ то время въ обители былъ одинъ больной старецъ. Услыхавъ о чудѣ, онъ сталъ размышлять, на какихъ именно коняхъ были посланные Сергіемъ старцы и дѣйствительно ли все это было. Тогда внезапно явился ему преподобный; сказавъ, что онъ послалъ старцевъ на тѣхъ слѣпыхъ лошадяхъ, которыя вслѣдствіе недостатка корма были выпущены за монастырскую ограду, онъ исцѣлилъ этого старца отъ болѣзни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ невѣрія.

Въ этотъ самый день въ Москвѣ увидѣли ѣдущаго старца, за которымъ слѣдовало двѣнадцать воевъ, наполненныхъ печенымъ хлѣбомъ. Москва тогда также была осаждена врагами. Старецъ съ возами и со спутниками направлялся къ Богоявленскому монастырю, гдѣ тогда было лаврское подворье. Видѣвшіе это дивились и недоумѣвали, какъ могли они пройти незамѣченными среди полковъ непріятельскихъ.

— Кто этотъ старецъ и его спутники и какъ они прошли сквозь такое множество войска? — спрашивали жители Москвы старца.

Старецъ же привѣтливо отвѣчалъ:

— Всѣ мы изъ дома Пресвятой и Живоначалной Троицы.

Когда же его спросили, что происходитъ въ обители преподобнаго Сергія, старецъ сказалъ:

— Не предастъ Господь Имени Своего въ поношеніе невѣрующимъ; только сами вы, братія, не смущайтесь и не предавайтесь отчаянію.

Между тѣмъ по Москвѣ сталъ распространяться слухъ о прибывшихъ изъ обители преподобнаго Сергія; самъ царь Васи-

лій¹⁾ спрашивалъ, почему къ нему не привели ихъ; къ Богоявленскому монастырю стало стекаться много народа, но тамъ никто не видѣлъ прибывшихъ. Когда же въ этомъ монастырѣ оказалось вдругъ большое изобиліе хлѣба, тогда поняли, что то было явленіе преподобнаго Сергія.

Бѣдствія осады переносила и Москва; корыстолюбивые торговцы, пользуясь бѣдой, скупали хлѣбъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ и продавали его по высокой цѣнѣ. Народъ сталъ голодать и роптать. Тогда царь Василій и Патріархъ Гермогенъ²⁾ убѣдили келаря Троицкаго монастыря Аврамія Палицына³⁾ продать по низкой цѣнѣ часть хлѣба изъ запасовъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Аврамій исполнилъ приказаніе, и цѣны на хлѣбъ пали; но спустя нѣкоторое время цѣна хлѣба опять сдѣлалась весьма высокой. Царь и Патріархъ снова просили отпустить хлѣбъ изъ лаврскаго подворья. Аврамій же опасался, что хлѣбные запасы истощатся очень скоро, но, уповая на милость Божию и призывая имя великаго угодника Его преподобнаго Сергія, онъ исполнилъ просьбу царя, и снова бѣдняки могли покупать хлѣба. Въ житницѣ Богоявленскаго монастыря служилъ въ то время нѣкто Спиридонъ; нагрѣвая хлѣбъ, онъ замѣтилъ, что изъ щели, бывшей въ стѣнѣ, сыплется рожь; онъ сталъ ее отгребать—она потекла еще сильнѣе. Видя такое чудо, онъ разсказалъ объ этомъ другимъ служителямъ и самому келарю; достойно удивленія, что во все время осады хлѣбные запасы въ монастырѣ не умалялись, такъ что его хлѣбомъ питались какъ всѣ живущіе здѣсь, такъ и многіе приходящіе.

Молитвы преподобнаго Сергія спасли его обитель отъ разоренія: разбитые нѣсколько разъ, послѣ 16-ти мѣсячной осады, враги въ страхѣ отступили отъ стѣнъ Троицкой обители 12 января 1610 года⁴⁾.

Тяжелое время переживала тогда вся Русская земля: враги разсѣялись по ней; одни изъ городовъ были осажены, жители дру-

¹⁾ *Василій Іоанновичъ Шуйскій* царствовалъ съ 1606 по 1610 г.

²⁾ *Гермогенъ*, извѣстный своей мученической кончиной, былъ Патріархомъ съ 1606 по 1612 г.

³⁾ *Келарь* (отъ греческаго κελάριος) обязанъ былъ хранить монастырскіе припасы. Аврамій Палицынъ, оставившій Сказаніе объ осадѣ Троицкой Лавры Поляками, былъ келаремъ монастыря съ 1608 по 1620 годъ.

⁴⁾ Въ память этого ежегодно 12 января совершается Крестный ходъ вокругъ Лавры по стѣнѣ, сохранившей обитель отъ враговъ.

гихъ не знали, что имъ дѣлать, за кѣмъ идти и кого слушать; много крови пролили враги; Русская земля погибала. Въ это тягостное время великую пользу отечеству принесла Лавра преподобнаго Сергія. Архимандритъ ея Діонисій¹⁾ и келарь Аврамій Палицынъ, собравъ вокругъ себя скорыхъ и доброумныхъ писцовъ, составляли увѣщательныя грамоты и посылали ихъ по городамъ. Въ этихъ грамотахъ архимандритъ и келарь призывали всѣхъ Русскихъ людей соединиться вмѣстѣ и крѣпко стать противъ враговъ земли Русской и вѣры Православной. Одна изъ такихъ грамотъ пришла въ Нижній Новгородъ. Въ это время въ Нижнемъ жилъ одинъ благочестивый человекъ—мясной торговецъ Козьма Мининъ; онъ любилъ часто уединяться въ особой храминѣ и молиться. Послѣ такой молитвы въ сонномъ видѣніи явился ему преподобный Сергій; великій чудотворецъ повелѣлъ Козьмѣ собирать казну для ратныхъ людей и идти съ ними очищать государство Московское отъ враговъ. Пробудившись, Козьма въ страхѣ сталъ размышлять о видѣніи, но полагая, что собираніе войска—не его дѣло, онъ не зналъ, на что рѣшиться. Спустя немного времени преподобный вторично явился ему,—но и послѣ того Козьма пребывалъ въ нерѣшительности. Тогда святой Сергій въ третій разъ явился ему и сказалъ:

— Не говорилъ ли я тебѣ, чтобы ты собиралъ ратныхъ людей? Милосердому Господу угодно было помиловать православныхъ христіанъ, избавить ихъ отъ волненія и даровать имъ миръ и тишину. Посему я и сказалъ тебѣ, чтобы ты шелъ на освобожденіе земли Русской отъ враговъ. Не бойся того, что старшіе не пойдутъ за тобою: младшіе охотно исполняютъ это, и благое дѣло будетъ имѣть добрый конецъ.

Послѣднее видѣніе повергло Козьму въ трепетъ, онъ даже захворалъ. Полагая, что болѣзнь послана ему въ наказаніе за сомнѣніе, онъ сталъ горячо умолять преподобнаго Сергія о прощеніи и потомъ ревностно принялся за дѣло. Онъ началъ убѣждать своихъ согражданъ, чтобы они собрали войнство и выступили бы противъ враговъ; особенно молодые помогали ему. Вскорѣ Козьма былъ избранъ завѣдывать сборомъ казны и ополченія, причемъ граждане положили во всемъ слушать его. Тогда этотъ бла-

¹⁾ Діонисій былъ архимандритомъ въ Троицкомъ монастырѣ съ 1610 г. и скончался въ 1633 году.

гочестивый мужъ пожертвовалъ все свое имущество на ратныхъ людей, и примѣру его послѣдовали всѣ Нижегородцы. Такъ онъ собралъ войнство, пошелъ съ нимъ на безбожныхъ враговъ и вмѣстѣ съ предводителемъ ополченія княземъ Пожарскимъ много содѣйствовалъ освобожденію родной земли отъ Поляковъ и Литвы. Еще нѣсколько лѣтъ, по Божію попущенію, терзали они Русскую землю, проливали кровь православныхъ; но Всемогушій Господь, не хотѣй смѣрти грѣшника, призрѣлъ Своимъ милосерднымъ окомъ на Русское государство, спасъ и сохранилъ его, по молитвамъ славнаго Своего угодника преподобнаго Сергія.

Много и другихъ чудесъ совершилъ великій угодникъ Божій, и до сего времени гробъ его является неоскудѣваемымъ источникомъ чудотвореній; всѣ, съ вѣрою приходящіе, получаютъ различныя и богатыя милости: припадемъ и мы къ ракъ многоцѣлебныхъ мощей святаго Сергія и въ сердечномъ умиленіи воззовемъ: «прѣне Ѿтче сергіе, моли бѣа ѿ насъ».

Тропарь прѣному, гласъ д:

Иже добродѣтелей подвижникъ, ѿкъ истинный воинъ хрѣта бѣа, на страсти велими подвизалъ еси въ жизни временней, въ пѣніихъ, вѣдѣніихъ же и пощеніихъ ѡбразъ бывъ твоимъ ученикомъ: тѣмъ же и вселѣа въ тѣлѣ пресвѣтѣй дхъ, егѡже дѣйствиємъ свѣтаѡ оукрашенъ еси. но ѿкъ имѣа дерзновеніе ко стѣи трѣцѣ, поминай стадо, еже собралъ еси мѡдре: и не забѣди, ѿкоже ѡбѣщалъ еси, посѣщамъ чадъ твоихъ, сергіе прѣне Ѿтче нашъ.

Тропарь на ѡбращеніе мощей прѣнаго, гласъ и:

Вѣности воспріалъ еси хрѣта въ души твоѣй прѣне, и паче всего вожделѣа еси мѣрскаго мѡтѣжа оуклонѣтиса: мѡжеки въ пустыню вселѣа еси, и чада послушаніа въ ней, плоды смиреніа возрастѣа еси. тѣмъ бывъ въ трѣцѣ вселеніе, чѡдеси твоими вѣхъ просвѣтѣа еси приходѣщихъ къ тебе вѣрою: и нецѣленіа всемъ подаа ѡвнѣльнѡ, Ѿтче нашъ сергіе, моли хрѣта бѣа, да спсѣтъ души нашѣ.

Конда́къ, гла́съ ѿ:

Хрѣтовою любовію оуазвѣсѣ, прѣбне, ѿ томѹ невозвратнымъ желаніемъ послѣдовавъ, всѣкое наслажденіе плотское возненавидѣвъ єси, ѿ ѿкъ солнце отечествъ твоемѹ возсіѣвъ єси, тѣмъ ѿ хрѣтоу даромъ чюдесъ ѿбогатѣ тѣ. поминѣй насъ, члвчнхъ пресвѣтлѹ памѣть твою, да зовѣмъ ти: радѹсѣ, сѣргіе бгомѹдре.

Конда́къ, гла́съ ѿ:

Анѣсь ѿкъ солнце пресвѣтло возсіѣвъше ѿ земли чѣтныѣ мѡщи твоѣ, нетлѣнны ѿбрѣтошасѣ, ѿкъ блгоуханный цѣѣтъ, множествомъ чюдесъ сіѣюще, ѿ всѣмъ вѣрнымъ источающе разлѣчнаѣ исцѣленіѣ, ѿ веселѣще ѿзбранное твоѣ стадо, ѣже мѹдрѣ собравъ, ѿ дѡбрѣ пѣстивѣ єси. ѿ нѣхъ же ѿ нынѣ трѣцѣ предстоиши молѣсѣ, ѿ вѡинствѣ побѣдѣтельнаѣ на врагѣ даровѣти, да вси вопіемъ ти: радѹсѣ, сѣргіе бгомѹдре.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИИ СУЗДАЛЬСКОЙ

Жреподобная Евфросинія была дочь исповѣдника Христовой вѣры, князя Михаила Черниговскаго¹⁾. Долгое время супруга сего князя была бездѣтною; съ теплою вѣрою князь Михаилъ и княгиня обращались къ Пресвятой Богородицѣ и къ преподобнымъ отцамъ Антонію и Θεодосію и со слезами молились благословить ихъ плодомъ чрева. Въ одну ночь явилась имъ Пресвятая Богородица и сказала:

— Дерзайте, молитесь: ваше прошеніе исполнится, и въ знакъ сего вы получите благоуханіе.

Сіе видѣніе привело ихъ въ ужасъ. Пробудившись отъ сна, они нашли у изголовья своего узелъ съ ароматами, вложили ихъ въ кадильницу, и весь домъ наполнился чуднымъ благоуханіемъ. И вельможи, и домочадцы князя дивились сему неизреченному благоуханію. Князь Михаилъ и супруга его еще усерднѣе стали молиться Богу. Послѣ сего имъ снова явилась Пречистая Богородица и дала имъ въ руки голубку, при чемъ домъ наполнился благоуханіемъ. И въ третій разъ явилась имъ Пресвятая Богородица съ преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ и сказала:

— Молитвы ваши услышаны: у васъ родится дочь, которую вы назовете Θεодулією; она будетъ служительницею Влахернской церкви.

Наконецъ, настало время рожденія сей дочери²⁾, и родители нарекли ее, по слову Богоматери, Θεодулією. Если кормилица ея питалась мясомъ, то святая, еще находясь въ пеленкахъ, во весь тотъ день не вкушала молока отъ сосцовъ кормилицы. Видя сіе, мать размышляла, что будетъ съ ея дочерью. И вотъ, однажды ей было такое видѣніе: сама она на крыльяхъ возлетаетъ къ Небу и отдаетъ Богу свою отроковицу. Пробудившись отъ сна, она возблагодарила Пресвятую Богородицу за всѣ ея чудныя знаменія. Новорожденную отроковицу просвѣтили Святымъ Крещеніемъ въ Печерскомъ монастырѣ, въ храмѣ Пречистой Богородицы. Когда она стала подрастать, благовѣрный князь Михаилъ самъ поучалъ

¹⁾ Его память—20 сентября.

²⁾ Святая родилась въ 1212 г.

ее Божественному Писанію. Въ остальномъ же наставникомъ юной княжны былъ бояринъ Теодоръ, отличавшійся своею мудростью и свѣдѣніями въ наукахъ. Благочестивая отроковица превосходила всѣхъ своихъ сверстницъ успѣхами въ ученіи и красотою лица своего. Многіе, слыша о ея премудрости и красотѣ, усиленно искали руки ея, но получали отказъ. Въ то время жилъ въ Суздаль вѣсьма благочестивый князь Мина. Онъ просилъ родителей святой отроковицы отдать Теодулію ему въ замужество. Они согласились, но сама отроковица сильно была тѣмъ опечалена и усердно молила Пресвятую Богородицу сохранить ее въ дѣвствѣ. Пресвятая Владычица явилась ей, повѣляя послушаться своихъ родигелей, и сказала:

— Скверна не коснется тѣла твоего.

Святая дѣва повиновалась волѣ своихъ родителей и отправилась въ Суздаль; въ то время, какъ она еще была на пути туда, женихъ ея умеръ. Прибывши въ тотъ городъ, она постриглась въ тамошней обители въ честь Положенія ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ и при постриженіи получила имя Евфросиніи. Великое послушаніе оказывала она инокинямъ сего монастыря, сильно изнуряла плоть свою, неустанно заботилась о душѣ своей и ярко сіяла всѣми добродѣтелями. За свою святую жизнь Евфросинія получила отъ Бога даръ пророчества; часто она поучала всѣхъ Евангельскимъ словомъ и испѣляла многихъ больныхъ. Во время нашествія нечестиваго Батюи святая сохранила обитель отъ разоренія своими молитвами. Преставилась она въ вѣчную жизнь 25 сентября, — въ тотъ самый день, въ который приняла постриженіе¹⁾.

Прѣбнаа
ѢВФРОСІНІА

¹⁾ Святая Евфросинія преставилась въ 1250 г.; честныя мощи ея почиваютъ въ Суздальскомъ Рязоположенскомъ монастырѣ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА

ПАФНУТІЯ

Святый преподобномученикъ Пафнутій жилъ при императорѣ Діоклетіанѣ и былъ родомъ Египтянинъ. Правитель Египта Арріанъ, преслѣдовавшій христіанъ, прибывъ въ городъ Гентирію (Тентиру¹⁾), приказалъ 200 воинамъ найти и привести къ нему подвижника Пафнутія. Но, предупѣдомленный Ангеломъ, онъ явился самъ и, послѣ исповѣданія Христа, заключенъ въ темницу. Затѣмъ снова былъ представленъ правителю, причемъ оковы съ рукъ и ногъ его спали сами собою. Тогда его подвергли столь тяжелымъ мученіямъ, что внутренности его выпали, но Ангелъ исцѣлилъ его. Два воина, Діонисій и Киллимахъ, мучившіе святаго, увидѣвъ сіе, увѣровали, и тутъ же были обезглавлены. Пафнутій, заключенный въ темницу, обратилъ 40 чиновниковъ, брошенныхъ туда правителемъ. Всѣ они за исповѣданіе Христа были преданы огню. Послѣ сего святый, чудесно освобожденный изъ-подъ стражи и принятый съ радостью въ домъ одного богатаго человѣка по имени Несторія, возбудилъ къ подвигу мученичества его самого, жену и дочь его Стефану, которые были обезглавлены Арріаномъ; потомъ святый Пафнутій обратилъ 16 учениковъ-отроковъ, дѣтей знатныхъ родителей: сіи были пронзены дротиками, и одинъ изъ нихъ испустилъ духъ на кострѣ; 80 рыболововъ, возбужденные къ мученичеству, были лишены жизни сѣкирою. Самъ Пафнутій обратилъ еще 400 воиновъ съ начальникомъ ихъ Евсевіемъ, которые были сожжены въ ямахъ. Послѣ сего святаго бросили въ рѣку съ камнемъ, но онъ приплылъ на семь камнѣ къ берегу; наконецъ, отправленный къ самому Діоклетіану, святый Пафнутій былъ пригвожденъ имъ къ пальмову дереву и предалъ духъ свой Богу.

¹⁾ Тентира—главный городъ одной области, въ Верхнемъ Египтѣ, на западномъ берегу Нила, съ храмомъ языческихъ боговъ, почитаемыхъ у Египтянъ: Изиды, Тифона и др.

День двадцать шестой

ЖИТИЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА и ЕВАНГЕЛИСТА

ІОАННА БОГОСЛОВА

Святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ былъ сынъ Зеведея и Саломіи, дочери Іосифа Обручника¹⁾. Онъ призванъ былъ на проповѣдь Евангелія отъ рыбарскихъ сѣтей. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ходя при морѣ Галилейскомъ, избиралъ Себѣ изъ рыбарей апостоловъ и уже призвалъ двухъ братьевъ, Петра и Андрея, то увидалъ тогда и другихъ братьевъ, Іакова Зеведеева и Іоанна, починивающихъ сѣти свои въ лодкѣ съ отцомъ ихъ Зеведеемъ, и призвалъ ихъ²⁾. Тотчасъ, оставивши лодку и отца своего они пошли за Іисусомъ Христомъ.

При самомъ призваніи своемъ Іоаннъ названъ былъ отъ Господа «Сыномъ громовымъ», потому что богословіе его какъ

¹⁾ Родиной св. Іоанна Богослова была Виесаида. Родители его были люди благочестивые, жившіе ожиданіемъ Мессіи. Еще въ отрочествѣ они обучили Іоанна Закону Моисееву. Издѣства же святой Іоаннъ былъ помощникомъ отцу своему въ его трудахъ по рыболовству и торговлѣ. Товарищами и единомышленниками Іоанна были жители той же Виесаиды, св. братья Петръ и Андрей, впоследствии также св. Апостолы. Когда вышелъ на проповѣдь святой Іоаннъ Креститель, всѣ сіи благочестивые юноши охотно сдѣлались его учениками, хотя не оставляли еще ни своего дома, ни своихъ занятій. Все это они оставили лишь тогда, когда Господь сдѣлалъ ихъ Своими учениками.

²⁾ По сказанію блаж. Іеронима, Іоаннъ былъ совсѣмъ еще юношей, когда Господь призвалъ его въ число Своихъ учениковъ. Благочестивые родители не препятствовали Іоанну, какъ и брату его Іакову, сдѣлаться учениками Божественнаго Учителя.

громъ должно было слышаться во всемъ мірѣ и наполнить всю землю¹⁾. И ходилъ Іоаннъ за благимъ Учителемъ своимъ, поучаясь исходящей отъ устъ Его премудрости; и былъ онъ весьма любимъ Господомъ своимъ Христомъ за совершенное незлобіе свое и дѣвственную чистоту. Господь почтилъ его какъ изряднѣйшаго и изъ числа двѣнадцати Апостоловъ: онъ былъ однимъ изъ тѣхъ трехъ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ, которымъ много разъ Господь открывалъ Свой Божественныя тайны. Такъ, когда Онъ восхотѣлъ воскресить дочь Іаинову, то не позволилъ идти за Собою никому, кромѣ Петра, Іакова и Іоанна. Когда на Ѡаворѣ восхотѣлъ показать Славу Своего Божества, взялъ Петра, Іакова, а также и Іоанна. Когда молился въ вертоградѣ, и тамъ былъ не безъ Іоанна, ибо сказалъ ученикамъ: «сѣдѣте тѣ, дондеже шѣдѣ помолѣса тѣмъ. ѿ поклѣтъ петра ѿ Ѡва сына зекедѣѣва»²⁾, т. е. Іакова и Іоанна. Всюду Іоаннъ, какъ возлюбленный ученикъ, неотлученъ былъ отъ Христа. А какъ любилъ его Христосъ, сіе видно изъ того, что Іоаннъ возлежалъ на персяхъ Его. Ибо, когда на Тайной Вечери Господь предсказалъ о Своемъ предателѣ, и ученики начали переглядываться между собою въ недоумѣніи, о комъ Онъ говоритъ, тогда Іоаннъ возлежалъ на персяхъ любимаго Учителя, какъ самъ онъ повѣствуетъ о семъ въ своемъ Евангеліи: «бѣ ѣдинъ ѿ ѡученикъ ѣгѡ, возлежѣ на лонѣхъ іисѡвѣ, ѣгѡже любѣлъше іисъ. Поманѣ же семѣ сімѡнѣ петрѣхъ вопросити: кто ѡубѣѣ ѣсть, ѡ немъ же глаголетъ; Нападѣ же тѡй на перси іисѡвы глагола ѣмѣ: гдѣ, кто ѣсть предаѣи тѣ»³⁾. Такъ любимъ былъ Іоаннъ Господомъ, что одинъ только онъ могъ безпрепятственно возлежать на персяхъ Господнихъ и дерзновенно спросить Его объ этой тайнѣ. Но и Іоаннъ проявилъ къ любившему его Учителю взаимную любовь свою, большую иныхъ апостоловъ: ибо во время вольныхъ страданій Христа всѣ они, оставивши Пастыря своего, бѣжали, а онъ одинъ неотлучно смотрѣлъ на всѣ мученія Христовы, сердечно Ему сострадая, плача и рыдая съ Пречистою Дѣвою Маріей, Матерію

1) Названіе «Воанергесъ» (сынъ громовъ), кромѣ сего, указывало и на нѣкоторыя особенности характера св. Апостола. Будучи чистымъ, добрымъ, незлобивымъ и довѣрчивымъ, онъ въ то же время былъ полонъ сильной ревности о Славіи Божіей. Онъ полюбилъ Господа со всею силою своего невиннаго сердца. Оттого и Господь болѣе всѣхъ другихъ учениковъ Своихъ любилъ Іоанна. Уже черезъ годъ послѣ своего призванія, Іоаннъ избранъ былъ Господомъ изъ множества учениковъ Его въ число 12 Апостоловъ.

2) Евангеліе отъ Матѣя, гл. 26, ст. 36—37

3) Евангеліе отъ Іоанна, гл. 13, ст. 23—25.

Господа, и даже не отошелъ съ Нею отъ пострадавшаго за насъ Сына Божія до самаго креста и смерти Спасителя. За сіе и былъ онъ усыновленъ отъ Господа при крестѣ Пречистой Дѣвѣ Маріи: вися на крестѣ, Господь, «видѣвъ мѣръ и оуѣннѣ стоаща, ѿбоже любѣлаше, глагола мѣри своѣй: жѣно, се сынъ твоѣй. Потѣмъ же глагола оуѣннѣ: се мѣри твоѣа. И ѿ тогѣ часѣ помятъ и оуѣннѣ ко своѣмъ си»¹⁾). И относился онъ къ Ней, какъ матери своей, со всякимъ уваженіемъ и служилъ Ей до честнаго и славнаго успенія Ея. Въ день же Ея успенія, когда честное и святое тѣло Божіей Матери несли на погребеніе, святой Іоаннъ шелъ передъ одромъ Ея съ блистающимъ какъ свѣтъ царскимъ скипетромъ (райской ветвью. — *Ред.*), которую принесъ Пречистой Дѣвѣ Архангелъ Гавріиль, возвѣщая Ей о пренесеніи Ея отъ земли на Небо.

Свѣтѣйшій апѣлъ
Іоаннъ Бѣгословъ

Послѣ Успенія Пресвятой Богородицы святой Іоаннъ отправился вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ въ Малую Азію, гдѣ выпалъ ему жребій проповѣдывать Слово Божіе²⁾). Идя туда, святой Іоаннъ скорбѣлъ, такъ какъ предвидѣлъ напасти на морѣ, о которыхъ онъ и предсказалъ ученику своему Прохору. Случилось, что когда они сѣли въ Іопіи на корабль и начали плаваніе, въ одиннадцатый часъ дня настала великая буря, а ночью корабль разбился, и всѣ, бывшіе на немъ, плавали въ волнахъ морскихъ, держась кто за что ухватился. Въ шестой же часъ дня море выбросило всѣхъ ихъ съ Прохоромъ на берегъ въ пяти поприщахъ отъ

¹⁾ Евангеліе отъ Іоанна, гл. 19, ст. 26—27.

²⁾ Въ 50-мъ году по Р. Х., т. е. черезъ два года послѣ Успенія Богородицы, святой Іоаннъ все еще пребывалъ въ Іерусалимѣ, такъ какъ извѣстно, что онъ присутствовалъ на происходившемъ въ семь году Соборѣ Апостольскомъ въ Іерусалимѣ. Только послѣ 58 года по Р. Х. святой Іоаннъ избралъ себѣ мѣстомъ для благовѣстія страны Мало-Азійскія, гдѣ до него проповѣдывалъ св. Апостолъ Павелъ.

Селевкии¹⁾: одинъ только Іоаннъ остался въ морѣ. Много и долго плакалъ Прохоръ и пошелъ въ Азію одинъ. На четырнадцатый день пути пришелъ онъ къ одному селенію, при морѣ лежащему, и остановился здѣсь для отдыха. И вотъ, въ то время, какъ однажды онъ глядѣлъ на море и тосковалъ объ Іоаннѣ, вспѣнившаяся волна морская съ великимъ шумомъ хлынула на берегъ и выбросила Іоанна живымъ. Прохоръ подошелъ посмотрѣть, кого выбросило море, и, встрѣтивъ Іоанна, поднялъ его съ земли, и, обнявшись, они плакали и за все благодарили Бога. Такъ святой Іоаннъ четырнадцать дней и ночей пробылъ въ морѣ и благодатию Божіею остался живымъ. Вошедши въ селеніе, попросили они воды и хлѣба и, подкрѣпившись, отправились въ Ефесъ²⁾.

Когда же они вошли вмѣстѣ въ городъ, ихъ встрѣтила жена по имени Романа (Ромека),—прославившаяся даже до Рима злобою дѣлъ своихъ,—которая держала въ томъ городѣ общія бани. И вотъ она, нанявши Іоанна и Прохора, приставила ихъ работать въ банѣ и мучила. Хитростью своею она привлекла ихъ обоихъ въ услуженіе себѣ: Іоанна приставила поддерживать огонь, а Прохора наливать воду, того и другаго на всю ихъ жизнь, и немало оставались они въ толикой бѣдѣ. Былъ же въ банѣ той демонъ, который ежегодно умерщвлялъ одного изъ моющихъся въ ней—юношу или отроковицу. Когда строилась эта баня и полагалось основаніе, то, по бѣсовскому навожденію, вкопали тутъ живыми юношу и отроковицу; съ тѣхъ поръ и стало совершаться такое убійство. Случилось же въ то время войти въ баню нѣкому отроку, по имени Домну, сыну городского старшины Діоскорида. Когда Домнъ мылся въ банѣ, напалъ на него бѣсъ и удавилъ его; и былъ о немъ великій плачъ. Стало это извѣстно по всему городу Ефесу; узнавъ объ этомъ, и самъ Діоскоридъ былъ такъ опечаленъ, что отъ скорби умеръ и онъ. Романа же много молилась Артемидѣ о томъ, чтобы она воскресила Домна, и, молясь, терзала тѣло свое, но ничто не помогало. Въ то время какъ

¹⁾ Приморскій городъ въ Сиріи.

²⁾ О *Ефесѣ* см. прим. 3 на стр. 138.—Первыя начала вѣры христіанской положены были въ Ефесѣ учениками Іоанна Крестителя; уже Апостолъ Петръ нашелъ здѣсь христіанъ, но главнымъ образомъ Евангеліе проповѣдано здѣсь Апостоломъ Павломъ; потомъ ученикъ его Тимофей былъ здѣсь епископомъ; наконецъ, Ефесъ былъ мѣстопробываніемъ Апостола и Евангелиста Іоанна, который тутъ и скончался. Плодомъ неуспынныхъ попеченій Апостола Іоанна было то, что въ Ефесѣ сохранялось чистое Евангельское ученіе, такъ что Церковь Ефесская, по словамъ святаго Иринея, была истинною свидѣтельницею апостольскаго преданія.

Іоаннъ спрашивалъ Прохора о случившемся, Романа, увидѣвъ ихъ бесѣдующими, схватила Іоанна и начала наносить ему побои, укоряя и возлагая вину смерти Домна на Іоанна. Наконецъ, она сказала:

— Если ты не воскресишь Домна, я убью тебя.

Помолившись, Іоаннъ воскресилъ отрока. Романа пришла въ ужасъ. Она называла Іоанна Богомъ или Сыномъ Божіимъ, но Іоаннъ проповѣдывалъ силу Христову и училъ вѣровать во Христа. Затѣмъ воскресилъ онъ и Діоскорида, и увѣровали во Христа Діоскоридъ и Домнъ, и всѣ они крестились. И напалъ на всѣхъ людей страхъ, и дивились они случившемуся. Одни говорили про Іоанна и Прохора, что они волхвы, другіе же справедливо возражали, что волхвы мертвыхъ не воскрешаютъ. Іоаннъ изгналъ бѣса изъ бани, и пребывали они съ Прохоромъ въ домѣ Діоскоридовомъ, утверждая новопросвѣщенныхъ въ вѣрѣ и уча ихъ добродѣтельной жизни.

Въ одно время случился въ Ефесѣ праздникъ Артемидѣ, и весь народъ въ бѣлыхъ одеждахъ праздновалъ, торжествуя и ликуя при храмѣ Артемидиномъ; противъ же храма стоялъ идолъ той богини. И вотъ Іоаннъ, войдя на высокое мѣсто, сталъ близъ идола и громогласно обличалъ слѣпоту язычниковъ, что они не знаютъ, кому поклоняются и вмѣсто Бога почитаютъ бѣса. Народъ же исполнился за это ярости и бросалъ въ Іоанна камнями, но ни одинъ изъ камней не попалъ въ него: камни наоборотъ побивали самихъ же бросающихъ ихъ. Іоаннъ, воздѣвъ руки къ небу, началъ молиться—и тотчасъ настала на землѣ жара и зной великій, и попадало изъ множества людей до 200 человекъ, и всѣ они умерли, а прочіе едва пришли въ себя отъ страха и умоляли Іоанна о милости, ибо ужасъ и трепетъ напали на нихъ. Когда же Іоаннъ помолился Богу, всѣ умершіе воскресли, и припали всѣ къ Іоанну, и, увѣровавъ во Христа, крестились. Тамъ же, на нѣкоторомъ мѣстѣ, называемомъ Тихи, Іоаннъ исцѣлилъ разслабленнаго, лежавшаго 12 лѣтъ. Исцѣленный прославилъ Бога.

Послѣ того, какъ Іоанномъ совершены были и многія другія знаменія, и слухъ о чудесахъ его распространился повсюду,—бѣсъ, пребывающій въ капищѣ Артемидиномъ, боясь, что и онъ будетъ низложенъ Іоанномъ, принялъ на себя образъ воина, и сѣлъ на видномъ мѣстѣ, и горько плакалъ. Проходящіе мимо спрашивали его, откуда онъ и отчего такъ сильно плачетъ.

Онъ же говорилъ:

— Я—изъ Кесаріи Палестинской, начальникъ надъ темницами; повелѣно мнѣ было стеречь двухъ волхвовъ, изъ Іерусалима пришедшихъ, Іоанна и Прохора, коихъ, по причинѣ множества ихъ злодѣяній, осудили на смерть. Утромъ они должны были погибнуть лютою смертію, но волхвованіемъ своимъ ночью убѣжали изъ темничнаго заключенія, а я изъ-за нихъ впалъ въ бѣду, такъ какъ князь хочетъ погубить меня вмѣсто нихъ. Я умолилъ князя, чтобы онъ пустилъ меня преслѣдовать ихъ, и вотъ я слышу, что тѣ волхвы находятся здѣсь, но не имѣю никого, кто бы помогъ мнѣ поймать ихъ.

Говоря это, бѣсъ показаль и грамоту, о томъ свидѣтельствующую, показаль и большой свертокъ золота, обѣщая дать его тѣмъ, кто погубить сихъ волхвовъ.

Слышавъ это, нѣкоторые воины сжалились надъ нимъ, возбудили народъ противъ Іоанна и Прохора и, подойдя къ дому Діоскоридову, сказали: «Или выдай намъ волхвовъ, или домъ твой зажжемъ». Діоскоридъ скорѣе соглашался на то, чтобы домъ его сгорѣлъ, чѣмъ выдать имъ Апостола съ ученикомъ его Прохоромъ. Но Іоаннъ провидя духомъ, что мятежъ народный приведетъ къ добру, отдалъ себя и Прохора сборищу народному. Ведомые народомъ, дошли они до храма Артемиды. Іоаннъ помолился Богу—и внезапно храмъ идольскій палъ, не повредивъ ни одного чело-вѣка. И сказалъ Апостоль сидящему тамъ бѣсу:

— Тебѣ говорю, нечестивый бѣсъ, скажи, сколько лѣтъ ты живешь здѣсь, и ты ли возбудилъ противъ насъ народъ сей!

Бѣсъ же отвѣчалъ:

— 109 лѣтъ я пребываю здѣсь, и я возбудилъ народъ сей на васъ.

Іоаннъ же сказалъ ему:

— Во имя Іисуса Назарянина повелѣваю тебѣ оставить мѣсто сіе. — И тотчасъ бѣсъ вышелъ.

Ужасъ объялъ всѣхъ людей, и они увѣровали во Христа. Были сотворены отъ Іоанна и еще большія знаменія, и многое множество народа обратилось къ Господу.

Въ то время Домиціанъ, императоръ Римскій, воздвигъ на христіанъ большое гоненіе, и Іоаннъ былъ оклеветанъ передъ нимъ. Епархъ Асійскій, схвативъ святаго, отослалъ связаннымъ въ Римъ къ кесарю, гдѣ за исповѣданіе Христова Іоаннъ прежде всего претерпѣлъ удары, а затѣмъ долженъ былъ выпить чашу, наполненную смертоноснымъ ядомъ. Когда же по слову Христову:

«ѣще ѿ чѣго смѣртное испіѣтъ, не вредітъ ѿхъ» ¹⁾), онъ не получилъ отъ нея вреда, тогда былъ ввергнутъ въ котель съ кипящимъ масломъ, но и оттуда вышелъ невредимымъ. И вопіялъ народъ: «Великъ Богъ христіанскій!» Кесарь же, не дерзая болѣе мучить Іоанна, счелъ его безсмертнымъ и осудилъ на изгнаніе на островъ Патмосъ, какъ и сказалъ Господь во снѣ Іоанну:

— Много подобаетъ тебѣ пострадать, и будешь изгнанъ на нѣкоторый островъ, который весьма въ тебѣ нуждается.

Взявши Іоанна съ Прохоромъ, воины отвели ихъ на корабль и отплыли. Въ одинъ изъ дней ихъ плаванія сѣли вельможи царскіе обѣдать и, имѣя множество яствъ и питій, развеселились. Одинъ изъ нихъ, юноша, играя, упалъ съ корабля въ море и утонулъ. Тогда ихъ веселье и радость обратились въ плачь и сѣтованіе, ибо не могли они помочь упавшему въ глубину морскую. Особенно же сильно рыдалъ отецъ того отрока, находившійся здѣсь же на кораблѣ: онъ хотѣлъ броситься въ море, но былъ удержанъ другими. Зная силу Іоанна творить чудеса, всѣ они начали усердно просить его о помощи. Онъ же спросилъ каждого изъ нихъ, какого кто чтитъ бога; и одинъ сказалъ: Аполлона, другой—Зевеса, третій—Геркулеса, иные—Эскулапа, другіе—Артемиду Ефесскую ²⁾).

И сказалъ имъ Іоаннъ:

— Столько боговъ имѣете вы, и не могутъ они спасти одного утонувшаго человѣка!

И оставилъ онъ ихъ въ печали до утра. На утро же жалился Іоаннъ надъ гибелью юноши и усердно помолился Богу со слезами. Тотчасъ сдѣлалось на морѣ волненіе, и одна волна, поднявшись до корабля, выбросила юношу живымъ къ ногамъ Іоанновымъ. Видя сіе, всѣ удивились и возрадовались о спасенномъ отъ потопленія юношѣ. Іоанна же они начали весьма почитать и сняли съ него желѣзные оковы.

Однажды ночью, въ пять часовъ, случилась на морѣ великая буря, и всѣ начали кричать, отчаявшись въ жизни своей, такъ какъ уже и корабль сталъ разрушаться. Тогда возопили всѣ

¹⁾ Евангеліе отъ Марка, гл. 16, ст. 18.

²⁾ Объ *Аполлонѣ* см. прим. 3 на стр. 85. О *Зевсѣ* см. прим. 1 на стр. 149. О *Геркулесѣ* см. прим. 1 на стр. 114. *Эскулапъ*—сынъ Аполлона, сказочный врачъ, послѣ смерти ставшій, по мнѣнію язычниковъ, богомъ врачевства; изображался съ посохомъ, обвитымъ змѣею.

къ Іоанну, прося, чтобы онъ помогъ имъ и умолилъ своего Бога о спасеніи ихъ отъ гибели. Повелѣвъ имъ молчать, святыи началъ молиться,—и буря тотчасъ прекратилась, и настала великая тишина.

Одинъ воинъ былъ одержимъ желудочною болѣзною и уже умиралъ; его Апостолъ сдѣлалъ здоровымъ.

Оскудѣла вода на кораблѣ, и многіе, изнемогши отъ жажды, были близки къ смерти. Іоаннъ сказалъ Прохору:

— Наполни сосуды водою морской.

И когда сосуды были наполнены, онъ сказалъ:

— Во Имя Іисуса Христа почерпайте и пейте!

Почерпнувши, нашли воду сладкою и, напившись, отдохнули. Видя такія чудеса, спутники Іоанна приняли Крещеніе и хотѣли отпустить Іоанна на свободу. Но онъ самъ уговорилъ ихъ отвезти его на указанное ему мѣсто. Прибывши на островъ Патмосъ, они отдали игемону посланіе. Миронъ же, тестъ игеменовъ, взялъ Іоанна и Прохора въ свой домъ. У Мирона былъ старшій сынъ, по имени Аполлонидъ, имѣвшій въ себѣ прорицающаго бѣса, который предсказывалъ будущее; и всѣ считали Аполлонида за пророка. Въ то время, какъ Іоаннъ входилъ въ домъ Мироновъ, Аполлонидъ тотчасъ пропалъ безъ вѣсти; онъ убѣжалъ въ другой городъ, боясь, чтобы прорицающій бѣсъ не былъ изгнанъ изъ него Іоанномъ. Когда въ дому Мироновомъ поднялся вопль объ Аполлонидѣ, пришло отъ него увѣдомленіе, извѣщающее, что его изгналъ изъ дому своимъ чародѣйствомъ Іоаннъ и что онъ не можетъ возвратиться до тѣхъ поръ, пока Іоаннъ не будетъ погубленъ.

Прочитавъ письмо, Миронъ пошелъ къ зятю своему—игемону возвѣстить о случившемся; игемонъ же, схвативъ Іоанна, хотѣлъ отдать его на сѣденіе звѣрямъ. Но Іоаннъ умолялъ игемона, чтобы онъ потерпѣлъ немного и позволилъ ему послать ученика своего къ Аполлониду, обѣщаясь возвратить его въ домъ. Игемонъ не препятствовалъ послать ученика, но самого Іоанна, связавъ двумя веригами, посадилъ въ темницу. И пошелъ Прохоръ къ Аполлониду съ Іоанновымъ посланіемъ, въ которомъ написано было такъ:

«Я, Іоаннъ, Апостолъ Іисуса Христа, Сына Божія, прорицающему духу, живущему въ Аполлонидѣ, повелѣваю Именемъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: выйди изъ созданія Божія и никогда

не входи въ него, но будь одинъ внѣ сего острова въ мѣстахъ безводныхъ, а не среди людей».

Когда Прохоръ пришелъ къ Аполлониду съ такимъ посланіемъ, бѣсъ тотчасъ вышелъ изъ него. Аполлонида вернулся разумъ, и, какъ бы воспрянувъ отъ сна, пошелъ онъ съ Прохоромъ обратно въ свой городъ. Но не тотчасъ вошелъ онъ въ домъ, а сперва устремился въ темницу къ Іоанну и, припадая къ ногамъ его, воздалъ ему благодареніе за то, что онъ освободилъ его отъ нечистаго духа. Узнавши о возвращеніи Аполлониды, родители, братья и сестры его—все собрались и радовались, а Іоаннъ былъ освобожденъ отъ узъ. Аполлонидъ повѣдалъ о себѣ слѣдующее:

— Уже много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я спалъ на одрѣ своемъ глубокимъ сномъ. Нѣкоторый человѣкъ, ставъ по лѣвую сторону одра, потрясъ меня и разбудилъ,—и я увидалъ, что онъ чернѣе обожженного и гнилого пня; глаза у него горѣли какъ свѣчи, и вострепеталъ я отъ страха. Онъ же сказалъ мнѣ: «Открой уста свои»; я открылъ, и вошелъ онъ въ уста мои и наполнилъ мое чрево; съ этого часа сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ доброе и злое, а также и все, случающееся въ домѣ. Когда же Апостоль Христовъ вошелъ въ нашъ домъ, тогда сказалъ мнѣ сидящій во мнѣ: «Бѣги отсюда, Аполлонидъ, чтобы тебѣ не умереть въ страданіяхъ, ибо человѣкъ сей—чародѣй и хочетъ тебя умертвить». И я тотчасъ бѣжалъ въ другой городъ. Когда же я хотѣлъ возвратиться, онъ не позволялъ мнѣ, говоря: «Если Іоаннъ не умретъ, ты не можешь жить въ своемъ домѣ». А когда Прохоръ пришелъ въ тотъ городъ, въ которомъ былъ я, и я увидалъ его,—нечистый духъ тотчасъ вышелъ изъ меня тѣмъ же способомъ, которымъ онъ сперва вошелъ въ мое чрево, и почувствовалъ я облегченіе отъ великой тягости, умъ мой пришелъ въ здоровое состояніе, и стало мнѣ хорошо.

Услышавши сіе, все припали къ ногамъ Іоанна. Онъ же, отверзши уста, поучалъ ихъ вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа. И увѣровалъ Миронъ съ женой и дѣтьми своими, все они крестились, и была въ домѣ Мироновомъ радость великая. А послѣ и жена игемонова, Хризишида, дочь Миронова, приняла съ своимъ сыномъ и всеми рабами своими Святое Крещеніе; за нею крестился и мужъ ея, Лаврентій, игемонъ того острова, сложивъ при этомъ съ себя власть свою, чтобы свободнѣе служить Богу. И оставался Іоаннъ съ Прохоромъ въ дому Мироновомъ три года, проповѣдуя

Слово Божіе. Здѣсь сотворилъ онъ силою Іисуса Христа много знаменій и чудесъ: исцѣлилъ больныхъ и бѣсовъ прогналъ, храмъ Аполлоновъ со всѣми его идолами разрушилъ однимъ словомъ своимъ и многихъ, обративъ къ вѣрѣ во Христа, крестилъ.

Былъ въ странѣ той одинъ волхвъ, по имени Кинопсъ, жившій въ пустынѣ и много лѣтъ знавшійся съ нечистыми духами. По причинѣ производимыхъ имъ привидѣній всѣ жители острова считали его за бога. Жрецы же Аполлоновы, вознегодовавшіе на Іоанна за разореніе капища Аполлона и за то, что онъ всѣхъ людей сдѣлалъ послѣдователями Іисуса Христа, пришли къ Кинопсу и жаловались ему на Апостола Христова, умоляя отмстить за безчестіе ихъ боговъ. Кинопсъ однако не захотѣлъ идти въ городъ самъ, такъ какъ много лѣтъ жилъ въ томъ мѣстѣ безвыходно. Но граждане еще чаще стали ходить къ нему съ тою же просьбою. Тогда онъ обѣщалъ послать въ домъ Мироновъ духа лукаваго, взять душу Іоаннову и предать ее вѣчному суду. Утромъ онъ послалъ къ Іоанну одного изъ князей надъ злыми духами, повелѣвая принести къ себѣ душу его. Придя въ домъ Мироновъ, бѣсъ сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Іоаннъ. Іоаннъ же, увидѣвъ бѣса, сказалъ ему:

— Именемъ Христовымъ повелѣваю тебѣ не сходить съ этого мѣста до тѣхъ поръ, пока ты не скажешь мнѣ, для какой цѣли ты пришелъ сюда ко мнѣ.

Будучи связанъ словомъ Іоанновымъ, бѣсъ сталъ неподвижно и сказалъ Іоанну:

— Жрецы Аполлона пришли къ Кинопсу и умоляли его, чтобы онъ шелъ въ городъ и навелъ на тебя смерть, но онъ не захотѣлъ, говоря: «Много лѣтъ я живу на этомъ мѣстѣ, не выходя; стану ли утруждать себя теперь изъ-за человѣка худого и ничтожнаго? Идите путемъ своимъ, утромъ же я пошлю своего духа, и возьметъ онъ душу его, и принесетъ ко мнѣ, а я предамъ ее вѣчному суду».

И сказалъ Іоаннъ бѣсу:

— Посылалъ ли онъ тебя когда-либо взять душу человѣческую и принести ему?

Бѣсъ отвѣчалъ:

— Вся сила сатанинская въ немъ, и онъ имѣетъ соглашеніе съ нашими князьями, а мы съ нимъ—и Кинопсъ слушаетъ насъ, и мы его.

Тогда Іоаннъ сказалъ:

— Я, Апостолъ Іисуса Христа, повелѣваю тебѣ, злой духъ, не входить въ жилища человѣческія и не возвращаться къ Кинопу, но уйти съ этого острова и мучиться.

И тотчасъ бѣсъ удалился съ острова. Кинопъ же, видя, что духъ не возвратился, послалъ другого; но и тотъ также пострадалъ. И еще двоихъ изъ князей темныхъ послалъ онъ: одному велѣлъ войти къ Іоанну, а другому стоять снаружи, чтобы принести ему отвѣтъ. Вошедшій къ Іоанну бѣсъ пострадалъ такъ же, какъ и приходившій ранѣе; другой же бѣсъ, стоявшій снаружи, видѣвъ бѣду своего друга, убѣждалъ къ Кинопу и рассказывалъ о случившемся. И исполнился Кинопъ ярости и, взявъ все множество бѣсовское, пришелъ въ городъ. Весь городъ обрадовался, видя Кинопа, и всѣ, приходя, кланялись ему. Найдя Іоанна учащимъ народъ, Кинопъ исполнился сильной ярости и сказалъ народу:

— Мужи слѣпые, заблуждшіеся отъ истиннаго пути, послушайте меня! Если Іоаннъ праведенъ и все, сказанное имъ, истинно, пусть онъ побесѣдуетъ со мною и сотворить такія же чудеса, какія творю я, и вы увидите, кто изъ насъ больше—Іоаннъ или я. Если онъ окажется сильнѣе меня, то буду вѣровать словамъ и дѣламъ его и я.

И сказалъ Кинопъ одному юношѣ:

— Юноша! живъ ли отецъ твой?—Онъ же отвѣчалъ:—Умеръ.

И сказалъ Кинопъ: «Какою смертію?» Тотъ же отвѣчалъ:

— Онъ былъ пловцомъ и, когда корабль разбился, утонулъ въ морѣ.

И сказалъ Кинопъ Іоанну:

— Теперь покажи, Іоаннъ, силу твою, чтобы мы повѣрили словамъ твоимъ: представь сыну отца его живымъ.

Іоаннъ отвѣчалъ:

— Не послалъ меня Христосъ мертвыхъ извлекать изъ моря, но людей обольщенныхъ поучать.

И сказалъ Кинопъ всему народу:

— Хоть теперь повѣрьте мнѣ, что Іоаннъ—лстецъ и обманываетъ васъ; возьмите его и держите, пока я не приведу отроку отца его живымъ.

Они взяли Іоанна, а Кинопъ распростеръ руки и ударилъ ими по водѣ. Когда слышался на морѣ плескъ, всѣ испугались, а Кинопъ сталъ невидимъ. И всѣ закричали:

— Великъ ты, Кинопсъ!

И внезапно вышелъ Кинопсъ изъ моря, держа, какъ сказать, отца отрока. Всѣ удивились. И сказалъ Кинопсъ:

— Это ли отецъ твой?

— Да, господинъ,—отвѣчалъ отрокъ.

Тогда народъ припалъ къ ногамъ Кинопса и хотѣлъ убить Іоанна. Но Кинопсъ запретилъ имъ, говоря:

— Когда увидите больше сего, тогда пусть будетъ мучень онъ.

Затѣмъ, призвавъ другого человѣка, онъ сказалъ:

— Имѣлъ ли ты сына?

И отвѣтилъ тотъ:

— Да, господинъ, имѣлъ, но нѣкто по зависти убилъ его.

И тотчасъ воззвалъ Кинопсъ голосомъ, призывая по именамъ убійцу и убиеннаго,—и оба они предстали.

И сказалъ Кинопсъ Іоанну:

— Удивляешься ли ты, Іоаннъ?

Святой Іоаннъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ, я сему не удивляюсь.

Кинопсъ сказалъ:

— Больше увидишь, и тогда будешь дивиться, и не умрешь, пока я не устрашу тебя знаменіями.

И отвѣтилъ Іоаннъ Кинопсу:

— Знаменія твои скоро разрушатся.

Услышавъ такія слова, народъ бросился на Іоанна и билъ его до тѣхъ поръ, пока не счелъ его мертвымъ.

И сказалъ Кинопсъ народу:

— Оставьте его безъ погребенія, пусть птицы растерзаютъ его.

И они отошли отъ того мѣста, радуясь съ Кинопсомъ. Вскорѣ, однако, услышали, что Іоаннъ учитъ на мѣстѣ, гдѣ побивали камнями преступниковъ. Кинопсъ призвалъ бѣса, при помощи коего чародѣйствовалъ, и, придя на то мѣсто, сказалъ Іоанну:

— Я замышляю сдѣлать тебѣ еще большее посрамленіе и стыдъ, для чего и оставилъ тебя въ живыхъ; приходи на морской песчаный берегъ—тамъ ты увидишь славу мою и устыдишься.

Сопровождали же его три бѣса, которыхъ народъ считалъ за людей, воскрешенныхъ Кинопсомъ изъ мертвыхъ. Сильно всплеснувъ руками своими, погрузился Кинопсъ въ море и сталъ для всѣхъ невидимъ.

— Великъ ты, Кинопсъ,—возопилъ народъ,—и нѣтъ иного, больше тебя!

Іоаннъ же повелѣлъ бѣсамъ, которые стояли въ образѣ человѣческомъ, не отходить отъ него. И помолился онъ Господу, чтобы не былъ Кинопсъ живымъ, и стало такъ; ибо море внезапно возмутилось и закипѣло волнами, и Кинопсъ уже не вышелъ изъ моря, но остался въ глубинѣ морской, какъ древній окаянный фараонъ. А бѣсамъ тѣмъ, коихъ народъ считалъ за людей, воскресшихъ изъ мертвыхъ, Іоаннъ сказалъ:

— Во имя Іисуса Христа распятаго и въ третій день воскресшаго, уйдите съ сего острова.—И они тотчасъ исчезли.

Народъ же сидѣлъ на пескѣ, дожидаясь Кинопса три дня и три noci; отъ голода, жажды и жара солнечнаго многіе изъ нихъ изнемогли и лежали безгласными, а трое изъ ихъ дѣтей умерло. Смиловившись надъ народомъ, Іоаннъ помолился о спасеніи его и, много побесѣдовавъ съ нимъ о вѣрѣ, воскресилъ ихъ дѣтей, исцѣлилъ больныхъ,—и всѣ они единодушно обратились къ Господу, крестились и разошлись по домамъ своимъ, славя Христа. А Іоаннъ вернулся въ домъ Мироновъ и, часто приходя къ народу, поучалъ его вѣрѣ въ Іисуса Христа.

Однажды онъ нашелъ лежащимъ при дорогѣ больного челоуѣка, сильно страдавшаго горячкою, и исцѣлилъ его крестнымъ знаменіемъ. Одинъ іудей, по имени Филонъ, который препирался съ Апостоломъ отъ писанія, увидѣвъ это, попросилъ Іоанна въ свой домъ. Была же у него жена въ проказѣ; та припала къ Апостолу и тотчасъ исцѣлилась отъ проказы, и увѣровала во Христа. Тогда увѣровалъ и самъ Филонъ, и воспринялъ со всѣмъ домомъ своимъ Святое Крещеніе. Вышелъ, затѣмъ, святой Іоаннъ на торжище, и собрался къ нему народъ послушать отъ устъ его спасительнаго ученія. Пришли и жрецы идольскіе, изъ которыхъ одинъ, искушая святаго, сказалъ:

— Учитель! Имѣю я сына, хромого на обѣ ноги, умоляю тебя—исцѣли его; если ты исцѣлишь его, то и я увѣрую въ того Бога, Коего ты проповѣдуешь.

Святой же сказалъ ему:

— Зачѣмъ ты такъ искушаешь Бога, Который явно покажетъ лукавство твоего сердца?

Сказавъ это, Іоаннъ послалъ къ сыну его съ такими словами:

— Во имя Христа Бога моего, встань и приди ко мнѣ.

И тотъ, тотчасъ вставъ, пришелъ къ святому здоровымъ; а отецъ въ тотъ же часъ за сіе искушеніе охромѣлъ на обѣ ноги и отъ сильной боли съ крикомъ упалъ на землю, умоляя святаго:

— Помилуй меня, святитель Божій, и исцѣли меня Именемъ Христа, Бога твоего, ибо я вѣрую, что нѣтъ иного Бога, кромѣ Него.

Тронутый мольбами, святой исцѣлилъ жреца и, научивъ вѣрѣ, крестилъ его во Имя Іисуса Христа.

Утромъ пришелъ Іоаннъ на мѣсто, гдѣ лежалъ человѣкъ, страдавшій водянкою и не встававшій съ постели 17 лѣтъ. Апостолъ исцѣлилъ его словомъ и просвѣтилъ Святымъ Крещеніемъ. Въ тотъ же день прислалъ за Іоанномъ человѣкъ, ставшій игемономъ послѣ зятя Миронова, Лаврентія, усердно умоляя святаго придти въ его домъ; ибо женѣ игемоновой, бывшей непраздною, настала часть родить, и она весьма страдала, будучи не въ силахъ разрѣшиться отъ бремени. Апостолъ скоро пришелъ и едва только ступилъ на порогъ дома, какъ жена тотчасъ родила, и болѣзнь облегчилась. Увидѣвъ это, игемонъ увѣровалъ во Христа со всею домою своимъ.

Проживъ тамъ три года, Іоаннъ отошелъ въ другой городъ, жители котораго помрачены были тьмою идолопоклонства. Когда онъ вошелъ туда, то увидалъ народъ, празднующій бѣсамъ, и нѣсколько связанныхъ юношей. И спросилъ Іоаннъ одного изъ стоящихъ тамъ:

— Для чего связаны юноши сіи?

Человѣкъ тотъ отвѣтилъ:

— Мы почитаемъ великаго бога—волка, коему совершаемъ нынѣ праздникъ; ему-то эти юноши и будутъ заколоты въ жертву.

Іоаннъ попросилъ показать ему ихъ бога, на что человѣкъ тотъ сказалъ:

— Если хочешь видѣть его, подожди до четвертаго часа дня; тогда ты увидишь жрецовъ, идущихъ съ народомъ на то мѣсто, гдѣ является богъ; пойди съ ними, и ты увидишь нашего бога.

Іоаннъ же сказалъ:

— Вижу, что ты человѣкъ добрый, я же пришлецъ; умоляю тебя, сведи меня сейчасъ же на то мѣсто самъ: ибо весьма я желаю видѣть вашего бога; и если ты покажешь мнѣ его, я дамъ тебѣ драгоценный бисеръ.

Тотъ повелъ Іоанна и, показавъ ему болото, наполненное водою, сказалъ:

— Отсюда богъ нашъ выходитъ и является народу.

И ждалъ Іоаннъ выхода того бога; и вотъ, около четвертаго часа дня явился бѣсъ, выйдя изъ воды въ видѣ огромнаго волка. Остановивъ его Именемъ Христовымъ, святой Іоаннъ спросилъ:

— Сколько лѣтъ ты живешь здѣсь?

— 70 лѣтъ,—отвѣчалъ діаволь.

Апостоль же Христовъ сказалъ:

— Именемъ Отца, и Сына, и Святаго Духа повелѣваю тебѣ: уйди съ сего острова и никогда не приходи сюда.

И діаволь тотчасъ исчезъ. А человекъ тотъ, видя случившееся, ужаснулся и припалъ къ ногамъ Апостола. Іоаннъ научилъ его вѣрѣ святой и сказалъ ему:

— Вотъ, ты имѣешь отъ меня тотъ бисеръ, который я обѣщалъ дать тебѣ.

Тѣмъ временемъ дошли до того мѣста со связанными отроками жрецы, имѣя въ рукахъ своихъ ножи, а съ ними и много народу. Долго ждали они выхода волка, чтобы заколотъ на съѣденіе ему отроковъ.

Наконецъ, подошелъ къ нимъ Іоаннъ и сталъ просить, чтобы освободили они неповинныхъ отроковъ:

— Нѣтъ уже,—сказалъ онъ,—бога вашего—волка; это былъ бѣсъ, и Сила Христова побѣдила его и прогнала.

Услышавъ, что волкъ погибъ, они испугались, и, не найдя его несмотря на долгіа поиски, освободили отроковъ, и отпустили здоровыми. Святой Іоаннъ началъ проповѣдывать имъ о Христѣ и обличать ихъ прельщеніе, и многіе изъ нихъ, увѣровавши, крестились.

Была въ томъ городѣ баня. Однажды мылся въ ней сынъ жреца Зевсова и умерщвленъ былъ діаволомъ, обитавшимъ въ банѣ. Услышавъ объ этомъ, отецъ его съ великимъ плачемъ пришелъ къ Іоанну, прося воскресить сына и обѣщая увѣровать во Христа. Святой пошелъ съ нимъ и Именемъ Христовымъ воскресилъ умершаго. И спросилъ онъ юношу, какая была причина его смерти. Тотъ отвѣчалъ:

— Когда я мылся въ банѣ, кто-то черный вышелъ изъ воды, схватилъ меня и удавилъ.

Уразумѣвъ, что въ той банѣ живетъ бѣсъ, святой заклилъ его и спросилъ:

— Кто ты и зачѣмъ ты живешь здѣсь?

Бѣсъ отвѣтилъ:

— Я тотъ, котораго ты выгналъ изъ бани въ Ефесѣ, и живу здѣсь уже шестой годъ, вредя людямъ.

Святый Іоаннъ изгналъ его и изъ сего мѣста. Увидѣвъ это, жрецъ увѣровалъ во Христа и крестился съ сыномъ и со всѣмъ домою своимъ.

Послѣ сего вышелъ Іоаннъ на торговую площадь, гдѣ собрался къ нему почти весь городъ, чтобы слышать Слово Божіе. И вотъ, одна женщина пала къ ногамъ его, съ плачемъ умоляя, чтобы онъ исцѣлилъ бѣсноватаго сына ея, для исцѣленія коего она отдала врачамъ почти все имущество. Апостолъ велѣлъ привести его къ себѣ и, какъ только посланные сказали бѣсноватому: «тебя зоветъ Іоаннъ», бѣсъ тотчасъ вышелъ изъ него. Придя къ Апостолу, исцѣленный исповѣдалъ вѣру во Христа и крестился вмѣстѣ съ матерью своею.

Въ томъ же городѣ былъ особенно чтимый храмъ идола Бахуса, называемаго у идолопоклонниковъ «отцемъ свободы.» Собираясь здѣсь въ праздникъ его съ пищей и питіемъ, мужчины и женщины веселились и, упившись, творили въ честь мерзкаго бога своего великое беззаконіе. Придя сюда во время праздника, Іоаннъ обличалъ ихъ за скверное ихъ празднованіе; жрецы же, которыхъ было здѣсь множество, схвативши его, били и бросили связаннымъ, а сами опять возвратились къ своему мерзкому дѣлу. Святый Іоаннъ помолился Богу, да не потерпитъ Онъ такого беззаконія; и тотчасъ идольское капище разрушилось до основанія и побило всѣхъ жрецовъ; прочіе же люди, испугавшись, освободили Апостола отъ узъ и умоляли его, чтобы и ихъ не погубилъ онъ.

Въ томъ же городѣ былъ знаменитый волхвъ, по имени Нукіанъ; узнавъ о паденіи капища и гибели жрецовъ, онъ весьма вознегодовалъ и, придя къ святому Іоанну, сказалъ:

— Нехорошо ты сдѣлалъ, что разрушилъ храмъ Бахуса и погубилъ его жрецовъ; умоляю тебя снова воскресить ихъ, какъ воскресилъ ты сына жреца въ банѣ, и тогда я стану вѣровать въ Бога твоего.

Святый Іоаннъ отвѣчалъ:

— Причиной ихъ гибели было ихъ беззаконіе; посему недостойны они жить здѣсь, но пусть мучатся въ гееннѣ.

— Если ты не можешь воскресить ихъ,—сказалъ Нукіанъ,—то я именемъ боговъ моихъ воскрешу жрецовъ и возставлю капище, ты же смерти не избѣжишь.

Сказавши это, они разошлись. Іоаннъ пошелъ учить народъ, а Нукіанъ отправился на мѣсто павшаго капища и, обойдя его съ волхвованіемъ, сдѣлалъ то, что явилось 12 бѣсовъ въ образѣ побитыхъ жрецовъ, которымъ онъ повелѣлъ идти за нимъ и убить Іоанна.

Бѣсы же сказали:

— Невозможно намъ не только убить его, но даже явиться на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ; если ты хочешь, чтобы Іоаннъ умеръ, иди и приведи сюда народъ, чтобы, увидѣвъ насъ, онъ возъярился на Іоанна и погубилъ его.

Нукіанъ, отойдя, встрѣтилъ множество народа, слушающаго ученіе святаго Іоанна, и закричалъ имъ Нукіанъ сильнымъ голосомъ:

— О несмысленные! Зачѣмъ вы позволяете прельщать себя этому страннику, который, погубивъ ваше капище съ жрецами, погубить и васъ, если вы будете слушать его? Идите за мною, и вы увидите жрецовъ вашихъ, которыхъ я воскресилъ; еще же и разрушенное капище я возставлю на глазахъ вашихъ, чего Іоаннъ сдѣлать не можетъ.

И всѣ какъ безумные пошли за нимъ, оставивъ Іоанна. Но Апостолъ, идя съ Прохоромъ другою дорогою, раньше ихъ пришелъ на то мѣсто, гдѣ были бѣсы въ образѣ воскресшихъ жрецовъ. Увидѣвъ Іоанна, бѣсы тотчасъ исчезли. И вотъ, пришелъ съ народомъ Нукіанъ; не найдя бѣсовъ, онъ впалъ въ великую скорбь и снова началъ ходить кругомъ разрушеннаго капища, волхвуя и призывая ихъ, но успѣха не было. Когда же насталъ вечеръ, народъ въ негодованіи хотѣлъ убить Нукіана за то, что онъ обманулъ ихъ. Нѣкоторые сказали:

— Схватимъ его, и поведемъ къ Іоанну, и, что тотъ повелитъ намъ, то и сдѣлаемъ.

Услыхавъ это, святой Іоаннъ тѣмъ же путемъ предупредилъ ихъ и всталъ на прежнемъ мѣстѣ. Народъ, приведя къ святому Нукіана, сказалъ:

— Сей обманщикъ и врагъ твой задумалъ погубить тебя; но мы сдѣлаемъ съ нимъ то, что укажешь ты.

Святой же сказалъ:

— Пустите его! Пусть онъ покается.

Наутро Іоаннъ опять училъ народъ вѣрѣ во Христа, и многіе изъ нихъ, увѣровавши, просили Іоанна крестить ихъ. Когда же Іоаннъ привелъ ихъ къ рѣкѣ, Нукіанъ чародѣйствомъ своимъ воду превратилъ въ кровь. Апостолъ молитвою ослѣпилъ Нукіана и, сдѣлавъ воду снова чистою, крестилъ въ ней всѣхъ увѣровавшихъ. Побѣжденный этимъ, Нукіанъ пришелъ въ чувство и, искренно каясь, просилъ Апостола быть къ нему милостивымъ. Святый, увидѣвъ его покаяніе и довольно поучивъ, крестилъ его—и тотъ тотчасъ прозрѣлъ и ввелъ Іоанна въ свой домъ. Когда Іоаннъ вошелъ въ него, внезапно пали всѣ идола, которые были въ дому Нукіана, и разбились въ прахъ. Видѣвъ это чудо, устрашились домашніе его и, увѣровавши, крестились.

Была въ томъ городѣ одна богатая и красивая вдова, по имени Прокліанія. Имѣя сына Сосипатра, красиваго лицомъ, она, по бѣсовскому навожденію, воспламенилась къ нему любовію и всячески старалась привлечь его къ своему беззаконію. Но сынъ возненавидѣлъ мать за такую безумную страсть. Убѣжавъ отъ нея, онъ пришелъ на мѣсто, гдѣ тогда училъ святый Іоаннъ, и съ наслажденіемъ слушалъ поученія апостольскія. Іоаннъ, коему было открыто Духомъ Святымъ все, случившееся съ Сосипатромъ, встрѣтивъ его наединѣ, поучалъ почитать мать, но не слушаться ея въ беззаконномъ дѣлѣ и никому о томъ не говорить, сокрывъ грѣхъ своей матери. Сосипатръ не хотѣлъ возвращаться въ домъ къ матери своей; но Прокліанія, встрѣтивъ его, схватила за одежду и съ крикомъ влекла въ домъ. На этотъ крикъ явился игемонъ, недавно прибывшій въ тотъ городъ, и спросилъ, по какой причинѣ женщина такъ тащитъ юношу. Мать же, скрывши свое беззаконное намѣреніе, наклеветала на сына, будто бы онъ хотѣлъ сдѣлать надъ нею насиліе, и рвала волосы свои съ плачемъ и крикомъ. Услышавъ это, игемонъ повѣрилъ лжи и присудилъ неповиннаго Сосипатра зашить съ смертоносными гадами въ кожаный мѣхъ и бросить въ море. Узнавъ объ этомъ, Іоаннъ явился къ игемону, обличая его за несправедливый судъ, за то, что, не разслѣдовавъ, какъ должно, обвиненіе, онъ осудилъ на смерть неповиннаго юношу. А Прокліанія клеветала и на Іоанна, что сей обманщикъ научилъ ея сына на такое зло. Услышавъ это, игемонъ повелѣлъ утопить и святаго Апостола, зашивъ въ одинъ мѣхъ съ Сосипатромъ и съ различными гадами. И помолился святый—и вдругъ земля потряслась, а у игемона отсохла та рука, которою

онъ подписалъ приговоръ относительно святаго; у Прокліаніи же отошли обѣ руки и глаза перекошились. Видѣвъ это, судія ужаснулся, и всѣ, бывшіе тамъ, пали ницъ отъ страха. И умолялъ судія Іоанна, чтобы онъ помиловалъ его и исцѣлилъ изсохшую руку; святой же, поучивъ его довольно суду справедливому и вѣрѣ во Христа, исцѣлилъ его и крестилъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Такъ и неповинный Сосипатръ избавленъ былъ отъ напасти и смерти, и судія позналъ Бога Истиннаго. А Прокліанія убѣждала отъ отрока въ свой домъ, неся на себѣ Божіе наказаніе. Апостоль, взявъ Сосипатра, пошелъ въ ея домъ. И не хотѣлъ Сосипатръ идти къ матери, но Іоаннъ училъ его незлобію, увѣряя, что теперь онъ не услышитъ уже отъ матери своей ничего беззаконнаго, ибо она уцѣлѣла. Такъ дѣйствительно и было. Ибо, когда Іоаннъ съ Сосипатромъ вошелъ въ ея домъ, Прокліанія тотчасъ упала къ ногамъ Апостола, съ плачемъ сознаваясь и каясь въ грѣхахъ своихъ. Исцѣливъ ее отъ болѣзни и научивъ вѣрѣ и цѣломудрію, Апостоль крестилъ ее со всѣмъ домою ея. Итакъ, ставши цѣломудренною, Прокліанія проводила дни свои въ великомъ покаяніи.

Въ это время убитъ былъ царь Домиціанъ. Послѣ него занялъ Римскій престолъ Нерва, человекъ весьма добрый; онъ освободилъ всѣхъ, бывшихъ въ заточеніи. Освобожденный съ другими изъ заточенія, Іоаннъ задумалъ возвратиться въ Ефесъ: ибо едва не всѣхъ живущихъ на Патмосѣ онъ уже обратилъ ко Христу. Христіане же, узнавши о такомъ его намѣреніи, умоляли не оставлять ихъ до конца. А такъ какъ Апостоль не захотѣлъ остаться съ ними, но желалъ возвратиться въ Ефесъ, они просили его оставить на память о своемъ ученіи хотя Евангеліе, которое онъ тамъ написалъ. Ибо, заповѣдавъ однажды всѣмъ постъ, онъ взялъ съ собою ученика своего Прохора и, отойдя отъ города на далекое разстояніе, взошелъ на высокую гору, гдѣ пробылъ на молитвѣ три дня. Послѣ третьяго же дня загремѣлъ великій громъ, засверкала молнія, и гора поколебалась; Прохоръ отъ страха упалъ на землю. Обратившись къ нему, Іоаннъ поднялъ его, посадилъ по правую руку себя и сказалъ:

— Пиши то, что услышишь изъ устъ моихъ.

И возведя очи къ небу, снова молился, а послѣ молитвы сталъ говорить:

— «Въ началѣ бѣ слово» и прочее.

Ученикъ же внимательно записалъ все то, что слышалъ изъ устъ его; такъ и было написано Святое Евангеліе, которое Апостоль, сойдя съ горы, велѣлъ Прохору снова переписать. И согласился онъ оставить переписанное въ Патмосѣ для христіанъ, согласно ихъ просьбѣ, а писанное первоначально удержалъ у себя. На томъ же островѣ написалъ святой Іоаннъ и Апокалипсисъ¹⁾.

Прежде же удаленія своего съ того острова обошелъ онъ окрестныя города и селенія, утверждая братство въ вѣрѣ; и случилось ему быть въ одномъ селеніи, въ которомъ жилъ жрецъ Зевса, по имени Евхарисъ, имѣвшій слѣпого сына. Жрецъ тотъ давно желалъ видѣть Іоанна. Услышавъ же, что Іоаннъ прибылъ въ ихъ селеніе, онъ пришелъ къ святому, умоляя его придти въ домъ его и исцѣлить сына. Іоаннъ же, видя, что онъ приобрѣтетъ здѣсь Христу души человѣческія, пошелъ въ домъ жреца и сказалъ слѣпому его сыну:

— Во имя Господа моего, Іисуса Христа, прозри,—и слѣпой тотчасъ прозрѣлъ.

Увидѣвъ сіе, Евхарисъ увѣровалъ во Христа и крестился съ сыномъ своимъ. И во всѣхъ городахъ того острова святой Іоаннъ благоустроилъ церкви святые и поставилъ имъ епископовъ и пресвитеровъ; довольно научивъ жителей, онъ всѣхъ привѣтствовалъ и сталъ возвращаться въ Ефесъ. И провожали его вѣрующіе съ плачемъ и рыданіемъ великимъ, не желая лишиться такого солнца, своимъ ученіемъ просвѣтившаго ихъ страну; но святой, сѣвъ на корабль и преподавъ всѣмъ миръ, отплылъ въ свой путь. Когда же онъ достигъ Ефеса, вѣрующіе встрѣтили его съ радостію неизреченною, вопія и глаголя:

— Благословенъ грядый во имя Господне!

И принять онъ былъ съ честію. Пребывая здѣсь, онъ не переставалъ трудиться, всегда уча народъ и наставляя его на путь спасенія.

¹⁾ Преданіе рассказываетъ, что однажды Іоаннъ, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ, уединился изъ города въ пустынную пещеру, гдѣ и провелъ 10 дней вмѣстѣ съ Прохоромъ, а другіе 10 дней одинъ. Въ сіи послѣдніе 10 дней онъ ничего не ѣлъ, а только молился Богу, прося Его открыть, что ему надо дѣлать. И былъ Голосъ къ Іоанну свыше: «Іоаннъ, Іоаннъ!» Іоаннъ отвѣчалъ: «Что повелѣваешь, Господи?» И говорилъ Голосъ свыше: «Потерпи еще десять дней, и будетъ тебѣ откровеніе многого великаго». Іоаннъ провелъ тамъ еще 10 дней безъ пищи. И совершилось тогда дивное: Ангелы отъ Бога сошли къ нему и возвѣстили ему много неизреченнаго. И когда Прохоръ возвратился къ нему, онъ послалъ его за чернилами и хартіею и потомъ два дня говорилъ Прохору о бывшихъ ему откровеніяхъ, а тотъ записывалъ ихъ.

Нельзя умолчать о томъ, что рассказываетъ о святомъ Іоаннѣ Климентѣ Александрійскій¹⁾. Когда въ Азіи Апостоль обходилъ города, то въ одномъ изъ нихъ увидѣлъ юношу, расположеннаго душею къ доброму дѣлу; святой Апостоль научилъ и крестилъ его. Намѣреваясь же уйти оттуда на проповѣдь Евангелія, онъ при всѣхъ поручилъ сего юношу епископу того города съ тѣмъ, чтобы пастырь научилъ его всякому доброму дѣлу. Епископъ же, взявъ юношу, научилъ его Писанію, но не настолько заботился о немъ, какъ должно было, и не давалъ ему такого воспитанія, какое подобаешь юношамъ, а напротивъ—предоставилъ его своей волѣ. Вскорѣ отрокъ началъ вести дурную жизнь, сталъ упиваться виномъ и красть. Наконецъ, онъ свелъ дружбу съ разбойниками, которые, соблазнивши его, увели въ пустыни и горы, поставили его начальникомъ своимъ и учиняли разбой по дорогамъ. Вернувшись черезъ нѣкоторое время, Іоаннъ пришелъ въ тотъ городъ и, услышавъ про того отрока, что онъ развратился и сталъ разбойникомъ, сказалъ епископу:

— Возврати мнѣ то сокровище, которое я передалъ тебѣ на сохраненіе, какъ въ вѣрныя руки; возврати мнѣ того юношу, котораго я вручилъ тебѣ при всѣхъ для того, чтобы ты научилъ его страху Божію.

А епископъ съ плачемъ отвѣтилъ:

— Погибъ тотъ юноша, душею—умеръ, а тѣломъ—разбойничаетъ по дорогамъ.

Іоаннъ же сказалъ епископу:

— Такъ ли подобало тебѣ хранить душу брата твоего? Дай мнѣ коня и проводника, чтобы пойти и поискать мнѣ, кого ты погубилъ.

Когда Іоаннъ пришелъ къ разбойникамъ, то просилъ ихъ отвести его къ начальнику своему, что они и исполнили. Юноша же, увидѣвъ святаго Іоанна, устыдился и, вставъ, побѣжалъ въ пустыню. Забывъ свою старость, Іоаннъ погнался за нимъ, воцѣпъ:

— Сынъ мой! обратись къ отцу своему и не отчаявайся въ паденіи своемъ; грѣхи твои я приму на себя; остановись же и подожди меня, такъ какъ Господь послалъ меня къ тебѣ.

¹⁾ Климентъ Александрійскій—одинъ изъ знаменитѣйшихъ христіанскихъ ученыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, скончался около 217 года.

Юноша, остановившись, припалъ къ ногамъ святаго съ трепетомъ и стыдомъ великимъ, не смѣя взглянуть ему въ лицо. Иоаннъ же съ отеческою любовью обнимая лобызалъ его и привелъ въ городъ, радуясь, что обрѣлъ погибшую овцу. И много училъ онъ его, наставляя покаянію, въ которомъ усердно подвизаясь, юноша угодилъ Богу, получилъ прощеніе грѣховъ и съ миромъ преставился.

Былъ въ то время одинъ христіанинъ, впавшій въ такую нищету, что не имѣлъ, чѣмъ бы заплатить долги своимъ заимодавцамъ; отъ жестокой скорби задумалъ онъ самъ себя убить и просилъ одного волхва—Іудеянина дать ему смертоноснаго яду. А сей врагъ христіанъ и другъ бѣсовъ исполнилъ просьбу и далъ ему смертоноснаго питья. Христіанинъ же, взявъ смертельную отраву, пошелъ въ свой домъ, но дорогой задумался и испугался, не зная, что ему сдѣлать. Наконецъ, осѣнивъ чашу крестнымъ знаменіемъ, выпилъ ее и не почувствовалъ отъ нея ни малѣйшаго вреда, такъ какъ крестное знаменіе отняло у чаши весь ядъ. И много дивился онъ въ себѣ, что остался здоровымъ и не чувствовалъ никакого вреда. Но, снова не вынеся преслѣдованій заимодавцевъ, онъ пошелъ къ Іудеянину, чтобы тотъ далъ ему сильнѣйшаго яду. Удивившись, что человѣкъ тотъ все еще живъ, волхвъ далъ ему сильнѣйшей отравы. Получивъ ядъ, человѣкъ пошелъ въ свой домъ. И долго раздумывая передъ тѣмъ какъ выпить, онъ подобно прежнему сотворилъ крестное знаменіе и на этой чашѣ и выпилъ, но опять ничуть не пострадалъ. Снова отправился онъ къ Іудеянину и явился къ нему здоровымъ. И насмѣхался онъ надъ волхвомъ, что тотъ неискусенъ въ своемъ чародѣйствѣ. Іудеянинъ же, испугавшись, спросилъ его, что онъ дѣлалъ, когда пилъ? Онъ же сказалъ: «Ничего иного, какъ только осѣнялъ чашу крестнымъ знаменіемъ». И узналъ Іудеянинъ, что прогоняла смерть сила Святаго Креста; и, желая узнать истину, далъ того яда псу—и песъ тотчасъ же передъ нимъ издохъ. Увидѣвъ это, Іудеянинъ отправился съ тѣмъ христіаниномъ къ Апостолу и повѣдалъ ему о случившемся съ ними. Святой Иоаннъ научилъ Іудеянина вѣрѣ во Христа и крестилъ его, бѣдному же тому христіанину велѣлъ принести охапку сѣна, которую крестнымъ знаменіемъ и молитвой претворилъ въ золото, чтобы онъ могъ отдать долги свои, остаткомъ же содержать свой домъ. Затѣмъ Апостолъ снова вернулся въ Ефесъ, гдѣ, пребывая въ домѣ Домна,

обратилъ ко Христу многое множество людей и сотворилъ неисчислимыя чудеса¹⁾.

¹⁾ Последніе годы своей жизни Апостолъ Іоаннъ проводилъ въ аскетическихъ подвигахъ: питался лишь хлѣбомъ и водой, не стригъ своихъ волосъ и одѣвался въ простыя полотняныя одежды. Отъ старости онъ не имѣлъ уже силъ проповѣдывать Слово Божіе даже и въ окрестностяхъ Ефеса. Теперь онъ только поучалъ епископовъ Церкви и воодушевлялъ ихъ неустанно учить народъ слову Евангельскому, а особенно—помнить и проповѣдывать первую и главную Евангельскую Заповѣдь—Заповѣдь любви. Когда, рассказываетъ блаженный Іеронимъ, святой Апостолъ дошелъ до такой немощи, что ученики его съ трудомъ лишь приносили его въ церковь и онъ не могъ уже произносить продолжительныхъ поученій, то онъ ограничивалъ свои бесѣды непрерывнымъ повтореніемъ такого наставленія: «Дѣтки, любите другъ друга!» А когда однажды ученики спросили его, зачѣмъ онъ непрерывно повторять имъ это, Іоаннъ отвѣтилъ слѣдующими достойными его словами: «Сія есть Заповѣдь Господня, и если ее соблюдете, то и довольно». На закатѣ дней своихъ святой Апостолъ пользовался особенною любовью всего христіанскаго міра. Онъ былъ въ то время единственнымъ апостоломъ—самовидцемъ Господа, такъ какъ всѣ другіе Апостолы уже скончались. Весь міръ христіанскій зналъ о томъ, что святой Іоаннъ былъ любимѣйшимъ ученикомъ Господа. Посему многие искали случая видѣть Апостола и считали за честь и счастье коснуться его ризъ.

Кромѣ великихъ трудовъ по распространенію христіанской вѣры среди язычниковъ, св. Апостолъ Іоаннъ послужилъ Церкви Христовой еще и трудами письменными. Онъ написалъ св. Евангеліе, три посланія и Апокалипсисъ, или книгу Откровеній.

Евангеліе написано Іоанномъ уже въ глубокой старости, въ самомъ концѣ I вѣка по Р. Х. Епископы Ефеса и всей вообще Малой Азіи, опасаясь умножившихся въ Ото время лжеученій о Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа и предвидя скорую кончину св. Апостола, просили его дать имъ свое Евангеліе (новое, сравнительно съ тремя уже имѣвшимися). Это Евангеліе они желали имѣть у себя руководствомъ въ борьбѣ съ еретиками, отвергавшими Божество Христа. Іоаннъ удовлетворялъ просьбу епископовъ и далъ имъ написанное имъ по внушенію Духа Святаго Евангеліе, отличное отъ Евангелій Маттея, Марка и Луки. Въ своемъ Евангеліи св. Іоаннъ говоритъ главнымъ образомъ о томъ, о чемъ нѣтъ рѣчи у тѣхъ Евангелистовъ. Онъ дополняетъ ихъ, опуская то, что передано у нихъ, и рассказывая о томъ, что у нихъ опущено. Въ событія земной жизни Спасителя, о которыхъ упоминаетъ Іоаннъ, переданы у него съ самою обстоятельною точностію. За свое Евангеліе св. Іоаннъ получилъ названіе Богослова, т. е. такого повѣствователя, который въ своемъ Евангеліи излагаетъ главнымъ образомъ не событія земной жизни Господа, а возвышенныя и глубокомысленныя рѣчи о Богѣ, Богѣ-Словѣ, т. е. Сынѣ Божіемъ, и бесѣды Спасителя о духовномъ возрожденіи въ Духѣ Святомъ (глава 3), о живительной влагѣ (*вода живая*), удовлетворяющей духовную жажду людей (глава 4), о жизненномъ хлѣбѣ (*хлѣбъ животный*), питающемъ душу человѣка (глава 6), о таинственной дорогѣ, ведущей къ Истинѣ, о двери, чрезъ которую мы входимъ и выходимъ (глава 10), о свѣтѣ и теплотѣ и т. п. Подъ всѣми этими именами святой Іоаннъ всегда разумѣетъ Самого Господа Іисуса Христа, такъ какъ только Онъ одинъ дѣйствительно есть *вода живая, хлѣбъ духовный, свѣтъ, дверь нашего спасенія, истина, правда, Богъ*. Онъ—нашъ Спаситель, отъ вѣка сущій съ Богомъ, въ Богѣ, и Самъ будучи Богъ. А Богъ—это есть Высочайшая Любовь, такъ возлюбившая міръ, что Она и Сына Своего не пощадила, но послала въ міръ на страданія для искупленія людей и спасенія ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти. За такое возвышенное содержаніе Евангелія Іоанна оно названо Евангеліемъ *духовнымъ*, а святой Іоаннъ Богословъ изображается на иконѣ съ орломъ: подобно тому какъ орелъ высоко парить въ небесахъ, такъ Іоаннъ въ своемъ Евангеліи поднимается до самыхъ высокихъ религіозныхъ истинъ. «Рѣки бгославія изъ чистѣйшаго твоюхъ оустъ истекша, аще»,—воспѣваетъ Св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ св. Іоанну; тамъ же она называетъ его богодвижимою цѣвницею небесныхъ

Когда Апостолу исполнилось болѣе ста лѣтъ, вышелъ онъ изъ дома Домна съ семью своими учениками и, дойдя до нѣкотораго мѣста, велѣлъ имъ тамъ сѣсть. Время было уже къ утру, и онъ, отойдя на такое разстояніе, на какое можно бросить камень, началъ молиться. Потомъ, когда ученики его, согласно его волѣ, выкопали ему крестообразную могилу, онъ заповѣдалъ Прохору идти въ Іерусалимъ и оставаться тамъ до кончины своей. Преподавъ еще наставленіе ученикамъ своимъ и поцѣловавъ ихъ, Апостолъ сказалъ:

— Возьмите землю, мать мою, и покройте меня ею.

И поцѣловали его ученики, и покрыли его до колѣнъ, а когда онъ снова поцѣловалъ ихъ, то покрыли его даже до шеи, положили на лице его покрывало, и, поцѣловавъ еще, съ великимъ плачемъ покрыли его совѣмъ. Услышавъ объ этомъ, братія пришли изъ города и раскопали могилу, но ничего не нашли тамъ и весьма много плакали; затѣмъ, помолившись, они возвратились въ городъ. И каждый годъ, въ осьмой день мѣсяца мая, появлялось изъ гроба его благовонное миро и по молитвамъ святаго Апостола подавало исцѣленія болящимъ¹⁾—въ честь Бога, въ Троицѣ славимаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

пѣній, тайнописецъ, богосказанными устами, самовидцемъ неизреченныхъ таинъ, таинникомъ неизреченнаго, на высоту богословія возшедшимъ и т. п.

Такія же мысли раскрываетъ св. Іоаннъ и въ *трехъ* своихъ посланіяхъ. Всѣ эти посланія написаны имъ въ городѣ Ефесѣ. Въ нихъ онъ также опровергаетъ лжеученіе еретиковъ, защищаетъ достоинство Іисуса Христа какъ Спасителя міра, дѣйствительность Его воплощенія и истинность Его ученія, а также убѣждаетъ вѣрующіхъ быть христіанами не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ. Такъ какъ въ то время появились еретики, которые отвергали явленіе Христа во плоти, то Апостолъ Іоаннъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ такого лжеученія и говоритъ, что только «Аѳѣхъ, ѿже ѿповѣдаѣхѣ ѿна хрѣта ко плоти пришедша, ѿ вѣа бѣтъ» (1 Посл. Іоанна, 4, 2). Затѣмъ и въ посланіяхъ своихъ онъ повторяетъ, что «вѣхъ любѣи бѣтъ», а потому и люди должны любить Бога. Только «пребываѣи въ любѣи въ вѣѣ пребываѣи и вѣхъ въ нѣмъ пребываѣи» (1 Посл., 4, 16). Но что такое любовь къ Богу?—«Ѹіа бѣтъ любѣи, да хѸдѣи по заповѣдѣмъ еѸи» (2 Посл., 1, 6). А заповѣди Господа сводятся къ заповѣди любви (1 Посл., 4, 7—8). Любить же нужно не «словомъ ниже ѡзѸкомъ, но дѣломъ и истиною» (1 Посл., 3, 18). «Глаголаѣи, ѿкъ познахѣ еѸо (т. е. Бога) и заповѣди еѸи не соудѣаѣи, лѸжа бѣтъ, и въ нѣмъ истины нѣтъ» (1 Посл., 2, 4), какъ нѣтъ истины и въ томъ, кто «речѣтъ ѿкъ любѣи вѣа, а брата своего ненавидѣтъ» (1 Посл., 4, 20). Любѣи вѣа, да любѣи и брата своего» (1 Посл., 4, 21).

Апокалипсисъ, или книга Откровеній, изображаетъ будущую судьбу Церкви Христовой, борьбу Христа съ антихристомъ и пораженіе антихриста. Будущія судьбы Церкви Христовой изображены здѣсь наиболѣе полно, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другой книгѣ Св. Писанія.

¹⁾ Въ память сего чудеснаго событія установлено ежегодное празднованіе св. Ап. Іоанну 8-го мая.

Тропарь сѣ́мѹ а́п̑лѹ, гласъ ѿ:

Аплѣ хр̑тѹ бгѹ возлюбленне, оу́скори́ изба́вити лю́ди безѡ́бѣтны, прі́емлетъ тѣ́ припада́юща, ѿже па́дша на пе́рси прі́емый: ѿго́же моли́, бгослове, ѿ належа́щю мгла́ ѡзы́квѣз разгна́ти, просѣ́ намъ мі́ра ѿ ве́ліа мѡ́ти.

Конда́къ, гласъ ѿ:

Велѣ́ніа твоѡ́, дѣ́вственниче, ктѣ́ повѣ́сть; то́чиши во чѹде́а, ѿ ѡзлива́еши ѡсѣ́леніа, ѿ мо́лишиа ѡ́ дѹша́хъ на́шихъ, ѡ́кѡ бгосло́вѣз ѿ дрѹ́гъ хр̑то́вѣз.

День двадцать седьмой

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

КАЛЛИСТРАТА

Видя, что избранное стадо Христово умножается день ото дня, завистливый врагъ—дѣволъ возсталъ противъ него съ великою яростію, намѣреваясь расхитить и погубить всѣхъ словесныхъ овецъ¹⁾). Орудіями для сего избралъ онъ Діоклетіана и Максиміана, нечестивыхъ царей Римскихъ, которые по жестокости своей уподобились безчеловѣчнымъ звѣрямъ. Онъ навелъ ихъ, какъ хищныхъ волковъ, на стадо Христово и чрезъ нихъ люто и безъ милосердія растерзалъ его: ибо онъ вложилъ имъ въ сердце столь сильную ярость противъ христіанъ, что сіи цари, отложивши всѣ прочія заботы о своемъ царствѣ, употребили силы свои только на то, чтобы погубить всѣхъ христіанъ до конца. Это злое свое намѣреніе и дѣло они вмѣняли себѣ въ большую и высшую заслугу, чѣмъ всѣ другія великія царскія дѣла, славныя побѣды и торжество надъ врагами своими. По сей причинѣ они послали во всѣ концы земли игемоновъ и мучителей, равныхъ и даже превосходившихъ ихъ своею злобою, чтобы повсюду принуждать христіанъ къ жертвоприношеніямъ идоламъ, непослушныхъ же—мучить, убивать и

¹⁾ Т. е. разумныхъ существъ—людей, которыхъ Христосъ охраняетъ, какъ пастырь охраняетъ овецъ.

губить разными смертными казнями. Когда сіе повелѣніе стало исполняться, многіе изъ вѣрныхъ и преданныхъ Христу отъ всего сердца, украсившись вѣнцомъ мученическимъ, перешли изъ Церкви Воинствующей въ Церковь Торжествующую¹⁾, воспѣвая побѣдную пѣснь надъ врагами. Между многими другими таковымъ явился и доблестный воинъ Христовъ, Каллистратъ; не только самъ, но и вмѣстѣ съ многочисленною своею дружиною прошелъ онъ славнымъ путемъ мученичества и, поправши врага, предсталъ Побѣдителю міра Христу, нося на себѣ полученныя за Него раны и пріеменя почестъ за свой подвигъ.

Отечествомъ сего страдальца Христова былъ Кареагенъ²⁾; отсюда онъ былъ взятъ на воинское служеніе и причисленъ къ полку воеводы Персентина; въ этомъ полку только одинъ Каллистратъ, какъ звѣзда въ темную ночь, сіялъ своимъ благочестіемъ, ибо всѣ его товарищи по оружію были помрачены тьмою идолопоклонства. Онъ одинъ только былъ просвѣщенъ свѣтомъ святой вѣры, которой научился у отца своего, бывшаго христіаниномъ; отецъ же его былъ наученъ вѣрѣ его дѣдомъ, по имени Неокоромъ, который во время вольнаго страданія Господа нашего Иисуса Христа былъ въ Іерусалимѣ при Понтіи Пилатѣ, въ числѣ воиновъ. Увидѣвъ всѣ бывшія при смерти и воскресеніи Господа чудеса, онъ увѣровалъ въ Него и, принявъ Крещеніе отъ Апостоловъ, возвратился домой; сюда принесъ онъ драгоценный бисеръ—вѣру во Христа, которымъ обогатилъ сына своего, отца Каллистрата, и всѣхъ домашнихъ своихъ, передавая имъ о Христѣ Иисусѣ все, что видѣлъ своими очами и что слышалъ отъ Апостоловъ. Получивъ въ наслѣдство отъ дѣда и отца духовное богатство вѣры, коего нельзя похитить, святой Каллистратъ обогащалъ имъ кого могъ, тайно научая познанію истины и обращалъ къ Богу души человѣческія. По сей причинѣ онъ находился въ подозрѣніи у товарищей своихъ, и тѣ внимательно наблюдали за нимъ, чтобы убѣдиться: христіанинъ онъ или нѣтъ.

Когда онъ съ воеводой своимъ находился въ Римѣ³⁾, его христіанское благочестіе было узно такимъ образомъ. Блажен-

1) Церковь Воинствующая—это Церковь, заключающая въ себѣ христіанъ, живущихъ на землѣ, а Торжествующая—это общество прославленныхъ вѣрующихъ, обитающихъ на Небѣ.

2) Кареагенъ—городъ въ сѣверной Африкѣ.

3) Здѣсь слѣдуетъ разумѣть Византію, которая, слѣдавшая восточною столицею Римскаго царства, стала именоваться Новымъ Римомъ. Въ старомъ Римѣ почитаніе св.

ный имѣлъ обычай каждую ночь вставать на молитву и долго молиться тайно. Однажды, когда онъ, вставъ по обычаю, молился, сіе замѣтили, проснувшись, нѣкоторые спавшіе около него воины; услышавши, что онъ часто призываетъ Имя Іисуса Христа, они убѣдились въ томъ, что онъ—настоящій христіанинъ. Выбравъ удобное время, они сообщили воеводѣ Персентину о томъ, что слышали. Воевода же, тотчасъ призвавъ Калистрата, спросилъ его:

— Правда ли, Калистратъ, то, что говорятъ о тебѣ твои товарищи?

Святой отвѣтилъ:

— Не знаю, что имъ можно было о мнѣ сказать, ибо я за собою не вѣдаю никакого дурного поступка.

Когда Персентинъ повелѣлъ воинамъ говорить не скрываясь, то воины сказали воеводѣ:

— Владыка, повели ему только принести жертву богамъ, и ты тотчасъ узнаешь его мысли и вѣру.

Воевода повелѣлъ Калистрату принести жертву богамъ и поклониться имъ; святой же Калистратъ отвѣтилъ:

— Я не научился приносить жертвы многимъ богамъ, а только Единому—Истинному и Живому Богу, все вызвавшему изъ небытія къ бытію и создавшему изъ земли человѣка; боговъ же, почитаемыхъ вами, которыхъ сотворили руки человѣческія, я называю не богами, а бѣсами, какъ узналъ я это изъ Святаго Писанія, говоряща: «*кѣи вѣзи нѣзыкъ вѣсове*» ¹⁾—и: «*ѣдвали нѣзыкъ сребро ѣ злато дѣла рѣкъ человѣческихъ*» ²⁾. Изъ Писанія же я научился знать живущаго на Небесахъ Бога, приносить жертву хваленія и воздавать обѣты Вышнему. Итакъ, въ томъ ли обвиняютъ меня сіи люди, что я почитаю Единаго Истиннаго Бога, а не многихъ ложныхъ боговъ? Имъ бы слѣдовало донести на меня лишь въ томъ случаѣ, когда бы узнали они, что я дурно исправляю свои воинскія обязанности, что я трусливъ и бѣгалъ отъ лица враговъ; вотъ о такихъ поступкахъ они могли бы говорить предъ тобою противъ меня, и такія донесенія тебѣ, воевода, было бы прилично слушать. Зная,

Калистрата не имѣло мѣста. Кромѣ того, упоминаемый здѣсь Римъ, какъ видно изъ послѣдующаго, стоялъ на самомъ берегу моря, тогда какъ отъ стараго Рима море находилось въ далекомъ разстояніи (около 4-хъ верстъ).

¹⁾ Псал. 95, ст. 5.

²⁾ Псал. 113, ст. 12.

что я ни въ чемъ подобномъ не виновенъ, зачѣмъ ты слушаешь клеветниковъ и приводишь меня на судъ изъ-за того только, что ученіе вѣры, коему я слѣдую, не согласно съ вашимъ?

Въ отвѣтъ на сіи слова воевода сказалъ съ гнѣвомъ:

— Теперь не время ораторскаго многоглаголанія, а время тяжкихъ мукъ и лютыхъ казней, которыя ты вскорѣ и примешь, если не покоришься мнѣ и не принесешь жертвы богамъ, которымъ и самъ царь поклоняется. Развѣ ты не знаешь, какъ я жестокъ, ибо имѣю силу еще раньше мученій устрашить всякаго однимъ взглядомъ и голосомъ?

Святый же Каллистратъ отвѣчалъ:

— Ярость твоя и скрежетъ зубовъ твоихъ, если и наводятъ страхъ, то только временный, а есть страхъ и скрежетъ зубовъ—вѣчный, въпасть въ который я боюсь больше всего; и одно воспоминаніе о немъ ужасаетъ меня.

Не будучи въ состояніи сдержать свою ярость, воевода повелѣлъ бросить святого на землю и бить; тотъ же во все время долгаго истязанія не выказалъ никакого нетерпѣнія, но обращался къ Богу, говоря: «*καλῶς ἡ ποστέωνις сохрани́ти судьбы правды твоеѣ*»¹⁾. И еще: «*ὀσφύβην я, о Господи, живи мὰ по словеси твоеѣ*»²⁾ и не допусти поруганія этого нечестиваго чело-вѣка надо мною; укрѣпи меня, Господи, понести сіи мученія, подавая силы моему смиренному и немощному тѣлу и возбуждая во мнѣ духъ мужества».

Видя кровь, струившуюся потокомъ изъ ранъ мученика, воевода повелѣлъ освободить его отъ мукъ и сказалъ ему:

Свѣтѣй мѣнкъ
каллистрѣтъ

¹⁾ Псал. 117, ст. 106 и 107: «я клялся хранить праведные суды (постановленія) Твои и исполню (своею клятву)»

²⁾ Псал. 11, ст. 25

— Это только начало наказаній за твое непослушаніе, Каллистратъ; посему даю тебѣ добрый совѣтъ—исполнить мое повелѣніе, чтобы избавиться отъ большихъ мукъ. Если же ты не покорись, то, клянусь богами, руки мучителей раздробятъ твое тѣло на части, и псы будутъ лизать кровь твою, а мясо твое съѣдятъ лвы: такъ погибнешь ты страшною смертію.

Но мужественный Каллистратъ отвѣчалъ:

— Надѣюсь на Бога Крѣпкаго, Бога Живаго, что Онъ избавитъ меня отъ устъ льва и отниметъ отъ псовъ душу мою единородную¹⁾, которая одна только среди всѣхъ этихъ воиновъ знаетъ Истиннаго Бога, отъ Коего я ожидаю, что Онъ не только мою одну душу, но и многія другія души возьметъ къ Себѣ, удостоивъ ихъ познать пресвятое Его Имя!²⁾

Еще болѣе разгнѣванный сими словами, воевода повелѣлъ обнажить Каллистрата и влечь его по острымъ черепкамъ, разбросаннымъ по землѣ, причиняя симъ еще сильнѣйшую боль его израненному тѣлу. Когда же святой претерпѣлъ и эти муки, то мучитель повелѣлъ лить ему въ уста чрезъ воронку воду, какъ бы въ кожаный мѣхъ. Во время этого мученія воевода сказалъ святому:

— Каллистратъ, если ты не принесешь жертвы богамъ, то я тотчасъ вергну тебя въ море: ибо опасаюсь, какъ бы ты не прельстилъ и другихъ воиновъ, если я вскорѣ не предамъ тебя смерти.

— О беззаконникъ великій,—отвѣчалъ мученикъ,—ты заботишься, чтобы не умалилось стадо, находящееся подъ властію отца твоего, діавола, а я уповаю на Бога, что приобрету сіе стадо Христу моему, утвержу его въ истинной вѣрѣ и созижду Господу Богу моему посреди сего града церковь³⁾.

Распалившись яростію, воевода сказалъ:

— Нечестивый и окаленный человѣкъ, смерть уже надъ головою твоею, а ты думаешь созидать церковь и многихъ обращать къ твоему Богу!

Сказавъ сіе, воевода тотчасъ повелѣлъ принести кожаный мѣхъ, заключить въ него мученика и бросить въ глубину морскую, а самъ остановился на берегу, желая видѣть гибель святаго. Но

¹⁾ Т. е. одинокую. Псал. 21, ст. 21.

²⁾ Познать Имя Божіе—значитъ познать Божественныя свойства и совершенства, открывающіяся въ управленіи міромъ и жизнью человѣка.

³⁾ Т. е. храмъ, въ которомъ мученики-воины будутъ почитаемы вѣрующими.

мѣхъ, въ коемъ находился святой Каллистратъ, молящійся какъ Іона во чревѣ китовомъ, по волѣ Божіей прибитъ былъ воднымъ теченіемъ къ острому морскому камню и разорвался, святаго же Каллистрата приняли на хребты два дельфина ¹⁾ и тихо вынесли его на берегъ. Мученикъ съ веселіемъ воспѣвалъ: «прїидѡхъ во глѣбинѣ морскіа ²⁾, но не потопила меня водная буря и не утомился я отъ молитвенныхъ призываній къ Тебѣ, Господи; Ты скоро услышалъ молитву мою и чудесно избавилъ меня отъ неразрѣшимыхъ узъ и глубины морской, когда уже не было на сіе никакой надежды: *растерзала же єси вѣстице мое и препоясала мѧ єси веселіемъ*» ³⁾).

Когда святой воспѣвалъ сіе радостнымъ голосомъ, множество воиновъ дивилось, и нѣкоторые изъ нихъ припали къ ногамъ святаго, прося, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ обольщенія бѣсовскаго и привелъ ко Христу, Богу своему. Таковыхъ было сорокъ девять, и всѣ они говорили:

— Мы познали, что Богъ твой великъ и истиненъ, ибо Онъ избавилъ тебя чудесно изъ глубины моря.

Блаженный же мученикъ сказалъ:

— Господь мой Иисусъ Христосъ не отгонитъ приходящихъ къ Нему, ибо говоритъ: «прїидите ко мнѣ всѣ тѣмъ, ꙗже ѡбременѣнѣсте, и ѡбременѣннїи ѡуспокою вѣ» ⁴⁾).

Произнеся сіи слова, онъ простеръ къ небу руки свои и, возведя очи, молился:

— Гдїи, въ вѣшнихъ живый ѡ на смиренномъ призираай! Призри на сіе малое Твое стадо, сохрани его отъ всякаго зла и соблюди невреденнымъ отъ звѣря видимаго—мучителя Персентина и отъ невидимаго—дїавола, ибо ты Единъ славимый во вѣки.

Увидѣвъ происходившее, воевода удивился и сказалъ:

— Клянусь пресвѣтлымъ солнцемъ ⁵⁾,—этотъ человекъ владетъ великою волшебною силою, ибо изъ моря онъ вышелъ невредимымъ и, согласно своему обѣщанію, обольстилъ волшебствомъ моихъ воиновъ.

¹⁾ Дельфины—морскія млекопитающія.

²⁾ Т. е. «я брошенъ въ глубокое море», Псал. 67, ст. 3.

³⁾ Т. е. «ты снялъ съ меня вѣстице (худую, грубую одежду, которую носили древніе Евреи во дни постигавшихъ ихъ бѣдствій) и препоясалъ меня веселіемъ (одѣлъ меня въ одежду радости)», Псал. 29, ст. 12.

⁴⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. II, ст. 28.

⁵⁾ Солнце язычники почитали за бога, именуя его Аполлономъ.

Въ то же время онъ сказалъ святому:

— Я скоро разрушу твое волшебство, Каллистратъ, и ты узнаешь, кто такое Персентинъ, великихъ боговъ служитель, и кто Распятый, Коего ты чтить и на Коего ты напрасно уповаешь.

Затѣмъ онъ сѣлъ на судейское мѣсто и повелѣлъ всѣхъ увѣровавшихъ во Христа воиновъ сильно бить, сокрушая суставы ихъ. Подвергаясь истязанію, эти воины говорили какъ бы едиными устами:

— Господи Иисусе Христе, будь помощникомъ рабамъ Твоимъ и дай намъ силы терпѣть до конца, ибо ради Тебя мы пошли на такое страданіе. Сохрани нашего учителя и пастыря Каллистрата, чтобы отъ него мы еще болѣе научились исповѣдывать Тебя—Единаго Бога, ибо нынѣ мы предъ Тобою, Господи, какъ погибшія овцы.

Когда же ярость Персентина нѣсколько утихла, онъ повелѣлъ прекратить истязанія и увести мучениковъ въ темницу, доколѣ не придумаешь, что дѣлать съ ними; ибо его немало опечалило то, что полкъ его убавился на пятьдесятъ воиновъ.

Когда они были брошены со святымъ Каллистратомъ въ темницу, то стали учиться у него познанію Бога со всею обстоятельностью; ибо святой, отверзши уста свои, разъяснилъ имъ все, начиная отъ сотворенія міра и преступленія, совершеннаго первыми людьми въ раю, до Христова воплощенія, вольнаго страданія и воскресенія. Онъ возвѣстилъ имъ о судѣ, и о душѣ, и о будущей жизни, о воздаяніи праведнымъ и о наказаніи грѣшниковъ во адѣ, и, разъяснивъ имъ всѣ святые тайны вѣры, онъ укрѣпилъ ихъ къ мученическому подвигу.

На другой день воевода, окруженный множествомъ воиновъ, сѣлъ на судейскомъ мѣстѣ, велѣлъ привести изъ темницы святаго Каллистрата съ дружиною и обратился къ нему съ такими словами:

— Скажи мнѣ, Каллистратъ! принесете ли вы жертву богамъ, чтобы освободиться отъ тяжкихъ мукъ, или пребудете въ прежнемъ своемъ упорствѣ?

Святой же Каллистратъ сказалъ:

— За себя я отвѣчаю, что не отступлю отъ Господа моего до смерти; сіи же пусть сами скажутъ о себѣ; спрашивай ихъ и услышишь, что они тебѣ скажутъ.

Тогда воевода сказалъ имъ:

— Вы, обольщенные, что скажете?

Тѣ отвѣчали:

— Мы—христіане, исповѣдуемъ Единого Бога, создавшаго небо и землю, и вѣруемъ въ Него, въ Единородного Его Сына, Господа Иисуса Христа, и во Святаго Духа, какъ научилъ насъ добрый нашъ учитель, Каллистратъ.

Когда святые единогласно сказали сіе, воевода повелѣлъ жестоко бить ихъ, одного за другимъ. Потомъ онъ велѣлъ, связавши имъ руки и ноги, бросить ихъ въ прудъ, находившійся недалеко оттуда.

Прежде, чѣмъ повелѣніе сіе было исполнено, святой Каллистратъ молился Богу, говоря:

— Гдѣи, въ вышнихъ живый и на смиренныя призираый, обрати милостивыя очи Твои на сіе Твое малое стадо и благоволи омыть его въ сихъ водахъ, какъ въ купели возрожденія и усыновленія¹⁾, наитіемъ Святаго Твоего Духа, дабы они, омывши всѣ скверны ветхаго челоуѣка²⁾, стали причастниками наслѣдія³⁾ тѣхъ, кои издревле Тебѣ угодили.

Когда же мученики были связаны и брошены въ воду, то ихъ узы тотчасъ распались, и они стояли въ водѣ съ лицомъ свѣтымъ, радуясь своему Крещенію. И видѣнъ былъ въ то время прекрасный вѣнецъ, спускавшійся на нихъ съ неба, и слышенъ былъ Голосъ, говорившій:

— Будь мужественъ, Каллистратъ, со стадомъ своимъ и иди почитать съ ними въ вѣчныхъ обителяхъ.

И тотчасъ за этими словами произошло сильное землетрясеніе, отъ котораго упалъ и рассыпался въ прахъ стоявшій недалеко оттуда истуканъ нѣкоего сквернаго языческаго бога. Видя сіе, сто тридцать пять другихъ воиновъ, которые слышали бывшій къ Каллистрату съ неба Голосъ, увѣровали въ Господа нашего. Боясь молвы и смущенія въ полку, воевода ничего не сказалъ имъ; первыхъ же сорокъ девять воиновъ вмѣстѣ съ Каллистратомъ повелѣлъ онъ опять бросить въ темницу. Тамъ святой Каллистратъ сказалъ своей дружинѣ:

— Вотъ, братія, по благодати Христовой вы сподобились Святаго Крещенія, за которое подобаетъ вамъ достойно возблагодарить Бога; итакъ, востанемъ и помолимся Ему!

¹⁾ Указывается на Крещеніе, которое совершалось въ древности въ особыхъ купеляхъ или купальняхъ.—Въ Крещеніи челоуѣкъ возрождается въ новую, святую жизнь и дѣлается чадомъ Божиимъ.

²⁾ Ветхий челоуѣкъ—челоуѣкъ, не получившій христіанскаго Крещенія и состоящій еще подъ грѣхомъ Адамовымъ. См. посл. къ Колос., гл. 3, ст. 9.

³⁾ Посл. къ Колос., гл. 1, ст. 12.

Когда все встали и подняли руки и очи къ небу, Каллистратъ молился такими словами:

— Господи Боже, хотѣй всѣмъ человѣкомъ спастись и къ познанію истины прійти¹⁾, исторгшии сіе стадо изъ устъ льва и призвавшии въ вѣчное спасеніе! Сподоби насъ скончаться во святой вѣрѣ въ Тебя, Бога нашего, и дай намъ непорочными и чистыми явиться предъ святымъ лицомъ Твоимъ и поклониться Тебѣ, благословенному во вѣки.

Молились прилежно со святымъ Каллистратомъ и все святыя мученики. Когда наступила ночь, въ темницу вошли, по повелѣнію мучителя, воины съ обнаженными мечами и всехъ разсѣкли на части²⁾. Такъ доблестно подвизался съ дружиною своею святой Каллистратъ, стоа́ даже до крове³⁾ за Господа своего. Святыя мощи ихъ были собраны и съ почетомъ погребены тѣми ста тридцатью пятью воинами, которые увѣровали во Христа; тѣми же воинами послѣ создана была и церковь надъ святыми ихъ мощами. Такъ сбылось слово, которое сказалъ святой Каллистратъ Персентину: «посреди сего града созижду церковь,» хотя она создалась не при жизни его, а послѣ мученической его смерти; и прославлялось въ ней Имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же и отъ насъ да будетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конда́къ, гла́съ ѿ:

Аногоוברѣзнымъ рѣны претерпѣвше, и вѣнцы ѿ бѣа ѿбѣ пріймше, ѿ насъ моли́теса блжѣннѣи хрѣтѣ, пѣмать всепрѣзднственнѣи вѣшъ совершающихъ, величайшій каллистрѣте со страдавшими съ тобою, ѣже оумирити пѣствѣ и люди: тѣи⁴⁾ бо ѣсть вѣрныхъ оутвержденіе.

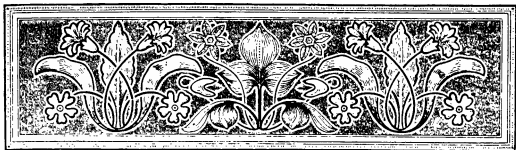

1) 1 Посл. къ Тим., гл. 1, ст. 4.

2) Св. Каллистратъ и дружина его пострадали около 304 года по Р. Х.

3) Т. е. проливъ за Христа даже кровь свою. Посл. къ Евр., гл. 12, ст. 4.

4) Т. е. Господь Иисусъ Христосъ.

Ж И Т І Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

САВВАТІЯ,

Соловецкаго чудотворца

Не сохранилось извѣстій, изъ какого города или села происходилъ преподобный Савватій, кто были его родители и сколько лѣтъ отъ рожденія онъ принялъ иноческій образъ. Извѣстно только, что во дни Всероссійскаго митрополита Фотія¹⁾ достохвальный старецъ Савватій подвизался въ Бѣлозерскомъ монастырѣ преподобнаго Кирилла, находящемся въ Новгородской области²⁾. Благочестивый подвижникъ умерщвлялъ свое тѣло молитвою, неослабнымъ бдѣніемъ, алчбою и жаждою и всякаго рода другими неисчислимыми трудами строгаго иноческаго житія, нелѣнностно проходя всѣ монастырскія службы въ постоянномъ послушаніи игумену и монастырской братіи. За неуклонное исполненіе монашескихъ обѣтовъ преподобный Савватій былъ любимъ и почитаемъ всѣми, являясь образцомъ добродѣтельной и трудолюбивой жизни для прочихъ иноковъ монастыря, такъ что имя его постоянно прославлялось братіей и игуменомъ. Но твердо памятуя, что не отъ людей, а отъ Бога слѣдуетъ искать похвалы въ здѣшней земной жизни, преподобный тяготился воздаваемою ему славою и потому

1) Митрополитъ Фотій, родомъ грекъ изъ Морей, занималъ катедру съ 1408 по 1431 г.

2) Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ г. Кирилловѣ Новгородской губерніи, къ югу отъ Бѣлаго озера, основанъ въ 1397 г. преподобнымъ Кирилломъ († 9 іюня 1427 г.).

непрестанно помышлялъ объ удаленіи изъ Кириллова монастыря, въ которомъ подвизался онъ много лѣтъ, и объ отысканіи новаго мѣста для своихъ монашескихъ подвиговъ, гдѣ можно было бы проживать въ безвѣстности и уединеніи отъ людей.

Услышавъ о томъ, что въ Новгородской же области есть озеро Невѣ¹⁾, а на немъ островъ, называемый Валаамъ²⁾, гдѣ находится монастырь во имя Преображенія Господня, иноки котораго пребываютъ въ строгихъ подвигахъ, принося безпрестанныя молитвы Богу и питаясь трудами рукъ своихъ,—преподобный Савватій сталъ просить игумена и братію Кириллова Вѣлозерскаго монастыря о томъ, чтобы его съ благословеніемъ отпустили въ монастырь Валаамскій на жительство. Съ благословеніемъ отпущенный ими, преподобный пришелъ на островъ Валаамъ, гдѣ и былъ радостно принятъ братіею монастыря. Здѣсь подвижникъ провелъ также немалое время. Подражая многотруднымъ подвигамъ тамошнихъ иноковъ и постоянно умножая свои труды, преподобный Савватій и здѣсь, какъ въ монастырѣ Кирилловомъ, превзошелъ всѣхъ въ подвижничествѣ, такъ что его добродѣтельная жизнь стала всѣмъ извѣстною и на Валаамѣ, ибо онъ до крайнихъ предѣловъ истощалъ свою плоть и уже при жизни явился жилищемъ Святаго Духа.

Въ новомъ мѣстѣ своего пребыванія, въ монастырѣ Валаамскомъ, такъ же, какъ и въ монастырѣ Кирилловомъ, преподобный Савватій былъ почитаемъ и хвалимъ; посему преподобный сталъ опять жестоко скорбѣть, тяготясь почитаніемъ и похвалами братіи, и вновь помышлялъ объ отысканіи безмолвнаго и уединеннаго мѣста для своихъ подвиговъ. Ранѣе же преподобный слышалъ о ненаселенномъ Соловецкомъ островѣ³⁾, лежащемъ среди холодныхъ водъ Бѣлаго моря, на разстояніи двухдневнаго плаванія отъ материка. Слушая рассказы о безлюдномъ островѣ, преподобный радовался духомъ и объять былъ горячимъ желаніемъ поселиться на немъ для подвиговъ безмолвія. Онъ сталъ усердно просить

¹⁾ Первоначальное названіе *Ладожскаго озера*, изъ котораго вытекаетъ рѣка Нева, носящая названіе по древнему имени Ладожскаго озера.

²⁾ Въ сѣверной части Ладожскаго озера. Спасо-Преображенскій монастырь на Валаамѣ основанъ преподобными Сергіемъ и Германомъ въ началѣ XIV в. Когда послѣдовала блаженная кончина обонхъ подвижниковъ, точно неизвѣстно.

³⁾ *Соловецкіе острова* на Бѣломъ морѣ, Архангельской губерніи, числомъ шесть, находятся въ 150 верстахъ отъ берега Кемскаго уѣзда и въ 400 верстахъ отъ г. Архангельска. Главный изъ нихъ, Соловки, длиною отъ сѣвера къ югу 23 версты, а шириною 15 верстъ; окружность острова по береговой линіи—175 верстъ.

настоятеля Валаамскаго монастыря отпустить его. Настоятель же съ братією, любя преподобнаго и почитая въ немъ Божія посланника, не желали лишиться столь достохвальнаго сожителя, являшагося для всѣхъ образцомъ добродѣтели¹⁾, и умоляли преподобнаго старца не оставлять ихъ. Снисходя на просьбы Валаамскихъ иноковъ, преподобный прожилъ въ ихъ монастырѣ еще малое время, а потомъ, помолившись Богу и положившись на святую Его помощь, тайно ночью ушелъ изъ монастыря, никѣмъ не замѣченный.

Наставляемый и хранимый Богомъ, онъ направился къ Соловецкому острову. Придя къ морю, преподобный встрѣтилъ жителей, населявшихъ морской берегъ противъ Соловецкаго острова, и сталъ ихъ разспрашивать объ островѣ. Они сообщили преподобному, что Соловецкій островъ далеко отстоитъ отъ берега, путь къ нему затруднителенъ и опасенъ, плователи же едва достигаютъ до острова чрезъ двое сутокъ плаванія и то лишь при тихой погодѣ. Разспросивъ подробно объ островѣ, преподобный Савватій пришелъ къ мысли, что это—удобнѣйшее мѣсто для подвиговъ безмолвія и иноческаго уединенія. Онъ узналъ, что въ окружности островъ имѣетъ болѣе ста верстъ; вблизи его производятся ловы рыбы и морскихъ звѣрей; на немъ есть годная для питья прѣсная вода, рыбныя озера, горы, верхи которыхъ покрыты строевымъ лѣсомъ, долины, заросшія болѣе мелкимъ лѣсомъ; много разныхъ ягодъ; узналъ преподобный, что Соловецкій островъ вполне удобенъ для человѣческаго житія; не заселенъ же онъ потому, что крайне неудобно сообщеніе его съ

Прѣбный
С А В В А Т І Й

¹⁾ Какъ опытный въ подвижнической жизни, преподобный Савватій, пребывая въ Валаамскомъ монастырѣ, состоялъ старцемъ новоначальныхъ иноковъ, которыхъ руководилъ въ подвигахъ. Среди его учениковъ былъ Геннадій, впоследствии архіепископъ Новгородскій, управлявшій каедрою съ 1484 по 1504 годъ.

берегомъ. Многіе, неоднократно желавшіе тамъ поселиться, не могли этого сдѣлать изъ-за страха предъ морскими невзгодами. Иногда лишь, въ хорошую погоду, къ острову подъѣзжаютъ на лодкахъ съ берега рыболовы, но, по окончаніи ловли, немедленно возвращаются на материкъ. Выслушавъ все это отъ прибрежныхъ жителей, преподобный Савватій возгорѣлся пламеннымъ желаніемъ поселиться на Соловецкомъ островѣ. Узнавъ о такомъ намѣреніи блаженнаго, поморяне отклоняли его отъ этой мысли, говоря:

— О старче! чѣмъ ты станешь питаться или во что одѣваться на островѣ, будучи въ столь преклонномъ возрастѣ и ничего не имѣя? И какъ ты будешь одинъ жить въ холодной странѣ, въ дальнемъ разстояніи отъ людей, когда ты уже не въ силахъ ничего самъ для себя сдѣлать?

Преподобный имъ отвѣчалъ:

— Я, чада, имѣю такого Владыку, Который природу старика дѣлаетъ юною, равно какъ и младенца возвращаетъ до лѣтъ преклонной старости. Онъ обогащаетъ бѣдныхъ, даетъ потребное нищимъ, одѣваетъ нагихъ и малою пищею досыта насыщаетъ алчущихъ, подобно тому, какъ нѣкогда въ пустынѣ насытилъ Онъ пять тысячъ человекъ пятью хлѣбами ¹⁾.

Услышавъ отъ старца рѣчи отъ священныхъ книгъ, одни изъ поморянъ удивлялись его разуму, а другіе, по своему неразумѣнію, насмѣхались. Между тѣмъ преподобный, *возкѣргнувъ на гдѣ печаль свою* ²⁾, удалился на рѣку Выгъ ³⁾, гдѣ встрѣтилъ инокъ Германа ⁴⁾, жившаго тамъ при часовнѣ. Преподобный Савватій нѣкоторое время прожилъ у Германа. Отъ него онъ узналъ о Соловецкомъ островѣ то же самое, что и отъ поморянъ. Посовѣтовавшись между собою и положившись на Бога, оба подвижника рѣшились идти и вмѣстѣ поселиться на Соловецкомъ островѣ. Устроивъ лодку и захвативъ съ собою немного пищи и одежды, а также и орудія для необходимыхъ работъ, они усердно помолились Богу и, возложивши на Него все свое упованіе, сѣли въ лодку и при тихой погодѣ начали плаваніе.

1) Еванг. отъ Іоанна, гл. 6, ст. 5—13.

2) Псал. 54, ст. 23.

3) Рѣка *Выгъ* протекаетъ Олонецкою и Архангельскою губерніями и вливаетъ свои воды въ Онежскую губу Бѣлаго моря. Мѣсто, гдѣ остановился преподобный Савватій, находится на устьѣ р. Выга (теперь волость Сороки, на Корельскомъ берегу).

4) Преподобный Германъ Соловецкій скончался въ 1479 году, память его—30 іюля.

Съ Божією помощію они на третій день достигли острова и, радуясь и веселясь душею, возблагодарили Бога, указавшаго имъ сіе пустынное мѣсто¹⁾. На томъ мѣстѣ берега, къ которому пристала лодка подвижниковъ, они поставили крестъ. Удалившись на нѣкоторое разстояніе²⁾ вглубь острова, преподобные иноки увидѣли на берегу озера весьма красивую горную мѣстность, гдѣ и рѣшили остановиться для постоянного жительства. Здѣсь они, построивъ келлію, начали жить для Господа и пребывали въ трудахъ, добывая себѣ постническую пищу въ потѣ лица, копая землю мотыками³⁾. Преподобные руками работали, а устами славословили Господа, приближаясь къ Нему духомъ, путемъ непрестанной молитвы и пѣнія Псалмовъ Давидовыхъ.

По прошествіи нѣ котораго времени поморяне, жившіе въ ближайшемъ разстояніи къ острову, стали завидовать поселившимся на островѣ преподобнымъ старцамъ, задумали ихъ изгнать отсюда и говорили между собою:

— Мы—ближайшіе сосѣди острова, какъ бы владѣльцы его, будучи природными жителями земли Корельской, и посему намъ, а послѣ насъ дѣтямъ нашимъ, изъ рода въ родъ, надлежитъ имѣть участіе во владѣніи островомъ.

Спусти нѣкоторое время одинъ рыбакъ, по совѣту своихъ друзей, пришелъ съ женою и со всѣмъ своимъ семействомъ на тотъ островъ и поселился недалеко отъ келлій богоугодныхъ старцевъ. Живя здѣсь, онъ началъ со своими домашними ловить въ озерахъ рыбу. Блаженные же отцы, заботясь о своемъ спасеніи, пребывали въ безмолвіи и не знали о поселившемся семействѣ рыбака.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней раннимъ утромъ послѣ совершенія обычнаго правила преподобный Савватій, взявъ кадилицу, вышелъ покадить святой крестъ, который онъ водрузилъ близъ своей келліи. Въ это время онъ услышалъ удары и вопли, какъ бы отъ наносимыхъ кому-то побоевъ. Преподобный ужаснулся того вопля и, предположивъ, что это лишь мечтаніе, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, возвратился и о слышанныхъ ударахъ и вопляхъ разсказалъ жившему съ нимъ блаженному Герману. Выйдя изъ келліи и услышавъ то же самое, преподобный

1) Преподобные Савватій и Германъ прибыли на Соловецкій островъ въ 1429 году.

2) Въ 12 верстахъ отъ нынѣшней обители, близъ горы Сѣкирной; на этомъ мѣстѣ впоследствии сооружена пустынь съ часовнею преподобнаго Савватія.

3) Мотыка—особый видъ заступа.

Германъ пошелъ на крикъ, увидѣлъ плачущую женщину и спросилъ ее, что съ ней и отчего она плачетъ. Со слезами женщина рассказала о случившемся съ нею.

— Когда я шла на озеро къ моему мужу,—говорила она,—меня встрѣтили два свѣтозарныхъ юноши и, схвативши, сильно били меня прутьями, говоря: «Уйдите отъ сего мѣста, вы недостойны здѣсь жить, потому что Богъ назначилъ его для пребыванія иноковъ; скорѣе же уйдите отсюда, чтобы не погибнуть вамъ злою смертію». Послѣ того свѣтозарные юноши стали невидимы.

Блаженный Германъ, возвратившись къ преподобному старцу Савватію, рассказалъ послѣдному слышанное отъ жены рыбака, и оба они прославили Бога, а рыбака, захвативъ съ собою жену и пожитки, безъ замедленія отплылъ въ селеніе, гдѣ жилъ прежде. И съ тѣхъ поръ никто уже изъ мірянъ не дерзалъ селиться на Соловецкомъ островѣ, и только рыбаки время отъ времени пріѣзжали на островъ для рыбнаго промысла.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ блаженный Германъ удалился на рѣку Онегу¹⁾, а преподобный Савватій съ глубокою вѣрою въ Бога одинъ остался на островѣ. Единъ только Всевѣдущій, свыше на Своего угодника призвавшій, Господь и святые Его Ангелы, посѣщавшіе Савватія, раба Божія, во плоти подражавшаго безплотнымъ, знали, каково было его пребываніе на островѣ, каковъ постъ, каковы духовные подвиги! Намъ же можно судить о трудахъ и лишеніяхъ подвижнической жизни преподобнаго по самому свойству того мѣста, на которомъ онъ поселился. У преподобнаго старца, одиноко пребывавшаго на отдаленномъ, никѣмъ не посѣщаемомъ морскомъ островѣ, не могло быть другого дѣла, кромѣ упражненій въ постоянныхъ подвигахъ богомыслія. И дѣйствительно, углубляясь умомъ въ постоянную молитвенную бесѣду съ Богомъ и къ Нему обращая полныя слезъ очи, преподобный воздыхалъ день и ночь, желая отрѣшиться отъ тѣла и соединиться съ Господомъ.

Почувствовавъ въ глубокой старости, послѣ богоугодныхъ трудовъ, приближеніе смерти, преподобный Савватій сталъ помышлять о томъ, какъ бы ему сподобиться Причащенія Божественныхъ Таинъ, которыхъ лишенъ былъ послѣ отшествія изъ Валаамскаго монастыря. Помолившись о томъ Богу, онъ сѣлъ въ небольшой челнокъ и послѣ того, какъ по его молитвѣ море утихло,

¹⁾ Рѣка Онега въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ; впадаетъ въ Онежскую губу.

переплылъ въ теченіе двухъ сутокъ на другой берегъ моря. Выйдя на берегъ, онъ пошелъ по сушѣ, желая дойти до находившейся на рѣкѣ Выгѣ часовни. Случилось, что въ то время на Выгѣ замедлилъ прибывшій сюда, съ цѣлію посѣщенія проживавшихъ тамъ христіанинъ, нѣкій игумень Наѡанаиль.

Идя ранѣе намѣченнымъ путемъ, преподобный, по Божественному промысленію, встрѣтилъ игумена Наѡанаила, шедшаго съ Божественными Тайнами въ одну отдаленную деревню причастить больного. Послѣ обычнаго иноческаго привѣтствія, встрѣтившіеся путники разговорились между собою и, узнавши, кто они такіе, были рады другъ другу. Преподобный Савватій радовался, что нашелъ то, чего искалъ, а игумень Наѡанаиль былъ радъ тому, что сподобился видѣть честныя сѣдины и святоподобное лицо преподобнаго Савватія, о добродѣтельной жизни котораго онъ многое слышалъ. И сказалъ блаженный Савватій Наѡанаилу:

— Отче, умоляю твою святость: данною тебѣ отъ Бога властію разрѣшать отпусти мнѣ грѣхи, кои я стану тебѣ исповѣдывать, и удостой меня Причащенія Святыхъ Тайнъ Пречистаго Тѣла и Крови Христа, Владыки моего. Уже много лѣтъ я пламенѣю желаніемъ напитать мою душу сею божественною пищею. Итакъ, святой отецъ, напитай меня нынѣ, ибо Христосъ Богъ мой показалъ мнѣ твое боголюбіе для того, чтобы ты очистилъ меня отъ грѣховъ, которые я отъ юности до сего дня содѣлалъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ.

— Богъ да проститъ тебя, братъ,—отвѣчалъ игумень Наѡанаиль и, помолчавъ, поднялъ руки къ небу, и со слезами произнесъ:— О, если бы мнѣ, для очищенія моего нерадѣнія, имѣть твои грѣхи, преподобный!

Святой Савватій сказалъ Наѡанаилу:

— Умоляю твою святиню немедленно сподобить меня Божественнаго Причащенія, такъ какъ приближается конецъ жизни моей.

Игумень отвѣчалъ:

— Господинъ мой отецъ Савватій, ступай теперь къ часовнѣ и тамъ подожди меня: я иду къ больному и скоро возвращусь къ твоему преподобію; рано утромъ я приду къ тебѣ.

На сіе святой Савватій сказалъ:

— Отче, не откладывай до утра: вѣдь мы не знаемъ того, будемъ ли дышать воздухомъ до завтра, а тѣмъ болѣе, какъ мы можемъ знать о томъ, что случится потомъ.

Святый Савватій говорилъ сіе, предвозвѣщая свою скорую кончину.

Видя въ Савватіи угодника Божія, игумень Наанаилъ не осмѣливался болѣе противорѣчить ему, но, исполняя его желаніе, по совершеніи исповѣди причастилъ его Божественныхъ Христовыхъ Таинъ и, преподавъ братское лобзаніе, сказалъ:

— Рабъ Божій, умоляю тебя: подожди меня на Выгѣ при часовнѣ.

Святый согласился ожидать тамъ игумена. Послѣдній пошелъ къ больному, а преподобный Савватій—къ названному мѣсту, гдѣ, воздавши благодареніе Богу за полученіе Причащенія и за всѣ Его къ нему благодѣянія, вошелъ въ бывшую при часовнѣ келлію и, затворившись въ ней, приготавливалъ свою блаженную душу, дабы предать ее въ руки Божіи.

Въ то время одинъ купецъ изъ Великаго Новгорода, по имени Іоаннъ, плывя по рѣкѣ Выгу съ своими товарами, присталъ къ стоявшей на берегу часовнѣ. Вышедши изъ своего судна на берегъ, онъ поклонился въ часовнѣ святымъ иконамъ и, войдя въ келлію къ преподобному Савватію, получилъ отъ него благословеніе. Преподавъ благословеніе, святый Савватій поучалъ купца отъ Божественнаго Писанія, наставляя его на добрыя дѣла. Купецъ былъ очень богатъ, имѣлъ рабовъ и желалъ вознаградить святаго всѣмъ необходимымъ изъ своихъ товаровъ. Святый же, не желая ничего брать отъ купца, говорилъ:

— Если ты желаешь творить милостыню, то у тебя есть нуждающіеся, а я не нуждаюсь ни въ чемъ.

Послѣ сего преподобный поучалъ Іоанна о нищелюбіи, милосердіи къ домашнимъ и о прочихъ добродѣтеляхъ. Купецъ былъ опечаленъ тѣмъ, что старецъ ничего не взялъ у него. Желая утѣшить его, преподобный сказалъ:

— Чado Іоаннъ! Ночуй здѣсь до утра—и ты узришь благодать Божию и благополучно уйдешь своею дорогою.

Но Іоаннъ желалъ отплыть отсюда. И вотъ, внезапно нашла гроза съ громомъ и молніей, и началось волненіе на рѣкѣ и на морѣ. Увидавши внезапную переѣну погоды и сильное волненіе воды, Іоаннъ ужаснулся и остался ночевать тамъ. Съ наступленіемъ утра онъ пришелъ въ келлію, желая предъ отходомъ въ путь свой—такъ какъ волненіе уже утихло,—получить отъ преподобнаго Савватія благословеніе. Постучавшись съ молитвою въ

двери келліи преподобнаго, онъ не получили отвѣта. Послѣ того какъ онъ постучался второй и третій разъ, дверь открылась, и, войдя внутрь келліи, Іоаннъ увидалъ святаго сидящимъ въ мантии и кукулѣ и стоящую около него кадильницу. И сказалъ купецъ преподобному:

— Прости меня, рабъ Божій, за то, что я, питая любовь и вѣру къ твоей святости, осмѣлился войти къ тебѣ. Молю твое преподобіе, напутствуй меня на дорогу твоимъ благословеніемъ, чтобы мнѣ, охраняемому твоими святыми молитвами, благополучно путешествовать.

Когда Іоаннъ говорилъ сіе,—въ отвѣтъ не было ни гласа, ни послушанія, потому что святая душа преподобнаго отошла уже къ Господу, и въ то время по всей келліи распространялось сильное благоуханіе. Увидѣвъ, что преподобный ничего ему не отвѣчаетъ, и подумавъ, что онъ спитъ, Іоаннъ подошелъ къ нему и коснулся его рукою; но убѣдившись, что онъ скончался о Господѣ,—ужаснулся и вмѣстѣ съ тѣмъ умилился, и испустилъ теплыя слезы изъ очей.

Въ то время возвращался отъ больного игуменъ Наѡанаиль. Онъ вошелъ въ келлію и, увидѣвъ, что святой преставился, горько плакалъ и лобызалъ его честное тѣло. Игуменъ и купецъ рассказывали другъ другу о преподобномъ, первый—какъ онъ сподобился вчера преподавать угоднику Божію Божественныя Тайны, а второй—какъ удостоился насладиться полезною для души бесѣдою съ преподобнымъ. Послѣ надгробныхъ пѣснопѣній они похоронили святое тѣло преподобнаго, отдавши землю землѣ.

Скончался преподобный Савватій въ двадцать седьмой день сентября мѣсяца¹⁾. Въ сей день и память его почитается во славу Бога, въ Троицѣ славимаго,—Отца, и Сына, и Святаго Духа, Ему же честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

Тропарь прѣбеномъ, гласъ ҃:

Вдали́сѣ мѣра, ѿ ко́евоу́сѣ въ пѣсты́ню, до́брыми́ по́двигомъ
подвѣзѣ́сѣ ѣси́, сло́сѣтра́дѣніемъ ѿ вни́мѣніемъ ѿ мѣ́тѣами: ѿо́нъ-
дуже ѿ по́смер́тѣи ѿсто́чаеши ѿсѣ́лѣніѣ, савва́тіе Ѹ́тче на́шѣ. моли́
хрѣ́ста бѣа, спѣ́тѣсѣ дѣша́ми на́шимъ.

¹⁾ Въ 1435 году. Мощи преподобнаго въ 1465 году были пересены съ мѣста его кончины при рѣкѣ Выгѣ на островъ Соловецкій.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Житѣйскѣа молкы шѣѣгъ, вселѣла єси въ морскій Ѡстровъ мѣре,
и крѣтъ твоѣй взѣмъ, хрѣтъ послѣдовала єси, въ мѣтвахъ и во бдѣ-
нїихъ и въ пощенїихъ, слострадѣньми плоть твою изнѣрѣла. тѣмъ
была єси прѣбныхъ оудобрѣніе: сегѡ ради любѡвію пѣмать твою
прѣзднѣмъ прѣбне савѣатѣ, моли хрѣта бѣа непрестѣннѡ ѡ всѣхъ
насъ.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛѢВЪ

МАРКА, АРИСТАРХА и ЗИНЫ

Святый апостолъ Маркъ, называвшійся Іоанномъ¹⁾, о которомъ
упоминаетъ святой Лука въ книгѣ Дѣяній святыхъ Апосто-
ловъ²⁾, былъ поставленъ Апостолами епископомъ въ Вавилонѣ и
ревностно подвизался въ проповѣди Евангелїя. Онъ достигъ такого
дерзновенїя къ Богу, что и самая тѣнь его исцѣляла больныхъ.

Святый Аристархъ, о которомъ упоминаетъ Апостолъ Павелъ
въ своихъ Посланїяхъ³⁾, былъ епископомъ Апамеи Сирїйской⁴⁾.

Святый Зина до своего апостольства былъ законникомъ⁵⁾,
а впослѣдствїи епископомъ въ Дїосполѣ⁶⁾.

1) Спутникъ Апостоловъ Павла и Варнавы въ первомъ ихъ апостольскомъ путеше-
ствїи; во время второго апостольскаго путешествїя Апостола Павла, ап. Варнава, отдѣлив-
шись отъ Апостола языковъ, предпринялъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Маркомъ отдѣльное апо-
стольское путешествїе.

2) Дѣянія, гл. 15, ст. 37.

3) Посл. къ Колоссянамъ, гл. 4, ст. 10, и къ Филимону, гл. 1, ст. 24.

4) *Апамея Сирїйская* находилась въ юго-западной Сирїи, при самой большой рѣкѣ
Сирїи—Оронтѣ, которая около этого города вытекаетъ изъ-подъ земли, образуя собою
большое озеро. Апамея въ древности была главнымъ городомъ области Сирїи Апамены
и получила свое наименованїе по Апамеѣ, женѣ Селевка I Никатора, правителя Сирїи,
которому городъ этотъ и былъ обязанъ своимъ значенїемъ.

5) *Св. Зина* былъ ученикъ и сотрудникъ Ап. Павла. Около 64 года по Р. Х., когда
Ап. Павелъ писалъ свое Посланїе къ Титу, онъ трудился на Критѣ вмѣстѣ съ Титомъ.
Законниками (иначе—книжниками) назывались ученые люди, составлявшие изъ себя среди
грубой и простой черни классъ особенно привилегированныхъ людей, свѣдущихъ въ
законовѣдѣнїи и вѣдавшихъ юридическія дѣла въ церковныхъ судилищахъ.

6) *Дїосполь*—городъ по сѣверной дорогѣ отъ Іерусалима къ Іопїи (Яфѣ).

СѢІН ѦПЛН
ЖІРКХ, ѦРІСТѦРХХ Ѧ ЗІНН

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

Е П И Х А Р І И

Христова мученица Епихарія жила въ Римѣ въ царствованіе Діоклетіана¹⁾. Епархъ Кесарій приказалъ взять ее и привести къ себѣ на судъ. За твердое исповѣданіе Имени Христова ее повѣсили и строгали, послѣ чего 40 воиновъ били ее оловянными молотками; но, по ея молитвамъ, Ангель поразилъ ихъ. Послѣ всѣхъ мученій ей отсѣкли голову мечомъ. Изъ камня, на которомъ стояла святая мученица, истекло много воды.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

И Г Н А Т І Я

Еей преподобный жилъ въ царствованіе императоровъ Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія²⁾, въ Каппадокіи. Съ младенчества родители посвятили его Богу, какъ нѣкогда Самуила³⁾. Достигши зрѣлаго возраста, онъ принялъ иноческій санъ и вскорѣ посвященъ былъ въ пресвитера, а потомъ — и въ игумена. Онъ много сдѣлалъ для своей обители⁴⁾: расширилъ ее, украсилъ и обогатилъ, построилъ въ ней двѣ церкви и еще въ одномъ городѣ создалъ церковь во имя святыхъ Апостоловъ. Кромѣ того, онъ построилъ вокругъ обители своей крѣпкую и благолѣпную ограду. Отправившись однажды въ Константинополь, гдѣ онъ принесъ въ даръ одной обители Святый Крестъ и Святое Евангеліе, преподоб-

¹⁾ Это было въ началѣ IV в.

²⁾ Никифоръ II Фока, Византійскій императоръ, царствовалъ въ 963—969 гг.; Іоаннъ Цимисхій, его преемникъ, — въ 969—975 гг.

³⁾ I кн. Царствъ, гл. I.

⁴⁾ Обитель Спаса Глубокія рѣки; основана въ началѣ IX в. по Р. Х., находится въ Малой Азіи, на берегу Мраморнаго моря, близъ Царьграда.

ный на обратномъ пути оттуда занемогъ желудочною болѣзнію и скончался въ Амморіи¹⁾. Его погребли при одномъ изъ храмовъ сего города. Когда миновала зима, отцы его обители захотѣли перенести тѣло его. Открывши раку, они обрѣли его тѣло цѣлымъ и нетлѣннымъ, источающимъ чудное благоуханіе. Они благоговѣйно перенесли его и положили въ паперти церковной, слава Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ.

¹⁾ Амморія находилась во Фригіи, въ Малой Азіи, и была цвѣтущимъ и многочисленнымъ городомъ.

День двадцать восьмой

Ж И Т И Е

преподобнаго отца нашего

ХАРИТОНА ИСПОВѢДНИКА

Хреподобный Харитонъ жилъ въ городѣ Иконіи, Ликаонской епархіи¹⁾. Онъ былъ благочестивый христіанинъ, отличался добродѣтелями и въ царствованіе нечестиваго царя Авреліана явилъ себя исповѣдникомъ Имени Христова²⁾. Ибо, когда по всѣмъ странамъ разошлось безбожное повелѣніе царя принуждать христіанъ къ принесенію жертвы идоламъ, неповинующихъ же убивать, то, во исполненіе сего предписанія, въ Иконіи взять былъ подъ стражу игемонъ той страны Харитонъ—какъ наиболѣе отличавшійся среди христіанъ благочестіемъ и сіявшій добродѣтелями. Онъ былъ связанъ и приведенъ на судъ нечестивыхъ, гдѣ игемонъ спросилъ его:

— Почему ты не поклоняешься великоименитымъ богамъ, предъ коими царь и всѣ народы склоняютъ свои головы?

¹⁾ Ликаонская провинція и вмѣстѣ Ликаонская епархія, въ Малой Азіи, заключала въ себѣ 18 городовъ. *Иконія*—главный городъ Ликаонской епархіи. Въ немъ былъ Соборъ по вопросу о крещеніи еретиковъ (Евсевій Церк. Ист., кн. 7, гл. 6-я).

²⁾ *Исповѣдниками* въ древней Церкви назывались христіане, которые не отрекались отъ вѣры Христовой, когда ихъ призывали на судъ язычниковъ и предавали мученіямъ, не оканчивавшимся, впрочемъ, смертію. Кроме того, это наименованіе прилагалось и къ тѣмъ христіанамъ, которые вели въ высшей степени добродѣтельную жизнь, борясь съ міромъ и его соблазнами и этимъ свидѣтельствуя о своей преданности Христу Спасителю.

Харитонъ отвѣчалъ:

— Всѣ боги язычниковъ—демоны, кои нѣкогда восхотѣли сравняться съ Вышнимъ Богомъ и за свою гордость свержены были съ Неба въ глубину преисподней; нынѣ же стремятся они къ тому, чтобы быть почитаемы отъ безумныхъ и обольщенныхъ людей какъ боги. Впрочемъ, и они, и тѣ, кто имъ кланяется, скоро погибнуть и, какъ дымъ, быстро исчезнуть: посему я имъ не поклоняюсь; вѣрую же въ Истиннаго Бога, Ему служу и поклоняюсь, ибо Онъ есть Создатель всего, Спаситель міра, пребывающій во вѣки.

— Уже этимъ первымъ грубымъ отвѣтомъ,—сказалъ игемонъ,—ты сдѣлалъ себя достойнымъ смерти, потому что дерзнулъ похулить безсмертныхъ боговъ, а насъ, имъ поклоняющихся, осмѣлился назвать безумными и обольщенными; за сіе только слѣдовало бы усѣчь мечомъ твою злорѣчивую голову. Но такъ какъ наши боги долготерпѣливы и не спѣшатъ отмщать за причиненное имъ безчестіе, то я сдѣлаю тебѣ снисхожденіе и не тотчасъ погублю тебя; быть можетъ, придя въ себя, ты разсудишь здраво и принесешь съ нами жертву тѣмъ, которыхъ ты теперь хулишь, и испросишь у нихъ прощеніе за совершенный тобою грѣхъ; они же, какъ незлобивые, готовы принять тебя и простить тебѣ ихъ безчестіе.

Харитонъ отвѣчалъ:

— Если ваши идолы—боги, то ты дурно поступаешь, игемонъ, прощая мнѣ оскорбленія, какими я ихъ безчещу; ибо всякій долженъ стоять за честь своего бога и выказывать въ отношеніи къ нему свою ревность. Если же они—не боги, то напрасно ты повелѣваешь имъ поклоняться. Знай, что никакая мука не отторгнетъ меня отъ Живаго Бога и не склонить къ почитанію скверныхъ идоловъ; ибо я—ученикъ блаженной первомученицы *Θεκлы*¹⁾, возсіявшей въ нашей Иконіи свѣтлою зарею мученичества. Она же была наставлена къ сему подвигу великимъ учителемъ—св. Павломъ, съ коимъ нынѣ и я говорю: «*κτὸ μὰ ραζ-
λυνίττз ѿ любѣе вѣѣа; скѣрѣ ли, ѿлѣ тѣсночѣ, ѿлѣ гонѣніе, ѿлѣ
вѣдѣа, ѿлѣ мѣчь, ѿлѣ чтѣ ѿно жѣстоко*»²⁾).

¹⁾ Ученикъ—въ смыслѣ послѣдователя, ибо дѣйствительнымъ ученикомъ блаженной *Θεκлы*, современницы Апостоловъ, преп. Харитонъ быть не могъ: онъ жилъ во второй половинѣ III-го и въ первой половинѣ IV-го вѣка.

²⁾ Нѣсколько измѣненный текстъ изъ Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 35, гдѣ Апостолъ Павелъ выражаетъ свою преданность Христу Спасителю.

Игемонъ же сказалъ:

— Если бы боги наши не были богами, какъ ты говоришь, то не послали бы намъ благополучной жизни, богатства, славы и здоровья.

Харитонъ отвѣчалъ:

— Ошибаешься, игемонъ, полагая, что все сіе ты получилъ отъ ложныхъ твоихъ боговъ, которые и сами—нищи и ничего не имѣютъ, кромѣ своей гибели; ибо бѣсы даже и надъ свиньями не имѣютъ власти безъ Божія поущенія¹⁾; идолы же могутъ ли кому дать что-нибудь, сами ничего не имѣя? Они не прострутъ рукъ своихъ, не пойдутъ ногами, не скажутъ языкомъ, не увидятъ глазами, не услышатъ ушами, такъ какъ въ нихъ нѣтъ души. Если ты хочешь узнать Истину, испытай на дѣлѣ, и ты увидишь ихъ ничтожество: приложи зажженную свѣчу къ устамъ идола и опали его—больно ли ему станетъ? возьми сѣкиру и разсѣки ему ноги—закричитъ ли онъ? принеси молотъ и сокруши ребра его—застонетъ ли онъ? Поистинѣ ты ничего не услышишь, ибо онъ не имѣетъ ни жизни, ни дыханія.

Услышавъ сіе, игемонъ разгнѣвался и, какъ пьяный, закричалъ отъ ярости, не давая святому продолжать свою рѣчь. Тотчасъ онъ повелѣлъ взять святаго, обнажить и, растянувъ крестообразно, бить его нещадно жилами; святой же доблестно терпѣлъ, рѣшившись лучше умереть за Христа Господа, чѣмъ жить въ беззаконіи, отрекшись отъ своего Создателя.

Въ то время, какъ святаго били, мучитель вопрошалъ его:

— Принесешь ли, Харитонъ, жертву безсмертнымъ богамъ, или хочешь принять еще большія раны?

— Если бы мнѣ,—отвѣчалъ мученикъ,—можно было тысячу разъ умереть за Спасителя моего, то я согласился бы на сіе скорѣе, чѣмъ на то, чтобы жить и кланяться бѣсамъ.

Святаго же такъ били по всему тѣлу, что видны были и внутренности его; ибо мясо отпадало отъ костей, кровь лилась рѣкою, и все тѣло стало сплошною язвою. Замѣтивъ, наконецъ, что онъ едва живъ, перестали бить его и, думая, что онъ скоро умретъ, взяли на плечи и отнесли его въ темницу. Онъ не только совершенно не могъ самъ идти, но не въ силахъ былъ и произнести хоть одно слово, а только слабо дышалъ:

¹⁾ См. Еванг. отъ Мате., гл. 8, ст. 31, 32.

такъ онъ сильно былъ израненъ. Положивъ его въ темницѣ, мучители ушли.

Видя терпѣніе Своего страдальца, Богъ подкрѣпилъ его Своею помощію, скоро исцѣлилъ отъ ранъ и того, кого нечестивые надѣялись видѣть мертвымъ, сотворилъ живымъ и здоровымъ, такъ что онъ могъ сказать вмѣстѣ съ Давидомъ: «не оумрѣ, но живѣ ездѣ и повѣмъ дѣла гдѣна»¹⁾. Тогда онъ снова былъ приведенъ на судъ, при чемъ, показавъ еще болѣе дерзновенія, чѣмъ въ первый разъ, возбудилъ еще большую ярость въ мучителѣ. Игемонъ повелѣлъ опалять тѣло святаго свѣчами, такъ что все тѣло его испеклось, какъ мясо, приготовленное въ пищу. Онъ же, терпя таковыя муки за Христа, Господа своего, радовался и снова былъ брошенъ въ ту же темницу.

Въ то время императоръ Авреліанъ умеръ, будучи наказанъ гнѣвомъ Божиимъ за пролитіе христіанской крови. Находясь въ дорогѣ между Византіей и Иракліей, онъ былъ сначала устрашенъ съ Небесъ великимъ громомъ, который предрекалъ скорую смерть его, а потомъ во время того же путешествія онъ былъ убитъ своими домашними и такимъ жалкимъ образомъ окончилъ свою земную жизнь. По смерти его гоненіе на христіанъ прекратилось, и изъ изгнанія, оковъ и темницы были освобождаемы узники Христовы; ибо императоръ Тацитъ, который по смерти Авреліана принялъ царскій скипетръ, вразумившись казнію царствовавшего предъ нимъ кесаря, послалъ по всѣмъ подвластнымъ странамъ повелѣніе, чтобы всѣ христіане были свободны. Онъ боялся, что пострадаетъ такъ же, какъ Авреліанъ, если будетъ жестокъ къ христіанамъ. И наступила тогда великая радость для вѣрующихъ: узники были выпускаемы, изгнанные возвращались изъ ссылки, изъ пустынь и пещеръ выходили епископы, священники и міряне, кои скрывались изъ страха предъ мучителями, и, привѣтствуя другъ друга, радовались спокойствію Церкви. Тогда и преподобный Харитонъ исповѣдникъ былъ выпущенъ изъ темницы. Но онъ не радовался тому, что ему не пришлось пострадать до конца, ибо онъ желалъ лучше завершить свой мученическій вѣнецъ страданіемъ, чѣмъ остаться въ живыхъ; ему пріятнѣе было бы умереть за Христа, чѣмъ быть отпущеннымъ на свободу. Впрочемъ, Промыслъ Божественный продол-

¹⁾ Псал. 117, ст. 17.

жилъ жизнь его на пользу многимъ, дабы онъ предсталъ Богу въ Небесныхъ обителяхъ не одинъ только, но съ ликомъ добровольныхъ мучениковъ—какъ пастырѣ съ овцами и отецъ съ дѣтьми.

Съ того времени святой Харитонъ, украшенный ранами Христовъ воинъ, отрекся отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ; взявъ крестъ свой, пошелъ онъ путемъ труднымъ и сталъ живымъ мертвецомъ—умершимъ для міра, но живымъ для Бога. Ибо, нося на себѣ язвы Господа Іисуса ¹⁾, онъ всецѣло Ему предался и распялся съ Нимъ; а чтобы всегда имѣть предъ очами своими Его Божественныя страданія, онъ пошелъ въ Іерусалимъ, гдѣ Господь нашъ испустилъ на крестѣ Духъ Свой. Когда онъ шелъ туда и былъ уже вблизи Іерусалима, то попался въ руки разбойникамъ, кои, не найдя у него ничего цѣннаго, схватили его и увели въ свою пещеру, чтобы тамъ предать его лютой смерти. Впрочемъ, они не убили его, такъ какъ поспѣшно отправились искать путниковъ, чтобы ограбить ихъ; святаго же Харитона оставили лежащаго связаннымъ въ пещерѣ. Онъ же, какъ и ранѣе, когда находился въ узахъ и мукахъ, благодарилъ Бога, готовый принять всякую смерть, какая приключится ему, по попущенію Божию. Въ это время онъ съ дерзновеніемъ говорилъ бѣсу:

— Знаю, діаволъ, что ты, самъ боясь сойтись со мною, навелъ на меня разбойниковъ и, желая положить препятствіе моему намѣренію, поставилъ мнѣ сѣть на семь пути. Но знай, проклятый, что не ты надо мною, а я надъ тобою буду торжествовать, съ помощію Бога моего; ибо если разбойники и убьютъ меня, то я уповаю на милость Божию, что получу въ наслѣдіе святой покой Божій, а ты наслѣдуешь геенну ²⁾. Я воскресну въ жизнь

Прѣбный
ХАРІТОНЪ ИСПОВѢДНИКЪ

¹⁾ Посл. къ Галат, гл 6, ст 17.

²⁾ Геенна—то же, что адъ.

вѣчную, ты же умерь вѣчною смертію, и конца не будетъ твоему мученію. Къ тому же Владыка мой можетъ и здѣсь еще освободить меня живымъ отъ рукъ разбойниковъ и избавить отъ смерти, какъ избавилъ Исаака отъ закланія ¹⁾, отроковъ—изъ пещи ²⁾, Даниїла—отъ львовъ ³⁾, святую Ѳеклу—отъ огня и звѣрей ⁴⁾.

Когда святой говорилъ сіи слова, въ пещеру вползъ змѣй и, найдя здѣсь сосудъ съ виномъ, сталъ пить изъ него; опившись, змѣй изблевалъ вино опять въ сосудъ вмѣстѣ съ своимъ ядомъ и потомъ уползъ. Воротились домой разбойники и, будучи томимы жаждою, всѣ одинъ за другимъ напился изъ того сосуда, и тотчасъ отравились тѣмъ ядомъ: ибо всѣ упали на землю и въ страшныхъ мукахъ умерли. Такъ приняли они достойную казнь за грѣхи свои и ужаснымъ образомъ закончили свою жизнь.

Избавившись отъ смерти, святой Харитонъ освободился съ помощію Божіею отъ узъ и нашель въ той пещерѣ великое множество золота, которое разбойники собрали въ теченіе многихъ лѣтъ разбоями своими. Богатство это, недобрыми средствами приобрѣтенное разбойниками, святой Харитонъ истратилъ на пользу, ибо часть его роздалъ нищимъ, церквамъ и монастырямъ, а на остальное построилъ на томъ мѣстѣ обитель, по имени Фаре ⁵⁾, и, обративъ разбойничью пещеру въ церковь, собралъ здѣсь братію. Слава о немъ прошла по всей той странѣ, и многіе приходили къ нему ради его добродѣтельной жизни; принявши отъ него постриженіе ⁶⁾, проводили они тихую жизнь въ той обители, получая пользу отъ учителя и наставника своего, преподобнаго Харитона, на святое житіе коего они взирали какъ на яркій свѣтильникъ и назидались имъ. Ибо онъ былъ совершенъ въ добродѣтеляхъ и иноческихъ подвигахъ, любя постъ и воздер-

1) Кн. Быт., гл. 22.

2) Кн. пр. Даниїл., гл. 3.

3) Кн. пр. Даниїл., гл. 14.

4) Память св. Ѳеклы первомученицы празднуется 24-го сентября.

5) *Обитель Фаре, или Фарусъ*, отстояла къ югу отъ Іерусалима на шесть милліаріевъ, или на 60 000 шаговъ.

6) *Постриженіе*—это особый богослужебный чинъ принятія въ иноки, которому дано такое названіе потому, что въ древности постриженіе волосъ было первымъ внѣшнимъ знакомъ посвященія въ иноки. Только уже вслѣдъ за постриженіемъ посвящаемый облачался въ монашеское одѣяніе.

жаніе, какъ сладкую пищу, почитая трудъ—покоемъ и соблюдая нищету какъ богатство; былъ онъ при семъ милостивъ и странно-пріимень, милосердъ, братолюбивъ, кротокъ, молчаливъ и всѣмъ доступенъ. Имѣлъ онъ въ устахъ и слово, солю премудрости растворено¹⁾, коимъ наставлялъ всегда братію на путь спасенія. Въ монастырѣ своемъ онъ установилъ вкушать пищу однажды въ день—и то вечеромъ, и не особо приготовленные кушанья или питія, но только хлѣбъ и воду, и при томъ въ мѣру, чтобы, отягчивъ чрево излишествомъ въ пищѣ и въ питіи, братія не были лѣнны къ возстанію отъ сна въ полночь и къ молитвѣ. Установилъ онъ также, чтобы братія послѣ молитвы занимались рукодѣліемъ, остерегаясь и одинъ часъ провести въ праздности, дабы диаволь, обрѣтши инока празднымъ, не уловилъ его легко грѣховною сѣтью, такъ какъ лѣнность и праздность—начало грѣхопаденій. Святый повелѣлъ еще братіи находиться въ своихъ келліяхъ и безмолвствовать, не переходя съ мѣста на мѣсто и не собираясь на праздныя бесѣды, ибо много соблазна происходитъ отъ пустыхъ разговоровъ, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе: *глаголютъ обычаи бл҃ги бесѣды слѣи*²⁾. Училъ также преподобный хранить чистоту совѣсти какъ зѣницу ока, любить нищету болѣе золота и серебра и послушаніе имѣть у себя какъ помощника, способствующаго спасенію; смиреніе же, любовь, терпѣніе, незлобіе и все другія иноческія добродѣтели онъ училъ пріобрѣтать какъ многоцѣнное сокровище и обогащаться ими.

Такъ научивъ братію и приведя обитель въ подобающій порядокъ, преподобный повелѣлъ всѣмъ собраться и, избравъ изъ братіи того, кто извѣстенъ былъ болѣе всѣхъ своею добродѣтелью, поставилъ его вмѣсто себя для нихъ пастыремъ, самъ же рѣшилъ уйти въ глубочайшую пустыню, любя безмолвіе и устраниаясь отъ людей; ибо онъ имѣлъ благодать исцѣлять недуги и прогонять бѣсовъ, почему отовсюду стекались къ нему люди, принося съ собою своихъ недужныхъ. Приходили также и важные вельможи для полученія отъ него благословенія, такъ что онъ не могъ имѣть полного иноческаго безмолвія. Утрудившись отъ сего

¹⁾ Т. е. рѣчь его была приправлена мудростью, какъ бы солью, безъ которой кушанья некусны. См. Посл. къ Колос., гл. 4, ст. 6.

²⁾ Т. е. хорошіе обычаи и нравы часто портятся отъ участія въ дурныхъ обществахъ и праздныхъ разговорахъ. См. 1 посл. къ Коринѣ, гл. 15, ст. 33.

безпокойства, онъ рѣшилъ удалиться въ уединеніе, избѣгая славы мірской. Братія же усиленно просили его, чтобы онъ не оставлялъ ихъ, и, когда эти просьбы остались безъ успѣха, они плакали о немъ, какъ сироты по отцѣ. Впрочемъ, угодная Богу молитва добраго отца не оставляла чадъ его, ибо его молитвами всѣ преуспѣвали въ исполненіи Заповѣдей Господнихъ и, какъ кринны ¹⁾, насажденные въ пустынѣ, процвѣтали святостію. Итакъ, простившись съ братією, благословивъ ее и вручивъ Богу, преподобный ушелъ въ дальнія пустыни и непроходимыя дебри ²⁾.

Пройдя путь одного дня ³⁾, преподобный нашелъ другую пещеру недалеко отъ Іерихонскихъ предѣловъ ⁴⁾ и, вселившись въ ней, жилъ для Бога, день и ночь славословя Его, какъ бы Ангелъ ⁵⁾. Пищею ему служила зелень, росшая около того мѣста, а болѣе всего онъ питался Словомъ Божиимъ, безпрестанными молитвами и теплыми, исходившими отъ сердечной любви къ Богу, слезами, говоря словами Псалма: «вы́ша слѣзы моѣ мнѣ хлѣбъ дѣнь ѿ нощи» ⁶⁾.

Когда онъ пребылъ тамъ нѣкоторое время, Богъ открылъ его людямъ какъ нѣкое сокровище, сокрытое въ полѣ ⁷⁾. Такъ какъ многіе скорбѣли о его отшествіи и сѣтовали о лишеніи добраго отца, то нѣкоторые изъ братій, согласившись между собою, пошли искать въ пустынѣ своего пастыря: Самъ Богъ восхотѣлъ, чтобы искусный наставникъ и добрый правитель многихъ направлялъ и велъ въ Царство Небесное не только себя, но и другихъ. Съ этого времени узвано было мѣсто уединенія его, и къ нему стали приходить черноризы и миряне, желая жить съ нимъ, видѣть ангелоподобное лицо его и насыщаться его полезною бесѣдою. Въ скоромъ времени собралось немалое стадо словесныхъ овецъ и устроенъ былъ другой монастырь по такому же чину и уставу, какъ и первый. Такъ слава Божія возрастала и распространялась болѣе въ мѣстахъ пустынныхъ и непроходимыхъ, нежели посреди многлюдныхъ горо-

1) Т. е. полевья, дикія лиліи.

2) *Дебрь*—долина, низина, покрытая густымъ лѣсомъ, или же пространство, стѣсненное скалами.

3) Т. е. сколько обыкновенно пѣшеходъ проходитъ въ день.

4) Вѣроятно, въ пустынѣ Іудейской.

5) Ангелы, по слову Св. Писанія, славословятъ Бога непрестанно. Псал. 21, ст. 4.

6) Псал. 41, ст. 4.

7) См. притчу о сокровищѣ, сокрытомъ въ полѣ. Ев. отъ Мате., гл. 13, ст. 44 и сл.

довъ, въ коихъ живутъ беззаконіе и пререканіе. Но недолго отецъ пребылъ вмѣстѣ съ своими чадами; ибо, устроивъ весь порядокъ монастырскій, какъ подобало, онъ снова ушелъ въ самую глубокую пустыню, отстоящую отъ Океунтской страны ¹⁾ на четырнадцать или болѣе стадій, и тамъ, уподобляясь Или и Предтечѣ, *оудалѣшесѧ ѿ вѣгѧ водворѣшесѧ въ пѣстыни, чѧ вѣгѧ спѣсѧющаго єго* ²⁾). Онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, по дебрямъ, стремнинамъ, холмамъ, разсѣлинамъ и пропастямъ земнымъ, всего себя предавъ Богу. Кто расскажетъ о его трудахъ въ пустынѣ? Одинъ только Богъ, вѣдающій сокровенное, зналъ его подвиги, видѣлъ его труды и за сіе уготовлялъ ему небесное воздаяніе.

Послѣ того, какъ преподобный уже долгое время скитался въ пустынѣ, Богъ восхотѣлъ, чтобы сей свѣтильникъ, сіявшій добродѣтелями, снова вышелъ изъ-подъ спуда пустынного ³⁾ и образомъ жизни своей свѣтилъ всѣмъ, хотящимъ шествовать узкимъ путемъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную. Его снова нашли нѣкоторые изъ проходившихъ по пустынѣ подвижниковъ и, упавши ему въ ноги, молили, чтобы онъ повелѣлъ имъ остаться съ нимъ и подражать благочестивымъ подвигамъ его. Когда и другіе узнали о семъ, то къ преподобному стали собираться многіе, избѣгая суетнаго міра. Онъ же, собравъ уже третье стадо овецъ Христовыхъ и научивъ ихъ иночеству, устроилъ третью обитель, которая послѣ стала именоваться на сирскомъ языкѣ Сукійскою, по-гречески же именовалась Старою Лаврою. Потомъ онъ взойшелъ на вершину находящейся тамъ горы и поселился на возвышеніи, имѣвшемъ въ себѣ небольшую пещеру, куда можно было взойти только по очень высокой лѣстницѣ. Тамъ онъ сталъ какъ на столпѣ ⁴⁾, удаляясь отъ земли и приближаясь къ небеснымъ селеніямъ. Оттуда, какъ добрый пастырь, стоящій на стражѣ, онъ молился за свои монастыри и помышлялъ о спасеніи собранныхъ тамъ братій; находясь какъ бы на кормѣ корабля, направлялъ онъ отсюда плаваніе столь великаго числа душъ, ибо изъ всѣхъ

1) Океуя—древній Іудейскій городъ, находившійся недалеко отъ Виедеема.

2) Псал. 54, ст. 8.

3) Спудъ—мѣра сыпучихъ тѣлъ, которую иногда покрывали на ночь свѣтильникъ, не желая тушить его; *подъ спудомъ*—сокровенно.

4) Здѣсь, очевидно, разумѣются тѣ деревянныя башенки, какія палестинскіе пастухи устраивали для наблюденія за стадами своими, разсѣянными по обширному пастбищу.

устроенныхъ имъ монастырей притекали къ нему нуждающіеся въ духовной пищѣ. И прожилъ онъ на томъ мѣстѣ до глубокой старости въ постѣ и молитвахъ и такихъ подвигахъ, о которыхъ и рассказать нѣтъ возможности; ибо, день ото дня увеличивая свои труды, онъ казался и во плоти безплотнымъ. Мѣсто то было безводно, но святой отецъ не хотѣлъ, чтобы кто изъ братій трудился для него, принося ему издалека воду, а самъ онъ не могъ приносить ее себѣ—и по причинѣ неудобнаго входа на высокій холмъ, и по немощи своего состарѣвшагося и ослабленнаго трудами тѣла. Посему онъ сотворилъ усердную къ Богу молитву, чтобы Онъ извелъ изъ камня воду—какъ для Израиля въ пустынѣ. Это совершилось, ибо Господь исполняетъ желанія боящихся Его и слышитъ ихъ молитву,—и внезапно изъ сухого и неразбиваемаго камня Силою Божию потекъ источникъ воды. Такъ много силы имѣла у Бога молитва добродѣтельнаго отца!

Проживъ въ совершенномъ благочестіи и достигнувъ, какъ зрѣлый гроздь, крайняго предѣла возраста, преподобный приблизился къ блаженной своей кончинѣ. Узнавъ о ней отъ Бога, онъ призвалъ изъ трехъ своихъ монастырей игуменовъ и братію, кои его молитвами и предстательствомъ предъ Богомъ умножились въ той пустынѣ, какъ звѣзды небесныя, и повѣдалъ имъ о скорой своей кончинѣ.

— Я,—сказалъ онъ,—ухожу отъ васъ, какъ повелѣваетъ мнѣ Господь; ибо наступило время, котораго я давно уже съ нетерпѣніемъ ожидалъ, чтобы, отрѣшившись отъ союза съ плотію, мнѣ идти и явиться предъ лице Бога моего. Вы же, чада, заботьтесь о своемъ спасеніи, чтобы каждый изъ васъ, избѣгнувъ вражескихъ сѣтей, сподобился по кончинѣ своей войти ко Господу и получить милость отъ Него.

Услышавъ сіе, всѣ заплакали и говорили:

— Оставляешь ты насъ, чадъ своихъ, отецъ и учитель нашъ! Оставляешь насъ, пастырь и наставникъ! Угасаешь, свѣтильникъ нашъ и вождь на пути нашемъ!

Онъ же утѣшалъ ихъ, говоря:

— Господь нашъ Іисусъ Христосъ обѣщалъ пребывать съ нами неразлучно до скончанія вѣка, и Онъ не оставитъ васъ; а если я буду удостоенъ Имъ, то стану молить Его Благаго, чтобы Онъ не разлучалъ васъ другъ отъ друга, какъ овецъ отъ козловъ

на страшномъ судѣ Своемъ, но чтобы всѣхъ васъ поставилъ одесную Себя¹⁾ и собралъ васъ въ одну ограду въ Царствіи Своемъ.

Братія спросили его:

— Какое распоряженіе, отецъ, сдѣлаешь ты о тѣлѣ своемъ? Гдѣ погребемъ тебя?

Онъ сказалъ:

— Отдайте землю землѣ, гдѣ хотите, «гдѣна бо ёсть земля ѿ исполненіе ёѣ»²⁾.

Они же говорили:

— Нѣтъ, отецъ; ты устроилъ три обители и собралъ три стада: каждое изъ нихъ хотѣло бы имѣть у себя твои мощи³⁾; посему, чтобы не было между нами распри, завѣщай нынѣ же, гдѣ намъ положить твои мощи.

Исполняя желаніе ихъ, онъ соизволилъ на то, чтобы его похоронили въ первомъ его монастырѣ, гдѣ онъ былъ взятъ разбойниками и чудесно, благодатію Божіею, отъ нихъ избавленъ. Иноки всѣхъ трехъ обителей, взявши его, привели въ ту обитель. Здѣсь онъ, давъ много наставленій братіи о совершенномъ иноческомъ житіи и преподавъ имъ миръ, возлегъ на одрѣ и предалъ въ руки Господа святую свою душу, не испытавъ никакой тѣлесной болѣзни⁴⁾.

Такъ скончался преподобный отецъ нашъ Харитонъ, Христовъ мученикъ, исповѣдникъ и добрый подвижникъ. Возрыдали о немъ всѣ пустынные отцы, и вся пустыня наполнилась плачемъ по такомъ великомъ отцѣ и учителѣ, озарявшемъ міръ, какъ солнце. Проплакавши о немъ довольно времени, иноки съ честію погребли его святыя мощи, славя Отца, и Сына, и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

Конда́къ прѣ́пно́му, гла́съ 6:

Васла́днѣса вѣ́гомѹаре возде́ржаніѣмъ, ѿ плѣ́оти твоеѣ́ божде́лѣніѣмъ
ѡбѣ́зда́въ, ꙗ́вилѣса ё́си вѣ́рою возо́раца́емъ: ѿ ꙗ́кѡ жи́зни дрѣ́во, по-
сре́дѣ ра́мъ процвѣ́лаъ ё́си, хри́стѹне всебл́женне сщѣ́ннѣйшій.

1) Стоять одесную—значить быть оправданнымъ Богомъ. Ев. отъ Матѣ, гл. 25, ст. 33.

2) Т. е. все принадлежитъ Богу, всякій кусокъ земли. Псал. 23, ст. 1.

3) Мощи—тѣло умершаго христіанина вообще, а затѣмъ, въ особенности, святыя останки прославленныхъ угоди́ковъ Божіихъ.

4) Около 350-го года по Р. Х.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО ПРОРОКА

ВАРУХА

Святый пророкъ Іеремія былъ свидѣтелемъ плѣна Вавилонскаго, когда ему было 70 лѣтъ, а святой Варухъ, ученикъ его, не оставлялъ своего учителя. Когда Іеремія оплакивалъ разрушеніе Іерусалима, тогда Варухъ, удалившись въ вертепъ, также горько плакалъ. По нѣкоторомъ времени онъ вышелъ изъ вертепа, и со скорбію присутствовалъ при побіеніи камнями своего учителя Іереміи. Святой Варухъ особенно ясно пророчествовалъ о воплощеніи Сына Божія; сіе пророчество его начинается такими словами: *сѣй кѣзъ нѣшъ ѿ не вѣнѣнѣса ѿнъ къ немѣ* и т. д. Предрекъ онъ и судьбу Іерусалима. Послѣ кончины святого Іереміи, котораго онъ предалъ погребенію, онъ вскорѣ и самъ преставился¹⁾.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

АЛЕКСАНДРА, АЛФЕЯ, ЗОСИМЫ, МАРКА, НИКОНА, НЕОНА и ИЛЮДОРА

Всѣ сіи святыя мученики пострадали при императорѣ Діоклетіанѣ²⁾. Св. Маркъ былъ пастухомъ; за исповѣданіе христіанской вѣры онъ, по повелѣнію игемона Магна, взятъ былъ изъ окрестностей Антиохіи Писидійской³⁾. Взявшіе его 30 воиновъ дорогою были обращены св. Маркомъ ко Христу, и за это всѣ были осуждены на убіеніе мечомъ. Маркъ же былъ подвергнутъ истязаніямъ, для чего были приведены изъ селенія Каталита⁴⁾ три брата-ковача—Алек-

1) Пророкъ Варухъ преставился въ Египтѣ, вѣроятно въ 12-мъ году по разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ, слѣд. въ 595 г. до Р. Х. Съ именемъ сего пророка извѣстна въ Свящ. Писаніи особая книга. Цѣль написанія этой книги, какъ можно видѣть изъ ея содержанія, заключалась въ томъ, чтобы показать Іудеямъ, что всѣ бѣдствія, постигшія ихъ, Господь послалъ на нихъ за грѣхи предковъ ихъ и ихъ самихъ, и чрезъ то вызвать въ нихъ чувство сердечнаго сокрушенія и раскаянія;—вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ среди постигшихъ бѣдъ утѣшеніе обѣтованіемъ предстоящей свободы отъ плѣна и еще болѣе наступленіемъ благодатныхъ временъ мессіанскихъ. Книга Пророка Варуха считается какъ бы дополненіемъ или прибавленіемъ къ книгѣ Пророка Іереміи и отдѣльно отъ нея нигдѣ не встрѣчается. У свв. Отцевъ Церкви она нерѣдко прямо соединяется съ книгою Пророка Іереміи подъ однимъ названіемъ послѣдней. Даже паремія, положенная изъ этой книги въ навечеріе Рождества Христова (Кн. Прор. Вар., 3, 36—38; 4, 1—5), читается подъ именемъ пророчества Іереміи, а не Варуха.

2) Въ началѣ IV вѣка по Р. Х.

3) Писидіа—область на югѣ Малой Азіи. Антиохія Писидійская—главный городъ этой области.

4) Каталита—селеніе въ окрестностяхъ Антиохіи Писидійской.

сандръ, Алфей и Зосима. Когда они стали ковать желѣзо, чтобы мучить святаго, то приготовляемое ими желѣзо стало расплавляться, какъ вода, руки ихъ оцѣпенѣли, и они слышали голосъ, убѣждавшій ихъ пострадать вмѣстѣ съ святымъ Маркомъ. Тогда они увѣровали во Христа, были за то подвергнуты мученіямъ и, наконецъ, скончались отъ влитаго имъ въ уста олова. Святой же Маркъ былъ распятъ на крестѣ, а потомъ убитъ мечомъ. Голову его Магнъ послалъ въ капище богини своей Артемиды; лишь только внесли главу святаго мученика въ капище, всѣ идолы, бывшіе тамъ, пали и сокрушились. Увидавъ сіе чудо, Никонъ, Неонъ и Иліодоръ также увѣровали во Христа и были за это обезглавлены.

— ❦ —

ЖИТІЕ СВЯТАГО

ВЯЧЕСЛАВА,
Князя Чешскаго

Святой Вячеславъ происходилъ изъ княжескаго рода, правившаго въ Чехіи¹⁾, и приходился внукомъ святой мученицѣ Людмилѣ²⁾; его родители—Вратиславъ³⁾, князь Чешскій, и жена его Драгомира имѣли, кромѣ него, еще двухъ сыновей: Болеслава и Спытигнѣва и нѣсколько дочерей; среди всѣхъ онъ выдавался

¹⁾ Чехія занимаетъ средне-европейское плоскогоріе, окруженное со всѣхъ почти сторонъ горами и орошаемое рѣкой Лабой (Эльбой) съ ея притоками. Въ отдаленной древности эта страна была занята Кельтскимъ народомъ—Бойями, отъ которыхъ она носитъ другое названіе—Богемія. Незадолго до Р. Х. Бойи были изгнаны Германцами—Маркоманами, ведшими долгія войны съ Римлянами и окончательно исчезнувшими въ половинѣ V в.; вскорѣ послѣ этого, вѣроятно, поселились въ опустѣвшей странѣ славянскія племена Чеховъ, по которымъ и страна прозвалась Чехіей. Когда святые братья, Кириллъ и Меѳодій, распространяли христіанство въ славянскихъ странахъ—Моравіи и Панноніи, тогда ими же были крещены и Чехи, и у нихъ введено было Богослуженіе на славянскомъ языкѣ; христіанство у Чеховъ распространилось очень сильно и скоро у нихъ появились святые подвижники; въ Православной Церкви извѣстны: блаженная Людмила, святой Вячеславъ и преподобный Прокопій, жившій уже въ XI вѣкѣ, (память его празднуется 16-го сентября). Но еще до Крещенія Чеховъ святыми первоучителями славянъ появились въ Чехіи и нѣмецкіе миссіонеры, которые стали распространять Богослуженіе на латинскомъ языкѣ, а такъ какъ они при этомъ пользовались покровительствомъ могущественныхъ нѣмецкихъ государствъ, сосѣднихъ съ Чехами, то имъ съ теченіемъ времени удалось совершенно вытѣснить славянское Богослуженіе, которое уже въ XI в. приходилось защищать святому Прокопію, хотя мѣстами оно продолжало сохраняться и позже.

²⁾ Память ея празднуется 16-го сентября, см. о ней стр. 319—320.

³⁾ Вступилъ на княжескій Чешскій престолъ въ послѣднихъ годахъ IX в.

своими дарованіями и добротой. Когда святой Вячеславъ сталъ подрастать, отецъ его, по обычаю того времени, просилъ епископа и іереевъ со всѣмъ причтомъ церковнымъ призвать на него благословеніе Божіе. Епископъ, отслуживъ Литургію въ церкви Пресвятой Богородицы и поставивъ затѣмъ отрока на ступени храма, благословилъ его такими словами:

— Господи Боже, Иисусе Христе, благослови сіе отрока, якоже благословилъ еси праведныхъ Твоихъ—Авраама, Исаака и Іакова, и вѣнчай его, якоже вѣнчалъ еси правовѣрныхъ царей—равноапостольныхъ Константина и Елену.

Съ этого-то особенно времени Божіей благодатію отрокъ сталъ расти и преуспѣвать. Бабка его, святая Людмила, поручила одному священнику, своему духовнику, учить его славянской грамотѣ, которою святой очень скоро овладѣлъ вполнѣ. Видя его успѣхи, отецъ отправилъ его въ городъ Будечъ учиться латинскому языку и другимъ наукамъ; во всемъ этомъ онъ преуспѣвалъ къ удивленію учителей.

Но волею Божіею случилось, что князь Вратиславъ скоро умеръ¹⁾, и святой Вячеславъ, юный еще возрастомъ, вступилъ на родительскій престолъ. Здѣсь, въ санѣ правителя, выказалъ онъ свои дарованія въ особенности: вмѣстѣ съ своею матерію онъ старался объ улучшеніи управленія страны, заботился о своемъ семействѣ: выдалъ замужъ сестеръ своихъ въ сосѣднія княжества, наблюдалъ за воспитаніемъ младшихъ братьевъ, не упуская случая и самому расширить свои познанія, такъ что скоро онъ изучилъ вполнѣ не только славянскую и латинскую, но и греческую грамоту, превосходя въ этомъ отношеніи всякаго священника или даже епископа. Богъ благословлялъ его дѣятельность, одаряя его премудростью. Онъ же усердно старался угодить Богу, заботился объ убогихъ, кормилъ ихъ, принималъ странныхъ по слову Евангельскому: «взаклѣхася бо ѿ дати мѣстѣ: кождѣмъ хлѣба, ѿ напоити мѣла: страненъхъ бѣхъ, ѿ вѣдѣсти мене»²⁾, почиталъ духовенство, строилъ и украшалъ церкви, ко всѣмъ относился съ любовью—какъ къ богатымъ, такъ и къ бѣднымъ, и во всю недолговременную жизнь свою помышлялъ только о благомъ.

Но діаволь, исконный врагъ рода человѣческаго, и теперь всячески старался посѣять смуты: нѣкоторые зломысленные вель-

¹⁾ Князь Вратиславъ умеръ въ 920 году по Р. Х.

²⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 25, ст. 35.

можи захотѣли воспользоваться молодостью святого, который по смерти отца своего остался всего восемнадцати лѣтъ. И вотъ, сначала они стали возстановлять князя Вячеслава противъ его матери, говоря, что она убила его бабуку святую Людмилу и злоумышляетъ противъ него. Вячеславъ сперва повѣрилъ этимъ словамъ и отправилъ свою мать въ городъ Будечь, но скоро вспомнилъ слова Апостола Павла: «чтіи о́тца твоего и́ ма́тери: ꙗ́же ёсть за́повѣдь пер́вая во ѿбѣтованіи»¹⁾),—вернулъ мать обратно въ свой домъ и съ горькими слезами каялся, говоря:

— Господи Боже мой, не вѣрни мнѣ сего во грѣхъ,—и повторялъ слова Псаломѣвца: «грѣхъ юности моея и невѣдѣніа моего не помани»²⁾).

Съ этихъ поръ онъ всячески почиталъ свою мать, такъ что она радовалась его благочестію и добротѣ: онъ питалъ увѣчныхъ, заботился о вдовахъ и сиротахъ, выкупалъ плѣнныхъ, всѣмъ дѣлалъ добро, и всюду прославлялось имя добраго и праведнаго князя Вячеслава.

Злонамѣренные вельможи, увидавъ, что ихъ замыслы не удались вслѣдствіе разума и благонравія святого, стали возмущать противъ него брата его—Болеслава, который какъ младшій долженъ былъ подчиняться Вячеславу. Они внушили Болеславу, будто князь Вячеславъ со своими совѣтниками и съ матерью умышляютъ извести его и совѣтовали ему для спасенія своей жизни убить святого князя и самому занять княжескій престолъ. Эти злобные совѣты соблазнительей смутили умъ Болеслава, и онъ сталъ помышлять о смерти своего брата, подобно тому, какъ почти сто лѣтъ спустя³⁾ Святополкъ Окаянный,

СѢ́СЫЙ
ВѢСЛА́ВЪ

¹⁾ Посл. къ Ефес., гл. 6, ст. 2

²⁾ Псал. 24, 7.

³⁾ Въ 1015 году.

желая быть единовластнымъ въ Русской землѣ, задумалъ избить братьевъ.

Желая исполнить свое преступное намѣреніе, Болеславъ пригласилъ брата къ себѣ на освященіе церкви, которое должно было произойти въ воскресный день, съ коимъ совпало тогда и празднованіе памяти святыхъ Космы и Даміана. Святый Вячеславъ, пріѣхавъ и отслушавъ Святую Литургію, хотѣлъ возвратиться обратно въ Прагу¹⁾, но Болеславъ сталъ удерживать его, упрасивая не обидѣть его отказомъ отъ угощенія, которое онъ приготовилъ. Святый согласился остаться, хотя, когда онъ вышелъ на дворъ Болеславовъ, слуги предупреждали его о замыслахъ брата. Святый не повѣрилъ этому, возлагая всю свою надежду на Бога. Весь тотъ день они въ радости провели вмѣстѣ; а между тѣмъ ночью злодѣи собрались во дворѣ одного изъ заговорщиковъ, по имени Гнѣвыса, и вмѣстѣ съ Болеславомъ обдумывали, какъ бы имъ убить св. Вячеслава, и рѣшили напасть на него какъ только онъ встанетъ и пойдетъ къ утренѣ, такъ какъ знали, что по благочестію своему святый не пропуститъ службы. И ихъ предположенія сбылись: лишь только раздался благовѣстъ къ утренѣ, Вячеславъ тотчасъ всталъ со словами:

— Слава Тебѣ, Господи Боже мой, яко далъ еси свѣтъ и мнѣ дожити до сего утра.

Затѣмъ онъ одѣлся и, умывшись, пошелъ въ церковь; въ воротахъ дома его догналъ Болеславъ. Святый, обернувшись, сказалъ:

— Здравствуй, братъ; вчера хорошо...

Но не успѣлъ онъ докончить своей рѣчи, какъ Болеславъ, по наущенію діавола, выхватилъ свой мечъ изъ ноженъ и ударилъ имъ брата по головѣ со словами:

— Сегодня хочу тебя еще лучше угостить.

Вячеславъ воскликнулъ:

— Братъ, что ты задумалъ?

И, схвативъ его, повалилъ на землю, и спросилъ:

— Братъ мой, какое зло я сдѣлалъ тебѣ?

Но тутъ подбѣжалъ одинъ изъ заговорщиковъ и поразилъ святаго въ руку. Тогда онъ, оставивъ Болеслава, побѣжалъ къ церкви. Заговорщики бросились за нимъ, и двое изъ нихъ—Честа и Тира—зарубили его въ самыхъ дверяхъ церковныхъ, а тре-

¹⁾ Столица Чехіи, находится на р. Влтавѣ, притокѣ Лабы.

тій—Гнѣвыса—пронзилъ его еще мечомъ въ ребра. Блаженный испустилъ духъ со словами:

— Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой.

По убіеніи князя злодѣи стали избивать его дружину, грабить и изгонять всѣхъ тѣхъ, кого святой Вячеславъ пріютилъ въ своемъ домѣ; заговорщикъ Тира сталъ совѣтовать Болеславу напасть и на мать, чтобы сразу избавиться и отъ брата, и отъ матери, но тотъ отвѣтилъ, что это еще успѣется, такъ какъ ей некуда скрыться.

Тѣло же святаго Вячеслава заговорщики изрубили и бросили безъ погребенія, только какой-то священникъ прикрылъ его покрываломъ. Въ то время мать святаго, услышавъ о его убіеніи, бросилась искать его и, увидѣвъ изрубленные его останки, залилась горькими слезами. Она собрала всѣ части его тѣла и, не смѣя отнести ихъ къ себѣ, тутъ же, на дворѣ священника этой церкви, омыла, одѣла, и тогда его отнесли въ церковь и положили тамъ. Отдавши этотъ послѣдній долгъ своему мученически погибшему сыну, мать святаго Вячеслава, спасаясь отъ смерти, укрывалась въ странѣ Хорватовъ¹⁾, такъ что когда Болеславъ вздумалъ и къ ней послать убійцъ, то они ея уже не могли найти.

Останки блаженнаго князя нѣсколько времени еще находились въ церкви, ожидая погребенія, пока, наконецъ, позволили позвать священника, чтобы совершить отпѣваніе святаго мученика и похоронить его. А кровь его, пролитую въ дверяхъ церковныхъ, какъ ни старались, никакъ не могли отмыть. По истеченіи же трехъ дней она сама исчезла чудеснымъ образомъ²⁾.

Вскорѣ братоубійца Болеславъ созналъ свой тяжкій грѣхъ и горько плакалъ, раскаяваясь и говоря:

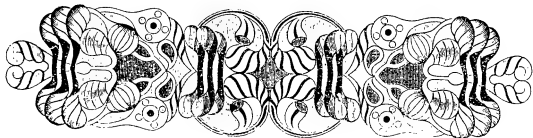
— Азъ согрѣшихъ, и грѣхъ мой и беззаконія моя азъ знаю, Боже, помози мнѣ грѣшному.

Онъ послалъ священниковъ и своихъ приближенныхъ перенести мощи святаго Вячеслава въ стольный градъ Прагу, и ихъ съ честію положили по правую сторону алтаря въ церкви святаго Вита, которую создалъ самъ святой.

¹⁾ Славянское племя, живущее по берегу Адриатическаго моря и по рѣкамъ Савѣ и Дравѣ, притокамъ Дуная, къ югу отъ Чехіи.

²⁾ Мученическая кончина святаго Вячеслава, князя Чешскаго, произошла въ 936 г., въ 28-й день сентября.

День двадцать девятый

Ж И Т И Е

преподобнаго отца нашего

К И Р І А К А

Жреподобный Кириакъ происходилъ изъ Коринѳа¹⁾ и былъ сыномъ пресвитера соборной церкви Іоанна; мать его звали Евдоксіей. Родился онъ въ послѣдніе годы царствованія Θεодосіа Младшаго²⁾. Родственникъ преподобнаго Петръ, епископъ Коринѳскій, сдѣлалъ его еще въ отроческіе годы чтецомъ соборной церкви. Упражняясь въ чтеніи Божественныхъ книгъ съ утра до вечера и съ вечера до утра, изучалъ Кириакъ Священное Писаніе, удивляясь тому, какъ Богъ съ самаго начала міра все премудро устроялъ для спасенія человѣческаго, какъ во всякомъ поколѣніи Онъ сподоблялъ великой чести угодившихъ Ему и даровалъ имъ великую славу. Ибо Онъ Авеля прославилъ за жертву³⁾, Еноха же почтилъ пере-

¹⁾ *Коринѳъ*—древнѣйшій, знаменитый и богатый городъ древней Греціи; лежалъ на Коринѳскомъ перешейкѣ, соединяющемъ Пелопоннесъ (Южную Грецію) съ остальною Греціею, въ прекрасной и плодотворной равнинѣ на юго-восточномъ углу Коринѳскаго залива между Іоническимъ и Эгейскимъ морями. Начало христіанства въ Коринѳѣ положено было Апостоломъ Павломъ.—Въ настоящее время развалины древняго Коринѳа находятся близъ нынѣшняго Коринѳа, называемаго Куронто и имѣющаго лишь около 5 000 жителей.

²⁾ Около 448 года по Р. Х.

³⁾ Ки. Быт., гл. 4, ст. 4.

несеніємъ въ рай за то, что тотъ весьма угодилъ Ему¹⁾. Онъ сохранилъ отъ потопа за праведность Ноя, сію искру человѣческаго рода²⁾; явилъ Авраама, ради вѣры его, отцомъ многихъ народовъ³⁾; показалъ, что Ему пріятно доброе священствованіе Мельхиседека⁴⁾; возвеличилъ Іосифа ради его цѣломудрія⁵⁾; далъ всему человѣчеству въ лицѣ Іова примѣръ терпѣнія⁶⁾; сдѣлалъ Моисея законодателемъ; допустилъ Іисуса Навина остановить теченіе Солнца и Луны⁷⁾, явилъ въ Давидѣ пророка, царя и праотца Христа Спасителя и превратилъ для отроковъ пламень Вавилонской печи въ росу⁸⁾. Болѣе же всего дивился Киріакъ, помышляя о безсѣмennomъ зачатіи и неизъяснимомъ рожденіи Христа,—какъ Дѣва стала Матерію, соблюди неврежденнымъ Свое дѣвство, и какъ Богъ-Слово, не измѣняясь, содѣлался человѣкомъ, плѣнилъ Крестомъ адъ и, поправъ обольстителя-змія, снова

Прѣбный
КІРІАКЪ

1) Кн. Быт., гл. 5, ст. 24: и оудодѣ еишѣхъ еѣу, и не ѡерѣтѣшеса, занѣ преложи еѣдѣ еѣа. Выраженіе это обыкновенно понимается въ смыслѣ взятія Еноха на Небо. «Должно думать,—говоритъ митрополитъ Филаретъ,—что въ Енохѣ, по достиженіи внутренняго человѣка его въ предопредѣленную мѣру благодатнаго возраста, смертныхъ поглощено было жизнію (2 Кор., 5, 4), нѣкоторымъ благороднѣйшимъ образомъ, нежели тотъ, который мы называемъ смертію тѣлесною».

2) Кн. Быт., 7—8 гл. Искрой человѣчества Ной можетъ быть названъ какъ потому, что, при всеобщемъ растлѣніи рода человѣческаго предъ потопомъ, въ немъ одномъ лишь, какъ въ искрѣ среди пепла, сохранялось истинное Богопознаніе и праведность, такъ и потому, что послѣ потопа отъ него произошло многочисленное потомство, подобно тому какъ отъ одной искры разгорается большое пламя.

3) Кн. Быт., гл. 12, ст. 4—5. Самое имя—*Авраамъ* означаетъ: *Отецъ множества*. Это наименованіе Господь далъ Аврааму, до того времени называвшемуся Авраомъ, предъ рожденіемъ отъ Сарры Исаака.

4) Кн. Быт., 19 гл., ст. 18—20. Посл. къ Евр., гл. 7.—Мельхиседекъ, царь Салимскій, былъ въ то же время священникомъ Бога Всевышняго, соединяя въ своемъ лицѣ и царское, и священническое достоинство, и прообразовавъ священство и царское служеніе Господа Іисуса Христа.

5) Кн. Быт., гл. 41, ст. 39—57 и далѣе.

6) Кн. Іова, гл. 1. Посл. Іак., гл. 5, ст. 10—11.

7) Кн. Ис. Нав., гл. 10, ст. 12—14.

8) Кн. Прор. Дан., гл. 3, ст. 50.

ввелъ Адама въ рай. Размышляя о семъ и читая житія святыхъ, Кириакъ возгорѣлся духомъ, и въ сердце его проникъ страхъ Божій; сталъ онъ стремиться къ подражанію угодникамъ Божиимъ и помышлялъ о томъ, какъ бы ему уйти во Святый Градъ Іерусалимъ и тамъ, отрекшись отъ міра, служить одному Богу. Занятый такими размышленіями, однажды въ воскресный день услышалъ онъ въ церкви слова положеннаго на тотъ день Евангелія: «ѿще кто хощетъ по мнѣ ѿити, да ѡбѣржетъ себѣ и крѣстъ скбѣи, и по мнѣ градѣтъ»¹⁾. Кириакъ, уразумѣвъ, что сіи слова относятся къ нему, тотчасъ вышелъ изъ церкви и, не сказавъ никому о своемъ намѣреніи, пошелъ на берегъ, гдѣ была пристань; найдя здѣсь корабль, отправлявшійся въ Палестину, съ упованіемъ на Бога вошелъ онъ на сей корабль и отплылъ на немъ. Кириаку было восемнадцать лѣтъ отъ роду, когда онъ, какъ новый Іаковъ, вышелъ изъ дома отца своего²⁾, оставивъ все ради Бога. Вскорѣ онъ прибылъ во Святый Градъ Іерусалимъ, гдѣ епископомъ былъ Анастасій; то было въ восьмой годъ его епископства и въ девятый годъ царствованія императора Льва³⁾.

Посѣтивъ святыя мѣста, Кириакъ пришелъ къ нѣкому человѣку Божию, по имени Евсторгію, устроившему монастырь близъ святаго Сіона⁴⁾, и, будучи имъ принятъ, провелъ тамъ зиму. Взирая на подвиги иноковъ, Кириакъ и самъ началъ подвизаться въ иноческой жизни и, какъ бы по лѣстницѣ—съ одной ступени на другую, восходилъ на самую вершину добродѣтельной жизни. Проживая въ обители Евсторгія, онъ слышалъ отъ многихъ о святомъ Евѣиміи⁵⁾, устроившемъ лавру⁶⁾ въ пустынѣ, и о совершенной его жизни; посему онъ умолилъ блаженнаго Евсторгія отпустить его въ Евѣиміеву лавру, ибо онъ любилъ пустыню и хотѣлъ жить въ ней. Преподавъ надлежащее наставленіе Кири-

1) Еванг. отъ Мате., гл. 17, ст. 24.

2) Кн. Быт., гл. 28, ст. 7—10.

3) *Св. Левъ I*—Византійскій императоръ, царствовалъ съ 457 по 474 г. *Св. Анастасій I* патриаршествовалъ въ Іерусалимѣ съ 458 по 478 г. Преп. Кириакъ тайно отъ родителей отправился въ Іерусалимъ около 465 г.

4) *Сіонъ*—юго-западная гора Іерусалима, при которой построенъ Іерусалимъ и на которой возвышается крѣпость Іерусалимская. Въ Свящ. Писаніи Сіонъ называется горою святою, жилищемъ и домоу Божиимъ и весьма часто принимается за самый Іерусалимъ, въ каковомъ смыслѣ это наименованіе употреблено и въ настоящемъ случаѣ.

5) Евѣимій Великій † въ 473 г. (память его—20 января), и считается отцомъ всѣхъ пустынножителей Палестинскихъ.

6) О древнихъ иноческихъ лаврахъ см. прим. 1 на стр. 20.—Лавра преп. Евѣимія находилась недалеко отъ Іерусалима.

аку, Евсторгій отпустилъ его съ молитвою и благословеніемъ къ преподобному Евѣимію. Евѣимій съ любовію принялъ его, провидя въ немъ имѣющія открыться дарованія Божіи; вскорѣ онъ своими руками постригъ Киріака въ иноки и послалъ на Іорданъ къ святому Герасиму¹⁾, который замѣнилъ собою великаго Θεоктиста²⁾, отшедшаго ко Господу. Видя, что Киріакъ еще слишкомъ молодъ, святой Герасимъ повелѣлъ ему жить у себя въ общежитіи монастырскомъ и трудиться въ различныхъ послушаніяхъ³⁾.

Киріакъ показалъ себя готовымъ на всякіе труды и пребывалъ на поварнѣ, рубя дрова, нося воду и приготовляя кушанья; вообще всякое послушаніе исполнялъ онъ съ благодарностію, не давая себѣ покоя, и тѣмъ самымъ утруждалъ свое тѣло. Днемъ онъ работалъ со всею усердіемъ для монастыря, а ночь стоялъ на молитвѣ, лишь иногда на нѣкоторое время забываясь сномъ; постился же онъ такъ строго, что только чрезъ два дня вкушалъ хлѣбъ и воду. Когда же, по обычаю, соблюдавшемуся въ праздники, ему случалось вкусить немного вина, то онъ сначала разбавлялъ его водою, а равно и въ елей вливалъ сокъ укропа.

Видя такое воздержаніе въ столь молодые годы, преподобный Герасимъ дивился сему и полюбилъ Киріака. У Герасима былъ обычай уходить на Святую Четыредесятницу въ глубокую пустыню, называемую Рува, куда иногда удалялся и преподобный Евѣимій. Любя блаженнаго Киріака, Герасимъ бралъ его съ собою въ пустыню, чтобы и ему дать возможность упражняться въ особомъ воздержаніи. Тамъ Киріакъ каждую недѣлю причащался изъ рукъ Герасима Святыхъ Христовыхъ Таинъ; такъ пребывали они въ пустынномъ безмолвіи до Недѣли Ваій и потомъ возвращались въ обитель съ великою пользою для души своей. Спустя нѣкоторое время преставился преподобный Евѣимій, о чемъ святой Герасимъ узналъ, находясь въ своей келліи, ибо видѣлъ Ангеловъ Божіихъ, съ радостію возносившихъ на Небо душу преподобнаго. Тотчасъ онъ взялъ съ собою Киріака и пошелъ въ лавру Евѣимія, гдѣ

1) † 475 г. Память его совершается 4-го марта.

2) † 467 г. Память его, 3-го сентября.

3) Евѣимій Великій не принималъ въ свою лавру очень молодыхъ монаховъ—какъ неподготовленныхъ еще къ суровой лаврской пустынной жизни и недостойныхъ посвященія въ «великую схиму», обязательнаго для отшельниковъ лаврскихъ, для коихъ въ то же время былъ обязательнъ строгій затворъ въ монастырѣ; въ общежительныхъ же монастыряхъ жизнь была въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ менѣе сурова.

нашелъ преподобнаго скончавшимся о Господѣ; предавъ погребенію его честное тѣло, Герасимъ возвратился съ возлюбленнымъ ученикомъ своимъ въ свою келлію.

Въ девятый годъ по прибытіи Кириака въ Палестину великій угодникъ Божій Герасимъ перешелъ отъ земныхъ обителей въ вѣчныя. Тогда Кириакъ, будучи двадцати семи лѣтъ отъ роду, снова возвратился въ лавру преподобнаго Евѣимія, гдѣ нѣкогда принялъ изъ святыхъ рукъ его ангельскій образъ¹⁾. Игуменомъ лавры въ то время былъ Ілія; испросивъ у него уединенную келлію, Кириакъ сталъ жить въ ней въ безмолвіи. Въ лаврѣ обрѣлъ онъ себѣ и друга — инока, по имени Ѳому, великаго и совершеннаго въ иноческомъ житіи постника, и сталъ питать къ нему великую любовь о Святомъ Духѣ: каждый изъ нихъ получалъ пользу другъ отъ друга, ибо оба они были исполнены благодати Божіей. Но недолго они утѣшались своимъ дружескимъ совмѣстнымъ пребываніемъ, ибо воля Божія разлучила ихъ. Такъ, блаженный Ѳома былъ посланъ діакономъ Фидомъ въ Александрію купить нѣкоторые предметы, потребные для монастыря. При семъ ему вручено было епископомъ Мартиріемъ²⁾ посланіе къ Тимоѳею, архіепископу Александрійскому³⁾. Архіепископъ Тимоѳей удержалъ пришедшаго Ѳому у себя, прозрѣвъ пребывающую на немъ благодать, и, рукоположивъ его, поставилъ епископомъ въ Евѣионскую страну⁴⁾. Пришедши туда, блаженный Ѳома просвѣтилъ свѣтомъ христіанства всѣ мѣстности сей страны и, сотворивъ много знаменій и чудесъ, былъ добрымъ пастыремъ порученнаго ему стада.

Лишившись друга своего инока Ѳомы, святой Кириакъ наложилъ на себя обѣтъ глубокаго молчанія и жилъ, затворившись въ келліи, какъ бы погребенный во гробѣ, бесѣдуя только съ Однимъ Богомъ. И оставался онъ въ той обители, гдѣ былъ хиротонисанъ во діакона, десять лѣтъ. Въ то время оба монастыря,

1) *Ангельскій образъ*—посвященіе въ санъ иноческій, въ которомъ люди должны какъ бы уподобляться безплотнымъ Ангеламъ, посвящая все свое время богомыслию, молитвѣ и различнымъ высокимъ подвигамъ духовнымъ, направленнымъ къ преподѣзденію плоти.

2) Подъ епископомъ здѣсь должно подразумѣвать Іерусалимскаго патріарха Мартірія, патріаршествовавшаго съ 478 по 486 г.

3) *Тимоѳей II Саломѣакій*—Патріархъ Александрійскій съ 460—482 г.

4) *Евѣионъ*—древнее наименованіе обширной страны, лежавшей къ югу отъ Египта. Здѣсь слѣдуетъ подразумѣвать главнымъ образомъ Абиссинію, гдѣ христіанство распространилось еще въ IV в.

Евѣиміевъ и Теокистовъ, имѣли одинаковое общежитіе и одно управленіе, держась устава великаго Евѣимія. Но врагъ произвелъ въ сихъ монастыряхъ возмущеніе и поселилъ между ними раздѣленіе и раздоръ. Опечаленный симъ раздѣленіемъ между монастырями, святой Киріакъ удалился въ монастырь Сукійскій, который основалъ и устроилъ преподобный Харитонъ ¹⁾. Будучи принять тамъ какъ новоначальный ²⁾, онъ сталъ проходить иноческія послушанія. Пробывъ четыре года въ различныхъ службахъ въ пекарнѣ и въ больницѣ и заслуживъ одобреніе всѣхъ отцовъ, онъ былъ допущенъ совершать діаконское служеніе; по истеченіи же трехъ лѣтъ послѣ сего, на сороковомъ году отъ рожденія, Киріакъ былъ поставленъ пресвитеромъ, а потомъ сдѣланъ канонархомъ ³⁾ и несъ сіе послушаніе восемнадцать лѣтъ; всего же въ Сукійскомъ монастырѣ онъ прожилъ болѣе тридцати лѣтъ. Самъ онъ свидѣтельствовалъ, что въ то время, какъ онъ былъ канонархомъ, солнце не видѣло его вкушающимъ пищу или на кого-нибудь гнѣвающимся. Говорилъ онъ также, что всякій вечеръ, ставъ въ келліи на молитву, онъ совершалъ чтеніе и пѣніе Псалтири до удара въ било ⁴⁾ на полуночное пѣніе.

Пожелавъ вести жизнь еще болѣе строгую, Киріакъ на семидесятомъ году отъ рожденія удалился въ пустыню. Онъ взялъ съ собою одного ученика и, путешествуя по пустынѣ много времени, дошелъ до той ея части, которая называлась Натуфъ, гдѣ и поселился. Не имѣя ничего для пропитанія, ибо растительность той пустыни была чрезвычайно горька, онъ помолился Богу и, вѣруя въ Его милосердіе, сказалъ ученику:

— Иди, чадо, набери горькаго зеля и свари его: благословенъ всемогущій Богъ,—Онъ и тѣмъ зелемъ насъ пропитаетъ!

¹⁾ † около 350 г. Память его—28 сентября.

²⁾ Монашествующіе въ обителяхъ дѣлились на 3 степени—новоначальныхъ, малосхимниковъ и великосхимниковъ. *Новоначальными* назывались вновь принятые иноки, еще не удостоившіеся постриженія въ мантию или въ «малую схиму» и обязанные проходить монашеское послушаніе съ самаго начала.

³⁾ *Канонархъ*—значить: начинатель установленнаго пѣнія. Въ древности, по причинѣ бѣдности монастырей, не позволявшей имѣть богослужебныя книги въ нужномъ количествѣ экземпляровъ, а также по причинѣ малаго числа грамотныхъ между пѣвцами, вошло въ обычай пѣніе священныхъ пѣснопѣній подъ диктовку. Одинъ изъ монаховъ, имѣя въ рукахъ книгу, произносилъ громкогласно фразу за фразой, а прочіе клиросные пѣли эти фразы, по мѣрѣ произнесенія каждой изъ нихъ. Канонаршество существуетъ въ монастыряхъ доселѣ.

⁴⁾ *Било*—металлическая или деревянная доска, которая въ древности, а по мѣстамъ и доселѣ, замѣняетъ колокола для призыва вѣрующихъ къ Богослуженію.

Ученикъ исполнилъ то, что велѣлъ ему святой; Богъ же, питающій всѣхъ, возложившихъ на Него упованіе, измѣнилъ горечь того зелія въ сладость, и оно служило имъ пищею въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Въ концѣ четвертаго года о Кириакѣ слышали отъ пастуховъ, пасшихъ въ пустынѣ овецъ, старѣйшина комитовъ¹⁾ изъ Оеуи. Возложивъ на осла мѣшокъ съ хлѣбами, онъ пришелъ къ Кириаку, прося его благословенія и молитвъ. Помолившись, Кириакъ бесѣдовалъ съ нимъ о душеполезныхъ предметахъ, и затѣмъ съ благословеніемъ отпустилъ его; съ тѣхъ поръ они стали питаться хлѣбами, привезенными старѣйшиною. Но однажды ученикъ Кириака сварилъ, безъ повелѣнія блаженнаго старца, зеліе и, когда вкусилъ его, почувствовалъ такую горечь, что не могъ произнести ни одного слова. Понявъ причину его нѣмотствованія, старецъ помолился надъ нимъ, причастилъ его Пречистыхъ Таинъ и тѣмъ исцѣлилъ его недугъ. При семъ онъ сказалъ ему въ наставленіе:

— Не всегда Богъ будетъ творить чудеса, но только во время нашихъ бѣдствій и въ крайней нуждѣ нашей; когда мы не имѣли хлѣбовъ, Богъ усладилъ для насъ зеліе, чтобы мы могли его ѣсть; нынѣ же мы имѣемъ хлѣбы, и есть ли необходимость въ томъ чудѣ, чтобы горькое зеліе превращалось въ сладкое?

Но вотъ хлѣбы кончились, и опять оказался недостатокъ въ пищѣ; тогда старецъ снова сказалъ ученику:

— Благословенъ Богъ, чадо,—набери и свари зелія.

Ученикъ исполнилъ повелѣніе, но когда наступилъ часъ пріятія пищи, то не хотѣлъ вкусить ея, боясь опять причинить себѣ тѣмъ страданіе; старецъ же, осѣнивъ кушанье крестнымъ знаменіемъ, вкусилъ сначала самъ, а потомъ, взирая на старца, осмѣлился вкусить и ученикъ, и оба они не потеряли никакого вреда, ибо нашли кушанье сладкимъ, какъ и прежде, и съ того времени стали питаться тѣмъ зеліемъ.

На пятый годъ пребыванія Кириака въ пустынѣ о блаженномъ слышалъ нѣкій мужъ, родомъ изъ Оеуи, и, приведя къ нему сына своего, коего въ каждое новолуніе мучилъ лютый бѣсъ, мо-

¹⁾ *Комитами* назывались царскіе тѣлохранители. Впоследствии этотъ титулъ сталъ прилагаться къ офиціальнымъ лицамъ, составлявшимъ свиту вообще высшихъ должностныхъ лицъ—проконсуловъ, областеначальниковъ, губернаторовъ; на обязанности комитовъ сталъ впоследствии лежать и сборъ податей въ государственную казну.

лилъ святаго, чтобы онъ сжалился надъ его сыномъ и изгналъ изъ него того злого мучителя. Сотворивъ молитву, Киріакъ помазалъ больного елеемъ, изображая на немъ крестное знаменіе, и симъ изгналъ бѣса. И возвратился тотъ человѣкъ съ выздоровѣвшимъ сыномъ въ свой домъ и всѣмъ рассказывалъ о семъ чудѣ.

Слухъ о святомъ прошелъ по всей странѣ той, и стало къ нему стекаться много людей: одинъ—прося благословенія, другой—ради исцѣленія, а иной—желая побесѣдовать съ нимъ и получить пользу для души своей. Избѣгая славы человѣческой, святой Киріакъ ушелъ во внутреннюю пустыню, называемую Рува, и пробылъ въ ней пять лѣтъ, питаясь корнями растенія, называемаго мелагріей, и свѣжими побѣгами тростника¹⁾. Но и тамъ нашли его нѣкоторые, приносили къ нему своихъ больныхъ и страждущихъ отъ нечистыхъ духовъ; святой же исцѣлялъ всѣхъ крестнымъ знаменіемъ и молитвою.

Не находя и здѣсь себѣ покоя, святой ушелъ изъ Рувы и поселился въ пустынной и сокровенной мѣстности, гдѣ не было ни одного отшельника: сіе мѣсто именовалось Сусакимъ и отстояло отъ Сукійскаго монастыря на девяносто поприщъ²⁾. Здѣсь нѣкогда стекались двѣ глубокія рѣки, которыя потомъ высохли, и осталось отъ нихъ только глубокое и широкое русло. По словамъ нѣкоторыхъ, то были рѣки Иеамскія, о которыхъ Давидъ въ Псалмахъ говорилъ, обращаясь къ Богу: «ты ѡзвѣстѣлъ єси рѣки ѡдѣамскія»³⁾. И пробылъ тамъ Киріакъ семь лѣтъ, проходя равноангельское житіе.

По Божественному попущенію, въ тѣхъ странахъ наступилъ голодъ и моръ. Убоявшись угрожающей напасти, отцы Лавры Сукійской явились къ святому Киріаку, умолая его придти въ ихъ монастырь; ибо они вѣровали, что если святой Киріакъ будетъ съ ними, то отъ нихъ отвратится гнѣвъ Божій. Такъ потомъ и случилось. Прибывъ по просьбѣ братіи въ Лавру, преподобный Киріакъ сталъ жить подлѣ монастыря въ отшельнической пещерѣ, гдѣ прежде обиталъ преподобный Харитонъ.

1) *Мелагрія*—малоизвѣстное пустынное растеніе Палестины горьковатаго вкуса. Подлѣ тростникомъ здѣсь слѣдуетъ разумѣть такъ называемый тростникъ благовонный—растеніе, отличающееся ароматическимъ и пріятнымъ, но горькимъ на вкусъ, корнемъ.

2) 90 поприщъ по нашему счету около 124 верстъ.

3) Псал. 73, ст. 16. Иеамскія—въ переводѣ съ еврейскаго значить: непроходимыя, глубокія и быстрыя.

Въ то время усиливалась ересь Оригенова¹⁾, въ искорененіи которой святой Кириакъ много потрудился, противоборствуя безбожному еретическому ученію, молитвою и словомъ обращая обольщенныхъ на истинный путь, православныхъ же укрѣпляя въ вѣрѣ. Объ этомъ писатель сего житія, Кириллъ, говорить такъ:

«Въ то время, выйдя изъ Лавры Евѣмія Великаго, пришелъ я въ Лавру святаго Саввы²⁾ къ преподобному епископу Іоанну Молчальнику³⁾. Имъ я былъ посланъ съ письмомъ къ аввѣ Кириаку, чтобы извѣстить его о раздорѣ, произведенномъ еретиками во Святомъ Градѣ, и умолять его обратиться съ неотступными молитвами къ Богу о низверженіи гордости вождей еретическихъ — Нона и Леонтія, повторяющихъ Оригеновы хулы на Христа. Пришедши въ Сукійскую обитель, я пошелъ въ пещеру преподобнаго Хари-

¹⁾ *Оригенъ* — знаменитый христіанскій учитель Александрійской Церкви († 254 г.), — чудо своего вѣка по громадности своего ума и глубинѣ учености. Многие замѣчательнѣйшіе изъ Отцевъ Церкви съ глубокимъ уваженіемъ относились къ богословскимъ трудамъ и заслугамъ Оригена; но въ послѣдствіи онъ, еще при своей жизни, на двухъ мѣстныхъ Александрійскихъ Соборахъ и, по кончинѣ, на мѣстномъ Константинопольскомъ Соборѣ 543 г., былъ осужденъ какъ еретикъ. Не высказывая своихъ неправославныхъ мнѣній какъ непреложныя истины, Оригенъ, тѣмъ не менѣе, неправомыслилъ о многихъ истинахъ Христіанской Церкви, почему нѣкоторые считали сомнительною твердость его въ главнѣйшихъ христіанскихъ догматахъ. Развивая неправославное ученіе о предсуществованіи душъ, онъ неправомыслилъ о Христѣ, полагая, что Богъ создалъ определенное число духовныхъ существъ равнаго достоинства, способныхъ уразумѣвать Божество и уподобляться Ему; одинъ изъ этихъ сотворенныхъ духовъ съ такою пламенною любовью устремился къ Божеству, что неразрывно соединился съ Божественнымъ Словомъ, или сталъ его тварнымъ носителемъ; это, по мнѣнію Оригена, и есть та человѣческая душа, посредствомъ которой Богъ-Слово могъ воплотиться на землѣ, такъ какъ непосредственное воплощеніе Божества, будто бы, немислимо. Держась еретическаго воззрѣнія на воплощеніе Бога-Слова и сотвореніе міра и человѣка, Оригенъ въ неправославномъ смыслѣ понималъ и крестную смерть Христову, представляя ее чѣмъ-то духовно повторяемымъ въ духовномъ мірѣ и имѣющимъ тамъ дѣйствіе на освобожденіе Ангеловъ и приписывая въ дѣлѣ спасенія слишкомъ многое дѣйствію обыкновенныхъ силъ, коими одарена наша природа. Неправомыслилъ Оригенъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія о воскресеніи и будущей жизни, напр.: о томъ, что діаволъ можетъ спастись; и въ толкованіи Св. Писанія слишкомъ многое преувеличенно понималъ въ мистическомъ, таинственномъ смыслѣ, уничтожая чрезъ то истинный историческій смыслъ Писанія.

²⁾ *Преподобный Савва*, т. н. Освященный, великій пустынноикъ Палестинскій († 532 г., память его — 5-го декабря), ученикъ и сподвижникъ преподобныхъ Евѣмія Великаго, Феоктиста и Герасима. Въ послѣдствіи подвизался уединенно въ пустынѣ близъ Иордана, гдѣ въ 484 году основалъ въ 12 верстахъ на востокъ отъ Іерусалима монастырь знаменитый послѣ подъ именемъ Лавры Саввы Освященнаго. Лавра существуетъ доселѣ и пользуется широкой извѣстностью на Востокѣ и славой строгой, подвижнической жизни своихъ иноковъ.

³⁾ *Преподобный Іоаннъ Молчальникъ*, епископъ Колонійскій (въ Римской Арменіи), въ послѣдствіи служилъ въ Лаврѣ святаго Саввы подъ видомъ простаго монаха и затѣмъ большую часть жизни подвизался въ безмолвіи въ уединенной пустынѣ. † въ 558 г. Память его — 8-го декабря.

тона и, поклонившись блаженному Киріаку, отдалъ ему письмо, приче́мъ сказа́тъ и самъ то, что было повелѣно мнѣ чуднымъ Іоанномъ молчальникомъ. Святый же отвѣчалъ мнѣ:

— Пусть не скорбитъ пославшій тебя отецъ, ибо вскорѣ, по милости Божіей, мы увидимъ паденіе ереси.

И предсказалъ онъ скорую смерть Нона и Леонтія, проповѣдниковъ Оригенова ученія. Продолжая свою поучительную бесѣду, Киріакъ выяснилъ мнѣ безуміе и обманъ оригенистовъ и сказа́тъ, какъ ему Божественнымъ откровеніемъ показанъ былъ вредъ сей ереси и погибель прельщенныхъ ею. Узнавъ изъ нашего разговора, что я—инокъ изъ Лавры великаго Евѣимія, блаженный сказа́тъ:

— Итакъ, братъ, ты изъ одного монастыря со мною.

И началъ онъ многое говорить мнѣ о Евѣиміи на пользу души моея и, напита́въ душу мою полезными разсказами и сладкою своею бесѣдою, отпустилъ меня съ миромъ. Вскорѣ сбылось пророчество блаженнаго Киріака, ибо ересеначальники внезапно умерли, еретическое общество распалось, и кончилось гоненіе на православныхъ. Тогда Киріакъ, освободившись отъ заботы, ушелъ изъ пещеры преподобнаго Харитона опять въ Сусаки́мъ, на девяносто девятомъ году своей жизни, и провелъ тамъ въ безмолвіи восемь лѣтъ.

Снова восхотѣвъ видѣть святоли́чное лице преподобнаго и насладиться сладкою бесѣдою его, я отправился въ обитель Сукійскую и, найдя тамъ ученика его Іоанна, пошелъ съ нимъ въ Сусаки́мъ къ блаженному Киріаку. Когда мы приблизились къ тому мѣсту, насъ встрѣтилъ огромный и страшный левъ. Увидя, что звѣрь привелъ меня въ ужасъ, ученикъ святаго Іоанна сказа́тъ мнѣ:

— Не бойся, братъ Кирилль: сей левъ—служитель отца нашего и не дѣлае́тъ никакого вреда приходящимъ къ нему братіямъ.

Дѣйствительно, левъ, видя, что мы иде́мъ къ старцу, отошелъ съ дороги. Увидавъ меня, авва Киріакъ сказа́тъ:

— Вотъ и братъ изъ моего монастыря, Кирилль, пришелъ ко мнѣ.

Сотворивши молитву, мы сѣли и стали бесѣдовать. И сказа́тъ ему ученикъ его Іоаннъ:

— Отче! Братъ Кирилль, увидѣвъ льва, очень испугался.

Старецъ же сказа́тъ мнѣ:

— Не бойся, чадо Кирилль, того льва, ибо онъ живе́тъ со мною и стереже́тъ эти скудные овощи отъ дикихъ козъ.

Затѣмъ святой много рассказывалъ мнѣ о великомъ Евѳиміи и о другихъ пустынныхъ отцахъ, проводившихъ добродѣтельную жизнь, а потомъ велѣлъ подать мнѣ ѣсть. Когда мы ѣли, пришелъ левъ и сталъ предъ нами; старецъ же, вставъ, далъ ему кусокъ хлѣба, говоря:

— Иди, стереги овощи.

А мнѣ сказалъ:

— Видишь ли, чадо, сего льва? Онъ не только стережетъ овощи, но и отгоняетъ отсюда разбойниковъ и варваровъ: злые люди много разъ нападали на сіе убогое мѣсто, но левъ прогонялъ ихъ.

Услышавъ сіе, я дивился и прославилъ Бога, покорившаго дикихъ звѣрей, какъ овецъ, Своему угоднику. Пробылъ я у него одинъ день, но многому научился; наутро же, сотворивъ молитву, онъ преподалъ мнѣ благословеніе и отпустилъ съ миромъ, повелѣвъ ученику своему проводить меня. Выйдя отъ святаго, мы встрѣтили на дорогѣ льва, который лежалъ и пожиралъ дикаго козла; не смѣя идти мимо него, мы остановились, онъ же, увидѣвъ, что мы стоимъ, оставилъ свою добычу и, сойдя съ дороги, далъ намъ пройти.

Мѣсто, гдѣ жилъ преподобный, было сухо и безводно, и не было тамъ колодца; блаженный же, выдолбивъ въ камнѣ углубленіе, собиралъ въ него зимою воду, и сей воды было довольно ему самому и для поливки овощей въ теченіе всего лѣта. Но въ одинъ годъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, вода, собранная въ камнѣ, высохла отъ великаго зноя. Скорбя о безводіи, святой возвелъ очи на небо и помолился такими словами:

— Боже, напоившій въ пустынѣ жаждавшаго Израиля¹⁾! Подай и мнѣ въ сей пустынѣ немного воды, нужной на потребу убогаго моего тѣла.

И тотчасъ надъ Сусакимомъ явилось небольшое облако, вокругъ жилища святаго пошелъ дождь и наполнилъ ему всѣ углубленія, находившіяся между камнями. Такъ скоро Богъ услышалъ раба Своего.

— Почитаю полезнымъ,—говорить тотъ же писатель сего житія, Кириллъ,—сказать здѣсь и о томъ, что повѣдалъ мнѣ ученикъ блаженнаго Киріяка, отецъ Іоаннъ. Когда мы ходили съ нимъ по пустынѣ, онъ показалъ мнѣ одно мѣсто, говоря:

¹⁾ Кн.: Исх., гл. 17, ст. 1—6; Числ., гл. 20, ст. 2—12.

— Вотъ жилище блаженной Маріи.

Я молилъ его повѣдать мнѣ о ней, и онъ началъ рассказывать:

— Нѣсколько времени тому назадъ,—сказалъ онъ,—когда я шелъ вмѣстѣ съ другомъ моимъ, братомъ Парамономъ, къ отцу Киріаку, то мы издали увидѣли стоявшаго человѣка и подумали, что то былъ какой-нибудь пустынный; мы поспѣшно пошли къ нему, желая поклониться ему, но когда мы приблизились къ тому мѣсту, онъ тотчасъ скрылся отъ насъ. Полагая, что это—злой духъ, мы впали въ немалый страхъ и потому стали на молитву. По совершеніи молитвы, оглядѣвшись по сторонамъ, мы нашли въ землѣ пещеру и поняли, что то былъ не злой духъ, а какой-то рабъ Божій, который отъ насъ скрылся. Подошедши къ самой пещерѣ, мы молили и заклинали его показаться намъ и не лишить насъ своихъ молитвъ и полезной бесѣды. И услышали мы изъ пещеры такой отвѣтъ:

— Какой пользы вы отъ меня хотите? Я—грѣшная и простая женщина.

И спросила насъ она:

— Куда вы идете?

Мы же отвѣчали:

— Идемъ къ отцу Киріаку, отшельнику; но скажи намъ, Бога ради: какъ тебя зовутъ, какъ живешь ты, откуда ты и зачѣмъ пришла сюда!

Она же отвѣчала:

— Идите, куда намѣревались, а когда будете возвращаться, я все расскажу вамъ.

Мы же завѣряли ее, говоря:

— Не уйдемъ, доколѣ не услышимъ, какъ тебя зовутъ и какова твоя жизнь.

Видя, что мы не хотимъ уйти, она начала говорить о себѣ, не показываясь намъ изъ пещеры:

— Зовутъ меня Марія, была я псалтріей¹⁾ при церкви Христова Воскресенія, и діаволъ многихъ соблазнялъ мною; во мнѣ родился страхъ, чтобы не стать мнѣ повинною въ чьихъ-либо скверныхъ помыслахъ и паденіи, и, чтобы не увеличить мнѣ чрезъ то своихъ грѣховъ, я усердно молилась Богу о томъ, чтобы Онъ избавилъ меня отъ такого соблазна. И такъ однажды, умилившись

¹⁾ На обязанности псалтрій лежало чтеніе Псалмовъ при Богослужбныхъ собраніяхъ христіанъ.

сердцемъ и проникшись страхомъ Божиимъ, я пошла въ Силоамъ, почерпнула тамъ въ сосудъ воды, взяла также съ собою корзинку съ мочеными бобами и, поручивши себя Божественному заступленію, ушла ночью изъ Святаго Града въ пустыню. Богъ же благоволилъ привести меня сюда, и вотъ уже осьмнадцать лѣтъ я живу здѣсь, и, по милости Божіей, до сихъ поръ не оскудѣла у меня ни вода въ сосудѣ, ни бобы въ корзинѣ не уменьшились. Теперь, прошу васъ, идите къ отцу Киріаку и окончите свое дѣло; когда же будете возвращаться, то посѣтите меня, убогую.

Услышавъ сіе, мы пошли къ отцу Киріаку и рассказали ему все, что слышали отъ блаженной Маріи. Киріакъ удивился и сказалъ:

— Слава Тебѣ, Боже нашъ! сколько Ты имѣешь сокровенныхъ святыхъ—не только мужей, но женъ,—служащихъ Тебѣ втайнѣ! Идите, чада мои, къ угодницѣ Божіей и то, что скажетъ она вамъ, сохраните въ памяти.

Возвращаясь отъ преподобнаго Киріака, мы пришли къ пещерѣ блаженной Маріи и позвали ее, говоря:

— Раба Божія Марія! Вотъ, мы пришли по твоему повелѣнію.

Но отвѣта не было. Войдя во входъ пещерный, мы сотворили молитву, но Марія намъ не отвѣчала; когда же вошли мы во внутренность пещеры, то нашли Марію скончавшеюся о Господѣ, отъ святаго же тѣла ея исходило великое благоуханіе. Мы не имѣли съ собою ничего, во что бы могли одѣть ее и въ чемъ похоронить, посему отправились въ обитель и принесли оттуда все, что было нужно. Одѣвши блаженную, мы погребли ее въ пещерѣ и загородили входъ камнемъ.

Такъ рассказывалъ мнѣ отецъ Іоаннъ, я же, удивляясь таковому житію той рабы Божіей, рѣшилъ въ умѣ своемъ предать сіе писмени въ назиданіе слушающимъ и во славу Человѣколюбца Бога, подающаго терпѣніе любящимъ Его.»

Къ концу осьмого года пребыванія своего въ Сусакимѣ преподобный Киріакъ достигъ глубокой старости, ибо имѣлъ уже сто семь лѣтъ отъ роду. Отцы Сукійской обители, сойдясь вмѣстѣ, совѣтовались между собою:

— Нельзя допустить, чтобы таковой отецъ,—говорили они,—преставился вдали отъ нашей обители; иначе мы не будемъ знать о честномъ преставленіи и лишимся его послѣдняго благословенія.

Отправившись къ святому, они долго умоляли его, чтобы онъ перешелъ изъ Сусакима въ пещеру преподобнаго Харитона, нахо-

дившуюся близъ монастыря, въ которой жилъ онъ прежде, когда боролся съ оригенитами. Согласившись, наконецъ, на ихъ просьбы, Киріакъ поселился въ Харитоновой пещерѣ—за два года до своего отшествія къ Богу.

«Я же убогій,—говорить писатель,—часто приходилъ туда, утѣшалъ его и получалъ большую пользу для души моей отъ святыхъ его бесѣдъ и великихъ подвиговъ. Несмотря на свои преклонные годы, святой Киріакъ отличался крѣпостію тѣла, былъ трудолюбивъ и очень дѣятеленъ. Никогда не оставаясь празднымъ, онъ или молился, или работалъ. Былъ онъ человѣкомъ доступнымъ для всѣхъ, прозорливымъ, учительнымъ и правовѣрующимъ, и исполненъ былъ Духа Святаго и благодати Божіей. Когда же Господь нашъ благоизволилъ послѣ многихъ трудовъ святаго переселить его въ Небесный покой, преподобный впалъ въ тѣлесную болѣзнь, но пробылъ въ ней немного времени. Призывавъ къ себѣ игумена той обители и братію, онъ сказалъ поученіе о спасеніи души и, облобызавъ всѣхъ, благословилъ. Потомъ, возрѣвъ на небо и простерши руки, онъ помолился о всѣхъ братіяхъ и предалъ честную и святую душу свою въ руки Господа, въ двадцать девятый день сентября мѣсяца¹⁾. Прожилъ онъ всего сто девять лѣтъ. Братія же, много плакавши о немъ, погребли святое тѣло его съ подобающими Псалмами и пѣніемъ, славя Бога и поминая многолѣтніе труды Его угодника.

Да будетъ же и отъ насъ, грѣшныхъ, Богу нашему слава и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Мѣкѣ побѣрника крѣпкаго ѿ заступника, чѣмъ тѣмъ цѣненна лавра всегда, празнуетъ лѣтнѣ пѣматн:²⁾ но ѿкъ имѣла дерзновѣніе ко гдѣ, ѿ врагѣмъ находѣщихъ соблюди ны, да зовѣмъ: радѣемъ, ѿче преблженне.

¹⁾ Преп. Киріакъ † въ 556 году.

²⁾ Т. е. ежегодно празднуетъ твою память.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ДАДЫ, ГАВЕДДАЯ И КАЗДОИ

Во дни Сапора, царя Персидскаго, отпа святого мученика Гаведдая, жилъ при царскомъ дворѣ одинъ христіанинъ, именемъ Дада, первый изъ царскихъ вельможъ, очень любимый и уважаемый царемъ. Царь послалъ его править одною изъ областей персидскаго царства, не зная, что онъ христіанинъ. Вскорѣ донесли царю, что Дада исповѣдуетъ Христа. Тогда посланъ былъ отъ царя вельможа Андромелихъ, чтобы разслѣдовать, правда ли это. Убѣдившись, что это правда, Андромелихъ написалъ о томъ Сапору. Царь, послѣ сего, предоставилъ этому вельможѣ полную власть надъ христіанами своего царства, а самъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Гаведдаемъ началъ допрашивать Даду и изъ бесѣды съ нимъ еще яснѣе убѣдился, что онъ всею душою вѣруетъ въ Господа Иисуса Христа и желаетъ умереть за Него. Тогда зажгли большой костеръ и хотѣли бросить на него святого Даду. А костеръ былъ такъ великъ, что всѣ, видѣвшіе его, ужасались. Когда святой Дада подошелъ къ ярко горѣвшему пламени, онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Вдругъ всѣ увидали, что огонь погасъ и вмѣсто огня потекла вода, и удивились такому великому чуду. А царскій сынъ Гаведдай спросилъ святого мученика:

— Кто научилъ тебя такимъ чарамъ?

Святой Дада отвѣчалъ ему:

— Если и ты захочешь послѣдовать ученію, которому я слѣдую, то и ты удостоишься совершать такія же чудеса.

— Неужели,—спросилъ его Гаведдай,—если я увѣрую въ Христа твоего, то буду совершать такія же чудесныя знаменія?

Святой Дада сказалъ ему на это:

— Не только будешь ихъ совершать, но и воцаришься со Христомъ.

Тогда Гаведдай приказалъ развести большой костеръ, призвалъ Имя Христово, и огонь погасъ. Увидѣвъ такое чудо, царевичъ

припалъ къ ногамъ святаго Дады и исповѣдалъ свою вѣру во Христа. Вельможа царскій Андромелихъ донесъ о всемъ этомъ царю Сапору. Узнавъ, что сынъ его Гаведдай вѣруетъ во Христа, царь приказалъ четыремъ слугамъ бить царевича суковатыми палками. Когда эти четверо изнемогли отъ долгаго біенія, царь приказалъ стать на мѣсто ихъ другимъ. Во время біенія святой Гаведдай призывалъ Бога на помощь. Ему явился Ангелъ и укрѣпилъ его, говоря ему:

— Дерзай, я съ тобою.

Послѣ того святаго мученика бросили въ темницу, гдѣ онъ пробылъ пять дней. Вскорѣ Сапоръ поручилъ власть судить всѣхъ христіанъ своего царства нѣкому Гаргалу, который велѣлъ бить святаго Гаведдая ремнями изъ воловьей кожи. Претерпѣвая такое мученіе, святой мученикъ поносилъ отповскую вѣру. Тогда Гаргалъ приказалъ содрать съ тѣла его, отъ ногъ до головы, два ремня кожи, говоря:

— Посмотрю, придетъ ли Христосъ твой, чтобы исцѣлить тебя.

Святой же мученикъ вдругъ сдѣлался совершенно здоровъ. Гаргалъ заключилъ его въ темницу; но, силою Божіею, и узы его разрѣшились. Обезумѣлъ судія отъ гнѣва и пошелъ доложить о всемъ этомъ царю, который сказалъ ему:

— Убей нечестиваго, ибо онъ больше не сынъ мой, но зломыслящій человѣкъ, потому что увѣровалъ во Христа.

Гаргалъ раскалилъ желѣзный пруть и пронзилъ имъ голову святаго мученика насквозь чрезъ уши. Но въ то время какъ мученикъ молился, явился Ангелъ, вынулъ изъ головы его пруть и исцѣлилъ святаго страдальца. Увидѣвъ это, Гаргалъ началъ терзать тѣло его острыми желѣзными спицами, приговаривая:

— Увидимъ, придетъ ли твой Христосъ и исцѣлитъ ли тебя.

Но святой Гаведдай опять помолился и получилъ исцѣленіе. Будучи свидѣтелями всего этого, темничные сторожа пришли въ страхъ и воскликнули:

— Великъ Богъ христіанскій!

Но судія еще больше разъярился и велѣлъ вонзить въ плечи мученика желѣзныя спицы и повѣсить его, оставивъ его въ семъ положеніи отъ третьяго до девятаго часа. Святой висѣлъ и молился. Затѣмъ его сняли и опять отвели въ темницу. Мать и сестра желали навѣстить его въ темницѣ, но боялись царя. А самъ

Сапоръ, узнавъ, что мученикъ живъ, подвергъ его новому мученію: онъ велѣлъ содрать кожу съ головы его, покрыть лицо его и снова заключить въ темницу. Святый претерпѣвалъ все сіе, славя Бога. Узнавъ, что мученикъ все еще живъ, царь приказалъ вырвать у него ногти на рукахъ и ногахъ и выбить всѣ его зубы. Заключивъ его опять въ темницу, онъ запретилъ давать ему пить и пускать къ нему кого-либо.

Сестра мученика украдкою прошла въ темницу и дала ему пить воды, а темничному сторожу подъ страхомъ казни запретила говорить о томъ. Среди всѣхъ страданій святый мученикъ радовался и врачевалъ отъ недуговъ и болѣзней всѣхъ къ нему приходившихъ, и всѣ дивились сему.

Въ то время сидѣлъ въ темницѣ иной Гаргаль, волхвъ, наказанный за многія свои преступленія; увидѣвъ терпѣніе святаго Гаведдая, а также чудеса, которыя онъ совершалъ, этотъ волхвъ припалъ къ его ногамъ и сказалъ:

— Молю тебя, рабъ Божій: помани меня предъ Христомъ твоимъ.

Святый отвѣтилъ ему:

— Вѣруй въ Него, и Онъ избавитъ тебя отъ всѣхъ золъ твоихъ.

Гаргаль воскликнулъ:

— Вѣрую въ Тебя, Господи Іисусе Христе!

Затѣмъ присоединился къ Гаведдаю. На другой день мучитель велѣлъ обоимъ ихъ привести къ себѣ на судъ и, раздѣвъ Гаргала, бить его палками. Во время біенія, мученикъ взиралъ на небо и молился такъ:

— Господи Іисусе Христе, Имени Твоего ради я страдаю: укрѣпи меня!

И сказавъ сіе, онъ предалъ духъ свой Господу. А святаго Гаведдая положили на вертящееся колесо и содрали кожу съ его ногъ. Затѣмъ начали жечь ему ручныя мышцы раскаленными желѣзными молотками и опять ввергнули его въ темницу.

Узники, находившіеся въ ней, помазывались кровію, истекавшею изъ ранъ его, и получали исцѣленіе отъ ранъ своихъ; и всѣ болящіе получали исцѣленіе и славили Бога. Когда князь Гаргаль услышалъ объ этомъ, то не повѣрилъ. Но великъ былъ его ужасъ, когда святый мученикъ, выведенный по прошествіи 15 дней изъ темницы, оказался цѣлъ и совершенно здоровъ. Тогда онъ велѣлъ

бросить его въ раскаленный котель, наполненный смолой и сѣрой, но и послѣ сего мученикъ остался невредимымъ.

Посовѣтовавшись съ своими приближенными, мучитель приказалъ распять святаго мученика на крестѣ, и затѣмъ въ него долго стрѣляли изъ лука въ присутствіи многочисленной толпы. Тогда послѣдовало новое преславное чудо: не только самъ святой оставался невредимъ, но и самыя стрѣлы, пускаемыя въ его тѣло, отскакивали и ранили стрѣлявшихъ. Все сіе поражало народъ ужасомъ. Донесли о семъ царю. Онъ послалъ дочь свою Каздою, чтобы убѣдить святаго Гаведда. Каздоя же, пришедши къ Гаведдаю и увидавши все, бывшее съ нимъ, сама, наученная имъ, увѣровала во Христа. Сапоръ сильно разгнѣвался и приказалъ растянуть дочь свою на землѣ и бить ее палками, послѣ чего и ее бросили въ темницу. Каздоя, лежа въ темницѣ и страдая отъ ранъ, говорила святому Гаведдаю:

— Помолись за меня, чтобы я могла вынести сіи мученія.

Святой мученикъ отвѣтилъ ей:

— Твоя вѣра во Христа поможетъ тебѣ, не скорби: я уповаю на Господа, что, по Его волѣ, мученіе не коснется тебя, и ты не будешь болѣе мучена другою мукою.

Царь Сапоръ велѣлъ вывести святаго мученика и связать ему руки и ноги, а затѣмъ бросить его среди конскаго ристалища, чтобы въ теченіе ночи святой былъ растоптанъ конями. Но, благодатію Божіею, святой мученикъ былъ сохраненъ невредимымъ отъ нихъ и благословлялъ Бога за то. Увидѣвъ на другой день, что святой развязанъ и совершенно здоровъ, всѣ дивились сему чуду. Тогда стали опалять его зажженными головнями, онъ же все молился и немолчно славилъ съ радостью Господа. А Дадій и Авдій, которые были христіанами и стояли тамъ, боясь царскаго гнѣва, тайно записывали страданія святаго мученика. Святой сказалъ имъ:

— Если возможно, принесите мнѣ воды и масла, чтобы я могъ креститься; если же это невозможно, то молитесь, чтобы Господь отпустилъ мнѣ грѣхи мои.

И вотъ, малое облако излило на главу мученика воду и масло. И изъ облака слышался Голосъ:

— Рабъ Божій, ты уже принялъ Святое Крещеніе!

И лицо мученика просвѣтилось, какъ солнце, и въ воздухѣ разнеслось благоуханіе. Услышавъ сей Голосъ, святой Гаведдай бла-

годарилъ и славилъ Бога. Тогда Гаргаль приказалъ пронзить тѣло его острыми копьями. Нѣсколько часовъ терпѣлъ святой мученикъ это мученіе и, наконецъ, съ молитвою на устахъ предалъ духъ свой въ руки Господни. Гаргаль велѣлъ разсѣчь тѣло его на три части и разбросать ихъ въ разные стороны. Дадій и Авдій, бывшіе священниками, и Армазатъ діаконъ взяли его святые мощи съ великою честью, принесли къ себѣ въ домъ и, помазавъ ихъ ароматами, съ благоговѣніемъ погребли, славя Бога. А святого и славнаго Дадю, царскаго сродника, котораго и раньше много мучили, разсѣкли, наконецъ, на части, и такъ онъ скончался о Господѣ. Нѣкоторые же боголюбцы взяли тѣло его и, съ честью опрятавши его, положили его въ нарочитомъ мѣстѣ. Когда выше-названные мужи (Дадій, Авдій и Армазатъ) въ ту ночь вмѣстѣ совершали пѣснопѣніе, въ полночный часъ святой Гаведдай сталъ среди нихъ и сказалъ имъ:

— Возмогайте о Господѣ, братіе.

Они сильно возрадовались отъ такого видѣнія. Святой же снова сказалъ имъ:

— Да подастъ вамъ Господь награду за то, что вы сдѣлали!

И, преклонивъ главу свою къ Дадію, онъ сказалъ ему:

— Возьми съ головы моей рогъ съ масломъ и, взявъ часть Тѣла Христа моего, войди въ царскій дворецъ и помажь масломъ сестру мою Каздою, а затѣмъ преподай ей Святое Тѣло Христово.

Дадій сдѣлалъ по слову святаго мученика, крестилъ ее и причастилъ Святыхъ Таинъ, говоря:

— Усни, сестра, до пришествія Господня!

И вотъ, Ангель Господень взялъ душу ея, и она переселилась на Небо. Когда ея мать пришла къ ней, она нашла ее уже умершею. Тогда она вошла къ царю и сказала ему:

— Вотъ, какой ты безчеловѣчный и жестокій,—даже родныхъ дѣтей своихъ не пощадилъ! Радуйся, что сынъ твой, послѣ многихъ мученій, убитъ, убита также и дочь твоя! Горе твоему жестокосердію! Но дѣти твои, такъ безвременно умершіе, уже не боятся твоего гнѣва.

Слыша такія слова своей супруги, жестокой и безчеловѣчный царь нимало не поскорбѣлъ, хотя она и говорила ему все сіе со слезами, но оставался такимъ же непреклоннымъ и жестокимъ. При видѣ такого его безчеловѣчія, царица взяла драгоценные

ароматы, окадила святое тѣло своей дочери ѳиміамомъ и, одѣвши его царскою багряницею, положила рядомъ съ тѣломъ сына своего Гаведдая, тихо плача и жалобно восклицая:

— Любимые дѣти мои! Помяните меня, мать вашу, въ день вашей радости, когда вы будете радоваться со Христомъ,—чтобы и я, окаянная, обрѣла себѣ разрѣшеніе грѣховъ въ славѣ Христа Бога!¹⁾

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ТЕОФАНА

Въ городѣ Газѣ²⁾ жилъ богатый человѣкъ по имени Теофанъ, очень милостивый, который принималъ и покоилъ странниковъ и совершалъ другія добрыя дѣла. По прошествіи нѣкотораго времени все его имущество было роздано нищимъ и убогимъ, и самъ онъ совершенно обнищалъ. Но не поскорбѣлъ онъ о томъ и только воздыхалъ о грѣхахъ своихъ. Послѣ сего, попущеніемъ Божиимъ, впалъ онъ въ лютой недугъ, такъ что и руки, и ноги его отекали водою и начали разлагаться, отчего истекло много гноя. Но онъ все сіе смиренно терпѣлъ, благодаря Бога и восхваляя Его. Когда же настало ему время умереть, началась такая сильная буря, что нельзя было вынести тѣла его изъ дома на погребеніе.

Жена его съ горькими слезами восклицала:

— Увы мнѣ, господинъ мой, что мнѣ дѣлать? Какъ мнѣ вынести тѣло твое на погребеніе?

Онъ же отвѣтилъ ей:

— Не плачь, жена: до сихъ поръ продолжалось испытаніе, но вотъ наступаетъ помилованіе отъ милосердаго Бога. Ибо въ часъ моей кончины прекратится, по волѣ Божіей, буря.

¹⁾ Страданія и кончина святыхъ мучениковъ Дады, Гаведдая и Каздон послѣдовали около половины IV вѣка.

²⁾ Газз—значительный приморскій городъ Малой Азіи, въ южной Сиріи, нѣкогда принадлежавшій Филистимлянамъ,—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ міра.

Такъ и случилось: въ тотъ самый часъ, какъ предалъ онъ душу свою въ руки Божіи, наступила полная тишина на землѣ и въ воздухѣ. Пришли сосѣди его, начали омывать тѣло его и увидѣли, что на немъ не было ни одной раны или язвы. Благотворно погребли они его. По прошествіи четырехъ дней онъ явился одному человѣку во снѣ и велѣлъ ему отвалить надгробный камень на его могилѣ. Когда это было сдѣлано, то великое благоуханіе распространилось отъ его тѣла и, вмѣсто гноя, истекло миро, исцѣлявшее всѣхъ больныхъ, приходившихъ и приносимыхъ къ мощамъ святаго Теофана.

День тридцатый

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ГРИГОРІЯ,

епископа великой Арменіи,

и съ нимъ тридцати семи дѣвъ

Святый Григорій, просвѣтитель Великой Арменіи¹⁾, происходилъ отъ знатныхъ и благородныхъ, но пребывавшихъ во тьмѣ невѣрія, родителей. Отецъ его, по имени Анакъ, изъ племени Пар-

¹⁾ *Арменія*—горная страна между рѣкою Курою и верховьями рѣкъ Тигра и Евфрата была населена армянами, названными такъ по царю Араму, и управлялась царями изъ своего племени отъ II в. до Р. X. до V в. по Р. X.; она называлась Великою Арменіею въ противоположность Малой Арменіи—области между верховьями рѣкъ Евфрата и Галаса, которая входила въ составъ царства Митридата Понтійскаго, а съ 70 года по Р. X.—въ составъ Римской имперіи. Страна эта была второю колыбелью человѣческаго рода, ибо ковчегъ Ноя остановился на горѣ Араратъ (Кн. Быт., 8, 4), лежащей въ Великой Арменіи. Существующія доселѣ названія мѣстностей подтверждаетъ библейскій разсказъ объ обстоятельствахъ жизни патріарха Ноя послѣ потопа, напр.: Эриваль «явленіе»,—мѣсто, гдѣ Ной впервые увидалъ землю; Акорри—«насажденіе виноградной лозы» (на горѣ Араратъ), гдѣ Ной впервые насадилъ виноградную лозу; Арройтонъ—«при ногахъ Ноя», т. е. мѣсто погребенія Ноя и др. Страна эта находилась большею частью въ подчиненіи у другихъ народовъ (Ассиріянь, Вавилонянь, Мидянь, Персовъ, Македонянь, Византійцевъ, Турокъ); въ настоящее время она раздѣлена между Россіею, Персіею и Турціею.

Начало христіанства въ Арменіи относится, по преданію, ко времени жизни апостоловъ: Иуды Левваи, иначе—Фаддея, Варсоломея и Симона Кананита. Несомнѣнные слѣды христіанства здѣсь можно находить уже во II в., а въ IV в. страна одѣлалась

оянъ¹⁾, былъ родственникомъ Персидскаго царя Артабана и брата его—Армянскаго царя Курсара. Въ Арменію Анакъ переселился при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Персидское царство подпало подъ власть Пароянъ и Персидскимъ царемъ сдѣлался Пароянинъ Артабанъ, Персы тяготились тѣмъ, что они находятся подъ иноземнымъ владычествомъ. Въ это время у Персовъ однимъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ былъ Артасиръ, который, согласившись предварительно съ своими друзьями и единоплеменниками, возбудилъ возстаніе противъ царя Артабана, убилъ его, а самъ воцарился на престолѣ Персидскихъ царей. Когда Армянскій царь Курсаръ услышалъ объ убіеніи своего брата Артабана, то глубоко скорбѣлъ о немъ и, собравъ все Армянское войско, пошелъ войною на Персовъ, мстя за пролитіе братней крови. Въ теченіе десяти лѣтъ Персія подвергалась нападенію Армянъ и испытывала отъ нихъ великій вредъ. Находясь въ большой печали и недоумѣніи, Артасиръ совѣтовался съ своими вельможами о томъ, какъ отразить нападеніе враговъ, и поклялся сдѣлать соправителемъ себѣ того, кто убьетъ Курсара. На бывшемъ у царя совѣщаніи присутствовалъ и отецъ Григорія—Анакъ, который далъ обѣщаніе побѣдить Курсара безъ войны и посредствомъ нѣкоего хитраго замысла убить его. На это Артасиръ сказалъ ему:

— Если ты приведешь въ исполненіе свое обѣщаніе, то я возложу на твою голову царскій вѣнецъ, и ты будешь правителемъ вмѣстѣ со мною, царство же Пароянское останется за тобой и твоимъ родомъ.

Такъ условившись и подтвердивши между собою условія, они разошлись. Для исполненія задуманнаго дѣла Анакъ на помощь себѣ пригласилъ брата. Они отправились изъ Персіи со всѣмъ имуществомъ, съ женами и дѣтьми, и подъ предлогомъ, будто они изгнанники, избѣжавшіе Артасирова гнѣва, пришли въ Арменію къ царю Армянскому какъ къ своему родственнику. Тотъ ихъ радушно принялъ и, давъ имъ разрѣшеніе поселиться на его землѣ, сдѣлалъ ихъ ближними своими совѣтниками. Онъ довѣрилъ

вполнѣ христіанской и была первымъ христіанскимъ государствомъ. Григорій Просвѣтитель и былъ первымъ апостоломъ Арменіи (родился около 257 г., поставленъ епископомъ въ 302 г.).

¹⁾ *Парояне* жили въ Парей—странѣ, занимавшей въ древности приблизительно область нынѣшней Персидской провинціи Хорасана. Населеніе первоначально подчинено было Персамъ, но съ 156 г. до Р. Х. по 299 г. по Р. Х. жило независимо, образовавъ самостоятельное царство, послѣ чего вновь было покорено Персами.

всѣ свои планы и даже себя самого Анаку, котораго и назначилъ первосовѣтникомъ въ своемъ царскомъ совѣтѣ. Анакъ же льстиво закрался въ царское сердце, замышляя въ собственномъ своемъ сердцѣ, какъ бы убить царя, и изыскивалъ удобный къ тому случай.

Какъ-то разъ, когда царю случилось быть на горѣ Араратской, Анакъ и его братья выразили желаніе, чтобы царь поговорилъ съ ними наединѣ.

— Мы имѣемъ, — говорили братья, — высказать тебѣ тайно нѣкій благополезный и полезный совѣтъ.

И вотъ, они вошли къ царю, когда онъ былъ одинъ, нанесли ему мечомъ смертельный ударъ; затѣмъ, вышедши, сѣли на заранѣе приготовленныхъ лошадей и умчались, желая направиться въ Персію. По прошествіи непродолжительнаго времени въ царскіе покои вошли постельники и нашли тамъ на полу царя чуть живымъ и плавающимъ въ крови. Постельники были поражены великимъ страхомъ и о всемъ происшедшемъ и видѣнномъ ими сообщили всѣмъ воеводамъ и вельможамъ. Тѣ поспѣшили по слѣдамъ убійцъ, настигли ихъ при одной рѣкѣ, убили и утопили въ водѣ. Израненный же царь Курсаръ, умирая, приказалъ умертвить все семейство Анака и его брата, съ ихъ женами и дѣтьми, что и было приведено въ исполненіе.

Въ то время, какъ истреблялся родъ Анака, одинъ изъ родственниковъ его успѣлъ похитить двухъ, находившихся еще въ пленкахъ сыновей Анаковыхъ — святаго Григорія и брата его, и, скрывъ у себя, воспитывалъ ихъ. Между тѣмъ въ Арменіи случился большой мятежъ; услышавъ объ этомъ, Персидскій царь Артасиръ пришелъ съ своимъ войскомъ въ Арменію, покорилъ Армянское царство и подчинилъ его своей власти. Послѣ же царя Армянскаго Курсара остался малолѣтній ребенокъ, по имени

Сѣенномѣнкъ
ГРІГОРІЙ

Тиридатъ, котораго Артасиръ пощадилъ и отослалъ въ Римскую страну, гдѣ онъ, придя въ возрастъ и сдѣлавшись весьма сильнымъ, сталъ воиномъ. А спасшіеся отъ убіенія малолѣтніе сыновья Анака были взяты: одинъ—въ Персію, а другой, названный Григоріемъ, о которомъ и предлежитъ рѣчь,—былъ отправленъ въ Римскую имперію. Придя въ возрастъ, проживалъ онъ въ Кесаріи Каппадокійской, научился здѣсь вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа и пребывалъ добрымъ и вѣрнымъ рабомъ Господнимъ. Онъ вступилъ тамъ въ супружество и родилъ двухъ сыновей, Ореана и Аростана, которыхъ со дня рожденія посвятилъ на служеніе Господу. По достиженіи зрѣлаго возраста Ореанъ удостоился пресвитерскаго сана, а Аростанъ сталъ пустынножителемъ.

Вскорѣ послѣ рожденія двухъ названныхъ сыновей умерла жена Григорія, и съ сего времени блаженный Григорій сталъ еще усерднѣе служить Богу, ходя непорочно во всѣхъ заповѣдяхъ и наставленіяхъ Господнихъ. Въ то время Тиридатъ, находясь на службѣ въ Римскомъ войскѣ, получилъ нѣкоторую почетную должность, такъ какъ происходилъ изъ царскаго рода. Услышавъ о Тиридатѣ, святой Григорій пришелъ къ нему, какъ бы совершенно не зная того, что отецъ его Анакъ убилъ Курсара—отца Тиридата. Храня тайну объ убійствѣ Курсара, онъ сталъ вѣрнымъ слугою Тиридата, искупая и возмѣщая своей вѣрной службой сыну Курсара грѣхъ своего отца. Видя усердную службу Григорія, Тиридатъ возлюбилъ его; но потомъ, когда узналъ о томъ, что Григорій—христіанинъ, разгнѣвался на него и поносилъ его. Григорій же, пренебрегая несправедливымъ гнѣвомъ своего господина, продолжалъ сохранять непорочную вѣру во Христа Бога.

Въ тѣ дни случилось нашествіе Готовъ¹⁾ на принадлежавшія Римлянамъ страны, и тогдашнему Римскому царю было необходимо отправиться на войну противъ Готовъ. Когда Римское и Готское войска сошлись близко и стали одно противъ другого, Готскій князь сталъ вызывать Римскаго царя на единоборство. Послѣдній, побоявшись выходить самъ на вызовъ Готскаго князя, сталъ искать вмѣсто себя такого воина, который смогъ бы вступить въ

¹⁾ *Готы*—Германское племя, которое первоначально жило къ юго-востоку отъ Балтійскаго моря. Въ эпоху великаго переселенія народовъ (V в.) племя это раздѣлялось на восточныхъ—Остготовъ, царство которыхъ находилось (въ IV в.) въ нынѣшней южной Россіи и простиралось на востокъ до рѣки Дона, и западныхъ—Вестготовъ, жившихъ по сосѣдству съ восточными.

борьбу съ Готскимъ княземъ; такого воина царь нашелъ въ лицѣ храбраго Тиридата, котораго онъ облекъ въ царское вооруженіе и, выдавъ за царя, выставилъ противъ Готскаго князя. Вступивъ съ послѣднимъ въ единоборство, Тиридатъ безъ меча поборолъ его, захватилъ живымъ и привелъ къ Римскому царю. Этимъ самымъ одержана была побѣда и надъ всѣмъ Готскимъ войскомъ. За сей подвигъ Римскій царь возвелъ Тиридата на престолъ отца его, сдѣлалъ его царемъ Арменіи и заключилъ для него миръ между Армянами и Персами. Съ нимъ вмѣстѣ какъ вѣрный слуга его удалился въ Арменію и блаженный Григорій.

Когда царь Тиридатъ приносилъ жертвы идоламъ и больше другихъ — богинѣ Артемидѣ, къ которой имѣлъ наибольшее усердіе, онъ часто и усердно просилъ Григорія, чтобы послѣдній вмѣстѣ съ нимъ принесъ жертву идоламъ. Григорій отказался и исповѣдалъ, что ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ Бога, кромѣ Христа. Услыхавъ эти слова, Тиридатъ приказалъ тяжело мучить Григорія. Прежде всего ему вложили между зубами кусокъ дерева, насильственно широко раскрывая уста, — такъ, чтобы они не могли сомкнуться для произнесенія слова. Затѣмъ, привязавши къ его шеѣ большой кусокъ каменной соли (въ Арменіи такіе камни выкапываются изъ земли), повѣсили его внизъ головой. Святый терпѣливо висѣлъ въ такомъ положеніи въ теченіе семи дней; на восьмой день повѣшеннаго стали безпощадно бить сверху палками, а затѣмъ въ теченіе другихъ семи дней морили его, висящаго внизъ головою, дымомъ отъ навоза, зажженнаго подъ нимъ. Онъ же, вися, прославлялъ Имя Іисуса Христа и, послѣ того какъ изъ устъ его было вынуто дерево, поучалъ стоявшій и смотрѣвшій на его мученія народъ вѣровать въ Единого Истиннаго Бога. Видя, что святый пребывалъ непоколебимо въ вѣрѣ и мужественно переносилъ страданія, ему стиснули досками ноги, стянули ихъ крѣпко веревками и въ пятки и подошвы набили желѣзныхъ гвоздей, приказывая при этомъ ходить. Такъ онъ ходилъ, воспѣвая Псаломъ: «За словеса ѡбличенія твоиха азъ сохранихъ пѣти жестоки» ¹⁾. И еще: «Ходѣхъ ѡбличахъ и плакахъся, меташе

¹⁾ Псал. 16. Здѣсь приводится вторая половина 4 стиха, полный текстъ коего слѣдующій: *ѡко да не возглаголютъ ѡбщѣ моѣ дѣла человѣческія, за словеса ѡбличенія твоиха азъ сохранихъ пѣти жестоки*. Смыслъ стиха, въ которомъ псалмопѣвецъ проситъ Господа объ утвержденіи его въ вѣрѣ и направленіи его мыслей и дѣятельности къ Богу, а не къ житейскимъ дѣламъ, дабы устами своими славословить только Господа, въ данномъ случаѣ какъ нельзя болѣе примѣнимъ къ обстоятельствамъ жизни св. Григорія.

сѣмена своѣ: грабѣще же прїйдѹтъ рѣдостїю, взѣмающе рѹкоѹти своѣ» ¹⁾). Мучитель же приказывалъ особыми орудїями сгибать голову святаго, потомъ, насыпавъ въ ноздри соли съ сѣрою и наливъ уксуса, завязать голову въ мѣшокъ, наполненный сажею и пепломъ. Въ такомъ положенїи святой пребылъ шесть дней. Потомъ его вновь повѣсили внизъ головой, и насильно вливали ему въ уста множество воды, насмѣхаясь при этомъ надъ святымъ: ибо въ тѣхъ, которые были исполнены всякой безстыдной нечистоты, не было никакого стыда. Послѣ такихъ мученїй царь опять сталъ соблазнять страдальца лукавыми словами къ идолопоклонству; когда же святой не склонился на обѣщанїя, мучители снова повѣсили его и строгаи его ребра желѣзными когтями. Такъ, изъязвивъ все тѣло святаго, волочили его обнаженнымъ по землѣ, покрытой острыми желѣзными гвоздями. Мученикъ претерпѣлъ всѣ сїи страданїя и наконецъ былъ брошенъ въ темницу, но тамъ, силою Христовой, остался невредимъ.

На другой день святой Григорїй былъ выведенъ изъ темницы и съ веселымъ лицомъ предсталъ предъ царемъ, не имѣя ни одной раны на тѣлѣ. Видя все это, царь удивился, но еще питая надежду, что Григорїй исполнить его волю, сталъ мирно разговаривать съ нимъ, чтобы тѣмъ обратить его къ злочестїю своему. Когда же святой Григорїй не повиновался лъстивымъ рѣчамъ, царь приказалъ обуть его въ желѣзные сапоги и, забивши въ колодки, стеречь его до трехъ дней. По истеченїи же трехъ дней онъ позвалъ святаго къ себѣ и сказалъ ему:

— Ты напрасно уповаешь на твоего Бога, потому что не имѣешь отъ Него никакой помощи.

Григорїй отвѣчалъ:

— Безумный царь, ты самъ готовишь себѣ мученїя, я же, уповая на моего Бога, не изнемогу. Я не буду щадить ради Него и моей плоти, потому что по сколькою истлѣваетъ человѣкъ внѣшнїй, по столько же обновляется внутреннїй человѣкъ.

¹⁾ Псаломъ 125, ст. 6-й. По толкованїю св. Іоанна Златоуста, это мѣсто Псалма относится къ Іудеямъ, уведеннымъ въ Вавилонскїй плѣнъ. «Какъ сїющие послѣ трудовъ пользуются плодами, такъ и вы,—говоритъ Пророкъ,—когда отошли въ плѣнъ, были подобны сїющимъ, испытывали различныя лишенїя и проливали слезы. Что дождь для сїянца, то слезы для страждущихъ. Но вотъ, говорить, за эти труды получили воздаянїе.» Въ примѣненїи къ святому Григорїю это мѣсто Псалма надо понимать такъ: святой, тяжело страдающій отъ мукъ, утѣшалъ себя надеждою на будущее издвоздаянїе отъ Господа.

Послѣ этого мучитель приказалъ растопить въ котлѣ олово и облить имъ святаго по всему тѣлу, но тотъ, претерпѣвая все сіе, непрестанно исповѣдывалъ Христа.

Въ то время, какъ Тиридать измышлялъ, какъ бы побѣдить непреклонное сердце Григорія, кто-то изъ толпы сказалъ ему:

— Не умерщвляй, царь, сего человѣка—это сынъ Анака, который убилъ твоего отца и предалъ Армянское царство въ плѣнь Персамъ.

Услыхавъ сіи слова, царь воспылалъ большею ненавистію за кровь отца своего и приказалъ связать Григорія по рукамъ и ногамъ и бросить его въ городѣ Артаксатѣ въ глубокой ровъ. Сей ровъ былъ страшенъ всякому даже при одной мысли о немъ. Выкопанный для осужденныхъ на казнъ лютою смертію, онъ былъ наполненъ болотною тиною, змїями, скорпіонами и различнаго рода ядовитыми гадами. Брошенный въ этотъ ровъ, святой Григорій пробылъ тамъ четырнадцать лѣтъ, оставаясь невредимымъ отъ гадовъ. По Божественному промысленію о немъ, одна вдова бросала ему каждый день ломоть хлѣба, которымъ онъ и поддерживалъ свою жизнь. Думая, что Григорій давно уже погибъ, Тиридать пересталъ даже вспоминать о немъ. Послѣ сего царь воевалъ съ Персами, покорилъ ихъ страны до самой Сиріи и возвратился домой съ блестящей побѣдой и славой.

Въ тѣ времена императоръ Римскій Діоклетіанъ разослалъ по своему государству гонцовъ искать себѣ въ жены самую красивую изъ всѣхъ дѣвицу. Такая и была найдена въ лицѣ христіанки Рипсиміи, которая, обручивши свое дѣвство Христу, проживала въ постѣ и молитвахъ въ дѣвичьемъ монастырѣ подъ наблюденіемъ игуменіи Гаіаніи. Послы приказали написать изображеніе Рипсиміи, которое и отослали царю. Изображеніе Рипсиміи чрезвычайно понравилось по своей красотѣ царю; воспламененный ею, онъ послалъ ей предложеніе сдѣлаться его женою. Получивъ предложеніе, Рипсимія воззвала въ сердцѣ своемъ ко Христу: «Женихъ мой, Христосъ! Я не отступлю отъ Тебя и не положу хулы на мое святое дѣвство».

Она посовѣтовалась съ сестрами монастыря и съ своей игуменіей Гаіаніей, и вотъ, собравшись, она и всѣ сестры убѣждали тайно изъ монастыря. Послѣ несказанныхъ лишеній во время пути, претерпѣвая голодъ и безчисленныя трудности, онѣ при-

шли въ Арменію и поселились близъ города Арарата¹⁾. Здѣсь стали онѣ жить въ виноградникахъ, причемъ наиболѣе сильныя изъ нихъ ходили на работу въ городъ, гдѣ и добывали себѣ и прочимъ сестрамъ средства для необходимаго пропитанія. Всѣхъ дѣвъ, согласившихся такъ страдать и претерпѣвать въ странствіяхъ лишенія и скорби изъ-за сохраненія чистоты дѣвства, было тридцать семь.

Получивъ увѣдомленіе, что Рипсимія съ прочими сестрами монастыря убѣжала въ Арменію, Діоклетіанъ послалъ къ Армянскому царю Тиридату, съ которымъ состоялъ въ большой дружбѣ, такое извѣщеніе:

«Нѣкоторые изъ христіанъ обольстили Рипсимію, которую я желалъ сдѣлать своею женою, и вотъ, она предпочитаетъ скитаться со стыдомъ по чужимъ странамъ, нежели быть мнѣ женою. Найди же ее и отошли къ намъ, или, если пожелаешь, возьми ее въ жены себѣ».

Тогда Тиридатъ отдалъ приказъ повсюду искать Рипсимію и, узнавъ, гдѣ она находится, велѣлъ, чтобы предупредить ея бѣгство, поставить вокругъ ея мѣстопробыванія стражу. Получивъ извѣстіе отъ лицъ, видѣвшихъ Рипсимію, что послѣдняя—удивительной красоты, онъ разгорѣлся пламеннымъ желаніемъ овладѣть ею и послалъ къ ней всѣ приличествующія царскому сану украшенія, чтобы, наряженная въ нихъ, она была приведена къ нему. По совѣту игуменіи Гаіаніи, подъ руководствомъ которой Рипсимія воспитывалась отъ юности, она отвергла всѣ присланныя Тиридатомъ украшенія и не пожелала идти къ нему. Сама же игуменія Гаіанія говорила посланнымъ отъ царя:

— Всѣ сіи дѣвицы уже обручены Небесному Царю и невозможно, чтобы какая-нибудь изъ нихъ вступила въ бракъ земной.

Послѣ этихъ словъ внезапно ударилъ оглушительный громъ и былъ слышанъ Небесный Голосъ, говорившій дѣвамъ:

— Дерзайте и не бойтесь, потому что Я—съ вами.

Посланные воины такъ устрашили ударовъ сего грома, что пали ницъ на землю, а нѣкоторые, попадавъ съ лошадей, умерли, истоптанные ногами ихъ. Посланные ни съ чѣмъ возвратились къ царю въ страшномъ ужасѣ и пересказали ему все бывшее.

¹⁾ Вѣроятно, здѣсь должно разумѣть современный Аккори—мѣсто, славившееся своими виноградниками и разрушенное землетрясеніемъ въ 1840 г.

Исполнившись яростнаго гнѣва, царь послалъ тогда одного изъ князей съ большимъ воинскимъ отрядомъ, чтобы изрубить мечами всѣхъ дѣвъ, а Рипсимію привести насильственно. Когда воины съ обнаженными мечами напали на дѣвъ, Рипсимія сказала князю:

— Не губите сихъ дѣвъ, меня же ведите къ вашему царю.

И взяли ее воины, и повели, не причинивъ никакого зла прочимъ дѣвственницамъ, которыя по удаленіи воиновъ скрылись.

Во время пути Рипсимія призвала на помощь своего Жениха Христа и вопіяла къ Нему: «Избави ѿ оръжіа дѣшу мою, и ѿ рѣки пѣси єдинороднѣю мою» ¹⁾). Когда Рипсимія была введена въ царскую опочивальню, она возвела горѣ свои тѣлесныя и душевныя очи и усердно со слезами молилась Богу, чтобы Онъ всесилою Своею рукою сохранилъ невреденнымъ ея дѣвство. При этомъ она вспоминала чудесную и милостивую Его помощь, которую Онъ древле являлъ находившимся въ бѣдствіяхъ людямъ: какъ Онъ спасъ Израильтянъ отъ руки фараоновой и отъ потопленія ²⁾, сохранилъ невредимымъ Іону во чревѣ китовомъ ³⁾, трехъ отроковъ соблюлъ въ печи отъ огня ⁴⁾ и избавилъ отъ прелюбодѣйныхъ старцевъ блаженную Сусанну ⁵⁾,—и молила она Бога, чтобы и самой ей быть спасенной такимъ же образомъ отъ Тиридатова насилія.

Въ это время вошелъ къ Рипсиміи царь и, увидѣвъ необыкновенную ея красоту, сильно воспламенился ею. Движимый лукавымъ духомъ и тѣлесною похотію, онъ подступилъ къ ней и, обнимая ее, пытался сдѣлать надъ нею насиліе; она же, укрѣпляемая силою Христовою, твердо сопротивлялась ему. Царь долго боролся съ нею, но не могъ причинить ей никакого вреда. Ибо сія святая дѣва, съ помощію Бога, оказалась болѣе сильною, чѣмъ славный и сильный воинъ Тиридатъ. И вотъ тотъ, который нѣкогда побѣдилъ безъ меча Готскаго князя и поразилъ Персовъ, теперь былъ не въ силахъ одолѣть Христову дѣву, потому что ей,

1) Псаломъ 21, ст. 21. По толкованію святаго Афанасія, оружіемъ и рукою псесію избражаеть Господь злобу и безуміе Іудеевъ. «Єдинородную» — т. е. однокую, оставленную всѣми, душу. Молясь такими словами, святая Рипсимія просила Господа объ избавленіи ея отъ поруганія со стороны царя Тиридата.

2) Кн. Исхода, гл. 14 и 15.

3) Кн. Прор. Іоны, гл. 1.

4) Кн. Прор. Даниїла, гл. 3.

5) Тамъ же, гл. 13.

какъ нѣкогда первомученицѣ Оеклѣ, тѣлесная сила подавалась свыше.

Ничего не достигнувъ, царь вышелъ изъ опочивальни и повелѣлъ послать за Гаіаніей, зная, что она была наставницею Рипсиміи. Ее скоро нашли и привели къ царю, и царь сталъ просить Гаіанію убѣдить Рипсимію исполнить его волю. Гаіанія же, придя къ ней, стала говорить ей на латинскомъ языкѣ, чтобы ея словъ не могли понять находившіеся тамъ Армяне. Она говорила Рипсиміи совѣтъ не то, что было угодно царю, но то, что было полезно для ея дѣвической чистоты. Она прилежно учила Рипсимію и наставляла, чтобы та до конца соблюдала обрученное Христу свое дѣвство, чтобы помнила о любви Жениха своего и объ уготованномъ ея дѣвству вѣнцѣ, чтобы боялась Страшнаго Суда и геенны, которая пожретъ не хранящаго своего обѣта.

— Лучше для тебя, Христова дѣва,—говорила Гаіанія,—здѣсь умереть временно, нежели тамъ вѣчно. Развѣ ты не знаешь того, что говорить въ Евангеліи прекраснѣйшій твой Женихъ—Иисусъ Христосъ: «Не оубоѣтеся ѿ оубивающихъ тѣло, души же не могущихъ оубити» ¹⁾. Никогда не соглашайся сотворить грѣха, даже если нечестивый царь рѣшится убить тебя. Это будетъ предъ чистымъ и нетлѣннымъ твоимъ Обручникомъ самой лучшей похвалою твоему дѣвству.

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ тамъ, знавшіе латинскій языкъ, поняли, что говорила Гаіанія Рипсиміи, и рассказали о томъ другимъ царскимъ слугамъ. Услыхавши сіе, послѣдніе стали бить Гаіанію камнемъ по устамъ такъ, что выбили ей зубы, настаивая, чтобы она говорила то, что повелѣваетъ царь. Когда же Гаіанія не прекращала поучать Рипсимію страху Господню, ее увели оттуда. Много потрудившись въ борьбѣ съ Рипсиміей и увидѣвъ, что отъ нея ничего нельзя добиться, царь началъ, какъ бѣсноватый, трястись и кататься по землѣ. Между тѣмъ Рипсимія, съ наступленіемъ ночи, убѣждала никѣмъ не замѣченная за городъ. Встрѣтивши подвизавшихся вмѣстѣ съ нею сестеръ, она рассказала имъ о своей побѣдѣ надъ врагомъ и о томъ, что она осталась неоскверненною. Услышавъ сіе, всѣ восхвалили и возблагодарили Бога, не предавшаго на позоръ Своей невѣсты; и всю ту ночь воспѣвали онѣ, молясь своему Жениху—Христу.

¹⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 10, ст. 28.

Наутро нечестивые схватили Рипсимію и предали ее мучительной смерти. Прежде всего ей вырѣзали языкъ, потомъ, обнаживши ее, привязали за руки и за ноги къ четыремъ столбамъ и опаляли ее свѣчами. Послѣ этого острымъ камнемъ расправили ея чрево, такъ что выпали всѣ внутренности. Наконецъ, выкололи ей глаза и разсѣкли все тѣло на части. Такъ, путемъ горькой смерти, отошла святая дѣва къ своему сладчайшему Жениху—Христу¹⁾.

Послѣ этого схватили и остальныхъ дѣвицъ, сестеръ и споспещницъ святой Рипсиміи, числомъ тридцать три, и умертвили ихъ мечами, а тѣла ихъ бросили на сѣденіе звѣрямъ. Игуменія же Гаіанія съ двумя другими, находившимися при ней дѣвами, была умерщвлена самою жестокою смертью. Прежде всего, просверливши имъ ноги, повѣсили ихъ внизъ головою и съ живыхъ содрали кожу; потомъ, прорѣзавши имъ сзади шеи, вытащили и вырѣзали языки ихъ; затѣмъ, разсѣкли острымъ камнемъ чрево ихъ, вытащили оттуда внутренности и отрубили мученицамъ головы. Такъ онѣ отошли къ своему Обручнику—Христу.

Тиридатъ же, будучи какъ безумный, лишь на шестой день послѣ смерти сихъ дѣвъ пришелъ въ себя и отправился на охоту. По чудесному и дивному Божественному смотрѣнію, во время этого пути его поразила столь жестокая казнь, что въ состояніи бѣснованія потерялъ онъ не только умъ, но даже самое подобіе человѣческое, сдѣлавшись по своему виду какъ бы дикимъ въпрямъ, какъ нѣкогда Навуходоносоръ, царь Вавилонскій²⁾. И не только самъ царь, но и всѣ военачальники, солдаты и вообще тѣ, которые одобряли мученія святыхъ дѣвъ, стали бѣсноватыми и бѣгали по полямъ и дубравамъ, растерзывая на себѣ одежды и пожирая свое собственное тѣло. Такъ Божественный гнѣвъ не замедлилъ наказать ихъ за неповинную кровь, и ни отъ кого имъ не было помощи: ибо кто можетъ устоять предъ гнѣвомъ Божиимъ?

Но милосердый Богъ, ѿже не до конца гнѣбается, ниже во вѣкъ враждуетъ³⁾, часто караетъ людей для собственной ихъ пользы, чтобы исправить человѣческое сердце къ лучшему. И Господь, по милосердію Своему, помиловалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: сестрѣ

1) Описываемое здѣсь событіе относится къ началу IV в.

2) Кн. Прор. Даніила, гл. 4, ст. 30.

3) Псаломъ 10, ст. 9.

царской, Кусародуктѣ, явился во снѣ въ великой славѣ нѣкій страшный мужъ и сказалъ ей:

— Тиридатъ не исцѣлѣетъ, если Григорій не будетъ выведенъ изъ рва.

Проснувшись, Кусародукта рассказала своимъ приближеннымъ видѣніе, и всѣмъ этотъ сонъ представился страннымъ, ибо кто могъ ожидать, чтобы Григорій, брошенный въ болото, полное всякихъ гадовъ, остался живымъ послѣ четырнадцати тяжкихъ лѣтъ, проведенныхъ тамъ. Однако же подошли ко рву и громко воззвали, говоря:

— Григорій, живъ ли ты?

И Григорій отвѣтилъ:

— Благодатію Бога моего, я живъ.

И онъ, блѣдный и обросшій волосами и ногтями, исхудавшій и почернѣвшій отъ болотной тины и крайнихъ лишеній, — былъ выведенъ изъ рва. Святаго омыли, одѣли въ новыя одежды и, подкрѣпивши пищей, повели къ царю, имѣвшему видъ вепря. Всѣ вышли къ святому Григорію съ великимъ почтеніемъ, кланялись, припадали къ его ногамъ и молили его, чтобы онъ упросилъ своего Бога объ исцѣленіи царя, военачальниковъ и всего его войска. Блаженный Григорій прежде всего разспросилъ ихъ о тѣлахъ убитыхъ святыхъ дѣвъ, такъ какъ они лежали непогребенными въ теченіе десяти дней.

Затѣмъ онъ собралъ разбросанныя тѣла святыхъ дѣвъ и, оплакивая безчеловѣчную лютость нечестивыхъ мучителей, достойнымъ образомъ похоронилъ ихъ. Послѣ сего онъ началъ поучать мучителей, чтобы они отвратились отъ идоловъ и увѣровали во Единого Бога и Сына Его Иисуса Христа, надѣясь на Его милость и благодать. Святой Григорій возвѣстилъ имъ, что Господь Богъ сохранилъ его живымъ во рвѣ, гдѣ часто посѣщалъ его Ангелъ Божій, чтобы онъ имѣлъ возможность привести ихъ отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту благочестія; такъ святой наставлялъ ихъ вѣрѣ во Христа, возлагая на нихъ покаяніе.

Увидѣвъ ихъ смиреніе, святой повелѣлъ имъ устроить большую церковь, что они и исполнили въ непродолжительное время. Въ эту церковь Григорій внесъ съ большимъ почетомъ тѣла блаженныхъ мученицъ, поставилъ въ ней святой крестъ и повелѣлъ народу собираться тамъ и молиться. Затѣмъ, онъ привелъ царя Тиридата къ тѣламъ святыхъ дѣвъ, которыхъ тотъ погубилъ, чтобы

онъ просилъ ихъ молитвъ предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. И лишь только царь исполнилъ сіе, какъ ему былъ возвращенъ человѣческій образъ, а отъ бѣсновавшихся воеводъ и воиновъ были отогнаны лукавые духи. Вскорѣ вся Арменія обратилась ко Христу, народъ разрушалъ идольскія капища и, вмѣсто нихъ, сооружалъ церкви Богу. Царь же предъ всѣми открыто исповѣдовалъ свои грѣхи и свою жестокость, возвѣщая казнь Божію и благодать, на немъ явленныя. Послѣ этого онъ сдѣлался руководителемъ и начинателемъ всякаго добраго дѣла. Онъ отослалъ святаго Григорія въ Кесарію Каппадокійскую къ архіепископу Леонтію для того, чтобы тотъ рукоположилъ его во епископа. Возвращаясь изъ Кесаріи послѣ рукоположенія, св. Григорій захватилъ съ собою оттуда многихъ пресвитеровъ, которыхъ почелъ наиболѣе достойными. Онъ крестилъ царя, воеводъ, все войско и весь остальной народъ, начиная съ царедворцевъ и кончая самымъ послѣднимъ поселяниномъ. Такимъ образомъ святой Григорій привелъ къ исповѣданію Истиннаго Бога безчисленное множество народа, созидавая храмы Божіи и принося въ оныхъ безкровную жертву.

Переходя изъ города въ городъ, онъ рукополагалъ священниковъ, устраивалъ школы и ставилъ въ нихъ учителей,—словомъ, дѣлалъ все, что относилось къ пользѣ и потребностямъ церковнымъ и было необходимо для служенія Богу; царь же раздавалъ церквамъ богатые имѣнія. Святой Григорій обратилъ ко Христу не только Армянъ, но и жителей другихъ странъ, какъ то: Персовъ, Ассиріянъ и Мидянъ. Онъ устроилъ множество монастырей, въ которыхъ съ успѣхомъ процвѣтало дѣло евангельской проповѣди.

Такъ все благоустроивъ, святой Григорій удалился въ пустыню, гдѣ, угождая Богу, и окончилъ свою земную жизнь¹⁾. Царь же Тиридатъ жилъ въ такихъ подвигахъ добродѣтели и воздержанія, что равенъ былъ въ этомъ съ иноками. Вмѣсто святаго Григорія въ Арменію былъ взятъ сынъ его, Аростанъ,—мужъ, отличавшійся высокою добродѣтелью; съ юности проводилъ онъ иноческую жизнь и въ Каппадокіи былъ рукоположенъ во священника для устроения въ Арменіи церковей Божіихъ. Царь посылалъ его на Вселенскій Соборъ въ Никее, собранный для обличенія аріанской

1) Кончина св. Григорія относится къ 335 году.

ереси, гдѣ онъ присутствовалъ въ числѣ трехсотъ восемнадцати святыхъ Отцовъ.

Такъ увѣровала Арменія во Христа и служила Богу въ теченіе долгаго времени, процвѣтая всеми добродѣтелями и смиренно о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, восхваляя Бога, Которому слава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Конда́къ, гла́съ 6:

Вѣлгосла́внаго ѿ сїѣннонача́льника всѣхъ, ѿко́во страда́льца ѿстины, днѣсь вѣрніи въ пѣснехъ ѿ пѣснопѣніихъ восхва́лимъ, бо́драго па́стыря ѿ оучи́теля григо́рія, всемі́рнаго свѣти́льника ѿ поборо́ника: хрѣ́тъ во мо́литсѣ, ѣже спѣти́сѣ на́мъ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

МИХАИЛА,

митрополита Кіевскаго и всея Руси чудотворца

Святой Михаилъ былъ первымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси и управлялъ нашею Церковію во дни святаго равноапостольнаго князя Владиміра.

Завоевавъ греческій городъ Корсунь¹⁾, князь Владиміръ принялъ тамъ Святое Крещеніе и вступилъ въ бракъ съ царевной Анной, родною сестрою Византійскихъ императоровъ²⁾. Но имѣя твердое рѣшеніе просвѣтитъ свѣтомъ Христовой вѣры всю великую державу свою, равноапостольный князь вслѣдъ затѣмъ изъ

1) *Корсунь*—иначе Херсонесъ Таврическій—древній греческій городъ на юго-западномъ берегу Таврическаго полуострова, или Крыма, вблизи нынѣшняго Севастополя. Послѣ него остались развалины.

2) Все это произошло въ 988 году. Византійскими императорами въ то время были Василій II Болгаробойца и братъ его Константинъ VIII—сыновья императора Романа II. Почти все время они царствовали совмѣстно: Василій—съ 975 по 1025 г., Константинъ—съ 979 по 1028 г., но настоящимъ правителемъ былъ Василій—наиболѣе способный и дѣятельный.

Корсуни же послалъ въ Царьградъ посольство къ императорамъ и Патріарху съ просьбой прислать пастырей Церкви для Крещенія Русской земли, омраченной тьмою идолослуженія, и для управленія Русской Церковію. Патріархъ Константинопольскій святой Николай Хрисовергъ¹⁾ вмѣстѣ съ Соборомъ епископовъ избралъ и поставилъ митрополитомъ на Русь Михаила, премудраго разумомъ, учительнаго и святаго житіемъ. Не сохранилось извѣстій объ обстоятельствахъ жизни святаго Михаила до поставленія его митрополитомъ; даже о происхожденіи святителя лѣтописи повѣствуютъ разное: одни называютъ его сирійцемъ, другіе — болгаринѣмъ. Получивъ отъ Патріарха напутственное наставленіе, святой Михаилъ отправился къ князю Владиміру въ сопровожденіи духовенства, предназначеннаго помогать ему въ управленіи, — шести епископовъ и многочисленныхъ пресвитеровъ и клириковъ. Съ великою радостію и торжествомъ князь встрѣтилъ святителя и вскорѣ послѣ того вмѣстѣ съ нимъ и съ супругой — царевной поспѣшилъ къ стольному Кіеву. Шествіе новокрещеннаго князя и новопоставленнаго митрополита къ матери градовъ Русскихъ было какъ бы священнымъ походомъ для искорененія языческаго многобожія и идолослуженія въ отчинѣ Владиміра. Они везли съ собою святаго мощи, кресты, иконы и священные церковные сосуды. Ихъ сопровождало крестоносное воинство — пастыри церкви, пришедшіе изъ Греціи и взятые изъ завоеванной Корсуни.

Свѣдѣтель
жизни

Все краткое время управленія святаго Михаила Русскою Церковію протекло въ апостольскихъ трудахъ: въ проповѣди Евангелія язычникамъ, въ крещеніи ихъ и утвержденіи въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ. По словамъ церковнаго писнописца²⁾, святой Михаилъ

¹⁾ Св. Николай II Хрисовергъ управлялъ Константинопольскою Церковію съ 983 по 996 годъ.

²⁾ Въ данномъ мѣстѣ и въ нижеслѣдующихъ приводятся слова изъ службы святителю Михаилу.

«нищетою невѣрія одержимой землѣ Россійской принесъ отъ Царствующаго града Евангеліе Христово и сіе даровалъ ей».

Первымъ дѣломъ святителя на мѣстѣ его архинастырскаго служенія было Крещеніе семейства князя—его сыновей; за нимъ послѣдовало Крещеніе дружинниковъ князя, бояръ.

Наша Церковь ублажаетъ святителя Михаила какъ крестителя стольнаго Кіева и воспѣваетъ: «*красѣтся градъ Кіевъ до днѣсь ризою крщеніа сдѣланъ ѿ тебе, стѣителе*». Съ великимъ трудомъ, но и съ великимъ успѣхомъ совершенно было сіе важное дѣло. Святый митрополитъ, епископы и многочисленные пресвитеры наставляли темный народъ вѣрѣ Христовой, приготавлиая его къ воспріятію Святаго Крещенія, разрушая его языческія суевѣрія, «сѣчивомъ евангельскаго ученія посякая идольское изваяніе». Въ это время князь Владиміръ содѣйствовалъ успѣхамъ ихъ проповѣди своею властью: онъ повелѣлъ слугамъ своимъ сокрушить идоловъ и надругаться надъ ними, а народу отъ мала до велика—мужамъ и женамъ, знатымъ и простымъ, рабамъ и свободнымъ—идти въ назначенный день на рѣку креститься. И собрались жители Кіева на берегъ Днѣпра для Крещенія, которое совершилъ святый Михаилъ съ многочисленнымъ духовенствомъ въ присутствіи князя, его семейства и бояръ.

Крещеніемъ Кіева положено было прочное начало къ просвѣщенію Руси свѣтомъ Евангельской истины: вѣра Христова, которую исповѣдывали князь и бояре, стала вѣрою и русской столицы. Но теперь надлежало сдѣлать ее вѣрою всей земли Русской отъ конца до конца, всей земли, которую обнимала власть Владиміра и для церковнаго управленія которой поставленъ былъ святый Михаилъ. Самому святителю надлежало собрать стадо словесныхъ овецъ, чтобы быть ихъ пастыремъ и учителемъ. И потому ревностный архинастырь, при содѣйствіи равноапостольнаго князя, стремится насаждать по градамъ Русской земли вѣру Христову. Церковь чтитъ святаго Михаила какъ свидѣтеля Истины и проповѣдника Евангелія Христова, истребившаго «терніе многобожія и всѣявшаго сѣмя доброплодовитое въ землѣ Русской.» Главнѣйшими городами Руси послѣ Кіева въ то время были: Новгородъ Великій, столица сѣверныхъ владѣній князя Владиміра, и Ростовъ Великій, главный городъ Залѣсской земли¹⁾. Въ эти два

¹⁾ Новгородъ стоитъ на рѣкѣ Волховѣ при выходѣ ея изъ озера Ильмень; нынѣ губернскій городъ. Ростовъ—при озерѣ Неро; въ настоящее время уѣздный городъ Ярославской губерніи.

города святой Михаилъ совершилъ путешествія для обращенія язычниковъ въ Христову вѣру. Въ 990 году въ сопровожденіи епископовъ, княжескаго воеводы Добрыни и Анастаса Корсунянина¹⁾ святитель посѣтилъ Новгородъ; здѣсь сокрушилъ идоловъ, многихъ крестилъ, построилъ нѣсколько церквей и поставилъ къ нимъ пресвитеровъ. На слѣдующій годъ такое же путешествіе съ проповѣдью Евангелія святой Михаилъ предпринялъ въ Ростовъ. Успѣхъ его проповѣди на сей разъ былъ значительнѣе: онъ крестилъ безъ числа людей, воздвигъ много церквей, поставилъ къ нимъ пресвитеровъ и діаконовъ, установилъ чинъ церковнаго Богослуженія и управленія.

Въ 992 году святой митрополитъ Михаилъ скончался. Святой Владиміръ неутѣшно скорбѣлъ и плакалъ, такъ какъ въ почившемъ святителѣ лишился не только добраго и ревностнаго пастыря, но и мудраго совѣтника своего въ дѣлахъ государственнаго управленія.

Еще вслѣдъ за Крещеніемъ Кіева святой Михаилъ благословилъ князя Владиміра создать Десятинный храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Святитель не дожилъ до окончанія его постройки, но этотъ храмъ принялъ его останки, послуживъ мѣстомъ его погребенія²⁾.

Обрѣтенныя нетлѣнными въ XII вѣкѣ, мощи святаго Михаила тогда же перенесены были въ Кіево-Печерскую Лавру, въ Антопѣеву пещеру, а отсюда въ 1730 году изнесены въ Великую Успенскую церковь Лавры, гдѣ нетлѣнно почиваютъ и донныѣ³⁾.

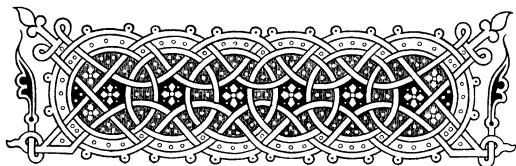
1) Добрыня—родной дядя Владиміра по матери. Анастасъ Корсунянинъ—грекъ, предавшій Корсунъ Владиміру. Впослѣдствіи онъ былъ старѣйшимъ священникомъ при Десятинной церкви

2) Десятинная церковь получила свое названіе отъ десятины (10-й части имѣнія), опредѣленной на ея содержаніе княземъ Владиміромъ; построена мастерами, вызванными изъ Греціи, въ продолженіе семи лѣтъ (съ 989 по 996 г.). До ея освященія мощи святаго Михаила, вѣроятно, помѣщались временно гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; впрочемъ, возможно, что были погребены и въ недостроенномъ храмѣ.

3) Память святаго Михаила первоначально праздновалась 15 іюня, по преданію,—въ день его кончины. Съ 1730 года она перенесена на 30 сентября.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ИЗВЕЩАНИЕ

День шестнадцатый

Ж И Т И Е

ПРЕПОДОБНАГО

КУКШИ

исповедника Одесского

Преподобный Кукша родился 12 января (25 н. ст.) 1875 г. в с. Арбузинка, Херсонского района, Николаевской губернии в семье благочестивых и христоролюбивых родителей Кирилла и Харитины и наречен был во Святом Крещении Космою.

Преподобный был избран Богом еще от рождения своего. Родительница его Харитина в юности своей желала быть монахиней, но родители благословили ее на замужество. Харитина молилась Богу, чтобы хоть один из чад ее сподобился подвизаться в иноческом чине.

Благодаря богобоязненному и воздержному образу жизни своих родителей Косма с детства всей душой устремился к Богу, к святой жизни. Он с малых лет возлюбил молитву и уединение, избегал игр, увеселений, в свободное время читал Святое Евангелие. Особую любовь боголюбивый отрок имел к храму Божию и Богослужению.

Косма всем сердцем стремился к монашеской жизни.

Память совершается 16 сентября (29 н. ст.) — обретение мощей приг. Кукши, исп. Одесского.

Словно за благословением Божиим на последующий жизненный путь, Косма отправляется в 1895 году с паломниками в Святую Землю.

Прожив в Иерусалиме полгода, осмотрев в Палестине все святые места, Косма на обратном пути посещает гору Афон. Здесь встрепенулась его душа, здесь он особенно воспылал желанием подвизаться в монашестве. Царица Небесная призывала его на служение Богу в Свой земной удел — святой Афон.

Перед отъездом паломники направились к настоятелю русского Свято-Пантелеимонова монастыря за благословением в путь. Подошедши к настоятелю, Косма сказал: «Отче, я очень хочу здесь остаться, но прежде мне надо поехать домой и получить благословение родителей». «Ну, хорошо, поезжай, через год приедешь», — напутствовал его настоятель.

В 1896 году Косма прибывает на Афон и поступает послушником в русский Свято-Пантелеимоновский монастырь. Стараясь по жизни во всем уподобиться древним отцам-подвижникам, он ревностно исполнял возложенное на него настоятелем монастыря послушание просфорника.

В это время с Космою произошло два чудесных события, которые предзнаменовали дальнейшую жизнь преподобного. В 1897 году мать Космы Харитина направлялась в паломничество во Святую Землю. Когда корабль с паломниками сделал остановку у берегов Афона, Харитина письменно испросила благословение у настоятеля монастыря посетить Святую Землю и Косме. Отечески любивший Косму настоятель благословил его в поездку. Так блаженная родительница, вознося благодарение Богу, увидела еще раз свое богоизбранное чадо.

В Иерусалиме, когда путешественники были у Силоамской купели, произошло следующее. Существовал обычай погружаться в воду Силоамской купели всем паломникам, особенно — бесплодным женщинам. Той из них, кто первой успеет погрузиться в воду, Господь даровал чадородие. Находясь у Силоамской купели, Косма стоял поблизости от источника. Кто-то нечаяно задел его, и отрок в одежде неожиданно в воду купели упал первым. Люди стали смеяться, говоря, что у него теперь будет много детей. Но слова эти, сказанные как бы в шутку, оказались пророческими, ибо у преподобного впоследствии действительно было множество духовных чад. Когда же паломники были в храме Воскресения Христова, они очень хотели помазаться елеем из лампад, горевших при Гробе Господнем. Тогда Ангел Гос-

годень, незримо опрокинув среднюю лампаду, вылил на Косму весь елей. Люди быстро окружили Косму и, собирая руками стекающий по его одежде елей, благоговейно помазывались им. Сие событие предзнаменовало то, что впоследствии благодать Божия, обильно почивающая на преподобном, будет через него неоскудно подаваться людям.

Через год после приезда из Иерусалима на Афон Господь благоизволяет Косме еще раз быть во Святом Граде. Он направляется туда уже на полтора года — нести в порядке очередности послушание у Гроба Господня.

Вернувшись на Афон, Косма был назначен на послушание гостинника в странноприимную для паломников, в котором подвизался 11 лет. Прилежно исполняя его столь долгое время, Косма стяжал благодушное терпение и истинное смирение.

Вскоре послушник Косма был пострижен в рясофор с именем Константин, а 23 марта 1904 года — в монашество и наречен Ксенофонтом.

Несмотря на то, что Ксенофонт был внешне малограмотным человеком, едва умел читать и писать, Святое Евангелие и Псалтирь он знал наизусть, службу церковную совершал на память, никогда не ошибаясь. Изъяснение Священного Писания он знал от просвещения его Духом Святым и по трудам святых Отцов, чтение которых всегда очень внимательно слушал и запоминал. Он отличался истинным христианским смирением, которое редко кто может стяжать в течение всей своей жизни и за которое Дух Святой вселяется в человека и освещает его Божественной благодатью, делая его жилищем Своим.

В 1913 году афонский монах Ксенофонт становится насельником Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры. Отец Ксенофонт нес послушание в Дальних пещерах: заправлял и зажигал лампы перед свя-

Преподобный Кукша

тыми мощами, переоблачал святые мощи, следил за чистотой и порядком. Во время Первой Мировой войны он разделил печали и скорби военного времени, молитвами и трудами служа Отечеству. В 1914 г. отец Ксенофонт на 10 месяцев вместе с другими монахами был направлен на нелегкое послушание «брата милосердия» в санитарный поезд, ходивший по линии «Киев—Львов». В это время проявились в нем редкие душевные качества и добродетели: терпение, сострадание и любовь в служении тяжелобольным и раненым.

По окончании этого времени отец Ксенофонт возвратился в Лавру. Своим усердным служением Богу, любовью к Нему и ближним, смирением и послушанием отец Ксенофонт снискал всеобщее уважение среди братии, служа для них примером в монашеском делании.

3 апреля 1934 года отец Ксенофонт, теперь уже отец Кукша, был рукоположен в сан иеродиакона, а 3 мая того же года — в сан иеромонаха. После того, как Киево-Печерскую Лавру закрыли, батюшка служил до 1938 года в Киеве, в церкви на Воскресенской Слободке. Надо было иметь великое мужество, чтобы служить священником в то время. С 1938 года для батюшки Кукши начался тяжелый восьмилетний исповеднический подвиг — его как «служителя культа» приговаривают к 5 годам лагерей в г. Вильма, Молотовской области, а после отбытия этого срока — к 3 годам ссылки.

Господь, взирая на мужество исповедников, вот как однажды явно для всех утешил и укрепил присных Своих в терпении и уповании. Вместе с отцом Кукшей в лагере содержалось много духовенства и иночествующих — как монахов, так и монахинь. В то время Киевским епископом был Преосвященный Антоний, который хорошо знал отца Кукшу и почитал его. Однажды отец Кукша, будучи в заключении, получил от Преосвященного Антония посылку, в которую Владыка вместе с сухариками умудрился положить сто частиц просушенных запасных Святых Даров. Проверяющие не обнаружили Святые Дары или сочли их за сухари.

«Но разве мог я один потреблять Святые Дары, когда многие священники, монахи и монахини, долгие годы находясь в заключении, были лишены этого утешения? — рассказывал впоследствии батюшка. — Я сказал некоторым священникам, что получил Святые Дары. Верующие с большой осторожностью оповестили «своих», чтобы те в назначенный день в определенном месте незаметно для конвоя готовы были принять Святое Причастие. Мы сделали из полотенец

епитрахили, нарисовав на них карандашом кресты. Прочитав молитвы, благословили и надели на себя, спрятав под верхнюю одежду. Священники укрылись в кустарнике. Монахи и монахини по одному, по одной подбегали к нам, мы быстро накрывали их епитрахиями-полотенцами, прощая и отпуская грехи. Так в одно утро по дороге на работу причастилось сразу сто человек. Как они радовались и благодарили Бога за Его великую милость!»

Весной 1943 года, по окончании срока заключения, на праздник святого великомученика Георгия Победоносца отца Кукшу освободили, и он отправился в ссылку в Соликамскую область, в деревню близ г. Кунгура. Взяв благословение у епископа в г. Соликамске, он часто совершал Богослужения в соседнем селе. Как к светильнику, в ночи зажженному, стекались к нему люди.

В 1947 году окончилось время ссылки. Завершился восьмилетний исповеднический подвиг. В 1947 году отец Кукша вернулся в Киево-Печерскую Лавру и был с великой радостью принят братией. Нес он послушание свечника в Ближних Пещерах.

На отца Кукшу, искусного и опытного в духовной жизни, запечатлевшего верность Христу различными испытаниями, предочищенного несением скорбей, лишений и гонений, Господь возлагает подвиг служения страждущему человечеству путем духовного окормления людей — старчество. Безбожие, маловерие, нужда, горе, греховное пленение приводили к преподобному людей в те минуты, когда испытания достигали наибольшей остроты и становились невыносимыми, когда иссякала надежда. И старец оказывался тем несокрушимым камнем истинной веры, непоколебимого упования на Бога, о который бессильно разбивались пенящиеся волны многовидного зла. Через старца, испытанного в горниле всевозможных искушений, люди начинали трудный, узкий, но истинный путь спасения. Как за полвека до этого в Иерусалиме паломники окружили Косму и старались с его головы и одежды взять чудесно излившийся из лампы елей, чтобы помазаться им, так и к отцу Кукше в страждущей земле нашей шла нескончаемая вереница людей, ждущих Божией помощи и благодати, изливавшихся через молитвы, духовные советы и наставления святого подвижника.

Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а наоборот — всегда с состраданием принимал их. Говорил: «Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы — все грешные». Исповедь всю жизнь была его

основным послушанием, и все стремились у него исповедаться и получить душеспасительные советы и назидания.

Он был постоянно преследуем и гоним. В 1951 году отца Кукшу из Киева переводят в Почаевскую Свято-Успенскую Лавру. В Почаеве старец нес послушание киотного у чудотворной иконы, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого, отец Кукша должен был исповедовать людей. Свои обязанности он исполнял с отеческой заботой о всех приходящих, тонко и любовно обличая их пороки, прозорливо предостерегая от духовных падений и предстоящих бед.

Здесь, в Почаевской Лавре, через старца Кукшу приходили к вере бывшие богоборцы, находили раскаяние сектанты, облакались в ангельский образ (монашество) многие словесные овцы стада Христова — духовные чада старца. Всем им он находил определение в жизни.

К концу своей жизни старец снова претерпел много зла, скорбей и преследований от богоборческой власти. Враг рода человеческого не терпит благостояния и благоденствия Святой Церкви. Так диавол в начале 60-х годов воздвигает на Церковь новую волну гонений. Стараниями новых богоборцев-правителей закрывались храмы, обители, духовные школы. У безбожной власти лютую ненависть вызывали духовный авторитет, всеобщее почитание и народная любовь, какими обладал старец Кукша.

19 июля 1960 года старец прибывает в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь, где проводит последние 4 года своей страдальческой подвижнической жизни. Но «любѣщымъ ѿга вса поспѣшествуетъ ко вѣгбѣ» (Рим. 8, 28). Перемещения из монастыря в монастырь для старца были лишь «демонов немощными дерзостями». Господь злобу демонов и тщетные усилия богоборцев обратил во благо для спасения душ человеческих. Благодаря перемещениям батюшки по разным монастырям овцы стада Христова всего Юга страны окормлялись у благодатного старца.

В октябре 1964 года старец, упав, сломал бедро. Пролежав в таком состоянии на холодной сырой земле, он простудился и заболел воспалением легких. Старец никогда не принимал лекарств, называя врачевницей Святую Церковь.

Так, пройдя земное поприще, претерпев все искушения, воздохнув из глубины души своей: «Вѣратісѧ, дѡшѣ моѧ, въ покѡй тѣбѡй, ѿкѡ гдѣ вѣгодѣйствова тѧ» (Пс. 114, 6), преподобный Кукша 11 (24) декабря 1964 года преставился ко Господу, в селения «ндеже вси

пребѣднии почиваютъ, вознося там молитвы о всех, прибегающихъ къ его молитвенному предстательству.

Отецъ Кукша былъ благословенъ отъ Бога дарованіями прозорливости, врачеванія, исцеленія душевныхъ и телесныхъ недуговъ и высочайшаго призванія въ дѣлѣ домостроительства спасенія міра — старческаго окормленія душъ человѣческихъ. О немъ можно вполне сказать, что онъ пришелъ въ меру святыхъ Отцевъ.

Въ святости старца были убеждены и удостовѣрены люди еще при его жизни. Поэтому народъ Божій глубоко веруетъ, что въ отцѣ Кукшѣ онъ обрелъ скорого помощника и молитвенника.

Всю жизнь свою служа людямъ, преподобный Кукша и сейчасъ пребываетъ въ молитвенномъ предстательствѣ за міръ предъ Престоломъ Божиимъ, славя Отца, и Сына, и Святаго Духа, единого въ Троицѣ Бога, Ему же подобаетъ слава, честь и поклоненіе, ныне и присно, и во веки вековъ. Аминь.

Тропарь, гл. Ѣ

В юности миръ сѣмѣдренный и лукавый оставилъ еси, Божественною свыше просветився благодатію, преподобне, многимъ терпѣніемъ во временней жизни подвигъ совершилъ еси, темже источаеши чудесъ благодать всемъ съ верою приходящимъ къ раце мощей твоихъ, Кукшо, преблаженне отче нашъ.

Кондак, гл. Ѣ

Подвижника благочестія искусна, новаго исповѣдника веры отеческия преподобнаго Кукшу верно вси ублажимъ, яко пастыря истиннаго, старца благодатнаго, иноковъ наставника, утѣшителя малодушныхъ, целителя недужныхъ, и по кончинѣ показующаго свѣтлость житія своего. И днесь въ память его притекше, радостно возопиемъ: яко имея дерзновение къ Богу, многообразныхъ насъ избави обстояний, да зовемъ ти: радуйся, утвержденне людемъ православнымъ.

АЛФАВИТЪ СВЯТЫХЪ,

КОИХЪ ЖИТІЯ И ПАМЯТИ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ СЕЙ КНИГѢ

Имена святыхъ	дни	стр.	Имена святыхъ	дни	стр.
Авдій мученикъ	5	123	Гаведдай мученикъ	29	646
Авивъ мученикъ	6	156	Гаіанія мц. (въ жит. Грагорія)	30	653
Автономъ ¹⁾ священномучен.	12	262	Глѣбъ князь	5	124
Агапій ¹⁾ мч. (въ житіи Евстаѳія)	20	362	Горгоній мученикъ (въ житіи свщмч. Анѳима)	3	61
Агаѳоклія мученица	17	337	Гордіанъ мученикъ	13	286
Александръ мученикъ	28	626	Григорій ¹⁾ священномученикъ	30	653
Алфѳей мученикъ	28	626	Давидъ ¹⁾ князь	19	357
Аммуиъ діаконъ	1	43	Давидъ ¹⁾ преподобный	6	154
Андрей мученикъ	23	460	Дада мученикъ	29	646
Андрей ¹⁾ священномученикъ	21	398	Дидимъ мученикъ	11	261
Анна , мать Пресвятыя Богородицы	9	185	Димитріанъ мученикъ (въ житіи свщмч. Корнилія)	13	276
Антонинъ мученикъ	23	460	Димитрій ¹⁾ митрополитъ	21	402
Анѳимъ ¹⁾ священномученикъ	3	61	Димитрій мученикъ (въ житіи свщмч. Корнилія)	13	276
Апеллій ¹⁾ апостолъ	10	235	Діодоръ мученикъ	11	261
Аристархъ ¹⁾ апостолъ	27	610	Домна мученица (въ житіи священномученика Анѳима)	3	61
Аристіонъ священномученикъ	3	75	Доримедонтъ ¹⁾ мученикъ	19	345
Аріадна ¹⁾ мученица	18	343	Доросей мученикъ (въ житіи свщмч. Анѳима)	3	61
Архиппъ святой (въ повѣсти о чудѣ Архистратига Михаила)	6	127	Доросей пустынникъ	16	323
Аскліада мученица	15	307			
Вавила мученикъ	4	112	Еванѳея мученица (въ житіи свщмч. Корнилія)	13	276
Вавиланъ ¹⁾ священномученикъ	4	76	Евдоксій мученикъ	6	147
Валеріанъ мученикъ	13	286	Евменій ¹⁾ епископъ	18	340
Варипсавъ мученикъ	10	234	Еводъ ¹⁾ апостолъ	7	160
Варухъ пророкъ	28	626	Еводъ мученикъ	1	44
Василисса ¹⁾ мученица	3	73			
Вѣра ¹⁾ мученица	17	325			
Вячеславъ ¹⁾ князь	28	627			

¹⁾ Звѣздочка, поставленная около имени святаго, означаетъ, что въ книгѣ помѣщено его изображеніе.

Имена святыхъ	дни	стр.	Имена святыхъ	дни	стр.
Евсепхій мученикъ	7	162	Каллиста мученица	1	44
Евсей мученикъ	21	399	Каллистратъ * мученикъ . .	27	592
Евстаѣй * великомученикъ . .	20	362	Касторъ мученикъ	18	344
Евфимія * великомученица . .	16	308	Киприанъ * митрополитъ . .	16	320
Евфросинія * Александрійск.	25	497	Кириллъ священномученикъ .	6	153
Евфросинія * Суздальская . .	25	564	Кириакъ мученикъ	6	156
Евфросинъ * преподобный . .	11	267	Кириакъ * преподобный . . .	29	632
Елисавета * праведная . . .	5	116	Кіонъ мученикъ	4	111
Елихарія мученица	27	613	Климентъ * апостолъ	10	235
Епполоній мученикъ (въ жи- тіи свщмч. Вавилы)	4	76	Кодратъ * апостолъ	21	396
Ерміонія мученица	4	113	Константинъ * князь	19	357
Ермогенъ мученикъ	1	44	Копрій преподобный	24	470
Захарія * Пророкъ	5	116	Корнилій * священномученикъ	13	276
Зина * апостолъ	27	610	Корнутъ священномученикъ .	12	267
Зиновъ мученикъ (въ житіи свщмч. Анѣима)	3	61	Кронидъ мученикъ	13	287
Зиновъ мученикъ (въ страда- ніи мч. Евдоксія)	6	147	Кукша * преподобный	16	673
Зосима мученикъ	28	626	Леонтій мученикъ	13	287
Зосима * пустыинникъ	10	355	Лука * (Луній) апостолъ . .	10	235
Зотикъ мученикъ	13	286	Лука преподобный	7	162
Игнатій преподобный	27	613	Лукіанъ мученикъ	13	286
Илія мученикъ	13	286	Любовъ * мученица	17	325
Иліодоръ мученикъ	28	626	Людмила * мученица	16	319
Индисъ мч. (въ жит. Анѣима) .	3	61	Макарій мученикъ (въ страд. муч. Евдоксія)	6	147
Ипатій * священномученикъ . .	21	398	Макровій мученикъ	13	286
Ираида мученица	23	461	Максимъ мученикъ	5	124
Ирина мученица	18	344	Максимъ мученикъ	15	307
Исакій епископъ	21	401	Мамантъ * мученикъ	2	46
Исусъ Навинъ *	1	41	Мардоній мученикъ (въ житіи свщмч. Анѣима)	3	61
Іоакимъ * праведный	9	185	Маркъ * апостолъ	27	610
Іоаннъ * архіепископъ	7	163	Маркъ мученикъ	28	626
Іоаннъ * Богословъ	26	567	Марѳа святая (въ житіи прп. Симеона столпника)	1	17
Іоаннъ мученикъ	23	460	Медимнъ мученикъ	5	122
Іоаннъ * постникъ	2	57	Мелетій епископъ	21	401
Іона преподобный	22	447	Мелитина мученица	16	318
Іона * пророкъ	22	438	Мигдоній мученикъ (въ житіи свщмч. Анѣима)	3	61
Іосифъ * преподобный	9	204	Минодора * мученица	10	208
Іувентинъ мученикъ	5	126	Митродора * мученица . . .	10	208
Іуліанъ мученикъ	4	111	Міанъ (а не Міана) мученикъ .	4	111
Іуліанъ мученикъ	12	268	Михайлъ * князь	20	384
Ія мученица	11	260	Михайлъ * митрополитъ . . .	30	666
Каждон мученица	29	646	Моисей * Пророкъ	4	87

Имена святыхъ	дни	стр.	Имена святыхъ	дни	стр.
Надежда * мученица	17	325	Созонтъ * мученикъ	7	157
Неонъ мученикъ	28	626	Софія * мученица	17	325
Никандръ * преподобный	24	481	Софія мученица	18	344
Никита блаженный	9	199	Стратоникъ мученикъ	13	287
Никита * мученикъ	15	300	Трофимъ * мученикъ	19	345
Никонъ мученикъ	28	626	Урванъ мученикъ (въ житіи свщмч. Вавилы)	4	76
Нилъ священномученикъ	17	339	Урванъ мученикъ	5	122
Нимфодора * мученица	10	208	Фавстъ мученикъ	6	156
Онисифоръ * апостолъ	7	160	Фива святая	3	75
Палій мученикъ	14	299	Филовей святой	15	306
Пафнутій преподобномучен.	25	566	Фока * священномученикъ	22	431
Пелей священномученикъ	17	339	Фока * мученикъ	22	434
Петръ мученикъ (въ житіи свщмч. Аннѣма)	3	61	Харитонъ * исповѣдникъ	38	615
Петръ мученикъ	23	460	Харитонъ исповѣдникъ	9	207
Петръ * мытарь	22	448	Фекла * первоученица	24	466
Петръ преподобный	13	286	Феодора * преподобный	11	236
Поликсенія * преподобная	23	460	Феодоръ * болгаринъ	20	384
Порфирій мученикъ	15	306	Феодоръ * князь	19	357
Прилидіанъ мученикъ (въ житіи свщмч. Вавилы)	4	76	Феодоръ мученикъ	4	111
Прискъ мученикъ	21	399	Феодоръ мученикъ	5	122
Пульхерія * царица	10	221	Феодотія мученица	17	338
Рипсимія мученица (въ житіи свщмч. Григорія)	30	653	Феодотъ мученикъ	15	307
Руффина святая (въ житіи мч. Маманта)	2	45	Феодотъ святой (въ житіи мч. Маманта)	2	45
Ромиль мученикъ	6	146	Феописія * мученица (въ житіи влмч. Евстаѣя)	20	362
Савватій * мученикъ	19	345	Феописъ * мученикъ (тамъ же)	20	362
Савватій * преподобный	27	601	Феофанъ постникъ	9	206
Севастіана мученица	16	318	Феофанъ преподобный	29	651
Севиріанъ * мученикъ	9	192	Феофилъ мученикъ (въ житіи Аннѣма, ошибочно Феофанъ)	3	61
Селевкъ мученикъ	13	287	Фивелъ мученица	5	123
Серапіонъ мученикъ	13	287	Фифанъ мученикъ	5	123
Сергій * преподобный	25	513			
Симеонъ * столпникъ	1	17			

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТИ

	ДНИ	СТД.
Начало индикти (церковное новолѣтіе). Слово (съ свящ. изображеніемъ).	1	3
Рождество Пресв. Богородицы. Слово (съ изображ. праздника).	8	174
Обновленіе храма Воскресенія Христова. Слово (съ изобр.)	13	270
Воздвиженіе Креста Господня. Сказаніе (съ изображ. праздника.)	14	288
Соборъ Пресв. Богородицы въ Мѣсяцѣхъ	1	42
Чудо святаго Архистратига Михаила (съ изображ.).	6	127
Зачатіе святаго Іоанна Крестителя. Слово (съ изображ.)	23	454
Празднованіе апостолу Петру въ Аѳирѣ	5	125
Воспоминаніе III-го Вселенскаго Собора	9	203
Память 40 дѣвъ постницъ (съ діакономъ Аммуномъ)	1	43
Память 3618 мучениковъ Никомидійскихъ	2	60
Память святыхъ трехъ женъ	10	231
Память 156 мучениковъ	17	339

